ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЯНВАРЬ

1873.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CLXV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.
1873.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Историческій очеркъ дѣятельности Везувія съ 1857 года до нашихъ дней. А. А. ИНОСТРАНЦЕВА.

Ясонъ Сногоржевскій, полоцкій уніатскій архіепископъ, въ послѣдствіи уніатскій митрополитъ М. О. КОЯЛОВИЧА.

Готская епархія въ Крыму. АРХИМАНДР. АРСЕНІЯ.

„Опытъ русской исторіи" Рейта Н. А. ЛАВРОВСКАГО.

Критическія и библіографическія замѣтки:

Дипломатическія сношенія древней Россіи съ государствами италіанскими Ю. Э.

Элементарная школа въ Германіи Н. Н. НОВИКОВА.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. (См. на 3-й стр. обёртки).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CLXV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева (Большая Садовая, д. № 49—2).
1873.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (22-го октября 1872 года). *Объ открытіи народнаго училища въ г. Бѣлевѣ (Тульской губерніи).*

Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ открытіи народнаго училища въ г. Бѣлевѣ (Тульской губерніи), въ память В. А. Жуковскаго и соглашаясь съ заключеніемъ министерства по сему дѣлу, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Открыть въ г. Бѣлевѣ двухклассное народное училище, въ память В. А. Жуковскаго, присвоивъ сему училищу наименованіе „Бѣлевскаго народнаго училища В. А. Жуковскаго"

2) На содержаніе сего училища ассигновать изъ государственнаго казначейства по *двѣ тысячи семидесяти* руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы причитающіеся изъ этой суммы въ текущемъ году, по разчету съ 1-го сентября, *шесть сотъ девяносто* руб., были отпущены изъ означеннаго казначейства, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, дополнительнымъ къ ст. 2 § 10 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1872 г. кредитомъ, а съ будущаго 1873 года, вся ассигнованная на означенное училище сумма вносилась бы сполна въ смѣту того же министерства, по принадлежности.

Государь Императоръ такое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Библиотека "Руниверс"

2. (26-го октября 1872 года). *Объ опредѣленіи одного нормальнаго оклада для назначенія хранителямъ университетскихъ кабинетовъ пенсій и единовременныхъ пособій.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта объ опредѣленіи одного нормальнаго оклада для назначенія хранителямъ университетскихъ кабинетовъ пенсій и единовременныхъ пособій, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта

«Константинъ».

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ опредѣленіи одного нормальнаго оклада для назначенія хранителямъ университетскихъ кабинетовъ пенсій и единовременныхъ пособій, *мнѣніемъ положилъ*: представленіе сіе утвердить и, вслѣдствіе того, постановить, что оклады пенсій и единовременныхъ пособій хранителямъ музеевъ и кабинетовъ университетовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго, св. Владиміра и Новороссійскаго опредѣляются размѣрами окладовъ содержанія, производившихся имъ на службѣ, но не свыше *пятисотъ* рублей.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

3. (14-го ноября 1872 года). *Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ должности прозектора.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ должности прозектора, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта

«Константинъ».

Библиотека "Руниверс"

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ должности прозектора, *мнѣніемъ положилъ*: позволить С.-Петербургскому университету имѣть при каѳедрѣ анатоміи человѣка и физіологіи животныхъ прозектора, которому присвоить классъ должности, разрядъ шитья на мундирѣ и права на пенсію наравнѣ съ прозекторами въ другихъ университетахъ, по штатамъ 18-го іюня 1863 года, съ содержаніемъ, на счетъ спеціальныхъ средствъ университета, по усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

4. (14-го ноября 1872 года). *О помѣщеніи въ зданіяхъ университетовъ нѣкоторыхъ изъ служащихъ лицъ, коимъ по университетскому уставу не положено квартиръ въ натурѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта о помѣщеніи въ зданіяхъ университетовъ нѣкоторыхъ изъ служащихъ лицъ, коимъ по университетскому уставу не положено квартиръ въ натурѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта
«Константинъ».

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о помѣщеніи въ зданіяхъ университетовъ нѣкоторыхъ изъ служащихъ лицъ, коимъ по университетскому уставу не положено квартиръ въ натурѣ, *мнѣніемъ положилъ*: Высочайше утвержденный 18-го Іюня 1863 года

Библиотека "Руниверс"

уставъ и штаты университетовъ дополнить слѣдующими постановленіями:

1) Въ зданіяхъ университетовъ, кромѣ лицъ, коимъ положены по штатамъ казенныя квартиры съ отопленіемъ въ натурѣ, могутъ пользоваться оными, по усмотрѣнію совѣтовъ университетовъ и съ разрѣшенія попечителей учебныхъ округовъ, по мѣрѣ возможности, и другія служащія при университетахъ лица, коихъ ближайшее къ мѣсту служебныхъ ихъ занятій помѣщеніе требуется для пользы самой службы; — и

2) При помѣщеніи въ зданіяхъ университетовъ такихъ лицъ, коимъ положены по штатамъ квартирныя деньги, оныя должны быть исключаемы изъ подлежащихъ смѣтъ, въ случаѣ же необходимости въ возобновленіи производства означенныхъ квартирныхъ денегъ, отпускъ таковыхъ производить по непосредственному сношенію министра народнаго просвѣщенія съ министромъ финансовъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

5. (24-го ноября 1872 года). *Объ учрежденіи историческаго общества Нестора лѣтописца въ Кіевѣ.*

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на учрежденіе общества Нестора лѣтописца въ Кіевѣ, съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія права утвердить уставъ сего общества.

6. (27-го ноября 1872 года). *О присвоеніи Аккерманской женской прогимназіи наименованія «Павловской».*

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, въ 29-й день августа 1867 года, существовавшему въ Аккерманѣ двухклассному женскому народному училищу присвоено было наименованіе «Павловскаго», въ честь Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Павла Евстафьевича

Библиотека "Руниверс"

Коцебу. Означенное училище преобразовано нынѣ въ женскую прогимназію, и аккерманская городская управа, желая почтить имѣющее совершиться 12-го декабря сего года десятилѣтіе пребыванія генералъ-адъютанта Коцебу въ должности Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, ходатайствовала о присвоеніи Аккерманской женской прогимназіи того же именованія «Павловской», которое уже принадлежало этому заведенію до настоящаго его преобразованія.

На приведеніе въ исполненіе изъясненнаго выше ходатайства аккерманской городской управы, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, основанному на представленіи попечителя Одесскаго учебнаго округа, Высочайше соизволилъ.

7. (27-го ноября 1872 года). *О составленіи капитала на учрежденіе изъ процентовъ съ онаго стипендіи при Кіевской 2-й гимназіи или же на выдачу пособій бѣднѣйшимъ ученикамъ означенной гимназіи.*

Преподаватели и служащіе при Кіевской второй гимназіи, считая своимъ ближайшимъ нравственнымъ долгомъ достойно почтить труды и заслуги покойнаго директора означенной гимназіи, статскаго совѣтника Слѣпушкина, вошли съ ходатайствомъ о дозволеніи: 1) постановить въ сборной учительской комнатѣ Кіевской второй гимназіи портретъ покойнаго Слѣпушкина; 2) назвать устроившуюся, при ближайшемъ содѣйствіи покойнаго, учебную библіотеку для раздачи во временное пользованіе бѣднѣйшимъ ученикамъ учебниковъ «Слѣпушкинскою учебною библіотекою» и печатать особою печатью на книгахъ этой библіотеки «Память Ивана Ивановича Слѣпушкина»; 3) начать чрезъ пожертвованія сослуживцевъ покойнаго, воспитанниковъ Кіевской второй гимназіи и чрезъ посторонникъ лицъ составлять капиталъ, изъ ежегодныхъ процентовъ котораго можно было бы образовать стипендію въ 200 руб., съ наименованіемъ ея «Слѣпушкинскою стипендіею», для содержанія на нее въ общихъ ученическихъ квартирахъ Кіев-

Библиотека "Руниверс"

ской второй гимназіи одного изъ бѣднѣйшихъ, но хорошо успѣвающихъ учениковъ гимназіи, по выбору педагогическаго совѣта, и 4) въ случаѣ, если бы оказалось невозможнымъ составить необходимый для стипендіи въ 200 р. капиталъ, образовать изъ собранной суммы «Слѣпушкинскую» сумму, для употребленія процентовъ ея на пособія бѣднымъ гимназистамъ.

Вслѣдствіе донесенія объ этомъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія Государю Императору, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше на сіе соизволилъ.

8. (27-го ноября 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Костромскомъ уѣздномъ училищѣ.*

Нѣсколько лицъ, собравшихся 3-го сентября сего года проводить уѣзжавшаго изъ Костромы отставнаго поручика Милашевича, который состоялъ управляющимъ мѣстною пристанью пароходнаго общества «Самолетъ», собрали по подпискѣ 100 руб. для взноса, изъ процентовъ съ этой суммы, платы за ученье одного воспитанника въ Костромскомъ уѣздномъ училищѣ, изъ дѣтей матросовъ названнаго общества, съ тѣмъ, чтобы при семъ училищѣ учреждена была стипендія имени Милашевича на счетъ означенной суммы.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства о семъ начальства Московскаго учебнаго округа, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Костромскомъ уѣздномъ училищѣ стипендіи имени отставнаго поручика Милашевича и о предоставленіи министерству народнаго просвѣщенія права утвердить правила объ означенной стипендіи.

9. (27-го ноября 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при С.-Петербургской пятой гимназіи.*

С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Николай Погребовъ, желая увѣковѣчить память покойныхъ сыновей его: служившаго въ С.-Пе-

Библиотека "Руниверс"

тербургской пятой гимназіи, колежскаго ассесора Николая и купеческаго сына Александра Николаевыхъ Погребовыхъ, внесъ въ педагогическій совѣтъ С.-Петербургской пятой гимназіи двѣ облигаціи С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества 22 выпуска за №№ 367.541 и 367.539 въ 5 т. р. каждая, всего *десять тысячъ* руб., для учрежденія въ названной гимназіи на проценты съ этого капитала пяти стипендій, съ наименованіемъ трехъ изъ нихъ въ память перваго его сына, а двухъ въ память втораго сына.

Вслѣдствіе отношенія объ этомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія Государю Императору, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на принятіе пожертвованнаго купцомъ Погребовымъ капитала въ *десять тысячъ* руб. и на учрежденіе на проценты съ этого капитала при С.-Петербургской пятой гимназіи пяти стипендій, съ наименованіемъ: трехъ изъ нихъ: «стипендіи колежскаго ассесора Николая Николаевича Погребова» и двухъ: «стипендіи купеческаго сына Александра Николаевича Погребова», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этихъ стипендій.

При этомъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ объявить Погребову Высочайшую благодарность.

10. (27-го ноября 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Шавельской гимназіи.*

Въ день празднованія, 30-го мая сего года, двухсотлѣтняго юбилея рожденія Императора Петра Великаго, служащіе въ городѣ Шавляхъ лица, сознавая знаменательность для всей Россіи этого торжества, открыли подписку на образованіе при Шавельской гимназіи стипендіи для одного изъ учениковъ, отличающагося хорошимъ поведеніемъ и успѣхами и преимущественно изъ православныхъ поселенцевъ края. По означенной подпискѣ

Библиотека "Руниверс"

собрано *четыреста* руб., каковые въ государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ переданы въ Шавельскую гимназію.

Вслѣдствіе донесенія о семъ начальства Виленскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на учрежденіе при Шавельской гимназіи на проценты съ пожертвованнаго служащими въ городѣ Шавляхъ капитала стипендіи для одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ, отличающагося хорошими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ, съ наименованіемъ ея: «стипендія въ память Императора Петра Великаго», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія утвердить положеніе для этой стипендіи.

При этомъ Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше соизволить на объявленіе жертвователямъ Высочайшей благодарности.

11. (27-го ноября 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Казанской второй гимназіи.*

Мать и попечительница воспитанника Казанской второй гимназіи Порфирія Алексѣева Булыгина, представила директору этой гимназіи капиталъ въ *пятьсотъ* руб., состоящій изъ 5% билета Казанскаго общественнаго банка, съ просьбою объ учрежденіи при Казанской второй гимназіи, на проценты съ этого капитала, стипендіи, съ наименованіемъ ея стипендіею гимназиста изъ дворянъ Порфирія Булыгина, въ память воспитанія его въ этой гимназіи.

Вслѣдствіе донесенія объ этомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія Государю Императору, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на учрежденіе при Казанской второй гимназіи на проценты съ представленнаго помѣщицею Александрою Булыгиною 5% билета Казанскаго общественнаго банка въ пятьсотъ руб. стипендіи, съ наименованіемъ ея: «стипендія гимназиста изъ дворянъ Порфи-

Библиотека "Руниверс"

рія Алексѣева Булыгина", такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи.

При этомъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ объявить Булыгиной за означенное пожертвованіе Высочайшую благодарность.

12. (27-го ноября 1872 года). *О наименованіи учрежденнаго при волостномъ правленіи въ селѣ Богчинѣ однокласснаго начальнаго народнаго училища «Александровскимъ».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія сообщеннаго министерству народнаго просвѣщенія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ходатайства волостнаго старшины и сельскихъ старостъ Богчинской волости (Галичскаго уѣзда, Костромской губерніи), о наименованіи учрежденнаго при волостномъ правленіи въ селѣ Богчинѣ однокласснаго начальнаго народнаго училища «Александровскимъ», въ память чуднаго спасенія жизни Его Императорскаго Величества 25-го мая 1867 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе названному училищу испрашиваемаго наименованія.

13. (27-го ноября 1872 года). *О предоставленіи директорамъ учительскихъ семинарій министерства народнаго просвѣщенія права участія, съ правомъ голоса, какъ въ засѣданіяхъ попечительскихъ совѣтовъ мѣстныхъ учебныхъ округовъ, такъ и въ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на предоставленіе директорамъ учительскихъ семинарій министерства народнаго просвѣщенія участія, съ правомъ голоса, какъ въ засѣданіяхъ попечительскихъ совѣтовъ мѣстныхъ учебныхъ округовъ, когда они будутъ имѣть къ тому возможность, такъ и въ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ, распространивъ

Библиотека "Руниверс"

право участія въ сихъ послѣднихъ совѣтахъ на тѣхъ директоровъ и начальниковъ земскихъ учительскихъ семинарій, кои будутъ пользоваться правами государственной службы.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи министръ народнаго просвѣщенія донесъ правительствующему сенату.

14. (27-го ноября 1872 года). *О предоставленіи Одесскому обществу исторіи и древностей наименованія «Императорскаго».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ предоставить Одесскому обществу исторіи и древностей, въ воздаяніе заслугъ, оказанныхъ онымъ отечественной наукѣ въ продолженіе болѣе тридцатилѣтняго своего существованія, наименованіе «Императорскаго».

15. (28-го ноября 1872 года). *О принятіи жертвуемаго Одесскимъ негоціантомъ Вучиною капитала на учрежденіе преміи его имени.*

Начальство Одесскаго учебнаго округа донесло министру народнаго просвѣщенія, что Одесскій негоціантъ, греческій подданный Иванъ Григорьевичъ Вучина, представивъ въ правленіе новороссійскаго университета государственною рентою капиталъ въ 10.600 руб., приносящій дохода 583 руб. въ годъ, ходатайствовалъ объ учрежденіи ежегодной преміи въ 500 рублей за лучшее драматическое произведеніе, предназначенное для русскаго народнаго театра и объ учрежденіи рисунка золотой медали, предполагаемой къ выдачѣ въ награду лицамъ, коимъ будетъ поручаться разборъ драматическихъ сочиненій, представленныхъ на конкурсъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія объ этомъ докладу, Высочайше соизволилъ какъ на принятіе жертвуемаго Одесскимъ негоціантомъ Вучиною капитала въ *десять тысячъ шестьсотъ рублей сер.* на учрежденіе преміи его имени, за лучшія драматическія произве-

Библиотека "Руниверс"

денія для русскаго народнаго театра, такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе объ означенной преміи, при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было утвердить рисунокъ медали, предполагаемой къ выдачѣ въ награду лицамъ, которымъ будетъ поручаться разборъ этихъ драматическихъ произведеній, на лицевой сторонѣ коей изображена муза трагедіи Мельпомена, а на оборотной—имя учредителя преміи, учебный годъ учрежденія означенныхъ премій и медали и гербъ портоваго города Одессы.

16. (11-го декабря 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ.*

Душеприкащикъ умершаго сенатора, тайнаго совѣтника Якова Аникіевича Позняка, согласно духовному завѣщанію покойнаго, представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія 4,000 руб. на учрежденіе изъ процентовъ сего капитала при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета одной стипендіи для студентовъ, преимущественно изъ уроженцевъ Черниговской губерніи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, Высочайше соизволилъ какъ на принятіе представленнаго въ министерство душеприкащикомъ Позняка капитала въ *четыре тысячи* руб., такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго, при Московскомъ университетѣ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной, «стипендіею сенатора, тайнаго совѣтника Якова Аникіевича Позняка» и съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія права утвердить правила объ этой стипендіи.

17. (11-го декабря 1872 года). *О переименованіи существующихъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ педагогическихъ курсовъ въ учительскія семинаріи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на

Библиотека "Руниверс"

переименованіе нынѣ существующихъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ учебныхъ заведеній, предназначенныхъ для приготовленія учителей начальныхъ училищъ, коимъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 5/17 января 1866 года устава сихъ заведеній, присвоено наименованіе «Педагогическихъ курсовъ», въ *учительскія семинаріи* а также на присвоеніе сего названія подобнымъ заведеніямъ, которыя могутъ быть учреждены въ означенномъ округѣ въ послѣдствіи.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

27-го ноября 1872 года (№ 16). Объявляется Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе: окружному интенданту Московскаго военнаго округа, генералъ-лейтенанту *Жуковскому* и президенту Императорскаго общества сельскаго хозяйства, статскому совѣтнику *Шатилову* — за дѣятельное участіе въ устройствѣ бывшей въ 1872 году политехнической выставки въ Москвѣ.

Производятся за отличіе по службѣ: въ тайные совѣтники: попечитель Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай *Сергіевскій*.

Въ дѣйствительные статскіе совѣтники: статскіе совѣтники: директоры дирекцій училищъ: Виленской, Александръ *Зессель*, Минской, Николай *Богушевскій* и Витебской, Густавъ *Шефлеръ*.

За труды по устройству бывшей въ 1872 году политехнической выставки въ Москвѣ: въ дѣйствительные статскіе совѣтники: статскіе совѣтники: почетный членъ Московскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ Илья *Вилькинсъ* и директоръ Александро-Маріинскаго въ Москвѣ дѣтскаго пріюта Иванъ *Давидовъ*.

Назначаются по департаменту народнаго просвѣщенія: дѣлопроизводитель V класса, статскій совѣтникъ *Дьяковъ* — вице-директоромъ сего департамента, съ 8-го сентября 1872 года, и дѣлопроизводитель VI класса, коллежскій совѣтникъ *Спасскій* — дѣлопроизводителемъ V класса.

Библиотека "Руниверс"

Опредѣляется: причисленный ко II отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Стасовъ* библіотекаремъ Императорской публичной библіотеки, съ оставленіемъ его причисленнымъ къ означенному отдѣленію.

Утверждаются: отставной гвардіи поручикъ *Томара* — почетнымъ попечителемъ Лубенской гимназіи, на три года, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сухомлиновъ* — экстраординарнымъ академикомъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, съ 3-го ноября 1872 года, съ оставленіемъ на службѣ въ университетѣ.

Командируются за границу: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Эттингенъ* на четыре мѣсяца, съ 19-го декабря 1872 года, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Бабухинъ* на полгода, ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Вилькомъ* на восемь мѣсяцевъ, съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему на два мѣсяца заграничнаго отпуска, преподаватель Императорскаго Московскаго университета, кандидатъ *Роговичъ* на годъ, и ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ *Бонгшичъ*; первые четверо съ ученою цѣлію.

Продолжается срокъ отпуска за границу: почетному попечителю Ришельевской гимназіи, коллежскому совѣтнику графу *Толстому* и исправляющему должность почетнаго смотрителя Дмитровскаго уѣзднаго училища графу *Комаровскому* — на четыре мѣсяца, по болѣзни.

Увольняется въ отпускъ: почетный попечитель Новочеркасской гимназіи, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскій ассесоръ графъ *Платовъ* — въ С.-Петербургъ, на шесть мѣсяцевъ.

Библиотека "Руниверс"

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (30-го ноября 1872 года). *Положеніе о стипендіяхъ, учрежденныхъ при С.-Петербургской пятой гимназіи въ память умершихъ сыновей С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Николая Алексѣевича Погребова, коллежскаго ассесора Николая Николаевича и купеческаго сына Александра Николаевича Погребовыхъ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Николай Алексѣевичъ Погребовъ, желая увѣковѣчить память двухъ покойныхъ сыновей его Николая и Александра Погребовыхъ, представилъ въ педагогическій совѣтъ С.-Петербургской пятой гимназіи двѣ облигаціи С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества 22 выпуска за № 367,541 и 367,539, каждая въ 5,000 руб., всего на сумму десять тысячъ руб. съ текущими при нихъ купонами, пожертвованныя имъ на вѣчныя времена, на учрежденіе изъ процентовъ съ этого капитала при С.-Петербургской пятой гимназіи пяти стипендій въ память покойныхъ сыновей его, съ наименованіемъ трехъ стипендій въ память бывшаго преподавателя сей гимназіи коллежскаго ассессора Николая Николаевича Погребова и двухъ стипендій въ память купеческаго сына Александра Николаевича Погребова на слѣдующихъ условіяхъ.

2) Стипендіи эти должны быть навсегда предоставляемы недостаточнымъ ученикамъ чисто русскаго происхожденія и преимущественно купеческаго и мѣщанскаго сословія города С.-Петербурга, и въ случаѣ, если бы таковыхъ достойныхъ не оказалось, то и изъ крестьянскаго званія, но никакъ не распространяя права на полученіе этихъ стипендій на учениковъ другихъ сословій.

3) При жизни С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Николай Алексѣевичъ Погребовъ предоставляетъ себѣ право, какъ на самое назначеніе стипендіатовъ, такъ и на выборъ изъ учениковъ, указанныхъ ему педагогическимъ совѣтомъ, но послѣ смерти его на-

Библиотека "Руниверс"

значеніе стипендіатовъ должно уже зависѣть отъ выбора педагогическаго совѣта, но исключительно изъ тѣхъ сословій, какія обозначены во 2 пунктѣ сего положенія.

4) Изъ ста руб., предназначенныхъ каждому стипендіату, должна быть прежде всего удерживаема установленная въ пользу гимназіи плата за право ученія, а остающаяся за тѣмъ сумма выдается ученику по полугодно, на покупку учебныхъ пособій и одежду.

5) Стипендіату, оканчивающему курсъ въ гимназіи и желающему продолжать свое образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, выдача таковой стипендіи можетъ быть продолжена еще на одинъ годъ, если педагогическій совѣтъ гимназіи признаетъ это необходимымъ для обезпеченія существованія стипендіата или съ его, г. Погребова, стороны сдѣлано будетъ о томъ предложеніе; при чемъ, во всякомъ случаѣ, должно быть представлено въ гимназію удостовѣреніе, что нуждающійся въ продолженіи стипендіи дѣйствительно принятъ и состоитъ въ числѣ воспитанниковъ высшаго учебнаго заведенія.

6) При выходѣ въ тиражъ которой-либо изъ помянутыхъ въ 1 пунктѣ сего положенія облигацій, педагогическій совѣтъ гимназіи обязанъ замѣнить оную новыми процентными бумагами равной цѣнности, какія будутъ признаны наиболѣе выгодными. При этомъ, остатки, могущіе образоваться при покупкѣ новыхъ процентныхъ бумагъ, должны быть употребляемы на единовременныя пособія какъ ученикамъ гимназіи, такъ въ особенности оканчивающимъ въ ней курсъ и нуждающимся въ средствахъ къ существованію.

2. (30-го ноября 1872 года). *Положеніе о стипендіи имени ученика 2-й Казанской гимназіи, изъ дворянъ, Порфирія Алексѣева Булыгина.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Мать и попечительница ученика 2-й Казанской гимназіи, Порфирія Алексѣева Булыгина, съ его согласія, по исполненіи ему второй степени совершеннолѣтія, пожертвовала 500 руб. на

Библиотека "Руниверс"

учрежденіе при 2-й Казанской гимназіи стипендіи имени «гимназиста, изъ дворянъ, Порфирія Алексѣева Булыгина, въ память воспитанія его въ названномъ учебномъ заведеніи».

2) Пожертвованный капиталъ, въ количествѣ 500 руб., долженъ оставаться неприкосновеннымъ и заключаться въ пятипроцентномъ банковомъ билетѣ, выданномъ изъ общественнаго банка г. Казани, 10-го августа 1872 года, № 623, на имя 2-й Казанской гимназіи, съ тѣмъ, чтобы проценты съ него были употребляемы навсегда, для означенной стипендіи.

3) Стипендіей пользуются недостаточные ученики 2-й Казанской гимназіи безъ различія званій и вѣроисповѣданій, оказывающіе удовлетворительные успѣхи въ наукахъ и отличающіеся хорошимъ поведеніемъ; право же выбора стипендіата предоставляется педагогическому совѣту 2-й гимназіи, при чемъ за ученикомъ Порфиріемъ Алексѣевымъ Булыгинымъ остается право ходатайствовать предъ совѣтомъ гимназіи, во время переназначенія стипендіи другому лицу, о преимущественномъ назначеніи на нее лицъ, въ несостоятельности которыхъ онъ самъ будетъ убѣжденъ.

4) Избранный ученикъ, пользуясь стипендіей, освобождается отъ ежегоднаго взноса за право ученія, въ продолженіе всего учебнаго курса, который производится изъ процентовъ жертвуемаго капитала; остальная же часть процентовъ съ него выдается стипендіату на учебныя пособія.

5) Если кто-либо изъ избранныхъ стипендіатовъ будетъ оказывать неудовлетворительные успѣхи въ наукахъ или обнаружитъ неодобрительное поведеніе, то онъ лишается стипендіи, которая предоставляется другому лицу на основаніи § 3.

6) Стипендіаты, по окончаніи гимназическаго курса, не стѣсняются никакими обязательствами.

3. (9-го декабря 1872 года). *Уставъ Историческаго общества «Нестора лѣтописца» въ Кіевѣ.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Историческое общество «Нестора лѣтописца» имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію русской исторической науки: исто-

Библиотека "Руниверс"

ріи политической и церковной, исторіи литературы и права, археологіи, нумизматики и друг.

§ 2. Ближайшая цѣль учрежденія общества установить связь между учеными города Кіева, занимающимися однородными науками, и дать каждому изъ нихъ возможность дѣлиться съ знатоками дѣла научными выводами, открытіями, статьями, приготовляемыми къ печати. Въ кругъ занятій общества входитъ также разработка исторіи и литературы всеобщей, на сколько это находится въ связи съ умственною жизнью русскаго народа. Со временемъ общество имѣетъ въ виду издавать свой органъ — ученую газету, или сборникъ, съ соблюденіемъ законовъ о печати, по программѣ, утверждаемой на основаніи постановленій о печати.

§ 3. Общество входитъ въ сношенія съ возможно большимъ числомъ лицъ своего края, для приведенія въ извѣстность драгоцѣнныхъ для археологіи, палеографіи и этнографіи данныхъ.

§ 4. Отчетъ о своихъ засѣданіяхъ общество, до учрежденія собственнаго органа, печатаетъ въ одномъ изъ мѣстныхъ повременныхъ изданій.

§ 5. Общество составляютъ: а) члены почетные, б) члены дѣйствительные и в) члены - посѣтители.

§ 6. Дѣлами общества управляетъ совѣтъ, который на первое время составляется изъ учредителей. По выбытіи одного или нѣсколькихъ учредителей, мѣста ихъ замѣщаются, по выбору, изъ среды дѣйствительныхъ членовъ. Число всѣхъ членовъ совѣта должно быть не менѣе 10 человѣкъ, но по предложенію совѣта и по мѣрѣ надобности число это можетъ быть увеличено до 15-ти человѣкъ. Совѣтъ изъ своей среды выбираетъ секретаря, его помощника и казначея: совѣтъ созывается предсѣдателемъ или кандидатомъ предсѣдателя.

§ 7. Общество имѣетъ печать съ надписью: «Историческое общество Нестора лѣтописца въ Кіевѣ».

§ 8. Члены совѣта избираются преимущественно изъ лицъ, заявившихъ себя въ ученой литературѣ или же способныхъ ока-

Библиотека "Руниверс"

зать обществу особенно полезное содѣйствіе. Каждый изъ нихъ обязанъ въ теченіе года представить обществу какое-либо новое изслѣдованіе или статью, доставить обществу матеріалы, или же оказать обществу другаго рода содѣйствіе.

§ 9. Дѣйствительные члены избираются: а) изъ лицъ, занимающихся самостоятельно какою-либо наукою, входящею въ кругъ дѣятельности общества; б) изъ лицъ, принимающихъ участіе въ успѣхахъ исторической науки и в) заявившихъ себя на поприщѣ народнаго просвѣщенія.

§ 10. Желающій поступить въ дѣйствительные члены долженъ быть предложенъ четырьмя членами почетными или дѣйствительными, которые свидѣтельствуютъ о его ученыхъ заслугахъ, или о содѣйствіи, какое онъ можетъ оказать обществу.

§ 11. Въ почетные члены избираются: а) извѣстные ученые, б) лица, оказавшія содѣйствіе наукѣ и просвѣщенію, в) лица, оказывающія содѣйствіе обществу. Почетные члены избираются слѣдующимъ порядкомъ: четыре дѣйствительные члена подписываютъ письменное предложеніе объ избраніи и затѣмъ начинается выборъ простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 12. Права дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ на общихъ и частныхъ собраніяхъ одинаковы. Всѣ они, присутствуя на этихъ засѣданіяхъ, имѣютъ равное право голоса въ рѣшеніи вопросовъ и въ избраніи предсѣдателя общества и членовъ всѣхъ категорій.

§ 13. Дѣйствительные члены, какъ входящіе въ составъ совѣта общества, такъ и прочіе, вносятъ ежегодно въ кассу общества не менѣе десяти рублей.

§ 14. Члены-посѣтители избираются по предложенію четырехъ членовъ изъ лицъ, желающихъ посѣщать общія собранія общества. Они не имѣютъ права голоса и не обязаны платить въ кассу общества.

§ 15. Собранія общества бываютъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, за исключеніемъ каникулярнаго времени, срокъ котораго опредѣляется обществомъ. Порядокъ сихъ собраній ведется пред-

Библиотека "Руниверс"

сѣдателемъ и секретаремъ, которымъ заранѣе должна быть извѣстна программа чтеній. Порядокъ совѣтскихъ засѣданій ведется предсѣдателемъ, его кандидатомъ или однимъ изъ членовъ, по избранію.

§ 16. Собранія бываютъ общія и частныя, которыя назначаются совѣтомъ. Въ общихъ собраніяхъ принимаютъ участіе, кромѣ всѣхъ членовъ, просвѣщенные и избранные обществомъ, постоянные посѣтители. Сверхъ того члены могутъ приглашать и гостей. Въ частныхъ собраніяхъ присутствуютъ только члены общества.

§ 17. Частныя и общія засѣданія посвящаются: а) слушанію отчета о дѣйствіяхъ общества, б) выбору предсѣдателя и кандидата въ предсѣдатели, членовъ и посѣтителей, и в) чтенію ученыхъ статей и рѣшенію ученыхъ вопросовъ.

§ 18. Члены общества, желающіе сдѣлать собранію сообщеніе, предваряютъ о семъ заблаговременно секретаря.

§ 19. Засѣданія совѣта имѣютъ своимъ предметомъ веденіе дѣлъ общества. О важнѣйшихъ дѣлахъ совѣтъ представляетъ заблаговременно на обсужденіе членовъ частныхъ собраній. На обязанности членовъ совѣта лежитъ изданіе трудовъ общества. О дѣйствіяхъ своихъ совѣтъ даетъ отчетъ членамъ частныхъ собраній.

§ 20. По истеченіи года со дня перваго засѣданія общества, назначается годовое общее собраніе, въ которомъ читается годовой отчетъ.

§ 21. Предсѣдатель общества, избираемый простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ общества изъ среды ихъ, ведетъ порядокъ собраній, открываетъ и закрываетъ засѣданія. Онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава и за порядкомъ дѣлопроизводства. Предсѣдатель избирается на 3 года.

§ 22. Въ отсутствіи предсѣдателя кандидатъ на эту должность вступаетъ въ его обязанности и права. Онъ избирается тѣмъ же порядкомъ и на такой же срокъ, какъ и предсѣдатель.

§ 23. Въ отсутствіе предсѣдателя и его кандидата должность

Библиотека "Руниверс"

предсѣдателя возлагается на одного изъ членовъ совѣта, по открыто заявленному желанію членовъ.

§ 24. Секретарь, избираемый изъ среды членовъ совѣта, а) вскрываетъ всѣ поступающіе на имя общества пакеты и письма и докладываетъ о нихъ совѣту, б) ведетъ протоколы засѣданій, в) завѣдываетъ всею перепискою общества, г) хранитъ печать общества, и д) завѣдываетъ архивомъ и библіотекою общества.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности, при библіотекѣ можетъ быть избранъ особый библіотекарь изъ членовъ-учредителей.

§ 25 Помощникъ секретаря, избираемый изъ членовъ совѣта, составляетъ годовой отчетъ по обществу, раздѣляетъ труды секретаря въ веденіи протоколовъ засѣданій и въ завѣдываніи перепискою общества.

§ 26. Казначей общества, избираемый изъ членовъ совѣта, принимаетъ членскіе взносы, ведетъ имъ счетъ, хранитъ всѣ денежныя суммы общества и составляетъ денежный отчетъ къ каждому засѣданію совѣта.

§ 27. Если общество признаетъ необходимымъ измѣнить или дополнить §§ сего устава, то опредѣленіе общаго собранія по сему предмету должно быть, черезъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа, представлено на усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

4. (9-го декабря 1872 года). *Циркулярное предложеніе г. попечителямъ учебныхъ округовъ о введеніи въ употребленіе въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ тетрадей для записыванія уроковъ.*

Признавая полезнымъ доставить родителямъ возможность ежедневно слѣдить за уроками, задаваемыми въ теченіе недѣли дѣтямъ ихъ, обучающимся въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, считаю нужнымъ покорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе о введеніи въ употребленіе во всѣхъ вышеназванныхъ учебныхъ заведеніяхъ прила-

Библиотека "Руниверс"

гаемыхъ у сего тетрадей для записыванія уроковъ. Съ этою цѣлію въ каждомъ изъ учебныхъ заведеній должны быть составлены такія тетради по прилагаемому образцу и затѣмъ розданы всѣмъ ученикамъ учебнаго заведенія. Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что въ тетрадяхъ все должно быть записываемо самимъ ученикомъ, а самыя тетради, за надлежащею подписью въ указанномъ мѣстѣ родителей, должны быть представляемы еженедѣльно по понедѣльникамъ классному наставнику, а гдѣ таковой должности нѣтъ, то инспектору или лицу заступающему его мѣсто.

5. (11-го декабря 1872 года). *Положеніе о двухъ стипендіяхъ при Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: Алексѣя Александровича Турчанинова и Михаила Борисовича Прутченко.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Чиновники и преподаватели Нижегородскаго Александровскаго института, желая выразить живѣйшее сочувствіе къ полезной дѣятельности бывшаго Нижегородскаго губернскаго предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Александровича Турчанинова, и бывшаго почетнаго попечителя, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Борисовича Прутченко, какъ лицъ, принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ преобразованіи института и всегда заботившихся о его благосостояніи, пожертвовали по подпискѣ капиталъ въ 1.010 руб., съ тѣмъ, чтобы на проценты съ онаго учредить при институтѣ двѣ стипендіи ихъ имени.

2) Пожертвованный капиталъ въ 1010 рублей педагогическій совѣтъ института опредѣлилъ внести долгосрочнымъ вкладомъ для храненія и приращенія изъ процентовъ въ Нижегородскій Александровскій дворянскій совѣтъ.

3) Получаемые же ежегодно съ 1.010 руб. проценты употребляются на плату за право ученія въ институтѣ двоихъ изъ бѣднѣйшихъ и заслуживающихъ того по успѣхамъ и поведенію приходящихъ учениковъ.

Библиотека "Руниверс"

4) Имѣющіе оставаться ежегодно отъ процентныхъ денегъ остатки хранятся вмѣстѣ съ институтскими суммами, и по окончаніи стипендіатами курса наукъ въ институтѣ, накопившаяся такимъ образомъ остаточная сумма выдается имъ въ видѣ пособія.

5) Назначеніе стипендіатовъ предоставляется педагогическому совѣту института.

6) Избранные стипендіаты, въ случаѣ малоуспѣшности въ наукахъ или дурнаго поведенія, лишаются стипендіи по опредѣленію педагогическаго совѣта.

7) Стипендіатамъ, оставшимся на другой годъ въ одномъ классѣ, только по особо уважительнымъ причинамъ можетъ быть сохраняема ихъ стипендія.

6. (16-го декабря 1872 года). *Положеніе о стипендіи студента Абрама Шатерникова при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Почетные граждане Екатерина Абрамовна, Николай Евгеньевичъ и Сергѣй Евгеньевичъ Шатерниковы и жена Московскаго купца Ольга Евгеньева Ильина представили въ совѣтъ Московскаго университета капиталъ въ *четыре тысячи восемь сотъ руб.*, заключающійся въ облигаціяхъ Московскаго городскаго кредитнаго общества, изъ коихъ три семнадцатаго выпуска за №№ 8.581, 8.582 и 8.583, по тысячѣ руб., одна пятнадцатаго выпуска за № 5.898 и двѣ семнадцатаго выпуска за №№ 8.332 и 8.333, по пятисотъ руб., одна третьяго выпуска за № 31.293 и двѣ седьмаго выпуска за №№ 67.915 и 67.916, по сту руб. каждая, для учрежденія на проценты съ этого капитала, на вѣчное время, стипендіи при Московскомъ университетѣ для студентовъ медицинскаго факультета.

2) Стипендія эта именуется «Стипендіею студента Абрама Шатерникова».

3) Назначеніе стипендіата зависитъ отъ вышеозначенныхъ

Библиотека "Руниверс"

жертвователей, а потому правленіе университета должно извѣщать кого-либо изъ нихъ, когда выдача стипендіи по какому бы то ни было случаю будетъ прекращена назначенному лицу. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ упомянутыхъ жертвователей назначеніе стипендіата должно зависить отъ остальныхъ, оставшихся въ живыхъ; послѣдній же изъ нихъ можетъ чрезъ письменное увѣдомленіе правленія университета назначить лицо, отъ котораго должно зависѣть дальнѣйшее назначеніе стипендіата и которое, въ свою очередь, для сего тоже можетъ назначить преемника себѣ, и такъ далѣе. Если просителями или ихъ преемниками не будетъ доставлено своевременно въ правленіе университета ихъ адреса, или въ теченіе двухъ мѣсяцевъ по отправленіи къ нимъ увѣдомленія о прекращеніи выдачи стипендіи, не будетъ ими предложено кандидата на полученіе оной, то тогда медицинскій факультетъ назначаетъ стипендію бѣднѣйшему и достойнѣйшему студенту по своему усмотрѣнію, и просить объ отмѣнѣ таковаго назначенія ни просители, ни ихъ преемники, ни подъ какимъ предлогомъ права не имѣютъ. Если послѣдній изъ просителей или кто-либо изъ лицъ, отъ которыхъ въ послѣдствіи будетъ зависѣть назначеніе стипендіата, умретъ, не назначивъ чрезъ письменное увѣдомленіе правленія университета, какъ сказано выше, преемника себѣ по назначенію стипендіи, то въ такомъ случаѣ право назначать стипендіата переходитъ къ медицинскому факультету на вѣчное время, который и избираетъ для сего бѣднѣйшаго и достойнѣйшаго студента. Какъ просители, такъ и ихъ преемники, когда найдутъ нужнымъ, могутъ дополнить условія выдачи стипендіи, а равно могутъ передать при жизни право назначенія стипендіата медицинскому факультету на условіяхъ, какія признаютъ за лучшія, но при этомъ никогда и никѣмъ не можетъ быть измѣнено: вопервыхъ, наименованіе стипендіи, а вовторыхъ, то, что она должна выдаваться только студенту медицинскаго факультета, при чемъ на введеніе въ правила новыхъ условій должно быть испрошено разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія.

4) Стипендія можетъ быть назначена какъ студенту перваго

Библиотека "Руниверс"

курса, такъ и студенту слѣдующихъ курсовъ, отличающимся хорошимъ поведеніемъ и имѣющимъ удостовѣреніе о хорошихъ успѣхахъ въ наукахъ. Если стипендіатъ, по болѣзни или по какимъ-либо другимъ, не зависящимъ отъ него, причинамъ, останется на томъ же курсѣ на другой годъ, то онъ не лишается стипендіи, если начальство университета признаетъ причины тѣ уважительными для сего.

5) Если отъ промедленія въ назначеніи стипендіи накопится какая-либо сумма, то она выдается назначенному стипендіату, — все равно, будетъ ли зависѣть назначеніе отъ медицинскаго факультета или отъ просителей и ихъ преемниковъ; но если не будетъ желающаго получать стипендію или вообще по какому-либо случаю она останется не назначенною къ выдачѣ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ и болѣе, то накопившіяся деньги причитаются къ внесенному капиталу и проценты съ нихъ поступаютъ въ счетъ стипендіи, — и

6) По выходѣ представленныхъ облигацій въ тиражъ погашенія, правленіе университета должно замѣнить ихъ процентными бумагами или, какъ найдетъ болѣе выгоднымъ, внесть этотъ капиталъ въ какое-либо кредитное учрежденіе для полученія по оному процентовъ. Если при покупкѣ процентныхъ бумагъ получится излишекъ отъ разности между номинальною цѣной и дѣйствительною стоимостію ихъ, то этотъ излишекъ причитается къ внесенному капиталу и проценты съ него поступаютъ въ счетъ стипендіи.

7. (16-го декабря 1872 года). *Циркулярное предложеніе г. попечителямъ учебныхъ округовъ о назначеніи стипендій окончившимъ курсъ въ двухклассныхъ училищахъ министерства мальчикамъ, избираемымъ для поступленія въ учительскія семинаріи.*

Для приготовленія учителей въ сельскія начальныя народныя училища Имперіи министерствомъ народнаго просвѣщенія открыто въ послѣднее время нѣсколько учительскихъ семинарій по учебнымъ округамъ, въ томъ числѣ и во ввѣренномъ вамъ

Библиотека "Руниверс"

учебномъ округѣ. Учрежденіе такихъ семинарій, какъ свидѣтельствуетъ многолѣтній опытъ просвѣщеннѣйшихъ странъ Европы, составляетъ лучшее средство для приготовленія учителей сельскихъ начальныхъ школъ. Но тотъ же опытъ убѣдительно показываетъ, что одно устройство учительскихъ семинарій не исчерпываетъ всю задачу образованія народныхъ учителей, и что забота о подготовленіи кандидатовъ на учительскія должности въ начальныхъ школахъ должна начинаться ранѣе поступленія этихъ кандидатовъ въ учительскія семинаріи. Какъ бы хорошо ни были устроены учительскія семинаріи, но успѣхъ выполненія возлагаемой на нихъ обязанности — снабжать сельскія школы хорошими учителями всегда будетъ стоять въ прямой зависимости отъ того состава учениковъ, которыхъ они будутъ принимать въ число своихъ воспитанниковъ. Поэтому, въ ряду мѣръ по приготовленію учителей народныхъ училищъ, должно быть обращено особенное вниманіе на выборъ учениковъ, поступающихъ въ учительскія семинаріи.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, въ число воспитанниковъ учительскихъ семинарій поступаютъ большею частію ученики разнаго рода среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, свѣтскихъ и духовныхъ, которые, по разнымъ причинамъ, не могутъ продолжать и окончить курсъ сихъ заведеній. Эти молодые люди рѣдко посвящаютъ себя надолго занятіямъ сельскаго учителя; большею же частію они оставляютъ это званіе при первой возможности получить занятія болѣе выгодныя, какъ извѣстно изъ постоянныхъ заявленій о томъ начальствъ учебныхъ округовъ. Явленіе это легко объясняется, если принять во вниманіе, съ одной стороны, условія нашего сельскаго быта и всѣ житейскія неудобства съ нимъ связанныя, которыя окружаютъ сельскаго учителя, а также скромное общественное положеніе этихъ дѣятелей, получающихъ весьма часто недостаточное содержаніе, а съ другой то обстоятельство, что упомянутые выше молодые люди принадлежатъ обыкновенно къ сословіямъ, пользующимся большими противъ крестьянскаго преимуществами, и слѣдовательно,

Библиотека "Руниверс"

какъ самымъ происхожденіемъ, такъ и первоначальнымъ воспитаніемъ предрасполагаются къ иной обстановкѣ въ жизни, чѣмъ та, которая ожидаетъ сельскаго учителя. Такимъ образомъ, сколько бы ни готовили учительскія семинаріи учителей для сельскихъ народныхъ училищъ изъ воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, училища эти всегда будутъ нуждаться въ учителяхъ постоянныхъ. Эти обстоятельства приводятъ самымъ наглядпымъ образомъ къ убѣжденію, что надежные кандидаты въ учители сихъ школъ могутъ и должны быть образуемы преимущественно изъ той же среды, въ которой имъ придется жить и трудиться, именно изъ дѣтей сельскихъ обывателей, получившихъ образованіе въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Сельское населеніе несомнѣнно будетъ относиться съ бо́льшимъ сочувствіемъ и довѣріемъ къ училищамъ, когда обученіе въ нихъ будетъ производиться лицами, происходящими изъ того же сельскаго состоянія и исключительно посвятившими себя этого рода дѣятельности.

Но при избраніи кандидатовъ въ учительскія семинаріи изъ воспитанниковъ сельскихъ начальныхъ школъ, нельзя упускать изъ виду, что по уставу семинарій въ нихъ могутъ быть принимаемы молодые люди не моложе 16-лѣтняго возраста, между тѣмъ курсъ начальной народной школы оканчивается въ 13—14-лѣтнемъ возрастѣ, а иногда и раньше. Естественно, что воспитанники начальной школы, предназначенные къ поступленію въ учительскія семинаріи, въ продолженіи двухъ-трехъ лѣтъ, которыя протекутъ между выходомъ ихъ изъ школы и поступленіемъ въ семинарію, могутъ потерять охоту къ дальнѣйшему ученію, или же забыть многое изъ выученнаго въ школѣ, и потому оказаться при пріемѣ въ семинарію недостаточно подготовленными къ слушанію въ ней уроковъ, что̀ можетъ крайне затруднять ходъ обученія въ самыхъ семинаріяхъ.

Для устраненія такого неудобства и вообще для того, чтобы время между окончаніемъ курса въ начальной школѣ и поступленіемъ въ семинарію не проходило безъ пользы и чтобы полученное въ школѣ начальное образованіе сдѣлалось болѣе проч-

Библиотека "Руниверс"

нымъ и основательнымъ, я признаю существенно необходимымъ, въ видахъ постояннаго снабженія нашихъ учительскихъ семинарій кандидатами изъ воспитанниковъ сельскихъ училищъ, принять мѣры къ спеціальной подготовкѣ такихъ кандидатовъ для поступленія въ семинарію, тѣмъ болѣе, что у насъ имѣются уже школы, вполнѣ приспособленныя для такой подготовки, по своему учебному курсу. Я разумѣю существующія въ учебныхъ округахъ двуклассныя народныя сельскія училища министерства народнаго просвѣщенія, которыя, по мысли министерства, при самомъ предположеніи объ учрежденіи ихъ, предназначались, между прочимъ, и для подготовленія къ образованію учителей для сельскихъ начальныхъ школъ, почему курсъ преподаванія въ этихъ училищахъ обширнѣе по своему объему, нежели въ обыкновенныхъ сельскихъ школахъ.

Вслѣдствіе вышеозначенныхъ соображеній, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать по ввѣренному вамъ учебному округу слѣдующія распоряженія:

1) Чтобъ изъ воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, которые изъявятъ желаніе поступить въ учительскія семинаріи, мѣстные инспекторы народныхъ училищъ ежегодно избирали, съ вашего утвержденія, нѣсколько лучшихъ учениковъ не свыше 15-лѣтняго возраста, для подготовленія ихъ при мѣстномъ двухклассномъ училищѣ къ поступленію въ учительскія семинаріи въ теченіе времени до достиженія ими 16-ти лѣтъ, съ назначеніемъ каждому изъ нихъ стипендіи отъ 3 до 5 руб. въ мѣсяцъ и съ отобраніемъ предварительно отъ родителей сихъ учениковъ подписки въ томъ, что они согласны оставить дѣтей своихъ при училищѣ для означенной цѣли, и не будутъ отвлекать ихъ въ учебное время отъ занятій въ училищѣ ни для какихъ домашнихъ надобностей, и что въ случаѣ, если впослѣдствіи родители не пожелаютъ, чтобы дѣти ихъ поступили въ учительскую семинарію, то обязуются выданныя ихъ дѣтямъ стипендіи возвратить сполна училищному начальству.

Библиотека "Руниверс"

2) Чтобъ избираемые такимъ образомъ стипендіаты, посѣщая мѣстное училище наравнѣ съ учениками оныхъ, имѣли помѣщеніе въ училищныхъ домахъ; за невозможностію же сего, было бы разрѣшаемо имъ жить на частныхъ квартирахъ, въ мѣстахъ нахожденія училищъ, или въ домахъ родителей, смотря по удобству.

3) Означенные стипендіаты, находясь подъ ближайшимъ надзоромъ учителей училищъ, должны заниматься, подъ ихъ руководствомъ, повтореніемъ предметовъ, пройденныхъ ими въ училищахъ, чтеніемъ книгъ, подходящихъ къ этимъ предметамъ, способствующихъ дальнѣйшему ихъ образованію, письменными упражненіями, а также знакомиться съ пріемами преподаванія, обучая въ училищѣ дѣтей младшаго возраста подъ наблюденіемъ учителей; главный же надзоръ за сими занятіями стипендіатовъ долженъ быть возложенъ на мѣстныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

4) Чтобы деньги, назначаемыя на стипендіи вышеупомянутымъ воспитанникамъ, были отпускаемы подлежащими начальствами, по требованіямъ распорядителей кредитовъ, на счетъ коихъ ассигнуются стипендіи, вмѣстѣ съ жалованьемъ учителямъ двуклассныхъ училищъ, въ мѣстныя волостныя правленія, откуда учители училищъ, въ установленные сроки, будутъ получать причитающіяся ученикамъ стипендіи, для выдачи оныхъ по принадлежности.

5) Чтобы для ознакомленія учителей двукласныхъ училищъ, которые будутъ заниматься подготовкою кандидатовъ въ учительскія семинаріи, съ требованіями при пріемныхъ испытаніяхъ въ семинаріяхъ, директоры сихъ заведеній сообщали инспекторамъ народныхъ училищъ округа подробныя свѣдѣнія о таковыхъ требованіяхъ.

6) Чтобъ учителямъ училищъ, которымъ будетъ поручено подготовленіе вышеозначенныхъ кандидатовъ въ учительскія семинаріи, было назначаемо особое за то вознагражденіе, независимо отъ штатнаго жалованья, въ размѣрѣ, по вашему усмотрѣнію, отъ 15 до 20 рублей въ годъ за каждаго стипендіата,

Библиотека "Руниверс"

выдержавшаго удовлетворительно экзаменъ и принятаго въ семинарію.

7) Чтобы расходы, какъ по выдачѣ такого вознагражденія, такъ и по назначенію стипендій вышеупомянутымъ воспитанникамъ, были относимы на счетъ суммъ, отпускаемыхъ въ ваше вѣдѣніе ежегодно, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 29-го мая 1869 года (ст. II, п. п. *д*, *е* и *ж*) на надобности по народному образованію.

8. (6-го января 1873 года). *Положеніе о стипендіи князя Павла Александровича Абамелика.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. По единогласному постановленію Тираспольскаго уѣзднаго земскаго собранія 29-го марта 1872 года учреждается на счетъ Тираспольскаго уѣзднаго земства одна постоянная стипендія въ триста рублей имени князя Павла Александровича Абамелика, въ признательность земства за его труды по введенію въ дѣйствіе земскихъ учрежденій и за шестилѣтнюю его дѣятельность по земству какъ гласнаго и какъ предсѣдателя земскаго собранія.

§ 2. Для содержанія стипендіата имени князя П. А. Абамелика отчисляется изъ смѣтныхъ остатковъ уѣзднаго земскаго сбора особый капиталъ, дающій ежегодно 300 руб. процентовъ.

§ 3. Стипендія назначается для образованія воспитанника въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи.

§ 4. Воспитанникъ этотъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 30-го декабря 1872 года, именуется «стипендіатомъ князя Павла Александровича Абамелика».

§ 5. Выборъ какъ воспитанника, такъ и заведенія и факультета производится самимъ княземъ Абамеликомъ. Въ случаѣ же отказа его отъ указанія заведенія и лица, а также по смерти князя Павла Александровича Абамелика, выборъ заведенія, факультета и стипендіата его предоставляется уѣздному земскому собранію изъ жителей Тираспольскаго уѣзда.

Библиотека "Руниверс"

§ 6. Въ случаѣ выбытія воспитанника за смертію его, болѣзнію или по какимъ-либо другимъ причинамъ, а также по окончаніи имъ курса, на его мѣсто опредѣляется другой на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ.

§ 7. Всѣ распоряженія по опредѣленію воспитанника въ заведеніе и содержанію его лежатъ на обязанности уѣздной управы, которая также наблюдаетъ за его ученіемъ и поведеніемъ посредствомъ сношеній съ начальствомъ заведенія, въ коемъ воспитанникъ находится.

§ 8. Для содержанія воспитанника имени князя Павла Александровича Абамелика въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, выдается стипендіату чрезъ правленіе того заведенія или непосредственно изъ уѣздной управы ежемѣсячно по 25 руб. впередъ.

§ 9. По окончаніи курса въ избранномъ для того учебномъ заведеніи, воспитанникъ не несетъ никакихъ обязанностей по отношенію къ земству Тираспольскаго уѣзда.

§ 10. Во время пребыванія воспитанника въ учебномъ заведеніи, уѣздная земская управа сообщаетъ князю Павлу Александровичу Абамелику свѣдѣнія объ успѣхахъ въ ученіи и поведеніи стипендіата его имени, по окончаніи каждаго учебнаго года.

9. (7-го января 1873 года). *Циркулярное предложеніе г., попечителямъ учебныхъ округовъ о введеніи въ дѣйствіе правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій.*

Препровождая при семъ къ вашему превосходительству правила объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій, утвержденныя мною 8-го декабря 1872 года на основаніи § 18 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 года устава сихъ учебныхъ заведеній, считаю не излишнимъ обратить вниманіе Ваше на основныя начала этой инструкціи, въ которой особенныя условія учебнаго дѣла у насъ въ Россіи соображены съ дѣйствующими относительно испытаній правилами въ другихъ образованнѣйшихъ государствахъ Европы.

Библиотека "Руниверс"

Вашему превосходительству извѣстна постоянная моя заботливость о возвышеніи основательности и успѣшности гимназическаго образованія, безъ всякаго однако же обремененія учениковъ. Къ этой же цѣли направлены и препровождаемыя нынѣ правила объ испытаніяхъ. Поэтому въ нихъ: 1) наибольшее значеніе придается постоянному прилежанію и вниманію учениковъ въ классное время, и оцѣнка ихъ познаній поставляется въ меньшую противъ прежняго зависимость отъ случайныхъ причинъ и обстоятельствъ, которыя могутъ оказывать вліяніе на исходъ испытаній, особенно же устныхъ. 2) Сокращено время производства испытаній, дабы такимъ образомъ выиграть время для правильнаго класснаго обученія. 3) Какъ при переводѣ изъ класса въ классъ, такъ и при удостоеніи гимназическаго аттестата зрѣлости, испытаніе сосредоточивается на главнѣйшихъ предметахъ учебнаго курса, успѣхъ по коимъ можетъ быть результатомъ только постояннаго прилежанія, а не тревожнаго и спѣшнаго, а потому и мало плодотворнаго, приготовленія предъ самымъ испытаніемъ,—приготовленія, которое нерѣдко однако же требовало особыхъ и даже изнурительныхъ усилій отъ учениковъ; по другимъ же предметамъ, усвояемымъ главнѣйше только памятью, на сколько эти предметы входятъ въ составъ испытаній, требуется знаніе лишь существеннаго ихъ содержанія. 4) Въ этихъ именно видахъ, а равно и для сбереженія учебнаго времени, въ низшихъ трехъ классахъ и въ пятомъ классѣ полагаются только письменныя испытанія изъ языковъ русскаго, древнихъ и новыхъ иностранныхъ, по принадлежности, и письменное рѣшеніе задачъ изъ математики; испытаніе же для полученія гимназическаго аттестата зрѣлости для учениковъ старшаго отдѣленія VII класса гимназій ограничивается русскимъ сочиненіемъ, письменнымъ и устнымъ испытаніемъ изъ греческаго и латинскаго языковъ, таковымъ же испытаніемъ изъ математики и устнымъ испытаніемъ изъ закона Божія и исторіи. Что же касается до учениковъ младшаго отдѣленія VII класса, то-есть, пробывшихъ въ немъ одинъ лишь учебный годъ, то для допущенія ихъ къ испытанію зрѣлости, со-

Библиотека "Руниверс"

гласно § 2-му устава, требуется, чтобъ они дѣйствительно обнаружили отличныя познанія какъ при переходѣ въ VII классъ, такъ и въ годъ ученія своего въ VII классѣ, и затѣмъ были признаны во всѣхъ отношеніяхъ зрѣлыми и заслуживающими такого чрезвычайнаго преимущества, какъ сокращеніе ученія на цѣлый годъ, при чемъ они естественно должны подвергаться испытанію, согласно требованію устава, изъ всего гимназическаго курса въ полномъ его объемѣ и обнаружить на этомъ испытаніи по меньшей мѣрѣ такія же познанія, какъ и ученики старшаго отдѣленія VII класса. Само собою разумѣется, что это будетъ только самымъ рѣдкимъ исключеніемъ изъ общаго закона, установившаго двухгодичный курсъ въ VII классѣ, рѣшительно необходимый даже и для самыхъ способныхъ учениковъ для достиженія той степени умственной и нравственной зрѣлости, какой требуетъ собственная польза юношей, желающихъ посвятить себя высшему научному образованію. 5) Въ препровождаемыхъ нынѣ правилахъ придается большее значеніе оцѣнкѣ учениковъ въ нравственномъ отношеніи, и вниманіе испытателей сосредоточивается на опредѣленіи, на сколько испытуемые вообще созрѣли для ученія какъ въ слѣдующемъ высшемъ классѣ, такъ и въ особенности для ученія въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. 6) Правила объ испытаніяхъ на полученіе права поступить въ университетъ равномѣрно распространяются на учениковъ правительственныхъ и частныхъ гимназій и общественныхъ заведеній, существующихъ на правахъ гимназій при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, какъ то подробно указано въ соотвѣтствующихъ статьяхъ прилагаемыхъ при семъ правилъ. Наконецъ, 7) указаны необходимыя мѣры, какія употребляются въ другихъ образованнѣйшихъ странахъ для того, чтобъ испытанія, и особенно окончательныя испытанія, были производимы съ возможно большею серіозностью и отчетливостью.

Обративъ особенное ваше вниманіе на эти основныя начала настоящихъ правилъ объ испытаніяхъ, имѣю честь просить ваше превосходительство принять зависящія отъ васъ мѣры: 1) къ не-

Библиотека "Руниверс"

медленной разсылкѣ по гимназіямъ и прогимназіямъ, а равно и частнымъ гимназіямъ и училищамъ, состоящимъ на правахъ гимназій при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, ввѣреннаго вамъ учебнаго округа, прилагаемыхъ при семъ экземпляровъ правилъ объ испытаніяхъ и къ надлежащему ихъ разъясненію, на основаніи вышеизложеннаго, и 2) къ точному ихъ выполненію при предстоящихъ уже въ концѣ настоящаго учебнаго года испытаніяхъ, съ тѣми лишь изъятіями *на нынѣшній только годъ*, что а) испытанія учениковъ IV и VI классовъ должны ограничиться въ семъ году пройденнымъ только въ сихъ классахъ, не простираясь на курсы классовъ предшествовавшихъ, если этого не было установлено прежде дѣйствовавшими во ввѣренномъ вамъ учебномъ округѣ правилами, и б) что изъ греческаго языка на испытаніяхъ зрѣлости должно быть произведено въ семъ году только устное испытаніе; правила же какъ о письменномъ испытаніи на окончательномъ экзаменѣ изъ греческаго языка, такъ и объ испытаніяхъ учениковъ IV класса изъ всего прогимназическаго курса, а учениковъ VI класса изъ всего пройденнаго въ V и VI классахъ, должны вступить въ полную свою силу только съ слѣдующаго $18^{73}/_{74}$ учебнаго года, на что Вы, милостивый государь, не оставите обратить особое вниманіе начальствъ гимназій и прогимназій, по принадлежности, указавъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ особо и на содержаніе § 75 правилъ объ испытаніяхъ, коимъ предписывается статьи этихъ правилъ, относящіяся собственно до учениковъ VII класса, прочитывать имъ отъ времени до времени съ надлежащими объясненіями и наставленіями. Само собою разумѣется, что ученики и прочихъ классовъ должны быть въ точности ознакомлены съ тѣмъ, что требуется отъ нихъ новыми правилами для перевода ихъ изъ класса въ классъ.

По производствѣ же въ нынѣшнемъ году испытаній зрѣлости, благоволите, милостивый государь, представить мнѣ своевременно отчетъ о результатахъ сихъ испытаній какъ въ правительственныхъ гимназіяхъ, такъ и въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ

Библиотека "Руниверс"

ввѣреннаго вамъ округа, пользующихся правами гимназій, по приложенной къ правиламъ объ испытаніяхъ формѣ (№ 4).

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что относительно печатанія во всеобщее свѣдѣніе ежегодныхъ отчетовъ каждой гимназіи и прогимназіи, упоминаемаго въ нѣкоторыхъ статьяхъ настоящихъ правилъ, вы получите, милостивый государь, особое отъ меня предложеніе въ непродолжительномъ времени; нынѣ же имѣю честь просить васъ обратить вниманіе директоровъ гимназій и инспекторовъ прогимназій ввѣреннаго вамъ учебнаго округа на то, что было бы весьма желательно помѣщеніе въ первомъ печатномъ годичномъ отчетѣ краткой исторической записки по каждой гимназіи и прогимназіи.

ПРАВИЛА

ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ УЧЕНИКОВЪ ГИМНАЗІЙ И ПРОГИМНАЗІЙ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія 8-го декабря 1872 года).

I. Общія положенія.

§ 1. Испытанія бываютъ: а) *пріемныя*, при поступленіи учениковъ въ гимназіи или прогимназіи, въ томъ числѣ и въ приготовительный классъ; б) *переводныя*, при переводѣ учениковъ изъ класса въ классъ, и в) *выпускныя* или *испытанія зрѣлости*, при окончаніи ими полнаго курса ученія въ гимназіи.

§ 2. На испытанія пріемныя назначается не болѣе недѣли, въ самомъ началѣ новаго учебнаго года; на испытанія переводныя и испытанія зрѣлости вмѣстѣ — не болѣе четырехъ недѣль, въ концѣ каждаго учебнаго года.

§ 3. Какъ на испытаніяхъ, такъ равно и въ продолженіи всего учебнаго года, познанія и успѣхи учениковъ оцѣниваются обычными цифрами, при чемъ 5 означаетъ познанія и успѣхи отличные, 4 хорошіе, 3—удовлетворительные, 2—не совсѣмъ удовлетворительные и 1—вовсе неудовлетворительные. Тѣми же самыми цифрами оцѣнивается прилежаніе учениковъ относительно приготовленія ими уроковъ и домашнихъ письменныхъ работъ, вниманіе ихъ на урокахъ,

Библиотека "Руниверс"

въ классѣ и ихъ поведеніе, при чемъ 5 значитъ отлично, 4—хорошо, 3 — добропорядочно, 2 — не совсѣмъ одобрительно, 1 худо.

§ 4. Хотя означеніе успѣховъ учащихся безусловно предоставляется собственному усмотрѣнію, опытности и благонамѣренности наставниковъ и испытателей, тѣмъ не менѣе, для надлежащаго руководства и для избѣжанія всякихъ недоумѣній, признается неизлишнимъ дать нижеслѣдующія указанія. Основными отмѣтками признаются: 5, 3 и 1. 5 ставится за основательное знаніе всего пройденнаго, при отличномъ прилежаніи и вниманіи и при такихъ письменныхъ работахъ, которыя могутъ служить образцомъ для класса; 3 предоставляется ученикамъ, которые знаютъ пройденное на столько твердо, чтобы безъ затрудненій учиться далѣе, и вообще уровню своего класса соотвѣтствуютъ; 1 означаетъ познанія слабыя, при маломъ пониманіи пройденнаго и недостаточномъ прилежаніи и вниманіи. Затѣмъ 4 служитъ оттѣнкомъ 5-и и означаетъ познанія также основательныя, но, за недостаткомъ должнаго прилежанія или вниманія, не всегда примѣняемыя надлежащимъ образомъ въ устныхъ отвѣтахъ или въ письменныхъ работахъ; наконецъ, 2 служитъ оттѣнкомъ единицы и предоставляется ученикамъ, которые стоятъ ниже уровня своего класса и сбиваются иногда въ отвѣтахъ даже на главные вопросы, но, при усиленномъ прилежаніи съ своей стороны и таковомъ же вниманіи въ классѣ, особенно же съ постороннею помощью, могутъ еще идти впередъ и возвыситься до средняго уровня своего класса. Дроби и какіе-либо знаки при оцѣнкѣ познаній, прилежанія, вниманія и поведенія не допускаются.

§ 5. Каждому преподавателю вмѣняется въ непремѣнную обязанность постоянно и строго слѣдить за успѣхами, вниманіемъ, прилежаніемъ и поведеніемъ каждаго ученика, означая оные сколь можно чаще соотвѣтственными отмѣтками въ классномъ журналѣ.

§ 6. Сверхъ того, каждый преподаватель четыре раза въ годъ, чрезъ равные по возможности промежутки времени, установленные педагогическимъ совѣтомъ, представляетъ начальнику заведенія срочныя по своему предмету вѣдомости. Въ этихъ вѣдомостяхъ отмѣчаются установленными цифрами: а) успѣхи каждаго ученика, б) его вниманіе и в) его прилежаніе. Отмѣтки о прилежаніи и вниманіи выставляются собственно для свѣдѣнія класснаго наставника и начальства, которые и принимаютъ надлежащія мѣры къ исправленію нерадивыхъ учениковъ; но при случаѣ отмѣтки эти могутъ имѣть вліяніе и на переводъ учениковъ изъ класса въ классъ (см. § 30).

Библиотека "Руниверс"

Въ основаніе отмѣтокъ за успѣхи преподаватель полагаетъ какъ средній выводъ изъ отмѣтокъ въ классномъ журналѣ, за устные отвѣты и за письменныя работы, такъ и оцѣнку познаній, обнаруженныхъ каждымъ ученикомъ при повтореніи всего пройденнаго въ классѣ къ концу каждой отчетной части учебнаго года. Оцѣнки эти провѣряются въ теченіе всего года начальникомъ заведенія, а въ гимназіяхъ, по его порученію, и инспекторомъ, которые посѣщаютъ отъ времени до времени классы съ этою именно цѣлью и предлагаютъ отъ себя вопросы и задачи ученикамъ для устнаго или и письменнаго рѣшенія. Въ видахъ облегченія такой провѣрки, преподаватели обязаны, вмѣстѣ съ вѣдомостями, представлять свѣдѣнія о томъ, что̀ именно пройдено ими изъ представленной ими программы въ теченіе отчетной части года.

II. Испытанія пріемныя.

§ 7. Общій пріемъ учениковъ бываетъ каждый годъ предъ началомъ учебнаго курса (§ 28 устава гимн. и прогимн.); почему желающіе опредѣлить въ гимназію или прогимназію состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи дѣтей должны не позднѣе 1-го августа подать о томъ прошеніе на имя начальника заведенія вмѣстѣ съ обязательствомъ, по прилагаемой при семъ формѣ.

§ 8. Къ прошенію прилагаются: а) свидѣтельство о возрастѣ, то-есть, метрическое свидѣтельство, выданное отъ священника или изъ духовной консисторіи, а для лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій законное засвидѣтельствованіе; б) свидѣтельство о званіи: для дворянъ—свидѣтельство депутатскаго собранія или указъ герольдіи объ утвержденіи въ дворянствѣ; для дѣтей чиновниковъ и духовныхъ лицъ—послужные списки отцевъ, а для дѣтей изъ податныхъ сословій—засвидѣтельствованную копію съ того вида, по которому живутъ родители, а въ случаѣ неимѣнія родителей—выданный имъ самимъ видъ.

§ 9. Для поступленія въ приготовительный классъ требуется имѣть не менѣе 8 и не болѣе 10 лѣтъ, а для поступленія въ I классъ—не менѣе 10-ти и не болѣе 12-ти лѣтъ; въ остальные же классы принимаются имѣющіе соотвѣтственный симъ опредѣленіямъ возрастъ.

Примѣчаніе. По особо уважительнымъ причинамъ, педагогическому совѣту предоставляется принимать какъ въ приготовительный, такъ и во всѣ остальные классы, дѣтей нѣсколько

Библиотека "Руниверс"

старшаго возраста противъ вышеозначеннаго, съ доведеніемъ о томъ до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа, и въ томъ лишь случаѣ, когда такое исключеніе изъ правила не повлечетъ за собою какихъ-либо неудобствъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

§ 10. Желающимъ поступить въ гимназію или прогимназію составляется списокъ по порядку поступленія прошеній, съ обозначеніемъ въ этомъ спискѣ возраста, званія, вѣроисповѣданія и класса, въ который желаетъ ученикъ поступить.

§ 11. Для производства пріемныхъ испытаній назначается, въ общей сложности, не болѣе одной недѣли, передъ началомъ учебнаго курса; о дняхъ же, назначенныхъ для испытаній, публикуется во всеобщее свѣдѣніе въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

§ 12. Пріемныя испытанія производятся преподавателями соотвѣтственныхъ предметовъ тѣхъ классовъ, въ которые экзаменующіеся желаютъ поступить, подъ наблюденіемъ или директора, или инспектора, или класснаго наставника.

§ 13. Испытанія бываютъ письменныя и устныя, при чемъ письменныя испытанія предшествуютъ устнымъ. И тѣ, и другія производятся съ отчетливостью, необходимою для точнаго опредѣленія познаній и развитія, достигнутыхъ каждымъ ученикомъ въ отдѣльности.

§ 14. Отъ поступающихъ въ приготовительный классъ требуется: знать первоначальныя молитвы, умѣть читать и писать по русски и считать до 1.000, а также производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами. Познанія, требуемыя для поступленія какъ въ I, такъ и во всѣ слѣдующіе классы, опредѣляются на основаніи учебныхъ плановъ предметовъ гимназическаго курса, утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія и публикованныхъ во всеобщее свѣдѣніе въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за іюль 1872 г., а также и отдѣльными брошюрами [1]).

§ 15. Письменное испытаніе поступающаго въ I классъ ограничивается, согласно § 26 устава гимназій и прогимназій, диктовкою какой-либо краткой статьи по русски; для поступающихъ во всѣ прочіе классы присоединяются къ соотвѣтственному классамъ письменному

[1]) По ариѳметикѣ при поступленіи въ I классъ требуется знаніе четырехъ первыхъ ариѳметическихъ дѣйствій съ умѣньемъ рѣшать какъ письменно, такъ и умственно небольшія, относящіяся къ симъ дѣйствіямъ задачи и отдавать отчетъ въ самыхъ пріемахъ вычисленій.

Библиотека "Руниверс"

испытанію въ отечественномъ языкѣ соотвѣтственныя учебнымъ планамъ и классамъ краткія письменныя испытанія въ языкахъ латинскомъ, греческомъ и одномъ изъ новыхъ иностранныхъ.

§ 16. Мѣра требовательности отъ поступающихъ опредѣляется тѣмъ, чтобъ они по своимъ познаніямъ въ каждомъ предметѣ стояли не ниже средняго уровня учениковъ того класса, въ который желаютъ поступить. Въ случаѣ неудовлетворительности познаній экзаменующагося для того класса, въ который онъ желаетъ поступить, вмѣстѣ съ тѣмъ выставляется отмѣтка за познанія, обнаруженныя имъ, какъ на устномъ, такъ и на письменномъ испытаніи, для соотвѣтственнаго познаніямъ и возрасту ученика низшаго класса. Получившіе болѣе чѣмъ въ одномъ предметѣ неудовлетворительныя отмѣтки, буде родители или родственники не пожелаютъ отдать ихъ въ соотвѣтственный ихъ познаніямъ низшій классъ, могутъ быть вовсе устранены отъ дальнѣйшаго испытанія.

§ 17. По окончаніи пріемныхъ испытаній, педагогическій совѣтъ обсуждаетъ, кто изъ экзаменовавшихся можетъ быть принятъ. Въ случаѣ, если, по наличному числу учениковъ класса, не всѣ выдержавшіе испытаніе могутъ быть приняты въ оный, то преимущество отдается оказавшимъ наибольшія познанія и болѣе развитымъ; при равныхъ же условіяхъ—подавшимъ ранѣе прошенія.

§ 18. Удостоенные пріема подвергаются медицинскому освидѣтельствованію со стороны штатнаго врача гимназіи на основаніи §§ 24 и 65 устава гимназій и прогимназій, въ присутствіи класснаго наставника, который принимаетъ къ свѣдѣнію какъ показанія ученика, такъ и заключенія и наставленія медика относительно дальнѣйшаго физическаго воспитанія и развитія его. При семъ по возможности присутствуетъ и инспекторъ заведенія.

§ 19. Въ теченіе учебнаго года пріемъ вновь поступающихъ учениковъ въ какой-либо классъ гимназіи и прогимназіи дозволяется въ томъ лишь случаѣ, когда окажется мѣсто въ классѣ и когда число учениковъ класса еще не достигло установленнаго въ § 19 устава гимназій и прогимназій комплекта или же когда предвидится въ ближайшее время возможность учредить параллельный классъ.

§ 20. Поступающіе въ теченіе учебнаго года въ какой-либо классъ гимназіи или прогимназіи подвергаются испытанію, на точномъ основаніи сихъ правилъ, изъ всего пройденнаго какъ въ предыдущихъ классахъ, такъ и въ томъ классѣ, въ который желаютъ поступить (съ начала текущаго учебнаго года).

Библиотека "Руниверс"

§ 21. Ученики прогимназіи, поступающіе, по окончаніи въ оной курса, въ V классъ гимназіи, подвергаются полному испытанію изъ всѣхъ предметовъ прогимназическаго курса, если со дня окончанія ими курса въ прогимназіи прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ. Такому же испытанію подвергаются и тѣ изъ учениковъ, которые переходятъ изъ одной гимназіи или прогимназіи въ другую, въ томъ случаѣ, если прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ со времени выхода ихъ изъ прежней гимназіи или прогимназіи, при чемъ въ обоихъ случаяхъ въ составъ испытанія входитъ и то, что̀ пройдено въ текущемъ учебномъ году въ томъ классѣ, въ который они желаютъ поступить.

§ 22. Ученики, перешедшіе изъ одной гимназіи или прогимназіи въ другую безъ испытанія на основаніи § 27 устава гимназій и прогимназій и предыдущаго § сихъ правилъ, могутъ быть переводимы по рѣшенію педагогическаго совѣта, въ ближайшій низшій классъ въ томъ случаѣ, если въ теченіе перваго мѣсяца со времени ихъ пріема окажется, что они по своимъ познаніямъ не въ состояніи слѣдовать за курсомъ того класса, въ который поступили. О таковыхъ случаяхъ сообщается въ годичныхъ отчетахъ гимназіи или прогимназіи.

III. Испытанія переводныя.

§ 23. Переводъ учениковъ гимназій и прогимназій изъ класса въ классъ производится на основаніи а) срочныхъ объ успѣхахъ учениковъ вѣдомостей, представляемыхъ преподавателями каждымъ по своему предмету, согласно съ § 6 сихъ правилъ, и б) особыхъ испытаній въ концѣ учебнаго года.

§ 24. Особыя испытанія для перевода изъ класса въ классъ полагаются: въ I, II, III и V классахъ только письменныя и притомъ только изъ языковъ русскаго, латинскаго, греческаго и новыхъ иностранныхъ, по принадлежности, и письменное рѣшеніе задачъ изъ математики; въ IV же и VI—письменныя испытанія изъ вышеупомянутыхъ предметовъ и устныя какъ изъ нихъ, такъ и изъ всѣхъ прочихъ предметовъ, и притомъ въ IV классѣ изъ всего пройденнаго въ предыдущихъ классахъ, и въ VI классѣ — собственно только изъ курса V и VI классовъ. Въ VII классѣ для учениковъ младшаго отдѣленія, то-есть, для учившихся въ VII классѣ одинъ лишь годъ и не подвергающихся испытанію зрѣлости, испытаніе замѣняется провѣркою въ особые назначенные для того дни предложеннаго имъ домашняго чтенія греческихъ и латинскихъ писателей и оцѣнкою заданнаго на время испытанія на домъ русскаго сочиненія (см. § 26).

Библиотека "Руниверс"

§ 25. Переводныя испытанія имѣютъ цѣлью полнѣйшее удостовѣреніе въ томъ, что ученики достаточно усвоили себѣ все существенное изъ пройденнаго по предметамъ испытанія и могутъ съ пользою для себя продолжать ученіе въ слѣдующемъ классѣ. Этими видами опредѣляется какъ содержаніе программъ для устнаго испытанія въ IV и VI классахъ, такъ и выборъ темъ и задачъ для испытанія письменнаго во всѣхъ классахъ.

§ 26. Для письменныхъ испытаній въ I, II, III и V классахъ назначаются особые дни въ теченіе послѣднихъ 4-хъ недѣль учебнаго года, съ такимъ разчетомъ, чтобъ испытанія могли быть окончены, примѣрно, дней за пять до наступленія лѣтней вакаціи; но испытанія эти отнюдь не должны прерывать установленнаго на это время правильнаго хода ученія по всѣмъ предметамъ, такъ чтобъ ученіе въ этихъ классахъ, не исключая и уроковъ, даваемыхъ директоромъ и инспекторомъ, было прекращено не болѣе, какъ за пять дней до наступленія лѣтней вакаціи. Въ IV и VI классахъ ученіе можетъ быть прекращено не болѣе, какъ за три недѣли до наступленія лѣтней вакаціи, и затѣмъ изъ остающагося времени отъ одной до полуторы недѣли назначается на производство испытаній въ сихъ классахъ. Въ приготовительномъ классѣ ученіе прекращается за пять дней до лѣтней вакаціи, и въ эти дни производится испытаніе для перевода учащихся въ I классъ. Въ VII классѣ ученіе прекращается за 4 недѣли до начала лѣтней вакаціи, и ученикамъ младшаго отдѣленія VII класса (см. § 24) назначается на это время, въ качествѣ домашней работы, 1) русское сочиненіе и 2) чтеніе греческихъ и латинскихъ писателей, размѣры коего опредѣляются по числу дней, такъ чтобы на каждый будничный день приходилось приблизительно по двойному обычному въ этомъ классѣ уроку какъ изъ греческаго, такъ и изъ латинскаго автора, при чемъ преподаватели по возможности выбираютъ, соотвѣтственно этимъ размѣрамъ, что-либо цѣльное для прочтенія учениками. Отмѣтки, выставленныя какъ за русское сочиненіе, которое можетъ быть провѣряемо и въ вакаціонное время, лишь бы оцѣнка была сдѣлана до начала новаго учебнаго года, такъ и при повѣркѣ домашняго чтенія греческихъ и латинскихъ писателей, имѣютъ такое же значеніе, какъ если бы онѣ были выставлены на испытаніи, и удовлетворительностью этихъ отмѣтокъ, равно какъ и отмѣтокъ, выводимыхъ изъ четвертныхъ вѣдомостей по всѣмъ вообще предметамъ, обусловливается причисленіе учениковъ VII класса, съ начала слѣдующаго учебнаго года, къ старшему отдѣленію сего

Библиотека "Руниверс"

класса, или, иначе, обусловливается допущеніе ихъ въ слѣдующемъ году къ испытанію зрѣлости.

§ 27. Устныя испытанія въ IV и VI классахъ производятся преподавателемъ соотвѣтственнаго предмета въ присутствіи директора или инспектора, а въ случаѣ надобности, и еще одного ассистента изъ преподавателей того же или ближайше родственнаго предмета въ слѣдующемъ классѣ. Испытанія эти производятся по билетамъ съ нумерами, на основаніи особыхъ программъ (см. § 25), составленныхъ преподавателемъ и одобренныхъ педагогическимъ совѣтомъ, при чемъ однако же отъ экзаменаторовъ зависитъ предлагать и другіе вопросы послѣ отвѣта, даннаго ученикомъ на вынутый имъ билетъ. Для письменнаго испытанія, каждымъ преподавателемъ заблаговременно представляется въ гимназіи директору, а въ прогимназіи инспектору, по нѣскольку темъ или задачъ, изъ коихъ начальникъ заведенія дѣлаетъ свой выборъ и объявляетъ о немъ въ классѣ предъ самимъ началомъ испытанія. Темы эти и задачи отнюдь не должны быть изъ числа тѣхъ, которыя были уже предлагаемы ученикамъ въ учебное время, и не должны быть заранѣе имъ извѣстны. Предоставляется директору или инспектору, по принадлежности, и самимъ предлагать темы и задачи не изъ числа предположенныхъ преподавателемъ.

§ 28. Отмѣтки за устные отвѣты выставляются директоромъ или инспекторомъ, по соглашенію съ преподавателемъ и ассистентомъ, буде таковой былъ назначенъ; письменныя же работы учениковъ предварительно разсматриваются, исправляются и оцѣниваются самимъ преподавателемъ, затѣмъ директоромъ или инспекторомъ, которые привлекаютъ къ сему разсмотрѣнію того, кому будетъ поручено преподаваніе того же предмета въ слѣдующемъ году въ ближайшемъ высшемъ классѣ, и наконецъ, директоръ или инспекторъ выставляютъ окончательную отмѣтку (вмѣстѣ за устное и письменное испытаніе, если было по данному предмету то и другое), по соглашенію съ лицами, разсматривавшими письменныя работы и вообще участвовавшими въ испытаніи.

§ 29. По окончаніи испытаній, педагогическій совѣтъ обсуждаетъ и окончательно рѣшаетъ, кто изъ учениковъ заслуживаетъ перевода въ ближайшій высшій классъ, и наиболѣе преуспѣвшимъ присуждаетъ награды.

§ 30. При удостоеніи перевода въ высшій классъ, а также изъ младшаго въ старшее отдѣленіе VII класса, и при удостоеніи свидѣ-

Библиотека "Руниверс"

тельствъ объ успѣшномъ окончаніи курса прогимназіи или первыхъ шести классовъ гимназіи, преимущественное вниманіе обращается на успѣшность въ главныхъ предметахъ гимназическаго курса, то-есть, въ обоихъ древнихъ языкахъ и въ математикѣ. Посему для перевода въ высшій классъ требуется:

1) По каждому изъ главныхъ предметовъ, въ среднемъ выводѣ изъ четырехъ срочныхъ вѣдомостей за годъ, имѣть въ высшихъ классахъ (V, VI и VII) не менѣе полныхъ *трехъ*, въ III и IV классахъ не менѣе $2^3/_4$, и наконецъ, въ I и II не менѣе $2^1/_2$, при чемъ однако же $2^3/_4$ и $2^1/_2$, какъ и вообще по всѣмъ предметамъ, лишь тогда считаются удовлетворительною отмѣткой, когда, вопервыхъ, за послѣднюю четверть года стоитъ отмѣтка не менѣе 3, и когда, вовторыхъ, за прилежаніе и вниманіе въ среднемъ выводѣ за годъ по данному предмету также стоитъ не менѣе 3.

2) Ни въ одномъ изъ остальныхъ предметовъ не имѣть въ среднемъ выводѣ за годъ менѣе 2; имѣющіе же 2 въ одномъ изъ сихъ предметовъ, а въ низшихъ четырехъ классахъ и въ двухъ изъ сихъ предметовъ, могутъ быть допущены къ испытанію изъ сихъ предметовъ, но не иначе, какъ послѣ лѣтней вакаціи, во время, назначенное для пріемныхъ испытаній (§ 2).

3) Въ среднемъ выводѣ за годъ имѣть вообще не болѣе, чѣмъ въ двухъ предметахъ, отмѣтку менѣе 3. Впрочемъ, по тѣмъ предметамъ, по коимъ производится испытаніе, удовлетворительная отмѣтка, полученная на семъ испытаніи, можетъ, съ особаго всякій разъ разрѣшенія педагогическаго совѣта, покрыть не совсѣмъ удовлетворительный выводъ за годъ по данному предмету ($2^1/_2$ и $2^3/_4$), при точномъ однако же соблюденіи всѣхъ правилъ, изложенныхъ выше въ п. 1, и наконецъ—

4) Не имѣть на испытаніи ни по одному предмету отмѣтку менѣе 3, при чемъ однако же, если въ тѣхъ классахъ, въ коихъ производится только письменное испытаніе, ученикъ, при удовлетворительной средней годовой отмѣткѣ (не менѣе 3) по какому-либо предмету, получитъ неудовлетворительную отмѣтку на письменномъ испытаніи, то онъ допускается къ повѣрочному устному испытанію, еще до наступленія лѣтней вакаціи, въ присутствіи всѣхъ преподавателей того же предмета, а также директора и инспектора.

Примѣчаніе. Неудовлетворительный средній выводъ изъ четырехъ срочныхъ за годъ вѣдомостей по чистописанію лишаетъ ученика права на полученіе награды (см. ниже § 33), но не

Библиотека "Руниверс"

препятствуетъ переводу его въ высшій классъ; если же бы эта средняя годовая отмѣтка была неудовлетворительна и при переходѣ ученика изъ II класса въ III, то такому ученику назначаются особые уроки или особыя упражненія по чистописанію и въ III классѣ, до времени, когда почеркъ его значительно улучшится.

§ 31. При удостоеніи перевода изъ VI класса въ VII или свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса низшихъ шести классовъ гимназіи, отъ учениковъ въ частности требуется: 1) безукоризненное правописаніе по русски, при чемъ описки и вообще случайныя ошибки, сдѣланныя во время письменнаго испытанія, не принимаются во вниманіе, если ученикъ вполнѣ удовлетворительно и съ надлежащимъ объясненіемъ ихъ исправитъ, и 2) умѣнье ясно, правильно и послѣдовательно выражать свои мысли устно и письменно по всѣмъ предметамъ ученія, чему должны содѣйствовать всѣ преподаватели, начиная съ самаго низшаго класса.

§ 32. За исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ § 30, п. 2 и 4, ни устное, ни письменное испытаніе не производится ни позже, ни раньше назначеннаго времени, и никакія переэкзаменовки не допускаются; но отъ усмотрѣнія педагогическаго совѣта зависитъ: 1) и безъ испытанія удостоивать перевода въ высшій классъ тѣхъ изъ учениковъ, которые, имѣя въ среднемъ выводѣ изъ годичныхъ отмѣтокъ по каждому предмету не менѣе 3, а по латинскому и греческому языкамъ, или по математикѣ и русскому языку, не менѣе 4 въ каждомъ изъ этихъ предметовъ, не могли явиться по причинамъ признаннымъ со стороны педагогическаго совѣта вполнѣ уважительными, и 2) въ самыхъ рѣдкихъ и наиболѣе уважительныхъ случаяхъ назначать дополнительный экзаменъ послѣ лѣтней вакаціи тѣмъ, кои, не удовлетворяя вышеприведенному требованію, но будучи вообще исправными учениками, не могли или вовсе явиться на испытаніе, или вынуждены были прервать оное. О всѣхъ случаяхъ того и другаго рода сообщается въ годичныхъ отчетахъ по гимназіи и прогимназіи.

§ 33. Для полученія награды 1-й степени (книги и похвальнаго листа) требуется: при отличномъ (5) поведеніи въ высшихъ трехъ классахъ и по меньшей мѣрѣ при хорошемъ (4) въ низшихъ четырехъ, имѣть въ среднемъ выводѣ (изъ экзаменаціонныхъ отмѣтокъ по предметамъ, по коимъ было испытаніе, и изъ годовыхъ, по коимъ онаго не было) по всѣмъ обязательнымъ для всѣхъ предметамъ, не

Библиотека "Руниверс"

менѣе $4^1/_2$, не имѣть 3 ни по какому изъ сихъ предметовъ, и въ главныхъ предметахъ имѣть въ одномъ изъ древнихъ языковъ 5 за годъ и 5 на испытаніи, въ другомъ 5 за годъ и 4 на испытаніи или на оборотъ, и въ математикѣ 5 за годъ и 5 на испытаніи; для полученія награды 2-й степени (похвальнаго листа) требуется: при обозначенномъ выше поведеніи имѣть полныхъ 4 въ среднемъ выводѣ по обязательнымъ для всѣхъ предметамъ и не менѣе 4 изъ каждаго изъ главныхъ предметовъ какъ за годъ, такъ и на испытаніи.

§ 34. На публичномъ актѣ, происходящемъ въ концѣ учебнаго года, или до наступленія лѣтней вакаціи или непосредственно передъ началомъ ученія въ новомъ учебномъ году, прочитываются имена удостоенныхъ перевода въ высшій классъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ ученики слѣдуютъ по своимъ успѣхамъ и поведенію, и раздаются награды; имена же какъ тѣхъ, такъ и другихъ учениковъ помѣщаются въ годичныхъ отчетахъ по гимназіи или прогимназіи, съ показаніемъ, какія темы и задачи были предложены въ каждомъ классѣ для письменнаго испытанія, а также что было предложено для прочтенія изъ греческихъ и латинскихъ писателей ученикамъ младшаго отдѣленія VII класса.

IV. Испытанія зрѣлости.

§ 35. Желающіе поступить въ университетъ или другія высшія спеціальныя учебныя заведенія и вообще воспользоваться правами, опредѣленными въ §§ 129—132 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 года устава гимназій и прогимназій, подвергаются испытанію зрѣлости, безъ различія, учились ли они въ правительственной или частной гимназіи, или общественномъ и частномъ училищѣ, или получили домашнее воспитаніе.

§ 36. Испытаніе зрѣлости производится съ цѣлью удостовѣренія въ томъ, имѣетъ ли подвергающійся оному достаточную степень умственнаго развитія и зрѣлости для того, чтобы съ пользою и успѣхомъ посвятить себя дальнѣйшему научному образованію.

§ 37. Испытаніе ученикамъ каждой гимназіи производится въ ней самой; посторонніе же молодые люди, въ мѣстахъ, гдѣ имѣется нѣсколько гимназій, подвергаются испытанію въ той изъ нихъ, которая имъ будетъ указана начальствомъ учебнаго округа.

Примѣчаніе 1-е. Общественныя и частныя заведенія, коимъ на основаніи ихъ уставовъ или же Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта объ

Библиотека "Руниверс"

измѣненіи и дополненіи нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о частныхъ училищахъ, предоставлены права или даже и наименованіе гимназій, имѣютъ право подвергать испытанію зрѣлости лишь собственныхъ своихъ учениковъ, и притомъ частныя учебныя заведенія лишь тѣхъ изъ нихъ, которые обучались въ нихъ въ продолженіи не менѣе трехъ лѣтъ сряду передъ тѣмъ, каковое правило должно имѣть силу лишь въ отношеніи къ тѣмъ ученикамъ, которые поступили въ эти учебныя заведенія по обнародованіи настоящихъ правилъ. Несоблюденіе сего правила влечетъ за собою для частнаго училища потерю вообще особыхъ правъ, обозначенныхъ въ ст. 3 и 4 вышеупомянутаго узаконенія о частныхъ училищахъ. Впрочемъ, отъ усмотрѣнія окружнаго учебнаго начальства зависитъ соединять учениковъ частныхъ гимназій вмѣстѣ для производства имъ сообща испытанія зрѣлости или присоединять учениковъ частныхъ гимназій, при небольшомъ ихъ числѣ, къ ученикамъ правительственныхъ гимназій, съ соблюденіемъ лишь того условія, чтобъ испытаніе, во всякомъ случаѣ, было производимо преподавателями частныхъ гимназій при участіи и подъ надзоромъ членовъ отъ учебнаго вѣдомства. Производятся ли испытанія зрѣлости въ каждой частной гимназіи въ отдѣльности, или же при вышеуказанномъ соединеніи учениковъ ихъ вмѣстѣ, во всякомъ случаѣ предсѣдателемъ въ каждой изъ испытательныхъ коммиссій состоитъ старшій изъ депутатовъ отъ учебнаго начальства, который строжайше наблюдаетъ, чтобы всѣ нижеизложенныя правила относительно испытаній зрѣлости были во всей точности соблюдаемы, и въ случаѣ малѣйшаго уклоненія отъ сихъ правилъ обязанъ пріостановить дальнѣйшее производство испытанія и донести о поводахъ къ тому попечителю учебнаго округа, который съ своей стороны принимаетъ въ такихъ случаяхъ надлежащія мѣры, и въ случаѣ, если начальство частной гимназіи обнаруживаетъ систематически наклонность къ уклоненію отъ сихъ правилъ, то на будущее время такое учебное заведеніе лишается наименованія гимназіи и права производить испытанія зрѣлости.

Примѣчаніе 2-е. Въ состоящихъ на степени гимназій училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и въ другихъ того же рода общественныхъ училищахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣще-

Библиотека "Руниверс"

нія, испытанія зрѣлости производятся на точномъ основаніи нижеизложенныхъ правилъ, какъ и въ гимназіяхъ правительственныхъ.

Примѣчаніе 3-е. Въ городахъ, гдѣ есть нѣсколько правительственныхъ гимназій, начальство учебнаго округа распредѣляетъ посторонникъ лицъ, желающихъ подвергнуться испытанію зрѣлости, такъ, чтобы число экзаменующихся вообще было во всѣхъ гимназіяхъ по возможности одинаковое, если нѣтъ какихъ-либо особыхъ причинъ къ отступленію отъ сего правила.

§ 38. Испытаніе зрѣлости производится только одинъ разъ въ годъ, въ концѣ учебнаго года (см. § 2).

§ 39. Испытательныя коммиссіи, которымъ вѣряется производство испытанія зрѣлости, въ каждой гимназіи и по каждому предмету испытанія въ отдѣльности, состоятъ изъ директора, инспектора, учителя предмета въ высшемъ классѣ и двухъ ассистентовъ изъ числа преподавателей того же предмета или, въ случаѣ неимѣнія въ гимназіи нѣсколькихъ преподавателей того же предмета, то и ближайшихъ родственныхъ предметовъ въ высшемъ же или ближайшихъ высшихъ классахъ. Въ правительственныхъ гимназіяхъ директору, а въ частныхъ старшему изъ депутатовъ отъ учебнаго начальства, принадлежитъ предсѣдательство въ каждой испытательной коммиссіи и руководство испытаніями. Начальство учебнаго округа и въ правительственныхъ гимназіяхъ, по возможности, присоединяетъ къ испытательнымъ коммиссіямъ своего депутата на все время производства испытаній. Депутатъ этотъ долженъ быть избираемъ, по возможности, изъ лицъ, вполнѣ свѣдущихъ въ древнихъ языкахъ, а также и въ элементарномъ курсѣ математики. Депутату отъ высшаго учебнаго начальства принадлежитъ право голоса въ испытательныхъ коммиссіяхъ, и въ случаѣ несогласія его съ мнѣніемъ большинства, мнѣніе его должно быть внесено въ протоколъ и дѣло представлено имъ на разсмотрѣніе подлежащаго высшаго начальства.

§ 40. За полтора мѣсяца до начала испытаній, всѣ ученики старшаго отдѣленія VII класса, а изъ учениковъ младшаго отдѣленія лишь тѣ, которые при переходѣ изъ VI класса въ VII имѣли не менѣе $4^1/_2$ въ среднемъ выводѣ изъ обоихъ древнихъ языковъ, изъ математики и изъ русскаго языка, при неимѣніи ни изъ одного изъ сихъ предметовъ въ отдѣльности менѣе 4, и не менѣе 4-хъ въ среднемъ выводѣ изъ прочихъ предметовъ, при неимѣніи ни изъ одного предмета неудовлетворительной отмѣтки (менѣе 3), имѣютъ право

Библиотека "Руниверс"

заявлять директору своей гимназіи о желаніи своемъ подвергнуться испытанію зрѣлости.

Примѣчаніе. Тѣхъ изъ учащихся лишь первый годъ въ VII классѣ, которымъ при переходѣ въ этотъ классъ еще не исполнилось 17-ти лѣтъ, хотя бы они и удовлетворяли вышеизложенному условію, директоры гимназій обязаны заранѣе, при началѣ новаго учебнаго года, всячески отклонять отъ намѣренія ускорить окончаніе ученія ихъ въ гимназіи, въ особенности же если эти ученики еще недостаточно зрѣлы въ нравственномъ отношеніи, или же не отличаются особенно крѣпкимъ здоровьемъ, необходимымъ для того, чтобы и самый способный могъ въ одинъ годъ пройдти двухгодичный курсъ VII класса.

§ 41. Постороннія лица, также за полтора мѣсяца до начала испытаній, подаютъ директору гимназіи (а тамъ, гдѣ есть нѣсколько гимназій — попечителю учебнаго округа) собственноручно написанное прошеніе о допущеніи ихъ къ испытанію и прилагаютъ къ сему прошенію: 1) ими самими написанное на русскомъ языкѣ краткое собственное жизнеописаніе; 2) свидѣтельства о возрастѣ и званіи; 3) аттестаты или свидѣтельства, полученные ими изъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ они прежде обучались; 4) свѣдѣнія о мѣстѣ жительства родителей или родственниковъ и вообще попечителей, и 5) 10 руб. взноса въ пользу экзаменаторовъ (на основаніи § 37 устава гимназій), къ коимъ въ семъ случаѣ ни депутатъ отъ высшаго начальства, ни директоръ и инспекторъ гимназіи не причисляются, или же, въ случаѣ недостаточности, прошеніе объ освобожденіи отъ таковаго взноса, съ приложеніемъ узаконеннаго свидѣтельства о бѣдности. Въ полученіи суммы этого взноса просителямъ выдается квитанція, по принадлежности, или отъ директора гимназіи, или отъ канцеляріи попечителя учебнаго округа, и деньги эти уже ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

§ 42. Въ теченіи первой недѣли послѣ опредѣленнаго въ §§ 40 и 41 срока для заявленій и подачи прошеній составляется, по прилагаемой къ сему формѣ, именной списокъ всѣмъ ученикамъ гимназіи и постороннимъ просителямъ, съ обозначеніемъ въ оном дня, года и мѣста рожденія каждаго, вѣроисповѣданія и званія, при чемъ объ ученикахъ гимназіи присовокупляется, сколько лѣтъ пробыли въ гимназіи и въ VII ея классѣ; въ частныхъ же гимназіяхъ — когда именно поступили въ оныя и въ какой классъ.

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе. По окончаніи испытанія зрѣлости отъ выдержавшихъ оное какъ гимназистовъ, такъ и постороннихъ лицъ, до составленія для нихъ аттестатовъ или свидѣтельствъ, тщательно отбираются свѣдѣнія, въ какой университетъ и по какому его факультету или въ какое высшее спеціальное училище, или на какое поприще практической дѣятельности они имѣютъ въ виду непосредственно поступить, и эти свѣдѣнія вносятся въ списокъ противъ имени каждаго и входятъ въ отчеты объ испытаніяхъ зрѣлости какъ отдѣльно по гимназіямъ, такъ и по цѣлому учебному округу.

§ 43. Помянутые въ § 42 списки вносятся на разсмотрѣніе коммиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора и всѣхъ преподавателей VII класса, которая, по тщательномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ, рѣшаетъ, кто изъ просителей можетъ быть допущенъ къ испытанію зрѣлости.

§ 44. Изъ постороннихъ лицъ вовсе не допускаются къ испытанію: а) тѣ, которые, обучавшись прежде въ какой-либо гимназіи или въ иномъ учебномъ заведеніи, буде продолжали бы въ нихъ свое ученіе, не могли бы, при всей успѣшности онаго, окончить въ нихъ полнаго курса, полагаемаго въ 8 лѣтъ для гимназій; б) тѣ, которымъ къ началу новаго университетскаго учебнаго года, то-есть, къ 15-му августа того же года, не исполнится по меньшей мѣрѣ 17-ти лѣтъ, и в) тѣ, которые, на основаніи представленныхъ ими свидѣтельствъ, прошеній и собственнаго жизнеописанія, очевидно не могутъ быть признаны зрѣлыми.

Примѣчаніе. Списки выбывающихъ изъ гимназіи или прогимназіи лицъ до окончанія въ нихъ курса печатаются въ годичныхъ отчетахъ по каждой гимназіи съ возможно точнымъ обозначеніемъ времени рожденія и званія, а также изъ какого класса выбыли, по какой причинѣ и съ какою цѣлью (для опредѣленія ли въ другое учебное заведеніе, и въ какое именно или же для поступленія на поприще практической дѣятельности и какое именно), и начальство гимназіи предъ допущеніемъ постороннихъ лицъ къ испытанію зрѣлости обязано справляться съ этими списками, въ видахъ точнаго соблюденія п. а, § 44; объ ученикахъ же VI и VII классовъ, выбывшихъ въ теченіе послѣдняго учебнаго года, гимназіи сообщаютъ другъ другу списки предъ началомъ времени, назначеннаго для экзаменовъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 45. Относительно каждаго изъ учениковъ гимназіи тщательно обсуждается сначала степень нравственной его зрѣлости, а затѣмъ степень умственной его зрѣлости и успѣховъ по каждому предмету въ отдѣльности. При сужденіи о нравственной зрѣлости учащихся обращается вниманіе: 1) на ихъ поведеніе, то-есть, на обнаруженную ими, какъ въ учебномъ заведеніи, такъ и внѣ онаго, готовность соблюдать требованія закона и правила доброй нравственности, при чемъ принимаются къ соображенію отмѣтки за поведеніе и другія замѣчанія за время пребыванія учащихся въ высшихъ двухъ классахъ, и 2) на ихъ прилежаніе и интересъ къ ученью, то-есть, на исправность въ посѣщеніи уроковъ, въ домашнемъ приготовленіи къ онымъ, въ исполненіи письменныхъ работъ классныхъ и домашнихъ и на внимательность къ преподаванію. Всѣ эти данныя, выраженныя кратко, опредѣлительно и точно словами, равно какъ оцѣнка познаній учениковъ гимназій по каждому предмету, выраженная обычными цифрами, и сверхъ того свѣдѣнія, обозначенныя выше въ § 42, вносятся противъ имени каждаго въ общій списокъ лицъ, желающихъ подвергнуться испытанію зрѣлости, составляемый по прилагаемой у сего формѣ.

Оцѣнка познаній каждаго ученика гимназіи относится къ успѣхамъ его въ цѣломъ предметѣ, а не въ какой-либо части его, при чемъ по каждому предмету принимаются во вниманіе прежнія аттестаціи и данныя вновь показанія со стороны преподавателя предмета, а также наблюденія другихъ преподавателей VII класса, относящіяся къ тому же предмету; но показанія другихъ преподавателей могутъ измѣнить отмѣтку не болѣе какъ на одну единицу. По предметамъ, которые вовсе не преподавались въ VII классѣ, ставится отмѣтка, полученная на послѣднемъ изъ него испытаніи, съ соблюденіемъ однако же вышеизложеннаго правила. При оцѣнкѣ познаній учениковъ по всѣмъ предметамъ вообще и по тѣмъ, изъ коихъ, на основаніи § 48, не предстоитъ имъ никакого испытанія, въ особенности, принимаются во вниманіе требованія по каждому предмету, ниже сего изложенныя въ §§ 57 и 67, и познанія, вполнѣ соотвѣтствующія этимъ требованіямъ, оцѣниваются отмѣткою *3*, превышающія же этотъ уровень въ количественномъ и особенно въ качественномъ отношеніяхъ — отмѣтками *4* и *5*. Вышеозначенный общій списокъ, со всѣми въ немъ свѣдѣніями, отмѣтками и оцѣнками, по составленіи его въ вышеупомянутой (§ 43) коммисіи, подписывается

Библиотека "Руниверс"

всѣми членами оной и затѣмъ никакія въ немъ помарки и подчистки не допускаются.

Примѣчаніе 1-е. Преподаватели обязаны замѣченные ими недостатки въ познаніяхъ учениковъ ихъ класса по постороннему предмету доводить до свѣдѣнія педагогическаго совѣта или его коммисіи въ ближайшихъ засѣданіяхъ оныхъ, и только въ такомъ случаѣ они имѣютъ право при окончательномъ обсужденіи познаній учениковъ ссылаться на эти свои наблюденія.

Примѣчаніе 2-е. По той же формѣ составляются списки ученикамъ частныхъ гимназій, имѣющимъ подвергнуться испытанію зрѣлости, съ соблюденіемъ того, что̀ предписано въ концѣ § 42.

§ 46. Не допускаются къ испытанію зрѣлости съ оставленіемъ еще на одинъ годъ въ VII классѣ или же съ увольненіемъ вовсе изъ гимназіи: а) ученики, которые въ теченіи послѣдняго года совершеннымъ недостаткомъ самостоятельности характера и нерадѣніемъ о своихъ ученическихъ обязанностяхъ обнаружили значительную степень нравственной незрѣлости, и б) тѣ, которые въ какомъ-либо предметѣ имѣютъ познанія неудовлетворительныя (отмѣтку менѣе 3). Равномѣрно не допускаются къ испытанію тѣ изъ учениковъ младшаго отдѣленія VII класса, которымъ, хотя и было дозволено на основаніи § 40, заявить о своемъ желаніи подвергнуться испытанію зрѣлости, но которые въ среднемъ выводѣ изъ окончательныхъ за истекшій годъ отмѣтокъ по древнимъ языкамъ и математикѣ вмѣстѣ не имѣютъ $4^2/_3$, а по каждому изъ прочихъ предметовъ 4, или которые, удовлетворяя и этому условію, однако же, по сужденію вышеупомянутой коммисіи, не владѣютъ еще достаточною умственною и нравственною зрѣлостію и для которыхъ, по заключенію коммисіи, вообще былъ бы не полезенъ, а скорѣе вреденъ такой преждевременный переходъ въ высшее учебное заведеніе.

§ 47. Копія съ постановленій коммисіи о допущеніи или недопущеніи учениковъ гимназіи и посторонникъ лицъ къ испытанію, съ приложеніемъ копіи составленнаго при семъ и означеннаго въ § 45 общаго списка, представляются попечителю учебнаго округа для свѣдѣнія и зависящихъ отъ него распоряженій, а также и для предварительнаго ознакомленія съ этими данными лица, предназначеннаго быть депутатомъ на испытаніи.

Примѣчаніе. Подобные же списки и для тѣхъ же цѣлей представляются попечителю учебнаго округа и содержателями частныхъ гимназій.

Библиотека "Руниверс"

§ 48. Предметами испытанія служатъ:

а) Для учениковъ старшаго отдѣленія VII класса гимназій:

1) Законъ Божій; 2) языки русскій, греческій и латинскій; 3) математика, и 4) исторія.

б) Для учениковъ младшаго отдѣленія VII класса гимназіи, сверхъ вышепоименованныхъ предметовъ, еще всѣ тѣ предметы, которые или части которыхъ не были ими пройдены въ VII классѣ и притомъ въ цѣломъ объемѣ сихъ предметовъ; и

в) Для постороннихъ лицъ всѣ вообще предметы гимназическаго курса.

Примѣчаніе. Ученики частныхъ гимназій подвергаются испытанію изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса.

§ 49. Испытаніе бываетъ письменное и устное. То и другое вмѣстѣ производится изъ древнихъ языковъ и изъ математики; только письменное (для учениковъ, обозначенныхъ въ п. а. § 48) изъ русскаго языка; изъ прочихъ же предметовъ только устное.

§ 50. Для письменнаго испытанія предлагаются:

а) русское сочиненіе;

б) латинское экстемпорале;

в) греческое экстемпорале;

г) четыре математическія задачи, одна по ариѳметикѣ, одна по алгебрѣ, одна по геометріи и одна по тригонометріи.

§ 51. Задачи, предлагаемыя для письменнаго испытанія по всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ, отнюдь не должны быть изъ числа тѣхъ, которыя уже были обработаны учениками въ учебное время, и отнюдь не должны быть извѣстны ученикамъ заранѣе. Тема для русскаго сочиненія должна быть избираема такъ, чтобы предметъ темы не могъ не быть по силамъ ученикамъ, успѣшно прошедшимъ весь гимназическій курсъ ученія, и чтобы ученики могли имѣть о немъ собственное сужденіе. Сверхъ того, тема должна быть выражена точно и опредѣлительно, такъ чтобы вниманіе учениковъ могло тотчасъ же направиться на опредѣленный кругъ мыслей и данныхъ.

Для перевода съ русскаго языка на латинскій долженъ быть продиктованъ какой-либо цѣльный отрывокъ (приблизительно въ объемѣ 3-й гл. 1-й книги J. Caes. de bello Gallico) изъ историческихъ произведеній латинской литературы, предварительно не читанныхъ учениками и переведенныхъ съ этою цѣлью на правильный русскій языкъ. Для перевода съ русскаго на греческій языкъ долженъ быть

Библиотека "Руниверс"

избираемъ, по возможности, также цѣльный отрывокъ (приблизительно въ $^2/_3$ противъ предъидущаго), но болѣе легкаго содержанія. При выборѣ того и другаго отрывка должно имѣть въ виду доставить экзаменующимся возможность обнаружить свои познанія не только въ этимологіи, но и въ синтаксисѣ.

§ 52. Директоръ и другіе члены испытательныхъ коммиссій назначаютъ по нѣскольку задачъ на каждый изъ вышеозначенныхъ въ § 50 предметовъ и своевременно посылаютъ ихъ, съ соблюденіемъ совершенной тайны, на утвержденіе начальства учебнаго округа. Сіе послѣднее избираетъ изъ нихъ или само назначаетъ по одной задачѣ на каждый предметъ, а по математикѣ и на каждую составную часть предмета, и отсылаетъ одобренныя или назначенныя имъ задачи къ директору гимназіи въ особыхъ конвертахъ съ надписью на каждомъ изъ нихъ: „*Вскрыть въ присутствіи членовъ испытательной коммиссіи и учениковъ передъ самымъ началомъ письменнаго испытанія по* (такому-то) *предмету*“ Конверты эти вкладываются въ одинъ общій пакетъ, съ обычнымъ на немъ адресомъ. Задачи по отдѣльнымъ частямъ математики должны быть запечатаны въ двухъ конвертахъ: по ариѳметикѣ и геометріи въ одномъ и по алгебрѣ и тригонометріи въ другомъ, на случай, если испытательною коммиссіею будетъ признано за лучшее раздѣлить письменное испытаніе по симъ предметамъ на два дня. На задачахъ по латинскому и греческому языкамъ окружное начальство само обозначаетъ, какія именно слова должны быть сказаны экзаменующимся, соблюдая при семъ то правило, что по греческому языку можетъ быть сказано въ полтора раза болѣе словъ въ соразмѣрности съ объемомъ предлагаемыхъ для перевода отрывковъ, чѣмъ по языку латинскому. Кто изъ экзаменующихся и затѣмъ не будетъ въ состояніи перевести какихъ-либо словъ, тотъ долженъ оставлять на ихъ мѣстѣ пробѣлы въ своемъ переводѣ.

Начальству учебнаго округа предоставляется назначать однѣ и тѣ же задачи для всѣхъ гимназій округа, порядкомъ, выше сего изложеннымъ; но въ такомъ случаѣ, для письменнаго исполненія этихъ задачъ экзаменующимися должны быть назначены одни и тѣ же дни во всѣхъ гимназіяхъ округа. Сверхъ этихъ задачъ, присылаются начальствомъ учебнаго округа еще по одной запасной на каждый предметъ или часть онаго, также въ особыхъ конвертахъ, съ обозначеніемъ на нихъ: „запасная тема по такому-то предмету“ (см. ниже п. *и* § 55). Конверты эти должны быть вскрываемы тѣмъ же порядкомъ и въ случаѣ, если не было надобности обратиться къ

Библиотека "Руниверс"

запаснымъ темамъ, конверты отсылаются обратно къ начальству учебнаго округа не распечатанными.

§ 53. По каждому предмету, а по математикѣ по каждой изъ четырехъ составныхъ частей оной, предлагается по одной задачѣ, и притомъ общей для всѣхъ экзаменующихся одновременно.

§ 54. Для изготовленія письменныхъ работъ, со включеніемъ времени, необходимаго на ихъ переписку начисто, назначается: а) на русское сочиненіе 5 часовъ сряду; б) и в) на латинское и греческое экстемпоралe по 3 часа сряду на каждое. не считая времени, употребленнаго на диктовку подлежащихъ переводу отрывковъ, и г) на работы по математикѣ 5 часовъ сряду, если письменное испытаніе по математикѣ будетъ произведено въ одинъ день, и отъ двухъ до трехъ часовъ, если оно, согласно съ § 52, будетъ раздѣлено на два дня.

На каждый изъ этихъ предметовъ въ отдѣльности назначается особый день съ 10 часовъ утра, и по всѣмъ имъ письменное испытаніе должно быть окончено въ теченіе одной недѣли.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ того потребуютъ климатическія условія, педагогическій совѣтъ можетъ назначать или болѣе ранніе утренніе, или болѣе поздніе вечерніе часы, какъ для письменныхъ, такъ и для устныхъ испытаній. Въ частныхъ гимназіяхъ часы для испытаній устныхъ и письменныхъ назначаются окружнымъ начальствомъ по соображеніи заявленныхъ на этотъ счетъ желаній содержателей оныхъ съ удобствами учебнаго вѣдомства.

§ 55. При производствѣ письменнаго испытанія, строжайше соблюдаются нижеслѣдующія правила: а) Экзаменующіеся находятся подъ непрерывнымъ надзоромъ членовъ испытательной коммиссіи или другихъ членовъ педагогическаго совѣта, по избранію сего послѣдняго. При каждыхъ 10-ти экзаменующихся долженъ состоять одинъ наблюдатель. Наблюдатель не долженъ выходить изъ экзаменаціонной залы, пока не будетъ замѣненъ другимъ членомъ испытательной коммисіи или педагогическаго совѣта. б) Для письменнаго испытанія назначается самая обширная зала въ гимназіи и въ ней каждый экзаменующійся получаетъ свой особый столъ, отдѣльно стоящій отъ другихъ столовъ. Въ случаѣ надобности, отводятся двѣ и болѣе залы при особыхъ наблюдателяхъ. в) Экзаменующіеся должны являться не только въ экзаменаціонную залу, но и въ гимназію безъ всякихъ книгъ (за исключеніемъ таблицъ логариѳмовъ въ день, назначенный

Библиотека "Руниверс"

для письменнаго испытанія изъ математики), а также безъ тетрадей, листовъ бумаги и портфелей. Письменныя принадлежности выдаются каждому отъ гимназіи, и притомъ бумага со штемпелемъ гимназіи или за подписью директора; пользованіе же грамматиками и словарями не дозволяется. Опоздавшіе прибыть къ самому началу письменнаго испытанія къ оному не допускаются. в) Входить въ экзаменаціонную залу во время письменнаго въ ней испытанія не дозволяется никому, кромѣ начальствующихъ лицъ учебнаго вѣдомства, членовъ подлежащей испытательной коммисіи и избранныхъ отъ педагогическаго совѣта наблюдателей. Вступать между собою въ разговоры или въ какія бы то ни было сообщенія строжайше воспрещается экзаменующимся. г) Выходить изъ экзаменаціонной залы вообще воспрещается экзаменующимся; въ случаѣ же необходимости, можетъ быть дозволенъ выходъ по одиночкѣ и при этомъ выходящій обязанъ передать свои бумаги наблюдателю, который отмѣчаетъ на начатой работѣ въ точности, когда экзаменующійся вышелъ и возвратился, на помощникахъ же классныхъ наставниковъ лежитъ обязанность наблюдать, чтобы такіе выходы не влекли за собою какихъ-либо злоупотребленій. д) Надлежитъ наблюдать, чтобы переписка начисто была начинаема уже по окончаніи въ-чернѣ всей работы. Черновыя бумаги, равно какъ и продиктованные для переводовъ отрывки, должны быть при подачѣ наблюдателю влагаемы въ переписанныя на-чисто. е) Писать экзаменующіеся должны на цѣломъ листѣ, оставляя значительныя поля, четкимъ почеркомъ, при чемъ экзаменаторъ наблюдаетъ, чтобы работа была написана, переписана и затѣмъ немедленно подана ему. ж) Наблюдатель отмѣчаетъ на поданной ему работѣ время подачи оной, подписывая подъ этою отмѣткою свою фамилію. з) Подавшій свою работу долженъ немедленно удалиться изъ залы. Не докончившій своей работы въ назначенное для того время передаетъ ее недоконченною. и) Въ случаѣ, если экзаменующійся заболѣетъ въ продолженіе своей работы и въ слѣдствіе того будетъ не въ состояніи докончить ее, ему предлагаются другія задачи изъ числа запасныхъ (см. § 52), въ теченіе назначеннаго для испытанія зрѣлости времени, или же испытаніе, смотря по обстоятельствамъ и по опредѣленію испытательной коммисіи, откладывается до слѣдующаго года. і) Въ случаѣ упорнаго несоблюденія требованій наблюдателя, основанныхъ на вышеизложенныхъ правилахъ, или пользованія не дозволенными пособіями, или какого-либо обмана, виноватый тотчасъ же лишается права продолжать начатое испытаніе, которое въ такомъ

Библиотека "Руниверс"

случаѣ откладывается на годъ. Оказавшіеся виновными и въ слѣдующемъ году въ томъ же, на всегда лишаются права на испытаніе зрѣлости, о чемъ и оповѣщаются всѣ гимназіи Имперіи. Правило это равномѣрно примѣняется и къ устному испытанію. к) Присутствующіе при письменномъ испытаніи наблюдатели ведутъ обстоятельный протоколъ всему происходившему и представляютъ его директору вмѣстѣ съ работами.

Примѣчаніе. Въ частныхъ гимназіяхъ письменное испытаніе ученикамъ происходитъ подъ наблюденіемъ лицъ, назначенныхъ для сего учебнымъ начальствомъ, при чемъ строжайше соблюдаются всѣ вышеизложенныя правила.

§ 56. Письменныя работы экзаменующихся поступаютъ прежде всего на разсмотрѣніе преподавателя предмета въ VII классѣ, который на поляхъ исправляетъ ошибки цвѣтными чернилами и обстоятельно излагаетъ свое мнѣніе на самой же работѣ о томъ, въ какой мѣрѣ она соотвѣтствуетъ, ниже сего, въ § 67 изложеннымъ требованіямъ, и буде это — работа ученика гимназіи, въ какомъ отношеніи она находится къ прежнимъ работамъ и вообще къ успѣхамъ этого ученика въ предметѣ. Затѣмъ работы разсматриваются каждымъ изъ членовъ испытательной коммиссіи по тому же предмету и съ ихъ мнѣніями, на сихъ же работахъ написанными, по окончаніи испытаній передаются депутату отъ высшаго учебнаго начальства или, за отсутствіемъ его, представляются прямо попечителю учебнаго округа. По желанію преподавателя предмета, къ сему могутъ быть приложены и другія письменныя классныя работы учениковъ за послѣдній годъ; но эти работы не могутъ служить основаніемъ для окончательнаго рѣшенія испытательной коммиссіи, а должны служить только къ тому, чтобы депутатъ и учебное начальство могли сколь можно точнѣе ознакомиться съ учениками и составить себѣ о нихъ самостоятельное сужденіе.

§ 57. По разсмотрѣніи письменныхъ работъ по каждому предмету всѣми членами соотвѣтственной коммиссіи, она сообща обсуждаетъ каждую изъ нихъ и постановляетъ общее заключеніе о ея достоинствѣ. Общая оцѣнка выражается обычными цифрами. При этомъ, по древнимъ языкамъ наблюдается слѣдующее правило: по *латинскому языку* ставится отмѣтка *1* за грубыя ошибки противъ этимологіи и большую неумѣлость примѣнять, гдѣ слѣдуетъ, главныя правила синтаксиса, и отмѣтка *2* за большую неопытность въ фразеологіи; по *греческому языку* *1* за грубыя ошибки противъ этимологіи и *2* за

Библиотека "Руниверс"

недостаточную твердость въ удареніяхъ и орѳографіи. Въ случаѣ разногласія, дѣло рѣшается большинствомъ голосовъ. При раздѣленіи голосовъ поровну, мнѣніе предсѣдателя даетъ перевѣсъ, но и мнѣніе меньшинства во всякомъ случаѣ записывается въ протоколъ. Въ случаѣ же несогласія депутата отъ учебнаго начальства или директора съ рѣшеніемъ большинства, дѣло окончательно рѣшается въ попечительскомъ совѣтѣ; но испытаніе экзаменующагося, работы котораго подали поводъ къ разногласію, должно быть продолжаемо.

§ 58. На разсмотрѣніе письменныхъ работъ и окончательную ихъ оцѣнку назначается по большей мѣрѣ 10 дней, со дня каждаго испытанія.

§ 59. Экзаменующійся не допускается къ устному испытанію для полученія аттестата или свидѣтельства зрѣлости, если какая-либо изъ письменныхъ работъ его не удовлетворитъ требованіямъ, изложеннымъ ниже сего въ пунктахъ б, в, г и д. § 67.

§ 60. Продолжительность устнаго испытанія по каждому предмету опредѣляется по соглашенію или депутата отъ высшаго учебнаго начальства съ директоромъ, или, въ случаѣ отсутствія перваго изъ нихъ, по соглашенію директора съ членами испытательной коммиссіи, и при томъ съ такимъ разчетомъ, чтобы на испытаніе въ каждомъ изъ общихъ для всѣхъ экзаменующихся предметовъ было назначаемо не менѣе одного дня на каждыхъ 15—20 человѣкъ. При устномъ испытаніи дозволяется изъ экзаменующихся присутствовать только тѣмъ, которымъ назначено въ тотъ же день испытаніе, для каковой цѣли экзаменующіеся и распредѣляются директоромъ гимназіи на отдѣленія не свыше 15 — 20 человѣкъ въ каждомъ.

§ 61. Общими для всѣхъ предметами устнаго испытанія служатъ: 1) Законъ Божій, 2) языки латинскій и греческій, 3) математика и 4) исторія.

По латинскому и греческому языкамъ предлагаются для перевода на русскій языкъ, какъ изъ прозаическихъ писателей, какъ и изъ поэтовъ, читаемыхъ въ гимназіи, такія мѣста, которыя не были переводимы или объясняемы ученикамъ въ классѣ и которыя также не были заданы имъ для приготовленія передъ экзаменомъ. При толкованіи предложенныхъ мѣстъ слѣдуетъ предлагать также соотвѣтственные вопросы изъ граматики, миѳологіи, древностей, древней исторіи и древней географіи, на основаніи разъясненій, которыя давались въ классное время при чтеніи вообще древнихъ писателей.

По *исторіи* каждый экзаменующійся долженъ въ связномъ раз-

Библиотека "Руниверс"

сказѣ изложить доставшіеся ему вопросы, относящіеся къ отечественной исторіи и къ греческой или же римской, и затѣмъ разрѣшить нѣсколько частныхъ вопросовъ, изъ отвѣта на которые можно было бы видѣть, знаетъ ли экзаменующійся важнѣйшіе факты и хронологическія данныя изъ всего курса исторіи. Отечественная исторія должна быть непремѣнно предметомъ испытанія для каждаго экзаменующагося. Во время испытанія изъ исторіи слѣдуетъ удостовѣриться въ географическихъ познаніяхъ экзаменующагося.

По *математикѣ* производится устный экзаменъ изъ всѣхъ 4-хъ частей оной, при чемъ отъ испытательной коммиссіи зависитъ въ отдѣльныхъ случаяхъ ограничиваться только нѣкоторыми изъ этихъ частей.

§ 62. Ученики младшаго отдѣленія VII класса гимназій, сверхъ сего, подвергаются устному испытанію изъ всѣхъ предметовъ, коимъ они обучались бы, оставаясь еще одинъ годъ въ VII классѣ, при чемъ имъ предлагаются каждый разъ вопросы какъ изъ всего предмета, такъ и въ особенности изъ той его части, преподаваніе которой отнесено на другой годъ курса VII класса; посторонніе же лица, равно какъ и ученики частныхъ гимназій, подвергаются устному испытанію во всѣхъ предметахъ гимназическаго курса, при чемъ объемъ познаній, требуемыхъ по каждому предмету, въ точности опредѣляется учебными планами, изданными отъ министерства народнаго просвѣщенія. Испытаніе изъ особыхъ для нихъ предметовъ происходитъ по окончаніи испытанія изъ общихъ предметовъ и на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ.

§ 63. Устное испытаніе производится въ присутствіи всѣхъ членовъ соотвѣтственной испытательной коммиссіи; но желательно, чтобы и другіе преподаватели гимназіи, по возможности, присутствовали на этомъ важнѣйшемъ актѣ внутренней жизни учебнаго заведенія.

§ 64. Устное испытаніе въ каждомъ предметѣ производится соотвѣтственнымъ преподавателемъ онаго въ VII классѣ, если депутатъ отъ высшаго учебнаго начальства или директоръ не пожелаютъ сами производить оное въ томъ или другомъ случаѣ, или не предоставятъ производство его инспектору. Не возбраняется и прочимъ членамъ испытательной коммиссіи предлагать вопросы по окончаніи отвѣта, даннаго ученикомъ на предложенный ему экзаменаторомъ вопросъ, буде, на основаніи данныхъ отвѣтовъ, они не могутъ еще составить себѣ полнаго понятія о познаніяхъ экзаменующагося; но устное испытаніе должно быть ведено вообще такъ, чтобы вниманіе экзаменую-

Библиотека "Руниверс"

щагося не было развлекаемо и чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ возможность высказаться по предмету вопроса ясно, точно и въ надлежащей связи, безъ всякой помощи со стороны экзаменатора или другихъ членовъ испытательной коммиссіи.

§ 65. Объ устномъ испытаніи по каждому предмету составляется особый протоколъ за подписью всѣхъ членовъ соотвѣтственной испытательной коммиссіи. Въ этомъ протоколѣ обозначается въ точности, противъ имени каждаго экзаменующагося, какіе главнѣйшіе вопросы были ему предложены, и выставляется одна общая отмѣтка по каждому предмету. Въ случаѣ разногласія членовъ испытательной коммиссіи, соблюдается правило, изложенное въ § 57.

§ 66. По окончаніи устнаго испытанія всѣмъ экзаменующимся изъ общихъ для всѣхъ предметовъ, педагогическій совѣтъ обсуждаетъ результаты онаго по отношенію къ каждому экзаменовавшемуся въ отдѣльности, при чемъ принимаются во вниманіе: прежде всего достоинство письменныхъ работъ, потомъ достоинство устныхъ отвѣтовъ и наконецъ заявленія преподавателей о степени умственнаго развитія и успѣховъ по каждому предмету, и за тѣмъ, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, выставляется одна общая отмѣтка по каждому предмету, и относительно окончившихъ свое испытаніе постановляется, заслуживаютъ ли они аттестата зрѣлости и какого именно; относительно же тѣхъ, кому предстоитъ дальнѣйшее испытаніе изъ другихъ предметовъ, постановляется, должны ли они быть допущены къ оному, а по окончаніи и сихъ испытаній принимается и о нихъ окончательное рѣшеніе на тѣхъ же основаніяхъ. Преподаватели отдѣльныхъ предметовъ, которые производили испытаніе и обсуждали письменныя работы, первые высказываютъ опредѣленное сужденіе о познаніяхъ каждаго экзаменующагося по своему предмету. О принятіи или измѣненіи сего сужденія вслѣдъ за тѣмъ происходитъ совѣщаніе. При этомъ совѣщаніи придается наибольшій вѣсъ тому общему впечатлѣнію, которое произведено испытаніемъ каждаго экзаменующагося, относительно сужденія о его зрѣлости. Въ случаѣ, если бы это совѣщаніе не повело къ общему соглашенію, дѣло рѣшается формальною открытою подачею голосовъ, при чемъ каждый членъ соотвѣтственной коммиссіи имѣетъ одинъ голосъ и младшій членъ первый подаетъ свой голосъ. При равенствѣ голосовъ, дѣло рѣшается голосомъ директора, если съ нимъ согласенъ и депутатъ отъ высшаго учебнаго начальства. Въ случаѣ, если мнѣніе большинства противорѣчитъ убѣжденію депутата, или, за отсутствіемъ его,

Библиотека "Руниверс"

директора, какъ то, такъ и другое изъ сихъ лицъ можетъ пріостановить дальнѣйшее производство дѣла и перенести оное на окончательное рѣшеніе подлежащаго высшаго начальства (см. ниже § 71).

Примѣчаніе. Въ частныхъ гимназіяхъ вопросъ о зрѣлости экзаменовавшихся рѣшается тѣмъ же порядкомъ въ полномъ собраніи всѣхъ испытательныхъ коммиссій, въ присутствіи депутатовъ отъ учебнаго начальства, при чемъ предсѣдательствовавшій на испытаніяхъ депутатъ, буде не согласенъ съ какими-либо изъ постановленій прочихъ членовъ испытательныхъ коммиссій, переноситъ дѣло на окончательное рѣшеніе попечителя округа.

§ 67. Какъ при разсмотрѣніи вопроса о присужденіи ученикамъ гимназіи аттестата зрѣлости, а постороннимъ лицамъ—свидѣтельства, такъ и при самомъ производствѣ испытанія, надлежитъ руководствоваться тѣмъ общимъ правиломъ, что испытаніе зрѣлости не есть испытаніе въ памяти, а въ томъ, развита ли въ молодомъ человѣкѣ способность соотвѣтствующаго его возрасту мышленія, имѣетъ ли онъ ясный, вѣрно дѣйствующій умъ, правильное и здравое сужденіе, при чемъ слѣдуетъ придавать цѣну только тѣмъ познаніямъ и тому образованію, которыя, будучи плодомъ правильнаго и постояннаго въ теченіе всего предшествующаго учебнаго времени прилежанія, стали дѣйствительнымъ и прочнымъ достояніемъ учениковъ, и обращать всегда предпочтительное вниманіе на знаніе существенно важнаго въ каждомъ предметѣ, а не отдѣльныхъ, частныхъ его подробностей. Такимъ образомъ для полученія аттестата или свидѣтельства зрѣлости требуется:

а) *По Закону Божію* — нѣкоторая начитанность въ священномъ писаніи Новаго Завѣта, особенно же въ Св. Евангеліи, и твердое знаніе главнѣйшихъ событій священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта въ ихъ взаимной связи и соотношеніи, а также главнѣйшихъ основаній догматическаго и нравственнаго ученія церкви, ученія о богослуженіи и, наконецъ, важнѣйшихъ эпохъ всеобщей и отечественной церковной исторіи.

б) *По русскому языку* — обнаруженное сочиненіемъ правильное пониманіе предложенной темы въ главнѣйшихъ частяхъ ея и умѣнье выражать свои мысли ясно, опредѣленно, послѣдовательно, правильнымъ и соотвѣтственнымъ предмету языкомъ, съ совершеннымъ избѣжаніемъ такихъ ошибокъ, которыя свидѣтельствуютъ о малограмотности, а отъ тѣхъ, кто подвергался и устному испытанію, сверхъ

Библиотека "Руниверс"

сего требуется доказать знакомство съ главнѣйшими произведеніями русской литературы и граматическое знаніе языковъ русскаго и церковно-славянскаго въ тѣхъ ихъ особенностяхъ, которыя необходимы для сознательно-правильнаго употребленія русскаго языка.

в) *По латинскому языку*—твердое знаніе граматики и нѣкоторый навыкъ въ выборѣ, сочетаніи и расположеніи словъ соотвѣтственно характеру латинскаго языка, обнаруженные преимущественно въ письменной работѣ, и сверхъ того довольно легкое вообще пониманіе, безъ предварительнаго домашняго или класснаго приготовленія и безъ какихъ либо пособій (словарей, граматики и изданій съ комментаріями) менѣе трудныхъ рѣчей и философскихъ сочиненій Цицерона, сочиненій Саллюстія, Цезаря и Ливія, а изъ поэтическихъ произведеній: Метаморфозъ Овидія, Энеиды Вергилія, одъ, сатиръ или посланій Горація, при чемъ изъ всѣхъ вообще вышеупомянутыхъ авторовъ предлагаются экзаменующимся для перевода мѣста, не представляющія особыхъ какихъ либо трудностей ни по содержанію, ни по языку.

г) *По греческому языку* твердое знаніе этимологіи и главнѣйшихъ правилъ синтаксиса, обнаруженное преимущественно въ письменной работѣ, и довольно легкое вообще пониманіе сочиненій Ксенофонта (Anabasis, Cyropaedia, Memorabilia Socratis), поэмъ Гомера и другихъ авторовъ, читаемыхъ въ гимназіи, также безъ предварительнаго домашняго или класснаго приготовленія, и безъ указанныхъ выше пособій, при чемъ точно также предлагаются для перевода мѣста, не представляющія какихъ либо особыхъ трудностей ни по языку, ни по содержанію.

д) *По математикѣ*—навыкъ въ рѣшеніи ариѳметическихъ, алгебраическихъ, геометрическихъ и тригонометрическихъ задачъ, не требующихъ особой изобрѣтательности, навыкъ и надлежащая внимательность въ производствѣ вычисленій и ясное пониманіе связи между всѣми основными положеніями элементарной математики, при чемъ въ письменныхъ работахъ должны быть излагаемы не только самыя вычисленія, но и тѣ соображенія, по коимъ произведены эти вычисленія, такъ чтобы каждая задача была вполнѣ разъяснена сколь можно короче, но со строгою послѣдовательностію.

е) *По физикѣ и математической географіи*—ясное пониманіе главнѣйшихъ положеній объ общихъ свойствахъ тѣлъ, о законахъ равновѣсія и движенія, о теплотѣ, свѣтѣ, магнитизмѣ и электричествѣ, а также и главныхъ явленій въ солнечной системѣ.

Библиотека "Руниверс"

ж) *По географіи* — ясное представленіе объ очертаніи земель и взаимномъ ихъ относительно другъ друга положеніи, о рѣчныхъ ихъ областяхъ и построеніи ихъ поверхности, а также знаніе главнѣйшихъ частей политической географіи, въ особенности же географіи Россіи.

з) *По исторіи* — ясное представленіе хода всеобщей исторіи, въ особенности же ясное и точное обозрѣніе исторіи Грековъ, Римлянъ и отечественной.

и) *По новымъ иностраннымъ языкамъ* — практическое знаніе ихъ грамматики и легкое вообще пониманіе нѣмецкой или французской рѣчи, доказанное на устномъ испытаніи переводомъ не читанныхъ прежде мѣстъ изъ нѣмецкихъ или французскихъ прозаическихъ сочиненій повѣствовательнаго или описательнаго содержанія, также безъ всякихъ пособій, и наконецъ:

і) *По логикѣ*—знаніе существенныхъ отношеній между понятіями, сужденіями и умозаключеніями, а также главнѣйшихъ свойствъ методъ аналитической и синтетической, доказанное на примѣрахъ.

Примѣчаніе 1. Всѣ вышеизложенныя требованія примѣняются равномѣрно какъ къ ученикамъ гимназій, такъ и къ посторонникъ лицамъ, а также и къ ученикамъ частныхъ гимназій и пользующихся правами гимназій училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій.

Примѣчаніе 2. Познанія, вполнѣ соотвѣтствующія вышеизложеннымъ требованіямъ по каждому предмету (см. также § 57), оцѣниваются отмѣткою 3, которая такимъ образомъ признается достаточною для полученія аттестата или свидѣтельства зрѣлости; познанія же, которыя превышаютъ этотъ уровень въ количественномъ и особенно въ качественномъ отношеніи, оцѣниваются отмѣтками 4 и 5.

§ 68. При обсужденіи вопроса о выдачѣ аттестата зрѣлости педагогическій совѣтъ рѣшаетъ и вопросъ о награжденіи учениковъ гимназіи медалями, при чемъ принимаются во вниманіе не только успѣхи въ наукахъ, но и поведеніе, прилежаніе и любознательность въ объясненномъ выше (въ § 45) смыслѣ. При всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ золотыя медали присуждаются оказавшимъ наилучшіе успѣхи (оцѣненные отмѣткою 5) въ обоихъ древнихъ языкахъ и въ математикѣ, а серебряныя — въ двухъ изъ сихъ предметовъ; при чемъ въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ испытанія, а также изъ тѣхъ предметовъ, по коимъ испытаніе не производилось и окончательныя отмѣтки выставлены порядкомъ, указаннымъ въ § 45,

Библиотека "Руниверс"

должно быть: для полученія золотой медали — болѣе 4 1/2, для полученія серебряной медали—болѣе 4, при отличномъ поведеніи въ томъ и другомъ случаѣ.

§ 69. Результатъ совѣщаній относительно присужденія аттестата или свидѣтельства зрѣлости, немедленно по окончаніи оныхъ, сообщается экзаменовавшимся.

§ 70. Аттестаты и свидѣтельства зрѣлости, составляемые по приложенной у сего формѣ, выдаются на публичномъ актѣ (если оный происходитъ до начала лѣтней вакаціи) или же въ присутствіи всѣхъ членовъ педагогическаго совѣта гимназіи и всѣхъ наличныхъ учениковъ заведенія, а также и тѣхъ изъ ихъ родителей и родственниковъ, которые пожелаютъ принять участіе въ этомъ торжествѣ. Имена получившихъ аттестаты или свидѣтельства зрѣлости печатаются во всеобщее свѣдѣніе въ годичныхъ отчетахъ по гимназіи, издаваемыхъ ко времени публичнаго акта, съ обозначеніемъ относительно учениковъ гимназіи мѣста рожденія, времени пребыванія ихъ въ гимназіи и въ VII классѣ и избраннаго ими высшаго учебнаго заведенія и его факультета или отдѣленія или инаго поприща дѣятельности.

Примѣчаніе. Въ отчетахъ же этихъ печатаются имена и тѣхъ учениковъ, которые выбываютъ изъ VII класса гимназій, не оканчивая полнаго курса гимназическаго ученія или неудостоенные аттестатовъ.

§ 71. Протоколы какъ о письменномъ, такъ и объ устномъ испытаніи, въ подлинникѣ или въ копіи, именной списокъ экзаменовавшихся съ выставленными въ немъ отмѣтками и письменныя ихъ работы въ подлинникѣ, немедленно по минованіи въ нихъ надобности, препровождаются директоромъ гимназіи къ попечителю учебнаго округа, при чемъ протоколы и письменныя работы тѣхъ молодыхъ людей, о коихъ возникло разногласіе, представляются особо въ возможно-скорѣйшемъ времени. Послѣдніе немедленно разсматриваются въ попечительскомъ совѣтѣ, который постановляетъ рѣшеніе о признаніи или непризнаніи, на ихъ основаніи. зрѣлыми тѣхъ молодыхъ людей, о коихъ возникло разногласіе, о чемъ и сообщается тотчасъ же директору гимназіи съ надлежащими замѣчаніями. Затѣмъ, протоколы, именной списокъ съ отмѣтками и письменныя работы всѣхъ вообще лицъ, удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости, тщательно разсматриваются въ окружномъ управленіи и на основаніи оныхъ составляется отчетъ о ходѣ испытаній зрѣлости въ гимназіяхъ округа. Попечитель учебнаго округа сообщаетъ замѣчанія

Библиотека "Руниверс"

свои къ свѣдѣнію и руководству директоровъ гимназій и доводитъ о нихъ до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія въ ежегодныхъ отчетахъ объ испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ округа, составляемыхъ по прилагаемой къ сему формѣ.

§ 72. Ученикамъ гимназій, а равно и постороннимъ лицамъ, не выдержавшимъ успѣшно испытанія зрѣлости, выдаются, по ихъ желанію, свидѣтельства, въ коихъ означаются успѣхи учениковъ гимназій по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса на основаніи частію экзаменаціонныхъ, частію годичныхъ отмѣтокъ, а успѣхи постороннихъ лицъ—по тѣмъ лишь предметамъ, изъ коихъ они экзаменовались, при чемъ прописывается, что свидѣтельства эти не предоставляютъ имъ правъ, изложенныхъ въ §§ 129 132 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 года устава гимназій и прогимназій.

§ 73. Ученикамъ гимназій, какъ старшаго, такъ и младшаго отдѣленій VII класса, не дозволяется въ той же гимназіи, въ которой они обучаются, подвергаться испытанію изъ предметовъ гимназическаго курса, съ исключеніемъ изъ онаго древнихъ языковъ; постороннія же лица могутъ, на основаніи § 38 устава гимназій и прогимназій подвергаться сему испытанію и въ гимназіи въ одно время и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и ищущіе свидѣтельства зрѣлости, изъ общихъ для нихъ предметовъ, въ томъ случаѣ, если въ томъ городѣ нѣтъ реальнаго училища, имѣющаго право производить окончательное испытаніе; въ противномъ же случаѣ, эти постороннія лица подвергаются испытанію въ реальномъ училищѣ.

§ 74. Окончившіе курсъ ученія въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія или выдержавшіе окончательное испытаніе въ знаніи курса сихъ заведеній, буде пожелаютъ пріобрѣсти гимназическій аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, подвергаются полному испытанію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ вообще постороннія лица.

§ 75. Статьи этихъ правилъ, относящіяся собственно до учениковъ, прочитываются отъ времени до времени директоромъ или класснымъ наставникомъ ученикамъ VII класса съ надлежащими объясненіями и наставленіями.

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Къ § 7-му.

1. *Форма прошенія.*

Господину директору такой-то гимназіи (или инспектору такой-то прогимназіи).

Прошеніе.

Желая дать образованіе сыну моему (имя) (или родственнику или воспитаннику) во ввѣренномъ вамъ учебномъ заведеніи, имѣю честь просить распоряженія вашего о томъ, чтобъ онъ былъ подвергнутъ надлежащему испытанію и медицинскому освидѣтельствованію и помѣщенъ въ тотъ классъ, въ который онъ, по своимъ познаніямъ и возрасту, можетъ поступить, при чемъ имѣю честь сообщить, что онъ приготовлялся къ поступленію въ (такой-то) классъ и до сего времени обучался въ (такомъ-то или такихъ-то) учебныхъ заведеніяхъ (или дома). Желаю, чтобы (сынъ мой, или родственникъ, или воспитанникъ), въ случаѣ принятія его въ заведеніе, обучался въ назначенныхъ для того классахъ обоимъ новымъ иностраннымъ языкамъ, буде окажетъ достаточные успѣхи въ обязательныхъ для всѣхъ предметахъ, въ противномъ же случаѣ (такому-то изъ нихъ). (Желающіе, чтобы дѣти ихъ обучались и рисованію, присоединяютъ къ сему: „а также и рисованію за особую, установленную по сему предмету плату“). При этомъ прилагаются свидѣтельства о возрастѣ, званіи и привитіи оспы.

Подпись.

Названіе города. Годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто жительства.

Библиотека "Руниверс"

2. *Форма обязательства.*

Къ поданному мною отъ (такого-то числа) прошенію о пріемѣ моего (сына, родственника или воспитанника, такого-то) въ такую-то (гимназію или прогимназію) имѣю честь присовокупить нижеслѣдующее обязательство.

1) Означеннаго (сына моего или родственника или воспитанника) я обязуюсь одѣвать по установленной формѣ, снабжать всѣми учебными пособіями и вносить установленную плату за право ученія; 2) о томъ, чтобы всѣ распоряженія начальства, касающіяся учениковъ гимназій вообще и (такой-то) въ частности, были имъ въ точности исполняемы, буду прилагать всевозможное стараніе подъ опасеніемъ, что въ противномъ случаѣ онъ будетъ уволенъ изъ заведенія, и 3) жительство онъ будетъ имѣть (у меня или у того-то), о всякой же перемѣнѣ квартиры гимназическое начальство будетъ немедленно извѣщаемо.

Подпись.

Названіе города. Годъ, число и мѣсяцъ.

Примѣчаніе. Въ каждой гимназіи и прогимназіи имѣются печатные бланки вышеозначенныхъ обязательствъ, и по внесеніи въ такіе бланки всего необходимаго и за подписаніемъ ихъ просителемъ, одинъ бланкъ оставляется въ гимназіи, другой же, за №, соотвѣтствующимъ нумеру списка поступающихъ учениковъ (см. § 10), выдается просителю. За бланки эти взимается съ просителя соотвѣтственная издержкамъ на ихъ изготовленіе плата. Бланки эти подписываются собственноручно самими родителями, родственниками или опекунами и попечителями отдаваемыхъ въ учебное заведеніе дѣтей, для чего они заранѣе могутъ быть пріобрѣтаемы тѣми изъ нихъ, которые желаютъ поручить посторонниимъ лицамъ отдачу своихъ дѣтей въ заведеніе.

Библиотека "Руниверс"

J

Къ §§ 42 и 45. Образецъ общаго списка уч

ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	Время рожденія.	Мѣсто рожденія.	Вѣроисповѣданіе.	Званіе.	Въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ и сколько времени обучался.	Поведеніе.	Испр			
							Посѣщеніи уроковъ.	Приготовленіи къ урокамъ.	Исполненіи письменныхъ работъ.	Относитель по вниманію
А. *Гимназисты старшаго отдѣленія VII.*										
1. Иванъ А.	5 янв. 1853 года.	Курскъ.	Православнаго.	Дворянинъ.	2 года въ Курской гимназіи, 3 г. въ 1-й Московской и 4 г. въ 3-й С.-Петербургской. Согласно порядку въ какомъ переходилъ изъ одной гимназіи въ другую.	Хорошее.	Въ VI кл. случалось не посѣщать и опаздывать; по VII класса постоянно былъ исправенъ.	Нѣкоторый недостатокъ замѣчался въ приготовленіи къ урокамъ по физикѣ и естествовѣдѣнію.	Домашнія работы были постоянно исполняемы тщательно, въ классныхъ же работахъ замѣчались иногда небрежность и разсѣянность.	Большею стію бы вниматлень, ос бенноже переводѣ толкован древнихъ торовъ, но урокахъ тематики географі замѣчала иногда р сѣянност
Б. *Гимназисты младшаго отдѣленія VII класса.*										
1. Василій Б.	6 апр. 1852 года.	Т о т ж е р о д а б о з н а ч е н і								ъ
В. *Посторонніе лица.*										
1. Григорій В.	(Тѣ же обозначенія какъ и выше).					(Этигр а ф ы			о п у с к а ю т	

Библиотека "Руниверс"

шихъ подвергнуться испытанію зрѣлости.

Успѣхи въ предметахъ гимназическаго курса.														Опредѣленія педагогическаго совѣта и особыя замѣчанія
Законъ Божій.	Русскій языкъ и словесность.	Логика.	Латинск. яз.	Греческ. яз.	Математика.	Физика и математ. географ.	Краткое естествѣдѣніе.	Исторія.	Географія.	Нѣмецк. яз.	Франц. яз.	Средній выводъ изъ обязательныхъ предметовъ и безъ частописанія.	
...ки языкъ русскою ...стью ...ались съ ...ими ...ми зрѣлости дома ...ѣдова... ...ругія ...ые предме... и осо... ...ѣнко... ...матиче... ...ѣтви... ...ѣ. Нужде...	4	5	4	5	5	3	3	3	3	4	4	4	3	3½	Допустить къ испытанію, причемъ обратить особенное вниманіе на степень познаній въ математикѣ и географіи.
...ъ ...ъ ...ъ

№ 3.

Къ § 70. Форма аттестата зрѣлости, выдаваемаго ученикамъ гимназій.

Аттестаты зрѣлости.

Данъ сей (такому-то: имя и фамилія), (такого-то) вѣроисповѣданія и званія, родившемуся (тамъ-то и тогда-то: годъ, мѣсяцъ и число), обучавшемуся (столько-то лѣтъ) (въ такой-то или въ такихъ-то гимназіяхъ) и пробывшему (столько-то) лѣтъ въ VII классѣ, въ томъ,

Вопервыхъ, что на основаніи наблюденій за все время обученія его въ (такой-то) гимназіи, поведеніе его вообще было (такое-то), исправность въ посѣщеніи и приготовленіи уроковъ, а также въ исполненіи письменныхъ работъ (такіе-то), прилежаніе (такое-то) и любознательность (ко всѣмъ вообще или къ такимъ-то особенно предметамъ) (такая-то), и *во-вторыхъ*, что онъ обнаружилъ нижеслѣдующія познанія:

Слѣдуетъ поименованіе всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, съ обозначеніемъ противъ каждаго изъ нихъ отмѣтки въ каждой изъ двухъ графъ.	Отмѣтки, выставленныя въ педагогическомъ совѣтѣ на основаніи § 45 сихъ правилъ.	На испытаніи, происходившемъ въ (такіе-то) дни, (такого-то) мѣсяца и года.

На основаніи чего, и выданъ ему сей аттестатъ зрѣлости, предоставляющій ему всѣ права, обозначенныя въ §§ 130 — 132 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 года устава гимназій и прогимназій. (Для учениковъ же гимназіи, удостоенныхъ золотой или

Библиотека "Руниверс"

серебряной медали: Во вниманіе къ постоянно отличному поведенію и прилежанію и къ отличнымъ успѣхамъ въ наукахъ, въ особенности же въ (такомъ-то или такихъ-то предметахъ) педагогическій совѣтъ постановилъ наградить его (такою-то) медалью и выдать ему аттестатъ, предоставляющій всѣ права, обозначенныя въ §§ 129 132 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 года уст. гимназій и прогимназій. (Слѣдуютъ подписи членовъ педагогическаго совѣта и прикладывается печать гимназіи).

Примѣчаніе. По такой же формѣ составляются свидѣтельства зрѣлости, выдаваемыя отъ частныхъ гимназій и отъ пользующихся правами гимназій училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, за подписью притомъ свидѣтельствъ отъ частныхъ гимназій предсѣдательствовавшимъ на испытаніяхъ депутатомъ отъ учебнаго начальства, а потомъ и другихъ членовъ испытательныхъ коммиссій и съ приложеніемъ печати канцеляріи попечителя учебнаго округа.

Форма свидѣтельства, выдаваемаго посторонним лицамъ.

Свидѣтельство.

Дано сіе (такому-то) (такого-то) вѣроисповѣданія и званія, родившемуся (тамъ-то и тогда-то), обучавшемуся первоначально (тамъ-то), въ томъ, что онъ (тогда-то) подвергался испытанію зрѣлости въ (такой-то) гимназіи и оказалъ на семъ испытаніи нижеслѣдующія познанія (слѣдуютъ названія предметовъ и противъ каждаго изъ нихъ отмѣтки познаній). На основаніи чего и выдано ему сіе свидѣтельство, предоставляющее ему права, обозначенныя въ §§ 130—132 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 г. устава гимназій и прогимназій (слѣдуютъ подписи).

Примѣчаніе. Къ каждому аттестату или свидѣтельству зрѣлости присоединяется особое примѣчаніе, въ которомъ выставляется значеніе отмѣтокъ, согласно § 3 сихъ правилъ.

Библиотека "Руниверс"

Къ § 71. Форма отчетовъ попечителей учебныхъ округовъ министру

1. Вѣдомость о подвергавшихся испытанію и удо

ГИМНАЗІИ.	Подвергались испытанію.			
	Гимназисты.		Посторонніе лица.	Всего.
	Старшаго отдѣленія.	Младшаго отдѣленія.		
Итого				

Библиотека "Руниверс"

народнаго просвѣщенія объ испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ.

стоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости.

Удостоены аттестата или свидѣтельства зрѣлости.				Изъ нихъ удостоены золотыхъ и серебряныхъ медалей.	Особыя замѣчанія о тѣхъ, кто на основаніи успѣховъ, способностей, прилежанія и твердости характера подаетъ наибольшія надежды относительно дальнѣйшихъ успѣховъ въ такой-то или такихъ-то наукахъ, съ показаніемъ, въ какой университетъ или факультетъ или въ какое высшее спеціальное училище поступилъ.
Гимназисты.		Посторонніе лица.	Всего.		
Старшаго отдѣленія.	Младшаго отдѣленія.				
				(Имена и фамиліи).	

Библиотека "Руниверс"

2. Распредѣленіе признан

ГИМНАЗІИ.	1. Гимназисты.						2. Посто	
	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ.					Общее число зрѣлыхъ.	
		17-ти.	18-ти.	19-ти	20-ти.	21 и болѣе.		17-ти.
		Лѣтъ.						
Итого								

Библиотека "Руниверс"

ныхъ зрѣлыми по возрастамъ.

ронныхъ лицъ.				3. Тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.					
Возрастъ.				Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ.				
18-ти.	19-ти.	20-ти.	21-го и болѣе.		17-ти.	18-ти.	19-ти.	20-ти.	21 и болѣе.
Лѣтъ.					Лѣтъ.				

Библиотека "Руниверс"

**3. Распредѣленіе признанныхъ зрѣлыми (вмѣстѣ и гим
они себя пред**

ГИМНАЗІИ.	Общее число поступающихъ въ факультеты.	Число поступающихъ въ факультеты [1].					Общее число поступающихъ въ спеціальныя училища	Число
		Историко-филологическій.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Факультетъ восточныхъ языковъ.		Строительное.
Итого								

[1]) Медико-хирургическая Академія причисляется въ этомъ случаѣ къ медицинскому факультету, Юридическій лицей въ Ярославлѣ къ юридическому факультету, сточныхъ языковъ.

[2]) Къ этой категоріи относятся: Технологическій институтъ и высшее Техни

Библиотека "Руниверс"

казистовъ и посторонних) по занятіямъ, къ коимъ назначали.

поступающихъ въ спеціальныя училища.					Общее число не поступающихъ въ университетъ и др. высшія училища.	Число поступающихъ на поприща практической дѣятельности.					
						Въ государственн. службу.		Частной дѣятельности.			
Институтъ Путей Сообщенія.	Технологическій[1]).	Горный институтъ.	Академію художест.	Земледѣльч. Акад.		Гражданск.	Военную.	Учебной.	Сельско-хозяйственной.	Коммерческ.	Мануфактурной и желѣзнодорожной промышленности.

жому факультету, Историко-филологическій институтъ къ историко-филологическіе классы Лазаревскаго института восточныхъ языковъ — къ факультету во-

ское училище въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

4. Свѣдѣнія о не выдержав

а) Гимназисты старшаго

ГИМНАЗІИ.	Заявили желаніе подвергнуться испытанію.	Не допущены къ испытанію.		Отсрочено испытаніе.	
		По безуспѣшности.	По нравственной неизрѣлости.	По болѣзни (если на годъ, иначе не включаются).	На основ. п. 1 § 65.
Итого.					

Примѣчанія: 1. Не удовлетворившіе требованіямъ по нѣсколькимъ

2. Въ графѣ каждаго предмета выставляется въ скоб

Библиотека "Руниверс"

шихъ испытаній зрѣлости.

отдѣленія VII класса.

Не удовлетворили требованіямъ на испытаніи изъ предметовъ.									Изъ нихъ		
Законъ Божій.	Русскій языкъ.	Исторія.	Латинскій яз. Письменное.	Латинскій яз. Устное.	Греческій яз. Письменное.	Греческій яз. Устное.	Математика. Письменное.	Математика. Устное.	Всего не выдержали испытанія.	Остались въ VII кл. еще на годъ.	Выбыли со свидѣтельствами на основ. § 72 правилъ объ испытаніи зрѣлости.

предметамъ считаются по каждому изъ нихъ.

ихъ число дѣйствительно подвергавшихся испытанію въ данномъ предметѣ.

Библиотека "Руниверс"

б) Гимназисты младшаго

ГИМНАЗІИ.	Заявили желаніе.	Не допущены съ испытанію на основаніи § 46 сихъ правилъ.		Допущены къ испытанію и дѣйствительно подвергались оному	Отсрочено испытаніе.		Не удовлетворили требованіямъ испытанія.			
		Какъ не удовлетвор. требованіямъ, относительно успѣховъ.	Какъ недостаточно зрѣлые.		По болѣзни на годъ.	На основ. § 55.	Законъ Божій.	Логика.	Русскій яз. и словесность. Испытанія. Письменное.	Устное.
Итого.										

См. примѣчанія

Библиотека "Руниверс"

отдѣленія VII класса.

Баллами на испытаніи изъ нощихъ предметовъ.						Физика и математ. географія.	Естествовѣдѣніе.	Исторія.	Географія.	Новый иностранный языкъ.	Всего не выдерж. испытанія.	Изъ нихъ.	
Латинскій яз. Испытанія.		Греческій яз. Испытанія.		Математика Испытанія.								Остались на другой годъ.	Выбыли со свидѣт. на основаніи § 72 сихъ правилъ.
Письменное.	Устное.	Письменное.	Устное.	Письменное.	Устное.								

предыдущихъ страницахъ.

Библиотека "Руниверс"

в) Постор

ГИМНАЗІИ.	Подали прошенія.	Не допущены къ испытанію на основаніи § 44.			Допущены къ испытанію и дѣйствительно подвергались оному.	Отсрочено испытаніе.		Не удовлетворя... нижес...			
		По п. а.	По п. б.	По п. в.		По болѣзни на годъ.	На основаніи п. і. § 55.	Законъ Божій.	Логика.	Русскій яз. и словесность. Испытанія. Письменное.	Устное.
Итого.											

См. примѣчанія

Библиотека "Руниверс"

ія лица.

требованіямъ на испытаніи изъ слѣдующихъ предметовъ.											
Латинскій яз. Испытанія.		Греческій яз. Испытанія.		Математика. Испытанія.		Физика и математ. географія	Естествовѣдѣніе.	Исторія.	Географія	Новые иностранные языки.	Всего не выдержали испытанія.
Письменное.	Устное.	Письменное.	Устное.	Письменное.	Устное.						

стр. 78 и 79.

Библиотека "Руниверс"

Сверхъ того, въ отчетахъ попечителей учебныхъ округовъ объ испытаніяхъ зрѣлости сообщаются:

5. Списокъ гимназій, гдѣ испытанія зрѣлости происходили въ присутствіи депутата, съ поименованіемъ онаго при каждой изъ сихъ гимназій.

6. Случаи разногласія между депутатомъ (или директоромъ) и остальными членами испытательныхъ коммиссій и принятыя по нимъ рѣшенія попечительскаго совѣта, съ объясненіемъ основаній для сихъ рѣшеній.

7. Общія замѣчанія о ходѣ испытаній и ихъ результатахъ по различнымъ предметамъ и заключенія попечительскихъ совѣтовъ о письменныхъ работахъ лицъ, признанныхъ зрѣлыми, — и

8. Распоряженія окружнаго начальства, вызванныя указаніями опыта какъ относительно производства испытаній зрѣлости, такъ и относительно улучшенія учебной части въ той или другой гимназіи вообще.

Примѣчаніе. Темы и задачи для письменныхъ работъ сообщаются въ отчетахъ попечителей учебныхъ округовъ лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ были непосредственно назначены всѣмъ гимназіямъ округа отъ окружнаго начальства, иначе же онѣ печатаются въ годичныхъ отчетахъ по каждой гимназіи въ отдѣльности, съ показаніями, какія изъ нихъ только одобрены окружнымъ начальствомъ и какія имъ вновь предложены.

10. (7-го января 1873 года). *Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о назначеніи ученикамъ гимназій и прогимназій на лѣтнее вакаціонное время уроковъ и письменныхъ работъ.*

Замѣчено, что весьма многіе ученики гимназій и прогимназій, особенно же низшихъ и среднихъ классовъ, не занимавшись вовсе ученіемъ въ продолженіи лѣтней вакаціи, являются въ классы, перезабывъ весьма многое и даже существенное изъ того, что было ими пройдено въ предыдущій годъ, и обнаруживаютъ какъ бы нѣкоторую отвычку отъ умственныхъ занятій.

Желая устранить столь вредныя послѣдствія, происходящія отъ совершеннаго перерыва занятій въ продолженіи шести и болѣе недѣль, протекающихъ ежегодно между окончаніемъ ученія

Библиотека "Руниверс"

и возобновленіемъ онаго въ слѣдующій учебный годъ, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство предложить гимназіямъ и прогимназіямъ ввѣреннаго вамъ округа къ исполненію нижеслѣдующее:

1) Предъ окончаніемъ учебнаго года и ученія въ классахъ преподаватели каждаго класса, начиная съ I-го, по закону Божію, по отечественному и древнимъ языкамъ и по математикѣ, подъ предсѣдательствомъ директора, или инспектора, или класснаго наставника, и непремѣнно въ присутствіи сего послѣдняго, совѣщаются между собою, какія занятія по каждому изъ вышеозначенныхъ предметовъ и въ каждомъ классѣ должны быть заданы ученикамъ на лѣтнее вакаціонное время. При этомъ должно имѣть въ виду, чтобъ ученики не были обременены этими задачами, и каникулы служили по прежнему временемъ отдохновенія, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ ученики не забывали пройденнаго ими, а напротивъ того, укрѣпляли бы пройденное въ своей памяти и прилагали пріобрѣтенныя ими познанія къ разрѣшенію предложенныхъ имъ задачъ.

2) Задачи эти, такимъ образомъ, должны быть по каждому предмету такого рода, чтобъ онѣ могли быть исполняемы учениками среднихъ силъ совершенно удовлетворительно безъ посторонней помощи, и чтобъ онѣ стояли въ связи съ курсомъ истекшаго учебнаго года.

3) Занятія эти должны быть:

а) *По закону Божію*: для учениковъ, бывшихъ въ I классѣ: повтореніе изъ священной исторіи ветхаго завѣта событій, прообразовавшихъ Спасителя міра и совершеніе Имъ дѣла искупленія рода человѣческаго, и относящихся къ сему пророчествъ; для учениковъ, бывшихъ во II классѣ: чтеніе на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ воскресныхъ евангелій, соотвѣтствующихъ недѣлямъ лѣтняго свободнаго отъ ученія времени; для учениковъ, бывшихъ въ III классѣ: чтеніе одного изъ евангелій, или назначенныхъ отдѣловъ евангелій, также на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ; для учениковъ, бывшихъ въ

Библиотека "Руниверс"

IV классѣ: таковое же чтеніе нравоучительныхъ частей посланій апостоловъ; для учениковъ, бывшихъ въ V классѣ: чтеніе по-церковно-славянски и по русски, съ помощью и греческаго текста, посланія апостола Павла къ Римлянамъ; для учениковъ, бывшихъ въ VI, и въ младшемъ отдѣленіи VII класса: чтеніе исторіи христіанской церкви Евсевія, или другихъ твореній отцевъ церкви, или вообще духовно-назидательныхъ сочиненій, доступныхъ ученикамъ по ихъ возрасту.

б) *По отечественному языку*: для учениковъ, бывшихъ въ I классѣ,—списываніе съ книги, безъ орѳографическихъ ошибокъ, текста, соотвѣтствующаго пониманію учениковъ и полезнаго по содержанію, съ соотвѣтственнымъ пройденному письменнымъ грамматическимъ разборомъ нѣкоторой части онаго; для учениковъ, бывшихъ во II классѣ, письменное изложеніе указанныхъ разсказовъ и статей не труднаго содержанія; для учениковъ, бывшихъ въ III и IV классахъ, письменное изложеніе содержанія прочитаннаго ими на латинскомъ языкѣ; для учениковъ всѣхъ слѣдующихъ классовъ — переводъ замѣчательнѣйшихъ главъ или мѣстъ изъ прочитаннаго ими въ древнихъ авторахъ, при чемъ требуется какъ точность перевода, такъ и правильность русской рѣчи, а по возможности и ея изящество.

в) *По латинскому и греческому языкамъ*: переводъ съ русскаго отдѣльныхъ фразъ и цѣлыхъ мѣстъ, выбранныхъ соотвѣтственно пройденному по программѣ и притомъ такъ, чтобы переводъ этотъ представилъ достаточное упражненіе во всѣхъ главнѣйшихъ частяхъ пройденнаго, и сверхъ того, начиная съ учениковъ, бывшихъ въ III классѣ, по латинскому языку, и съ бывшихъ въ V классѣ, по греческому чтеніе не читанныхъ мѣстъ изъ проходимыхъ въ соотвѣтственныхъ классахъ древнихъ авторовъ,—мѣстъ, представляющихъ по возможности нѣчто цѣльное.

2) *По математикѣ* — рѣшеніе задачъ, соотвѣтственно пройденному въ различныхъ классахъ и важнѣйшимъ отдѣльнымъ частямъ онаго, при чемъ, такъ какъ вообще замѣчено, что гимназисты имѣютъ мало навыка въ вычисленіяхъ, и затрудняются при

Библиотека "Руниверс"

рѣшеніи задачъ съ большими числовыми данными, то было бы полезно во всѣхъ классахъ давать на лѣтнюю вакацію по нѣсколько задачъ для упражненія въ механизмѣ простаго ариѳметическаго вычисленія.

4) Назначенныя вышеуказаннымъ порядкомъ задачи и работы должны быть объявлены ученикамъ каждаго класса предъ ихъ роспускомъ и записаны каждымъ изъ нихъ въ тетради задаваемыхъ уроковъ, для предъявленія родителямъ, родственникамъ или попечителямъ. Задачи эти и работы должны быть также сообщаемы въ годичныхъ отчетахъ по каждой гимназіи и прогимназіи.

5) По возобновленіи ученія, прежде всего преподавателями соотвѣтственныхъ предметовъ, въ назначенные имъ уроки, должно быть провѣрено чтеніе того, что было предложено, и разсмотрѣны и возвращены ученикамъ, съ надлежащими поправками и поясненіями, письменныя работы.

На отмѣтки, выставленныя по каждому предмету за эти занятія въ теченіе лѣтней вакаціи, должно быть обращаемо особенное вниманіе при аттестаціи успѣховъ и прилежанія каждаго ученика въ первой изъ срочныхъ вѣдомостей за годъ, установленныхъ § 6 утвержденныхъ мною сего 8-го декабря 1872 года правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій, а для учениковъ, перешедшихъ въ VII классъ, онѣ должны быть принимаемы во вниманіе при рѣшеніи въ концѣ года, могутъ ли эти ученики быть причислены къ старшему отдѣленію VII класса и вмѣстѣ съ тѣмъ допущены къ испытанію зрѣлости.

6) Ученики, коимъ на основаніи п. 2 § 30 и п. 2 § 32 вышеупомянутыхъ правилъ объ испытаніяхъ, предстоитъ еще изъ всѣхъ, или изъ нѣсколькихъ, или изъ одного предмета, дополнительный экзаменъ, могутъ быть по усмотрѣнію педагогическаго совѣта увольняемы отъ нѣкоторыхъ или отъ всѣхъ изъ вышесказанныхъ занятій и задачъ, за исключеніемъ только занятій по закону Божію, начиная со II класса, такъ какъ занятія эти, не представляя никакихъ особыхъ затрудненій, составляютъ тѣмъ болѣе необходимое дополненіе къ гимназическому курсу этого предмета, что

Библиотека "Руниверс"

по п. а § 67 правилъ объ испытаніяхъ, на испытаніи зрѣлости потребуется отъ учениковъ нѣкоторая начитанность въ священномъ писаніи новаго завѣта, особенно же въ св. евангеліи.

7) Отъ усмотрѣнія же педагогическаго совѣта будетъ зависѣть требовать отъ нѣкоторыхъ учениковъ занятій въ лѣтнее вакаціонное время, сверхъ вышеуказанныхъ, и нѣкоторыми другими предметами, въ коихъ они оказались болѣе слабыми, какъ-то: новыми иностранными языками, географіей и исторіей.

IV. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

25-го ноября 1872 года (№ 22). *Утверждаются*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Мильгаузенъ* — деканомъ юридическаго факультета сего университета, съ 7-го октября 1872 года; астрономъ-наблюдатель Императорскаго Дерптскаго университета докторъ астрономіи, надворный совѣтникъ *Швартцъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ астрономіи. *Назначается*: инспекторъ Виленской гимназіи, статскій совѣтникъ *Рейтлингеръ* исправляющимъ должность Мозырскаго директора училищъ, съ 28-го октября 1872 года. *Перемѣщаются*: Слуцкій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Рончевскій* Бѣлостокскимъ директоромъ училищъ, Шавельскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Фурсовъ* — Слуцкимъ директоромъ училищъ, Мозырскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Изюмовъ* Шавельскимъ директоромъ училищъ, всѣ трое съ 28-го октября 1872 года. *Увольняются въ отпускъ за границу*: экстраординарные профессоры Императорскаго Варшавскаго университета: *Ганинъ* и *Андреевскій* и доцентъ сего университета *Иванюковъ*, на зимнее вакаціонное время $187^{2}/_{3}$ года; лекторъ Императорскаго Новороссійскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Рандель*, на двадцать восемь дней; ординарный про-

Библиотека "Руниверс"

фессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Вильконъ*, на два мѣсяца; почетный смотритель Крапивенскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Гильбовъ*— по болѣзни, на четыре мѣсяца. *Увольняются отъ службы*: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Клаусенъ* — за выслугою срока, съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго профессора, и ординарный профессоръ того же университета *Шультценъ*, съ 11-го ноября 1872 года, согласно прошенію. *Объявляется благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія* мировымъ посредникамъ: 1-го участка Великскаго уѣзда, князю *Друцкому-Сокольницкому*, 2-го участка Себежскаго уѣзда, *Банину* и 3-го участка Лепельскаго уѣзда, *Савицкому* — за особую заботливость ихъ на пользу народнаго образованія.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Содержащую въ себѣ этимологію, первую часть книги, подъ заглавіемъ: «*Краткая нѣмецкая грамматика*. Составилъ учитель нѣмецкаго языка при 4-й Московской гимназіи *Ѳ. Кейзеръ*. Три части. Москва, 1870 г. — одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи авторъ дополнилъ эту часть своего труда русскими и нѣмецкими примѣрами и связными статьями.

2) Книгу подъ заглавіемъ: «*Recueil de plus de 4.000 gallicismes, idiotismes, proverbes et locutions singulières* avec la traduction russe en regard. Par *F. Sprimont*. St.-Pét. 1872», рекомендовать для ученическихъ библіотекъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ гимназій, и сверхъ того для выдачи въ сихъ послѣднихъ въ видѣ подарковъ за успѣхи въ наукахъ и поведеніе.

Библиотека "Руниверс"

3) Книгу подъ заглавіемъ: «*Практическій курсъ греческаго языка. Составилъ М. Григоровскій. Часть 2-я. Синтаксисъ*, С.-Петербургъ, 1872 г.», — одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія, и сверхъ того рекомендовать этотъ учебникъ вниманію гг. преподавателей греческаго языка.

4) Книги подъ заглавіями: 1) «*Характеръ*. Сочиненіе Самуила *Смайльса*, автора «Самодѣятельность». Переводъ съ англійскаго. Первое русское изданіе. С.-Петербургъ, 1872 г.», и 2) «*Характеръ*. Сочиненіе Самуила *Смайльса* (автора книги «Самодѣятельность»). Переводъ съ англійскаго *С. Майковой*. С.-Петербургъ, 1872 г.», — рекомендовать для ученическихъ библіотекъ гимназій, мужскихъ и женскихъ, и какъ книги для раздачи ученикамъ въ видѣ наградъ.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета сего министерства, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книги подъ заглавіями: 1) «*О святой землѣ. Чтенія 8, 9, 10, 11 и 12* для народа. Священника *В. Пѣвцова*. Читано при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній. С.-Петербургъ, 1872 г.» (цѣна 5 коп. за каждое чтеніе), 2) «*Князь Михаилъ Тверской и татарскій погромъ*. С.-Петербургъ, 1872 г.», (цѣна 10 коп.) и 3) «*Крестьянская библіотека* № 1. *Вразумительное наставленіе о разведеніи кормоваго горошка на крестьянскихъ паровыхъ поляхъ*. Составилъ крестьянинъ Дмитрій Ларіоновъ *Сѣнниковъ* (въ Котельничѣ, Вятской губ.). Изданіе второе 1872 г.», (цѣна 2 коп.), одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

2) Книга подъ заглавіемъ: «*Разсказы бывалаго человѣка*. Чтеніе для народа *Ф. Торнышева*. Произнесены при педагогическомъ

Библиотека "Руниверс"

музеѣ военноучебныхъ заведеній. С.-Петербургъ. 1872 г.» (цѣна 12 коп.), заслуживаетъ быть одобрен[ю] для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

3) Книги подъ заглавіями: 1) «*Какъ дѣлать простую избяную печь такъ, чтобы она хорошо пекла и варила, избу нагрѣвала, да еще изъ избы сырость выводила.* Для деревенскихъ печниковъ и крестьянъ-домохозяевъ. Написалъ *С. Н. Воробьевъ.* С.-Петербургъ. 1872 г.», (цѣна 20 коп.). 2) «*Штуцерникъ Нечипоръ-Запины-Вороты и его потомство.* Повѣсть Погосскаго. С.-Петербургъ. 1872 г.», (цѣна 25 коп.), одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ. 3) «*Купецъ Иголкинъ и его подвигъ.* С.-Петербургъ. Изданіе книжнаго магазина для иногородныхъ. 1872 г.», (цѣна 10 коп.), рекомендовать для пріобрѣтенія въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ. 4) Разрѣшить пріобрѣтеніе для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ № 62 изданія Общества распространенія полезныхъ книгъ, подъ заглавіемъ «Книжки для школъ», содержащій въ себѣ разказъ «*О томъ какъ Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ положилъ жизнь за царя*». *В. Дорогобужиновъ.* Москва, 1872 г.», (цѣна 6 коп.). 5) «*Прописи чистописанія и скорописанія* съ объясненіемъ правилъ письма. Изданіе журнала «Досугъ и Дѣло». С.-Петербургъ. 1868 г.», (цѣна 6 коп.), и 6) «*Прописи чистописанія и скорописанія Н. Сеньковскаго.* С.-Петербургъ», (цѣна 5 коп.), включить въ каталогъ книгъ, одобренныхъ для начальныхъ народныхъ училищъ.

4) Книгу подъ заглавіемъ: «*А. Игнатовичъ* (авторъ книги «Элементарное объясненіе явленій природы»). *Земля.* Шарообразность земли. Движеніе земли около своей оси. Движеніе земли около солнца. С.-Петербургъ, 1872 г.», (цѣна 8 коп.), одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

5) Книги подъ заглавіями: 1) «*Б. А. Павловичъ. О языческой вѣрѣ нашихъ предковъ и о томъ, какъ задумалъ князь Владиміръ креститься.* С.-Петербургъ, 1872 г.», (цѣна 10 коп.), и 2) «*Б. А. Павловичъ. О крещеніи князя Владиміра и о томъ,*

Библиотека "Руниверс"

какъ они княжили на Руси. С.-Петербургъ, 1872 г.», (цѣна 10 коп.), могутъ быть одобрены для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ и для чтенія въ этихъ училищахъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Государь Императоръ, согласно положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, послѣдовавшему по представленію министерства внутреннихъ дѣлъ о назначеніи инспектора училищъ г. Варшавы въ число членовъ Варшавскаго городскаго совѣта общественнаго призрѣнія, въ 1-й день текущаго декабря Высочайше повелѣть соизволилъ: въ измѣненіе пунк. 3 ст. 10, Положенія объ управленіи благотворительными заведеніями въ губерніяхъ Царства Польскаго постановить, что въ составъ Варшавскаго городскаго совѣта общественнаго призрѣнія, вмѣсто начальника учебной дирекціи, назначается членомъ сего совѣта инспекторъ училищъ г. Варшавы.

По всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 10-й день іюня 1872 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія особой коммиссіи для изданія въ свѣтъ писемъ и бумагъ Петра Великаго изъ лицъ по избранію и назначенію министра народнаго просвѣщенія. Во исполненіе такой Высочайшей воли членами въ назначенную коммиссію, состоящую подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Д. А. Толстаго, назначены: сенаторъ, тайный совѣтникъ Н. В. Калачевъ, помощникъ директора Императорской публичной библіотеки ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, тайный совѣтникъ А. Ѳ. Бычковъ, ректоръ Императорскаго Московскаго университета, тайный совѣтникъ С. М. Соловьевъ, ординарные профессоры университетовъ: Московскаго — коллежскій совѣтникъ

Библиотека "Руниверс"

Н. А. Поповъ и С.-Петербургскаго — статскій совѣтникъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, экстраординарный профессоръ историко-филологическаго института, коллежскій ассесоръ Е. Е. Замысловскій и членъ археографической коммиссіи, статскій совѣтникъ А. Е. Викторовъ. Дѣлопроизводство по коммиссіи, которая открыла свои дѣйствія, возложено на тайнаго совѣтника Бычкова.

По всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія Государю Императору о принесеніи отставнымъ коллежскимъ совѣтникомъ княземъ Голицынымъ въ даръ Московскому публичному музею библіотеки, принадлежавшей графу Сергію Петровичу Румянцеву, Его Императорское Величество, въ 30-й день минувшаго декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ изъявить князю Голицыну искреннюю Его Величества признательность за такое пожертвованіе.

По донесенію попечителя Московскаго учебнаго округа г. министру народнаго просвѣщенія, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, 30-го ноября текущаго года, въ три часа по полудни, изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Московскую первую гимназію, въ которой были осмотрѣны Имъ какъ классныя помѣщенія, такъ и помѣщеніе пансіонеровъ, а равно Его Высочество изволилъ посѣтить и помѣщающіеся въ этой гимназіи женскіе педагогическіе курсы профессора Императорскаго Московскаго университета Герье.

Отъ 23-го декабря г. министръ народнаго просвѣщенія, согласно представленію попечителя Казанскаго учебнаго округа и ходатайству совѣта тамошняго университета, разрѣшилъ измѣнить § 26 утвержденнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія устава общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ, изложивъ оный въ слѣдующей формѣ: «Каждый дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствительный членъ, уплатившій свой годичный взносъ, имѣетъ право на безплатное полученіе всѣхъ изданій общества и кромѣ того можетъ работать въ библіотекѣ, лабораторіяхъ и музеяхъ университета, но не иначе какъ на основаніи правилъ, утвержденныхъ совѣтомъ университета».

Г. министръ народнаго просвѣщенія, согласно представленію попечителя Казанскаго учебнаго округа и ходатайству совѣта тамошняго университета, разрѣшилъ: преподаваніе сифилидологіи и дерматологіи сдѣлать обязательнымъ для студентовъ медицинскаго факультета означеннаго университета.

Вслѣдствіе представленія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 16-го декабря 1872 года, разрѣшилъ взимать за ученіе въ Бердянской гимназіи въ приготовительномъ классѣ по *десяти* руб., а въ остальныхъ классахъ по *пятнадцати* руб. въ годъ съ каждаго ученика

Вслѣдствіе представленія начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа и согласно ходатайству совѣта здѣшняго университета, г. министръ народнаго просвѣщенія, на основаніи § 42 лит. В. п. 3 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 г. общаго устава Россійскихъ университетовъ, 9-го декабря 1872 г. разрѣшилъ состоящую нынѣ вакантною доцентуру татарскихъ нарѣчій замѣнить преподаваніемъ мусульманскаго законовѣдѣнія, со введеніемъ сего предмета въ кругъ обязательныхъ факультетскихъ предметовъ для студентовъ арабско-персидско-турецкаго разряда факультета восточныхъ языковъ и съ присоединеніемъ сего предмета къ каѳедрѣ арабской словесности.

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЕЗУВІЯ СЪ 1857 ГОДА ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

Вулканическая дѣятельность, играющая такую громадную роль въ геологіи, безспорно представляетъ одно изъ интереснѣйшихъ и поучительныхъ явленій. Особенный интересъ этой дѣятельности обнаруживается при аналогіи съ давноминувшими проявленіями этой силы въ различныя геологическія эпохи. Но чтобы держаться аналогіи, необходимо имѣть подъ рукою достаточный обработанный матеріалъ современныхъ геологическихъ явленій, если еще нѣтъ возможности представить обобщенія, обнимающія этотъ матеріалъ. Однимъ изъ лучшихъ фактовъ вулканической дѣятельности представляетъ намъ замѣчательный вулканъ окрестностей Неаполя — Везувій. Почти за двѣ тысячи лѣтъ мы имѣемъ указанія о дѣятельности Везувія отъ людей, искони заселяющихъ плодородную почву подножія этой замѣчательной отдушины. Уже со временъ колонизаціи Грековъ въ Италію мы находимъ, если и не положительныя научныя данныя, то указанія о годахъ, въ которые происходили изверженія, а нѣкоторые древніе наблюдатели даютъ даже описанія этихъ изверженій, до такой степени полныя, что они не уступятъ многимъ современнымъ описаніямъ.

Не вдаваясь однако въ древнюю исторію этого интереснаго европейскаго вулкана, мы хотимъ прослѣдить его дѣятельность, по возможности полнѣе, за послѣднія шестнадцать лѣтъ. Такой ограниченный срокъ нашего историческаго очерка былъ обусловленъ особымъ обстоятельствомъ. Исторія Везувія представляетъ до 1857 года до такой степени полную картину, что говорить о ней совершенно излишне. Имена такихъ натуралистовъ, каковы Гумбольдтъ, Л. фонъ Бухъ, Риттеръ, Вернейль, Бишофъ, Бунзенъ, Сенъ-Клеръ-Девиль, Пилла и много другихъ иностранныхъ и италіанскихъ ученыхъ способствовали разработкѣ исторіи этого интереснаго вулкана. Общій

Библиотека "Руниверс"

сводъ этихъ многочисленныхъ наблюденій весьма тщательно собранъ Ротомъ въ его классической, для желающаго познакомиться съ Везувіемъ, книгѣ подъ заглавіемъ: „Der Vesuv“ 1857 года. Но эта книга обнимаетъ литературу Везувія только до означеннаго времени, а съ тѣхъ поръ новыя изверженія настолько ужъ измѣнили общую физіономію вершины Везувія, а отчасти и другихъ прилежащихъ частей этого вулкана, что необходимо было собрать во едино отдѣльныя, разбросанныя наблюденія за послѣднія шестнадцать лѣтъ и привести ихъ въ одно цѣлое. Кромѣ того, личныя наблюденія надъ этимъ вулканомъ въ теченіе марта и начала апрѣля мѣсяца 1872 года и желаніе ближайшаго знакомства съ Везувіемъ, заставили меня познакомиться также и съ описаніемъ новѣйшихъ изверженій этого интереснаго вулкана и собрать по возможности полную литературу его за послѣдніе годы. Вотъ собственно цѣль предлагаемой статьи; другими словами, я намѣренъ предложить въ ней добавленіе въ хронологическомъ порядкѣ къ книгѣ Рота.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію исторіи дѣятельности Везувія, мы считаемъ необходимымъ представить читателю общій сжатый очеркъ состоянія Везувія въ томъ видѣ, въ какомъ его оставилъ Ротъ, со всѣми старинными опредѣленіями высотъ различныхъ пунктовъ его надъ уровнемъ моря.

Подъ именемъ Везувія обыкновенно разумѣютъ всю гору (см. фиг. I.), лежащую къ востоку отъ Неаполя и къ сѣверу отъ мѣстечекъ Торре-дель-Греко, Торре-дель-Анунціата и многихъ другихъ, расположенныхъ по берегу Неаполитанскаго залива. Но собственно такое представленіе о Везувіи не вѣрно; Везувій состоитъ изъ двухъ горъ, изъ которыхъ одна, называемая Монте-Сомма, обхватываетъ съ сѣвера полукольцемъ другую, называемую Монте-Везувіо. Эта послѣдняя и есть главный дѣйствующій конусъ, тогда какъ первая представляетъ намъ часть разрушеннаго, древняго, доисторическаго конуса. Общій характеръ всей горы Везувія ясно указываетъ, что это мѣсто нѣкогда было однимъ изъ фокусовъ, имѣвшихъ громадный кратеръ. Впрочемъ и другія окрестности Неаполя:—Флегрейскія поля острова Искія и Прочида, невольно наводятъ на мысль, что какъ Везувій, такъ и вышеупомянутыя мѣста, въ свою очередь, суть только побочные, краевые кратеры нѣкогда бывшаго гигантскаго конуса, занимавшаго часть, а можетъ-быть, и весь Неаполитанскій заливъ.

Сомма и Везувій отдѣлены другъ отъ друга, тоже въ формѣ полукольца, долиной Атріо-дель-Кавалло имѣющею отъ 681,5 до 716,8

Библиотека "Руниверс"

метровъ высоты надъ уровнемъ моря (по измѣреніямъ Ю. Шмидта въ 1855 году). Высота Соммы (по измѣреніямъ Джери) 1079,8 метровъ, тогда какъ наивысшая точка Везувія въ 1855 году была 1191 метръ (по измѣреніямъ Ю. Шмидта). Подъёмъ къ Везувію начинается почти сейчасъ же отъ Резины, мѣстечка, лежащаго на берегу Неаполитанскаго залива, .откуда ведетъ дорога къ обсерваторіи. Эта послѣдняя помѣщается на западъ отъ Везувія на размытой части Соммы, на высотѣ 548,3 метровъ. Почти на срединѣ южнаго склона Везувія видно также небольшое возвышеніе, слѣдъ продолженія Соммы. Изъ Атріо-дель-Кавалло поднимается довольно круто, отъ 26 до 35^0, темный, покрытый шлаками, пепломъ и потоками лавы, конусъ дѣйствующаго Везувія. Вершина его и кратеръ представляютъ весьма часто измѣняющіяся формы, а потому разсмотримъ вершину Везувія въ августѣ мѣсяцѣ 1856 года. Въ это время вершина Везувія представлялась оканчивающеюся почти эллиптическою площадкою, нѣсколько вытянутою съ сѣверо-запада на юго-востокъ; съ сѣверо-восточной же стороны въ ней эллиптическая форма была вполнѣ нарушена образовавшимся входомъ края кратера внутрь площадки (см. ф. II). Край кратера оцѣплялъ эту площадку невысокимъ, спускающимся внутрь валомъ. Главная дѣятельность Везувія сосредоточивалась въ конусѣ 1855 года (d), который имѣлъ внутри широкую воронку съ кратеромъ по срединѣ, имѣющимъ, по измѣренію Борнемана, 156 метровъ глубины [1]). Въ сѣверо-западной части общей площадки или стараго кратера помѣщался еще кратеръ 1854 года (c), около 50 метровъ глубины. Кромѣ этихъ двухъ кратеровъ, можно было видѣть еще два помѣщенныхъ по сторонамъ кратера 1855 г.; эти кратеры образовались еще въ 1850 году, одинъ къ югу (a), другой въ востоку (b) отъ кратера 1855 года. Всѣ вышеупомянутые кратеры были окружены конусами съ воронками, нѣсколько разнообразныхъ величинъ; но наибольшею высотой отличался центральный конусъ (d) и возвышался надъ площадкою на 160 метровъ.

Помимо этихъ конусовъ съ кратерами, на площадкѣ значительно возвышались надъ окружающею мѣстностью нѣсколько высокихъ точекъ. Наибольшею высотою отличался Пунта-ди-Помпеи въ 1220,5 метр. (f) и Пунта-дель-Пало въ 1141 метр.; кромѣ ихъ, можно было замѣтить еще двѣ—три точки, нѣсколько возвышающіяся надъ площадкою. Въ августѣ мѣсяцѣ 1856 года слышны были только слабые удары въ

[1]) *Roth*, Der Vesuv. 1857, S. 327.

Библиотека "Руниверс"

центрѣ кратера (d), а на западной сторонѣ площадки выдѣлялись водяные пары (по Девилю CH^2O^3 1,6%), содержащіе немного сѣры. Главная же масса выходила изъ кратера 1855 года (d).

По Гюискарди [1]), въ концѣ августа восточный кратеръ 1850 года дымилъ, а кратеръ малаго конуса 1855 года сильно выбрасывалъ. Въ началѣ октября видно было изъ Неаполя выбрасываніе Везувіемъ кусковъ шлаковъ; фумаролъ въ кратерѣ не было, но дно площадки имѣло очень высокую температуру. 12-го октября, въ половинѣ втораго часа ночи, ощущались на Везувіи два подземные удара, направлявшіеся съ востока на западъ; каждый изъ нихъ продолжался 15 секундъ, а промежутокъ между ними былъ всего двѣ минуты. Въ ноябрѣ было новое выбрасываніе изъ кратера 1856 года, а въ февралѣ 1856 года изъ кратеровъ 1855 года и восточнаго кратера 1850 года выходили густые столбы дыма.

Вотъ въ какомъ видѣ оставилъ намъ Ротъ описаніе Везувія.

1857 — 1862 года.

16-го января 1857 года изъ большаго кратера 1855 года стали выходить густые столбы водяныхъ паровъ, содержащіе примѣсь пепла; высота этихъ столбовъ надъ краемъ дѣйствующаго кратера простиралась до 12 метровъ.

10-го іюня Гюискарди [2]) предпринялъ восхожденіе на Везувій. На верхней площадкѣ были три кратера, изъ которыхъ въ большомъ находилась лава; эта послѣдняя, изливаясь изъ подножія конуса, направлялась къ Оттаяно. Средній конусъ испускалъ много паровъ воды. 23-го іюля этотъ же наблюдатель нашелъ, что лава не вытекала болѣе изъ основанія кратера, а изъ новаго отверстія, близъ конуса 1850 года; другихъ измѣненій съ 10-го іюня не произошло. 25-го сентября Гюискарди посѣтилъ снова Везувій вмѣстѣ съ Верде. Малый конусъ оставался вполнѣ спокоенъ, а изъ основанія большаго конуса вытекалъ незначительный потокъ лавы; изъ кратера его выходили въ большомъ количествѣ пары воды, сопровождаемые выбрасываніями кусковъ лавы, одна часть которыхъ попадала на конусъ, а другая назадъ внутрь его. Всѣ эти явленія повторялись довольно часто, до 20-го октября. Съ этого времени лава изъ большаго центральнаго конуса вытекала почти постоянно небольшими порціями.

[1]) Briefliche Mittheilung aus Neapel vom 39 August 1856.

[2]) *G. Guiscardi.* Notizie del Vesuvio.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1858 году 6-го января [1]) стали энергично выходить пары изъ вершины конуса Везувія; при ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что эти пары выходятъ изъ двухъ кратеровъ вулкана. Одинъ кратеръ находился въ срединѣ вулкана, другой при подножіи малаго конуса. Первый образовавшійся кратеръ не превосходилъ 8 метровъ въ діаметрѣ; пары стремились изъ него безпрерывно съ такою силою, что увлекали камни и куски твердой лавы. Съ 20-го января [2]) Везувій не представлялъ ничего достойнаго замѣчанія, и при восхожденіи на него, Гюискарди, не нашелъ никакихъ измѣненій.

27-го мая опять возобновилась дѣятельность Везувія; на вершинѣ открылись многія отверстія (*bocca* Италіанцевъ); около нѣкоторыхъ изъ нихъ образовались конусы отъ выбрасыванія пепла, около другихъ—нѣтъ. Гюискарди видѣлъ одинъ конусъ около Піано-делла-Джинестра, а по направленію съ востока на западъ — другой; лава же вытекала и подвигалась чрезвычайно медленно. Черезъ три недѣли изъ Везувія вылились три лавовые потока въ Атріо-дель-Кавалло. При этомъ послѣднемъ изверженіи обрушилась часть конуса Везувія, и пропалъ извѣстный высокій пунктъ Пунта-дель-Пало, а послѣ изверженія конусъ, окружающій центральный кратеръ, едва подымался надъ площадкою на 15 метровъ. Сенъ-Клеръ-Девиль сравниваетъ измѣненія, происшедшія въ этомъ году, съ измѣненіями 1855—1856 годовъ.*

Може [3]) описываетъ такимъ образомъ дѣятельность Везувія: 24-го мая замѣчены были два сильные подземные удара; 27-го числа сильнымъ подземнымъ толчкомъ унесено было до двухъ десятинъ земли въ сосѣдствѣ съ Вилла-Реале въ Неаполѣ, и въ этотъ же день поднялся въ Неаполитанскомъ заливѣ шквалъ, направившійся отъ Позилипо; наконецъ, въ тотъ же день изъ Везувія вылился потокъ лавы, принявшій въ своихъ рукавахъ шесть различныхъ направленій. 1-го іюня вся гора была уже покрыта лавою. По мнѣнію Може, это изверженіе Везувія самое сильное и красивое, которое когда-либо было видано. Въ этотъ же день лава дошла до Фоссо-дель-Грандо и опустошила многія фермы, расположенныя въ Резинѣ и въ Портичи, которыя находились въ этотъ день въ сильной опас-

---

[1]) *De-Verneuil.* въ *Bullet. Geol.* XV, 569.

[2]) *Zeitschrift der Deutsch. Geolog. Gesellschaft*, X. 1858. s. 374. Briefliche Mittheilungen. Herr Guiscardi an Herrn Roth.

[3]) Изъ письма Може къ Сенъ-Клеръ-Девилю. *Comptes Rendus.* 1858 T. 46 p. 1098.

Библиотека "Руниверс"

ности. Изъ письма того же Може къ Лорану [1]), отъ 15-го іюня, можно видѣть, что дѣятельность Везувія въ это время почти совершенно прекратилась, хотя еще 12-го числа было вытеканіе лавы. Може высказываетъ ту мысль, что только благодаря тому обстоятельству лава не достигла моря и не опустошила Портичи и Торре-дель-Грекo, что ея вытеканіе было медленно, и лавѣ, вновь выступающей изъ кратера, приходилось протекать по лавѣ, уже успѣвшей отвердѣть. Наконецъ, самыя позднѣйшія свѣдѣнія за этотъ годъ мы находимъ въ письмѣ профессора Гюискарди къ Роту отъ 15-го сентября [2]). Гюискарди сообщаетъ, что лава все еще вытекаетъ изъ двухъ вновь образовавшихся конусовъ недалеко отъ стараго побочнаго кратера; выдѣленіе газовъ чрезвычайно слабо, вслѣдствіе чего и не замѣчается взрывовъ.

За 1859 и 1860 годъ почти не встрѣчается указаній о дѣятельности Визувія, исключая короткой замѣтки въ *Annale del Osservatorio Vesuviano*. Изъ этой замѣтки можно заключить, что дѣятельность Везувія въ эти два года была почти не замѣтна, за исключеніемъ только фумаролъ, выдѣлявшихся въ центральномъ кратерѣ. Только въ началѣ 1861 года стала по немногу вытекать лава изъ подножія побочнаго конуса, но вытеканія были незначительныя, и лава скоро остывала.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1861 года Гюискарди [3]) предпринялъ восхожденіе на Везувій. Уже два мѣсяца, какъ лава перестала течь съ подножія конуса, образовавъ при этомъ удлиненный холмъ. По словамъ Гюискарди, ему никогда не удавалось видѣть такъ хорошо кратеръ, какъ въ это восхожденіе. Все верхнее плато Везувія было покрыто пепломъ, по которому можно было ходить, какъ по мягкому ковру, и сходство съ которымъ увеличивалось еще тѣми разноцвѣтными (зелеными, желтыми и красными) возгонами, которые въ избыткѣ находились въ пеплѣ. На плато было два кратера, одинъ приблизительно тамъ, гдѣ былъ кратеръ *d* (см. фиг. II), но нѣсколько ближе къ *f*, второй меньшій на мѣстѣ *b*. Между этими двумя кратерами, тамъ, гдѣ прежде былъ кратеръ *a*, плато треснуло, и вѣроятнѣе всего, что оба они скоро соединятся и увеличатся съ юго-востока. Вершина *f* еще существуетъ, равно какъ и восточный край кратера *a* 1850 года. Стѣны

[1]) *Comptes Rendus*. 1858. T. 46 p. 1221.

[2]) *Zeitschrift der D. Geol. Gesellsch.*, ibidem.

[3]) Briefliche Mittheilungen Herrn Guiscardi an Herrn Roth. *Zeitsch d. Deut. Geol. Gesellschaft*. XIII 13. 1861 г. s. 147.

Библиотека "Руниверс"

упомянутыхъ отверстій представляются вполнѣ гладкими, покрытыми разноцвѣтными возгонами, которые покрываютъ и дно кратеровъ.

До декабря мѣсяца, кромѣ выхода паровъ изъ кратера, другихъ проявленій вулканической дѣятельности не замѣчалось. Но съ этого мѣсяца замѣтно усилилась дѣятельность и разразилась 8-го числа въ совершенно другомъ мѣстѣ конуса Везувія,—въ мѣстѣ, въ которомъ дѣятельность этого вулкана проявилась только разъ, какъ необыкновенное исключеніе. Въ высшей степени полныя и интересныя свѣдѣнія объ этомъ изверженіи сообщаетъ намъ П. А.. Чихачевъ [1]), единственный натуралистъ, наблюдавшій это изверженіе.

Изверженіе началось 8-го числа, послѣ захода солнца, тѣмъ, что изъ подошвы Везувія, надъ Торре-дель-Греко, показались огненные столбы, выходящіе вмѣстѣ съ дымомъ. 9-го числа г. Чихачевъ отправился изъ Неаполя въ Торре-дель-Греко. Въ Неаполѣ небо было чисто и ясно, но какъ только онъ достигъ Портичи, то погрузился въ тьму, которая происходила вслѣдствіе дымовыхъ тучъ, наполненныхъ пепломъ; и этотъ дождь пепла становился все сильнѣе и сильнѣе по мѣрѣ того, какъ онъ приближался къ Торре-дель-Греко, въ которомъ его едва можно было переносить. Почти всѣ дома этого селенія были въ трещинахъ, а нѣкоторые обратились уже въ развалины. Изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей г. Чихачевъ узналъ, что послѣ многочисленныхъ землетрясеній, продолжавшихся въ теченіе трехъ часовъ, весь городъ былъ погруженъ въ дымъ и тучи пепла, вышедшія изъ конусовъ, образовавшихся надъ городомъ. Г Чихачевъ направился къ фокусу изверженія, и какъ только онъ миновалъ пригородъ и окружающіе его сады, онъ былъ уже среди лавы, вылившейся наканунѣ. Эта лава состояла исключительно изъ шлаковыхъ массъ и была на столько остывшею и отвердѣвшею, что по ней можно было ходить, не смотря на то, что нижнія ея части были еще въ раскаленномъ состояніи. Пройдя приблизительно 600 метровъ по этой массѣ на сѣверо-сѣверо-востокъ, г. Чихачевъ былъ уже въ незначительномъ отдаленіи отъ коническихъ холмовъ, изъ которыхъ шла лава, и выступали тучи дыма; выбрасываніе большихъ камней вмѣстѣ съ пепломъ препятствовало приблизиться для осмотра ихъ. Столбы паровъ и пепла выходили изъ кратера толчкообразно, притомъ каждый такой выходъ сопровождался подземнымъ гуломъ и

[1]) *Tschikatscheff.* Bericht über den neuesten Ausbruch des Vesuvs. *Zeit. d. Deut. Geol. Gesell.* XIII B. 1861. s. 453.

Библиотека "Руниверс"

землетрясеніемъ. Столбы дыма, поднимавшіеся въ формѣ италіанскихъ сосенъ, напоминали г. Чихачеву удачное сравненіе и описаніе Плинія Младшаго и рядомъ съ этимъ удерживали отъ желанія подвергнуться судьбѣ его дяди. Въ это посѣщеніе г. Чихачеву удалось наблюдать образованіе конуса съ воронкообразнымъ отверстіемъ по срединѣ. По показаніямъ нашего ученаго, такое образованіе нисколько не благопріятствуетъ теоріи поднятія конусовъ. Когда г. Чихачевъ оставилъ Торре-дель-Греко (въ 5-ть часовъ пополудни), чтобы возвратиться въ Неаполь, онъ замѣтилъ, что находившійся до этого времени въ полномъ спокойствіи центральный конусъ Везувія начинаетъ дымить. Дѣятельность новыхъ кратеровъ была постоянна и продолжалась три дня, такъ какъ 12-го числа не видно уже было дыма. 16-го числа пошелъ сильный дождь, и въ то же время со стороны Везувія открылась новая дѣятельность. Въ 8-мъ часовъ утра (17-го декабря) вершина центральнаго конуса начала выпускать густыя черныя тучи паровъ; такая дѣятельность продолжалась до 9-ти часовъ вечера, потомъ эти выдѣленія уменьшились, и наконецъ, исчезли совершенно. Въ періодъ этого развитія паровъ замѣтенъ былъ на Везувіи цѣлый рядъ весьма любопытныхъ электрическихъ явленій, выражающихся молніей. Въ теченіе 20-го и 21-го декабря вершина Везувія почти вовсе не выдѣляла паровъ. Только 22-го декабря г. Чихачевъ рѣшился ближе изслѣдовать погасшіе кратеры. Для этого онъ прежде отправился въ Торре-дель-Греко и взобрался въ область новаго изліванія лавы — къ дымившимся еще конусамъ. Воронкообразныхъ углубленій можно было сосчитать отъ 9 до 12, если только считать всѣ, отдѣленныя другъ отъ друга неправильными стѣнами, за самостоятельные кратеры. Эти кратеры расположены по линіи съ востоко-сѣверо-востока на запада-юго-западъ густо насаженными и въ отдаленіи отъ кратера, образовавшагося въ 1794 году, приблизительно на 600 метровъ на юго-юго-востокъ. По всей вѣроятности, эта трещина, на которой расположились кратеры послѣдняго изверженія, есть параллельная той, которая образовалась въ 1794 году. Уже 22-го декабря г. Чихачевъ нашелъ всю лаву новыхъ кратеровъ вполнѣ остывшею. Изъ кратеровъ все еще происходило выдѣленіе газообразныхъ хлористоводородной и сѣрнистой кислотъ и воды; внутренность кратеровъ была покрыта возгономъ разнообразныхъ цвѣтовъ: бѣлаго, желтаго, краснаго, зеленаго и голубаго, многочисленныхъ хлористыхъ соединеній желѣза, калія, мѣди, натрія, желѣзнаго блеска, сальміака, гипса и т. д. Замѣчательно, что при этомъ изверженіи, въ ближайшихъ

Библиотека "Руниверс"

мѣстечкахъ, какъ напримѣръ, въ Торре-дель-Греко, во всѣхъ фонтанахъ появился необыкновенно большой избытокъ воды, тогда какъ при всѣхъ прежнихъ изверженіяхъ, напротивъ, вода въ фонтанахъ изсякала. Но рядомъ съ этимъ увеличеніемъ воды измѣнился ея характеръ, и она сдѣлалась кислою. Изъ фонтана въ Торре-дель-Греко въ громадномъ избыткѣ выдѣлялся углекислый газъ, и вода въ немъ казалась кипящею. Но еще замѣчательнѣе это явленіе было по мѣрѣ приближенія къ морю; такъ, во многихъ мѣстахъ это послѣднее кипѣло отъ избытка выдѣленія газовъ. Въ это же изверженіе совершилось и поднятіе берега моря въ Торре-дель-Греко на 1,12 метра.

Съ 5 часовъ вечера 22-го декабря центральный кратеръ Везувія сталъ выпускать клубы паровъ; 23-го числа Везувій выбросилъ большой запасъ пепла, заносившійся даже въ Неаполь. Такой же выходъ паровъ замѣчался 24-го и 25-го декабря.

1862 — 1872 года.

Послѣ сильнаго изверженія 1861 года, Везувій оставался спокоенъ въ теченіе 1862 и 1863 годовъ. Тѣ, которые восходили на конусъ и приближались къ кратеру, сообщаютъ [1]), что на вершинѣ Везувія существуетъ глубокій кратеръ, выдѣляющій пары воды и углекислоту.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1864 года стали появляться у основанія большаго конуса рѣдкіе подземные удары, сопровождаемые появленіемъ лавы, которая поднималась все выше и выше внутри кратера, и наконецъ, достигла краевъ его. Посѣтившіе конусъ Везувія въ это время не могли приблизиться къ краю кратера, изъ естественной боязни, что лава можетъ каждую минуту перелиться черезъ край. Но черезъ короткій промежутокъ времени, эта первая вспышка дѣятельности Везувія ослабѣла; лава оставалась замкнутою въ кратерѣ и скоро остыла. Къ концу этого года Везувій былъ необыкновенно спокоенъ, показывая только дѣятельность, свойственную солфатарѣ. Кратеръ Везувія въ это время [2]) былъ частью засыпанъ обломками съ краевъ своихъ, которые продолжали постоянно отваливаться и все болѣе и болѣе засорять его. Только въ весьма немногихъ мѣстахъ можно было замѣтить выдѣленіе паровъ воды и газовъ. Такое

[1]) *Palmieri.* Ueber den neuen Ausbruch des Vesuvs. *Verhand. d. k. k. Geol. Reichsanstalt.* 1867. *S.* 373.

[2]) *C. W. C. Fuchs.* Die Vulcanischen Erscheinungen im Jahre 1865. *Neues Jahrbuch für Miner. Geol. u. Paleont.* 1866. s. 525.

Библиотека "Руниверс"

необыкновенно спокойное состояніе Везувія и рядомъ съ этимъ усиленная дѣятельность сольфатары близъ Пуцуоли ясно показывали, что надо было ожидать возобновленія дѣятельности перваго. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ начала новаго изверженія Этны, возобновилась и дѣятельность Везувія. По показаніямъ Рота [1]), глубина центральнаго конуса Везувія была 65 метр., тогда какъ въ окружности было 1000 метровъ.

Дѣятельность Везувія обнаружилась въ ночь съ 9-го на 10-е февраля 1865 года. Въ глубинѣ кратера образовался шлаковый конусъ высотою въ 32 метра. Изъ этого конуса выходили въ громадномъ количествѣ пары воды и газы, и выбрасывались раскаленные шлаки. Слѣдующіе дни дѣятельность вулкана поддерживалась все въ томъ же состояніи и съ тою же силою. Но къ началу марта она до того усилилась, что ожидали настоящаго изверженія, котораго, впрочемъ, не воспослѣдовало. Въ срединѣ апрѣля, новообразовавшійся внутри главнаго конуса кратеръ былъ еще въ дѣйствіи и выбрасывалъ шлаки, но впрочемъ съ значительно меньшею силою, такъ что выбрасываемые куски лавы не попадали даже на края кратера, а падали снова внутрь. Посѣщавшіе въ это время вершину Везувія могли совершенно безопасно подходить къ краю кратера. Такъ, Ротъ [2]), посѣтивъ вершину конуса 3-го апрѣля, нашелъ, что изъ внутренняго малаго конуса вытекала въ небольшомъ количествѣ лава, наполнившая только пространство между этимъ новымъ конусомъ и стѣнами центральнаго кратера. Развитіе же паровъ воды и газовъ было значительно менѣе, чѣмъ въ началѣ.

Конецъ 1865 года и первые два мѣсяца 1866 года Везувій оставался вполнѣ спокойнымъ, производя только выдѣленіе паровъ воды и газовъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 года замѣченъ былъ во всѣхъ ключахъ окрестностей Неаполя внезапный недостатокъ воды; основываясь на этомъ признакѣ, многіе предполагали, что должно произойдти изверженіе Везувія. 12-го марта Пигнанъ [3]) предпринялъ восхожденіе на Везувій. Онъ нашелъ внутри кратера большую дѣятельность. Лава находилась внутри кратера и занимала часть его глубины. Кра-

[1]) *Roth*. Der Vesuv. 1—17 April. 1871. *Zeitsch d. Deutsch. Geol. Gesell.* 1871. XXIII B. *S.* 702.

[2]) *Roth*. Ibidem.

[3]) *C. W. C. Fuchs*. Die vulcan. Erscheinungen im Jahre 1866. *Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geol. und Paleont.* 1867 s. 387.

Библиотека "Руниверс"

теръ, имѣвшій прежде глубины 150 метровъ, былъ наполненъ лавою до 40 метровъ. Настоящаго изверженія, впрочемъ, не послѣдовало.

Въ началѣ 1867 года дѣятельность Везувія находилась въ такомъ же состояніи. Но уже въ мартѣ и въ апрѣлѣ она значительно оживилась; такъ, короткія землетрясенія были слышны въ это время во всѣхъ окрестностяхъ Везувія. Моге [1]) изслѣдовалъ вершину Везувія 11-го іюня 1867 года. По его наблюденіямъ, часть большаго кратера была наполнена лавой, а свободная часть его была покрыта въ изобиліи налетомъ хлористыхъ соединеній; эти послѣднія были въ такомъ громадномъ количествѣ, что окрестные жители собирали ихъ для удобренія своихъ полей. Окружность главнаго кратера была 900 метровъ, и въ немъ помѣщался вторичный конусъ, высота вершины котораго, надъ краемъ главнаго кратера, была не болѣе 10 метровъ. Въ этомъ вторичномъ конусѣ, въ свою очередь, находился кратеръ глубиною въ 5 метровъ; изъ него довольно энергично выдѣлялись пары соляной и сѣрнистой кислоты.

Приблизительно въ одинаковой степени продолжалась дѣятельность Везувія до осени, съ наступленіемъ которой энергія увеличилась, и началось настоящее изверженіе.

25-го октября было небольшое выбрасываніе пепла, продолжавшееся до 5-го ноября. Съ этого дня выбрасыванія пепла прекратились, и вулканъ былъ замѣтно спокоенъ, изрѣдка выбрасывая въ высоту небольшое количество шлаковъ.

Въ ночь съ 12-го на 13-е ноября, въ $12^1/_2$ часовъ, внутренній огонь съ бѣшенствомъ прорвалъ отвердѣвшую уже лавовую кору, наполнявшую старый кратеръ, и проложилъ себѣ новый путь въ видѣ большой трещины, которая прорѣзала всю верхнюю поверхность конуса. На передней части трещины открылось нѣсколько маленькихъ кратеровъ, при которыхъ, изъ выброшенныхъ массъ, образовались новые конусы. Между тѣмъ, бо́льшую часть трещины занялъ главный кратеръ, около котораго быстро сталъ образовываться, изъ выбрасываемыхъ кусковъ шлаковъ и камней, конусъ. Замѣтно было, какъ вся дѣятельность Везувія сосредоточивалась около этого главнаго конуса, давая ему все большій и большій матеріалъ, тогда какъ дѣятельность другихъ конусовъ все болѣе и болѣе ослабѣвала и чрезъ нѣсколько дней совершенно прекратилась. Выбрасываніе камней и шлаковъ со-

[1]) *C. W. C. Fuchs.* Bericht über die Vulcanischen Erscheinungen des Jahres 1867. *Neues Jahrbuch für Miner. Geol. u Paleont.* 1868. s. 436.

Библиотека "Руниверс"

провождалось весьма сильными подземными ударами; высота, на которую взлетали раскаленные камни, достигала 240 метровъ [1]).

На другой день изверженія показалась лава при подножіи новаго главнаго конуса; она постепенно стала наполнять внутренность стараго конуса, и къ 17-му ноября этотъ послѣдній былъ до такой степени наполненъ лавою, что она стала вытекать чрезъ край стараго кратера. Это изліяніе произошло тремя потоками по сѣверному и сѣверо-восточному склону Везувія; одинъ изъ нихъ имѣлъ то же самое направленіе, что̀ и лавовный потокъ 1855 года. Это изверженіе лавы сопровождалось сильными подземными ударами и выбрасываніемъ камней по различнымъ направленіямъ. Лавовые потоки были, впрочемъ, незначительной толщины и чрезъ 12 часовъ мѣстами, даже на склонѣ Везувія, отвердѣли. Изъ выброшенныхъ шлаковъ во многихъ мѣстахъ образовались конусы, и величина нѣкоторыхъ изъ нихъ была весьма значительна. Такъ, уже 18-го ноября средній изъ нихъ имѣлъ высоту 9 метровъ и былъ видѣнъ изъ Неаполя. Слѣдствіемъ энергичнаго выбрасыванія шлаковъ и камней было то, что многіе раньше образовавшіеся конусы были ими окончательно засыпаны.

22-го ноября лава спустилась уже до $^2/_3$ горы Везувія, и 24-го числа была уже въ Атріо-дель-Кавалло [2]). 28-го ноября изъ новаго конуса, въ которомъ на сѣверной сторонѣ образовалась трещина, показалась опять лава, вылившаяся тремя потоками, которые, въ свою очередь, раздѣлились на нѣсколько рукавовъ, но всѣ скоро застыли. Это вытеканіе лавы сопровождалось обильнымъ выбрасываніемъ чернаго пепла. 30-го ноября лава, достигшая Атріо-дель-Кавалло, стала вытекать, направляясь отъ этой послѣдней къ обсерваторіи, но скоро измѣнила свое направленіе и пошла къ Портичи и Резинѣ. Впрочемъ, это послѣднее направленіе ея не вселяло ни въ комъ безпокойства, потому что, рядомъ съ этимъ новымъ движеніемъ лавы, прекратился выходъ ея изъ конуса еще 29-го числа; не слышно было болѣе подземныхъ ударовъ, а только изъ главнаго конуса выбрасывались куски лавы. Въ такомъ же положеніи былъ кратеръ и 30-го ноября.

Нѣсколько оживленнѣе была дѣятельность Везувія въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца. Такъ два вышеупомянутые потока медленно дви-

---

[1]) *Palmieri.* Ueber den neuen Ausbruch des Vesuvs въ *Verhand. der k. k. Geologischen Reichsanstalt.* 1867. S. 373.

[2]) *C. W. C. Fuchs.* Bericht über die vulcanischen Erscheinungen des Jahres 1867. *Neues Jahrbuch für Miner. Geol. und Paleont.* 1868. S. 436.

Библиотека "Руниверс"

гались: одинъ къ Пидемонтино, другой къ Коно-Кутрель. Изъ вершины новаго конуса было постоянно довольно сильное выбрасываніе пепла, который отличался отъ пепла прежнихъ изверженій своимъ цвѣтомъ. На вершинѣ конуса, куда можно было попасть съ большою опасностью, наблюдалось весьма интересное явленіе. Конусъ извержения, который до этого времени былъ черный, представился теперь окрашеннымъ различными цвѣтами возгоновъ хлористыхъ и сѣрнистыхъ соединеній, и при этомъ сѣрнистыя и сѣрныя соединенія окаймляли вершину конуса красивымъ бѣлымъ поясомъ. Тѣ, которые взбирались на вершину, сообщаютъ, что лава, на подобіе огненнаго озера, наполняла кратеръ внутренняго конуса.

6-го декабря казалось, что сила изверженія ослабѣваетъ. Рѣже слышны были подземные удары; выбрасываніе шлаковъ было не такъ часто, лава вытекала медленнѣе, и при этомъ замѣтна была періодичность въ вытеканіи чрезъ каждые 12—13 часовъ, а иногда и чрезъ болѣе короткіе періоды. Направленіе вытеканія лавы было на сѣверо-западъ, такъ что она залила часть дороги, ведущей къ вершинѣ конуса. 9-го декабря изверженіе новаго конуса усилилось; стало выходить много паровъ воды и газовъ вмѣстѣ съ чернымъ пепломъ, и выходъ этотъ каждый разъ сопровождался сильнымъ гуломъ. Лава текла періодически и проявляла фумаролы съ обыкновенными возгонами поваренной соли и другихъ хлористыхъ металловъ. Въ это же время вершина Везувія покрылась снѣгомъ, который чрезъ нѣсколько дней обнаружилъ на вершинѣ болѣе горячіе пункты, занимавшіе весьма значительную часть поверхности конуса Везувія. Лава все еще продолжала вытекать, направляясь по сѣверному склону конуса. Выходъ паровъ можно было замѣтить не только изъ вершины конуса извержения, но и изъ отверстія, образовавшагося на склонѣ горы. Изъ этого послѣдняго отверстія выбрасывались также и куски лавы, и по постоянному усиленію его дѣятельности можно было думать, что здѣсь сосредоточится новое изверженіе. 10-го декабря изверженіе, какъ въ главномъ кратерѣ, такъ и въ побочномъ отверстіи, замѣтно увеличилось въ своей силѣ. Куски лавы изъ перваго выбрасывались на значительную высоту; а боковой кратеръ соперничалъ въ своей дѣятельности съ главнымъ. Около этого послѣдняго изъ выброшенныхъ массъ раскаленной лавы образовался второй новый конусъ. Къ 13-му декабря замѣтно уменьшился выходъ лавы, но одновременно съ этимъ увеличилась динамическая дѣятельность Везувія сильнымъ выбрасываніемъ раскаленныхъ кусковъ лавы и уча-

Библиотека "Руниверс"

щенными, сильными подземными ударами. Общій характеръ этой дѣятельности былъ, даже для привычныхъ жителей подножія Везувія, до такой степени ужасающимъ, что обитатели многихъ окрестныхъ мѣстечекъ стали приготовляться оставить свои жилища. Какъ 12-го, такъ и 13-го декабря внутри кратера не стало видно лавы, но уже 14-го числа гора снова выпустила, при значительныхъ землетрясеніяхъ, новые потоки лавы, съ выходомъ которой землетрясенія и подземные удары быстро уменьшились.

15-го декабря Везувій былъ въ томъ же положеніи: лавовый потокъ незначительно увеличивался въ длину, и всѣ другіе симптомы, обыкновенно сопровождающіе изверженіе, проявлялись съ значительно меньшею силою. Казалось, что изверженіе снова прекращается. Въ такомъ же положеніи находилось оно и 16-го декабря [1]). Лава постоянно вытекала изъ трещины новаго конуса, который былъ совершенно свободенъ отъ возгоновъ, обнаруживающихся только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на самой лавѣ. Въ предыдущую ночь эта лава была до того блестяща, что проводники, провожающіе обыкновенно посѣтителей съ факелами, теперь не нуждались уже въ нихъ.

18-го декабря можно было замѣтить, что лава перестала вытекать изъ конуса, за то подземные удары были такъ сильны, что стѣны обсерваторіи шатались, и инструменты пришлось снять со стѣнъ. Профессоръ Пальміери изслѣдовалъ кратеры 1861 года, близъ Торре дель-Греко, чтобъ успокоить жителей, которые были сильно встревожены этою динамическою дѣятельностію сосѣда. Къ ночи Везувій покрылся густыми облаками, такъ что нельзя было видѣть, что дѣлается на вершинѣ, но слышенъ былъ только подземный гулъ. На другой день, 19-го декабря, показалась лава на восточномъ склонѣ конуса Везувія; слышенъ былъ со стороны горы гулъ, но менѣе сильный, чѣмъ на канунѣ. Въ такомъ положеніи Везувій находился до 27-го декабря. Въ ночь съ 26-го на 27-е Везувій снова проявилъ свою дѣятельность частыми подземными ударами и изліяніемъ лавы, которая многочисленными рукавами подвигалась къ Піано-делла-Кавалли. 28-го декабря Везувій выбрасывалъ куски лавы и дымъ съ пепломъ. 29-го декабря профессоръ Пальміери попытался взойти на конусъ Везувія, но вслѣдствіе обильнаго количества камней, вылетавшихъ изъ кратера, долженъ былъ отложить свое намѣреніе. Камни вылетали на

[1]) *L. Palmieri.* Fortsetzung der Berichts über die Thätigkeit des Vesuvs. *Verhand. der k. k. Geol. Reichsanstalt.* 1868. S. 7.

Библиотека "Руниверс"

высоту 300 метровъ, и описывая кривую линію, падали при подножіи конуса. Пальміери посѣтилъ кратеръ 1760 года, но въ немъ не нашелъ ничего заслуживающаго особеннаго вниманія. Гулъ и подземные удары продолжались до часовъ по полудни, затѣмъ воспослѣдовалъ дымъ съ сильною примѣсью пепла, и наконецъ, динамическая дѣятельность конуса уменьшилась. Параллельно съ этимъ уменьшеніемъ динамической дѣятельности стала показываться лава, которая, съ прекращеніемъ первой, потекла весьма обильно до 7 часовъ утра; съ этого времени до часу по полудни снова стали повторяться подземные удары, усилилось изверженіе пепла и выбрасываніе камней и опять параллельно этимъ явленіямъ, уменьшился выходъ лавы. Дѣятельность Везувія сохранила свою послѣднюю періодичную фазу и въ теченіе послѣднихъ дней декабря мѣсяца 1867 г.

Первыя числа января мѣсяца 1868 г. динамическая дѣятельность нисколько не измѣнилась. 5-го января можно было видѣть, что лава, текущая по западному склону конуса, спустилась, въ теченіе 24 часовъ, только на 150 метровъ, въ сторону Кантерони; ея движеніе было замедлено тѣмъ, что она растилалась слоями. 6-го января вылился новый потокъ лавы, принявшій направленіе къ Торре-дель-Греко, но уже на другой день у подножія Везувія онъ раздѣлился на два рукава: одинъ изъ нихъ, менѣе сильный, направился по лавѣ 1822 г. въ Торре-дель-Греко; другой, сильнѣйшій, направился по лавѣ 1858 года по направленію къ Кантерони; этотъ послѣдній причинилъ много вреда въ тамошнихъ лѣсахъ. Въ теченіе 24 часовъ оба эти потока подвинулись впередъ весьма незначительно. 8-го января одно изъ развѣтвленій лавоваго потока, зайдя за возвышеніе 1858 года, застыло, а другое, увеличиваясь въ своей мощности, мало подвигалось впередъ. Въ конусѣ, какъ и обыкновенно послѣ вытеканія лавы, замѣтно было большее спокойствіе; удары были рѣдки и слабы. Въ наступившую ночь слышны были въ окрестностяхъ Везувія, въ особенности на Кора-ди-Монте, сильные подземные удары; въ 12 часовъ ночи въ Пресепіо произошелъ съ страшнымъ шумомъ провалъ, не причинившій, впрочемъ, никакихъ бѣдствій. Потокъ лавы былъ весьма сильный и направлялся къ обсерваторіи; почва довольно сильно колебалась, на что указывали инструменты обсерваторіи. 10-го января дѣятельность конуса находилась все въ томъ же состояніи; лава, вылившаяся въ теченіе послѣднихъ двухъ дней, быстро прошла пространство отъ основанія конуса до обсерваторіи, дѣлая по 500 метровъ въ день; но здѣсь встрѣтилось

Библиотека "Руниверс"

новое препятствіе въ видѣ старой отвердѣвшей лавы, которая задержала ея теченіе. Въ этотъ день вышелъ еще новый потокъ лавы, который быстро достигъ подножія конуса и подвигался къ Крочелла. Впрочемъ, никто изъ окрестныхъ жителей не опасался за свои жилища, потому что періодичность вытеканія лавы была очевидна. На слѣдующій день (11-го января), этотъ послѣдній потокъ измѣнилъ направленіе на право отъ дороги, ведущей къ обсерваторіи. Конусъ изверженія сильно дымилъ, но не выбрасывалъ пепла; подземные удары и выбрасываніе камней были тоже не многочисленны. Лава достигла моря и стала въ него изливаться. 12-го января можно уже было видѣть, что одинъ рукавъ лавоваго потока, направлявшійся противъ Кантерони, отвердѣлъ вблизи обсерваторіи; другой рукавъ продолжалъ двигаться къ Піано-делла-Джинестре, въ направленіи къ Фавориті. 13-го января вылился снова потокъ лавы въ томъ же направленіи, какъ только что упомянутый, но встрѣтивъ его уже отвердѣвшимъ за ночь, новый потокъ принялъ направленіе къ Торредель-Греко. Въ этотъ день конусъ Везувія выбрасывалъ большое количество пепла; къ вечеру, впрочемъ, и эта динамическая дѣятельность успокоилась. Въ такой же слабой дѣятельности находился вулканъ 14-го, 15-го, 16-го, 17-го и 18-го января. Лавовые потоки все еще нѣсколько подвигались впередъ, но весьма медленно и едва замѣтно. Вытеканіе ея происходило все изъ того же конуса, хотя она и казалась вытекающею изъ подножія главнаго конуса Везувія. Это кажущееся вытеканіе было обусловленно тѣмъ, что новая огненная лава текла подъ отвердѣвшими шлаками, изъ подъ которыхъ являлась главнымъ образомъ при основаніи главнаго конуса Везувія; но этотъ огненный потокъ лавы можно было довольно легко прослѣдить до вершины конуса чрезъ тѣ трещины, которыхъ было много въ отвердѣвшихъ шлакахъ, покрывающихъ его.

19-го, 20-го, 21-го и 22-го января дѣятельность изверженія замѣтно стала уменьшаться, и конусъ все болѣе и болѣе покрывался разнообразными возгонами, изъ которыхъ Пальміери [1]) собралъ главнымъ образомъ хлористую мѣдь и олово, поваренную соль, окись мѣди и аммоніакальныя соли. Лава продолжала течь въ той же закрытой дорожкѣ по лавѣ 1858 года, а 23-го января, по полудни, большое количество ея вылилось изъ подножія конуса изверженія и потекло съ правой стороны обыкновеннаго пути.

[1]) *L. Palmieri.* Die Thätigkeit des Vesuvs vom 11—21. Jänner. *Verhandl. des k. k. Geol. Reichsanstalt.* 1868. S. 45.

Библиотека "Руниверс"

Періодичность дѣятельности изверженія была весьма характерна и въ слѣдующіе дни; лава вытекала періодично, то съ западной, то съ восточной стороны конуса изверженія; за выгрузкой лавы слѣдовали усиливающіяся новыя выбрасыванія пепла и камней, за которыми снова происходили болѣе или менѣе значительная изверженія лавы и уменьшеніе динамической дѣятельности и т. д. 27-го января можно было замѣтить въ текущемъ лавовомъ потокѣ увеличеніе скорости теченія, такъ что прежнее ея ложе оказалось тѣснымъ, и потому она раздѣлилась на два рукава. Это увеличеніе скорости сопровождалось и усиленіемъ дѣятельности конуса. Такое же изливаніе лавы продолжалось и въ слѣдующіе дни 28-го, 29-го, 30-го и 31-го января. Направленіе двухъ потоковъ было такое: одинъ изъ нихъ, какъ обыкновенно, направлялся къ Піано-делла-Джинестра, другой, вблизи обсерваторіи, принялъ направленіе противъ Кантерони.

Эта лава достигла Атріо-дель-Кавалло близъ Крочелли, и по мнѣнію Пальміери, была бы очень сильна, если бы она вся сосредоточилась въ одинъ потокъ. Въ этотъ день (31-го января) изъ Везувія изливалось большое количество лавовыхъ потоковъ, которые были видны ночью даже изъ Неаполя. Съ 1-го февраля замѣтно стало уменьшеніе дѣятельности Везувія; хотя лава все еще вытекала изъ конуса, но уже съ меньшею силой и въ меньшихъ массахъ. Такое состояніе изверженія продолжалось до 7-го февраля; въ этотъ день, въ 2 часа по полудни, изъ конуса раздавались болѣе сильные звуки, а къ вечеру произошло новое изліяніе лавы. Лава текла двумя потоками по склону конуса, въ небольшомъ количествѣ, и скоро застыла.

10-го февраля она прорыла себѣ новое отверстіе въ стѣнахъ конуса, разломавъ оболочку его, и текла съ половины высоты довольно обильнымъ потокомъ, направлявшимся къ Крочелли; но уже на слѣдующій день этотъ потокъ раздѣлился тоже на два рукава, изъ которыхъ одинъ пошелъ по правому склону горы, а другой по лѣвому. Первый, въ свою очередь, раздѣлился на нѣсколько вѣтвей и обнаружилъ наибольшую силу. Такъ продолжалось изверженіе до 12-го февраля; въ этотъ послѣдній день можно было замѣтить истощеніе силы изверженія и закрытіе боковой отдушины на склонѣ горы. На вершинѣ же конуса появились многочисленные возгоны, что также является всегда при концѣ изверженій.

16-го февраля все еще продолжалась дѣятельность вулкана, хотя съ болѣе слабымъ характеромъ. Изрѣдка вытекала лава, въ теченіе предшествующихъ четырехъ дней, изъ боковаго склона конуса; но эти

Библиотека "Руниверс"

вытеканія были не обильны и не продолжительны; вслѣдствіе этой новой выгрузки лавы, въ прежнихъ лавовыхъ потокахъ замѣтно было нѣкоторое поступательное движеніе, но чрезвычайно медленное и едва замѣтное. На вершинѣ конуса возгоны были въ большомъ количествѣ и содержали соединенія мѣди, свинцу и поваренную соль.

18-го февраля снова оживилась дѣятельность вулкана: гулъ кратера значительно усилился, равно какъ и выходъ дыма; лава, начавшая вытекать изъ конуса, уже 19-го числа видна была на склонѣ Везувія текущею по старой и отвердѣвшей лавѣ, а направленіе ея теченія было къ Пунта-делла-Крочелла.

Съ 20-го февраля періодичность дѣятельности конуса обнаружилась съ особенною ясностью. Такъ, въ этотъ день изверженіе увеличивалось два раза и то же самое замѣчалось и на слѣдующіе сутки. Лава незначительно подвигалась многочисленными рукавами, изъ которыхъ иные текли по лавѣ 1858 года. Такая же періодичность наблюдалась и въ слѣдующіе дни, при чемъ изверженіе обнаруживалось то въ полной силѣ, выбрасываніемъ многочисленныхъ камней, сильнымъ подземнымъ гуломъ и выходомъ лавы, то полнѣйшимъ спокойствіемъ.

1-го марта состояніе горы было такое, что можно было думать, что изверженіе уже окончилось. Но это было только временно; въ 7 часовъ утра потекла лава въ обыкновенномъ своемъ ложѣ, у подножія Везувія. 3-го числа Везувій выбросилъ такое большое количество пепла, что ее можно было собирать даже въ обсерваторіи [1]). Такой обильный выходъ пепла ясно свидѣтельствовалъ о послѣднихъ проявленіяхъ вулканической силы, и дѣйствительно, цѣлый рядъ слѣдующихъ дней показалъ, что этотъ признакъ есть общее явленіе, показывающее конецъ изверженія.

Уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 2-го и 3-го, числа профессоръ Скіавони [2]) произвелъ Эртелевскимъ теодолитомъ точныя измѣренія различныхъ пунктовъ Везувія. При этомъ оказалось, что самая высокая точка достигала 1296,9 метровъ надъ уровнемъ моря. Такая высота есть наибольшая съ тѣхъ поръ, какъ были дѣланы точныя наблюденія, то-есть, со временъ Соссюра, въ 1773 году. Къ сочиненію Скіа-

[1]) *Palmieri*. Die Thätigkeit des Vesuvs. vom 20 Februar bis zum 4 März. 1868. *Verhand. d. k. k. Geolog. Reichsanst.* 1868, S. 116.

[2]) Osservationi geodetiche sul Vesuvio esegnite in Aprile 1868. Nota del Professore *F. Schiavoni*.

Библиотека "Руниверс"

вони приложена таблица, на которой весьма отчетливо выступаютъ всѣ измѣненія, происшедшія съ Везувіемъ съ 1855 года, то-есть, видно уничтоженіе извѣстныхъ высокихъ точекъ Пунта-дель-Пало, Пунта-дель-Помпеи, отклоненіе одной части пунктовъ изверженія съ 1845 года.

Конецъ 1868 года прошелъ вполнѣ спокойно, равно какъ и начало 1869 года. Состояніе кратера было такъ тихо, что существуютъ многочисленные фотографическіе снимки внутренности кратера Везувія. 29-го марта 1869 года Ротъ снова посѣтилъ Везувій. При этомъ оказалось, что въ срединѣ сѣвернаго склона главнаго конуса образовалась трещина, изъ которой выходили пары. Главный центральный кратеръ сильно дымилъ въ это время, и внутреннія стѣны его были покрыты разнообразными возгонами. Вернейль [1]) измѣрилъ высоту Везувія 26-го апрѣля 1869 года. Въ это время наивысшая точка поднималась до 1289 метровъ, и окружность кратера была въ 750 метровъ. Только 28-го ноября, посѣтивъ Везувій, Вернейль нашелъ выдѣленіе изъ главнаго конуса бѣлыхъ паровъ, содержащихъ въ себѣ небольшую примѣсь пепла.

8-го декабря 1869 года Везувій посѣтилъ профессоръ Зюссъ [2]). Вулканъ при этомъ посѣщеніи былъ въ полнѣйшемъ спокойствіи. Черный, пустынный и одноформенный, поднимался мощный главный конусъ изъ окружающаго его круговаго вала Монте-Соммы. На вершинѣ этого конуса помѣщался главный кратеръ, имѣющій нѣсколько сложное строеніе. При внимательномъ изслѣдованіи оказалось, что онъ состоитъ изъ двухъ не вполнѣ раздѣленныхъ, воронкообразныхъ кратеровъ. При этомъ можно было различить одинъ старый и другой болѣе новый, входящій отчасти въ первый. Дно этихъ кратеровъ было покрыто обломками горныхъ породъ и представлялось нѣсколько вытянутымъ въ длину, напоминая этимъ ложе ручья въ Альпахъ. Верхнія части стѣнъ кратеровъ были ярко раскрашены возгонами въ пурпурово-красный, ярко-желтый и желтовато-зеленый цвѣтъ. Выдѣленіе паровъ было весьма незначительно, и только изъ трещинъ въ стѣнахъ, а не изъ глубины.

Но уже въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 года [3]) Везувій сталъ выпускать

---

[1]) *C. W C. Fuchs.* Bericht über die vulcanischen Ereignisse des Jahres 1869. *Neues Jahrbuch für Miner. Geol. u. Paleont.* 1870. s. 434.

[2]) *Neue Freie Presse.* 30 Aug. 1871. *Suess.* Ausbruch des Vesuvs.

[3]) *C. W. C. Fuchs.* Bericht über die vulcanischen Erscheinungen des Jahres 1870. *Neues Jahrbuch f. Miner. Geol. u. Paleont.* 1871. S. 151.

Библиотека "Руниверс"

изъ главнаго кратера большое количество водяныхъ паровъ. Фумаролы появились въ избытиѣ на наружномъ сѣверо-восточномъ склонѣ новаго внутренняго конуса. По видимому, такое же состояніе продолжалось и до мая, а также и этотъ мѣсяцъ, о чемъ можно судить изъ письма г. Фукса къ Леонгарду [1]). Такой однообразный выходъ паровъ наблюдался въ теченіе нѣсколькихъ дней мая мѣсяца, и только отъ 23-го до 27-го дѣятельность эта нѣсколько усилилась, но все-таки ограничилась лишь выходомъ паровъ съ различными хлористыми и сѣрнистыми возгонами. Такой характеръ вулканъ сохранялъ до 1871 года.

Въ началѣ 1871 года, за выходомъ паровъ, стали выбрасываться куски лавы и шлаковъ, сопровождаемые подземнымъ глухимъ гуломъ. 13-го января произошла на сѣверномъ краю вулкана, ниже вершины конуса на 65 метровъ, трещина, изъ которой стала по немногу вытекать лава. У этого отверстія скоро образовался маленькій побочный конусъ, изъ котораго, въ свою очередь, выбрасывались также куски лавы и шлаковъ. Въ это же время усилилась дѣятельность и въ центральномъ кратерѣ, именно сдѣлался значительно громче подземный гулъ. Потокъ лавы увеличился только съ марта мѣсяца, но онъ достигалъ только подножія конуса въ Атріо-дель-Кавалло, не простираясь дальше. Вскорѣ его посѣтилъ Пальміери [2]). Новый побочный кратеръ имѣлъ весьма небольшой діаметръ и около 10 метровъ глубины. На днѣ этого кратера помѣщался маленькій конусъ, имѣющій до 2-хъ метровъ высоты и оканчивающійся такимъ тонкимъ остріемъ, что на немъ помѣщалось почти незамѣтное отверстіе, изъ котораго выходили пары, и выбрасывались куски лавы и шлаковъ. Этотъ послѣдній конусъ увеличивался въ своей массѣ по мѣрѣ дѣятельности и скоро сталъ возвышаться надъ краемъ окружавшаго его кратера на 4 — 5 метровъ. Вытеканіе лавы и болѣе сильная дѣятельность продолжалась до 12-го марта, но послѣ этого дня наступило полное спокойствіе.

Въ этомъ же году, 1-го апрѣля, посѣтилъ Везувій профессоръ Зюссъ [3]) вмѣстѣ съ профессоромъ Ротомъ. Оба они дали весьма полное описаніе своего восхожденія на Везувій. Побочный кратеръ былъ до 100 футовъ вышины; внутри онъ былъ занятъ озеркомъ клокочу-

---

[1]) *Neues Jahrbuch f. Miner. Geol. u. Paleont.* 1870. S. 587.

[2]) *Luigi Palmieri.* Incendo Vesuviano del 26 Aprile 1872.

[3]) *E. Suess.* Ausbruch des Vesuvs. *Neue Freue Presse.* 30 April 1872.

Библиотека "Руниверс"

щей огненно-жидкой лавы, изъ средины которой возвышался, въ сколько футъ вышины, конусъ съ круглымъ отверстіемъ на вершинѣ. Изъ этого отверстія, въ опредѣленные промежутки времени, семь разъ въ минуту, съ сильнымъ шумомъ вырывалась струя водянаго пара, изрѣдка вынося на дневную поверхность куски лавы. Главный кратеръ былъ покрытъ бѣлымъ возгономъ, среди котораго въ избыткѣ находилась поваренная соль. Болѣе рѣдкіе, но въ то же время болѣе сильные и глухіе удары раздавались подъ нимъ и въ то же время по склонамъ горы скатывались, большею частію выброшенные, камни и только немногіе, болѣе тяжелые, попадали опять въ кратеръ. Температура выброшенныхъ кусковъ была такъ высока, что поднесенная къ нимъ бумага моментально загоралась. Не смотря на такую высокую температуру кусковъ, они все-таки были покрыты налетомъ поваренной соли. Частое выбрасываніе изъ главнаго кратера и значительное скопленіе пара у главнаго конуса помѣшали на этотъ разъ гг. Зюссу и Роту ближе осмотрѣть его.

Вскорѣ внутри побочнаго кратера скопилось такъ много лавы, что она вылилась чрезъ край кратера и направилась къ Атріо-дель-Кавалло, по направленію къ Фоссо-делла-Ветрана; но впрочемъ, распространеніе этого потока по долинѣ Атріо-дель-Кавалло было не значительно. Такая же періодичность выливанія повторялась нѣсколько разъ до октября мѣсяца. Въ этомъ мѣсяцѣ, вблизи края вершиннаго кратера, образовался маленькій новый, который скоро началъ выбрасывать пары и куски лавы. Лава продолжала вытекать, но небольшими массами, и скоро остывала. Въ концѣ октября гулъ въ центральномъ кратерѣ усилился; энергичнѣе стали выходить пары, содержавшіе въ себѣ значительную примѣсь пепла. Въ ночь съ 3-го на 4-е ноября лава потекла сильнѣе съ западной стороны, но только на очень короткое время. Тотъ небольшой побочный конусъ, который описали гг. Зюссъ и Ротъ, казалось прекратилъ свою дѣятельность и былъ уже нѣсколько разрушенъ.

Но въ началѣ января 1872 года онъ снова проявилъ свою дѣятельность, также какъ и новый кратеръ, образовавшійся въ октябрѣ. Этотъ послѣдній выбрасывалъ куски лавы и выпускалъ большое количество паровъ и возгоновъ. Первый побочный конусъ, вслѣдствіе выбрасыванія кусковъ лавы, скоро снова возобновилъ свою форму, и вслѣдствіе выброшеннаго матеріала, оказался значительно ближе къ центральному конусу, чѣмъ былъ прежде. Лава уже вытекала изъ самой его вершины, а не такъ, какъ прежде, изъ подножія.

Библиотека "Руниверс"

Въ февралѣ продолжалось это явленіе, хотя съ меньшею силой. Въ мартѣ мѣсяцѣ, съ появленіемъ луны, главный конусъ далъ трещину, по которой образовался рядъ фумаролъ. Изъ нижней части ея стали выходить сначала пары, а потомъ и лава, собравшаяся въ Атріо-дель-Кавалло и достигшая Монте-Соммы. Съ февраля мѣсяца мнѣ пришлось лично слѣдить за дѣятельностью вулкана. При этомъ явленіе повторилось въ томъ порядкѣ, въ какомъ описалъ его Пальміери, то-есть, послѣ вытеканія лавы изъ побочнаго конуса по склону главнаго, въ мартѣ мѣсяцѣ вытеканіе лавы произошло изъ трещины, которая образовалась въ сѣверо-западной сторонѣ главнаго конуса. Въ мартѣ же мѣсяцѣ я посѣтилъ ее и наблюдалъ за толчкообразнымъ выходомъ лавы, которая наполняла болѣе низкія мѣста въ Атріо-дель-Кавалло и перерывы въ старыхъ лавовыхъ потокахъ, доходя до Монте-Соммы. 8-го апрѣля я предпринялъ восхожденіе на Везувій [1]). Вершину главнаго конуса занималъ центральный кратеръ, окруженный валомъ пепла и шлаковъ; онъ періодично, въ промежутки отъ 8 до 15 минутъ, выбрасывалъ изъ своего жерла камни и куски лавы, падавшіе частію на возвышенность, окружающую кратеръ, частію вертикально—опять назадъ. Каждое такое выбрасываніе сопровождалось сильными, но глухими подземными ударами, которые слышны были даже на обсерваторіи. Подобное состояніе главнаго кратера не допускало любопытныхъ заглянуть во внутрь его.

На сѣверо-сѣверо-западной сторонѣ главнаго конуса, ниже главнаго кратера на нѣсколько десятковъ футовъ, находился другой, маленькій кратеръ, возвышавшійся надъ краемъ главнаго конуса, примѣрно, всего на 35 до 40 метровъ. Этотъ кратеръ непрерывно выпускалъ бѣлый густой столбъ водяныхъ и сѣрныхъ паровъ, которые выходили постоянно, не указывая никакой связи съ періодичными выбрасываніями камней и подземными ударами главнаго кратера. Подобный характеръ его—бо́льшая высота и уничтоженіе лавоваго озерка съ внутреннимъ конусомъ, которые видѣлъ профессоръ Зюссъ, ясно указываетъ намъ на тѣ значительныя измѣненія, которыя произошли съ этимъ конусомъ въ теченіе прошлаго года. Между этимъ малымъ кратеромъ и большимъ можно было видѣть еще небольшую трещину (Италіанцы называютъ такія трещины bocca=ротъ), изъ которой изрѣдка исходили весьма небольшія, бѣлаго цвѣта облака во-

[1]) *Иностранцевъ*. Изверженіе Везувія. *С.-Петербургскія Вѣдомости* 9-го мая 1872 года.

Библиотека "Руниверс"

дяныхъ и сѣрныхъ паровъ. Въ такомъ состояніи находилась вершина конуса Везувія въ 12 часовъ по полудни. Но спустившись въ Атріо дель-Кавалло для осмотра нижняго отверстія, изъ котораго выливалась лава, между 2 и 3 часами, можно было видѣть, что изъ этой средней трещины періодично сталъ показываться густой столбъ дыма, съ сильною примѣсью чернаго пепла, появляясь въ нѣкоторой зависимости отъ подземныхъ ударовъ и выбрасыванія камней главнаго кратера.

Заимствую изъ письма доктора Браунейза нѣкоторыя подробности о состояніи конуса Везувія за болѣе короткій срокъ до изверженія, а именно о восхожденіи на Везувій 24-го апрѣля.

Состояніе кратеровъ было схоже съ наблюдавшимся мною, съ тою только разницею, что во всѣхъ кратерахъ дѣятельность сильно увеличилась. Маленькій кратеръ, находящійся на сѣверо-сѣверо-западной сторонѣ, дымилъ постоянно и выпускалъ громадные потоки лавы. Большой кратеръ давалъ менѣе дыму и выбрасывалъ уже чаще, чрезъ каждыя пять минутъ, при сильныхъ ударахъ, камни и куски лавы. Между этими двумя кратерами, по словамъ очевидца, недѣли двѣ тому назадъ образовался новый кратеръ, который работалъ не постоянно, а нѣсколько разъ въ день, выбрасывая съ удивительною силою огромные куски лавы и камни на высоту 183—243 метровъ.

Изъ сопоставленія наблюденій 8-го и 24-го апрѣля ясно видно постепенное усиленіе дѣятельности Везувія. Мнѣ пришлось видѣть моментъ зарожденія третьяго промежуточнаго кратера.

23-го апрѣля дѣятельность Везувія значительно усилилась; удары въ центральномъ кратерѣ сдѣлались сильнѣе, и къ вечеру 24-го числа вылилась изъ конуса лава. Потоки ея направились по нѣсколькимъ направленіямъ, но къ утру слѣдующаго дня всѣ они уже остыли, за исключеніемъ одного, который выходилъ изъ трещины у подножія главнаго конуса, изъ того самого мѣста, откуда выходила лава еще въ мартѣ мѣсяцѣ; этотъ послѣдній потокъ образовалъ цѣлую рѣку лавы. Трещина, изъ которой выходила лава, была широка и глубока; она вдавалась въ Атріо дель-Кавалло на 300 метровъ. Здѣсь же образовался новый конусъ изверженія, выбрасывающій пары.

На южной сторонѣ горы тоже образовалась трещина, изъ которой текла лава по направленію къ Камальдоли. Всѣ эти потоки имѣли направленіе по старымъ лавовымъ потокамъ. Такъ, одинъ небольшой потокъ текъ по направленію лавы 1867 и 1871 года и продолжалъ течь далѣе по потоку 1858 года, придерживаясь направленія

Библиотека "Руниверс"

къ Резинѣ; но этотъ послѣдній прекратилъ наступательное движеніе прежде, чѣмъ достигъ воздѣланныхъ подножій Везувія. Главная масса текла въ Фоссо-делла-Ветрана, наполняя всю ширину ея (около 800 метровъ) и имѣя до 1300 метровъ протяженія, и вся эта масса образовалась всего только въ три часа. Изъ этой послѣдней мѣстности потокъ вступилъ въ Фоссо-ди-Фараоне, въ которой произошло раздѣленіе потока (на подобіе случившагося въ 1855 году); лѣвая вѣтвь покрыла лаву 1868 г. и опустошила селеніе ле-Новелле; правый направился по потоку 1855 года и вступилъ въ мѣстечки Масса и Санъ-Себастьяно, отчасти разрушилъ ихъ и достигъ искусственной выемки, устроенной для отвода дождевыхъ водъ. Эта выемка и была главною причиною того, что лавовый потокъ причинилъ столько опустошеній, направившись въ богатую и плодоносную мѣстность. Описанный потокъ лавы остановился, дойдя до стѣнъ одного сельскаго дома, который нѣкогда принадлежалъ знаменитому художнику Лукѣ Джіордано.

Эта лава, не смотря на то, что ей пришлось преодолѣть много препятствій въ Атріо-дель-Кавалло и расширить свое ложе въ Фоссо-делла-Ветрана, текла все-таки съ удивительною быстротою. Такъ съ 10 часовъ утра до 11-го часа вечера она прошла 5 километровъ; еслибъ она продолжала двигаться такимъ образомъ далѣе за полночь, то въ слѣдующіе 24 часа она достигла бы Понтичелли и даже Неаполя, а можетъ быть, пройдя большую улицу, бросилась бы въ море.

Масса и С. Себастіано, потерпѣвшія много во время извержепія 1855 года, испытали и теперь тяжелыя потери. При этомъ движеніи лавоваго потока, уничтожена, приблизительно, треть мѣстечка Масса и четверть Санъ-Себастіано. Жителямъ перваго былъ свободенъ путь для бѣгства, но жители Санъ-Себастьяно, при малѣйшей проволочкѣ, могли бы попасть въ большую бѣду, потому что громадный потокъ лавы загородилъ бы имъ дорогу въ Санъ-Жіоржіо-а-Кремано. Лава, раздѣляющая въ настоящее время эти два мѣстечка, имѣетъ ширины одинъ километръ, а высоты почти шесть метровъ.

Уже въ ночь съ 26-го апрѣля обсерваторія находилась среди двухъ огненныхъ потоковъ, которые распространяли невыносимый жаръ, отъ котораго загорѣлось у обсерваторіи, со стороны Фосса-делла-Ветрана, дерево. Въ эту ночь изъ Везувія, такъ-сказать, просачивалась всюду лава; во многихъ мѣстахъ клокочущая масса, то появлялась, то изчезала. Днемъ онъ былъ покрытъ фумаролами. При образованіи трещины, на самой вершинѣ

Библиотека "Руниверс"

единялись два громадные вершинные кратеры, которые съ страшнымъ трескомъ и шумомъ выбрасывали темныя массы дыму, а бомбы и раскаленные куски лавы взлетали на высоту 1300 метровъ. Пепелъ однако распространялся такъ далеко, что воздушное теченіе заносило его даже въ Козенцу. Затѣмъ слѣдовали болѣе энергичныя выбрасыванія песку, лапили и шлаковъ. Дымовая туча приняла форму итальянской сосны, въ которой появлялись раскаленные куски горныхъ породъ, покрывавшіе далѣе всю гору. Лапили и пепелъ падали весьма далеко.

Жертвы той катастрофы, которая была утромъ 26-го числа, равно какъ огненные потоки, угрожавшіе Резинѣ, Боско-тре-Казе и Торре-дель-Анунціата, страшный отрывистый гулъ всей горы и тучи дыма и пепла вызвали во всемъ населеніи страхъ и ужасъ.

Такой періодъ изверженія былъ непродолжителенъ, такъ какъ утромъ 27-го числа лава, направлявшаяся къ Резинѣ, остановилась, достигнувъ границы культурной мѣстности. То же самое можно сказать и относительно той, которая, взявъ начало съ вершины, пошла на Камалодоли. Въ потокѣ, выходящемъ изъ Атріо и направляющемся мимо обсерваторіи, въ Фоссо-делла-Ветрана, оказалось опущеніе поверхности, такъ что края были выше средины.

Пальміери сообщаетъ о весьма интересныхъ явленіяхъ этого изверженія. Въ трехъ пунктахъ и въ различное время можно было видѣть, какъ большія круглыя массы дыма вылетали изъ лавы, съ такою силой и такъ продолжительно, какъ-будто онѣ выходили изъ отверстія изверженія. Среди этого дыма замѣчались нѣсколько разъ многочисленныя массы, взлетавшія на воздухъ, но нельзя утверждать, чтобъ это явленіе сопровождалось гуломъ или шумомъ, такъ какъ подземный гулъ самой горы совершенно заглушалъ всякій другой звукъ. Каждое подобное изверженіе продолжалось отъ 15 до 20 минутъ; первое показалось въ верхней части Фоссо-делла-Ветрана, на правой сторонѣ лавоваго потока; второе—подъ холмомъ Апичелла, и третье—за обсерваторіей на лѣвой сторонѣ потока. Нигдѣ не было слѣдовъ поднятій или углубленій, такъ какъ быстрота текущей лавы не позволяла этому случиться. Явленіе подобнаго рода можно было видѣть даже изъ Неаполя, и одно изъ нихъ, не затемненное дымомъ, было снято фотографіей. Эти же изверженія изъ лавы и послужили поводомъ для нѣкоторыхъ телеграммъ, въ которыхъ говорилось о новыхъ открывшихся кратерахъ вблизи обсерваторіи. Хотя уже прежде и упоминалось въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ объ этомъ явленіи, но

Библиотека "Руниверс"

подтвержденное Пальміери, оно пріобрѣтаетъ положительный вѣсъ. Хотя Пуле-Скропъ, по поводу этого, ссылается на авторитетъ Ю. Шмидта, но Пальміери, наблюдавшій явленіе 1855 года вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, отрицаетъ тождество ихъ съ настоящимъ наблюдаемымъ имъ явленіемъ.

Фактъ, что отверстія изверженія существуютъ въ жидкой лавѣ и закрываются чрезъ 20 минутъ, равно какъ и то, что они лежатъ не въ рядъ, слѣдовательно, не принадлежатъ одной и той же трещинѣ, совершенно новъ и подтверждаетъ мнѣніе объ *изверженныхъ фумаролахъ лавы*.

Послѣ того, какъ вечеромъ 27-го числа окончилось изверженіе лавы, увеличились выбрасыванія пепла, лапили и большихъ массъ камней; даже раскаты подземныхъ ударовъ около вершинныхъ кратеровъ какъ будто также увеличились. Цвѣтъ дымоваго столба сдѣлался сильнѣе, и молніи долго являлись въ немъ и были видимы даже днемъ.

28-го апрѣля пепелъ и лапили падали цѣлыми массами и затемняли воздухъ, и такъ какъ это явленіе сопровождалось ревомъ самаго Везувія, то ужасъ и страхъ царили еще всюду, даже въ Неаполѣ.

29-го восточный вѣтеръ заносилъ довольно большіе шлаки къ обсерваторіи, не защищенныя окна которой были ими разбиты въ дребезги. Шумъ кратеровъ все еще продолжался съ силою, но выбрасываемыя массы не поднимались уже такъ высоко, что̀ показывало уменьшающуюся дѣятельность вулкана. Около полуночи удары грома были съ перерывами; въ то же время надъ Кампаніей разразилась гроза съ сильнымъ громомъ, но почти вовсе безъ дождя. Растительность, посѣвы и молодые побѣги винограда засохли, и послѣ наступившей весны вся страна явилась какъ зимой. Слѣдующіе дни все еще продолжались грозы, но уже не такъ часто; угрожавшія наводненія, къ счастію, миновали. Весьма обыкновенно, что вслѣдъ за большими изверженіями Везувія наступаютъ сильные дожди, которые соединяются съ пепломъ въ потоки ила (lava d'aqua) и причиняютъ еще болѣе несчастій, чѣмъ раскаленная лава.

Наконецъ, 30-го числа гулъ кратеровъ сдѣлался рѣже; дымъ сталъ выходить съ длинными промежутками, и первато мая можно было считать изверженіе оконченнымъ. Послѣ того, какъ туча дыма, скрывавшая гору, разсѣялась, обнаружилась и измѣненная форма горы.

Пока Везувій былъ въ дѣятельности, почва, а съ нею вмѣстѣ и обсерваторія, все время колебались. Отдѣльные толчки земли замѣча-

Библиотека "Руниверс"

лись очень далеко, напримѣръ, въ Мондови. Колебанія почвы были большею частію волнообразныя съ сѣверо-запада на юго востокъ. Даже по окончаніи изверженія они продолжались нѣсколько дней, хотя уже не съ такою силою.

Выпавшіе при послѣднемъ изверженіи лапили и пепелъ покрыли всю гору, такъ что всходить на нее сдѣлалось труднѣе, а спускаться легче, чѣмъ прежде. При восхожденіи Пальміери на вершину, онъ нашелъ ее окруженною однимъ большимъ кратеромъ, который былъ раздѣленъ на двѣ части стѣной. Оба кратера имѣютъ перпендикулярныя стѣны, образованныя сплошь слоями шлаковъ и лавы. Они глубиною въ 250 метровъ и на самой глубинѣ, въ восточной части, можно замѣтить отверстіе, покрытое сводомъ въ 12 метровъ вышиною. Только на верхнемъ краѣ нашлись фумаролы и возгоны; здѣсь утруждается дыханіе хлороводородной и сѣрнистой кислотами а отчасти также и сѣроводородомъ; температура же горныхъ породъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 150^0.

Различныя трещины свидѣтельствуютъ о послѣдующихъ толчкахъ, а въ одномъ мѣстѣ даже край кратера оторванъ на 40 метровъ длины, а именно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ началась большая трещина, которая здѣсь всего глубже. Предварительное измѣреніе показало, что вышина конуса не много уменьшилась. Нѣсколько дней, какъ самъ конусъ, такъ и его окрестности были совсѣмъ бѣлые, точно покрытые снѣгомъ; это произошло отъ громаднаго выдѣленія поваренной соли.

Если принять, что толщина вытекшей лавы имѣла въ разрѣзѣ 4 метра, то она представила бы массу въ 20 милліоновъ кубическихъ метровъ. Приблизительно $^3/_5$ всей массы ея не причинили никакого вреда, а потекли по старымъ потокамъ; только та, которая близь Новелле покрыла лаву 1868 года, уничтожила устроенныя тамъ каменоломни, выстроенную недавно церковь св. Михаила и прилежащіе дома.

Мофеты, или выдѣленія углекислоты, проявились и здѣсь спустя нѣсколько дней. Такъ, напримѣръ, по направленію къ Резинѣ, можно было видѣть такія выдѣленія при Жирони, а наибольшія между Фаворитой и королевскимъ паркомъ (bosco reale) къ западу отъ Портичи. До изверженія источники не показывали никакого измѣненія, но съ появленіемъ мофетъ они сдѣлались кислотными.

Изверженіе 26-го апрѣля есть послѣдняя фаза этого продолжительнаго ряда изверженій, начавшагося въ январѣ мѣсяцѣ 1871 года.

Библиотека "Руниверс"

Рядомъ съ описаніемъ послѣдняго изверженія профессора Пальміери, мы имѣемъ еще описаніе Гюискарди [1]) о его восхожденіи на Везувій 14-го мая 1872 года. Восхожденіе на Везувій было чрезвычайно затруднительно, потому что весь конусъ былъ покрытъ толстымъ слоемъ пепла, закрывающимъ собою всѣ неровности почвы. На вершинѣ Везувія уже не существуетъ болѣе плато, такъ какъ вся она занята кратерами, изъ которыхъ одинъ, находящійся на мѣстѣ стараго побочнаго кратера, переходитъ въ центральный. Направленіе главнаго кратера идетъ съ сѣверо-сѣверо-запада на юго-юго-востокъ; при этомъ юго-юго-восточный край значительно уже, и стѣны его покрыты фильтрообразными складками, идущими внутрь. Сѣверо-сѣверо-западная часть имѣетъ глубокое отверстіе, которое находится на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ маленькій побочный конусъ, который былъ описанъ выше Зюссомъ и Ротомъ. Обѣ эти части отдѣлены другъ отъ друга стѣною. Сѣверо-сѣверо-западная часть превосходно обнажаетъ въ стѣнахъ кратера горизонтальное наслоеніе лавы съ шлаками—разрѣзъ, вполнѣ схожій съ извѣстнымъ разрѣзомъ Монте-Соммы. Нѣсколько ниже вершины, въ томъ же направленіи, какъ расположены кратеры, находится ущелье, которое обнаруживаетъ только восточную сторону, такъ какъ западная незамѣтно сливается съ поверхностью конуса. Углубленіе этого ущелья представляетъ долинку, покрытую пепломъ и имѣющую уголъ наклона въ 45°. Ущелье это спускается до самаго Атріо-дель-Кавалло, при соединеніи съ которымъ уже переходитъ въ трещину, изъ которой, вѣроятно, и произошло главнымъ образомъ изверженіе 24-го, 25-го и 26-го апрѣля.

Кромѣ того, справедливость показаній двухъ названныхъ наблюдателей подтверждается еще гг. Діего-Франко [2]) и де-Соссюромъ [3]). Этотъ послѣдній формулируетъ результаты послѣдняго изверженія слѣдующимъ образомъ:

1) На конусѣ Везувія образовалась трещина, идущая съ сѣверо-сѣверо-запада на юго-юго-востокъ.

2) Лава поднималась по этой трещинѣ и вытекала въ сѣверной

[1]) *Guiscardi* въ *Comptes rendus* T. LIXXIV № 22, 1872. p. 1423 и въ *Guiscardi* Der Vesuv nach dem Ausbruch. *Neue Freie Presse.* 6 Juni. 1872.

[2]) *Comptes rendus.* T. LXXV, № 4. 1872, p. 211.

[3]) *M. H. de Saussure.* Sur l'éruption du Vésuve en Avril 1872. *Comptes rendus* T. LXXV № 3. 1872. p. 151 и *Comptes rendus.* T. LXXV. № 8, p. 504.

Библиотека "Руниверс"

части у подножія конуса, съ юга въ срединѣ склона и въ гораздо меньшемъ количествѣ.

3) Вершина горы въ срединѣ опустилась и представляла значительныя измѣненія.

4) Большой лавовый потокъ, выходящій изъ Атріо-дель-Кавалло, спустился по Фосо-ди-Фараоне на Санъ-Себастьяно, какъ потокъ 1855 года; при этомъ отдѣлилась отъ него одна вѣтвь, достигшая и перешедшая Санъ-Себастьяно. Но этотъ потокъ далъ больше лавы, чѣмъ изверженіе 1855 года.

5) Потокъ лавы, направившійся къ Резинѣ, вылился также изъ Атріо-дель-Кавалло; онъ состоялъ изъ лавы, которая прошла по югу Монте-Кантерони и излилась въ Піано.

6) Потокъ лавы, стремящійся по южному склону Везувія, направился къ Камальдоли и къ Торре-дель-Грекo.

Вотъ тѣ данныя о дѣятельности знаменитаго вулкана окрестностей Неаполя съ 1857 года, которыя существуютъ въ литературѣ до нашихъ дней.

Считаю не лишнимъ, въ заключеніе, привести небольшую выписку измѣненій высоты Везувія и глубины его центральнаго кратера.

Наибольшая высота Везувія въ	1847 г.	1163,6	метра.
	1850	— 1211	
	1855	— 1158	
	1868	1296,9	
	1869	1289	„
	„ 1872	— по приблизительнымъ	
	измѣреніямъ Пальміери уменьшилось		
Глубина центральнаго кратера Везувія въ	1855 г.	156	метр.
	1864 „	65	
	1866	40	
	1872 „	250	

А. Иностранцевъ.

Библиотека "Руниверс"

Объясненіе чертежа.

Фиг. I. Планъ Везувія и его окрестностей 1857 года.

a) Фоссо-делла-Ветрана.
b) Фоссо-ди-Фараоне.
c) Фоссо-Гранде.
d) Пунта-дель-Пало.
e) Пунта-дель 1850.
f) Монте де Кантерони.
g) Обсерваторія.
h, h) Атріо-дель-Кавалло.
k, k) Ле-Піане.

Фиг. II. Центральный кратеръ Везувія въ началѣ 1856 года.

a) Западный кратеръ 1850 года.
b) Восточный кратеръ 1850 года.
c) Кратеръ 14-го декабря 1854 года.
d) Кратеръ 19-го декабря 1853 года
e) Пунта-дель-Пало.
f) Наивысшій юго-восточный пунктъ (Пунта-ди-Помпеи Шмидта).

Фиг. III. Центральный кратеръ Везувія въ декабрѣ 1867 года.

I. Старый кратеръ.
II. Новый конусъ.
III. Кратеръ изверженія 15-го декабря 1867 года.

Фиг. IV. Контуры Везувія, снятые фотографически изъ обсерваторіи.

a) 1870 года.
b) сентябрь мѣсяцъ 1871 года.
c) 16-го апрѣля 1872 года и
d) послѣ изверженія 26-го апрѣля 1872 года.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ІАСОНЪ СМОГОРЖЕВСКІЙ,

ПОЛОЦКІЙ УНІАТСКІЙ АРХІЕПИСКОПЪ, ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ УНІАТСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ.

Устройство Полоцкой уніатской архіепископіи послѣ перваго раздѣла Польши.— Проекты Смогоржевскаго относительно учебнаго дѣла въ Бѣлоруссіи съ цѣлью отстранить отъ него іезуитовъ. — Его проектъ объединить раздѣленную Польшу посредствомъ уніи.— Неудачи [1]).

Ко времени перваго раздѣла Польши русскія войска занимали большую часть этого государства и уничтожали Барскую конфедерацію, превратившуюся въ генеральную и ознаменовавшую себя не только ненавистію ко всему русскому и православному, но и покушеніемъ на жизнь короля Станислава Понятовскаго. Русское правительство, владѣвшее тогда фактически всею восточною частью Польской страны—Бѣлоруссіей и западною Малороссіей, ограничилось присоединеніемъ къ Россіи только Бѣлоруссіи. Къ этому небольшому завладѣнію части польскаго государства русское правительство относилось съ величайшею щекотливостію. Еще до открытаго присоединенія Бѣлоруссіи, Екатерина старалась дать понять жителямъ этой страны, что ихъ положеніе подъ властію Россіи будетъ хорошо. Назначая, еще до раздѣла Польши, губернаторовъ въ Бѣлоруссію, Екатерина внушала имъ показывать видъ, что они назначены „для отвращенія какъ всякихъ отъ небольшихъ деташаментовъ случающихся иногда продерзостей и наглостей, такъ и неравныхъ отъ земскихъ коммисаровъ сборовъ, отягощающихъ и оскорбляющихъ мелкое дворянство“ [2]), и что они должны всѣми мѣрами стараться пресѣкать „всякія угнетенія, притѣсненія, несправедливости, разбои, смертоубійства, пытки и всякія суровыя казни и наказанія, чтобы не только сіи провинціи“, писала Екатерина, „силою оружія намъ были поко-

[1]) Числа въ перепискѣ между уніатами и латинянами по новому стилю.

[2]) Указъ Каховскому и Кречетникову отъ 28-го мая 1772 года.

Библиотека "Руниверс"

рены, но чтобъ всѣ сердца людей, въ оныхъ живущихъ, добрымъ, порядочнымъ, правосуднымъ, снисходительнымъ, кроткимъ и человѣколюбивымъ управленіемъ Россійской имперіи усвоены были, дабы они сами причину имѣли почитать отторженіе свое отъ анархіи республики польской за первый шагъ къ ихъ благоденствію" [1])!

Послѣ раздѣла, Екатерина приказала губернаторамъ объявить жителямъ Бѣлоруссіи, что „всемилостивѣйшая государыня изволитъ не только всѣхъ (ея новыхъ подданныхъ) подтверждать при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры, также и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ, но и совершенно ихъ, подъ державою своею усыновляя, всѣхъ и каждаго награждать и еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе ея подданные пользуются, такъ что всякое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго сего дни во всѣ оному свойственныя выгоды по всему пространству имперіи Россійской" [2]).

Выгоды русскаго управленія обнаружились въ Бѣлоруссіи на самыхъ первыхъ порахъ. Уже въ 1772 и 1773 годахъ уніаты свидѣтельствовали, что не терпятъ отъ Русскихъ никакой обиды [3]), что они наслаждаются полнымъ спокойствіемъ, имѣютъ судъ правый и скорый [4]). Свидѣтельства эти, сами по себѣ важныя, получаютъ еще большую силу, если сопоставить ихъ съ крайне дурнымъ отзывомъ тѣхъ же людей объ ужасной неурядицѣ въ Бѣлоруссіи до русскаго правленія [5]). Одно ихъ смущало, что плакатъ, объявлявшій такія широкія права, подписанъ не Екатериной, а губернаторами [6]). Но это опасеніе за непрочность дарованныхъ правъ было совершенно напрасно. Въ тайномъ наказѣ губернаторамъ 1772 года находился одинъ пунктъ, который устранялъ всякія недоразумѣнія и опасенія по самому важному вопросу о правахъ жителей новоприсоединенной области. Вотъ этотъ пунктъ: „Мы уже однажды навсегда во всей Россійской имперіи за правило поставили, что въ такомъ великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими

[1]) Наказъ Каховскому и Кречетникову, 59.
[2]) Плакатъ губернаторовъ Бѣлоруссіи.
[3]) Архивъ уп. м. № 1005, письмо неизвѣстнаго отъ конца 1772 года.
[4]) Тамъ же, № 867.
[5]) Тамъ же, кн. 110 №№ 86, 154.
[6]) Тамъ же, № 1005 письмо Ярмоловича отъ 7-го октября 1773 года.

Библиотека "Руниверс"

разными народами, весьма бы вредный для спокойства и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ (см. 494, 495, 496, статьи наказа коммиссіи уложенія 1767 года). Вы во всей точности имѣете во ввѣренной вамъ нынѣ губерніи сохранить сіи статьи, какъ коренныя, основанныя на правилѣ православія, политики и здраваго разсудка" [1]). Въ 1773 году Екатерина внесла такое же возрѣніе на вѣру въ мирный свой трактатъ съ Польшей, и слѣдовательно, обязалась открыто, передъ иностранною державою, слѣдовать ему въ управленіи новоприсоединенною областію. Въ § 5 этого трактата сказано: „Римскіе обоего званія католики имѣютъ, поелику что касается до гражданскихъ правъ, пользоваться въ уступленныхъ симъ трактатомъ провинціяхъ всѣми своими принадлежностями, также движимыми и недвижимыми имѣніями; а что до вѣры ихъ принадлежитъ, то остаться имъ при оной въ прежнемъ состояніи, то есть, имѣть имъ вольное отправленіе службы Божіей по ихъ обрядамъ со всѣми тѣми церквами ихъ и принадлежащими духовенству маетностями, которыя состояли за ними во владѣніи въ то самое время, когда сіи провинціи присоединены къ державѣ ея императорскаго величества, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1772 года; и ея императорское величество и наслѣдники ея, по самодержавной власти своей, отнюдь ничего не предпріимутъ въ предосужденіе тому состоянію, въ коемъ римская католическая вѣра по вышепомянутымъ провинціямъ до нынѣ находится" [2]).

Объ уніатахъ въ этихъ актахъ нигдѣ прямо не говорится, но они были убѣждены, что въ выраженіи трактата „римскіе обоего званія католики" разумѣются и они, уніаты [3]), и имѣли неоспоримыя доказательства, что дѣйствительно подходятъ подъ права, дарованныя латинянамъ. Когда Россія присоединяла къ себѣ Бѣлоруссію, то въ этой области находились два уніатскихъ епископа — Смоленскій Лобковичъ и Полоцкій Смогоржевскій. Лобковичъ занималъ въ уніатской іерархіи приниженное положеніе. Онъ былъ преемникомъ гонимаго уніатами Ираклія Лисянскаго [4]) и дядя еще болѣе нелю-

[1]) Наказъ § 10.

[2]) Собр. законовъ № 14.042.

[3]) Арх. св. син. 91.771 № 327 л. 87.

[4]) Противъ Лисянскаго уніаты принимали (1762 года) самыя недостойныя мѣры, чтобъ опорочить его въ глазахъ Поликовъ и не допустить до архіерейства. Они называли его казакомъ и схизматикомъ. Арх. ун. м., кн. 110, № 38.

Библиотека "Руниверс"

бимаго̀ими Ираклія Лисовскаго [1]). Можно думать, что уніаты и Лобковича считали расположеннымъ къ Россіи, подобно Лисянскому и Лисовскому. Смогоржевскій стоялъ во главѣ королевской партіи въ Полоцкомъ воеводствѣ [2]), и какъ увидимъ, тѣснѣйшимъ образомъ былъ связанъ съ королемъ Станиславомъ-Августомъ и членами его партіи въ Польшѣ. Оба уніатскіе епископа, около времени раздѣла Польши, были въ недружелюбныхъ отношеніяхъ между собою и спорили за предѣлы смежныхъ своихъ епархій [3]).

Выборъ Екатерины палъ на Смогоржевскаго. Въ октябрѣ 1772 года онъ принесъ присягу на вѣрность Россіи [4]), предписалъ своему духовенству принести ее [5]), и признанъ былъ въ званіи уніатскаго епископа бѣлорусскихъ уніатовъ [6]). За этимъ утвержденіемъ Смогоржевскій ѣздилъ въ Петербургъ и получилъ его отъ имени Екатерины изъ рукъ бѣлорусскаго намѣстника, графа Чернышева [7]). По уніатскимъ извѣстіямъ, папскій нунцій въ Варшавѣ поручилъ Смогоржевскаго въ Петербургѣ вниманію австрійскаго, французскаго и испанскаго пословъ, и Смогоржевскій пріобрѣлъ у русскихъ министровъ большое уваженіе къ себѣ [8]). Лобковичъ, какъ увидимъ ниже, занялъ еще болѣе приниженное положеніе, чѣмъ прежде, и жилъ въ Онуфрейскомъ монастырѣ безъ власти и значенія.

Расположеніе русскихъ властей пріобрѣли даже уніатскіе монахи-базиліане, которые, по основному воззрѣнію Екатерины не признавать самостоятельнаго значенія монашескихъ орденовъ римской церкви, неизбѣжно должны были много потерять, и кромѣ того, на первыхъ же порахъ, вооружили было противъ себя русское правительство. Одинъ изъ нихъ, Полоцкій игуменъ Жаба, отказался было

[1]) Тамъ же, связка 441 — нота папскаго нунція.

[2]) Тамъ же, кн. 110, № 121.

[3]) Тамъ же, № 441—инструкція Лобковича депутатамъ къ Смогоржевскому 1770 и копія письма Смогоржевскаго къ Зоричу отъ 17-го января 1779 года.

[4]) Письмо Березвецкаго игумена Артецкаго отъ 21-го октября 1772 года изъ собранія уніатскихъ писемъ, принадлежащихъ О. Е. Сидорскому.

[5]) Арх. ун. м. (по общ. нум.) № 385 и № 1.005—письмо Ярмоловича отъ 7-го октября 1772 года.

[6]) Указъ отъ 14-го декабря 1772, Собр. зак. № 13, 922.

[7]) Арх. ун. м. (по общ. нум.) № 867 второе письмо. Упоминается о поѣздкѣ его въ Петербургъ. Еще: связка 451 — письмо Сушицкаго отъ 26-го февраля 1773 года; № 867, первое письмо—копія письма самаго Смогоржевскаго; № 1005 письмо изъ Варшавы отъ 19-го апрѣля 1773 года.

[8]) Тамъ же, № 867 — второе письмо.

Библиотека "Руниверс"

принести присягу на вѣрность Россіи и публично въ церкви спорилъ по этому поводу съ губернаторомъ Кречетниковымъ, котораго этимъ сильно вооружилъ противъ себя и противъ базиліанъ вообще; но „это исправлено было слѣдующимъ образомъ", пишетъ современникъ: „на канунѣ великаго праздника—рожденія свѣтлѣйшаго, самодержавнѣйшаго наслѣдника престола, цесаревича Павла Петровича, губернаторъ прислалъ въ Струнь (мѣстопребываніе уніатскаго архіепископа) и въ монастырь (базиліанскій), чтобы въ каѳедральной церкви была такая же торжественная служба, какъ въ Пасху, и чтобъ была проповѣдь. На слѣдующій день въ каѳедральную церковь прибылъ г. губернаторъ съ нѣсколькими десятками офицеровъ и знатнѣйшими боярами новой Полоцкой губерніи, бывшими прежде (польскими) сановниками Полоцкими. Архіепископъ въ сослуженіи нашихъ братій (базиліанъ) служилъ архіерейскую службу, а патеръ Лебединскій съ такимъ успѣхомъ сказалъ слово въ похвалу Павла Петровича, что губернаторъ въ церкви же публично благодарилъ его, пригласилъ въ числѣ другихъ къ себѣ на угощеніе, посадилъ на первомъ мѣстѣ и послѣ тоста за царскихъ особъ, пилъ за здоровье его перваго, а проповѣдь его приказалъ перевесть на англійскій, русскій, итальянскій, французскій и нѣмецкій языки и послалъ для напечатанія въ Петербургъ. Замѣчательно въ этой проповѣди было слѣдующее,—продолжаетъ этотъ современникъ,—проповѣдникъ представилъ турецкій народъ въ такомъ гнусномъ видѣ, что народъ плевалъ въ церкви отъ омерзенія. Павлу Петровичу онъ обѣщалъ вѣрную побѣду надъ турецкимъ народомъ, дѣлалъ его царемъ восточнымъ и сѣвернымъ, устроялъ на Дунаѣ мосты съ статуями святыхъ, указывалъ легкій путь къ отнятію (у Турокъ) Константинополя и проч. Послѣ этого губернаторъ успокоился, охотно допускаетъ насъ къ себѣ и покровительствуетъ намъ".... [1]).

Такимъ образомъ, все, что было въ присоединенной области польскаго, латинскаго, уніатскаго, получило обезпеченіе своего благосостоянія, и мѣстныя русскія власти приглашены были всѣми, зависящими отъ нихъ, средствами содѣйствовать этому. Это направленіе дѣлъ вызвало въ разныхъ сословіяхъ Бѣлоруссіи оживленныя надежды на еще лучшее устройство своихъ дѣлъ, и въ томъ же 1772 году отсюда собирались ѣхать въ Петербургъ, для заявленія своихъ нуждъ,

[1]) Письмо Березвецкаго игумена Артецкаго отъ 21-го октября 1772 изъ собранія уніатскихъ писемъ О. С. Сидоренко.

Библиотека "Руниверс"

депутаціи отъ шляхты, мѣщанъ, Жидовъ [1]). Это желаніе разныхъ сословій исполнилъ въ слѣдующемъ году Чернышевъ, исходатайствовавшій разрѣшеніе вызвать изъ Бѣлоруссіи депутатовъ въ коммиссію уложенія [2]).

Какъ Смогоржевскій устроилъ свою Полоцкую архіепископію по новымъ началамъ русскаго управленія, то-есть, какъ онъ прежде всего устроилъ консисторію, объ этомъ мы не нашли извѣстій. По всей вѣроятности, она имѣла номинальное существованіе, если только существовала. Смогоржевскій и всегда, а тѣмъ болѣе теперь, занятъ былъ, такъ-сказать, высшими вопросами управленія. Его Полоцкой архіепископіи, съ одной стороны, естественно было расшириться присоединеніемъ Смоленской уніатской архіепископіи и двухъ благочиній, принадлежавшихъ уніатскому митрополиту—Рогачевскаго и Гомельскаго, отошедшихъ теперь къ Россіи; съ другой стороны — Полоцкой архіепископіи угрожало отдѣленіе юго-западной за-Двинской части, оставшейся въ предѣлахъ Польши. Благодаря давнему своему значенію въ Польшѣ и новому, пріобрѣтенному въ Петербургѣ, Смогоржевскій успѣлъ разрѣшить оба эти затрудненія очень счастливо. Не смотря на заступничество папы за Лобковича, область Смоленской уніатской архіепископіи и два митрополичія благочинія предоставлены были не Лобковичу, а Смогоржевскому [3]), а Польскій король, по дружескому расположенію къ Смогоржевскому, оставилъ за нимъ управленіе польскою частью Полоцкой архіепископіи. Смогоржевскій воспользовался этимъ успѣхомъ для осуществленія весьма важныхъ цѣлей. Онъ назначилъ своимъ намѣстникомъ въ польской части своей архіепископіи бывшаго секретаря базиліанскаго провинціала Кесарія Чудовскаго [4]) и представилъ русскому правительству, что ему необходимо имѣть свободныя сношенія съ этою частью своей архіепископіи, предлагалъ даже у своего мѣстопребыванія, у Струня надъ Двиной, поставить, вмѣсто караульнаго солдата, особаго постояннаго присяжнаго сторожа [5]). Это открывало ему легкую возможность имѣть постоянныя сношенія съ своими друзьями въ Польшѣ. Столь же широкій планъ дѣйствій представился ему и касательно тѣхъ частей

[1]) Арх. ун. м., № 1005,—письмо Ярмоловича отъ 7-го октября 1772 года.

[2]) Высочайше утвержденный докладъ Чернышева. Собр. Закон. № 13.938.

[3]) Арх. ун. м., связка 441 — копія ноты папскаго нунція; № 1005 письмо изъ Варшавы отъ 19-го апрѣля 1773 года.

[4]) Арх. ун. м., кн. В. III. № 99—біографія его, кн. 110. № 73. § 2.

[5]) Кн. 110. № 73. § 1.

Библиотека "Руниверс"

его епархіи, которыя прибавились къ ней изъ Смоленской уніатской архіепископіи и двухъ благочинній митрополичей архіепископіи. Смогоржевскій естественно предполагалъ, что обиженный имъ уніатскій Смоленскій архіепископъ Лобковичъ можетъ быть ему вреденъ не столько тѣмъ, что за него стоялъ нунцій, которому важно было, чтобы Смоленская уніатская архіепископія не была уничтожена, но еще болѣе тѣмъ, что у Лобковича былъ предпріимчивый племянникъ, Оршанскій суперіоръ Ираклій Лисовскій, начинавшій пріобрѣтать расположеніе русскихъ властей. Перезвать на свою сторону этихъ уніатовъ, несомнѣнно болѣе его расположенныхъ къ Россіи, и поставить ихъ на сторонѣ уніи противъ Георгія Конисскаго было для Смогоржевскаго очень важно. Еще въ 1773 или 1774 году начались хлопоты, чтобъ устроить это дѣло. Смогоржевскій представилъ русскому правительству, что ему необходимо имѣть своего намѣстника въ Могилевской области, значительно отъ него удаленной и представляющей большія затрудненія по управленію. Этого намѣстника предполагалось возвести въ санъ викарнаго епископа и обезпечить его Онуфрейскою архимандріей, и для этого убѣдить Лобковича согласиться назначить его себѣ преемникомъ по этой архимандріи. Въ тотъ и другой санъ избирался племянникъ Лобковича Лисовскій, который долженъ былъ покоить Лобковича [1]). Папскій Варшавскій нунцій убѣдилъ въ 1775 году Лобковича согласиться на все это [2]); согласилось также и русское правительство (въ 1777 или 1778 г.) [3]), и оставалось лишь привесть все въ исполненіе; но 2-го октября 1778 года Лобковичъ умеръ, и все дѣло почему-то остановилось [4]). Смогоржевскій, впрочемъ, все-таки извлекъ нѣкоторую выгоду. Лисовскій, оставшись безъ архіерейства и даже безъ утвержденія Онуфрейскимъ архимандритомъ, былъ въ страхѣ, что останется ни при чемъ, старался поддерживать расположеніе къ себѣ Смогоржевскаго и въ это время платилъ большую дань слабостямъ своего ненадежнаго покровителя. Онъ усердно исполнялъ домашнія его порученія—доставлялъ ему рыбу, вино, и подѣлываясь подъ воззрѣнія его, приглашалъ его въ Могилевскую область для оживленія уніи, потому что, по его мнѣнію, тамъ слишкомъ мало хорошихъ католи-

[1]) Тамъ же, § 10 и связка 441, нота папскаго нунція.
[2]) Тамъ же, связка 441—письмо нунція къ Лобковичу отъ 3-го апрѣля 1775 г.
[3]) Тамъ же, нота нунція.
[4]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

ковъ (уніатовъ), а все больше расположенные къ схизмѣ [1]). Но въ то же время онъ напоминалъ Смогоржевскому объ Онуфрѣевской архимандріи, сообщалъ свѣдѣнія объ интригахъ Сестренцевича, и трепеща за эти свѣдѣнія, умолялъ Смогоржевскаго жечь его письма [2]).

Смогоржевскій не исполнилъ этой просьбы. Письма эти сохранились и служатъ свидѣтельствомъ измѣнчивости Лисовскаго, а также отраженіемъ направленія дѣятельности Смогоржевскаго. Направленіе это обозначалось въ Смогоржевскомъ тѣмъ яснѣе и яснѣе, чѣмъ глубже онъ входилъ въ дѣла своей епархіи. Еще не успѣлъ онъ возвратиться изъ Петербурга (1773 г.), какъ получилъ настойчивый вызовъ нарушать одно изъ весьма важныхъ и строгихъ приказаній своей новой государыни—запрещеніе сноситься съ иноземною духовною властью. Папскій Варшавскій нунцій часто писалъ къ нему тайнымъ образомъ и требовалъ отъ него того же. Нунцій, между прочимъ, занималъ очень важный яко-бы канонической вопросъ. Онъ требовалъ отъ Смогоржевскаго извѣщенія, какъ въ уніатскихъ церквахъ присоединенныхъ изъ Россіи областей поминаются папа и Русская государыня, поминается ли папа прежде и называется ли Русская государыня благочестивою [3])? Объ этомъ же Смогоржевскаго спрашивали и преданные папѣ уніаты. „Если вы можете составить форму поминовенія, то пришлите ее безъ замедленія“, писалъ къ Смогоржевскому Ярмоловичъ, „потому что, если теперешняя войдетъ въ обычай, то какъ бы новая не показалась непріятною нашимъ противникамъ, когда они ее услышатъ“ [4]). Какое было первоначальное поминовеніе, и какое введено было новое, это можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ 1774 году, по жалобѣ православной (Могилевской) консисторіи, возникло дѣло о неправильномъ поминовеніи царскихъ особъ базиліанами Пустынскаго монастыря. Изъ формы, которая была представлена Могилевскому губернатору и сохранилась въ уніатскихъ дѣлахъ, видно, что Екатерина поминалась въ уніатскихъ церквахъ не „благочестивѣйшею“, а „всемилостивѣйшею“. Уніатамъ удалось замять это дѣло. Обвиненіе сведено было на то, что уніаты не называютъ царскихъ особъ по отчествамъ. Уніаты представили губернатору престарѣлаго базиліанина Василевскаго, заставивъ его напередъ хорошо заучить, что онъ долженъ говорить, и показали выше-

[1]) Арх. ун. м., № 1000—письма Лисовскаго къ Смогоржевскому отъ 1779.
[2]) Тамъ же.
[3]) Арх. ун. м., № 1005—письмо изъ Варшавы отъ 19-го апрѣля 1773 г.
[4]) Тамъ же, письмо Ярмоловича отъ 7-го октября 1772 г.

Библиотека "Руниверс"

упомянутую форму. Губернаторъ Каховскій не умѣлъ или не хотѣлъ понять, въ чемъ тутъ дѣло, и похвалилъ эту форму [1]). Изъ переписки Лисовскаго съ папой (1785—1786 г.) о преобразованіи уніи видно, что и другая особенность, желательная нунцію, внесена была въ поминовеніе: папа поминался прежде Русской государыни [2]). Какъ-бы въ благодарность за это мужественное обереганіе уніи и папской чести, папа издавалъ повелѣнія, чтобы въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ латиняне не обращали уніатовъ въ свое вѣроисповѣданіе [3]). Смогоржевскій, съ своей стороны, представилъ папѣ торжественное свидѣтельство, что уніаты глубоко ему преданы.

Въ 1776 году онъ объявилъ въ своей епархіи юбилей [4]).

Эта связь бѣлорусской уніатской церкви съ папою, такъ твердо закрѣпляемая Смогоржевскимъ вверху, стала отражаться внизу, въ массѣ уніатовъ, такими явленіями, которыя, при первомъ взглядѣ, поражаютъ своею неожиданностью и даже противорѣчіемъ буквѣ писанныхъ актовъ, но въ существѣ составляютъ логическое послѣдствіе тѣсной связи уніи съ папствомъ. Бѣлорусская уніатская церковь начала показывать прежній фанатизмъ по отношенію къ православію и податливость по отношенію къ латинству. Уніаты стали выдумывать чудеса въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, въ которыхъ передъ тѣмъ православная духовная іерархія вооружалась противъ суевѣрій [5]), и по немногу совращали въ унію православныхъ. Одновременно съ этимъ, латиняне, не смотря на запрещеніе папы, совращали уніатовъ въ латинство не только въ польской части Полоцкой архіепископіи [6]), но и въ русской. Здѣсь, между прочимъ, занимались этимъ дѣломъ Полоцкіе іезуиты [7]). Смогоржевскій, по видимому, весьма далекъ былъ отъ такихъ направленій

[1]) Тамъ же, № 1005 — письмо офиціала Марцинкевича отъ 10-го октября 1774 г. и слѣдующія за нимъ приложенія.

[2]) Извлеченіями изъ этой переписки мы пользовались въ архивѣ управленія по грекo-уніатскимъ дѣламъ.

[3]) Арх. ун. м., № 932, а также кн. Ж. VII. № 511.

[4]) Тамъ же, кн. В. III. № 84.

[5]) Тамъ же, № 1005 — письмо ротмистра Свѣцицкаго отъ 20-го іюня 1774 г. Свѣцицкій жаловался, что уніатскіе священники ходили крестными ходами къ какимъ-то источникамъ въ Дубровской волости, которые народъ чтилъ на подобіе языческихъ священныхъ мѣстъ (слова Свѣцицкаго), и что въ этихъ же мѣстахъ прежде запретила православная духовная власть *Прощи*.

[6]) Арх. ун. м., кн. Ж. VII. № 509.

[7]) Тамъ же, № 1005 письмо Милановскаго отъ 22-го декабря 1676 г. и слѣдующее за нимъ письмо Бутримовича.

Библиотека "Руниверс"

уніи. Онъ заботился о такихъ дѣлахъ, которыя, по видимому, обѣщали измѣнить въ обратномъ смыслѣ историческое развитіе уніи, обѣщали не только прекратить переходъ уніатовъ въ латинство, но напротивъ, привлекать къ уніи латинянъ и затѣмъ обѣщали ослабить фанатизмъ уніи къ православію и устроить сближеніе уніатовъ и православныхъ подъ знаменемъ русской народности и единства восточныхъ обрядовъ.

Съ первыхъ годовъ своего управленія Полоцкою архіепископіей подъ русскою властью, Смогоржевскій сталъ заботиться объ образованіи своего уніатскаго духовенства. Онъ привелъ въ извѣстность суммы, давно собиравшіяся на этотъ предметъ, старался возобновить прекратившіеся сборы на это съ духовенства и дѣлалъ раскладку ихъ. Дѣло это онъ хотѣлъ поставить очень широко. Онъ указалъ русскому правительству, что на нѣкоторыхъ имѣніяхъ числятся суммы семинарскія, отданныя на проценты, что иныя изъ этихъ имѣній переходятъ къ правительству, что правительству, и независимо отъ этого, слѣдуетъ принять участіе въ устройствѣ уніатской семинаріи для блага его подданныхъ [1]). Кромѣ того, Смогоржевскій надѣялся привлечь къ пожертвованіямъ на это полезное дѣло дворянство Бѣлоруссіи [2]). Вмѣстѣ съ этимъ проектомъ, Смогоржевскій выдвигалъ другой, болѣе широкій и еще болѣе способный обратить на себя вниманіе русскаго правительства и польскаго дворянства Бѣлоруссіи. Смогоржевскій предполагалъ завести мужскія и женскія училища для свѣтскихъ людей. Для тѣхъ и другихъ онъ имѣлъ готовыхъ учителей и учительницъ—базиліанъ и базиліанокъ. Базиліанъ Смогоржевскій поручалъ особенному вниманію русскаго правительства. Онъ указывалъ, что эти монахи съ честью обучаютъ юношество во многихъ мѣстахъ Польши, и что особенно могло быть пріятно русскому правительству—они могутъ вести дѣло образованія въ болѣе русскомъ направленіи. „Для обученія юношества архіепископъ избираетъ ксендзовъ-базиліанъ“, пишетъ Смогоржевскій въ докладной запискѣ Кречетникову. „Къ этому его побуждаютъ слѣдующія обстоятельства: они живутъ при его каѳедрѣ, не уступаютъ въ наукахъ ни одному изъ другихъ орденовъ, могутъ быть болѣе привязаны къ юношеству, приготовляющему себя служить славѣ Божіей, потому что связаны съ нимъ единствомъ греческихъ обрядовъ“ [3]). Въ другомъ мѣстѣ своего проекта

[1]) Тамъ же, кн. 110. № 73, § 3.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, § 3.

Библиотека "Руниверс"

Смогоржевскій еще яснѣе и прямѣе излагаетъ это дѣло. „Архіепископъ возобновляетъ прежде принесенную г. губернатору просьбу, чтобы для обученія въ меньшихъ и большихъ училищахъ употреблены были ксендзы-базиліане, которые не уступаютъ ученостью римскимъ орденамъ и готовы даже держать экзаменъ въ Петербургской академіи (наукъ). Эту настойчивую просьбу архіепископъ приноситъ потому, что знаетъ, съ какою честью они учатъ въ разныхъ публичныхъ школахъ, потому что слышитъ, что въ Варшавѣ принято рѣшеніе передать имъ многія школы, закрывающіяся по случаю удаленія іезуитовъ, наконецъ потому, что онъ усматриваетъ въ странѣ разныя мѣста, въ которыхъ они могли бы съ пользою для страны открыть училища, поднять языкъ и обрядъ русскій, и какъ слѣдуетъ, преподавать науку священническимъ и городскимъ дѣтямъ, которыя съ давнихъ временъ чуждаются латинскихъ училищъ, потому что тамъ не греческій обрядъ [1])“ Въ предшествовавшей просьбѣ, о которой здѣсь упоминается, Смогоржевскій еще яснѣе высказываетъ свой взглядъ. „Архіепископъ Полоцкій предлагаетъ милостивому вниманію г Псковскаго губернатора готовность своихъ иноковъ заняться обученіемъ здѣсь (въ Полоцкѣ) и въ Витебскѣ, или въ какихъ-бы то ни было училищахъ, если бы въ этихъ училищахъ не понадобились услуги отцевъ-іезуитовъ. Нижеподписавшійся ручается за способность къ этому дѣлу своихъ иноковъ, увѣряетъ губернатора, что иноки этого же ордена съ пользой и съ честью для Польши обучаютъ въ училищахъ Жировицкомъ и Бытенскомъ въ Литвѣ, во Владимірскомъ, Гощанскомъ, Кристіанпольскомъ на Волыни, Бучацкомъ въ Подоліи, Шаргородскомъ и Любарскомъ въ Украинѣ. Нижеподписавшійся архіепископъ полагаетъ, что базиліанскій орденъ въ настоящее время не уступаетъ ученостью другимъ орденамъ, и что, по видимому, естественнѣе всего было бы ему учить въ публичныхъ училищахъ страны, присоединенной къ Россіи, держась русскаго языка и русскаго обряда [2])“. Воображеніе Смогоржевскаго такъ сильно работало, что онъ мечталъ быть канцлеромъ училищъ, основанныхъ и распространенныхъ по его мнѣнію и подъ его руководствомъ и охраною [3]).

Русское направленіе этихъ плановъ Смогоржевскаго, по видимому, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ то же время онъ предлагалъ

---

[1]) Тамъ же, § 9.
[2]) Тамъ же, № 189.
[3]) Тамъ же, № 73, § 9.

Библиотека "Руниверс"

возстановить въ Бѣлоруссіи іюліанскій календарь, и какъ-будто заботясь о благѣ народа, которому, по его словамъ, съ переходомъ подъ русскую власть, приходится платить податей въ двѣнадцать разъ больше и недостаетъ времени для работы, предложилъ перенести праздники на воскресные дни, и для однообразія въ этомъ дѣлѣ, пригласить сдѣлать то же православную церковь [1]). Наконецъ какъ-бы примѣнясь къ философскому направленію мыслей русской интиллегенціи того времени, Смогоржевскій предлагалъ устроить у себя въ уніатской каѳедральной церкви катехизическія бесѣды, въ которыхъ излагались бы только истины Священнаго Писанія, помимо вѣроисповѣдныхъ особенностей, и на которыя могли бы ходить всѣ. Передъ катехизическими бесѣдами дѣти обучались бы молитвамъ и простѣйшимъ истинамъ катехизиса. Смогоржевскій избиралъ для этого удобное, послѣобѣденное время и предлагалъ губернатору пригласить жителей на эти катехизическія бесѣды, обращая при этомъ его вниманіе, что это полезно было бы и солдатамъ [2]).

Эти планы Смогоржевскій развивалъ и излагалъ тѣмъ съ большимъ благодушіемъ, и казалось, искренностью, что былъ въ задушевной дружбѣ съ Псковскимъ губернаторомъ Михаиломъ Кречетниковымъ, братомъ и сотрудникомъ извѣстнаго усмирителя украинскаго гайдамацкаго бунта, Петра Кречетникова. Дружба эта была такъ велика и благотворна для дѣятельности Смогоржевскаго, что при одной молвѣ, что Кречетниковъ будетъ удаленъ изъ Полоцка, Смогоржевскій увѣрялъ его, что въ такомъ случаѣ и самъ онъ попроситъ себѣ отставки [3]). Съ другой стороны, онъ имѣлъ сильнѣйшія побужденія со всею энергіей проводить эти проекты и крѣпко держаться Русскихъ. Онъ былъ давнимъ и непримиримымъ врагомъ іезуитовъ. Онъ наслѣдовалъ отъ своихъ предшественниковъ, Полоцкихъ архіепископовъ, давнее дѣло—тяжбу съ іезуитами объ имѣніяхъ Полоцкой епископіи, незаконно переданныхъ іезуитамъ еще Баторіемъ. Смогоржевскій истощался въ усиліяхъ выиграть это дѣло и даже затѣвалъ впутать въ него Георгія Конисскаго, такъ какъ Баторій передавалъ іезуитамъ имѣнія православной церкви [4]). Объ іезуитахъ Смогоржевскій давно уже составилъ себѣ очень дурное мнѣніе. Еще будучи

[1]) Тамъ же, № 73, § 8.

[2]) Тамъ же, § 6.

[3]) Тамъ же, № 73 — письмо Смогоржевскаго, предшествующее проекту.

[4]) Тамъ же, № 1005, письмо Ярмоловича отъ 3-го марта; сравн. письмо Смогоржевскаго изъ Рима отъ 18-го сентября 1752 г.

Библиотека "Руниверс"

въ Римѣ въ должности уніатскаго прокуратора, онъ пришелъ къ убѣжденію и высказывалъ его и въ Римѣ въ бумагахъ, подаваемыхъ римской куріи, и въ письмахъ къ уніатскому митрополиту, что іезуиты посредствомъ хитростей получили имѣнія Полоцкой архіепископіи, что въ этихъ хитростяхъ участвовалъ іезуитъ Скарга и другіе, что въ то время (Скарги) дѣлалось все, чего хотѣли іезуиты [1]). Въ настоящее время онъ не измѣнилъ своего мнѣнія о нихъ. Онъ колко задѣвалъ ихъ даже въ офиціальныхъ бумагахъ, подаваемыхъ въ русскія присутственныя мѣста, на что съ горечью указывалъ ему извѣстный іезуитъ Черневичъ въ 1776 году [2]).

Мы не нашли извѣстій, какимъ образомъ и почему планы Смогоржевскаго не были приняты. Очень вѣроятно, что ихъ разрушили Полоцкіе іезуиты, и можно даже думать, безъ большаго труда, потому что въ основѣ плановъ Смогоржевскаго лежали не русскія, а польскія идеи. Желая перебить у іезуитовъ дѣло воспитанія бѣлорусской интеллигенціи и поставить на мѣсто іезуитовъ базиліанъ. Смогоржевскій избиралъ тѣхъ же іезуитовъ только не космополитическаго латинства, а польскаго. Сдѣлка его съ базиліанами была такимъ же нечистымъ дѣломъ, какъ и дружба съ Кречетниковымъ и его готовность проводить русскія начала. Смогоржевскій, не смотря на то, что онъ самъ вышелъ изъ среды базиліанъ, онъ настолько вошелъ въ тогдашнюю польскую придворную среду, что давно забылъ интересы базиліанъ и весьма часто отзывался о нихъ дурно. Въ Полоцкѣ онъ сближался съ ними и выдвигалъ ихъ чисто изъ политическихъ видовъ, поступая и въ этомъ преступно съ русской точки зрѣнія, на которую, по видимому, самъ становился. Мы не нашли ни одного памятника, изъ котораго видно было бы, что онъ привелъ въ исполненіе распоряженіе Екатерины подчинить базиліанъ епархіальной власти. Онъ раздавалъ имъ напротивъ по старому обычаю епархіальныя должности—офиціаловъ, и что особенно важно, смотрѣлъ сквозь пальцы на то, что базиліане его епархіи продолжали зависѣть отъ своей центральной власти и даже имѣли въ Полоцкѣ своего провинціала Миляновскаго, носившаго титулъ офиціала, и какъ онъ самъ выражался, исполнявшаго свои обязанности подъ покровомъ члена полоцкой уніатской консисторіи [3]). Какъ надежна была

[1]) Тамъ же, письмо Смогоржевскаго.
[2]) Тамъ же, письмо къ Смогоржевскому Черневича отъ 24-го октября 1776 г.
[3]) Письмо Миляновскаго 1781 г. изъ собр. ун. писемъ О. С. Сидорскаго.

Библиотека "Руниверс"

эта избранная Смогоржевскимъ опора русскаго направленія въ дѣлѣ воспитанія, можно судить уже по тому одному, что, въ ближайшее за тѣмъ время, тайный базиліанскій провинціалъ бѣлорусскій Милановскій сдѣлалъ русскому правительству предложеніе переименовать базиліанскіе монастыри въ латинскіе и подчинить латинскому епископу [1]).

Съ 1778 года положеніе Смогоржевскаго въ Бѣлоруссіи значительно измѣнилось. Въ этомъ году устроено мѣстное центральное управленіе въ Бѣлоруссіи, и для этого избранъ не Полоцкъ, а Могилевъ, въ которомъ естественно должно было усилиться вліяніе на дѣла Георгія Конисскаго, Сестренцевича и Лисовскаго. Чтобы поправить это, Смогоржевскій сблизился съ новымъ Полоцкимъ губернаторомъ Ребиндеромъ еще больше, чѣмъ съ Кречетниковымъ, безъ сомнѣнія, потому главнымъ образомъ, что Ребиндеръ былъ близокъ къ русскому послу въ Варшавѣ Штакельбергу. Въ началѣ 1779 года Смогоржевскій ѣздилъ въ Могилевскую губернію и въ Могилевѣ три дня угощалъ чиновниковъ [2]). Наконецъ онъ близко былъ знакомъ со всѣми русскими сановниками, имѣвшими вліяніе на дѣла Бѣлоруссіи — съ Черныше-вымъ, Потемкинымъ, Ланскимъ, Зоричемъ, Михельсономъ и др. Въ томъ же 1779 году Смогоржевскому представилась возможность облегчить для себя трудную борьбу за свое вліяніе на мѣстѣ—въ Бѣлоруссіи и занять высшее положеніе. Въ этомъ году сдѣлалась праздною уніатская митрополичья каѳедра. Польскому правительству естественно было желать, чтобы будущій митрополитъ находился въ Польшѣ, а такимъ могъ быть, по личному значенію и мѣсту своей каѳедры только Холмскій епископъ—гонитель украинскаго православія—Максимиліанъ Рылло. Король и его партія не были расположены къ этому епископу, и съ согласія его или безъ согласія, устроили такъ, что Екатеринѣ предложено было уступить Польскому королю Смогоржевскаго для занятія митрополичьей каѳедры, а на мѣсто его принять на полоцкую архіепископію Холмскаго епископа. Екатерина согласилась на это, освободила Смогоржевскаго отъ русскаго подданства и предложила ему, до прибытія новаго епископа, устроить въ Полоцкѣ консисторію [3]). Смогоржевскій составилъ ее исключительно изъ базиліанъ, въ числѣ которыхъ болѣе видными были: тайный про-

[1]) Тамъ же, письмо Киріата.

[2]) Арх. ун. митр., связка 441—письмо къ Зоричу отъ 3-го февраля 1779 г.

[3]) Арх. св. с. д. 1780. № 297. л. 18—19.

Библиотека "Руниверс"

винціалъ бѣлорусской провинціи Миляновскій, игуменъ полоцкаго базиліанскаго монастыря Жаба, пустынскій игуменъ Кириллъ и Онуфрейскій игуменъ Ираклій Лисовскій, единственное лицо, пользовавшееся довѣріемъ русскихъ властей, затѣмъ въ началѣ 1780 года уѣхалъ въ Польшу. Первою заботою Смогоржевскаго было поправить въ глазахъ уніатовъ свое дипломатическое избраніе на митрополичью каѳедру и подкрѣпить его іерархическимъ избраніемъ. Для этого онъ призвалъ представителей уніи въ Сѣдльце, объяснивъ уніатамъ, что король лишь рекомендуетъ его. Собралось нѣсколько человѣкъ: епископъ Владимірскій, протоархимандритъ базиліанъ и депутатъ Пинскаго епископа Лещинскій, архимандритъ Луцкій и Львовскій; епископы прислали лишь свои мнѣнія, а Холмскій епископъ и Перемышльскій администраторъ не дали о себѣ никакого извѣстія [1]). На этомъ жалкомъ соборѣ, члены котораго казались еще болѣе жалкими, когда имъ пришлось разъѣзжаться, потому что въ страшную распутицу должны были разъѣзжаться на волахъ, избранъ былъ митрополитомъ Смогоржевскій [2]).

Отсутствіе Рылла на этомъ соборѣ оказалось зловѣщимъ. Рылло понялъ, что его сдвигаютъ съ широкаго поприща дѣятельности. Онъ увидѣлъ возможность возстановить давнюю связь Холма, Перемышля, Львова и части Малороссіи, гдѣ онъ имѣлъ и теперь монастыри въ Дерманѣ и Дубнѣ, отказался отъ Полоцкаго архіепископства и поѣхалъ въ Вѣну хлопотать, чтобы дали ему въ управленіе австрійскую часть Польши [3]). Эти дѣла Рылла поставили Смогоржевскаго въ крайнее затрудненіе. Онъ оказывался безъ епархіи. У него ускользала Холмская каѳедра, самая близкая къ центру польскому — Варшавѣ и самая твердая при тогдашнихъ тревожныхъ слухахъ о будущихъ раздѣлахъ Польши, а съ Холмскою каѳедрой исчезало вѣроятное управленіе черезъ посадъ которовъ Перемышльскою и Львовскою каѳедрами. Полоцкая каѳедра была для него еще менѣе надежною и возбуждала тревогу за ея судьбу. Оставалось довольствоваться частью Малороссіи съ Радомышлемъ, подобно своему предшественнику Володковичу, и въ такое время, когда ходили слухи, что и Малороссія будетъ присоединена къ Россіи [4]). Смогоржевскій че-

[1]) Арх. ун. м. № 996—письмо Смогоржевскаго отъ 2-го марта 1780 г.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же № 996: письма Смогоржевскаго отъ 15-го марта, 22-го марта и 15-го мая 1780 г.

[4]) Тамъ же, № 997—письмо къ Левинскому изъ Житомира какого-то Комара

Библиотека "Руниверс"

резъ короля и папскаго нунція сталъ дѣйствовать на Вѣнскій дворъ, чтобы получить признаніе своей власти надъ уніатами австрійской Польши [1]), а самъ поспѣшилъ въ Полоцкъ, куда лѣтомъ того же 1780 года предполагала пріѣхать Екатерина. Первою мыслію его было остаться въ Полоцкѣ въ званіи митрополита и Полоцкаго архіепископа. Объ этомъ онъ совѣщался съ Штакельбергомъ еще въ Варшавѣ, послѣ своего избранія въ митрополиты, какъ только получилъ извѣстіе объ отказѣ Рыллы. 16-го марта 1780 г. Штакельбергъ писалъ ему: „Успѣхъ не отвѣчаетъ моему усердію и моимъ желаніямъ. Ея величество выразила мнѣ свою мысль, что два званія не могутъ быть совмѣстимы, и свое желаніе назначить архіепископа изъ своихъ подданныхъ“.... [2]). Впрочемъ, отъ того же Штакельберга Смогоржевскій получилъ и одобреніе. „Тотъ же министръ“,—писалъ Смогоржевскій къ Левинскому,—„въ конфиденціальномъ письмѣ къ губернатору (Ребиндеру) съ крайнимъ сожалѣніемъ пишетъ объ этомъ и однако говоритъ, что можетъ-быть, императрица измѣнитъ для меня къ лучшему свою волю, когда сюда пріѣдетъ“ [3]). Это ободреніе распалило воображеніе Смогоржевскаго, и онъ сталъ кидаться во всѣ стороны, чтобы поправить дѣло. „Я засталъ здѣсь“ (въ Полоцкѣ), писалъ Смогоржевскій въ томъ же письмѣ, „графа Чернышева. Я скрылъ отъ него извѣстіе, полученное отъ (русскаго) посла, и просилъ, чтобъ онъ, какъ мѣстный правитель, поддержалъ при дворѣ мои просьбы, которыя сегодня я ему подалъ. Чернышевъ похвалилъ мой меморіалъ и его изложеніе, сейчасъ приказалъ перевесть его на русскій языкъ и сегодня намѣренъ послать его въ Петербургъ, куда губернаторъ пишетъ письма къ своимъ друзьямъ и посылаетъ секретно копію этого меморіала, чтобъ они знали, въ чемъ дѣло, и сторожили его, а я завтра утромъ пошлю надежное лицо въ Шкловъ къ Зоричу, чтобъ онъ какъ можно сильнѣе хлопоталъ за меня у своихъ ближайшихъ людей, особенно у князя Орлова, князя Вяземскаго, а также у графини Брюсовой. Былъ здѣсь слухъ, что здѣшніе іезуиты испортили намъ Чернышева, и онъ повредилъ нашему дѣлу въ Петербургѣ.... Сообщите секретно эти извѣстія, кому слѣдуетъ въ кабинетѣ (короля) и у нунція, и посовѣтуйтесь, не бу-

---

или Коморжевскаго отъ 23-го сентября 1780 г. Изъ письма видно, что и прежде была тревога изъ-за этого.

[1]) Арх. ун. м. № 996, указанныя письма Смогоржевскаго.

[2]) Кн. Г. IV, № 191, подлинное письмо Штакельберга.

[3]) Ун. арх. связка 996—письмо Смогоржевскаго къ Левинскому отъ 6-го апрѣля 1780 г.

Библиотека "Руниверс"

детъ ли полезно для нашего дѣла дать послу нашъ меморіалъ, чтобъ онъ прочиталъ его и поразмыслилъ о задуманныхъ нами мѣрахъ, о которыхъ послѣ донесетъ ему губернаторъ Ребиндеръ. Наконецъ, не можетъ ли князь Станиславъ (племянникъ короля) получить отъ свѣтлѣйшаго государя какое-либо порученіе въ этомъ смыслѣ, чтобы переговорить здѣсь съ государыней о нашемъ дѣлѣ, а Рылло все попортилъ, подорвалъ и королевскій кредитъ. Такъ сказалъ мнѣ вчера, вскочивъ со стула, графъ Чернышевъ, обѣдавшій у меня въ Струнѣ".

Какой меморіалъ представилъ Чернышеву и распустилъ по другимъ рукамъ Смогоржевскій, мы не знаемъ. Вѣроятно, это была передѣлка вышеприведеннаго меморіала или даже тотъ самый. Чтобы облегчить русскому правительству разрѣшеніе своего труднаго дѣла, Смогоржевскій возобновилъ старое предложеніе, чтобъ у него въ Полоцкой архіепископіи былъ коадъюторъ, но въ коадъюторы предлагалъ онъ не прежняго кандидата Лисовскаго, а новаго, базиліанскаго протоархимандрита Важинскаго, который, по слухамъ, доходившимъ до Смогоржевскаго, черезъ своихъ родныхъ и друзей хлопоталъ объ этомъ и прежде, когда еще шли переговоры о назначеніи Смогоржевскаго митрополитомъ [1]). Это трудное дѣло Смогоржевскій думалъ уладить слѣдующимъ образомъ. „Не мѣшаетъ указать русскому послу", писалъ Смогоржевскій Левинскому, „на то обстоятельство, что Ошмянскій подкоморій, родной братъ протоархимандрита — лицо, принесшее присягу императрицѣ въ Мстиславскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ владѣетъ женинымъ имѣніемъ, а протоархимандрита мы могли бы сейчасъ же сдѣлать подданнымъ императрицы, назначивъ его суперіоромъ въ какомъ-либо монастырѣ въ кордонѣ (присоединенной области) и такимъ образомъ исполнивъ ея волю, поручить эту паству подданному ея. Тогда пусть бы, пожалуй, меня выгнали отсюда. Кабинетъ и нунціатура пусть обсудятъ это обстоятельство и пусть вобьютъ въ голову посла, а онъ, если захочетъ, сумѣетъ повернуть это дѣло по министерски, издалека. Нужно живо поворачиваться съ этимъ; медленность опасна" [2]).

Опасность дѣйствительно была велика. Еще до 6-го апрѣля (29 марта), то-есть, въ первые же дни послѣ своего возвращенія въ Полоцкъ, Смогоржевскій узналъ, что Сестренцевичъ прочитъ на мѣсто Смогоржев-

---

[1]) Архр. ун. м. № 996 — письмо Смогоржевскаго отъ 3-го января 1780 г.
[2]) Тамъ же — письмо Смогоржевскаго отъ 12-го апрѣля 1780 г.

Библиотека "Руниверс"

скаго и его коадъютора своего племянника, бывшаго іезуита Одынца; что онъ имѣлъ какіе-то переговоры съ Московскимъ митрополитомъ Платономъ о томъ, чтобы не было въ Бѣлоруссіи уніатскаго архіепископа, а лишь коадъюторъ его — Сестренцевича; что Сестренцевичъ убѣдилъ въ этомъ Чернышева, который хлопочетъ за Одынца въ Петербургѣ, и что, наконецъ, Сестренцевичъ уже побуждаетъ нѣкоторыхъ базиліанъ переходить въ латинскій обрядъ [1]). Въ апрѣлѣ Смогоржевскій имѣлъ новыя тревожныя извѣстія. Онъ узналъ, что Полоцкая каѳедра можетъ быть отдана Лещинскому архимандриту—Чаадаю, который хотя былъ по наружности уніатомъ, но перешелъ въ унію изъ латинства, былъ тоже близокъ къ Сестренцевичу и тоже опасенъ Смогоржевскому, какъ и Одынецъ, или еще хуже [2]).

Въ Варшавѣ понимали важность этихъ обстоятельствъ. Русскій посолъ по просьбѣ короля, представилъ своему правительству королевскую рекомендацію за Важинскаго [3]). Пока происходили эти сношенія, Смогоржевскій получилъ новыя непріятности. Чернышевъ сдѣлалъ за что-то выговоръ Ребиндеру, самъ донесъ въ Петербургъ о прибытіи въ Полоцкъ Смогоржевскаго и получилъ какой-то указъ непріятнаго для Смогоржевскаго содержанія [4]). Кромѣ того, Смогоржевскій получилъ тревожныя извѣстія о козняхъ іезуитовъ, подозрѣвалъ, что они перехватываютъ его письма, узналъ, что они ведутъ какія-то интриги въ Литвѣ и распускаютъ насчетъ его въ Полоцкѣ и даже въ Римѣ дурные слухи, обзываютъ его даже еретикомъ [5]).

Смогоржевскій поспѣшилъ написать Чернышеву оправдательное письмо, которое сейчасъ же вмѣстѣ съ извѣстіями объ іезуитахъ, которыхъ Смогоржевскій называетъ черными людьми, дьяволами, сообщилъ въ Варшаву [6]). Въ письмѣ къ Чернышеву и въ сообщеніяхъ въ Варшаву онъ измѣнилъ тактику. Свое пребываніе въ Полоцкѣ онъ представляетъ временнымъ и просилъ назначить ему не коадъютора, а преемника, указывая на того же Важинскаго [7]). Около 11-го

[1]) Тамъ же—письмо Смогоржевскаго отъ 6-го апрѣля.

[2]) Тамъ же—письмо Смогоржевскаго отъ 13-го апрѣля 1780 г.

[3]) Тамъ же — письмо изъ Петербурга отъ 1-го сентября 1780 года; связка 441 — нота папскаго нунція отъ 1-го августа 1780 года; № 986—письма Левинскаго отъ 23-го марта, 3-го апрѣля, 15-го и 22-го іюня 1780 года.

[4]) Тамъ же, № 996—письмо Смогоржевскаго отъ 8-го мая 1780 года.

[5]) Тамъ же, № 1005—письмо Смогоржевскаго отъ 4-го мая 1780 года.

[6]) Тамъ же, №№ 996 и 1005.

[7]) Арх. ун. м. № 986, письма Левинскаго отъ 15-го и 20-го мая 1780 года.

Библиотека "Руниверс"

(1 мая) Смогоржевскій имѣлъ обманчивое утѣшеніе, что его усилія, хлопоты начинаютъ дѣйствовать и даютъ благопріятный ходъ его дѣлу. „Графъ Чернышевъ, возвратившись изъ Могилева (въ Полоцкъ), въ отвѣтъ на мое послѣднее письмо, сказалъ мнѣ лично“ писалъ Смогоржевскій 11-го мая—„что дозволяетъ мнѣ до прибытія государыни исполнять пастырскія обязанности, и что онъ будетъ стараться, чтобы государыня не исключила меня изъ числа здѣшнихъ жителей и обрадовала меня желаннымъ преемникомъ. Это заявленіе онъ повторилъ передъ дочерью канцлера Борха, которая гоститъ у меня въ Струнѣ“ [1]).

Это заявленіе имѣло для Смогоржевскаго великое значеніе. Къ этому времени онъ уже получилъ извѣстіе, что австрійское правительство признаетъ его власть надъ австрійскими уніатами [2]). Еслибъ онъ остался еще русскимъ подданнымъ, слѣдовательно, могъ бы свободно управлять уніатами Полоцкими, хотя бы то черезъ самостоятельнаго епископа, то сталъ бы въ положеніе уніатскаго митрополита прежнихъ временъ—надъ всѣми уніатами раздѣленной Польши, подъ его властію раздѣленная Польша объединилась бы въ одно духовное стадо, представитель котораго—онъ, Смогоржевскій—связанъ дружбою съ Польскимъ королемъ, многочисленными духовными латинскими лицами не іезуитскаго направленія и польскими государственными людьми. Это былъ бы уніатско-польскій контрпроектъ противъ проекта Полоцкихъ іезуитовъ располагать Поляковъ къ Россіи посредствомъ русскаго образованія и противу проекта Сетренцевича—сближать ихъ съ Россіей посредствомъ неультрамонтанскаго латинства. Смогоржевскій удвоилъ свои хлопоты. Его мѣстопребываніе—Струнь, сдѣлалось сборищемъ его польскихъ друзей. Здѣсь имѣла пребываніе упомянутая уже Борхъ, сюда прибыла съ компаніей жена Троккаго кастеляна. Генералъ Понятовскій, прибывшій въ Полоцкъ тоже съ компаніей, побывалъ въ Струнѣ, полюбилъ это мѣсто и переселился сюда. Со дня на день Смогоржевскій ожидалъ сюда Брестскаго воеводу и Троккаго кастеляна. Все это сборище, кромѣ двухъ послѣднихъ, жило въ Струнѣ уже 18-го мая, то-есть, за 12 дней до пріѣзда Екатерины. Понятовскій былъ во главѣ этого сборища и мудро заслонялъ собою дѣйствительнаго хозяина — Смогоржевскаго. Отсюда это польское сборище дѣлало на-

[1]) № 1005 — письмо Смогоржевскаго отъ 11-го мая 1780 года.
[2]) № 996 — письмо Смогоржевскаго отъ 13-го апрѣля.

Библиотека "Руниверс"

ѣзды въ Полоцкъ, обѣдало у жены Чернышева, представлялось австрійскому посланнику Кобенцелю. Смогоржевскій отовсюду извлекалъ пользу. Онъ сблизился съ Кобенцелемъ и получилъ дозволеніе писать къ нему. Онъ сошелся даже съ православнымъ Псковскимъ архіепископомъ Иннокентіемъ, изложилъ ему свое дѣло, встрѣтилъ сочувствіе и сейчасъ же далъ объ этомъ знать въ Варшаву на случай надобности [1]). Въ то же время Смогоржевскій приготовлялся къ торжественной встрѣчѣ Екатерины и явно соперничалъ съ іезуитами. Онъ приготовлялъ торжественныя рѣчи и оды на разныхъ языкахъ [2]).

Къ пріѣзду Екатерины польское сборище друзей оказало Смогоржевскому услугу. Екатерина, пріѣхавъ въ Полоцкъ 19-го мая, прежде всего посѣтила уніатскую базиліанскую Софійскую церковь, а затѣмъ былъ въ ней и торжественно былъ встрѣчаемъ Потемкинъ съ множествомъ сенаторовъ и другихъ лицъ. 20-го мая іезуиты затмили уніатовъ торжественною встрѣчей у себя Екатерины; но Смогоржевскій надѣялся затьмить ихъ въ свою очередь 21-го мая въ день тезоименитства Константина Павловича, такъ какъ въ этотъ день Екатерина предполагала присутствовать на служеніи Смогоржевскаго.

Неожиданная интрига разстроила это торжество. Какой-то русскій сенаторъ, враждебный Смогоржевскому, устроилъ такъ, что православная служба, на которой сначала присутствовала Екатерина, протянулась слишкомъ долго, и Екатерина хотя высказала на это неудовольствіе, не не была у уніатовъ [3]). Смогоржевскій, кромѣ того, жестоко тогда страдалъ лихорадкой и на нѣкоторыхъ торжествахъ не могъ присутствовать. Онъ не могъ ѣхать дальше за Екатериной и даже не могъ присутствовать при выѣздѣ ея изъ Полоцка; болѣзнь удержала его въ Струнѣ. Впрочемъ, онъ поправилъ это нѣсколько.

---

[1]) Арх. ун. м. № 1005—письмо Смогоржевскаго отъ 18-го іюня 1780 года.

[2]) «Для пріема государыни мы все обдумали по мѣрѣ возможности», пишетъ Смогоржевскій, «и между прочимъ, напечатаемъ героическое стихотвореніе, эпиграммы, оды, хроностихъ».... Арх. ун. м. № 996—письмо Смогоржевскаго отъ 6-го апрѣля 1780 года. «Рѣчь французская, сонеты испанскіе, героическіе стихи и оды латинскія вышли изъ печати и поднесены были императрицѣ, а греческіе, нѣмецкіе и французскіе (стихи) будутъ представлены въ Оршѣ училищемъ Толочинскимъ. Іезуиты напечатали 20 листовъ латинскихъ стиховъ и торжественно подвесля государынѣ; выписываю для нунція болѣе любопытныя».... Тамъ же — письмо Смогоржевскаго отъ 5-го іюня 1780 года.

[3]) Всѣ эти свѣдѣнія описываетъ Стебельскій. *Żywoty ss. Ewfrozyny y Rafaelowey*, т. II, стр. 456—465. Въ сущности они согласны съ извѣстіями журнала этого путешествія Екатерины. *Сборн. Рус. Истор. Общ.* Т I, стр. 398—402.

Библиотека "Руниверс"

Екатерина должна была ѣхать мимо Струня. Смогоржевскій разставилъ по дорогѣ своихъ крѣпостныхъ и духовенство и самъ вышелъ съ облаченіи и простился съ государыней, которая благодарила его за вниманіе [1]). Кромѣ того, Смогоржевскій имѣлъ многочисленныя средства постоянно напоминать о себѣ Екатеринѣ и ея сановникамъ на всемъ пути ея по Бѣлоруссіи. Отъ Струня, гдѣ такъ много собрано было его друзей, до Шклова имѣнія друга его Зорича, гдѣ готовилось самое большее торжество въ честь Екатерины, удивившее даже Австрійскаго императора [2]), Смогоржевскій устроилъ свою почту для своихъ друзей [3]). Для посылокъ и ходатайствъ Смогоржевскій имѣлъ особое опытное лицо, дворецкаго Бѣликевича.

Присмотрѣвшись въ Полоцкѣ во время пребыванія тамъ Екатерины къ разнымъ людямъ, онъ отчетливѣе уяснилъ себѣ, кто изъ нихъ имѣетъ силу, кто и какъ можетъ быть ему полезенъ. Польское сборище друзей все стояло за него: тутъ было согласіе, единодушіе, которыми дорожилъ Смогоржевскій; но что касается русскихъ людей, то Смогоржевскій нашелъ, что ему выгоднѣе воспользоваться разъединеніемъ, разногласіемъ ихъ. Какъ только Екатерина уѣхала изъ Полоцка, Смогоржевскій опять написалъ письмо къ Чернышеву [4]), хотя зналъ, что Чернышевъ главный его врагъ. „Фельдмаршалъ Чернышевъ — явный врагъ уніи", писалъ Смогоржевскій, „и кто знаетъ, не замышляетъ ли онъ погубить ее? Третьяго дня очень высокое лицо изъ Польши, быстро проѣзжавшее черезъ Струнь, сказало мнѣ по секрету, что знаетъ изъ вѣрнаго источника, что русское правительство въ отвѣтѣ Штакельбергу высказало намѣреніе уничтожить послѣ меня унію" [5]).

Смогоржевскій, однако, не терялъ надежды поправить дѣло. Онъ нашелъ между русскими сановниками покровителя уніи, на вліяніе котораго можно было смѣло разчитывать, и тѣмъ смѣлѣе, что онъ, по извѣстіямъ Смогоржевскаго, любилъ дѣйствовать на перекоръ Чернышеву. Это Потемкинъ, бывшій у Смогоржевскаго съ австрійскимъ посланникомъ Кобенцелемъ за два дня до выѣзда Екатерины изъ Полоцка, когда ѣхалъ въ Могилевъ, и угощенный Смогоржев-

[1]) Арх. ун. м. № 996, письмо Смогоржевскаго отъ 5-го іюня 1780 г. Stebelski, тамъ же стр. 472 473.

[2]) Арх. ун. м. № 996, письмо Смогоржевскаго отъ 8-го іюня.

[3]) Тамъ же, № 1005, письмо Смогоржевскаго отъ 4-го мая.

[4]) Арх. ун. м. № 996, письмо отъ 8-го іюня 1780.

[5]) Тамъ же письмо Смогоржевскаго отъ 5-го іюня 1780.

Библиотека "Руниверс"

скимъ завтракомъ и шоколадомъ. Смогоржевкій написалъ къ нему письмо, въ которомъ не оставлялъ мысли о коадъюторѣ [1]).

Съ этимъ письмомъ дворецкій Бѣликевичъ поспѣшилъ за Потемкинымъ и нагналъ его только въ Крычевѣ. Здѣсь сталъ дѣйствовать на Потемкина новый ходатай родственникъ (по женѣ) Потемкина, польскій гетманъ Браницкій, передъ которымъ Потемкинъ откровенно сказалъ, что въ Петербургѣ желали бы искоренить уніатовъ, за которыхъ никто не говорилъ ни слова. „Не смотря, однако, на это", писалъ Смогоржевскій Левинскому, „онъ обѣщалъ мнѣ свою помощь, но развѣ прійдется ему изъ-за этого поссориться съ государыней, и приказалъ Бѣликевичу пріѣхать въ Петербургъ, а вчера (письмо 8-го іюня) онъ съ здѣшнимъ губернаторомъ полетѣлъ въ Невельщину на обѣдъ къ Михельсону, чтобы переговорить о моемъ дѣлѣ съ императорскими секретарями Безбородко и Турчаниновымъ" [2]). Въ знакъ особеннаго вниманія, Потемкинъ прислалъ Смогоржевскому черезъ Бѣликевича краснаго полыннаго вина, какъ лѣкарство отъ лихорадки [3]). Не полагаясь, однако, на одного Потемкина, Смогоржевскій въ то же время обратился къ новому лицу, приближенному къ Екатеринѣ, Ланскому [4]). Наконецъ, на всѣхъ русскихъ сановниковъ онъ думалъ дѣйствовать дипломатическими средствами. „Австрійскому послу я думаю", писалъ Смогоржевскій, „послать письмо съ выраженіемъ благодарности австрійскому императору за дозволеніе духовнаго управленія въ Австрійскомъ кордонѣ и призову его (императора) ходатайствовать за здѣшнее католичество (унію) [5]) и архіерейство (Полоцкое), а черезъ его министра подсуну ему слѣдующія побужденія (ходатайствовать): 1) нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Австрійская императрица въ письмѣ къ здѣшней государынѣ въ сильныхъ выраженіяхъ ходатайствовала за цѣлость обоихъ обрядовъ (латинскаго и уніатскаго): сыну естественно возобновить ходатайство матери; 2) можетъ онъ (императоръ) въ разговорѣ (съ Екатериной) также заявить, что онъ мнѣ, императорскому (русскому) подданному и администратору вакантной митрополіи дозволилъ въ своемъ кордонѣ духовное управленіе и желалъ бы, чтобъ я вскорѣ туда отпра-

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же, письмо Смогоржевскаго отъ 8-го іюня.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Уніаты въ послѣднія времена Польши, особенно при Смогоржевскомъ, называли себя католиками.

Библиотека "Руниверс"

вился ради нуждъ церковныхъ; но узнавъ, что я здѣсь не имѣю ни суфрагана, ни коадъютора, желалъ бы, чтобъ императрица или дала мнѣ коадъютора, или назначила кого-либо на мое мѣсто, потому что не можетъ оставаться паства безъ пастыря; 3) въ разговорѣ онъ можетъ упомянуть и то, что предоставилъ администрацію Перемышльской епархіи Холмскому епископу, не смотря на то, что этотъ епископъ—польскій житель и польскій подданный. Руководствуясь этими соображеніями, онъ (Австрійскій императоръ) можетъ самъ или черезъ своего министра подѣйствовать, по крайней мѣрѣ, на Потемкина“ [1]).

Смогоржевскій, разсылая эти письма, смутно чувствовалъ, что заходитъ слишкомъ далеко. Передавая все это своему повѣренному Левинскому, онъ, между прочимъ, писалъ ему: „Передайте все это по секрету свѣтлѣйшему государю и святой нунціатурѣ; пусть они своими путями добиваются правды и обдумываютъ, какъ бы вѣрнѣе подѣйствовать, потому что я одинъ, безъ помощи и безъ здоровья, не въ силахъ все сдѣлать“ [2]). Но это былъ минутный упадокъ духа. Въ слѣдующемъ же письмѣ, разказавъ, что вышеуказанныя письма разосланы, что Потемкинъ готовъ стоять за унію и что даже Чернышевъ представилъ государынѣ его меморіалъ, Смогоржевскій, между прочимъ, говоритъ: „пусть все это варится въ котлѣ“, и собирался въ началѣ іюля ѣхать на конгрегацію базиліанъ [3]), которые, по его мнѣнію, безъ него, пожалуй, еще перерѣжутся [4]). Смогоржевскому, однако, не скоро пришлось выѣхать изъ Полоцка и предупреждать рѣзню базиліанъ, потому что въ котлѣ варилось не совсѣмъ такъ, какъ онъ желалъ. 9-го іюня, наканунѣ выѣзда Екатерины изъ Могилева, Чернышевъ прислалъ ему на его запросы отвѣтъ, что временно устроенное имъ управленіе епархіи посредствомъ консисторіи должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока императрица не выскажетъ объ этомъ своего рѣшенія [5]). Дѣло, слѣдовательно, переносилось въ Петербургъ. Смогоржевскій не замедлилъ перенести туда же и свои хлопоты. 15-го

---

[1]) Арх. ун. м. № 996, письмо Смогоржевскаго отъ 5-го іюня. Такое письмо Смогоржевскій дѣйствительно написалъ и послалъ Кобенцелю. См. тамъ же письмо его отъ 8-го іюня.

[2]) Тамъ же, письмо отъ 5-го іюня.

[3]) Тамъ же, письмо отъ 8-го іюня.

[4]) Тамъ же, письмо отъ 8-го мая.

[5]) Тамъ же, 441 связка, нота польскому королю папскаго нунція отъ 1-го августа 1780.

Библиотека "Руниверс"

іюня онъ послалъ Бѣликевича въ Петербургъ съ письмами Полоцкаго губернатора къ его Петербургскимъ друзьямъ и съ письмами отъ другихъ лицъ [1]). Многочисленные друзья его въ Польшѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ его дѣла и черезъ Левинскаго давали ему знать о мнѣніяхъ и заботахъ короля, папскаго нунція, о переговорахъ ихъ съ русскимъ посланникомъ [2]). Письмо Чернышева произвело на нихъ весьма сильное впечатлѣніе Нунцій посовѣтовалъ Смогоржевскому не торопиться выѣзжать изъ Полоцка [3]). Въ загородной королевской резиденціи собрался подъ предсѣдательствомъ короля совѣтъ, состоявшій изъ нунція и польскихъ министровъ, и предположено было сдѣлать новое представленіе въ Петербургъ, опираясь на трактатъ 1773 г. и настаивая на назначеніи Полоцкимъ архіепископомъ протоархимандрита Важинскаго [4]). Въ этомъ смыслѣ нунціи написалъ ноту къ королю [5]). Но въ это время пришло новое извѣстіе, произведшее еще большую смуту въ Варшавѣ. Въ то время, какъ Смогоржевскій истощался въ усиліяхъ поправить свое дѣло, а друзья его спѣшили за нимъ съ своею помощью, не дремали и враги ихъ— іезуиты. Они въ Варшавѣ еще въ апрѣлѣ, гораздо раньше Смогоржевскаго, знали, какое рѣшеніе русское правительство приготовило касательно Полоцкой уніатской архіепископіи [6]). Они позаботились узнать и о томъ, что Смогоржевскій пишетъ въ Польшу. 17-го (6-го) іюля Левинскій писалъ Смогоржевскому, что онъ получилъ отъ него письмо явно подпечатаннымъ, и извѣстилъ его, что копія одного письма его къ королю добыта іезуитами и сообщена Чернышеву [7]). Копія эта, очевидно, получена была и сообщена Чернышеву гораздо раньше, по всей вѣроятности, еще въ іюнѣ. Письма Смогоржевскаго вообще получали значительную гласность. Сестренцевичъ еще въ началѣ іюня отзывался о Смогоржевскомъ передъ Поляками, что его перо слишкомъ смѣлое [8]). Неблаговоленіе къ себѣ Сестренцевича Смогоржевскій видѣлъ явно [9]), и съ своей стороны, платилъ ему тѣмъ

---

[1]) Арх. ун. м. № 996, письмо Смогоржевскаго отъ 15-го іюня 1780.

[2]) Тамъ же, № 986, письма Левинскаго отъ 22-го мая, 5-го, 12-го, 19-го, 26-го іюня 1780.

[3]) Тамъ же, письмо Левинскаго отъ 3-го іюля 1780.

[4]) Тамъ же, № 986, письмо Левинскаго отъ 24-го іюля и 14-го августа 1780.

[5]) Тамъ же, связка 441, нота нунція отъ 1-го августа 1780 г.

[6]) Тамъ же, письмо къ Смогоржевскому изъ Варшавы отъ 1 го мая.

[7]) Тамъ же, письмо Левинскаго отъ 17-го іюля 1780.

[8]) Тамъ же, № 996, письмо Смогоржевскаго отъ 8-го іюня.

[9]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

же. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ указалъ на самую больную сторону дѣятельности Сестренцевича. По поводу покушеній Сестренцевича перезвать къ себѣ въ латинство базиліанъ и подчинить уніатовъ, Смогоржевскій писалъ: „Это ясно показываетъ, что Сестренцевичъ вовсе не заботится о вѣрѣ народа, который, конечно, пойдетъ не къ латинскимъ обрядамъ, а къ схизмѣ“ (православію) [1]).

О простомъ народѣ Бѣлоруссіи, въ средѣ котораго дѣйствительно весьма многіе желали, но не могли перейдти въ схизму [2]), заботилось иное лицо, Георгій Конисскій, который, безъ сомнѣнія, зналъ и проекты и хлопоты Смогоржевскаго, и понималъ, какъ сильно они угрожаютъ загородить еще больше уніатамъ путь къ православію. Есть основаніе думать, какъ сейчасъ увидимъ, что объ этомъ Георгій часто говорилъ съ Чернышевымъ. Когда въ Могилевъ пріѣхалъ Потемкинъ (въ первыхъ числахъ іюня), Георгій подалъ ему двѣ записки, между прочимъ, и объ уніатахъ. „неотступно просящихъ присоединенія къ православному нашему исповѣданію“, говоритъ Георгій, „цѣлыми селеніями и съ церквами ихъ“, и просилъ доложить объ этомъ государынѣ [3]). Судьба этихъ записокъ неизвѣстна была Георгію; неизвѣстна она и намъ, но тѣми или другими путями дѣло направилось неоспоримо въ смыслѣ просьбы Георгія. Вскорѣ по отъѣздѣ Екатерины изъ Могилева, то-есть, послѣ 10-го іюня, Чернышевъ нѣсколько разъ говорилъ Георгію: „Теперь вамъ свободно, безъ сумнѣнія, принимать, цѣлыми селеніями и съ церквами желающихъ присоединится къ православному нашему исповѣданію“ [4]). Чернышевъ, дѣйствительно, былъ однимъ изъ главныхъ лицъ, давшихъ такой ходъ этому дѣлу, и Смогоржевскій не напрасно приписывалъ ему всю вину въ своихъ неудачахъ. Уніатскія извѣстія открываютъ намъ и другое лицо, которое дѣйствовало за одно съ Чернышевымъ въ этомъ смыслѣ. „Бѣлорусскій намѣстникъ“ (Чернышевъ), писалъ къ Смогоржевскому Левинскій, „сговорившись съ Безбородко, черезъ котораго идетъ изъ губерній (Бѣлоруссіи) въ Петербургъ и обратно вся переписка, оба били и бьютъ на то, чтобъ уничтожить Полоцкое архіепископство“ [5]).

[1]) Тамъ же, письмо Смогоржевскаго отъ 1-го апрѣля.

[2]) Уніатамъ во все это время не дозволяемо было переходить въ православіе общинами, приходами, и многія тысячи ихъ оставались въ уніи по неволѣ, боясь преслѣдованій отъ пановъ и ксендзовъ за личное, единичное присоединеніе.

[3]) Арх. св. син., дѣло 1779 — 1780 г., № 94.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же, № 986, письмо къ Смогоржевскому отъ 18-го сентября 1780.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ борьбѣ за Полоцкое уніатское архіепископство участвовали самые разнообразные люди и имѣлись въ виду самыя разнообразныя цѣли. Послѣдствіемъ этого былъ нижеслѣдующій правительственный актъ. 2-го іюля 1782 года, Екатерина дала на имя Чернышева слѣдующій рескриптъ:

„По поводу новаго къ намъ отзыва отъ уніатскаго въ Польшѣ митрополита Іассона Смогоржевскаго о дозволеніи ему остаться при управленіи уніатскими церквами въ Полоцкомъ и Могилевскомъ намѣстничествахъ, если не на всегда при коадъюторѣ, по крайней мѣрѣ до опредѣленія ему преемника, мы нужнымъ находимъ, чтобы вы ему объяснили, что согласясь однажды на желаніе его величества короля Польскаго о принятіи ему Смогоржевскому сана унитскаго въ Польшѣ митрополита, уволили мы его тѣмъ отъ всѣхъ обязательствъ подданства и службы нашей, и тогда же назначили на мѣсто его другаго уніатскаго архіепископа. Когда сей назначенный ему преемникъ нашелъ для себя выгоднѣйшимъ предложенную ему епархію въ областяхъ ея величества императрицы-королевы, то черезъ сіе Полоцкая уніатская епархія—учиненная праздною, въ которую опредѣленіе новаго архіерея, такъ какъ и дальнѣйшее объ оной устроеніе есть единственно дѣло самодержавной нашей власти, слѣдственно, заботы и попеченія кого-либо изъ духовныхъ посторонней державы о праздности сея епархіи, о рукоположеніи священства и о прочемъ оной управленіи не могутъ здѣсь нимало быть вмѣстны. Всего менѣе остается права митрополиту Смогоржевскому присвоять себѣ ту епархію по примѣрамъ, имъ упоминаемымъ, общаго управленія оной съ митрополіей уніатскою; таковое общее управленіе могло имѣть мѣсто въ то время, когда сіи провинціи были соединены съ польскою короною, но теперь какъ можетъ онъ, учинився гражданиномъ и прелатомъ въ другомъ государствѣ, служить вмѣстѣ двумъ разнымъ государямъ? Изъ сего и слѣдуетъ, что онъ Смогоржевскій долженъ, отложа всѣ свои объясненія, касающіяся до особы и званія архіепископа унитскаго въ Полоцкѣ, нашего подданнаго, отправиться къ мѣсту своему въ Польшѣ, остерегаясь всемѣрно мѣшаться въ распоряженіе духовныхъ дѣлъ въ имперіи нашей: но что касается до собственнаго своего имѣнія, оное въ цѣлостномъ и не прикосновенномъ его распоряженіи остаться имѣетъ на основаніи законовъ и по примѣру прочихъ, присягу намъ учинившихъ.

„Для управленія же дѣлами духовными церквей унитскихъ въ Полоцкомъ и Могилевскомъ намѣстничествахъ до будущаго нашего со-

Библиотека "Руниверс"

изволенія повелѣваемъ учредить консисторію изъ трехъ или четырехъ духовныхъ того закона, людей вѣрныхъ, поддапствомъ намъ обязанныхъ и поведенія добропорядочнаго. Ихъ должностію будетъ наблюдать порядки по церквамъ своего закона, въ случаѣ же ваканціи при которомъ-либо приходѣ священническаго мѣста, препоручите вы людямъ надежнымъ спрашивать и навѣрное освѣдомляться отъ прихожанъ, желаютъ ли они имѣть священника нашего православнаго восточнаго закона, въ каковомъ случаѣ преосвященные архіепископъ Псковскій и епископъ Могилевскій, первый въ Полоцкой губерніи, а послѣдній въ Могилевской, обязаны опредѣлять людей достойныхъ; если же прихожане похотятъ имѣть священника унитскаго, то консисторія сихъ церквей должна препоручить приходъ праздный священнику ближайшаго прихода, покуда съ постановленіемъ отъ насъ настоящаго архіерея могутъ рукополагаемы быть новые священники; притомъ сходственно указу нашему отъ 3-го іюня 1779 года накрѣпчайше запретить въ монастыряхъ и церквахъ приходскихъ унитскихъ принимать священниковъ и монаховъ, извнѣ государства приходящихъ, повелѣвъ оказывающихся безъ вашего дозволенія представлять къ вамъ для высылки за границы подъ присмотромъ“ [1]).

Рескриптъ этотъ произвелъ великую тревогу въ Варшавѣ, Римѣ и въ средѣ уніатовъ. Уніатовъ особенно тревожило подтверждавшееся вновь старое извѣстіе, что Полоцкое уніатское архіепископство предположено уничтожить и что этого добиваются Чернышевъ и Безбородко [2]). Въ Петербургѣ они имѣли единственную надежную опору—предсѣдателя иностранной коллегіи графа Н. И. Панина, который давно извѣстенъ имъ былъ, какъ охранитель Польши. Къ нему направленъ былъ польскій посланникъ въ Петербургѣ Деболи, который получилъ отъ него увѣреніе, что постарается отвратить этотъ ударъ и ждетъ только удобнаго времени, чтобы подѣйствовать на императрицу [3]). На тревожное опасеніе Левинскаго, что для Панина обыкновенно много нужно времени, что между тѣмъ Полоцкая архіепископія и въ ней вѣра (уніатская) погибаютъ, въ кабинетѣ Польскаго короля ему отвѣчали таинственно: „Patientia (терпѣніе)“! [4]). Ожидалось, дѣйствительно нѣчто большее; папа написалъ къ Екатеринѣ письмо въ за-

[1]) Собр. законовъ № 15.028.

[2]) Арх. ун. м. № 986—письмо Деболи отъ 1-го сентября (20-го августа) и письмо Левинскаго отъ 18-го (7-го) сентября 1780 г.

[3]) Тамъ же, 986.

[4]) Тамъ же, письмо Левинскаго отъ 2-го октября.

Библиотека "Руниверс"

щиту уніатской церкви въ Полоцкѣ, и это письмо въ началѣ 1781 года уже ходило по рукамъ въ Бѣлоруссіи и радовало уніатовъ [1]). Но эта радость скоро уступила мѣсто печали и великому смущенію. Въ началѣ февраля 1781 года полученъ былъ отвѣтъ папѣ Екатерины, который папскій нунцій въ Варшавѣ долго скрывалъ и долго не рѣшался посылать папѣ [2]), такъ какъ изъ него оказывалось, что для спасенія уніи папа долженъ быть покорнымъ исполнителемъ желаній Русской императрицы. „Нунцій имѣетъ копію отвѣта императрицы на письмо папы", писалъ Левинскій, „но по политическимъ причинамъ хранитъ ее пока въ глубокой тайнѣ и не даетъ никому даже прочитать; ходитъ однако слухъ, что сущность этого отвѣта слѣдующая: сдѣлай, тогда и я сдѣлаю, то-есть, когда папа сдѣлаетъ Сестренцевича архіепископомъ Бѣлой Руси, тогда и императрица дастъ бѣлорусскимъ уніатамъ архіепископа" [3]). Отвѣтъ этотъ, впрочемъ, вскорѣ сдѣлался извѣстенъ не только въ Варшавѣ, но и въ Полоцкѣ. Базиліанскій провинціалъ Миляновскій писалъ о немъ изъ Полоцка 15-го (4-го) мая 1781 г. къ базиліанскому прокуратору въ Варшавѣ Новицкому: „изъ этого отвѣта легко понять, кто причиною нашей погибели" [4]).

Бѣлорусскіе и польскіе уніаты, дѣйствительно, не могли имѣть на этотъ счетъ большихъ сомнѣній. Между ними, правда, ходили слухи то о назначеніи имъ православнаго епископа, то кого-либо изъ такихъ уніатовъ, который бы, послѣ своего вступленія на каѳедру, согласился принять православіе [5]); но болѣе основательныя извѣстія склоняли ихъ къ той мысли, что ихъ хочетъ подчинить себѣ Сестренцевичъ. 15-го (4-го) апрѣля 1781 г. повѣренный Смогоржевскаго Бѣликевичъ передавалъ ему черезъ Левинскаго извѣстіе, полученное имъ изъ Петербурга, что Сестренцевичъ старался объ этомъ, и что теперь, находясь въ Полоцкѣ, онъ часто заговариваетъ о Струнѣ и собирается осматривать его [6]). Въ началѣ 1782 года уніаты имѣли извѣстіе, что Сестренцевичъ будетъ имѣть двухъ суфрагановъ для управленія,

[1]) Тамъ же, 987, письмо Левинскаго отъ 8-го февраля 1781 г.; Собраніе уніатск. писемъ, принадл. О. С. Сидорскому, письмо Миляновскаго отъ 15-го января.

[2]) Тамъ же, № 987 — вышеуказанное письмо, а также письмо Левинскаго отъ 5-го апрѣля 1781 г.

[3]) Связка 981, письмо Левинскаго отъ 5-го апрѣля 1781.

[4]) Изъ собр. уніат. пис. О. С. Сидорскаго.

[5]) Изъ того же собранія — письмо Миляновскаго отъ 15-го января 1781 г.

[6]) Связка 988.

Библиотека "Руниверс"

изъ которыхъ одинъ, именно Лисовскій будетъ для уніатовъ [1]), что скоро будетъ дозволенъ переводъ уніатовъ въ латинство [2]), и что Сестренцевичу поручено войдти въ сношенія съ Смогоржевскимъ, не согласится ли онъ дозволить это [3]).

На эти извѣстія сочувственно откликнулись прежде всего Полоцкіе базиліане. „Мнѣ кажется“, писалъ Милляновскій къ Новицкому 15-го мая 1781 г., „что слѣдовало бы какъ-нибудь надоумить Римъ, чтобы намъ, по крайней мѣрѣ, дозволено быть хоть подъ властію епископа римскаго обряда, потому что несомнѣнно, извѣстно, что въ уніи мы не долго останемся: такъ лучше во время принять мѣры и закрѣпить существованіе нашихъ монастырей“ [4]). Сочувственно къ этому относились и предупреждали ожидаемое теченіе дѣлъ не одни базиліане. Въ Полоцкой области, давно извѣстной множествомъ ревнителей, выступавшихъ подъ знаменемъ Кунцевича, радовавшагося всегда переходу уніатовъ въ латинство, нашлось, видно, и теперь не мало ревнителей этого перехода. Еще въ началѣ 1781 г. тотъ же Милляновскій писалъ: „Весьма многіе перешли въ латинство и не перестаютъ идти“ Но въ то же время онъ сообщалъ, что въ Могилевской области происходитъ совсѣмъ другое, что тамъ десятки приходовъ отпали отъ уніи и обратились въ православіе.

М. Коялович.

---

[1]) Письмо Милляновскаго отъ 15-го мая изъ собр. ун. пис. О. С. Сидорск:
[2]) Арх. ун. м. связка 988 письмо Милляновскаго отъ 18-го января.
[3]) Связка 999, письмо Обрампальскаго отъ 23-го марта 1782 г.
[4]) Изъ собр. ун. пис. О. С. Сидорскаго.

Библиотека "Руниверс"

ГОТСКАЯ ЕПАРХІЯ ВЪ КРЫМУ.

Память о Готахъ, нѣкогда обитавшихъ въ юго-западной части Таврическаго полуострова, донынѣ живетъ въ преданіяхъ мѣстныхъ насельниковъ [1]; а свѣдѣнія о церковно-политическомъ бытѣ ихъ до самаго конца существованія епархіи Готской разсѣяны въ письменныхъ памятникахъ греческихъ и русскихъ. Назывались они и Готѳами Трапезитами, по имени горы Столовой (нынѣ Чатырдагъ), которая входила въ черту ихъ владѣній, и Тетракситами, вѣроятно, по числу общимъ; по крайней мѣрѣ, въ 547 году присылали они отъ лица всего своего народа уполномоченныхъ къ императору Юстиніану.

Исторія знаетъ о появленіи Готовъ въ Тавридѣ уже въ началѣ второй половины III вѣка по Р. Хр. Въ 258 году они изъ Воспора (позднѣйшей Керчи) дѣлали морскіе набѣги на близь лежащія области Римской имперіи и ограбили города Нитіунтъ, городъ и крѣпость на крайней границѣ имперіи, на восточномъ берегу Чернаго моря, въ нынѣшней Абхазіи, и хорошо укрѣпленный Трапезундъ, изъ котораго увели не только много плѣнныхъ, но и суда, стоявшія въ гавани; все награбленное было перевезено на берега Меотиды (Азовскаго моря), по точнымъ словамъ римскихъ писателей [2]. Опустошительные походы 259—260 годовъ дѣланы были Готами не Крымскими, а жившими при устьяхъ Днѣстра и Дуная. Слѣдующія вторженія 262, 263 и 267 годовъ были въ громаднѣйшихъ размѣрахъ, такъ какъ одновременно касались и Ѳракіи, и Азіи. Въ 267 году Готы проникли до Каппадокіи, между тѣмъ какъ въ то же время флотъ опустошалъ греческіе берега и острова и захватилъ самые Аѳины, а сухопутныя арміи готскія воевали во Ѳракіи съ императоромъ Галліе-

[1]) См. *Маркова* Очерки Крыма, стр. 452—453.

[2]) Не приводя ссылокъ на Зосима, Поліона и др., мы отсылаемъ читателей къ ученымъ трудамъ *Ашбаха* (Geschichte der Westgothen. 1827) и *Бесселя* (Ueber das Leben des Ulfilas. 1860).

Библиотека "Руниверс"

номъ и его военачальникомъ Маркіаномъ. Естественнѣе всего предположить, что европейскія области опустошаемы были Готами, жившими у Днѣстра и Дуная, а грабежи въ Каппадокіи произведены Крымскими. Въ такомъ случаѣ, и плѣнники каппадокійскіе достались послѣднимъ и попали въ неволю на Таврическій полуостровъ. Этотъ выводъ весьма важенъ для разъясненія факта о началѣ христіанства между Крымскими Готами, у которыхъ чрезъ пятьдесятъ-восемь лѣтъ находимъ епископа Ѳеофила.

Въ Каппадокіи долго сохранялась память о судьбѣ и дѣятельности нѣкоторыхъ изъ этихъ плѣнниковъ; менѣе чѣмъ чрезъ сто лѣтъ, два каппадокійскіе уроженца говорятъ о нихъ по живому преданію отъ тѣхъ лицъ, кои были выкуплены изъ неволи, или отъ младшихъ современниковъ ихъ. Василій Великій, епископъ Кесаріи Каппадокійской, около 373 года, писалъ Солунскому епископу Асхолію, уроженцу каппадокійскому, дѣятельно подвизавшемуся въ распространеніи христіанства между при-Дунайскими и Ѳракійскими Готами, и въ письмѣ къ нему (вѣроятно, на основаніи словъ Юлія Сорана, родственника Василіева и намѣстника Малой Скиѳіи, что нынѣ Добруджа) выразившемуся, что сѣмя христіанства чрезъ Евтиха изъ Каппадокіи дошло къ Готамъ: „Напоминая о блаженномъ мужѣ Евтихѣ и ублажая паше отечество за сѣяніе благочестія, ты радуешь меня воспоминаніемъ о быломъ и смущаешь настоящимъ, потому что никто изъ насъ не равняется Евтиху по добродѣтели“ [1]). Историкъ Созоменъ говоритъ общѣе объ этомъ же дѣлѣ, то-есть, началѣ христіанства между Готами: „Почти всѣ варвары приняли христіанство въ эпоху войнъ Римлянъ съ иноплеменниками въ царствованіе Галліена и его преемниковъ. Многіе священники уводимы были изъ пограничныхъ мѣстъ и жили между ними. Такъ какъ они тамъ исцѣляли больныхъ и прогоняли злыхъ духовъ чрезъ призываніе имени Христа Сына Божія, а притомъ, вели безпорочную жизнь и своими добродѣтелями отражали насмѣшки, то варвары удивлялись имъ и считали дѣломъ разумнымъ и богоугоднымъ подражать людямъ лучшимъ себя и почитать Бога такъ, какъ они почитаютъ. Они испрашивали совѣта, что дѣлать, были наставляемы, получали крещеніе и посѣщали храмы“ [2]). Изъ церковной исторіи Филосторгія, уроженца каппадокійскаго, знаемъ, что предки самого Улфилы, переводчика св.

[1]) См. 164 письмо Вас. В.
[2]) Церк. Ист. 2, 16.

Библиотека "Руниверс"

Писанія на готскій языкъ, были плѣнные Каппадокійцы [1]). Но всего чаще Каппадокійцы попадали въ Тавриду.

Они-то первые и посѣяли сѣмя слова Божія между Крымскими Готами; вѣроятно, изъ Каппадокіи же данъ имъ и епископъ, можетъ-быть, въ концу III или началу IV вѣка. Дѣянія перваго вселенскаго собора, въ 325 году, подписалъ, между прочими, и De Gothis Theophilus Bosporitanus, или по другому списку: Teophilus Gothiae metropolis. Такъ какъ на этомъ же соборѣ присутствовалъ и подписался еще Домнъ, епископъ Воспроскій (Domnus Bosporitanus), то вѣроятнымъ кажется, что Ѳеофилъ назывался Воспорскимъ не по имени города, а какъ митрополитъ всѣхъ Готовъ, обитавшихъ у Босфора Кимерійскаго [2]). Преемникомъ его былъ Улфила, можетъ-быть, съ 348 года, извѣстный переводомъ Св. Писанія на готскій языкъ. Улфила, до того долго жившій въ столицѣ въ качествѣ заложника и втянувшійся въ виды придворной аріанской партіи, самъ присоединился къ аріанамъ и дѣйствовалъ преимущественно близъ Днѣстра и Дуная, а съ 370 года, когда король Атанарикъ воздвигъ гоненіе на христіанъ, перешелъ со многими изъ своего народа въ римскія владѣнія и утвердилъ свою каѳедру въ Томи. Въ 376 году Остготы, потерпѣвъ сильное пораженіе отъ нахлынувшихъ изъ Азіи новыхъ варваровъ, Гунновъ, бросились за Днѣстръ; только небольшая часть ихъ, именно жившіе въ югозападной части Таврическаго полуострова, остались на своихъ мѣстахъ, можетъ-быть, потому, что уже полюбили осѣдлую жизнь и мирныя земледѣльческія занятія. Еще Аѳанасій Великій, предъ временемъ Никейскаго собора, писалъ въ словѣ „о воплощеніи Бога Слова": „Варвары, которымъ врождена дикость нравовъ, доколѣ приносятъ жертвы идоламъ, воюютъ между собою и безъ меча не остаются ни на одно мгновеніе; но какъ только уразумѣваютъ ученія Христово, тотчасъ отъ войны обращаются къ земледѣлію; вмѣсто того, чтобы сражаться съ оружіемъ въ рукахъ, воздвигаютъ руки на молитву, и вообще съ того времени, вмѣсто междоусобной войны, воюютъ съ сатаною, стараясь побѣдить его посредствомъ добродѣтели. И еще досточуднѣе, что они и смертъ презираютъ и бы-

[1]) Многіе заподозрѣваютъ этотъ фактъ; но основательныхъ поводовъ къ тому не видится.

[2]) И преосв. Макарій въ своемъ сочиненіи «Исторія Христіанства въ Россіи до св. князя Владиміра» на стр. 68 (изд. 1846) переводитъ эти подпис митрополитъ Готѳіи, или Ѳеофилъ Босфоританскій изъ Готѳіи.

Библиотека "Руниверс"

ваютъ мучениками за Христа" Историкъ Неандеръ [1]) относитъ это именно къ Готамъ; тѣмъ охотнѣе можно согласиться съ нимъ, что на самомъ дѣлѣ не видимъ, у кого другаго изъ тогдашнихъ воинственныхъ варваровъ могла бы произойдти такая перемѣна, кромѣ Готовъ, но и между послѣдними только къ Крымскимъ могутъ идти слова святого отца. О нихъ и Прокопій, писатель VI вѣка, отзывается, какъ о превосходныхъ воинахъ и столь же искусныхъ земледѣльцахъ и весьма привѣтливыхъ людяхъ; говоритъ также, что страна ихъ не слишкомъ дика и сурова и приноситъ превосходные плоды [2]). Кромѣ того, такое пониманіе оправдывается и исторіей. Тогда какъ при-Дунайскіе Готы, и послѣ пораженія ихъ императоромъ Клавдіемъ (въ 270 году), еще долго нарушали покой имперіи и оставались опасными врагами ея, вражебныя суда Готовъ уже не появлялись на греческихъ водахъ. Видно, что по разрушеніи великаго союза племенъ готскихъ къ концу III вѣка, отдаленные Крымскіе Готы, цивилизовавшись посредствомъ христіанства, жили въ мирѣ съ Римлянами.

Кто былъ епископомъ Крымскихъ Готовъ послѣ удаленія Ульфилы къ берегамъ Дуная, не извѣстно; но св. Іоаннъ Златоустъ посылалъ туда учителей и проповѣдниковъ [3]), а когда отправлялся въ Кукузъ, назначенный ему мѣстомъ ссылки въ 404 году, то на пути (изъ Никеи) готскій діаконъ Модуарій вручилъ ему письмо своего короля [4]), которымъ онъ извѣщалъ о смерти поставленнаго имъ (Златоустомъ) епископа Униласа и просилъ о назначеніи ему преемника. Златоустъ, опасаясь, чтобъ его преемникъ въ Константинополѣ, Арсакій, не сдѣлалъ недостойнаго выбора, просилъ знатную и вліятельную діакониссу Олимпіаду замедлить ходъ этого дѣла. Она задержала у себя посла королевскаго на цѣлую зиму подъ предлогомъ, что въ это время нельзя ему отправиться въ Босфоръ и Готію. Позже Златоустъ съ тою же цѣлію обращался къ діакону Ѳеодулу; ибо надѣялся

[1]) См. *Neander's* Kirchengeschichte II, отд. I, стр. 180.

[2]) См. *Procopii* De aedificiis III, 7.

[3]) *Ѳеодорита* Церк. исторія, 5, 31

[4]) По гречески ῥῆξ, что соотвѣтствуетъ латинскому rex или древне-германскому reiki (начальникъ). Такъ какъ Готы составляли союзъ множества родовъ или племенъ (отъ чего римскіе писатели и говорили gentes Gothorum), изъ коихъ каждое имѣло своего судью (графа), то крымскій король былъ именно наслѣдственнымъ графомъ своего народа. Во времена Прокопія они поставляли трехтысячный отрядъ воиновъ; изъ этого можно заключать, что все населеніе Готовъ не превосходило тогда 20 или 25 тысячъ душъ обоего пола.

Библиотека "Руниверс"

на собственное возвращеніе въ Константинополь. Затѣмъ онъ благодарилъ готскихъ монаховъ за ихъ благовременныя сообщенія и осторожность, чѣмъ предупрежденъ расколъ въ готской церкви, и утѣшалъ ихъ за преслѣдованія, кои терпѣли они отъ Арсакія за приверженность къ ереси [1]).

Затѣмъ, мы не имѣемъ свѣдѣній о Готахъ до 21 года царствованія императора Юстиніана I, или до 548 года по Р. Хр. Въ этомъ году, услышавъ, что императоръ выслалъ въ недавно обращенную Абхазію епископа, они отправили и отъ себя четырехъ пословъ съ просьбою дать имъ епископа на мѣсто умершаго. Императоръ исполнилъ ихъ просьбу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, обративъ вниманіе на этотъ дотолѣ почти неизвѣстный и независимый отъ имперіи [2]) уголъ, поставилъ сильный гарнизонъ въ недавно отнятомъ у Гунновъ и укрѣпленномъ городѣ Воспорѣ, а страну Дори (по готскому выговору то же, что̀ Таврія), населенную Готами, оградилъ длинными стѣнами и башнями въ горныхъ ущельяхъ, чрезъ кои можно было къ нимъ проникнуть [3]). Эта страна, именовавшаяся и Готіей, простиралась верстъ на двѣсти по берегамъ моря отъ Балаклавы до Судака и немного [4]) дальше къ востоку, а внутри полуострова ограничивалась Чатырдагомъ и другими горами, окаймляющими южные берега Тавриды. На пято-шестомъ (Трульскомъ) соборѣ епископъ Херсонскій подписался: Ἐπίσκοπος Χερσῶνος τῆς Δώραντος, то-есть, въ странѣ Дори, потому что готскія заселенія дѣйствительно граничили съ землями этой республики; значитъ, онъ назвалъ себя епископомъ Херсона Таврическаго.

Въ VIII вѣкѣ начальники крѣпостей въ странѣ Готовъ, услышавъ о жестокостяхъ и убійствахъ, совершенныхъ войскомъ императора Юстиніана II въ Херсонѣ, привели тѣ укрѣпленія въ возможно лучшее оборонительное состояніе, и кромѣ того, для защиты отъ императорскихъ войскъ, просили помощи у Козаръ, съ 679 года владѣв-

[1]) См. 14 письмо Златоуста къ Олимпіадѣ, и 206 къ діакону Ѳеодулу.

[2]) Извѣстно, что даже Херсонъ составлялъ полунезависимую республику до 835 года, когда лишился права избирать себѣ начальниковъ и поступилъ въ разрядъ областныхъ городовъ Восточной имперіи (*Constant. Porphyrog.* De administrando imperio, кн. 2, гл. 42).

[3]) Подробности объ этомъ см. у Прокопія въ сочиненіи «о войнѣ Готской» кн. 4.

[4]) Что и внѣ собственно такъ называемыя Готіи и въ Сугдейской епархіи были поселенія готскія, см. *Кеппена*: О древностяхъ южнаго берега Крыма, стр. 103. И Прокопій говоритъ, что у Воспора Киммерійскаго жили Готы Тетракситы.

Библиотека "Руниверс"

шихъ восточными и сѣверными равнинами Тавриды. Появленіе Козаръ дѣйствительно удержало вновь присланный императоромъ флотъ отъ вторичнаго занятія Херсона (въ концѣ 711 года); греческія войска даже провозгласили новаго императора, Филиппика [1]).

Съ этого же, должно быть, времени Козары усилили свое вліяніе на Готію и брали съ нея нѣкоторую дань. По крайней мѣрѣ, во второй половинѣ VIII вѣка, при жизни епископа Іоанна Готскаго, мы находимъ ихъ гарнизонъ въ самомъ главномъ городѣ страны Дори, который изслѣдователями [2]) признается за позднѣйшій Манкупъ, стоявшій на неприступной скалѣ, куда можно взбираться только двумя тропинками. Св. Іоаннъ былъ уроженецъ города Партенита, въ Готіи; въ 754 году, когда епископъ Готскій Іоаннъ, изъ угожденія императору Константину Копрониму, подписалъ опредѣленія иконоборческаго собора въ Константинополѣ, и въ награду за то, былъ перемѣщенъ на каѳедру митрополіи Ираклійской, жители готіи на мѣсто отступника избрали Іоанна, и такъ какъ всѣ сосѣдніе епископы, не говоря уже о тогдашнемъ патріархѣ Константинѣ, болѣе или менѣе наклонны были въ иконоборческой ереси, отправили для посвященія въ Грузію, къ тамошнему католикосу. Около 780 года Іоаннъ отправлялся въ Царьградъ и бесѣдовалъ тамъ съ императрицей Ириной о правой вѣрѣ; а по возвращеніи испыталъ огорченія. Главный городъ его епархіи, Дори, былъ занятъ козарскимъ гарнизономъ; по убѣжденію Іоанна, этотъ гарнизонъ былъ выгнанъ Готами. Но каганъ козарскій скоро опять овладѣлъ городомъ и многихъ казнилъ, а святитель вынужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ за море и скончался въ Амастридѣ, что̀ близъ Синопа, около 785 г. [3]). Останки его перевезены учениками его въ Тавриду и погребены въ монастырѣ Παρθενών — нынѣшнемъ св. Георгія, близъ Балаклавы [4]).

Преемникомъ св. Іоанну былъ епископъ Никита, вмѣсто котораго, на дѣяніяхъ седьмаго вселенскаго собора (787 года), подписывался монахъ Кириллъ. Въ ближайшее за симъ время, по случаю соблазни-

[1]) Объ этомъ говорятъ Никифоръ, патріархъ Константинопольскій, въ своей «Исторіи отъ смерти Маврикія до Константина Копронима» и Ѳеофанъ въ «Хронографіи».

[2]) *Кеппена* О древностяхъ южнаго берега Крыма (С.-Пб. 1837), стр. 261.

[3]) Жизнь его на греческомъ языкѣ въ Acta Sanctorum, 26 Junii; на русскомъ въ статьѣ «св. Іоаннъ Готскій» прот. *Попружэнка* въ *Херс. епарх. вѣд.* за 1862 годъ.

[4]) *Фабра* Достопам. древности Крыма (Одес 1859), стр. 41.

Библиотека "Руниверс"

тельнаго развода императора Константина VI съ своею женою, чему подражатели нашлись во всей имперіи (795 года), исторія упоминаетъ объ епископахъ [1]) и монахахъ Тавриды, кои, подобно монахамъ столичнаго Студійскаго монастыря, подвергались гоненіямъ, но обличали распущенность и разнузданность нравовъ. Къ этому же времени относятся и подвиги преп. Тимоѳея, *въ Симболахъ* жившаго, то-есть, близь нынѣшней Балаклавы; полагаютъ [2]), что это былъ одинъ изъ Студійскихъ монаховъ, заточенныхъ сюда императоромъ Константиномъ.

Къ IX вѣку относится свидѣтельство нѣмецкаго писателя, Валафрида Страбона, о томъ, что у нашихъ Готовъ богослужебнымъ языкомъ оставался еще языкъ ихъ родной, готскій. Именно, говоритъ онъ: „Я слышалъ отъ вѣрныхъ братій, что у нѣкоторыхъ скиѳскихъ племенъ, преимущественно у Томитанъ, и до сего времени отправляется богослуженіе на ихъ собственномъ языкѣ“ [3]). Что здѣсь подъ именемъ Скиѳовъ разумѣются Готы, согласны всѣ, касавшіеся этого предмета; а Томитане суть Готы такъ-называемой „Малой Скиѳіи“ (Добруджи), гдѣ въ послѣдніе годы жизни своей пребывалъ епископъ Улфила. О сохраненіи народности Крымскими Готѳами и въ XII вѣкѣ имѣемъ свидѣтельство въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, гдѣ упоминаются готскія красныя дѣвы, которыя, звеня русскимъ златомъ, воспѣваютъ на брезѣ Синяго моря; а въ XIII патріархъ Никейскій Германъ II, въ письмѣ къ кардиналамъ римской церкви, указывалъ на Ѳеіоповъ, Сирянъ, Иберовъ, Лазовъ, Аланъ, Готовъ, Хазаръ, безчисленныя племена Руссовъ и Болгаръ, которые, не смотря на отличіе по народности, соблюдаютъ одну съ Греками вѣру [4]). Въ томъ же вѣкѣ, именно въ 1253 году, миноритъ Рубриквисъ, посолъ французскаго короля Людовика IX къ монгольскому хану, нашелъ между Херсономъ и Солдхіей сорокъ укрѣпленныхъ мѣстъ, жители коихъ были въ большинствѣ Готы, говорившіе нѣмецкимъ нарѣчіемъ. Сравнительная малочислен-

[1]) Въ это время въ Крыму существовали, кромѣ Готской, епархіи: 1) Херсонская съ 320 годовъ, 2) Сугдейская, первый епископъ которой упоминается при патріархѣ Германѣ I (715—730 г.), и 3) Воспорская, которой епископъ присутствовалъ на 1-мъ вселенскомъ соборѣ.

[2]) См. Acta Sanctorum, 21 Februarii.

[3]) Выписку изъ Страбона см. въ статьѣ г. *Вельтмана* о Руси на Дону, помѣщенной во 2-й кн. *Чтеній Общества Ист. и Древностей* за 1866 годъ.

[4]) Письмо въ лѣтописи Матѳея Парижскаго въ «Historia Anglorum» подъ 1237 годомъ.

Библиотека "Руниверс"

ность Готовъ не можетъ служить основаніемъ предположенію, будто уже съ IX вѣка они переродились въ Грековъ [1]); мы знаемъ, что даже тѣ племена, у коихъ не было своей письменности, ни замѣтной общественной дѣятельности, сохраняли и сохраняютъ свою народность (напримѣръ, многіе славянскіе народы среди Нѣмцевъ и Корелы въ Тверской губерніи); тѣмъ болѣе это слѣдуетъ допустить относительно народа, имѣвшаго Св. Писаніе на своемъ языкѣ и жившаго не среди болѣе цивилизованныхъ народовъ, а на краю греческаго міра. И тѣмъ болѣе, опять, слѣдуетъ допустить это, что о живомъ употребленіи готскаго языка говорятъ и позднѣйшіе писатели—Іоасафатъ Барбаро въ 1436 году, жившій 16 лѣтъ въ Танѣ (Азовѣ) и могшій пріобрѣсть достаточныя свѣдѣнія о насельникахъ Крыма, и въ XVI вѣкѣ, именно въ 1562 году, посолъ императора Фердинанда, Августъ Гиллеръ фонъ-Бусбекъ, который разговаривалъ въ Константинополѣ съ двумя Крымскими Готами и нашелъ въ ихъ рѣчахъ много нѣмецкихъ словъ, свойственныхъ готскому языку [2]). Если нужно входить въ соображенія о времени прекращенія употребленія готскаго языка при богослуженіи, то время это можно предположительно отнесть только ко второй половинѣ XV вѣка (о чемъ будетъ рѣчь далѣе), хотя слѣды готскаго разговорнаго языка могли оставаться и далѣе упомянутой эпохи.

Возвращаясь за симъ ко временамъ преобладанія въ Крыму народа козарскаго, мы должны признать, что оно продолжалось и въ девятомъ вѣкѣ, хотя Готія, платя незначительную дань Козарамъ, состояла въ номинальной зависимости отъ имперіи, которой уже не платила ничего, и относилась къ ней больше въ качествѣ союзной, нежели подвластной страны. Къ этому же времени, именно къ 857 году, относится и путешествіе преподобнаго Кирилла въ Хазарію. Въ извѣстіяхъ объ этомъ для насъ важна замѣтка, что на пути изъ Херсона къ Козарамъ преподобный „обрѣте Евангеліе и Псалтырь *рушкыми письмены* писано и человѣка обрѣте глаголюща тою бесѣдою“ [3]). По справедливому замѣчанію г. Платонова и пр. Филарета Черниговскаго, это былъ готскій переводъ Евангелія и Псалтыри; только вряд-ли названіе „рушкыми письмены“ произошло отъ того, что читалъ ихъ

[1]) См. мнѣніе *Рейнеса* въ соч. *Кеппена* «О древностяхъ южнаго берега Крыма», стр. 63, прим. 85.

[2]) См. *Massmann*, Ulfilas, стр. XXVIII.

[3]) *Филаретъ*, Святые южныхъ Славянъ—«Память свв. Кирилла и Меѳодія» — подъ 6-мъ числомъ апрѣля.

Библиотека "Руниверс"

и объяснялъ русскій человѣкъ. Названіе русскій тутъ тожественно съ славянскимъ; и если вспомнимъ, что готскія письмена весьма похожи были на греческія [1]), а первоначальныя славянскія тоже въ большинствѣ сходились съ послѣдними, то готскія буквы, какъ первообразъ славянскихъ, легко могли быть названы славянскими, или, что то же, русскими. Такимъ образомъ подтверждается извѣстіе Валафрида Страбона объ употребленіи готскаго языка при богослуженіи въ IX вѣкѣ и дается тѣмъ большее основаніе вѣрить приведеннымъ выше свидѣтельствамъ о дальнѣйшемъ сохраненіи Крымскими Готами ихъ народности и языка.

Императоръ Левъ Философъ (886—911 гг.) далъ епископу готскому титулъ архіепископа, а императоръ Андроникъ II, въ 1292 году, санъ митрополита. Что же касается политическаго состоянія Готіи, то слѣдуетъ полагать, что послѣ покоренія Греками Хазаріи и взятія въ плѣнъ послѣдняго ихъ кагана, христіанина Георгія Цула (1016 года), она вошла въ болѣе прежняго подчиненное отношеніе къ имперіи. По взятіи же Константинополя крестоносцами и раздробленіи имперіи (1204 года), мы видимъ Готію вмѣстѣ съ Херсономъ въ числѣ областей, составлявшихъ Трапезундскую имперію. Трапезундскій писатель [2]) говоритъ, что въ 1223 году, между трапезундскимъ императоромъ, Андроникомъ Гидомъ, и султаномъ Иконійскимъ, Алаеддиномъ Кейкобадомъ, возгорѣлась война по слѣдующему поводу: „Корабль, на которомъ сложена была дань съ Херсона и находящихся тамъ округовъ Готіи, вмѣстѣ съ городскимъ архонтомъ Алексѣемъ Пактіари и другими знатными Херсонитами, плылъ моремъ, чтобы доставить императору Гиду годичные сборы; но буря заставила его укло-ниться въ Синопъ (отторгнутый отъ Трапезунда въ 1214 году), гдѣ рейсъ (властитель). Хетумъ, вассалъ Иконійскаго султана, захватилъ корабль и деньги, архонта и всѣхъ другихъ, бывшихъ на кораблѣ,

---

[1]) Дошедшіе до насъ памятники готскаго языка писаны буквами латинскими, которыми Вестъ-Готы Остъ-Готы на западѣ очень рано замѣнили изобрѣтенныя или заимствованныя Ульфило но у крымскихъ Готовъ оставались Ульфилины письменные знаки.

[2]) Именно, *Іосифъ Лазаронуло*, Трапезундскій митрополитъ (1364—1368), собиратель извѣстій и преданій о жизни и чудесахъ св. мученика Евгенія, пострадавшаго въ Трапезундѣ, въ царствованіе Діоклитіана. Сочиненіе Іосифа: Λόγος ὡς ἐν τῇ διαλαμβάνων τὴν γενέθλιον ἡμέραν τοῦ ἐν θαύμασι περιβοήτου καὶ μεγάλου Εὐγενίου и проч. издано Фальмерайеромъ съ нѣмецкимъ переводомъ и примѣчаніями въ 3 томѣ: «Abhandlungen hist.-philolog. Classen der Akad. d. Wissenchaften in München». 1843.

Библиотека "Руниверс"

взялъ въ плѣнъ, и пославъ военныя суда противъ Херсона, совершенно опустошилъ окрестности его" [1]). Фальмерайеръ, въ примѣчаніи къ этому извѣстію лѣтописца, говоритъ, что, значитъ, слова: „повелитель Ператіи", то-есть, по другую сторону лежащаго берега, не были пустымъ звукомъ въ титулѣ трапезундскихъ императоровъ. Полный же титулъ ихъ былъ: Βασιλεὺς καὶ Αὐτοκράτωρ πάσης Ἀνατολῆς, Βήρων καὶ Περατείας.

Въ продолженіе XIII вѣка Готія признавала надъ собою верховную власть трапезундской имперіи, хотя сосѣдній торговый городъ Сугдея уже въ 1249 году платилъ дань хану Батыю. Съ началомъ XIV столѣтія, Татары усилились въ Крыму, въ 1322 году взяли Сугдею безъ войны и наложили дань на Готію. Въ ноябрѣ 1380 года, по договору Генуэзцевъ, владѣвшихъ Кафою, съ намѣстникомъ хана монгольскаго Тохтамыша, жившимъ въ Солкатѣ (нынѣшній Старый-Крымъ), Генуэзцамъ уступлена была Готія и Сугдея за опредѣленную дань. Но такъ какъ мы послѣ встрѣчаемся съ топархами или князьями Готіи, то по всей вѣроятности, Генуэзцы не непосредственно владѣли сею страной, а только имѣли ее подъ своимъ покровительствомъ, и въ силу того, держали тамъ, кромѣ консула для торговыхъ цѣлей, и военачальника (capitaneus) для наблюденія за пограничными Татарами и для болѣе бдительнаго охраненія горныхъ проходовъ [2]).

Изъ епископовъ готійскихъ послѣ Никиты, современника VII вселенскаго собора, извѣстны по именамъ только: *Константинъ* архіепископъ, присутствовавшій на патріаршихъ соборахъ 1147 и 1156 годовъ; *Арсеній* послѣ него и предъ митрополитомъ *Софроніемъ*, о коемъ упоминается въ 1292 году; митрополитъ *Θеодосій*, который въ 1384 году, „какъ хорошій человѣкъ, желающій мира и безмятежія", по выраженію грамоты патріарха Нила, согласился на отчисленіе прихода Киксануса къ епархіи Херсонской. По смерти его, въ мартѣ 1386 года, рукоположенъ на каѳедру Готіи митрополитъ *Антоній*.

---

[1]) Вѣроятно, въ связи съ враждебными дѣйствіями Синопцевъ состоялъ и набѣгъ татаръ на Сугдею томъ же 1223 году (*Зап. Од. Общ.* V, 625); но могло быть и такъ, что Чингисовы толпы, преслѣдуя Магомета, шаха Ховаразмійскаго, на походѣ коснулись и Таврики. Сугдея также состояла подъ властію трапезундскихъ императоровъ, которые главному начальнику города давали титулъ *севастова*.

[2]) *Записки Одесск. Общества Истор.*, V, «Уставъ генуэзскихъ колоній 1449 года».

Библиотека "Руниверс"

Тогда же патріаршею грамотою поручено ему завѣдываніе и церковными дѣлами патріаршаго округа Ялиты, нынѣ Ялты. Грамота слѣдующаго содержанія: „Мѣрность наша настоящею грамотою поручаетъ священнѣйшему митрополиту Готіи и пречестному [1]), во Святомъ Духѣ возлюбленному брату нашему и сослужителю, завѣдываніе (τὴν ἐξαρχίαν) и управленіе патріаршею областію, такъ-называемою Ялитою, который и долженъ назирать ее и всѣхъ обрѣтающихся въ ней священныхъ и прочихъ христоименитыхъ людей Господнихъ, увѣщавать, учить и внушать имъ душеполезное и спасительное, имѣя позволеніе невозбранно священнодѣйствовать въ обрѣтающихся тамъ патріаршихъ храмахъ, печатлѣть чтецовъ, рукополагать иподіаконовъ, діаконовъ и пресвитеровъ, освящать божественные и священные храмы, съ тѣмъ чтобъ они оставались патріаршею ставропигіей [2]), назначать духовныхъ отцовъ и все прочее архіерейское совершать, кромѣ одного возсѣданія на священномъ сопрестоліи, и съ возглашеніемъ одного патріаршаго имени при священнодѣйствіяхъ. Поелику же нѣкоторые изъ митрополитовъ готійскихъ, получивъ на время съ экзаршескою властію сказанную патріаршую область, вблизи патріаршихъ храмовъ, и даже внутри ихъ, поставили другіе жертвенники въ противность священнымъ канонамъ, водрузивъ ихъ въ свое имя, и совершили дѣло, заслуживающее низложенія (потому что никакого права не имѣютъ въ патріаршихъ храмахъ ставить свои жертвенники, какъ обѣщаются предъ лицемъ церкви въ своихъ исповѣданіяхъ): то мѣрность наша повелѣваетъ и эти всѣ считать патріаршими и поминать въ нихъ только патріарха. А поелику и о нѣкоторыхъ имуществахъ (κτημάτων) тамошнихъ храмовъ свѣдала мѣрность наша, что они удерживаются нѣкоторыми, подъ предлогомъ, что они куплены отъ нѣкоихъ экзарховъ, то на митрополита возлагается обязанность позаботиться и употребить усиліе о возвращеніи ихъ церквамъ, потому что и продавшіе не имѣли никакого права сдѣлать это. Посему удерживающіе что бы то ни было, и кто бы они ни были, должны подъ угрозою страшнаго отлученія отдать и возвратить ихъ святымъ храмамъ. А относительно дохода съ сказанной области мѣрность наша надѣется на митрополита, и какъ на нашего

---

[1]) *Пречестный*, ὑπέρτιμος — титулъ митрополита.

[2]) То-есть, въ непосредственной власти патріарха, въ знакъ чего водружался присылаемый патріархомъ въ благословеніе крестъ, или на восточной сторонѣ престола, или предъ вратами храма или монастыря. (Нов. Скрижаль, III гл. 7, § 5).

Библиотека "Руниверс"

монаха (калогера), и какъ на человѣка совѣстливаго, что весь доходъ безъ остатка будетъ присылать въ патріаршую келію. Для того и дается ему настоящая указная грамота мѣрности нашей, въ удостовѣреніе" [1]). Затѣмъ, въ одной патріаршей грамотѣ, октября 1399 года, упоминается прежде бывшій великій хартофилаксъ *Іоаннъ Ологолъ*, „нынѣ священнѣйшій митрополитъ Готіи"; скончался онъ въ 1410 году [2]). Послѣ него не находимъ письменныхъ документовъ о митрополитахъ готскихъ до второй половины XVI вѣка.

Что же касается политическаго состоянія Готіи, то она, находясь въ тѣсныхъ торговыхъ и политическихъ связяхъ съ Генуэзцами, имѣла и собственныхъ властителей, кои имѣли титулъ Κόρος Γοτθίας, или Αὐθέντης πόλεως Θεοδωροῦς καὶ Παραθαλασσιᾶ (повелитель Готіи, владѣтель города Ѳеодора и Приморья). Ѳеодори, по всей вѣроятности, есть Манкупъ, въ которомъ находимъ и послѣднихъ князей страны, во второй половинѣ XV вѣка, или какъ нѣкоторые полагаютъ, нынѣ Инкерманъ, могшій быть нѣкоторое время резиденціей ихъ [3]). Въ 1427 году, Алексѣй, „владѣтель города Ѳеодоро и приморскаго берега" построилъ храмъ св. Константина и Елены [4]). Надпись объ этомъ на камнѣ, сопровождаемая половиною двуглаваго орла, по догадкѣ Кеппена, можетъ вести къ предположенію, что Алексѣй или самъ былъ членомъ царствовавшей въ Константинополѣ фамиліи, или женатъ былъ на какой-нибудь принцессѣ изъ дома Палеологовъ. Въ 1433 году, Балаклавскіе Греки съ оружіемъ въ рукахъ изгнали Генуэзскій гарнизонъ изъ крѣпости и передали ее во власть Алексѣю; но въ мартѣ слѣдующаго года, Генуэзцы приступомъ взяли опять укрѣпленія Балаклавы [5]). На дочери сего же Алексѣя былъ женатъ послѣдній трапезундскій императоръ, Давидъ 2-й (занявшій престолъ въ 1458 году). Въ „Трапезундской Хроникѣ" Панарета [6]) значится: μηνὶ Νοεμβρίῳ ἦλθε καὶ ἀπὸ Γοτθίας ἡ Βασίλισσα, κῦρα Μα-

[1]) Acta patriarch. Const. № CCCLXXI.

[2]) См. *Кеппена* «О древностяхъ южнаго берега Крыма», стр. 69.

[3]) Но мы думаемъ, что Ѳеодоро есть Манкупъ, такъ какъ и русскій лѣтописецъ подъ 1481 годомъ зналъ о гибели только Манкупскаго владѣнія въ Крыму, кромѣ Кафы Генуэзской (Софійскій Временникъ II, 222). См. *Маркова* «Очерки Крыма» стр. 416, гдѣ Исайко, князь Манкупскій, по Генуэзскимъ документамъ, есть signore del Todoro.

[4]) *Кеппена* «О древностяхъ южнаго берега Крыма», стр. 219.

[5]) *Кеппена* О древностяхъ Крыма, стр. 215 и примѣчаніе 314.

[6]) Напечатанной въ приложеніи къ Eustathii Opuscula, изд. *Тафелемъ* въ 1832 году.

Библиотека "Руниверс"

ρία, ἡ τοῦ κῦρ Αλεξίου ἐκ τῶν Θεοδώρων θυγάτηρ καὶ εὐλογήθη μετὰ Εὐσεβοῦς δεσπότου, τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς κῦρ Δαβίδ, τοῦ μεγάλου Κομνηνοῦ. По поводу пропуска въ хроникѣ нельзя опредѣлить года событія; но названіе Давида деспотомъ можетъ указывать, что это случилось до восшествія его на престолъ (по смерти брата, императора Іоанна IV). Въ письмѣ Давида (1459 года) къ могущественному тогда бургундскому герцогу Филиппу, котораго онъ, при содѣйствіи папы Пія II, думалъ побудить къ крестовому походу на Османскихъ Турокъ, въ числѣ союзниковъ упоминаются и Готѳи; говорится именно: natio Gothorum et Alanorum promittunt militare sub vexillo Georgii, regis Persarum [1]). По замѣчанію Фальмерайера, этотъ царь персидскій есть владѣтель Имеретіи Георгій, за дочь коего сватался послѣдній греческій императоръ, Константинъ Палеологъ. Называлъ же онъ себя царемъ Персовъ изъ суетности и тщеславія, что въ его владѣніяхъ жили персы, потомки воиновъ Хозроя Завоевателя, или укрывшихся сюда по разореніи царства Сассанидовъ (639 года) и въ послѣдующія времена. Послѣдніе владѣтели Готіи, дядя и племянникъ, какъ говоритъ преданіе, записанное у Броневскаго, сдали Манкупъ Туркамъ въ 1475 или 1476 году. Объ одномъ изъ нихъ, Исайкѣ (вѣроятно, дядѣ), встрѣчаемъ извѣстіе въ русскихъ лѣтописяхъ. Въ 1474 году чрезъ Никиту Беклемишева, русскаго посла къ крымскому хану Менгли-Гирею, онъ предлагалъ дочь свою въ невѣсты для сына великаго князя Іоанна III, Іоанна Іоанновича, а чрезъ годъ, въ мартѣ 1475 года, великій князь, отправляя другого посла въ Крымъ, велѣлъ ему заѣхать и къ Манкупскому князю Исайку, вручить подарки и развѣдать, на сколько тысячъ золотыхъ приданаго князь намѣренъ дать за дочерью своею [2]). Но посолъ уже не могъ выполнить этого порученія, такъ какъ, при случившейся между Татарами междоусобной войнѣ и произшедшихъ отъ того замѣшательствахъ, онъ самъ былъ ограбленъ, а скоро затѣмъ и вся Готія подпала турецкому владычеству.

Покореніе Манкупа, сопровождавшееся истребленіемъ многихъ тамошнихъ христіанъ или омусульманеніемъ ихъ, мы считаемъ предѣломъ эпохи, до которой готскій переводъ св. Писанія употреблялся въ церквахъ Готіи. Послѣ истребленія знатныхъ родовъ (что всегда наблюдалось султанами) и разсѣянія сплошнаго дотолѣ насе-

---

[1]) *Fallmerayer's* Geschichte des Kaiserthums von Trapezunt (1827), стр. 266—270.

[2]) *Карамзина*, Исторія Государства Россійскаго, VI, 87.

Библиотека "Руниверс"

ленія, естественно усилился болѣе прежняго греческій элементъ въ христіанскомъ населеніи, не только посредствомъ греческаго духовенства, но и чрезъ переселеніе въ Крымъ множества Грековъ изъ бывшей Трапезундской имперіи [1]); готскій языкъ могъ оставаться въ маломъ кругу жителей и вымиралъ постепенно, подъ вліяніемъ еллинизма и татарщины. Къ сожалѣнію, мы не можемъ фактически подтвердить своего предположенія; впрочемъ, не лишне привести слова Краковскаго каноника, Матвѣя изъ Мѣхова, сочинителя изданной въ 1521 году книги „Descriptio Sarmatiarum Asianae et Europianae". Онъ говоритъ, что „Татары, такъ-называемые Уланы, войдя въ Тавриду чрезъ Сѣверныя ворота (то-есть, Перекопъ), овладѣли всѣми городами, селами и полями, такъ что владѣльцы Манкупскіе, родомъ Готы и говорившіе готскимъ языкомъ, удержали за собою только укрѣпленный Манкупъ. Наконецъ, Магометъ, восьмой султанъ турецкій, привелъ въ зависимость отъ себя весь полуостровъ, убилъ двухъ братьевъ и владѣльцевъ (duc s) Манкупскихъ, единственныхъ представителей рода и языка Готовъ, и покорилъ Манкупъ" [2]).

Объ іерархахъ готскихъ мы не находимъ свѣдѣній до 1578 года; Броневскій, посѣщавшій Крымъ въ качествѣ посла польскаго короля Стефана Баторія въ этомъ году, упоминаетъ о митрополитѣ греческомъ, мужѣ почтенномъ и честномъ, который съ греческихъ острововъ прибылъ для надзора за церквами [3]) и передалъ ему нѣчто о взятіи Турками Судака (Сугдеи) и объ истребленіи защищавшихъ этотъ городъ Генуэзцевъ. Затѣмъ, мы по надписи на развалинахъ одной церкви въ деревнѣ Біасала, знаемъ, что въ 7096 году отъ созданія міра (или въ 1587 году по нашему обыкновенному счету), эта церковь „воздвигнута была отъ основанія и покрыта смиренною рукою Константія, архіерея и предстоятеля Готіи, помощію и иждивеніемъ господина Бината Темирке" [4]). Должно полагать, что для всей Тавриды это былъ единственный епископъ, какъ видимъ то далѣе; епархіи же Херсонская (послѣдній митрополитъ упомянутъ въ 1440 году) и Сугдейская (послѣдній митрополитъ въ 1464 г.), присоединены къ митрополіи Готійской, вѣроятно, вскорѣ послѣ покоренія Крыма Турками, по причинѣ оскудѣнія христіанъ въ тѣхъ епархіяхъ и недо-

---

[1]) *Fallmerayer*. Fragmente aus dem Orient, 1. 211.

[2]) Выписка у *Кеппена*, О древн. Крыма, прим. 382.

[3]) *Броневскаго* Описаніе Крыма (въ *Зап. Одесск. Общ.* VI).

[4]) *Кеппена*, О древн. Крыма, стр. 41—42.

Библиотека "Руниверс"

статка доходовъ для содержанія тѣхъ каѳедръ, отчего еще въ XIV вѣкѣ происходили споры между крымскими митрополитами о распредѣленіи приходовъ, какъ видно изъ „Актовъ Константинопольскаго патріархата", въ патріаршество Нила (1378 — 1386 гг.). Затѣмъ становится извѣстнымъ митрополитъ *Серафимъ*, который въ 1635 году писалъ грамоту царю Михаилу Ѳеодоровичу и жаловался, что Татары разорили Георгіевскій монастырь. Одинъ изъ Московскихъ священниковъ, посѣтившій въ 1634 году Инкерманъ, нашелъ жившаго въ пещерѣ русскаго плѣнника и въ изсѣченной въ полугорѣ древней церкви нетлѣнныя мощи. Когда мы(члены посольства) задумали взять съ собою эти мощи въ Россію, говоритъ священникъ, то одному изъ насъ въ сновидѣніи явился блаженный и сказалъ: „Помышляете вы, о други мои, взять мощи мои на Русь, а я хочу по прежнему учинить здѣсь Русь, а имя мнѣ и память мнѣ бываетъ въ Семеновъ день" [1]).

Послѣ Серафима встрѣчаемъ имя митрополита *Парѳенія* въ 1721 году [2]), за симъ *Гедеона*. Изъ времени послѣдняго сохранились до насъ извѣстія о нѣкоторыхъ достопримѣчательныхъ событіяхъ, кои мы и представляемъ въ хронологическомъ порядкѣ [3]). а) Въ Бахчисараѣ, столицѣ ханской, когда митрополитъ готскій и Кефайскій Гедеонъ, а съ нимъ и другіе христіане, несправедливо обвиненные въ предательствѣ, приговорены были къ повѣшенію на деревѣ, іеромонахъ Даніилъ, изъ любви ко Христу, принялъ на себя ихъ обвиненіе и былъ повѣшенъ за нихъ въ 1725 году, положивъ, по Писанію, душу свою за други своя. б) Въ 1730 г. іеромонахъ Никифоръ, оклеветанный нѣкоторымъ Армяниномъ, былъ понуждаемъ Татарами отречься отъ вѣры; послѣ разныхъ жестокихъ мукъ, повѣшенъ на деревѣ и такъ скончался 12-го марта. в) Около 1750 года Гребенскіе казаки на Кубани, жившіе подъ властію хана крымскаго, обратились къ султану, прося его велѣть патріарху или крымскому митрополиту рукоположить имъ архіерея. Султанъ велѣлъ митрополиту Гедеону исполнить желаніе Кубанцевъ, а имъ приказалъ везти туда выборнаго человѣка, котораго считаютъ достойнымъ епископства. Они привезли монаха

[1]) *Кондараки*, Исторія христіанства въ Тавридѣ, стр. 11; *Иннокентія*. Слова по случаю нашествія непріятельскаго, стр. 143.

[2]) *Кеппена*, О древн. Крыма, стр. 69.

[3]) Мы приводимъ ихъ по источникамъ: 1) *Серафимова*, Крымскіе христіане на сѣверныхъ берегахъ Азовскаго моря (*Херс. Еп. Вѣд.*, 1862). 2) *Мелникова* Старообр. архіерея (въ 6-й кн. *Русскаго Вѣстника* за 1863 годъ).

Библиотека "Руниверс"

Ѳеодосія. Гедеонъ всячески уклонялся отъ посвященія его, но когда паша съ янычарами вошелъ въ церковь и именемъ султана велѣлъ ему рукоположить представленнаго казаками человѣка, то онъ волею-неволею рукоположилъ Ѳеодосія въ санъ епископа „Кубанскаго и Терскаго“ Ѳеодосій скоро переселился съ Некрасовцами въ Добруджу и въ 1755 году, преслѣдуемый раскольниками за то, что не признавалъ еретическими церквей греческой и русской, удалился на лѣвый берегъ Днѣстра и положилъ основаніе старообрядческому селенію Маяки, гдѣ и умеръ. г) Въ 1759 г. пострадалъ за св. вѣру отрокъ Евстаѳій отъ изувѣрныхъ Татаръ.

Прибавка въ титулѣ митрополита „Кефайскій“ произошла, конечно, уже по упраздненіи прочихъ православныхъ епархій и указываетъ на городъ Кафу, богатѣйшій и многолюднѣйшій во всей Тавріи. Обстоятельство, что казаки не хана, а султана просили о посвященіи для себя епископа, показываетъ, что митрополитъ утверждается въ своемъ достоинствѣ султаномъ,—тѣмъ болѣе, что и христіане жили по преимуществу въ мѣстахъ, принадлежавшихъ непосредственно султану (именно въ древней Готіи, также въ Кафѣ и др.). Посему-то, слѣдуя заведенному въ Турецкой имперіи обычаю, и митрополиты крымскіе, при вступленіи султановъ на престолъ, испрашивали себѣ подтвержденія въ достоинствѣ и правахъ. До насъ сохранился одинъ такой документъ, именно — фирманъ 1759 года, данный митрополиту Гедеону [1]). Содержаніе его таково:

„Высочайшая грамота его султанова величества, знаменитѣйшаго въ свѣтѣ повелителя.

Султанъ Мустафа, сынъ Ахметъ-Султана, всегда побѣждающій.

„1171 г. мѣсяца сефера 16-го дня, по благополучномъ вступленіи нашемъ на высокосчастливѣйшій, всемірный императорскій и египетскій султанскій наслѣдный престолъ, возобновляя вообще всѣ грамоты, пожалованныя отъ нашей имперіи, мы высочайше повелѣть соизволили по сему фирману слѣдующее:

1) Такъ какъ прежде сего живущіе въ Кефѣ, Манкубѣ, Балаклавѣ, Судакѣ и Азовѣ, съ приписными къ нимъ мѣстами, подданные христіане по сей предъявленной высочайшей грамотѣ, пожалованы были въ смотрѣніе между Мессійскаго народа избранному митрополиту Гедеону (котораго конецъ да будетъ благъ!), то посему и нынѣ, для возоб-

[1]) Напеч. во 2 томѣ *Зап. Одесск. Общества Ист.*, и въ брошюрѣ *Кондараки*: Исторія христіанства въ Тавридѣ (Одесса, 1871 г.).

Библиотека "Руниверс"

новленія той высочайшей грамоты, оному митрополиту данной, Константинопольскій патріархъ Серафимъ подалъ къ высочайшимъ стопамъ нашимъ за своею печатью письменное прошеніе. И какъ, по справкѣ съ епископскими списками, оказалось, что хотя помянутый митрополитъ Гедеонъ обыкновеннаго намъ подарка, состоящаго въ денежкахъ, и не внесъ, но вмѣсто того толикое же число означеннымъ Константинопольскимъ патріархомъ Серафимомъ въ казну нашу заплачено: того ради, сего 1173 года мѣсяца джемадзіулъ-ахира 19-го дня, оному митрополиту Гедеону сею вновь данною отъ насъ высочайшею грамотою повелѣваемъ, дабы онъ, митрополитъ (котораго конецъ да будетъ благъ!), надъ живущими въ Кефѣ, Манкубѣ, Балаклавѣ и Азовѣ христіанами, по прежнимъ примѣрамъ и по древнему обыкновенію и по ихъ закону, былъ самовластнымъ митрополитомъ, состоящіе же подъ его вѣдомствомъ, въ разныхъ приписныхъ къ помянутымъ городамъ мѣстахъ, наши подданные люди отъ большаго до малаго епископы, игумены, іеромонахи, монахи и бѣлые священники почитали бы и признавали его своимъ митрополитомъ, не дѣлая ничего въ противность закону, дѣла свои исполняли бы справедливо, изъ повелѣній его не выступали бы и были бы ему во всемъ послушны, равно какъ и въ томъ, когда онъ будетъ кого-либо отъ какой должности отрѣшать, а на то мѣсто опредѣлять другаго, никто бы отнюдь въ дѣла его не вмѣшивался и никакого препятствія не дѣлалъ, но оставалось бы все оное въ собственномъ его разсмотрѣніи.

2) По силѣ сей, данной ему, нашей священной грамоты, никто да не отважится, безъ высочайшаго повелѣнія, состоящихъ въ его вѣдомствѣ церквей и монастырей отнимать, и что̀ кому отъ него приказано будетъ, въ томъ никому не прекословить; а когда бы состоящіе въ казенной службѣ начальники подъ предлогомъ, что имѣютъ по сему приказаніе, настояли въ разсмотрѣніи и взысканіи церковныхъ дѣлъ, то не чинили бы имъ никакихъ обидъ.

3) При бракосочетаніяхъ и разводахъ быть только тѣмъ людямъ, которымъ отъ митрополита повелѣно будетъ, а посторонннимъ отнюдь не входить.

4) Если кто изъ монаховъ, священниковъ или другихъ особъ греческой націи, изъ собственнаго своего имѣнія, что-либо завѣщаетъ или отважетъ духовнымъ христіанскимъ чинамъ, какъ-то: патріарху, митрополиту, епископу, то при точномъ свидѣтельствѣ, принимать оное за благо.

5) Когда митрополитъ находящагося въ своемъ вѣдомствѣ епи-

Библиотека "Руниверс"

скопа, игумена, іеромонаха, монаха и священника или монахиню за какое-нибудь противъ закона преступленіе будетъ, по законнымъ правамъ и по своему разсмотрѣнію, наказывать, въ томъ не долженъ никто препятствовать.

6) Митрополитъ имѣетъ наказывать священника, который безъ его дозволенія и въ противность уставовъ осмѣлится обвѣнчать кого-либо.

7) Никакихъ жалобъ на митрополита отъ его подчиненныхъ нигдѣ не принимать, но надлежитъ о немъ, для правосудія, представлять нашего величества дивану, верховному визирю и казы-аскеру, съ тѣмъ, чтобы до рѣшенія никто, однакожь, на его мѣсто опредѣляемъ не былъ.

8) О произведеніи какого-нибудь монаха въ епископы или объ отрѣшеніи одного священника отъ церкви и опредѣленіи на его мѣсто другаго постороннеи просьбы не принимать и никому никакого притѣсненія не чинить.

9) Посылаемымъ отъ митрополита повѣреннымъ людямъ для сбора казенныхъ податей съ епископовъ, іеромонаховъ, священниковъ и прочихъ христіанъ, начальники въ присутственныхъ мѣстахъ обязаны дѣлать вспомоществованіе, а подати должны собираться за строеніе, за монастыри, за вѣнчанія и за прочія мелочи, за кои, по древнему обыкновенію, патріархи и митрополиты должны платить въ казну нашу.

10) Если кто изъ находящихся въ вѣдомствѣ митрополита и живущихъ въ монастыряхъ людей станетъ съ мѣста на мѣсто, для лѣченія больныхъ, переходить самовольно, таковыхъ ему, митрополиту, наказывать и возвращать на прежнія жилища въ монастыри.

11) Когда отъ митрополита іеромонахи посланы будутъ въ дома подданныхъ нашихъ христіанъ для исполненія какихъ-либо по своему закону обрядовъ, въ такихъ случаяхъ воеводамъ, судьямъ, юзбашамъ и прочимъ знатнымъ людямъ никакого имъ изнуренія и обидъ не чинить.

12) Митрополиту и прочимъ священникамъ въ домахъ своихъ евангеліе читать громогласно дозволяется, равно какъ и отправлять службу по закону въ знатныхъ домахъ; евангеліе читать тихо, не ставя лампъ и свѣчь, также безъ кадила и жезла, не облачаясь въ ризу и не садясь въ кресла.

13) Прежде данныхъ грамотъ чиновникамъ не пересматривать для одного только корыстолюбія и чрезъ то ихъ, въ противность закону, не обижать.

Библиотека "Руниверс"

14) Посылаемымъ отъ митрополита для сбора казенныхъ податей людямъ давать отъ мѣста до мѣста проводниковъ, и за перемѣну ими платья и за держаніе при себѣ оружія, въ такомъ случаѣ, знатные люди не должны изъ корыстолюбія дѣлать притязанія и запрещенія.

15) Подданныхъ нашихъ христіанъ, безъ добровольнаго ихъ желанія къ принятію магометанскаго закона, не принуждать.

16) Когда митрополитъ, за неимѣніемъ денегъ, будетъ платить обыкновенную казенную подать товарами, то съ нихъ пошлины при портахъ не брать и портовымъ начальникамъ за пропускъ тѣхъ товаровъ не требовать и никакого отягощенія не чинить.

17) Равнымъ образомъ, если случатся въ привозѣ при портахъ и таможняхъ собранные на содержаніе митрополита съ его подчиненныхъ садовые плоды, вино, масло, медъ и прочіе припасы: съ оныхъ также пошлины и прочаго не требовать.

18) Принадлежащіе митрополитамъ, монастырямъ и церквамъ сады, огороды и хутора имѣютъ остаться на прежнемъ основаніи въ ихъ владѣніи, равно какъ пахатныя земли, мельницы, разныя строенія, дома, лавки, пожитки, наличныя деньги и всякія вещи, и во все то посторонними не вмѣшиваться.

19) Если кто будетъ имѣть на митрополитѣ или его епископахъ какую-либо претензію и о ней пашамъ, судьямъ или намѣстникамъ подастъ прошеніе, то не разсмотря дѣла въ порядкѣ, ничего въ дѣйство не производить; а хотя бы какимъ-либо образомъ, прежде или послѣ и высочайшій указъ о томъ воспослѣдовалъ, то и въ такомъ случаѣ исполненія не дѣлать, когда между тѣмъ еще не будетъ въ точности разобрано дѣло.

20) Буде кто изъ подданныхъ христіанъ завѣщаетъ что-либо патріархамъ, митрополитамъ и церквамъ, оное, по смерти его, взыскивать съ наслѣдниковъ и судомъ.

21) Живущіе подъ вѣдомствомъ митрополита въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ епископы, монахи и священники, равно какъ и прочіе духовные люди, имѣютъ платить патріарху и митрополиту годовыя подати, какъ-то: съ собираемой милостыни, водоосвященія, съ земли, съ перваго, втораго и третьяго бракосочетанія, съ каждаго дому женатаго до 12 аспръ, да сверхъ того, каждый священникъ по одному червонцу.

22) Тѣ подданные наши христіане, которые, вмѣсто казенной годовой подати станутъ платить пшеницей и деревяннымъ масломъ съ доставкою онаго на мѣсто, не взносятъ никакой пошлины за то.

Библиотека "Руниверс"

23) Когда съ церквей и деревень собираемы будутъ митрополитомъ или его повѣренными казенные доходы, какіе бы они ни были, въ томъ знатнымъ особамъ не дѣлать запрещенія.

24) Подданнымъ нашимъ христіанамъ, во время сбора казенной подати, въ одинъ домъ, изъ разныхъ, съ дѣтьми и прочими родственниками своими, не собираться и тѣмъ не причинять ущерба казнѣ.

25) Знатныя особы, дворяне и помѣщики находящихся въ ихъ деревняхъ и хуторахъ подданныхъ нашихъ христіанъ, называя ихъ стряпчими, дѣтьми и служителями, въ противность закону, иногда укрываютъ отъ платежа податей, что, однакожь, симъ запрещается.

26) Если во время бракосочетанія или развода мужа съ женою, случится ссора, то разбирать дѣло митрополиту или его повѣренному.

27) Когда случится нужда проводить кого-либо изъ христіанъ въ церковь къ присягѣ, то судьямъ и начальникамъ не вмѣшиваться.

28) Состоящіе подъ вѣдомствомъ епископовъ священники никого не должны, въ противность закона, болѣе трехъ разъ вѣнчать, равно какъ и имѣющему живую жену на другой не жениться; а кто это преступитъ, того позволяется и наказывать.

29) При случаѣ описи на государя остающихся послѣ умершихъ епископовъ, іеромонаховъ, монаховъ и священниковъ наличныхъ денегъ, церковныхъ утварей, разныхъ вещей, лошадей и прочаго имѣнія, въ чемъ бы оное ни состояло, митрополитамъ и его повѣреннымъ, судьямъ, воеводамъ и полиціймейстерамъ ни подъ какимъ видомъ въ то не вмѣшиваться.

30) Священникамъ, незаконно вѣнчающимъ по ихъ закону, въ церковь входить не должно, а когда они умрутъ, то судьямъ, намѣстникамъ и прочимъ начальникамъ и вельможамъ не надлежитъ принуждать прочихъ священниковъ оныхъ погребать.

31) Епископовъ и священниковъ, прекословящихъ въ платежѣ казенной подати, разстригать и на мѣсто ихъ опредѣлять другихъ, по закону; въ чемъ и не препятствовать никому.

32) Когда потребуется виноватаго христіанина съ увѣщаніемъ приводить ко кресту или дѣлать ему другое, по церковному уставу, наказаніе, въ то никому постороннему не вмѣшиваться.

33) Буде кто изъ христіанъ, въ противность закону, вознамѣрится жениться, таковыхъ нигдѣ не вѣнчать.

34) Если кто изъ христіанъ откажетъ третью долю изъ своихъ пожитковъ на церковь или монастырь, патріарху или митрополиту,

Библиотека "Руниверс"

или же епископу, оные вожитви немедленно должны быть свидѣтельствованы свидѣтелями изъ Грековъ.

35) Когда кто изъ іеромонаховъ, монаховъ и священниковъ окажется въ должности своей неисправнымъ, такихъ митрополиту надлежитъ смѣнять, и потомъ церкви и монастыри, при коихъ они находились, содержать въ своемъ смотрѣніи, а буде заблагоразсудитъ, опредѣлять другихъ на тѣ мѣста, въ томъ никому не препятствовать.

36) Безъ собственнаго желанія митрополита никто изъ воинскихъ людей не долженъ, въ противность воинскихъ же постановленій, вступать къ нему насильствомъ въ должность сборщика ясака (дани).

37) Всякому запрещается отнимать у митрополита и его подчиненныхъ лошадей и лошаковъ, для своей ѣзды ими употребляемыхъ, и воинскимъ людямъ отнюдь въ сіе не вмѣшиваться.

38) Гдѣ митрополитъ будетъ имѣть жительство, въ тѣ дома воинскимъ нашимъ людямъ и всѣмъ постороннимъ силою не вступать и тѣмъ обиды не дѣлать.

39) Когда митрополиту случится гдѣ-нибудь проходить съ своимъ жезломъ, въ томъ князья, правители, намѣстники, воеводы, полиціймейстеры и прочіе начальники отнюдь не должны ему запрещать.

„Такимъ образомъ, сія наша высочайшая грамота, по пунктамъ расположенная, во всемъ да пребудетъ дѣйствительною, и никто постороній да не отважится учинить имъ, въ вольности и правленіи, какого-либо притѣсненія и обиды ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ. Впрочемъ, да будетъ вѣдомо о томъ всѣмъ, и всякій да подастъ сему нашему высочайшему знаку (то-есть, печати) совершенную вѣру“

О значеніи этого фирмана приводимъ отзывъ Кондараки, который, по свѣжимъ преданіямъ, могъ знать многія не записанныя частности изъ тогдашняго быта крымскихъ Грековъ. „Фирманъ этотъ былъ только на бумагѣ хорошъ и обязателенъ для подчиненныхъ митрополиту, но онъ нисколько не мѣшалъ мусульманамъ грабить, оскорблять и мучить христіанское духовенство. Судя по народнымъ преданіямъ, наше духовенство, признаваемое Турками и Татарами за враждебныя своей религіи лица, одновременно, согласно своему шаріату (закону), считало ихъ за народныхъ распорядителей и представителей приходской власти, и на этомъ основаніи со всякаго рода подозрѣніями и требованіями обращалось къ нимъ; такъ, напримѣръ, каждый христіанинъ, провинившійся въ дракѣ, ослушаніи или смертоубійствѣ, не иначе будто могъ это сдѣлать, какъ подъ вліяніемъ

Библиотека "Руниверс"

своего священника, возбуждающаго негодованіе и отвращеніе къ религіи поработителя, и нисколько невиновному духовнику, во избѣжаніе правительственной кары, приходилось откупаться подарками. Всѣ правительственные чиновники, при объѣздѣ деревень, со всѣмъ штатомъ своимъ останавливались обыкновенно у священниковъ, на обязанности которыхъ лежалъ долгъ не только кормить и удовлетворять всѣмъ прихотямъ гостей, но и платить имъ за честь подъ именемъ *тышъ-параcы*, то-есть, денегъ за дѣйствіе зубовъ, или платы за то, что такіе важные гости утруждали свои благородные зубы на ѣду въ ихъ домѣ. Естественно, что несчастные священники, по неволѣ принимая на себя подобнаго рода тягости, служили для этихъ лицъ забавой или посмѣшищемъ; не разъ получали побои отъ нихъ и рабовъ ихъ и не разъ видѣли осквернеными своихъ женъ и дочерей; но все это переносили съ свойственнымъ истинному христіанину терпѣніемъ. Мнѣ кажется, что нѣтъ ни одного христіанскаго селенія въ южной части Тавриды, духовникъ котораго, во время мусульманскаго владычества, не испыталъ бы подобной тягости ига религіозно-враждебнаго ему Турка и Татарина. Безцеремонное обращеніе исламистовъ и съ храмами нашими отчасти доказывается тѣмъ, что при нихъ никогда не бывало серебряныхъ или вообще цѣнныхъ сосудовъ и украшеній, тогда какъ драгоцѣнныхъ металловъ и камней въ этой странѣ всегда было въ достаточномъ количествѣ" [1].

Слова Кондараки подтверждаются и всѣмъ, что мы знаемъ о положеніи христіанъ въ Турціи вообще, и приведенными выше примѣрами тиранства мусульманъ, и сохранившимися извѣстіями о нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, бывшихъ при преемникѣ Гедеона (скончъ. въ 1769 г.), митрополитѣ *Игнатіѣ*, который на свою каѳедру прибылъ въ апрѣлѣ 1771 года. „Въ этомъ году началась война", пишетъ экономъ его, протоіерей Трифиллій [2]. „Отъ Татаръ великихъ страховъ мы натерпѣлись; прятались, гдѣ могли, въ домахъ и самыхъ шкафахъ. Митрополита я скрывалъ въ извѣстныхъ мнѣ потаенныхъ мѣстахъ. А Татары искали насъ: если бы нашли, на куски изрѣзали бы. Девлетъ-Гирей-Ханъ заперъ митрополита и меня во дворъ капуджіевъ" (полицейскихъ). Опять: „Въ 1774 году произошли смуты: стражу изъ Донцовъ (при ханѣ Шагинѣ), всего, сколько ее было, Татары умертвили, сдѣлали набѣгъ на

[1]) Исто... христіанства въ Таврикѣ, стр. 27

[2]) О немъ... его... записках... см. *Серафимова* «Замѣтки изъ архива Готійской епархіи въ Крыму», въ *Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древностей*, томъ VI.

Библиотека "Руниверс"

мой домъ... Въ потаенномъ мѣстѣ Господь меня спасъ и не предалъ въ руки злодѣевъ. Девлетъ-Гирей-Ханъ (опять воцарившійся) заключилъ меня вмѣстѣ съ митрополитомъ во дворѣ капуджіевъ и держалъ насъ два мѣсяца, затѣмъ взялъ пятьсотъ червонцевъ и выпустилъ" и „вообще, многое испыталъ я, занимаясь дѣлами епархіи"

Неудивительно, посему, что ослабленіе христіанства и упадокъ его, начавшись задолго до покоренія Крыма Турками, неудержимо шли въ возрастающей степени. Тягостные подати и налоги, беззащитность предъ своеволіемъ, нападеніями и грабежами со стороны господствующаго народонаселенія, почти уравнивали положеніе христіанъ съ положеніемъ скотовъ. О защитѣ со стороны своего церковнаго правительства не могло быть и рѣчи; оно само было беззащитно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, произошелъ упадокъ и образованія, и нравственности, и народности; брачныя дѣла велись съ такимъ безобразіемъ, что даже въ султанскомъ фирманѣ нѣсколько пунктовъ говорятъ о нихъ, и 30-мъ запрещается предавать землѣ, по христіанскому обряду, тѣла священниковъ, которые злоупотребляли своимъ правомъ вѣнчать браки. Объ упадкѣ народности свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что большинство христіанъ усвоили татарскій языкъ, что митрополичій экономъ писалъ свои записки на турецкомъ языкѣ, хотя и греческими буквами, и что самъ митрополитъ Игнатій, чтобъ быть понятнымъ для слушателей, проповѣдывалъ въ церкви на языкѣ татарскомъ. Съ другой стороны, политическія преимущества мусульманскаго населенія были такъ велики, что многіе христіане волею-неволею отрекались отъ вѣры предковъ. Въ 1778 году, во всѣхъ городахъ Крыма и въ 60-ти селахъ находилось всего около пятнадцати тысячъ христіанъ, полу-Татаръ [1]). Что было бы, если бы этотъ остатокъ не перешелъ подъ власть Россіи?

Дѣятельнымъ участникомъ и руководителемъ переселенія крымскихъ православныхъ христіанъ въ области Россійской державы былъ митрополитъ *Игнатій*, изъ архипелажскихъ Грековъ, уроженецъ острова и города Дсіу (*Zea*). Прибылъ онъ въ Тавриду въ 1771 году, имѣя болѣе шестидесяти лѣтъ отъ роду; прибылъ онъ въ концѣ апрѣля, а между тѣмъ, уже въ половинѣ іюня русское войско, подъ предводительствомъ князя Василія Михайловича Долгорукова, стояло у Перекопа,

[1]) *Хартахай* въ сочиненіи: Историческая судьба Крымскихъ Татаръ (*Вѣстникъ Европы* 1867, томъ 2). Но вмѣсто пятнадцати тысячъ протоіерей Сераѳимовъ насчитываетъ сорокъ тысячъ.

Библиотека "Руниверс"

и поразивъ хана Селимъ-Гирея, овладѣло сею крѣпостію, Карасубазаромъ, Козловомъ и Бахчисараемъ, а въ августѣ и Кафою, куда 15-го числа приглашенъ былъ и митрополитъ; Керчь и Еникале, островъ Таманъ и Балаклава также покорились Русскимъ. Ханъ бѣжалъ въ Константинополь, а избранный вмѣсто него Шагинъ-Гирей, въ августѣ того же года, отказался отъ всякой связи съ Портой, объявилъ свое государство такимъ же независимымъ отъ нея, какимъ оно было до 1475 года, и отдался въ покровительство Россіи. Такое положеніе ханства подтверждено и условіями Кайнарджійскаго мира, въ 1774 году. Но положеніе христіанъ сдѣлалось даже тягостнѣе прежняго: непрерывная междоусобная война Татаръ (партій русской и турецкой) ложилась тяжкимъ гнетомъ и на Грековъ, и на Армянъ; на Грековъ смотрѣли, какъ на естественныхъ доброхотовъ Россіи, и такъ какъ турецкая партія смотрѣла на настоящую борьбу съ Россіей, какъ на войну религіозную, то съ удвоеннымъ фанатизмомъ преслѣдовала ихъ. Къ сему времени относится безчеловѣчный поступокъ хана, который хотѣлъ Грековъ обратить въ мусульманскую вѣру; но видя непоколебимость ихъ, велѣлъ „священникамъ и учителямъ греческой вѣры, въ числѣ семидесяти душъ, отрѣзать живымъ языки, каковое варварство на глазахъ дѣтей сихъ христіанъ (то-есть, жившихъ еще въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія) и было исполнено. Языки эти, снизанные на сворку, отосланы были къ турецкому султану, а страдальцы за вѣру, иные въ скорости, а другіе послѣ долгихъ мученій, кончили жизнь свою“ Такъ говоритъ протоіерей Чернявскій, сынъ помянутаго выше эконома протоіерея Трифиллія, въ своей запискѣ, выдержки изъ которой приведены въ статьѣ: „Крымскіе христіане на сѣверныхъ берегахъ Азовскаго моря“ (помѣщенной въ *Херс. Епарх. Вѣдом.* 1862 года). Говорится, что это случилось предъ выходомъ изъ Крыма; но къ сожалѣнію, не означенъ годъ событія. Можемъ догадываться, что на такое варварство рѣшился антагонистъ Шагинъ-Гирея, покровительствуемаго Россіей, Селимъ-Гирей, державшійся въ Балаклавѣ и окрестныхъ мѣстахъ и изгнанный изъ Крыма только въ апрѣлѣ 1778 года. 16-го іюня того же года, уполномоченные отъ всего православнаго народонаселенія послали изъ Бахчисарая просьбу императрицѣ Екатеринѣ II-й о дозволеніи имъ переселиться на пустыя земли въ Азовской провинціи. Иниціатива этого дѣла принадлежала русскому правительству, но Греки охотно согласились на то, желая избавиться томительнаго и невыносимаго ига мусульманъ. Вслѣдъ за подачею просьбы отправился въ Петербургъ и самъ митрополитъ Игнатій. Почти чрезъ

Библиотека "Руниверс"

годъ, именно 21-го мая 1779 года, онъ лично изъ рукъ государыни получилъ высочайшую грамоту на свое имя и всего общества крымскихъ христіанъ которою имъ жаловались пространныя земли у Азовскаго моря, и самому митрополиту предоставлено право епархіальнаго начальника надъ ними съ титуломъ „готскаго и съ зависимостію только отъ св. синода.

Переселеніе совершилось къ концу этого же года. Кондараки говоритъ: Мы съ сожалѣніемъ перечитываемъ распускаемыя нѣкоторыми лицами повѣствованія, будто мусульмане братски жили съ христіанами и горько оплакивали разлуку между собою, послѣдовавшую будто по политическимъ видамъ Россіи, съ цѣлью выходомъ христіанъ обезсилить ханство. Вздорная идея эта, какъ надобно полагать, явилась у нѣкоторыхъ писателей вслѣдствіе того, что имъ извѣстно было, что большинство христіанскихъ общинъ сопровождали толпы плакавшихъ Татаръ и Татарокъ, но никто изъ нихъ не зналъ, что Татары и Татарки были дѣти убѣгающихъ родителей или такіе прозелиты, которымъ пришлось принять исламъ ради личнаго блага, но все-таки грустно было потерять навсегда тѣхъ, съ кѣмъ росли или которые страдали, лелѣя ихъ въ дѣтствѣ на своихъ грудяхъ“ [2]).

Въ новоустроенномъ городѣ Маріамполѣ (или Маріуполѣ) утвердилъ свое мѣстопребываніе митрополитъ и жилъ тутъ до самой смерти своей, послѣдовавшей 16-го февраля 1786 года. Ничего особенно достопримѣчательнаго изъ этой эпохи существованія готской каѳедры не сообщаютъ доступные намъ источники; имѣемъ указать только на одно событіе, заслуживающее вниманія, между прочимъ, потому что имъ фактически подтверждается употребленіе татарскаго языка въ церковной проповѣди, — безъ сомнѣнія вслѣдствіе того, что христіане только его, или больше его, чѣмъ греческій, понимали. Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1781 года помѣщена слѣдующая корреспонденція изъ Маріуполя, отъ 17-го ноября:

„По полученіи здѣсь извѣстія о счастливомъ выздоровленіи отъ оспы ихъ императорскихъ высочествъ, благовѣрныхъ государей и великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича, здѣшній греческій судъ опредѣлилъ, сего мѣсяца 13 го числа, торжествовать оное. Наканунѣ сего дня здѣшнее гражданство и купечество украсили свои лавки самыми лучшими шелковыми матеріями, иллю-

[1]) См. грамоту въ 20-мъ томѣ Полн. Собр. Законовъ.

[2]) Исторія Христіанства въ Тавридѣ, въ концѣ.

Библиотека "Руниверс"

миновали ихъ весьма изрядно, стрѣляя изъ ружей и пистолетовъ денно и нощно, съ пѣніемъ, играніемъ музыки, съ плясками и разными, по ихъ обычаю, играми. А 13-го числа, яко въ день, назначенный къ торжеству, его высокопреосвященство, митрополитъ Игнатій Готѳійскій и Кефайскій, со всѣмъ причтомъ церковнымъ изъ своего дома слѣдовалъ въ церковь въ предшествіи 24 гражданскихъ юношей, довольно изрядно одѣтыхъ, которые идучи пѣли благодарные стихи всѣхъ благъ Подателю, всемогущему Богу, а за ними греческаго суда судьи и земскій коммиссаръ, съ прочими находящимися здѣсь россійскими офицерами, за коими шли 12 человѣкъ Грековъ вооруженныхъ, въ самомъ лучшемъ и богатомъ платьѣ и на лошадяхъ, убранныхъ богатою збруею, за коими то же число и въ такомъ же убранствѣ шли пѣшіе Греки, по два въ рядъ. Таковымъ порядкомъ прибыли въ церковь, гдѣ его высокопреосвященство самъ отправлялъ божественную службу со многимъ бывшимъ духовенствомъ, а по окончаніи оной принесено было благодарственное молебное пѣніе съ колѣнопреклоненіемъ и съ колокольнымъ звономъ, и съ безпрерывною изъ ружей и пистолетовъ пальбою. Послѣ всего онаго его высокопреосвященство говорилъ на татарскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь: Чада мои! Необходимая въ родѣ человѣческомъ болѣзнь есть оспа, которая всѣхъ болѣзней есть напопаснѣйшая. Надежда всероссійскаго престола, нашего дражайшаго отечества, благовѣрные государи, великіе князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ, нынѣ оной опасности освободились; не должны ли жъ мы, со слезами принеся теплыми нашими молитвами ко Всевышнему Творцу за такую Его къ Россіи вновь милость достодолжное наше благодареніе, радоваться и веселиться?" Коль скоро сіе было выговорено, то весь бывшій въ церкви народъ закричалъ единогласно трижды: „Должны, должны, должны!" Потомъ самъ высокопреосвященнѣйшій со всѣмъ бывшимъ народомъ пѣли съ надлежащимъ благолѣпіемъ: „Да утвердитъ всесильный Богъ благочестивѣйшую, самодержавнѣйшую, великую государыню нашу, императрицу Екатерину Алексѣевну на всероссійскомъ престолѣ; да даруетъ ей благоденственное и мирное житіе; да сохранитъ въ непоколебимомъ здравіи ихъ императорскія высочества, благовѣрнаго государя наслѣдника, цесаревича и великаго князя Павла Петровича и благовѣрную государыню, великую княгиню Марію Ѳеодоровну; да даруетъ совершенное здравіе ихъ императорскимъ высочествамъ, благовѣрнымъ государямъ и великимъ князьямъ Александру Павловичу и Константину Павловичу! Аминь, аминь, аминь!"

Библиотека "Руниверс"

Игнатій похороненъ въ Маріупольской церкви св. Харлампія сидящимъ въ гробѣ, по обычаю Грековъ; его епархія присоединена къ Славянской.

И по выходѣ Грековъ изъ Крыма, тамъ еще оставались нѣкоторые ихъ единоплеменники и единовѣрцы, которые сохраняли оставшіяся, издревле уважаемыя священныя мѣста (напримѣръ, Успенскій монастырь близъ Бахчисарая, Георгіевскій монастырь, Кизиль-ташскую пещеру и др.) отъ конечнаго запустѣнія и поддержали непрерывность тамъ христіанскаго населенія въ смутныя времена, доколѣ, въ 1783 году, Крымъ окончательно не былъ присоединенъ къ Россіи.

Архимандритъ Арсеній.

30-го ноября 1872 года.

Библиотека "Руниверс"

„ОПЫТЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ“ РЕЙТА.

(**Specimen historiae Rossorum.** *Pars prior. Auctore Bernhardo Reith. Charcoviae* 1811 года).

Едва-ли кому въ настоящее время извѣстно не только содержаніе, но и существованіе книги съ выписаннымъ выше заглавіемъ. Въ свое время она не обратила на себя должнаго вниманія, и Карамзинъ, трудившійся въ то же время надъ рѣшеніемъ тѣхъ же вопросовъ, какъ и Рейтъ, не упоминаетъ о ней вовсе. Въ послѣдствіи, не вызываемая на свѣтъ Божій никакими указаніями, она окончательно предана была неизвѣстности, предназначенной ей вслѣдъ за ея рожденіемъ. А между тѣмъ книга эта заслуживаетъ нѣкотораго вниманія уже потому, что представляетъ собою первый у насъ опытъ краткаго очерка русской исторіи, задуманный и исполненный, хотя и не вполнѣ, ученымъ Нѣмцемъ, но съ добросовѣстнымъ примѣненіемъ къ нему исторической критики; замѣчательна она по опытамъ рѣшенія тѣхъ вопросовъ изъ первоначальной нашей исторіи, которые до настоящей минуты продолжаютъ занимать нашихъ историковъ; замѣчательна она, наконецъ, и какъ первый опытъ ученаго изложенія русской исторіи съ университетской каѳедры въ первое десятилѣтіе нашего вѣка. Нельзя не пожалѣть, что задуманный почтеннымъ авторомъ очеркъ выглянулъ на свѣтъ Божій только незначительною своею частію (до татарскаго погрома). Намъ казалось не излишнимъ предложить вниманію читателей существенную часть сочиненія Рейта и тѣмъ извлечь его изъ незаслуженной имъ, по видимому, неизвѣстности [1]).

[1]) Бернгардъ Осиповичъ Рейтъ принадлежитъ къ числу иностранныхъ профессоровъ Харьковскаго университета перваго вызова, появившихся въ Харьковѣ со времени открытія университета. Уроженецъ г. Майнца (род. въ 1768 году), онъ въ этомъ городѣ получилъ начальное образованіе, послѣ чего слушалъ лекціи въ Вѣнскомъ, Лейпцигскомъ и Гетингенскомъ университетахъ. По окончаніи курса онъ служилъ нѣкоторое время по гражданской службѣ и въ

Библиотека "Руниверс"

Въ началѣ, указывая на основную тему своего сочиненія, Рейтъ говоритъ: „Константинъ Багрянородный представляетъ древнѣйшее доказательство, что Русское государство было устроено на дружинномъ началѣ, и что вся область раздѣлена была между князьями. Удивительно, что Геродотово Гέρρος, означающее страну Царскихъ скиѳовъ, лежащую выше Кіева къ сѣверу, и Герд (Gard, Gardarika) Константина Багрянороднаго, и по названію, и по положенію между собою сходствуютъ. Не должно ли разумѣть подъ Герромъ Малый Танаисъ (Донецъ)"? Перечисливъ затѣмъ главные источники, которыми онъ пользовался: Бертинскія лѣтописи, Константина Багрянороднаго, Нестора, Степенную книгу, родословныя и разрядныя книги (достовѣрность послѣднихъ трехъ источниковъ признается сомнительною: „quorum vero auctoritas annalibus posthabenda apocryphaque nonnisi est), труды Миллера, Шлёцера и Башилова, авторъ высказываетъ сожалѣніе, что изданіе дипломатическихъ актовъ, сборника договоровъ и проч. остается до сихъ поръ inter pia desideria. Въ предисловіи перечисляются народы, обитавшіе въ области древнѣйшаго Русскаго государства, и сосѣдніе съ ними: Сарматы, отличные отъ Скиѳовъ, жившіе сначала за Азовскимъ моремъ, въ послѣдствіи подвинувшіеся до Дуная и бывшіе, подъ именемъ Славянъ и Антовъ, грозою Византійской имперіи; Гунны, перешедшіе въ IV вѣкѣ Донъ и повлекшіе за собою переселеніе народовъ, послѣдствіемъ котораго было образованіе государствъ Аварскаго и Болгарскаго и вытѣсненіе Славянъ съ Дуная къ Днѣпру и Волхову; Хазары, которые жили сначала между Каспійскимъ и Азовскимъ морями и потомъ, по покореніи въ VII вѣкѣ Угровъ и Славянъ, поселились на Днѣпрѣ, Окѣ и Сожѣ, овладѣли большею частію Херсонеса Таврическаго и распространили свою область отъ Каспійскаго моря до Дуная, съ резиден-

1804 году, 2-го сентября, былъ принятъ [illegible] службу въ Харьковскій университетъ тогдашнимъ попечителемъ, С. Потоцкимъ, для преподаванія исторіи европейскихъ государствъ и статистики. Въ 1806 году былъ избранъ университетскимъ совѣтомъ въ адъюнкты, но утвержденъ въ этомъ званіи только 10-го августа 1809 года; въ 1811 году утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора, а въ 1814 (19-го іюля) ординарнымъ. Изъ замѣчательныхъ его сочиненій, напечатанныхъ еще за границей, назовемъ слѣдующія: 1) Историко-политическія письма съ опытомъ исторіи бывшаго прежде имперскаго города Майнца: Майнгеймъ. 1789; 2) Исторія королевской власти и государственныхъ переворотовъ во Франціи послѣ паденія лиги до начала республики. 1-я часть. Лейпцигъ 1796 1797; 3) Очеркъ революціи въ Италіи. 1 [illegible]сть. Исторія государственныхъ перемѣнъ въ Венеціанской республикѣ отъ ея начала до основанія наслѣдственной аристократіи. Лейпцигъ. 1797. Остальное — переводы и путешествія.

Библиотека "Руниверс"

ціей кагана въ устьяхъ Волги. Въ заключеніе, Рейтъ приводитъ актъ призванія князей и высказываетъ рѣшительное мнѣніе, что первоначальное устройство Русскаго государства было феодальное. Дружинничество или феодальная система, являющаяся въ разныя времена въ различныхъ видахъ, по его мнѣнію, есть первоначальная и древнѣйшая форма государственнаго устройства у всѣхъ народовъ: она замѣчается и у народовъ дикихъ, а также у Грековъ и Римлянъ, особенно у Готовъ вообще и у Германцевъ въ частности. Римская республика потому и погибла, что разрушилась первоначальная система патроновъ и кліентовъ, и авторъ удивляется, что римскіе историки просмотрѣли смыслъ общаго явленія, хотя и указываютъ на явленія частныя, напримѣръ, на переселеніе въ Римъ Аппія Клавдія со всѣми кліентами и т. д. У Галловъ, во время Юлія Цезаря, первоначальный феодальный порядокъ оказывается ужъ извращеннымъ, такъ какъ наибольшая часть туземцевъ долгами или насиліемъ обращена была въ рабство. Можно ли сомнѣваться, что и первоначальное устройство Русскаго государства основано было на той же системѣ, на раздѣленіи и подраздѣленіи областей? А потому заблуждаются тѣ, которые утверждаютъ, что феодальная система никогда не существовала въ Россіи. Главную причину, почему эта система у насъ развилась иначе, чѣмъ у другихъ народовъ, должно искать въ совершенно отличномъ народномъ характерѣ Славянъ.

Затѣмъ начинается краткое изложеніе русской исторіи. Напечатанный выпускъ обнимаетъ собою только часть перваго періода, по дѣленію Рейта, отъ Рюрика до Іоанна III (862—1462) и заключаетъ въ себѣ два отдѣла: 1) отъ Рюрика до смерти Владиміра (862 1015) и 2) отъ смерти Владиміра до нашествія Монголовъ (1015—1238). Послѣдній отдѣлъ, до смерти Юрія Долгорукаго, предлагается въ особой главѣ; слѣдующая глава, послѣ краткаго очерка дѣятельности Владимірскихъ князей отъ Андрея Боголюбскаго до Георгія Всеволодовича (1158—1218), вся посвящена обозрѣнію Монголовъ и родственныхъ имъ восточныхъ народовъ, а также сосѣднихъ съ ними Гунновъ, Турокъ, Татаръ, и краткому очерку постепеннаго распространенія владычества Монголовъ до тѣхъ размѣровъ, въ какихъ оно является предъ нашествіемъ Батыя на Русскую землю. Въ предлагаемомъ краткомъ очеркѣ мы обратимъ вниманіе преимущественно на тѣ мѣста книги, въ которыхъ обнаруживается собственный взглядъ автора на дѣло, какъ результатъ самостоятельнаго обслѣдованія первоначальныхъ источниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Замѣчательно, что въ 1811 году Рейтъ предлагаетъ догадку, что въ Оскольдѣ и Дирѣ должно видѣть одно лице (Oscold et Dir una eademque persona forsitan censenda), что лѣтопись ошибочно приняла за названіе другого князя обозначеніе достоинства Оскольда (Dir, Diar— слово готское, греческое Dis). Вслѣдъ затѣмъ Рейтъ высказываетъ свое мнѣніе о походѣ Оскольда и Дира на Грековъ. Извѣстія объ этомъ походѣ, говоритъ онъ, исполнены противорѣчій, и византійскіе хронографы, которыхъ переписывалъ Несторъ (Nestorem Byzantinos transcripsisse dubium non est), колеблются въ опредѣленіи его времени. Впрочемъ, нельзя, кажется, сомнѣваться, что походъ дѣйствительно былъ, что онъ совершенъ былъ Россами, и именно Кіевскими, и что Византійцы не могли смѣшать ихъ ни съ какимъ другимъ народомъ. Патріархъ Фотій, въ своемъ окружномъ посланіи къ патріархамъ восточнымъ, называетъ Россовъ народомъ извѣстнымъ и славнымъ, а на основаніи извѣстія Зонары, что Россы жили близъ горы Тавра, нельзя разумѣть въ настоящемъ случаѣ Хазаръ, хорошо извѣстныхъ Византійцамъ и ихъ союзниковъ, а также никакой другой народъ того же имени, жившій по берегамъ Чернаго моря и отличный отъ Россовъ—Варяговъ. Имя Тавроскиѳовъ у Византійцевъ весьма неопредѣленно, и подъ союзниками Аваровъ этого имени, осаждавшихъ Константинополь, разумѣются Славяне, если кто не докажетъ, что это были Россы. Тавроскиѳы, обитавшіе по берегамъ Азовскаго и Чернаго морей, народъ, смѣшанный изъ остатковъ древнихъ скиѳовъ. У византійскихъ писателей очень много мѣстъ, въ которыхъ Россія и ея обитатели называются Тавроскиѳіей, Тавроскиѳами. Россы перваго похода на Царьградъ у нихъ называются Дромитами и признаются за Франковъ (Варанговъ, Скандинавовъ) [1]. При этомъ нельзя сомнѣваться, что Славяне, превосходившіе Россовъ числомъ, участвовали въ походѣ. Что же касается до обращенія Россовъ въ христіанскую вѣру, послѣ несчастнаго исхода предпріятія, то Рейтъ удивляется, что Фотій, въ упомянутомъ окружномъ посланіи, говоритъ о совершившемся въ одно и то же время обращеніи въ христіанство Болгаръ и Россовъ, и признавая это извѣстіе преувеличеннымъ, допускаетъ, что нѣсколько Славянъ и Россовъ могли креститься [2].

---

[1]) Весьма любопытно сравнить это мнѣніе о Тавроскиѳахъ съ мнѣніемъ Круга (Forschungen etc. II, 807 — 828).

[2]) «Тогда-то, кажется, крестился одинъ изъ князей, если не оба», говоритъ

Библиотека "Руниверс"

Съ большею рѣшительностію говоритъ Рейтъ о походѣ Олега на Царьградъ. Вотъ какъ онъ опредѣляетъ въ немногихъ словахъ дѣятельность Олега: „Занявъ Смоленскъ и Любечь, слѣдуя по теченію Днѣпра, *съ цѣлію основать государство между Балтійскимъ и Чернымъ морями* (imperium mare Balticum inter et Pontum Euxinum conditurus), овладѣвъ, по умерщвленіи Оскольда и Дира, Кіевомъ, онъ обращаетъ въ своихъ данниковъ Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей. Послѣ того, онъ заключаетъ дружественный и торговый договоръ съ Византійскою имперіей, и по видимому, безъ всякой войны, отправляетъ туда пословъ для возобновленія или утвержденія этого договора“ Такое заключеніе авторъ подтверждаетъ слѣдующими соображеніями. Византійскіе писатели, обыкновенно съ усердіемъ записывавшіе малѣйшія подробности событій, даже собственныя пораженія, вовсе не упоминаютъ о счастливомъ русскомъ походѣ, говоря только подъ тѣми же годами, что Россы (Варяги) служили въ императорскомъ войскѣ наемниками, на сушѣ и на морѣ: не удивительно ли ихъ молчаніе объ осадѣ Константинополя Россами, съ огромнымъ войскомъ и флотомъ. въ царствованіе Льва Философа (по показанію русской лѣтописи), императора просвѣщеннаго и законодателя? Невѣроятнымъ кажется и то обстоятельство, что походъ съ такимъ войскомъ, частію шедшимъ сухимъ путемъ, частію плывшимъ по Днѣпру на однодеревкахъ, могъ совершиться безъ всякаго нападенія со стороны Хазаръ, Печенѣговъ и другихъ народовъ. Отсюда должно заключать, что войны не было никакой, и походъ Олега должно объяснять торговыми и служебными цѣлями (ex hisce colligendum, bellum nullum intercessisse, expeditionemque Olegi commerciis stipendiisque merendis referendam esse). Самый договоръ, дружественный и торговый, занесенный въ лѣтопись Нестора, есть древнѣйшій памятникъ русской дипломатіи. Извѣстно, что наши историки приводятъ in extenso описаніе этого похода по русской лѣтописи, съ тою, впрочемъ, общею оговоркою, что преданіе въ послѣдствіи могло изукрасить событіе въ подробностяхъ, напримѣръ, о числѣ войска и кораблей, о перевозѣ кораблей сухимъ путемъ на колесахъ, о щитѣ на вратахъ Царяграда и др. (*Карамзинъ*, I. 130 и слѣд., *Соловьевъ*, I. 105 и слѣд., *Погодинъ*, I. 20 и слѣд.). Только г. Бестужевъ-Рюминъ ограничивается слѣдующими словами: „Олегъ отправился въ свой знаменитый походъ къ Цареграду, поэтическія преда-

г. Бестужевъ-Рюминъ. «Говорю *одинъ* потому, что надъ однимъ (Аскольдомъ) построена церковь». П. С. Р. Л. I, 10» (II, 99).

Библиотека "Руниверс"

нія о которомъ вошли въ лѣтопись. Результатомъ похода были два договора—древнѣйшіе памятники русскаго права" (II. 100—101). Гг Соловьевъ и Погодинъ вовсе не упоминаютъ о молчаніи византійскихъ лѣтописей, хотя Карамзинъ призналъ необходимымъ остановиться на этомъ обстоятельствѣ и обсудить его. Греческіе историки" говоритъ онъ, „молчатъ о семъ важномъ случаѣ (при этомъ, въ примѣчаніи, перечисляются византійскіе лѣтописцы); но когда лѣтописецъ нашъ не позволялъ дѣйствовать своему воображенію и въ описаніи древнихъ, отдаленныхъ временъ: то могъ ли онъ, живучи въ XI вѣкѣ выдумать происшествіе десятаго столѣтія, еще свѣжаго въ народной памяти? Могъ ли съ дерзостію увѣрять современниковъ въ истинѣ онаго, еслибъ общее преданіе не служило ей порукою" Въ примѣчаніи (316), кромѣ того. Карамзинъ старается объяснить затруднявшее его обстоятельство тѣмъ, что византійская исторія 813—959 годовъ весьма не полна, и что не всѣ византійскіе лѣтописцы дошли до насъ, а также тѣмъ, что нѣкоторыя важныя событія нашей исторіи не оказываются въ византійскихъ лѣтописяхъ, напримѣръ, обстоятельства женитьбы Владиміра на греческой царевнѣ Аннѣ [1]). Указанія на мнѣнія нашихъ историковъ о походѣ Олега и о другихъ событіяхъ нашей исторіи, которыхъ касается Рейтъ, приводятся здѣсь и ниже съ единственною цѣлью сколько-нибудь опредѣлить относительное достоинство мнѣній автора очерка о тѣхъ же событіяхъ. Понятно, что при этомъ опредѣленіи необходимо всегда имѣть въ виду время, когда эти мнѣнія были высказаны.

Великая княгиня Ольга, по мнѣнію Рейта, была выше своего вѣка, а потому ея дѣятельность породила народныя преданія, которымъ Несторъ, по видимому, слишкомъ много довѣрялъ (traditionibus vulgaribus nimium indulsisse). Разказъ о мщеніи Ольги за смерть мужа Рейтъ прямо называетъ вымышленнымъ (maximam in partem commentitius), а относительно крещенія ея въ Константинополѣ соглашается съ тѣми, которые, на основаніи умолчанія о немъ Константиномъ Багрянороднымъ описавшимъ съ величайшею подробностію всѣ церемоніи ея пріема, утверждаютъ, что оно совершилось до ея путешествія. Самое путешествіе, по его мнѣнію, не лишено было по-

[1]) «Но точно ли совершилъ Олегъ походъ сей», спрашиваетъ Полевой, и отвѣчаетъ: «сомнѣніе весьма основательно, ибо греческія лѣтописи ничего не говорятъ объ ономъ». Неполнота византійской исторіи до половины X вѣка и «сказочныя прибавки» въ разсказѣ русской лѣтописи служатъ для Полеваго основаніями довѣрія къ послѣдней (Ист. р. нар. I, 118 119).

Библиотека "Руниверс"

литическихъ цѣлей (peregrinationem Olgæ rationibus politicis non carnisse). Сомнѣнія о крещеніи Ольги въ Константинополѣ начались давно, и съ ними имѣлъ дѣло еще Карамзинъ, объяснявшій умолчаніе Константина Багрянороднаго тѣмъ, что „въ книгѣ, сочиненной *единственно* для описанія придворныхъ обрядовъ, не было нужды говорить о крещеніи Ольгиномъ: притомъ, крещеніе въ Константинополѣ достаточно подтверждается свидѣтельствами Кедрина, Зонары и продолжателемъ Региноновой лѣтописи" (I, примѣч. 381). То же объясненіе приводитъ и пр. Макарій, присоединяя къ упомянутымъ двумъ Византійцамъ Іоанна Скилиту Куропалата (XI вѣка) [1]. Гг. Соловьевъ и Погодинъ не упоминаютъ объ этомъ умолчаніи: первый не отрицаетъ только, что „Ольга была уже въ Кіевѣ знакома съ христіанствомъ и предубѣждена въ его пользу, что это предубѣжденіе могло сильно содѣйствовать къ принятію христіанства въ Царѣградѣ, но что отъ предубѣжденія въ пользу до рѣшительнаго шага еще далеко" (I, 127). И не смотря на всѣ эти соображенія, умолчаніе Константина Багрянороднаго остается до сихъ поръ затрудненіемъ, сохраняющимъ свою силу, пока новыя и прямыя свидѣтельства устранятъ его окончательно, если, наоборотъ, не окажутся свидѣтельства, отрицающія умалчиваемое Константиномъ Багрянороднымъ событіе. Едва-ли какими-либо соображеніями возможно объяснить отсутствіе указанія на столь важное обстоятельство въ столь подробномъ описаніи пріемовъ Ольги въ Константинопольскомъ дворцѣ. Что патріархъ поучалъ Ольгу новой вѣрѣ, церковнымъ законамъ, уставамъ и порядкамъ, что она внимала этому ученію „аки губа напоялема", это совершенно естественно; но она могла внимать ему и крещенная. Къ воспоминаніямъ объ этомъ ученіи, которое могло совершаться въ церкви, въ торжественной обстановкѣ, въ послѣдствіи, спустя сто лѣтъ, могъ присоединиться и актъ самаго крещенія. Извѣстно, что есть основанія заключать о крещеніи Владиміра въ Кіевѣ до Корсунскаго похода. Какъ бы то ни было, вполнѣ понятна та осторожность, съ какою выражается объ этомъ обстоятельствѣ г. Бестужевъ-Рюминъ: „Окончивъ устройство своей земли, Ольга поѣхала въ Константинополь, и по свидѣтельству лѣтописца, крестилась тамъ": въ примѣчаніи: „Есть еще другая трудность. Константинъ не говоритъ о крещеніи Ольги,

[1]) «Вѣнценосному б[illegible]ворить преп. Макарій.—вовсе неумѣстно было говорить въ своемъ *Обрядникѣ* о такомъ происшествіи, которое ни въ какомъ смыслѣ не могло быть отнесено къ придворному обряду». Ист. христ. въ Россіи, стр. 309.

Библиотека "Руниверс"

Слѣдственно, можно предположить, что она крестилась уже въ Кіевѣ, что тѣмъ болѣе возможно, что съ нею былъ ея духовникъ Григорій. Пр. Евгеній разрѣшаетъ дѣло тѣмъ, что Константину не за чѣмъ было говорить о крещеніи, ибо онъ разказывалъ только о церемоніяхъ двора; на этомъ едва-ли можно успокоиться" (II, 102). Въ виду столь многочисленныхъ объясненій событія, доселѣ вполнѣ не объясненнаго, сомнѣніе, высказанное Рейтомъ въ 1811 году, получаетъ свое значеніе.

Затѣмъ Рейтъ переходитъ къ объясненію извѣстнаго мѣста Константина Багрянороднаго о собираніи дани русскими князьями съ своихъ данниковъ, мѣста, которое было камнемъ преткновенія для многихъ. Я приведу его латинскій переводъ съ его курсивами и вставками, показывающими, какъ онъ понималъ все это мѣсто. „Hiberna vero et aspera Rossorum vivendi ratio est. Ineunte Novembri mense, quamprimum eorum principes cum universa *Rossorum* gente (clientibus Rossis) egrediuntur Ciabo (Kiovia), et in oppida (πολεις) proficiscuntur, quae *Gyra* dicuntur, aut in *Sclabica* loca (Sclabinias) Berbianorum, Drugubitarum, Cribitzarum, Serbiorum reliquorumque *Sclaborum*, qui Rossis tributarii sunt. Illic vero peracta tota hyeme rursum Aprili mense, soluta glacie Danapris fluvii, Ciabum *descendunt*" (22—23). Къ этому Рейтъ присоединяетъ изъ 42-й главы того же сочиненія Константина слѣдующее мѣсто: „*Superiores* Danapreos fluminis partes *Rossi* accolunt, per quod navigantes ad Romanos proficiscuntur" Въ этой послѣдней главѣ Константинъ, разказавъ о построеніи Саркела, перечисляетъ рѣки между Саркеломъ и Дунаемъ, и упомянувъ о Днѣпрѣ, дѣлаетъ приводимое Рейтомъ замѣчаніе о Россахъ верхняго Днѣпра. „До сихъ поръ", говоритъ Рейтъ, „всѣ истолкователи русскихъ древностей оставили это мѣсто не тронутымъ, между тѣмъ, какъ оно заслуживаетъ быть вырѣзаннымъ на золотыхъ доскахъ (dignum ut aureis in tabulis figatur). Тунманъ называетъ *гирами* самую западную страну Русскаго государства и отождествляетъ ихъ съ Гардарикіей. Я думаю, что Геродотово Γέρρος и Константиново Γύρα, Gard, Grad, Gorod—одно и то же означаютъ [1]). Слово *Gerr*—готское и означаетъ строеніе, жилище,

[1]) Хотя сопоставленіе Γέρρος и Γύρα не можетъ быть оправдано, тѣмъ не менѣе, по причинѣ важности, придаваемой Рейтомъ опредѣленію рѣки, называемой Геродотомъ Γέρρος, приведу относящееся сюда мѣсто въ подлинникѣ: ἔβδομος δὲ Γέρρος ποταμὸς ἀπέσχισται μὲν ἀπὸ τοῦ Βορυσθένεος, κατὰ τοῦτο τῆς χώρης ἐς ὃ γινώσκεται Βορυσθένης. ἀπέσχισται μὲν ἐκ τούτου χώρου, οὔνομα δὲ ἔχει τὸ περ χῶρος αὐτὸς, Γέρρος. ῥέων δ' ἐς θάλασσαν, οὐρίζει τήν τε τῶν Νομάδων χώρην, καὶ τὴν τῶν Βασιληΐων Σκυθέων ἐκδιδοῖ δὲ ἐς τον Ὑπάκυριν (Изд. *Гасфорда*,

Библиотека "Руниверс"

отъ глагола *at gera* (gioerа)—дѣлать, приготовлять, отсюда *Gardr*— насыпь, стѣна, домъ, укрѣпленіе, граница, *Asa Gardar* — границы Асовъ. Байеръ правильно опредѣляетъ двойное значеніе слова *Gard*— лагерь, крѣпость и страна; должно только присовокупить, что основное значеніе относится къ границамъ, безъ всякаго отношенія къ пространству. Изъ приведенныхъ мѣстъ Константина Багранороднаго должно заключить: 1) что Россы отличны отъ Славянъ; отличіе это подтверждается самимъ Несторомъ и названіями, русскими и славянскими, Днѣпровскихъ пороговъ; 2) что Россы, будучи малочисленнѣе Славянъ, ихъ данниковъ, установили тотъ же родъ жизни, какъ Франки и Готы, по покореніи Галліи и Италіи, а также другіе народы, пока не слились въ одинъ народъ съ побѣжденными; 3) какъ Россы отличны отъ Славянъ, такъ отличны и ихъ области, то-есть: область, раздѣленная и подраздѣленная между русскими князьями и простыми Россами, отдѣльна отъ области Славянъ, — доказательство, что государство основано на дружинномъ началѣ или по системѣ феодальной, утвердившейся у Франковъ, Скандинавовъ и другихъ варварскихъ народовъ; 4) область князей Gyrа, Gard, страна вообще, страна городовъ (укрѣпленныхъ мѣстъ), Garda-rikia, страна странъ, царство страны, и въ частности Gyra-Gard, города съ прилежащими къ нимъ участками земли (πολύδεια); 5) Gyra, Gard, Garda-rikia, лежащая въ верхнихъ частяхъ Днѣпра и окруженная разными городами съ ихъ собственными границами, Скандинавами называлась Россіей въ тѣсномъ смыслѣ; 6) главный городъ—Кіевъ, мѣсто общаго собранія, отдѣльный отъ пограничныхъ городовъ. Дополнительныя объясненія словъ — γύρα, πολύδια, а также мнѣніе о неправильности перевода нарѣчія ἤγουν союзомъ *aut*, предложены нами въ статьѣ: „Замѣчаніе о гирѣ Константина Багранороднаго“ Замѣтимъ здѣсь только, что Рейтово объясненіе слова γύρα тождественно съ объясненіями Тунмана и г. Куника; послѣдній, хотя и придаетъ слову πολύδια значеніе

Лейпцигъ. 1824. стр. 395). Къ сожалѣнію, наши историки не входятъ въ опредѣленіе скиескихъ рѣкъ, перечисляемыхъ Геродотомъ. Карамзинъ ограничивается слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Кромѣ Днѣпра, Буга и Дона, вытекающаго изъ озера, сей историкъ именуетъ еще рѣку Днѣстръ, Прутъ, Серетъ и говоритъ, что Скиѳія вообще можетъ славиться судоходными рѣками» (I. 9). Г. Соловьевъ, переходя къ описанію Скиѳіи по Геродоту, «оставляетъ всѣ многочисленныя и противорѣчивыя толкованія о положеніи скиескихъ рѣкъ, упоминаемыхъ у Геродота», хотя самъ называетъ свѣдѣнія, сообщаемыя Геродотомъ о Скиѳіи, драгоцѣнными по точности (I. 26, 28).

Библиотека "Руниверс"

мѣстечка (Flecken), однако все мѣсто переводитъ такъ: „отправляются *въ страны*, называемыя *тарами*“

Для дальнѣйшей характеристики Россовъ, Рейтъ приводитъ другое столь же извѣстное мѣсто изъ того же сочиненія Константина Багрянороднаго (гл. IX) о плаваніи на однодеревкахъ Россовъ и Славянъ отъ Новгорода до Константинополя и не соглашается съ мнѣніемъ Байера о заблужденіи Константина, будто бы помѣстившаго Новгородъ на Днѣпрѣ. заблужденіи, побудившемъ Делиля разумѣть подъ нимъ Новгородъ Сѣверскій. Изъ контекста Константина, справедливо утверждаетъ Рейтъ, не слѣдуетъ, чтобъ онъ полагалъ Новгородъ на Днѣпрѣ, ибо онъ, по видимому, правильно отличалъ Россовъ, обитавшихъ въ верхнихъ частяхъ Днѣпра, и дальнѣйшую Россію. Однодеревки (наибольшая ихъ часть), приплывающія къ Константинополю, *отправляются* изъ Новгорода и частію озерами и малыми рѣками, частію сухимъ путемъ, достигаютъ Смоленска; другія *спускаются* (descendunt) до Смоленска изъ другихъ городовъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что дальнѣйшая Россія, или Новгородъ съ его областью, заключалась въ границахъ Гардарикіи. Въ томъ же описаніи Константинъ перечисляетъ семь пороговъ въ нижнихъ частяхъ Днѣпра, начавъ счетъ ихъ по теченію Днѣпра и присоединивъ къ нимъ русскія и славянскія названія. „Удивительно“, говоритъ Байеръ. „что никто не могъ объяснить русскія названія; они не заключаютъ въ себѣ ничего славянскаго“ Названія эти, по мнѣнію Рейта, должно признать *готскими* и соотвѣтственно тому объяснять: они даны народомъ, жившимъ въ нижнихъ частяхъ Днѣпра до поселенія въ нихъ Россовъ, и вѣроятно, искажены съ теченіемъ времени. Для исторіи довольно и того вывода, что императоръ отличалъ названія русскія отъ названій славянскихъ, и вовсе не слѣдуетъ изъ этого отличія выводить происхожденіе однихъ Россовъ. Объ нѣ многіе, продолжаетъ Рейтъ, и между ними Тунманъ, заслуживающій полнаго вниманія (minime cavillandus), пытались объяснять русскія названія. и вслѣдъ затѣмъ приводитъ, для образца, объясненіе названія пятаго порога, Ἀειφόρος, производя его отъ *Barr* дерево и глагола *ek Ferr* — несу, везу, перевожу, особенно на кораблѣ; прошедшее *For*, отсюда *Fors* — порогъ Замѣтивъ объ указаніи на Днѣпровскіе пороги Амміана Марцеллина (XXII. 8) и объ отсутствіи этого указанія у Геродота, Рейтъ возвращается къ Константинову описанію плаванія на однодеревкахъ Россовъ и Славянъ до Константинополя, при чемъ предлагаетъ догадку о чтеніи вмѣсто Σφίκας текста — Ζιγίας. Мѣсто

Библиотека "Руниверс"

это въ подлинникѣ читается такъ: „ἐξ οὗ (Δανάπρεως) καὶ οἱ Ρῶς διέρχονται πρὸς τε τὴν μαύρην Βουλγαρίαν καὶ Χαζαρίαν καὶ Συρίαν“, то-есть: изъ Днѣпра Россы отправляются въ Черную Болгарію, Хазарію, Сирію. Очевидно, говоритъ Рейтъ, что Россы изъ Черной Болгаріи и Хазаріи должны были дѣлать необычный скачокъ въ Сирію, и Байеръ и Шлецеръ преткнулись объ это мѣсто, крайне удивленные (hoc in loco haesere, nonnisi maxime attoniti). Стриттеръ первый подозрѣвалъ ошибку въ этомъ мѣстѣ, а Гиббонъ предложилъ чтеніе Συανίαν вмѣсто Συρίαν; Συανία лежитъ между землями Хазаръ и Лазовъ. Но Суаны, Соаны или Цаны, говоритъ Рейтъ, обитали, по Страбону, на вершинахъ Кавказа, самые удаленные отъ моря, отдѣляемые отъ него неприступными и покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ горами и непроходимыми пропастями, а потому и не могутъ быть приводимы въ связь съ Россами: Зихи же, сосѣди Хазаръ, жили при морѣ и легко доступны; а потому, по соображенію географической связи, а также торговыхъ сношеній въ IX вѣкѣ, особенно VI-й главы „de administrando imperio“ [1]), должно читать Ζιχίαν вмѣсто Συρίαν текста. Карамзинъ, приведя это мѣсто и сославшись на Стриттера (I. 243), въ примѣчаніи (514) также выразилъ сомнѣніе о Сиріи и указалъ на чтеніе Гиббона (Συανίαν).

Указавъ на значеніе Кіева по Гельмольду и Адаму Бременскому, Рейтъ предлагаетъ конспективное обозрѣніе слѣдующихъ княженій, при чемъ останавливается нѣсколько на болгарскомъ походѣ Святослава и на греческомъ Владиміра Ярославича, съ цѣлію соглашенія извѣстій русскихъ и византійскихъ. Замѣчательно, что по поводу извѣстія о женитьбѣ французскаго короля Генриха I на Аннѣ, дочери Ярослава, Рейтъ почелъ нужнымъ дать весьма рѣзкій отвѣтъ Вольтеру, выразившему удивленіе, что французскій король имѣлъ жену изъ скиѳскаго народа, дочь какого-то мало извѣстнаго Ярослава [2]). „Собственная область Генриха“, говоритъ Рейтъ, „ограничи-

[1]) Ὅτι καὶ ἕτερος λαὸς τῶν τοιούτων Πατζιναχιτῶν τῷ μέρει τῆς Χερσῶνος παράκεινται οἵτινες καὶ πραγματεύονται μετὰ τῶν Χερσωνιτῶν, καὶ ποιοῦσι τὰς δουλείας [illegible] τοῦ βασιλέως εἰς τε τὴν Ρωσίαν [illegible] Χαζαρί [illegible] τὴν Ζιχίαν καὶ εἰς πάντα τὰ ἐκεῖθεν μέρη κ. τ. λ.

[2]) «Ce qu'il y eut d'assez remarquable», говоритъ Вольтеръ, «c'est le mariage du roi Henri, père de Philippe, avec une princesse de Russie, fille d'un duc nommé *Jaroslau*. On ne sait si cette Russie était la Russie noire, la blanche, ou la rouge. Cette princesse était-elle née idolâtre, ou chrétienne, ou grecque? changea-t-elle de religion pour épouser un roi de France? comment dans un temps où la communication entre

Библиотека "Руниверс"

валась Иль-де-Франсомъ, и королевство Французское, разбитое на области герцоговъ и графовъ, страдало отъ бѣдствій извращенной феодальной системы. Состояніе Русскаго государства было совершенно иное: оно хотя и страдало отъ неблагопріятной патримоніальной системы, но вредное вліяніе ея часто исправляемо было верховною властію. Русское государство превосходило тогда Францію и пространствомъ, и единствомъ силъ, и проникалось мало по малу греческою образованностію. Ярославъ, идя по слѣдамъ отца, заботился о переводѣ греческихъ книгъ на отечественный языкъ и объ образованіи благороднаго юношества. Русскій народъ, смѣлый, неоднократно наносившій войну Восточной Римской имперіи и дорого продававшій миръ грекамъ, извѣстенъ былъ и по своей торговлѣ. Отсюда видна странность недоумѣнія Вольтера, какимъ образомъ Генрихъ могъ узнать Ярослава, Кіевскаго князя. По вышеупомянутымъ дѣйствіямъ, по бракамъ сыновей и дочерей, онъ былъ довольно извѣстенъ Византіи, Германіи, Польшѣ, Венгріи, Норвегіи и даже Англіи, и такъ связанъ съ Европою, что кровь Бурбоновъ должно почитать достойно (haud immerito) смѣшанною съ кровью Македонянъ, можетъ-быть, Арзакидовъ и Рюриковичей" Послѣдняя мысль соотвѣтствуетъ слѣдующей мысли Гиббона въ его „Исторіи паденія Римской имперіи", на которую и ссылается нашъ авторъ: „Romain (959—963) eut de son mariage avec cette femme dénaturée (Théophane) deux fils, qui parvinrent au trône sous le nom de Basile II et de Constantin IX; il en eut aussi deux filles qui portèrent les noms d'Anne et de Théophane. L'ainée épousa Otton II, empereur d'Occident, la plus jeune fut mariée à Wolodimir, grand duc et apôtre de Russie, et sa petite fille ayant épousé Henri I, roi de France, *le sang des Macédoniens et peut etre celui des Arsacides coule encore dans les veines de la famille des Bourbons*" (Hist. de la décad. etc. Paris. 1794. chap. XLVIII, p. 311). Изъ приведеннаго мѣста Рейтова очерка видно, что онъ признавалъ женитьбу

---

les états de l'Europe était si rare, un roi de France eut-il connaissance d'une princesse des pays des anciens Scythes? Qui proposa cet étrange mariage? L'histoire de ces temps obscurs ne satisfait à aucune de ces questions. Il est à croire que le roi des Français, Henri I, rechercha cette alliance, afin de ne pas s'exposer à des querelles ecclesiastiques. De toutes les superstitions de ces temps-là, ce n'était pas la moins nuisible au bien des états, que celle de ne pouvoir épouser sa parente au septième dégré. Presque tous les souverains de l'Europe étaient parens de Henri. Quoiqu'il en soit, Anne, fille d'un *Jaroslau, duc inconnu d'une Russie alors ignorée,* fut reine de France» (Oeuvres completes de Voltaire. 1785, XVI. p. 541).

Библиотека "Руниверс"

Генриха французскаго на дочери Ярослава за не подлежащій сомнѣнію историческій фактъ. Такимъ этотъ фактъ признавался долго и послѣ Рейта, признается и теперь, нѣкоторыми же упоминается подъ сомнѣніемъ, а иными вовсе не упоминается. Какъ бы ни судили о немъ, остаются не опровергнутыми весьма замѣчательныя историческія свидѣтельства, утверждающія его. Извѣстно, что Карамзинъ (II. 35) ввелъ въ текстъ своей исторіи часть разказа Левека о побужденіяхъ Генриха жениться на дочери Русскаго великаго князя, а въ примѣчаніи (42) приводитъ рядъ наиболѣе замѣчательныхъ, относящихся сюда, свидѣтельствъ. Замѣчательно, что Карамзинъ, по поводу этого брака, высказываетъ ту же мысль, какую мы только что привели изъ очерка Рейта: „Франція", говоритъ онъ, „еще бѣдная и слабая, могла гордиться союзомъ съ Россіею, возвеличенною завоеваніями Олега и великихъ его преемниковъ" Г Погодинъ въ своей, недавно вышедшей „Древней русской исторіи до Монгольскаго ига" (М. 1872), положительно утверждаетъ объ этомъ бракѣ: „Дочь Анна отдана за короля французскаго Генриха I" (106). Г. Соловьевъ называетъ относящіяся сюда историческія свидѣтельства „болѣе или менѣе вѣроятными", не приводя, однако, ни самыхъ свидѣтельствъ, ни основаній своего сомнѣнія въ ихъ достовѣрности. Вопросъ о бракѣ Генриха на дочери Ярослава послужилъ предметомъ особой монографіи Руссова: „Историческое розысканіе о дочеряхъ Ярослава" С.-Пб. 1824.

Любопытно также мнѣніе Рейта о посольствѣ къ Владиміру Мономаху отъ византійскаго императора Алексѣя Комнена съ мирными предложеніями, по случаю войны съ нимъ за претендента на византійскій престолъ, внука Мономаха отъ дочери его Маріи (жены Льва, сына бывшаго императора Діогена), а также съ дарами, между которыми были: вѣнецъ (Мономахова шапка), золотая цѣпь и бармы. Извѣстно, что по позднѣйшимъ историческимъ свидѣтельствамъ, посланный съ этими дарами митрополитъ Ефесскій, Неофитъ, вѣнчалъ Владиміра императорскимъ вѣнцемъ и возгласилъ его *царемъ Россійскимъ* [1]). Хотя древнѣйшія лѣтописи, говоря кратко о войнѣ Владиміра съ Греками, не упоминаютъ объ этомъ посольствѣ, однако бо́льшая часть нашихъ историковъ не находитъ основаній безусловно отвергать какъ самое посольство, такъ и дары, предложенные имъ

[1]) Объ этомъ разказывается въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ повѣстей, изъ которыхъ древнѣйшія восходитъ къ началу XVI вѣка (*Карамзинъ*, II, примѣчаніе 220).

Библиотека "Руниверс"

Владиміру (*Карамзинъ*, II, 153; *Соловьевъ*, II, 84; *Погодинъ*, I, 215). Кромѣ того, есть свидѣтельства, также позднѣйшія, о походѣ Владиміра въ Кафу противъ Генуезцевъ, о взятіи Кафы и вывозѣ оттуда царской утвари: митры, ожерелья и скипетра (*Карамзинъ*, II, прим. 221). Мнѣніе Рейта о всѣхъ этихъ позднѣйшихъ свидѣтельствахъ весьма рѣшительно. „Нѣкоторыя хроники[4], говоритъ онъ, „страдаютъ смѣшеніемъ событій и вымыслами (о Владимірѣ Мономахѣ). Такъ, разказываютъ, что Владиміръ велъ войну съ императоромъ Іоанномъ Комненомъ и въ награду за заключенный миръ получилъ вѣнецъ и другіе знаки императорскаго достоинства, вѣнчанъ и провозглашенъ царемъ; разказываютъ также, что Владиміръ воевалъ съ Генуезцами и завоевалъ Кафу. Вымыселъ этотъ, особенно пріятный Генуезцамъ [1]), вошелъ и въ иностранныя сочиненія, съ присовокупленіемъ, что Владиміръ пріобрѣлъ въ этой войнѣ отъ консула Генуезскаго, управлявшаго въ то время Кафой, серебрянный жезлъ и ожерелье. Несторъ только упоминаетъ сухо, что Владиміръ былъ предметомъ ужаса для Грековъ и Узовъ (Nestor aridis nonnisi verbis refert, Vladimirum Graecis Uzisque terrori fuisse. 58)".

Приведенныхъ свѣдѣній, думаемъ, достаточно, чтобъ извлечь изъ неизвѣстности небольшую, но во всякомъ случаѣ замѣчательную для своего времени, книжку Рейта. Окончивъ свое конспективное обозрѣніе русской исторіи княженіемъ Георгія Всеволодовича, сложившаго свою голову въ битвѣ съ Татарами на рѣкѣ Сити, онъ присоединяетъ къ нему такое же обозрѣніе Монголовъ до появленія ихъ въ предѣлахъ Россіи, а также родственныхъ и сосѣднихъ съ ними народовъ, при чемъ всегда критически относится къ доступнымъ ему источникамъ и пособіямъ и нерѣдко высказываетъ свои собственныя мнѣнія и догадки. Не останавливаясь на отдѣльныхъ вопросахъ въ этой части, мы ограничимся краткимъ обозрѣніемъ ея существеннаго содержанія.

Рейтъ подозрѣваетъ Монголовъ въ Геродотовыхъ Агриппеяхъ и Исседонахъ (Herod. IV 23), а Турокъ въ Геродотовыхъ Гиркахъ [Turci Herodoto Iyrcarum (Ἰύρκαι, Iyrk) nomine cogniti], у Помпонія Мелы и Плинія Младшаго называющихся уже Турками. „Опираясь на географическія и историческія соображенія о переселеніяхъ восточныхъ народовъ", говоритъ онъ, „я думаю, что Гирки, можетъ-быть, часть первоначальныхъ Турокъ, вышли изъ восточной прикаспійской области къ

[1]) *Карамзинъ*, II, примѣчаніе 221.

Библиотека "Руниверс"

сѣверу и оттуда распространились къ западу подъ разными названіями: Печенѣговъ, Хазаръ, Угровъ, Болгаръ и Утіевъ" (Οὐτίοι Геродота, Οὐῖτιοι Страбона, Узы?). Мнѣніе о Болгарахъ приведу вполнѣ: „Болгары нѣкогда широко заселяли страну между Дономъ и Волгой, названную, по ихъ имени, Великою Болгаріей. Первое переселеніе этого народа, подвигавшагося къ Дунаю, по видимому, совершилось въ VI вѣкѣ. Въ VII вѣкѣ почти всѣ Болгары, за исключеніемъ небольшой части оставшихся на родинѣ за Дономъ, распространились въ Европѣ: изъ нихъ одни сѣли по берегамъ Дона, другіе заняли страны по Дунаю до Паноніи. Поэтому страны между Дономъ и Дунаемъ, особенно между Дунаемъ и Балканами, стали называться Новою Болгаріей. Въ послѣдствіи, изгнанные изъ занятыхъ ими прежде странъ, — Ѳессаліи, Македоніи и Ѳракіи,—они утвердились въ собственно такъ-называемой Болгаріи, у устьевъ Дуная или Черной. Болгары не вѣрно причисляются къ славянскому племени и должны быть отнесены къ турецкому. Смѣшавшись съ Славянами, они образовали особый народъ, называвшійся также Болгарами" Названіе Татаръ Рейтъ видитъ въ Тохарахъ или Тогарахъ Страбона, Плинія, Юстина, Птоломея и Амміана Марцеллина, а также въ Атарахъ византійскихъ писателей; Алановъ, помѣщаемыхъ Прокопіемъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями, въ Кавказскихъ горахъ [1]), и смѣшиваемыхъ имъ съ Готами и Гуннами, причисляемыхъ Страбономъ къ Массагетамъ и Сакамъ, Рейтъ, основываясь особенно на характеристикѣ ихъ у Амміана Марцелина (XXXI, 2), относитъ къ Гетамъ и отожествляетъ съ Черкасами, при чемъ приводитъ догадку о происхожденіи названія *казакъ* отъ As. Acas, какъ называли себя Аланы, по свидѣтельству Рубрукиса и Іоасафата Барбаро. Языкъ этихъ Черкасовъ нисколько не похожъ на языкъ турецкихъ и другихъ народовъ, а область, ими населяемая, по Амміану Марцеллину, простиралась до Индіи. Они же населяли и бо́льшую часть Кипчака. Кипчакъ, говоритъ Рейтъ,—древнѣйшее названіе страны и народа. Въ обширномъ смыслѣ онъ простирался отъ Дона до Яксарта и отъ моря Каспійскаго до Ледовитаго; въ тѣснѣйшемъ смыслѣ подъ нимъ разумѣется великая равнина, окаймляемая Кавказомъ, Каспійскимъ и Азовскимъ морями, Дономъ и Волгой (Daschte-Captschac), съ измѣняющимися границами, переходящая за Волгу и оканчивающаяся къ юго-востоку рѣкою

[1]) Плиній (Hist. nat.): «Alani gens superfusa montibus Caucasiis» (*Peitus*, стр. 82).

Библиотека "Руниверс"

Койсу. Этотъ, въ тѣсномъ смыслѣ, Кипчакъ съ древнихъ временъ заселенъ былъ разными народами сарматскаго, гуннскаго и турецкаго племенъ. До нашествія Монголовъ населяли бо́льшую часть этой страны Аланы, смѣшавшіеся съ Готами и извѣстные подъ именами Casac, Asac, Adsac, Acas, Awchas, какъ доказываетъ слово Azac (названіе города, страны и народа, Azov), встрѣчающееся на татарскихъ монетахъ, сохраняющихся въ Петербургѣ.

На Алановъ, такимъ образомъ, долженъ былъ пасть первый ударъ Монголовъ, и они потерпѣли жестокое пораженіе. Отъ приближавшагося вслѣдъ затѣмъ войска Россовъ и Узовъ (Половцевъ), Монголы притворно отступаютъ, останавливаются въ землѣ Черкасовъ и въ семидневной битвѣ разбиваютъ на голову непріятелей при Калкѣ. Окончательное завоеваніе Черкасовъ (то-есть, всѣхъ кавказскихъ народовъ), Болгаръ и Россовъ Чингисъ-ханъ, по смерти Чучи, поручаетъ его сыну Батыю. Батый съ огромнымъ войскомъ вторгается въ Россію, захватываетъ многіе города, угрожаетъ колыбели Москвы и завоевываетъ огражденный валомъ лагерь Россовъ и *союзниковъ Нѣмцевъ*, три мѣсяца храбро сопротивлявшихся (Abulgasii hist. Tatarorum genealogica, p. VIII). Германцы вообще, говоритъ Рейтъ, у Византійцевъ, Венгровъ, Турокъ, Татаръ и Славянъ назывались *Нѣмцами* (Nemitzii, Nemitzi, Nemeti). Такъ какъ Россы были лишены всякой помощи отъ сосѣдей, меченосцы были съ ними въ самыхъ враждебныхъ отношеніяхъ, а также Датчане и Шведы, то подъ *союзниками-Нѣмцами*, безъ сомнѣнія, должно разумѣть *Новгородцевъ* и *Псковитянъ* (Novogradenses Plescoviensesque). Выраженіемъ *союзники-Нѣмцы* Абульгази обозначаетъ и *происхожденіе, и политическое состояніе*, и прибавляетъ, что Батый подарилъ брату своему нѣкоторые русскіе и нѣмецкіе города, находящіеся въ отдаленнѣйшей и неизвѣстной (сѣверной) странѣ. Эти нѣмецкіе союзники, оказавшіеся Новгородцами и Псковитянами, обращаютъ Рейта къ древнѣйшему Новгороду.

Названія: Austrvich, Gandvich, Holmgord (Colmogorod?) служатъ доказательствомъ, что самую сѣверную страну Русскаго государства, до его основанія, заселялъ народъ, отличный отъ Славянъ и по происхожденію, и по языку. Несторъ называетъ первоначальныхъ Новгородцевъ Варягами. Съ теченіемъ времени они умножились, потому что князья неоднократно призывали на помощь Варяговъ, и связь Россовъ съ Скандинавами въ первые вѣка не прерывалась. Новгородцы, смѣшавшіеся съ Славянами, первые изъ Россовъ получили писанный законъ, Русскую Правду, *основанный на равенствѣ суда* (jure,

Библиотека "Руниверс"

compositioni et judicio parium inniхo, gavisi), безъ всякаго различія между Варягами и Славянами, общій для Шведовъ и Датчанъ, какъ и для Франковъ и Фризовъ. Если допустить, что Новгородцы не просили законовъ изъ Скандинавіи, можно ли сомнѣваться, что Россы-Варяги написали законы, подобные законамъ Датчанъ и Шведовъ? Изъ самого Нестора можно видѣть, что связь между Новгородомъ и Кіевомъ была слаба: онъ говоритъ, что Олегъ приказалъ Варягамъ платить дань Кіеву; по смерти Ярослава эта дань прекратилась, въ послѣдствіи опять часто требовали ее великіе князья. Въ XI вѣкѣ положеніе Новгородскихъ князей начало колебаться, а въ слѣдующіе вѣка государство раздѣлилось и подраздѣлилось на многія княжества; поднялись междоусобія; князья считались только военачальниками; ихъ просили, отпускали, снова призывали, какъ хотѣли. Потомъ образовалась республика аристократическо-демократическая, съ предоставленіемъ весьма ограниченной власти князьямъ.

Въ заключеніе, Рейтъ предлагаетъ свои соображенія и догадки о казакахъ и Черноморскихъ Россахъ. Кавказъ, говоритъ онъ, это compendium европейскихъ и азіатскихъ народовъ. Главный между ними Аланы съ многочисленными подраздѣленіями Казахія (Καζαχία) впервые встрѣчается у Константина Багрянороднаго, помѣщающаго ее выше Зихіи и Папагіи; названіе это означаетъ и страну, и народъ. По уничтоженіи, къ концу XII вѣка, Тьмутараканскаго княжества и по прекращеніи связи съ Византійцами, Хазары и Казахи, народъ дикій и въ то же время свободный (gentes libertae feritatis), мало по малу устроиваютъ свою жизнь по обычаю казаковъ, удерживая старое названіе. Главное мѣстопребываніе ихъ—Азовъ. Отсюда видно, что происхожденіе позднѣйшихъ казаковъ Русскаго государства должно относить къ Донскимъ казакамъ. Съ нашествіемъ Монголовъ возникло волненіе между народами скиѳскими, сарматскими и турецкими, сбитавшими по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, волненіе, усилившееся отъ распаденія Византійской имперіи. Слѣдствіемъ этого волненія было появленіе воинственныхъ союзовъ (societates sive civitates bellicae). Изъ нихъ византійскіе писатели упоминаютъ о союзахъ *Зиговъ*, *Абасговъ* (Черкасы), *Готовъ*, *Амаксовіевъ* (кочевые Сарматы) и особенно *Таврохиѳовъ*. Подъ Готами разумѣются здѣсь *Тетракситы*, обитавшіе въ приморской странѣ Тавріи, называемой *Дори* (Dory), „гдѣ начинается проливъ, соединяющій Азовское море съ Чернымъ“ (Прокопій de bello Gall. и De aedificiis). Я оставляю въ сторонѣ все, что говорится у Іоасафата Барбаро и у другихъ объ остаткахъ

Библиотека "Руниверс"

упомянутыхъ Готовъ и о ихъ городахъ, что̀ говорили о нихъ ученые отъ Бусбека до сихъ поръ, и думаю, что этотъ предметъ требуетъ дальнѣйшаго изученія. Что же касается до Тавроскиѳовъ, то изъ весьма многихъ мѣстъ византійскихъ писателей оказывается несомнѣннымъ, что подъ ними должно разумѣть Россовъ вообще, и въ частности, Тьмутараканскихъ Россовъ. Съ теченіемъ времени *Алани*, *Зихи*, *Готы* (и) *Россы*, а также сосѣдніе съ ними различнаго происхожденія народы, смѣшиваясь съ Татарами, жившими по Азовскому и Черноморскому побережьямъ, мало по малу усвоили себѣ нравы и образъ жизни, языкъ и одежду послѣднихъ и вошли въ составъ ихъ войска (Pachymeres, Memoriae *Stritteri*, t. III, Tataricorum c. V). Какихъ же *Россовъ* должно разумѣть здѣсь, спрашиваетъ, наконецъ, Рейтъ? Слово Ῥῶς склоняемое, какъ замѣтилъ Гиббонъ; слѣдовательно, съ опущеніемъ *и* между Готами и Россами, окажутся Россы Тьмутараканскіе, Тавроскиѳы византійскихъ писателей, въ соединеніи съ Готами, съ давнихъ временъ, то-есть, *Русскіе Готы* (consequenter copula Γοτθοι inter et Ῥωσσοι omissa, Rossi *Tmutracanenses* scilicet, Tauroscythae pluries Byzantinis dicti, Gotthique, vinculo iisdem uniti hucusque in cognito ex tempore principum Tmutracanensium, consequenter *Gotthi Rossici*.)

Приводя здѣсь мнѣнія Рейта, его догадки и предположенія, мы, конечно, не имѣли въ виду не только защищать ихъ, но и утверждать за ними даже относительную цѣнность; мнѣнія же его *о союзникахъ-Нѣмцахъ*, *Новгородцахъ и Псковитянахъ тожь*, привели не только для полноты реферата, но и какъ куріозъ. Считаемъ, однакоже, долгомъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ приведенныхъ мнѣній нисколько не хуже многихъ изъ тѣхъ, которыя съ давнихъ поръ, по привычкѣ и утвердившимся авторитетамъ, пользуются общимъ вниманіемъ, приводятся и для опроверженія, и для подтвержденія собственныхъ мнѣній и догадокъ. Цѣль нашего сообщенія состояла въ извлеченіи изъ не заслуженной, думаемъ, неизвѣстности замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ сочиненія ученаго Нѣмца, не мало потрудившагося для уразумѣнія и истолкованія древнѣйшей нашей исторіи, и притомъ въ то время, когда и между Русскими находилось такъ мало охотниковъ къ работамъ этого рода, и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ все слагалось къ тому, чтобы замедлять успѣхъ усилій и охлаждать рвеніе. Тогдашній Харьковъ, правду сказать, представлялъ порядочную глушь, почти уединенную отъ образовательныхъ центровъ по причинѣ медленности и затруднительности сообщеній. Уни-

Библиотека "Руниверс"

верситетъ только что открылъ свою дѣятельность, слѣдовательно, могъ предложить только самыя ограниченныя средства. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, даже независимо отъ достоинства труда, Нѣмецъ-профессоръ, забравшійся въ эту глушь, съ самыми ограниченными средствами для занятій, изучающій русскую исторію, эту едва початую науку, силящійся объяснить темныя и согласить разнорѣчивыя историческія свидѣтельства, встрѣчавшіяся на каждомъ шагу, печатающій свой трудъ на латинскомъ языкѣ безъ всякой надежды на вниманіе, во всякомъ случаѣ представляетъ не только любопытное, но и назидательное явленіе.

Н. Лавровскій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ СНОШЕНІЯ ДРЕВНЕЙ РОССІИ СЪ ГОСУДАРСТВАМИ ИТАЛІАНСКИМИ.

Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. По Высочайшему повелѣнію изданные II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи. Санктпетербургъ, 1871 г. Томъ X.

Ни одна изъ отраслей исторіи русскаго права не развита такъ слабо, какъ исторія внѣшней политики Россіи. Литература по этому предмету до сихъ поръ ограничивается нѣсколькими журнальными статьями и весьма немногими, отдѣльно изданными, сочиненіями [1]). Причина этого, главнымъ образомъ, заключается въ отсутствіи историческихъ источниковъ. Благодаря трудамъ II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, этотъ недостатокъ теперь постепенно устраняется изданіемъ актовъ, касающихся древней русской дипломаціи; такимъ образомъ, можно надѣяться, что со временемъ накопится достаточный матеріалъ, который, будучи приведенъ въ систематическій порядокъ, дастъ возможность начать научную обработку этого предмета въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. До тѣхъ поръ, предварительная работа должна заключаться въ разсмотрѣніи внутренней стороны источниковъ, съ подмѣчаніемъ и выясненіемъ наиболѣе выдающихся фактовъ. Подобному разбору мы намѣрены подвергнуть вышедшій въ 1871 г. X томъ „Памятниковъ“, содержащій въ себѣ сношенія древней Россіи съ государствами итальянскими, именно: 1) съ папскимъ дворомъ съ 1580 по 1597 годъ;

---

[1]) «Дипломатическія сношенія Россіи съ западною Европой во второй половинѣ XVII вѣка» *Капустина;* «О древней русской дипломаціи», рѣчь *Лешкова;* и нѣсколько монографій, напримѣръ «Русское посольство въ Польшѣ въ 1673 — 1677 годахъ» *Попова*, и другихъ.

Библиотека "Руниверс"

2) съ Тосканскими владѣтелями съ 1659 по 1663 годъ, и 3) съ Венеціей съ 1655 по 1689 годъ.

Принятіе греческой православной религіи обезпечило для древней Руси свободное развитіе тѣхъ началъ, на которыхъ она выросла, и этимъ доставило ей исключительное положеніе въ системѣ европейскихъ государствъ. Въ то время, какъ на западѣ народы группируются около престола св. Петра и здѣсь заимствуютъ исходныя точки для своей дѣятельности, Россія стоитъ особнякомъ и путемъ долгаго, внутренняго прогресса, по временамъ останавливаемаго и задерживаемаго, постепенно выясняетъ себѣ свое назначеніе. Римскій католицизмъ, не столько въ смыслѣ опредѣленной формы христіанской религіи, сколько въ смыслѣ извѣстной политической системы [1]), основанной на дуализмѣ властей, конечно, не разъ пытается сблизиться съ Россіей, чтобы затѣмъ себѣ ее подчинить. Попытки подобнаго рода начинаются еще очень рано. Въ 1251 году, Даніилъ Романовичъ Галицкій завелъ сношенія съ папой Иннокентіемъ IV, надѣясь, при его помощи, привлечь западныя государства къ союзу противъ Татаръ, чтобы общими силами ихъ изгнать. Папа, обрадовавшись случаю привести Россію подъ свой апостольскій покровъ, обѣщалъ возбудить крестовый походъ противъ Татаръ, и предварительно даже прислалъ Даніилу королевскій вѣнецъ. Но, какъ извѣстно, на посланія папы въ разныя страны никто не отозвался; поэтому Даніилъ скоро прервалъ сношенія съ Римомъ, разчитывая лишь на собственныя средства въ борьбѣ съ Татарами. Болѣе важными могли быть послѣдствія Флорентинскаго собора. Митрополитъ Грекъ Исидоръ, съ уполномочія Константинопольскаго патріарха, поѣхалъ на соборъ, созванный во Флоренціи въ 1441 году, для обсужденія проекта о соединеніи восточной церкви съ западною. Здѣсь онъ подписалъ актъ соединенія и вернулся въ Москву, съ полнымъ намѣреніемъ ввести въ свою митрополію римское ученіе. Но когда онъ на литургіи сталъ поминать папу вмѣсто восточныхъ патріарховъ, а послѣ литургіи велѣлъ читать народу грамоту о соединеніи церквей, тогда великій князь Василій II Васильевичъ Темный велѣлъ его посадить подъ стражу. Созванный затѣмъ соборъ русскаго духовенства, отрѣшилъ его отъ сана и выбралъ въ митрополиты Іону Рязанскаго, который поспѣшилъ отмѣнить нововведенія Исидора. Возобновленный при

[1]) См. «Le catholicisme Romain en Russie», *гр. Дм. Толстаго* и «Папство и Россія», *Л. Блюммера*.

Библиотека "Руниверс"

Іоаннѣ III Васильевичѣ вопросъ о соединеніи церквей не привелъ ни къ какому результату: кардиналъ, пріѣхавшій въ 1472 году, вмѣстѣ съ Софіей Палеологъ, и вступившій въ пренія съ русскими духовными, былъ оспоренъ русскимъ книжникомъ Никитой Поповичемъ.

Также неудачны были попытки папъ Льва X и Климента VII склонить въ свою пользу Василія III Іоанновича; на ихъ грамоты, присланныя въ 1519 и 1524 годахъ, и въ которыхъ они увѣщевали великаго князя быть въ союзѣ съ другими христіанскими государями противъ невѣрныхъ и присоединиться со всѣмъ народомъ къ римской церкви, великій князь отвѣтилъ совершенно неопредѣленно, что въ союзѣ съ остальными государями быть хочетъ; о вѣрѣ же онъ совсѣмъ умалчивалъ, желая тѣмъ прекратить всѣ дальнѣйшіе переговоры объ этомъ. Сношенія, завязавшіяся между Іоанномъ IV Васильевичемъ и папой Григоріемъ XIII, начались по иниціативѣ царя, преслѣдовавшаго при этомъ свои политическіе виды; но со стороны папы онѣ были поддерживаемы какъ желанное средство достигнуть исконной цѣли римской политики по отношенію къ Россіи. Къ подробнѣйшему разсмотрѣнію этихъ сношеній мы теперь и приступаемъ.

Грамоты, на которыхъ мы основываемся, размѣщены въ разсматриваемомъ томѣ по тремъ групамъ: 1) грамоты, касающіяся отправленія гонца Истомы Шевригина къ папѣ Григорію XIII, а именно грамота царя Ивана IV Васильевича къ папѣ; наказъ Шевригину о томъ, какъ себя вести при папскомъ дворѣ; донесеніе Истомы Шевригина по возвращеніи домой царю объ исполненіи даннаго ему порученія, и другія; 2) грамоты, касающіяся пріѣзда въ Москву папина посла Антонія Поссевина, именно: распоряженіе о встрѣчахъ посла; описаніе бытности Антонія Поссевина на аудіенціи у царя въ Старицѣ; грамоты папы Григорія XIII къ царю, царицѣ и царевичамъ Іоанну и Ѳеодору; переводъ съ рѣчей Антонія Поссевина о переговорахъ съ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, объ устройствѣ торговыхъ сношеній съ Венеціей, и о склоненіи царя къ присоединенію къ римской церкви; отвѣтъ Антонію Поссевину, на его рѣчи, и нѣкоторыя другія; 3) грамоты объ отпускѣ гонца Якова Молвянинова въ Римъ, какъ-то царская грамота къ папѣ, царская грамота къ Венеціанскому князю, и другія.

Начатая успѣшно, Ливонская война вскорѣ стала принимать для Россіи самый несчастный оборотъ: разбитые Московскіе воеводы должны были отступить и думать лишь объ оборонѣ; Баторій со сто-

Библиотека "Руниверс"

тысячнымъ войскомъ началъ осаду Пскова; полководцы его—Радзивиллъ и Кмита пробрались до верховьевъ Волги; Шведы взяли, кромѣ крѣпкихъ ливонскихъ городовъ Нарвы, Виттенштейна и другихъ, еще русскіе города Ивангородъ, Яму и Копорье. Въ такомъ отчаянномъ положеніи Іоаннъ IV рѣшился обратиться къ папѣ Григорію XIII. Онъ отправилъ къ нему въ августѣ 1580 года, гонца Истому Шевригина съ грамотой, въ которой напоминаетъ папѣ о прежнихъ дружественныхъ сношеніяхъ дѣда своего Іоанна III Васильевича и отца своего Василія III Ивановича съ Римомъ и объявляетъ свое желаніе продолжать эту дружбу. Затѣмъ онъ выставляетъ тѣ причины, которыя побудили его обратиться къ Григорію XII. Когда Баторій, тотчасъ послѣ своего избранія, долженъ былъ заняться усмиреніемъ Данцига, и поэтому еще не могъ начать войны съ Россіей, то онъ отправилъ въ Іоанну IV пословъ — Станислава Крыйскаго съ товарищи, чтобы заключить съ нимъ перемиріе. Посламъ дѣйствительно удалось склонить къ этому царя, и перемиріе было закрѣплено въ Москвѣ, съ одной стороны, самимъ царемъ, а съ другой—польскими послами. Но когда для довершенія перемирія Іоаннъ IV отправилъ въ Польшу своихъ пословъ Карпова и Головина, которые должны были потребовать отъ Стефана Баторія повторенія того же обряда, тогда послѣдній, покончивъ съ Данцигомъ и готовый къ войнѣ съ Москвой, слышать не хотѣлъ о перемиріи, не признавая правильнымъ заключеніе его въ Москвѣ и говоря, что его послы не имѣли на это уполномочія. Іоаннъ поэтому въ этой грамотѣ горько жалуется папѣ на такое нарушеніе крестнаго цѣлованія Стефаномъ Баторіемъ, который теперь беретъ одинъ русскій городъ за другимъ и не хочетъ мириться на сколько-нибудь сносныхъ для Москвы условіяхъ. Упрашивая папу вступиться въ это дѣло, „чтобы унялось кровопролитье крестьянское“, Іоаннъ говоритъ, что если папа согласенъ на то, то пусть пришлетъ въ Москву своего человѣка вмѣстѣ съ гонцомъ Истомой Шевригинымъ. Письмо это, какъ видно, написано съ большою ловкостью и осторожностью: Іоаннъ, требуя отъ папы важной для себя услуги, не принимаетъ на себя никакихъ прямыхъ обязательствъ, а вопроса о вѣрѣ вовсе не касается, оставляя папѣ надежду, что объ этомъ можно будетъ поговорить лично съ папскимъ посломъ въ Москвѣ. Іоаннъ очень хорошо понималъ, что присоединеніе русской церкви къ римской будетъ первымъ условіемъ, которое потребуетъ себѣ папа въ вознагражденіе за оказанную помощь; воспользоваться послѣднею, и до тѣхъ поръ, пока

Библиотека "Руниверс"

онъ въ ней нуждается, не выводитъ Рима изъ его заблужденія, — вотъ планъ, которому слѣдовалъ Іоаннъ въ заведеніи сношеній съ папой.

Поѣздка Истомы Шевригина увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Въ Римѣ его приняли съ большимъ почетомъ: къ нему на встрѣчу выѣхалъ кардиналъ, который провелъ его въ городъ до отведеннаго для него двора. Чрезъ нѣсколько дней онъ представился папѣ и передалъ ему грамоту вмѣстѣ съ поминкомъ (то-есть, подаркомъ) въ два соболя. Папа говорилъ съ нимъ чрезвычайно ласково и обѣщалъ свое содѣйствіе царю въ дѣлѣ примиренія съ Баторіемъ; для этого онъ намѣревался послать въ Польшу патера Антонія Поссевина, іезуита, который потомъ долженъ былъ прибыть и въ Москву. Шевригинъ пробылъ въ Римѣ нѣсколько дней и выѣхалъ оттуда вмѣстѣ съ Антоніемъ Поссевиномъ; въ Прагѣ они разстались: Поссевинъ отправился въ Варшаву, а Шевригинъ чрезъ датскія земли домой, такъ какъ ему, по случаю войны, нельзя было ѣхать кратчайшимъ путемъ, чрезъ Польшу. Прибывъ въ іюлѣ 1581 года въ Старицу, гдѣ въ это время находился царь, Истома Шевригинъ разсказалъ ему всѣ подробности своей поѣздки и сообщилъ ему то, что онъ сообразно со своимъ наказомъ, успѣлъ разузнать въ Римѣ насчетъ политики враждебныхъ Польши и Швеціи Россіи; такъ, онъ узналъ, что Стефанъ Баторій для дальнѣйшаго упорнаго веденія войны занялъ много денегъ, что Шведы намѣреваются двинуться къ Ругодиву и осадить его и т. п. При этомъ Шевригинъ вручилъ царю грамоту отъ Поссевина, въ которой послѣдній увѣряетъ царя въ любви и пріятельствѣ папы, и свидѣтельствуетъ свое личное уваженіе „наисвѣтлѣйшему и ласковому великому государю“

Тотчасъ по пріѣздѣ Истомы Шевригина, царь отдалъ приказаніе для заготовленія пріема папскому послу. Воеводамъ тѣхъ городовъ, по которымъ долженъ былъ проѣзжать посолъ, было приказано приготовить кормовъ самыхъ лучшихъ и подводы. Къ нему на встрѣчу былъ высланъ дворянинъ Залѣшенинъ-Волоховъ, который, въ качествѣ пристава, долженъ былъ его проводить до Старицы. На дорогѣ ему велѣно распросить Антонія Поссевина, какія онъ имѣетъ порученія отъ папы, и имѣетъ ли онъ, кромѣ нихъ, порученія отъ другихъ государей, особливо отъ короля Польскаго. Если посолъ начнетъ распрашивать про царя, про Крымъ, про нынѣшнюю войну съ Польшей, то отвѣчать, что съ Крымомъ царь въ дружбѣ и ссылается послами, а что король Стефанъ Баторій нарушилъ крестное цѣлова-

Библиотека "Руниверс"

ніе, которымъ послы его закрѣпили перемиріе, и теперь разливаетъ кровь христіанскую и не хочетъ уняться. Если же посолъ начнетъ „задирать о вѣрѣ о греческой или римской", то отговориться неграмотностью и ничего не отвѣчать. Въ послѣднемъ приказаніи опять оправдывается вышесказанное воззрѣніе на политику Іоанна по отношенію къ папѣ. По прибытіи въ Старицу послу отвели подворье; оставшійся при немъ Волоховъ долженъ былъ наблюдать за тѣмъ, чтобы къ нему никто изъ постороннихъ не приходилъ, и чтобъ онъ ни съ кѣмъ не переговаривался. Такая подозрительность къ иностраннымъ посламъ замѣчается въ теченіе всего XVI и XVII вѣковъ: цари наши боялись, чтобы въ западную Европу не проникали извѣстія о внутреннемъ устройствѣ Россіи, думая, что это можетъ быть употреблено во зло западными державами. Конечно, это проистекало изъ рѣшительнаго невѣдѣнія: западная Европа въ то время весьма мало интересовалась Россіей и прибѣгала къ сношеніямъ съ ней только въ особенныхъ случаяхъ. 20-го августа царь велѣлъ послу явиться къ себѣ; къ нему были посланы нѣсколько думныхъ людей, которые должны были его проводить на царское подворье. По обѣимъ сторонамъ улицы, по которой шелъ посолъ, стояли стрѣльцы въ полномъ вооруженіи. При ступленіи посла въ царскую палату, царь сидѣлъ на креслѣ, и возлѣ него царевичъ Иванъ Ивановичъ; около стѣнъ стояли бояре и окольничіе въ нарядномъ, вышитомъ золотомъ, платьѣ. Поклонившись въ поясъ, посолъ сказалъ царю и царевичу отъ папы и лично отъ себя поздравленіе; въ отвѣтъ на это государь и сынъ его, вставъ съ мѣста, спросили о здоровьи папы. Затѣмъ посолъ поднесъ поминки папы и передалъ царю привезенныя грамоты. Спрошенный послѣ этого, по приказанію царя, думными людьми о своихъ порученіяхъ, Антоній Поссевинъ отвѣтилъ длинною рѣчью, въ которой объявилъ, что папа на предложеніе царя закрѣпить между Россіей и Римомъ любовь и пріятельство изъявляетъ свою радость; для закрѣпленія этого союза онъ, Антоній Поссевинъ, и присланъ. Къ этому союзу папа намѣренъ привлечь и остальныхъ государей, чтобы общими силами напасть на враговъ христіанства, Турокъ. Далѣе Поссевинъ коснулся дѣлъ польскихъ. Посланный, по приказанію папы, къ Стефану Баторію, чтобы склонить его къ примиренію съ царемъ, онъ въ бытность у него пока не имѣлъ никакого успѣха. Послы, присланные передъ тѣмъ къ Баторію изъ Москвы, предложили ему миръ съ условіемъ уступить Польшѣ Ливонію, за исключеніемъ Юрьева и четырехъ другихъ ливонскихъ городовъ;

Библиотека "Руниверс"

когда же Баторій, несогласный на это, послалъ въ Москву своего гонца, чтобы вытребовать у царя всю Ливонію, то царь не только отвергъ такое предложеніе, но даже потребовалъ больше, чѣмъ прежде посланные послы. Поссевинъ засталъ короля въ сильномъ озлобленіи; конечно, король и слышать не хотѣлъ о мирѣ на предложенныхъ царемъ условіяхъ. Онъ утверждалъ, что безъ всей Лифляндской земли онъ мириться не хочетъ; а если царь ему не уступаетъ нѣсколько малыхъ ливонскихъ городовъ, то онъ возьметъ одинъ какой-нибудь большой городъ, Псковъ или Новгородъ, и тогда эти малые города всѣ будутъ его. Сообщая этотъ невыгодный результатъ своей дипломатической дѣятельности у Польскаго короля, Антоній Поссевинъ заключилъ свою рѣчь увѣреніемъ въ томъ, что приложитъ всѣ свои старанія къ скорѣйшему заключенію мира и тѣмъ, по приказу папы, сослужитъ службу царю, за котораго „готовъ душу свою дати". Рѣчь эта была передана царю, который вслѣдъ затѣмъ пригласилъ посла къ себѣ обѣдать; послѣ обѣда Поссевинъ уѣхалъ къ себѣ на подворье.

Изъ грамотъ, привезенныхъ Антоніемъ Поссевиномъ, четыре были отъ папы, и двѣ отъ австрійскихъ эрцгерцоговъ Эрнеста и Карла. Въ своемъ письмѣ къ царю Григорій XIII выражаетъ свою радость по случаю того, что Іоаннъ возобновилъ сношенія съ римскимъ дворомъ; далѣе говоритъ о своей готовности склонить короля Стефана Баторія къ миру, чтобъ этимъ прекратить противную христіанскому духу кровопролитную войну. Говоря о необходимости союза всѣхъ христіанскихъ государей, папа переходитъ къ своей главной цѣли и намекаетъ на то, что этотъ союзъ не возможенъ безъ единенія духомъ, „едино бо Христово стадо, и единъ послѣ Христа на землѣ намѣстникъ и пастырь" Для этого папа убѣждаетъ царя прочесть присланную ему въ подарокъ чрезъ Поссевина книгу о Флорентинскомъ соборѣ: „Посылаю до величества твоего книгу собору Флорентинскаго печатную, которая у насъ печатная книга вѣрно вышечатана, просимо, чтобъ ты ее челъ, и своимъ дохторомъ велми прикажи, чтобъ ее чли, великую противъ того Божію милость и мудрость и разумъ возмешъ; а язъ отъ тебя толко одного хочу такъ, чтобъ Святая и Апостолская церковь съ тобою въ одной вѣрѣ была и милостью и божествомъ, а иные твоему величеству отъ насъ и ото всѣхъ хрестьянскихъ князей все будетъ готово". Въ концѣ папа проситъ царя слушать рѣчей Антонія Поссевина, „умна мужа и ученаго дохтура". Грамоты папы къ царицѣ и къ великимъ князьямъ Ивану Ивановичу и Ѳеодору Ивано-

Библиотека "Руниверс"

вичу имѣютъ одинаковое содержаніе; онѣ заключаютъ въ себѣ пастырское благословеніе папы и увѣреніе въ любви о Христѣ. Грамоты эрцгерцоговъ Эрнеста и Карла содержатъ въ себѣ рекомендацію посла Антонія Поссевина.

Во время пребыванія у себя на подворьѣ, Поссевинъ написалъ нѣсколько разъ сряду письма къ государю, въ которыхъ изложилъ тѣ порученія, которыя ему были даны папой. Онъ проситъ царя, чтобъ онъ и его потомки не прекращали сношеній съ Римомъ; для этого онъ проситъ царя выдать опасную грамоту, которая имѣла бы постоянное значеніе для всякаго римскаго посла на будущія времена. Говоря о пользѣ торговаго союза, предлагаемаго Венеціей, Поссевинъ указываетъ на необходимость допущенія въ Россію католическихъ священниковъ, которые сопровождали бы Венеціанскихъ купцевъ; при этомъ же онъ проситъ у царя разрѣшенія католикамъ-иностранцамъ строить въ Россіи свои церкви. Переходя затѣмъ къ важнѣйшему порученію, данному ему папой, онъ начинаетъ свою пропаганду хитрымъ образомъ: онъ увѣряетъ царя, что собственно нѣтъ никакой разницы между греческою вѣрой и римскою, и въ подтвержденіе этого онъ ссылается на греческія церковныя книги; въ доказательство же непогрѣшимости и истинности римской вѣры онъ приводитъ то обстоятельство, что мощи многихъ св. отцевъ греческихъ лежатъ въ Римѣ; наконецъ, указываетъ на паденіе Византіи, которую постигла эта судьба вслѣдствіе того, что Византія не хотѣла остаться въ единеніи съ папой.

31-го августа царь велѣлъ послу быть у себя на дворѣ и потомъ идти въ посольскую избу для выслушанія отвѣта на сказанную имъ рѣчь и на присланныя затѣмъ письма. Отвѣтъ давали, говоря поочередно, думные люди Зузинъ и Пивовъ, и дьяки Щелкаловъ, Демьяновъ и Стрѣчневъ. Царь велѣлъ объявить Поссевину, что онъ по просьбѣ папы, въ виду скрѣпленія дружбы между Россіей и Римомъ, даетъ опасную грамоту на вѣки всѣмъ папскимъ посламъ или посланникамъ, которые при немъ или при его потомкахъ будутъ пріѣзжать въ Россію. Также царь позволяетъ Венеціанскимъ купцамъ пріѣзжать въ Россію вмѣстѣ съ католическими священниками; въ просьбѣ же дозволить строить въ Россіи католическія церкви онъ отказываетъ, говоря, что „до насъ этого обычая здѣсь не бывало, и мы хотимъ по старинѣ держать“ Затѣмъ думные люди обращаются къ войнѣ съ Польшей, и распространяются о ней во всѣхъ подробностяхъ. Іоаннъ доказываетъ свои права на Ливонію тѣмъ, что еще

Библиотека "Руниверс"

прародитель его Ярославъ Мудрый завоевалъ эту страну и выстроилъ здѣсь городъ Юрьевъ; когда затѣмъ здѣсь поселились Нѣмцы, то они признавали надъ собою верховную власть русскихъ князей и платили имъ дань. Доводъ Баторія, который ему замѣтилъ, что если Ливонія находилась подъ властью русскихъ князей, то какъ объяснить множество договорныхъ грамотъ между Ригою, Новгородомъ и Псковомъ, и что, слѣдовательно, Ливонія была государство самостоятельное, Іоаннъ опровергаетъ тѣмъ, что эти договоры, заключенные между Ригой и русскими городами съ согласія (?) великихъ князей Московскихъ, имѣютъ только торговый характеръ, а не политическій, „писаны потому, какъ мужики волосные межъ себя записи пишутъ; какъ имъ торговати, а не по тому, какъ государи перемирные межъ себя пишутъ“ Желая точнѣе опредѣлить степень зависимости Лифляндіи отъ Москвы, Іоаннъ, по аналогіи съ западными вассальными государствами, называетъ ее своею „прикладною вотчиною“: „точно такъ, какъ у Стефана короля Пруссія, пишется онъ Прусскимъ, а въ Пруссіи свой князь“ При изложеніи всего хода войны Іоаннъ жалуется на Баторія, который въ своемъ упорствѣ не хочетъ уступить ни одного ливонскаго города, а требуетъ всю; съ большимъ негодованіемъ упоминаетъ онъ о требованіи Баторія уплатить ему военныя издержки, „чего не ведется и въ бесерменскихъ государствахъ“ Затѣмъ Іоаннъ, поручая Поссевину быть посредникомъ между нимъ и Баторіемъ, объявляетъ ему тѣ условія, на которыхъ онъ согласенъ мириться съ королемъ: онъ уступаетъ ему большую часть Лифляндіи съ городомъ Ригой, а другую часть требуетъ себѣ, именно: города Новгородокъ, Юрьевъ, Ругодивъ и 32 другихъ, и русскіе города—Великія Луки, Холмъ, Невель, Велижъ и Заволочье, занятые Поляками. Относительно соединенія церквей, о которомъ въ одномъ изъ своихъ писемъ упомянулъ Поссевинъ, царь отвѣчалъ, что теперь объ этомъ ничего сказать нельзя, а какъ пріѣдетъ обратно отъ короля Стефана, тогда можно будетъ объ этомъ поговорить.

Конечно, послѣдній отвѣтъ не могъ удовлетворить Поссевина; отъ будущаго свиданія онъ многаго ожидать не могъ. Поэтому его посредничество въ настоящемъ случаѣ, конечно, должно было клониться къ выгодамъ Польши, сопряженнымъ съ интересами католической церкви, такъ какъ, если вся Ливонія отойдетъ къ Польшѣ, представится возможность укрѣпить здѣсь ослабленный католицизмъ. Но хитрый іезуитъ, по прочтеніи ему этого отвѣта, сказалъ, что все понялъ и выразумѣлъ, и что ему теперь можно ѣхать къ королю Сте-

Библиотека "Руниверс"

фану для веденія переговоровъ. Онъ еще спросилъ, какъ быть относительно Шведскаго короля; хочетъ ли царь, чтобъ онъ, то-есть, посолъ, при бытности у короля Польскаго, хлопоталъ бы и о примиреніи съ нимъ. Государь велѣлъ ему на это сказать, чтобъ онъ объ этомъ не заботился, и что царь въ томъ только случаѣ начнетъ переговоры со Шведами, если они первые пришлютъ своихъ пословъ просить о мирѣ.

12-го сентября, государь велѣлъ послу явиться въ себѣ, чтобы дать ему отпускъ; здѣсь онъ его еще разъ увѣщевалъ склонить короля Стефана къ миру, и затѣмъ, призвавъ его къ рукѣ, отпустилъ его. Передъ отъѣздомъ ему принесли еще послѣднюю отвѣтную грамоту царя, въ которой онъ сообщаетъ Поссевину содержаніе грамоты, незадолго до этого присланной Баторіемъ чрезъ своего гонца. Грамота эта была наполнена укоризнами, обращенными къ царю: Баторій обвиняетъ его въ томъ, что онъ силой принудилъ польскихъ пословъ цѣловать крестъ на перемиріи, въ нарушеніи котораго Іоаннъ упрекалъ Баторія. Іоаннъ IV по поводу этого въ отвѣтной грамотѣ Поссевину пишетъ, что это неправда; что польскіе послы тогда дѣйствовали безъ всякаго принужденія, видно изъ того, что они въ перемирной грамотѣ даже царскаго имени сполна не написали. На опороченіе Баторіемъ его царскаго титула Іоаннъ замѣчаетъ, что не онъ первый именуется царемъ, а еще отецъ и дѣдъ его; такъ именовались шапка царская прислана еще отъ греческихъ царей. На обвиненіе Баторіемъ въ братоубійствѣ (Іоаннъ казнилъ своего двоюроднаго брата, Владиміра Андреевича, за то, что тотъ хотѣлъ уйдти въ Польшу), Іоаннъ отвѣчаетъ, что онъ это сдѣлалъ по необходимости, какъ Владиміръ Андреевичъ былъ измѣнникъ. Въ концѣ этой грамоты царь поручаетъ Антонію Поссевину заключить съ Баторіемъ перемиріе на семь лѣтъ, а если тамъ захотятъ вѣчнаго мира, то пусть заключитъ перемиріе на десять или двѣнадцать лѣтъ, „ино то вѣчной жъ миръ“ Изъ этого видно, что Іоанна IV не покидала мысль о пріобрѣтеніи въ послѣдствіи всей Ливоніи, слѣдовательно, и той ея части, которую онъ теперь не хотя уступалъ Польшѣ.

Получивъ проѣзжую грамоту, Антоній Поссевинъ отправился въ Польшу; до границы его провожалъ тотъ же Зелѣшенинъ-Волоховъ. Вскорѣ послѣ его отъѣзда, прибылъ отъ него изъ Польши человѣкъ съ письмомъ къ царю. Письмо заключаетъ въ себѣ увѣщаніе отказаться отъ тѣхъ ливонскихъ городовъ, которые Іоаннъ IV, по предложеннымъ имъ условіямъ, хотѣлъ удержать за собою. Антоній Пос-

Библиотека "Руниверс"

севинъ, дѣйствуя такимъ образомъ прямо въ выгодахъ Польши, указывалъ на необходимость этой уступки въ виду того, что къ этому времени Баторій успѣлъ взять еще нѣсколько городовъ и разбилъ Московское войско, посланное на помощь осажденному Пскову. Іоаннъ IV, не видя другого исхода изъ своего стѣсненнаго положенія, согласился уступить Польшѣ всю Лифляндію и требовалъ для себя лишь возврата русскихъ городовъ: Великихъ Лукъ, Невеля, Заволочья, Холма и Псковскихъ пригородовъ. Вслѣдъ за этимъ въ Польшу были отправлены послы, князь Дмитрій Петровичъ Елецкій и Романъ Васильевичъ Олферьевъ, для заключенія мира на вышеозначенныхъ условіяхъ. Въ мѣстечкѣ Киверова Гора, близъ Запольскаго Яма, они сошлись съ польскими послами Збаражскимъ, Радзивилломъ и Гарабурдой; здѣсь, при содѣйствіи Антонія Поссевина, 2-го декабря 1581 г., было заключено перемиріе на 10 лѣтъ. Вслѣдъ за этимъ Поссевинъ, одновременно съ русскими послами, отправился въ Москву.

По прибытіи сюда, Антоній Поссевинъ явился къ царю, чтобъ окончательно уладить польскій вопросъ. Въ сказанной имъ здѣсь рѣчи онъ передалъ царю жалобы Польскаго короля на Московскихъ воеводъ, которые въ нѣкоторыхъ пограничныхъ мѣстностяхъ, не смотря на установленное перемиріе, продолжали враждебныя дѣйствія. Прося наказать виновныхъ, чтобы такимъ образомъ окончательно возстановить дружбу между сосѣдними державами, король Стефанъ вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ царю союзъ противъ крымскихъ Татаръ. Іоаннъ IV велѣлъ на это отвѣтить, что со своей стороны онъ отдалъ приказъ, чтобы враждебныя дѣйствія Московскихъ войскъ всюду прекратились, и что онъ строго будетъ взыскивать съ ослушниковъ; но того жъ онъ требуетъ и отъ Польскаго короля, полки котораго безчинствуютъ на границѣ; такъ Поляки, по заключеніи перемирія, сожгли Брянскъ, посады возлѣ Орѣшка и т. п. Относительно союза противъ Крыма Іоаннъ IV положительно не высказался.

Когда такимъ образомъ это дѣло было покончено, Антоній Поссевинъ могъ начать переговоры о тѣхъ вопросахъ, которые наиболѣе интересовали папу. Онъ передалъ царю списокъ, съ изложеніемъ по статьямъ тѣхъ просьбъ и предложеній, которыхъ онъ не касался въ прежнихъ разговорахъ. Когда онъ, спустя нѣсколько дней, явился къ царю, то ему былъ данъ устный отвѣтъ думными людьми въ набережной (посольской) палатѣ. На предложеніе соединиться съ цесаремъ, папой и другими христіанскими государями противъ Турокъ, Іоаннъ IV отвѣчалъ, что не отказывается, но не раньше дастъ ут-

Библиотека "Руниверс"

вердительный отвѣтъ, какъ если цесарь и другіе государи пришлютъ къ нему своихъ пословъ съ формальнымъ предложеніемъ присоединиться къ нимъ противъ Турокъ. На просьбу Поссевина, чтобы царь не допускалъ въ Россію лютеранскихъ вѣроучителей, царь велѣлъ отвѣтить, что „въ нашей землѣ много всякихъ людей вѣръ, а живутъ своимъ обычаемъ, а къ нашимъ людемъ никоторымъ обычаемъ не пристаютъ, а хоти кто и захочетъ пристати, и мы имъ пристати не попускаемъ“ Еще Поссевинъ просилъ, чтобы царь прислалъ въ Римъ нѣсколько охочихъ молодыхъ людей грамотныхъ для обученія; на это ему сказали, что такихъ теперь нѣтъ, а если въ послѣдствіи таковые будутъ, то ихъ пошлютъ. Наконецъ, просьбу Поссевина, чтобы царь позволилъ ему побесѣдовать съ нимъ наединѣ о вѣрѣ, Іоаннъ IV согласился исполнить, но не иначе, какъ чтобы при этомъ присутствовали бояре. По выслушаніи этого отвѣта, Поссевинъ вернулся къ себѣ на подворье, дожидаясь назначеннаго для бесѣды дня. Въ этотъ день онъ явился въ царскую палату: царь сидѣлъ, окруженный боярами; всѣхъ прочихъ людей, окольничихъ и приставовъ, выслали вонъ. Іоаннъ IV первый заговорилъ, прося Антонія не возбуждать горячаго спора, такъ какъ это можетъ послужить въ ущербъ установившимся дружественнымъ сношеніямъ съ папой. Антоній Поссевинъ, употребляя прежній пріемъ, отвѣтилъ, на это что никакого спора быть не можетъ, такъ какъ нѣтъ и разницы между греческой вѣрою и римскою. Тогда Іоаннъ сказалъ, что не можетъ съ нимъ говорить о вѣрѣ, не получивъ благословенія митрополита и всего освященнаго собора. Поссевинъ тѣмъ не менѣе настаивалъ на своемъ, выставляя царю всю выгоду соединенія съ Римомъ, такъ какъ тогда общими силами удастся изгнать Турокъ, и царь тогда присоединитъ къ своимъ владѣніямъ Грецію и будетъ возсѣдать въ царствующемъ градѣ Византіи. Іоаннъ продолжалъ отговариваться: „Намъ съ вами не сойдетца въ вѣрѣ, наша вѣра хрестьянская изъ давнихъ лѣтъ была себѣ, а римская церковь была себѣ, а мы великій государь въ хрестьянской вѣрѣ родилися и Божіею благодатью дошли есмя совершеннаго возрасту, пятьдесятъ лѣтъ съ лѣтомъ намъ, ино мнѣ неколи уже пѣремѣнятись и на болшое государство хотѣти.... И мы вѣру держимъ истинную хрестьянскую, а не греческую; греческая словетъ потому, что еще пророкъ Давидъ пророчествовалъ до Христова Рождества за много лѣтъ—отъ Ефіопія предворитъ рука ея къ Богу—а Ефіопія то мѣсто, что Византія, что первое греческое государство въ Византіи просіяло во хрестьянстве, потому и греческая

Библиотека "Руниверс"

словетъ вѣра". Антоній Поссевинъ не хотѣлъ отстать отъ затронутаго предмета и просилъ царя предложить ему нѣсколько вопросовъ о вѣрѣ.

Іоаннъ. „Мы большихъ дѣлъ говорити съ тобою о вѣрѣ не хотимъ, чтобъ тебѣ не было въ досаду, а восе малое дѣло, что мы видимъ у тебя бороду подсѣчену, а бороды подсѣкать и подбривать не велѣно и не попу и мирскимъ людемъ, а ты въ римской вѣрѣ попъ, а бороду сѣчешъ, и ты намъ скажи, отъ кого ты то взялъ и отъ котораго ученья?"

Поссевинъ отвѣтилъ, что онъ бороды не сѣчетъ и не брѣетъ.

Іоаннъ. „Сказывалъ намъ нашъ паробокъ Истома Шевригинъ, что папа Григорій сидитъ на престолѣ, и носятъ его на престолѣ, а цѣлуютъ его въ ногу въ сапогъ, а на сапогѣ у папы крыжъ (крестъ), а на крыжѣ роспятіе Господа Бога нашего, и толко такъ, ино пригожеель то дѣло? и въ томъ въ первомъ нашей вѣрѣ хрестьянской съ римской вѣрою будетъ рознь: въ нашей вѣрѣ хрестьянской крестъ Христовъ на враги побѣда, и покланяемся древу честнаго креста и чтимъ и почитаемъ по преданью Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отецъ вселенскихъ соборовъ, — у насъ того не ведеца, чтобъ крестъ ниже пояса носити, а въ ногахъ ставити не пригоже"

Поссевинъ. „Мы папѣ всею римскою властью и окрестными государи великими—цесаремъ и королемъ Ишпанскимъ и многими государи честь приносимъ его святобливости папежской по его достойному величеству, что онъ всѣмъ государемъ, западнымъ и полуношнымъ отецъ и учитель, и глава всѣмъ государемъ, сидитъ на столцѣ на великомъ Римѣ сопрестолникъ Петру и Павлу, а Петръ сопрестолникъ Христу, а вся вѣра греческая въ Римѣ есть отъ Рожества Христова, и доселѣ и Петръ и Павелъ лежатъ телеса ихъ въ Римѣ, и ученикъ ихъ Варнава и Маркъ Апостолъ, и Андрѣй Апостолъ и великіе государи вселенскіе учители Григорей Богословъ лежатъ мощи ихъ въ Римѣ и иныхъ многихъ великихъ государей Іоанна Златоустаго и Николы Чудотворца и многихъ мучениковъ мощи въ Римѣ есть, и доселѣ и кладезь крови мученической полонъ отъ цесаря Нерона и до сѣхъ мѣстъ въ Римѣ есть, что и Шевригинъ самъ своими очами видѣлъ, и святыня вся перешла изо всего свѣта въ Римъ; и такова великаго государя, папу Григорья, сопрестолника Петра и Павла, намъ всѣмъ пріѣзжимъ людемъ какъ не величать и не славить? А Петръ Апостолъ всей вселенной говорилъ и училъ по Христову ученью, что ему Христосъ рекъ паси овца моя и дамъ ти ключи царствія. А

Библиотека "Руниверс"

Петръ Апостолъ сопрестолникъ Христу, и папа потомужъ всѣхъ учитъ всю вселенную; потому папу чтятъ. Ты государь великой въ своемъ государствѣ, и прародитель твой былъ на Кіевѣ великій князь Владиміръ, и васъ государей какъ намъ не величать и не славить и въ ноги не припадать?"

При этомъ Поссевинъ низко поклонился царю.

Іоаннъ. „Говоришь Антоній про Григорья папу словеса похвалные, что онъ сопрестолникъ Христу и Петру Апостолу—паси овца моя и дамъ ти ключь небеснаго царствія—и яко подобаетъ всѣмъ ему покорятись и въ ноги цѣловать и припадать. И тѣ словеса про Григорья папу говоришь о себѣ мудруя, а не по заповедемъ Господнимъ и не по Апостолскому преданью. — Святителемъ сіе не подобаетъ такъ гордѣти ся. Что пишетъ во Святомъ Евангиліе: рече Господь ученикамъ своимъ глаголя вы̀ѣ не нарицаетесь учители, единъ бо есть вамъ учитель Христосъ, а вы жъ всѣ братья есте, и отца не зовите себѣ на земли, единъ бо есть отецъ ижъ на небесехъ.... Святителемъ всѣмъ Апостолскимъ ученикамъ пригоже должное смиренье показывати, а не возноситись, и превыше царей гордостью не обносится. А что папа Григорей третейнадесять по земли не ходитъ, а велитъ себя носити на престолѣ, а себя называетъ сопрестолникомъ Петру, верховному Апостолу, а по Петрѣ Апостолѣ Христу сопрестолникомъ называетца: и папа не Христосъ, а престолъ, на чемъ папу носятъ, не облакъ, а которые носятъ его, тѣ не ангели, — папѣ Григорью не подобаетъ Христу подобитись и сопрестолникомъ быть ему; ано и Петръ начало во Апостолѣхъ, верховный Христовъ ученикъ, и дѣла всѣ и заповеди Христовы по заповедемъ его творилъ, а ровнать и Петра Апостола Христу не подобаетъ... И которой папа не по Христову ученью и не по Апостольскому преданью почнетъ жити, и тотъ папа волкъ есть, а не пастырь" Тогда Антоній отвѣтилъ: „коли дей ужъ папа волкъ, и мнѣ что ужъ и говорити", и замолчалъ. Іоаннъ сказалъ: „язъ тебѣ давежъ говорилъ, коли намъ говорити о вѣрѣ и намъ безъ раздорныхъ словъ не будетъ; а язъ не вашего папу называю волкомъ,—тотъ, которой папа не похочетъ Христову ученію и апостольскому преданію послѣдовати, и язъ того папу называлъ волкомъ, а не пастыремъ. Да нынѣ то сократимъ" Тѣмъ и окончился разговоръ; Іоаннъ отпустилъ Поссевина, не пригласивъ его къ обѣду; но онъ послалъ къ нему на подворье приставовъ и велѣлъ его подчивать.

Черезъ нѣсколько дней Антоній Поссевинъ опять прислалъ цѣлую

Библиотека "Руниверс"

тетрадь съ вопросами, на которые просилъ дать отвѣта. Когда онъ для этого, спустя три дня, явился въ царскую палату, то царь предложилъ ему пойдти въ церковь Пречистой Богородицы: „И мы нынѣ идемъ въ Соборную Церковь Пречистыя Богородицы для исповеди нашіе православные вѣры; и ты пойди въ церковь, и смотри церковнаго чину и благочинія нашей христіанской вѣры, и какъ мы чтимъ отца своего и богомольца митрополита, и отъ него благословенье требуемъ, и чтимъ его и почесть ему святительскую воздаемъ, а не обожимъ его, какъ еси съ нами о папѣ прежъ того говорилъ, что папу носятъ на престолѣ и целуютъ его въ ногу." Антоній Поссевинъ принялъ предложеніе и сказалъ: „Къ церкви Государь иду и смотрити церковнаго чину хочу, а про папу, государь, и нынѣ говорю, что Папа сопрестольникъ Апостолу Петру и ключь ему царствія небеснаго данъ. А вось и у тебя государя митрополитъ, и ты государь какую ему честь воздаешь; умоетъ онъ въ службѣ руки, и тою водою ты государь очи мажешь." Іоаннъ на это отвѣтилъ: „Называешься учителемъ и сказываешь, что пришелъ еси учити, а ты и того не знаешь, что говоришь: читалъ ли еси толковую обѣденную службу?" Когда Поссевинъ на это ничего не отвѣтилъ, Іоаннъ продолжалъ: „Коли не вѣдаешь, ино язъ тебѣ скажу, что митрополитъ на обѣднѣ руки умывъ, да тою водою очи свои просвѣщаетъ, да и всю церковь тое воду митрополитъ велитъ носить ко всѣмъ людемъ: и то преобразованье страсти Господни, что при страсти своей Господь Іисусъ Христосъ руки свои умылъ и очи свои помазалъ." Антоній на это промолчалъ. Когда онъ пришелъ къ церкви, то тотчасъ же хотѣлъ и войдти, но пристава, по данному имъ раньше приказанію, удержали его, говоря, чтобъ онъ подождалъ государя, и видѣлъ, какъ къ нему выйдетъ изъ церкви на встрѣчу съ крестомъ митрополитъ со всѣмъ соборомъ. Антоній Поссевинъ, однако, ждать не хотѣлъ, разсердился и хотѣлъ вернуться на подворье. Когда объ этомъ дали знать государю, то послѣдній велѣлъ сказать Антонію, что ему на подворье возвратиться нельзя, а что если онъ не хочетъ идти въ церковь, подождавъ государя, то пускай идетъ въ посольскую палату для полученія отвѣта на присланное имъ раньше письмо. Антоній Поссевинъ избралъ послѣднее и отправился въ посольскую палату, гдѣ ему думные люди прочли отвѣтъ государя на прежде присланное письмо, въ которомъ Поссевинъ касался лишь второстепенныхъ вопросовъ. Такъ, онъ просилъ, чтобы царь облегчилъ положеніе литовскихъ плѣнныхъ, не поступившихъ еще въ обмѣнъ; Іоаннъ

Библиотека "Руниверс"

приказалъ отвѣтить, что плѣнные содержатся хорошо, а что, впрочемъ, если были какія-либо упущенія, то онъ велитъ присмотрѣть и исправить положеніе пострадавшихъ. Далѣе Антоній Поссевинъ просилъ, чтобы царь безъ обмѣна выпустилъ взятыхъ въ плѣнъ польскихъ и литовскихъ купцевъ, ничѣмъ неповинныхъ и въ войнѣ непричастныхъ; на это государь согласился. На повторенную просьбу дозволить католикамъ имѣть въ Россіи свои церкви, послѣдовалъ, какъ и въ первый разъ, отказъ. По полученіи этого отвѣта, Поссевинъ вернулся къ себѣ на подворье, и такъ какъ его дипломатическая миссія теперь была окончена, сталъ собираться къ отъѣзду. Спустя нѣсколько дней, онъ явился къ государю, чтобы проститься и получить отпускъ. Онъ еще разъ напомнилъ царю о томъ, чтобы не оставить дѣло соединенія съ христіанскими государями противъ Турокъ; на это ему былъ данъ тотъ же отвѣтъ, какъ и прежде, что царь не раньше относительно этого что-нибудь предпріиметъ, какъ если къ нему отъ тѣхъ государей будутъ присланы послы. Когда Поссевинъ, сомнѣвался въ томъ, чтобы Іоаннъ дѣйствительно рѣшился идти противъ Турокъ, указывалъ на то, что государь только что закрѣпилъ дружественныя сношенія съ Крымомъ,ославъ къ хану своихъ пословъ, тогда ему отвѣтили, что государь для славы Спасителя и для прибытка христіанству всегда готовъ разорвать эти сношенія, чтобъ идти противъ невѣрныхъ, но одинъ онъ на это не рѣшится. Іоаннъ хорошо понималъ, что при теперешнемъ положеніи дѣлъ борьба противъ могущественныхъ Турокъ невозможна. Выслушавъ этотъ отвѣтъ и объявивъ, что онъ больше ничего не имѣетъ сказать, Антоній Поссевинъ хотѣлъ проститься съ царемъ, но его еще позвали къ обѣду. Послѣ обѣда царь его подозвалъ къ рукѣ, простился съ нимъ и отпустилъ его въ Римъ. Съ нимъ вмѣстѣ были посланы гонецъ Молвяниновъ и дьякъ Васильевъ. Они должны были передать папѣ поминокъ въ сорокъ соболей и грамоту, въ которой Іоаннъ IV касается лишь проекта соединенія противъ Турокъ и повторяетъ то же, что уже по поводу этого было сказано Поссевину. Кромѣ того, Молвянинову дали еще грамоту къ Венеціанскому дожу, въ которой Іоаннъ разрѣшаетъ Венеціанскимъ купцамъ свободный проѣздъ по своему государству.

Вотъ сжатый очеркъ сношеній между Іоанномъ IV и Григоріемъ XIII. Какъ отдѣльное явленіе въ связи тѣхъ событій, въ которыхъ высказываются отношенія Россіи къ католической пропагандѣ, они заслуживаютъ нашего полнаго вниманія. Политика Іоанна къ Риму, какъ прямой результатъ политики его предшественниковъ,

Библиотека "Руниверс"

привилась къ сознанію массы, такъ что, когда католицизмъ въ послѣдствіи, во время смутъ, совершилъ послѣднее энергическое нападеніе на Россію, онъ въ самомъ народѣ могъ встрѣтить надлежащій отпоръ.

При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ опять завязались сношенія съ Римомъ. Дважды, въ 1595 и въ 1597 гг., пріѣзжалъ въ Россію папскій посолъ Александръ Комулей, Славянинъ родомъ, знавшій русскій языкъ. Содержаніе и подробности этихъ сношеній намъ почти совершенно не извѣстны. Въ X томѣ „Памятниковъ“ помѣщены лишь нѣкоторыя сохранившіяся грамоты, касающіяся пріѣзда Камулея въ Россію въ 1595 и 1597 гг.; это наказы воеводамъ тѣхъ городовъ, по которымъ долженъ былъ проѣзжать посолъ, кормовыя росписи, проѣзжія и т. п. О бытности же его у царя и о самомъ ходѣ переговоровъ не сохранилось ни одного акта. О цѣли этихъ сношеній, по крайней мѣрѣ, въ 1595 году, можно только сказать, что она была исключительно политическая, а не религіозная—пропагандирующая. Это видно изъ сохранившейся, въ числѣ рукописей римской барберініевой библіотеки [1]); копіи съ италіанскаго письма папы Климента VII къ Ѳеодору Іоанновичу, переданнаго въ 1595 году послѣднему Камулеемъ. Въ этомъ письмѣ папа убѣждаетъ Ѳеодора Іоанновича вступить въ союзъ съ императоромъ Рудольфомъ (который въ это время былъ стѣсненъ Турками) противъ Турокъ, обѣщая при этомъ помощь и другихъ христіанскихъ государей. Вмѣстѣ съ тѣмъ папа, въ знакъ своей любви къ царю, присылаетъ ему золотой крестъ.

Въ началѣ XVII вѣка мы видимъ нѣкоторый перерывъ въ мирныхъ сношеніяхъ Россіи съ иностранными государствами. Смутное время произвело множество бѣдъ; устранить ихъ и упорядочить потрясенныя отношенія въ государствѣ было предоставлено правленію Михаила Ѳеодоровича, въ теченіе котораго по необходимости пришлось пренебрегать болѣе отдаленными внѣшними интересами. Лишь въ правленіе Алексѣя Михайловича окрѣпшая внутри Россія могла подумать о томъ, чтобы выяснить свое положеніе въ союзѣ европейскихъ государствъ: Алексѣй Михайловичъ, при своемъ вступленіи на престолъ, отправляетъ пословъ ко всѣмъ европейскимъ дворамъ съ извѣщеніемъ объ этомъ событіи. Возобновленныя такимъ образомъ сношенія дѣятельно поддерживаются въ виду удовлетворенія разнымъ

[1]) См. собраніе этихъ рукописей, въ изд. *Григоровича*; № 7.

Библиотека "Руниверс"

современнымъ интересамъ политическимъ и экономическимъ; между послѣдними на первомъ планѣ, конечно, стоитъ торговля. Русскіе сырые товары—мѣха, пенька, ленъ и т. п., привлекали иностранцевъ, и къ Архангельску стекаются купцы разныхъ націй; вопросъ объ опредѣленіи правъ послѣднихъ вызвалъ множество посольствъ отъ заинтересованныхъ въ этомъ правительствъ: англійскаго, голландскаго, французскаго, тосканскаго, венеціанскаго и друг. Мы остановимся нѣсколько ближе на сношеніяхъ, бывшихъ по этому поводу съ Венеціей и Флоренціей, при чемъ источникомъ, почерпанныхъ нами по этому вопросу, свѣдѣній послужатъ помѣщенныя въ разсматриваемомъ томѣ: 1) грамоты о пріѣздѣ въ Россію Венеціанскаго посланника Альберта Вимина; 2) статейный списокъ посланниковъ Чемоданова и Посникова бытности ихъ въ Венеціи; 3) статейный списокъ посланниковъ Лихачева и Ѳомина бытности ихъ во Флоренціи; 4) списокъ съ статейнаго спискаословъ Желябужскаго и Давыдова бытности ихъ во Флоренціи и Венеціи.

Въ іюнѣ 1655 года пріѣхалъ въ Колывань (Ревель) Венеціанскій посланникъ Альбертъ Виминъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, находившійся въ это время (это былъ второй годъ польской войны) при войскѣ, приказалъ къ нему выслать пристава, чтобъ его провести въ Смоленскъ. Воеводамъ тѣхъ городовъ, по которымъ долженъ былъ проѣзжать посланникъ, было приказано встрѣтить его честно, съ подобающимъ спросомъ о здоровьи, и снабдить его кормомъ и подводами. Такъ какъ впервые пріѣзжалъ посланникъ изъ Венеціи, то приставу велѣно было разспросить Альберта Вимина, какое это государство, изъ котораго ѣдетъ, съ кѣмъ князь этого государства въ дружбѣ и съ кѣмъ въ войнѣ, и обо всемъ этомъ отписать къ государю. По прибытіи въ Смоленскъ, Виминъ заболѣлъ, и не имѣя такимъ образомъ возможности ѣхать дальше и лично представиться царю, онъ вручилъ привезенную имъ грамоту князя Франциска Молина Смоленскому воеводѣ, который отослалъ ее къ царю. Переводъ этой грамоты съ италіанскаго начинается воззваніемъ: „Пресвѣтлѣйшему, Божіею милостью, великому князю всеа Русіи Алексѣю Михайловичу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Смоленскому, Тверскому, и иныхъ, кесарю Казанскому и Астраханскому, велеможнѣйшему, Ѳранцыскусъ Молино, Божіею милостью князь Веницѣйской и иныхъ, челомъ бьетъ и поздравляетъ“ Въ ней князь проситъ царя продолжать теперь начатыя дружественныя сношенія съ Венеціей, и для дальнѣйшихъ переговоровъ реко-

Библиотека "Руниверс"

мендуется Виминъ, какъ человѣкъ умный и добрый. Черезъ нѣсколько дней по вручении царю этой грамоты, къ Вимину въ Смоленскъ былъ посланъ дьякъ Порфирьевъ для тѣхъ устныхъ переговоровъ, о которыхъ говорилось въ княжеской грамотѣ. Дьякъ, явясь къ посланнику передалъ ему спросъ царя о его здоровьи. Больной отвѣтилъ, что „зѣлно радуется государеву милостивому взысканью“ и скорбитъ лишь о томъ, что болѣзнь препятствуетъ ему лично видѣть государевы очи. Затѣмъ онъ изложилъ свои порученія. Вопервыхъ, онъ разказалъ про то, что Венеція ведетъ продолжительную войну съ Турками, и что князь Францискъ проситъ государя въ помощь ему поднять свой мечъ на невѣрныхъ и послать противъ нихъ Донскихъ казаковъ. Затѣмъ Виминъ передалъ просьбу своего князя позволить Венеціанскимъ торговымъ людямъ пріѣзжать въ Россію за товарами. Дьякъ, выслушавъ это, обѣщалъ пересказать государю; тутъ же онъ сказалъ посланнику, что въ привезенной имъ грамотѣ титулъ государя написанъ не сполна. Виминъ отвѣтилъ, что государю за то бы не прогнѣваться; это случилось потому, что въ Венеціи не знали его титула: но пусть ему дадутъ титулъ, написанный на бумагѣ, тогда впредь и въ Венеціи будутъ его писать, какъ слѣдуетъ. За этимъ посланникъ просилъ дьяка передать государю поминокъ, золотой аксамитъ въ 13 аршинъ. Черезъ нѣсколько дней прислали Вимину государеву отвѣтную грамоту для передачи Венеціанскому князю. Въ ней царь пишетъ, что радъ поддержать съ Венеціей добрую любовь и ссылку; поэтому позволяетъ Венеціанцамъ пріѣзжать въ русскіе города для торговли.

На предложеніе же выслать въ союзѣ съ Венеціанцами Донскихъ казаковъ противъ Турокъ Алексѣй Михайловичъ отмалчивается. Затѣмъ, онъ пишетъ про свою войну съ Польшей (конечно, съ цѣлью возвысить себя въ глазахъ Венеціи и западныхъ державъ) и перечисляетъ всѣ, взятые русскими войсками въ теченіе этой войны, польскіе города. Наконецъ, царь припоминаетъ князю, чтобы впредь въ грамотахъ писали его титулъ сполна. Получивъ эту грамоту и оправившись отъ болѣзни, Виминъ отправился въ обратный путь. Передъ отъѣздомъ царь еще велѣлъ прислать ему подарокъ въ сорокъ соболей и приказалъ снаряженному для этого приставу провести посланника бережно по тѣмъ мѣстностямъ, по которымъ приходилось ему ѣхать.

Начатыми сношеніями царь Алексѣй Михайловичъ хотѣлъ воспользоваться въ виду того финансоваго стѣсненія, въ которомъ онъ теперь находился, вслѣдствіе разорительной войны съ Польшей и

Библиотека "Руниверс"

Швеціей. Въ слѣдующемъ 1656 г. въ сентябрѣ были отправлены въ Венецію посланники, стольникъ Иванъ Чемодановъ и дьякъ Алексѣй Посниковъ, съ тѣмъ чтобы занять „золотыхъ и ефимковъ, сколько имъ можно будетъ дать“ Посланники, по пріѣздѣ въ Архангельскъ, порядились съ однимъ голландскимъ корабельщикомъ, который взялся ихъ довезти до Ливорно. Путешествіе ихъ по морю длилось болѣе двухъ мѣсяцевъ (отъ 12-го сентября до 24-го ноября) и сопровождалось многими невзгодами: буря не разъ грозила потопить корабль, нахлынувшая морская вода попортила съѣстные припасы, такъ что посланники, страдавшіе притомъ отъ морской болѣзни, подвергались многимъ лишеніямъ въ пищѣ. При въѣздѣ въ Гибралтарскій проливъ, ихъ начали преслѣдовать морскіе разбойники, отъ которыхъ избавились, лишь благодаря тому, что успѣли догнать нѣсколько другихъ кораблей и къ нимъ присоединиться, такъ что корсары не рѣшились произвести нападеніе и ушли. Наконецъ, они благополучно прибыли въ Ливорно. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что они Московскіе посланники, ѣдущіе въ Венецію, имъ оказали почетный пріемъ. Къ нимъ явилась на корабль депутація изъ знатнѣйшихъ гражданъ, съ комендантомъ порта во главѣ, и просили посланниковъ переѣхать въ городъ и остановиться въ отведеніомъ для нихъ дворцѣ. Посланники съ благодарностью приняли приглашеніе и пересѣли въ присланную для нихъ барку, которая должна была ихъ отвезти къ городу. Во время ихъ переѣзда стрѣляли изъ города изъ пушекъ, а также и со всѣхъ кораблей, находившихся въ гавани. Въ отведенномъ для нихъ дворцѣ былъ приготовленъ обѣдъ, на которомъ пили здоровіе государя царя Алексѣя Михайловича и Тосканскаго великаго герцога Фердинанда. Пробывъ въ Ливорно два дня, посланники отправились черезъ Пизу во Флоренцію, куда ихъ пригласилъ великій герцогъ. Во Флоренціи они пробыли нѣсколько дней, окруженные всѣми удобствами, и затѣмъ отправились дальше въ княжескихъ каретахъ въ Венецію. Передъ отъѣздомъ, прощаясь съ великимъ герцогомъ, они ему, въ благодарность за радушный пріемъ, подарили сорокъ соболей, а супругѣ его, двадцать; при этомъ они обѣщали сказать о немъ государю и извѣстить послѣдняго о его просьбѣ позволить тосканскимъ купцамъ пріѣзжать въ Россію.

Проѣхавъ Тосканскія владѣнія и Церковную область, посланники прибыли въ Феррару, гдѣ ихъ встрѣтилъ съ барками, посланный къ нимъ на встрѣчу изъ Венеціи, Альбертъ Виминъ. Спустившись по рѣкѣ По въ Адріатическое море и подъѣзжая къ Венеціи, послан-

Библиотека "Руниверс"

ники остановились вблизи города на небольшомъ островкѣ, гдѣ находился монастырь; здѣсь ихъ встрѣтила депутація изъ Венеціанскихъ сенаторовъ, которые пригласили ихъ пересѣсть въ высланныя для ихъ пріема, богато разукрашенныя, посольскія барки. Въ сопровожденіи сенаторовъ посланники прибыли въ городъ, гдѣ имъ отвели цѣлый дворецъ. На слѣдующій день къ нимъ явилась депутація отъ проживавшихъ въ Венеціи Грековъ съ спросомъ о здоровьи великаго восточнаго провославнаго государя и съ просьбой посѣтить греческую соборную церковь въ Венеціи. Когда, въ тотъ же день, посланники собирались идти къ князю (дожу) Бертуччіо править посольство, ихъ извѣстили, что князь боленъ, и что имъ пожаловать править посольство въ собраніи сенаторовъ. Такъ какъ этого случая не было предвидѣно въ ихъ наказѣ, то посланники не согласились и лучше хотѣли обождать выздоровленія князя. Когда послѣдній, спустя недѣлю, оправился, они отправились къ нему во дворецъ. Когда они вошли въ залу, князь и сидѣвшіе съ нимъ сенаторы встали. Посланники объявили государево здоровье и поклонъ его князю и вручили ему царскую грамоту. Въ послѣдующей за тѣмъ рѣчи дьякъ Посниковъ высказалъ то, что уже было объявлено Вимину въ его посольствѣ, именно что государь хочетъ поддержать любовь и пріятельство съ Венеціанскимъ княземъ и дозволяетъ Венеціанскимъ купцамъ пріѣзжать за товарами въ Россію. Князь въ отвѣтъ на это благодарилъ за царское милостивое взысканье и объявилъ, что радъ служить государю, сколько его мочи будетъ. Послѣ этого посланники передали князю отъ себя поминки: Чемодановъ — черную лисицу, сорокъ соболей и горностая, а Посниковъ десять паръ соболей и горностая. Объявивъ затѣмъ, что у нихъ есть еще рѣчи, которыя они скажутъ въ другой разъ, посланники вернулись къ себѣ домой. Вскорѣ послѣ ихъ ухода ихъ извѣстили, чрезъ пристава Альберта Вимина, что у князя нѣтъ никого, кто могъ бы перевести привезенную царскую грамоту, и чтобы посланники соизволили приказать это сдѣлать своему переводчику. Сперва было посланники, не нашедши ничего объ этомъ въ наказѣ, боясь превышать свою дѣятельность, отговаривались тѣмъ, что ихъ переводчику этого дѣлать не пригоже, онъ де присланъ для государевыхъ дѣлъ, а у Венеціанцевъ долженъ быть свой. Но сообразивъ, что отъ этого можетъ быть остановка въ переговорахъ, они наконецъ уступили. Когда, спустя нѣсколько дней, посланники опять были у князя, они ему разказали про войну съ Польшей, про счастливые походы го-

Библиотека "Руниверс"

сударя, затѣмъ объявили князю, что на его просьбу, переданную въ прошломъ году Виниусомъ, чтобы царь выслалъ противъ Турокъ Донскихъ казаковъ, государь велѣлъ сказать, что этого теперь сдѣлать не можетъ; но когда прекратится польская война, тогда объ этомъ можно будетъ поговорить. Такъ какъ въ этотъ разъ посланники не успѣли высказать всего, что имъ было наказано, то они черезъ два дня опять явились къ князю, и тутъ объявили главное свое порученіе: государь проситъ князя дать взаймы денегъ, сколько можно будетъ дать. Имъ на это тотчасъ отвѣта не дали въ виду того, что надо было сперва взять списокъ всѣхъ рѣчей посланниковъ, для того, чтобъ ихъ перевести. Черезъ нѣсколько дней посланниковъ призвали къ отвѣту; тутъ имъ вручили письменный отвѣтъ, который они взяли съ собою и прочли у себя дома. Князь и сенаторы здѣсь опять благодарятъ царя за данное Венеціанцамъ право торговли съ Россіею; при этомъ они высказываютъ надежду, что царь, по окончаніи польской войны, пойдетъ противъ Турокъ. Но относительно важнѣйшаго пункта, именно запроса денегъ, послѣдовалъ отказъ: Венеціанцы отговаривались бѣдностью, по случаю разорительной съ Турками войны. Тѣмъ и прекратились дальнѣйшіе переговоры: черезъ нѣсколько дней посланники были у князя на отпускѣ и получили отъ него листъ къ государю за золотою печатью, а затѣмъ и уѣхали. Передъ ихъ отъѣздомъ папскій резидентъ, пребывавшій въ Венеціи, велѣлъ ихъ спросить, будутъ ли они въ Римѣ; что папа, услышавъ про ихъ пріѣздъ въ Венецію, готовится ихъ принять съ большимъ почетомъ. Посланники отвѣтили, что не будутъ, такъ какъ объ этомъ имъ указу нѣтъ. Возвращаясь домой, посланники избрали другой путь: они ѣхали чрезъ Тридентъ, Инспрухъ, Аугсбургъ, Франкфуртъ до Амстердама и здѣсь наняли корабль, который и отвезъ ихъ до Архангельска.

Почетный пріемъ Чемоданова и Посникова во Флоренціи и просьба Тосканскаго великаго герцога, позволить его подданнымъ пріѣзжать для торговли во всѣ русскіе города и въ Москву, не были забыты. Въ 1659 году въ сентябрѣ были отправлены во Флоренцію посланники, дворянинъ Василій Лихачевъ и дьякъ Иванъ Ѳоминъ, съ ними же нѣсколько дворянъ въ качествѣ свиты и два переводчика. Въ Архангельскѣ посольство размѣстилось на двухъ англійскихъ кораблях, принадлежавшихъ одному шкиперу и отправлявшихся съ товаромъ въ Ливорно. Морское путешествіе и въ этотъ разъ было сопровождаемо многими бѣдствіями; морская вода, заливавшая корабли, попор-

Библиотека "Руниверс"

тила множество запасовъ и рухлядь. На дорогѣ умеръ латинскій переводчикъ; надъ нимъ отпѣли панихиду и опустили его въ море. Миновавъ счастливо Гибралтарскій проливъ, гдѣ угрожала опасность, отъ турецкихъ морскихъ разбойниковъ. они, наконецъ, въ январѣ 1660 году прибыли въ Ливорно, гдѣ и стали на рейдѣ. Къ кораблямъ на лодкѣ подъѣхалъ капитанъ порта съ обыкновеннымъ вопросомъ: откуда ѣдутъ и съ какимъ товаромъ. Ему отвѣтили, что пріѣхали изъ Московскаго государства, изъ Архангельска, съ пушнымъ товаромъ, и привезли съ собою посланниковъ его царскаго величества государя Алексѣя Михайловича. Капитанъ вернулся съ этою вѣстью въ городъ; такъ какъ былъ уже вечеръ, то къ посланникамъ больше никто и не пріѣзжалъ, но городъ привѣтствовалъ ихъ прибытіе пушечною пальбой. На слѣдующее утро къ нимъ явился тотъ же капитанъ порта, въ сопровожденіи нѣсколькихъ низшихъ чиновъ, и привѣтствовалъ посланниковъ, спрашивая ихъ о царскомъ и ихъ личномъ здоровіи отъ имени начальника города, который извиняется въ томъ, что самъ не является, такъ какъ боленъ; капитанъ же объявилъ, что князь Фердинандъ теперь въ Пизѣ, гдѣ ожидаетъ ихъ пріѣзда. На слѣдующій день прислали два роскошныхъ княжескихъ судна, въ которыхъ посланники переправились въ городъ. На набережной они сѣли въ кареты и поѣхали въ отведенный имъ дворецъ; по улицамъ, гдѣ они проѣзжали, были въ честь ихъ разставлены по обѣ стороны войска. Во дворцѣ былъ приготовленъ обѣдъ, за которымъ пили за здоровіе царя Алексѣя Михайловича и царевича Алексѣя Алексѣевича, князя Фердинанда и сына его Козьмы. Пробывъ въ Ливорнѣ нѣсколько дней, посланники отправились въ присланныхъ за ними княжескихъ каретахъ въ Пизу. При въѣздѣ въ этотъ городъ, ихъ встрѣтилъ братъ князя Леопольдъ съ блестящей свитой, и пригласилъ ихъ сѣсть въ другія кареты. Когда посланники подъѣхали къ княжескому дворцу, то къ нимъ вышелъ на встрѣчу самъ князь Фердинандъ и привѣтствовалъ ихъ слѣдующими словами: „Обрадуясь де великаго государя вашего, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, его царскаго величества, премногой милости, что онъ великій государь вашъ, его царское величество, изъ такова дальнево своего государства взыскалъ меня работника своего своею государскою премногою милостью, и за такую ево премногую милость не знаю, что воздать и чѣмъ заплатить, только я радъ ему великому государю служить и работать на вѣки, какъ ему Великому Гесударю годно и гдѣ моя

Библиотека "Руниверс"

мочь будетъ, а царскаго величества васъ посланниковъ принимаю съ великою честью радуяся" Послы отвѣтили князю, что онъ на томъ дѣлаетъ добро, что чествуетъ государя, и что они его царскому величеству про то скажутъ, какъ пріѣдутъ въ Москву. Князь затѣмъ самъ провелъ посланниковъ до отведенныхъ для нихъ комнатъ; вскорѣ къ нимъ сюда пришелъ кавалеръ отъ княгини со спросомъ о здоровьи. Они отвѣтили, что далъ Богъ здоровы, а на любви княгини челомъ бьютъ. То же они объявили и княжому сыну Козьмѣ, который самъ пришелъ ихъ привѣтствовать.

На слѣдующій день посланники отправились къ князю править посольство. Князь встрѣтилъ ихъ за три залы и дошелъ съ ними до пріемной залы. Выслушавъ стоя поздравленіе отъ его царскаго величетва, онъ спросилъ о царскомъ здоровьи. Посланники отвѣтили, что когда выѣхали изъ дому, царь далъ Богъ былъ въ добромъ здоровьи, затѣмъ они передали князю государеву любительную грамоту и поминки „семь сороковъ соболей добрыхъ, пять паръ соболей добрыхъ же" Князь принялъ подарокъ, объявляя, что бьетъ челомъ на царевомъ милостивомъ взысканіи. Затѣмъ посланники отъ имени царя благодарили князя за то, что онъ, четыре года тому назадъ, принялъ съ почетомъ русскихъ посланниковъ, ѣхавшихъ въ Венецію, и оказывалъ имъ вспоможеніе кормомъ и подводами; при этомъ они просили князя сохранить любовь и пріятельство къ царю и оказывать всякаго рода вспоможеніе, если впредь случится русскимъ посланникамъ ѣхать по его землѣ. Затѣмъ они объявили, что у нихъ есть еще другія рѣчи, и чтобы князь велѣлъ ихъ въ другой разъ выслушать своимъ думнымъ людямъ. Князь на это отвѣтилъ, что будетъ слушать ихъ самъ. Послѣ этого посланники ушли къ себѣ, гдѣ имъ уже былъ приготовленъ обѣдъ. Послѣ обѣда имъ объявили, что князь уѣхалъ во Флоренцію и проситъ посланниковъ ѣхать туда же. Послѣдніе изъявили свою готовность, и сѣвъ въ приготовленныя для нихъ кареты, выѣхали изъ Пизы. На дорогѣ они остановились въ селѣ Сантроманѣ, гдѣ имъ по приказанію князя былъ приготовленъ столъ; оттуда они поѣхали въ близь лежащій княжескій замокъ, гдѣ и остались ночевать. Вечеромъ приставъ Маркесъ имъ объявилъ, что завтра они пріѣдутъ во Флоренцію, что тамъ еще князя нѣтъ, но онъ пріѣдетъ вслѣдъ за ними. Посланники не соглашались было въѣхать въ городъ раньше князя, чтобъ этимъ не умалить его чести; имъ-де это не пригоже. Однако приставъ имъ сказалъ, что князь этого пожелалъ потому, чтобъ имъ былъ пріемъ по достоинству; иначе, если князь

Библиотека "Руниверс"

вмѣстѣ съ ними въѣдетъ въ городъ, и начнутъ стрѣлять изъ пушекъ, то городскіе жители подумаютъ, что это стрѣляютъ не въ честь посланниковъ, а въ честь князя. Тогда посланники отвѣтили, что въ этомъ покладаются на княжью волю, и на слѣдующее утро отправились во Флоренцію. На дорогѣ, они сообразно со своимъ наказомъ, распрашивали пристава: велико ли владѣніе князя Фердинанда; сколько въ немъ городовъ; съ какими государями князь въ дружбѣ и съ какими воюетъ. Тотъ отвѣтилъ, что у высокочестнѣйшаго князя Фердинанда земли вдоль въ триста верстъ, а поперегъ того невѣдомо, а городовъ на его землѣ съ тридцать; а князь въ дружбѣ со всѣми государями и опрочѣ турскаго салтана недруга у князя никого нѣтъ. Когда посланники подъѣзжали къ Флоренціи, ихъ встрѣтили съ такимъ же почетомъ, какъ при въѣздѣ въ Пизу; выѣхавшій къ нимъ на встрѣчу, братъ князя, Матіасъ, провелъ ихъ до дворца, гдѣ они остановились въ приготовленныхъ для нихъ комнатахъ. На слѣдующій день приставъ имъ объявилъ, что имъ сегодня надо явиться къ князю, а затѣмъ для засвидѣтельствованія своего почтенія надо имъ быть у княгини, у молодого князя и княжьихъ братьевъ—такъ-де тутъ чинъ ведется, и посланники всѣхъ государей такъ дѣлаютъ. Посланники, не нашедши ничего подобнаго въ наказѣ, объявили, что къ князю они идти готовы, а къ княгинѣ, къ княжому сыну и къ княжимъ братьямъ имъ идти не зачѣмъ, такъ какъ они не къ нимъ присланы; а другихъ государей посланники имъ не въ образецъ. Завязался по этому случаю долгій споръ: князь велѣлъ объявить посланникамъ, что если они не хотятъ подчиниться этой церемоніи, и такимъ образомъ намѣрены обезчестить его и его семейство, то пускай выѣзжаютъ изъ дворца; онъ не намѣренъ ихъ больше держать у себя и отпуститъ ихъ безъ отвѣта и безъ листа, а государю онъ отпишетъ про ихъ невѣжество и попроситъ, чтобъ ихъ наказали. Посланники отвѣтили, что они государева гнѣва не боятся, такъ какъ дѣйствуютъ по его же наказу. На слѣдующій день князь приказалъ имъ сказать, что онъ допуститъ ихъ къ отвѣту, но ночью, тайно, такъ чтобы никто ихъ не видалъ; если же они хотятъ идти къ князю днемъ, то ихъ никто не встрѣтитъ и провожать не станетъ. Посланники на это не согласились, говоря: всѣмъ де про то вѣдомо, что они посланы изъ Москвы къ князю Фердинанду для государевыхъ дѣлъ; и что поэтому всѣ должны знать, что они были у князя на отвѣтѣ; если же князь ихъ не хочетъ видѣть, то пусть пришлетъ своего думнаго человѣка. Наконецъ, князь уступилъ; на слѣдующій день онъ велѣлъ объявить

Библиотека "Руниверс"

посланникамъ, что соглашается ихъ видѣть у себя, и чтобъ они шли къ отвѣту. Посланники, „устроясь посольскимъ обычаемъ", отправились; ихъ, однако, встрѣтили съ тѣмъ же почетомъ: самъ князь вышелъ къ нимъ на встрѣчу и провелъ ихъ до пріемной залы, гдѣ они сѣли. Не много посидя, посланники встали; князь тоже всталъ, снялъ шляпу и сталъ слушать ихъ рѣчи. Посланники говорили, что, по просьбѣ князя, великій государь Алексѣй Михайловичъ разрѣшаетъ тосканскимъ торговымъ людямъ пріѣзжать для торговли въ Москву При этомъ государь проситъ, если ему понадобится купить во Флоренціи для своего домашняго обихода какихъ-либо товаровъ узорочныхъ, чтобы князь то велѣлъ продать прямою цѣной, безпошлинно, равно какъ и Государь, если князь захочетъ для себя чего-либо купить въ Москвѣ, велитъ то продать прямой же цѣной. Князь благодарилъ за данное его подданнымъ право торговли съ Россіей и сказалъ, что радъ исполнить то, чего проситъ отъ него государь. Затѣмъ князь сдѣлалъ еще нѣсколько второстепенныхъ вопросовъ: были ли у царя въ войскѣ наемные цесаревы люди во время войны противъ Шведовъ, и почему государь, осадивъ Ригу, вскорѣ отъ нее отступилъ. Посланники отвѣтили, что никогда наемныхъ людей въ царскомъ войскѣ не было; отъ Риги же государь отступилъ потому, что тамъ отъ великой тѣсноты сдѣлалось моровое повѣтріе. Наконецъ, князь сказалъ, что жена, братья и сынъ его пришлютъ къ нимъ бить челомъ о томъ, чтобъ они ихъ посѣтили, и что онъ самъ объ этомъ челомъ бьетъ. Тогда посланники сказали, что если пришлютъ къ нимъ и станутъ ихъ звать, то они идти готовы. Вслѣдъ за этимъ они раскланялись съ княземъ и вернулись въ свои комнаты. Въ тотъ же день они, по приглашенію присланнаго къ нимъ кавалера, пошли къ молодому князю и къ братьямъ князя, и обмѣнялись съ ними обычными привѣтствіями, спросомъ о здоровіи и т. п. На другой день посланники по приглашенію князя смотрѣли его казну: между многими драгоцѣнными предметами особенно привлекалъ ихъ вниманіе глобусъ, „построено колесо изъ дерева индѣйскаго, да на колесѣ яблоко, а на яблокѣ всѣхъ государствъ земли" Вскорѣ послѣ этого ихъ пригласили къ князю обѣдать; за столомъ пили за здравіе царя Алексѣя Михайловича и царевича Алексѣя Алексѣевича, а затѣмъ князя Фердинанда и его сына Козьмы.

На слѣдующій день посланники просили объявить князю, чтобъ онъ ихъ велѣлъ отпустить домой и для этого велѣлъ изготовить листъ

Библиотека "Руниверс"

къ государю, и чтобы въ этомъ листѣ титулъ царя былъ написанъ сполна. Вечеромъ того же дня, къ посланникамъ съ большою свитой пришелъ самъ князь; онъ имъ объявилъ, что отпуститъ ихъ вскорѣ и велитъ имъ изготовить роспись тѣхъ мѣстъ, гдѣ имъ лучше и ближе ѣхать. Спустя нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ они осматривали по предложенію князя городъ, разъѣзжая въ его каретахъ, и успѣли обослаться справками о здоровьи съ пребывавшимъ здѣсь Венеціанскимъ резидентомъ, они, по предварительному приглашенію чрезъ кавалера, пошли къ князю, гдѣ повторилась та же церемонія, какъ у братьевъ князя и у молодого князя. Вечеромъ того же дня, ихъ призвали къ князю, который имъ тутъ описалъ дорогу, по которой имъ ѣхать. Имъ предстоялъ путь изъ Италіи въ Швейцарію до Базеля, а потомъ по Рейну до Амстердама, а оттуда моремъ до Архангельска. Черезъ нѣсколько дней посланники были у князя на отпускѣ, здѣсь имъ вручили листъ къ государю за золотою печатью; а затѣмъ князь со всею свитой провелъ ихъ до ихъ комнатъ. Въ тотъ же день, вечеромъ, къ нимъ еще разъ пришелъ князь, и прощаясь съ ними, просилъ ихъ объявить государю, что онъ „готовъ ему служить во вѣки, и чтобы государь его своею милостью не оставилъ“ Наконецъ, черезъ два дня все было приготовлено къ отъѣзду; самъ князь пришелъ къ нимъ и провелъ ихъ до кареты. Посланники, распростившись съ нимъ, сѣли и выѣхали изъ города, сопровождаемые цѣлою свитой княжескихъ кавалеровъ и полкомъ княжеской конницы. Посланники ѣхали въ княжескихъ каретахъ до Болоньи; здѣсь они наняли подводы и поѣхали дальше. Въ Моденѣ имъ оказали почетный пріемъ: къ нимъ выѣхалъ на встрѣчу братъ князя Альфонса и пригласилъ ихъ остановиться во дворцѣ. Посланники приняли приглашеніе; побывъ въ Моденѣ два дня и повидавшись съ княземъ, который въ это время лежалъ больной въ постели, отправились дальше. Пріѣхавъ въ Парму, они сперва было остановились въ гостинницѣ, но вскорѣ къ нимъ явился кавалеръ отъ герцога съ извиненіемъ, что ихъ не встрѣтили съ подобающимъ почетомъ; никто не зналъ о томъ, что они ѣдутъ. Ихъ пригласили ѣхать въ Піяченцу, гдѣ въ это время пребывалъ герцогъ; здѣсь они пробыли день и поѣхали дальше. Проѣхавъ Миланъ, Беллинзону, и перебравшись черезъ Сенъ-Готардъ, они благополучно прибыли въ Базель, гдѣ ихъ также приняли съ почетомъ. При содѣйствіи бургомистра, они здѣсь наняли судно до Кельна, сторговавшись за 125 ефимковъ. Прибывъ въ Кёльнъ, они послали свои проѣзжія грамоты курфирсту и просили его, чтобъ онъ имъ позволилъ

Библиотека "Руниверс"

ѣхать на томъ же суднѣ до Амстердама (прямой провозъ товаровъ, а слѣдовательно прямой проѣздъ судовъ чрезъ Кёльнъ, былъ запрещенъ). Курфирстъ уважилъ ихъ просьбу, и притомъ, чтобы воздать имъ достойную честь, послалъ къ нимъ нѣсколько придворныхъ со спросомъ о здоровьи и съ кормомъ и питьемъ. Прибывъ въ Амстердамъ, посланники, по приглашенію бургомистра остановились въ особо отведенномъ для нихъ дворѣ, и пробыли здѣсь нѣсколько дней, пока успѣли имъ пріискать корабельщика, который взялся ихъ отвезти до Архангельска. Такъ какъ Амстердамъ находился въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Архангельскомъ, то пріемъ посланниковъ отличался здѣсь особеннымъ радушіемъ; передъ отъѣздомъ бургомистръ и городской совѣтъ даже предложили имъ въ подарокъ 250 ефимковъ, которые они, въ виду совершеннаго опустѣнія посольской дорожной казны, и взяли. Такъ какъ посланники выѣхали въ благопріятное время года изъ Амстердама, то путешествіе по морю сошло безъ особенныхъ опасностей. Въ іюнѣ они прибыли въ Архангельскъ и оттуда отправились дальше въ Москву.

Такъ какъ ни изъ Флоренціи, ни изъ Венеціи не пріѣзжали въ Москву посольства благодарить Алексѣя Михайловича за дарованное Тосканцамъ и Венеціанцамъ право торговли, царь счелъ нужнымъ отправить туда вторично пословъ, чтобы справиться о причинѣ столь долгаго замедленія. Въ 1663 году., когда въ Лондонѣ пребывали послы, князь Трубецкой и дворянинъ Желябужскій, послѣднему было прислано приказаніе отправиться, по окончаніи дѣлъ въ Англіи, вмѣстѣ съ дьякомъ Давыдовымъ, въ послахъ во Флоренцію и Венецію. Въ февралѣ послы уѣхали изъ Лондона; ихъ перевезли на королевскомъ кораблѣ въ Кале, откуда они чрезъ Францію, ближайшимъ путемъ, могли достигнуть Италіи. Путешествіе это сопровождалось многими непріятностями и частью остановками: еще въ Кале ихъ задержали нѣсколько дней для переписыванія всего того, что они съ собою везли; при этомъ, когда возвратили рухлядь, оказалось, что не достаетъ шести лучшихъ соболей. Послы, крайне оскорбленные, обратились съ жалобой къ мѣстному начальнику для того, чтобъ онъ принялъ мѣры для розысканія вора; къ счастію, скоро шкуры нашлись у одного изъ таможенныхъ караульныхъ. Нанявъ подводы, послы отправились дальше безъ задержанія. Но и здѣсь пришлось пробыть нѣсколько дней, да еще уплатить много денегъ: рухлядь ихъ переписали, и взяли съ нихъ пошлинъ 600 золотыхъ червонныхъ, не смотря на всѣ ихъ протесты „что этого ни въ какихъ христіанскихъ государствахъ не дѣлается,

Библиотека "Руниверс"

чтобы съ пословъ брать пошлины". Въ Ліонѣ повторилось то же самое; послы отдѣлались лишь по уплатѣ 84 червонцевъ. Въ Арлѣ они наняли судно, которое должно было ихъ отвезти до Ливорно. На морѣ ихъ настигла великая буря, которая отнесла ихъ далеко отъ курса; наконецъ, они добрались до Генуи. Они обратились къ здѣшнему князю съ просьбой оказать имъ вспоможеніе—дать имъ подводы до Флоренціи. Князь послалъ имъ сказать, что онъ вспоможеніе чинить радъ; на подводахъ же изъ Генуи прямо ѣхать нельзя по причинѣ великихъ горъ, а даетъ онъ свою галеру, которая отвезетъ ихъ до мѣстечка Лареса, а оттуда они поѣдутъ дальше на подводахъ. Послы поблагодарили князя и приняли его предложеніе; достигнувъ Лареса, они поѣхали дальше до Массы, гдѣ здѣшній князь принялъ ихъ съ почетомъ и снабдилъ подводами до тосканскихъ владѣній. Прибывъ въ пограничное мѣстечко Петросальту, они сказались здѣшнему начальнику и потребовали отъ него подводъ, чтобъ ѣхать дальше во Флоренцію къ князю Фердинанду. Начальникъ, однако, не далъ ни кормовъ, ни подводъ, отговариваясь, что объ этомъ сперва долженъ отписать къ князю. Послы обидѣлись и говорили, что на него пожалуются князю. Вскорѣ, однако, пришелъ приказъ, и начальникъ явился лично къ посламъ, прося ихъ извинить въ томъ, что онъ ихъ задержалъ; онъ-де молодой человѣкъ и въ этомъ дѣлѣ неопытенъ. Тѣ ему отвѣтили, что его Богъ проститъ, такъ какъ онъ это учинилъ безхитростно.

Подводы имъ были изготовлены, и они отправились дальше. Миновавъ Пизу, они прибыли въ Инполь; здѣсь имъ велѣли остановиться и подождать вѣстей отъ князя. Послы, недовольные этой задержкой, послали гонца во Флоренцію съ требованіемъ, чтобы князь ихъ не задерживалъ и велѣлъ имъ ѣхать къ нему. Прибывшаго гонца князь велѣлъ спросить, послы ли, или посланники ѣдутъ; какъ видно, опасались имъ воздать непомѣрную честь, если они окажутся только посланниками. Получивъ увѣреніе, что это ѣдутъ послы, князь поспѣшилъ отдать приказаніе относительно ихъ пріема. За ними послали кареты, въ которыхъ они прибыли во Флоренцію; при въѣздѣ въ городъ, ихъ опять со свитой встрѣтилъ княжескій братъ Леопольдъ; въ его сопровожденіи они подъѣхали ко дворцу, гдѣ вышедшій къ нимъ на встрѣчу князь привѣтствовалъ ихъ тѣми же учтивыми словами и провелъ ихъ до отведенныхъ для нихъ комнатъ. На слѣдующій день они пошли къ князю посольство править; передъ ними длинною церемоніей шли люди, которые несли подарки, затѣмъ

Библиотека "Руниверс"

толмачи и дворяне, и наконецъ, сами послы. Князь встрѣтилъ ихъ за нѣсколько комнатъ до пріемной залы; здѣсь послы остановились, и послѣ взаимнаго спроса о здоровіи, передали князю государеву любительную грамоту и поминки. Затѣмъ они явили отъ себя поминки: Желябужскій поднесъ сорокъ соболей, одинъ черный лисій мѣхъ и одинъ чернобурый лисій мѣхъ, а дьякъ Давыдовъ — сорокъ шесть соболей. Послѣ этого послы спросили князя, почему онъ такъ долго не посылаетъ пословъ въ Москву. Князь отвѣтилъ, что былъ занятъ свадьбой сына, да притомъ все надѣялся на скорое прекращеніе польской войны, въ теченіе которой ему нельзя было послать пословъ ближнимъ путемъ чрезъ Польшу въ Россію; а что теперь, ища государевой милости, онъ непремѣнно пошлетъ пословъ вскорѣ. Побывъ у князя, послы пошли къ княгинѣ; обмѣнявшись съ нею спросами о здоровіи, они возвратились въ свои комнаты и оттуда послали княгинѣ подарки соболиные и лисьи мѣха. На слѣдующій день они посѣтили княжескихъ братьевъ, молодого князя и его жену, и надарили ихъ подобными же подарками. Черезъ нѣсколько дней они пошли къ князю къ отвѣту; тутъ они повторили то же, что было уже объявлено предыдущимъ посольствомъ: что царь по просьбѣ князя разрѣшаетъ его подданнымъ пріѣзжать для торговли въ Архангельскъ и Москву; что государь велитъ продавать безпошлинно товаръ, нужный лично для князя. Того же государь проситъ у князя. Князь, выслушавъ рѣчь пословъ, благодарилъ за государеву милость и объявилъ, что радъ ему работать во вѣки, гдѣ его мочи будетъ. На слѣдующій день послы, по приглашенію князя, поѣхали въ княжескій звѣриный садъ; для ихъ потѣхи тутъ стравили медвѣдя съ кабаномъ, а потомъ медвѣдя со львомъ. Послѣ этого послы катались по городу и осматривали главный костелъ и вновь выстроенный странноприимный домъ. Черезъ нѣсколько дней князь попросилъ ихъ у себя обѣдать; за обѣдомъ, на которомъ присутствовала вся семья князя, князь пилъ за здоровье царя и царевича, а посланники въ отвѣтъ на это пили за здоровье его и его сына. Послѣ обѣда, когда послы удалились въ свои комнаты, прислали имъ сказать, чтобъ они переѣхали въ другой приготовленный для нихъ дворецъ; они сначала было протестовали, но имъ объяснили, что это исконный обычай при княжескомъ дворѣ, держать въ немъ пословъ не долѣе 8 дней, а затѣмъ переводить ихъ въ другой. Послы, не нашедши ничего, чтобы возразить, поневолѣ должны были согласиться на переѣздъ. Черезъ два дня, въ теченіе которыхъ послы гуляли по городу и

Библиотека "Руниверс"

осматривали княжескіе сады и водные приводы, къ нимъ прислали княжескіе братья отвѣтные подарки: посламъ по парѣ вышитыхъ золотомъ одеждъ, а ихъ людямъ по золотой цѣпи, за то, что носили поминки. Въ тотъ же день прислалъ подарки и князь: Желябужскому золотую запону, выложенную драгоцѣнными камнями, да 210 золотыхъ червонныхъ, а дьяку Давыдову—перстень съ алмазомъ и 140 золотыхъ червонныхъ; княгиня прислала Желябужскому перстень съ яхонтомъ, а дьяку перстень съ изумрудомъ. А молодой князь и его жена прислали извиниться, что они ничѣмъ не отдариваютъ, казны де своей у нихъ нѣтъ. На слѣдующій день послы собрались къ отъѣзду; къ нимъ пришли братья и сынъ князя проститься; затѣмъ пришелъ съ большою свитой самъ князь, вручилъ имъ грамоту для передачи государю, и прощаясь съ ними, провелъ ихъ до кареты. Съ тѣмъ же торжественнымъ церемоніаломъ они выѣхали изъ города, сопровождаемые цѣлымъ отрядомъ войскъ. Отсюда они отправились дальше въ Венецію.

Проѣхавъ тосканскія и папскія владѣнія, послы прибыли въ венеціанскій городокъ Кезу, гдѣ ихъ попросили остановиться, пока въ Венеціи все изготовятъ къ ихъ пріему. Они отсюда послали въ Венецію гонца извѣстить о своемъ пріѣздѣ; когда послѣдній вернулся, то онъ разсказалъ, что въ то время, какъ онъ передавалъ государеву грамоту, князь и сенаторы сидѣли и не встали, даже когда онъ ихъ въ этомъ попрекалъ. Послы призвали къ себѣ начальника города и объявили ему, что они опасаются ѣхать въ Венецію, чая, что имъ не окажутъ должнаго почета, и „того де и лучше имъ смерть“, чѣмъ чтобы государева честь не была уважена. Начальникъ отписалъ объ этомъ въ Венецію; оттуда пришелъ отвѣтъ, чтобы послы не заботились о своемъ пріемѣ; что ихъ пріймутъ съ честью, и князь и сенаторы стоять будутъ, сколько угодно. Выѣхавъ на судѣ въ Венецію, послы остановились на островкѣ, въ двухъ верстахъ отъ города; здѣсь ихъ ужъ ожидала депутація изъ сенаторовъ, съ которыми они обмѣнялись обычными привѣтствіями и вмѣстѣ съ ними сѣли въ присланныя суда и отправились въ городъ, гдѣ имъ отвели дворъ. Такъ какъ слѣдующіе два дня были праздники, то они не могли явиться къ князю; между тѣмъ они еще разъ послали спросить, какъ ихъ пріймутъ, съ должнымъ ли почетомъ? Имъ сказали, что князь и сенаторы пріймутъ государеву грамоту стоя, только князь своей шапки не сниметъ, потому что эта шапка вмѣсто короны, и онъ ее никогда, нигдѣ, даже и въ церкви, не

Библиотека "Руниверс"

снимаетъ. Послы настаивали на томъ, чтобы князь при ихъ пріемѣ снялъ шапку, между тѣмъ, однако, послали справиться къ греческому митрополиту, къ которому возымѣли понятное довѣріе, и спросили у него, каковъ здѣсь обычай: снимаетъ ли князь въ церкви шапку или нѣтъ. Митрополитъ отвѣтилъ, что не снимаетъ, такъ какъ эта шапка вмѣсто короны. Успокоившись на этомъ, посланники пошли на третій день править посольство. При входѣ въ пріемную залу, они еще разъ напомнили князю, чтобъ онъ принялъ государеву грамоту, шапку снявъ. Князь имъ опять объяснилъ, что этого никакъ быть не можетъ; тогда послы уступили и правили посольство: объявили про государево здоровье и передали царскій поминокъ восемь сороковъ соболей. Послѣ этого они явили отъ себя дары: Желябужскій сорокъ соболей, а Давыдовъ чернобурую лисицу. Князь поблагодарилъ за государеву милость и пригласилъ пословъ сѣсть. Посидя немного, князь всталъ и объявилъ посламъ, что дастъ на грамоту отвѣтъ, и отпустилъ ихъ. Черезъ два дня они опять пошли къ князю и объявили то, что имъ велѣно было по наказу. Они говорили, что государь, какъ уже раньше было объявлено чрезъ посланниковъ Чемоданова и Посникова, позволяетъ Венеціанамъ пріѣзжать для торговли въ Россію, и въ замѣнъ этого проситъ у князя, чтобъ онъ велѣлъ продавать безпошлинно товаръ, который понадобится государю для его домашняго обихода купить въ Венеціи. Затѣмъ послы сказали, что государь, услышавъ про то, что у Венеціанцевъ съ Турками война, желаетъ имъ всякаго счастья и успѣха, и велѣлъ спросить, какъ до сихъ поръ, счастливо ли шла война? На эту рѣчь князь объявилъ, что радъ государевой милости и его взысканію; но такъ какъ самъ рѣчей пословъ хорошенько не понялъ, то проситъ, чтобъ ему дали ихъ письменно, и тогда онъ учинитъ отвѣтъ. Послы послѣ того уѣхали къ себѣ на дворъ. На второй день послѣ этого они пошли въ греческую церковь къ обѣднѣ, во время которой служилъ самъ митрополитъ въ честь высокихъ гостей. На слѣдующій день приставъ принесъ письменный отвѣтъ князя; въ немъ онъ благодаритъ царя за позволеніе, данное Венеціанцамъ. На спросъ государя о войнѣ съ Турками и на пожеланіе всякаго успѣха онъ челомъ бьетъ, а желаетъ пуще всего того, чтобы царь, соединясь съ нимъ, тоже поднялъ свой мечъ на басурмана. Вскорѣ послѣ этого къ посламъ отъ князя былъ присланъ секретарь: онъ принесъ два куска аксамита, чтобъ ихъ передали государю, а посламъ каждому въ подарокъ по золотой цѣпи. Послѣдніе на данныхъ имъ по-

Библиотека "Руниверс"

даркахъ велѣли князю побить челомъ; а что до аксамита, то имъ его везти къ государю не пригоже; что пусть князь пришлетъ его со своими послами. Когда доложили объ этомъ князю, то онъ имъ велѣлъ сказать, что когда пошлетъ своихъ пословъ, то пришлетъ другіе поминки, а этотъ аксамитъ своимъ чередомъ, и очень онъ проситъ пословъ довезти его до государя. Тогда послѣдніе, наконецъ, согласились. Черезъ нѣсколько дней они были у князя на отпускѣ; князь поблагодарилъ за милость государя, и просилъ сохранить впредь любовь; затѣмъ, передавъ посламъ грамоту къ государю, простился съ ними и отпустилъ ихъ. Чрезъ два дня они уѣхали изъ Венеціи; водой они ѣхали до Падуи; оттуда сухимъ путемъ на Виченцу, Бергамо, Монцу, оттуда въ Швейцарію чрезъ Лугано и прибыли въ Базель. Здѣсь они наняли судно до Утрехта. На дорогѣ они на нѣсколько часовъ остановились въ Майнцѣ, и повидались съ курфирстомъ, который принялъ ихъ чрезвычайно любезно и снабдилъ ихъ виномъ и припасами на дорогу. Изъ Утрехта они поѣхали въ Амстердамъ. Здѣсь они встрѣтились съ посломъ Богданомъ Нащокинымъ, пребывавшемъ въ Голландіи по государеву дѣлу. Одновременно съ нимъ они отправились по Сѣверному и Балтійскому морямъ домой. Безъ особенныхъ остановокъ они доѣхали до Риги; здѣсь они съ почетомъ были приняты командующимъ барономъ, который отправилъ ихъ подъ военнымъ прикрытіемъ, изъ опасенія Поляковъ, до русской границы, откуда они благополучно добрались до Пскова, а оттуда поѣхали въ Москву.

Итакъ, мы видимъ, что въ разсмотрѣнныхъ нами сношеніяхъ съ Венеціей и Флоренціей, Россія преслѣдовала лишь одну цѣль, — доставленіемъ права пріѣзда иностранцамъ въ Архангельскъ и Москву возвысить внѣшнюю торговлю и тѣмъ содѣйствовать обогащенію казны, сильно истощавшейся разорительными войнами съ Польшей и Швеціей. Отъ другихъ политическихъ цѣлей, напримѣръ, отъ предлагаемаго Венеціей союза противъ Турокъ, Россія, слишкомъ занятая вышеупомянутыми вопросами, пока уклонялась.

Если въ вышеописанныхъ сношеніяхъ Россія ограничивалась лишь ближайшими интересами внѣшней политики и не выходила изъ своего положенія полуизолированной державы, то это ея положеніе измѣняется въ концѣ XVII вѣка, во время правленія царевны Софіи, когда она приступаетъ къ извѣстной въ исторіи Священной лигѣ, и та-

Библиотека "Руниверс"

кимъ образомъ, впервые сказывается дѣятельнымъ членомъ въ системѣ европейскихъ государствъ. Священная лига составилась противъ Турціи въ 1684 году первоначально изъ Австріи, Польши и Венеціи; стремленіе союзниковъ было теперь—привлечь къ лигѣ и Россію, такъ какъ русское войско, выступая противъ Крыма, могло имъ оказать большую пользу отвлеченіемъ крымскихъ Татаръ отъ соединенія съ Турками. Съ этою цѣлью, въ маѣ 1684 года, пріѣхали въ Москву австрійскіе послы Жировскій и Блюмбергъ; въ начатыхъ переговорахъ съ „царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ", княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ, послѣдній объявилъ, что Россіи нѣтъ никакой выгоды приступать къ лигѣ, пока она не обезпечена со стороны Польши: русскія войска въ походахъ противъ Крыма будутъ утомлены, и такимъ образомъ, по окончаніи войны, некого будетъ противопоставить Польшѣ, которая не замедлитъ потребовать исполненія условій Андрусовскаго мира, то-есть, возвращенія Кіева. Поэтому, Россія не прежде приступитъ къ лигѣ противъ Турціи, какъ будетъ заключенъ вѣчный миръ съ Польшей, по которому послѣдняя откажется совершенно отъ Кіева. Голицынъ ловко воспользовался этимъ случаемъ, чтобы прекратить разомъ то шаткое отношеніе, которое съ Андрусовскаго перемирія существовало между Россіей и Польшей, и затѣмъ, приступая къ Священной лигѣ, надолго лишить Турцію возможности, вмѣшательствомъ въ дѣла Малороссіи, привести въ исполненіе свои враждебные планы относительно Россіи. Союзники принуждены были уважить доводы Голицына, но не оставили надежды привлечь къ своему дѣлу Россію. По австрійской инициативѣ, въ началѣ 1686 года въ Москву пріѣхали польскіе послы, воевода Познанскій Гримультовскій и Литовскій канцлеръ князь Огинскій. Какъ ни тяжелъ былъ этотъ миръ для Польши, однако онъ наконецъ былъ заключенъ: Польша отказалась на вѣки отъ Кіева; взамѣнъ этого Россія приступила къ Священной лигѣ, великіе государи (Іоаннъ V и малолѣтній Петръ I Алексѣевичи) обязались разорвать миръ съ султаномъ и ханомъ крымскимъ и послать Донскихъ казаковъ къ Черному морю для первоначальныхъ военныхъ дѣйствій, а затѣмъ въ слѣдующемъ году весной послать всѣ свои войска на Крымъ. Общимъ условіемъ для всѣхъ союзниковъ было: не заключать мирнаго договора съ Турками порознь и вообще не начинать никакихъ сношеній съ Портой, безъ предварительнаго согласія всѣхъ союзниковъ; притомъ „одна сторона другой помочествовать не имѣетъ, и сей нашъ нынѣшній договоръ имѣетъ быть остав-

Библиотека "Руниверс"

ленъ", то-есть, признается обязанность подавать союзнику помощь лишь при оборонительной войнѣ, а не при наступательной.

Польскіе послы привезли съ собою грамоты отъ тѣхъ союзныхъ державъ, отъ имени которыхъ Польша теперь дѣйствовала въ дѣлѣ привлеченія Россіи. Между прочими, здѣсь находилась грамота отъ Венеціанскаго князя Марка Антонія Юстиніана, въ которой онъ сообщаетъ про успѣхи венеціанскаго оружія противъ Турокъ и проситъ великихъ государей присоединиться къ союзникамъ—„яко же и ваше царское величество вособѣ имѣющіе толикое и силное царство и прирубежное, яко же и преискусные и пресильные войска ремитій, изволите, для полученія безсмертныя славы, оружія свои непобѣдимыя воспріяти въ такомъ полезномъ дѣлѣ споспѣшествовати, со упованіемъ, что тѣмъ ваши государства распространеніе воспріяти будутъ прибавочными оттоманскими областями и т. д." Для объявленія о вступленіи Россіи въ Священную лигу и для привлеченія къ нему иностранныхъ державъ были разосланы послы: въ Испанію и Францію—стольникъ Яковъ Ѳеодоровичъ Долгорукій, въ Англію и Голландію—дьякъ Василій Посниковъ. А для вящшаго подкрѣпленія союза съ союзниками еще раньше былъ посланъ въ Вѣну великій полномочный посолъ—боярин Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарищами. Четвертымъ товарищемъ былъ дьякъ Иванъ Волковъ; къ нему то въ декабрѣ 1687 года былъ посланъ приказъ отправиться изъ Вѣны посланникомъ въ Венецію для объявленія отвѣта государей на переданную чрезъ Гримультовскаго венеціанскую грамоту [1]). Получивъ всѣ грамоты и деньги 250 руб. на проѣздъ, онъ вмѣстѣ съ дворяниномъ Буколтовымъ, переводчикомъ и писаремъ уѣхалъ изъ Вѣны въ маѣ 1687 года. Въ городѣ Венціонѣ къ нимъ присоединился посланный имъ на встрѣчу, приставъ графъ Утинскій, въ сопровожденіи котораго они прибыли въ Венецію; здѣсь они остановились на подхожемъ стану, въ полверстѣ отъ города, ожидая почетной встрѣчи. Имъ однако пришлось прождать нѣсколько дней, ихъ не хотѣли встрѣтить, какъ это обыкновенно дѣлалось, депутаціей сенаторовъ, а предлагали въѣхать въ городъ съ тѣмъ же приставомъ. Только послѣ категорическаго заявленія Волкова, что онъ немедленно уѣдетъ до-

[1]) При разсмотрѣніи сношеній Россіи съ Венеціей, во все время существованія Священной лиги, я руководствуюсь помѣщенными въ разсматриваемомъ томѣ: 1) книгою «Венецыйской»; въ которой содержатся грамоты объ отпускѣ въ Венецію посланника дьяка Волкова въ 1687 г. и посланника Іоанникія Лихуды въ 1688 г., и 2) статейнымъ спискомъ Волкова.

Библиотека "Руниверс"

мой, согласились имъ сдѣлать подобающій пріемъ и прислали къ нимъ сенатора съ посольскою баркой; въ сопровожденіи его они прибыли въ Венецію, гдѣ остановились на отведенномъ для нихъ дворѣ. Въ тотъ же день Волкова чрезъ пристава извѣстили о пріемномъ церемоніалѣ: когда онъ войдетъ въ залу, гдѣ сидятъ князь и сенаторы, то ему трижды поклониться; затѣмъ князь его спроситъ про здоровіе государей, сидя, и шапки не сниметъ; а затѣмъ онъ пригласитъ посланника сѣсть ниже сенаторовъ. Волковъ тотчасъ послалъ свой протестъ: кланяться трижды онъ не намѣренъ, а поклонится всего разъ; для чести же государевой онъ требуетъ, чтобы князь спросилъ про здоровіе государей, стоя, и снялъ при этомъ шапку; а мѣсто чтобъ ему было возлѣ князя, а не ниже князя. Нѣсколько дней шли объ этомъ споры, пока наконецъ обѣ стороны уступили: Волковъ согласился на то, чтобы князь не вставалъ и не снималъ шапки при спросѣ о здоровіи государей; согласился онъ также на троекратный поклонъ; зато ему обѣщали дать мѣсто возлѣ князя. Черезъ два дня посланникъ пошелъ къ князю править посольство; церемонія сошла такъ, какъ было условлено; обмѣнявшись спросами о здоровьи съ княземъ, онъ ему передалъ царскую грамоту. Въ ней цари объявляютъ князю, что заключили съ Польшей вѣчный миръ и приступили къ Священной лигѣ, чтобы за великія неправды пойдти на султана и сломать его нечистую басурманскую силу. И теперь они посылаютъ въ Венецію посланника, „о ихъ великихъ государей, ихъ царскаго величества здоровье и благополучномъ государствованіи вамъ возвѣстить, а вашей вельможности здравіе и благополучное во владѣтельствѣ вашемъ пребываніе видѣти и по своему государскому къ вамъ любительству изволили, для явственнѣйшаго и совершеннѣйшаго вамъ, о вышеупомянутомъ учиненномъ междо ими великіе государи, ихъ царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ польскимъ, вѣчномъ миру, и святомъ покоѣ и союзѣ, который съ Божіею помощью учиненъ на радость и на защищеніе всему христіанству выразумѣнія, притомъ же и о иныхъ належащихъ нѣкоторыхъ дѣлѣхъ, объявить". Послѣ передачи грамоты, посланникъ сѣлъ и сказалъ рѣчь, въ которой передалъ устно то же, что уже было написано въ царской грамотѣ; въ заключеніе онъ сказалъ, что есть у него еще другія рѣчи, которыя скажетъ въ другой разъ. Князь на это отвѣтилъ, что радуется тому, что великіе государи приступили къ союзу, и повернули свои бразды на басурмана, и „въ совершенной надеждѣ подвышается, что вкратцѣ толико счастливымъ и силнѣй-

Библиотека "Руниверс"

нѣйшимъ оружіемъ слученіемъ, преламавъ Оттоманскаго государства гордость; пресвятого креста знамя, во внутреннихъ общаго непріятеля государствахъ, безсмертною храбрыхъ разсужденій своихъ славою отродится, и всѣмъ очемъ долгожелающимъ возсіяетъ“ Послѣ этого посланникъ раскланялся съ княземъ и ушелъ. Черезъ нѣсколько дней онъ опять явился; въ сказанной здѣсь рѣчи онъ отъ имени великихъ государей спросилъ, какое у князя „воинское намѣреніе“, какія дѣйствія онъ въ нынѣшнемъ году намѣренъ предпринять противъ Турокъ, и надѣется ли онъ при этомъ на военную или денежную помощь другихъ государей. Князь на это объявилъ, что бо́льшая часть венеціанскихъ войскъ теперь въ Мореѣ, которую заняли почти всю, такъ что теперь они должны взять тѣ немногіе города, которые еще въ рукахъ Турокъ. Другая венеціанская армія находится въ Далмаціи, и тоже успѣла взять нѣсколько городовъ. А помощь Венеціанцы имѣютъ только отъ папы. Посланникъ еще спросилъ, не завелъ ли князь какихъ-либо перемирныхъ сношеній съ султаномъ; когда князь на это отвѣтилъ отрицательно, онъ сказалъ, что если князь начнетъ какія-либо сношенія съ султаномъ, то онъ бы объ этомъ далъ знать государямъ, и что послѣдніе его, въ свою очередь, извѣстятъ, въ случаѣ перемѣны въ своемъ образѣ дѣйствій. Затѣмъ онъ сказалъ, что государи въ нынѣшнюю войну посылаютъ премногочисленное большое войско для воинскаго промысла къ Крыму, и что этимъ войскомъ предводительствуетъ ближній бояринъ и воевода князь Василій Васильевичъ Голицынъ. На это князь сказалъ, что онъ и сенаторы тому вельми радуются, и что они также посылаютъ все свѣжую подмогу къ войску, стоящему въ Мореѣ. Послѣ этого Волковъ объявилъ, что великіе государи послалиословъ къ королямъ испанскому и французскому, чтобы привлечь ихъ къ союзу противъ Турокъ, но пока еще отвѣта оттуда нѣтъ: „а что о томъ учинится и о томъ чрезъ любительную ихъ великихъ государей грамоту его княжескому велеможеству и сенату венецѣйскому объявлено будетъ“. Князь на это отвѣтилъ, что „явно де послѣ этого, что великіе государи, ихъ царское величество, не только посылкою многочисленныхъ войскъ своихъ на Крымъ, но и посольствами въ окрестные государства, помочь многую чинятъ всему христіанству, за что всемогущій Господь Богъ стократное воздаяніе ихъ царскому величеству воздастъ, а онъ князь за вышеименованное объявленіе премного ихъ царскому величеству благодарствуетъ со всѣмъ сенатомъ венецѣйскимъ; а Французской де король хотя и обѣщается чинить

Библиотека "Руниверс"

помочь на салтана Турскаго, толко де онъ болши держитъ дружбу съ нимъ салтаномъ" Тогда посланникъ сказалъ: „Королевское величество Француской есть ли бы и имѣлъ склонность свою къ дружбѣ съ салтаномъ Турскимъ, а нынѣ, видя совершенно на него салтана соединеніе государей христіанскихъ, не возможно ему будетъ, оставя тѣхъ государей христіанскихъ, дружбы съ нимъ салтаномъ держать, а учнетъ его королевское величество наипаче имѣти сообщеніе съ ними христіанскими государи" Князь отвѣтилъ: „то де правда; есть ли король Француской отъ стороны Турской совершенно не отстанетъ, и то ему не безъ зазорно будетъ отъ всѣхъ государей христіанскихъ; толко онъ князь со всѣмъ сенатомъ венецѣйскимъ единую въ томъ надежду полагаютъ на великихъ государей, ихъ царское величество, есть ли изволятъ ево отъ тое турскіе дружбы они великіе государи, ихъ царское величество, отвратить, а иные никоторые христіанскіе государи учинить того не могутъ".

Послѣ этого разговора посланникъ ушелъ къ себѣ, и написалъ письмо къ великимъ государямъ, въ которомъ онъ имъ сообщаетъ о томъ, что онъ успѣлъ сдѣлать и разузнать въ Венеціи. Письмо это онъ отослалъ въ Москву чрезъ почту. Послѣдняя уже давно существовала на западѣ; почтовое же сообщеніе Москвы съ Польшей, а слѣдовательно и остальными западными государствами, было устроено Ординымъ-Нащокинымъ и въ это время завѣдывалось иностранцемъ Марселисомъ. Черезъ нѣсколько дней Волковъ былъ у князя на отпускѣ и взялъ здѣсь листъ для передачи государямъ. Пришедъ домой, онъ нашелъ листъ неисправнымъ вслѣдствіе пропусковъ въ титулѣ, и прислалъ его назадъ, чтобъ его переписали. Когда онъ получилъ переписанный листъ, онъ выѣхалъ изъ Венеціи, предварительно написавъ письмо къ государямъ. Прибылъ онъ тою же дорогою въ Вѣну, оттуда отправился въ Варшаву, и затѣмъ въ Москву.

Во все время продолженія Священной лиги поддерживались сношенія союзниковъ. При этомъ, помимо посольствъ, впервые со стороны Россіи примѣняется новое средство къ обвѣщенію, о которомъ выше было упомянуто, именно почта. Такъ въ слѣдующемъ году (1688), послѣ отъѣзда Волкова, князь Юстиніанъ прислалъ письмо къ царямъ, въ которомъ онъ ихъ извѣщаетъ о взятіи его войсками турецкой крѣпости Кастельнуово въ Далмаціи. Ему на это былъ присланъ тѣмъ же путемъ отвѣтъ, въ которомъ цари поздравляютъ князя и желаютъ дальнѣйшаго успѣха его оружію.

Въ томъ же году пріѣхалъ въ Венецію извѣстный учитель Мос-

Библиотека "Руниверс"

ковской Славяно-Греко-Латинской академіи, грекъ Іоанникій Лихуда вмѣстѣ съ братомъ Софроніемъ, и тутъ, по его же просьбѣ, его сдѣлали посланникомъ и дали дипломатическія порученія къ венеціанскому князю. Это случилось слѣдующимъ образомъ. Передъ отъѣздомъ въ Россію, Іоанникій Лихуда оставилъ въ Греціи двухъ сыновей и дочь подъ опекой одного изъ своихъ пріятелей; въ послѣдствіи они переселились въ Венецію; но здѣсь вскорѣ умеръ опекунъ, и дѣти Лихуды были приведены въ крайне стѣсненное положеніе вслѣдствіе запутанности въ ихъ имущественныхъ отношеніяхъ, которая открылась послѣ смерти опекуна. Во время пребыванія Волкова въ Венеціи, старшій сынъ Лихуды обратился къ нему съ просьбой отвезти письмо къ отцу, въ которомъ онъ ему описываетъ свое положеніе и проситъ поскорѣе пріѣхать. Получивъ при пріѣздѣ Волкова въ Москву это письмо, оба брата Лихуды выхлопотали себѣ чрезъ Голицына у царевны отпускъ на нѣсколько мѣсяцевъ, „чтобы повидаться съ дѣтишками и устроить ихъ“ По прибытіи въ Венецію онъ нашелъ, что для улаженія дѣлъ своего семейства ему нужно сильное заступничество и вѣсъ передъ мѣстными Венеціанскими властями, съ которыми приходилось имѣть дѣло. Поэтому онъ написалъ письмо къ оберегателю Василію Васильевичу Голицыну, въ которомъ бьетъ челомъ о томъ, чтобъ его назначили посланникомъ въ Венеціи, „и сіе токмо ради сихъ двухъ причинъ, — первая, дабы могль своею особою просити нѣкоторую честь дѣтямъ моимъ и сродичамъ, и какъ скорѣе совершити, и пріяти и видѣти благословеніе лице ихъ царскаго величества; вторая — да пребудетъ вѣчно сія честь въ домъ и родъ нашъ, яко ихъ царское величество назначили посланника своего единаго отъ рода Лихудіи, и сіе будетъ мнѣ паче всякой иной славы. А что доведетца въ такую честь посланничества я обѣщаюсь совершити вся, держа предѣлы ихъ царскаго величества, якоже указано мнѣ будетъ непремѣнно“. Такъ какъ въ это время дѣйствительно понадобилось бы послать въ Венецію посольство, по случаю смерти князя Марка Антонія Юстиніана и вступленія на престолъ новаго князя Фердинанда Морозинія, то просьба Лихуды, уважаемаго Голицынымъ, была исполнена, тѣмъ болѣе при тогда господствующемъ взглядѣ, по которому частные интересы руководили общественными. Ему прислали вѣрительную грамоту и наказъ, по которому онъ долженъ былъ поздравить новаго князя и увѣрить его въ непреклонной любви къ нему государей; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ разказать о томъ, что царское войско одержало надъ

Библиотека "Руниверс"

Турками подъ Очаковымъ знатную побѣду, и что для дальнѣйшаго успѣшнаго продолженія войны теперь строится крѣпость на рѣкѣ Самарѣ. Кромѣ того, Лихудѣ была прислана царская любительная грамота для передачи князю; въ ней высказывается то же самое, что Лихуда долженъ былъ говорить устно. Наказъ Лихудѣ есть послѣдній изъ помѣщенныхъ въ этомъ томѣ актовъ, относящихся къ сношеніямъ во время Священной лиги съ Венеціей; статейный же списокъ Лихуды не сохранился; такимъ образомъ, мы дальнѣйшія подробности его дипломатической миссіи, которыя, впрочемъ, не могутъ имѣть значительной важности, не знаемъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами актовъ сношеній Россіи съ государствами италіанскими въ XVI и XVII вѣкѣ, въ X томѣ „Памятниковъ“ помѣщенъ еще журналъ путешествія боярина Бориса Петровича Шереметева на островъ Мальту въ 1697—1699 годахъ. Путешествіе это не лишено интереса; однако мы его здѣсь не разсматриваемъ, такъ какъ оно не находится ни въ какой связи съ разсмотрѣнными нами дипломатическими сношеніями.

Ю. Э.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ШКОЛА ВЪ ГЕРМАНІИ.

I.

Пространство, населеніе и общее число высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній въ нынѣшней Германіи. — Трудность получить числа элементарныхъ училищъ въ составныхъ ея частяхъ.—Число элементарныхъ школъ въ Пруссіи.—Среднія числа элементарныхъ школъ на каждую ¼ мили и классовъ на каждую школу въ разныхъ провинціяхъ. Недостатокъ въ учителяхъ. Число учительницъ по вѣроисповѣданіямъ. — Среднія числа учениковъ на каждый классъ и на каждую школу. — Число душъ сплошнаго населенія на каждую школу. — Расходы на содержаніе элементарныхъ школъ въ Пруссіи: источники вознагражденія учителей, высшая и низшая плата за ученіе, разные размѣры учительскаго жалованья, вліяніе ограниченности окладовъ на состояніи училищъ, общая сумма на вознагражденіе всѣхъ учебныхъ силъ и прочіе расходы на элементарныя училища.—Отношеніе этихъ расходовъ къ единицѣ сплошнаго населенія.—Значеніе элементарной школы въ народной и государственной жизни Германіи.

Подъ Германіею разумѣется здѣсь новая соединенная Германія (das geeinigte Deutschland). Въ нее вошли 4 королевства, 6 великихъ герцогствъ, 5 герцогствъ, 7 княжествъ, или 22 большихъ и малыхъ государства и 3 вольныхъ города.

Площадь соединенной Германской Имперіи составляетъ 9.622 кв. мили сплошнаго пространства съ 39,300,500 населенія, а по таблицѣ д-ра Гюбнера, вмѣстѣ съ вновь пріобрѣтеннымъ Reichsland'омъ (Эльзасомъ—Лотарингіею въ 208 квадр. миль съ 1.600.000 населенія), 9.822 кв. мили съ 40.200.000 населенія [1]).

[1]) Первыя цифры пространства и населенія взяты изъ статистической таблицы, изданной въ прошломъ году Кёнигсманомъ въ Берлинѣ подъ заглавіемъ: Germania, Statistische Tabelle des geeinigten Deutschlands für das deutsche Volk, съ слѣдующимъ эпиграфомъ: Eintracht macht stark. Вторыя цифры взяты изъ статистической таблицы, изданной въ текущемъ году во Франкфуртѣ на Майнѣ и составленной д-ромъ Отто Гюбнеромъ (директоромъ центральнаго статическаго

Библиотека "Руниверс"

Спеціально интересуясь современнымъ состояніемъ элементарнаго образованія въ Германіи, не считаю лишнимъ сопоставить съ цифрами пространства и населенія цифры всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ и они обязаны своимъ происхожденіемъ относительному множеству и богатству элементарныхъ училищъ въ Германіи.

Въ соединенной Германской Имперіи считалось къ концу 1864 г.: университетовъ 20, классическихъ гимназій 278, классическихъ прогимназій 43, гуманистическихъ гимназій 28, лицеевъ 12, латинскихъ школъ 83, реальныхъ школъ 239, городскихъ школъ (Bürgerschulen) 120, учительскихъ семинарій 145 [1]).

Не такъ легко получить числа начальныхъ училищъ въ каждой изъ составныхъ частей Германіи. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ объ этомъ директоръ прусскаго королевскаго статистическаго бюро въ Берлинѣ, д-ръ Энгель: „о школахъ въ большей части государствъ ея (Германской Имперіи) ничего неизвѣстно, по крайней мѣрѣ, ничего не публиковано. По счастію, въ этомъ нѣтъ ничего неуспокоительнаго. Такъ какъ элементарное образованіе обязательно во всей Германіи, то, вслѣдствіе этого, духовное развитіе всѣхъ нѣмецкихъ племенъ стоитъ почти на одинаковомъ уровнѣ; этимъ обусловливается и одинаковость въ учрежденіяхъ для средняго, высшаго и прикладнаго образованія (Fachunterrichts [2]). При обязательной системѣ обученія, правительства и центральныя учебныя начальства въ различныхъ частяхъ Германіи весьма мало заботятся о числѣ существую-

---

архива въ Берлинѣ), подъ заглавіемъ: Statistische Tafel aller Länder der Erde. Въ этой таблицѣ въ составѣ Германской Имперіи показаны Эльзасъ-Лотарингія и прочія составныя части не въ круглыхъ цифрахъ, но съ долями. Отсюда разница въ цифрахъ пространства. Населеніе въ обѣихъ таблицахъ показано въ круглыхъ цифрахъ. Впрочемъ, цифры въ обѣихъ таблицахъ не довольно вѣрны.

[1]) См. прилагаемую вѣдомость, которая составлена на основаніи цифръ, взятыхъ изъ той статистической таблицы, которая указана выше и охарактеризована знаменательнымъ эпиграфомъ: Eintracht macht stark. Число учительскихъ семинарій должно еще увеличиться въ скоромъ времени. Въ Саксонскомъ королевствѣ уже рѣшено открыть еще 3 семинаріи.

[2]) Цитуемая здѣсь замѣчательная статья д-ра Энгеля напечатана въ издаваемой имъ Zeitschrift des Königl. Preussischen Bureaus, подъ заглавіемъ: Beiträge zur Statistik des Unterrichts in den volkreichsten Ländern Europa's und Nordamerika's (№ 6, Juni 1865 г. стр. 134). Это изданіе, вообще весьма интересное, выходитъ еженедѣльно, въ числѣ 4.500 экземпляровъ, и стоитъ въ Пруссіи всего 2 тал. въ годъ за 40 листовъ мелкой печати.

Библиотека "Руниверс"

щихъ элементарныхъ школъ. Правительство удовольствовалось изданіемъ закона объ обязательномъ обученіи, а наблюденіе за исполненіемъ его возложило на общинныя начальства. Отъ этихъ начальствъ зависитъ закрыть или открыть и организовать училище, сообразно съ мѣстными потребностями и средствами. При такомъ устройствѣ школьной администраціи, цѣль обязательнаго обученія достигается въ предѣлахъ мѣстныхъ нуждъ и въ соразмѣрности со средствами общинъ. За учебно-воспитательные успѣхи и направленіе училищъ ручались доселѣ съ одной стороны ближайшая и постоянная инспекція мѣстнаго духовенства, а съ другой—такъ называемые школьные совѣтники (Schulräthe), или члены общиннаго управленія, завѣдывающіе училищами. По закону и обычаю, школьные совѣтники избираются изъ бывшихъ начальниковъ учебныхъ заведеній, то-есть, изъ директоровъ гимназій или учительскихъ семинарій, слѣдовательно, непремѣнно и безусловно изъ спеціалистовъ, получившихъ классическое образованіе. Этою мѣрою правительство и общество признаютъ себя достаточно обезпеченными въ училищномъ дѣлѣ.

При помощи таблицы академика Бера, конечно, можно бы найдти приблизительное число дѣтей учебнаго возраста и по этому числу опредѣлить приблизительное число элементарныхъ училищъ въ каждой изъ составныхъ частей Германской Имперіи. Но точность цифръ учебной статистики въ Германіи не можетъ интересовать насъ.

Что же касается элементарныхъ училищъ въ одной Пруссіи, то свѣдѣнія о нихъ можно почерпнуть изъ офиціальнаго источника. Это—Statistische Nachrichten über das Elementar-Schulwesen in Preussen für die Jahre 1862 bis 1864 (Berlin, 1867). Первый выпускъ этого изданія появился 1-го августа 1867 года. Во введеніи къ нему обѣщаны дальнѣйшіе выпуски чрезъ каждые три года, но до сихъ поръ обѣщаніе не исполнено. Вслѣдствіе этого приходится довольствоваться цифрами за трехлѣтіе съ 1862 по 1864 г. включительно; а эти цифры, по всей вѣроятности, ниже современныхъ.

Къ концу 1864 г. въ Пруссіи считалось элементарныхъ школъ общественныхъ: въ городахъ 3.149, деревняхъ 21.971, итого 25.120; частныхъ: въ городахъ 1.119, деревняхъ 341, итого 1.460; всего 26.580.

По разнымъ провинціямъ это число элементарныхъ училищъ, въ среднемъ выводѣ на каждую четверть квадратной мили, распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ провинціяхъ Пруссіи, Познани,

Библиотека "Руниверс"

Бранденбургѣ считается на четверть мили по 4 элемент. школы; въ провинціяхъ: Помераніи, Силезіи, Вестфаліи, въ Гогенцоллернскихъ владѣніяхъ, по 5 элем. школъ; въ провинціяхъ: Саксоніи по 6, Рейнской по 8, а сплошь во всемъ Прусскомъ королевствѣ по 4 элементарныхъ школы.

Это различіе въ числѣ училищъ по провинціямъ обусловливается различіями въ густотѣ населенія, условіями матеріальнаго благосостоянія, большею или меньшею смѣсью вѣроисповѣдныхъ различій, бо́льшимъ или меньшимъ приливомъ учащихся въ среднимъ и высшимъ учебнымъ заведеніямъ и другими мѣстными особенностями.

По деревнямъ, за рѣдкими исключеніями, преобладаютъ одноклассныя и смѣшанныя, а въ городахъ—многоклассныя элементарныя школы. Въ городскихъ школахъ для дѣвочекъ устроиваются или отдѣльныя школы, или особенные параллельные классы въ мужскихъ школахъ. Вообще въ Германіи стремятся отдѣлить школы для дѣвочекъ отъ школъ для мальчиковъ. Нѣмецкая педагогика признаетъ эту мѣру необходимою, но исполненіе ея отсрочивается по недостатку въ денежныхъ средствахъ.

Среднее число классовъ въ городской школѣ составляетъ: въ провинціяхъ Бранденбургѣ, Помераніи, Саксоніи болѣе 4 классовъ, въ Силезіи ровно 4 класса, въ прочихъ провинціяхъ менѣе 4 классовъ.

Къ концу 1864 г. въ 25.120 общественныхъ (öffentliche) элементарныхъ школахъ считалось: классовъ 38,053, учителей—34.803, учительницъ—2,016.

Слѣдовательно, классовъ выходитъ болѣе, нежели учащихся, на 1.234. Это объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что, во время собиранія свѣдѣній, многія учительскія мѣста оставались вакантными, а съ другой стороны—тѣмъ, что въ Германіи, какъ будетъ объяснено ниже, есть школы, такъ устроенныя, что въ нихъ число классовъ превышаетъ число учителей.

Здѣсь кстати замѣтить, что Германія испытываетъ постоянную нужду въ учебныхъ силахъ. Въ деревенскихъ школахъ эта нужда чувствительнѣе, нежели въ городскихъ. Учители охотнѣе идутъ въ города, потому что тамъ и содержаніе выше, и условія жизни привлекательнѣе. Вообще же говоря, нужда въ учебныхъ силахъ испытывается болѣе въ лютеранскихъ и менѣе въ католическихъ общинахъ. Это объясняется тѣмъ, что у лютеранъ болѣе школъ, нежели у католиковъ, и что послѣдніе съ одинаковою охотою берутъ, какъ учителей, такъ и учительницъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ 2.016 учительницъ на городскія школы приходится вдвое болѣе противъ деревенскихъ. По вѣроисповѣданіямъ на 2.016 учительницъ было 1.549 католичекъ, 463 лютеранки и 4 еврейки.

Какъ сказано выше, католическое населеніе охотно и издавна пользуется женскими учебными силами, потому что онѣ обходятся дешевле; денежное жалованье ихъ всегда очень ограничено, и прибавка къ нему различными земледѣльческими произведеніями также не очень велика. Въ Трирскомъ округѣ очень недавно приливъ учительницъ такъ усилился, что правительство признало за полезное пріостановить на время пріемъ кандидатокъ въ заведенія для приготовленія учительницъ. Въ лютеранскихъ общинахъ, напротивъ, въ недавнее время между лицами женскаго пола стало обнаруживаться довольно замѣтное стремленіе къ учебной дѣятельности. Вообще лютеранское и реформатское населеніе въ Пруссіи предпочитаетъ женскимъ учебнымъ силамъ мужскія и не дешево платитъ за это предпочтеніе. Система обязательнаго обученія, съ одной стороны, привилась не одинаково, а съ другой—привлекаетъ въ училища всѣхъ дѣтей, то-есть, хорошей и сомнительной нравственности. При такихъ условіяхъ учитель всегда надежнѣе учительницы. Онъ сумѣетъ понудить родителей акуратнѣе посылать дѣтей въ училища, сумѣетъ и дѣтей, испорченныхъ и нерадивыхъ, подчинить школьнымъ порядкамъ.

На каждаго учителя въ Пруссіи приходится среднимъ числомъ: въ городскихъ школахъ до 73, въ сельскихъ до 83, въ тѣхъ и другихъ не болѣе 80 учащихся.

Предѣлы, между которыми колеблется число учащихся на каждаго учителя, опредѣляются слѣдующими цифрами: по городамъ 48 и 98, а по селамъ 56 и 113. Наибольшее число учениковъ на каждаго учителя встрѣчается въ слѣдующихъ учебныхъ округахъ: въ Мюнстерскомъ 105, въ Оппельнскомъ 111, въ Минденскомъ 113.

Среднее число учениковъ на каждую элементарную школу въ городахъ достигаетъ 157 (въ Зигмарингенскомъ округѣ), и даже 446 (въ Берлинѣ); а въ селахъ доходитъ отъ 59 (въ округѣ Яде) до 172 (въ Оппельнскомъ округѣ).

Среднее число учениковъ на каждый классъ колеблется въ городахъ между 49 (въ Гумбиненскомъ) и 98 (въ Дюссельдорфскомъ); а въ деревняхъ между 56 (въ Штральзундскомъ) и 108 (въ Оппельнскомъ округѣ).

Относительно населенія по вѣроисповѣданіямъ приходится по одной элементарной школѣ на 705 лютеранъ, на 828 католиковъ и на

Библиотека "Руниверс"

1.007 евреевъ, или среднимъ числомъ на 765 душъ сплошнаго населенія. При томъ множествѣ школъ, какое указано выше, эти среднія числа кажутся слишкомъ высокими; но при этомъ нужно принять въ соображеніе, что не малое число дѣтей обучается въ частныхъ элементарныхъ школахъ и еще большее въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Не менѣе интересны свѣдѣнія о томъ, во что обходится содержаніе элементарныхъ школъ въ Пруссіи.

Расходы на содержаніе ихъ слагаются: изъ вознагражденія учителей, изъ пенсій и пособій состарѣвшимся учителямъ или осиротѣлымъ семействамъ ихъ, изъ суммъ на постройку, отопленіе и содержаніе училищныхъ домовъ, на содержаніе училищъ для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, на содержаніе учительскихъ семинарій и на надзоръ за элементарными училищами вообще.

Условія вознагражденія учителей по городамъ и деревнямъ въ Пруссіи весьма различны. Города избираютъ учителей по преимуществу изъ лицъ, получившихъ на первомъ и второмъ учительскихъ испытаніяхъ лучшія отмѣтки (то-есть, I и II въ римскихъ цифрахъ). Деревни, напротивъ, довольствуются тѣми учителями, которые выдержали только одинъ окончательный экзаменъ въ учительскихъ семинаріяхъ, и до втораго экзамена обязаны служить на правахъ учительскихъ помощниковъ (Hülfslehrer). Есть между деревенскими учителями и такіе, которые, такъ или иначе, сдали оба экзамена (Abiturienten-Prüfung и Zweite Prüfung). Въ Пруссіи, въ послѣдніе годы, когда развитіе разныхъ механическихъ заводовъ и желѣзнодорожнаго дѣла потребовало большой массы рабочихъ рукъ и оплачиваетъ ихъ относительно щедро, нужда въ учителяхъ дошла до того, что общинныя и учебныя начальства вынуждены болѣе трети освобождающихся или вновь открывающихся учительскихъ вакансій замѣщать кѣмъ бы то ни было, даже людьми, не обучавшимися въ учительскихъ семинаріяхъ и даже не выдержавшими учительскихъ экзаменовъ. Во всякомъ случаѣ утвержденіе учителей въ должностяхъ принадлежитъ провинціальнымъ училищнымъ совѣтамъ.

Вознагражденіе учителей въ городахъ ограничивается или жалованьемъ съ квартирою въ натурѣ, или жалованьемъ съ прибавкою на квартиру въ количествѣ 10% съ жалованья. Въ крайне рѣдкихъ

Библиотека "Руниверс"

случаяхъ, учители городскихъ школъ пользуются садомъ, огородомъ, клочкомъ земли или доходами съ нихъ. Учители деревенскихъ школъ, напротивъ, весьма нерѣдко, кромѣ денежнаго, получаютъ вознагражденіе кускомъ земли, или доходами съ него, или земледѣльческими произведеніями по договору съ обществами.

На денежное вознагражденіе учителей употребляется обыкновенно плата за ученіе (Schulgeld). Ее вносятъ всѣ дѣти, то-есть, родители или опекуны ихъ, понедѣльно, помѣсячно или пополугодно. Если найдутся между учащимися дѣти крайне бѣдныхъ семей, то причитающаяся съ нихъ плата за ученіе или вносится частными благотворителями, или пополняется изъ какого-нибудь общественнаго источника, чаще всего изъ мѣстной сберегательной кассы. Такъ какъ одной платы за ученіе всегда недостаточно, ибо она обыкновенно не превышаетъ $^1/_3$ суммы, потребной на жалованье учителямъ, то остальныя $^2/_3$ пополняются или изъ какой-нибудь общинной кассы, или изъ мѣстной сберегательной кассы, или изъ суммъ школьнаго патроната [1]), или изъ мѣстной приходской церковной кассы, или изъ частныхъ пожертвованій [2]). Рѣдкія и крайне бѣдныя общины получаютъ небольшое казенное пособіе на содержаніе училищъ.

Количество ежегодной платы за обученіе въ различныхъ элементарныхъ школахъ колеблется въ городахъ между 5 зильбергрошами и 36 талерами, а въ деревняхъ — между $2^1/_2$ зильбергрошами и 30 талерами. Слѣдовательно, считая каждый грошъ ровно въ 3 коп. сер. на наши деньги, въ немногихъ городскихъ школахъ въ Пруссіи плата за ученіе не превышаетъ 15 коп. сер. въ годъ; за то въ большинствѣ школъ она идетъ гораздо выше и въ Берлинѣ достигаетъ 32 руб. 40 коп: въ годъ. По тому же разчету, предѣльныя числа платы за обученіе въ деревенскихъ школахъ составляютъ $7^1/_2$ коп. и 27 руб. въ годъ. Если всѣ крайне разнообразные размѣры платы за обученіе взять въ среднемъ выводѣ, то для городскихъ школъ въ Пруссіи она составитъ около 4 талеровъ, а въ сельскихъ — по $1^1/_2$

[1]) Школьные патронаты суть не что иное, какъ тѣ помѣщичьи имѣнія (Rittergüter), владѣльцы которыхъ, по добровольнымъ или обязательнымъ завѣщаніямъ предковъ, обязаны ежегодно вносить въ общинную училищную кассу извѣстную денежную сумму.

[2]) Здѣсь кстати упомянуть, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Богеміи Чехи содержатъ свои школы на сборы въ количествѣ $^1/_{10}$ пфеннига съ каждой выпитой кружки пива (Biergeld). По обыкновенію, количество этихъ сборовъ вычисляется ратушами приблизительно и раздагается на всѣ заведенія, торгующія пивомъ.

Библиотека "Руниверс"

талера въ годъ. Итакъ, съ одной стороны, значительная разница между низшимъ и высшимъ предѣлами платы за обученіе доказываетъ, какъ велико должно быть различіе въ качественности элементарныхъ училищъ въ Пруссіи; съ другой стороны, высшій предѣлъ свидѣтельствуетъ, что тамъ, гдѣ только средства позволяютъ, общество не щадитъ большихъ издержекъ на преуспѣяніе начальнаго образованія.

Среднее жалованье учителей равняется въ городахъ 294 талерамъ, въ деревняхъ 185 талерамъ, что и составляетъ для всего государства среднимъ числомъ 218 талеровъ въ годъ. Но minimum учительскаго жалованья начинается съ 60, а maximum доходитъ до 1000 и выше талеровъ въ годъ. Minimum доказываетъ, что есть учители, не обезпеченные въ самыхъ насущныхъ нуждахъ. Для того, чтобы приблизительно и наглядно показать, какъ велико число нуждающихся учителей въ Пруссіи, приводимъ здѣсь перечень размѣровъ денежнаго жалованья и числа лицъ, получающихъ тотъ или другой размѣръ:

отъ	60	до	100	тал.	въ	годъ	получаютъ. . .	1.926	лицъ.
„	100	„	125	„	„		„ . . .	3.673	„
„	125	„	150	„	„		„ . . .	4.688	„
„	150	„	180	„	„		„ . . .	6.536	„
„	180	„	200	„	„		„ . . .	3.754	„
„	200	„	250	„	„		„ . . .	6.197	„
„	250	„	300	„	„		„ . . .	3.745	„
„	300	„	350	„	„		„ . . .	2.256	„
„	350	„	400	„	„		„ . . .	1.415	„
„	400	„	450	„	„		„ . . .	795	„
„	450	„	500	„	„		„ . . .	493	„
„	500	„	550	„	„		„ . . .	321	„
„	550	„	600	„	„		„ . . .	174	„
„	600	„	650	„	„		„ . . .	96	„
„	650	„	700	„	„		„ . . .	53	„
„	700	„	750	„	„		„ . . .	63	„
„	750	„	800	„	„		„ . . .	36	„
„	800	„	850	„	„		„ . . .	23	„
„	850	„	900	„	„		„ . . .	13	„
„	900	„	950	„	„		„ . . .	13	„
„	950	„	1000	„	„		„ . . .	11	„
свыше	1000	тал.		„	„		„ . . .	13	„

Библиотека "Руниверс"

Учители, получающіе жалованье отъ 400 тал. и выше, суть или учители въ элементарныхъ школахъ большихъ городовъ, или начальники школъ въ мелкихъ городахъ (Rectoren, Directoren, Hauptlehrer и т. п.).

Конечно, размѣры одного денежнаго вознагражденія не могутъ служить точнымъ мѣриломъ матеріальнаго обезпеченія учителей. Оно можетъ мѣняться въ зависимости отъ множества мѣстныхъ и личныхъ условій. Такъ, напримѣръ, въ Берлинѣ 400 талер. въ годъ съ безплатною квартирою значатъ не болѣе 200 тал. въ маленькомъ городкѣ Бреславскаго округа, или 100 тал. съ безплатною квартирою по деревнямъ Кёзлинскаго округа. Тѣмъ не менѣе, даже и въ томъ предположеніи, что жалованье въ 60 тал., въ соединеніи съ вознагражденіемъ натурою, достигаетъ 150 тал. въ годъ, нельзя не заключить, что 1.926 лицъ, получающихъ отъ 60 до 100 тал. въ годъ, крайне нуждаются въ насущныхъ средствахъ самаго скромнаго и притомъ одинокаго существованія. Поэтому не мудрено, если способныя силы предпочитаютъ другія поприща учительскому, и бѣдныя общины принуждены довольствоваться или какими бы то ни было учителями, или оставаться вовсе безъ учителей. Допуская вполнѣ основательное предположеніе, что чѣмъ лучше учитель, тѣмъ выше его вознагражденіе, слѣдуетъ прійдти къ заключенію, что въ Пруссіи очень не мало малоспособныхъ учителей, а слѣдовательно, не мало и школъ, не совершенно соотвѣтствующихъ своему назначенію. И дѣйствительно, мнѣ случилось видѣть такія школы въ Познанской и Прусской провинціяхъ; а отъ лицъ, стоящихъ во главѣ среднихъ учебныхъ заведеній, мнѣ пришлось слышать, что школы вообще неудовлетворительны въ различныхъ частяхъ Силезіи, въ сѣверныхъ приморскихъ областяхъ, и за рѣдкими исключеніями, вообще среди не-лютеранъ. Здѣсь неизлишнимъ будетъ замѣтить, что вообще говоря, католическія общины въ Пруссіи относительно бѣдны, истощены, съ эвду загнаны и не только въ умственномъ развитіи стоятъ не высоко, но и физически какъ будто выродились. Въ виду этого, правительство не слишкомъ вынуждаетъ ихъ оплачивать дорогія школы, да и вынужденіе при бѣдности не привело бы къ желаннымъ послѣдствіямъ.

Не смотря на ограниченность денежнаго вознагражденія, получаемаго учителями, весь расходъ на жалованье всѣхъ учителей и во всѣхъ общественныхъ элементарныхъ школахъ слагается изъ слѣдующихъ весьма значительныхъ суммъ:

Библиотека "Руниверс"

а) Плата за обученіе (Schulgeld) составляетъ:

Въ городахъ.		Въ деревняхъ.		Во всемъ государствѣ.	
тал.	флор.	тал.	флор.	тал.	флор.
1.161.879 и	1.053	1.354.802 и	1.600	2.516.681 и	2.653.

б) Изъ разныхъ общественныхъ кассъ выдается:

2.000.333 и 7.466 3.229.619 и 33.026 5.229.952 и 40,489

в) Изъ государственнаго казначейства выдается:

103.171 и 2.715 192.433 и 7.726 295.604 и 10.441

Итого 3.265.383 и 11.234 4.776.854 и 42.349 8.042.237 и 53.583.

Къ расходамъ на содержаніе учителей слѣдуетъ отнести кассы для учительскихъ вдовъ и сиротъ. Расходы изъ нихъ мнѣ не извѣстны; но имущественная цѣнность ихъ простирается до 1.909.574 тал. и 25.662 флор., а ежегодные доходы до 162.293 тал. и 1.991 флор. Могу прибавить, что пенсіи и пособія въ Пруссіи скудны до невѣроятности, а потому ежегодно расходуется не вся сумма доходовъ вдовьихъ и сиротскихъ кассъ.

Содержаніе учителей еще не исчерпываетъ всѣхъ расходовъ на общественныя элементарныя школы. Сюда же нужно отнести еще слѣдующіе расходы:

Въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1862 по 1864 г. включительно, израсходовано общинами:

а) На постройку училищныхъ домовъ:

Въ городахъ	2.273.720 тал. и	654 флор.
деревняхъ	3.170.567 „ и	8.924
Итого	5.444.287 тал. и	9.578 флор.
На то же выдано изъ государственнаго казначейства.	260.817 „ и	—
Всего	5.705,104 тал. и	9.578 флор.

б) На наемъ домовъ для училищъ, на отопленіе, на вознагражденіе учительскихъ помощниковъ, на учебные аппараты, книги и училищную утварь:

Библиотека "Руниверс"

Въ городахъ	1.836.062 тал. и	7.621 флор.
деревняхъ.	1.326.256 и	23.830
Итого	3.162.318 тал. и	31.451 флор.

в) На содержаніе учительскихъ семинарій:

Спеціальныхъ суммъ ихъ [1]).	275.627 тал.
Изъ государственнаго казначейства	545.192
Итого	820.819 тал.

г) На содержаніе училищъ для глухонѣмыхъ и для слѣпыхъ въ качествѣ вспомоществованія тѣмъ обществамъ, на счетъ которыхъ эти училища содержатся, выдано изъ государственнаго казначейства 40.530 тал.

д) На жалованье правительственнымъ школьнымъ совѣтникамъ (Regierungs - Schulräthe) изъ государственнаго казначейства 198.343 тал.

Эти пять статей составляютъ: въ три года 10.127.052 тал. и 41.029 флор.; въ годъ 3.375.684 тал. и 13.676$^1/_3$ флор.

Остаются расходы на единовременное вспомоществованіе случайно обѣднѣвшимъ учителямъ, на покупку поземельныхъ участковъ подъ училищные дома, на вспомоществованіе вдовамъ и сиротамъ учителей, на содержаніе училищъ для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ и, наконецъ, частныя пожертвованія деньгами и вещами какъ на эти послѣднія, такъ и на нѣкоторыя элементарныя школы и даже учительскія семинаріи. Расходы по всѣмъ этимъ статьямъ мнѣ неизвѣстны.

Если эти расходы не поддаются вычисленіямъ, то тѣмъ не менѣе общая сумма всѣхъ выше опредѣленныхъ расходовъ достигаетъ 11.417.941 тал. и 67.259$^1/_3$ флор. Считая талеръ ровно въ 1 руб., а флоринъ въ ,70 коп., найдемъ, что въ Пруссіи ежегодный расходъ на одинъ общественныя элементарныя школы достигалъ въ концѣ 1864 года болѣе 11.465.000 руб.

Эта сумма среднимъ числомъ составляетъ около 456$^1/_3$ руб. на каждое изъ 25.120 общественныхъ элементарныхъ училищъ.

---

[1]) Многія семинаріи помѣщаются въ зданіяхъ упраздненныхъ католическихъ монастырей и отдаютъ въ аренду бывшія монастырскія угодья, жѣстами и часть построекъ. Потомъ всѣ семинаріи взимаютъ плату за обученіе въ практическихъ школахъ, находящихся при нихъ. Изъ этихъ источниковъ получаются спеціальныя ихъ суммы.

Библиотека "Руниверс"

Эта же сумма показываетъ, что начальное обученіе каждаго изъ 2.938.679 дѣтей, къ концу 1864 года обучавшихся въ общественныхъ элементарныхъ школахъ, обошлось прусскому правительству и народу около 4 руб. въ годъ. По личнымъ разспросамъ въ разныхъ мѣстахъ разныхъ провинцій оказалось, что каждое дитя, обучающееся въ деревенской школѣ, обходится общинѣ minimum въ 1 тал. 20 грош. и — maximum въ 4 тал., то-есть, отъ 1 руб. 66²/₃ коп. до 4 рублей въ годъ.

Если населеніе Пруссіи составляетъ круглымъ числомъ 24.500.000 то показанная сумма ежегоднаго расхода на начальное обученіе только въ однѣхъ общественныхъ элементарныхъ школахъ составитъ почти по 47 коп. съ каждой единицы сплошнаго населенія. Если же къ показанной суммѣ причислить расходы, цифра которыхъ не опредѣлена мною, и все то, что платятъ частныя лица за начальное обученіе дѣтей въ частныхъ элементарныхъ училищахъ, то мы будемъ ближе къ истинѣ, если предположимъ, что Пруссія платитъ ежегодно за начальное обученіе всѣхъ дѣтей обоего пола по 60 коп. съ каждой единицы сплошнаго населенія.

Во всѣхъ этихъ числовыхъ выводахъ нельзя не обратить особеннаго вниманія на тѣ весьма знаменательные факты, что

а) изъ всей громадной суммы на начальное обученіе на долю правительства пало всего 382.553 тал. и 10.441 флор., или, по тому же разчету, не болѣе 455.630 руб., то-есть, не многимъ болѣе ¹/₃₃ всей суммы.

б) При всемъ томъ расходы правительства за трехлѣтіе съ 1862 по 1864 годъ уменьшились на 57.087 рублей, или почти на ¹/₉ противъ расходовъ за предшествовавшее трехлѣтіе.

Эти факты крайне интересны, ибо они показываютъ, что прусское правительство прививало обязательную систему обученія послѣдовательно, то-есть, начало съ очень крупныхъ вспомоществованій бѣднымъ общинамъ на содержаніе начальныхъ училищъ. Съ каждымъ годомъ воспитывая общины въ сознаніи, что начальное обученіе дѣтей также обязательно, какъ удовлетвореніе естественныхъ нуждъ ихъ въ пищѣ, питьѣ, одеждѣ и кровѣ, правительство постепенно и по немногу сокращало расходы на вспомоществованіе и обращало освобождавшіяся суммы на увеличеніе числа учительскихъ семинарій. Теперь въ Пруссіи слышатся общія жалобы, что бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія чрезмѣрно скуденъ. Дѣйствительно, увеличить его необходимо. Но, тѣмъ не менѣе, нѣтъ основанія не пред-

Библиотека "Руниверс"

полагать, что въ недалекомъ будущемъ прусское правительство доведетъ вспомоществованія до minimum'а и значительно поднимет издержки, если не на открытіе новыхъ, то на улучшеніе существующихъ учительскихъ семинарій, ибо многія изъ нихъ нуждаются въ улучшеніи и даже въ преобразованіи. Такъ, по крайней мѣрѣ, поступали правительства всѣхъ остальныхъ частей соединенной Германіи.

Приведенныя нами цифры взяты изъ офиціальнаго источника. Онѣ на 8 лѣтъ старше современной дѣйствительности и въ свое время могли быть только приблизительно вѣрны. Слѣдовательно, выводы, основанные на запоздалыхъ и лишь приблизительно вѣрныхъ цифрахъ, также не отвѣчаютъ современности. Но для насъ не такъ важна точность статистическихъ данныхъ, какъ выводы, на которые даютъ право эти данныя. Естественно предположить, что современность должна только усилить то важное для насъ заключеніе, что въ Пруссіи народная школа получила могущественный ростъ и государственное значеніе, главнымъ образомъ, черезъ систему обязательнаго обученія.

По признанію самихъ Пруссаковъ, въ Пруссіи, однакожь, школъ еще мало, и школы качественно ниже, чѣмъ во многихъ другихъ частяхъ соединенной Германіи. Пруссія въ этомъ отношеніи отстала отъ нихъ, или, точнѣе сказать, еще ихъ не догнала. И, тѣмъ не менѣе, прусскій народъ безповоротно выросъ въ сознаніи, что обязательное обученіе дѣтей есть насущная необходимость, и что великія жертвы на него суть лучшія изъ жертвъ, приносимыхъ каждымъ гражданиномъ на алтарь отечества. Что же сказать о жертвахъ, которыя приносятся подданными тѣхъ частей Германіи, которыя въ школьномъ дѣлѣ много старше Пруссіи? Въ школахъ своихъ онѣ представляютъ образцы для подражанія и тѣмъ возбуждаютъ общую и справедливую зависть. Мнѣ не извѣстны цифры ихъ расходовъ на школы. Но неоспоримо, онѣ — не меньше издержекъ на содержаніе военныхъ силъ. И всѣ эти издержки выносятъ и еще увеличиваютъ небогатыя населенія, тѣснящіяся на небольшихъ пространствахъ часто неблагодарной земли. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о великомъ государственномъ и народномъ значеніи начальной нѣмецкой школы. Благодаря ей, тамъ нѣтъ недостатка въ разнородныхъ и разнообразныхъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Тамъ мало учителей, но за то между ними нѣтъ не-мастеровъ своего дѣла. Тамъ выдѣляются они изъ всей массы народной. Тамъ въ сословіи

Библиотека "Руниверс"

учителей постоянно, и буквально съ каждымъ днемъ, растетъ учебная и ученая литература, а съ нею выростаетъ литературная и практическая производительность школы. Въ силу всего этого школа даетъ Германіи возможность жить въ постоянномъ процессѣ безпрепятственнаго и безостановочнаго выдѣленія способнѣйшихъ силъ изъ всей народной массы. Въ школѣ онѣ выдѣляются, въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ спеціализируются и въ жизни трудятся на поприщахъ спеціальнаго призванія и спеціальной подготовки. Такъ съ избыткомъ возвращаются въ народъ его великія жертвы на начальное образованіе. Не будь этого, не было бы столь живаго отношенія народа къ школѣ, не было бы столь жизненнаго воздѣйствія школы на народъ, не было бы и тѣхъ великихъ жертвъ, о которыхъ мы говоримъ. Стало быть, школа въ Германіи выросла изъ жизни и вросла въ жизнь, то-есть, слилась въ одно съ жизнію. Въ этомъ смыслѣ, нѣмецкая народная школа заслуживаетъ изученія, съ точки врѣнія, не только учебной, но и другихъ спеціальностей въ духовной и государственной жизни народовъ. И кто бы ни изучалъ эту школу, долженъ прійдти къ заключенію, что она безусловно, и если угодно, даже исключительно *національна*. „Es ist nicht deutsch“, говоритъ нѣмецкій учитель, и въ этой фразѣ каждому, къ кому бы она ни обращалась, слышится и законъ, и проступокъ, и обвиненіе, и судъ и приговоръ; никто не понимаетъ этой фразы иначе, ибо никто не миновалъ школы. По отношенію къ школѣ учители и общество суть братья, родные, соотечественники, нѣмцы, deutsch. Слѣдовательно, школа служила и служитъ всенародному сознанію сопленменности и національнаго единства; слѣдовательно, школа отыскивала, воспитывала, подготовляла, и наконецъ, воплотила ту форму, которую приняла въ послѣднее время государственная жизнь Германіи das geeinigte Deutschland. Вотъ осязательное выраженіе государственнаго значенія нѣмецкой народной школы.

Итакъ, школа въ Германіи потребовала и требуетъ для себя великихъ жертвъ, но и возмѣщаетъ ихъ въ формѣ государственнаго величія, ибо школа создала всенародное самоуваженіе, она же усилила творческую производительность народнаго генія, она же создала единое государство изъ всѣхъ нѣмцевъ, она же ручается за прочное могущество и политическое первенство нѣмецкаго народа.

Такой отзывъ можетъ вызвать упрекъ въ слабости jurare in verba magistri. Но лучше словъ оправдываютъ его современныя событія.

Библиотека "Руниверс"

Во всякомъ дѣлѣ человѣческомъ есть, однакожь, двѣ стороны. Постараюсь далѣе представить очеркъ развитія нѣмецкой школы современной внутренней ея жизни. Тогда сами собою скажутся ея достоинства и выступятъ недостатки.

Заключу статистическую часть моего отчета небольшимъ замѣчаніемъ. Въ увлеченіи современными историческими событіями, Нѣмцы ученаго и учебнаго сословія примѣняютъ къ своей школѣ тотъ афоризмъ, который высказалъ въ первой главѣ первой части своей книги: „L'école" г. Жюль Симонъ: „Народъ, у котораго лучшія школы, есть первый народъ; если онъ не сдѣлался имъ сегодня, то сдѣлается завтра" [1]). Нѣмцы съ нескрываемою гордостію пишутъ и повторяютъ

---

[1]) «Le peuple qui a les meilleures écoles est le premier peuple; s'il ne l'est aujourd'hui, il le sera demain».

Съ подобными отзывами нѣмецкихъ патагоговъ своей школѣ любопытно сопоставить отзывы французскихъ ученыхъ о современномъ состояніи науки во Франціи. «Une vérité triste pour notre amour-propre national n'est plus à démontrer; elle frappe en même temps qu'elle afflige tous ceux qui ont le souci de la grandeur du pays: le goût de l'étude décline chaque jour parmi nous. L'intérêt que l'on portait autrefois aux oeuvres scientifiques s'affaiblit également au sein de la société, et l'indifférence générale amène le decouragement chez la jeunesse studieuse, sollicitée d'entreprendre des travaux qui ne doivent assurer qu'un sort précaire... Si l'on pouvait douter de l'indifférence croissante pour les études, il suffirait, pour s'en convaincre, de voir les principaux organes de la publicité d'il y a vingt cinq ou trente ans et de les comparer à ceux d'aujourd'hui: la différence du caractère et de l'étendue des bulletins du mouvement scientifique fournirait une indication (ст. 815). La population de la France augmente, mais le savoir diminue. Le savoir est presque inutile dans une société qui ne tient pas compte du mérite... Une cause plus grave d'abaissement intellectuel se montre à tous les yeux: incapable de s'élever par le talent, privé du courage nécessaire pour n'atteindre une situation honorée que d'un travail persévérant, on songe à se faire écrivain ou orateur politique. (816). Rien n'atteste mieux la fâcheuse direction donnée à l'enseignement que l'indifférence pour les études les plus favorables à la marche de l'esprit et à la prospérité des nations (817). Avec une superbe assurance, des personnages, qui n'hésitent pas à se mettre au nombre des plus capables, déclarent que la science spéculative n'est pas nécessaire, et qu'on peut s'en tenir aux applications (818). N'est ce pas croire qu'une application est réalisable avant d'avoir la science? (819). De quelque côté qu'on porte le regard, on aperçoit les vices de l'instruction donnée dans notre pays (823). Ce sera une tache pour les hommes qui ont tenu en main les destinées de la nation d'avoir compromis l'avenir de tout un peuple en s'opposant aux innovations les plus nécessaires (826). Lorsque des forces vives existent encore chez un peuple, elles produisent aisément de grands effets si on sait les utiliser; elles se perdent bientôt, si on les abandonne (841). L'esprit languit même dans les cités que le chiffre de la population pourrait faire compter parmi les capitales; si l'activité règne, les intérêts

Библиотека "Руниверс"

это счастливое выраженіе Жюля Симона. Если такъ выгодно думаетъ о себѣ интеллигенція, то масса нѣмецкаго народа идетъ еще далѣе.

---

matériels seuls se trouvent en jeu. Cette situation a été caractérisée presque d'un mot par des étrangers: en France il y a Paris, et après cela il n'y a plus rien. Si le gouvernement a essayé de faciliter les études dans la province en établissant des cours de haut enseignement dans les grandes villes, il ne donne pas les ressources pour qu'une action considérable soit exercée (841). De quelque côté qu'on porte les yeux, on est frappé de l'élévation ou de l'affaissement des esprits d'élite selon l'état du milieu social (843). (Изъ статьи: *L'instruction générale en France*, par Emile Blanchard, de l'Académie des sciences, въ *Revue des deux mondes*, 15 Octobre 1871).

Библиотека "Руниверс"

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ СОЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

Библиотека "Руниверс"

	Наименованіе соединенныхъ государствъ.	Пространство въ квадратныхъ миляхъ.	Число жителей.	Число городовъ.	Число деревень.	Число населенныхъ мѣстечекъ (Flecken).	Число университетовъ.
1	Королевство Пруссія	6387	24.500000	1214	536	37044	10
2	» Баварія	1381	5.000000	595	11169		3
3	» Виртембергъ. . .	354	1.775000	156	1824	—	1
4	» Саксонія.	272	2.500000	142	3532	—	1
5	Вел. Герц. Баденъ.	278	1.500000	114	1584	74	2
6	» » Гессенъ	139	824000	61	1072	—	1
7	» » Мекленбургъ-Шверинъ.	244	561000	13	2447	—	1
8	» » Ольденбургъ. . . .	116	320000	20	205		—
9	» » Саксенъ-Веймаръ .	66	284000	45	584		1
10	» » Мекленбургъ-Стрелицъ.	49	100000	11	125	—	—
11	Герцогство Брауншвейгъ . . .	67	304000	30	427	—	—
12	» Ангальтъ	48	197000	19	280		—
13	» Саксенъ - Мейнингенъ	45	181000	43	60	—	
14	» Саксенъ-Кобургъ-Гота.	36	168000	23	30	—	—
15	» Саксенъ - Альтенбургъ	24	142000	10	45	—	—
16	Княжество Липпе-Детмольдъ .	20	112000	14	15		—
17	» Вальдекъ	20	56800	14	16		—
18	» Шварцбургъ - Рудольштадтъ	17	76000	8	16	—	—
19	» Шварцбургъ - Зондерсгаузенъ	15	67500	12	81		—

Библиотека "Руниверс"

Число классическихъ гимназій.	Число классическихъ прогимназій.	Число гуманистическихъ гимназій.	Число латинскихъ школъ.	Число лицеевъ.	Число реальныхъ гимназій.	Число реальныхъ школъ.	Число городскихъ школъ (Bürgerschulen).	Число учительскихъ семинарій.	На сколько квадр. миль приходится по одной семинаріи.
204	38	—	—			87	70	88	72½
—	—	28	83	—	6	—	—	11	125½
7	—	—		5	—	106	—	3	118
11	—	—	—	—		12	6	13	21
9	—	—	—	7	—	—	31	3	92⅔
6	1	—	—	—	—	10	—	2	69⅓
5	1	—		—		9		1	
4	1	—				—	7	2	58
3	—	—	—	—	—	2		3	33
3	—	—	—	—	—	3	—	1	49
6	—	—	—	—	—	—	—	3	22½
4	—		—			—	2	2	16
2	—	—	—	—	—	2	—	1	45
2		—		—		3		3	12
1	1	—	—	—	—	—	1	1	24
1 съ реальн. классомъ.	—	—	—	—	—	—	—	1	20
1	—	—	—	—	—	—	—		
1	—	—		—		—		2	8⅔
2	—	—		—	—	2	—	1	15

Библиотека "Руниверс"

	На именованіе соединенныхъ государствъ.	Пространство въ квадратныхъ миляхъ.	Число жителей.	Число городовъ.	Число деревень.	Число населенныхъ мѣстечекъ. (Flecken).	Число университетовъ.
20	Княжество Рейсъ младшей линіи	15	89000	9	169	—	—
21	Шаумбургъ-Липпе	8	31200	4	101	—	—
22	Рейсъ старшей линіи.	5	44000	4	82	—	
23	Вольный городъ Гамбургъ.	7	310000	2	50	2	—
24	Любекъ	5	48000	3	79	—	—
25	Бременъ.	4	110000	3	55	—	—
	Итого	9622	39.300500	2569	26244	37120	20

Примѣчаніе. Цифры этой таблицы взяты изъ Statistische Tabelle des рингію въ 208 квадр. миль съ 1.600.000 жителей (по таблицѣ Гюбнера), числять не въ круглыхъ числахъ, то пространство Нѣмецкой Имперіи соблицѣ Гюбнера пространство вычислено почему-то въ 9882 кв. мили, а надалеки отъ дѣйствительности, потому что способы собиранія. ихъ весьма прусскаго королевскаго статистическаго бюро въ Берлинѣ, д-ръ Энгель, въ sondere des Elementar-Unterrichts in den volkreichsten Ländern Europa's 1865 pag. 135).

Библиотека "Руниверс"

Число классическихъ гимназій.	Число классическихъ прогимназій.	Число гуманистическихъ гимназій.	Число латинскихъ школъ.	Число лицеевъ.	Число реальныхъ гимназій.	Число реальныхъ школъ.	Число городскихъ школъ (Bürgerschulen).	Число учительскихъ семинарій.	На сколько квадр. миль приходится по одной семинаріи.
2				—	—	1	—	1	15
1					—	—	—	1	8
—		—	—	—		1	1	1	
1	—	—	—	—	—	1	1		—
1	—	—	—	—	—	—	1	—	—
1	—	—						1	4
278	43	28	83	12	6	239	120	145	

geeinigten Deutschlands für das deutsche Volk. Если считать Эльзасъ-Лотарингію пространство всѣхъ прочихъ составныхъ частей Германской Имперіи выставитъ 9832,477 квадр. миль, а населеніе 40.900.500. Между тѣмъ, въ таселеніе въ 40.200.000. Впрочемъ, всѣ статистическія цифры Пруссіи всегда неудовлетворительны. По крайней мѣрѣ, такъ свидѣтельствуетъ директоръ примѣчаніи къ своей статьѣ: Beiträge zur Statistik des Unterrichts, insbe- und Nordamerika's (въ его: Zeitschrift des Königl. Preus. Statist. № 6,

Библиотека "Руниверс"

II.

Историческій очеркъ нѣмецкой элементарной школы. Классическая книга Геппе по ея исторіи.—Праздничное обученіе въ городахъ при Карлѣ Великомъ. — Безьерскій соборъ 1246 года. — Положеніе о кистерахъ и школьныхъ учителяхъ Кельнскаго архіепископа Энгельберта II 1270 года. — Постепенное размноженіе школъ по городамъ.—Schriefscholen и состояніе ихъ. Трактатъ Герзона.—Понятіе о нѣмецкой школѣ, вызванное реформаціею.—Лютеръ и его заслуги для нѣмецкой школы.

Въ предшествующей статьѣ показаны приблизительныя числа начальныхъ училищъ и приблизительные расходы на нихъ въ Пруссіи, и затѣмъ характеризовано государственное и народное, или національное значеніе нѣмецкой элементарной школы вообще.

Явленія съ такимъ могущественнымъ вліяніемъ на государственную и народную жизнь могутъ складываться только въ связи со всею жизнію и въ теченіе долгихъ періодовъ времени, то-есть, органически и исторически. Съ этой точки зрѣнія считаю не лишнимъ представить въ сжатомъ очеркѣ историческое развитіе нѣмецкой элементарной школы.

Она можетъ насчитывать нѣсколько столѣтій своего существованія, смотря потому, съ какого времени будемъ считать ея начало. Первоначальныхъ зародышей ея слѣдуетъ искать въ отдаленныхъ періодахъ средневѣковой жизни. Слѣдя за развитіемъ, мы получимъ данныя для сужденія, на какой почвѣ и подъ какими вліяніями она зачалась, какія заблужденія преемственно переживала въ воззрѣніяхъ на свою цѣль и средства, какъ постепенно выяснялись ея истинное назначеніе и задачи, въ какой послѣдовательности видоизмѣнялись ея формы, и наконецъ, когда и какъ она сдѣлалась истинно педагогическою и пріобрѣла національный характеръ, всенародное вліяніе и государственное значеніе.

Сами нѣмцы лишь недавно стали разработывать исторію своей школы. Классическою книгою въ этой области признается Geschichte des deutschen Volksschulwesens д-ра Геппе (Гота, 1858 г.). Книга составлена не педагогомъ и своимъ происхожденіемъ обязана почти случаю. Авторъ признается въ предисловіи, что занимаясь собираніемъ и разработкою матеріаловъ для исторіи церкви въ Германіи, онъ нашелъ не мало данныхъ для исторіи школы и напалъ на мысль составить ее. Благодаря этому случаю, исторія элементарной школы въ Германіи впервые сдѣлалась предметомъ ученой разработки по документамъ.

Библиотека "Руниверс"

Уцѣлѣвшіе въ народныхъ нравахъ остатки язычества и естественное желаніе искоренить ихъ, внушили духовенству мысль о необходимости обученія, или идею школы. Карлъ Великій первый началъ осуществлять ее систематически. Благодаря окружавшей его академіи, въ Германіи мало по малу зачалась средневѣковая наука. Средоточія ея, католическіе монастыри, прежде всѣхъ начали обучать мальчиковъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Обученіе происходило въ церквахъ, потому что отдѣльныхъ помѣщеній для него не было. Учили молитвамъ, а можетъ-быть, и догматамъ вѣры. Въ такихъ скромныхъ формахъ праздничнаго священнаго занятія съ дѣтьми въ церкви, въ IX и X столѣтіяхъ, явились въ Германіи первые зародыши элементарной школы.

Впрочемъ, въ первое время и тѣ монастыри, при которыхъ началось праздничное обученіе дѣтей, составляли рѣдкія исключенія. Ревнителямъ христіанскаго просвѣщенія не легко было трудиться для школы тогда, когда жизнь не предъявляла на нее положительныхъ требованій. Печальное состояніе умовъ и нравовъ заставляло думать о средствахъ, которыми можно было бороться противъ невѣжества и варварства. Лучшіе люди темнаго времени знали объ этихъ средствахъ, но не могли практически воспользоваться своими знаніями.

Мысль о необходимости обучать всѣхъ дѣтей мужескаго пола начала переходить въ жизнь только около половины XIII столѣтія. Въ 1246 году помѣстный соборъ въ Безьерѣ впервые обязалъ подчиненное ему духовенство въ каждое воскресенье собирать всѣхъ семилѣтнихъ мальчиковъ въ церкви и тамъ обучать ихъ молитвамъ и законамъ вѣры [1]). Въ этомъ постановленіи выразилось однако скорѣе желаніе, чѣмъ возможность школы. Лучшіе люди поняли необходимость ея и требовали ея. Но исходя сверху, это требованіе не имѣло въ жизни ни подготовленной почвы, ни самыхъ необходимыхъ средствъ. Духовенство не обладало умѣньемъ учить и даже не имѣло никакихъ учебныхъ книгъ. Тѣмъ не менѣе, это постановленіе интересно для насъ, потому что указываетъ на срокъ, съ котораго впервые обозначилось начало учебнаго возраста на западѣ Европы.

---

[1]) Гепне т. I, стр. 1. — Одновременно съ Безьерскимъ соборомъ, одинъ изъ англійскихъ епископовъ обязалъ подчиненное ему духовенство выучить всѣхъ прихожанъ молитвѣ Господней, символу вѣры и ангельскому привѣтствію Пресвятой Дѣвѣ Маріи не на латинскомъ, а на народномъ языкѣ (примѣчаніе на 1 стр.). Въ этомъ распоряженіи можно усмотрѣть попытку сдѣлать школу народною и указать первыя основы ея учебной программы.

Библиотека "Руниверс"

Желанія, подобныя тому, которое выражено Безьерскимъ соборомъ, не исчезаютъ безслѣдно. Въ рукописныхъ актахъ конца XIII столѣтія Геппе посчастливилось найдти указанія на церковныя школы съ довольно полною организаціею. Въ 1270 году Кельнскій архіепископъ Энгельбертъ II издалъ для своей епархіи положеніе о кистерахъ и школьныхъ учителяхъ. Этимъ положеніемъ, подъ страхомъ увольненія отъ должности, каждый кистеръ обязывался быть учителемъ и подъ руководствомъ пастора ежедневно обучать дѣтей письму и чтенію лѣтомъ съ 7, а зимою съ 8 до 10 до обѣда и съ часу до трехъ или четырехъ, а зимою до трехъ часовъ послѣ обѣда. Кромѣ того, каждый кистеръ-учитель долженъ былъ ежемѣсячно представлять пастору письменное донесеніе о ежедневныхъ успѣхахъ учениковъ въ христіанскихъ нравахъ, въ письмѣ и чтеніи и страхѣ Божіемъ [1]). Въ силу того же положенія родители, подъ страхомъ пени въ 12 марокъ, обязывались посылать дѣтей въ школы, чтобы „чрезъ нихъ совершенно угасло язычество, еще мерцающее во многихъ сердцахъ“ [2]). Тѣ родители, которые не хотѣли подчиняться требованію посылать здоровыхъ и способныхъ дѣтей въ школы въ теченіе цѣлаго года, подвергались, сверхъ указанной пени, штрафу въ 18 шиллинговъ за каждое дитя, не учившееся цѣлый годъ. Сущность этого распоряженія интересна для насъ по двумъ причинамъ. Изъ него видно, что въ Германіи еще въ XIII столѣтіи требовались школы не одной механической грамоты, но такія, которыя могли бы воспитывать дѣтей въ христіанскихъ понятіяхъ и нравахъ. Слѣдовательно, въ Германіи еще въ XIII столѣтіи выступала идея учебновоспитательной народной школы. Вовторыхъ, это распоряженіе представляетъ первообразъ системы обязательнаго обученія. Изъ него видно, что эта система впервые обозначилась въ формѣ принудительнаго обученія однихъ мальчиковъ. Само собою понятно, что такіе термины, какъ народная школа и обязательное обученіе, употребляются здѣсь въ извѣстномъ ограниченномъ смыслѣ. Въ то отдаленное время не было ни признанія необходимости, ни возможности обу-

---

[1]) «Wie die Schüler sich in christlichen Sitten, Schreiben und Lesen verhalten und von Tag zu Tag in der Gottesfurcht zunehmen» (тамъ же, въ примѣчаніи на стр. 2). Геппе говоритъ, что привелъ текстъ подлинника въ буквальномъ переводѣ на современный нѣмецкій языкъ.

[2]) «Damit das noch in vielen Herzen glimmernde Heidenthum dadurch gänzlich erlöscht werde» (тамъ же).

Библиотека "Руниверс"

чать всѣхъ дѣтей обоего пола, тѣмъ болѣе, что языкомъ обученія былъ языкъ церкви то-есть, латинскій.

Въ XIV и XV столѣтіяхъ число школъ по городамъ начало увеличиваться. Кромѣ школъ при монастыряхъ, явились школы при епископскихъ домахъ, при домкапитулахъ, при нѣкоторыхъ церквахъ, а въ немногихъ городахъ заведены были школы даже въ особыхъ помѣщеніяхъ. Эти послѣднія назывались Schriefscholen, или Lateinscholen. Въ нихъ обучали письму, чтенію, счёту, законамъ христіанской вѣры, а мѣстами даже отечественной исторіи и географіи. Какъ плачевно было состояніе этихъ школъ, видно изъ отзыва Меланхтона. Въ 1527 и 1528 годахъ саксонскій курфирстъ поручилъ 30 довѣреннымъ лицамъ осмотрѣть всѣ школы при всѣхъ церквахъ въ курфиршествѣ. Въ числѣ тридцати былъ и Меланхтонъ. Онъ говоритъ, что нерѣдко, послѣ осмотра школъ, онъ уединялся и плакалъ надъ злополучнымъ состояніемъ людей, которыхъ оставляли въ такомъ пренебреженіи, что не давали имъ никакого понятія даже о Творцѣ и Богѣ ихъ [1]). Тѣмъ не менѣе, изъ этихъ школъ мало по малу выработались нынѣшнія Bürgerschulen.

Каково бы ни было состояніе средневѣковыхъ Schriefscholen, нельзя не замѣтить, что XV столѣтіе было временемъ движенія школы впередъ. Идея ея сдѣлалась уже предметомъ теоретической разработки. Ученѣйшій богословъ своего времени Герзонъ († 1429) написалъ трактатъ: De parvulis trahendis ad Christum. Конечно, и въ этомъ трактатѣ, и въ жизни школъ, просвѣтительныя заботы лучшихъ людей того времени обращались только на однихъ мальчиковъ. О женскихъ школахъ еще не думали и не имѣли основанія думать, ибо школы были латинскими. Католицизмъ, во времена своего нераздѣльнаго господства, не могъ возвыситься до представленія о народной школѣ, какъ о самостоятельномъ учрежденіи. Въ распространеніи латинскихъ школъ, напротивъ, онъ нуждался, какъ въ необходимомъ средствѣ для богослужебной практики, для искорененія остатковъ

---

[1]) «Wie kann man es verantworten, dass man die armen Leute bisher in so grosser Unwissenheit und Dummheit gelassen hat. Mein Herz blutet, wenn ich diesen Jammer erblicke. Ich gehe oft bei Seite und weine meine Schmerz aus, wenn wir mit der Untersuchung eines Ortes fertig sind. Und wer wollte nicht jammern, der da siehet, wie die Anlagen des Menschen so ganz vernachlässigt werden, und der Geist, der so viel lernen und fassen kann, nicht einmal von seinem Schöpfer und Herrn etwas weiss» (Evangelische Schulkunde von Dr. Schütze, Leipzig, 1870. стр. 706).

Библиотека "Руниверс"

язычества въ нравахъ и для распространенія внѣшняго авторитета церкви.

Неясное понятіе о народной школѣ въ собственномъ значеніи этого термина впервые рождается въ періодъ реформаціи. Представителямъ церковной реформы школа понадобилась также, какъ единственное средство для распространенія ихъ ученія; безъ школы это ученіе осталось бы въ области теоріи. Слѣдовательно, и у протестантовъ школа возникла первоначально и единственно для церковныхъ цѣлей. „Для пользы церкви" писалъ Лютеръ „нужно имѣть и содержать школы. Посредствомъ школъ Богъ поддерживаетъ церковь" [1]).

Охваченный страстнымъ желаніемъ торжества своей реформы, Лютеръ заставилъ правителей насильственно навязывать невѣжественнымъ массамъ грамоту, а черезъ грамоту и свой катехизисъ. Такъ какъ правительственныя усилія оказывались недостаточными, то Лютеръ заставилъ и духовенство дѣйствовать насильственными средствами противъ безграмотности. Подъ благовиднымъ предлогомъ возвращенія къ древнѣйшимъ формамъ богослуженія, онъ постановилъ, чтобы всѣ евангелическіе христіане участвовали въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ во время общественнаго богослуженія. Для этой цѣли было необходимо, чтобъ они съ дѣтства выучивались грамотѣ, катехизису и книгѣ церковныхъ пѣснопѣній. Лютеръ потребовалъ этого отъ имени церкви. Чтобы требованіе сдѣлалось обязательнымъ и не осталось безъ исполненія, Лютеръ постановилъ, чтобы всѣ послѣдователи новаго ученія предъ первою своею конфирмаціею сдавали пасторамъ экзаменъ въ знаніи церковнаго вѣроученія. Разчетъ былъ вѣренъ. Рано или поздно участіе въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ всегда привлекательное — должно было сдѣлаться потребностью и насущнымъ, и книга пѣснопѣній должна была вырости въ Liederschatz и служить внѣшнимъ, но могущественнымъ средствомъ объединенія исповѣдниковъ новаго ученія. Первымъ и важнѣйшимъ рычагомъ для всего этого могла быть только школа. Вотъ почему Лютеръ невольно сдѣлался не только вѣроучителемъ, но и вообще учителемъ народа (Volkslehrer).

Что касается нѣмецкой или народной школы, то идеалъ ея представлялся Лютеру не ясно. Это видно изъ всѣхъ мѣстъ въ его сочиненіяхъ, гдѣ онъ касается нѣмецкихъ школъ. Такъ, напримѣръ, онъ

[1]) «Um der Kirche willen muss man christliche Schulen haben und erhalten. Gott erhält die Kirche durch die Schulen». (Schütze, стр. 705).

Библиотека "Руниверс"

говоритъ: „Мое мнѣніе таково, что въ эти школы слѣдуетъ посылать мальчиковъ на одинъ или на два часа въ день, но, тѣмъ не менѣе, все остальное время упражнять ихъ дома, учить ремеслу и тому, къ чему каждаго хотятъ готовить, такъ чтобы то и другое шло вмѣстѣ, потому что этотъ молодой народецъ можетъ ожидать всего. И у дѣвочки найдется столько времени, чтобы на одинъ часъ во дню ходить въ школу, а потомъ заниматься домашними работами“ [1]). Изъ этого мнѣнія видно, что Лютеръ не считалъ нѣмецкія школы учрежденіемъ самостоятельнымъ, постояннымъ и необходимымъ; онъ хотѣлъ только, чтобы дѣти учились вообще чему-нибудь полезному, а между прочимъ и грамотѣ.

Подробнаго учебнаго плана, какой былъ составленъ для латинскихъ школъ, въ нѣмецкихъ школахъ не было. Изъ свода мнѣній Лютера въ разныхъ его сочиненіяхъ можно заключить, что онъ полагалъ въ основу обученія въ элементарныхъ училищахъ законъ Божій, а потомъ чтеніе и письмо по нѣмецки, счисленіе (Rechnen) и пѣніе. Это видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго мѣста: „Преимущественно предъ всѣми предметами въ высшихъ и низшихъ школахъ самымъ лучшимъ и общепонятнымъ долженъ быть урокъ по священному писанію, а для маленькихъ мальчиковъ по евангелію. По всей справедливости каждый христіанинъ въ девяти или десяти-лѣтнемъ возрастѣ долженъ знать все священное писаніе!“ [2]) Этого, конечно, слишкомъ много. Нѣсколькими строками ниже, Лютеръ ограничиваетъ содержаніе курса народныхъ школъ по закону Божію молитвой Господней, символомъ вѣры и 10 заповѣдями. Заучивать ихъ онъ совѣтуетъ такъ, чтобы дѣти сперва повторяли ихъ со словъ учителя (nachsagen), а потомъ заучивали наизусть [3]). Нѣмецкому языку предполагалось

[1]) «Meine Meinung ist, dass man die Knaben des Tages lasse eine Stunde oder zwei zu solcher Schule gehen, und nichts desto weniger die andere Zeit im Hause schaffen, Handwerk lernen und wozu man sie haben will, dass beides mit einander gehe, weil das Volk jung ist und gewarten kann. Also kann auch ein Mägdlein viel Zeit haben, dass sie des Tages eine Stunde zur Schule gehe und dennoch ihres Geschäftes zu Hause warte». (Schütze, стр. 709.)

[2]) «Vor allen Dingen sollte in den hohen und niedrihen Schulen die vornehmste und gemeinste Lection sein die heiliger Schrift und den jungen Knaben das Evangelium». (Schütze, стр. 709).

[3]) «Darum sollen auch das Vaterunser, Glaube und 10 Gebote und zwar alle auf eine Weise fleissig bei dem jungen und einfältigen Volke gebraucht werden, dass sie es vorerst nachsagen können und auswendig lernen. Wenn sie dann den Text wol kennen, so lehre sie auch den Verstand, dass sie wissen, was gesagt sei». (Тамъ же).

Библиотека "Руниверс"

учить преимущественно практически. По мнѣнію Лютера, „каждый лучше всего выучивается по нѣмецки изъ устной рѣчи дома, на проповѣди и т. п., а потомъ изъ книгъ“ [1]). Ариѳметикѣ и церковному пѣнію обучали и въ католическихъ школахъ; слѣдовательно, эти предметы сами собою вошли въ нѣмецкія школы.

Въ отношеніи къ народной нѣмецкой школѣ заслуга Лютера важна по многимъ, и особенно по слѣдующимъ, причинамъ.

Онъ первый потребовалъ, чтобы школы были во всѣхъ городахъ и деревняхъ. Въ 1529 году, онъ писалъ Георгу, маркграфу Бранденбургскому: „Во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ должны быть учреждены для дѣтей школы, изъ которыхъ можно было бы выбирать и набирать способнѣйшихъ для высшей школы, чтобы такимъ путемъ извлекать мужей для страны и народа“ [2]). Сколько же нужно было такихъ „мужей для страны и народа“, видно изъ слѣдующихъ словъ Лютера: „Разочти самъ, сколько нужно замѣстить приходовъ, проповѣдническихъ мѣстъ, школъ и кистерскихъ вакансій. Для курфиршества Саксонскаго нужно до 4.000 ученыхъ людей! А теперь я готовъ биться объ закладъ, что въ цѣлой половинѣ Германіи не найдется 4.000 учениковъ. Поэтому, смѣло заставляй учиться каждаго ребенка“ [3]).

Вовторыхъ, Лютеръ настаивалъ, что обученіе должно быть обязательнымъ. „Я утверждаю“, писалъ онъ, „что начальство обязано принуждать подданныхъ обучать дѣтей въ школахъ. Ибо по истинѣ оно обязано добывать вышепоименованные чины и званія, чтобъ были проповѣдники, юристы, приходскіе настоятели, чиновники, врачи, школьные учителя и имъ подобные, ибо безъ таковыхъ нельзя обойдтись“ [4]).

---

[1]) «Es lernet jedermann gar viel besser deutsch aus der mündlichen Rede im Hause, in der Predigt u. s. w. denn aus Büchern». (Тамъ же стр. 709). Впрочемъ, уже во время Лютера составлена была Валентиномъ Иккельзамеромъ первая нѣмецкая книга для чтенія въ школахъ подъ названіемъ: «Teutsche grammatica».

[2]) In allen Städten und Flecken sollen gute Kinderschulen zugerichtet werden, aus welchen man nehmen könne und erwählen, die zur hohen Schule tüchtig, daraus man Männer für Land und Leute ziehen mag». (Fenne, т. I, стр. 6).

[3]) «Berechne selbst, wie viel Pfarren und Predigtstuhle, Schulen und Küstereien zu besetzen sind. Das Fürstenthum Sachsen bedarf an 4.000 gelehrte Personen. Nun wolle ich wetten, ob im halben Deutschland jetzt (въ 1530 году) 4.000 Schüler wären. Darum lass nur getrost lernen jedes Kind». (Schütze, стр. 708).

[4]) «Ich halte aber, dass auch die Obrigkeit hier Schuldig sei, die Unterthanen zuzwingen, ihre Kinder zur Schule zu halten. Denn sie ist wahrlich schuldig, die

Библиотека "Руниверс"

Втретьихъ, Лютеръ первый высказалъ мысль, что обученіе народа должно быть дѣломъ общественнымъ и государственнымъ. Въ трактатѣ 1524 года онъ писалъ: „образованіе не должно быть частнымъ дѣломъ, не можетъ быть предоставлено произволу каждаго отдѣльнаго лица, но должно быть дѣломъ народа и государства; начальству слѣдуетъ принуждать родителей посылать дѣтей въ школы; но предварительно слѣдуетъ ему позаботиться объ учрежденіи школъ [1]).

Приведенныя ссылки еще рельефнѣе доказываютъ, что Лютеръ для церкви настаивалъ на необходимости школы, изъ-за церкви требовалъ школы принудительной, цѣлями церкви оправдывалъ насильственныя средства и еще не могъ возвыситься до представленія о пользѣ и необходимости народной школы, какъ самостоятельнаго учрежденія. Но помимо своихъ цѣлей и своей воли, крутымъ поворотомъ къ принудительнымъ мѣрамъ, изъ которыхъ въ послѣдствіи выработалась принятая всею Германіею система обязательнаго обученія, Лютеръ положилъ первое основаніе нѣмецкой народной школѣ.

Принявшись за реформу церкви, а съ нею и за просвѣщеніе народа, Лютеръ и друзья его, подобно католикамъ, разсматривали школу, какъ сподручное средство для пропаганды новаго ученія. Мало того, самую задачу, средства и формы школы они разумѣли такъ, какъ разумѣли ихъ католическіе схоластики. А эти послѣдніе всегда жили для Рима. Они сдѣлались христіанами на развалинахъ римской цивилизаціи; они мыслили по римски, учились, говорили и писали по латыни, они всею душой были романскими. Вслѣдствіе этого они чужды были всякой мысли о народной школѣ въ нынѣшнемъ ея значеніи. Они не допускали и не допустили бы ея, если бы и могъ кто-нибудь додуматься до нея. Это видно, напримѣръ, изъ положенія о школахъ въ Штутгартѣ, которое относится къ 1501 году. Оно обязывало кистеровъ не менѣе одного раза въ день обходить школу, и выражаясь нашимъ школьнымъ языкомъ, „сажать на голодный столъ“

obgesagten Aemter und Stände zu erhalten, dass Prediger, Juristen, Pfarrherren, Schreiber, Aerzte, Schulmeister und dergleichen bleiben, denn man kann derer nicht entbehren». (Гепне, т. I, стр. 5).

[1]) «Der Unterricht soll nicht Privatsache sein, nicht dem Gutdünken jedes Einzelnen anheim gestellt werden, sondern Sache des Volkes, des Staates sein; die Obrigkeit muss die Eltern zwingen, ihre Kinder in die Schule zu schicken; aber sie muss vorher für Aufrichtung von Schulen sorgen». (Ev. S—k. v. Schütze, стр. 706).

Библиотека "Руниверс"

(mit schmaler Kost zu strafen) тѣхъ дѣтей, которыя позволяютъ себѣ въ латинской школѣ говорить по нѣмецки [1]).

Выйдя изъ латинскихъ школъ и не имѣя вокругъ себя другихъ образцовъ, вожди реформаціоннаго движенія въ началѣ озаботились успѣхомъ однѣхъ латинскихъ, то-есть, городскихъ школъ; но вскорѣ жизнь подсказала, что такихъ училищъ не достаточно. Не могло быть никакой надобности учить латинскому языку поголовно все сельское населеніе. Для цѣлей реформаціи нужно было рядомъ съ латинскими устроить еще и нѣмецкія школы. Протестанты потребовали ихъ. Но ими они не думали ограничивать образованіе дѣтей поселянъ. Нѣмецкія школы должны были служить только преддверіемъ латинскихъ, или пособіемъ для нихъ. Въ своей рѣчи, которою Лютеръ убѣждалъ родителей посылать дѣтей въ школы, онъ говоритъ: „Не сообразуйся съ тѣмъ, что нынѣшняя грубая корысть презираетъ искусство, и говорятъ: „если мой сынъ умѣетъ писать, читать и считать, то съ него довольно; я сдѣлаю изъ него купца“ Скоро эти люди должны будутъ сдѣлаться такъ забавны, что рады будутъ пальцами выкапывать по одному ученому изъ земли на десяти футахъ глубины, ибо не долго купецъ будетъ купцомъ тамъ, гдѣ нѣтъ проповѣди и права“ [2]).

Еще рѣзче выражается Лютеръ о необходимости латинскихъ школъ въ своемъ посланіи къ бургомистрамъ и ратушамъ всѣхъ нѣмецкихъ городовъ объ открытіи и содержаніи христіанскихъ школъ (An die Bürgmeister und Rathsherren aller Städte Deutschlands, dass sie christliche Schulen aufrichten und halten sollen). Онъ говоритъ: „Да, ты опять повторяешь, будто намъ нужно и должно теперь же заводить школы; но какая намъ польза отъ изученія латинскаго, греческаго и еврейскаго языковъ и разныхъ другихъ свободныхъ искусствъ? Если бы мы могли хорошенько изучить Библію и слово Божіе по нѣмецки, то этого было бы намъ довольно для спасенія! Отвѣтъ: Да, къ сожалѣнію, я знаю, что намъ, нѣмцамъ, все еще приходится быть и оставаться скотами и глупыми животными, * какъ называютъ насъ въ со-

---

[1]) Геппе, т. I, стр. 3 въ примѣчаніи.

[2]) «Kehre dich nichts daran, dass jetzt der gemeine Geizwanst Kunst so hoch verachtet und sprechen: Ha, wenn mein Sohn deutsch schreiben, lesen und rechnen kann, so kann er genug; ich will ihn zum Kaufmann thun. Sie sollen in Kürze so kirre werden, dass sie einen Gelehrten gern aus der Erde zehn Ellen tief mit den Fingern grüben; denn der Kaufmann soll mir nicht lange Kaufmann sein, wo die Predigt und das Recht fallen» (тамъ же стр. 5).

Библиотека "Руниверс"

сѣднихъ странахъ, чего мы и вправѣ заслуживаемъ. Дивлюсь я, какъ это мы не скажемъ: „зачѣмъ намъ шелкъ, вино, пряности и другіе иностранные товары, когда у насъ у самихъ въ нѣмецкихъ земляхъ есть вино, хлѣбъ, шерсть, ленъ, дерево и камень не только въ изобиліи для существованія, но и въ богатомъ выборѣ на честь и украшеніе намъ?“ Искусствами и языками, которые, безъ всякаго вреда, служатъ намъ къ величайшему украшенію, на честь и пользу, которые одинаково приводятъ къ пониманію Священнаго Писанія и къ порядку жизни, мы хотимъ пренебречь, а на иностранные товары, которые ни на что намъ не нужны и не полезны, мы готовы обирать себя до костей и не хотимъ съ ними разстаться? Не въ правѣ ли за это считать насъ нѣмецкими дураками и скотами?... Если бы вовсе не было души и если бы не нужно было школъ для св. Писанія и Бога, то для того, чтобы повсюду завести самыя лучшія школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, было бы достаточно и той одной причины, что этотъ міръ, чтобы сохранять свой внѣшній строй, нуждается въ искусныхъ мужчинахъ и женщинахъ, чтобы мужчины могли править страною и народомъ, а женщины вести и содержать домъ, чадъ и домочадцевъ. Вѣдь только такіе мужчины должны выходить изъ мальчиковъ и только такія женщины изъ дѣвочекъ; нужно же сдѣлать, чтобы хорошенько учить и воспитывать мальчика и дѣвочку для этой цѣли“ [1]).

[1]) «Ja, sprichst du abermals, ob man gleich sollte und müsste Schulen haben, was ist uns aber nütze, lateinische, griechische und hebräische Zungen und andere freie Künste zu lehren? Könnten wir doch wol deutsch die Bibel und Gottes Wort lehren, die uns genugsam ist zur Seligkeit. Antwort: Ja, ich weiss leider wol, dass wir Deutschen müssen immer Bestien und tolle Thiere sein und bleiben, wie uns denn die umliegenden Länder nennen und wir auch wol verdienen. Mir wundert aber, warum wir nicht auch einmal sagen: «Was sollen uns Seiden, Wein, Wurze und der Fremden ausländische Waaren, so wir doch selbst Wein, Korn, Wolle, Flachs, Holz und Steine in deutschen Landen nicht allein die Fühle haben zur Nahrung, sondern auch die Kür und Wahl zu Ehren und Schmuch?» Die Künste und Sprachen, die uns ohne Schaden, ja grösserer Schmuck, Nutz, Ehre und Frommen sind, beides zur heiligen Schrift zu verstehen und weltlich Regiment zu führen, wollen wir verachten, und der ausländischen Waaren, die uns weder Noth noch Nütze sind, dazu uns schinden bis auf den Grat, der wollen wir nicht zugeraten? Heissen das nicht billig deutsche Narren und Bestien?.. Wenn nun gleich keine Seele wäre und man den Schulen und Sprachen gar nicht bedürfte um der Schrift und Gottes willen, so wäre doch allein diese Ursache genugsam, die allerbesten Schulen, beides für Knaben und Mägdlein an allen Orten aufzurichten, dass die Welt, auch ihren weltlichen Stand äusserlich zu halten, doch bedarf feiner geschickten Männer und

Библиотека "Руниверс"

Для латинскихъ школъ Лютеръ одобрилъ и старался ввести особую программу (Schulplan), которая обыкновенно приписывается ему, но составлена его другомъ Меланхтономъ [1]).

Важнѣе указанныхъ заслугъ для этой школы были книги, изданныя Лютеромъ для обученія народа. Здѣсь разумѣются главнымъ образомъ не первыя три его книги [2]), но переводъ Библіи, катехизисъ и составленная имъ и его друзьями книга церковныхъ пѣснопѣній (Gesangbuch). Со временъ Лютера и доселѣ Библія въ его переводѣ составляетъ первую и важнѣйшую книгу въ каждой лютеранской семьѣ и въ каждой лютеранской школѣ, а черезъ нихъ и во всемъ народѣ лютеранскаго исповѣданія (das erste und wichtigste Haus- Schul-, а потому и Volksbuch). Начиная со школьной скамьи, лютеране зна-

Frauen, dass die Männer wol regieren könnten Land und Leute, die Frauen wol ziehen und halten können Haus, Kinder und Gesinde. Nun solche Männer müssen aus Knaben werden und solche Frauen müssen aus Mägdlein werden, darum ists zu thun, dass man Knäblein und Mägdlein dazu recht lehre» (тамъ же стр. 4 и 5). Эти разсужденія весьма поучительны въ виду нашихъ современныхъ споровъ противъ классицизма въ нашихъ гимназіяхъ.

[1]) Эта программа извѣстна въ Германіи подъ названіемъ: «саксонскаго школьнаго плана» (Der Sächsische Schulplan). Она не имѣетъ непосреднственнаго отношенія къ спеціальному предмету настоящей статьи, но тѣмъ не менѣе заслуживаетъ того, чтобы привести здѣсь ея сущность. Изъ нея видно, что латинскія школы дѣлились на три группы (Haufen), или на три класса. Въ первомъ классѣ были дѣти, учившіяся читать по азбукѣ или книжкѣ для чтенія (Kinder Handbüchlein), составленной Лютеромъ между 1525 и 1530 годами. Книжка состояла изъ алфавита, молитвы Господней, символа вѣры и заповѣдей. Выучившись чтенію, дѣти должны были изучать извѣстную граматику Доната и читать Катона. Сверхъ того, они учились писать и пѣть. Во второмъ классѣ дѣти продолжали изучать граматику, читать Эзоповы басни и ежедневно заучивать изъ повтовъ разныя латинскія сентенціи, каковы, напримѣръ: amicus certus in re incerta cernitur; fortuna quem nimium fovet, stultum facit; vulgus amicitias utilitate probat и т. п. Одинъ день въ недѣлѣ, среда или суббота, предназначался исключительно для обученія закону Божію (Christliche Unterweisung) и въ программѣ было означено, чему именно слѣдовало учить дѣтей. Въ третьемъ классѣ проходилось по латыни почти все то, что въ терціи нынѣшнихъ гимназій, но непремѣнно по-латыни. Въ каждую недѣлю полагалось 26 учебныхъ часовъ: 2 на законъ Божій, 6 на пѣніе и 18 на латинскій языкъ. На законъ Божій полагалось относительно очень мало часовъ потому, что его изучали въ семействахъ и въ церкви (Schütze, стр. 707 и 708).

[2]) Auslegung deutsch des Vater Unsers für die einfältigen Laien, nicht für die Gelehrten, durch D. M. Luther, Augustiner (1518 года); Kurze Form, die zehn Gebote, Glauben und Vater Unser zu betrachten (1520 года), и Deutsche Messe und Ordnung des Gottesdienstes (1526 года).

Библиотека "Руниверс"

комятся съ этою священною книгой. Читая ее, разказывая по ней священную исторію и заучивая важнѣйшіе тексты Священнаго Писанія, они еще дѣтьми въ школѣ выучиваются по ней правильному и точному нѣмецкому языку. Не разставаясь съ нею во время церковнаго богослуженія, а въ домашней жизни свыкаясь съ нею, какъ съ настольною книгою, всѣ Нѣмцы лютеранскаго исповѣданія черезъ Библію объединяются, слагаются въ одинъ народъ, не смотря на множество различныхъ говоровъ. Почти то же значеніе имѣетъ и катехизисъ Лютера. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ о немъ знаменитый историкъ Ранке: „Катехизисъ, который изданъ Лютеромъ въ 1529 г. и о которомъ онъ говоритъ, что самъ читаетъ его ежедневно, не смотря на то, что былъ старымъ учителемъ, столь же доступенъ дѣтскому пониманію, сколько глубокомысленъ, столь же понятенъ, сколько непостижимъ, простъ и возвышенъ. Счастливъ, кто питалъ имъ свою душу и кто крѣпко держится его“

Д-ръ Юстусъ Іонасъ придаетъ катехизису Лютера большее значеніе, нежели всѣмъ высшимъ школамъ вмѣстѣ. „Если бы“, говоритъ онъ, „лютеранская церковь не принесла никакой другой пользы, кромѣ ознакомленія съ катехизисомъ, то и тогда она создала бы для церкви болѣе, нежели всѣ высшія школы, вмѣстѣ взятыя и во все время своего земнаго существованія“ [1]). Извѣстно, что самъ Лютеръ не высоко отзывался о своихъ сочиненіяхъ, но дѣлалъ исключеніе въ пользу двухъ (Nullum enim agnosco justum meum librum, nisi forte De servo arbitrio et Catechismum). По этому Лютеръ настаивалъ, чтобы дѣти изучали катехизисъ дословно, съ необходимыми объясненіями изъ библейской исторіи, и потомъ выучивали его наизусть. Что касается книги церковныхъ пѣснопѣній (Gesangbuch), то ея значеніе очевидно изъ того, что у лютеранъ она замѣняетъ почти всѣ книги, употребляемыя при церковномъ богослуженіи въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ.

Думая о школѣ, заботясь о ней всѣми мѣрами, требуя и вызывая ее, Лютеръ первый старался облагородить и возвысить въ общественномъ мнѣніи значеніе учительскаго званія. „Коротко сказать“, говоритъ онъ, „трудолюбиваго и благочестиваго школьнаго мастера, или учителя (какъ бы ни называть его), если только онъ хорошо воспи-

[1]) «Wenn die lutherische Kirche nichts Anderes genutzt hatte, denn dass sie den Katechismus dem Volke bekannt gemacht hatte, so hatte sie doch mehr an der Kirche gebauet, denn alle hohen Schulen, so lange sie auf Erden gewesen sind».

Библиотека "Руниверс"

тываетъ и учитъ, никогда нельзя достаточно вознаградить и оплатить никакими деньгами. И если бы я могъ или долженъ былъ освободиться отъ обязанностей проповѣдника и другихъ занятій, то никакой другой должности не желалъ бы такъ, какъ должности школьнаго мастера или *учителя мальчиковъ*. Ибо я знаю, что это дѣло, послѣ дѣла проповѣдника, есть самое полезное, самое великое и самое лучшее; да и не знаю еще, которое изъ двухъ лучше" [1]).

Все, доселѣ сказанное, свидѣтельствуетъ, что глава и вождь церковной реформы въ началѣ XVI столѣтія, если бы и не хотѣлъ, не могъ не сдѣлаться отцомъ и нѣмецкой школы. Жизнь и дѣятельность Лютера достаточно извѣстны. Неоспоримо доказано, что онъ приступилъ къ своей задачѣ неожиданно для себя самаго. Смиреннымъ августинскимъ монахомъ онъ не зналъ, начнетъ ли что-нибудь, какъ и когда начнетъ, а начавъ, не зналъ, какъ, когда и до чего дойдетъ и чѣмъ окончитъ. Онъ былъ олицетвореніе и орудіе, но не творецъ требованій и событій своего времени. Таково его значеніе въ исторіи церковной реформы. Съ такимъ же значеніемъ человѣка, не создававшаго событій, но увлеченнаго ими, онъ выступаетъ и въ исторіи школы. Лютеръ началъ дѣло школы для церкви, а событія распространили его далѣе цѣлей Лютера и его друзей. Протестантская церковь неожиданно для современниковъ раздвоилась на лютеранскую и реформатскую. Та и другая выставили свои исповѣданія и если не прямо вступили, то должны были мало по малу втянуться въ неминуемую борьбу. Орудіемъ ея могла быть только школа.

Лютеране старались противуполставить скудной католической школѣ массу своихъ лютеранскихъ училищъ, и чрезъ нихъ надѣялись упразднить самый католицизмъ. Такіе разчеты лютеранъ вызвали и создали не одну ученую латинскую школу, но рядомъ съ нею — ея пособницу, нѣмецкую или народную школу. Послѣ того они раздвоились на протестантовъ и реформатовъ, и такимъ образомъ создались два лагеря, одинаково нуждавшіеся въ одинаковыхъ средствахъ и разчитывавшіе этими средствами одолѣть одна другую. Отъ этого

[1]) «Das sage ich kürzlich: einem fleissigen frommen Schulmeister oder Magister, oder wer es ist, der Knaben treulich ziehet und lehret, dem kann man nimmer genug lohnen und mit keinem Gelde bezahlen. Und ich, wenn ich vom Predigtamte und andern Sachen ablassen konnte oder müsste, so wollte ich kein Amt lieber haben, denn Schulmeister oder Knabenlehrer sein. Denn ich weiss, dass dies Werk nächst dem Predigtamte das allernützlichste, grösste und beste ist, und weiss dazu noch nicht, welches unter beiden das beste ist». (Schütze, стр. 714).

Библиотека "Руниверс"

неминуемо выигрывала школа. Правда, отъ этого же школа переносилась съ твердой почвы на зыбкую и отдавала свое направленіе на волю разныхъ воззрѣній и случайностей, которыхъ нельзя было ни предвидѣть, ни придумать. Но все это должно было отозваться въ послѣдствіи. Въ заботѣ о ближайшей побѣдѣ, на первыхъ же шагахъ въ зачинавшейся борьбѣ, можно было думать только о настоящемъ, а не о будущемъ, каково бы оно ни было. Во всякой борьбѣ тяжущіеся интересуются предметомъ борьбы и желанною побѣдой, но не средствами и орудіями; ихъ ревностно размножаютъ, чтобы затрачивать безпощадно. Такъ случилось и со школами. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что глава и вождь церковной реформы не могъ, если бы и не хотѣлъ, не сдѣлаться виновникомъ школьной реформы. Еще до конца дней своихъ, Лютеръ могъ порадоваться быстрому осуществленію своей идеи о принудительной нѣмецкой школѣ.

Н. Новиковъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОБОЗРѢНІЕ ДѢЙСТВІЙ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1872 ГОДЪ.

Представляемъ здѣсь нашимъ читателямъ обозрѣніе дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія за истекшій 1872 годъ.

Университеты и другія высшія учебныя заведенія.

Главнѣйшія заботы министерства относительно университетовъ обращены были на дальнѣйшее и соотвѣтствующее требованіямъ науки развитіе ученой и учебной дѣятельности этихъ высшихъ заведеній приготовленіемъ лицъ, способныхъ къ занятію профессорскихъ каѳедръ, поощреніемъ дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при университетахъ, умноженіемъ и улучшеніемъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, необходимыхъ для ученыхъ занятій, и привлеченіемъ учащейся въ университетахъ молодежи къ серіозному и основательному труду.

Принятыя въ послѣдніе годы мѣры для образованія профессоровъ дали возможность, въ теченіе 1872 года, замѣстить многія каѳедры лицами, пріобрѣвшими высшую ученую степень доктора, командировать нѣсколькихъ молодыхъ ученыхъ, пріобрѣвшихъ степень магистра и доктора медицины, за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ и частію назначить изъ числа ихъ новыхъ доцентовъ по каѳедрамъ, положеннымъ въ университетскомъ уставѣ, но до сихъ поръ еще остававшихся не замѣщенными. Нѣкоторое затрудненіе въ замѣщеніи профессоровъ представлялось до сихъ поръ только по каѳедрамъ греческой и римской словесности, что было естественнымъ послѣдствіемъ пренебреженія къ древнимъ языкамъ въ гимназіяхъ, которое отражалось и на университетахъ сравнительно малымъ чис-

Библиотека "Руниверс"

ломъ студентовъ по историко-филологическому факультету и еще меньшимъ числомъ лицъ, посвящавшихъ себя высшему научному изученію классической древности. Въ отвращеніе упомянутаго недостатка въ профессорахъ древнихъ языковъ, недостатка, могущаго имѣть неблагопріятное вліяніе на снабженіе гимназій въ достаточномъ числѣ учителями этихъ предметовъ, признано было необходимымъ привлечь къ занятію профессорскихъ каѳедръ по древнимъ языкамъ молодыхъ ученыхъ изъ-за границы и преимущественно славянскаго происхожденія. Съ этою цѣлію тѣмъ изъ нихъ, которые представятъ доказательства основательнаго знанія древнихъ языковъ на экзаменѣ, предоставлено, въ видѣ временной мѣры, право, не подвергаясь кандидатскому испытанію, какъ того требуетъ уставъ, держать экзаменъ прямо на высшія ученыя степени магистра, и затѣмъ доктора древней филологіи, дающія право на занятіе профессорскихъ должностей въ университетахъ.

Для обезпеченія въ будущемъ правильнаго приготовленія вполнѣ надежныхъ профессоровъ спеціально Варшавскаго университета, были утверждены г. министромъ особыя правила; на основаніи ихъ отличнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ въ этомъ заведеніи будутъ оставляемы, на спеціальныя его средства, стипендіатами при немъ на два года, для усовершенствованія въ тѣхъ предметахъ, изученію которыхъ они намѣрены себя посвятить. Стипендіаты избираются факультетомъ и состоятъ подъ руководствомъ факультетскихъ преподавателей. Тѣхъ изъ нихъ, которые оправдаютъ своими занятіями довѣріе университета, и пріобрѣтутъ высшія ученыя степени магистра или доктора медицины, предположено командировать въ другіе русскіе университеты или за границу, съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію по тѣмъ предметамъ, по которымъ университетъ особенно нуждается съ преподавателяхъ.

Къ ученымъ обществамъ при университетахъ, оказывающимъ столь благопріятное вліяніе на развитіе ихъ дѣятельности, присоединились въ 1872 году: *Физическое общество* при С.-Петербургскомъ университетѣ, для содѣйствія успѣхамъ всѣхъ частей физики и распространенію вообще физическихъ знаній въ Россіи; и *Общество опытныхъ наукъ* при Харьковскомъ университетѣ, имѣющее въ виду преимущественно разработку вопросовъ, относящихся къ физико-химическимъ и медицинскимъ наукамъ.

Для расширенія круга дѣятельности Кіевскаго общества естествоиспытателей, далъ ему новый уставъ, и сверхъ того, на изданіе

Библиотека "Руниверс"

его трудовъ, бывшихъ плодомъ происходившаго при немъ въ 1871 году съѣзда естествоиспытателей, отпущено изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, въ дополненіе къ прежде назначенному пособію, еще 2.000 руб. Императорское Московское общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, оказавшее уже значительныя услуги русской наукѣ, между прочимъ, устройствомъ въ Москвѣ этнографической выставки, приняло на себя иниціативу выставки политехнической, которая происходила въ 1872 году. Главная задача этой выставки заключалась въ собраніи и наглядномъ представленіи публикѣ предметовъ трехъ царствъ природы, имѣющихъ какое-либо примѣненіе къ обыденной жизни, медицинѣ, искусству, сельскому хозяйству, промышленности, и въ ознакомленіи посѣтителей со всѣми приложеніями науки къ технической практикѣ. На выставкѣ этой находились и предметы, относящіеся къ педагогическому дѣлу и читались педагогическіе курсы.

Говоря объ ученыхъ обществахъ, нельзя не упомянуть еще объ одномъ изъ нихъ, которое учреждено въ 1872 году въ Кіевѣ, и хотя не состоитъ при самомъ университетѣ, но возникло по иниціативѣ университетской ученой корпораціи. Это — Кіевское историческое общество Нестора лѣтописца. Задача, предлежащая ему, заключается въ развитіи русской исторической науки: исторіи политической и церковной, исторіи литературы и права, археологіи, нумизматики и т. д.

Увеличеніе числа студентовъ, разныя вновь возникшія научныя потребности и необходимость пополнять недостатокъ штатныхъ суммъ на учебно-вспомогательныя учрежденія при университетахъ, вызвали въ 1872 году слѣдующія улучшенія и дополненія въ этомъ отношеніи. Изъ суммъ государственнаго казначейства, на основаніи Высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта, назначено было: по Харьковскому университету — на учрежденіе офтальмологической клиники ежегодно по 1.794 руб. и на первоначальное ея обзаведеніе 1.000 руб. и, сверхъ того, на пріобрѣтеніе инструментовъ, необходимыхъ для наблюденія въ 1874 году за прохожденіемъ планеты Венеры черезъ дискъ солнца — 3.000 руб.; по Новороссійскому университету — на первоначальное устройство метеорологическаго и геологическаго кабинетовъ единовременно 2.000 руб. и дополнительныхъ на ежегодное содержаніе астрономической обсерваторіи по 500 руб.; по Дерптскому университету — дополнительныхъ на ежегодное содержаніе хирургической клиники по 4.000 руб. На счетъ пожертвованія купца Матвѣева, Московскому университету достав-

Библиотека "Руниверс"

лена возможность ежегоднаго приращенія, независимо отъ университетскихъ суммъ, гистологическаго кабинета. Для этой цѣли, согласно съ волею жертвователя, назначены ежегодно проценты съ капитала въ 5.000 руб., и сверхъ того, особая сумма, которую онъ обязался взносить также ежегодно въ размѣрѣ 250 руб. Библіотекѣ Варшавскаго университета, образовавшейся изъ присоединенія въ 1871 году къ университету главной публичной библіотеки, даны были въ руководство, для лучшаго удобства и порядка въ пользованіи ею какъ профессорами и студентами, такъ и посторонними посѣтителями, особыя подробныя правила. Сверхъ того, присоединена къ Варшавскому университету астрономическая обсерваторія, имѣвшая свое отдѣльное управленіе.

Независимо отъ вышеозначенныхъ увеличеній штатнаго содержанія университетовъ, по ходатайству г. министра, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15-го октября 1872 года мнѣнія государственнаго совѣта, послѣдовало разрѣшеніе на внесеніе съ 1873 года въ общую смѣту содержанія университетовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Кіевскаго еще добавочныхъ 88.315 руб., преимущественно на содержаніе университетскихъ зданій, съ предоставленіемъ распредѣленія этой суммы по означеннымъ университетамъ министерству народнаго просвѣщенія.

Для привлеченія студентовъ къ основательнымъ научнымъ занятіямъ употреблялись въ 1872 году всѣ мѣры, принятыя еще въ прошлые годы. Достиженію этой цѣли существеннымъ образомъ содѣйствуетъ устройство при университетахъ особыхъ самостоятельныхъ занятій студентовъ подъ руководствомъ профессоровъ, независимо отъ обычнаго слушанія лекцій. Подобныя занятія болѣе или менѣе существуютъ уже во всѣхъ университетахъ. Одинъ изъ видовъ такихъ занятій, имѣющій спеціальную цѣль приготовленія опытныхъ учителей для гимназій, развился въ 1872 году въ Казанскомъ университетѣ въ стройную систему дѣйствій по опредѣленнымъ правиламъ, подъ названіемъ учительскихъ семинарій при историко-филологическомъ и физико-математическомъ факультетахъ означеннаго университета. На основаніи правилъ, особыя занятія студентовъ Казанскаго университета должны клониться къ всестороннему научному разъясненію и упроченію въ ихъ сознаніи изучаемыхъ ими предметовъ, къ ознакомленію ихъ съ общею и частною дидактикою и съ учебною литературой, и къ письменной оцѣнкѣ различныхъ ея произведеній. Занятія по языкамъ должны заключаться, сверхъ того, въ перево-

Библиотека "Руниверс"

дахъ, а по математикѣ и физикѣ въ рѣшеніи трудныхъ задачъ. Означенныя правила для Казанскаго университета были утверждены г. министромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ было признано полезнымъ учредить подобныя же, правильно организованныя, семинаріи и при другихъ университетахъ, предложивъ имъ представить, чрезъ гг. попечителей учебныхъ округовъ, свои соображенія по этому предмету.

Въ тѣхъ же видахъ усиленія научныхъ занятій студентовъ и для облегченія университетовъ при замѣщеніи профессорскихъ должностей достойными и способными лицами, признано было необходимымъ подвергнуть пересмотру университетскихъ совѣтовъ нынѣшній университетскій уставъ, нѣкоторые параграфы коего представляются на практикѣ не совсѣмъ удобными. По этому важному предмету ожидаются еще мнѣнія означенныхъ совѣтовъ, которымъ, при пересмотрѣ устава, предложено было руководствоваться единственно соображеніями возможно бо́льшаго развитія науки во всѣхъ ея отрасляхъ и пользою многочисленныхъ слушателей, которые должны пріобрѣтать въ университетахъ дѣйствительное высшее научное образованіе.

Что касается состоянія другихъ высшихъ учебныхъ заведеній въ 1872 году, мы ограничимся слѣдующими замѣчаніями:

Въ Императорскомъ Историко-филологическомъ институтѣ происходилъ второй, со времени его основанія, выпускъ студентовъ; изъ 22 человѣкъ, окончившихъ полный курсъ, опредѣлены учителями гимназій: 17—по древнимъ языкамъ и 5—по русскому языку и словесности. Въ виду недостатка учителей древнихъ языковъ для сибирскихъ гимназій и учителей русскаго языка для гимназій прибалтійскихъ губерній, при Историко-филологическомъ институтѣ учреждены въ 1872 году 4 стипендіи для Сибири и 6 стипендій для Прибалтійскаго края. Такимъ образомъ Историко-филологическій институтъ, гдѣ уже приготовлялись учителя для всѣхъ остальныхъ гимназій Имперіи, не исключая и Закавказскаго края, а также и для духовныхъ семинарій, сдѣлался теперь разсадникомъ учителей для всѣхъ гимназій вообще.

Скудныя средства *Нѣжинскаго лицея князя Безбородко* увеличились пожертвованіемъ графини Л. А. Мусиной-Пушкиной, урожденной графини Кушелевой-Безбородко. Изъ доходовъ съ имѣній покойнаго графа Кушелева-Безбородко шло до сихъ поръ на содержаніе лицея 15.000 руб. ассигнаціями, или 4.285 руб. 71 коп. серебромъ. Графиня Мусина-Пушкина обязалась на будущее время, начиная съ 1-го іюля 1871 года, вносить на тотъ же предметъ по 6.000 руб.

Библиотека "Руниверс"

ежегодно, то-есть, прибавила по 1.714 руб. 29 коп. въ годъ, обезпечивъ исправность взноса тѣми же имѣніями, которыми обезпечено и первоначальное пожертвованіе графа Кушелева-Безбородко [1]).

Въ *Ярославскомъ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ*, для привлеченія студентовъ къ самостоятельнымъ занятіямъ, происходили въ теченіе года вечернія юридическія бесѣды, подъ руководствомъ профессоровъ, а для Ново-Александровскаго *Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства* выработаны въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и утверждены г. министромъ правила объ окончательныхъ испытаніяхъ на ученыя званія агронома и лѣсничаго, по случаю перваго выпуска студентовъ этого института, происходившаго въ 1872 году.

Реальныя училища.

Важнѣйшимъ въ 1872 г. событіемъ по учебному вѣдомству было утвержденіе Его Величествомъ Государемъ Императоромъ устава реальныхъ училищъ, проектъ котораго былъ внесенъ г. министромъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ 1871 г. Мѣрою этою довершается учебная реформа, и реальнымъ училищамъ придается самостоятельное, свойственное имъ однимъ, значеніе въ общей системѣ учебныхъ заведеній. Какъ гимназіи имѣютъ цѣлью давать общее образованіе въ теоретическомъ направленіи, приготовляя молодые умы къ дальнѣйшему изученію всѣхъ отраслей знанія, такъ реальныя училища отнынѣ будутъ имѣть своею задачею распространять общее образованіе въ направленіи практическомъ, преимущественно приготовляя воспитывающееся въ нихъ юношество къ полезной дѣятельности на различныхъ поприщахъ промышленности и торговли. Тогда какъ гимназіи, согласно съ своимъ назначеніемъ, имѣютъ основными своими предметами оба древніе языка и математику, курсъ реальныхъ училищъ, вмѣщая въ себѣ общеобразовательные предметы въ достаточномъ объемѣ, сосредоточивается главнѣйшимъ образомъ, смотря по отдѣленіямъ, на которыя они распадаются, или на математикѣ (чистой и прикладной) съ черченіемъ и рисованіемъ, или на химіи, изучаемой теоретически и практически, или на новыхъ иностранныхъ языкахъ и другихъ предметахъ, особенно необходимыхъ для успѣшной торговой дѣятельности. Сверхъ прямаго служенія своего дѣлу общаго образованія и существеннымъ практическимъ нуж-

[1]) Кромѣ сего лицей получаетъ процентовъ, отъ пожертвованныхъ ему капиталовъ, до 14.457 руб. 42 коп. въ годъ.

Библиотека "Руниверс"

ресамъ страны, новыя реальныя училища представляютъ еще и то важное преимущество, что, распадаясь въ высшихъ своихъ классахъ на отдѣленія коммерческое и основное, механико-техническое, химико-техническое и общее, они удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ и соотвѣтствуютъ различнаго рода и различной степени способностямъ, такъ что, благодаря имъ, какъ можно надѣяться, число недоучекъ, всегда болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ, и себѣ, и обществу, значительно уменьшится въ Россіи, и всякій будетъ имѣть возможность получить то законченное образованіе, какое ему по силамъ, и это тѣмъ болѣе, что учебный курсъ реальныхъ училищъ годомъ, а по нѣкоторымъ отдѣленіямъ и двумя годами, короче курса гимназій, и даже четырехлѣтній курсъ въ низшихъ четырехъ ихъ классахъ представляется уже довольно законченнымъ и закругленнымъ.

Немедленно по утвержденіи устава реальныхъ училищъ, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, г. Георгіевскій, былъ командированъ ко всѣмъ попечителямъ учебныхъ округовъ, какъ для разъясненія имъ основныхъ мыслей и подробностей новаго устава, такъ и для соглашенія съ ними относительно учрежденія новыхъ реальныхъ училищъ и порядка преобразованія въ эти училища прежнихъ реальныхъ гимназій. Мѣрою этою былъ ускоренъ ходъ реформы и устранена возможность недоразумѣній, легко возникающихъ въ дѣлѣ, представляющемъ у насъ много новаго. Независимо отъ сего, въ особомъ циркулярѣ г. министра отъ 31-го іюля 1872 г., были изложены основныя мысли новаго устава и указанъ порядокъ преобразованія реальныхъ гимназій въ реальныя училища. На основаніи всѣхъ собранныхъ данныхъ, оказалось возможнымъ съ начала новаго учебнаго года, наступившаго въ августѣ мѣсяцѣ, устроить низшіе пять классовъ бывшихъ реальныхъ гимназій, съ небольшими изъятіями, совершенно по учебному плану реальныхъ училищъ, при чемъ особою коммиссіей были выработаны къ тому же времени и учебныя программы для этихъ классовъ, болѣе подробныя по вновь вводимымъ или значительно расширяемымъ въ своемъ объемѣ предметамъ, какъ то: по начертательной геометріи, по черченію и рисованію, и менѣе подробныя по другимъ предметамъ. Такимъ образомъ преобразованіе низшихъ пяти классовъ бывшихъ реальныхъ гимназій вездѣ уже состоялось безъ малѣйшаго потрясенія для хода учебнаго дѣла; преобразованіе же высшихъ двухъ классовъ послѣдуетъ чрезъ полтора года, съ начала $18^{74}/_{75}$ учебнаго года, а между тѣмъ въ непродол-

Библиотека "Руниверс"

жительномъ уже времени будутъ составлены учебные планы по всѣмъ предметамъ этихъ классовъ. При двухъ реальныхъ училищахъ, именно Виленскомъ и Динабургскомъ, уже открыты и коммерческія отдѣленія.

Какъ только уставъ и пояснительный къ нему циркуляръ г. министра, вмѣстѣ съ учебными программами, были обнародованы, и публика могла въ точности ознакомиться съ сущностью этого новаго у насъ дѣла, о которомъ нѣкоторые органы нашей печати старались распространять самыя превратныя понятія, тотчасъ же во множествѣ стали поступать въ министерство народнаго просвѣщенія ходатайства отъ земствъ и городскихъ обществъ объ учрежденіи въ ихъ мѣстностяхъ реальныхъ училищъ. Число такихъ ходатайствъ простирается свыше 40; но изъ нихъ особенное значеніе имѣютъ тѣ, въ коихъ земства и городскія общества, вмѣстѣ съ желаніемъ имѣть у себя реальныя училища, заявляютъ о своей готовности жертвовать единовременно или ежегодно болѣе или менѣе значительныя денежныя суммы на ихъ устройство и содержаніе. Число такого рода заявленій къ 15-му декабря 1872 года простиралось до 24, а количество обозначенныхъ въ нихъ единовременныхъ денежныхъ взносовъ на учрежденіе реальныхъ училищъ доходитъ до 280 тысячъ, не считая цѣнности 12-ти домовъ, назначаемыхъ навсегда для этихъ заведеній,—домовъ, изъ коихъ одинъ (въ Борисоглѣбскѣ) цѣнится въ 100 тысячъ, одинъ (въ Кіевѣ) долженъ обойтись въ 60 тысячъ и одинъ (въ Ливнахъ) въ 20 тысячъ; цѣнность другихъ домовъ еще не обозначена; количество же постоянныхъ ежегодныхъ денежныхъ взносовъ на содержаніе реальныхъ училищъ, въ случаѣ, если будутъ они учреждены, простирается до 104.267 рублей. Наиболѣе значительныя суммы назначены: въ Ростовѣ на Дону — 28.100 руб. ежегодно на содержаніе шестикласснаго реальнаго училища съ основнымъ и коммерческимъ отдѣленіями, такъ что этою суммою покрываются вполнѣ всѣ расходы по содержанію подобнаго заведенія; въ Сарапулѣ (Вятской губерніи)—11.917 руб. ежегодно на содержаніе четырехкласснаго (III VI классы) реальнаго училища, въ цѣломъ составѣ своего курса приспособленнаго къ механико-техническимъ потребностямъ; въ Кременчугѣ—15.250 руб. ежегодно и домъ на содержаніе шестикласснаго реальнаго училища съ дополнительнымъ классомъ изъ всѣхъ трехъ отдѣленій; въ Россіенахъ (Ковенской губерніи)—10 тысячъ руб. ежегодно на содержаніе такого же реальнаго училища, и наконецъ, въ Красноуфимскѣ (Пермской губерніи) — домъ и 15.000

Библиотека "Руниверс"

руб. ежегодно на содержаніе четырехкласснаго реальнаго училища, въ цѣломъ составѣ своемъ приспособленаго къ потребностямъ горнозаводскихъ округовъ, съ сельскохозяйственнымъ отдѣленіемъ въ V и VI и съ механико-техническимъ отдѣленіемъ въ высшемъ дополнительномъ классѣ.

Замѣчательно, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ учрежденія гимназій и прогимназій, на счетъ мѣстныхъ земствъ и городскихъ обществъ, что вообще въ малыхъ городахъ и особенно на югѣ оказывается большее рвеніе къ образованію и къ обезпеченію себѣ его благъ собственными средствами, чѣмъ въ городахъ большихъ, особенно въ столичныхъ, и вообще на сѣверѣ. Такъ, изъ 24 ходатайствъ, съ заявленіями о денежныхъ пожертвованіяхъ на содержаніе реальныхъ училищъ, только 8 поступили изъ губернскихъ городовъ (Костромы, Кіева, Херсона, Харькова, Курска, Орла и Саратова); прочія же изъ городовъ уѣздныхъ, и только 7 изъ болѣе сѣверныхъ (Костромы, Ярославля, Череповца, Сарапуля, Красноуфимска, Россіенъ и Кронштадта), остальныя изъ лежащихъ къ югу отъ Москвы.

Изъ числа вышеупомянутыхъ 24 ходатайствъ въ 14-ти обозначено, какія отдѣленія при реальныхъ училищахъ желаютъ имѣть мѣстныя земства и общества. Не считая основнаго отдѣленія, равно необходимаго и для обоихъ техническихъ отдѣленій, и для общаго въ высшемъ дополнительномъ классѣ, въ *шести* мѣстностяхъ ходатайствуютъ объ учрежденіи отдѣленія коммерческаго, въ *четырехъ* — отдѣленія химико-техническаго, въ *шести*—механико-техническаго, въ *одномъ*—горнозаводскаго и сельско-хозяйственнаго, и только въ *двухъ* высказываются въ пользу общаго отдѣленія, но совмѣстно съ другими двумя отдѣленіями. Такимъ образомъ эти общества и земства, принимая во вниманіе дѣйствительныя мѣстныя потребности, очевидно, цѣнятъ особенно высоко возможность дать молодежи образованіе въ практическомъ направленіи и приготовить ее непосредственно къ полезной дѣятельности на поприщѣ промышленности и торговли, не преграждая ей, впрочемъ, пути и къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ.

Сверхъ того, предоставленною уставомъ 15-го мая 1872 года возможностью обходиться безъ низшихъ классовъ, гдѣ имѣются другія училища, пожелали воспользоваться изъ этихъ 24 мѣстностей три — Сумы, гдѣ есть прогимназія, Сарапуль и Красноуфимскъ, гдѣ замѣною двухъ низшихъ классовъ реальныхъ училищъ могутъ служить мѣстныя городскія училища, съ нѣкоторымъ приспособленіемъ ихъ курса къ дальнѣйшему реальному образованію.

Библиотека "Руниверс"

Какъ бы ни было желательно удовлетворить всѣмъ подобнымъ ходатайствамъ, поддержаннымъ ассигнованіемъ болѣе или менѣе значительныхъ суммъ изъ мѣстныхъ средствъ, тѣмъ не менѣе разрѣшеніе на открытіе реальныхъ училищъ могло быть дано только относительно Ростова на Дону и Сарапула, которые приняли все содержаніе оныхъ на свой счетъ; относительно же другихъ мѣстностей, необходимо было, по финансовымъ соображеніямъ, сдѣлать строгій выборъ, принявъ во вниманіе какъ общія нужды государства, такъ и значительность пожертвованій, заявленныхъ земствами и обществами. Дѣло объ учрежденіи новыхъ реальныхъ училищъ еще не окончено производствомъ; но можно надѣяться, что къ началу новаго учебнаго года ихъ будетъ открыто вновь не менѣе 20-ти, что съ существующими нынѣ въ Имперіи училищами (за исключеніемъ Дерптскаго и Кавказскаго округовъ) составитъ 27 реальныхъ училищъ. Въ будущемъ же предположено имѣть въ виду прежде всего удовлетвореніе уже поступившихъ и затѣмъ имѣющихъ вновь поступить ходатайствъ, въ которыхъ мѣстныя общества и земства будутъ принимать на себя болѣе или менѣе значительную долю въ расходахъ по содержанію испрашиваемыхъ ими реальныхъ училищъ.

Гимназіи.

Въ 1872 году кончился первый и наступилъ второй годъ дѣйствія новаго устава гимназій и прогимназій. Учебный годъ, какъ и всегда, былъ заключенъ переводными и выпускными испытаніями. Въ силу § 2-го новаго устава, въ истекшемъ учебномъ году, собственно говоря, вовсе не долженствовало бы быть выпускныхъ испытаній, ибо упомянутою статьею устава установленъ въ высшемъ (VII) классѣ гимназій двухгодичный курсъ ученія; но дабы не было перерыва въ поступленіи въ университетъ учениковъ гимназій, рѣшено было допустить, лишь на этотъ разъ, къ выпускнымъ испытаніямъ и тѣхъ изъ желающихъ, которые пробыли въ VII классѣ только одинъ годъ, но подъ условіемъ, чтобы гимназическаго аттестата были удостоены только отличнѣйшіе изъ нихъ, какъ предписано вышеупомянутою статьею устава и какъ было изложено въ представленіи г. министра государственному совѣту относительно преобразованія гимназій и прогимназій. При этомъ еще 26-го іюня 1871 года, то-есть, почти за годъ до экзаменовъ, были установлены правила относительно производства предстоявшихъ въ концѣ учебнаго года выпускныхъ испытаній и относительно удостоенія права на поступленіе въ уни-

Библиотека "Руниверс"

верситетъ. Правила эти были примѣнены къ дѣлу въ различныхъ округахъ не съ одинаковою точностью, такъ что, напримѣръ, въ Одесскомъ учебномъ округѣ были признаны отличнѣйшими и вслѣдствіе того удостоены гимназическаго аттестата 53 человѣка изъ каждыхъ ста учениковъ, пробывшихъ только одинъ годъ въ VII классѣ, то-есть, болѣе половины всѣхъ учениковъ, а въ Московскомъ учебномъ округѣ только 6 учениковъ изъ каждыхъ ста, или около $^1/_{17}$ части; вообще же во всѣхъ округахъ, на которые распространяется дѣйствіе устава 30-го іюля 1871 года были удостоены гимназическаго аттестата изъ 1.379 учениковъ VII класса 306, то-есть, отъ 22 до 23 учениковъ на каждую сотню. Если принять во вниманіе, что по уставу только отличнѣйшіе ученики, послѣ перваго года ученія въ VII классѣ, могли быть удостоены гимназическаго аттестата, то вышеупомянутое число (306) нельзя не признать весьма значительнымъ. На будущее время такихъ послабленій въ этомъ отношеніи, какія, напримѣръ, имѣли мѣсто въ Одесскомъ учебномъ округѣ, уже не можетъ быть оказываемо, ибо требованіе закона, чтобы учебный курсъ VII класса продолжался не одинъ, а два года, принадлежитъ къ числу самыхъ существенныхъ улучшеній, внесенныхъ новымъ уставомъ въ быть нашихъ гимназій, ибо только при двухгодичномъ курсѣ VII класса университеты и другія высшія учебныя заведенія могутъ быть предохранены отъ наплыва юношей, не обладающихъ надлежащею зрѣлостью для научныхъ занятій.

Тамъ, гдѣ требованія устава относительно вышеупомянутыхъ испытаній были примѣнены съ надлежащею точностью, обстоятельство это вызвало неудовольствіе противъ учебнаго начальства со стороны нѣкоторыхъ родителей, разчитывавшихъ, безъ сомнѣнія, что или законъ не будетъ исполнять какъ слѣдуетъ, или будетъ допущено исключеніе именно для ихъ дѣтей. Неудовольствіемъ этимъ воспользовались, къ сожалѣнію, нѣкоторые органы печати, поставившіе себѣ задачею всячески противодѣйствовать водворенію у насъ серіознаго и основательнаго образованія. Они употребили всѣ усилія, чтобы распространеніемъ ложныхъ слуховъ и толкованій еще болѣе смутить общество, и если возможно, подѣйствовать даже на правительство. Усилія эти не увѣнчались, конечно, успѣхомъ. Изъ обнародованныхъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* свѣдѣній не трудно было убѣдиться, что: 1) даже и въ истекшемъ году, не смотря на исключительныя условія, выпускныя испытанія въ гимназіяхъ отнюдь не отличались строгостью; 2) что министерство счи-

Библиотека "Руниверс"

таетъ своимъ долгомъ и на будущее время поддерживать законъ во всей его силѣ; 3) что ученики VII класса гимназій, въ огромномъ большинствѣ, на столько понимаютъ свою пользу, что изъ 952 человѣкъ, не удостоенныхъ въ истекшемъ году гимназическаго устава, выбыло изъ гимназій всего 68 (отъ 7 до 8%), а осталось 884 (то-есть, 92 — 93%), такъ что VII классъ, вопреки увѣреніямъ нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ, не только не опустѣлъ, но со вновь-перешедшими въ него учениками заключаетъ въ себѣ теперь (не считая восточной Сибири) въ 76 гимназіяхъ до 2.261 учениковъ, изъ коихъ 1.369 вновь поступили въ него, прочіе же остались на другой годъ, и слѣдовательно въ 1873 году могутъ на обыкновенныхъ условіяхъ поступить въ университетъ. Тогда какъ въ предыдущемъ учебномъ году на VII классъ каждой изъ 76 гимназій приходилось отъ 18 до 19 учениковъ, въ нынѣшнемъ приходится отъ 28 до 29. Въ виду этихъ фактовъ и твердаго положенія, принятаго правительствомъ, журнальная полемика по необходимости должна была прекратиться.

На основаніи § 18 устава, правила относительно испытанія учениковъ, при поступленіи ихъ въ гимназіи, при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія, должны быть изложены въ особой инструкціи, утверждаемой министерствомъ народнаго просвѣщенія для всѣхъ учебныхъ округовъ и публикуемой во всеобщее свѣдѣніе. Въ настоящее время означенныя правила были составлены и утверждены г. министромъ 8-го декабря истекшаго года. Эта обширная инструкція, въ которой соображены наши особенныя условія съ дѣйствующими на этотъ счетъ въ образованнѣйшихъ странахъ правилами, имѣетъ цѣлью: 1) придать возможно большее значеніе постоянному прилежанію и вниманію учениковъ въ классное время, поставивъ оцѣнку ихъ познаній въ меньшую зависимость отъ случайныхъ причинъ и обстоятельствъ, и чрезъ то сдѣлать ихъ ученіе болѣе основательнымъ и успѣшнымъ; 2) сократить срокъ производства испытаній, дабы выиграть такимъ образомъ время для правильнаго обученія; 3) устранить необходимость спѣшнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиленнаго и нерѣдко изнурительнаго, приготовленія учениковъ собственно къ экзаменамъ, сосредоточивъ испытанія, какъ при переводѣ изъ класса въ классъ, такъ и при удостоеніи гимназическаго аттестата, на главнѣйшихъ предметахъ курса, успѣхъ въ коихъ можетъ быть результатомъ только постояннаго прилежанія, а не спѣшной подготовки; по предметамъ же, которые преимущественно усвояются только памятью, требуя отъ учениковъ знанія лишь главнаго и су-

Библиотека "Руниверс"

щественнаго; 4) придать большее значеніе оцѣнкѣ учениковъ въ нравственномъ отношеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ сосредоточить вниманіе испытателей на опредѣленіи того, въ какой мѣрѣ испытуемые вообще созрѣли для успѣшныхъ занятій какъ въ слѣдующемъ высшемъ классѣ, такъ въ особенности въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ указаны необходимыя мѣры, какія употребляются во всѣхъ другихъ странахъ, чтобъ испытанія, въ особенности же окончательныя, были производимы съ возможно большею серіозностью и отчетливостью. Въ виду сего и желая доставить существенное облегченіе старшимъ ученикамъ гимназій, безъ малѣйшаго однако же послабленія или пониженія уровня требованій, имѣется въ виду предложить университетскимъ совѣтамъ не подвергать впредь повѣрочному испытанію тѣхъ юношей, которые удостоились гимназическаго аттестата или свидѣтельства. Что касается до учениковъ, пробывшихъ только одинъ годъ въ VII классѣ, то для допущенія ихъ къ окончательному испытанію, требуется новыми правилами, чтобъ они обнаружили дѣйствительно отличныя познанія, какъ при переходѣ въ VII классъ, такъ и въ первый годъ своего пребыванія въ этомъ классѣ, и были признаны педагогическимъ совѣтомъ, съ утвержденія попечителя округа, достаточно зрѣлыми въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Сверхъ того, они должны будутъ, согласно требованію устава, выдержать испытаніе изъ всего гимназическаго курса въ полномъ его объемѣ; но затѣмъ на самомъ испытаніи, относительно оцѣнки ихъ познаній для полученія аттестата, поставлены для нихъ тѣ же условія, какъ и для учениковъ старшаго отдѣленія VII класса.

Кромѣ изданія правилъ объ испытаніяхъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, требовалось также составленіе учебнаго плана по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса для всѣхъ учебныхъ округовъ Имперіи, инструкціи для хозяйственныхъ комитетовъ гимназій и прогимназій и инструкціи, опредѣляющей внутренній порядокъ пансіоновъ, состоящихъ при этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Какъ учебные планы, такъ и упомянутыя инструкціи уже составлены, утверждены г. министромъ и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе, и притомъ учебные планы—передъ началомъ новаго учебнаго года, такъ что въ настоящее время они уже осуществляются на самомъ дѣлѣ—въ I-мъ классѣ вполнѣ, а въ остальныхъ, на сколько возможно по состоянію классовъ, ученики коихъ учились прежде при другомъ числѣ уроковъ по многимъ предметамъ и вообще по другому плану.

Библиотека "Руниверс"

При составленіи учебныхъ плановъ имѣлось въ виду: 1) согласовать преподаваніе каждаго предмета съ числомъ назначенныхъ на него уроковъ, съ силами учениковъ каждаго возраста и класса, и въ особенности съ цѣлями, которыя по каждому предмету должны быть достигнуты для того, чтобъ ученика, успѣшно окончившаго полный гимназическій курсъ, можно было дѣйствительно почитать зрѣлымъ для дальнѣйшаго высшаго научнаго образованія; 2) распредѣлить надлежащимъ образомъ учебный матеріалъ каждаго предмета по классамъ; 3) точнѣе опредѣлить этотъ матеріалъ, и въ облегченіе учениковъ, исключить изъ него то, что̀ не существенно важно, а между тѣмъ можетъ особенно ихъ затруднять; 4) установивъ надлежащій объемъ, порядокъ и послѣдовательность преподаванія по каждому предмету, дать преподавателямъ нѣкоторыя указанія относительно наилучшаго употребленія времени, а сверхъ того, по нѣкоторымъ предметамъ, наименѣе установившимся, и нѣкоторыя указанія дидактическія и методическія. Выработанные особыми коммиссіями учебные планы по каждому предмету, вообще соотвѣтствуютъ этимъ видамъ и принесутъ существенную пользу, установивъ съ теченіемъ времени единство въ преподаваніи всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, давъ учителямъ гимназій и прогимназій норму, съ которою они должны сообразовать свое преподаваніе, облегчивъ содержателямъ частныхъ училищъ установленіе въ нихъ правильнаго учебнаго курса, снабжая домашнихъ учителей необходимымъ руководствомъ для ихъ частныхъ занятій и облегчая постороннимъ лицамъ приготовленіе къ экзамену на поступленіе въ университетъ. Сверхъ того, можно надѣяться, что эти учебные планы окажутся полезными для нашей учебной литературы, ибо составители руководствъ и пособій должны будутъ по необходимости полагать ихъ въ основу своихъ дальнѣйшихъ трудовъ. Въ какой мѣрѣ появленіе учебныхъ плановъ, общихъ для гимназій и прогимназій Имперіи, удовлетворяло насущной потребности, можно отчасти судить по тому, что первое ихъ изданіе въ числѣ 1.200 экземпляровъ, было все раскуплено въ теченіе одного мѣсяца, и пришлось тотчасъ же приступить ко второму въ болѣе значительномъ количествѣ экземпляровъ. Замѣчательно также, что и учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ (какъ, напримѣръ, Техническое училище въ Москвѣ) начинаютъ сообразовать свои требованія для поступленія въ тотъ или другой классъ этихъ заведеній съ упомянутыми учебными планами, которые становятся такимъ образомъ общимъ регуляторомъ учебнаго дѣла въ Имперіи.

Библиотека "Руниверс"

Сверхъ того, и въ истекшемъ году министерствомъ было постоянно обращаемо вниманіе на замѣщеніе открывавшихся вакансій директоровъ, а отчасти и инспекторовъ гимназій и прогимназій, лицами, которыя соотвѣтствовали бы во всѣхъ отношеніяхъ своему назначенію.

Хотя учебная карьера все еще оказывается мало привлекательною сравнительно съ другими поприщами, доставляющими большее матеріальное вознагражденіе, тѣмъ не менѣе существеннымъ потребностямъ учебныхъ заведеній, относительно пріисканія учителей вообще и учителей древнихъ языковъ въ особенности, оказалось возможнымъ удовлетворить съ помощью историко-филологическаго института. Въ 1872 году онъ далъ 22 учителя (9 по разряду древнихъ языковъ, 7 по разряду исторіи, опредѣленныхъ также на древніе языки, и 6 по разряду русской словесности, изъ коихъ одинъ опредѣленъ учителемъ латинскаго языка). Той же цѣли служилъ и состоящій при министерствѣ народнаго просвѣщенія учительскій славянскій институтъ, давшій въ 1872 г. также 22 учителя исключительно по древнимъ языкамъ.

Послѣдовательныя мѣры правительства, для приведенія гимназій и прогимназій въ надлежащее благоустройство, не могли не произвести благопріятнаго впечатлѣнія на родителей, и никогда еще эти учебныя заведенія не пользовались такимъ довѣріемъ съ ихъ стороны, какъ нынѣ. По крайней мѣрѣ, никогда не обнаруживалось такого сильнаго желанія ввѣрить имъ воспитаніе дѣтей, какъ въ началѣ нынѣшняго учебнаго года, втораго послѣ введенія новаго устава гимназій и прогимназій. Въ самомъ дѣлѣ, число лицъ, подвергавшихся испытанію въ августѣ 1872 г. для поступленія въ гимназіи и прогимназіи, достигло до 11.068 въ семи учебныхъ округахъ (кромѣ Дерптскаго и Варшавскаго) и въ Западной Сибири. Изъ нихъ 2.239 или 20% не удовлетворили требованіямъ пріемнаго испытанія, но и изъ тѣхъ, которые успѣшно выдержали экзаменъ, 1.048 человѣкъ (или $9\frac{1}{2}$%) не могли быть приняты по недостатку помѣщенія въ 44 (изъ 107) гимназіяхъ и прогимназіяхъ, переполненныхъ учениками. Но все-таки было принято весьма значительное число дѣтей, а именно 7.781. Наибольшему числу учениковъ пришлось отказать за недостаткомъ помѣщенія въ мѣстныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ: въ Кіевѣ—261, въ Москвѣ—181, въ С.-Петербургѣ—103, а изъ менѣе значительныхъ городовъ: въ Немировѣ (Подольской губерніи)—93, въ Житомірѣ—44, въ Каменецъ-Подольскѣ 35, въ Шавляхъ—40, въ Курскѣ 35, въ Воронежѣ—36, въ Симбирскѣ—48 и въ Перми—22.

Библиотека "Руниверс"

При возрастающемъ стремленіи къ гимназическому образованію, число гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія не перестаетъ увеличиваться. 3-го сентября 1872 года послѣдовало открытіе гимназіи въ г. Лубнахъ (Полтавской губ.), на средства земства, пока еще состоящей только изъ приготовительнаго класса и трехъ классовъ гимназическихъ, при чемъ замѣчательно, что уже при самомъ открытіи этого новаго учебнаго заведенія первый его классъ пришлось раздѣлить на два отдѣленія, такъ какъ въ него поступило 86 человѣкъ. 30-го августа 1872 года, въ день тезоименитства Государя Императора, открыта прогимназія въ городѣ Ананьевѣ (Херсонской губерніи), преобразованная изъ мѣстнаго уѣзднаго училища на средства земства и городскаго общества. Въ Изюмѣ (Харьковской губерніи), высочайше утвержденнымъ 7-го іюня 1872 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта, разрѣшено учредить гимназію на счетъ мѣстнаго земства, съ отпускомъ въ пособіе ему изъ государственнаго казначейства по 1.260 руб. въ годъ; впрочемъ, объ открытіи Изюмской гимназіи отъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа донесеніе еще не получено. На основаніи высочайше утвержденнаго 31-го мая 1871 года мнѣнія государственнаго совѣта, 20-го января 1872 года открыта имени Государя Императора гимназія въ Ревелѣ, съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ, для удовлетворенія потребностей тѣхъ многочисленныхъ жителей города, для коихъ русскій языкъ есть природный. Наконецъ, къ числу новыхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія въ учебно-воспитательномъ отношеніи, присоединилась гимназія Императорскаго человѣколюбиваго общества,—прежній Домъ воспитанія,—которая, по высочайше утвержденному 7-го іюня 1872 года мнѣнію государственнаго совѣта, подчинена вполнѣ дѣйствію новаго устава гимназій и прогимназій, съ предоставленіемъ ей и всѣхъ принадлежащихъ гимназіямъ правъ и съ отпускомъ на ея содержаніе по 8.580 руб. въ годъ изъ суммъ государственнаго казначейства. Такимъ образомъ число гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія увеличилось въ 1872 году пятью (четырьмя гимназіями и одною прогимназіей).

Женскія гимназіи, прогимназіи и училища.

Женскія гимназіи и училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія представляютъ, относительно управленія и источниковъ содержанія, двѣ различныя категоріи. Гимназіи и училища, находя-

Библиотека "Руниверс"

щіяся въ учебныхъ округахъ: Дерптскомъ, Варшавскомъ, Виленскомъ и въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ Кіевскаго округа, содержатся почти исключительно на средства государственнаго казначейства, имѣютъ свои особые уставы и подчинены непосредственному управленію министерства народнаго просвѣщенія. Гимназіи же, прогимназіи и училища въ остальныхъ округахъ и губерніяхъ, составляющія огромное большинство, имѣютъ одинъ общій уставъ, получаютъ только сравнительно незначительное пособіе отъ казны, покрывая всѣ остальныя издержки средствами городскихъ обществъ, земства, пожертвованіями разныхъ сословій и лицъ и суммою, собираемою за ученіе, то-есть, большею частію доходами случайными, и управляются особыми попечительными совѣтами, которые состоятъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и сословій и находятся только въ главномъ вѣдѣніи мѣстныхъ попечителей учебныхъ округовъ.

Женскія гимназіи, прогимназіи и училища послѣдней категоріи поставлены были въ 1872 году въ болѣе благопріятныя условія. До 1870 года онѣ не получали никакого пособія отъ казны; въ 1870 году въ первый разъ, одновременно съ утвержденіемъ новаго устава 24-го мая 1870 года, назначено было имъ въ пособіе 50.000 руб.; въ 1872 году размѣръ этого пособія возросъ до 100.000 руб. и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено въ слѣдующіе два года вносить въ смѣту на пособіе имъ еще по 25.000 руб. ежегодно, такъ что въ 1874 году общая сумма пособія изъ государственнаго казначейства должна составить уже 150.000 руб. Мѣра эта, при неопредѣленности и скудости средствъ содержанія женскихъ гимназій и прогимназій, существующихъ на основаніи устава 24-го мая 1870 года, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть самое благотворное вліяніе на эти учебныя заведенія, давъ имъ возможность дѣлать болѣе строгій выборъ учителей и вообще улучшить учебную свою часть.

Изъ женскихъ гимназій, прогимназій и училищъ первой категоріи, то-есть, содержимыхъ на счетъ казны, получили дальнѣйшее развитіе: въ Варшавскомъ округѣ—женская прогимназія въ Сѣдлецѣ, преобразованная въ полную гимназію, на основаніи высочайше утвержденнаго 28-го мая 1872 года положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, съ штатнымъ содержаніемъ въ 13.915 руб., и въ Виленскомъ округѣ—Виленское женское 6-классное училище, дошедшее въ 1872 году до шестикласснаго состава; на содержаніе высшаго 6-го класса въ этомъ году назначено было 1.900 руб., а начиная съ 1872 года, означенное училище получаетъ уже полное

Библиотека "Руниверс"

штатное содержаніе въ количествѣ 12.245 руб. Виленское шестиклассное училище, имѣющее при себѣ и пансіонъ, находится въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи.

Говоря о женскихъ гимназіяхъ и училищахъ, нельзя не упомянуть о двухъ исключительныхъ фактахъ, касающихся женскаго образованія въ Москвѣ. Въ городѣ этомъ частное женское училище г-жи Фишеръ усвоило себѣ учебный курсъ, одинаковый съ мужскими классическими гимназіями, дабы доставить лицамъ женскаго пола возможность пріобрѣтать вполнѣ основательное образованіе. Въ связи съ этимъ фактомъ находится, полученное профессоромъ Московскаго университета Герье, разрѣшеніе учредить въ Москвѣ публичные высшіе женскіе курсы на основаніи особаго положенія, утвержденнаго г. министромъ, въ видѣ опыта, на 4 года. Цѣль этихъ курсовъ—дать дѣвицамъ, окончившимъ гимназическій или институтскій курсъ, возможность продолжить свое дальнѣйшее общее образованіе. Къ числу обязательныхъ предметовъ курса отнесены: русская и всеобщая литература, исторія Россіи и всеобщая, исторія цивилизаціи и искусствъ и физика. Иностранные языки, математика и гигіена преподаются только для желающихъ.

Городскія училища.

Несостоятельность уѣздныхъ училищъ, которыя составляютъ въ большей части нашихъ уѣздныхъ городовъ единственныя учебныя заведенія, гдѣ мѣстное населеніе, преимущественно бѣдное, пріобрѣтаетъ только элементарное образованіе, давно уже сознавалась, какъ учебнымъ начальствомъ, такъ и общественнымъ мнѣніемъ. Въ настоящее время, Высочайше утвержденнымъ 31-го мая 1872 года, положеніемъ о городскихъ училищахъ положено начало коренному преобразованію уѣздныхъ училищъ въ школы, соотвѣтствующія дѣйствительнымъ потребностямъ законченнаго элементарнаго образованія. По означенному положенію, новыя городскія училища, вмѣстѣ съ элементарнымъ религіозно-нравственнымъ и умственнымъ образованіемъ, должны сообщать, по возможности, такія прикладныя знанія, которыя удовлетворяли бы нуждамъ мѣстнаго городскаго населенія. Кромѣ практическаго направленія, они имѣютъ преимущества передъ уѣздными и въ другихъ отношеніяхъ. При одинаковомъ составѣ учебнаго курса, они могутъ имѣть различное число классовъ—отъ одного до четырехъ, то-есть, могутъ быть одноклассными, двуклассными, трехклассными и четырехклассными, сохраняя одни и тѣ же пред-

Библиотека "Руниверс"

меты преподаванія, но только въ меньшемъ объемѣ въ училищахъ, имѣющихъ меньшее число классовъ. Такое устройство, въ противоположность уѣзднымъ училищамъ, имѣющимъ по уставу 1828 года вездѣ одинаковый трехклассный составъ, даетъ возможность учреждать городскія училища, соотвѣтственно большей или меньшей потребности городскаго населенія въ образованіи, съ бо́льшимъ числомъ классовъ въ большихъ городахъ и съ меньшимъ въ городахъ малонаселенныхъ, и наконецъ, даетъ возможность учреждать одноклассныя училища даже въ такихъ городахъ, гдѣ теперь вовсе нѣтъ училищъ уѣздныхъ. Общій уровень образованія при этомъ сохраняется, различаясь только въ объемѣ, и даже продолжительность учебнаго курса опредѣляется одна и та же, не смотря на число классовъ, именно — 6 лѣтъ, а между тѣмъ въ финансовомъ отношеніи является огромное сбереженіе, такъ какъ расходы на содержаніе находятся въ прямой зависимости отъ числа классовъ. Возможность подобнаго устройства городскихъ училищъ съ различнымъ числомъ классовъ, безъ особаго ущерба для общаго уровня образованія, обусловливается введеніемъ системы классныхъ учителей, составляющей новое преимущество этихъ училищъ передъ уѣздными: одинъ и тотъ же учитель въ каждомъ классѣ городскихъ училищъ долженъ преподавать всѣ предметы, за исключеніемъ закона Божія, возлагаемаго на законоучителя изъ священниковъ. Этою мѣрою, кромѣ значительной экономіи, достигается еще бо́льшая сосредоточенность въ преподаваніи и въ нравственномъ вліяніи на учащихся, что̀ весьма важно въ педагогическомъ отношеніи и прямо ведетъ къ болѣе успѣшному ходу всего элементарнаго обученія.

Въ городскія училища, устроенныя на вышеизложенныхъ главныхъ основаніяхъ, должны быть преобразованы существующія нынѣ 402 уѣздныя училища; изъ нихъ 25—въ четырехклассныя, 75—въ трехклассныя и 302 — въ двуклассныя, съ ассигнованіемъ на содержаніе всѣхъ ихъ 1.009.505 руб.; но самое преобразованіе должно начаться не ранѣе, какъ со второй половины 1874 года и совершаться постепенно, по мѣрѣ приготовленія учителей. Предосторожность эта вполнѣ необходима. Опытъ всѣхъ странъ непреложно доказалъ, что училищное дѣло тогда только можетъ идти успѣшно, когда имѣются хорошіе преподаватели. На основаніи этого, вмѣстѣ съ проектомъ положенія о городскихъ училищахъ, внесенъ былъ г. министромъ въ государственный совѣтъ и удостоился Высочайшаго утвержденія проектъ положенія объ учительскихъ институтахъ. Всѣхъ такихъ учи-

Библиотека "Руниверс"

тельскихъ институтовъ предположено учредить въ разныхъ округахъ семь, съ отпускомъ на ихъ содержаніе изъ государственнаго казначейства по 202.300 руб., а на первый разъ открыть еще въ 1872 году два института: одинъ—въ С. Петербургѣ и другой—въ Москвѣ. Оба эти института уже начали свою дѣятельность. Нормальное число воспитанниковъ въ каждомъ учительскомъ институтѣ, при полномъ трехклассномъ составѣ, полагается 75 и въ томъ числѣ 60 стипендіатовъ министерства народнаго просвѣщенія. Поэтому можно ожидать, что уже въ 1875 году будетъ подготовлено отъ 40 до 50 учителей для городскихъ училищъ въ двухъ только институтахъ: С.-Петербургскомъ и Московскомъ; съ того же времени положено начать открытіе и остальныхъ учительскихъ институтовъ, которые, при полномъ своемъ числѣ, будутъ давать ежегодно отъ 140 до 175 учителей. Съ цѣлью ускорить дѣло преобразованія уѣздныхъ училищъ болѣе быстрымъ подготовленіемъ учителей, предполагается учреждать при учительскихъ институтахъ, въ видѣ временной мѣры, дополнительные курсы, въ которые предоставлено будетъ поступать нынѣшнимъ учителямъ уѣздныхъ училищъ, изъявившимъ желаніе получить надлежащее подготовленіе для занятія въ послѣдствіи мѣстъ учителей городскихъ училищъ. Такіе учителя должны быть прикомандированы къ учительскимъ институтамъ и на пособіе имъ назначено единовременно изъ государственнаго казначейства до 70.000 руб.

Такимъ образомъ, изданіемъ положеній о городскихъ училищахъ и учительскихъ институтахъ, въ 1872 году совершилась реформа въ общемъ начальномъ образованіи, весьма важная по своимъ послѣдствіямъ для нашего городскаго населенія. Можно думать, что самая постепенность, съ которою предположено приводить ее въ исполненіе, должна служить ручательствомъ, что отнынѣ городскія училища будутъ служить разсадникомъ прочнаго и основательнаго элементарнаго образованія, примѣненнаго къ мѣстнымъ потребностямъ жителей. Въ настоящемъ году, по образцу будущихъ городскихъ училищъ, разрѣшено уже учредить на счетъ государственнаго казначейства: въ Ревелѣ русское трехклассное городское училище и въ Варшавѣ также трехклассное городское училище.

Начальныя народныя училища.

Руководствуясь убѣжденіемъ, что успѣхи начальнаго народнаго образованія находятся въ тѣсной зависимости отъ достаточнаго числа хорошо приготовленныхъ учителей, отъ матеріальнаго обезпеченія

Библиотека "Руниверс"

школъ и отъ постояннаго правильнаго контроля за ходомъ ихъ развитія, министерство народнаго просвѣщенія обращало въ 1872 году, также какъ и прежде, особенное вниманіе на эти условія.

Относительно приготовленія учителей, 1872 годъ ознаменовался результатами, еще болѣе благопріятными, чѣмъ предшествовавшій, когда открыто было, независимо отъ земскихъ учительскихъ школъ, шесть семинарій на счетъ правительства, считая въ числѣ ихъ педагогическіе курсы, соотвѣтствующіе учительской семинаріи, въ городѣ Ленчицѣ (въ Варшавскомъ округѣ).

Въ теченіе 1872 года вновь открыто на счетъ правительства: 5 учительскихъ семинарій въ Тотьмѣ, селѣ Алферовѣ (Владимірской губерніи), въ Карачевѣ (Курской губ.), въ селѣ Порѣцкомъ (Симбирской губ.) и въ мѣстечкѣ Байрамчи (въ Бессарабской области) на основаніи Высочайше утвержденнаго 7-го декабря 1871 года мнѣнія государственнаго совѣта, одна учительская семинарія, подъ названіемъ педагогическихъ курсовъ, въ Андреевѣ, (въ Варшавскомъ округѣ) по положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія 26-го февраля 1871 года; и затѣмъ разрѣшены къ открытію, на счетъ правительства, еще 5 учительскихъ семинарій: въ Полоцкѣ, Поневѣжѣ, Казани, Омскѣ, Иркутскѣ и 2 татарскія учительскія школы, соотвѣтствующія учительскимъ семинаріямъ, въ Уфѣ и Симферополѣ. Бо̀льшая часть изъ нихъ уже открыта, а остальныя вполнѣ приготовлены къ открытію. Всего же въ 1872 году возникло существующихъ на счетъ правительства 13 новыхъ учительскихъ семинарій, что̀ въ совокупности съ прежними 17, составляетъ 30 учительскихъ семинарій, содержимыхъ на счетъ казны. Увеличеніе расхода на 13 учительскихъ семинарій, возникшихъ или уже готовыхъ возникнуть, составляетъ въ общей сложности 229.190 рублей штатнаго содержанія.

Изъ означенныхъ заведеній учительскія семинаріи въ Казани и Иркутскѣ, кромѣ педагогическаго, имѣютъ еще политическое значеніе; на обязанности ихъ лежитъ приготовленіе учителей не только для русскихъ, но и для инородческихъ начальныхъ народныхъ школъ, что̀ въ будущемъ должно служить могущественнымъ орудіемъ для распространенія знанія русскаго языка между инородцами Поволжскаго края и Сибири и самымъ надежнымъ путемъ къ слитію ихъ съ кореннымъ населеніемъ Имперіи. Тѣхъ же результатовъ можно болѣе или менѣе ожидать отъ татарскихъ учительскихъ школъ въ Уфѣ и Симферополѣ, имѣющихъ исключительною цѣлью приготовле-

Библиотека "Руниверс"

ніе свѣдущихъ и знающихъ основательно русскій языкъ учителей для начальныхъ училищъ въ татарскихъ селеніяхъ.

По учебнымъ округамъ правительственныя учительскія семинаріи распредѣлены такъ: на Варшавскій округъ, самый большій по числу начальныхъ школъ, приходится 9 семинарій, на Казанскій 4, на Виленскій и Одесскій 3, на С.-Петербургскій, Московскій, Харьковскій и Дерптскій округи и на всю Сибирь по 2 семинаріи и на 3 юго-западныя губерніи Кіевскаго округа 1 семинарія. Конечно, означенное число семинарій нельзя признать достаточнымъ по огромному населенію Имперіи, требующему весьма значительнаго числа начальныхъ училищъ; въ особенности же скуднымъ является оно въ учебномъ округѣ Виленскомъ и въ Сибири: въ Виленскомъ округѣ, по значительному въ немъ числу начальныхъ училищъ, и въ Сибири, по совершенному отсутствію тамъ всякихъ другихъ средствъ приготовленія учителей. Недостаточно также одной учительской семинаріи для 3-хъ юго-западныхъ губерній Кіевскаго округа, заключающихъ въ себѣ значительное число школъ. Поэтому было бы крайне желательно открыть, въ возможно скорѣйшемъ времени, еще по одной семинаріи: въ Виленскомъ округѣ—въ Минской губерніи, въ Сибири—въ Красноярскѣ, и въ Подольской или Волынской губерніи.

Кромѣ правительственныхъ учительскихъ семинарій, въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія къ 1-му января 1872 года состояло: 8 семинарій, изъ коихъ одна учреждена на счетъ капитала, пожертвованнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Нарышкинымъ въ Тамбовѣ, подъ названіемъ Екатерининскаго учительскаго института, и семь, основанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ, подъ именемъ земскихъ учительскихъ школъ, содержащихся на счетъ земства. Въ теченіе 1872 года къ этому числу земскихъ школъ присоединились еще 3 земскихъ школы: въ С.-Петербургѣ, Вяткѣ и Костромѣ; въ послѣднемъ городѣ земская школа учреждена для приготовленія собственно учительницъ сельскихъ школъ.

Такимъ образомъ всѣхъ, правильно организованныхъ, учебныхъ заведеній для образованія учителей начальныхъ училищъ состояло къ 1-му января 1873 года въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія 41.

Учрежденіе правительственныхъ учительскихъ семинарій встрѣтило живое сочувствіе со стороны нѣкоторыхъ земствъ и частныхъ лицъ. Смоленское земство пріобрѣло на свой счетъ, для учительской семинаріи въ селѣ Алферовѣ, усадьбу съ хорошимъ помѣститель-

Библиотека "Руниверс"

нымъ домомъ; Симбирское земство назначило до 26.000 руб. на передѣлку и приспособленіе къ помѣщенію семинаріи въ селѣ Порѣцкомъ дома, переданнаго семинаріи вѣдомствомъ удѣловъ императорскаго двора; городское общество въ Херсонѣ подарило учительской семинаріи, переведенной изъ Николаева въ Херсонъ, принадлежащій ему домъ бывшаго училища торговаго мореплаванія, а Херсонское земство перестроило его на свой счетъ. Владимірское губернское земское собраніе внесло въ смѣту на 1872 годъ 6.500 рублей на содержаніе 65 стипендіатовъ при двухъ учительскихъ семинаріяхъ Московскаго округа. На устройство помѣщенія для учительской семинаріи въ Байрамчи внесено было разными учрежденіями и лицами 3.200 р.

Екатерининскій учительскій институтъ въ Тамбовѣ, благодаря новому пожертвованію 150.000 руб. основателемъ его, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Нарышкинымъ, возвысившему основной капиталъ до 400.000 руб., получилъ новый, Высочайше утвержденный 11-го апрѣля 1872 года, штатъ содержанія, составляющій до 23.200 рублей въ годъ, что дало возможность устроить при институтѣ подготовительный классъ для молодыхъ людей, оказавшихся при вступительномъ испытаніи не имѣющими надлежащихъ познаній, но способными къ ученію. Мѣра, подобная означенной, хотя и принятая по другимъ основаніямъ, предложена была къ исполненію попечителямъ учебныхъ округовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Одесскаго при пріемѣ воспитанниковъ въ правительственныя учительскія семинаріи. Конечно, лучшими и наиболѣе прочными учителями сельскихъ училищъ могутъ быть лица, сами вышедшія изъ сельскаго состоянія и привыкшія къ скромной обстановкѣ сельскаго быта. Поэтому министерство считаетъ болѣе раціональнымъ принимать въ правительственныя учительскія семинаріи, преимущественно предъ другими, воспитанниковъ сельскаго сословія, окончившихъ курсъ въ сельскихъ двуклассныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и чтобы способствовать подготовкѣ такихъ лицъ, оставлять желающихъ изъ нихъ, по окончаніи курса, при двуклассныхъ училищахъ до достиженія 16-лѣтняго возраста, дающаго право на поступленіе въ учительскую семинарію; для дальнѣйшаго усовершенствованія, они должны заниматься подъ руководствомъ учителей повтореніемъ пройденнаго, чтеніемъ книгъ, способствующихъ ихъ образованію, письменными упражненіями, а также ознакомленіемъ съ пріемами преподаванія при обученіи дѣтей младшаго возраста. Ученики, оставленные при училищѣ на этихъ осно-

Библиотека "Руниверс"

ваніяхъ, находятся подъ главнымъ надзоромъ инспектора народныхъ училищъ и получаютъ изъ суммъ на народное образованіе стипендіи отъ 3 до 5 руб. въ мѣсяцъ; изъ той же суммы дается вознагражденіе и учителямъ-руководителямъ отъ 15 до 20 руб. въ годъ за каждаго стипендіата, выдержавшаго экзаменъ въ учительскую семинарію.

Изъ другихъ мѣръ, менѣе важныхъ, принятыхъ въ 1872 году для приготовленія учителей начальныхъ школъ, слѣдуетъ указать на учрежденіе при Соломбальскомъ двухклассномъ училищѣ, близъ Архангельска, 7 стипендій на счетъ государственнаго казначейства, и на открытіе при Пермскомъ уѣздномъ училищѣ педагогическихъ курсовъ на счетъ земства. Учительскіе съѣзды, имѣющіе цѣлью усовершенствованіе лицъ, уже занимающихъ учительскія должности, и столь важные у насъ при недостаточной педагогической подготовкѣ большинства наличныхъ преподавателей, производились въ 1872 году, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, подъ непосредственнымъ надзоромъ инспекторовъ народныхъ училищъ и подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ, назначаемыхъ учебнымъ начальствомъ, въ 47 мѣстностяхъ различныхъ губерній. Издержки по этимъ съѣздамъ покрывались преимущественно средствами земства.

При крайней ограниченности суммъ, отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства на народныя и вообще начальныя училища, министерство народнаго просвѣщенія поставлено было въ необходимость и въ 1872 году ходатайствовать, какъ о назначеніи единовременныхъ пособій для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ по училищамъ, такъ и вообще объ увеличеніи бюджета расходовъ на этотъ предметъ. Важнѣйшія изъ единовременныхъ пособій сдѣланы были, по ходатайству г. министра, изъ суммъ государственнаго казначейства на начальныя училища Виленскаго округа въ количествѣ 2.455 р. и на устройство домовъ для народныхъ училищъ въ городахъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской въ размѣрѣ 29.751 руб. 14 коп. Изъ постоянныхъ суммъ разрѣшено внести въ бюджетъ расходовъ на народныя училища: 4.300 руб. въ дополненіе къ суммѣ на разъѣзды инспекторамъ народныхъ училищъ Виленскаго округа, по случаю увеличенія ихъ числа; 2.070 руб. на содержаніе двухкласснаго народнаго училища въ Бѣлевѣ, учрежденнаго въ память В. А. Жуковскаго, и 11.344 рубля на содержаніе, какъ народныхъ училищъ (бывшихъ казачьихъ) въ Забайкальской области, переданныхъ въ министерство народнаго просвѣщенія изъ военнаго вѣдомства, такъ и вновь назначеннаго инспектора этихъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ эти назначенія, какъ временныя, такъ и постоянныя, составляютъ, конечно, не маловажное пособіе. Но имѣя въ виду, что бо́льшая часть нашихъ сельскихъ школъ, не смотря на всѣ усилія земствъ и мѣстныхъ обществъ и на содѣйствіе правительства, вовсе не обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, министерство сочло долгомъ ходатайствовать объ увеличеніи имъ пособія изъ суммъ государственнаго казначейства. Въ настоящее время на этотъ предметъ въ 33 губерніяхъ и въ Бессарабской области, гдѣ введены земскія учрежденія, отпускается всего 238 т. руб. Изъ этой суммы расходуется на снабженіе училищъ учебными пособіями, на вспоможенія и вознагражденіе учителей и на поддержку школъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ, обществами и частными лицами, 170 тысячъ рублей, то-есть, на всѣ вышеозначенные предметы по 5 тысячъ рублей на губернію. Остальные 68 тыс. руб., то-есть, по 2.000 руб. на губернію, назначены на устройство и содержаніе образцовыхъ двуклассныхъ и одноклассныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, которыхъ къ концу 1872 года было 113, въ томъ числѣ 36 двуклассныхъ. Но, на самомъ дѣлѣ, изъ этой суммы, за неимѣніемъ или недостаткомъ другихъ источниковъ, содержится еще 35 училищъ въ инородческихъ селеніяхъ означенныхъ губерній, пріобрѣтаются учебныя пособія для училищъ, а также книги для чтенія и періодическія изданія и выдаются пособія воскреснымъ школамъ, такъ что министерство народнаго просвѣщенія вынуждено было пріостановиться дальнѣйшимъ открытіемъ образцовыхъ училищъ, не смотря на ходатайство земствъ и мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ, и сократить расходы по всѣмъ остальнымъ предметамъ, къ ущербу для развитія начальнаго народнаго образованія. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, г. министръ вошелъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ увеличеніи суммы на народныя училища въ вышеозначенныхъ губерніяхъ на 200 тысячъ рублей. Но въ настоящее время признано было возможнымъ назначить дополнительнымъ кредитомъ на этотъ предметъ только по 100 тысячъ рублей ежегодно, на что и послѣдовало уже разрѣшеніе Государя Императора.

Установленіе правильнаго, постояннаго и достаточнаго контроля и руководства, признаваемаго во всѣхъ образованныхъ странахъ однимъ изъ существенныхъ условій для успѣшнаго развитія народныхъ училищъ, было предметомъ особаго тщательнаго обсужденія министерства. Въ теченіе 1872 года контроль этотъ былъ усиленъ относительно начальныхъ училищъ Забайкальской области назначе-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ для надзора за ними особаго областнаго инспектора. Затѣмъ, въ тѣхъ же видахъ, внесены въ государственный совѣтъ два представленія, на которыя еще не послѣдовало разрѣшенія: одно изъ нихъ касается усиленія контроля надъ училищами въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ Кіевскаго округа, а другое имѣетъ предметомъ не только усиленіе контроля, но и вообще измѣненіе системы управленія начальными народными училищами въ тѣхъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ введены земскія учрежденія. Въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ Кіевскаго округа находится всего только 6 инспекторовъ народныхъ училищъ, то-есть, по 2 на губернію, тогда какъ въ Виленскомъ округѣ, поставленномъ въ такія же условія, приходится на каждую губернію, кромѣ особаго директора, еще по 4 инспектора. Такое число инспекторовъ народныхъ училищъ, въ означенныхъ губерніяхъ Кіевскаго округа, нельзя признать достаточнымъ, какъ обнаружилъ уже опытъ, и оказывается необходимымъ назначить для этихъ губерній, по крайней мѣрѣ, еще 6 инспекторовъ, такъ чтобы на каждую губернію приходилось по 4 инспектора.

Въ губерніяхъ съ земскими учрежденіями и въ Бессарабской области существуютъ съ 1869 года особые инспекторы народныхъ училищъ, которые успѣли уже принести пользу приведеніемъ въ нѣкоторую извѣстность числа школъ и опредѣленіемъ качественнаго ихъ достоинства. Но число этихъ инспекторовъ крайне ограничено, а именно: на каждую губернію приходится только по одному, что рѣшительно недостаточно, при ежегодно возрастающемъ числѣ училищъ и при необходимости дать возникающему у насъ дѣлу народнаго образованія привильную организацію и должное направленіе. Достиженіе этой цѣли возможно только при томъ условіи, если во главѣ дѣла начальнаго народнаго образованія будетъ поставлено въ каждой губерніи особое лицо съ званіемъ директора и въ помощь ему даны будутъ, по крайней мѣрѣ, по четыре инспектора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо измѣнить и самую организацію управленія начальными народными школами, то-есть, образовать губернскіе и уѣздные училищные совѣты, нынѣ завѣдующіе дѣлами народныхъ училищъ, въ другомъ составѣ и поставить ихъ по учебной части въ должную зависимость отъ учебнаго начальства министерства народнаго просвѣщенія. Девятилѣтнимъ опытомъ дознано, что ни губернскіе, ни уѣздные училищные совѣты не достигаютъ своей цѣли. Первые изъ нихъ, составляющіе высшее и притомъ независимое отъ министерства народнаго просвѣщенія административ-

Библиотека "Руниверс"

ное учрежденіе по дѣламъ народныхъ училищъ въ губерніи, большею частью даже не собираются. Бездѣйствіе ихъ естественно отражается и на подчиненныхъ имъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ, которые въ большинствѣ случаевъ относятся съ равнодушіемъ къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ. При такой системѣ у насъ, въ строгомъ смыслѣ слова, собственно не существуетъ управленія начальными училищами. Для отвращенія столь ненормальнаго положенія, вредящаго успѣхамъ народнаго образованія, губернскіе совѣты, по предположенію г. министра, должны быть подчинены мѣстнымъ попечителямъ учебныхъ округовъ, а уѣздные должны быть, въ свою очередь, поставлены въ зависимость отъ губернскихъ; къ тѣхъ и другихъ предсѣдательство слѣдуетъ возложить на мѣстныхъ представителей учебной части, именно: въ губернскихъ—на директоровъ и въ уѣздныхъ — на инспекторовъ народныхъ училищъ, при чемъ въ составѣ совѣтовъ должны находиться члены по назначенію отъ министерства народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ и члены по выбору отъ духовенства, земства и городскихъ обществъ. Такое управленіе начальными народными школами вполнѣ соотвѣтствовало бы цѣли, совмѣщая въ своей средѣ представителей всѣхъ тѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, которыя участвуютъ въ содержаніи школъ, и находясь въ то же время подъ руководствомъ педагогически опытныхъ и надежныхъ лицъ.

Изъ этого краткаго обзора состоянія народныхъ училищъ за 1872 годъ легко усмотрѣть, что задача, подлежащая министерству народнаго просвѣщенія относительно народныхъ училищъ, далеко еще не достигнута. Тѣмъ ревностнѣе заботится оно, чтобъ у насъ вездѣ были въ достаточномъ числѣ по крайней мѣрѣ начальныя школы, вполнѣ обезпеченныя, снабженныя способными учителями и имѣющія во главѣ своей надежное управленіе. Однимъ изъ средствъ, могущихъ ускорить достиженіе этой высокой цѣли, было бы постепенное введеніе у насъ системы общеобязательнаго начальнаго обученія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что система эта, какъ доказалъ уже опытъ нѣкоторыхъ государствъ, служитъ могучимъ орудіемъ для распространенія образованія во всѣхъ слояхъ общества. Вопросъ о примѣненіи ея къ нашему населенію былъ уже возбуждаемъ не разъ; въ самое послѣднее время затрогивали его, между прочимъ, разныя земскія собранія. Не сомнѣваясь въ пользѣ упомянутой системы, министерство народнаго просвѣщенія тѣмъ не менѣе полагаетъ, что повсемѣстное введеніе общеобязательнаго начальнаго обученія возможно

Библиотека "Руниверс"

только тамъ, гдѣ существуютъ всѣ необходимыя для того средства, или другими словами, гдѣ находится вполнѣ достаточное число начальныхъ училищъ и учителей. Утверждать, что наши села и даже огромное большинство нашихъ городовъ удовлетворяютъ этому необходимому условію, не возможно. Но другое дѣло—обѣ наши столицы, обладающія значительнымъ числомъ правительственныхъ и частныхъ училищъ и преподавателей и имѣющія всѣ средства умножить ихъ, если бы встрѣтилась въ томъ надобность. На основаніи этого, было бы, кажется, своевременно примѣнить къ населенію обѣихъ столицъ, поставленныхъ въ столь благопріятныя условія, систему общеобязательнаго обученія, что принесло бы значительную пользу, привлекши къ труду огромное число малолѣтокъ, предающихся теперь праздности и всѣмъ неразлучнымъ съ нею порокамъ, и дѣлающихся въ послѣдствіи не только излишними, но вредными членами общества. Послѣ опыта въ столицахъ, можно было бы приступить къ введенію обязательнаго обученія и въ другихъ большихъ городахъ, распространяя примѣненіе этой системы и далѣе, по мѣрѣ увеличенія числа народныхъ училищъ. Вотъ почему министерство уже занимается собраніемъ всѣхъ статистическихъ данныхъ, касающихся учебнаго возраста обѣихъ столицъ, и изысканіемъ способовъ лучшаго примѣненія системы общеобязательнаго начальнаго обученія къ С.-Петербургу и Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Разсмотрѣніе въ совѣтѣ С.-Петербургскаго университета вопросовъ, касающихся толкованія §§ 46 и 70 общаго устава университетовъ.—Заявленіе совѣта Харьковскаго университета относительно распредѣленія числа ординатуръ и экстраординатуръ между факультетами.—Обсужденіе въ совѣтѣ того же университета вопроса о порядкѣ баллотированія преподавателей. Объ измѣненіи въ Харьковскомъ университетѣ порядка испытаній студентовъ. Замѣщеніе въ университетѣ св. Владиміра каѳедръ церковной исторіи и всеобщей исторіи. — Обсужденіе въ совѣтѣ того же университета доклада о результатѣ повѣрочныхъ испытаній.—Объ измѣненіи въ университетѣ св. Владиміра дня торжественнаго акта. — Сдѣланный, по распоряженію совѣта того же университета, осмотръ Рѣшетниковской библіотеки.—Приношеніе кабинетамъ С.-Петербургскаго университета.—Уступки С.-Петербургскимъ университетомъ нѣкоторыхъ предметовъ музею практическихъ знаній Русскаго техническаго общества. — Некрологъ бывшаго профессора Московскаго университета Анке.

На основаніи § 46 общаго устава университетовъ, баллотированіе, или закрытая подача голосовъ, употребляется, между прочимъ, при избраніи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ выборъ предоставляется совѣту, и при всѣхъ вопросахъ, рѣшенія которыхъ потребуютъ, по крайней мѣрѣ, десять членовъ совѣта. Баллотированіе же преподавателей, на основаніи § 70 устава, производится слѣдующимъ образомъ: первоначально баллотированіе производится въ факультетѣ, каждый членъ котораго имѣетъ право предложить кандидата; о результатѣ баллотировки факультетъ доноситъ совѣту, съ приложеніемъ списка баллотированнымъ. Всѣ вообще предложенные кандидаты вносятся въ особую, для этой цѣли назначенную книгу, и въ первомъ засѣданіи совѣта снова подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Совѣтомъ С.-Петербургскаго университета, вслѣдствіе возникшаго въ немъ разногласія относительно пониманія означенныхъ

Библиотека "Руниверс"

статей университетскаго устава, назначена была коммиссія изъ представителей всѣхъ факультетовъ, подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора *Савича*, для разсмотрѣнія вопросовъ, относящихся къ толкованію §§ 46 и 70 устава; коммиссія эта представила совѣту слѣдующія соображенія. По обсужденіи § 46 устава, члены коммиссіи пришли къ заключенію, что если закрытой баллотировки требуетъ четвертая часть наличныхъ членовъ факультета, въ такомъ случаѣ можно распространить на факультетскія собранія то постановленіе, о которомъ упоминается въ § 46 устава. Что же касается до § 70, то представители факультетовъ не одинаково объясняли смыслъ упомянутаго параграфа. Представители факультетовъ юридическаго и восточныхъ языковъ полагали, что каждый кандидатъ, предложенный однимъ изъ членовъ факультета, долженъ быть представленъ въ совѣтъ для баллотированія, хотя бы этотъ кандидатъ и былъ забаллотированъ въ факультетѣ. Представитель физико-математическаго факультета заявилъ, что если баллотированію подвергалось въ факультетѣ только одно лицо для замѣщенія вакантнаго мѣста, то, въ случаѣ забаллотированія этого лица, не слѣдуетъ о томъ доносить совѣту. Представитель историко-филологическаго факультета, принимая во вниманіе разъясненіе, которое помѣщено въ журналахъ коммиссіи, занимавшейся составленіемъ проекта устава университетовъ, и которое встрѣчается также въ объяснительной запискѣ къ этому уставу, находитъ, что смыслъ § 70 должно понимать такимъ образомъ, что лица, забаллотированныя въ факультетѣ, не подвергаются баллотированію въ совѣтѣ. Къ этому представитель историко-филологическаго факультета присовокупилъ, что при такомъ только толкованіи § 70-го можетъ быть допущена автономія факультетовъ, положенная въ основу университетскаго устава, какъ это видно изъ другихъ параграфовъ самаго устава. Такимъ образомъ коммиссія пришла къ полному соглашенію только въ отношеніи одной половины сдѣланнаго ей порученія, а именно въ отношеніи къ § 46 устава; но о толкованіи § 70 члены коммиссіи не признали себя въ правѣ отступить отъ данныхъ имъ факультетами инструкцій. Вслѣдствіе этого совѣтъ университета постановилъ: пунктъ 4-й параграфа 46-го устава примѣнять къ факультетскимъ засѣданіямъ, полагая, что закрытая подача голосовъ допускается во всѣхъ вопросахъ, рѣшенія которыхъ баллатировкою потребуютъ, по крайней мѣрѣ, три члена факультета; для окончательнаго же обсужденія втораго вопроса—относительно § 70 устава—назначить вновь, подъ

Библиотека "Руниверс"

предсѣдательствомъ ректора университета, коммиссію изъ четырехъ декановъ факультетовъ и профессоровъ *Савича*, *Андреевскаго*, *Сухомлинова*, *Бутлерова*, *Таганцева*, *Патканова*, *Хвольсона* и *Ламанскаго*. Эта вновь назначенная коммиссія, по обстоятельномъ разсмотрѣніи всѣхъ вопросовъ университетской жизни, сопряженныхъ съ примѣненіемъ на практикѣ § 70 устава, единогласно пришла къ тому заключенію, что университету ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ ходатайствовать объ измѣненіи означеннаго параграфа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, одни изъ членовъ коммиссіи были того мнѣнія, что сказанный параграфъ въ такой степени ясенъ, что допускаетъ одно только толкованіе, то-есть, что новому баллотированію въ совѣтѣ должны быть подвергнуты всѣ кандидаты на вакантное мѣсто, баллотированные въ соотвѣтственномъ факультетѣ, то-есть, и тѣ изъ нихъ, которые не получили большинства голосовъ, если только такіе кандидаты или предложившіе такихъ кандидатовъ члены факультета не откажутся отъ вторичнаго баллотированія ихъ въ совѣтѣ; другіе же члены коммиссіи заявили, что, по ихъ мнѣнію, § 70 устава допускаетъ и другое толкованіе, котораго и слѣдуетъ держаться, такъ какъ оно болѣе соотвѣтствуетъ духу устава и автономіи факультетовъ, а именно, что новому баллотированію въ совѣтѣ подлежатъ только тѣ кандидаты на вакантное мѣсто, которые избраны факультетомъ и такимъ образомъ становятся уже факультетскими кандидатами. При составленіи окончательнаго опредѣленія коммиссіи въ пользу перваго мнѣнія было подано 5 голосовъ, а на сторонѣ втораго мнѣнія оказалось 8 голосовъ, о чемъ коммиссія и представила на усмотрѣніе совѣта университета. По обсужденіи представленія коммиссіи въ совѣтѣ, подано было въ пользу перваго мнѣнія четырнадцать голосовъ, а въ пользу втораго девятнадцать голосовъ. Совѣтъ опредѣлилъ: сообщить объ этомъ заключеніи совѣта деканамъ факультетовъ къ свѣдѣнію. (*Журн. Совѣта С.-Пб. унив.* 1872 года №№ 6 и 7).

— Въ общемъ уставѣ университетовъ опредѣлено, сколько должно быть преподавателей въ каждомъ факультетѣ, при чемъ показано число профессоровъ безъ подраздѣленія ихъ на ординарныхъ и экстраординарныхъ, а въ штатѣ университетовъ показано сколько именно тѣхъ и другихъ профессоровъ должно быть въ каждомъ университетѣ во всѣхъ вообще факультетахъ. Впослѣдствіи, по поводу возникшаго въ одномъ изъ университетовъ недоумѣнія относительно распредѣленія числа ординатуръ и экстраординатуръ между факульте-

Библиотека "Руниверс"

тами при открытіи вакансій, министерство народнаго просвѣщенія признало нужнымъ опредѣлить, сколько именно ординатуръ и экстраординатуръ можетъ быть въ каждомъ изъ факультетовъ, при чемъ было принято въ соображеніе общее число профессоровъ въ факультетѣ, опредѣленное уставомъ. Такимъ образомъ было установлено правило пропорціональнаго между факультетами распредѣленія окладовъ содержанія ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ. Въ прошломъ году ординарный профессоръ Харьковскаго университета *Деларю* представилъ въ совѣтъ университета записку о неудобствахъ означеннаго правила, основываясь на нижеслѣдующихъ, между прочимъ, соображеніяхъ. Правило это, прежде всего, нарушаетъ свободу примѣненія университетами избирательнаго начала къ повышенію своихъ членовъ по должности. Каждый факультетъ, въ полномъ числѣ причитающихся ему по уставу профессоровъ, долженъ имѣть не болѣе извѣстнаго числа профессоровъ ординарныхъ; тѣмъ изъ наличныхъ экстраординарныхъ профессоровъ, которые состоятъ членами факультета, пополнившаго уже причитающееся ему число ординарныхъ профессоровъ, придется считаться лишенными правъ на избраніе въ ординарные профессоры до открытія вакансій въ ихъ факультетѣ, а совѣтъ вынужденъ будетъ возводить изъ экстраординарныхъ профессоровъ въ ординарные не по заслугамъ, не по старшинству, не на основаніи сравнительной оцѣнки, а на основаніи ариѳметическаго правила пропорціональнаго дѣленія. При этомъ часто можетъ случаться, что экстраординарные профессоры, только что получившіе это званіе и не успѣвшіе еще заявить себя своею дѣятельностію въ университетѣ, будутъ имѣть право на полученіе открывшейся вакансіи ординарнаго профессора, въ то время, какъ люди, давно служащіе университету, каковы бы ни были ихъ ученыя заслуги, каково бы ни было ихъ старшинство по службѣ, будутъ оставляемы назади. Такой порядокъ можно было бы признать нормальнымъ, если бы онъ былъ необходимъ для обезпеченія интересовъ отдѣльныхъ факультетовъ. И съ этой точки зрѣнія оправдывать его, однако, также трудно. Для факультетовъ, дѣйствительно, важно имѣть въ совѣтѣ опредѣленное число членовъ, какъ представителей своихъ интересовъ; но для нихъ рѣшительно безразлично—какое именно число этихъ членовъ состоитъ въ званіи ординарнаго профессора. Поэтому нельзя не признать, что интересы факультетовъ вполнѣ гарантируются тѣмъ, что уставъ опредѣляетъ число профессоровъ, а слѣдовательно и число членовъ совѣта отъ каждаго факультета, и что затѣмъ пропорціональное дѣленіе об-

Библиотека "Руниверс"

щаго числа ординатуръ и экстраординатуръ между факультетами только нарушаетъ права отдѣльныхъ лицъ на повышеніе по службѣ и лишаетъ совѣтъ свободы выборовъ. Съ другой стороны, опредѣленіе комплекта ординарныхъ профессоровъ на каждый факультетъ можетъ служить серіознымъ препятствіемъ къ послѣдовательному полученію университетами, недостающихъ имъ еще по штатамъ, окладовъ ординарнаго профессора. Примѣромъ можетъ служить Харьковскій университетъ, который, съ утвержденіемъ г. *Оболенскаго* ординарнымъ профессоромъ, будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи 33 оклада ординарнаго профессора: ему останется получить еще 6 такихъ окладовъ. Для этого нужно de facto открыть 6 новыхъ каѳедръ и возвести лицъ, которыя ихъ займутъ, въ званіе ординарнаго профессора. Затрудненій на этомъ пути, казалось бы, не должно встрѣтиться, такъ-какъ не открытыхъ каѳедръ имѣется еще 8; но дѣло въ томъ, что пять изъ нихъ относятся къ медицинскому и историко-филологическому факультетамъ, изъ которыхъ только въ послѣднемъ недостаетъ еще одного ординарнаго профессора; посему открытіемъ новыхъ каѳедръ въ этихъ факультетахъ можетъ быть пріобрѣтенъ только одинъ новый окладъ ординарнаго профессора. Остальные 5 недостающихъ окладовъ должны бы затѣмъ получиться открытіемъ новыхъ каѳедръ юридическаго факультета, въ которомъ вмѣсто 9 ординарныхъ профессоровъ таковыхъ всего 4; но въ этомъ факультетѣ не открытыхъ каѳедръ всего три, а потому возможнымъ оказывается пріобрѣсти здѣсь открытіемъ каѳедръ всего три новыхъ оклада ординарнаго профессора. Остаются два оклада, получить которые Харьковскому университету въ близкомъ будущемъ нѣтъ средствъ до тѣхъ поръ, пока правило пропорціональнаго дѣленія экстраординатуръ и ординатуръ между факультетами не будетъ отмѣнено; съ отмѣною же этого правила, и послѣдніе два оклада легко будетъ пріобрѣсти открытіемъ новыхъ каѳедръ въ историко-филологическомъ и медицинскомъ факультетахъ, въ которыхъ общее число профессоровъ еще не достигло полнаго комплекта, указаннаго уставомъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, г. профессоръ Деларю полагалъ необходимымъ ходатайствовать объ отмѣнѣ правила распредѣленія ординатуръ и экстраординатуръ пропорціонально между факультетами и о предоставленіи всѣмъ экстраординарнымъ профессорамъ университета, безъ различія факультетовъ, равнаго права на повышеніе по службѣ соотвѣтственно ихъ заслугамъ и старшинству. Совѣтъ Харьковскаго университета опредѣлилъ согласиться съ заключеніемъ доклада г. профес-

Библиотека "Руниверс"

сора Деларю и войдти съ ходатайствомъ по сему предмету къ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа (*Прот. Харьк. унив.* 1872 г., № 6).

Въ совѣтѣ того же университета былъ возбужденъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли принять за правило, чтобы, въ случаяхъ выслуги преподавателемъ срока учебной службы, избраніе его совѣтомъ на слѣдующій срокъ службы допускалось не иначе, какъ по ходатайству факультета, къ которому онъ принадлежитъ, подкрѣпленному достаточными мотивами. Въ обсужденіи этого вопроса, большинство (19) членовъ совѣта не находило нужнымъ вводить этотъ порядокъ, не предписываемый уставомъ университетовъ, такъ какъ преподаватель, прослужившій въ университетѣ 25 лѣтъ, не можетъ не быть извѣстенъ каждому изъ членовъ совѣта со стороны своихъ преподавательскихъ способностей и ученыхъ заслугъ, а потому особое по этому предмету представленіе факультета представляется излишнимъ; меньшинство же (11 членовъ) выразило при этомъ слѣдующее мнѣніе: „Законъ категорически требуетъ, чтобы преподаватели оставляемы были на службѣ по выслугѣ срока, на который они были избраны, не иначе, какъ по новому избранію въ совѣтѣ. Такое избраніе должно, конечно, выражать оцѣнку, можетъ ли преподаватель съ пользою для университета продолжать свою дѣятельность. Отъ правильности этой оцѣнки зависятъ, съ одной стороны, интересы университета, а съ другой интересы лица, посвятившаго лучшіе годы своей жизни на спеціальныя занятія наукою и не имѣющаго уже силъ и возможности начинать совершенно новую карьеру Въ виду этого, здѣсь необходимо зрѣлое обсужденіе. Между тѣмъ для многихъ членовъ совѣта, не принадлежащихъ къ одному факультету съ подвергающимся избранію преподавателемъ, ученыя и преподавательскія достоинства этого послѣдняго могутъ быть весьма мало извѣстны, да и оцѣнить ихъ самимъ имъ совершенно невозможно. Поэтому и важно. въ подобныхъ случаяхъ, узнать мнѣніе большинства членовъ факультета, къ которому принадлежитъ избираемое лицо, такъ какъ, безъ сомнѣнія, эти члены компетентные судьи въ подобномъ дѣлѣ. Такое мнѣніе, будетъ ли оно подробно мотивировано въ смыслѣ представленія объ оставленіи преподавателя на службѣ, или явится въ формѣ простаго сообщенія о результатѣ произведенной въ факультетѣ баллотировки, во всякомъ случаѣ представитъ прочное основаніе для провѣрки членами другихъ факультетовъ своихъ личныхъ мнѣній о баллотируемомъ ими сослуживцѣ. Въ виду этого, для охраны интересовъ университета и для огражденія интересовъ достойныхъ и по-

Библиотека "Руниверс"

лезныхъ преподавателей, слѣдовало бы принять за правило, чтобы вопросъ объ оставленіи на службѣ преподавателей, дослужившихъ срокъ, на который они были избраны, всегда разсматривался и рѣшался сперва въ факультетѣ, и затѣмъ уже переходилъ на окончательное рѣшеніе въ совѣтъ" Кромѣ того, девять членовъ совѣта (въ томъ числѣ 7 изъ принадлежащихъ къ большинству), оставаясь при высказанномъ ими мнѣніи, признали полезнымъ при подобныхъ баллотировкахъ докладывать объ ученыхъ трудахъ лицъ, которыя подвергаются баллотированію. Совѣтъ постановилъ внести о семъ въ протоколъ засѣданій (*Проток. Харьк. унив.* 1872 г., № 5).

Въ историко-филологическомъ факультетѣ Харьковскаго университета былъ возбужденъ вопросъ о значеніи и характерѣ экзамена студентовъ, при переходѣ изъ 2-го курса въ 3-й. Въ настоящее время, вслѣдствіе состоявшагося раздѣленія этого факультета на разряды, образовалось въ немъ два отдѣленія, изъ которыхъ одно, заключающее въ себѣ первые два курса, предназначено для общихъ курсовъ по всѣмъ факультетскимъ предметамъ, а другое, заключающее въ себѣ послѣдніе два курса, предназначено для спеціальныхъ курсовъ по соотвѣтствующимъ предметамъ каждаго изъ трехъ разрядовъ—классическаго, славяно-русскаго и историческаго. Такимъ образомъ курсы, преподаваемые въ томъ и другомъ отдѣленіи, разнородны, и въ отношеніи къ экзаменамъ по окончаніи курса въ каждомъ отдѣленіи, могутъ быть разсматриваемы независимо другъ отъ друга. А потому факультетъ, принимая во вниманіе, съ одной стороны, разнородность и независимость курсовъ въ обоихъ отдѣленіяхъ, а съ другой—желая предоставить студентамъ III и IV курсовъ полную возможность посвятить себя изученію предметовъ по избраннымъ ими спеціальнымъ разрядамъ, призналъ вполнѣ полезнымъ и цѣлесообразнымъ сообщить экзамену при переходѣ изъ 2-го курса въ 3-й, то-есть, по окончаніи общихъ курсовъ по всѣмъ факультетскимъ предметамъ, характеръ и значеніе окончательнаго экзамена за оба первые года, съ повтореніемъ экзамена за первый годъ; окончательный же экзаменъ для студентовъ двухъ высшихъ курсовъ ограничить только спеціальными главными и вспомогательными предметами по каждому изъ тѣхъ разрядовъ, также въ оба послѣдніе года, съ повтореніемъ предшествовавшаго экзамена. Представляя это предположеніе на благоусмотрѣніе совѣта, историко-филологическій факультетъ просилъ исходатайствовать разрѣшеніе на приведеніе его въ исполненіе, на что совѣтъ изъявилъ свое согласіе (*Проток. Харьк. унив.* 1872 г., № 4).

Библиотека "Руниверс"

— Въ университетѣ св. Владиміра состоялось въ 1872 году замѣщеніе каѳедръ церковной исторіи и всеобщей исторіи посредствомъ порученія чтенія лекцій по симъ каѳедрамъ вновь опредѣленнымъ доцентамъ. Ординарный профессоръ *Иконниковъ* внесъ въ историко-филологическій факультетъ представленіе, въ которомъ изложилъ слѣдующее. При существованіи въ университетѣ св. Владиміра историческаго отдѣленія, весьма желательно, чтобы каѳедра церковной исторіи была замѣщена отдѣльнымъ преподавателемъ. До сихъ поръ исторія русской церкви излагалась спеціально приватъ-доцентомъ, экстраординарнымъ профессоромъ Кіевской духовной академіи *Терновскимъ*; чтеніе же всеобщей исторіи предполагалось поручить профессору *Ѳаворову*, но это рѣшеніе не могло состояться въ томъ видѣ, какъ предполагалъ факультетъ. Вслѣдствіе этого г. профессоръ Иконниковъ обратился къ г. Терновскому съ предложеніемъ, не согласится ли онъ взять на себя вообще преподаваніе церковной исторіи въ званіи штатнаго доцента, на что онъ изъявилъ полную готовность и съ этимъ предложеніемъ вполнѣ согласился профессоръ Ѳаворовъ. Г. Терновскій состоитъ уже три года въ званіи приватъ-доцента и успѣшно велъ свой курсъ. Не распространяясь о трудахъ г. Терновскаго, такъ какъ факультету уже извѣстенъ лестный отзывъ о нихъ, сдѣланный въ 1868 году, по поводу представленія г. Терновскаго въ приватъ-доценты, г. Иконниковъ перечислилъ эти труды съ присоединеніемъ къ нимъ тѣхъ, которые изданы послѣ того. Въ *Православномъ Обозрѣніи* г. Терновскимъ было напечатано: 1) „Религіозное движеніе въ Италіи“; 2) „Современныя протестантскія партіи въ Пруссіи“; 3) „Бунзенъ и его труды“; 4) Критическій разборъ соч. Филарета „Обзоръ русской духовной литературы“· 5) „Очеркъ русской церковной исторіи“, изъ курса, читаннаго въ университетѣ св. Владиміра; 6) „Московскіе еретики при Петрѣ и политическія сочиненія противъ нихъ“; въ *Трудахъ Кіевской духовной академіи*: 7) „Объ отношеніи между духовною и свѣтскою литературой“; 8) „Матеріалы для исторіи мистицизма въ Россіи“; 9) „Стефанъ Яворскій“; 10) „Критическія статьи о сочиненіяхъ Кирѣевскаго“; 11) „Русское вольнодумство при Екатеринѣ II и эпоха реакціи“· 12) „Петръ Великій въ своихъ отношеніяхъ къ католичеству и протестантству“; 13) „Участіе древнихъ русскихъ архіереевъ въ дѣлахъ общественныхъ“· 14) „Участіе русскихъ архіереевъ въ дѣлахъ общественнаго управленія; въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей*: 15) „Русская проповѣдь по византійскимъ образцамъ“· 16) „Южно-русское проповѣдничество

Библиотека "Руниверс"

въ XVI и XVII вѣкахъ"; 17) „Проповѣдь при Петрѣ Великомъ"; въ *Кіевлянинѣ:* 18) Разборъ „Исторіи церкви" Знаменскаго и 19) „Лохвицкій и его жизнь въ Кіевѣ": Изслѣдованія г. Терновскаго, каковы „Стефанъ Яворскій", „Московскіе еретики при Петрѣ Великомъ", „Матеріалы для исторіи мистицизма въ Россіи", „Русское вольнодумство при Екатеринѣ II", обнаруживаютъ близкое знакомство автора съ историческимъ матеріаломъ, не только печатнымъ, но и рукописнымъ; критическія же статьи свидѣтельствуютъ о такомъ же знакомствѣ автора съ современными церковными явленіями и литературою какъ въ Россіи, такъ и на западѣ. Кромѣ того г. Терновскій участвовалъ въ редакціи журнала *Воскресное чтеніе* и „Апокриесиса" изданнаго по поводу юбилея Кіевской духовной академіи, и нынѣ редактируетъ изданіе „Акты русскаго Аѳонскаго монастыря", на греческомъ и русскомъ языкѣ, бо́льшая часть котораго уже отпечатана. Ему же принадлежатъ переводы: соч. Куно-Фишера „Бэконъ Веруламскій" (съ нѣмецкаго), „Творенія св. Іеронима", т. 1 (съ латинскаго); „статьи Амедея Тьерри о св. Іеронимѣ" (съ французскаго); послѣдніе два перевода помѣщены въ *Трудахъ Кіевской духовной Академіи*. Въ виду всего вышеизложеннаго, г. Иконниковъ просилъ историко-филологическій факультетъ подвергнуть г. Терновскаго баллотированію въ званіе штатнаго доцента по церковной исторіи. Вслѣдствіе сего г. Терновскій былъ избранъ въ факультетѣ единогласно, а въ совѣтѣ большинствомъ 16 голосовъ противъ 5 неизбирательныхъ.

По дѣлу о замѣщеніи въ университетѣ св. Владиміра каѳедры всеобщей исторіи, тотъ же г. профессоръ Иконниковъ вошелъ въ историко-филологическій факультетъ съ донесеніемъ нижеслѣдующаго содержанія. Со времени выхода изъ университета св. Владиміра профессора *Бильбасова*, каѳедра всеобщей исторіи въ историко-филологическомъ факультетѣ стала свободною. Вслѣдствіе этого г. Иконниковъ тогда же вступилъ въ сношенія съ учеными, которые могли бы занять ее, а именно, гг. Трачевскимъ и Фортинскимъ. Первый изъ нихъ отказался отъ сдѣланнаго ему предложенія; второй принялъ его; но доселѣ онъ не могъ еще быть представленъ, такъ какъ только 19 мая 1872 года защитилъ свою магистерскую диссертацію. Г. Фортинскій окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ и готовился къ ученому званію при томъ же университетѣ. Магистерская диссертація его: „Титмаръ Мерзебургскій и его хроника" посвящена одному изъ важныхъ средневѣковыхъ памятниковъ и представляетъ

Библиотека "Руниверс"

всестороннее изслѣдованіе его. Въ своемъ трудѣ авторъ разсматриваетъ: рукописи и изданія хроники Титмара; біографію Титмара; образованность его; языкъ его хроники; время составленія ея; планъ хроники и ея составъ; политическія и нравственныя воззрѣнія Титмара; наконецъ, особую и подробную главу авторъ посвящаетъ извѣстіямъ Титмара о Славянахъ. Какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, авторъ разсматриваетъ избранный памятникъ строго-критически, и потому постоянно провѣряетъ его другими современными извѣстіями и актами. Приступивъ къ своему труду, онъ тщательно изучилъ не только разсматриваемый имъ источникъ, но весь циклъ лѣтописей, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ хроникѣ Титмара, каковы: хроника Видукинда и анналы Гильдесгеймскіе, Кведлинбургскіе, Ламберта и Вейсембургскіе. Въ той же степени изучены имъ необходимыя житія. Литература предмета близко знакома автору, и онъ пользуется при каждомъ случаѣ, даже въ отдѣльныхъ фактахъ, указать на существующія о нихъ мнѣнія въ наукѣ, или старается установить на нихъ болѣе правильную точку зрѣнія. Таковы по мнѣнію г. Иконникова, его заключенія о походѣ Генриха II на Польшу въ 1005 году, гдѣ авторъ касается мнѣній Гизебрехта, Реппеля и Цейссберга; о лѣтосчисленіи Титмара въ противоположность мнѣнію Лаппенберга; о Мерзебургскомъ сеймѣ и др. Въ главѣ о Славянахъ авторъ не оставляетъ въ сторонѣ и русскихъ источниковъ. Все это достаточно убѣждаетъ въ серіозномъ отношеніи г. Фортинскаго къ научнымъ занятіямъ, а непосредственное обращеніе его съ матеріаломъ даетъ право заключать, что онъ можетъ принести пользу своимъ слушателямъ не только какъ преподаватель, но и какъ руководитель въ практическихъ занятіяхъ, для которыхъ существуетъ въ университетѣ св. Владиміра историческая семинарія. Поэтому г. Иконниковъ предложилъ историко-филологическому факультету подвергнуть г. Фортинскаго баллотировкѣ въ штатные доценты по каѳедрѣ всеобщей исторіи и о результатахъ ея представить на благоусмотрѣніе совѣта университета. Къ сему г. Иконниковъ счелъ необходимымъ присовокупить, что г. Фортинскій согласился принять каѳедру въ университетѣ св. Владиміра уже послѣ того, какъ состоялась его командировка за границу, а потому, въ случаѣ избранія его въ доценты, онъ желаетъ, чтобы при представленіи объ этомъ министерству, было заявлено совѣтомъ университета объ оставленіи за нимъ права воспользоваться означенною командировкою при первой возможности. По баллотированіи, произведенномъ въ историко-фило-

Библиотека "Руниверс"

логическомъ факультетѣ и затѣмъ въ совѣтѣ, г. Фортинскій былъ избранъ въ факультетѣ единогласно, а въ совѣтѣ большинствомъ 19 голосовъ противъ 2 неизбирательныхъ (*Кіев. унив. Изв.* 1872 г. № 8).

— Въ университетѣ св. Владиміра, въ засѣданіи 15 сентября 1872 года, былъ подвергнутъ обсужденію докладъ о результатахъ повѣрочныхъ испытаній въ университетѣ, произведенныхъ въ августѣ мѣсяцѣ того же года для желавшихъ поступить въ студенты университета. Въ докладѣ этомъ заявлено было слѣдующее. Изъ вѣдомости о результатахъ повѣрочныхъ испытаній при пріемѣ въ университетъ св. Владиміра и приложенныхъ къ ней таблицъ явствуетъ, что изъ 102, подавшихъ прошенія для поступленія въ университетъ, принято въ студенты 48 человѣкъ; въ томъ числѣ по филологическому факультету 3, по физико математическому естественнаго отдѣла 2, математическаго отдѣла 6, по юридическому факультету 7 и по медицинскому 30. Этотъ результатъ объясняется правилами, составленными совѣтомъ и утвержденными г. попечителемъ для повѣрочныхъ испытаній. Испытанія производились въ 1872 году не по усмотрѣнію испытателей, изъ тѣхъ или другихъ предметовъ, а изъ русскаго языка (сочиненіе, разборъ и русская словесность) и предметовъ, признанныхъ основными въ гимназическомъ преподаваніи, именно: изъ древнихъ языковъ и изъ математики. Дополнительныя испытанія производились только тѣмъ лицамъ, которыя желали воспользоваться освобожденіемъ отъ платы, именно: изъ всеобщей исторіи съ русскою (для поступающихъ на историко-филологическій и юридическій факультеты) и изъ физики (для поступающихъ въ физико-математическій и медицинскій). Сверхъ того воспитанники семинарій, не имѣющіе въ аттестатахъ отмѣтокъ изъ географіи, подвергались дополнительному испытанію изъ этого предмета въ университетѣ, такъ какъ признано было неудобнымъ возбуждать во время самыхъ испытаній вопросъ объ отсылкѣ этихъ лицъ въ гимназіи, на основаніи § 86 устава. Испытанія производились въ трехъ отдѣльныхъ комитетахъ, съ усиленнымъ составомъ испытателей (3 по русскому языку, 3 по математикѣ, 4 по классическимъ языкамъ, 1 по физикѣ, 1 по исторіи). При семъ представилась возможность произвести экзаменъ съ большею тщательностію, въ болѣе короткій срокъ, и не обременяя экзаменаторовъ и предсѣдателя комитета въ такой степени, какъ въ прошлые годы. Если раздѣлить всѣхъ испытуемыхъ по мѣсту полученія ими аттестатовъ и свидѣтельствъ, дающихъ право на поступленіе въ университетъ, то окажется, что изъ числа 102 человѣкъ, подавшихъ

Библиотека "Руниверс"

прошенія, имѣютъ свидѣтельства и аттестаты: гимназическіе 53 человѣка (не выдержали испытанія 13), семинарскіе—44 (не выдержали испытанія 39), свидѣтельства о принятіи въ лицей князя Безбородко — 3 (не принятъ 1), аттестаты раввинскаго училища 2 (оба не приняты).

При новомъ, болѣе правильномъ порядкѣ повѣрочныхъ испытаній, результаты экзаменовъ 1872 года, сравнительно съ экзаменами 1871 года, не могутъ служить признакомъ упадка учебной части въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ истекшемъ учебномъ году, но они свидѣтельствуютъ о необходимости болѣе серіозной подготовки къ университету, въ особенности въ семинаріяхъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что весьма малое число воспитанниковъ семинарій, выдержавшихъ удовлетворительно пріемное испытаніе въ университетѣ, объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что учебный курсъ семинаріи не приноровленъ къ гимназическому и недостаточно подготовляетъ къ университету. Затѣмъ, по разсмотрѣніи вѣдомости съ отмѣтками, извлеченными изъ аттестатовъ и свидѣтельствъ испытателями, комитетъ находитъ желательнымъ: 1) чтобы въ свидѣтельствахъ и аттестатахъ гимназическихъ и семинарскихъ употреблялись отмѣтки однообразныя, и чтобы противу отмѣтокъ словами: „отлично“, „очень хорошо“, „хорошо“ и проч. выставлялись цифры. Въ настоящее время однѣ гимназіи даютъ отмѣткѣ „хорошо“ значеніе 4; другія гимназіи употребляютъ отмѣтку „весьма удовлетворительно“; третьи, независимо отъ „отлично“, ставятъ отмѣтку „весьма хорошо“ Въ 1872 году, на основаніи циркуляра министерства народнаго просвѣщенія, гимназисты и лица, испытывавшіяся въ гимназіяхъ, получали право на поступленіе въ университетъ только въ такомъ случаѣ, когда они получали на экзаменѣ по $4^1/_2$ изъ греческаго языка, изъ латинскаго языка и изъ математики, и 4 въ общемъ выводѣ изъ другихъ предметовъ гимназическаго курса. Не получившіе этихъ отмѣтокъ считались окончившими курсъ прогимназій. Воспитанники же семинарій получили аттестаты и свидѣтельства, предоставлявшіе имъ право окончившихъ курсъ средняго учебнаго заведенія и въ томъ случаѣ, когда въ аттестатахъ были отмѣтки „хорошо“, то-есть, три, и даже „посредственно“ изъ русской словесности, изъ древнихъ языковъ и изъ математики. Изъ такихъ воспитанниковъ, не устраненныхъ, впрочемъ, совѣтомъ отъ пріемнаго испытанія, выдержалъ экзаменъ только *одинъ*, прочіе же получили неудовлетворительныя отмѣтки. Совѣтъ университета, по обсужденіи вышеизложеннаго до-

Библиотека "Руниверс"

клада, постановилъ: 1) ходатайствовать о томъ, чтобы въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ, дающихъ право на поступленіе въ университетъ, выставлялись непремѣнно отмѣтки, какъ словами, такъ и цифрами, и чтобъ аттестаты и свидѣтельства, выдаваемые гимназіями и семинаріями, при одинаковыхъ отмѣткахъ давали и одинаковыя права; 2) просить разъясненія, могутъ ли быть приняты вольнослушателями университета св. Владиміра воспитанники семинарій, которые имѣютъ по древнимъ языкамъ и по русскому языку отмѣтки только „хорошо“ (вмѣсто очень хорошо и отлично), потому что означенныя отмѣтки даютъ воспитанникамъ, получившимъ аттестаты и свидѣтельства изъ гимназій, лишь право окончившихъ курсъ прогимназій. По мнѣнію совѣта, если въ аттестатахъ отмѣтка „хорошо“ изъ одного изъ древнихъ языковъ, или изъ математики, не даетъ права гимназисту на поступленіе въ посторонніе слушатели, то и семинарскій аттестатъ съ такими же отмѣтками не долженъ также давать означеннаго права; 2) ходатайствовать о томъ, чтобы независимо отъ уравненія значенія отмѣтокъ, семинарскій курсъ былъ приноровленъ къ гимназическому, и чтобы въ аттестатахъ семинарій помѣщалась отмѣтка изъ географіи. Въ противномъ случаѣ можно ожидать, что воспитанники гимназій будутъ переходить въ семинаріи, въ которыхъ по математикѣ требованія менѣе строги и успѣхи менѣе удовлетворительны (*Кіевскія унив. Извѣстія*, 1872 г., № 10).

— Уставомъ университетовъ предоставлено совѣту каждаго университета право назначать, по своему усмотрѣнію, ежегодно день для торжественнаго акта. Въ послѣдніе три года, днемъ для акта совѣтъ университета св. Владиміра избралъ 9-го ноября; но оставленіе этого числа и на будущее время представляло нѣкоторыя неудобства, именно: 1) въ изготовляемомъ краткомъ отчетѣ къ 9-му ноября, то-есть, до истеченія гражданскаго года, могутъ быть помѣщаемы далеко не тѣ свѣдѣнія, которыя входятъ въ годовой отчетъ. Поэтому печатаемое изъ *Университетскихъ Извѣстій* извлеченіе изъ отчета, прочитанное на актѣ, оказывается не тѣмъ извлеченіемъ, которое помѣщается въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* и содержитъ въ себѣ свѣдѣнія и цифры по 1-е января. 2) При назначеніи торжественнаго акта въ началѣ учебнаго года, какъ это было донынѣ, университету приходится дважды собирать свѣдѣнія, какъ о наличномъ составѣ университета, такъ и о разныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ его: одинъ разъ для краткаго отчета, а другой — для отчета, представляемаго въ министерство за гражданъ-

Библиотека "Руниверс"

скій годъ. При такомъ порядкѣ, члены университетскаго сословія и канцелярія университета обременяются безполезно излишнею перепискою. На основаніи изложеннаго, совѣтъ опредѣлилъ назначить торжественный актъ университета св. Владиміра, вмѣсто 9 ноября 1872 года, 9 января 1873 года, на которомъ раздать студентамъ присужденныя медали за написанныя ими сочиненія и прочесть какъ записку о дѣятельности университета за 1872 годъ, такъ и рѣчь, составленіе которой поручено ординарному профессору Романовичу-Славатинскому (*Кіев. унив. Изв.* № 11).

Въ прошломъ году ординарный профессоръ университета св. Владиміра г. *Иконниковъ*, по порученію совѣта, осмотрѣлъ библіотеку наслѣдниковъ Попова, находящуюся въ мѣстечкѣ Рѣшетиловкѣ, и о результатахъ своего осмотра представилъ донесеніе въ совѣтъ. Изъ этого донесенія видно, что въ Рѣшетиловской библіотекѣ числится до 10.000 томовъ книгъ и до 1.150 рукописей, за которыя владѣльцы библіотеки желали бы получить 30.000 руб., предоставляя университету назначить какъ срокъ уплаты, такъ и время разсрочки. Книги (всѣ въ переплетахъ) и рукописи сохранились хорошо; только двѣ или три тетради рукописей нѣсколько подгнили, но испорченныя мѣста легко могутъ быть возстановлены. Въ случаѣ пріобрѣтенія книгъ и рукописей они будутъ доставлены на мѣсто, но рукописи отдѣльно отъ книгъ не продаются. Важнѣйшую часть библіотеки составляютъ рукописи, какъ по интересу времени и лицъ, которыхъ они касаются, такъ и потому, что онѣ главнымъ образомъ представляютъ подлинныя бумаги. Прежде всего здѣсь останавливаетъ на себѣ вниманіе весьма обширная коллекція писемъ важнѣйшихъ дѣятелей эпохи Екатерины II и отчасти Александра I, каковы: Потемкинъ, Зубовы, Репнинъ, Орловы, Дашковы, Суворовъ, Поповъ, Трощинскій, Румянцовы, Каменскіе, Милорадовичъ, Воронцовы, Панины, Долгоруковы, Бибиковъ, Мордвиновъ, Лопухинъ, де-Рибасъ, Чернышевъ и многіе другіе. Притомъ это собраніе писемъ представляетъ не отрывочный подборъ ихъ, но довольно полную коллекцію по тому или другому вопросу или систематическую переписку отдѣльныхъ лицъ. Въ числѣ ихъ есть автографы Екатерины II, Павла I и Александра I. Затѣмъ, заслуживаютъ вниманія: коллекціи бумагъ объ отношеніяхъ къ Польшѣ при Екатеринѣ II, по греческому вопросу, о Крымѣ, о Кавказѣ за царствованія Екатерины II и Александра I, по исторіи Новороссійскаго края и черноморскаго флота, касательно турецкихъ войнъ и др. Къ этому же отдѣлу относятся рукописныя книги, въ числѣ которыхъ

Библиотека "Руниверс"

есть нѣсколько замѣчательныхъ: напримѣръ, переводъ нѣмецкой энциклопедіи времени Василія Шуйскаго, описаніе дѣлъ Петра Великаго, въ нѣсколькихъ книгахъ, трактаты по дѣламъ съ Польшею за 1781 г. Что касается печатныхъ книгъ, то, при своей многочисленности, онѣ не представляютъ такого интереса для университета. Это—собраніе книгъ на разныхъ языкахъ, а часто и переводовъ, по разнымъ отраслямъ наукъ, и потому бо́льшая часть изъ нихъ теперь устарѣла. Далѣе, въ числѣ ихъ находится большое количество романовъ прежняго времени, или имѣющихся въ библіотекѣ университета св. Владиміра, или потерявшихъ уже значеніе. Изданія классическихъ писателей новаго времени не всегда лучшія и потому не могутъ идти въ параллель съ изданіями, имѣющимися въ университетской библіотекѣ. Наконецъ, по справкамъ съ лучшими каталогами и описаніями библіотекъ, оказывается, что описаніе Рѣшетиловской библіотеки печатныхъ книгъ представляетъ иногда дефектныя изданія. Тѣмъ не менѣе рукописи Рѣшетиловской библіотеки, по донесенію г. профессора Иконникова, столь замѣчательны, что меньшая важность печа́тнаго отдѣла не должна бы остановить совѣтъ университета въ ея пріобрѣтеніи. Въ заключеніе г. Иконниковъ полагалъ, что означенная библіотека могла бы быть пріобрѣтена за 10.000 руб. Затѣмъ совѣту доложено было письмо г-жи Поповой о согласіи ея уступить всю библіотеку за эту сумму, исключая только фамильныхъ бумагъ Поповыхъ, съ которыхъ, однакожь, могутъ быть сняты копіи. Совѣтъ, находя съ своей стороны, что Рѣшетиловская библіотека, а равно ея рукописи, составляютъ богатый научный матеріалъ въ историческомъ отношеніи, но не имѣя собственныхъ денежныхъ средствъ для ея пріобрѣтенія, опредѣлилъ просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа представить о вышеизложенномъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ тою цѣлію, не признается ли возможнымъ пріобрѣсти Рѣшетиловскую библіотеку для университета св. Владиміра или какого-либо другаго учебнаго заведенія (*Кіев. унив. изв.* 1872 г. № 91).

— Кабинеты С.-Петербургскаго университета обогатились въ прошломъ году слѣдующими приношеніями: Манчестерскій профессоръ химіи *Роско* принесъ въ даръ замѣчательную по рѣдкости, оригинальности и цѣнности коллекцію препаратовъ ванадія, надъ которыми г. Роско сдѣлалъ въ послѣдніе годы превосходныя изслѣдованія; извѣстный русскій натуралистъ *Л. П. Собанѣевъ*, принесъ въ даръ зоологическому кабинету очень значительную коллекцію птичьихъ гнѣздъ и яицъ, а именно: 28 гнѣздъ, принадлежащихъ 24-мъ видамъ птицъ, и

Библиотека "Руниверс"

347 яицъ, принадлежащихъ 109 видамъ птицъ; означенная коллекція собрана г. Сабанѣевымъ на среднемъ Уралѣ, и представляетъ большой научный интересъ, не говоря уже о его матеріальной цѣнности; слушатель разряда естественныхъ наукъ *Обратновъ* принесъ въ даръ тому же кабинету коллекцію животныхъ Средиземнаго моря, собранныхъ въ Неаполѣ, и заключающую въ себѣ 29 видовъ рыбъ, 17 видовъ раковъ, 15 видовъ моллюсковъ, 8 видовъ иглокожихъ и нѣсколько видовъ червей и полиповъ; всѣ животныя коллекціи находятся въ хорошей сохранности, въ спиртѣ; наконецъ, тайный совѣтникъ *А. М. Кобылинъ* принесъ въ даръ минералогическому кабинету коллекцію штуфовъ, которая приблизительно оцѣнена доцентомъ Ерофѣевымъ въ сто рублей (*Журн. сов. С.-Пб. унив.* №№ 5 и 20).

— Совѣтъ Русскаго техническаго общества, занятый составленіемъ коллекцій для музея прикладныхъ знаній, обратился въ С.-Петербургскій университетъ съ просьбою о передачѣ въ этотъ музей изъ университета моделей машинъ или образцовъ, имѣющихъ отношеніе къ техникѣ и находящихся въ кабинетахъ и лабораторіяхъ университета въ двойномъ количествѣ, или такихъ, въ которыхъ не представляется надобности для университетскихъ лекцій. Вслѣдствіе предложенія объ этомъ г. ректора университета, профессоры *Менделѣевъ* и *Меншуткинъ* представили въ совѣтъ списокъ моделей и вещей бывшаго технологическаго кабинета, числомъ 60, которыя могли бы быть переданы въ Русское техническое общество. Съ другой стороны, завѣдывающій минералогическимъ кабинетомъ доцентъ *Ерофѣевъ*, разсмотрѣвъ дублеты горныхъ породъ минералогическаго и палеонтологическаго кабинетовъ, нашелъ, что въ музей прикладныхъ знаній можетъ быть передана наибольшая часть коллекціи антрацитовъ, каменныхъ углей и породъ, сопровождающихъ эти антрациты и угли, пожертвованной въ 1870 г. г. Булацелемъ, и кромѣ того коллекція нѣкоторыхъ строительныхъ камней, отобранная изъ дублетовъ коллекцій университета. Совѣтъ постановилъ представить начальству С.-Петербургскаго учебнаго округа о разрѣшеніи передать означенные выше предметы въ музей прикладныхъ знаній, устраиваемый Русскимъ техническимъ обществомъ (*Журн. сов. С.-Пб. унив.* № 50).

Заносимъ въ нашу лѣтопись некрологъ бывшаго профессора Московскаго университета Анке, помѣщенный въ № 323 *Моск. Вѣд.* Николай Богдановичъ Анке родился въ Москвѣ въ 1803 году. Онъ воспитывался первоначально подъ руководствомъ дяди своего Гейдеке, и затѣмъ продолжалъ и окончилъ гимназическій курсъ ученія въ

Библиотека "Руниверс"

Московскомъ училищѣ при лютеранской церкви Св. Михаила и въ Дерптской гимназіи; медицинѣ онъ учился въ университетахъ Московскомъ и Дерптскомъ. Получивъ блестящее классическое образованіе и вполнѣ владѣя латинскимъ языкомъ, Анке обладалъ и обширными медицинскими свѣдѣніями. Его дѣятельность была посвящена преимущественно Московскому университету, гдѣ онъ, въ теченіи двадцати восьми лѣтъ, занималъ каѳедру фармакологіи и общей терапіи. Первоначально онъ излагалъ названные предметы на языкѣ латинскомъ. Изложеніе его было современно, полно, основательно, ясно. Гуманность, обходительность, постоянная готовность служить ближнему были отличительными чертами характера Анке; потому всѣ его любили и уважали. Онъ состоялъ деканомъ медицинскаго факультета въ теченіе почти четырнадцати лѣтъ. Въ 1863 году Николай Богдановичъ оставилъ службу при университетѣ съ званіемъ заслуженнаго профессора, и вскорѣ былъ назначенъ въ должность медицинскаго инспектора московскихъ учрежденій императрицы Маріи. Весной 1872 года болѣзнь побудила Анке совсѣмъ оставить службу. По этому случаю товарищи, ученики, друзья и почитатели Николая Богдановича устроили въ честь его обѣдъ, за которымъ высказали ему слова искренней любви, глубокаго уваженія и вполнѣ заслуженной благодарности. Анке состоялъ членомъ медицинскаго совѣта и разныхъ ученыхъ обществъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Многія сочиненія его напечатаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Между ними нѣкоторыя относятся къ медицинской филологіи; этимъ предметомъ онъ занимался и въ теченіе послѣдняго года своей жизни. Анке скончался 17 декабря. 20 декабря, послѣ отпѣванія въ лютеранской церкви Св. Петра и Павла, тѣло его предано землѣ на Введенскихъ горахъ. Ректоръ и профессоры университета, многочисленные ученики, товарищи, друзья и почитатели покойнаго, вмѣстѣ съ его родными, отдали ему послѣдній долгъ.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Съѣзды народныхъ учителей вѣдомства учебныхъ дирекцій Радомской, Калишской и Келецкой.

(Извлечено изъ отчетовъ мѣстныхъ начальниковъ означенныхъ дирекцій).

Г. начальникъ *Радомской* учебной дирекціи, сообщая отчетъ о ходѣ и результатахъ съѣзда начальныхъ учителей, происходившаго

Библиотека "Руниверс"

при Солецкихъ педагогическихъ курсахъ съ 3-го августа по 16-е сентября 1872 года, съ цѣлію упражненія учителей въ русскомъ языкѣ, предпосылаетъ отчету нѣсколько свѣдѣній о тѣхъ предварительныхъ мѣрахъ, какія были употреблены имъ для извлеченія наибольшей пользы изъ занятій съѣзда.

Осмотрѣвъ въ первой четверти истекшаго 1872 года до двухъ третей начальныхъ училищъ Радомской дирекціи и видѣвъ многихъ изъ тѣхъ учителей, которыхъ училища еще не были имъ осмотрѣны, г. начальникъ дирекціи имѣлъ возможность получить нѣкоторое понятіе объ учителяхъ и избрать для вызова на съѣздъ такихъ, которые, не владѣя достаточнымъ знаніемъ русскаго языка, оказывались однако въ другихъ отношеніяхъ годными къ продолженію своей дѣятельности. Съ другой стороны, имѣя въ виду трудную задачу съѣзда, при краткости его срока и очень низкомъ уровнѣ знанія русскаго языка въ большинствѣ наличныхъ учителей, г. начальникъ дирекціи и изъ числа недостаточно знающихъ этотъ языкъ старался вызвать болѣе съ нимъ знакомыхъ. Между тѣмъ многіе не явились на съѣздъ по болѣзни и по другимъ неожиданнымъ обстоятельствамъ. Это поставило начальника дирекціи въ необходимость, въ замѣнъ не прибывшихъ, включить въ число вызываемыхъ и такихъ наставниковъ, которые не отвѣчали первоначальному его плану, вслѣдствіе чего составъ съѣзда относительно степени знанія русскаго языка вышелъ неравномѣрный, — обстоятельство, имѣвшее потомъ вліяніе на ходъ съѣзда и неодинаковость достигнутыхъ на немъ результатовъ. Желая за тѣмъ заблаговременно подготовить какъ членовъ совѣта педагогическихъ курсовъ, такъ въ особенности вызываемыхъ учителей, г. начальникъ дирекціи письменно сообщилъ имъ о цѣли съѣзда и занятіяхъ на немъ въ томъ видѣ, въ какомъ они намѣчены въ программѣ, выработанной на съѣздѣ начальниковъ дирекцій: упомянутымъ съѣздомъ заранѣе указывалось, что, въ виду Высочайшаго повелѣнія объ обязательномъ изученіи русскаго языка во всѣхъ начальныхъ училищахъ царства, требованія относительно его будутъ значительно возвышены, равно указывались и самые учебники русскаго языка, чтеніе и всестороннее объясненіе которыхъ должны были составить главный предметъ занятій съѣзда. Вызываемые учителя приглашались предварительно ознакомиться съ этими учебниками (Ушинскаго, Грушецкаго и Водовозова), частію уже высланными предъ тѣмъ въ начальныя училища, а также тщательно приготовить и къ нача-

Библиотека "Руниверс"

тію съѣзда представить свои собственныя наблюденія касательно метода и пріемовъ преподаванія русскаго языка.

Когда настало время съѣзда, не съ разу можно было установить занятія его въ надлежащемъ порядкѣ. Всѣхъ прибывшихъ учителей оказалось лишь 34 изъ числа вызванныхъ 50-ти. Немедленно сообщены были имъ подробныя свѣдѣнія и необходимыя учебныя книги по русскому языку и ариѳметикѣ, а отъ нихъ отобраны упомянутые выше отчеты о собственномъ ихъ преподаваніи русскаго языка. Признано было необходимымъ, независимо отъ разсмотрѣнія отчетовъ учителей, удостовѣриться въ степени знанія ими русскаго языка посредствомъ испытанія каждаго изъ нихъ въ чтеніи по русски, объясненіи и разборѣ прочитаннаго, а также въ письменномъ упражненіи на заданную тему. Такое испытаніе произведено было лично г. начальникомъ дирекціи, въ присутствіи инспектора и учителей педагогическихъ курсовъ, а затѣмъ прибывшіе учителя занималась составленіемъ письменнаго упражненія на тему о томъ, „какъ привлекать учениковъ въ школу и какъ достигнуть того, чтобы ученики посѣщали ее аккуратно и возможно долгое время въ году.“ Отвѣты учителей по русскому чтенію въ большинствѣ дали неутѣшительные результаты: твердаго, свободнаго и правильнаго чтенія не возможно было найдти почти ни у одного изъ нихъ; ошибки противъ удареній встрѣчались, и довольно часто, даже у такихъ, которые окончили ученье въ педагогическихъ курсахъ; схватить основную мысль прочитанной статьи, передать точно и сколько нибудь сноснымъ языкомъ ея содержаніе могли лишь весьма немногіе; были и такіе, которые съ трудомъ разбирали слова, читали не то, что напечатано, дѣлали едва не на каждомъ словѣ грубыя ошибки въ выговорѣ и произношеніи, особенно въ удареніяхъ. Не лучшіе результаты дало письменное упражненіе. Одинъ изъ учителей, просидѣвъ надъ бумагою нѣсколько часовъ, положительно отказывался написать что либо, — до того простиралось въ немъ незнаніе русскаго языка и непривычка вообще къ связному и послѣдовательному изложенію своихъ мыслей; другіе написали по 5 или 10-ти строкъ, представлявшихъ отсутствіе всякой почти мысли или затемнѣніе оной невѣроятно дикимъ языкомъ. Послѣ этого невозможно было положиться на отчеты, которые даже у худшихъ учителей написаны были довольно удовлетворительнымъ языкомъ. Пересмотрѣвъ наскоро эти отчеты, г. начальникъ дирекціи не могъ не убѣдиться, что они

Библиотека "Руниверс"

писаны болѣе для вида, что авторы ихъ прибѣгали къ помощи своихъ товарищей, болѣе знакомыхъ съ русскою рѣчью.

По разъясненіи этого обстоятельства приступлено было, совмѣстно съ инспекторомъ-руководителемъ и штатными учителями педагогическихъ курсовъ, къ опредѣленію подробной программы и распредѣленію часовъ занятій съѣзда. Здѣсь прежде всего, примѣняясь къ общей программѣ, составленной на съѣздѣ начальниковъ дирекцій, предстояло опредѣлить, съ чего начинать занятія по русскому языку, и на что́ именно, по мѣстнымъ условіямъ, должно быть особенно обращено вниманіе.

Неодинаковое знаніе вызванными учителями русскаго языка и методики этого предмета не давало одного общаго основанія для разрѣшенія поставленныхъ вопросовъ. Весь составъ прибывшихъ учителей дѣлился въ этомъ отношеніи на 3 слѣдующія группы: 11 учителей воспитывались въ педагогическихъ курсахъ, 2 учительницы кончили полный курсъ въ Радомской женской гимназіи, одинъ учился въ Бѣлостокской гимназіи, и всѣ они, въ свое время, научнымъ способомъ знакомились съ русскимъ языкомъ; но многое перезабыли и утратили, именно: правильность произношенія, легкость чтенія, свободу въ объясненіи, точность и правильность въ выраженіи своихъ мыслей на бумагѣ. 17 другихъ учителей, частію учившіеся въ низшихъ классахъ уѣздныхъ училищъ въ ту пору, когда русскій языкъ преподавался слабо, частію же домашней подготовки, не зная грамматически языка, не имѣли и достаточнаго практическаго съ нимъ знакомства и даже въ этомъ послѣднемъ отношеніи были гораздо слабѣе первыхъ. Остальные 19, исключительно почти домашней подготовки, имѣли столь слабыя познанія и навыкъ въ русскомъ языкѣ, что, при упражненіи ихъ въ ономъ, надобно было начинать едва не съ азбуки. Понятно, что одни и тѣже занятія не были одинаково пригодны для каждой изъ означенныхъ трехъ группъ; но, съ другой стороны, вести занятія отдѣльно съ каждою изъ группъ не представлялось также никакой возможности. Общность занятій не могла, конечно, не замедлять хода ихъ и выразилась не одинаковыми результатами, достигнутыми каждою изъ трехъ группъ; но чтобы ослабить эти неизбѣжныя невыгоды, рѣшено было, при веденіи занятій, по роду ихъ, занимать учителей то той, то другой группы, избирая, напримѣръ, болѣе слабыхъ для чтенія, другихъ для разбора и объясненія, а остальныхъ для исправленія ошибокъ и погрѣшностей читающихъ и объясняющихъ и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Обсуждая затѣмъ, чѣмъ именно и въ какомъ порядкѣ занимать вызванныхъ наставниковъ, и имѣя въ виду, что не только они сами должны усовершенствоваться въ русскомъ языкѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ научиться, какъ слѣдуетъ преподавать его, совѣтъ пришелъ къ заключенію, что занятія съѣзда должны быть главнымъ образомъ двоякія: дидактическія и практическія. Такое раздѣленіе занятій и присоединеніе къ нимъ элемента дидактическаго условливалось нуждами училищъ и недостатками учителей. Въ начальныхъ училищахъ Радомской учебной дирекціи до истекшаго года, при обученіи русскому языку, на сколько оно могло быть примѣнено къ мѣстности съ населеніемъ чисто польскимъ, употреблялись тѣ учебники, которые первоначально изданы были для населенія этого края, именно: „Польско-русскій букварь", изданный въ 1865 году бывшею правительственною коммиссіею народнаго просвѣщенія, и такъ-называемая „Книга для чтенія" изд. Истомина 1849 года. Только для учениковъ старшей группы, и то не во всѣхъ училищахъ, употреблялась книга для упражненія въ чтеніи Паульсона, предназначенная для среднихъ учебныхъ заведеній. Помимо другихъ недостатковъ этихъ учебниковъ, въ основаніе ихъ не было положено никакой системы, никакого метода, и въ добавокъ, они не заключали никакихъ наставленій для преподавателей. Поэтому большинство здѣшнихъ начальныхъ учителей, какъ предварительно убѣдился г. начальникъ дирекціи, дѣйствовали при обученіи русскому языку механически, безсознательно слѣдуя незатѣйливому порядку учебниковъ и довольствуясь кое-какимъ навыкомъ въ чтеніи и замѣною словъ и фразъ русскихъ польскими, и на оборотъ. Вслѣдствіе этого было необходимо не только сообщить учителямъ, вызваннымъ на съѣздъ, большее знаніе устной и письменной русской рѣчи, но и указать имъ способы передать это знаніе дѣтямъ. Краткость срока, назначеннаго для съѣзда, не дозволяла отдѣлить для дидактическихъ уроковъ столько времени, сколько по существу дѣла было необходимо. По неволѣ приходилось ограничиться главнымъ и существеннымъ. Необходимо было объяснить учителямъ педагогическую несостоятельность и непригодность употреблявшихся доселѣ при обученіи русскому языку руководствъ и убѣдить ихъ, что эти руководства отстраняются не вслѣдствіе личнаго убѣжденія или желанія начальника дирекціи, но въ виду возвысившихся требованій школы. Слѣдовало также объяснить особенности и значеніе тѣхъ учебниковъ по этому предмету, которые, хотя и съ нѣкоторою по-

Библиотека "Руниверс"

.степенностію, должны были замѣнить прежніе, то-есть, „Родное слово“ Ушинскаго, „Грамоту“ Грушецкаго и „Книгу для первоначальнаго чтенія“ Водовозова. Вообще приходилось войдти въ объясненіе методики русскаго языка, безъ чего невозможно было ни сообщить учителямъ правильную основательную оцѣнку существующихъ учебниковъ, ни ознакомить ихъ съ существенными частями дѣла первоначальнаго обученія и съ разумнѣйшими и необходимыми пріемами, при томъ употребляемыми. Необходимо было, наконецъ, остановить особенное вниманіе преподавателей на „Книгахъ для учителей“ Ушинскаго и Водовозова, какъ единственномъ, всегда сподручномъ имъ средствѣ—вести правильно и методически свои занятія, повѣрять и оцѣнивать ихъ и въ особенности самимъ изучать русскій языкъ и другихъ обучать ему не исключительно практически, но съ нѣкоторою научною, граматическою основою. Эту дидактическую часть занятій положено было вести отдѣльно, не смѣшивая съ занятіями практическими, и лишь въ заключеніе, по окончаніи всего объясненія методики русскаго языка, показать примѣненіе главныхъ ея частей и пріемовъ на практикѣ, въ видѣ нѣсколькихъ примѣрныхъ уроковъ.

Сущность и кругъ практическихъ занятій опредѣлялись тѣми недостатками въ знаніи русскаго языка, какіе открыты были предварительнымъ испытаніемъ вызванныхъ учителей. Соображаясь съ этимъ, постановлено было пріучать ихъ: а) къ правильному, свободному и осмысленному чтенію и всестороннему уразумѣнію прочитаннаго; б) къ точному, ясному и послѣдовательному изложенію своихъ мыслей изустно, при объясненіи прочитаннаго, и на бумагѣ, посредствомъ особыхъ письменныхъ упражненій на заданную тему, и в) къ правильной и выразительной декламаціи. Такъ какъ главнымъ и наиболѣе выдающимся недостаткомъ у всѣхъ учителей оказывалось незнаніе удареній и неточное произношеніе нѣкоторыхъ буквъ и словъ, то признано было необходимымъ обращать на это при занятіяхъ особенное вниманіе. Для устраненія другаго, еще болѣе важнаго недостатка, именно труднаго и несвободнаго чтенія, положено, въ подмогу класснымъ занятіямъ, требовать отъ учителей, чтобъ они дома по нѣсколько разъ прочитывали тѣ статьи, которыя назначены для чтенія въ классѣ, вдумывались въ нихъ содержаніе и вообще готовились къ уроку, а не просто приходили на занятія въ классѣ. Пріобрѣтенію новаго запаса русскихъ словъ и оборотовъ рѣчи должны были служить всѣ вообще занятія и объясненія преподавателей, а

Библиотека "Руниверс"

для большаго и скорѣйшаго навыка въ изустной русской рѣчи рекомендовалось учителямъ и во внѣклассное время вести между собою разговоръ не иначе, какъ по русски.

Къ опредѣленнымъ такимъ образомъ занятіямъ оказывалось необходимымъ присоединить еще другія, а именно: ознакомленіе съ ариѳметическою терминологіей, слишкомъ мало знакомою учителямъ, а между тѣмъ встрѣчающеюся нерѣдко въ книгахъ для первоначальнаго чтенія и вообще необходимою въ бесѣдахъ учителя съ дѣтьми на русскомъ языкѣ, особливо при ознакомленіи ихъ съ вѣсами, мѣрами и деньгами, употребляемыми въ Имперіи. Но знакомить учителей съ одною лишь терминологіею, не касаясь ариѳметическихъ дѣйствій, было бы, конечно, немыслимо, а потому признано было необходимымъ пройдти съ ними вкратцѣ весь элементарный курсъ ариѳметики, обращая при этомъ вниманіе не столько на практическое упражненіе въ сочетаніи и разложеніи чиселъ, сколько на методику этого предмета и правильное усвоеніе его терминологіи.

Такимъ образомъ полный планъ занятій съѣзда установленъ былъ слѣдующій:

1) Дидактическое изложеніе методики преподаванія русскаго языка въ смыслѣ обученія грамотности. Сюда относятся:

а) Предметныя бесѣды на русскомъ языкѣ съ дѣтьми польскаго происхожденія, какъ средство вообще приготовить вновь поступающихъ учениковъ къ занятіямъ азбукою, письмомъ и ариѳметикою, и въ частности сообщить имъ запасъ русскихъ названій и фразъ и довести ихъ до возможности сколько-нибудь понимать рѣчь и объясненія учителя на русскомъ языкѣ;

б) Совмѣстное обученіе чтенію и письму, съ объясненіемъ способовъ синтетическаго и аналитическаго ихъ примѣненія къ изученію грамотности, ихъ достоинствъ и недостатковъ;

в) Толковое или объяснительное чтеніе съ примѣненіемъ къ нему метода аналитическаго и синтетическаго, въ основныхъ его пріемахъ и частяхъ: катехизаціи, наглядномъ обученіи, письменномъ изложеніи отвѣта на доскѣ, разборѣ граматическомъ и логическомъ;

г) Параллельно со всѣмъ этимъ, разборъ и критическая оцѣнка употреблявшихся доселѣ и вновь рекомендуемыхъ къ употребленію, а также нѣкоторыхъ другихъ учебниковъ грамотности съ объясненіемъ ихъ системы и метода, въ особенности же подробное разсмотрѣніе „Роднаго Слова“ Ушинскаго;

д) Практическое примѣненіе дидактическихъ чтеній въ занятіяхъ

Библиотека "Руниверс"

съ тремя различными группами учениковъ—въ нѣсколькихъ примѣрныхъ урокахъ съ ними, — и

е) Разборъ и объясненіе особаго отдѣла „граматическихъ упражненій“ въ „Книгѣ для учителей“ Водовозова, съ цѣлію показать, какъ соединить съ объяснительнымъ чтеніемъ изученіе главнѣйшихъ правилъ и основаній граматики и изложенія письменной рѣчи.

2) Практическія упражненія въ русскомъ языкѣ, а именно:

а) Чтніе статей по „Родному Слову“, „Грамотѣ“ Грушецкаго и „Книгѣ для чтенія“ Водовозова, въ томъ видѣ, въ какомъ должно его вести въ начальныхъ училищахъ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на словоудареніе и словопроизношеніе, правильность, ясность и полноту отвѣтовъ и объясненій и декламацію;

б) Письменныя упражненія въ составленіи учителями собственныхъ сочиненій на задаваемыя темы изъ круга предметовъ, относящихся къ обязанностямъ учителя, его быту и положенію, съ подробнымъ разборомъ нѣсколькихъ экземпляровъ каждаго изъ сочиненій въ классѣ, при участіи самихъ учителей, тщательною выправкою ихъ на дому и своевременною раздачею писавшимъ.

3) Повтореніе элементарнаго курса ариѳметики, главнымъ образомъ съ цѣлію упражненія въ русскомъ языкѣ при занятіяхъ ариѳметикою, въ частности же съ цѣлію обновленія въ памяти вызванныхъ учителей, и сообщенія имъ вновь основныхъ, простѣйшихъ пріемовъ сложенія и разложенія (синтеза и анализа) чиселъ всѣхъ величинъ въ примѣненіи ихъ къ различнымъ видамъ счисленія: предметнаго, умственнаго, цифирнаго или письменнаго и на счетахъ, къ числамъ цѣлымъ и дробнымъ, абстрактнымъ и конкретнымъ, соотвѣтственно и въ порядкѣ различныхъ ариѳметическихъ дѣйствій и въ примѣненіи къ числовому измѣренію пространства, времени, тяжести и т. д.

Чтобы выполнить столь сложный планъ и въ то же время не отклониться отъ главной цѣли съѣзда практическаго упражненія вызванныхъ учителей въ русскомъ языкѣ, принято было имѣть ежедневно по 6-ти учебныхъ часовъ, и изъ нихъ двѣ трети отдѣлять на практическія занятія по русскому языку, а остальную треть посвящать дидактическимъ по русскому же языку занятіямъ и занятіямъ ариѳметикою.

Регулярныя занятія по такому плану начались 7-го августа и продолжались до 17-го сентября. Къ этому времени прибыли учителя запоздавшіе, а также вызванные вновь, въ замѣнъ вовсе не

Библиотека "Руниверс"

прибывшихъ. Тѣ и другіе подвергнуты были предварительному испытанію, при чемъ одинъ оказался крайне слабымъ въ русскомъ языкѣ и не былъ допущенъ къ занятіямъ. Всѣхъ присутствовавшихъ на съѣздѣ было 53, и между ними 7 учительницъ. Нѣкоторое время на съѣздѣ находилась также добровольно прибывшая кандидатка на должность учительницы, но она была до такой степени не подготовлена и незнакома съ русскимъ языкомъ, что, увидѣвъ полную невозможность слѣдить за ходомъ занятій съѣзда, поспѣшила сама оставить оный. Краткость времени не дозволила исполнить нѣкоторыя частности плана занятій во всей полнотѣ. Причиною тому была отчасти весьма слабая степень знанія русскаго языка и вообще развитія и образованія, а равно установившіеся привычки и взгляды многихъ изъ учителей, побуждавшіе преподавателей курса останавливаться на томъ или другомъ занятіи болѣе предположеннаго времени. Преподаватели имѣли не однократно частныя совѣщанія, сообщали другъ другу свѣдѣнія о ходѣ занятій по каждому отдѣлу, дѣлились наблюденіями надъ учителями, обмѣнивались мыслями, какой объемъ и постановку слѣдуетъ дать тѣмъ или другимъ занятіямъ и какъ привести ихъ во взаимное прикосновеніе. Такимъ образомъ, въ то время, когда, напримѣръ, учитель русскаго языка излагалъ теорію приготовительныхъ упражненій съ поступающими въ школу дѣтьми, инспекторъ-руководитель и оба штатные учителя, занимаясь чтеніемъ по „Родному Слову“, указывали матеріалъ для такого рода бесѣдъ и порядокъ ихъ веденія.

Въ дидактическихъ чтеніяхъ о методикѣ преподаванія русскаго языка, по мѣстнымъ условіямъ, оказалось необходимымъ начать съ оцѣнки существующаго порядка и способа преподаванія этого языка въ начальныхъ училищахъ и довести учителей до сознанія необходимости радикальнаго ихъ измѣненія. Этотъ порядокъ, съ которымъ г. начальникъ дирекціи достаточно ознакомился при ревизіи, составляетъ, по мнѣнію его, главный тормазъ для успѣшнаго веденія дѣла. Обыкновенно даже лучшіе преподаватели начинаютъ обученіе въ школѣ съ польскаго чтенія и письма, а къ чтенію и письму русскому приступаютъ не прежде, чѣмъ дѣти получатъ большій или меньшій навыкъ въ чтеніи польскомъ и вообще нѣсколько разовьются; но и затѣмъ система ихъ отличается большими недостатками. Они начинаютъ съ русскаго алфавита, при чемъ дѣло ведется ими неодинаково, смотря потому, какъ изучалъ его самъ преподаватель—по звуковому или другому способу, по азбукѣ подвижной, по таблицамъ

Библиотека "Руниверс"

польско-русскимъ или просто по букварю. Долго потомъ занимаютъ дѣтей изученіемъ слоговъ и отдѣльныхъ словъ, одинаково имъ чуждыхъ и непонятныхъ, такъ какъ объясненіе названій отдѣльныхъ предметовъ состоитъ обыкновенно въ простой замѣнѣ слова русскаго соотвѣтственнымъ польскимъ. Еще долѣе упражняются ученики въ пріобрѣтеніи механическаго навыка въ русскомъ чтеніи, при чемъ и установившаяся привычка учителей, и самыя руководства, ведутъ не къ разумному живому объясненію, а къ простой механической замѣнѣ словъ русскихъ польскими. Естественно, что такое обученіе не дастъ возможности понимать прочитанное, въ чемъ легко убѣдиться, слушая въ любой школѣ отвѣты учащихся, которые, вмѣсто объясненія, буквально лишь переводятъ прочитанное словами польскими. Мало того: такое обученіе вовсе неспособно расположить дѣтей къ изученію языка. Ребенокъ, изучивъ одну (польскую) азбуку, не можетъ понять, зачѣмъ ему надо изучать еще другую (русскую), какъ не поймetъ того, почему слова близкія и понятныя онъ долженъ замѣнять другими, непонятными, а продолжительное, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, сидѣнье надъ русскими слогами и словами должно навести на него непремѣнно скуку. Необходимо было выяснить учителямъ всю эту отрицательную, такъ сказать, сторону дѣла, всѣ невыгоды и трудность существующаго порядка, прежде чѣмъ приступить къ объясненію положительной стороны того же дѣла. Еще болѣе необходимо было употребить особенныя усилія, чтобы довести учителей до полнаго сознанія необходимости и возможности совмѣстнаго изученія языковъ польскаго и русскаго, убѣдить ихъ, что языкъ и грамота не одно и то же, что изученію послѣдней должно предшествовать развитіе въ дитяти живой, изустной рѣчи, или ознакомленіе съ нею; что названіе предметовъ, ихъ свойствъ и дѣйствій тѣмъ легче и тверже укрѣпятся въ памяти дитяти, чѣмъ яснѣе будетъ представляться ему самый предметъ; что если не слѣдуетъ долго останавливаться на различныхъ комбинаціяхъ звуковъ или буквъ польскихъ, то тѣмъ болѣе не слѣдуетъ дѣлать этого относительно слоговъ русскихъ; что упражненіе въ чтеніи на русскомъ и польскомъ языкахъ, равно и объясненіе прочитаннаго можно вести параллельно, но отнюдь не посредствомъ перевода, или такъ-называемаго „тлумаченья“, а посредствомъ дѣйствительнаго разъясненія предметовъ, о которыхъ читается.

Насколько учителя успѣли усвоить основную мысль этихъ объясненій и какъ сумѣютъ они приложить ее къ дѣлу, объ этомъ не

Библиотека "Руниверс"

возможно судить заранѣе. Практическія занятія по такому способу съ разными группами учениковъ образованной школы должны были до очевидности убѣдить преподавателей въ пользѣ и необходимости всего вышесказаннаго. Занятія эти начаты сперва съ одною только группою, и именно такихъ дѣтей, которыя еще не были въ школѣ, не имѣли понятія о чтеніи и письмѣ, незнакомы были и съ русскою разговорною рѣчью. Учитель образцоваго училища, г. Стадницкій, начавшій примѣрныя предметныя бесѣды и уроки, велъ ихъ съ замѣчательнымъ искусствомъ. Рѣчь его была такъ проста, ясна, разнообразна и занимательна; онъ такъ искусно подбиралъ для своихъ вопросовъ и отвѣтовъ слова и фразы одинаковыя почти или весьма сходныя въ польскомъ и русскомъ языкахъ, примѣшивалъ къ словамъ польскимъ русскія, и наоборотъ, замѣнялъ одни другими и перифразировалъ сказанное, что вновь набранныя дѣти весьма скоро освоились съ нимъ, не обнаруживали никакой почти застѣнчивости и еще менѣе страха, слушали его съ видимымъ любопытствомъ, понимали легко и отвѣчали съ постепенно возраставшею живостію и охотою. Что особенно замѣчательно — г. Стадницкій, повторяя и перифразируя собственные вопросы и отвѣты учениковъ и замѣняя слова польскія русскими, вовсе не говорилъ, что это по польски, а это по русски, — а только ставилъ слова рядомъ, повторялъ ихъ нѣсколько разъ, переставливалъ въ произношеніи, а потомъ опускалъ слово польское, какъ уже не нужное, когда дѣти затвердили и поняли слово русское. Быстрота, съ которою шло усвоеніе дѣтьми русскихъ словъ и фразъ и пониманія русской рѣчи, изумляла съѣхавшихся учителей.

Независимо отъ дидактическихъ чтеній и наглядваго практическаго представленія возможности и пользы совмѣстнаго изученія грамотности польской и русской и необходимости ознакомленія учащихся съ разговорною русскою рѣчью, г. начальникъ дирекціи счелъ необходимымъ войдти въ особыя объясненія съ учителями относительно этой, впервые рекомендуемой, имъ мѣры, чтобъ они видѣли въ ней только наиболѣе естественный и необходимый педагогическій пріемъ, и не смотрѣли на нее, какъ на мѣру политическую, принудительную.

Въ чтеніяхъ о первоначальномъ обученіи грамотности обращено было вниманіе на усвоеніе звуковаго способа тѣми изъ учителей, которые до сего были незнакомы съ нимъ, при чемъ сдѣланъ былъ разборъ болѣе извѣстныхъ азбукъ или букварей, съ объясненіемъ существенной разницы между способомъ буквосочетальнымъ и звуко-

Библиотека "Руниверс"

сочетательнымъ. Какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и при объясненіи дальнѣйшихъ пріемовъ обученія: катехизаціи, наглядnаго обученія и письменныхъ упражненій учениковъ, то-есть, записыванія на доскѣ частныхъ ихъ отвѣтовъ и составленія изъ того полнаго и связнаго объясненія прочитаннаго, учитель старался придать своимъ объясненіямъ возможно болѣе практическій характеръ, спрашивая въ качествѣ учителя, отвѣчая и записывая въ качествѣ ученика и пользуясь всѣми находящимися въ педагогическихъ курсахъ пособіями: разрѣзными буквами, картинами изъ священной исторіи, рисунками по естественной исторіи и т. под.

При разборѣ учебника Ушинскаго, главное вниманіе обращено было на систему построенія этого учебника, его постепенность и строгую послѣдовательность, его главную задачу—развитіе пониманія и умственныхъ силъ учащагося, а не механическое только пріученіе къ чтенію и письму, дабы не только указать учителямъ единственный здравый способъ обученія, но дать имъ возможность оцѣнить по достоинству всякій попадающій въ ихъ руки учебникъ грамотности.

Всѣмъ такимъ чтеніямъ и разъясненіямъ посвящалось по часу въ день, въ теченіе трехъ недѣль; двѣ недѣли, по полтора и два часа, показывалось практическое примѣненіе теоріи первоначальнаго обученія русской грамотности въ занятіяхъ съ дѣтьми разныхъ группъ, въ которыхъ и вызванные учителя принимали непосредственное участіе, подъ личнымъ наблюденіемъ или самаго начальника дирекціи, или инспектора, въ присутствіи штатныхъ учителей педагогическихъ курсовъ, добровольно вызвавшихся на это, ради интереса дѣла. На разборъ отдѣла граматическихъ упражненій могло быть посвящено лишь остальное время, то-есть, по часу въ день, въ теченіе одной недѣли. Нельзя не пожалѣть объ этомъ: по важности и трудности такихъ объясненій, имъ надобно было посвятить значительно болѣе времени, въ виду неумѣнья учителей начальныхъ училищъ пользоваться граматикою для себя и для учащихся и безплодности одного лишь объяснительнаго чтенія, безъ граматической основы.

При практическомъ упражненіи учителей въ русскомъ чтеніи и объясненіи прочитаннаго, избранные для сего учебники читаемы были въ такомъ порядкѣ: сперва „Родное Слово“ Ушинскаго, годъ 1-й и годъ 2-й, потомъ „Грамота“ Грушецкаго и наконецъ „Книга для Чтенія“ Водовозова. На чтеніе руководства Ушинскаго употреблено наиболѣе времени, приблизительно двѣ трети всего срока съѣзда, по три часа ежедневно. Означенный учебникъ, какъ наиболѣе мето-

Библиотека "Руниверс"

дически построенный, давалъ полную возможность примѣнить на практикѣ дидактическіе уроки о методикѣ преподаванія русскаго языка.

„Грамота" Грушецкаго прочитана съ пропускомъ тѣхъ статеекъ, которыя встрѣчались въ „Родномъ Словѣ"; при этомъ было указано на тѣ ея стороны, которыми можно воспользоваться, чтобы примѣнить ее къ потребностямъ учащихся польскаго происхожденія, именно: постановку удареній въ первой ея половинѣ и помѣщеніе краткаго русско-польскаго словаря въ концѣ книги. Книга Водовозова, за краткостію времени, не могла быть прочитана во всемъ ея объемѣ съ такою обстоятельностію и послѣдовательностію, какъ книга Ушинскаго. Не взирая, впрочемъ, на недостатокъ времени, преподающіе заботились о томъ, чтобы тѣмъ или инымъ способомъ ознакомить учителей съ богатымъ содержаніемъ этой учебной книги, оставляющей далеко за собою употреблявшуюся доселѣ для учениковъ старшей группы книгу Паульсона.

Наибольшихъ усилій и вниманія, при практическомъ упражненіи учителей въ русскомъ чтеніи по избраннымъ учебникамъ, требовали: утвержденіе ихъ въ простомъ механизмѣ чтенія, въ пріученіи ихъ къ точному выговору и произношенію буквъ и словъ и пріобрѣтенію ими, по возможности, правильной интонаціи. Много было учителей, которые читали такъ, какъ будто первый разъ послѣ азбуки взялись за книгу и какъ не читаютъ даже лучшіе ученики старшей группы въ лучшихъ начальныхъ школахъ. Не разъ г. начальникъ дирекціи долженъ былъ напоминать имъ, чтобъ они предварительно на дому прочитывали указанныя статьи столько разъ, сколько окажется необходимымъ для пріобрѣтенія твердаго чтенія, а въ классѣ внимательно, по выданнымъ имъ книгамъ, слѣдили за чтеніемъ другихъ и дѣлаемыми въ это время поправками; но всякое дальнѣйшее чтеніе лишь убѣждало г. начальника дирекціи въ томъ, что никакими требованіями нельзя въ нѣсколько дней и недѣль добиться того, на что должны быть посвящены мѣсяцы и годы. Погрѣшности въ выговорѣ и произношеніи словъ, особливо по удареніямъ, исправляемы были преподавателями съ крайнимъ терпѣніемъ и настойчивостію и притомъ одинаково на всѣхъ занятіяхъ съѣзда: слово, однажды неправильно произнесенное, и послѣ того, какъ было произнесено правильно, заставляли повторять нѣсколько разъ, но и эта мѣра не вела къ желаемому результату. Скорѣе можно справиться съ отсутствіемъ привычки къ правильности въ удареніяхъ, нежели съ укоренившеюся привычкою къ извѣстной неправильной постановкѣ ихъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ этомъ убѣдило преподавателей чтеніе по учебнику Грушецкаго тѣхъ статеекъ, въ которыхъ на каждомъ словѣ поставлены ударенія, когда многіе изъ учителей, при всемъ видимомъ вниманіи дѣлали частыя ошибки. Пріобрѣтеніе бѣглости и легкости чтенія, вѣрности произношенія и естественной интонаціи много замедлялись особенностями языка читаемыхъ статеекъ, преимущественно и даже исключительно народнаго. Польскіе начальные учителя гораздо легче справляются съ статьями написанными обыкновеннымъ литературнымъ языкомъ, нежели выхваченными, такъ сказать, цѣликомъ или въ отдѣльныхъ фразахъ изъ народной устной литературы. Тутъ много, конечно, помогли бы систематическія объясненія о ритмѣ, тоникѣ и правилахъ стихосложенія, объясненія чертъ народнаго характера, его быта, обстановки; но это завлекло бы преподавателей далеко, а времени и безъ того было мало.

При разборѣ прочитанныхъ статей особенное вниманіе обращено было на то, чтобы объясненіе въ школѣ велось съ строгою опредѣленностію, методически и послѣдовательно, по способу аналитическому или синтетическому, либо тому и другому вмѣстѣ, для чего учитель тщательно готовилъ бы каждый урокъ при помощи „Книги для учителей“ требовалось, чтобы объясненіе исчерпывало все содержаніе прочитаннаго и недопускало пропусковъ и вставокъ, ничего произвольнаго и случайнаго. Многихъ учителей нужно было настойчиво пріучать къ составленію вопросовъ и отвѣтовъ полныхъ и точныхъ и къ строгой ихъ послѣдовательности, во избѣжаніе такъ часто встрѣчающагося даже у опытныхъ учителей недостатка, состоящаго въ томъ, что учитель, давъ какой-нибудь вопросъ и не дождавшись на него отвѣта, начинаетъ видоизмѣнять оный будто бы съ цѣлію уясненія, но на самомъ дѣлѣ, замѣняя одинъ вопросъ другимъ, только сбиваетъ съ толку воспитанника. Особенно настойчиво внушалось учителямъ, что замѣна слова русскаго польскимъ или сходнымъ русскимъ же не есть ни отвѣтъ, ни объясненіе, что объясненіе имѣетъ различные степени и объемъ, что существуетъ разница между описаніемъ предмета и его опредѣленіемъ и т. д.

Упражненія учителей въ составленіи письменныхъ сочиненій на задаваемыя темы велись въ непрерывномъ порядкѣ отъ начала и до конца съѣзда. Всѣ поданныя сочиненія тщательно исправлялись, а нѣкоторыя изъ нихъ прочитывались и разбирались въ классѣ. Г. начальникъ дирекціи старался каждое изъ нихъ исправить и пополнить такъ, чтобъ оно представляло образчикъ правильной и связной рѣчи

Библиотека "Руниверс"

и вмѣстѣ заключало какой-либо отвѣтъ на заданный вопросъ. При сдачѣ сочиненій, не разобранныхъ въ классѣ, дѣлались нѣкоторыя новыя замѣчанія и внушенія; вообще же г. начальникъ дирекціи требовалъ отъ учителей, чтобы всѣ сдѣланныя на сочиненіяхъ ихъ замѣтки и поправки они просматривали съ надлежащимъ вниманіемъ. Каждому сочиненію предпосылалось объясненіе темы, дававшейся обыкновенно въ формѣ вопроса, при чемъ г. начальникъ дирекціи указывалъ на различные способы его разрѣшенія; онъ исчерпывалъ всѣ его стороны, старался выяснить и разрѣшить всѣ недоумѣнія и затрудненія имъ представляемыя. При разсмотрѣніи и оцѣнкѣ сочиненій съ внутренней и внѣшней ихъ стороны, г. начальникъ дирекціи находилъ необходимымъ по возможности сообразоваться съ ходомъ занятій съѣзда, обращая вниманіе на неполноту отвѣта, неточность, неправильность построенія предложенія, сочетанія словъ, ихъ разстановки и проч. Разборъ этотъ видимо интересовалъ и тѣхъ, чьи сочиненія разбирались, и тѣхъ, которые призываемы были къ участію въ оцѣнкѣ оныхъ. Къ сожалѣнію, незнакомство большинства учителей съ теоріею построенія сочиненій, непривычка къ строго послѣдовательному разсужденію, неумѣнье отличать главное и существенное отъ частнаго и второстепеннаго, а также непривычка быстро и легко примѣчать всякую неправильность въ построеніи и сочетаніи предложеній—много замедляли работу и заставляли г. начальника дирекціи нерѣдко, для выигрыша времени, не только руководить разборомъ, но самому вести бо́льшую его часть.

Въ выборѣ темъ для сочиненій г. начальникъ дирекціи руководился главнымъ образомъ наблюденіями надъ состояніемъ мѣстныхъ училищъ, привычками и бытомъ учителей, и вообще занималъ ихъ такими вопросами, разрѣшеніе которыхъ входитъ существенно въ ихъ служебную дѣятельность, или касается интересовъ школы и ихъ собственныхъ. Вотъ эти темы, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ были предлагаемы на съѣздѣ: 1) Какъ привлекать учениковъ въ школу и какъ достигнуть того, чтобъ они посѣщали ее аккуратно и возможно долгое время въ году? 2) Какъ учителю польской школы постоянно поддерживать и усиливать въ себѣ знаніе русскаго языка? 3) Должна ли быть начальная школа только школою грамотности? 4) По какому плану и на какія средства возможно составленіе коллекцій предметовъ для наглядnаго обученія въ начальномъ училищѣ? 5) Возможна ли дисциплина въ начальномъ училищѣ и въ чемъ она должна заключаться? 6) Можно ли допускать въ школѣ тѣлесное наказаніе?

Библиотека "Руниверс"

7) Какъ постоянно поддерживать въ училищномъ помѣщеніи порядокъ и чистоту? 8) Можетъ ли учитель начальнаго училища жить безбѣдно, получая скудное содержаніе? 9) Какъ наивыгоднѣе пользоваться училищною землею? 10) Чѣмъ занимались мы на съѣздѣ, что изъ того наиболѣе было мнѣ пригодно и чего мнѣ еще не достаетъ? Предварительное объясненіе этихъ темъ и разборъ написанныхъ на нихъ сочиненій дали г. начальнику дирекціи возможность высказать значительному числу собранныхъ учителей все то, что, по его словамъ, могъ и долженъ онъ былъ сказать каждому изъ нихъ порознь при посѣщеніи школы, и на что не хватаетъ иногда ни времени, ни силъ. Это былъ, такъ сказать, рядъ домашнихъ, искреннихъ бесѣдъ, содержаніе которыхъ подсказывалось прямо взаимными отношеніями присутствовавшихъ на съѣздѣ и ихъ общею задачею—тѣми или другими способами подвигать впередъ дѣло народнаго образованія въ краѣ. Тутъ г. начальникъ дирекціи высказывалъ учителямъ свои наблюденія надъ состояніемъ ввѣренныхъ имъ школъ, въ томъ или другомъ отношеніи, или же наблюденія и опыты прежнихъ лѣтъ и личныя его наблюденія, взгляды и совѣты, какъ разрѣшить тотъ или другой вопросъ, представляемый школьною практикою, или собственнымъ положеніемъ учителя. Въ свою очередь, учителя откровенно высказывали свои недоумѣнія, или такіе факты изъ своей жизни и дѣятельности, которыхъ иначе не пришлось бы узнать начальнику дирекціи.

Практическія занятія въ устной русской рѣчи, при занятіяхъ ариѳметикою, направлены были къ общей цѣли съѣзда и строго съ нею соображены. Преподаватель старался закрѣпить въ памяти слушающихъ немногочисленные ариѳметическіе термины, пріучить ихъ къ употребительнымъ при ариѳметическихъ занятіяхъ формамъ и оборотамъ рѣчи, не пропускалъ безъ поправки и замѣчанія ни одного неправильно сказаннаго слова, и наконецъ, чтобы предотвратить постоянныя ошибки въ склоненіи именъ числительныхъ, изложилъ имъ правила этихъ склоненій и при исправленіи новыхъ ошибокъ не разъ къ нимъ возвращался.

По окончаніи всѣхъ занятій, на особомъ совѣщаніи съ инспекторомъ-руководителемъ и штатными учителями педагогическихъ курсовъ, продолжавшемся весь вечеръ 16-го октября, г. начальникъ дирекціи приступилъ къ выясненію и опредѣленію результатовъ съѣзда. Успѣхъ въ усиленіи знанія русскаго языка оказался несомнѣннымъ; но дѣленіе общаго числа вызванныхъ учителей на три

Библиотека "Руниверс"

неодинаковыя группы, какое примѣчено было въ началѣ съѣзда, осталось почти та же и по окончаніи его, хотя самое знаніе усилилось въ соотвѣтственной степени въ каждой изъ группъ, и притомъ у однихъ учителей одной и той же группы больше, у другихъ меньше, что зависѣло отъ степени усердія и способности каждаго. Общіе успѣхи учителей въ русскомъ языкѣ по каждой изъ трехъ отдѣльныхъ группъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ: учителя 1-й, лучшей группы (числомъ 14), наиболѣе знавшіе русскій языкъ до съѣзда, и главное, ознакомленные съ нимъ въ свое время научнымъ образомъ, достигли свободнаго, плавнаго, толковаго, и за весьма не многими исключеніями, совершенно безошибочнаго чтенія, естественной и вообще хорошей интонаціи. Ошибки противъ удареній, и притомъ весьма рѣдкія, встрѣчались почти въ одной разговорной рѣчи, въ словахъ мало извѣстныхъ, или съ ударѐніемъ колеблющимся. Изустныя объясненія ихъ стали гораздо свободнѣе, опредѣленнѣе и полнѣе; по прежнему встрѣчались полонизмы, неточности, неправильности и недомолвки, но не столько отъ незнанія языка, сколько отъ отсутствія быстроты соображенія, что составляетъ обыкновенное явленіе и у людей, вполнѣ владѣющихъ языкомъ. Въ письменныхъ упражнѐніяхъ мысли излагались языкомъ по большей части правильнымъ, хотя и не вполнѣ литературнымъ. Словомъ, первая група на столько усовершенствовалась въ практическомъ употребленіи русскаго языка, что обнаруженныя его познанія можно считать очень достаточными для учителя польской элементарной школы.

Вторая група выработала твердое, довольно свободное и по большей части правильное чтеніе, хотя безъ достаточной бѣглости и плавности и не освободилась отъ ошибокъ въ удареніяхъ. Большинство учителей этой группы внимательно углублялись въ смыслъ читаемаго и интонировали согласно теченію мысли и ходу рѣчи; но вообще чтеніе отзывалось нѣкоторою неувѣренностію, интонація напряженностію и не всегда удачнымъ выраженіемъ тона и характера мысли. Въ изустныхъ объяснѐніяхъ видна была бо̀льшая свобода, полнота и правильность рѣчи; но чувствовалась затруднительность въ перефразировкѣ, играющей такую важную роль въ первоначальномъ обученіи. Письменныя упражненія можно было читать безъ труда, понимать легко, но они страдали частыми полонизмами и обыкновенными граматическими ошибками. Впрочемъ, бо̀льшая часть этихъ недостатковъ можетъ быть устранена самостоятельною практи-

Библиотека "Руниверс"

кою учителей въ русскомъ языкѣ, при надлежащихъ къ тому средствахъ.

Что касается третьей, наиболѣе многочисленной группы, то какъ ни много потрачено съ нею времени и усилій, и какъ ни далеко отклонилась она къ концу съѣзда отъ своего первоначальнаго, глубокаго невѣжества въ русскомъ языкѣ, трудно однако, безъ особенныхъ и продолжительныхъ усилій съ ея стороны, ожидать отъ нея успѣховъ. Предварительная подготовка учителей этой группы такъ слаба, познанія ея въ русскомъ языкѣ такъ ничтожны, что усовершенствовать ихъ въ столь краткій срокъ было положительно невозможно. Правда, даже худшіе учителя этой группы одолѣли механизмъ чтенія и пріобрѣли въ немъ большій или меньшій навыкъ, не читали того, чего нѣтъ въ книгѣ, не дѣлали пропуска въ словахъ, не искажали ихъ, но выговаривали почти безошибочно, различали части предложенія, рѣчь вопросительную и восклицательную, слова вносныя, рѣчь автора и рѣчь вводимаго имъ одного или нѣсколькихъ лицъ, пріобрѣли новый, значительный запасъ русскихъ словъ и оборотовъ, привыкли, наконецъ, вдумываться въ читаемое, понимать оное и объяснять въ извѣстномъ порядкѣ и по извѣстнымъ пріемамъ. Но за всѣмъ тѣмъ, ихъ чтеніе было робко, медленно, не всегда даже осмысленно. Ошибки противъ удареній слышались весьма часто, какъ при чтеніи, такъ въ особенности при устномъ объясненіи. Польская разстановка словъ, сильно затемняющая мысль и затрудняющая самое произношеніе, польскіе обороты рѣчи, дающіе не рѣдко другой видъ или оттѣнокъ мысли, остались въ языкѣ учителей этой группы въ весьма значительной степени, а иные изъ нихъ и просто употребляютъ, за недостаткомъ словъ русскихъ, слова польскія, измѣняя ихъ на русскій ладъ.

Если взять въ разчетъ срокъ съѣзда и первоначальную степень знанія учителей, то вышеописанный результатъ можно назвать вполнѣ благопріятнымъ, и въ этомъ отношеніи нельзя не отдать справедливости какъ ревностнымъ трудамъ преподавателей педагогическихъ курсовъ, такъ и горячему усердію самихъ учителей начальныхъ училищъ, по крайней мѣрѣ большинства ихъ. Но если оцѣнивать успѣхи съѣзда съ точки зрѣнія главной его цѣли — доведенія учителей до одинаково удовлетворительнаго знанія русскаго языка и возможности обучать ему съ надлежащимъ успѣхомъ въ начальныхъ училищахъ, то этой цѣли нельзя считать вполнѣ достигнутою, да и достигнуть ея не было возможности, по неодинаковой подготовкѣ учителей. Но недостатокъ этотъ вознаграждается другими, несомнѣнными плодами

Библиотека "Руниверс"

съѣзда, а именно: 1) Убѣжденіемъ бывшихъ на съѣздѣ учителей въ необходимости для нихъ основательнаго и возможно полнаго изученія русскаго языка. Не у всѣхъ, конечно, оно явилось разумнымъ путемъ, вслѣдствіе данныхъ имъ разъясненій; многіе смотрятъ на это дѣло, быть можетъ, какъ на печальную необходимость. Но какимъ бы путемъ ни являлось это убѣжденіе въ учителѣ начальнаго училища, оно само уже составляетъ шагъ впередъ и даетъ надежду, что онъ будетъ заботиться о поддержаніи и усиленіи въ себѣ знанія русскаго языка возможными для него способами и въ возможной степени. 2) Усвоеніемъ легчайшаго и лучшаго способа обученія дѣтей русскому языку и убѣжденіемъ въ томъ, что ограничиваться однимъ механизмомъ чтенія и письма на будущее время невозможно. Въ превосходствѣ новаго способа предъ употреблявшимся доселѣ – учителя не могли не убѣдиться наглядно, а большинство пріобрѣло и достаточный навыкъ въ примѣненіи онаго. 3) Ознакомленіемъ съ учебниками по грамотности, которое г. начальникъ дирекціи признаетъ наиболѣе важнымъ результатомъ съѣзда. Понять учебникъ, въ родѣ „Роднаго Слова“, не легко и человѣку болѣе развитому, а не понимая учебника, учитель ограничивался бы простымъ заучиваніемъ буквъ и словъ русскихъ, какъ было доселѣ, оставивъ въ сторонѣ систематическое развитіе пониманія дитяти и постепенное расширеніе круга его познаній. Нынѣ, когда учителя ознакомлены не только съ общимъ планомъ учебника, но и въ подробности съ содержаніемъ статей, порядкомъ и пріемами ихъ объясненія, можно надѣяться, что даже слабѣйшіе изъ нихъ будутъ вести дѣло болѣе или менѣе методически. 4) Ознакомленіемъ съ методикою ариѳметики и особенно счисленіемъ на счетахъ, нераздѣльно съ изученіемъ ариѳметической терминологіи на русскомъ языкѣ. 5) Выясненіемъ, при составленіи и разборѣ письменныхъ упражненій на русскомъ языкѣ, наиболѣе важныхъ для школы и учителя вопросовъ, для чего съѣздъ представлялъ единственное удобное мѣсто, по значительному сбору учителей. Говорить при осмотрѣ училищъ каждому изъ учителей то, что̀ сказано было теперь имъ вмѣстѣ, не достало бы ни времени, ни силъ.

При Ленчицкихъ педагогическихъ курсахъ, въ вѣдомствѣ *Камишской* учебной дирекціи, занятія съѣзда начались 4-го августа. Съѣхавшіеся учителя были раздѣлены на два отдѣленія: въ первому были отнесены вызванные и получившіе казенное пособіе, ко вто-

Библиотека "Руниверс"

рому прибывшіе на съѣздъ на свой счетъ. Для учителей послѣдняго отдѣленія положено было продолжать занятія только по 15-е августа, какъ по недостатку въ курсахъ мѣста для занятій, такъ по невозможности веденія этихъ занятій для учителей, у которыхъ съ 16-го августа открывались уроки и во всѣхъ 3-хъ классахъ педагогическихъ курсовъ, и наконецъ по неимѣнію средствъ у добровольно прибывшихъ на съѣздъ. Первое отдѣленіе состояло изъ 54 учителей и послѣ 15-го августа къ нему присоединилось 6 человѣкъ изъ 2-го отдѣленія; во второмъ отдѣленіи сначала занималось ежедневно до 60-ти, а потомъ число это постепенно уменьшилось до 27. Занятія продолжались ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней. Предположенный для обученія пѣнію урокъ не былъ занятъ, за неимѣніемъ въ то время въ курсахъ опытнаго учителя. Главнымъ предметомъ занятій были упражненія въ русскомъ языкѣ, но сверхъ того въ число ихъ входили: а) гимнастика; б) бесѣды о народной школѣ, устроенныя какъ для того, чтобы придать съѣзду педагогическій характеръ, то есть, ознакомить учителей съ лучшими пріемами обученія предметамъ курсовъ въ народной школѣ, такъ и для того, чтобъ упражнять учителей въ разговорной русской рѣчи.

Занятія по русскому языку были раздѣлены: на занятія съ наставниками въ классѣ и на самостоятельныя внѣклассныя занятія учителей по указанію наставниковъ. Руководствомъ къ преподаванію назначена была „Книга для чтенія“ Паульсона, какъ общепринятое въ дирекціи руководство во всѣхъ высшихъ отдѣленіяхъ начальныхъ училищъ.

Классныя занятія состояли въ слѣдующемъ: 1) Чтеніе для того, чтобы пріучить учителей къ правильному произношенію и къ правильной постановкѣ ударенія; каждая статья на первыхъ урокахъ читалась по нѣсколько разъ до тѣхъ поръ, пока учителя не дѣлали болѣе ошибокъ въ удареніяхъ. Читали они статьи не только по одиночкѣ, но также всѣ вмѣстѣ—хоромъ. По большей части статью читалъ сначала наставникъ, за нимъ тѣ изъ учителей, которые лучше владѣли русскимъ языкомъ, а потомъ и остальные. 2) Объясненіе словъ, краткій разборъ, переводъ словъ на польскій языкъ и указаніе синонимовъ. 3) Катехизація статьи. 4) Разказъ прочитаннаго. 5) Дѣленіе статьи на части, съ указаніемъ главнѣйшихъ мыслей. 6) Разборъ этимологическій, съ исправленіемъ правописанія. 7) Разборъ синтаксическій, съ объясненіемъ знаковъ препинанія. Въ началѣ съѣзда при этихъ упражненіяхъ имѣлась въ виду не столько

Библиотека "Руниверс"

сущность граматики, сколько знакомство съ русскими названіями граматическихъ терминовъ. Особыхъ уроковъ на эти упражненія тогда не полагалось; но въ послѣдствіи, когда оказалось, что знанія большинства учителей по граматикѣ весьма шатки, постановлено было пройдти ее, на сколько возможно, систематически. Для достиженія этой цѣли курсъ граматики раздѣленъ былъ между тремя наставниками, и, вмѣсто списыванія съ книги, допущено было, по ихъ усмотрѣнію, задаваніе упражненій на склоненія и спряженія и на пріисканіе въ статьяхъ примѣровъ по синтаксису. 8) Диктовка,—упражненіе это производилось ежедневно и велось слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ учителей писалъ диктуемое на доскѣ, а остальные въ тетрадяхъ; по окончаніи, поправка написаннаго дѣлалась или цѣлымъ классомъ, или кѣмъ-нибудь изъ учителей, по вызову наставника, при чемъ этимъ послѣднимъ дѣлались нужныя граматическія указанія. На одномъ изъ уроковъ преподаватель г. Антульскій продиктовалъ, при соотвѣтствующихъ объясненіяхъ, форму строчныхъ и прописныхъ буквъ и разложеніе ихъ на элементы, согласно статьѣ, помѣщенной въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за іюнь 1868 года. 9) Разказъ статей, читанныхъ прежде.

Домашнія занятія, по указанію наставниковъ, были слѣдующія: 1) Списываніе съ книги. 2) Письменные отвѣты на вопросы. 3) Заучиваніе статей наизусть задавалось ежедневно однимъ изъ наставниковъ по очереди. 4) Письменное изложеніе прочитаннаго съ наставникомъ. 5) Переводъ статей съ польскаго языка на русскій. 6) Составленіе записокъ о школѣ. Исправленія письменныхъ упражненій дѣлались такимъ образомъ: одинъ изъ учителей читалъ свое упражненіе; остальные, подъ руководствомъ наставника, исправляли ошибки; при исправленіи же переводовъ съ польскаго сообщали наставнику варіанты своихъ переводовъ, при чемъ наставникъ объяснялъ: можно ли употребить извѣстный оборотъ или нѣтъ, и почему? Во время урока прочитывались письменныя упражненія отъ 2 до 5 учителей, по усмотрѣнію преподавателя. При составленіи росписанія домашнихъ работъ имѣлось въ виду, чтобы работами этими было занято у учителей все свободное отъ классныхъ занятій время, съ тѣмъ, чтобы они всецѣло посвятили себя, во все продолженіе съѣзда, занятіямъ русскимъ языкомъ.

Способъ веденія бесѣдъ, которыя происходили по 3 раза въ недѣлю, состоялъ въ слѣдующемъ: сначала, по приглашенію инспектора, говорилъ одинъ изъ учителей; потомъ, если нужно было, другой, тре-

Библиотека "Руниверс"

тій и т. д. Затѣмъ дѣлался сводъ тому, что было высказано учителями, и если рѣчь шла о методахъ обученія, дѣлались необходимыя къ тому поясненія. Во время бесѣдъ и при исправленіи письменныхъ упражненій, исчерпаны были всѣ главные вопросы, заключавшіеся въ программѣ. Въ числѣ вопросовъ, подробно разсмотрѣнныхъ, были слѣдующіе: 1) Вопросъ о числѣ отдѣленій школы и способахъ занятій съ ними; 2) способы обученія грамотѣ; 3) способъ обученія ариѳметикѣ, и 4) какъ вести преподаваніе по „Книгѣ для чтенія"? Такимъ образомъ учителямъ объяснены были подробно методы обученія всѣхъ главныхъ предметовъ курса народной школы.

По окончаніи занятій съѣзда, присутствовавшимъ на ономъ учителямъ произведенъ былъ экзаменъ, по которому оказалось слѣдующее: писали подъ диктовку весьма удовлетворительно 15, удовлетворительно 30, неудовлетворительно 13; разсказывали прочитанное весьма удовлетворительно 25, удовлетворительно 24, неудовлетворительно 9; давали отвѣты по грамматикѣ—весьма удовлетворительно 22, удовлетворительно 19, неудовлетворительно 17 учителей. На экзаменѣ по гимнастикѣ учителя, по командѣ преподавателя, дѣлали всѣ гимнастическія движенія весьма отчетливо и правильно.

Г. начальникъ *Кѣлецкой* учебной дирекціи, приступая къ изложенію хода занятій на бывшемъ въ вѣдомствѣ этой дирекціи съѣздѣ народныхъ учителей, предпосылаетъ своему отчету нѣсколько соображеній объ особенной нуждѣ въ созывѣ такого съѣзда. Обладая огромнымъ количествомъ училищъ (болѣе 270), Кѣлецкая дирекція меньше другихъ имѣла возможность добывать для себя удовлетворительно подготовленныхъ наставниковъ. Промышленность и торговля въ предѣлахъ ея играютъ маловажную роль и мѣщанскій классъ народонаселенія, столь распространенный въ другихъ частяхъ царства Польскаго, въ Кѣлецкой губерніи немногочисленъ и бѣденъ. Въ весьма многихъ изъ городовъ и посадовъ населеніе ничѣмъ не отличается отъ крестьянскаго. Это обстоятельство лишаетъ мѣстныя учебныя заведенія значительнаго контингента учащихся. Не смотря на то, что въ губерніи одна только гимназія (въ Кѣльцахъ), число учащихся въ ней, сравнительно съ другими мѣстностями, весьма не велико (250 въ 1871 и 310 въ 1872 учебномъ году). Также точно и въ Пинчовской прогимназіи число учащихся простирается только до 130 человѣкъ. Такимъ образомъ среднія учебныя заведенія Кѣлецкой учебной

Библиотека "Руниверс"

дирекціи приготовляютъ весьма мало молодыхъ людей, которые въ послѣдствіи посвятили бы себя занятіямъ начальнаго учителя. Число постороннихъ, не мѣстныхъ уроженцевъ, получившихъ хотя какое-нибудь образованіе, дающее возможность занять упомянутую должность, также ничтожно. Это не то, что представляетъ, напримѣръ, Петроковская или Калишская губернія, гдѣ есть промышленныя мѣстности и проходятъ желѣзныя дороги. Вслѣдствіе этого, отыскивать учителей для Кѣлецкихъ училищъ — работа далеко не легкая и отсутствіе въ этой дирекціи педагогическихъ курсовъ отзывалось очень тяжело. Къ этому присоединяется недостатокъ обезпеченнаго матеріальнаго положенія учителя, мѣшавшій и, къ сожалѣнію, доселѣ мѣшающій даровитымъ людямъ посвятить себя народному обученію. Весьма понятно по этому, что начальнику дирекціи трудно было быть разборчивымъ и онъ нерѣдко бралъ плохо подготовленныхъ учителей, чтобы не остаться безъ нихъ вовсе. Приходилось даже держать такихъ, которые при другихъ условіяхъ не были бы терпимы. Многихъ изъ нихъ нельзя укорять въ небрежности къ своимъ обязанностямъ или нежеланіи совершенствоваться, но имъ не достаетъ для послѣдняго средствъ. Большинство принадлежитъ къ вышедшимъ изъ среднихъ и низшихъ классовъ гимназій. Они и вовремя пребыванія въ гимназіи не принадлежали обыкновенно къ числу лучшихъ учениковъ и потому не были способны сколько-нибудь систематизировать свои свѣдѣнія; потомъ, по выходѣ изъ заведенія, они многое перезабыли, такъ что о самыхъ элементарныхъ свѣдѣніяхъ остались у нихъ смутныя понятія. Этимъ объясняется, напримѣръ, почему значительная часть начальныхъ учителей не могли дѣлать логическаго разбора простыхъ предложеній и не различали частей рѣчи, какъ въ русскомъ, такъ и въ польскомъ текстѣ. А между тѣмъ въ гимназіи они когда-то этому учились. Что касается до учителей домашняго подготовленія, то большинство ихъ, особенно поступившихъ на службу въ давнее время, до 1865 года, или хотя принятыхъ послѣ 1865 года, но успѣвшихъ прежде побывать въ положеніи частныхъ оффиціалистовъ, гминныхъ писарей, солдатъ и т. под., имѣли еще меньше свѣдѣній, чѣмъ предыдущая категорія. По всѣмъ этимъ причинамъ призывъ учителей Кѣлецкой учебной дирекціи для усовершенствованія въ русскомъ языкѣ являлся мѣрой не только полезною, но и положительно необходимою. Уже прежній начальникъ дирекціи, въ своихъ отчетныхъ запискахъ, свидѣтельствовалъ о значеніи этой мѣры, которая, какъ казалось ему, для учителей Кѣлецкой дирекціи могла

Библиотека "Руниверс"

принести гораздо лучшіе результаты, чѣмъ участіе этихъ учителей въ съѣздахъ, собранныхъ съ общею педагогическою цѣлью. Нынѣшній начальникъ дирекціи, во время своихъ объѣздовъ, знакомясь съ начальными училищами, могъ убѣдиться вполнѣ въ справедливости подобнаго мнѣнія.

Занятія съѣзда открылись 3-го августа въ Кѣльцахъ, въ домѣ начальнаго католическаго училища. Вызвано было 52 учителя, въ томъ числѣ двое русскихъ, приглашенные съ цѣлію помогать другимъ готовить задаваемые уроки; сверхъ того 4 явились добровольно на свой собственный счетъ. 3-го августа состоялось первое совѣщаніе касательно предстоявшаго хода занятій на съѣздѣ и сдѣлано распредѣленіе ихъ между преподавателями.

Главная цѣль съѣзда заключалась въ усовершенствованіи собранныхъ учителей въ знаніи русскаго языка и умѣньи преподавать его дѣтямъ. Къ достиженію первой цѣли должно было вести изученіе главнѣйшихъ правилъ русской граматики и русское чтеніе, письмо подъ диктовку, изустная и письменная передача прочитаннаго, а также составленіе самостоятельныхъ упражненій на заданныя темы. Для достиженія второй цѣли было положено: 1) прочитать съ учителями и разобрать этимологически и синтаксически употребляемыя ими въ училищахъ руководства („Первоначальное знакомство съ русскимъ языкомъ“ и „Русская грамота“ Грушецкаго и „Книга для чтенія“ Паульсона); 2) передать учителямъ текстъ особыхъ предметныхъ уроковъ; 3) объяснить звуковой способъ обученія русской грамотѣ, какъ нигдѣ въ Кѣлецкой дирекціи доселѣ не усвоенный и не употребляемый; 4) дать нѣсколько уроковъ ариѳметики съ обращеніемъ особеннаго вниманія на правильность русской рѣчи, и 5) нѣсколько уроковъ чистописанія и черченія, при чемъ ознакомить учителей съ русскими названіями элементовъ буквъ и терминами, употребляемыми при черченіи. Сообразно съ этимъ, распредѣлены были предметы занятій, на которыя положено употреблять по 5 часовъ въ день и условлено вести всѣ занятія способомъ строго элементарнымъ, по возможности наглядно и катехизически.

Въ виду различія въ познаніяхъ собранныхъ учителей, они раздѣлены были сначала на два, а потомъ на три отдѣленія, изъ коихъ каждое занималось съ особымъ преподавателемъ. Вообще они оказались крайне слабыми по своей первоначальной подготовкѣ, такъ что преподаватели не разъ выражали удивленіе, какъ подобные учителя могли учить хоть съ какимъ-нибудь успѣхомъ: нѣкоторые изъ нихъ

Библиотека "Руниверс"

не знали различія между гласными и согласными буквами. Не смотря на то, преподаватели успѣли познакомить ихъ въ теченіи съѣзда съ распознаваніемъ и опредѣленіемъ главныхъ частей предложенія и частей рѣчи; объяснили склоненія именъ существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій и употребленіе степеней сравненія; передали правила согласованія словъ, управленія падежами и орѳографіи, и наконецъ познакомили ихъ съ спряженіями глаголовъ. Достигнутые результаты были весьма разнообразны. Наиболѣе труднымъ оказалось усвоеніе склоненія именъ существительныхъ женскаго рода, числительныхъ и особенно мѣстоименій; спряженіе глаголовъ было усвоено гораздо легче. Во всякомъ случаѣ, большинство (2/3) усвоили все пройденное по части склоненій и спряженій довольно твердо, и хотя нѣкоторые изъ нихъ въ частныхъ случаяхъ еще иногда и дѣлаютъ ошибки, но таковыхъ, сравнительно съ прежнимъ, гораздо меньше, да и вообще не очень много. Самыя эти ошибки происходятъ по большей части не отъ незнанія, а отъ недостатка практики, не дозволяющаго быстро соображать, какую именно въ данномъ случаѣ нужно употребить форму. Меньшинство (до 15 чел.) оказали болѣе слабые успѣхи: ошибки преимущественно дѣлались въ склоненіяхъ именъ числительныхъ и мѣстоименій личныхъ. Впрочемъ, и эти учителя сдѣлали значительный шагъ впередъ: они правильно употребляютъ бо́льшую часть падежныхъ и спрягательныхъ формъ, а отыскивать главныя части предложенія и опредѣлять измѣняемыя части рѣчи умѣютъ всѣ.

По предмету русскаго чтенія главною задачей было достигнуть чтенія сознательнаго и безошибочнаго относительно ударе́ній. Для первой цѣли употреблялись слѣдующіе пріемы: во время чтенія статьи, задаваемой для домашняго приготовленія, учителя должны были ставить въ книгѣ Паульсона ударе́нія, сообразно тому, какъ произносилъ громко одинъ изъ нихъ, подъ руководствомъ преподавателя. При чтеніи книги Грушецкаго, напечатанной съ ударе́ніями, но не всегда правильно разставленными, приходилось исправлять неправильности. Затѣмъ на дому учащіеся должны были подготовляться такъ, чтобы на слѣдующій урокъ правильно читать приготовленную статью по книгѣ или тетради безъ разставленныхъ въ ней ударе́ній. Если на урокѣ, или чтеніи или разговорѣ по поводу прочитаннаго, кто-нибудь дѣлалъ ошибки въ ударе́ніи, то слово, ошибочно произнесенное, записывалось каждымъ, безъ особаго приглашенія со стороны преподавателя, въ особо заведенную тетрадку. Затѣмъ каж-

Библиотека "Руниверс"

дый долженъ былъ ежедневно просматривать всѣ записанныя имъ ошибки, для того, чтобы какъ можно болѣе частымъ припоминаніемъ пріобрѣсти навыкъ къ правильному произношенію слова. Начальникъ дирекціи, постоянно присутствовавшій на урокахъ, ежедневно повѣрялъ подобныя занятія, заставляя нѣсколько вызванныхъ изъ числа занимающихся показывать свои тетради и произносить находившіяся тамъ слова. Для того, чтобы чтеніе вело не только къ усвоенію правильнаго произношенія, но и къ пониманію статьи, употреблялись: объясненіе встрѣчающихся словъ, пересказъ прочитаннаго собственными словами, разговоръ по поводу прочитаннаго и логическій разборъ. Послѣдній служилъ также важнымъ пособіемъ для занятій преподавателей собственно граматическою частью, такъ какъ они тоже начали свои занятія съ логическаго разбора. Вопросы при логическомъ разборѣ ставились преподавателями въ извѣстномъ, всѣми ими одинаково принятомъ, порядкѣ: первый вопросъ предлагался для опредѣленія подлежащаго, второй — сказуемаго, третій прямаго дополненія; затѣмъ положено было давать вопросы для опредѣленія прочихъ пояснительныхъ словъ, относящихся къ сказуемому, и затѣмъ для опредѣленія такихъ же словъ, относящихся къ подлежащему. Послѣ того давалось понятіе о предложеніи безъ подлежащаго, о распространенныхъ предложеніяхъ, сложныхъ и придаточныхъ. Что касается до пониманія читаемаго, то оно не представляло особаго затрудненія, исключая встрѣчавшихся иногда провинціализмовъ и простонародныхъ выраженій. Подобныя слова замѣнялись обыкновенно общеупотребительными, и замѣну эту рекомендовали дѣлать учителямъ впослѣдствіи и въ ихъ собственной практикѣ. Такимъ образомъ было прочитано, объяснено и разобрано логически 22 статьи изъ учебниковъ Грушецкаго и 20 изъ книги Паульсона. Результатъ оказался вообще удовлетворительнымъ. При общей провѣркѣ, сдѣланной начальникомъ дирекціи при концѣ занятій съѣзда, 8 человѣкъ читали пройденное съ ошибками въ удареніи довольно частыми, но понимали и разбирали прочитанное удовлетворительно; остальные же и ошибокъ при чтеніи не дѣлали, исключая рѣдкихъ случаевъ.

Предметныя бесѣды, которыми занимался ежедневно г. начальникъ дирекціи, имѣютъ особенное въ Кѣлецкой мѣстности значеніе. Кромѣ общаго вліянія на развитіе ума и обогащеніе его первоначальными свѣдѣніями изъ области географіи и естественной исторіи, они могутъ способствовать въ значительной степени усиленію успѣ-

Библиотека "Руниверс"

хоть въ русской разговорной рѣчи. Всѣхъ бесѣдъ было 19. Каждая состояла изъ разговоровъ и небольшихъ разказовъ, прерываемыхъ вопросами, на которые учителя въ своихъ отвѣтахъ повторяли все, переданное въ разказѣ. При подобныхъ отвѣтахъ, сопровождаемыхъ повтореніемъ даннаго вопроса, имѣлось въ виду усвоеніе учителями тутъ же, на урокѣ, нѣкоторыхъ словъ, мало отличающихся отъ сходныхъ съ ними въ польскомъ языкѣ. Кромѣ того, они поддерживали вниманіе учителей къ предмету бесѣды. Слова, не столь схожія съ польскими однозначущими, выписывались отдѣльно и заучивались дома. Въ грамматическомъ отношеніи бесѣды являлись пособіемъ урокамъ, на коихъ излагались правила грамматики. Такъ какъ предлагаемыя собравшимся учителямъ бесѣды должны были послужить имъ матеріаломъ для веденія подобныхъ же бесѣдъ въ своихъ училищахъ, то онѣ диктовались имъ цѣликомъ со всѣми вопросами, которые при разказахъ можно предлагать учащимся, и съ возможными на эти вопросы отвѣтами со стороны учениковъ. Хотя подобнаго рода диктовка занимала очень много времени, но она казалась необходимою, ибо учителя не на столько еще сдѣлали успѣховъ, чтобы можно было поручиться, что они по данному образцу пріищутъ собственный, удачно подобранный матеріалъ. По этому желательно было, чтобы они держались какъ можно ближе переданнаго имъ руководства. Чтобы лучше убѣдиться, на сколько это руководство можетъ повести къ предположенной цѣли, дано было 14 практическихъ уроковъ ученикамъ начальнаго училища; на этихъ урокахъ каждый разъ одинъ изъ учителей, въ присутствіи руководителя, то есть, начальника дирекціи, и своихъ товарищей, велъ предметную бесѣду. Бесѣды эти устраивались въ томъ отдѣленіи училища, въ которомъ ученики, по случаю недавняго поступленія въ школу, не умѣли еще ни читать, ни писать, и съ трудомъ понимали разговорный русскій языкъ. Въ теченіи 14-ти уроковъ съ ними пройдено 5 первыхъ бесѣдъ и результатъ былъ удовлетворителенъ: дѣти усвоили упоминавшіяся въ этихъ бесѣдахъ слова и во время уроковъ обнаруживали большой интересъ, постоянно вызываясь цѣлыми толпами отвѣчать на предложенные вопросы. Съ другой стороны, и нѣкоторые изъ учителей обнаружили достаточную способность къ катехизаціи и умѣнье приковывать вниманіе цѣлаго класса къ предмету изложенія.

Общій результатъ занятій съѣзда былъ тотъ, что свѣдѣнія 28-ми учителей были признаны несомнѣнно удовлетворительными. Знанія остальныхъ еще разъ, въ концѣ съѣзда, были подвергнуты повѣркѣ,

Библиотека "Руниверс"

доказавшей успѣхъ и въ этой категоріи учителей, хотя нѣкоторыя частности, какъ напримѣръ, правильность чтенія и отвѣты по ариѳметикѣ, заставляли желать лучшаго. Только весьма небольшое число было найдено съ свѣдѣніями, столь неудовлетворительными, что нужно было принять мѣры, чтобы эти лица на своихъ мѣстахъ не приносили вреда: такихъ оказалось всего 5. Съѣздъ имѣлъ еще ту полезную сторону, что далъ начальнику дирекціи возможность хорошо ознакомиться съ личностію учителей, а послѣдніе узнали взгляды и требованія учебнаго начальства, которые были имъ подробно растолкованы. Ни одинъ изъ учителей не уѣхалъ со съѣзда, не сообщивъ о положеніи и нуждахъ своего училища. Но особенно важно было происходившее 16-го сентября общее совѣщаніе всѣхъ наличныхъ начальныхъ учителей, на которомъ, послѣ подробнаго обсужденія, рѣшено было ввести въ училищахъ, на первый разъ въ видѣ опыта, рядъ мѣръ, имѣющихъ цѣлію улучшить преподаваніе. Тутъ же была составлена и разъяснена новая таблица распредѣленія уроковъ.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Послѣднія корреспонденціи мои были посвящены разбору замѣчательной книги г. Бреаля „Quelques mots sur l'instruction publique“ Въ другое время книга эта, быть можетъ, не обратила бы на себя особеннаго вниманія, но появившись нынѣ, въ то самое время, когда недавнія потрясенія, испытанныя Франціею, наложили на всякаго истиннаго патріота обязанность доискиваться слабыхъ сторонъ нашихъ учрежденій, она произвела огромное впечатлѣніе. Г. Жюль Симонъ не терялъ времени, и пока національное собраніе все еще приготовляется обсуждать проекты законовъ о первоначальномъ и высшемъ обученіи, онъ задумалъ цѣлый рядъ преобразованій, касающихся среднеучебныхъ заведеній. Всѣ эти реформы изложены въ циркулярѣ его отъ 27-го сентября 1872 г., адресованномъ къ провизорамъ или директорамъ лицеевъ; объ этомъ циркулярѣ я и намѣренъ представить вамъ возможно подробный отчетъ, прибавивъ къ нему, если встрѣтится необходимость, нѣкоторыя поясненія.

Циркуляръ министра раздѣленъ на двадцать параграфовъ, которые я постараюсь здѣсь резюмировать одинъ за другимъ.

§ 1-й. Для всѣхъ предстоящихъ преобразованій, г. Жюль Симонъ желалъ бы заблаговременно узнать мнѣнія профессоровъ. Поэтому провизоры (директоры лицеевъ) должны собирать ихъ ежемѣсячно подъ своимъ предсѣдательствомъ, для обсужденія вопросовъ, касающихся школьнаго преподаванія и дисциплины. Мнѣнія, заявленныя въ этихъ собраніяхъ, будутъ заносимы въ протоколы и въ сокращенномъ видѣ представляемы министру. Въ концѣ каждаго учебнаго года директоръ лицея обязанъ прочесть учителямъ отчетъ объ успѣхахъ преподаванія. Мѣра эта принята была ими съ радостью; но все это не болѣе, какъ медъ, которымъ докторъ намазываетъ края посуды, заключающей горькій напитокъ. Наши лицейскіе преподаватели—люди весьма

Библиотека "Руниверс"

честные, весьма преданные своему дѣлу, но до нѣкоторой степени рутинеры. Можно надѣяться, что предполагаемыя собранія дадутъ новый толчекъ педагогической наукѣ, которая находится у насъ въ упадкѣ. Не даромъ слышатся жалобы, что ни въ нормальной школѣ, ни въ университетѣ не читаютъ педагогики.

§ 2-й и 3-й посвящены вопросу о физическомъ воспитаніи юношества. Министръ указываетъ на развитіе, которое онъ намѣренъ сообщить упражненіямъ гимнастическимъ и военнымъ. Отнынѣ упражненія эти войдутъ положительно въ систему воспитанія; въ школахъ будутъ обучать не только способу владѣнія ружьемъ, но и стрѣльбѣ, а въ городахъ, гдѣ есть кавалерійскія казармы, будетъ преподаваема также и верховая ѣзда. Мѣра эта очевидно вызвана несчастіемъ, которое потерпѣла Франція на военномъ поприщѣ. Прогулки учениковъ должны имѣть научную цѣль, ученики будутъ пріучаемы къ топографіи и чтенію картъ. Желая, чтобъ прогулка служила въ то же время педагогическимъ средствомъ, г. Жюль Симонъ говоритъ провизорамъ: „Не бойтесь распространяться объ этомъ какъ можно болѣе въ вашихъ отчетахъ; физическое воспитаніе во Франціи находится еще только въ зародышѣ, и я прошу васъ содѣйствовать мнѣ въ его улучшеніи. Я самъ буду читать отчеты всѣхъ провизоровъ и предпочту это занятіе всякому другому, ибо указаннымъ выше средствомъ считаю возможнымъ оказать большую услугу семьямъ въ отдѣльности и всей странѣ".

§ 5-й предписываетъ 6 уроковъ гигіены въ годъ. § 6-й посвященъ исключительно преподаванію новыхъ языковъ. Министръ рекомендуетъ обратить вниманіе на упражненія въ разговорѣ.

§ 7-й посвященъ географіи и исторіи. Министромъ еще не выработаны окончательныя программы для этихъ двухъ предметовъ, но особою для этого назначенною коммиссіею изготовлены временные проекты. Коммиссія готовитъ для Франціи спеціальную карту, а до того времени, по приказанію министра, въ учебныя заведенія разосланы глобусы, стѣнныя карты и т. п. Кромѣ того, министръ рекомендуетъ провизорамъ вывѣшивать на стѣнахъ учебныхъ заведеній большія карты въ родѣ тѣхъ, что имѣются въ залахъ дебаркадеровъ желѣзныхъ дорогъ. Преподаваніе географіи должно отнынѣ происходить совсѣмъ иначе, чѣмъ прежде: оно будетъ начинаться съ изученія коммуны (округа), кантона и департамента и затѣмъ уже, отъ болѣе близкаго и знакомаго, переходитъ къ совершенно незнакомому и общему.

Библиотека "Руниверс"

§§ 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14-й посвящены преподаванію классическихъ языковъ. Мысли, выражаемыя здѣсь министромъ, совпадаютъ съ тѣмъ, что уже было высказано г. Вреалемъ въ извѣстной его книгѣ. Г. Жюль Симонъ — ревностный приверженецъ классическаго образованія. „Было бы истиннымъ преступленіемъ", говоритъ онъ, „уничтожить или хотя только ослабить его значеніе. Но лучше вовсе не знать древніе языки, чѣмъ знать ихъ кое-какъ, поверхностно. Мы желаемъ", говорится въ циркулярѣ, „сохранить въ программѣ нашей изученіе древнихъ языковъ, сдѣлавъ ихъ основою общаго образованія не потому, что они предоставляютъ собою историческій куріозъ или предметъ для эрудиціи, но потому, что греческая и римская цивилизаціи суть самыя совершенныя формы развитія человѣческаго духа: нельзя отказаться отъ изученія ихъ на ихъ собственныхъ языкахъ, нельзя отказаться узнать въ оригиналѣ то, что въ области нравственности и логики завѣщано намъ столькими великими учителями". Слѣдуетъ изучать классическіе языки столь же ревностно, какъ и прежде, но нужно изучать ихъ другимъ способомъ.

Дѣйствительно, латинскій языкъ изучали во Франціи очень долго какъ языкъ живой; не надо забывать, что до XVII столѣтія языкъ этотъ, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія литературной, былъ настоящимъ живымъ языкомъ. Сочиненіе Декарта „Discours de la méthode" было тотчасъ же послѣ своего появленія переведено на латынь, а вѣкъ Людовика XIV ознаменовался цѣлою школой новѣйшихъ латинскихъ поэтовъ.

До послѣдняго времени въ классахъ древнихъ языковъ занимались у насъ слѣдующимъ: 1) заучиваніе наизусть уроковъ; 2) письменныя задачи, темы, переводы, латинскіе стихи, разсказы, рѣчи и диссертаціи; 3) объясненіе авторовъ. Что касается перваго изъ упомянутыхъ занятій, г. Жюль Симонъ держится того мнѣнія, что не слѣдуетъ слишкомъ много заставлять учениковъ учить на память, что гораздо лучше обращаться чаще къ ихъ пониманію, чѣмъ къ памяти. Во Франціи тѣмъ необходимѣе обращать на это вниманіе, что большая часть граматикъ принадлежитъ къ тому времени, когда составителямъ ихъ не были извѣстны настоящіе, раціональные методы (такъ, напримѣръ, и нынѣ еще придерживаются у насъ греческой граматики Бюрнуфа). Нужно задавать не слишкомъ много уроковъ наизусть, нужно при этомъ выбирать лучшіе образцы и требовать, чтобы урокъ былъ выученъ отлично.

Г. Жюль Симонъ находитъ, что и письменными упражненіями зло-

Библиотека "Руниверс"

употребляютъ у насъ до крайности. „Бумага", говоритъ онъ, „играетъ слишкомъ большую роль въ нашихъ школахъ.... Дурные ученики не тяготятся письменными задачами, потому что исполняютъ ихъ небрежно: они бываютъ лишь тяжелы для хорошихъ учениковъ. Значеніе латинскихъ темъ слишкомъ преувеличено; латинскій языкъ изучается въ особенности чтеніемъ авторовъ, а не письменными упражненіями" Что касается латинскихъ стиховъ, нѣкогда столь цѣнимыхъ іезуитами, то нынѣ подобнаго рода упражненія отмѣнены; что касается упражненій въ просодіи, то рѣшено ихъ сохранить, такъ какъ просодія можетъ способствовать ученикамъ въ оцѣнкѣ и пониманіи латинскихъ поэтовъ.

Теперь о переводахъ: донынѣ задавали ихъ ученикамъ въ большомъ количествѣ, но крайне неудачно. Преподаватели выбирали отрывки изъ разныхъ писателей и диктовали ихъ, по большей части не указывая, откуда они были заимствованы, чтобы лишить учениковъ возможности пріискать печатный переводъ. Кромѣ потери времени за диктовкою, система эта имѣла много неудобнаго въ томъ отношеніи, что воспитанникъ оставался въ полномъ невѣденіи относительно эпохи, о которой трактовалъ авторъ и общаго характера его стиля. Министръ рекомендуетъ нынѣ уменьшить число письменныхъ переводовъ и посвятить болѣе времени на изустное объясненіе авторовъ. Упражненія въ латинскомъ краснорѣчіи сохранены. При объясненіи авторовъ обращено будетъ особенное вниманіе на знакомство съ ихъ произведеніями. Рекомендуется прочесть ихъ какъ можно болѣе, тогда какъ *excerpta*, *conciones* и *selectae historiae*, точно также, какъ и сочиненія новыхъ латинскихъ писателей, слѣдуетъ отбросить. „Каждую литературу — я привожу здѣсь буквально слова министра слѣдуетъ изучать по ея образцовымъ произведеніямъ и учиться языку у людей, доведшихъ его до совершенства. У великихъ писателей можно всегда найдти цѣлыя страницы, которыя могутъ быть переведены безъ особеннаго труда и смыслъ коихъ доступенъ самымъ юнымъ ученикамъ" Толкованія слѣдуетъ сопровождать біографическими свѣдѣніями объ эпохѣ и характерѣ автора.

По этому поводу г. Жюль Симонъ снова говоритъ о своей преданности и уваженіи къ классическимъ наукамъ: „Предлагая намъ самые чудные образцы человѣческаго генія, древніе должны быть изучаемы въ оригиналѣ, въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ: слѣдуетъ, какъ можно болѣе, читать и учиться понимать ихъ"

Тѣ же самые воззрѣнія, хотя циркуляръ и умалчиваетъ объ этомъ,

Библиотека "Руниверс"

примѣнены будутъ и къ преподаванію греческаго языка, въ которомъ не сдѣлано никакихъ измѣненій.

§ 15-й посвященъ упражненіямъ во французскомъ языкѣ и во французской литературѣ. Въ среднеучебныхъ заведеніяхъ на предметы эти не обращали доселѣ достаточно вниманія. По большей части учениковъ обязывали лишь сочинять напыщенныя рѣчи отъ имени того или другаго историческаго лица. „Прибѣгать часто къ подобнаго рода упражненіямъ кажется мнѣ не безопаснымъ, замѣчаетъ министръ, ибо они развиваютъ вкусъ къ декламаціи и презрѣніе къ серьознымъ знаніямъ, въ чемъ упрекаютъ Французовъ. Я желалъ бы, чтобы устами учениковъ рѣже заставляли говорить царей и героевъ, но чтобъ ихъ заставляли думать и писать о предметахъ, которые не могли бы извращать ни исторіи, ни ихъ понятій объ этой наукѣ. Такимъ образомъ, вмѣсто дѣйствительнаго знанія, пріучаютъ молодыхъ людей отдѣлываться фразами“ Изъ словъ г. Жюль Симона видно, что отнынѣ дано будетъ болѣе мѣста упражненіямъ во французскомъ языкѣ, и что темы для нихъ будутъ избираемы вполнѣ доступныя для молодыхъ людей. Исторія французской литературы войдетъ также въ число предметовъ преподаванія Нововведеніе весьма важное, ибо доселѣ наше юношество было совершенно незнакомо съ исторіею отечественной литературы до классическаго періода XVII вѣка.

§ 16-й рекомендуетъ провизорамъ лицеевъ учредить въ заведеніяхъ ученическія библіотеки и стараться развить въ молодыхъ людяхъ любовь къ чтенію.

Въ циркулярѣ, о которомъ идетъ рѣчь, г. Жюль Симонъ не говоритъ ни слова о преподаваніи логики, — предметѣ, имѣющемъ столь важное значеніе и принадлежавшемъ нѣкогда къ области спеціальныхъ его занятій; но къ нему возвратится онъ впослѣдствіи. Что касается риторики, занимавшей въ преподаваніи нашемъ столь видное мѣсто, то министръ выражается по этому поводу слѣдующимъ образомъ. „Нужно внушить ученикамъ, что не слѣдуетъ никогда говорить и писать только для того, чтобы сказать что-нибудь; говорить или писать слѣдуетъ лишь для того, чтобъ разказать фактъ или изложить вѣрную мысль“.

Мѣриломъ успѣховъ учениковъ служили доселѣ письменныя упражненія. Каждую недѣлю профессоръ задавалъ ученикамъ какую-либо тему для сочиненія, на разработку коей давалось часа два или три, послѣ чего профессоръ разсматривалъ писанное и ставилъ отмѣтку. Г. Жюль Симонъ полагаетъ болѣе раціональнымъ вернуться

Библиотека "Руниверс"

въ прежней системѣ экзаменовъ, которая имѣетъ то преимущество, что принуждаетъ учениковъ къ хладнокровію и быстротѣ соображенія. Отнынѣ въ каждомъ классѣ назначается по четыре экзамена въ годъ, которые должны состоять въ переводахъ съ греческаго, латинскаго, а также съ новѣйшихъ языковъ. Экзамены будутъ производиться двумя профессорами подъ предсѣдательствомъ ректора, одного изъ инспекторовъ академіи, провизора и цензора (надзирателя). Присужденныя за успѣшный экзаменъ награды будутъ раздаваться публично. Кромѣ этого, министръ требуетъ, чтобъ ежегодно, при переходѣ учениковъ въ старшіе классы, имъ производимы были строгіе экзамены съ извѣщеніемъ о результатѣ родителей учениковъ неспособныхъ и отставшихъ отъ своихъ товарищей: подобные воспитанники будутъ переводимы классомъ ниже или вовсе исключаемы изъ заведенія.

Доселѣ допускалось въ этомъ отношеніи слишкомъ много снисхожденія: изъ класса въ классъ переводились совершенно неспособные ученики, которые вмѣсто того, чтобы безплодно тратить время, съ тщетною цѣлью достигнуть степени бакалавра, могли бы гораздо производительнѣе заняться торговлею или какимъ нибудь ремесломъ. Степень бакалавра, которая во Франціи есть условіе *sine qua non* всякой высшей карьеры, пріобрѣтаетъ нынѣ еще болѣе важное значеніе, по случаю новой военной организаціи. Только бакалавръ имѣетъ право быть зачисленнымъ въ армію *годовымъ волонтеромъ*. Необходимо, слѣдовательно, держать въ лицеяхъ лишь такихъ учениковъ, которые успѣшно могутъ сдать экзаменъ.

Циркуляръ, о которомъ я старался представить здѣсь возможно подробный отчетъ, надѣлалъ много шуму въ ученомъ мірѣ и раздѣлилъ его на два лагеря: одни осуждаютъ всѣ предложенныя нововведенія, другіе находятъ ихъ прекрасными. Циркуляръ будетъ, и уже отчасти былъ, дополненъ еще другими, спеціальными, касательно различнаго примѣненія началъ, выраженныхъ въ министерской программѣ. Такъ, напримѣръ, однимъ изъ циркуляровъ провизоры приглашаются учредить при каждомъ лицеѣ, сообразно денежнымъ средствамъ заведенія, географическіе кабинеты, нѣчто подобное кабинетамъ физическимъ и химической лабораторіи; въ кабинетахъ этихъ предполагается собрать планы, карты, глобусы, картины и прочіе необходимые для преподаванія географіи предметы. Другой циркуляръ приглашаетъ профессоровъ немедленно же снабдить учениковъ полными текстами латинскихъ писателей, вмѣсто бывшихъ у нихъ *excerpta* и

Библиотека "Руниверс"

особенно *conciones*, игравшихъ столь видную роль въ нашемъ обученіи. *Conciones*, это — сборникъ рѣчей, заимствованныхъ изъ Тита-Ливія, Квинта-Курція, Саллюстія и Тацита, — рѣчей, которыя, безъ предварительнаго знакомства съ самыми историками, откуда они были взяты, давались ученикамъ для заучиванья наизусть.

Рѣчь, произнесенная г. Жюлемъ Симономъ въ торжественномъ засѣданіи по случаю раздачи наградъ на конкурсѣ между Парижскими и Версальскими лицеями, дала ему возможность разъяснить еще разъ свои воззрѣнія. Онъ выставилъ на видъ высокое значеніе занятій древними языками, и такимъ образомъ косвенно отвѣчалъ тѣмъ, кто обвинялъ его въ желаніи ослабить преподаваніе этихъ языковъ. Дѣло спеціальныхъ школъ, сказалъ онъ, готовить техниковъ, но наша обязанность совсѣмъ иная, въ нашихъ школахъ долженъ вообще выработаться *человѣкъ*. Кто же поможетъ намъ въ этомъ, если не Платоны, Вергиліи, Цицероны, Горацій,—эти великіе генія, вѣчные наставники и руководители человѣчества? Подобныя же мысли высказаны были министромъ въ прошломъ ноябрѣ при открытіи учебнаго курса высшей нормальной школы. Въ школѣ этой, трехгодичный курсъ коей предназначенъ для приготовленія будущихъ преподавателей лицеевъ, должна быть прежде всего примѣнена новая система. Министръ присутствовалъ при послѣднемъ открытіи учебнаго семестра, гдѣ директоръ школы г. Берсо, извѣстный своими философскими сочиненіями, читалъ подробный отчетъ за истекшій годъ. Въ отчетѣ этомъ г. Берсо, говоря о новыхъ преобразованіяхъ, выразился слѣдующимъ образомъ: „Присутствіе ваше среди насъ, г. министръ, и удовольствіе, съ которымъ мы васъ привѣтствуемъ, можетъ служить ручательствомъ для тѣхъ, кто въ первыя тревожныя минуты опасался за классическія науки. Въ нормальной школѣ къ наукамъ этимъ питаютъ глубокое уваженіе, да иначе и не можетъ быть, ибо съ ними связано самое существованіе этого высшаго училища. Но никто и не думалъ возбуждать вопросъ о классическихъ наукахъ; онѣ слишкомъ тѣсно связаны со всѣми преданіями нашей страны, съ національнымъ ея геніемъ: но любить и изучать ихъ можно различнымъ образомъ. Уваженіе, съ которымъ къ нимъ относятся, не должно, конечно, распространяться на всѣ методы, которые господствовали при ихъ изученіи въ то или другое время. Молодымъ людямъ, воспитывающимся въ этой школѣ, не придется, слава Богу, отказаться ни за себя, ни за будущихъ своихъ учениковъ, отъ высшей культуры, которую они такъ цѣнятъ; они будутъ преподавать

Библиотека "Руниверс"

то же самое, что̀ преподавалось и прежде, но съ бо́льшимъ успѣхомъ и гораздо болѣе усовершенствованнымъ способомъ. Опытъ докажетъ, до какой степени были неосновательны опасенія всѣхъ истинныхъ друзей классицизма" Немного далѣе директоръ нормальной школы характеризуетъ слѣдующимъ образомъ цѣль, которую преслѣдуетъ это учебное заведеніе: „Задача наша готовить для университета ученыхъ и профессоровъ, но не такихъ ученыхъ, которые были бы только учеными, и не такихъ профессоровъ, которые были бы только профессорами, но людей, совмѣщающихъ то и другое; наша школа должна заботиться выработать изъ своихъ учениковъ хорошихъ преподавателей, но искусство это доводится до совершенства лишь посредствомъ практики" Далѣе, г. Берсо, обращаясь снова къ министру, говоритъ слѣдующее: „Намъ еще памятно то время, когда у насъ такъ сильно процвѣтало фразерство, мы еще застали людей, которые только и пробавлялись имъ. Еще одно поколѣніе сошло со сцены; люди эти вкушали удовольствіе, которое намъ уже незнакомо: въ пышныхъ фразахъ находили они прелесть и услаждали ими свои чувства, убаюкивали ими свой умъ; подъ гармонію этихъ фразъ утихали всѣ тревожныя мученія ума, противорѣчія приходили къ соглашенію, сомнѣнія исчезали. Фразами прикрывались въ затруднительныхъ случаяхъ, подобно тому, какъ боги Гомера прикрывались тучами. Теперь другое дѣло, теперь время тяжелое, обольщеніе исчезло, мы стоимъ лицомъ къ лицу съ дѣйствительностію и надо, чтобъ мы ее одолѣли, либо она одолѣетъ насъ".

Все, сказанное выше, свидѣтельствуетъ очень ясно, что мнѣнія г. Бреаля, съ которыми я познакомилъ вашихъ читателей нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ [1]), нынѣ увѣнчались успѣхомъ. Кромѣ успѣха его книги, г. Бреалю выпала на долю честь быть выбраннымъ въ члены коммисіи, которой поручено выработать проектъ реформъ высшаго преподаванія и которая состоитъ всего лишь изъ пяти членовъ: гг. Берсо — директора нормальной школы, Журдена — занимающаго должность при министерствѣ народнаго просвѣщенія, Жане—профессора философіи въ Сорбоннѣ, и г. Бреаля.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одной мѣрѣ, касающейся факультетовъ. Вамъ извѣстно, что во Франціи нѣтъ университетовъ, въ томъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, какъ понимается это слово въ Германіи и Россіи. Мы имѣемъ только отдѣльные факультеты; лишь въ

[1]) См. *Журн. Мин. Народн. Просв.* мартъ и апрѣль 1872 г.

Библиотека "Руниверс"

Парижѣ и Нанси существуютъ 4 факультета словесныхъ наукъ; прочіе факультеты разсѣяны по другимъ большимъ городамъ почти безъ всякой связи между собою. Существуютъ, правда, предписанія о томъ, чтобъ факультеты поддерживали взаимныя сношенія, но приказаніе это остается мертвою буквой; такъ, напримѣръ, студентамъ, изучающимъ правовѣденіе, предписано также слушать курсъ словесности, но они рѣдко этому подчиняются. Нынѣ разосланъ циркуляръ, которымъ ректоры приглашаются вмѣнить деканамъ всѣхъ факультетовъ въ обязанность собираться ежемѣсячно для обсужденія мѣръ, касающихся преподаванія.

Реформы, о которыхъ я говорилъ вамъ сейчасъ, взволновали, какъ и слѣдовало ожидать, литературный и педагогическій міръ и книга г. Бреаля, точно также какъ и министерскій циркуляръ, вызвала цѣлый рядъ сочиненій, къ которымъ я и намѣренъ теперь обратиться.

Циркуляръ министра и книга г. Бреаля вполнѣ солидарны между собою, такъ что полемика, ими вызванная, относится одинаково къ нимъ обоимъ. Книга г. Бреаля должна была возбудить нареканія уже потому, что авторъ ея—еврей по происхожденію; съ другой стороны, циркуляръ министра не возбудилъ къ себѣ сочувствія клерикальной партіи по той причинѣ, что г. Ж. Симонъ никогда не былъ въ близкихъ съ нею сношеніяхъ. Случилось именно то, чего должно было ожидать. На другой же день послѣ появленія министерскаго циркуляра, епископъ орлеанскій, г. Дюпанлу, обратился къ своей епархіи съ заявленіемъ, сущность коего можно резюмировать слѣдующимъ образомъ: реформы, предлагаемыя министромъ, погубятъ классическія науки и уничтожатъ во Франціи высшее умственное образованіе. Старинный методъ преподаванія, даровавшій Франціи Боссюэтовъ, Массильоновъ, Бурдалу и столькихъ другихъ великихъ ораторовъ, не требуетъ ни малѣйшихъ измѣненій. Г. Дюпанлу нисколько не былъ заинтересованъ лично въ этомъ вопросѣ, такъ какъ учебныя заведенія, которыми завѣдуютъ духовныя лица, не подчиняются министерству народнаго просвѣщенія и могутъ избирать для себя методы, какіе имъ угодно; ничто не вынуждало поэтому епископа протестовать противъ мѣры, которой онъ не обязанъ подчиняться: циркуляръ, имъ разосланный, былъ въ сущности только симптомомъ тѣхъ непріязненныхъ отношеній, которыя постоянно существовали между клерикальною партіею и нынѣшнимъ министромъ народнаго просвѣщенія. Съ другой стороны, ультракатолики не могли оставаться равнодушными къ нападкамъ г. Бреаля на духовенство, которое онъ обвиняетъ въ

Библиотека "Руниверс"

томъ, что оно оказываетъ поддержку и покровительство невѣжеству массъ.

Revue des questions historiques возсталъ противъ этого обвиненія, указавъ на множество фактовъ, заимствованныхъ изъ исторіи французскаго духовенства, — фактовъ, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о томъ, что оно сдѣлало или намѣревалось сдѣлать для образованія народа. Впрочемъ, въ протестѣ своемъ противъ книги г. Бреаля, упомянутый журналъ этимъ только и ограничился, замѣтивъ, что во всемъ остальномъ, относительно вопроса средняго и высшаго преподаванія, онъ почти безусловно готовъ согласиться съ мнѣніями г. Бреаля. Съ другой стороны *Correspondant*, органъ либеральной католической партіи, напечаталъ также статью, авторъ которой повидимому убѣжденъ, что г. Ж. Симонъ хочетъ уничтожить классическое образованіе, тогда какъ въ сущности дѣло идетъ только объ измѣненіи нѣкоторыхъ методовъ преподаванія древнихъ языковъ.

Revue des deux mondes и *Journal des débats* высказались за реформы, но одинъ изъ редакторовъ *Débats*, г. Кювилье-Флёри, счелъ долгомъ подвергнуть ихъ строгой критикѣ. Г. Кювилье, членъ французской академіи, былъ прежде воспитателемъ Орлеанскихъ принцевъ и считается однимъ изъ лучшихъ нашихъ критиковъ: изданная имъ брошюра носитъ заглавіе: „Lettre sur la reforme universitaire, au directeur du Journal des débats.“ Въ ней онъ является защитникомъ латинскихъ стиховъ, заимствуя аргументы свои у педагоговъ прошлаго столѣтія, напримѣръ, у Роллена; онъ превозноситъ вообще классическія науки, но не говоритъ въ пользу ихъ ни одного слова болѣе того, что высказалъ въ циркулярѣ своемъ самъ г. Жюль Симонъ. Непріязненное чувство къ г. Жюль Симону увлекаетъ его иногда до поразительныхъ крайностей: такъ, напримѣръ, министръ рекомендуетъ дѣлать болѣе строгіе экзамены и исключать изъ лицеевъ неспособныхъ учениковъ или переводить ихъ классомъ ниже. Г. Кювилье-Флёри порицаетъ эту мѣру, ссылаясь на изреченіе евангелія: Sinite parvulos venire ad me, или на другое изреченіе: Beati pauperes spiritu! Впрочемъ, въ отвѣтъ на брошюру г. Кювилье-Флёри, появилась другая брошюра, озаглавленная: „De la réforme universitaire, lettre à M. Cuvillier, par M. Deltour, ancien professeur de rhétorique à Paris“. Г. Дельтуръ занималъ въ теченіи 30-ти лѣтъ профессорскую каѳедру; ему хорошо извѣстна наша система преподаванія и онъ какъ нельзя болѣе сочувствуетъ новымъ мѣрамъ, предложеннымъ министромъ народнаго просвѣщенія. Министръ, говоритъ онъ, ничего не

Библиотека "Руниверс"

разрушаетъ: онъ не препятствуетъ только отпасть тому, что уже отжило свой вѣкъ, точно также, какъ малѣйшее дуновеніе вѣтра способствуетъ отпаденію засохшихъ листьевъ. Г. Дельтуръ находитъ у прежнихъ французскихъ педагоговъ, Роллена и профессоровъ Пор-Рояля, подтвержденіе нововведеніямъ, задуманнымъ г. Ж. Симономъ. Этотъ аргументъ имѣетъ у насъ громадную важность съ точки зрѣнія національнаго самолюбія. Дѣло въ томъ, что противники г. Ж. Симона приписываютъ ему намѣреніе ввести у насъ германскую систему преподаванія; а такъ какъ во Франціи это считается большимъ грѣхомъ, то и не безполезно было указать, что г. Жюль Симонъ идетъ лишь по слѣдамъ знаменитѣйшихъ наставниковъ юношества въ XVII вѣкѣ, что онъ возстановляетъ порванную связь между настоящимъ и прошедшимъ. Г. Кювилье-Флёри не задумался сказать, что своими реформами г. Жюль Симонъ становится на сторону нашихъ враговъ: г. Дельтуръ опровергаетъ одинъ за другимъ его доводы; онъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ г. Бреаля, что доселѣ лицейское преподаваніе не научало насъ вовсе понимать классиковъ: „Будьте откровенны, говоритъ онъ, и скажите прямо, понимали ли и восхищались ли мы Гораціемъ и Тацитомъ? Имѣли ли мы хоть малѣйшее подозрѣніе о красотахъ Эдипа или Антигоны Софокла? Поражала ли насъ выразительная простота Гомера или страстная логика Демосѳена? Что касается до меня, сознаюсь откровенно, что лишь позднѣе, въ нормальной школѣ, прочелъ я отчасти этихъ авторовъ и сколько-нибудь научился любить и понимать ихъ. Въ лицеѣ я искалъ въ геніальныхъ ихъ произведеніяхъ только отрывки и фразы для своихъ стиховъ, искалъ блестящихъ выраженій для своихъ рѣчей.... Пусть нынѣшніе профессора познакомятся обстоятельно съ планомъ преподаванія, предначертаннымъ министромъ и тогда они поймутъ, не возбудитъ ли послѣдовательное и толковое чтеніе древнихъ писателей, сопровождаемое тщательными и точными письменными переводами, анализомъ и историческими, біографическими и литературными комментаріями, то истинное пристрастіе къ древности, которое такъ рѣдко встрѣчалось въ нашихъ школахъ, не обнаружится ли тогда дѣйствительно на юношествѣ то благотворное вліяніе, которое весь просвѣщенный міръ признаетъ за древними писателями?“

Отголосокъ той же полемики слышится и въ предисловіи къ третьему тому Вергилія, издаваемаго г. Бенуа. Два года тому назадъ я уже упоминалъ, какое важное значеніе имѣетъ коллекція, въ

Библиотека "Руниверс"

составъ коей вошли нынѣ сочиненія Вергилія, а потому мнѣ и не слѣдовало бы возвращаться къ этому предмету, если бы не упомянутое выше предисловіе; оно написано до обнародованія министерскаго циркуляра, но уже послѣ появленія книги г. Бреаля. Г. Бенуа, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ гуманистовъ, счелъ нужнымъ высказать въ этомъ предисловіи нѣсколько замѣчаній касательно нынѣшней нашей системы преподаванія классическихъ наукъ. Признавая полезнымъ сохранить въ этомъ преподаваніи упражненія въ латинскомъ краснорѣчіи и стихахъ, онъ доказываетъ необходимость болѣе осмысленнаго изученія авторовъ. Вотъ что говоритъ онъ о томъ времени, когда ему самому приходилось сидѣть на школьной скамьѣ, — времени, хорошо еще памятномъ многимъ изъ насъ: „мнѣ кажется, что я еще вижу предъ собою тѣ жалкія латинскія темы, въ которыхъ мы упражнялись подъ диктантъ, тѣ семь или восемь строкъ, въ которыхъ мнѣ указывали на изящные обороты, чтобы я могъ воспользоваться ими въ своемъ сочиненіи; вижу предъ собою тетради, исписанныя въ алфавитномъ порядкѣ различными выраженіями, долженствовавшими служить дополненіемъ французскому словарю. Далѣе слѣдуютъ поэты, въ которыхъ ученики обязаны были подмѣтить остроумныя полустишія, блестящія фразы, удачныя раздѣленія, любопытныя цезуры — все это для того, чтобъ умѣть подражать имъ, и первый, лучшій, чудо-ученикъ былъ тотъ, кто получилъ награду за латинскіе стихи. Затѣмъ идетъ латинскій разказъ; ученики, которые не дѣлаютъ болѣе граматическихъ ошибокъ, заучиваютъ массу различныхъ удачныхъ фразъ: Титъ-Ливій ощипывается, чтобъ извлечь изъ него все, что только можетъ войдти въ какіе бы то ни было разказы. Въ риторикѣ сборникъ *Conciones* служитъ для той же цѣли; нужды нѣтъ, понимаютъ ли его молодые люди, дѣло въ томъ, чтобъ умѣли ему подражать, или вѣрнѣе, умѣли рутиннымъ образомъ располагать въ сочиненіи заключающійся въ немъ матеріалъ:

Late qui splendeat unus et alter
Assuitur pannus...

„Но можно ли предположить, чтобы молодой человѣкъ, который десять лѣтъ сидѣлъ за подобными уроками, былъ дѣйствительно знакомъ съ авторами? Изучилъ ли онъ ихъ надлежащимъ образомъ? Я утверждаю, что нѣтъ, ибо помню очень хорошо, что вынесено было мною изъ лицея. Съ тѣхъ поръ встрѣчалъ я на всевозможныхъ экзаменахъ множество молодыхъ людей, пишущихъ вполнѣ правильно и

Библиотека "Руниверс"

прекраснымъ слогомъ, но не способныхъ объяснить двухъ строкъ настоящей латыни. Неужели же это серіозное ученье? Нѣтъ ничего легче, какъ произнести латинскую рѣчь или диссертацію, или написать латинскіе стихи. Для этого существуютъ извѣстные пріемы, съ помощью коихъ, вырвавъ по клочку изъ того и другаго писателя, можно состряпать кое-что, могущее даже нравиться. Для юноши, обладающаго живостью ума и хоть небольшимъ умѣньемъ писать, это даже своего рода забава. Изъ авторовъ выбирали только тѣхъ, которые болѣе доступны для пониманія, да и у нихъ на трудныхъ мѣстахъ не останавливались, считая излишнимъ долго добиваться смысла"

Далѣе г. Бенуа прибавляетъ: „Если мы хотимъ воспользоваться тѣми богатствами, которыя наша литература и наше національное воспитаніе должны извлечь изъ литературы латинской, то намъ слѣдуетъ измѣнить существующіе методы преподаванія, подъ опасеніемъ остаться вскорѣ позади всѣхъ европейскихъ народовъ" При этомъ г. Бенуа требуетъ составленія цѣлаго ряда руководствъ для древнихъ языковъ, какъ то: граматикъ, книгъ для упражненія, словарей и т. п., ибо употреблявшіеся доселѣ слишкомъ устарѣли. Онъ входитъ по этому поводу въ техническія подробности, къ которымъ, быть можетъ, мнѣ придется возвратиться впослѣдствіи, но которыя, въ настоящее время, завлекли бы насъ слишкомъ далеко.

Не буду исчислять здѣсь остальныхъ брошюръ, появившихся по поводу книги г. Бреаля, но замѣчу только, что распри, вызванныя ею, отозвались и въ институтѣ: упомянутая книга вызвала тамъ горячія пренія между гг. Франкомъ и Левассеромъ. Я не премину сообщить о нихъ, когда буду имѣть подлинный ихъ текстъ.

Ничего особеннаго на могу сказать вамъ о первоначальномъ обученіи. Нѣсколько времени тому назадъ были изложены мною проекты, представленные собранію гг. Тьеромъ и Ж. Симономъ; въ минувшемъ іюлѣ поступилъ туда же другой проектъ, принадлежащій клерикальной партіи. Тѣ изъ вашихъ читателей, которые пожелали бы имѣть полные тексты того и другаго, найдутъ ихъ въ *Almanach de l'instruction primaire* за 1873 годъ, который только что появился.

Къ многочисленнымъ изданіямъ по вопросу о первоначальномъ обученіи слѣдуетъ причислить теперь новую книгу, вышедшую изъ подъ пера г. Лавеле (Laveley) и озаглавленную: „Instruction du peuple". Г. Лавеле, профессоръ Литтихскаго университета, пріобрѣлъ уже извѣстность своими политическими и литературными сочиненіями. Въ новой

Библиотека "Руниверс"

своей книгѣ онъ говоритъ подробно о первоначальномъ обученіи, и что̀ еще важнѣе, представляетъ статистическія свѣдѣнія о немъ во всѣхъ государствахъ Европы. Г. Лавеле горячій приверженецъ вмѣшательства правительства въ дѣло народнаго образованія. „Человѣчество, говоритъ онъ, опирается на извѣстные принципы, которые считаются непреложными. Принципы эти служатъ основою законодательствъ гражданскаго, уголовнаго и политическаго. Государство руководится ими въ представительныхъ собраніяхъ, судахъ, и неужели школа—единственное мѣсто, въ которое принципы эти не должны проникнуть? Государство, конечно, не непогрѣшимо, но слѣдуетъ ли изъ этого, чтобъ оно не предписывало законовъ, чтобъ оно не карало преступленій? Нѣтъ, не смотря на опасеніе впасть въ ошибку, законодатель устанавливаетъ законъ и требуетъ повиновенія ему. Тщетно было бы отрицать эту аксіому: до тѣхъ поръ пока власть существуетъ, она должна провозглашать принципы и мало того — примѣнять ихъ. Пусть ограничиваютъ, какъ угодно, функціи государства, всякій согласится, что оно обязано по крайней мѣрѣ защищать частныхъ лицъ и ихъ имущества. Но что же можетъ быть опаснѣе для общественнаго спокойствія, какъ не грубое невѣжество низшихъ классовъ,— невѣжество, которое прямо ведетъ къ неурядицѣ и всякаго рода преступленіямъ?“

Немного далѣе г. Лавеле прибавляетъ: „До тѣхъ поръ, пока будутъ существовать люди столь не развитые, что они не хотятъ ни сами учиться, ни учить своихъ дѣтей, а съ другой стороны люди, старающіеся изъ эгоизма и разчетовъ поддерживать невѣжество массъ, усилія частныхъ лицъ въ этомъ дѣлѣ будутъ совершенно недостаточны“. Г. Лавеле сильно возстаетъ противъ той партіи, которая желала бы ввѣрить исключительно католическому духовенству заботы о народномъ образованіи. Онъ доказываетъ, что это духовенство ничего, или почти ничего не сдѣлало для означенной цѣли даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ему было открыто широкое поприще дѣятельности. Такъ, напримѣръ, въ бывшемъ королевствѣ обѣихъ Сицилій, гдѣ первоначальное обученіе было совершенно въ рукахъ духовенства, грамотныхъ приходилось 1 на 10; въ провинціи Базиликатѣ изъ 1,000 жителей болѣе 900 остались совершенно безграмотны; точно также и въ другихъ областяхъ,—Калабріи, Абруццахъ, Сициліи 9 изъ 10 человѣкъ не умѣли ни читать, ни писать. Что касается женщинъ, то грубѣйшее невѣжество вошло между ними въ обычай,—много, много если 2% умѣли читать, но какъ читать!

Библиотека "Руниверс"

Г. Лавеле стоитъ за обученіе обязательное, даровое и свѣтское. Тѣмъ, которые считаютъ эту мѣру насильственною, онъ указываетъ на примѣръ Швейцаріи, не задумавшейся провозгласить у себя обязательное обученіе. Что касается обученія даровaго, авторъ сочувствуетъ и ему, съ точки зрѣнія народнаго богатства, ибо чѣмъ образованнѣе работникъ, тѣмъ ревностнѣе будетъ онъ трудиться. По мнѣнію, автора, школа должна также оставаться нейтральною для всѣхъ исповѣданій.

Я не могу, конечно, налагать здѣсь подробно содержаніе книги г. Лавеле, но укажу еще на одно его замѣчаніе, имѣющее, какъ мнѣ кажется, существенную важность: „Такое трудное дѣло, какъ заботы о народномъ образованіи, не должны были бы подлежать частымъ перемѣнамъ парламентарнаго правленія. Примѣръ этого видимъ въ Пруссіи, которая такъ быстро идетъ впередъ именно потому, что во главѣ министерствъ долго остаются тамъ одни и тѣже лица, заявившія свои способности. Альтенштейнъ управлялъ цѣлыхъ 24 года министерствомъ народнаго просвѣщенія и оставилъ послѣ себя 30.000 первоначальныхъ школъ на 24 милліона жителей. Напротивъ того, г. Гизо въ 1835 году успѣлъ провести законъ, болѣе или менѣе обезпечивавшій народное образованіе, но затѣмъ борьба парламентскихъ партій заставила его выйдти въ отставку и программа его остается не выполненною. Представьте же себѣ, что во Франціи дѣло народнаго просвѣщенія было бы ввѣрено человѣку, стоящему вдали отъ политическихъ переворотовъ, человѣку, представившему уже доказательства своихъ свѣдѣній, опытности и административныхъ способностей, человѣку, который въ теченіи 20 лѣтъ не нуждался бы въ матеріальныхъ средствахъ для осуществленія своихъ плановъ, и подумайте о громадномъ результатѣ подобной дѣятельности! Если бы съ 1830 года по 1848 годъ во главѣ управленія народнымъ просвѣщеніемъ во Франціи поставлены были гг. Гизо и Кузенъ, то страна эта сдѣлала бы громадные шаги на пути образованности, не имѣлъ бы на нее такого гибельнаго вліянія наполеоновскій режимъ и не пришлось бы ей вынести всѣхъ тягостныхъ его послѣдствій“.

Книга г. Лавеле дѣлится на двѣ части: въ первой излагаются общіе принципы первоначальнаго обученія, вторая посвящена законодательству и статистикѣ всѣхъ цивилизованныхъ странъ міра. Вообще книга написана добросовѣстно, заслуживаетъ полнаго вниманія и можетъ съ пользою служить для справокъ.

Истекшіе мѣсяцы были гораздо болѣе благопріятны для книгъ

Библиотека "Руниверс"

легкаго чтенія и изящной литературы, чѣмъ для ученыхъ сочиненій; послѣднихъ появилось очень не много; могу указать, однако, на нѣсколько трудовъ, вполнѣ заслуживающихъ вниманія. Прежде всего упомяну о четвертомъ и послѣднемъ томѣ Бопна въ переводѣ г. Бреаля; въ началѣ его помѣщено подробное предисловіе; обѣщанъ также и общій указатель къ этому труду. Сочиненіе это, какъ я уже говорилъ прежде, печатается на счетъ правительства, и печатается очень роскошно; по внѣшности оно значительно превосходитъ нѣмецкій оригиналъ. Другое изданіе составляетъ по истинѣ громадное пріобрѣтеніе для французской науки: это — „Dictionnaire de la langue française" г. Литтре; первые его выпуски появились въ 1863 году и нынѣ, по истеченіи девяти лѣтъ, весь трудъ приведенъ къ окончанію. Словарь г. Литтре состоитъ изъ четырехъ большихъ томовъ, приблизительно въ 1000 страницъ каждый, и напечатанъ въ 3 столбца. Вотъ полное его оглавленіе: „*Словарь французскаго языка, заключающій въ себѣ:* 1) *Для номенклатуры*, всѣ слова которыя вошли въ словарь французской академіи, и всѣ термины по части наукъ, искусствъ, ремеслъ и обыденной жизни. 2) *Для грамматики*, произношеніе всякаго иносказательнаго слова, его объясненіе и случаи, въ какихъ оно употребляется; разборъ оборотовъ, идіотизмовъ, орфографическихъ исключеній съ критическими замѣтками о трудностяхъ и неправильностяхъ языка. 3) *Для значенія словъ и опредѣленій*; значенія эти подобраны въ логическомъ порядкѣ съ многочисленными примѣрами, выбранными изъ классическихъ и другихъ авторовъ; синонимы разсматриваются главнымъ образомъ по отношенію ихъ къ опредѣленіямъ. 4) *Для исторической части*, собраніе фразъ, принадлежащихъ древнимъ писателямъ, начиная съ первыхъ временъ образованія французскаго языка и до XVI вѣка, распредѣленныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. 5) *По этимологіи:* опредѣленіе, или по крайней мѣрѣ, предположенія о происхожденіи каждаго слова сравнительно съ одинаковыми формами простонароднаго французскаго нарѣчія и языковъ испанскаго, италіанскаго и португальскаго". Авторъ началъ заниматься словаремъ еще въ 1844 году; чтобы привести его къ концу, онъ употребилъ 28 лѣтъ усидчиваго труда. Первому тому предпослано довольно обширное предисловіе, въ которомъ онъ излагаетъ принципы, руководившіе имъ при составленіи книги. По словамъ его, онъ желалъ сочетать употребленіе словъ въ нынѣшнемъ французскомъ языкѣ съ тѣмъ, которое господствовало въ языкѣ старинномъ: нынѣшнимъ называетъ онъ тотъ, который утвердился въ

Библиотека "Руниверс"

XVII вѣкѣ. Словарь г. Литтре расположенъ слѣдующимъ образомъ: сначала слово, затѣмъ объясненіе, какъ оно произносится, различныя его значенія, подкрѣпленныя, по возможности, примѣрами изъ писателей XVII, XVIII и XIX вѣковъ; далѣе орфографическія замѣтки объ ошибкахъ, которыхъ слѣдуетъ избѣгать, разборъ синонимовъ, наконецъ исторія слова, то-есть, собраніе въ хронологическомъ порядкѣ примѣровъ, начиная съ отдаленныхъ временъ до XVI вѣка, и этимологія. Какъ видите, словарь этотъ имѣетъ много преимуществъ передъ академическимъ: во первыхъ, относительно значенія слова академія предлагаетъ прежде всего значеніе общепринятое, а г. Литтре начинаетъ съ значенія кореннаго, первоначальнаго, изъ котораго вытекаютъ всѣ остальныя; во вторыхъ, въ академическомъ словарѣ нѣтъ исторіи словъ и опущена также ихъ этимологія. Не даромъ французская академія допустила въ свои члены человѣка, трудами котораго можетъ гордиться наше общество.

Появленіе словаря г. Литтре пріостановитъ, вѣроятно, нѣкогда предпринятое академіею изданіе историческаго словаря французскаго языка. Въ 1858 году появился первый выпускъ этого труда, начатаго еще за 23 года передъ симъ; въ виду подобной медленности, трудно предположить, когда былъ бы онъ доведенъ до конца, а потому едва ли не приходится вовсе отъ него отказаться.

Рядомъ съ замѣчательнымъ изданіемъ г. Литтре, укажу на другое, гораздо болѣе скромное, но тѣмъ не менѣе могущее оказать большія услуги каждому, кто изучаетъ французскій языкъ и французскую литературу: это „Dictionnaire historique de la France“ Людовика Лалланна (Lalanne). Съ давняго времени ощущался недостатокъ въ подобной книгѣ, въ которой было бы резюмировано все, что относится къ нашей общественной и политической исторіи и къ исторіи литературы. Книга г. Лалланна содержитъ весьма полныя свѣдѣнія біографическія, хронологическія, юридическія, географическія, статистическія и др. Особенно хорошъ отдѣлъ генеалогіи. Людовикъ Лалланъ посвятилъ не менѣе 12 лѣтъ своему почтенному труду, который займетъ у насъ видное мѣсто въ ряду другихъ подобныхъ изданій, къ числу коихъ принадлежатъ: популярная энциклопедія Буле, словарь современниковъ Вапро, географическій словарь Франціи и т. д. Лалланъ, бывшій ученикъ Ecole des Chartes, уже пользуется извѣстностью въ ученомъ мірѣ; нѣкоторыя изъ его монографій были увѣнчаны академіею; ему же принадлежатъ прекрасныя изданія многихъ изъ французскихъ классиковъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ заключеніе упомяну о двухъ только что появившихся сочиненіяхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ французской литературѣ: „Les Français du XVII siécle“ Жиделя (Gidel)—рядъ интересныхъ изслѣдованій о свѣтскомъ обществѣ великой эпохи, и „L'ancienne France et la Révolution“ г. Нуррисона (Nourrisson) въ двухъ томахъ. Книга г. Жиделя, благодаря извлеченіямъ изъ разныхъ мемуаровъ, проливаетъ новый свѣтъ на исторію XVII вѣка и можетъ служить пособіемъ для изученія великихъ французскихъ классиковъ, въ особенности Мольера и Лабрюйера; другое сочиненіе есть рядъ статей о революціонномъ переворотѣ 1789—99 годовъ. Г. Жидель — одинъ изъ лучшихъ нашихъ лицейскихъ преподавателей; г. Нуррисонъ, членъ академіи политическихъ наукъ, извѣстенъ своими трудами по философіи.

Наша читающая публика съ глубокимъ интересомъ слѣдитъ за всѣмъ тѣмъ, что появляется въ литературѣ о Россіи. Недавно вышелъ у насъ переводъ двухъ англійскихъ сочиненій: „Свободная Россія“ Диксона (*La Russie libre*, par Dixon) и „Современная Россія“ Барри (*La Russie contemporaine*, par Barry). Первое изъ нихъ украшено картинками, не всегда впрочемъ вѣрными дѣйствительности: такъ, напримѣръ, портретъ одной русской монахини выдается за портретъ старовѣра,—risum teneatis! Князь Голицынъ издалъ переводъ „князя Серебрянаго“ графа А. Толстаго подъ заглавіемъ: „Ivan le Terrible ou la Russie au XVI siécle.“

Л. Л—ръ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О гуманномъ элементѣ въ воспитаніи. Воспитаніе будущаго поколѣнія, тщательная разработка свѣжей почвы дѣтскаго ума и сердца, первоначально равно воспріимчивой къ добру и злу, въ глазахъ всякаго истинно образованнаго и честнаго человѣка составляетъ задачу важности чрезвычайной. Но заботясь о научномъ образованіи, нерѣдко даже лучшіе изъ отцовъ, матерей или учителей пренебрегаютъ важнѣйшимъ дѣломъ развитіемъ душевныхъ качествъ ребенка, то-есть, внушеніемъ ему отвращенія отъ всякихъ жестокихъ и злыхъ поступковъ.

Ежедневно видимъ мы примѣры самой возмутительной жестокости и къ людямъ и къ животнымъ. Не служитъ ли это доказательствомъ грубости и дикости нашихъ нравовъ?

Вмѣсто того, чтобъ обращать вниманіе ребенка и даже взрослаго простолюдина на чудныя тайны природы, гдѣ все—величіе и вмѣстѣ простота, гдѣ нѣтъ малаго безъ великаго, и на красоту малѣйшихъ созданій Божіихъ, начиная отъ поразительнаго искусства въ устройствѣ птичьяго гнѣзда до высшаго развитія инстинкта животныхъ, часто изумляющихъ насъ своими понятіями и привычками, вмѣсто того, чтобы, съ другой стороны, основываясь на словахъ Спасителя и текстахъ Священнаго Писанія, внушать дѣтскому сердцу любовь къ милосердію и состраданію, мы до сихъ поръ съ пренебреженіемъ относимся къ столь важной вѣтви просвѣщенія, признанной повсюду въ образованныхъ государствахъ одною изъ главныхъ двигательницъ прогресса.

Въ Англіи уже давно процвѣтаетъ дѣятельное и успѣшное покровительство животнымъ, и общественное мнѣніе тамъ всѣми силами старается поддерживать его значеніе въ обществѣ. Правительство,

---

[1]) Заимствуемъ эту статью изъ *Московскихъ Вѣдомостей* (№ 329, 1872 г.).

Библиотека "Руниверс"

вполнѣ сочувствуя этому благому дѣлу и достойно оцѣнивая его послѣдствія и вліяніе на смягченіе нравовъ, издало цѣлый рядъ законовъ и указовъ о преслѣдованіи и строгомъ наказаніи виновныхъ въ жестокости къ животнымъ. Частныя общества, заинтерессованныя въ распространеніи гуманности, издали съ своей стороны цѣлые милліоны поучительныхъ сочиненій, замѣтокъ, книгъ, брошюръ и картинъ, устраивали народныя лекціи и публичныя чтенія для ознакомленія простолюдиновъ съ разнообразнымъ и интереснымъ животнымъ міромъ. и мало по малу стали добиваться желаемой цѣли. Объ успѣхѣ этой пропаганды можно судить уже по тому, что нѣсколько лѣтъ назадъ число приговоренныхъ къ тюремному заключенію или денежнымъ взысканіямъ за жестокое обращеніе съ животными достигало до 1.200 человѣкъ, въ настоящее же время число это уменьшилось на столько, что врядъ ли можно насчитать въ годъ и десятую часть прежнихъ приговоровъ. Но не смотря на то, что и на этомъ поприщѣ, какъ и во многомъ другомъ, Англія далеко опередила прочія европейскія государства, Англичане еще не довольны результатомъ своей просвѣщенной дѣятельности. Англійскіе моралисты, съ горестью спрашивая себя, чѣмъ вполнѣ искоренить чудовищное зло, называемое жестокостью, къ кому бы она ни относилась, къ человѣку или животному, пришли къ заключенію, что часто мелкія причины порождаютъ важныя послѣдствія, и вслѣдствіе этого обратили особое вниманіе на ничтожнѣйшія проявленія вседневной жизни.

1. Дѣти дома и въ школѣ, говорятъ они, должны быть пріучены къ кроткому обращенію не только съ товарищами, другъ съ другомъ, но и со всѣми домашними животными. Ихъ слѣдуетъ останавливать за всякое праздное удовольствіе, причиняющее вредъ или боль какому бы то ни было, даже малѣйшему живому созданію, и обращать непремѣнно ихъ осмысленное вниманіе на окружающій ихъ животный міръ, находящійся подъ естественнымъ покровительствомъ человѣка не для мученія, а для общей пользы, и способный наравнѣ съ людьми чувствовать горе и радость. На этомъ поприщѣ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ были сдѣланы важныя упущенія.

2. Прислугу слѣдуетъ постепенно удерживать отъ дурныхъ привычекъ, пріобрѣтенныхъ часто невѣжествомъ и необдуманностью, и объяснять ей ту великую истину, что въ большинствѣ случаевъ, если не вездѣ, ихъ же собственныя выгоды тѣсно связаны съ благосостояніемъ ввѣренныхъ имъ животныхъ. Эта задача вполнѣ исполнима для всѣхъ безъ исключенія классовъ общества.

Библиотека "Руниверс"

3. Весьма важны вовремя сдѣланныя замѣчанія всѣмъ имѣющимъ по своему ремеслу отношенія къ животнымъ, какъ-то: извощикамъ, мясникамъ и пр. Люди эти, часто по силѣ одной привычки сдѣлавшіеся равнодушными къ страданіямъ, весьма охотно и не безъ пользы выслушаютъ истину. Конечно, для нѣкоторыхъ зачерствѣлыхъ сердецъ бываютъ необходимы угроза и даже наказаніе, но главное, необходимъ примѣръ. И церковь, и власти, и всѣ вообще благомыслящіе и дѣйствительно образованные люди должны составить союзъ и дружно стремиться къ достиженію одной общей для всѣхъ цѣли.

Извѣстный англійскій журналъ *Echo* выражается на счетъ этого слѣдующимъ образомъ:

„Много пройдетъ еще времени", говоритъ онъ, „пока великій принципъ знаменитаго нашего моралиста Бутлера о настоящемъ значеніи человѣколюбія западетъ въ сердце каждаго, и будетъ повсюду признана та истина, что настоящее основаніе долга всякаго человѣка есть стараніе избѣгнуть того, что̀ можетъ причинить зло какой бы то ни было твари, по той простой причинѣ, что это зло чувствительно для жертвы. Не достаточно ли этого основанія, и нужно ли еще другое? Причина большинства жестокихъ случаевъ обращенія съ животными, какъ со стороны дѣтей, такъ и взрослыхъ, происходитъ просто отъ недостатка воображенія. Грубый, невѣжественный и ограниченный въ своихъ понятіяхъ дикарь чувствуетъ только свое личное страданіе и остается равнодушнымъ даже къ мученіямъ собственнаго своего семейства. Противоположное чувство проявляется у него только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Одною степенью образованія выше, и человѣкъ уже относится сочувственно къ своимъ единокровнымъ, хотя часто остается равнодушнымъ къ ближнему. Далѣе идетъ категорія людей, принимающихъ къ сердцу страданія своихъ родныхъ, товарищей, друзей или соотечественниковъ, и между тѣмъ неспособныхъ удѣлить то же чувство незнакомымъ, иностранцамъ, дикарямъ или непріязненнымъ народамъ. Наконецъ, во главѣ прочихъ, и такихъ самое небольшое количество, находятся люди, широко понимающіе смыслъ любви и состраданія ко всему живущему на землѣ и созданному Богомъ, равно милостиво и сочувственно относящіеся къ знакомому и чужому, умному и глупому, богатому и бѣдному. Они будутъ жалѣть о птичкѣ, выпавшей изъ гнѣзда, и протянутъ руку помощи злымъ и неблагодарнымъ, не ожидая взамѣнъ отъ нихъ ровно ничего.

„Не часто ли мы видимъ спеціально занимающагося добрыми дѣ-

Библиотека "Руниверс"

лами филантропа, который между тѣмъ удивится состраданію выказанному умирающему съ голоду животному? Благотворительную даму, жертвующую своимъ досугомъ и деньгами на пользу школъ и дѣтскихъ пріютовъ, и допускающую своихъ дѣтей замучивать кошку или собаку и выкалывать глаза птичкѣ? Подобные люди не заслуживаютъ уваженія и сочувствія къ своей мнимой благотворительности, равно какъ ученый, выставляющій на показъ свою любовь къ наукѣ и желаніе принести пользу человѣчеству, а поистинѣ прикрывающій этимъ только порочный эгоизмъ и пустую любовь къ славѣ. Тотъ, кто подъ личиною любознательности хладнокровно терзаетъ живое насѣкомое, не признавая общаго долга милосердія и состраданія къ малѣйшей твари, тотъ, конечно, не понимаетъ, что онъ еще не достигъ высшаго развитія, и образованіе его далеко не совершенно. Внушать юношеству сочувствіе ко всему причиняющему вредъ или зло есть само по себѣ стремленіе уравнять общественное образованіе, развивая естественнымъ путемъ живыя струны сердца и воображенія. Мальчикъ долженъ понять боль, причиненную лошади ударомъ кнута, прежде чѣмъ онъ согласится отказаться отъ удовольствія размахивать этимъ кнутомъ надъ спиной страждущаго животнаго. Грубый простолюдинъ долженъ вникнуть всею силой своего воображенія въ мученія, претерпѣваемыя рѣзаннымъ имъ бараномъ, прежде чѣмъ приступитъ къ этому дѣлу, и тогда онъ ускоритъ смерть животнаго, или будетъ пріискивать средства уменьшить его страданія. Достигнувъ того, чтобы дѣйствовать на воображеніе, мы имѣемъ право требовать не болѣзненной чувствительности, часто происходящей отъ природной слабости нервовъ, нерѣдко даже возбуждающей справедливую насмѣшку и обыкновенно относящейся только къ избалованнымъ любимцамъ, а здравомыслящее состраданіе и милосердіе ко всему слабому, подверженному страданію, боли и страху, и требовать покровительства всему, что̀ Богъ, создавая для нашей пользы, отдалъ намъ на попеченіе."

Сознавая, на сколько все сказанное относится къ намъ, и соглашаясь вполнѣ съ Англичанами въ томъ, что только одно смягченіе нравовъ можетъ благодѣтельно содѣйствовать успѣшному ходу цивилизаціи, мы обратимся къ родителямъ, учителямъ и учительницамъ, имѣющимъ въ своихъ рукахъ судьбу будущаго поколѣнія. На нихъ лежитъ отвѣтственность предъ Богомъ и обществомъ, имъ, какъ воспитателямъ юношества, слѣдуетъ обратить строжайшее вниманіе на запущенную пока сторону воспитанія, именно на милосердіе, любовь

Библиотека "Руниверс"

и сострадание ко всему слабому и страждущему. На долю женщинъ въ особенности выпадаетъ эта задача. Развитіе добрыхъ чувствъ, смягченіе огрубѣлости нравовъ представляютъ достойное поприще для всякой образованной и добродѣтельной женщины, будь она мать или воспитательница, будь она, какъ это часто и бываетъ, поставлена даже въ необходимость, чтобы подготовиться къ исполненію священныхъ своихъ обязанностей, перевоспитать сначала самое себя. Мы увѣрены, что большинство женщинъ не откажется отъ этого труда и смѣло вступитъ въ борьбу съ невѣжествомъ и предразсудками толпы. Въ Англіи принята въ народныхъ школахъ система раздачи дѣтямъ наградъ за всякое доброе дѣло: милостивое и кроткое обращеніе съ животными, даже написанныя въ этомъ духѣ сочиненія, вознаграждаются наравнѣ съ хорошимъ поведеніемъ и прилежаніемъ. Раздача этихъ наградъ совершается публично и торжественно, и тутъ опять дѣйствуютъ всего болѣе женщины.

Будемъ надѣяться, что и наши женщины поймутъ свое призваніе и согласятся, что предлагаемая имъ задача не менѣе важна, чѣмъ самыя сложныя и серіозныя занятія мужчинъ.

Къ вопросу о домашнихъ занятіяхъ учениковъ нѣмецкихъ гимназій. По поводу жалоб нѣкоторыхъ родителей на обремененіе ихъ дѣтей работами, задаваемыми имъ на домъ, директоръ Шмидтъ (издатель извѣстной „Педагогической Энциклопедіи“) разослалъ къ родителямъ воспитанниковъ ввѣренной ему гимназіи циркуляръ, въ которомъ, между прочимъ, изъясняетъ слѣдующее.

Всякое благоустроенное училище, стоящее на степени средняго заведенія, обязано задавать своимъ воспитанникамъ соотвѣтствующія ихъ класснымъ занятіямъ работы. Эти работы необходимы для возбужденія въ ученикахъ самодѣятельности, а равно и для укрѣпленія въ ихъ сознаніи пройденнаго въ классѣ. Для того, чтобы преподаватели соблюдали въ этомъ отношеніи извѣстную мѣру, высшее начальство народнаго просвѣщенія опредѣлило извѣстныя границы, держась того основанія, что требованіе самодѣятельности отъ учениковъ должно соразмѣряться съ ихъ возрастомъ и зрѣлостью. Такимъ образомъ приблизительно постановлено, что ученикамъ среднихъ классовъ на обыкновенные будничные дни могутъ быть задаваемы работы, требующія для приготовленія до $1^1/_2$ часа, а на дни,

Библиотека "Руниверс"

въ которые классы кончаются раньше [1]), до 2 или 3 часовъ. Ученикамъ высшихъ классовъ, для коихъ не опредѣлено нормы, можно задавать работы, требующія болѣе времени для ихъ приготовленія. Само собою разумѣется, что эти нормы суть только среднія пропорціональныя. Ученикъ, работающій легко и скоро, употребитъ на приготовленіе уроковъ менѣе времени, чѣмъ ученикъ, работающій съ трудомъ и медленно. Эти исключительные случаи не могутъ въ этомъ отношеніи служить мѣриломъ: учитель, при задаваніи уроковъ, долженъ всегда имѣть въ виду учениковъ среднихъ способностей. Притомъ необходимо допустить предположеніе, что никто и ничто не препятствуетъ ученику въ его домашнихъ занятіяхъ. Школа не можетъ принимать въ разчетъ, что иной изъ ея учениковъ не имѣетъ, напримѣръ, въ домѣ родителей угла, гдѣ онъ могъ бы спокойно заниматься.

Директоръ Шмидтъ говоритъ далѣе, что основываясь на собственныхъ постоянныхъ наблюденіяхъ, онъ никакъ не могъ предполагать, что послышатся жалобы на чрезмѣрное обремененіе учениковъ домашними работами. Но одинъ изъ родителей учениковъ ввѣренной ему гимназіи неоднократно его увѣрялъ, что обремененіе воспитанниковъ работою не по силамъ случается очень часто, и что если другіе отцы не подтвердили ему, директору, этого факта, то лишь потому, что не хотѣли или совѣстились откровенно предъ нимъ высказаться. Вслѣдствіе сего г. Шмидтъ потребовалъ отъ родителей каждаго изъ учениковъ среднихъ и высшихъ классовъ гимназіи отвѣтовъ на слѣдующіе вопросы:

1. Сколько времени употребляетъ приблизительно ученикъ на приготовленіе уроковъ, заданныхъ въ гимназіи:

а) Въ обыкновенные будничные дни?

б) По средамъ и субботамъ?

При отвѣтѣ на этотъ вопросъ надобно принять въ разчетъ только то время, которое ученикъ дѣйствительно употребляетъ на приготовленіе уроковъ, и никакъ не включать сюда тѣ промежутки, которые онъ употребляетъ на игры и разговоры съ братьями или сестрами и т. п.

2. Если время, употребляемое ученикомъ на приготовленіе уроковъ, окажется слишкомъ продолжительнымъ, то требуется означить въ отвѣтѣ:

---

[1]) Извѣстно, что два раза въ недѣлю классы въ большемъ числѣ нѣмецкихъ гимназій продолжаются только до 12 часовъ.

Библиотека "Руниверс"

а) Не работаетъ ли ученикъ съ усиліями, выходящими изъ ряду обыкновенныхъ?

б) Занимается ли онъ съ соблюденіемъ соразмѣрности въ раздѣленіи времени?

в) Не употребляетъ ли онъ слишкомъ много времени на посторонніе занятія, напримѣръ, на такія, къ какимъ имѣетъ особенную наклонность, или на такія, которыя, будучи сами по себѣ полезны, не должны однако препятствовать исполненію обязанностей, возлагаемыхъ школою?

3. Тѣ родители, которые, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, все-таки будутъ полагать, что школа требуетъ слишкомъ много домашнихъ занятій отъ учениковъ, приглашаются объяснить, въ чемъ заключаются, по мнѣнію ихъ, причины этого явленія и какъ слѣдуетъ ихъ устранить.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

О СУММАХЪ, АССИГНОВАННЫХЪ ПО СМѢТАМЪ НА 1868 ГОДЪ ЗЕМСКИМИ УЧРЕЖДЕНІЯМИ НА НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Въ „Трудахъ коммиссіи Высочайше утвержденной для пересмотра системы податей и сборовъ", въ приложеніи къ статьѣ „О земскихъ смѣтахъ и раскладкахъ", напечатанъ былъ въ 1870 году составленный И. П. Руковскимъ „Сводъ свѣденій о смѣтахъ и раскладкахъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ въ 30 губерніяхъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія". Въ этой книгѣ, заключающей въ себѣ земскія смѣты и раскладки на 1868 годъ, собранъ богатый матеріалъ для различныхъ экономическихъ и финансовыхъ изслѣдованій.

Почтенный трудъ г. Руковскаго послужилъ для составленія прилагаемыхъ вѣдомостей, изъ которыхъ можно видѣть: какія именно суммы были *ассигнованы* на 1868 годъ губернскими и уѣздными земствами на содержаніе начальныхъ училищъ и на прочіе расходы по учебной части. Предлагая возможно полныя свѣденія о суммахъ, *ассигнованныхъ* на учебную часть, мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ, а потому и не можемъ представить никакихъ данныхъ о томъ, сколько изъ этихъ суммъ было въ дѣйствительности *израсходовано* и какіе за тѣмъ къ 1869 году оказались по этимъ ассигнованіямъ остатки или сдѣланы передержки и почему.

Слѣдовало бы, конечно, тѣ суммы, которыя были ассигнованы земствами на всѣ потребности собственно начальнаго народнаго образованія, отдѣлить отъ суммъ, назначенныхъ на среднія и профессіональныя училища, и составить для первыхъ особыя таблицы; но это оказалось затруднительнымъ, потому что въ весьма немногихъ губернскихъ и уѣздныхъ смѣтахъ показано обстоятельно сколько и на какія именно расходныя статьи назначено денегъ; а въ нѣкоторыхъ смѣтахъ соединены самыя разнородныя расходныя статьи, напримѣръ,

Библиотека "Руниверс"

въ смѣтѣ губернскихъ земскихъ повинностей Тверской губерніи показано въ одной статьѣ: „на содержаніе землемѣро-таксаторскихъ классовъ, а также на образованіе и лѣченіе народа 5,000 р.“ По этому, во избѣжаніе недоразумѣній и неполноты, — въ представляемыхъ вѣдомостяхъ показаны всѣ безъ исключенія смѣтныя суммы на учебные расходы; въ сноскахъ же (въ вѣдомости подъ лит. А) приведены подробныя выписки изъ тѣхъ смѣтъ, въ которыхъ есть опредѣлительныя показанія, на какіе именно предметы деньги были назначены.

Вѣдомости составлены по слѣдующему плану:

Въ *вѣдомости № 1-й* показано: 1) сколько на 1868 годъ было ассигновано денежныхъ суммъ по губернскимъ и уѣзднымъ смѣтамъ на всѣ расходы; 2) сколько въ томъ числѣ назначено на учебную часть; 3) какой процентъ полныхъ губернскихъ и уѣздныхъ смѣтъ составляетъ эта послѣдняя сумма; 4) пространство губерній и уѣздовъ въ квадратныхъ верстахъ; 5) населеніе обоего пола въ городахъ и уѣздахъ; 6) количество малолѣтнихъ обоего пола отъ 7 и 8 до 12 и 13-лѣтняго возраста и 7) сколько въ каждой губерніи и въ каждомъ уѣздѣ изъ суммъ, ассигнованныхъ на народное образованіе приходится копѣекъ и сотыхъ долей копѣекъ на каждаго малолѣтняго означеннаго возраста.

Помѣщенныя въ 5-й и 6-й графахъ свѣденія о пространствѣ и населеніи уѣздовъ взяты изъ „Статистическаго временника россійской имперіи“, изданнаго центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1866 году [1]).

По „таблицамъ смертности и народонаселенія въ Россіи“ академика В. Я. Буняковскаго оказывается, что въ числѣ 10,000 мужчинъ и 10,000 женщинъ можно считать малолѣтнихъ:

	мальчиковъ.	дѣвочекъ.
отъ 7 до 8 лѣтняго возраста	242	235
8 — 9 —	236	228
— 9 — 10 —	229	221
— 10 — 11 —	225	218
— 11 — 12 —	220	215
— 12 — 13 —	217	214
Итого	1,369	1,331
Всего	2,700	

[1]) Предлагаемая статья написана въ началѣ 1871 г., прежде чѣмъ появилось позднѣйшее изданіе *Статистическаго Временника*.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ, по исчисленіямъ В. Я. Буняковскаго, число малолѣтнихъ отъ 7 до 13 лѣтняго возраста должно составлять на каждыя 20,000 населенія 2,700 душъ, то есть, 13½%.

Въ Пруссіи, гдѣ существуетъ обязательное обученіе, школьный возрастъ для начальнаго образованія опредѣленъ отъ 6 до 14 лѣтъ и число дѣтей этого возраста составляетъ около 18% населенія.

У насъ, особено въ сельскомъ населеніи, дѣти рѣдко начинаютъ ходить въ школу съ 7-лѣтняго возраста и рѣдко остаются въ ней до 14 лѣтъ. По мнѣнію комиссіи, разсматривавшей по Высочайшему повелѣнію отчетъ министра народнаго просвѣщенія за 1866 годъ, школьный возрастъ въ Россіи, для посѣщенія начальныхъ училищъ, можетъ быть опредѣленъ отъ 7 и 8 до 12 и 13 лѣтъ и долженъ составлять приблизительно не болѣе 12% общаго населенія. Этотъ разсчетъ и принятъ въ основаніе при исчисленіи показаннаго въ вѣдомости количества малолѣтнихъ, могущихъ посѣщать начальныя училища.

Вѣдомость № 2-й заключаетъ въ себѣ общіе итоги по свѣденіямъ, помѣщеннымъ въ предыдущей вѣдомости.

Въ вѣдомости № 3-й уѣзды размѣщены по группамъ, соотвѣтственно тому, сколько изъ суммъ, ассигнованныхъ по уѣзднымъ смѣтамъ на народное образованіе, приходится копѣекъ и сотыхъ долей копѣекъ на каждаго малолѣтняго отъ 7—8 до 12—13-лѣтняго возраста. По каждому уѣзду и по каждой группѣ уѣздовъ выведены итоги пространства, населенія, числа малолѣтнихъ, могущихъ посѣщать начальныя училища, а равно показаны итоги полныхъ уѣздныхъ смѣтъ, и сколько въ томъ числѣ ассигновано на учебную часть.

Въ вѣдомости № 4-й заключаются общіе итоги изъ предыдущей вѣдомости № 3-й.

Сравнительная перечневая вѣдомость № 5-й составлена на основаніи данныхъ, взятыхъ изъ вѣдомости № 3-й. По ней можно сдѣлать сравненіе по всѣмъ губерніямъ, сколькими уѣздами и въ какой соразмѣрности съ числомъ малолѣтнихъ, способныхъ, по своему возрасту, посѣщать начальныя училища, ассигнованы суммы на учебную часть.

Сравнительная перечневая вѣдомость № 6-й показываетъ по губерніямъ, сколько уѣздовъ какой процентъ изъ уѣздныхъ смѣтъ ассигновали на учебную часть [1]).

[1]) Въ обѣихъ перечневыхъ вѣдомостяхъ, по каждой категоріи уѣздовъ, выведены итоги пространства, населенія, числа малолѣтнихъ, полныхъ уѣздныхъ смѣтъ и суммъ, ассигнованныхъ на учебную часть.

Библиотека "Руниверс"

Въ вѣдомости № 7-й представлены для сравненія: 1) общее населеніе по губерніямъ (по „Временнику центральнаго статистическаго комитета", изд. 1868 г.) и число въ составѣ того населенія крестьянъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго вѣдомства (по „Статистическимъ таблицамъ россійской имперіи", изданнымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1863 г.); 2) размѣръ *ассигнованій* на учебную часть губернскими и уѣздными земскими собраніями по смѣтамъ на 1868 годъ и *дѣйствительныхъ расходовъ* на годовое содержаніе сельскихъ училищъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, предъ передачей сихъ крестьянъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій.

При разсмотрѣніи суммъ, ассигнованныхъ на народное образованіе, намъ кажется, не такъ важно знать различіе въ абсолютныхъ величинахъ этихъ суммъ и процентное отношеніе этихъ ассигнованій къ полнымъ итогамъ расходныхъ уѣздныхъ смѣтъ, сколько необходимо имѣть данныя для выводовъ: въ какой соразмѣрности находятся ассигнованныя въ каждомъ уѣздѣ на учебную часть суммы съ общимъ населеніемъ и съ числомъ малолѣтнихъ, способныхъ пользоваться начальнымъ обученіемъ, такъ какъ число училищъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ расходы на учебную часть должны соотвѣтствовать населенію и числу дѣтей, достигшихъ школьнаго возраста. По сему, для показанія процентнаго отношенія суммъ, назначенныхъ на учебную часть къ полнымъ смѣтамъ мы ограничились перечневою сравнительною вѣдомостію № 6-й, а для соображеній о томъ: сколько изъ суммъ, назначенныхъ на учебную часть, приходится копѣекъ и долей копѣекъ на каждаго малолѣтняго, составлена подробная, по уѣздамъ именная вѣдомость № 3-й.

При ближайшемъ разсмотрѣніи вѣдомостей оказывается:

I. *По губернскимъ смѣтамъ:* изъ 30 губерній, въ которыхъ были въ 1865, 1866 и 1867 годахъ введены земскія учрежденія, 8 губернскихъ земскихъ собраній ничего не ассигновали на учебную часть на 1868 годъ. По 22 губернскимъ смѣтамъ было назначено на учебные расходы 172,930 р. 83$^{3}/_{4}$ к.

Въ эту сумму включены, между прочимъ, статьи:

а) На содержаніе школъ для фельдшеровъ, повитухъ и на пріюты для подкидышей.	31,354 р.	62$^{3}/_{4}$ к.
б) На содержаніе при гимназіяхъ землемѣрныхъ классовъ.	33,622	48$^{1}/_{2}$

Библиотека "Руниверс"

в) На пособіе двумъ училищамъ глухонѣмыхъ и строительному училищу	2,600	р.
г) На пособія ученикамъ и стипендіи въ гимназіяхъ и университетахъ.	1,395	
д) На пособія женскимъ гимназіямъ и женскимъ училищамъ	6,800	
е) На содержаніе земской гимназіи въ Вязьмѣ, на преподаваніе греческаго языка въ Самарской гимназіи и на пособія нѣкоторымъ мужскимъ гимназіямъ	16,227 „ 05	к.
Итого:	91,399 р.	16½ к.

Если предположить, что вся остальная по губернскимъ смѣтамъ сумма предназначалась на устройство и улучшеніе начальнаго образованія, то окажется, что на этотъ предметъ могло быть ассигновано по 13 губернскимъ смѣтамъ 81,531 р. 67½ к., а именно:

	Изъ губернскихъ смѣтъ отчислено: На средніе и профессіональныя учебныя заведенія, на стипендіи и пр.		На начальное образованіе могло быть назначено:	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Владимірской.			6,500	—
Вятской.	—	—	4,150	—
Казанской.			2,000	
Московской	—	—	30,227	50
Нижегородской		—	200	— [1]
Новгородской.	—	—	1,600	—
Олонецкой.			6,824	67¾
Псковской.	800		2,110	
Рязанской	5,000		11,189	50 [2]
Самарской.	3,900	—	1,000	[3]
Симбирской	—	—	2,000	—
Харьковской	28,502	62¾	7,753	

[1]) На комиссіонерство для выписки учебныхъ пособій.

[2]) На устройство Александровскаго училища для приготовленія сельскихъ учителей.

[3]) На содержаніе 10 стипендіатовъ при Самарской духовной семинаріи.

Библиотека "Руниверс"

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Черниговской.			4,240	—
Екатеринославской.	5,000	—	—	—
Курской	4,269	20		—
С.-Петербургской	5,000	—	—	
Смоленской	12,767	63		—
Таврической	6,200			—
Тамбовской	3,522	48½	—	—
Тверской	5,000			—
Тульской	4,537	22	—	—
Херсонской	6,900			—
Итого	91,399	16¼	81,531	67½

II. *По уѣзднымъ смѣтамъ:* Въ 30 губерніяхъ, поименованныхъ въ вѣдомостяхъ, числится 324 уѣзда.

По 18 уѣздамъ, въ которыхъ жителей обоего пола 2.280,866,— нѣтъ вовсе свѣденій объ уѣздныхъ смѣтахъ на 1868 годъ [1]).

Въ прочихъ 306 уѣздахъ общее число жителей простирается до 38.189,870 и полныя уѣздныя ихъ смѣты на 1868 годъ составляютъ 10.576,221 р. 36½ к.

Въ числѣ 306 уѣздовъ, земства 91-го уѣзда ничего не ассигновали на народное образованіе. Населеніе этихъ уѣздовъ состоитъ изъ 10.649,349 душъ обоего пола и общій итогъ ихъ смѣтъ простирается до 2.637,663 р. 78 к.

Прочими 215-ю уѣздами, съ населеніемъ въ 27.492,106 душъ обоего пола, изъ общаго итога уѣздной ихъ смѣты въ 7.938,557 р. 58¼ к., ассигновано на учебные расходы 552,369 р. 76¾ к., что составляетъ 6,96 проц. общаго итога полныхъ 215 уѣздныхъ смѣтъ.

Такъ какъ въ населеніи этихъ 215 уѣздовъ число малолѣтнихъ обоего пола отъ 7-8 до 12-13-лѣтняго возраста простирается, приблизительно, до 3.299,063, — то изъ суммы 552,369 р. 76¾ к., ассигнованной по уѣзднымъ смѣтамъ на учебные расходы, на каждаго малолѣтняго означеннаго возраста приходится 16,74 коп.

---

1) Для пополненія недостающихъ о 18-ти уѣздахъ за 1868 г. свѣденій, — Руновскій помѣстилъ въ «Сводѣ» смѣты и раскладки за позднѣйшіе годы а для 7-ми уѣздовъ составилъ примѣрные расчеты. Имѣя въ виду представить за 1868 годъ однѣ лишь точныя свѣденія, мы исключили примѣрные расчеты и смѣты, не относящіяся къ этому году, оставивъ по смѣтамъ 18 уѣздовъ въ вѣдомостяхъ пробѣлы.

Библиотека "Руниверс"

Для ясности, представляемъ таблицу трехъ главныхъ группъ, на которыя раздѣлятюся всѣ 324 уѣзда;

	Число уѣзд.	Общее населеніе.	Число малолѣтнихъ.	Полныя уѣздныя смѣты.	Въ томъ числѣ на учебную часть.	
1-я группа: уѣзды, которыхъ смѣты неизв.	18	2.280,866	273,704	нѣтъ свѣденій		
2-я группа: уѣзды, ничего не ассигновавшіе на учебную часть.	91	10,649,349	1.277,916	2.637,663	78	ничего.
3-я группа: уѣзды, ассигновавшіе суммы на учебную часть	215	27.492,106	3.299,063	7.938,557	58½	552.369 76¾

Размѣры ассигновокъ по уѣзднымъ смѣтамъ на народное образованіе до крайности неравномѣрны. Такъ напр. 7 уѣздовъ съ населеніемъ въ 693,413 душъ, изъ общей уѣздной ихъ смѣты. составляющей въ сложности 190,469 р. 23½ к., на учебную часть ассигновали только 434 р., между тѣмъ какъ одинъ Котельничьскій уѣздъ Вятской губерніи, съ населеніемъ въ 209,790 душъ, изъ своей уѣздной смѣты въ 60,703 р. 95½ к., назначилъ на народное образованіе 15,015 р. с., то есть почти 25 проц. всей своей смѣты и въ 35 разъ болѣе суммы, ассигнованной 7-ю уѣздами. Земство Старорусскаго уѣзда Новгородской губерніи, изъ смѣты въ 47,829 р. 86½ к., ассигновало на учебную часть 24 р или $^{1}/_{20}$%; между тѣмъ какъ земство Ялтинскаго уѣзда Таврической губерній, изъ смѣты въ 24,901 руб. 48 к., ассигновало 2,535 р., т. е. болѣе 10% Малолѣтнихъ, достигшихъ школьнаго возраста, числится въ старорусскомъ уѣздѣ 12,876, а въ ялтинскомъ 3,149. Отсюда слѣдуетъ, что изъ суммъ, ассигнованныхъ означенными земствами на учебную часть, приходится на каждаго малолѣтняго: въ старорусскомъ уѣздѣ $^{18}/_{100}$ долей копѣйки (то есть, на 5 малолѣтнихъ $^{9}/_{10}$ долей копѣйки), а въ ялтинскомъ уѣздѣ по 80½ к. на каждаго малолѣтняго, то есть въ 443 раза болѣе. Еслибъ всѣ 324 уѣздныхъ земства ассигновали суммы на народное образованіе, по числу своихъ малолѣтнихъ, въ размѣрахъ старорусскаго уѣзда, то это составило бы на школы для 4.850.683 дѣтей около 8,741 р., но еслибъ всѣ уѣзды ассигновали

Библиотека "Руниверс"

суммы въ размѣрѣ ялтинскаго уѣзда,—то это составило бы 3.929,134 руб. 23 коп.

Самая большая сумма на учебную часть, 15,015 р., ассигнована котельничьскимъ уѣздомъ. Перекопскій уѣздъ Таврической губерніи назначилъ на тотъ же предметъ въ 15 разъ менѣе, а именно 1,000 р. Но, по отношенію къ числу малолѣтнихъ, въ котельничьскомъ уѣздѣ, на 25,175 дѣтей, приходится по $59,^{51}/_{100}$ коп. на каждаго, а въ перекопскомъ уѣздѣ, на 1,585 дѣтей, — приходится по $63^{9}/_{100}$ коп. на малолѣтняго. Такимъ образомъ, хотя абсолютная величина суммы, ассигнованной перекопскимъ уѣздомъ, а равно уѣздами ананьевскимъ (Херсонской г.), днѣпровскимъ и ялтинскимъ (Таврической г.) значительно менѣе суммъ, ассигнованныхъ по котельничьскому и нѣкоторымъ другимъ уѣздамъ, но по отношенію къ населенію и къ числу малолѣтнихъ, эти четыре уѣзда, какъ видно изъ вѣдомости № 3, ассигновали болѣе всѣхъ прочихъ.

Въ суммѣ 552,369 р. $76^{3}/_{4}$ к., ассигнованной 215-ью уѣздными земствами на учебную часть, показаны, между прочимъ, слѣдующія расходныя статьи:

Въ пособіе классической гимназіи въ Елисаветградѣ (5,000 руб.) и классической прогимназіи въ Глуховѣ (3,000 руб.)	8,000 руб.
Въ пособіе высшему женскому училищу въ Корчевѣ (3,700 руб.) и женскимъ гимназіи и прогимназіи въ Херсонѣ (1,200 руб.)	4,900 —
Итого	12,900 руб.

За исключеніемъ этихъ расходныхъ статей окажется, что собственно на начальное народное образованіе могло быть ассигновано по уѣзднымъ смѣтамъ 539,469 р. $76^{1}/_{4}$ к. Въ этой суммѣ заключаются, между прочимъ, статьи:

На разъѣзды для осмотра училищъ: въ херсонскомъ и ананьевскомъ уѣздахъ 2,500 руб., а въ смоленскомъ, вяземскомъ и дорогобужскомъ уѣздахъ 175 руб.	2,675 руб.	коп.
На канцелярію Херсонскаго училищнаго совѣта	175 —	—
На постройку дома для двухкласснаго училища въ г. Ананьевѣ	6.100 —	48 коп.

Библиотека "Руниверс"

На пособіе ремесленнымъ школамъ въ Николаевѣ и Херсонѣ и на содержаніе при Николаевской ремесленной школѣ учениковъ 1,200 руб.

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что изъ 725,300 руб. 60½ к., *ассигнованныхъ* на учебную часть 22-мя губернскими и 215-ю уѣздными земствами, на начальное народное образованіе *могло быть назначено:*

По 13 губернскимъ смѣтамъ.	81,532 руб.	67½ коп.
По 215 уѣзднымъ смѣтамъ	539,469	76¾ —
Итого	621,001 руб.	44¼ коп.

Изъ вѣдомости № 7-й видно, что во всѣхъ 30 губерніяхъ, населенныхъ 40.470,734 жителей обоего пола, числилось крестьянъ: государственныхъ имуществъ 15.360,696 и удѣльнаго вѣдомства 1.812,941, всего 17.173.637. Такимъ образомъ государственные и удѣльные крестьяне составляли 42⅖ проц. всего населенія въ 30 губерніяхъ.

Предъ передачею этихъ крестьянъ въ полное завѣдываніе земствъ, *расходовалось* на годовое содержаніе сельскихъ училищъ:

Государственныхъ имуществъ	586,421 руб.	38 к.
Удѣльнаго вѣдомства	121,861 руб.	32¾ к.
Итого	708,282 руб.	70¾ к.

Въ имѣніяхъ удѣльнаго вѣдомства, кромѣ волостныхъ и приказныхъ училищъ, на которыя ежегодно расходовалась означенная сумма 121,861 р. 32¾ к., были еще церковно-приходскія и частныя школы, на содержаніе которыхъ не производилось съ крестьянъ никакого денежнаго сбора; но взамѣнъ того, изъ бывшаго хлѣбнаго крестьянскаго капитала выдавалась учителямъ плата отъ 1 р. до 3 р. за выучку каждаго мальчика и дѣвочки. Свѣденій о томъ, сколько именно расходовалось ежегодно на этотъ предметъ, не имѣется.

Полагая, что число малолѣтнихъ отъ 7—8 до 12—13-лѣтняго возраста, способныхъ обучаться въ сельскихъ училищахъ, составляетъ 12% общаго населенія, найдемъ, что число такихъ малолѣтнихъ было: у крестьянъ государственныхъ 1.843,283 и удѣльныхъ 217.552. За тѣмъ изъ суммъ, израсходованныхъ на содержаніе сельскихъ училищъ,

Библиотека "Руниверс"

на каждаго малолѣтняго приходится въ вѣдомствахъ: государственныхъ имуществъ $31^{27}/_{100}$ к. и удѣльнаго $56^{1}/_{100}$ к.

Имѣя свѣденія за одинъ лишь 1868-й годъ, въ которомъ дѣятельность земскихъ учрежденій едва только начала опредѣляться, — мы рѣшились ограничиться на этотъ разъ приведенными выше общими замѣчаніями, не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности, изъ которыхъ было бы преждевременно пока выводить какія бы то ни было рѣшительныя заключенія. Болѣе обстоятельные выводы о дѣятельности земскихъ учрежденій по народному образованію могутъ быть сдѣланы только послѣ тщательныхъ изслѣдованій матеріаловъ не за одинъ годъ, но за цѣлый рядъ годовъ.

По смѣтамъ на 1868-й годъ 108 уѣздныхъ земствъ изъ 306 ничего или почти ничего не ассигновали на учебную часть. Еслибъ мы вывели изъ этого такое заключеніе, что всѣ 108 земствъ не сознаютъ важности народнаго образованія и вовсе о немъ не заботятся, то мы поступили бы неправильно, такъ какъ въ послѣдующіе годы, судя по свѣденіямъ, помѣщаемымъ по временамъ въ газетахъ и въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, нѣкоторыя изъ этихъ земствъ стали назначать на обученіе народа довольно большія суммы. Только ежегодное изданіе полнаго свода свѣденій о земскихъ смѣтахъ, раскладкахъ и расходахъ можетъ представить достаточное количество данныхъ для возможно безошибочной оцѣнки дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій по народному образованію. По этому было бы весьма желательно, чтобы управленіями учебныхъ округовъ, при содѣйствіи губернскихъ инспекторовъ народныхъ училищъ, были составлены за 1869, 1870 и 1871 годы и потомъ составлялись ежегодно, по одной формѣ, вѣдомости: 1) о суммахъ, *ассигнованныхъ* губернскими и уѣздными земствами на учебную часть и 2) о суммахъ *дѣйствительно выданныхъ* земствами въ распоряженіе учрежденій и лицъ, завѣдывающихъ учебною частію въ губерніяхъ и уѣздахъ, съ показаніемъ, на какія именно статьи и въ какомъ размѣрѣ были произведены расходы. Подобныя свѣденія служили бы матеріалами для составленія по всѣмъ губерніямъ полнаго свода ежегодныхъ вѣдомостей, которыя дали бы возможность постоянно наблюдать и сравнивать степень дѣятельнаго участія земскихъ учрежденій въ дѣлѣ народнаго образованія.

И. Корниловъ.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ № 1

показывающая: 1) полныя губернскія и уѣздныя смѣты на 1868 годъ; 2) сколько въ томъ числѣ назначено на учебную часть; 3) какой % полныхъ смѣтъ составляетъ эта сумма; 4) пространство губерній и уѣздовъ; 5) населеніе; 6) сколько въ томъ числѣ малолѣтнихъ отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста и 7) сколько изъ суммъ, ассигнованныхъ на учебную часть, приходится копѣекъ на каждаго малолѣтняго.

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губернскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
	рубли.	коп.		
I. Владимірская.	93,371	92½	6,500	6,94
1. Ковровскій	49,214	16	4,150	8,43
2. Шуйскій .	67,913	3¼	5,000	7,34
3. Муромскій .	48,609	19¼	3,300	6,78
4. Владимірскій	46,366	88	3,000	6,47
5. Вязниковскій	46,898	47¾	3,000	6,40
6. Судогодскій .	38,900	50	1,500	3,85
7. Переяславскій .	62,110	90	2,205	3,55
8. Александровскій	60,888	18¾	2,000	3,28
9. Меленковскій	61,490	67½	2,000	3,25
10. Покровскій	45,457	61	100	0,20
11. Суздальскій .	39,663	39½	0	0
12. Юрьевскій .	40,182	50	0	0
13. Гороховецкій	43,103	45	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	650,798	96	26,255	4,03
ВСЕГО.	744,170	88½	32,755	4,4
II. Воронежская.	86,461	15	0	0
1. Задонскій	37,145	61	4,500	12,11
2. Валуйскій	49,960	16¼	5,744,74	11,49
3. Бобровскій .	39,495	24½	4,200	10,63
4. Острогожскій	72,371	10	7,383	10,20
5. Павловскій .	28,056	35½	2,700	9,62
6. Коротоякскій	29,565	37½	2,000	6,76
7. Богучарскій.	58,897	16	2,865	4,86
8. Воронежскій	41,288	16	1,500	3,63
9. Нижнедѣвицкій.	51,055	92	1,739,68	3,40
10. Землянскій	39,909	61	1,175	2,94
11. Новохоперскій.	63,923	22½	600	0,95
12. Бирюченскій	48,745	55	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	559,413	47¼	34,407,07	6,18
ВСЕГО.	645,874	62¼	34,407,07	5,33

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ	въ уѣздахъ	итого.	
4,45	41,594,3	80,123	1.136,496	1,216,619	145,994
33,19	3,165,1	4,149	100,025	104,174	12,501
41,18	2,561,9	8,602	92,599	101,201	12,144
26,47	2,154,5	9,812	94,071	103.883	12.466
19,70	2,338,8	14 658	112,225	126,883	15,226
29,71	3,092,6	4,697	79,420	84,117	10,094
17,09	4,724,4	1,569	71,571	73.140	8,777
27,05	3,131,0	6,783	61.134	67,917	8,150
19,83	3,125,7	5,833	82,607	88,440	10,613
16,83	4,387,7	4,786	94,225	99,011	11,881
0,85	3,962,5	5,764	92,190	97,954	11,754
0	2,449,1	6,524	87,858	94,382	11,326
0	2,745,6	4.442	81,443	85,885	10,306
0	3,755,4	2,574	87,058	89,632	10,756
17,99					
22,44					
0	58,576,2	93.441	1.844,672	1.938,113	232,574
38,33	2,209,0	6,894	90,920	97,814	11.738
29,65	3.800,3	5,331	156,119	161 450	19,374
17,32	8,959,5	3.078	199 022	202,100	24 252
28,83	6,634,2	5,862	207;529	213,391	25,607
16,63	3,808,7	5,272	129,963	135,235	16,228
13,34	3,056,0	7,867	117,025	124,892	14,987
10,45	8,756,2	3,677	224,782	228,459	27,415
7,07	5,001,8	40,967	135,703	176,670	21,200
10,96	3,289,8	2,776	129,448	132,224	15,867
6,53	3,824,0	3,389	146,402	149,791	17,975
3,80	5,364,4	4.916	123,257	128,173	15,381
0	3,872,9	3,412	184,502	187,914	22,550
14,79					
14,79					

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губернскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
III. Вятская.	рубли.	коп.		
	15,000		5,150	4,47
1. Котельничьскій	60,703	95½	15,015	24,71
2. Нолинскій	52,319	28½	10,510	19,39
3. Вятскій	45,935	88	8,818,50	19,19
4. Орловскій	48,957	62¾	7,319,53	14,94
5. Сарапульскій	98,059	22	12,840	13,09
6. Глазовскій	68,665	65	8,100	11,79
7. Уржумскій	67,580	98¾	7,749,45	11,46
8. Яранскій	61,208		7,000	11,43
9. Слободскій	57,534	97	6,189	10,79
10. Елабужскій	40,694		3,867,50	9,50
11. Малмыжскій.	60,122		3,800	6,32
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	661,781	57½	90,848,97	13,72
ВСЕГО:	776,781	57½	95,998,97	12,35
IV. Екатеринославская.	116,705	49	5,000(1)	4,28
1. Павлоградскій	32,959	85	6,827,25	20,71
2. Ростовскій	38,368	37½	4,400	11,41
3. Александровскій	67,720	50	7,400	7,57
4. Бахмутскій	96,558		5,036,28	5,21
5. Верхнеднѣпровскій	21,919	65	250	1,14
6. Новомосковскій	14,592	861	60	0,41
7. Славяносербскій	33,233	36½	0	0
8. Екатеринославскій	40,660	72	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	376,013	32	33,973,53	6,37
ВСЕГО:	492,718	81	28,973,53	5,87

(1) На содержаніе землемѣрнаго класса при Гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7 8 отъ 12 – 13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ	въ уѣздахъ	ИТОГО.	
1,94	126,052,0	53,205	2.167,396	2.220,601	266,472
59,64	9,523,0	3,344	206,446	209,790	25,175
45,39	4,619,1	2,986	183,355	186,340	22,361
41,21	4,442,8	14,705	163,575	178,280	21.394
31,24	10,947,4	3,430	191,520	194,950	23,394
41,13	10,087,5	7,784	253,370	260,154	31,218
27,21	20,154,0	1,738	246,284	248,023	29,763
32,66	9,088,4	1,833	195,888	197,721	23,726
23,54	10,013,2	3,308	244,483	247.791	29.735
30,45	26,291,4	6,748	162,600	169.348	20,322
23,16	7,962,4	5,386	133,765	139,151	16,698
16,75	12,921,2	1,944	187,109	189,053	22,686
34,09					
36,40					
3,45	59,485,·	150,484	1.054,267	1.204,751	144,570
45,44	7.734,6	7,375	117,805	125,180	15,022
19,73	3,796,6	87,697	98,097	185,794	22,295
23,93	16,748,6	9.960	247,648	257,608	30,913
27,31	8,088,2	9,895	143,753	153,648	18,438
1,99	6,181,5	2,683	101,842	104,525	12,543
0 34	5,567,7	10,002	136.200	146,202	17,544
0	4,462,2	2.164	100.913	103,877	12.465
0	6,905,2	19,908	108.009	127,917	15,350
16,72					
20,04					

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губернскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
V. Казанская.	рубли.	коп.		
	147,883	5½	2,100	1,42
1. Свіяжскій	17,975	64½	2,551	14,19
2. Козьмодемьянскій	25,718	97½	2,737	10,64
3. Мамадышскій	42,897	40	3,800	8,85
4. Спасскій	35,596	92½	3,000	8,39
5. Чистопольскій	42,781		3,515	8,21
6. Лаишевскій	46,124		3,600	7,80
7. Тетюшскій	38,192	99¼	2,400	6,28
8. Ядринскій	19,102		646	3,38
9. Царевококшайскій	27,778	73¼	550	1,97
10. Цивильскій	19,949	65¼	300	1,50
11. Казанскій	48,840	5	300	0,61
12. Чебоксарскій	24,329	14½	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	389,286	51¾	23,399	6,01
ВСЕГО:	537,169	57¼	25,499	4,74
VI. Калужская.	146,146	62	0	0
1. Малоярославецкій	14,859	57¼	1,377	9,00
2. Козельскій	35,869	80	2,900	8,08
3. Лихвинскій	18,929	48	1,200	6,33
4. Перемышльскій	18,800		1,200	6,38
5. Калужскій	20,265		500	2,46
6. Медынскій	17,086	65	150	0,87
7 Мещовскій	26,130	72	0	0
8. Тарусскій	12,410	93¼	0	0
9. Мосальскій	22,360	80	0	0
10. Жиздринскій	38,185	3¼	0	0
11. Боровскій	15,461	33½	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	240,359	32¼	7,287	3,31
ВСЕГО:	386,505	94¼	7,287	1,88

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7—8 л. 12—13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ.	въ уѣздахъ.	итого.	
1,08	53,997,7	105,863	1.501,259	1.607,122	192.855
21,18	2.623,3	2,148	98,187	100,335	12,040
27,66	4.380,7	5.210	77.234	82,444	9,893
20,50	4,532,0	3,704	150,713	154.417	18,5 0
19,49	5,617,9	1,335	126,898	128,233	15,388
13,41	7,544,4	12,671	205,672	218 343	26.201
20,40	4.807,7	3,864	143,124	146,988	17,639
15,13	2.91 ,,4	2,521	129,62	132,141	15,857
4,70	2.964,1	2,140	112,306	114,446	13,734
5,19	6.865,1	1,325	86,976	88,301	10,596
2,15	3,124,7	1.823	114,212	115,835	13,900
1,06	5.001,3	64.304	171,217	235,521	28,263
0	3,561,3	5,018	85,100	90,118	10,814
12,12					
13,22					
0	27,142,1	92,380	872,416	964,796	115,755
22,22	1,190,8	4,274	45,849	50,123	6,015
24,31	2.106,2	13,215	86.172	99,387	11,926
17,06	1,790,7	1,813	56,792	58,605	7,303
18,25	1,457,8	4,087	50,688	54,775	6,573
4,54	1,844,7	34,668	57,039	91 707	11,005
1,24	3,148,0	4.481	96,306	101.787	12,094
0	2,433,3	6,664	95,308	101,972	12.237
0	1,465,8	2,373	55.573	57,946	6,953
0	3,858,8	1,980	123,283	125,269	15,032
0	6,381,9	10.083	150.444	160.527	19,263
0	1,464,6	8,742	54,956	63,698	7,644

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губернскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
	рубли.	коп.		
VII. Костромская.	40,722	—	0	0
1. Нерехотскій.	38,234	2½	4,000	10,45
2. Буйскій .	17,710	86½	1,500	8,46
3. Ветлужскій .	26,693	58	2,000	7,48
4. Костромской	25,673	61	1,500	5,84
5. Макарьевскій	30,580	55½	1,500	4,90
6. Варнавинскій	32,079	90½	1,000	4,52
7. Чухломскій .	14,364	37	600	4,17
8. Солигаличскій	13,096	62	500	3,81
9. Кинешемскій	24,700	48	650	2,63
10. Галичскій	36,914	30	1,000	2,70
11. Юрьевецкій .	28,718	28	100	0,34
12. Кологривскій	25,220	91½	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	303,987	50½	14,350	4,78
ВСЕГО.	344,709	50½	14,350	4,16
VIII. Курская.	124,434	50¼	[1] 4,269,90	3,43
1. Щигровскій.	32,309	33¾	2,900	8,97
2. Обоянскій .	32,525	3	2,600	7,99
3. Старооскольскій	20,228		1,500	7.41
5. Фатежскій	27,817	50	2,500	7,18
5. Короченскій. .	22.132	72	1,328,63½	6,00
6. Новооскольскій	25;664	6½	1,210	4,71
7. Тимскій .	26,661	—	1,238	4,64
8. Бѣлгородскій	32,758	49	1,000	3,05
9. Рыльскій. .	25,025	30	500	2,00
10. Грайворонскій	26,249	43½	333,33½	1,26
11. Дмитріевскій	40,114	1½	450	1,12
12. Путивльскій.	23,905	1	0	0
13. Суджанскій	46.320	51	0	0
14. Льговскій	31;928	22½	0	0
15. Курскій	29,354	3	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	442,992	56¼	15,059,90	3,4
ВСЕГО.	567,427	6½	19,329,10	3,39

[1]) Эта сумма распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Въ пособіе гимназіи и уѣзднымъ училищамъ .	1,559	— 42 »
— пособіе Курскому женскому училищу	1,000	— — »
на содержаніе стипендіата въ гимназіи.	215	— »

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ.	въ уѣздахъ.	итого.	
0	70,121,6	57,280	1.016,691	1.073,971	128,876
22,99	3,506,1	4,935	140,027	144,962	17,395
21,64	2,476,7	1,814	56,309	58,123	6,975
21,41	12,672,1	3,339	74,506	77,845	9,341
10,39	3,773,0	22,466	97,740	120,206	14,425
11,02	10,359,9	5,946	107,502	113,448	13,614
10,16	8,947,4	1,124	80,889	82,013	9,842
11,54	3,003,5	1,291	42,029	43,320	5,198
7,93	3,446,7	2,397	50,123	52,520	6,302
5,24	4,335,8	2,816	100,429	103,245	12,389
9,20	3,735,1	5,251	85,308	90,559	10,867
0,71	3,610,6	4,554	111,680	116,234	13,948
0	16,254,0	1,347	70,149	71,496	8,580
11,13					
11,13					
1,49	39,671,5	119,937	1,707,131	1,827,068	219,248
18,47	2,586,4	4,536	126,248	130,784	15,694
18,00	3,504,8	7,135	113,154	120,289	14,435
9,78	2,699,2	10,780	116,073	126,853	15,222
15,45	2,549,4	4,432	103,412	107,844	12,941
8,83	2,548,7	6,392	118,893	125,285	15,034
8,19	2,534,0	632	122,362	122,994	14,759
8,41	3,031,3	3,480	118,711	122,191	14,663
6,73	2,419,7	14,680	121,557	136,237	16,348
3,45	2,353,0	7,946	112,825	120,771	14,493
2,03	2.789,2	4,801	131,684	136,485	16,378
3,63	2,695,8	2,328	100,878	103,206	12,385
0	2,289,4	6,601	103,973	110,574	13,269
0	2,143,0	14,087	91,440	105,527	12,663
0	2,610,1	3,542	95,531	99,073	11,889
0	2,917,8	28,565	130,390	158,955	19,075
6,86					
8,81					

— содержаніе въ университетѣ учениковъ земства. 180 — — »
— содержаніе фельдшерской школы. 604 — 78 »
— содержаніе въ фельдшерской школѣ воспитанниковъ земства. 710 — —

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губернскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
	рубли	коп.		
IX. Московская.	374,667	87¼	30,227-50	8,08
1. Можайскій	27,707	81	1,628-30	5,85
2. Богородскій	57,738	—	3,200	5,54
3. Звенигородскій	29,474	20½	1,350	4,58
4. Серпуховскій	51,588	56¾	2,000	3,87
5. Московскій	134,087	61	5,000	3,72
6. Бронницкій	40,814	59¼	400	0,97
8. Подольскій	40,581	69½	300	0,73
7. Верейскій	19,695	39	0	0
9. Волоколамскій	21,710	31	0	0
10. Дмитровскій	41,296	8	0	0
11. Коломенскій	32,807	51¼	0	0
12. Клинскій.	36,526	63¼	0	0
13. Рузскій	17,694	95½	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	551,813	36¼	13,878-30	2,51
ВСЕГО.	926,471	23½	44,105-80	4,74
X. Нижегородская.	89,286	34¾	200(з)	0,22
1. Арзамасскій	36,104	10½	2,000	6,09
2. Духовницкій	38,981	98¾	2,000	5,13
3. Балахнинскій	54,176	31¼	2,460	4,54
4. Горбатовскій	35,598	11½	1,250	3,51
5. Ардатовскій	54,827	89¼	1,401-82½	2,52
6. Макарьевскій	25,954	83	300	1,15
7. Княгининскій	32,712	—	240	0,73
8. Васильскій	38,742	43	0	0
9. Семеновскій.	30,915	30	0	0
10. Нижегородскій.	21,876	—	0	0
11. Сергачскій	23,024	4	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	392,913	1¼	9,851-82½	2,57
ВСЕГО.	482,199	36	10,051-82½	2,08

(з) На содержаніе при общественной библіотекѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ.	въ уѣздахъ.	итого.	
16,10	29,112,7	419,531	1.144,709	1.564,240	187,709
23,29	1,622,6	4,106	54,154	58,260	6,991
19,32	3,059,1	1,075	136,901	137,976	16,557
14,07	1,993,8	4,860	75,089	7[illegible],949	9,594
16,86	2,213,8	10,872	87,944	98,816	11,858
9,23	2,405,4	351,609	99,783	451,392	54,167
2,62	2,110,6	3,418	123,546	126,964	15,236
3,02	2, 37,2	3,620	79,110	82,730	9,928
0	1,656,2	5,246	45,555	50,801	6,096
0	2,123,0	2,661	77,771	80,432	9,652
0	2,911,5	7,371	106,347	113,718	13,646
0	1,841,8	16,418	91,735	108,153	12,978
0	3,064,6	4,409	102,513	106,922	12,831
0	1,972,6	3,866	64,261	68,127	8,175
7,39					
23,49					
0,13	44,675,2	86,212	1.198,984	1.285,196	154,224
14,19	3,026,4	12,285	116,935	129,220	15,506
10,02	5,361,1	9,700	156,600	166,300	19,956
20,38	3,428,4	4,239	96,320	100,559	12,067
9,79	2,994,3	2,920	103,441	106,361	12,763
9,58	5,163,6	2,714	119,200	121,914	14,630
2,96	7,646,6	1,778	82,432	84,210	10,105
1,98	2,458,6	2,113	98,704	100,817	12,098
0	3,119,6	2,220	94,935	97,155	11,659
0	5,821,1	2,767	80,166	82,933	9,952
0	2,624,6	41,543	116,421	157,964	18,956
0	3,050,2	3,933	133,830	137,763	16,532
6,38					
6,51					

комиссіонерства для выписки учебныхъ пособій.

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губернскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
XI. Новгородская.	рубли.	коп.		
	84,052	20½	1,600	1,9
1. Череповецкій	44,840	69¼	2,050	4,61
2. Устюжскій .	44,187	47½	815	1,84
3. Бѣлозерскій.	48,940	27½	900	1,83
4. Кириловскій	38,226	56¼	500	1,30
5. Крестецкій .	48,900	—	600	1,22
6. Боровичскій	48,503	4	485	1,00
7. Валдайскій	40,927	2	350	0,85
8. Тихвинскій	65,910	68	200	0,30
9. Старорусскій *)	47,829	86¼	24	0,05
10. Демьянскій .	36,896	63½	0	0
11. Новгородскій	62,965	50¾	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	527,726	73	5,924	1,12
ВСЕГО.	611,768	93½	7,524	1,22
XII. Олонецкая.	82,183	17½	6,824-87¾	8,39
1. Петрозаводскій	5,479	38	864-82¼	15,78
2. Повѣнецкій.	3,415	23	500	14,64
3. Каргопольскій.	3,460	—	500	14,45
4. Пудожскій	2,843	77	300	11,35
5. Лодейнопольскій	4,444	92	450	10,12
6. Олонецкій	4,099	64½	25	0,60
7. Вытегорскій	6,834	11	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	30,377	5½	2,639-82¼	8,68
ВСЕГО.	112,560	23	9,464-50	8,40

*) Въ «Временникѣ» населеніе показано общею цифрою для обоихъ уѣздовъ; сего и Демьянскаго уѣздовъ по ровну между обоими уѣздами.

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число лѣтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ.	въ уѣздахъ.	итого.	
1,32	101,213,7	67,487	938,806	1.006,293	120,754
16,06	6,823,0	3,319	103,056	106,375	12,765
9,98	10,377,0	5,648	62,388	68,036	8,164
12,55	12,508,8	3,964	55,776	59,740	7,169
4,82	11,167,1	3,171	83,122	86,293	10,355
7,06	7,888,0	3,500	67,318	70,818	8,498
3,40	8,472,0	8,706	109,906	118,612	14,233
4,11	5,508,0	3,982	66,994	70,976	8,517
2,27	15,0?0,0	6,220	66,714	72,934	8,752
0,18	6,345,0	11,312	203,228	107,300	12,876
0	5,559,0			107,300	12,876
0	11,484,0	17,665	120,244	137,909	16,549
4,89					
6,23					
19,17	115,017,1	19,854	276,739	296,593	35,592
10,69	12,307,0	11,431	55,954	67,385	8,086
17,28	36,584,2	571	23,533	24,104	2,892
6,45	19,435,0	1,946	62,559	64,505	7,742
8,69	17,406,0	1,099	27,661	28,760	3,451
10,51	9,007,0	1,124	34,546	35,670	4,280
0,58	8,586,5	1,204	34,593	35,797	4,296
0	11,689,5	2,479	37,893	40,372	4,845
7,41					
26,60					

но мы, для удобства исчисленій, раздѣлили общую цифру населенія Старорус-

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губернскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
	рубли.	коп.		
XIII. Орловская.	67 699	99	0	0
1. Дмитровскій.	27.133	17½	3,300	12,16
2. Ливенскій	52.857	22	2,800	5,31
3. Брянскій	30 529		1,000	3,27
4. Сѣвскій	33 178	50	0	0
5. Мценскій.	33 641	—	0	0
6. Карачевскій.	29.156	94	0	0
7. Кромскій.	31 125	50	0	0
8. Орловскій	41 935	17	0	0
9 Трубчевскій.	28.113	66	0	0
10. Болховскій , .	35.407	46½	0	0
11. Малоархангельскій	35.432		0	0
12 Елецкій	43.306	75	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	421.616	37½	7.100	1,68
ВСЕГО.	489.316	36½	7.100	1,45
XIV Пензенская.	66.839	45	0	0
1. Нижнеломовскій	31 617	½	5,230	16,54
2. Краснослободскій	34.676	97	4,860	14,00
3. Пензенскій	20 050	94	1.600	7.98
4. Инсарскій . .	33.234	41½	1,200	3,61
5. Городищенскій.	22.919	73	150	2,18
6. Чембарскій	22 969	14	394,44½	1,71
7. Наровчатскій	18.034	55½	150	0,82
8 Саранскій	22.495	19	0	0
9. Керенскій	26.229	15½	0	0
10. Мокшанскій.	22.366	98	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	254.584	7½	13,934,44½	5,47
ВСЕГО.	321.423	52½	13,934,44½	4,33

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7 — 8 до 12 — 13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ.	въ уѣздахъ.	итого.	
0	41.567,6	155.798	1,377.821	1,533.619	184.033
33,00	1.964,1	6.602	76.734	83.336	10.000
10,78	4.797,3	13.674	202.760	216.434	25.972
7,41	6·242,8	13 241	97.862	111.103	13.332
0	3.526,0	7.366	107.589	114.855	13.783
0	1,743,4	13.619	72.712	86 331	10.360
0	3.430,5	9.943	87.362	97.305	11.677
0	1.874,7	2.425	93.503	95.928	11.511
0	2.929,0	34.973	127.495	162.468	19.496
0	4.552,8	5.607	89.303	94.910	11.389
0	2.652,3	18.540	100.047	118.587	14.230
0	3.499,0	3.403	144.740	148.143	17.777
0	4.355,8	26.505	177.714	204.219	24.506
3,85					
3,85					
0	33.329,0	102.692	1,076.338	1,179.080	141 489
33,73	3.027,8	17.574	111.636	129.210	15.505
30,78	4.039,9	10.744	120.796	131.540	15.785
12,76	2.800,7	27.263	77.191	104.454	12.534
6,95	3.665,9	8.390	135 445	143.835	17.260
3,33	5.802,4	3.327	121.709	125.036	15.004
2,77	3.871,8	4.878	113.705	118.583	14.230
1,35	2.252,8	3.621	88.401	92.022	11.043
0	2.806,0	12.738	127.098	139.834	16 780
0	2 495,8	5.120	88.264	83.384	11.206
0	2.567,8	9.037	92.145	101.182	12.142
9,84					
9,84					

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губернскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
	рубли.	коп.		
XV. Полтавская.	185,461	99	0	0
1. Золотоношскій.	21,020	94½	3,966	18,86
2. Зеньковскій.	13,255	71½	2,150	16,22
3. Миргородскій	10,952	25	1,650	15,06
4. Лохвицкій	14,158		1,842	13,01
5. Гадячскій.	25,515	50	2,480	9,71
6. Роменскій.	15.907	94½	1,300	8,17
7. Кобелякскій.	29,377	37	2,079-87	7,10
8. Полтавскій	33,481	8¼	2,470	7,07
9. Прилукскій	21,291	75	1,500	7,04
10. Лубенскій.	30,001	—	1,500	5,00
11. Кременчугскій. .	34,651	84¼	254-74¼	0,73
12. Константиноградскій	14,938	6½	0	0
13. Пирятинскій.	20,219	25	0	0
14. Переяславскій.	13,861	50	0	0
15. Хорольскій	9,861	—	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	308,393	21½	21,192-61¼	6,86
ВСЕГО:	493,855	20½	21,192-61 ¼	4,29
XVI. Псковская.	57,706	13	2,910 [4])	5,02
1. Новоржевскій	23,849	68	3,542-50	14,85
2. Псковскій.	67,732	44	9,806	14,47
3. Опочецкій	29,969	75	1,200	4,00
4. Островскій .	46,164	24¼	1,500	3,24
5. Великолуцкій	19,534	60½	350	1,79
6. Порховскій	28,917	92	0	0
7. Торопецкій	15,652	45	0	0
8. Холмскій	18,625	28¼	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	250,446	87	16,398-50	6,54
ВСЕГО:	308,152	50	19,308-50	6,26

[4]) Въ томъ числѣ: на начальное образованіе. , 2,110 р.
на содержаніе пансіонеровъ въ строительномъ училищѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. 800 р.

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7—8 отъ 12—13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ	въ уѣздахъ	итого.	
0	43,685	157.047	1,754,395	1,911,442	229,372
22,45	3,869	6,864	140,291	147,155	17,659
15,21	2,001	9,398	108,373	117,771	14,133
11,90	2,358	6,983	108,502	115,485	13,858
13,06	2,328	7,521	110,003	117,524	14,103
18,71	2,166	8,312	102,106	110,418	13,250
7,75	2,335	9,206	130,504	139,710	16,765
10,96	3,120	9,649	148,369	158,018	18,962
13,38	3,030	31,346	122,428	153,774	18,453
8,91	2,810	10,584	129,652	140,236	16,828
13,64	2,065	3,710	87,902	91,612	10,993
1,43	3,061	30,848	117,444	148,292	17,795
0	5,292	3,331	116,796	120,027	14,403
0	2,830	4,365	101,145	106,510	12,661
0	3,522	10,047	117,164	127,211	15.265
0	2,898	4,983	113,716	118,699	14,244
9,28					
9,23					
8,37	38,619,8	44,260	674,647	718,907	86,268
41,21	3,631,9	1,642	69,990	71,632	8,596
52,82	3,287,2	16,807	137,747	154,554	18,546
11,55	3,401,2	3,710	82,087	85,797	10,296
12,46	7,035,7	3,600	96,694	100,297	12,035
3,76	4,044,7	5,689	71,774	77,463	9,296
0	6,142,0	3,161	126,660	129,821	15,578
0	5,513,2	5,441	46,352	51,793	6,215
0	5,564,4	4,210	43,343	47,553	5,706
19,00					
22,38					

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губернскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
	рубли.	коп.		
XVII. Рязанская.	69,343	62	16,829,40 [6]	24,26
1. Пронскій.	30,582	88 3/4	4,500	14,70
2. Данковскій .	37,682	33 3/4	4,500	11,94
3. Сапожковскій	49,414	22 1/4	4,900	9,91
4. Касимовскій	49,777	—	4,500	9,04
5. Зарайскій	38,326	85 1/2	1,790-38	4,67
6. Рязскій . .	33,913	95 1/2	1,645-94	4,55
7. Егорьевскій.	35,535	—	1,500	4,22
8. Скопинскій .	43,656	29 1/2	300	0,68
9. Михайловскій	36,334	57	0	0
10. Раненбургскій .	42,676	87 3/4	0	0
11. Спасскій .	37,053	30 1/2	0	0
12. Рязанскій	За 1868	годъ	свѣденій	нѣтъ.
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	434,953	30 1/2	23,636-32	5,43
ВСЕГО.	504,295	92 1/2	40,465-82	8,22
XVIII. С.-Петербургская [5].	73,271	41 1/2	5,000 [7]	6,82
1. С.-Петербургскій	64,648	8	0	0
2. Царскосельскій.	41,799	81 1/4	0	0
3. Шлиссельбургскій	32,571	38 1/2	0	0
4. Ямбургскій .	31,172	70 3/4	0	0
5. Петергофскій	52,862	53 1/2	0	0
6. Гдовскій	33,542	85 1/4	0	0
7. Лужскій. .	59,423	10	0	0
8. Новоладожскій	32,896	84 1/2	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	345,917	31 3/4	0	0
ВСЕГО.	419,188	73 1/4	5,000	1,19

[5]) Губернскія и уѣздныя смѣты Петербургской губерніи были утверждены на Сверхъ показаннаго пространства и населенія городовъ и уѣздовъ Петербургскаго губернаторство съ городскимъ населеніемъ 48,413 душъ обоего пола и про

[6]) Въ томъ числѣ: на содержаніе при гимназіи класса землемѣрія. .
на устройство Александровскаго училища для приготов-

[7]) На содержаніе при 5-й С.-Петербургской гимназіи землемѣрнаго класса.

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ	въ уѣздахъ	итого.	
9,88	36,843,9	87,628	1.330,665	1.418,293	170,194
38,43	1,982,9	1,487	96,087	97,574	11,709
41,42	2,577,8	3,878	86,654	90,532	10,864
32,82	3,528,1	4,464	118,156	122,620	14,714
29,85	5,594,5	11,054	114,546	125,600	15,072
13,20	2,005,8	5,062	107,965	113,027	13,563
12,57	2,415,7	2,910	106,135	109,045	13,085
10,91	3,679,6	5,740	108,745	114,485	13,738
1,94	2,368,8	13,440	114,791	128,231	15,388
0	2,099,4	4,981	110,295	115,276	13,833
0	2,969,8	7,551	118,374	125,925	15,111
0	4,002,3	4,782	118,361	123,143	14,777
	3,620,2	22,279	130,556	152,835	18,340
13,88					
23,77					
3,54	39,289,9	638,902	535,272	1.174,174	140,899
0	1,663,7	539,475	60,839	600,314	72,037
0	3,800,4	22,666	71,919	94,585	11,350
0	3,482,9	3,491	33,762	37,253	4,470
0	3,575,1	6,980	49,611	56,591	6,791
0	2,405,3	10,434	48,107	58,541	7,025
0	7,740,6	1,440	99,848	101,288	12,154
0	8,979,6	1,737	99,230	100,967	12,116
0	7,629,4	4,266	71,956	76,222	9,146
0					
3,54					

1867 годъ и продолжены, безъ перемѣны, на 1868 годъ.
тербургской губерніи, въ предѣлахъ губерніи состоитъ Кронштадтское военное
страннствомъ 13.5 кв. верстъ.

5,000 р.
ленія сельскихъ учителей 11,829 р. 50 к.
5,000 р.

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губерскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
	рубли.	коп.		
XIX. Самарская.	132,668	62	4,900 *)	3,69
1. Новоузенскій.	71,654	32 1/4	13,455	18,77
2. Николаевскій	65,515	20	11,468	17,50
3. Бугульминскій	45,180	2 2/4	5,500	12,17
4. Бугурусланскій	28,047	70	3,100	11,05
5. Бузулукскій .	82,373	55 1/4	6,000	7,28
6. Ставропольскій .	45,704	14	3,000	6,56
7. Самарскій	67,543	21 1/2	1,500	2,22
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	406,018	15 2/4	44,023	10,84
ВСЕГО.	538,686	77 2/4	48,923	9,08
XX. Саратовская.	70,092	19	0	0
1. Петровскій	48,348	72 2/4	3,500	7,23
2. Саратовскій	35,620	—	2,200	6,17
3. Балашевскій.	48,843	81	3,000	6,14
4 Кузнецкій. .	27,927	24	1,020	3,65
5. Камышинскій.	55,594	90	2,024	3,44
6. Царицынскій.	46,399	5	800	1,72
7. Сердобскій	28,994	92	0	0
8. Хвалынскій	31,331	5	0	0
9. Вольскій .	35,145	—	0	0
10. Аткарскій.	55,492	40	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	413,697	9 3/4	12,544	3,03
ВСЕГО.	483,789	28 3/4	12,544	2,59

*) Въ томъ числѣ: на приготовительный классъ при гимназіи, на пособіе на *пять* стипендій въ Казанскомъ университетѣ . на пособіе Самарскому женскому училищу 1-го разряда. на содержаніе *десяти* стипендіатовъ въ педагогическихъ

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ.	въ уѣздахъ.	итого.	
2,41	139,608	76,003	1.614,776	1.690,779	202,893
53,69	42,011	6,659	202,166	208,825	25,059
31,46	30,137	7,213	296,482	303,695	36,443
23,36	10,357	5,050	199,843	204,893	24,587
9,64	15,905	9,498	258,251	267,749	32,130
15,86	19,523	8,800	306,200	315,000	37,800
12,74	9,962	4,652	189,967	194,619	23,354
6,37	11,713	34,131	161,867	195,998	23,520
21,69					
24,10					
0	71,916,3	202,814	1.485,747	1.688,561	202,628
17,45	6,361,5	10,159	156,962	167,121	20,055
8,26	7,188,8	85,139	136,739	221,878	26,625
11,95	9,623,4	6,899	202,274	209,173	25,101
6,23	4,211,2	13,700	122,759	136,459	16,375
7,41	10,805,0	10,433	217,145	227,578	27,309
9,19	5,803,7	23,212	49,302	72,514	8,702
0	6,478,9	10,711	158,469	169,180	20,302
0	5,253,4	12,351	123,169	135,520	16,262
0	4,726,8	23,573	123,619	146,192	17,543
0	11,464,4	6,637	196,309	202,946	24,354
6,20					
6,20					

бѣднымъ ученикамъ и на преподаваніе въ гимназіи греческаго языка. 900 р.
1,000 р.
2,000 р.
курсахъ Самарской духовной семинаріи. 1,000 р.

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губернскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
	рубли.	коп.		
XXI. Симбирская.	210,717	10½	2,000	0,94
1. Буинскій	10,644	—	1,650	15,50
2. Корсунскій	20,447	38½	1,000	4,89
3. Симбирскій	15,853	80	0	0
4. Сенгилеевскій	10,467	50	0	0
5 Ардатовскій	8,879	80½	0	0
6. Курмышскій 7. Сызранскій 8. Алатырскій	За 1868-й	годъ	свѣденій	нѣтъ.
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	66,292	49	2,650	3,99
ВСЕГО.	277,009	59½	4,650	1,69
XXII. Смоленская.	55,354	81	12,767-63 [9])	23,06
1. Смоленскій	13,481	—	1,050 [10])	7,78
2. Бѣльскій .	13,347	50	1,000	7,49
3. Ельнинскій	16,955	—	750	4,42
4. Вяземскій .	12,755	—	500 [11])	3,92
5. Краснинскій .	10,979	76	300	2,73
6. Духовщинскій	15,624	13	300	1,91
7. Порѣчскій .	16,798	92	300	1,78
8. Дорогобужскій	18,512	77	25 [12])	0,13
9. Гжатскій .	13,564	65	0	0
10. Сычевскій. .	9,306	76	0	0
11. Рославльскій.	24,143	28¾	0	0
12. Юхновскій	13,474	6	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	178,942	83¾	4,225	2,34
ВСЕГО.	234,297	64¾	16,992-63	7,25

[9]) Вся эта сумма назначена на устройство и содержаніе отъ земства Вя
[10]) Въ томъ числѣ на разъѣзды членовъ училищнаго совѣта для осмотра
[11]) Въ томъ числѣ на разъѣзды членовъ училищнаго совѣта для осмотра
[12]) Вся сумма 25 руб. назначена на разъѣзды членовъ училищнаго совѣта

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ.	въ уѣздахъ.	итого.	
1,40	42,737,7	76,128	1.107,184	1.183,312	142,014
10,55	4,857,1	3,522	126,666	130,188	15,640
4,62	6,873,0	3,551	176,539	180,090	21,611
0	5,932,0	24,837	134,025	158,862	19,063
0	5,215,3	6,099	120,864	126,963	15,235
0	3,505,5	5,647	152,030	157,677	18,921
	3,439,3	2,095	114,187	116,282	13,954
	8,339,4	20,814	164,728	185,542	22,265
	4,575,0	9,563	118,145	127,708	15,325
1,86					
3,27					
2,35	49,262,0	83,276	1.053,936	1.137,212	136,464
10,01	2,525,8	23,091	64,279	87,370	10,484
7,10	9,348,8	6,554	110,680	117,234	14,068
6,20	4,339,2	2,916	97,746	100,662	12,079
5,09	2,619,0	12,580	69,162	81,742	9,809
3,30	2,631,7	2,760	72,798	75,558	9,067
2,92	3,555,3	3,656	81,938	85,594	10,271
3,04	4,959,0	4,233	77,865	82,098	9,852
0,27	3,689,3	8,467	66,969	75,436	9,052
0	3,524,0	4,387	112,264	116,651	13,998
0	2,563,4	4,572	91,699	96,271	11,553
0	5,358,2	7,359	97,776	105,135	12,616
0	4,146,0	2,701	110,760	113,461	13,615
3,09					
12,45					

земской гимназіи.
училищъ. 50 руб.
училищъ. 100 руб.
для осмотра училищъ.

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губернскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
	рубли.	коп.		
XXIII. Таврическая.	97,530	34 3/4	6,200 [13])	6,37
1. Мелитопольскій	68,109	53 1/2	8,281-74 3/4	12,08
2. Днѣпровскій	70,301	49	7,310	10,39
3. Ялтинскій	24,701	48	2,535	10,22
4. Симферопольскій	32,444	71	3,200	9,80
5. Бердянскій	96,415	40	6,925	7,18
6. Евпаторійскій	11,110	53	625	5,62
7. Перекопскій	19,668	62 1/2	1,000	5,08
8. Ѳеодосійскій	30,229	98	1,000	3,30
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	353,981	75	30,826-74 3/4	8,74
ВСЕГО.	450,512	9 3/4	37,026-74 3/4	8,22
XXIV. Тамбовская.	73,960	76	3,522-48 1/4 [14])	4,76
1. Усманскій	55,540	67	4,691	8,44
2. Козловскій	52,657	12 3/4	3,707-17	7,03
3. Тамбовскій	62,074	73	2,600	4,18
4. Елатомскій	39,025	75	1,000	2,56
5. Борисоглѣбскій	53,315	46 1/2	1,050	1,96
6. Шацкій	33,823	65	650	1,92
7. Темниковскій	31,419	29	300	0,95
8. Спасскій	13,243	39 1/2	0	0
9. Лебедянскій.	37,164	26 1/4	0	0
10. Липецкій.	19,919	32 1/2	0	0
11. Моршанскій.	За 1868-й годъ свѣдѣній нѣтъ.			
12. Кирсановскій				
Итогъ 10-ти уѣздныхъ смѣтъ.	398,182	66 1/2	13,998-17	3,51
ВСЕГО, безъ 2 уѣздовъ.	472,143	42 1/2	17,520-65 1/4	3,61

[13]) Въ томъ числѣ: на земледѣльческій классъ при Одесской гимназіи 5,000 р.
Единовременное пособіе учителю глухонѣмыхъ въ Одессѣ . . 1,200 »
[14]) Вся сумма назначена на содержаніе при Тамбовской гимназіи земледѣльческаго класса.

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7—8 и 12—13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ.	въ уѣздахъ.	итого.	
8,51	53,501,₀	119,435	487,348	606,883	72,814
40,35	11,804,₀	5,865	164,142	170,007	20,401
77,85	11,805,₀	6,929	72,496	79,425	9,531
80,50	1,557,₀	1,674	24,570	26,244	3,149
37,95	4,445,₀	43,752	26,494	70,246	8,430
35,64	7,564,₂	19,146	142,7[illegible]3	61,899	19,428
23,56	4,879,₁	6,867	15,230	22,097	2,652
63,09	5,231,₀	3,962	6,250	13,212	1,585
13,09	6,216,₀	31,240	32,413	63,653	7,638
42,33					
50,85					
1,06	58,161,₀	152,923	1.821,661	1.974,584	236,949
27,55	4,317,₀	6,225	135,646	141,871	17,025
12,12	5,823,₀	28,613	226,241	254,854	30,582
7,54	7,907,₀	36,029	251,131	287,160	34,459
6,19	3,778,₀	7,212	127,416	134,628	16,155
4,72	5,782,₃	9,050	176,143	185,193	22,223
4,10	3,593,₇	7,281	122,661	129,942	15,593
2,13	5,144,₃	13,807	103,373	117,180	14,062
0	3,952,₁	4,704	88,674	93,378	11,205
0	2,784,₁	5,849	108,545	114,394	13,727
0	2,938,₄	12,790	103,083	115,873	13,905
	6,326,₃	15,776	198,023	213,799	25,656
	5,818,₀	5,587	180,725	186,312	22,357
5,94					
7,43					

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губернскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
XXV. Тверская.	рубли.	коп.		
	121,428	67	5,000 [15])	4,11
1. Ржевскій	38,655	86	7,000	18,10
2. Корчевскій	41,547	62¼	6,200 [16])	14,90
3. Старицкій.	28,864	43½	2,700	9,38
4. Вышневолоцкій.	49,068	38½	2,000	4,07
5. Тверской	38,332	53½	1,000	2,60
6. Весьегонскій.	29,543	79	750	2,51
7. Бѣжецкій.	46,374	80	560	1,20
8. Кашинскій	24,990	—	0	0
9. Калязинскій	32,235	10	0	0
10. Зубцовскій	25,353	29	0	0
11. Новоторжскій	За 1868 годъ	свѣдѣній нѣтъ.		
12. Осташковскій				
Итогъ 10 уѣздныхъ смѣтъ.	355,265	87¾	20,210	5,68
ВСЕГО.	476,694	34¾	25,210	5,28
XXVI. Тульская.	64,084	88¼	17) 4,537—23	7,07
1. Новосильскій.	30,907	51	3,000	9,70
2. Богородицкій.	28,029	53	2,000	7,13
3. Тульскій	34,599	64¼	2,400	6,94
5. Епифанскій	24,920	—	1,100	4,41
4. Бѣлевскій.	18,426	83½	725-69½	3,93
6. Чернскій	34,233	73	1,190	3,47
7. Крапивенскій	31,879	44¾	1,000	3,13
8. Каширскій	25,275		0	0
9 Ефремовскій	32,194	38¾	0	0
10. Одоевскій	20,422		0	0
11. Веневскій	30,384	84	0	0
12. Алексинскій	21,252	—	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	332,508	91¼	11,415-69½	3,42
ВСЕГО.	396,593	79½	15,952-91½	4,01

[15]) Эта сумма назначена на содержаніе землемѣрнаго класса и на расходы
[16]) На высшее земское училище въ г. Корчевѣ
На начальныя училища
[17]) На содержаніе фельдшерской школы и родильнаго института при заве
На пособіе Тульской земской гимназіи

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7 — 8 до 12 — 13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ.	въ уѣздахъ.	итого.	
2,74	55.978,00	126.911	1.391,166	1,518.077	182.169
48,83	3,589,00	18,746	100,696	119,442	14,333
51,38	3,786,16	3,317	97,223	100,540	12,065
17,68	3,849,56	5,060	182,199	127,259	15,271
11,82	8,044,70	13,873	127,043	140,916	16,910
6,21	3,436,20	28,528	105,562	134,090	16,091
4,82	5,991,80	5,411	124,159	129,570	15,548
2,27	7,290,70	5,938	198,873	204,811	24,577
0	2,518,48	7,639	112,532	120,171	14,421
0	2,720,84	7,934	99,870	107,804	12,936
0	2,537,45	3,524	87,067	90,591	10,871
	4,554,64	16,453	123,219	139,672	16,761
	7,659,67	10,488	92,723	103,211	12,385
11,09					
13,83					
3,28	26,956,10	107,543	1.044,927	1,152,470	138,296
21,64	2,839,00	2,981	112,532	115,513	13,862
12,89	2,683,16	7,287	121,987	129,274	15,513
15,58	2,077,46	56,739	71,585	128,324	15,399
9,71	2,047,80	2,502	91,819	94,321	11,318
9,31	1,500,51	7,929	57,024	64,953	7,794
10,90	2,617,80	3,463	87,441	90,904	10,908
10,42	1,920,36	2,084	77,813	79,897	9,588
0	1,717,14	3,800	69,470	73,270	8,792
0	3,603,48	7,776	130,063	137,839	16,541
0	2,048,68	4,425	65,913	70,338	8,441
0	2,175,08	4,996	91,895	96,891	11,627
0	1,725,70	3,561	67,385	70,946	8,513
8,25					
11,54					

по образованію и леченію народа. 3,700 р.
. . . . . 2,500 р.
деніяхъ общественнаго призрѣнія. 1,537 р. 22 к.
3,000 р.

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губерскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
XXVII. Харьковская.	рубли.	коп.		
	199.374	28	36.252[18])-62³/₄	18,18
1. Волчанскій	47.945	72	5.383-32	11,22
2. Купянскій	53.188	78	2.500	4,79
3. Старобѣльскій	39.067	8	0	0
4. Зміевскій.	19.991	9	0	0
5. Изюмскій.	30.695	75³/₄	0	0
6. Харьковскій.				
7. Сумскій				
8. Лебединскій.				
9. Ахтырскій	За 1868-й	годъ	свѣдѣній	
10. Богодуховскій				
11. Валковскій				
Итогъ 5-ти уѣздныхъ смѣтъ	189.888	42⁸/₄	7.883-32	4,15
Всего, безъ 6-ти уѣздовъ	389.262	70³/₄	44.135-94³/₄	11,33
XVIII Херсонская.	108.696	87¹/₂	6.900 [19])	6,34
1. Ананьевскій.	42.688	44¹/₂	7.985-48 [20])	18,70
2. Херсонскій	57.035	1	9 250 [21])	16,21
3. Елисаветградскій	45.837	16	6.350 [22])	13,85
4. Александровскій	44.598	32	3.000	6,72
5. Одесскій	35.868	41	500	1,39
6. Тираспольскій	31.258	31³/₄	100	0,31
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	257.285	55¹/₄	27.185	10,56
ВСЕГО.	366.982	42³/₄	34.085	9,3

[18]) Эта сумма распредѣлена слѣдующимъ образомъ:
на содержаніе воспитательнаго заведенія для подвидышей 1.401 р. 26³/₄
» школы для повитухъ . 6.754 »
» » » фельдшеровъ. . 6.378 » 69³/₄
на хозяйственные потребности для сихъ заведеній 14.148 » 66¹/₄
на народное образованіе . 7.750 »

[19]) На землемѣрные классы при губерской гимназіи . 4.500 »
» пособіе Херсонскимъ гимназіямъ: мужской 1.000 р. и женской 800 р. . 1.800 »
» пособіе училищу глухонѣмыхъ . 600 »

[20]) На прогоны и суточныя деньги для 2-хъ членовъ уѣзднаго училищнаго совѣта отъ земства и для одного члена отъ правительства . . . 1.000 »
постройку дома для 2-хъ класснаго училища въ гор. Ананьевѣ 6.100 р 48 к. и на народное образованіе 1000 руб. 7.100 » 48

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ	въ уѣздахъ	итого.	
18,98	47,836,0	197.030	1,393.896	1.590,926	190,912
41,05	3,481	6,859	102,414	109,273	13,113
13,68	6,028,0	5,701	146,589	152,290	18,275
0	10.868,0	13,385	269,234	282,619	33,914
0	4,936	11,922	135,152	147,074	17,649
0	6,718	20,915	162,880	183,795	22,055
	2,905,0	57,555	112,329	169,884	20,386
	2,789,0	25,512	105,769	130,281	15,634
	2,713,0	19,445	97,348	116,793	14,015
нѣтъ	2,439	14,987	86,184	101,171	12,141
	2,719	13,986	86,834	100,820	12,099
	2,140	7,763	89,163	96,926	11,631
4,12					
23,13					
4,32	63,209,0	344,604	985,534	1,330,138	159,617
61,14	7,923,4	7,933	100,900	108,833	13,060
25,48	17,181,0	111,012	191,416	302,428	36,292
16,57	13,941 8	53,632	265,561	319,193	38 303
9,96	8,538,4	15,568	235.361	250,829	30,099
1,77	9,272,4	134,221	100,144	234,365	28,124
0,72	6,352,0	22,238	92,252	114,490	12,739
17,03					
21,35					

[24]) На прогоны и суточныя деньги для 2-хъ членовъ уѣзднаго училищнаго совѣта отъ земства и для одного члена отъ Правительства 1.500 »
пособіе Херсонской женской гимназіи 200 р. и Херсонской женской прогимназіи 1.000 р. . . . . 1.200 »
содержаніе 2-хъ земскихъ школъ въ Херсонѣ 1.200 р. и пособіе сельскимъ школамъ въ Херсонскомъ уѣздѣ 1.500 р. 2.700 »
пособіе въ г. Николаевѣ ремесленной школѣ 500 р. и начальнымъ школамъ въ томъ же городѣ 1.000 р. 1.500 »
» устройство ремесленной школы при Херсонскомъ училищѣ. 300 »
» воспитаніе 5-ти мальчиковъ, въ Николаевск. ремеслен. школѣ. 400 »
» воспитаніе въ Херсонскомъ уѣздномъ училищѣ 20-ти крестьянскихъ мальчиковъ . 1.500 »
» содержаніе канцеляріи Херсонскаго училищнаго совѣта 5.000 »

[25]) На устройство въ г. Елисаветградѣ классической мужской гимназіи . . . . 150 »
народное образованіе 1.350 »

Библиотека "Руниверс"

Губерніи и уѣзды.	Полныя смѣты губернскія и уѣздныя.		Въ томъ числѣ на народное образованіе.	Какой процентъ полной смѣты составляетъ эта сумма.
XXIX. Черниговская.	рубли	коп.		
	53,401	87	4,240	7,93
1. Глуховскій	17,622	10½	4,000 зз)	22,69
2. Нѣжинскій	19,172	81	3,675-40	19,16
3. Остерскій	11,614	—	1,758	15,13
4. Козелецкій	20,008	95½	1,500	7,49
5. Городнянскій	16,077	—	1,065	6,62
6. Конотопскій	18,436	85½	1,000	5,96
7. Кролевецкій	12,056	50	600	4,97
8. Новозыбковскій	23,932	50	1,158	4,91
9. Борзнинскій	24,041	88½	900	3,74
10. Сосницкій	18,985	74¼	330	1,71
11. Мглинскій	10,374	12½	0	0
12. Новгородсѣверскій	15,986	75½	0	0
13. Стародубскій	10,702	—	0	0
14. Черниговскій	13,637	16	0	0
15. Сурамскій	11,190	12¾	0	0
Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	243,838	52	16,086-40	6,59
ВСЕГО.	297,240	39	20,326-40	6,83
XXX. Ярославская.	67,261	64	0	0
1. Пошехонскій	38,034	—	3,185	8,37
2. Рыбинскій	39,765	—	3,000	7,54
3. Ярославскій.	35,967	—	2,000	5,55
4. Мологскій	31,049	35	1,500	4,83
5. Любимскій	34,806	26¼	1,500	4,30
6. Ростовскій	58,323	41	0	0
7. Угличскій 8. Мышкинскій 9. Даниловскій. 10. Борисоглѣбскій	За 1868 годъ	свѣдѣній нѣтъ.		
Итогъ 6-ти уѣзд. смѣтъ.	237,945	2¼	11,185	4,69
ВСЕГО безъ 4 уѣздовъ.	305,206	66¼	11,185	3,66

зз) На содержаніе классической прогимназіи въ г. Глуховѣ . 3,000 р.
На народное образованіе 1,000 »

Библиотека "Руниверс"

Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.
		въ городахъ.	въ уѣздахъ.		
2,37	46,042	140,574	1 346,798	1.487,372	178,484
35.15	2,722	11,464	83,352	94,816	11,378
27,09	2,792	18.008	93.816	111,824	13.419
19,11	3,963	4,846	71,809	76,655	9,199
14,64	2,788	4,459	80,863	85,322	10,239
8,74	3,509	4,081	97,388	101,469	12, 76
10,89	2,073	8,976	75,152	84,128	10.095
5,01	2,366	12,319	86,507	98,826	11,859
8.45	3,776	11,037	103,074	114.111	13.693
7,08	2,4 4	5.341	100,477	105,818	12,698
2,49	3,832	6,373	103,684	110,057	13,207
0	3,296	8,045	86,945	94,990	11,399
0	3,347	7,142	79,474	86.616	10.394
0	2,928	15,391	93.455	108,849	13.062
0	3,215	19,079	81.174	100.253	12,030
0	3,671	14,010	109.628	113.638	13,636
9,01					
11,39					
0	30.063	87,053	882.589	969.642	116,355
26.82	5,165	3,340	95,618	98,958	11,875
30.46	2,351	15,337	66,733	82,070	9.848
11,55	2,517	27,741	116,521	144,262	17,311
12,58	4,446	3.726	95,615	99,341	11,921
18,82	2,629	3,494	62,901	66. 95	7,967
0	3,389	11,075	127,911	138,986	16,678
	3.308	11,273	96,103	107.376	12,885
	2,162	2,687	72,514	75,231	9,028
	1,8 3	3,251	66,935	70,186	8,422
	2.263	5.129	81,708	86,837	10,420
9,61					
9,61					

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМО

заключающая въ себѣ

ГУБЕРНІИ.	Число уѣздовъ.	Площади губерній безъ внутреннихъ водъ.	НАСЕЛЕНІЕ ОБОЕГО ПОЛА.			Число дѣтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.
			въ городахъ.	въ уѣздахъ.	итого.	
Владимірская	13	41,594,1	80,193	1 136,426	1.216,619	145,994
Воронежская	12	58,576,2	93,441	1 844,672	1.938,113	232,574
Вятская.	11	126,052	53,205	2.167,396	2 220,601	266,472
Екатеринославская	8	59,485	150,484	1.054,267	1.204,751	144.570
Казанская	12	53,997,7	105,863	1 501,259	1.607,122	192,855
Калужская	11	27,142,5	92,380	872,416	964,796	115,775
Костромская	12	70,121,8	57,280	1.016,691	1.073,971	128,876
Курская.	15	39,671,5	119,937	1.707,131	1.827,068	219,248
Московская	13	29,112,7	419,531	1 144,709	1.564,240	187,709
Нижегородская	11	44,675,2	86,212	1.198,984	1.285,196	154,224
Новгородская	11	101,213,7	67,487	938,806	1.006,293	120,754
Олонецкая	7	115,017,1	19,854	276.739	296,593	35,592
Орловская	12	41,567,6	155,798	1.377,821	1.533,619	184,033
Пензенская.	10	33,329,9	102,692	1 076,388	1.179,080	141,489
Полтавская	15	43,685	157,047	1.754,395	1.911,442	229,372
Псковская	8	38,619,3	44,260	674.647	718,907	86,268
Рязанская	12	36,843,9	87,628	1.330,665	1.418,293	170,194
С.-Петербургская	8	39,289,9	638,902	535.272	1.174,174	140,899
Самарская	7	139,608	76,003	1.614,776	1 690,779	202,893
Саратовская	10	71,916,2	202,814	1.485,747	1 688,561	202,628
Симбирская	8	42,737,7	76,128	1.107,184	1.183,312	142,014
Смоленская.	12	49,262	83,276	1 053,936	1.137,212	136,464
Таврическая	8	53,501,9	119,435	487,348	606,783	72,814
Тамбовская	12	58,161,9	152,923	1.821,661	1.974,584	236,949
Тверская	12	55,978,69	126,911	1 391,166	1.518,077	182,169
Тульская	12	26,956,1	107,513	1 044,927	1.152,470	138,296
Харьковская	11	47,836	197,030	1.393,896	1.590,926	190,912
Херсонская	6	63,209	344,604	985,534	1.330,138	159,617
Черниговская	15	46,042	140,574	1.346,798	1.487,372	178,484
Ярославская	10	30,063	87,053	882,589	969,642	116,355
ВСЕГО въ 30 губ.	324	1.685,267,88	4.246,488	36.224,246	40.470,734	4.856,493

[1]) Въ уѣздныхъ смѣтахъ нѣтъ свѣденій о 18-ти уѣздахъ, а именно: въ *Рязанской* Алатырскому уѣздамъ; въ *Тамбовской*—по Моршанскому и Кирсановскому уѣздамъ; скому, Сумскому, Лебедянскому, Ахтырскому, Богодуховскому и Валковскому и въ

Библиотека "Руниверс"

СТЬ № 2-й

итоги вѣдомости № 1-го [1]).

СМѢТЫ НА 1868 ГОДЪ.			ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ НА НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.			
губернскія.	уѣздныя.	И Т О Г О.	по губернскимъ смѣтамъ.	по уѣздным. смѣтамъ.	И Т О Г О.	Сколько копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	К.
93371-92½	650798-96	744170-88½	6500	26255	32755	22,44
86461-15	559413-47¼	645874-62¼	0	34407-67	34407-67	14,79
115000	661781-57½	776781-57½	5150	90848-97	95998-97	36,40
116705-49	376013-32	492718-81	5000	23973-53	28973-53	20,04
147883- 5½	389286-51¼	537169-57¼	2100	23399	25499	13,22
146146-62	240359-32¼	386505-94¼	0	7287	7287	6,30
40722	303987-50½	344709-50½	0	14350	14350	11,13
124434-50¼	442992-56¼	567427- 6½	4269-20	15059-96	19329-16	8,81
374657-87¼	551813-36¼	926471-23½	30227-50	13878-30	44105-80	23,49
89286-34¾	392913- 1¼	482199-36	200	9851-82½	10051-82½	6,51
84052-20½	527726-73	611778-93½	1600	5924	7524	6,23
82183-17½	30377- 5½	112560-23	6824-67¾	2639-82¼	9464-50	26,60
67699-99	421616-37½	489316-36½	0	7100	7100	3,85
66839-45	254584- 7¾	321423-52¼	0	13934-44½	13934-44½	9,84
185461-99	308393-21¼	493855-20½	0	21192-61¼	21192-61¼	9,23
57706-13	250446-37	308152-50	2910	16398-50	19308-50	22,38
69342-62	434953-30½	504295-92½	16829-50	23636-32	40465-82	23,77
73271-41½	345917-31¼	419188-73½	5000	0	5000	3,54
132668-62½	406018-15¼	538686-77¼	4900	44023	48923	24,10
70092-19	413697- 9¼	483789-28¼	0	12544	12544	6,20
210717-10½	66292-49	277009-59½	2000	2650	4650	3,27
55354-81	178942-83¼	234297-64¼	12767-63	4225	16092-63	12,45
97530-34¾	352981-75	450512- 9¾	6200	30826-74¼	37026-74¼	50,85
73960-76	398182-66½	472143-42½	3522-48¼	13998-17	17520-65¼	7,43
121428-67	355265-87¼	476694-54¼	5000	20210	25210	13,83
64084-88¼	332508-91¼	396593-79½	4537 22	11415-69½	15952-91½	11,54
199374-28	189888-42¾	398262-70¾	36252-62¼	7883-32	44135 94¼	23,13
108696-87½	257285-55¼	365982-42¼	6900	27185-48	34085-48	21,35
53401-87	243838-52	297240-39	4240	16086-40	20326-40	11,39
67261-64	237945- 2¼	305206-66¼	0	11185	11185	9,61
3275797-98¾	10576221-36½	13852019-35¼	172930-83¾	552369-76½	725300-60½	10,49

[1]) губерніи по Рязанскому уѣзду; въ *Симбирской*—по Курмышскому, Сызранскому и въ *Тверской* — по Новоторжскому и Осташковскому; въ *Харьковской* — по Харьковскому, *Ярославской* —по Угличскому, Мышкинскому, Даниловскому и Борисоглѣбскому уѣздамъ.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ № 3-й,

показывающая, какія суммы на 1868 годъ были ассигнованы по уѣздамъ на народное образованіе и сколько копѣекъ и сотыхъ долей копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.

ГУБЕРНІИ.	УѢЗДЫ.	Пространство уѣздовъ въ квадратныхъ верстахъ.	Населеніе обоего пола въ городахъ и уѣздахъ.	Въ томъ числѣ лѣтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста 12.	Полныя уѣздныя смѣты.	Суммы, ассигнованныя въ уѣздныя смѣты на народное образованіе.	Какой % общей уѣздной смѣты составляетъ сумма, ассигнованная на народное образованіе.	Сколько копѣекъ приходится на каждаго лѣтняго отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.
Рязанская.	Рязанскій	3.620- 3	152.835	18.340	нѣтъ свѣдѣній.	нѣтъ свѣдѣній.	нѣтъ свѣдѣній.	нѣтъ свѣдѣній.
Симбирская.	Курмышскій	3.439- 3	116 283	13.954				
	Симбирскій	8.339- 4	185.542	22.265				
	Алатырскій	4.575- 0	127 708	15.325				
Тамбовская.	Моршанскій	6.326- 2	213.790	25.656				
	Борисоглѣбскій.	5.818- 0	188.312	22.357				
Тверская.	Новоторжскій.	4.551-64	139 673	16 761				
	Осташковскій.	7.659-67	103.211	12.385				
Харьковская.	Харьковскій	2.905- 0	169 884	20 386				
	Сумскій	2.789- 0	130.281	15.634				
	Лебединскій	2.713- 0	116 783	14 015				
	Ахтырскій.	2.439	101.171	12.141				
	Богодуховскій.	2.719	100.820	12.099				
	Валковскій	2.140	98.926	11.631				
Ярославская.	Угличскій	3.308	107.376	12.885				
	Мышкинскій	2.162	75.231	9.028				

Библиотека "Руниверс"

	Даниловскій Борисоглѣбскій	1.833 2.263	70.186 86.837	8.422 10.420				
ИТОГО.	Въ 18-ти уѣздахъ.	69.603-51	2.280.866	237.704	р. к.	ИЗЪ НИХЪ НЕ ЗАСЧИТАНО.	ИЗЪ НИХЪ НЕ ЗАСЧИТАНО.	ИЗЪ НИХЪ НЕ ЗАСЧИТАНО.
Владимірская.	Судогодскій	2 449- 1	94.382	11 326	39 663-39½			
	Юрьевскій	2 745- 6	85 885	10.306	40 182 50			
	Гороховецкій	3 755- 4	89 632	10 756	43 103 45			
Воронежская.	Бирючинскій	3.872- 9	187 911	22.550	48.745-55			
Екатеринославск.	Славяносербскій	4 462- 2	103 877	12.465	33 233-36½			
	Екатеринославск.	6.905- 3	127.917	15 350	40.660-72½			
Казанская.	Чебоксарскій	3 561- 3	90 118	10 811	24.329-14½			
Калужская.	Мещовскій.	2.433- 3	101 972	12.237	26 130 72			
	Тарусскій.	1.465- 8	57 946	6 953	12.410 93½			
	Мосальскій.	3 858 8	125 269	15 032	22.360-80½			
	Жиздринскій.	6 381- 9	160 527	19 263	38.185- 3½			
	Боровскій.	1.464- 5	63.698	7 644	15.461 33½			
Костромск.	Кологривскій	10.254- 9	71.496	8.580	25 240-91½			
Курская.	Путивльскій	2 289- 4	110 574	13 269	23.905- 1			
	Суджанскій	2 143- 0	105 527	12 663	46 320 51			
	Льговскій.	2 610- 2	99 073	11.889	31 928-22½			
	Курскій	2.917- 6	158 955	19.075	29 354- 3½			
Московская.	Верейскій	1.636- 2	50.801	6.096	19 695 39			
	Волоколамскій	2.123- 0	80.433	9 652	21.710 31			
	Дмитровскій	2.911- 5	113.718	13 646	41.296- 8			
	Коломенскій	1.541- 8	108 153	12.978	32 807 51½			
	Клинскій	3.064- 6	106.922	12.831	36.526-63½			
	Рузскій	1.942- 9	68.127	8.175	17.694 95½			
Нижегородская.	Васильскій	3.119- 8	97.155	11.659	38 742-43			
	Семеновскій	5 821- 1	82 933	9.952	30.915-30			
	Нижегородскій	2.624- 5	137.964	18.956	21.876			
	Сергачскій	3 050- 3	1 7.763	16.532	23 024- 4			
Новгородская.	Демьянскій	5 559- 0	107.300	12 876	36.896-63½			
	Новгородскій.	11.484- 0	137.809	16.549	62.965-50½			
Олонецкая.	Вытегорскій	11 689- 5	40 .72	4.845	6 834-11			
Орловская.	Ѳатовскій	3.526- 0	114.855	13.783	33.178-50			

Библиотека "Руниверс"

ГУБЕРНІИ.	УѢЗДЫ.	Пространство уѣздовъ въ квадратныхъ верстахъ.	Населеніе обоего пола въ городахъ и уѣздахъ.	Въ томъ числѣ дѣтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.	Должна учиться сихъ.	Сумма, ассигнованная въ уѣздныхъ смѣтахъ на народное образованіе.	Какой % общей уѣздной смѣты составляетъ сумма, ассигнованная на народное образованіе.	Сколько копѣекъ приходится на каждаго изъ лѣтняго возраста отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.
		НИЧЕГО НЕ АССИГНОВАНО.				НИЧЕГО НЕ АССИГНОВАНО.		
Пензенская.	Мокшанскій	1.743- 4	86.331	10.360	33.641			
	Керенскій	3.430- 5	97.305	11.677	29.156-94			
	Краснослободскій	1.874- 7	95.928	11.511	31.125-50			
	Городищенскій	2.929- 0	162.468	19.496	41.935-17			
	Чембарскій	4.552- 3	94.910	11.389	28.113-66			
	Сердобскій	2.652- 2	118.587	14.230	35.407-46½			
	Нижнеломовскій	3.499- 9	148.143	17.777	35.432			
	Наровчатскій	4.355- 8	204.219	24.506	43.306-75			
	Инсарскій	2.806- 0	139.834	16.780	22.495-19			
	Городищенскій	2.495- 8	93.384	11.206	26.229-15¼			
	Пензенскій	2.567- 6	101.182	12.142	23.366-98			
Полтавская.	Константиноградскій	5.292	120.027	14.403	14.938- 6½			
	Кременчугскій	2.830	105.510	12.661	20.219 25			
	Переяславскій	3.522	137.211	16.265	13.861-50			
	Хорольскій	2.808	118.600	14.244	9.861			
Псковская.	Порховскій	6.141- 0	120.821	15.578	28.917-92			
	Торопецкій	5.513- 2	51.703	6.215	15.652-45			
	Холмскій	5.664- 4	47.553	5.706	18.625-28½			
Рязанская.	Михайловскій	2.099- 4	115.276	13.833	36.334-57			
	Раненбургскій	2.989- 5	125.925	15.111	42.676-87½			
	Спасскій	4.002- 3	123.143	14.777	37.053-30½			
С.-Петербургская.	С.-Петербургскій.	1.663- 7	600.314	72.037	61.648- 8			
	Царскосельскій	3.800- 4	94.585	11.350	41.799-81½			
	Шлиссельбургск.	3.482- 9	37.253	4.470	32.571-38½			
	Лифляндскій	3.575- 1	56.591	6.791	31.172-70½			
	Петергофскій	2.406- 3	58.541	7.025	52.862-53½			

Библиотека "Руниверс"

| | | |

ГУБЕРНІИ.	УѢЗДЫ.	Пространство уѣздовъ въ квадратныхъ верстахъ.	Населеніе обоего пола въ городахъ и уѣздахъ.	Въ томъ числѣ Аѳтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.	Полныя уѣздныя смѣты.	Суммы, ассигнованныя изъ уѣздныхъ смѣтъ на народное образованіе.	Какой % общей уѣздной смѣты составляетъ сумма, ассигнованная на народное образованіе.	Сколько копѣекъ приходится на каждаго жителя отъ 7 — 8 до 13—13 лѣтняго возраста.
Владимірская.	Переяславскій	3.962-5	97.954	11.754	45.457-61	100	0,20	0,85
Екатеринос.	Новомосковскій	6.567-7	146.202	17.544	14.592-86	60	0,41	0,34
Костромская.	Юрьевецкій	3.610-6	116.234	13.948	28.718-28	100	0,34	0,71
Новгородск.	Старорусскій	6.345-0	107.310	12.876	47.829-86½	24	0,05	0,18
Олонецкая.	Олонецкій.	8 586-5	35.797	4 298	4.099-64½	25	0,60	0,58
Смоленская.	Дорогобужскій	3 689-2	75.436	9.052	18.512.77	25	0,13	0,27
Херсонская.	Тираспольскій	6.352-0	114.490	13.739	31.358-21½	100	0,31	0,72
ИТОГО	**Въ 7 уѣздахъ**	**38.113-5**	**693-413**	**83.209**	**190.469-24½**	**434**	**0,29**	**0,52**
Екатеринослав.	Верхнеднѣпр	6.181-5	104.525	12.543	21.919-65	250	1,14	1,99
Казанская.	Казанскій.	5 001-3	255.521	28.263	48.840- 5	300	0,61	1,06
Калужская.	Мещанскій.	3.148-0	100.787	12.094	17.086-65	150	0,87	1,24
Нижегородская.	Княгининскій.	2.438-9	100 817	12.099	32.712	240	0,73	1,98
Пензенская.	Наровчатскій	2.252-8	92.022	11.043	18.034-55½	150	0,82	1,35
Полтавская.	Кременчугскій	3.061	148.292	17.795	34.651-84½	254-74½	0,73	1,43
Рязанская.	Скопинскій	2.368-3	128.231	15.388	43.656-29½	300	0,68	1,93
Херсонская.	Одесскій	9.272-4	234.365	28.124	33.886-41	500	1,39	1,77
ИТОГО	**Въ 8 уѣздахъ**	**33.724- 2**	**1.144.560**	**137.347**	**252.769-45**	**2.144-74½**	**0,87**	**1,56**

Библиотека "Руниверс"

К	Пензенской	3 124- 7	115 5..	13 900	19 949 03	300	1	2 14
Двуреч	Тамбовск ій	2.789- 2	136 155	16.378	26 219-43	333-33	1,26	2,03
Моско	Воронежский	2.110- 6	126 964	15 236	40.814-59	400	0,97	2,62
Нижего	Казанскій	7 646- 6	84 210	10.105	25.954-83	300	1.15	2,96
П ро	Тихвинскій	15.080- 0	72.934	8.752	65 910-66	200	0,30	2,27
Пе ро	Чембарскій	3.871- 5	118.583	14.230	22.969-14	394-44	1,71	2,77
С	Духовщинск ій	3.555- 5	85 394	10.271	15.624-13	300	1,91	2,92
С	Гд ск ій.	5 144- 2	117 180	14.062	31 419-29	300	0,95	2,13
Туро	Ейское	7 290-70	204.811	24.577	49.374-80	560	1,20	2,27
Тоб	Сызранск.	3 832	110 057	13.207	18.985-74	330	1,71	2,49
ИТО	10 уѣздо	54.44.	1 172 653	140.718	314.2 -27	3.417-78	1.26	2,42
Р	Нов ро	5 364- 4	128 173	15 381	62.923-22	600	0,95	3,80
Ел	Рыл	2 353- 0	120 771	14 493	25 025-30	500	2,00	3,43
	Ананьев ск.	2 695- 6	103 206	12.385	40 114- 1	460	1,12	3,63
Ч	Подольск ій	2.157- 2	82.730	9.928	40 581-69	300	0,73	3,02
Ни	Бобров ій	5.472- 9	115 2	14.223	48 502- 4	485	1,00	3,10
Ни	Гдов ский	3.80	125.036	15.004	22.919-73	500	2,18	3,33
Ни	Великолукскій	4 044- 7	77 46.	9.096	19.534-60	350	1,79	3,76
С	Брянскій	2 631 7	75 558	9.067	10.979-76	300	2,73	3,30
	Перфильск ій	4.950- 9	82.095	9.852	16 798-92	300	1,78	3,14
ИТО 10	Въ уѣздо	35 461- 8	913.647	109.639	297.379 29	3.785	1,59	3,45
Ко	Жиздринск ій	2.964- 6	114.446	13.734	19 102	646	3,38	4,70
Ка	Калужскій	1 844- 7	91 707	11.005	20.265	500	2,46	4,54
Но	Боровск ій	11 167- 1	96 293	10 355	38 226-36	500	1,30	4,82
	Малоярославецкій	5.508- 9	70.976	8.517	40 927- 2	350	0,85	4,11
Смоленск.	Вяземскій	6 873- 6	180.090	21.611	20 417-38	1000	4,89	4,62
адмін	Бѣльскій	5.782- 3	185 193	22.223	53.315-46	1050	1,96	4,72
	Ш скій	3.593- 7	129 942	15 593	33 823-65	650	1,92	4, 0
Тверск	Вышневолоцкій	7.991-50	129.570	15 548	29 843-79	750	2,51	4,82
ИТОГО	Въ 8 уѣздахъ	33.726- 4	988.217	118.586.	255.950-87	5446	2,10	4,59

Библиотека "Руниверс"

ГУБЕРНІИ.	УѢЗДЫ.	Пространство уѣздовъ въ квадратныхъ верстахъ.	Населеніе обоего пола въ городахъ и уѣздахъ.	Въ томъ числѣ дѣтей отъ 7—8 до 12—13 дѣтняго возраста.	Полныя уѣздныя смѣты.	Суммы, ассигнованныя изъ уѣздныхъ смѣтъ на народное образованіе.	Какой % общей уѣздной смѣты составляетъ сумма, ассигнованная на народное образованіе.	Сколько копѣекъ приходится на каждаго изъ дѣтей отъ 7—8 до 12—13 дѣтняго возраста
Казанская.	Царевококшайск.	6 865- 1	88.301	10.596	27.778-73½	550	1,97	5,19
Костромская.	Кинешемскій.	4.335- 6	103.245	12.389	24.700-48	650	2,63	5,24
Смоленская.	Вяземскій.	2.619- 0	81.742	9 809	12.755 —	500	3,92	5,09
Черниговская.	Кролевецкій.	2.366 —	98.826	11.859	12.056-50	600	4,97	5,01
ИТОГО.	въ 4-хъ уѣздахъ.	16.185- 7	372.114	44.653	77.290-71½	2.300	3,04	5,15
Воронежская.	Землянскій.	3.824- 0	149.791	17.975	39.909-61	1.175	2,94	6,53
Курская.	Бѣлгородскій.	2.419- 7	136 237	16.348	32.758-49	1.000	3,05	6,73
Орловск.	Каргопольскій	19 435- 0	64.505	7.742	3.460 —	500	14,45	6,46
Пенз.	Инсарскій	3.665- 0	143 835	17.260	33.224-41½	1.200	3,61	6,95
Самарская.	Самарскій.	11.713 —	195.998	23.520	67.643-21½	1.500	2,22	6,37
Саратовск.	Кузнецкій	4.211- 2	136.459	16.375	27.927-24½	1.020	3,65	6,22
Сим.	Ельнинскій	4.439- 3	100.662	12.079	16.955 —	750	4,42	6,20
Т.	Елатомскій	3.776- 0	134.628	16.155	39 025-75	1.000	2,56	6,19
Тверская	Тверской	3.436-20	134.090	16.091	38.332-53½	1.000	2, 6	6,21
ИТОГО.	въ 9-ти уѣздахъ.	58.820- 3	1.196.205	143.545	299.136-25½	9.145	4,99	6,37
Воронежская.	Воронежскій.	5.001- 3	176.670	21.200	41.288-16	1.500	3,63	7,07
Костромская.	Солигаличскі	3.446- 7	62.520	6.802	13 006-62	600	4,61	7,09

Библиотека "Руниверс"

Орловская	Брянскій	6.242	111 103	13 342	30 529	1 000	1.327	7,41
Полтавская.	Ромненскій.	2 335	139.710	16.765	15 907-94½	1.300	8,17	7,75
Смоленская.	Вяземскій	9 348- 5	117.234½	14.068	13 347-50	1.000	7,49	7,10
Тамбовская.	Тамбовскій	7 907- 8	287 160	34.459	62.074-73	2 600	4,18	7,54
Саратовская	Камышинскій	10.805 0	227-578	27 309	55.594-90	2.024	3,44	7,41
Черниговская.	Борзенскій	2.464 —	105.818	12.698	24.041-88½	900	3.74	7,08
ИТОГО.	-ми уѣзд.	55 438- 8	1 288.611	154.631	304.780-74	11.424	3, 4	7,38
Кіев	Кіевскій .	2 548- 7	125.285	15 034	22.132-72	1.328 62½	6. 0	8,83
	Новомосковскій	2 534- 0	122 994	14 759	25.664- 6½	1 210	4,71	8,19
	Таврійскій	3 031- 3	122 191	14 6 3	26 661 —	1.238	4.64	8,44
Одесская.	Тудоскій	17.406- 0	28 760	3 451	2 643-77	300	11,35	8,69
Полтавская.	Прилуцкій	2 810	140 236	16.828	21 291-75	1 500	7,04	8,91
Саратовская	Сарапульскій	7 185- 8	221 878	26 625	35 620 —	2 200	6.17	8,26
Черниговская	Городницкій	3.509 —	101 469	12.176	16.077 —	1.065	6.62	8,74
	Новозыбковскій	3.376 —	114.111	13 693	23.932-50	1.158	4,91	8,45
ИТОГО.	въ 8-ми уѣзд.	42.403- 8	976 924	117.229	174.022-89½	9.999 62½	6.43	8,52
Костромская	Галичскій	3.735- 1	50 559	10 867	36.914-30	1.000	2, 7	9,20
Курская	Старооскольскій	2.699- 2	126 853	15.222	20.228 —	1.500	7,41	9,78
Московская.	Чечельскій	2 405- 4	451.392	54.167	134 087-61	5.000	3,72	9,23
Нижегородская.	Горбатовскій.	2 991- 3	106 361	12.763	35 598-11½	1 250	3.51	9,79
	Ардатовскій	5 163- 8	121.914	14 630	54.827 89½	1 401 82½	2,52	9,58
Новгор.	Устюженскій	10 377- 0	68 036	8 161	44 187-47½	815	1,84	9,98
Самарская	Бугурусланскій	15.905	267 749	32.130	28 047-70	3 100	11.05	9,64
Саратовская	Царицынскій.	5.803- 7	72 514	8.702	16.399- 5	800	1,72	9,19
Тульская.	Епифанскій	2 047-39	94.321	11 318	24 920 —	1 100	4,41	9,71
	Бѣлевскій.	1 500-51	64.953	7 794	18.426-83½	725-69½	3,93	9,31
Херс	Александрійскій.	5.538- 4	250 829	30 099	44.598-32½	000	6,72	9,96
ИТОГО.	въ 11-ти уѣздахъ.	61.169- 8	1.715.481	205.856	488.235-29½	19.692-52	4,50	9,56

Библиотека "Руниверс"

ГУБЕРНІИ.	УѢЗДЫ.	Пространство удобныхъ въ квадратныхъ верстахъ.	Населеніе обоего пола въ городахъ и уѣздахъ.	Въ томъ числѣ лѣтъ отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.	Должна учиться лѣтъ.	Сумма, ассигнованная изъ уѣздныхъ сметъ на народное образованіе.	Какой % общей уѣздной сметы составляетъ сумма, ассигнованная на народное образованіе.	Сколько копѣекъ прихо-дится на каждаго мало-лѣтняго отъ 7 8 до 12— 13 лѣтняго возраста.
Воронежская.	[illegible]	8756. 2	228.459	27.415	58.897-16	2865	4,86	10,45
	[illegible]	3389. 8	1.32.224	15.867	51.055-92	1739-93	3,40	10,96
Костромская.		3773. 0	120.206	16.425	25.673-61	1500	5,84	10,39
		8947. 4	82.013	9.842	22.079-30½	1000	4,52	10,16
Нижегородская.	[illegible]	5361. 1	166.300	10.956	38.981-98½	2000	5,13	10,02
Олонецкая.	[illegible]	12307. 9	67.385	8.086	5.479-38	864-82½	15,78	10,69
	[illegible]	9007. 9	35.670	4.280	4.444-92	450	10,12	10,51
Орловская.	[illegible]	4.97. 2	215.434	25.972	52 657-22	2800	5,31	10,78
Полтавская.	[illegible]	3120.	158 018	18.962	29.277-37	2079-87	7, 1	10,96
Рязанская.	[illegible]	3679. 6	114.485	13.738	35.535—	1500	4,22	10,91
Симбирская.	[illegible]	4857. 1	130.188	15.640	10 644—	1650	15, 5	10,55
Смоленская.	[illegible]	2525. 8	87.370	10.484	13.481—	1050	7,78	10,01
Тульская.	[illegible]	2617 60	90 904	10 908	34.233-73	1180	3,47	10,90
	[illegible]	1920.28	79.897	9.588	31.879-44½	1000	3,13	10,42
Черниговская	[illegible]	2073.	84.128	10.095	18 436-85½	1100	5,96	10,59
ИТОГО	Въ 15 уѣздахъ	77.034.88	1.793.681	215.258	432.757-50½	22.789-62½	6,81	10,58
Костромская.	Макарьевскій	10359. 9	113.448	13.614	30 580-55½	1500	4,90	11,02
	Чухломскій .	3003. 5	43.320	5.198	17.364-37	600	4,17	11,54
Полтавская.	Миргородскій.	2358.	115.485	13.858	10.952-25	1650	15,06	11,90
Псковская	Опочецкій.	3401 2	85.797	10.296	29 969-75	1200	4, 0	11,65
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	3000	6.14	11,95

Библиотека "Руниверс"

Тверская	Вышневолоцкій	8044.70	140 916	16.910	49.068-38½	2000	4,07	11,82
Ярославская.	Ярославскій	2517	144.262	17.311	35.967-	2000	5,55	11,55
ИТОГО	Въ 7 уѣздахъ	39.307.4	852.401	102 288	219.746-12	11.950	6,27	11,68
Новгородская.	Бѣлозерскій	12508 8	59.740	7.169	48 940-27½	900	1,83	12,55
Пензенская	Пензенскій	2800. 7	104 454	12.534	20.050-94	1600	7,98	12.76
Псковская	Островскій	7055. 7	110.294	12.035	46.164-24½	1500	3,24	12,46
Рязанская.	Ряжскій	2415 7	109.045	13.085	33.912-95½	9645-94	4,55	12,57
Самарская.	Ставропольскій	9962.	194 619	23.354	45.704-14	3000	6,56	12,74
Тамбовская.	Козловскій	5823. 3	254.854	30.522	52.657-12½	3707-17	7,03	12,12
Тульская.	Богородицкій.	2683 16	129.374	15.513	28 029-52	2000	7,13	12,89
Ярославская.	Мологскій	4446.	99.341	11.921	31.049-35	1500	4,83	12,58
ИТОГО	Въ 8 уѣздахъ	47.675..	1.051.621	126.193	306.509-55	15853-11	5,39	12,56
Воронежская.	Коротоякскій.	3056. 0	124.892	14.987	29.565-37½	2000	6,76	13.34
Казанская.	Чистопольскій.	7544.	218.343	26.201	42.781-	3515	8,21	13.41
Полтавская.	Лохвицкій.	2328	117.524	14.103	14.158-	1842	13,01	13.06
	Полтавскій	3030	153.774	18.453	33.481- 8½	2470	7,07	13 38
	Лубенскій	2065	91.612	10.993	30.001-—	1500	5, 0	13,64
Рязанская.	Зарайскій.	2005. 5	113 027	13.563	38.326-85½	1790-38	4,67	13,20
Таврическая.	Ѳеодосійскій	6216 0	63 653	7.638	30.229-98	1000	3,30	13,09
Харьковская.	Купянскій.	6028. 0	152.290	18.275	52.188-78	2500	4,79	13,68
ИТОГО	Въ 8 уѣздахъ	32.272.6	1.035.115.	124.213	270.731-89½	16.617-38	5.79	13.33

Библиотека "Руниверс"

ГУБЕРНІИ.	УѢЗДЫ	Протяженіе уѣздовъ въ квадратныхъ верстахъ.	Населеніе обоего пола въ городахъ и уѣздахъ.	Въ томъ числѣ дѣтей отъ 7—8 до 12—13 дѣтяго возраста.	Полныя уѣздныя смѣты.	Суммы, ассигнованныя изъ уѣздныхъ смѣтъ на народное образованіе.	Какой % общей уѣздной смѣты составляетъ сумма, ассигнованная на народное образованіе.	Сколько копѣекъ приходится на каждаго мальчика отъ 7 до 12 и дѣтяго возраста.
Московская.	Звенигородскій	1.993- 5	79 949	9.594	29.474-20 [1]	1.350	4,58	14,07
Нижегородс.	Арзамасскій	3 026- 4	129 220	15 506	36 104-10 [1]	2 200	6,09	14,19
Черниговск.	Кролевецкій	2.788	85 322	10 239	20.008-95 [1]	1.500	7,49	14,64
ИТОГО	въ уѣздахъ.	7.808- 2	294.491	35 339	85.587 26 [1]	5.050	6,05	14,29
Казанск.	Тетюшинскій.	2.915- 1	132 141	15 857	38.192-99 [1]	2.400	6,28	15,13
Курская.	Фатежскій	2.349- 4	107 844	12.941	27 817-50	2.000	7,18.	15,45
Полтавс.	Зенковскій	2.001	117.771	14.133	13.255-71 [1]	2.150	16,22	15,21
Самарск.	Бузулукскій	19 323	315 000	37.800	82.373-55 [1]	6.000	7,28	15,86
Тульск.	Тульскій	2.077-46	128.324	15.399	34.599-64 [1/4]	2.400	6,94	15,58
ИТОГО	въ уѣздахъ	29.065-96	801.080	96.130	196.239-40 [1]	14.950	8,78	15,55
Владимірс	Мелеховскій.	4.387- 7	99 011	11.881	61.490-67 [1]	2 000	3,25	16,83
Воронеж.	Павловскій	3.808- 7	135 235	16 228	28.056-35 [1]	2.700	9,62	16,63
Вятская	Малмыжскій	12 921- 2	189.053	22 686	60.122	3 800	6,32	16,75
Московск.	Серпуховскій	2 213- 8	98.816	11 858	31.588-56 [1/4]	2 000	3,87	16,86
Новгородс.	Черепетскій	6.823- 0	106.375	12 765	44.460 69 [1]	2.050	4,61	16,06
Херсонск.	Елисаветградскій	13.941- 8	319.193	38.303	47.837 1.	6.350	13,85	16,57
ИТОГО	въ уѣздахъ	44.096- 2	947.683	113.721	291.535-44	18.900	6,92	16,61

Библиотека "Руниверс"

Владимірская.	Судогодскій	4.724- 4	73.140	8.777	38 900-50	1 500	3,85	17,09
Воронежская.	Бобровскій	8.959- 5	202.100	24.252	39 495-24 [2]	4 200	10,63	17,32
Калужская.	Лихвинскій	1 790 7	58.605	7.033	18 929-48	1.200	6,33	17,06
Олонецкая.	Повѣнецкій	36.584- 3 [1]	24.104	2 892	3.415-23	500	14,64	17,28
Саратовская	Петровскій	6 361- 5	167.121	20.055	48 344-72 [1]	3.500	7,23	17,45
Тверская.	Старицкій.	3.849-56 [1]	127.259	15.271	28.864-43 [1]	2.700	8,38	17,68
ИТОГО	уѣзды	62 269 96	652.329	78.280	177.953 61 [4]	13.600	8,66	17,37
Калужск	Перемышльскій	1.457- 8	54.775	6.573	18 800	1.200	6,38	18,25
Курск	Щигровскій	2.586- 4	130.784	15.694	32 309 23 [4]	2.900	8,97	18,47
	Обоянскій.	3 504- 8	120 259	14 435	32.525 3	2.600	7,99	18,00
Псков	Гдовскій.	2 166	110 118	13.250	25.515-50	2.480	9,71	18,71
Яросл	Любимскій	2.629	66.395	7.967	34 806-26 [1]	1.500	4,30	18,82
ИТОГО	уѣзды	12.344	482.661	57 919	143.956- [2]	10.680	5,47	18,43
Владимір	Вязниковскій.	2.338- 8 [1]	126.883	15 226	46.366 88	3 000	6,47	19,70
	А. Александровскій.	3.127 7	88.440	10 613	60.888-18 [4]	2.000	3,28	19,83
Екатеринос.	Ростовскій	3.796- 6	185 794	22 295	38.368-32 [1]	1.400	11,41	19,73
Казанск	Спасскій	5.617- 9	128.233	15.388	35.596-92 [1]	3 000	8,39	19,49
Москов	Богородскій	3 059- 1	137.476	16 557	57 738	3.200	5,54	19,32
Черниго	Остерскій	3.963	76 655	9.199	11.611	1.758	15,13	19,11
ИТОГО	уѣзды.	21.901- 1	743.981	89.278	250.572-36	17.358	8,37	19.44
Баз	Ма. ланскій	4.592- 0	154.417	18.530	42 897 40	3.800	8,85	20,50
	Лашинскій	4 807 7	146 988	17.639	46 124	3 600	7,80	20,40
Ниже средн	Балахнинскій	3 428. 4	100.539	12.067	54.176-31 [4]	2.460	4,54	20,38
ИТОГО	уѣзды.	12 828- 1	401.964	48.236	143.197-71 [4]	9.860	7,06	20,44

Библиотека "Руниверс"

ГУБЕРНІИ.	УѢЗДЫ.	Пространство ўѣздовъ въ квадратныхъ верстахъ.	Населеніе обоего пола въ городахъ и ўѣздахъ.	Въ томъ числѣ лѣтей отъ 7 8 до 12—13 лѣтняго возраста.	Полныя ўѣздныя смѣты.	Суммы, ассигнованныя изъ ўѣздныхъ смѣтъ на народное образованіе.	Какой % общей ўѣздной смѣты составляетъ сумма, ассигнованная на народное образованіе.	Сколько копѣекъ приходится на каждаго жителя отъ 7 8 до 12 13 лѣтняго возраста.
Казанская.	Свіяжскій.	2.263- 2	100.335	12.040	17.975-64½	2.550	14,19	21,18
Костромская.	Буйскій .	2.476- 7	58 123	6.975	17.710- 6½	1.500	8,46	21,64
	Ветлужскій	12.677- 1	77.845	9.341	26.693-58	2 000	7,48	21,41
Тульская.	Новосильскій.	2.839-66	115.513	13.862	30.907-51	3.000	9, 70	31,64
ИТОГО	Въ 4-хъ ўѣздахъ.	20.611-66	.816	42.218	93. -60	9051	9,96	21,43
Калужская.	Мал рославецк.	1 190- 8	50.123	6.015	14 859-57½	1.337	9, 0	22,22
Костромская.	Нерехотскій .	3.506- 3	144.962	17.395	38 234- 2½	4.000	10,45	22,99
Полтавская.	Золотоношскій	3.869 —	147.155	17.659	21.020-94½	3.966	18,86	22,45
Самарская.	Бугульминскій	10.357 —	204.893	24.587	45 180- 2½	5.500	12,17	22,36
ИТОГО	Въ 4-хъ ўѣздахъ.	18 923- 1	547.133	65.656	119.294-57	14 803	10,37	22,54
Вятская.	Ирранскій	10.013- 3	247.791	29.735	61.209 —	7.000	11,43	23,54
	Елабужскій	7.962- 4	139 151	16.698	40 694	3.867-50	9, 50	23,16
Екатеринославск.	Александровскій.	16.748 9	257 608	30.913	97 720-50	7.400	7,57	23,93
Московская	Можайскій	1 622- 9	58 260	6.991	27 797-81	1.628-30	5,85	23,29
Таврическая.	Евпаторійскій	4 879- 1	22.097	2.652	11.110-53	625	5,62	23,56
ИТОГО	Въ 5 ўѣздахъ	41.226- 5	724.907	86.989	238.536-84	20.520-80	7,95	23,59

Библиотека "Руниверс"

Калужская.	Ковельскій	2.106-2	99 387	11.936	35 869-80	2.900	8,08	24,31
Херсонская.	Херсонскій	17.181-0	302.428	36.392	57 035- 1	9.250	16,21	25,48
Владимірская.	Муромскій.	2.154-7	103 893	12 466	48.609-19¹/₄	3.300	6,78	26,47
Ярославская.	Пошехонскій	5.165	98.958	11.875	38.034	3.185	8,37	26,83
ИТОГО.	Въ 2-хъ уѣздахъ.	7.319-5	202.841	24.341	86.643-19¹/₄	6.485	7,55	26,64
Владимірская.	Переяславскій	3.131-0	67.917	8.150	62 110-90	2.205	3,55	27,05
Вятская.	Глазовскій	20 154-9	248.023	29.763	68.665-65	8.100	11,79	27,21
Екатеринославск.	Бахмутскій	8.088-2	153.648	18.438	96.558	5 036-28	5,21	27,31
Казанская.	Козьмодемьянск.	4.380-7	82 444	9 893	25.718-97	2.737	10,64	27,66
Тамбовская.	Усманскій.	4.317-8	141 871	17.025	55.540-67	4.691	8,44	27,55
Черниговская.	Нѣжинскій	2.492	111.624	13.410	19.172-81	2.875-40	19,16	27,09
ИТОГО.	Въ 6 уѣздахъ	42.554-6	805.727	96.688	327.767- 0¹/₄	26.444-68	9,79	27,35
Воронежская.	Острогожскій.	6.634 2	213 391	25.607	72 371-10	7.383	10,20	28,83
Владимірская.	Вязниковскій.	3.092 6	84.117	10.094	46.898-47¹/₄	3.000	6,40	29,71
Воронежская.	Валуйскій.	3 800-2	131.450	19.374	49.960-16¹/₄	5 744 74	11,49	29,65
Рязанская.	Касимовскій	5.584-5	125.600	15.072	49 777	4.500	9,04	28,85
ИТОГО.	Въ 3 уѣздахъ.	12.487-3	371.167	44.540	146.635-64	13.244-74	8,64	29,73
ТЕКЛЯ.	Слободскій.	26.291-4	169 348	20.322	57 534-97	6.189	10,79	30,45

Библиотека "Руниверс"

ГУБЕРНІИ.	УѢЗДЫ.	Пространство уѣздовъ въ квадратныхъ верстахъ.	Населеніе обоего пола въ городахъ и уѣздахъ.	Въ томъ числѣ дѣтей отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.	Полныя уѣздныя смѣты.	Суммы, ассигнованныя изъ уѣздныхъ смѣтъ на народное образованіе.	Налогъ 8 общей уѣздной смѣты составляетъ сумма, ассигнованная на народное образованіе.	Сколько копѣекъ приходится на каждаго мальчика отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.
Новгородская. Ярославская.	Краснослободскій Рыбинскій	4.039-9 2.351	131.540 82.070	15.785 9.848	34.676-97 39.765	4 860 2.000	14, 0 7,54	30,78 30,46
ИТОГО.	Въ 3-хъ уѣздахъ.	32.652-5	382.958	45.955	131.976-94	14.049	10,77	30,57
Вятская Самарская.	Орловскій. Никодаевскій.	10.947-6 30.137	194.950 303.695	23.394 36.443	48.957-62[2] 65.51[1]-20	7.319-52 11.468	14,94 17,50	31,24 31,46
ИТОГО.	въ 2-хъ уѣздахъ.	41.084-6	498.645	59,837	114·472-82[2]	18.787-52	16,22	31,39
Вятская. Рязанская.	Уржумскій Сапожковскій.	9.088-4 3.528-1	197.721 122,620	23.726 14,714	67.580-98[3] 49.414-22[1]	7.749-45 4.900	11.46 9,91	32,66 32,82
ИТОГО.	въ 2-хъ уѣздахъ.	.2.616-5	320,341	38.440	116,995-21	12 649-45	10,68	32,90
Владимірская. Орловская. Пензенская.	Ковровскій Дмитровскій Нижнеломовскій.	3,165-1 1,964-1 3,027-3	104.174 83 336 129 210	12.501 10.000 15,505	49.214-16 27,133 17[1] 31.617. [3]	4.150 3 300 5.230	8,43 12,16 16,54	33,19 33,00 33,73

Библиотека "Руниверс"

ИТОГО.	въ 3-хъ уѣздахъ.	8.156-7	316.720	38.006	107.964 34	12.680	12,38	33,38
Таврическая	Бердянскій	7.564-8	161.899	19.428	96.415.40	6 925	7,18	35,64
Черниговская.	Глуховскій	2.722	94.816	11.378	17.632-10½	4.000	22,69	35,15
ИТОГО	въ 2-хъ уѣздахъ.	10.286-7	256.715	30.806	114.037-50½	10.925	14,93	.46
Таврическая	Симферопольскій.	4.445-0	70.246	8 430	32.444-71	3.200	9,80	37,95
Воронежская.	Задонскій.	2.209-0	97.814	11.738	37.145-61	4.500	12,11	38,33
Рязанская.	Пронскій	1.982-9	97.574	11.709	30.582-88¾	4.500	14. 7	38,43
ИТОГО	въ 2-хъ уѣздахъ.	4.191.9	195.388	23.447	67.728-49½	9.000	13,40	38,38
Таврическая	Мелитопольскій	11.804-0	170.007	20.401	68.109-53½	8.231 74¾	12,08	40.35
Владимірская	Шуйскій	2.561-9	101.201	12 144	67 913- 3½	5.000	7,34	41,18
Вятская.	Вятскій	4.442-8	178.2[illegible]0	21.394	45.935-88	8.818-50	19,19	41,21
	Сарапульскій.	10.087-5	260.154	31.218	98.059-22	12.840	13,09	41.13
Псковская.	Новоржевскій.	3 631-9	71 632	8.596	23.849 68	3.542-50	14,85	41,21
Рязанская.	Данковскій	2.577-8	90.532	10.864	37.682-33½	4.500	11,94	41,42
Харьковская.	Волчанскій	3.481	109 273	13.113	47.945-72	5.383-32	11,22	41,05
ИТОГО.	въ 6-ти уѣздахъ.	26.782-9	811.072	97.329	321 385-87	40.089-32	12,98	41,18
Вятская.	Нолинскій.	4.619-5	186,340	22.361	52.319-28½	10.150	19,39	45,39

Библиотека "Руниверс"

ГУБЕРНІИ.	УѢЗДЫ.	Переписано ученик. сельскихъ мужч.	Всего обще- ... въ ней ... и ученикъ.	Въ томъ числѣ ученъ отъ 8 до 12 и отъ 12 до 15 лѣтняго возраста.	Изъ ... ученики.	(Сумма исчисленныхъ изъ ученика считъ на полу- ... Нов. образованіе.	Какой % общей ученой считъ составляетъ сумма исчисленныхъ по первому образованію	(Сколько считать прихо- дится на каждаго жи- теля отъ 7 до 12 и отъ 12 до 15 лѣтняго возраста
Екатер	Новомірод	7 734- 6	12 180	15 022	6585.	6 827-27	20,71	15,44
ИТОГО	Въ ... уѣздахъ	12 354- 1	311 520	37 383	85 279 13'	16 25	20,05	47 41
Тверск	Въ	3 589-09	119.442	14 333	38. -86	.000	18. 1	48,83
Тверская	Кончера	3 756 16	100 540	12 065	41 -62'	6 200	14, 9	51,38
Пс	Въ	3 287	154.554	18.546	67.732 44	9.806	14,47	52,82
Самарск	Новоус	42 011	208.875	25.059	71 664 32'	13..	18,77	53,69
Вятс	К ... ай	9 523 0	209.790	25 175	60 703.95'	15 01..	24,73	59,64
Астр	Ан.	922 1	108.833	13 060	42 685 44'	7.985-48	18,	61,14
Таврическ	Перекоп ай	5 231- 0	13.212	1.585	19 068-62'	1 000	5 08	63 09
Таврическ	Днѣпровскій	11 805- 0	59.47	9 531	70.301-49	7.310	10,39	77,87
Таврическая.	Литинскій.	1.557- 0	26 244	3.149	24 701-48	2.735	10,18	80.50

Библиотека "Руниверс"

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ № 4.

представляющая итоги по свѣденіямъ, помѣщеннымъ въ вѣдомости № 3.

Библиотека "Руниверс"

Нѣт сумм, ассигнованныхъ на народное образованіе сколько копѣекъ приходится на каждаго мальчика отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.	ЧИСЛО УѢЗДОВЪ.	Пространство уѣздовъ въ квадратныхъ верстахъ.	Населеніе обоего пола въ городахъ и уѣздахъ.	Въ томъ числѣ лѣтъ отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста.	Итогъ полныхъ уѣздныхъ смѣтъ.	Суммы, ассигнованныя изъ уѣздныхъ смѣтъ на народное образованіе.
Нѣтъ свѣдѣній.	18	69.603.51	2.280.866	273.704	нѣтъ	свѣдѣній. 0
Ничего не ассигнов.	91	366.387. 3	10.649.349	1.277.916	2.637.663-78	
Изъ ассигнов. суммъ приходится среднимъ числомъ на каждаго мальчика. коп. долей.						
0. 52	7	38.113. 5	693.413	83.209	190.469-24½	434
1. 56	8	33.724. 2	1 144.560	137 343	252.769-45	2.144-74½
2. 42	10	54 445	1.172 653	140.718	314.252-27½	3 417-78
3. 45	9	38.461. 8	913 647	109 639	287.379-29	3.785-„
4. 59	8	43.726. 4	988.217	118.586	255.950-87½	5.446-„
5. 15	3	16.185. 7	372.114	44.653	77.390-71½	2.300-„
6. 37	9	56.820. 3	1.196.205	143 545	299.136-25½	9.145-„
7. 38	8	55.438. 8	1.288.611	154 631	304.787-74	11.424-„
8. 52	8	42.403. 8	976.924	117.229	174.022-80½	9.9[illegible]-62½
9. 56	11	61.169. 8	1.715.481	205.856	488.235-29½	19.692-52
10. 58	15	77.034.88	1.793.681	215.258	432.757-50½	22.789-62½
11. 68	7	39.307. 4	852.401	102.288	219.746-12	11.950-„

Библиотека "Руниверс"

12. 56	8	47.675.36	1.051.621	126.193	308.509-55	15.853-11		
13. 33	9	32.272. 6	1.035.115	124.213	270 741-89½	16.617-38		
14. 29	3	7.808. 2	294.491	35.339	85.587-26½	5 050- »		
15. 55	5	29 065.96	801 040	96.130	196.239-40½	14 950- »		
16. 61	6	44.096. 2	947.633	113.721	291 535-44	18.900- »		
17. 37	6	62.269.96	653.329	78.280	177.953-613	13.600- »		
18. 43	5	12 244.	482 661	52.919	143.956- 2½	10 680- »		
19. 44	6	21 001. 1	743.981	89 278	250.572-36½	17 358- »		
20. 44	3	12.824. 1	401.984	48.236	143.197-71½	9 860- »		
21. 43	4	20.611.66	351.816	42 218	93.287-60	9.051- »		
22. 54	4	18.923. 1	547.133	65.656	119 294-57	14.803- »		
23. 59	5	41.226. 5	724.997	86.989	238 530-84	20 520-80		
24. 31	1	2 106. 2	99 387	11.926	35.869-80	2.900- »		
25. 48	1	17.181. 0	302.428	36.294	57.035- 1	9.250- »		
26. 64	2	7.319. 5	202.841	24.341	86.643 19½	6.485- »		
27. 35	6	42 564 6	805.727	96 688	317 767- »½	26.444-68		
28. 83	1	6.634. 2	213 391	25 607	72.371.10	7 383- »		
29. 73	3	12.487. 3	371.167	44.540	146.635-64	13.244-74		
30. 57	3	32.682. 3	382.958	45 956	131 976-94	14 049- »		
31. 39	2	41.084. 6	498.645	59.837	114.472-823	18.787-52		
32 90	2	12.616. 5	320 341	38 440	116 995-11	12.649-45		
33. 36	3	8.156. 5	316.720	38.006	107 964-34	12 680- »		
35. 46	2	10.286. 8	256.715	30.806	114 037-50½	10.925- »		
37. 95	1	4.445. 0	70.246	8.430	32 444-71	3 200- »		
38. 38	2	4.191. 9	195.388	23.447	67.728.49½	9.000- »		
40. 35	1	11.804. 0	170 007	20.401	68.109-53½	8 231.74½		
41. 18	6	26.762. 9	811.073	97.329	821.286-87	40.084.33		
45. 41	2	12.354. 1	311.520	37 383	85.279-13½	16.977-25		
48. 83	1	3.589.09	119.443	14.333	38.655-86	7.000- »		
51. 38	1	3.786.16	100.510	12.065	41 547-62½	6 200- »		
52. 82	1	3.387. 2	154.554	18.546	67 732-44	9.806- »		
53. 69	1	42.011.	208.825	25.069	71 654-32½	13 455- »		
59. 64	1	9 623. 0	209.790	25.175	60.703-95½	15.015- »		
61. 14	1	7.923. 4	108.833	13.060	42 688-44½	7.985-48		
63. 09	1	5 231. 0	13 213	1.585	19 668-62½	1,000- »		
77. 85	1	11.805. 0	79 425	9.531	70 301-49	7.310- »		
80. 50	1	1.557. 0	26.244	3.149	24 701-48	2.535- »		
11. 38	324	1,655,267.88	40,432,321	4,850,683	10,576,231.36½	552,369.76½		

Библиотека "Руниверс"

СРАВНИТЕЛЬНАЯ

изъ которой видно сколько уѣздовъ въ какой соразмѣрности съ числомъ малолѣтокъ приходится на

Сколько копѣекъ и сотыхъ долей копѣекъ приходится на каждаго малолѣтняго изъ суммъ, ассигнованныхъ изъ уѣздныхъ смѣтъ на учебную	Таврическая.	Херсонская.	Витебская.	Псковская.	Самарская.	Тверская.	Владимірская.	Екатеринослав.	Рязанская.	Харьковская	Воронежская.	Черниговская.	Орловская.	Пермская.	Ярославская.	Казанская.	Тамбовская.	Полтавская.	Калужская.	Костромская.	Московская.
Нѣтъ свѣденій.				—	—	2	—	—	1	6	—	—	—		4		2	—	—		—
Ничего не ассигновано	—		—	3		3	3	2	3	3	1		9		1	1	3	4		1	6
Изъ ассигнованныхъ суммъ приходится:																					
отъ 0 27 дол. до 0.85 д	—	1	—	—	—	—	1	1	—	—			—		—	—	—	—		1	—
» 1.06 » — 3.80 »		1		1	—	1	—	1	1	—	1	1		3	—	2	1	1	1		2
» 4.10 » — 6.95 »			—	—	1	2			—	—	1	1	—	1		2	3	—	1	1	—
» 7.06 — 9.98 »		1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	3	1	—	—	—	1	2	—	2	1
» 10.01 — 12.89	—	—	2	1	1	—	—	2	—	2	1	1	1	2	—	—	1	2	—	4	—
13 09 — 15 86 »	1	—	—	—	1	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—	2	—	4	—	—	1
16.06 — 18.82		1	1	—	—	1	2	—	—	—	2	—	—	—	1	—	—	1	2	—	1
19.11 » — 21.64	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2	1
22 22 » — 24.31	1	—	2	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	1
25 48 — 27.66 »	—	1	1	—	—	—	2	1	—	—	—	1	—	—	1	1	1	—	—	—	—
» 28 83 — 30.78	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	2	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
31.24 — 33.77	—	—	2	—	1	—	1	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
35 15 — 38 43 »	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40.35 — 45.44	1	—	3	1	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48 83	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
отъ 51.38 » до 53.69	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
59.64	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
61.14	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
63.09	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
77 85	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80 50	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого уѣздо	8	6	11	8	7	12	13	8	12	11	12	15	12	10	10	12	12	15	11	12	13

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ № 5-й,

лѣтнихъ ассигновали суммы на учебную часть и сколько копеекъ и долей на каждаго малолѣтняго.

	Тульская.	Нижегородская	Саратовская.	Орловская.	Новгородская.	Курская.	Смоленская.	Симбирская	С. Петербургск.	Итого уѣздныхъ.	Населеніе обоего пола въ городахъ и уѣздахъ.	Въ томъ числѣ малолѣтняго —5 до 2—13 лѣтн. возраста составляющихъ приближительно 2 о общаго числа населенія	Итогъ уѣздныхъ смѣтъ.	Сколько изъ уѣздныхъ смѣтъ ассигновано на учебную часть.
								3		18	2,280,866	273,704	Нѣтъ свѣ	дѣній.
	5	4	4	1	2	4	4	3	8	91	10,649,349	1,277,916	2,637,663·78	0
				1	1		1	—	—	7	693,413	83,209	190,469 24	434- »
	—	2	—	—	2	3	3	—		27	3,230,860	387,705	854,401- 1	9,347-52
	—	—	1	1	2	1	2	1		21	2,556,556	306,784	632,377-84	16,891 »
	2	2	2	1	2	4	1	—		27	3 981,016	477,716	966 966 84	41,116 14
	3	1	1	2	1	—	1	1		30	3,697 703	443,739	959,013-17	50,592 63
	1	1	1			1	—			17	2 085,686	255,682	752,558-56	36,617-38
		—	1	1	1	2				17	2,082,673	249,920	613 445- 8	43,180-
	1	1		—	—		—	—		13	1,497,761	179,732	487,057-68	36,269- »
	—	—	—	—						10	1,371,427	164,571	393,695-21	38,223-80
	—	—	—		—	—	—			9	1,310,996	157,321	471,445 20	42,179-68
	—			—		—	—	—		7	967,516	116 102	350,983 68	34 676 74
	—	—		—	—					7	1,135,706	136,283	339,432-37	44 116 97
	—	—	—	—					—	5	522,349	62,683	214,210-71	23,125- »
	—		—	—		—	—	—		9	1,292,599	155,113	474 774-54	65,294-31
		—	—			—	—			1	119 442	14,333	38,655,86	7,000-
	—	—		—						3	463,919	55,670	180,934 38	29,461- »
		—	—	—	—					1	209,790	25,175	60,703-95	15 015- »
	—	—			—	—	—			1	108,833	13,060	42,688-41	7,985-48
	—				—	—	—	—		1	13 212	1.585	19,668-62	1.000- »
			—	—					—	1	79,425	9,531	70,301.49	7,310-
		—	—		—		—			1	26,244	3,149	24,701-48	2,535-
	12	11	10	7	11	15	12	8	8	324	40,422,321	4.850.683	10,576,221 36	552,369-76
	Въ Кронштадтскомъ губернаторствѣ										48,413	5,810		
											40,470,734	4,856.493		

Библиотека "Руниверс"

СРАВНИТЕЛЬНАЯ

показывающая по каждой губерніи: сколько уѣздовъ какой

Сколько процентовъ изъ полныхъ уѣздныхъ смѣтъ ассигновано на учебную часть	Вятская.	Черниговская.	Екатеринос.	Полтавская.	Самарская.	Тверская.	Херсонская.	Пензенская.	Олонецкая.	Симбирска	Казанская.	Псковская.	Рязанская.	Воронежская.	Орловская.	Таврическая.	Харьковская.	Костромская.	Калужская.	Тульская.	Владимірская.
Нѣтъ свѣденій.	—	—	—	—	—	2	—		—	3	—	—	1		—	—	6	—	—	—	—
Ничего не ассигн.	—	5	2	4	—	3	—	3	1	3	1	3	3	1	9		3	1	5	5	3
отъ 0,05 до 0,95		—	1	1	—	—	1	1	1	—	1	—	1	1	—		—	1	1	—	1
1,0 — 1,97	—	1	1	—	—	1	1	1	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2,0 — 2,94	—	—	—	—	1	2	—	1	—	—	—			1			—	2	1	—	—
3,05 — 3,93	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	2	1	1	—	1		3	4
4,0 — 4,97	—	2	—	—	—	1	—		—	1	—	1	3	1	—	—	1	3	—	1	—
5,0 — 5,96	—	1	1	1	—	—	—		—	—	—			—	1	2		1	—	—	—
6,0 6,94	1	1	—		1	—	1			—	1	—	—	1	—	—	—	—	2	1	3
7,03 7,99		1	1	3	1	—	—				1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	1
8,08 — 8,97	—	—	—	1	—	—	—		—	—	3	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1
9,0 9,91	1	—	—	1	—	1	—			—	—	—	2	1	—	1	—	—	1	1	—
10,12 10,79	1	—	—	—	—	—	—		—	1	—	1	—	2	—	2	—	1	—	—	—
11,05 11,94	3		1		1	—			—	1			—	1	1	—	1		—	—	—
12,07 12,17	—			—	1	—			—		—		—		1	1	—		—	—	—
13,01 13,85	1	—		1	—	—	1	—			—										
14,0 14,94	1	—		—	—	1	—	1	2	—	1	2	1			—	—		—	—	—
15,06 — 15,78	—	1		1		—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—
16,21 16,54		—		1	—	—	1	1	—	—	—					—	—				
17,50	—	—	—	—	1		—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—	—	—
18,10 — 18,86	—	—	—	1	1	1	1	—	—		—	—					—		—	—	—
19,16 — 19,39	2	1		—	—	—	—			—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—
20,71	—	—	1	—	—	—			—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—
22,69		1		—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24,73	1	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	11	15	8	15	7	12	6	10	7	8	12	8	12	12	12	8	11	12	11	12	13

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ № 6-й.

процентъ изъ уѣздныхъ смѣтъ ассигновали на учебную часть.

Курская.	Тамбовская.	Ярославская.	Саратовская.	Смоленская.	Нижегородская	Московская.	Новгородская.	С.-Петербург.	Итого уѣздовъ	Населеніе обоего пола въ городахъ и уѣздахъ.	Число малолѣтнихъ обоего пола отъ 7—8 до 12—13 лѣтняго возраста составляющее приблизительно 12% общ населенія	Полныя уѣздныя смѣты.	Сколько изъ полныхъ уѣздн. смѣтъ ассигновано на учебную часть.
—	2	4	—	—	—	—	—	—	18	2,280.866	273 704	Нѣтъ свѣ	дѣній.
4	3	1	4	4	4	6	2	8	91	10,649,349	1,277,916	2,637,663-78	0
—	1	—	—	1	1	2	3	—	19	2,098,040	251 766	668,027-11½	3,978-74½
2	2	—	1	2	1	—	5	—	21	2,336,681	280.401	700,416-58	10,717-78
1	1	—	—	1	1	—	—	—	12	1,472,867	176, 44	410.287-36½	10,276-82½
1	—	—	2	1	1	2	—	—	23	2,803.410	336 406	946,972-42	33,400-62½
2	1	2	—	1	1	1	1	—	23	2.755,774	330 691	771.582-71½	35,117-32
—	—	1	—	—	1	2	—	—	11	1.208,135	144,975	414,590 63½	22,389 58
1	—	—	2	—	1	—	—	—	16	2,235.146	268,216	591,164 13½	38.093 62½
3	1	1	1	2	—	—	—	—	20	2,895,254	347,429	817,549-56	60,432-03
1	1	1	—	—	—	—	—	—	10	1.274 000	152 880	365,861 99½	30,941-
—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	996,165	119,540	300.533-30½	28,684 50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	953,584	114,429	332 802-20½	34 804-
—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	1,537,093	184.451	402,102-70½	46,277-51
—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	556,050	66.726	177,568-34½	21 531-74½
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	696.871	83.624	158,054-37	21,0 2-
—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	939,734	112,769	272.198-10½	39,779 02
—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	389,713	46,783	38,689-63	5,922-82½
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	549,409	65,930	101.907-73½	16,630-
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	303,095	36,443	65,515-20	11.468-
—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	584 255	70,111	174.019-57½	32.406 48
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	476,414	57,174	117 427-97½	22 643-90
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	125,180	15,022	32,959 85	6,827 25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	94,816	11,378	17,622-10½	4.000-
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	209,790	25,175	60,703-95½	15,017
15	12	10	10	12	11	13	11	8	324	40.470.734*	4,856,493	10,576,221-36½	552.35½-76¾

*) Въ этомъ итогѣ заключается городское населеніе Кронштадтскаго военнаго губернаторства, въ количествѣ 48,413-ти душъ и причитающееся на это число количество малолѣтнихъ 5.810, прибавлено къ итогу малолѣтнихъ.

Библиотека "Руниверс"

СРАВНИТЕЛЬНАЯ

показывающія, сколько было ассигновано на учебную часть губернскими и уѣздными на годовое содержаніе сельскихъ училищъ государственныхъ и удѣльныхъ

ГУБЕРНІИ.	Населеніе обоего пола въ городахъ и уѣздахъ 1).	Въ томъ числѣ крестьянъ обоего пола 2).	
		Государственныхъ.	Удѣльнаго вѣдомства.
Владимірская	1,216,619	287,050	64,554
Воронежская	1,939,113	1,234,577	—
Вятская	2,220,601	1,674,922	173,858
Екатеринославская	1,204,751	521,043	50
Казанская	1,607,122	1,136,748	35,325
Калужская	964,796	202,635	
Костромская	1,073,971	199,074	136,587
Курская	1,827,068	883,125	
Московская.	1,564,240	442,241	86,369
Нижегородская.	1,285,196	246,835	79,804
Новгородская	1,006,293	236,878	186,515
Олонецкая	296,593	187,755	2,744
Орловская	1,533,619	465,504	75,875
Пензенская	1,179,080	506,656	5
Полтавская.	1,911,442	947,764	
Псковская	718,907	232,023	
Рязанская	1,418,293	456,310	
С.-Петербургская.	1,174,174	169,632	96,884
Самарская	1,690,779	689,809	246,061
Саратовская	1,688,561	557,733	60,241
Симбирская.	1,183,312	76,915	507,941
Смоленская.	1,137,212	196,932	—
Таврическая	606,783	458,268	32
Тамбовская.	1,974,584	931,776	2
Тверская	1,518,077	486,670	59,827
Тульская.	1,152,470	185,421	—
Харьковская	1,590,926	636,919	33
Херсонская.	1,330,138	98,085	170
Черниговская	1,487,372	652,126	64
Ярославская	969,642	259,270	
ИТОГО	40,470,734	15,360,696	1,812,941

1) По Временнику Россійской имперіи, изданному въ 1868 г. центральнымъ
2) По статистическимъ таблицамъ Россійской имперіи, изданнымъ централь-

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ № 7-й,

ными земскими собраніями по смѣтамъ на 1868-й годъ и сколько было израсхо-крестьянъ передъ передачей сихъ крестьянъ въ завѣдываніе земскихъ учрежденій.

Ассигновано земствами на учебную часть на 1868 годъ.			Отпущено въ 1867 г. на содержаніе сельскихъ училищъ, состоящихъ въ завѣдываніи палатъ государственныхъ имуществъ	Отпущено въ 1866 г. на содержаніе училищъ въ имѣніяхъ удѣльнаго вѣдомства.
Изъ губернскихъ смѣтъ.	Изъ уѣздныхъ смѣтъ.	ИТОГО.		
РУБЛИ. КОП.	РУБЛИ. КОП.	РУБЛИ. КОП.	РУБЛИ. КОП.	РУБЛИ КОП.
6,500-	26,255- »	32 755- »	10,358-22	6,486-51½
0	34,407-67	34,407-67	20,469-22	0
5,150- »	90,848-97	95,998-97	49,695-22	10,897-96
5,000- »	23,,99-53	28 973-53	16,715-22	0
2,100- »	23,973- »	25,499- »	19,698-22	3,459-90
0	7,287 »	7,287- »	16,373-22	0
0	14,350- »	14,350- »	8,504-22	12,855-16
4,26).20	15,059 96	19,329-16	19.233 22	0
30,227-50	13,878-30	44,105-80	39,381-22	5,658-97
200- »	9,851-82½	10 051-82½	11,528-22	4,833-52
1,600- »	5,924- »	7,524- »	11,332 22	5,194-16
6,824-67¾	2,639-82½	9,464-50	8,094-22	0
0	7,100- »	7,100- »	25,743-22	7,729-14¾
0	13,934-44½	13 934-44½	19,797-22	0
0	21,192-61¼	21,192-61¼	23.700-22	0
2,910- »	16.398-50	19,308-50	9,652-22	0
16,829-50	23,636 32	40,465-82	52,208-22	0
	(Безъ 1 уѣзда).			
5,000-	0	5,000-	6,781-22	2,462- 6¼
4,900-	44,023- »	48,923-	19,520-22	14,322-83¾
0	12,544- »	12,544-	13,682-22	7,993-78
2,000-	2,650- »	4,650-	0	36,276-66¾
	(Безъ 3 уѣздовъ).			
12,767-63	4,225- »	16,992-63	10,894,22	0
6,200- »	30,826-74¾	37,026-74¾	15,431-22	0
3,522-48¼	13,998-17	17,520-65¼	27,396-22	0
	(Безъ 2 уѣздовъ).			
5,000-	20,210- »	25,210-	28,462-22	3,690-60
	(Безъ 2 уѣздовъ).			
4,537-22	11,415 69½	15,952-91½	24,436-22	0
36,252-72¾	7,883-32	44,135-94¾	27,429-22	0
	(Безъ 6 уѣздовъ).			
5,900-	27,185-48	34,085-48	4,348-22	0
2,240-	16,086-40	20,326-40	15,363-22	0
0	11,185- »	11,185- »	10,793-22	0
	(Безъ 4 уѣздовъ).			
172,930 83¾	552,369-76¾	725,300-60½	568,421-38	121,861-32¾

статистическимъ комитетомъ.
нымъ статистическимъ комитетомъ въ 1863 г.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

„СЕМЬЯ и ШКОЛА“

въ 1873 году.

Выходитъ нумерами въ 10—12 листовъ печати въ 2 книгахъ въ большую осьмую долю листа ежемѣсячно, кромѣ мѣсяцевъ Іюня и Іюля, по слѣдующей, вновь утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія, программѣ.

Книга 1. Семейное Чтеніе.

Чтеніе религіозно-нравственнаго содержанія. Разсказы, стихотворенія, путешествія, жизнеописанія и пр.

Занятія: игры, работы, рукодѣлія, мастерства и проч., матерьялъ для физическаго и умственнаго развитія. Всюду, по мѣрѣ надобности, будутъ прилагаемы рисунки и картины.

Книга 2. Часть 1. Воспитаніе и обученіе вообще.

ОТДѢЛЪ I. **Педагогія, Дидактика и Методика.** Общія статьи педагогическаго содержанія: Воспитаніе домашнее и общественное. Физическое воспитаніе и гигіена. Предметы и методы обученія. Учебныя пособія. Учебные матеріалы и принадлежности.

ОТДѢЛЪ II. **Критика и Библіографія** русскихъ и замѣчательнѣйшихъ изъ иностранныхъ сочиненій, изданій и пособій, соприкосновенныхъ съ учебнымъ дѣломъ.

ОТДѢЛЪ III. **Біографическіе очерки** педагогическихъ дѣятелей и статьи по исторіи педагогіи, съ приложеніемъ портретовъ замѣчательныхъ дѣятелей иностранныхъ и русскихъ.

ОТДѢЛЪ IV **Хроника.** Постановленія и жизнь учебныхъ и учебно-воспитательныхъ заведеній, правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ.

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ V. **Смѣсь.** Корреспонденціи. Заявленія педагогическаго содержанія и всякаго рода объявленія о вновь выходящихъ книгахъ, учебныхъ пособіяхъ, матеріалахъ и проч.

Часть 2. Наша Начальная Школа.

1) Правительственныя распоряженія.

2) Руководящія статьи по всѣмъ вопросамъ училищевѣденія и школьной дидактики, а также по вопросу о народномъ воспитаніи.

3) Земство и народная школа въ періодическихъ обозрѣніяхъ.

4) Современное состояніе у насъ школьнаго дѣла. Начальныя училища для мальчиковъ и дѣвочекъ. Школы грамотности и частное обученіе.

5) Историческіе очерки, біографіи и проч.

6) Критико-библіографическое обозрѣніе; указаніе пособій по начальному обученію; перечень вновь выходящихъ книгъ и проч.

7) Приложенія, состоящія изъ образцовыхъ уроковъ, чтеній и учебниковъ, печатаемыхъ по частямъ или цѣликомъ.

(По временамъ предполагается давать картины для наглядnаго обученія).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна въ годъ, за 10 №№ (20 книжекъ) „Семьи и Школы“ съ „Нашею Начальною Школою“ (содержащихъ 100- 120 лист.):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ 8 руб.; съ доставкою на домъ 8 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 9 руб.

Въ Москвѣ съ пересылкою черезъ книжный магазинъ И. Г. Соловьева 8 руб. 50 коп., съ пересылкою черезъ газетную экспедицію 9 руб.

Во всѣ города Имперіи съ пересылкою черезъ газетную экспедицію 9 руб.

За границу—съ пересылкою по почтѣ 12 руб. 50 коп.

Отдѣльно **„Наша Начальная Школа“**, 10 нумеровъ съ приложеніями—съ доставкою въ Имперіи 5 р. 50 к. Безъ приложеній—3 р. 50 к.

Лица и учрежденія, желающія получать по 2 или болѣе экземпляра каждаго приложенія, прилачиваютъ за каждый лишній годичный экземпляръ всѣхъ приложеній по 4 рубля.

Г. иногородные благоволятъ адресовать письма, заявленія, статьи и подписныя требованія на имя Редактора-Издателя **Юл. Симашко.**

въ С.-Петербургѣ, Владимірская № 7.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ИЗДАНІИ

въ 1873 году

НАУЧНАГО И КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ЗНАНІЕ“

Въ 1873 году журналъ „ЗНАНІЕ“ будетъ издаваться въ **увеличенномъ** объемѣ—до 20 и болѣе листовъ по слѣдующей, оффиціально утвержденной программѣ:

I. **Научный отдѣлъ**, состоящій: а) изъ оригинальныхъ и переводныхъ статей по новѣйшимъ вопросамъ наукъ математическихъ, физико-химическихъ и біологическихъ, съ отдѣломъ антропологіи въ обширномъ смыслѣ слова и б) изъ сообщеній, въ формѣ научныхъ хроникъ, о главнѣйшихъ работахъ и открытіяхъ въ области упомянутыхъ наукъ.

II. **Отдѣлъ прикладныхъ знаній.** Въ этомъ отдѣлѣ журналъ а) занимается изученіемъ явленій жизни человѣка, какъ члена общества, на сколько эти явленія могутъ служить объектомъ научнаго изслѣдованія и б) знакомитъ читателя съ тѣми данными, которыя представляетъ наука для улучшенія практической жизни человѣка.

III. **Критика и библіографія.** Рецензіи замѣчательнѣйшихъ произведеній, относящихся къ предъидущимъ отдѣламъ, и **библіографическій указатель.**

IV. **Новости.** Сюда войдутъ: а) мелкія извѣстія и замѣтки о вопросахъ, соотвѣтствующихъ задачамъ журнала, не вошедшія въ предъидущіе отдѣлы, и б) частныя объявленія.

Въ силу исходатайствованнаго разрѣшенія на увеличеніе объема журнала, редакція съ первыхъ же нумеровъ въ 1873 году начнетъ

Библиотека "Руниверс"

печатаніе новѣйшаго путешествія *Стэнли*, подъ заглавіемъ: *„Какъ я отыскалъ Ливингстона“*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА ВЪ ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки	12	руб.
Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ	13	
Съ пересылкою въ другіе города	13	50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для **городскихъ** подписчиковъ: въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ **Черкесова**, Невскій, д. № 54, въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ **И. Г. Соловьева**, Страстной бульваръ, домъ Алексѣева.

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться *исключительно* въ редакцію журнала „ЗНАНІЕ“, С.-Петербургъ, Литейная, д. № 62.

Для подписавшихся въ редакціи допускается разсрочка платежа подписной суммы по третямъ, а именно: при подпискѣ вносится 5 р. 50 коп., къ 1-му Мая 4 руб. и къ 1-му Сентября 4 руб.

Редакторъ-издатель, профессоръ **П. Хлѣбниковъ.**

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ФЕВРАЛЬ

1873.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CLXV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.
1873.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета министра народнаго просвѣщенія за 1871 годъ.

Правительственныя распоряженія.

Наблюденія надъ исторіей нѣкоторыхъ романическихъ сюжетовъ средневѣковой литературы А. Н. Веселовскаго.

Очеркъ внутренней исторіи Пскова А. Никитскаго.

Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права. К. Г. Стефановскаго.

Воспоминаніе о Василіи Назаровичѣ Карзинѣ Н. А. Лавровскаго.

О преподаваніи отечественнаго языка и словесности въ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ въ Берлинѣ А. Шаврова.

Современная лѣтопись. (См. 3-й стр. обертки).

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По Высочайше утвержденной 30-го декабря минувшаго года смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1873 г., кредитъ, ассигнованный по § 3, ст. 1, на изданіе журнала министерства, увеличенъ собственно на покрытіе расходовъ по упаковкѣ и почтовой пересылкѣ журнала на 2.000 руб. съ тѣмъ, что равная сему сумма должна поступить, по § 2, ст. 4 доходной смѣты министерства отъ причисленія въ доходъ казны упаковочныхъ и пересылочныхъ за журналъ денегъ, составляющихъ 1 руб. 75 коп. за каждый экземпляръ журнала.

Сообщая о семъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія, Редакція журнала покорнѣйше проситъ отнынѣ высылать 1 руб. 75 коп. за почтовую пересылку каждаго экземпляра журнала не *отдѣльно* въ депозиты департамента народнаго просвѣщенія, какъ это производилось многими учебными заведеніями до сего времени, а *вмѣстѣ* съ подписною платою за журналъ, всего въ суммѣ 13 руб. 75 коп., прямо въ Редакцію, или перечислять эту сумму чрезъ мѣстныя казначейства въ доходъ казны, по § 2, ст. 4 доходной смѣты министерства, озабочиваясь доставкою въ Редакцію квитанцій мѣстныхъ казначействъ, или ихъ талоновъ, какъ документовъ, оправдывающихъ, съ одной стороны, произведенную чрезъ перечисленіе уплату 13 руб. 75 коп. за каждый экземпляръ журнала, а съ другой—отчетность Редакціи въ высылаемыхъ учебнымъ заведеніямъ министерства экземплярахъ журнала.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CLXV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева (Большая Садовая, д. № 49—2).
1873.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1871 ГОДЪ.

Имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшій отчетъ мой по управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія за 1871 годъ съ слѣдующими къ нему приложеніями, заключающими въ себѣ объяснительныя къ отчету свѣдѣнія и статистическія данныя.

Изложенные въ настоящемъ отчетѣ факты обнимаютъ собою дѣятельность всѣхъ учебныхъ заведеній министерства, начиная отъ университетовъ до начальныхъ училищъ, а также всѣхъ ученыхъ учрежденій и ученыхъ обществъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства.

I. УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

1. Высшія учебныя заведенія.

А. Университеты.

Въ 8-ми университетахъ Имперіи, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ св. Владиміра, Новороссійскомъ, Дерптскомъ и Варшавскомъ, къ 1-му января 1872 года состояло всего преподавателей 512: *штатныхъ* 466 (въ томъ числѣ ординарныхъ профессоровъ 244, экстраординарныхъ 60, доцентовъ съ прозекторами 117, преподавателей 2, помощниковъ прозекторовъ 11, лекторовъ 32) и *сверхштатныхъ* 46 (въ томъ числѣ ординарныхъ профессоровъ 5, экстраординарныхъ 2, преподавателей 8, приватъ-доцентовъ 31).

Сознавая необходимость, по возможности, скораго замѣщенія все еще значительнаго числа преподавательскихъ вакансій въ университетахъ, я обратилъ особенное вниманіе на привлеченіе бо̀льшаго

Библиотека "Руниверс"

числа молодыхъ ученыхъ къ профессорскимъ должностямъ и на усиленіе самыхъ способовъ приготовленія профессоровъ.

По системѣ, принятой министерствомъ народнаго просвѣщенія въ послѣднее время, молодые люди, избранные университетскими совѣтами, по окончаніи курса, для приготовленія къ профессорскому званію, не посылаются прямо за границу, а предварительно до пріобрѣтенія высшей ученой степени оставляются при университетахъ стипендіатами въ качествѣ профессорскихъ кандидатовъ. Мѣра эта, при всей ея разумности, не вполнѣ достигала цѣли, такъ какъ время, проведенное такими стипендіатами при университетахъ, не зачиталось имъ въ дѣйствительную службу даже и въ такомъ случаѣ, если бы они заняли въ послѣдствіи профессорскія должности. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, по всеподданнѣйшему докладу моему 12-го мая 1871 года, устранить это затрудненіе Высочайшимъ повелѣніемъ зачислять помянутымъ стипендіатамъ въ дѣйствительную службу время, проведенное ими, по окончаніи курса, при университетахъ, съ цѣлью приготовленія къ преподавательской должности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они въ послѣдствіи будутъ опредѣлены преподавателями съ тѣмъ, чтобы допускаемъ былъ зачетъ не болѣе трехъ лѣтъ и въ такомъ только случаѣ, когда лица эти прослужили или прослужатъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній двойной срокъ противъ того времени, которое допускается къ зачету. Эта новая льгота, безъ сомнѣнія, привлечетъ на будущее время большее число желающихъ оставаться при университетахъ для приготовленія къ профессорскимъ должностямъ.

Съ другой стороны, въ виду усиленнаго приготовленія профессоровъ, представлялось необходимымъ увеличить и самыя средства, ведущія къ достиженію этой цѣли. Представленіе, внесенное мною въ Государственный Совѣтъ о назначеніи на этотъ предметъ дополнительнаго кредита на 1871 годъ въ количествѣ 22.200 руб. къ имѣющимся уже на то средствамъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, удостоилось 9-го августа 1871 года Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества, а въ послѣдствіи, при утвержденіи смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1872 годъ, на приготовленіе профессоровъ назначено, вмѣсто прежнихъ 25.000 рублей, ежегодно на будущее время по 50.000 рублей.

Приведеніе вышеозначенныхъ мѣръ въ исполненіе успѣло уже оказать на дѣлѣ благотворное вліяніе. Число лицъ, приготовляющихся къ профессорскимъ должностямъ, какъ при университетахъ, такъ и

Библиотека "Руниверс"

за границей, къ концу настоящаго отчетнаго года, сравнительно съ предъидущимъ годомъ, увеличилось значительно, именно возросло отъ 51 до 90 человѣкъ; въ этомъ числѣ было оставленныхъ при университетахъ 72 и приготовляющихся за границей 18 человѣкъ. По спеціальностямъ лица эти принадлежатъ: къ изучающимъ юридическія науки—28, физико-математическія—26, историко-филологическія—19, медицинскія— 4 и предметы восточной филологіи—3. Если присоединить сюда уже упражняющихся въ преподавательскихъ занятіяхъ при университетахъ приватъ-доцентовъ (31), на вознагражденіе которыхъ, независимо отъ спеціальныхъ средствъ, употреблено было въ 1871 году въ трехъ университетахъ: Казанскомъ, Харьковскомъ и Кіевскомъ Св. Владиміра изъ суммъ государственнаго казначейства 8.362 руб. 60 коп., и, если принять во вниманіе, что въ теченіи 1871 года число лицъ, удостоенныхъ высшихъ ученыхъ степеней доктора и магистра, сравнительно съ прежнимъ, увеличилось, дошедши до 72 (въ томъ числѣ 48 докторовъ и 24 магистра), то окажется, что общее число лицъ, приготовляющихся къ занятію профессорскихъ мѣстъ, въ концѣ настоящаго отчетнаго года составляло почтенную цифру, дающую справедливое основаніе надѣяться, что недостатокъ въ профессорахъ будетъ устраненъ въ близкомъ будущемъ при продолженіи тѣхъ мѣръ, какія принимаются въ этомъ отношеніи министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ теченіе 1871 года изъ новыхъ каѳедръ, положенныхъ по уставу 1863 года, замѣщены каѳедры: каноническаго права—въ Московскомъ университетѣ, общей патологіи—въ Харьковскомъ, сравнительнаго языкознанія — въ Новороссійскомъ, гигіены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики — въ Кіевскомъ Св. Владиміра, и въ Дерптскомъ университетѣ изъ каѳедры хирургіи и офталмологіи образованы двѣ отдѣльныя каѳедры.

Ученая дѣятельность профессоровъ нашихъ университетовъ, независимо отъ обычнаго чтенія лекцій, выразилась въ теченіи 1871 года въ изданіи значительнаго числа ученыхъ трудовъ, поименованныхъ въ приложеніи къ настоящему отчету, въ публичныхъ лекціяхъ, которыя читались 68 профессорами во всѣхъ университетскихъ городахъ и преимущественно въ С.-Петербургѣ, Дерптѣ и Кіевѣ, и наконецъ въ томъ живомъ участіи, которое принимали университетскія корпораціи въ развитіи и распространеніи круга дѣйствій ученыхъ обществъ, состоящихъ при всѣхъ университетахъ. Изъ числа этихъ обществъ въ настоящемъ отчетномъ году дано большее развитіе состоящему при Московскомъ университетѣ юридическому обществу,

Библиотека "Руниверс"

имѣющему цѣлію теоретическую и практическую разработку права и распространеніе юридическихъ свѣдѣній посредствомъ обсужденія на своихъ засѣданіяхъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ права, и изданіемъ своихъ трудовъ и вообще сочиненій и переводовъ по юридическимъ наукамъ. Наибольшею дѣятельностію отличались общества естествоиспытателей, состоящія при шести университетахъ: Московскомъ, С.-Петербургскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ Св. Владиміра и Новороссійскомъ. При старѣйшемъ изъ нихъ, Московскомъ обществѣ любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи образовался въ настоящемъ отчетномъ году мѣстный Туркестанскій отдѣлъ для болѣе успѣшнаго хода естественно-историческаго, антропологическаго и этнографическаго изученія Туркестанскаго края; состоя изъ мѣстныхъ изслѣдователей, отдѣлъ этотъ находится въ обязательныхъ сношеніяхъ съ Московскимъ обществомъ, представляетъ ему ежегодные отчеты о своихъ занятіяхъ, а также и мѣстныя коллекціи для пополненія антропологическаго и этнографическаго музеевъ Московскаго общества. Императорскому Московскому обществу любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи принадлежитъ и иниціатива устройства въ Москвѣ, состоявшейся уже нынѣ, политехнической выставки въ память двухсотлѣтней годовщины рожденія императора Петра Великаго. Главная задача этой выставки заключается въ собраніи и наглядномъ представленіи публикѣ предметовъ трехъ царствъ природы, имѣющихъ какое-либо примѣненіе къ обыденной жизни, медицинѣ, искусству, сельскому хозяйству, промышленности, и въ ознакомленіи ея со всѣми приложеніями науки къ технической практикѣ. Труды Московскаго ученаго общества въ значительной мѣрѣ посвящены были въ теченіе 1871 года организаціи этого весьма сложнаго и важнаго по своимъ послѣдствіямъ дѣла и могли достигнуть желаемаго результата, только благодаря щедрому матеріальному содѣйствію всѣхъ правительственныхъ вѣдомствъ и значительнымъ пожертвованіямъ частныхъ лицъ. Министерство народнаго просвѣщенія, съ своей стороны, пригласило къ участію въ выставкѣ всѣ подвѣдомственныя ему высшія ученыя учрежденія и высшія учебныя заведенія, представило коллекціи предметовъ, относящихся до средняго и начальнаго образованія, и командировало на выставку многихъ лицъ, завѣдующихъ средними и низшими училищами; на расходы по всѣмъ этимъ предметамъ, по моему ходатайству, ассигновано было изъ государственнаго казначейства до 37 тысячъ рублей.

Библиотека "Руниверс"

Центромъ соединенія всѣхъ обществъ естествоиспытателей служило въ 1871 году Общество естествоиспытателей при Кіевскомъ университетѣ; съ Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества, при немъ происходилъ 3-й съѣздъ естествоиспытателей, по примѣру первыхъ двухъ съѣздовъ, бывшихъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и сопровождавшихся благотворными послѣдствіями относительно развитія у насъ естественно-историческихъ знаній. Второй Московскій съѣздъ привлекъ къ себѣ 427 ученыхъ; на немъ было прочитано 228 рефератовъ и труды его были изданы въ двухъ большихъ томахъ. Кіевскій съѣздъ открытъ былъ 20-го августа и продолжался въ теченіе 10 дней, обсудивъ множество научныхъ вопросовъ на общихъ собраніяхъ и частныхъ, составлявшихъ слѣдующія отдѣленія: а) анатоміи и физіологіи б) зоологіи и сравнительной анатоміи, в) ботаники, анатоміи и физіологіи растеній, г) минералогіи, геологіи и палеонтологіи, д) химіи, е) физики и физической географіи; ж) математики, механики и астрономіи, з) технологіи и практической механики и к) научной медицины. Труды этого съѣзда уже печатаются, на что, равно какъ и на расходы по *съѣзду*, назначено изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія 4 тысячи рублей. Одновременно со съѣздомъ естествоиспытателей, въ Кіевѣ была устроена министерствомъ государственныхъ имуществъ выставка сельскихъ произведеній, что доставило возможность бывшимъ на съѣздѣ профессорамъ сельскаго хозяйства и другимъ натуралистамъ ближе познакомиться съ мѣстнымъ сельскимъ хозяйствомъ и вообще съ мѣстною промышленностію.

Общее число учащихся во всѣхъ 8-ми университетахъ составляло къ 1-му января 1872 года 7.251 человѣкъ, въ томъ числѣ студентовъ 6.779 и приватныхъ слушателей 472. Сравнительно съ предъидущимъ годомъ число собственно студентовъ увеличилось на 94 человѣка, число же приватныхъ слушателей уменьшилось на 118 человѣкъ, что, безъ сомнѣнія, должно считаться выгоднымъ обстоятельствомъ, такъ какъ студенты, какъ выдержавшіе уже вступительное испытаніе, представляютъ болѣе ручательства за успѣшное прохожденіе университетскаго курса. Наибольшее число студентовъ находилось на юридическихъ факультетахъ, именно 3.234 человѣка, то-есть, 47% общаго числа; затѣмъ на долю медицинскихъ факультетовъ приходилось 1.922 человѣка то-есть, 28%, а остальные, около 25%, распредѣлены были по прочимъ факультетамъ. Преобладаніе студентовъ на юридическихъ факультетахъ составляетъ естественное послѣдствіе

Библиотека "Руниверс"

судебной реформы, требующей для полнаго своего осуществленія значительнаго числа образованныхъ юристовъ.

Въ теченіе 1871 года окончили курсъ во всѣхъ университетахъ и удостоились ученыхъ степеней и званій 999 студентовъ, что составляетъ 14,7% изъ общаго числа студентовъ. Такое отношеніе нельзя не признать благопріятнымъ, особенно если принять въ соображеніе, что въ томъ же году выбыли изъ университетовъ до окончанія курса 1.069 студентовъ, то-есть, 15,7%. Разница между числомъ выбывшихъ по окончаніи и до окончанія курса составляетъ, повидимому, только 1%; но въ сущности на дѣлѣ нѣтъ и этой разницы, такъ какъ въ числѣ выбывающихъ до окончанія курса бываетъ не мало и такихъ, которые оставляютъ университеты не по неуспѣшности, а по другимъ причинамъ, какъ-то: по домашнимъ обстоятельствамъ, по болѣзни, смерти, по невзносу платы за ученіе, по случаю перехода въ другія учебныя заведенія и т. п. Поэтому, на основаніи приведенныхъ данныхъ, можно было бы сказать, что число успѣвающихъ въ университетахъ составляетъ не менѣе половины учащихся; на самомъ же дѣлѣ, число это далеко превышаетъ половину, какъ показываютъ слѣдующія данныя о числѣ студентовъ, получающихъ стипендіи, единовременныя пособія и освобожденныхъ отъ платы за ученіе: къ концу отчетнаго года стипендіатовъ было во всѣхъ университетахъ 1.430, то-есть, 21% общаго числа учащихся, освобожденныхъ отъ платы за ученіе 2.208, то-есть, 32% и въ теченіе 1871 года получили единовременныя пособія 1.732 человѣка, то-есть, 25%. Всѣми этими льготами пользуются только студенты, успѣвающіе въ наукахъ, а для полученія стипендій требуются отличные успѣхи; если даже принять, что больше половины стипендіатовъ освобождены отъ платы за ученіе, то и затѣмъ общее число получившихъ стипендіи и единовременныя пособія и освобожденныхъ отъ платы за ученіе составляло въ 1871 году болѣе половины учащихся, успѣвшихъ въ наукахъ; къ числу послѣднихъ должно быть присоединено еще довольно значительное число своекоштныхъ студентовъ, не пользовавшихся никакими льготами. Вообще, по засвидѣтельствованію университетовъ, учебныя занятія студентовъ въ теченіе отчетнаго года были удовлетворительны; 30 студентовъ удостоены были за отличныя сочиненія, написанныя на заданныя темы, медалями: 19 золотыми и 11 серебряными; въ С.-Петербургскомъ университетѣ выданы были за сочиненія по части естественныхъ наукъ двѣ преміи, а въ Московскомъ университетѣ — три половинныя пре-

Библиотека "Руниверс"

міи за особые успѣхи въ древнихъ языкахъ; сочиненія нѣкоторыхъ студентовъ въ разныхъ университетахъ изданы были на счетъ университетовъ: въ тѣхъ университетахъ, при которыхъ существуютъ общества естествоиспытателей, многіе студенты представляли обществамъ свои научныя изслѣдованія и принимали участіе въ экспедиціяхъ и экскурсіяхъ обществъ; желающихъ заниматься въ кабинетахъ и лабораторіяхъ было столько, что во многихъ случаяхъ недоставало мѣстъ. Такое стремленіе студентовъ къ серіознымъ самостоятельнымъ занятіямъ, безъ сомнѣнія, составляетъ результатъ тѣхъ усиленныхъ мѣръ, которыя были приняты всѣми университетами для привлеченія студентовъ къ основательному изученію наукъ и которыя подробно были мною изложены въ отчетѣ моемъ за 1870 годъ. Всѣ эти мѣры, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ частностяхъ, прилагались и въ настоящемъ отчетномъ году во всѣхъ университетскихъ факультетахъ, не исключая и юридическаго. Въ послѣднемъ факультетѣ, какъ объяснено мною въ прежнемъ отчетѣ, упражненія студентовъ въ самостоятельныхъ занятіяхъ, внѣ лекцій, сопровождались сравнительно меньшими успѣхами, по причинѣ громаднаго количества слушателей и небольшаго сравнительно личнаго состава преподавателей. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, вслѣдствіе заключенія Высочайше назначенной коммиссіи для разсмотрѣнія отчета по министерству народнаго просвѣщенія за 1870 годъ, соизволить на назначеніе, подъ моимъ предсѣдательствомъ, особой коммиссіи изъ ректоровъ и профессоровъ университетовъ, для обсужденія вопроса объ усиленіи занятій и объ установленіи съ этою цѣлію бо̀льшаго контроля за занятіями студентовъ юридическихъ факультетовъ. Во исполненіе таковой Высочайшей воли, мною составлена была коммиссія, подъ моимъ предсѣдательствомъ, изъ ректоровъ С.-Петербургскаго и Московскаго университетовъ, нѣкоторыхъ профессоровъ этихъ университетовъ, по выбору факультетовъ, и директора Демидовскаго юридическаго лицея. Коммиссія, о заключеніи которой я имѣлъ счастіе докладывать Вашему Императорскому Величеству, признала необходимымъ для достиженія предположенной цѣли, сохраняя научный характеръ преподаванія въ юридическихъ факультетахъ, измѣнить только порядокъ и способъ преподаванія юридическихъ предметовъ; съ этою цѣлію, по мнѣнію коммиссіи, должны быть составлены соединенными трудами всѣхъ юридическихъ факультетовъ новыя правила относительно порядка и способа преподаванія

Библиотека "Руниверс"

и, по утвержденіи ихъ, примѣнены къ преподаванію во всѣхъ юридическихъ факультетахъ университетовъ.

Относительно помѣщенія, устройства и увеличенія учебныхъ пособій и ученыхъ учрежденій, въ теченіи 1871 года, независимо отъ обычнаго употребленія на этотъ предметъ штатныхъ суммъ и увеличенія учебныхъ коллекцій разныхъ кабинетовъ трудами членовъ, состоящихъ при университетскихъ обществахъ естествоиспытателей, сдѣланы слѣдующія главнѣйшія улучшенія:

Въ *Новороссійскомъ университетѣ* окончена, начатая еще въ 1870 году, постройка астрономической обсерваторіи, стоившая до 20-ти тысячъ рублей, и чрезъ то обезпечено на будущее время основательное преподаваніе въ немъ астрономіи; сверхъ того, въ этомъ же университетѣ устроена механическая мастерская и произведены различныя исправленія и улучшенія въ физическомъ кабинетѣ, химической лабораторіи и въ кабинетѣ практической механики. Увеличеніе суммы на содержаніе кабинетовъ и лабораторій на 2.950 руб., съ 1-го января 1871 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго 23-го февраля 1870 года мнѣнія государственнаго совѣта, дало возможность сдѣлать за границей капитальные заказы различныхъ препаратовъ и инструментовъ, но бо́льшая часть этихъ заказовъ еще не была исполнена въ 1871 году. Къ улучшеніямъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій слѣдуетъ отнести и назначеніе, сверхъ 4-хъ штатныхъ лаборантовъ, еще одного сверхштатнаго лаборанта собственно при химической лабораторіи Новороссійскаго университета, что́ дало возможность заниматься въ этой лабораторіи бо́льшему числу студентовъ. Сверхштатному лаборанту присвоены служебныя права; но содержаніе его отнесено на спеціальныя средства университета.

При астрономической обсерваторіи *Кіевскаго университета*, вмѣсто старой, начата постройкою новая меридіональная зала и заказанъ новый меридіональный кругъ, снабженный всѣми усовершенствованіями, сдѣланными въ послѣднее время въ устройствѣ астрономическихъ инструментовъ. Съ окончаніемъ постройки меридіональной залы и съ установкою въ ней инструмента, на что употреблено было въ 1871 году до 3.500 руб., астрономическая обсерваторія Кіевскаго университета, имѣющая уже рефракторъ и пассажный инструментъ, будетъ приведена въ такое состояніе, при которомъ станутъ возможны не только упражненія студентовъ, но и систематическія ученыя работы. Новое зданіе для химической лабораторіи Кіевскаго уни-

Библиотека "Руниверс"

верситета, возводимое уже съ 1869 года, окончено постройкою, и въ дополненіе къ прежнимъ издержкамъ, употреблено на этотъ предметъ въ 1871 году 3.374 руб. Минералогическій кабинетъ Кіевскаго университета въ настоящемъ отчетномъ году обогатился, между прочимъ, пріобрѣтеніемъ отъ профессора Роговича хорошей коллекціи ископаемыхъ рыбъ Кіевской хоценовой формаціи за 2.000 рублей.

Въ числѣ наиболѣе замѣчательныхъ пріобрѣтеній *С.-Петербургскаго университета* въ 1871 году находятся два собранія восточныхъ рукописей и книгъ, изъ коихъ одно куплено послѣ смерти покойнаго профессора Мирзы Казем-Бека за 2.500 руб., при пособіи изъ суммъ министерства, а другое отъ г. Карнѣева за 500 рублей.

При музеѣ этнографическихъ древностей и изящныхъ искусствъ *Казанскаго университета* учреждена спеціальная библіотека, состоявшая къ концу отчетнаго года изъ 468 томовъ. Библіотека эта должна служить пособіемъ при изученіи предметовъ, находящихся въ музеѣ, и доставить профессорамъ болѣе возможности вести съ успѣхомъ практическія и спеціальныя занятія со студентами по исторіи, этнографіи, и по классическимъ и славянскимъ древностямъ.

Варшавскій университетъ не имѣлъ до сихъ поръ собственной библіотеки и для профессоровъ этого университета единственнымъ источникомъ пользованія ученными сочиненіями служила публичная Варшавская главная библіотека, что сопряжено было съ большими неудобствами для университета. Главная библіотека по многимъ отраслямъ наукъ была снабжена очень скудно и заявленія профессоровъ о пріобрѣтеніи новыхъ книгъ исполнялись весьма медленно, такъ какъ библіотека главнымъ образомъ назначалась для удовлетворенія требованіямъ публики. По этимъ причинамъ я призналъ необходимымъ Варшавскую главную библіотеку, съ состоящимъ при ней нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ древностей, поставить въ болѣе тѣсныя и подчиненныя отношенія къ Варшавскому университету на общемъ основаніи со всѣми университетскими библіотеками, но съ сохраненіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ за означенною библіотекою значенія открытаго для публики книгохранилища. Ходатайство мое по этому предмету, представленное чрезъ комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, удостоилось Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества 1-го мая 1871 года, при чемъ выборъ и утвержденіе должностныхъ лицъ при библіотекѣ подчинены общимъ условіямъ съ прочими университетами, и назначено въ дополненіе къ прежней суммѣ, отпускаемой на главную библіотеку, еще по 11.486 руб.

Библиотека "Руниверс"

въ годъ, изъ числа коихъ обращены на пріобрѣтеніе собственно книгъ для библіотеки по 6.000 руб. ежегодно.

Средства ботаническаго сада, состоящаго въ вѣдѣніи Варшавскаго университета, въ 1871 году увеличены на 517 руб. ежегодно, такъ что на будущее время будетъ отпускаться на этотъ предметъ, вмѣсто прежнихъ 13.802 руб., ежегодно по 14.320 руб. Сверхъ того, при Варшавскомъ университетѣ въ 1871 году вновь учреждены: *судебно-медицинскій кабинетъ*, основаніемъ которому послужили оставшіяся послѣ бывшей Варшавской главной школы собранія судебно-медицинскихъ инструментовъ и снарядовъ, и *геодезическій кабинетъ*, образованный изъ различныхъ геодезическихъ приборовъ, принадлежавшихъ упраздненной коммиссіи финансовъ Царства Польскаго, стоимостью въ 5.327 рублей.

Вообще же улучшеніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій и увеличеніе учебныхъ пособій, столь необходимыя для успѣшной научной дѣятельности, были предметомъ особой заботливости университетовъ; въ разныхъ университетахъ на этотъ предметъ, независимо отъ штатныхъ и сверхсмѣтныхъ суммъ, ассигнованныхъ дополнительнымъ кредитомъ въ 1871 году, употреблено было изъ спеціальныхъ средствъ 14.559 рублей.

Увеличенія суммъ на постоянное содержаніе, кромѣ указанныхъ выше предметовъ, не было по университетамъ въ теченіе настоящаго отчетнаго года, за исключеніемъ Новороссійскаго университета, на который съ 1-го января 1871 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго 23-го февраля мнѣнія Государственнаго Совѣта, стала отпускаться, въ дополненіе къ временному его штату, дополнительная сумма 10.650 руб. но еще бо̀льшее значеніе для Новороссійскаго университета въ этомъ отношеніи имѣетъ, Высочайше утвержденное 22-го марта 1871 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка ассигнованія суммъ на постепенное возвышеніе временнаго штата этого университета до цифры нормальнаго штата; до сихъ поръ всякое увеличеніе числа преподавательскихъ должностей въ этомъ университетѣ могло происходить не иначе, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія общимъ порядкомъ, установленнымъ для открытія сверхсмѣтныхъ кредитовъ, что̀ значительно затрудняло учебное начальство и замедляло замѣщеніе новыхъ каѳедръ профессорами. Съ изданіемъ же новаго постановленія, къ Новороссійскому университету примѣнены въ этомъ отношеніи общія правила съ прочими университетами, и отпускъ денегъ изъ государственнаго казначейства на

Библиотека "Руниверс"

содержаніе профессоровъ, назначаемыхъ для замѣщенія новыхъ каѳедръ, производится по непосредственному сношенію министра народнаго просвѣщенія съ министромъ финансовъ. Сочувствіе нашего общества къ университетамъ выразилось и въ настоящемъ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, значительными пожертвованіями, обращенными преимущественно на стипендіи недостаточнымъ студентамъ, отличающимся успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ; стипендіальный капиталъ университетовъ, въ теченіе 1871 года, увеличился на 105.225 руб., и сверхъ того, заявлены разными городскими обществами, земствами и дворянствомъ обязательства вносить ежегодно стипендіи 7-ми студентамъ на сумму 1.780 рублей. Кромѣ стипендій, важнѣйшее пожертвованіе для университетовъ сдѣлано было въ 1871 году, по завѣщанію покойнаго потомственнаго почетнаго гражданина Боткина, въ пользу Московскаго университета: 5.250 рублей на пріобрѣтеніе художественныхъ произведеній для музея изящныхъ искусствъ и древностей и 5.250 руб. на учрежденіе при Московскомъ университетѣ преміи, которая выдавалась бы каждые три года за лучшее сочиненіе по классической древности одному изъ студентовъ русскаго происхожденія.

Б. Императорскій историко-филологическій институтъ.

Въ настоящемъ отчетномъ году Историко-филологическій институтъ достигъ полной степени своего развитія; въ немъ происходилъ первый выпускъ, давшій 25 студентовъ на учительскія должности въ гимназіяхъ; изъ нихъ поступили учителями: древнихъ языковъ—13, русскаго языка и словесности—9 и исторіи и географіи—3. Къ концу настоящаго отчетнаго года, наличное число студентовъ въ немъ составляло 94 человѣка, въ томъ числѣ было казенныхъ студентовъ 86 и стипендіатовъ Кавказскаго и Виленскаго учебнаго округовъ и православнаго духовнаго вѣдомства 8.

Стипендіи Виленскаго учебнаго округа учреждены при институтѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 27-го октября 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, для приготовленія учителей гимназій Виленскаго учебнаго округа, особенно нуждающагося въ учителяхъ, по отсутствію въ этомъ округѣ университета; полное число стипендій должно доходить до 8; кандидаты въ стипендіаты, выбираемые попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, обязываются, по окончаніи курса въ институтѣ, прослужить въ учительскихъ должностяхъ въ этомъ округѣ не менѣе 6-ти лѣтъ. Съ тою же цѣлью для обра-

Библиотека "Руниверс"

зованія учителей гимназій Дерптскаго округа мною внесено было, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ концѣ 1871 года, представленіе въ Государственный Совѣтъ о назначеніи при институтѣ 6-ти стипендій; на представленіе это послѣдовало Высочайшее утвержденіе уже въ 1872 году. Въ теченіе же 1871 года послѣдовало постановленіе Астраханской городской думы, въ ознаменованіе посѣщенія Астрахани Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и Ихъ Императорскими Высочествами: Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, объ учрежденіи въ институтѣ двухъ стипендій имени Вашего Императорскаго Величества.

Послѣднее постановленіе показываетъ, что дѣятельность Историко-филологическаго института начинаетъ уже возбуждать къ себѣ общественное сочувствіе.

Въ гимназіи при институтѣ, учрежденной въ 1870 году въ составѣ первыхъ двухъ классовъ и составляющей съ институтомъ одно учебно-воспитательное заведеніе, въ 1871 году открытъ III-й классъ и число учащихся въ ней, считая съ приготовительнымъ классомъ, возросло до 102 человѣкъ. Занятія студентовъ института, въ виду будущаго ихъ назначенія, не ограничиваясь теоретическимъ изученіемъ наукъ, обнимали собою во всѣхъ курсахъ и практическія упражненія. Послѣднія въ первыхъ двухъ курсахъ заключались по древнимъ языкамъ въ письменныхъ переводахъ съ русскаго языка на древніе языки и обратно, и въ самостоятельномъ приготовленіи къ экзамену статей изъ древнихъ авторовъ, назначенныхъ профессорами; кромѣ вышеозначенныхъ письменныхъ упражненій, въ теченіе года, по древнему церковно-славянскому и русскому языкамъ подавалась еще каждымъ студентомъ въ концѣ года письменная работа, состоявшая изъ полнаго этимологическаго и синтаксическаго разбора статей или отрывковъ древнихъ памятниковъ церковно-славянскаго и русскаго языковъ, для удостовѣренія въ томъ, на сколько студенты усвоили прослушанный ими курсъ.

Съ 3-го курса, гдѣ начинается дѣленіе студентовъ по ихъ спеціальностямъ на три разряда: древнихъ языковъ, русской словесности и исторіи, практическія упражненія студентовъ состояли главнымъ образомъ въ сочиненіяхъ по предметамъ ихъ спеціальныхъ занятій, на темы, заданныя профессорами. Студенты IV-го курса упражнялись уже въ преподаваніи въ гимназіи, состоящей при институтѣ. Эти практическія занятія, съ открытіемъ въ гимназіи III-го класса, сдѣлались въ настоящемъ отчетномъ году многосторонніе; въ числу пре-

Библиотека "Руниверс"

подаваемыхъ предметовъ вошли теперь греческій языкъ и исторія; при этомъ признано было полезнымъ, въ видахъ образованія классныхъ учителей, чтобы студенты упражнялись въ преподаваніи не только своего спеціальнаго предмета, но и другихъ предметовъ, которые входятъ въ составъ гимназическаго курса и легко могутъ быть соединены въ рукахъ одного учителя. Изъ общаго числа уроковъ въ институтской гимназіи число уроковъ, данныхъ студентами въ теченіе года, составляетъ 12,4%; остальные уроки были даны наставниками-руководителями и учителями гимназіи. По примѣру предыдущаго года, каждому изъ студентовъ было ввѣрено для спеціальнаго надзора около 5-ти воспитанниковъ разныхъ классовъ гимназіи; студенты слѣдили за чистотою ученическихъ тетрадей, спрашивали въ свободное отъ занятій время уроки, помогали слабымъ, разъясняя непонятое ими въ классѣ и повторяя съ ними забытое или выученное не твердо. Сверхъ того, студенты IV-го курса, какъ и въ предыдущемъ году, участвовали съ наставниками-руководителями въ вечернихъ бесѣдахъ, на которыхъ обсуждались данные уже студентами уроки, и программы будущихъ ихъ уроковъ, читались разборы учебниковъ, разъяснялись разные педагогическіе и дидактическіе вопросы и т. п.

Во время многократныхъ моихъ посѣщеній института въ теченіе года, я убѣдился, что всѣ эти занятія студентовъ производятся вполнѣ сообразно съ цѣлью будущаго ихъ назначенія, и что институтъ въ лицѣ своего начальника, профессоровъ и наставниковъ добросовѣстно исполняетъ важную задачу приготовленія для нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній способныхъ наставниковъ.

В. Лицеи.

Въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія находятся два лицея: Демидовскій юридическій въ Ярославлѣ и князя Безбородко въ Нѣжинѣ.

Демидовскій юридическій лицей, открытый 30-го августа 1870 года на основаніи временнаго штата и устава, Высочайше утвержденныхъ въ видѣ опыта на 3 года, считая со дня открытія лицея, состоялъ въ настоящемъ отчетномъ году уже изъ двухъ курсовъ, въ которыхъ къ 1-му января 1872 года находилось 139 студентовъ. Остававшіеся еще отъ прежняго Демидовскаго лицея 22 воспитанника окончили курсъ, и такимъ образомъ въ настоящемъ отчетномъ году послѣдовало окончательное упраздненіе прежняго лицея.

Библиотека "Руниверс"

Обладая достаточными матеріальными средствами и будучи сравненъ въ научномъ отношеніи съ юридическими факультетами университетовъ, Демидовскій юридическій лицей обезпеченъ въ дальнѣйшемъ успѣшномъ продолженіи своей дѣятельности и относительно профессоровъ; для первыхъ двухъ курсовъ находился уже въ немъ полный составъ преподавателей, а для слѣдующихъ курсовъ приготовляются профессоры, изъ коихъ трое находятся за границей и четверо состоятъ стипендіатами лицея при Московскомъ университетѣ и приготовляются къ испытанію на высшія ученыя степени, для полученія права на занятіе потомъ профессорскихъ должностей въ лицеѣ.

Результаты научныхъ занятій студентовъ, въ теченіе 1871 года, были вполнѣ удовлетворительны: изъ 108 студентовъ 1-го курса перешли во 2-й курсъ 87, то-есть, 80% общаго числа. Независимо отъ слушанія лекцій, студенты обязаны были въ теченіе года подавать сочиненія, а по окончаніи каждой лекціи, одинъ изъ студентовъ, по назначенію профессора, долженъ былъ представлять конспектъ прочитанной лекціи; разборъ такихъ конспектовъ въ присутствіи всей аудиторіи давалъ возможность повторять основныя положенія науки и замѣнялъ такимъ образомъ репетиціи.

Богатая юридическая библіотека была открыта для пользованія студентовъ въ самомъ лицеѣ и, сверхъ того, оказалось возможнымъ образовать особый отдѣлъ студентской библіотеки, изъ которой книги выдаются студентамъ для чтенія на домъ. Къ прежнему, уже довольно значительному, собранію книгъ лицейской библіотеки, въ теченіе 1871 года, присоединилось еще 1.402 названія въ 3.346 томахъ, такъ что къ 1-му января 1872 года библіотека лицея заключала уже въ себѣ 3.399 названій въ 7.356 томахъ. Цѣнность вновь пріобрѣтенныхъ книгъ простиралась до 4.800 рублей, не считая еще книгъ, поступившихъ изъ библіотеки упраздненнаго лицея и принесенныхъ въ даръ разными учрежденіями и лицами. Наиболѣе замѣчательное пріобрѣтеніе составляетъ извѣстное собраніе парламентскихъ преній Гансарда въ 303 томахъ, уступленное франкфуртскимъ книгопродавцемъ Беромъ за 900 талеровъ, вмѣсто обыкновенной его цѣны въ 3000 талеровъ.

Сочувствіе къ Демидовскому юридическому лицею со стороны мѣстнаго общества выразилось въ значительныхъ приношеніяхъ, сдѣланныхъ попечительству о недостаточныхъ студентахъ, съ Высочайшаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества учрежденному при лицеѣ на основаніи утвержденныхъ мною особыхъ правилъ. Въ тече-

Библиотека "Руниверс"

ніе втораго полугодія 1871 года, попечительству представлено было пожертвованій на 8.151 руб. и въ томъ числѣ братьями Пастуховыми 3.000 рублей; изъ нихъ израсходовано по назначенію 3.854 рублей 93 коп.

Нѣжинскій лицей князя Безбородко продолжаетъ оставаться въ прежнемъ бѣдственномъ положеніи, которое можетъ быть прекращено только усиленіемъ средствъ его содержанія, о чемъ я неоднократно ходатайствовалъ въ отдѣльныхъ моихъ представленіяхъ и имѣлъ честь докладывать Вашему Императорскому Величеству въ прежнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ. Къ сожалѣнію, однако, средства государственнаго казначейства до сихъ поръ не позволяли осуществить преобразованіе лицея, для котораго требуется до 29 тысячъ ежегодно новаго дополнительнаго расхода. Въ какомъ жалкомъ положеніи находится лицей въ настоящее время, можно судить по тому, напримѣръ, что въ немъ остается съ 1868 года вакантною каѳедра всеобщей и русской статистики и русской исторіи, такъ какъ профессорскій окладъ въ 735 руб. въ годъ, составляющій почти вдвое менѣе оклада учителя гимназіи, не можетъ привлечь желающихъ занять это мѣсто. Между тѣмъ лицей, по мѣстности своей и по числу учащихся, которыхъ состояло къ 1-му января 1872 года 180, и по количеству оканчивающихъ курсъ (въ 1871 году 38), могъ бы, при лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ, быть высшимъ учебнымъ заведеніемъ, весьма полезнымъ для края. По моему мнѣнію, выраженному уже въ Высочайше учрежденной коммиссіи для разсмотрѣнія моего отчета за 1870 годъ, было бы всего желательнѣе преобразовать нынѣшній Нѣжинскій лицей въ историко-филологическій, такъ какъ въ Кіевскомъ учебномъ округѣ ощущается большой недостатокъ въ учителяхъ русскаго языка, а Кіевскій университетъ далеко не можетъ приготовлять достаточнаго числа учителей. Безъ сомнѣнія, подобное преобразованіе окажется возможнымъ только въ случаѣ увеличенія средствъ содержанія лицея до требуемой вышеозначенной нормы.

Г. Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ (спеціальные классы).

Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, поступившій въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, послѣ смерти попечителя его, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Лазарева, въ настоящемъ отчетномъ году, состоялъ, на основаніи устава 10-го мая 1848 года, изъ 2-хъ отдѣленій — общаго гимназическаго шестиклассnаго и

Библиотека "Руниверс"

высшаго спеціальнаго двухкласснаго; окончившимъ курсъ въ послѣднемъ отдѣленіи предоставлены были одинаковыя права съ окончившими курсъ въ лицеяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Въ такомъ видѣ институтъ, какъ показалъ опытъ, не удовлетворялъ цѣлямъ ни общаго, ни спеціальнаго образованія: оба курса общій и спеціальный были перемѣшаны, и тотъ и другой не были достаточно развиты; общеобразовательный элементъ былъ слишкомъ слабъ и спеціальные курсы, въ свою очередь, не дававшіе надлежащаго спеціальнаго образованія, оставались почти пустыми, потому что бо́льшая часть воспитанниковъ изъ гимназическихъ классовъ не переходила въ спеціальные, а поступала въ университеты. Устраненію этихъ недостатковъ положено было начало уже въ 1868 году, когда гимназическій курсъ института былъ устроенъ на правильныхъ основаніяхъ, одинаковыхъ съ гимназіями министерства народнаго просвѣщенія; за тѣмъ оставалось еще преобразовать спеціальные классы, поставивъ ихъ въ научномъ отношеніи на одинаковый уровень съ высшими учебными заведеніями, не по имени только, но и въ дѣйствительности. Представленіе мое по этому предмету, возстановляющее спеціальные классы Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, найденные мною закрытыми, и возводящее ихъ на одинаковую степень съ университетскимъ факультетомъ восточныхъ языковъ, удостоилось, по положенію комитета министровъ, 16-го іюня 1871 года, Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества, при чемъ на содержаніе означенныхъ классовъ назначено къ отпуску изъ государственнаго казначейства ежегодно по 18.365 руб., и сверхъ того, изъ того же источника, на вознагражденіе секретаря совѣта 300 рублей и на стипендіи студентамъ спеціальныхъ классовъ 1.500 руб. въ годъ. Въ спеціальныхъ классахъ, при 8-ми профессорахъ и преподавателяхъ, полагаются слѣдующія каѳедры: а) армянской словесности; б) арабской словесности; в) персидской словесности; г) турецко-татарскаго языка; д) исторіи востока; е) русской словесности; ж) грузинскаго языка, и, кромѣ того, студенты должны упражняться въ практикѣ персидскаго и турецкаго языковъ и въ восточной каллиграфіи. Какъ профессорамъ, такъ и студентамъ спеціальныхъ классовъ предоставляются права, одинаковыя съ правами университетскихъ профессоровъ и студентовъ, и въ студенты спеціальныхъ классовъ принимаются, какъ окончившіе курсъ въ гимназическомъ отдѣленіи института, такъ и вообще с[illegible]чившіе курсъ въ гимназіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Преобразованные на этихъ основаніяхъ, спеціальные классы при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ открыты были 1-го сентября 1871 года. Составляя высшее учебное заведеніе, устроенное сообразно съ современными научными требованіями, спеціальные классы при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, безъ сомнѣнія, будутъ новымъ полезнымъ разсадникомъ лицъ, серьёзно образованныхъ, основательно знающихъ восточные языки и столь необходимыхъ какъ для службы, такъ и для общественной дѣятельности въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ и вообще на восточныхъ окраинахъ имперіи.

Д. Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.

Въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, состоящемъ, по уставу, изъ двухъ отдѣленій: сельско-хозяйственнаго и лѣснаго, въ настоящемъ отчетномъ году открытъ 3-й и послѣдній курсъ: въ обоихъ отдѣленіяхъ къ 1-му января 1872 года было студентовъ 48 : 27 въ сельско-хозяйственномъ и 21 въ лѣсномъ отдѣленіи.

Изъ 16 преподавательскихъ должностей въ теченіе года всѣ были заняты, и только къ концу года сдѣлалась вакантною каѳедра политической экономіи, за смертью преподавателя.

Въ такомъ спеціальномъ заведеніи, какъ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, особенное значеніе имѣютъ хорошо устроѣнныя учебно-вспомогательныя учрежденія, а потому на этотъ предметъ и въ нынѣшнемъ отчетномъ году было обращено полное вниманіе. Пріобрѣтенія и улучшенія въ этомъ отношеніи, сдѣланныя въ теченіе года, простирались, независимо отъ штатныхъ суммъ, на 9.288 руб.; въ этомъ числѣ употреблено было 2.520 руб. на устройство механическихъ заведеній, 1.317 руб. на пополненіе библіотеки, 1.302 руб. на исправленіе мельницы, 2.723 руб. на выписку изъ Лейпцига для химической лабораторіи аппарата Гирцеля, имѣющаго цѣлью снабжать лабораторію газомъ изъ керасиновыхъ остатковъ, и 1.597 руб. на пріобрѣтеніе новыхъ земледѣльческихъ орудій для опытной фермы, состоящей при институтѣ. Вообще же дѣятельность института, въ теченіе 1871 года, заслуживала полной похвалы; студенты вели себя хорошо, исправно посѣщали лекціи и прилежно слѣдили за преподаваніемъ. Остается только желать увеличенія числа студентовъ, что̀, безъ сомнѣнія, и произойдетъ въ непродолжительномъ времени, такъ какъ Привислянскій край, какъ край преимущественно

Библиотека "Руниверс"

земледѣльческій, особенно нуждается въ основательно образованныхъ агрономахъ.

Е. Ветеринарныя училища.

Ветеринарныя училища находятся въ Харьковѣ, Дерптѣ и Варшавѣ; во всѣхъ этихъ трехъ училищахъ, къ концу настоящаго отчетнаго года, находилось учащихся 199 и окончило курсъ 22 человѣка; сверхъ того, удостоено званія магистра ветеринарныхъ наукъ 3. Я имѣлъ счастіе докладывать Вашему Императорскому Величеству въ прежнихъ моихъ отчетахъ о необходимости поднять уровень образованія въ ветеринарныхъ училищахъ, усилить матеріальныя ихъ средства и сравнить ихъ не только въ матеріальномъ, но и въ научномъ отношеніи, такъ какъ нынѣ всѣ три ветеринарныя училища существенно различаются между собою; Варшавское училище получаетъ на свое содержаніе только 8.595 руб., на Харьковское же училище отпускается 24.810 руб. и на Дерптское еще болѣе — 27.925 руб.; по этому Варшавское училище и по учебному курсу стоитъ ниже остальныхъ двухъ училищъ, за тѣмъ и сумма, отпускаемая на послѣднія, оказывается далеко недостаточною, какъ на содержаніе личнаго состава преподавателей, нынѣ крайне ограниченное, такъ и на поддержаніе и дальнѣйшее развитіе учебно-вспомогательныхъ учрежденій до степени, соотвѣтствующей современному состоянію ветеринарныхъ наукъ. Главнымъ препятствіемъ къ осуществленію моихъ предположеній о преобразованіи ветеринарныхъ училищъ служилъ до сихъ поръ недостатокъ финансовыхъ средствъ государственнаго казначейства; но и этотъ недостатокъ устраненъ нынѣ за представляющеюся возможностью усилить содержаніе ветеринарныхъ училищъ на счетъ другаго источника; а потому я предполагаю, въ нынѣшнемъ же году, выработанные уже въ министерствѣ народнаго просвѣщенія проэкты новаго устава и штата ветеринарныхъ училищъ внести въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ.

2. Среднія учебныя заведенія.

А. Гимназіи.

Къ 1-му января 1871 года въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія состояло 123 гимназіи, считая въ томъ числѣ въ С.-Петербургѣ домъ воспитанія бѣдныхъ при Императорскомъ Человѣколюбивомъ обществѣ, Нижегородскій Александровскій институтъ и Рыцарское Домское училище въ Ревелѣ, и 23 прогимназіи. Изъ этого

Библиотека "Руниверс"

числа было: 68 полныхъ классическихъ гимназій съ двумя древними языками, 43 не полныхъ классическихъ съ однимъ латинскимъ языкомъ и 12 реальныхъ гимназій; прогимназій: 14 полныхъ классическихъ съ двумя древними языками, 8 не полныхъ съ однимъ латинскимъ языкомъ и 1 реальная прогимназія.

Въ теченіе 1871 года вновь открыты 3 гимназіи, а именно: гимназія въ Ельцѣ на счетъ капитала, пожертвованнаго коммерціи совѣтникомъ Поляковымъ, съ дополненіемъ недостающей суммы изъ государственнаго казначейства, гимназія въ Гольдингенѣ — на счетъ мѣстнаго дворянства и городскаго общества съ пособіемъ отъ казны, и имѣющая права гимназіи коллегія Павла Галагана—на счетъ имущества, пожертвованнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Галаганомъ. Сверхъ того, со смертію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Лазарева, въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія поступила гимназія, состоящая при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ. Изъ прежде бывшихъ гимназій закрыта въ Варшавскомъ округѣ гимназія въ Пинчовѣ, по случаю преобразованія ея въ прогимназію.

Новыхъ прогимназій, кромѣ Пинчовской, открыто въ 1871 г. 9, а именно: на счетъ государственнаго казначейства—въ С.-Петербургѣ (3-я прогимназія), въ Рязани, Харьковѣ, Казани, Пензѣ, Одессѣ, Херсонѣ, Кишиневѣ, и на счетъ мѣстнаго земства и городскаго общества — въ Старобѣльскѣ. Изъ прежде бывшихъ прогимназій въ Варшавскомъ учебномъ округѣ закрыта прогимназія въ Прагѣ, предмѣстьѣ Варшавы, гдѣ находится уже 7 гимназій и 2 прогимназіи.

Разрѣшеніе на открытіе гимназіи въ Гольдингенѣ, коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ и прогимназіи въ Старобѣльскѣ дано было уже въ 1870 году, о чемъ объяснено въ отчетѣ моемъ за этотъ годъ. Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ поступилъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14-го апрѣля 1868 года, вслѣдствіе ходатайства о томъ покойнаго его попечителя Лазарева. Въ Ельцѣ учреждена гимназія, вмѣсто предполагавшейся прогимназіи, съ отнесеніемъ на содержаніе ея суммы, ассигнованной изъ государственнаго казначейства на прогимназію, и процентовъ съ капитала 200.000 рублей, пожертвованныхъ коммерціи совѣтникомъ Поляковымъ. Учрежденіе новыхъ прогимназій, въ виду затрудненій, представляющихся отъ многочисленности учащихся въ низшихъ классахъ гимназій, составляло самую настоятельную потребность, объ удовлетвореніи которой я входилъ

Библиотека "Руниверс"

неоднократно и въ разное время съ ходатайствомъ въ установленномъ порядкѣ. Въ настоящемъ году представленіе мое по этому предмету, внесенное въ государственный совѣтъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества. Согласно съ мнѣніемъ государственнаго совѣта, учреждено 9 новыхъ прогимназій и на содержаніе ихъ назначено къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства по 122.580 рублей въ годъ; одна изъ этихъ прогимназій, именно въ Ельцѣ, преобразована въ тоже время, какъ выше уже объяснено, при пособіи пожертвованнаго капитала, въ полную классическую гимназію.

Вполнѣ оцѣнивая всю важность этой новой мѣры, увеличивающей средства основательнаго образованія, я считаю однако священнымъ долгомъ заявить, что въ дѣйствительности существуетъ потребность въ несравненно бо́льшемъ числѣ прогимназій; такъ какъ, по множеству желающихъ поступить въ гимназіи, приходится или переполнять низшіе классы гимназій огромнымъ числомъ учащихся, ко вреду для успѣховъ ученія, или отказывать въ пріемѣ и тѣмъ лишать весьма многихъ средствъ къ гимназическому образованію. О значительности числа учащихся въ низшихъ классахъ гимназій можно судить уже потому, что въ разныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ теченіе 1871 года, было 213 параллельныхъ классовъ, которыхъ достаточно было бы для образованія около 53 новыхъ прогимназій.

Независимо отъ открытія новыхъ гимназій и прогимназій, въ теченіе 1871 года, разрѣшено было, вслѣдствіе моего ходатайства, учрежденіе еще двухъ гимназій: въ Ревелѣ русской Александровской и въ Бердянскѣ: первой—на счетъ государственнаго казначейства и послѣдней—на средства мѣстнаго общества съ пособіемъ отъ казны; но самое открытіе этихъ гимназій послѣдовало въ настоящемъ году.

Такимъ образомъ, къ 1-му января 1872 года, въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія находились 126 гимназій, считая въ этомъ числѣ и учебныя заведенія, имѣющія учебный курсъ и права гимназій, и 32 прогимназіи. Общее число учащихся въ нихъ простиралось до 42.791, увеличившись, сравнительно съ предъидущимъ годомъ, на 3.720 человѣкъ, а число окончившихъ полный курсъ было 1.804, на 114 человѣкъ болѣе 1870 года. Сравнительно бо́льшее число учащихся можетъ быть объяснено отчасти и открытіемъ новыхъ учебныхъ заведеній; но увеличеніе числа окончившихъ курсъ должно быть приписано исключительно новымъ мѣрамъ, которыя были приняты для приданія гимназическому ученью бо́льшей

Библиотека "Руниверс"

основательности, такъ какъ учрежденіе новыхъ учебныхъ заведеній, не имѣющихъ еще полнаго курса, за исключеніемъ гимназіи при Лазаревскомъ институтѣ, не могло оказать никакого вліянія въ этомъ отношеніи.

Новыя мѣры, принятыя для улучшенія гимназій въ настоящемъ отчетномъ году, были прямымъ послѣдствіемъ новыхъ постановленій о гимназіяхъ, вошедшихъ въ составъ устава, удостоившагося 30-го іюля 1871 года Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества. Уставомъ этимъ гимназіи и прогимназіи поставлены нынѣ въ положеніе столь благопріятное, какимъ онѣ еще никогда не пользовались въ Россіи и всѣ усилія мои и вообще всего учебнаго вѣдомства направлены къ тому, чтобъ этотъ благотворный законодательный актъ былъ осуществленъ во всѣхъ частяхъ своихъ, сколь можно, удовлетворительнѣе. Начало таковому осуществленію его было уже положено въ нынѣшнемъ отчетномъ году, со второй половины его. Какъ только Вашему Императорскому Величеству благоугодно было утвердить мои предположенія, разсмотрѣнныя въ государственномъ совѣтѣ, о преобразованіи гимназій и прогимназій, мною были сообщены указанія учебнымъ начальствамъ относительно выполненія всѣхъ частей новаго устава въ наступавшемъ новомъ учебномъ году. Не смотря на краткость времени между обнародованіемъ новаго устава и началомъ новаго учебнаго года, онъ былъ приведенъ въ исполненіе во всѣхъ частяхъ своихъ, безъ малѣйшаго замѣшательства для общаго хода всего учебно-воспитательнаго дѣла въ этихъ заведеніяхъ, что должно быть отнесено къ особенному усердію, какъ окружныхъ начальствъ, такъ и ближайшихъ начальниковъ и членовъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій.

1. Въ самомъ уже началѣ учебнаго года были вездѣ открыты приготовительные классы, съ пріисканіемъ для нихъ, по большей части; особыхъ преподавателей. Не смотря на позднее, по необходимости, объявленіе объ открытіи этихъ классовъ, въ нихъ поступило уже къ самому началу ученія, весьма значительное число дѣтей, а именно: въ приготовительные классы 63 гимназій и 9 прогимназій, изъ коихъ получены свѣдѣнія, къ началу $18^{71}/_{72}$ учебнаго года поступило уже 2.127 учащихся (среднимъ числомъ почти по 30 учениковъ на каждый изъ приготовительныхъ классовъ). Такимъ образомъ очевидно, что учрежденіе приготовительнаго класса удовлетворило весьма существенной общественной потребности, а вмѣстѣ съ тѣмъ, содѣйствуя возможно лучшей подготовкѣ учениковъ къ гимназическому ученію,

Библиотека "Руниверс"

оно несомнѣнно облегчитъ имъ дальнѣйшее прохожденіе курса и сдѣлаетъ ученіе ихъ въ гимназическихъ классахъ болѣе успѣшнымъ. Наибольшее, сравнительно, число учащихся поступило въ приготовительный классъ въ Одесскомъ учебномъ округѣ (300 въ 8-ми гимназіяхъ, отъ 37 до 38 на каждую), затѣмъ въ Харьковскомъ (315 въ 8-ми гимназіяхъ и одной прогимназіи, по 35 на каждое изъ этихъ учебныхъ заведеній) и, наконецъ, въ Виленскомъ (281 въ 6 гимназіяхъ и 2 прогимназіяхъ, по 35 же на каждое заведеніе). Остальные округи слѣдуютъ въ этомъ отношеніи другъ за другомъ въ такомъ порядкѣ: Кіевскій округъ (111 въ 3 гимназіяхъ и 1 прогимназіи, или по $27^3/_4$ на каждую), Московскій (332 въ 12 гимназіяхъ, по $27^2/_3$ на каждую), С.-Петербургскій (397 въ 12 гимназіяхъ и 3 прогимназіяхъ, по $26^7/_{15}$ на каждую) и наконецъ, Казанскій учебный округъ (391 въ 14 гимназіяхъ и 2 прогимназіяхъ, по $21^7/_{16}$ на каждую).

§ 30-мъ устава 1871 года, постановлено взимать меньшую плату за ученіе въ приготовительномъ классѣ, нежели за ученіе въ классахъ самой гимназіи и прогимназіи. Принявъ во вниманіе, что преподавателямъ приготовительнаго класса назначено вознагражденіе за ихъ уроки въ $^2/_3$ противъ учителей гимназіи или прогимназіи (50 руб. вмѣсто 75 руб.), я призналъ справедливымъ въ томъ же размѣрѣ уменьшить и плату съ учениковъ приготовительнаго класса, предоставивъ, впрочемъ, педагогическимъ совѣтамъ, въ уваженіе какихъ-либо особыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, ходатайствовать о возвышеніи или пониженіи этого размѣра. До сихъ поръ, впрочемъ, такихъ ходатайствъ не поступало. Въ уставѣ ничего не упоминается объ одеждѣ учениковъ приготовительнаго класса. Я счелъ возможнымъ, во вниманіе къ болѣе нѣжному возрасту этихъ учениковъ, не стѣснять ихъ требованіемъ какой-либо форменной одежды и представить родителямъ посылать ихъ дѣтей въ той одеждѣ, въ какой пожелаютъ.

2. Вторымъ весьма важнымъ нововведеніемъ устава 1871 г. было назначеніе бо́льшаго числа уроковъ на болѣе трудные предметы, а именно—на математику съ физикой и на оба древніе языка, въ видахъ какъ облегченія учащихся, которые такимъ образомъ получили бо́льшую возможность выучиваться этимъ предметамъ подъ непосредственнымъ руководствомъ учителей, такъ и для приданія бо́льшей основательности самому ученію. Послѣдствія этой мѣры, конечно, за краткостью времени, еще не могли вполнѣ обнаружиться, тѣмъ болѣе, что къ началу перваго учебнаго года послѣ того, какъ состоялось

Библиотека "Руниверс"

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій, мною могли быть преподаны лишь самыя краткія и общія указанія относительно распредѣленія преподаванія каждаго предмета по классамъ, подробные же учебные планы выработаны лишь къ началу втораго послѣ того учебнаго года. Тѣмъ не менѣе, судя по всѣмъ поступившимъ въ министерство донесеніямъ окружныхъ начальствъ, уже и въ отчетномъ году положено начало осуществленію тѣхъ цѣлей, которыя имѣлись въ виду при составленіи новаго учебнаго закона, особенно же въ низшихъ классахъ, которые имѣютъ возможность болѣе воспользоваться благодѣяніями новаго закона, нежели высшіе классы, ученики которыхъ прошли значительную часть курса на основаніи прежнихъ узаконеній. Обязываюсь высказать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ твердую мою увѣренность, что съ каждымъ новымъ учебнымъ годомъ благодѣтельныя послѣдствія новаго учебнаго закона для гимназій и прогимназій будутъ все болѣе ощущаемы самими учащимися и ихъ родителями, и сознаваемы разумнѣйшею частью публики, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, не замедлитъ разсѣяться, существующее еще нынѣ, весьма сильное предубѣжденіе противъ основательнаго изученія обоихъ древнихъ классическихъ языковъ. Замѣчательно въ этомъ отношеніи удостовѣреніе весьма многихъ попечителей учебныхъ округовъ, что во всѣхъ тѣхъ гимназіяхъ, въ коихъ вновь введено, въ III и IV классахъ, преподаваніе греческаго языка, этому языку дѣти учатся гораздо охотнѣе и успѣшнѣе, чѣмъ языку латинскому, что объясняется главнѣйше назначеніемъ на греческій языкъ, съ самаго начала обученія оному, бо́льшаго числа уроковъ по новому уставу противъ прежняго (5 въ III классѣ и 6 въ IV, вмѣсто 3 въ III и столькихъ же въ IV) и даже противъ того числа уроковъ, какое, по прежнему уставу, было назначено на языкъ латинскій (по 4 урока въ I и II классахъ).

Въ твердой увѣренности, что новый уставъ вполнѣ обезпечиваетъ успѣшность ученія, какъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса вообще, такъ и по древнимъ языкамъ въ особенности, руководясь тою основною мыслію, что для надлежащаго подготовленія ко всякому высшему научному образованію, составляющаго цѣль гимназій, изученіе греческаго языка по меньшей мѣрѣ столько же необходимо, какъ и латинскаго, и имѣя въ виду, что ощущаемый нынѣ недостатокъ въ учителяхъ для гимназій не устранится, пока не увеличится въ значительной мѣрѣ число студентовъ историко-филологическихъ

Библиотека "Руниверс"

факультетовъ, дающихъ 9 учителей изъ 11, необходимыхъ для каждой гимназіи, а что увеличенія числа студентовъ въ этихъ факультетахъ можно ожидать лишь въ томъ случаѣ, когда всѣ ученики гимназій будутъ изучать оба древніе языка, я не усомнился предложить, къ началу новаго учебнаго $18^{71}/_{72}$ г., ввести преподаваніе греческаго языка въ III и IV классахъ во всѣхъ тѣхъ гимназіяхъ, въ коихъ онъ еще не преподавался.

Надлежащее осуществленіе этой мѣры было въ значительной степени облегчено какъ тѣмъ, что къ этому времени подоспѣлъ первый выпускъ учителей гимназій изъ Императорскаго историко-филологическаго института, такъ и тѣмъ, что въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія было подготовлено къ занятію учительскихъ должностей въ гимназіяхъ по обоимъ древнимъ языкамъ болѣе 60 лицъ изъ числа австрійскихъ славянъ, которые, окончивъ курсъ въ заграничныхъ университетахъ, выдержали большею частію съ отличіемъ учительское испытаніе въ С.-Петербургскомъ или Московскомъ университетахъ, и которые, при удовлетворительномъ знаніи русскаго языка, отличаются большею частію весьма основательнымъ филологическимъ образованіемъ по древнимъ языкамъ и самымъ серіознымъ направленіемъ въ своей педагогической дѣятельности. Сверхъ того, и самый уставъ 1871 г. значительно облегчалъ введеніе вышеупомянутой мѣры привлеченіемъ къ преподаванію директоровъ и инспекторовъ гимназій, изъ коихъ нѣкоторые были прежде преподавателями древнихъ языковъ, и допущеніемъ соединенія преподаванія нѣсколькихъ предметовъ въ рукахъ одного и того же учителя, при чемъ соединеніе преподаванія латинскаго и русскаго языковъ въ низшихъ двухъ классахъ и обоихъ древнихъ языковъ во всѣхъ классахъ оказывается и само по себѣ въ высшей степени желательнымъ въ дидактическомъ отношеніи. Благодаря всѣмъ этимъ благопріятнымъ условіямъ, со второй половины 1871 г. преподаваніе греческаго языка вновь введено въ III и IV классахъ, въ 39 гимназіяхъ, такъ что общее число гимназій съ обоими древними языками въ семи учебныхъ округахъ (не считая здѣсь Варшавскаго и Дерптскаго) возросло нынѣ до 75, и преподаваніе греческаго языка вовсе не введено, кромѣ Сибирскихъ гимназій, еще только въ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ Казанскаго учебнаго округа, и въ Усть-Медвѣдицкой и Новочеркасской гимназіяхъ Харьковскаго округа. Но изъ этихъ 75-ти гимназій греческій языкъ преподается, во всѣхъ положенныхъ для того классахъ, только въ 30 гимназіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Первое мѣсто какъ въ этомъ, такъ равно и во многихъ другихъ отношеніяхъ, занимаетъ Московскій учебный округъ, ибо въ немъ изъ 14 его гимназій, въ коихъ открыты всѣ классы, греческій языкъ преподается во всѣхъ положенныхъ для того классахъ въ 11, и къ нимъ въ $18^{72}/_{73}$ учебномъ году присоединятся еще 2 гимназіи (Владимірская и Калужская), такъ что останется одна лишь гимназія Вяземская Смоленскаго земства, въ которой преподаваніе греческаго языка еще не было введено въ теченіе 1871 г. Затѣмъ слѣдуетъ Виленскій учебный округъ, въ которомъ изъ 9 гимназій только въ одной (Могилевской), греческій языкъ не доведенъ еще до высшаго класса, да и въ той это послѣдуетъ въ $18^{72}/_{73}$ учебномъ году. Третье мѣсто занимаютъ С.-Петербургскій и Одесскій учебные округа (по 3 гимназіи въ каждомъ, къ коимъ въ С.-Петербургскомъ округѣ присоединяется еще 3 въ $18^{72}/_{73}$ учебномъ году), далѣе по двѣ такихъ гимназіи въ округахъ Казанскомъ и Кіевскомъ [1]) и 1 въ округѣ Харьковскомъ. Такъ еще слабо поставлено у насъ классическое образованіе и такъ еще не великъ разсадникъ молодыхъ людей, достаточно подготовленныхъ для вступленія въ историко-филологическіе факультеты.

Тѣ же самыя благопріятныя условія, которыя дали возможность ввести, со второй половины 1871 года, преподаваніе греческаго языка почти во всѣхъ гимназіяхъ Имперіи, облегчили и распредѣленіе между наличными преподавателями значительно увеличеннаго противъ прежняго числа уроковъ по древнимъ языкамъ, хотя по латинскому языку это увеличеніе простирается до 9 уроковъ, а по греческому до 5. Возможно большее улучшеніе преподаванія этихъ основныхъ предметовъ гимназическаго курса составляло и будетъ составлять предметъ непрестанной моей заботливости. Въ настоящее время наши гимназіи уже обладаютъ многими отличными преподавателями этихъ предметовъ. Необходимо распредѣлить ихъ между гимназіями такъ, чтобы, собравъ лучшія силы вмѣстѣ, достигнуть наибольшаго успѣха сначала хотя бы только въ гимназіяхъ, находящихся въ университетскихъ городахъ, и такимъ образомъ обезпечить притокъ наилучше подготовленныхъ студентовъ къ историко-филологическимъ факультетамъ и институту, которые тогда, въ свою очередь, будутъ въ состояніи давать и болѣе отдаленнымъ гимназіямъ вполнѣ подго-

[1]) Въ Житомірской гимназіи Кіевскаго округа, греческій языкъ во второй половинѣ 1871 г. преподавался уже въ трехъ классахъ (III, IV и V).

Библиотека "Руниверс"

товленныхъ учителей. Въ то же время, дабы и болѣе слабые преподаватели, постоянно и съ наибольшимъ усердіемъ подготовлялись къ своимъ урокамъ, приносили возможно-бо́льшую пользу и сами совершенствовались, необходимо, чтобы каждая гимназія и прогимназія, въ лицѣ своего директора или инспектора, имѣла вполнѣ опытнаго и свѣдущаго руководителя по этой части. Этими основными положеніями я руководствовался и въ 1871 г., но дальнѣйшее ихъ развитіе предстоитъ еще будущему времени, и какъ только мѣры эти вполнѣ осуществятся, успѣхъ гимназическаго ученія будетъ вполнѣ обезпеченъ, и гимназіи, пріобрѣтя себѣ содѣйствіе и сочувствіе родителей, будутъ доставлять нашимъ университетамъ и другимъ высшимъ училищамъ вполнѣ зрѣлыхъ для высшаго научнаго образованія слушателей.

3. Большинство директоровъ и инспекторовъ гимназій и прогимназій удовлетворило и тѣмъ требованіямъ преподавательской отъ нихъ дѣятельности, которыя вновь установлены §§ 44 и 48 устава гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденнаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 30-го іюля 1871 года. Изъ 73 директоровъ и 80 наличныхъ инспекторовъ тѣхъ гимназій и прогимназій, изъ коихъ доставлены точныя свѣдѣнія по этой части [1]), 60 директоровъ и 80 инспекторовъ при самомъ введеніи новаго устава въ дѣйствіе, приняли участіе въ преподаваніи, всего изъ 153 этихъ должностныхъ лицъ 140 (съ небольшимъ 90%), такъ что гимназій, въ коихъ ни директоръ, ни инспекторъ не преподавали во второй половинѣ 1871 года, собственно говоря, вовсе не было, ибо въ Царскосельской гимназіи, гдѣ директоръ не преподавалъ, инспектора еще не полагается, а въ Нижегородскому-Александровскому институту новый уставъ еще вовсе не былъ примѣненъ въ 1871 году, какъ въ учебному заведенію, имѣющему свой особый уставъ и содержимому на средства дворянства. Затѣмъ гимназій, въ коихъ только директоръ не преподавалъ, а инспекторъ имѣлъ уроки, было 11: 5-ть въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ (1-я, 4-я и 5-я С.-Петербургскія, Псковская и Новгородская), 3 въ Московскомъ (Рязанская, Влади-

[1]) Не доставлено такихъ свѣдѣній изъ 9 гимназій и 6 прогимназій, а именно: Московскаго округа изъ гимназій Тверской и Костромской и прогимназіи Рязанской, Кіевскаго округа изъ гимназій 1 и 2 Кіевскихъ, Каменецъ-Подольской, Полтавской и Черниговской и изъ прогимназій обѣихъ Кіевскихъ, Глуховской и Острожской, Западной Сибири—изъ гимназій Томской и Тобольской и Восточной — изъ Николаевской прогимназіи.

Библиотека "Руниверс"

мірская и Калужская), 1 въ Харьковскомъ (Новочеркасская) 1 въ Кіевскомъ (Нѣжинская [1]), и 1 въ Виленскомъ (Виленская).

Общее число уроковъ директоровъ было 410 (по 7 на каждаго), а инспекторовъ — 536 (среднимъ числомъ по $6^{7}/_{10}$ урока на каждаго), вмѣстѣ 946 (ср. ч. 6,7). По предметамъ уроки эти распредѣляются такъ: по древнимъ языкамъ директоры даютъ 242 урока (59% общаго числа ихъ уроковъ), инспекторы—260 (48%); по математикѣ директоры — 59 (14,6%) инспекторы—91 (16%); по другимъ предметамъ, преимущественно русскому языку и словесности, исторіи и географіи, директоры—109 (26,6%), инспекторы—185 (около 36%), Такимъ образомъ, наиболѣе существенная польза этимъ постановленіемъ устава оказана преподаванію древнихъ языковъ, ибо общее число уроковъ, которые директоры и инспекторы давали по древнимъ языкамъ простирается до 502 (сл. 53%). Въ преподаваніи древнихъ языковъ участвовали 33 директора изъ 73 и 35 инспекторовъ изъ 80, всего 68 изъ 153 (44%); впрочемъ и тѣ и другіе за весьма немногими исключеніями только въ низшихъ классахъ. Въ преподаваніи математики участвовали 12 директоровъ и 22 инспектора, вмѣстѣ 34 (безъ малаго 23%), и въ преподаваніи другихъ предметовъ— 24 директора и 40 инспекторовъ, вмѣстѣ 64 (41%). Изъ предыдущаго уже усматривается, 1) что на каждаго изъ преподающихъ директоровъ приходится въ среднемъ выводѣ $7^{1}/_{3}$ урока по древнимъ языкамъ (а на каждаго инспектора $7^{3}/_{7}$), около 5 уроковъ по математикѣ (а на каждаго инспектора по $4^{4}/_{21}$) и $4^{13}/_{24}$ по другимъ предметамъ (а на каждаго изъ преподающихъ эти предметы инспекторовъ по $4^{5}/_{8}$ урока) и 2) что въ 28 случаяхъ по меньшей мѣрѣ директоры или инспекторы соединяли въ своихъ урокахъ преподаваніе двухъ предметовъ, большею частію латинскаго и русскаго языковъ въ низшихъ классахъ, а затѣмъ исторіи и географіи. Отдѣльно по учебнымъ округамъ §§ 44 и 48 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 года устава были примѣнены во второй половинѣ 1871 г. слѣдующимъ образомъ. Въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ изъ 12-и директоровъ только 6 давали уроки; изъ нихъ 1 имѣлъ 5 уроковъ по математикѣ и 5 — въ совокупности 32 урока—по древнимъ языкамъ (по $6^{2}/_{3}$ урока на каждаго), и изъ 14 инспекторовъ гимназій и прогимназій всѣ давали уроки, числомъ всего 88; изъ нихъ 3

[1]) Сверхъ того во 2-й Кіевской гимназіи, по которой не составлено подробныхъ свѣдѣній, директоръ также не преподавалъ.

Библиотека "Руниверс"

по древнимъ языкамъ имѣли 25 уроковъ (по $8^1/_3$ на каждаго), 3 по латинскому и русскому языкамъ, вмѣстѣ 35 уроковъ ($11^2/_3$ на каждаго), 5 по математикѣ — 21 урокъ (по $4^1/_2$ на каждаго) и 3 по другимъ предметамъ всего 10 уроковъ, (по $3^1/_3$). Въ Московскомъ учебномъ округѣ изъ 13 директоровъ 10 имѣли уроки, числомъ всего 54, и изъ нихъ 8 по древнимъ языкамъ (48 уроковъ, по 6 на каждаго), 1 по математикѣ (2 урока) и 1 по русскому языку (4); изъ 12 наличныхъ инспекторовъ 11 преподавали: 5 только древніе языки (34 урока по $6^4/_5$ на каждаго), 2 — древніе языки и русскій (21 урокъ, по $10^1/_2$) и 4 математику (13 уроковъ, по $3^1/_4$). Въ Казанскомъ учебномъ округѣ изъ 15 директоровъ 14 имѣли уроки, всего 98, и изъ нихъ 6 только по древнимъ языкамъ (43 урока, по $7^1/_6$), 1 по латинскому и русскому (12 уроковъ), 4 по математикѣ (33 урока, по $8^1/_4$) и 3 по другимъ предметамъ (10 уроковъ, по $3^1/_3$) а изъ 16 инспекторовъ гимназій и прогимназій 14 состояли преподавателями, давая 105 уроковъ, въ томъ числѣ: 3 только по древнимъ языкамъ (27 уроковъ, по 9), 4 по латинскому и русскому вмѣстѣ (44 урока, по 11), 1 по математикѣ (3 урока) и 6 по другимъ предметамъ (31 урокъ, по $5^1/_6$). Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ изъ 10 директоровъ 9 даютъ общимъ числомъ 57 уроковъ; изъ нихъ 1 только по древнимъ языкамъ (7 уроковъ), 1 по латинскому языку и математикѣ (5 уроковъ) и 7 по другимъ предметамъ, преимущественно по географіи, исторіи и отчасти русскому языку (45 уроковъ, по $6^3/_7$ на каждаго); изъ 13 инспекторовъ гимназій и прогимназій всѣ преподаютъ, имѣя въ общей сложности 91 урокъ, въ томъ числѣ: 5 древніе языки въ соединеніи съ русскимъ (52 урока, по $10^2/_5$ на каждаго) 4 — математику (18 уроковъ, по $4^1/_2$) и 4 — другіе предметы (15 уроковъ, по $3^3/_4$). Въ Одесскомъ учебномъ округѣ всѣ 8 директоровъ преподаютъ, имѣя въ совокупности 51 урокъ: 2 только по древнимъ языкамъ (19 уроковъ, по $9^1/_2$), 1 по латинскому вмѣстѣ съ русскимъ (12 уроковъ), 4 — по математикѣ (16, по 4) и 1 по другимъ предметамъ (4 урока), и точно также всѣ 11 инспекторовъ гимназій и прогимназій преподаютъ, имѣя въ совокупности 62 урока, и изъ нихъ: 3 только по древнимъ языкамъ (28 уроковъ, по $9^1/_3$), 3 по математикѣ (12 уроковъ, по 4), 1 по математикѣ (9 уроковъ) и вмѣстѣ географіи (3 урока) и 3 по другимъ предметамъ (10, по $3^1/_3$). По Кіевскому округу свѣдѣнія имѣются только о 4 изъ 9 гимназій и объ 1 изъ 5 прогимназій. Изъ 4 директоровъ этихъ гимназій 3 преподавали: 1 древніе языки временно по 24 урока, —

Библиотека "Руниверс"

единственный случай превышенія того числа уроковъ, какое предоставлено уставомъ давать директорамъ, — случай, вызванный недостаткомъ учителей, — 1 латинскій языкъ вмѣстѣ съ русскимъ (12 уроковъ) и 1 исторію (4 урока); изъ 5 инспекторовъ всѣ преподавали: 1 — древніе языки (5 уроковъ), 1 древніе языки въ соединеніи съ русскимъ (11 уроковъ) и 3 — другіе предметы, въ томъ числѣ: 1 — новые иностранные языки временно по 18 уроковъ, тогда какъ изъ другихъ двухъ 1 имѣлъ 4, другой 3 урока. Въ Виленскомъ учебномъ округѣ изъ 9 директоровъ 8 преподавали, имѣя всего 62 урока, въ томъ числѣ: 1—только древніе языки (5 уроковъ), 4 латинскій и русскій въ I классѣ (по 12 уроковъ каждый) и 3 — другіе предметы (9, по 3), а изъ 12 инспекторовъ гимназій и прогимназій 11 преподавали, имѣя всего 56 уроковъ, и изъ нихъ 4—древніе языки (21 урокъ, по $5^1/_4$) въ томъ числѣ 2—въ соединеніи съ другими предметами (5 уроковъ, по $2^1/_2$), 4—математику (15 уроковъ, по $3^3/_4$) и 3—другіе предметы (5 уроковъ, въ томъ числѣ 1—1 урокъ по географіи въ VII классѣ). Въ Восточной Сибири оба директора преподаютъ: 1—6 уроковъ по древнимъ языкамъ и 1—5 уроковъ по другимъ предметамъ, инспекторъ же Якутской прогимназіи имѣетъ 12 уроковъ по древнимъ языкамъ.

Изложенные здѣсь результаты примѣненія одного изъ новыхъ постановленій гимназическаго устава, въ первое полугодіе послѣ того, какъ уставъ этотъ удостоился утвержденія Вашего Императорскаго Величества, говоря вообще, не могутъ не быть признаны удовлетворительными. Дальнѣйшія улучшенія въ этомъ отношеніи, на которыя я и обратилъ въ свое время вниманіе окружныхъ начальствъ, должны заключаться въ томъ, чтобы директоры и инспекторы по возможности были въ состояніи принимать участіе въ преподаваніи основныхъ предметовъ гимназическаго курса, то-есть, прежде всего древнихъ языковъ и затѣмъ математики, и притомъ именно въ высшихъ классахъ, такъ какъ только при этихъ условіяхъ возможно ожидать отъ нихъ вполнѣ полезнаго контроля за результатами дѣятельности другихъ преподавателей по этимъ предметамъ; отдѣльно же по учебнымъ округамъ я не могъ не обратить вниманія на то, что въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ директоры гимназій наименѣе участвовали въ преподаваніи, и притомъ именно въ самомъ Петербургѣ (въ трехъ гимназіяхъ) и затѣмъ въ ближайшихъ къ Петербургу городахъ: Царскомъ Селѣ, Псковѣ и Новгородѣ, директоры вовсе не участвовали въ преподаваніи. Начало этимъ улучшеніямъ,

Библиотека "Руниверс"

необходимымъ для возвышенія и упроченія успѣшности ученія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, уже положено, какъ я буду имѣть счастіе доложить Вашему Императорскому Величеству въ отчетѣ за 1872 годъ.

4. § 56-мъ устава гимназій и прогимназій допущено соединеніе преподаванія различныхъ родственныхъ между собою предметовъ въ рукахъ одного и того же учителя, въ тѣхъ видахъ, дабы, устранивъ излишнія повторенія и разногласія, внести большее единство и стройность въ ходѣ преподаванія. Въ циркулярномъ предложеніи моемъ, относительно примѣненія новаго устава, я разъяснилъ, что особенно желательно соединеніе преподаванія русскаго и латинскаго языковъ въ низшихъ двухъ классахъ въ тѣхъ видахъ, чтобы положить болѣе прочное основаніе всему вообще граматическому образованію. Это новое постановленіе устава нашло себѣ вообще довольно широкое примѣненіе на дѣлѣ съ начала перваго же учебнаго года. Прежде было только въ обычаѣ поручать преподаваніе физики одному изъ учителей математики и на основаніи отчасти устава 1864 года, соединять вмѣстѣ преподаваніе исторіи и географіи, что сохранилось и въ настоящее время; но сверхъ того, со второй половины 1871 года такое сосредоточеніе преподаванія распространилось и на многіе другіе предметы. Изъ 76 гимназій и 15 прогимназій, отъ коихъ получены по этому дѣлу точныя свѣдѣнія, не воспользовались вновь дарованнымъ правомъ только 10 гимназій: въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ 1-я С.-Петербургская гимназія, въ Московскомъ — Рязанская, Костромская и Вяземская, въ Кіевскомъ — двѣ Кіевскія и Полтавская, и въ Одесскомъ — Симферопольская, Таганрогская и Херсонская; въ остальныхъ же 66 гимназіяхъ и 15 прогимназіяхъ было 214 случаевъ (не считая обычнаго и прежде соединенія математики и физики) соединенія преподаванія различныхъ предметовъ въ рукахъ одного и того-же учителя. Чаще всего соединялось вмѣстѣ, почти исключительно въ низшихъ двухъ классахъ, преподаваніе латинскаго и русскаго языковъ. Случаевъ такого соединенія было 68 изъ 214 (31,7%); затѣмъ случаевъ соединенія греческаго и латинскаго языковъ было 66 (30,8%), исторіи или географіи и древнихъ языковъ — 7, новыхъ и древнихъ языковъ — 5, греческаго и русскаго языка—3, исторіи и географіи—62, исторіи и русскаго языка—1, географіи и математики—1 и обоихъ новыхъ языковъ—1. Отдѣльно по округамъ наибольшее число случаевъ соединенія преподаванія различныхъ предметовъ приходится на долю Виленскаго учебнаго окру-

Библиотека "Руниверс"

га (42 случая на 9 гимназій и 3 прогимназіи, причемъ 17 разъ соединено преподаваніе греческаго и латинскаго, 13 — латинскаго и русскаго, 9 — исторіи и географіи, 2 исторіи и древнихъ языковъ и 1 греческаго и русскаго языковъ); затѣмъ слѣдуетъ Казанскій учебный округъ (41 случай на 14 гимназій и 1 прогимназію: 15 разъ соединены исторія и географія, 13 — латинскій и русскій языки, 12—греческій и латинскій, и 1 разъ исторія и латинскій языкъ). Въ Московскомъ учебномъ округѣ было 39 случаевъ такого соединенія на 15 гимназій и 1 прогимназію, а именно 15 — латинскаго и русскаго языковъ, 14 — греческаго и латинскаго, 8—исторіи и географіи, 1—русскаго и греческаго и 1—нѣмецкаго и латинскаго); въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ—29 случаевъ на 12 гимназій и 3 прогимназіи (11—латинскаго и русскаго языковъ, 8—греческаго и латинскаго, 6—исторіи и географіи и по 2—исторіи и древнихъ языковъ, и древнихъ и новыхъ языковъ); въ Кіевскомъ учебномъ округѣ 28 случаевъ на 9 гимназій и 5 прогимназій (11 разъ соединено преподаваніе исторіи и географіи, по 6 разъ греческій и латинскій, и латинскій и русскій, и по 1 греческій и русскій, древніе и новые языки, географія и латинскій, исторія и русскій, французскій и нѣмецкій); въ Харьковскомъ округѣ 25 случаевъ соединенія, а именно 11 исторіи и географіи, 8 латинскаго и русскаго, 5 греческаго и латинскаго и 1 исторіи и древнихъ языковъ. Наименьшее число приходится на долю Одесскаго учебнаго округа, а именно—7 случаевъ на 8 гимназій: по 2—латинскаго и русскаго, исторіи и географіи, и по 1—греческаго и латинскаго, древнихъ и новыхъ языковъ, географіи и математики.

Принципъ соединенія преподаванія нѣсколькихъ, особенно же близко родственныхъ между собою, предметовъ въ рукахъ одного и того же учителя, преимущественно же въ низшихъ классахъ, при благоразумномъ примѣненіи его къ дѣлу, можетъ принести существенную и многообразную пользу какъ устраненіемъ излишнихъ повтореній и разногласій и внесеніемъ большаго единства въ преподаваніе, такъ и значительнымъ сбереженіемъ количества учебныхъ силъ, весьма недостаточнаго у насъ въ настоящее время, при усиленномъ запросѣ на людей со стороны другихъ вѣдомствъ, а также и сосредоточеніемъ дѣятельности учителей въ однихъ и тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, отчего учебно-воспитательное дѣло можетъ только выиграть. Но въ осуществленіи этого принципа на дѣлѣ необходима большая осторожность и осмотрительность, на что я и обращалъ, при случаѣ, вниманіе учебныхъ начальствъ: недостаточно, чтобы то

Библиотека "Руниверс"

или другое лицо имѣло только формальное право на преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ, пріобрѣтенное путемъ испытанія въ оныхъ, хотя бы какъ въ предметахъ только дополнительныхъ; необходимо еще, чтобы ближайшее учебное начальство удостовѣрялось путемъ постояннаго наблюденія, что преподаваніе вновь принятаго на себя учителемъ предмета ведется съ полнымъ знаніемъ дѣла и умѣньемъ, и только въ такомъ случаѣ разсматриваемое здѣсь постановленіе устава 1871 года окажется вполнѣ благотворнымъ.

5. Всѣ другія постановленія устава 1871 года, относящіяся къ устройству учебной части въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, были точно также осуществлены съ начала новаго учебнаго года, то-есть, тотчасъ же по утвержденіи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ новаго устава. а) Преподаваніе естественной исторіи прекращено въ низшихъ классахъ, гдѣ оно только затрудняло учениковъ, и одновременно были приняты мѣры для составленія нормальной программы преподаванія естествовѣдѣнія въ VI классѣ гимназій, ученикамъ болѣе зрѣлымъ и развитымъ для надлежащаго усвоенія свѣдѣній по естественнымъ наукамъ. б) Преподаваніе космографіи, весьма затруднявшей учениковъ, безъ особенной для нихъ пользы, замѣнено преподаваніемъ математической географіи, съ отнесеніемъ этого предмета въ высшій (VII) классъ. в) На повтореніе географіи къ выпускному испытанію было употребляемо по 1 часу въ недѣлю въ VII классѣ. г) Преподаваніе краткаго курса логики въ одинъ изъ годовъ двухлѣтняго курса VII класса, было отсрочено мною на второй изъ этихъ годовъ, а между тѣмъ были приняты всѣ мѣры для составленія по этому предмету не только программы, но и учебника, который и имѣетъ появиться въ свѣтъ къ началу $18^{72}/_{73}$ учебнаго года. д) По § 15-му устава, объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, а равно и распредѣленіе онаго по классамъ, опредѣляется учебнымъ планомъ, издаваемымъ отъ министерства народнаго просвѣщенія." Составленіе такихъ учебныхъ плановъ по каждому предмету было тотчасъ же, по изданіи въ свѣтъ новаго устава, поручено мною особымъ коммиссіямъ изъ извѣстнѣйшихъ преподавателей каждаго предмета подъ предсѣдательствомъ членовъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія сообразно съ спеціальностію каждаго изъ нихъ. Между тѣмъ желая, предварительно утвержденія этихъ учебныхъ плановъ, составлявшихся коммиссіями, принять къ свѣдѣнію тѣ учебные планы, которые выполняются въ настоящее время въ дѣйствительности въ нашихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, а также

Библиотека "Руниверс"

и тѣ мѣры, которыя въ каждой изъ нихъ принимаются для согласованія преподаванія различныхъ предметовъ, я затребовалъ отъ отдѣльныхъ гимназій и прогимназій частію программы преподаванія, а частію протоколы ихъ коммиссій, относительно согласованія преподаванія отдѣльныхъ предметовъ. Требованіе это, конечно, усложнило до нѣкоторой степени занятія преподавателей, которымъ и вообще пришлось очень много трудиться на первыхъ порахъ для осуществленія новаго устава; но оно не осталось безъ полезныхъ результатовъ, какъ для хода учебной части, во второй половинѣ 1871 года, въ самихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, такъ и для установленія нормальныхъ учебныхъ плановъ по различнымъ предметамъ, а также для ближайшаго ознакомленія министерства съ личнымъ составомъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій. Впрочемъ, составленіе и утвержденіе нормальныхъ учебныхъ плановъ по всѣмъ предметамъ, по многосложности этихъ работъ, могло состояться только къ началу новаго $18^{72}/_{73}$ учебнаго года, когда эти планы и могли быть предложены къ исполненію; на первый же учебный годъ мною были даны только краткія указанія относительно преподаванія тѣхъ предметовъ, по коимъ число уроковъ, или увеличено, или уменьшено новымъ уставомъ. е) Къ числу новыхъ постановленій устава 1871 года принадлежитъ, между прочимъ, признаніе рисованія и черченія предметомъ необязательнымъ для учениковъ, которому желающіе обучаются за особую умѣренную плату. Эта мѣра не входила первоначально въ мои предположенія, и я согласился на нее въ особомъ присутствіи государственнаго совѣта, разсматривавшемъ мой проектъ, въ виду, во-первыхъ, невозможности въ гимназіяхъ назначить достаточно времени на рисованіе и черченіе, и во-вторыхъ, дознанной на опытѣ безуспѣшности большей части учениковъ гимназій въ этомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, признавая важное общеобразовательное значеніе рисованія и имѣя въ виду, что успѣшное обученіе этому предмету много облегчило бы ученикамъ гимназій прохожденіе курса спеціальныхъ училищъ, къ коимъ гимназіи также подготовляютъ своихъ учениковъ, какъ и къ университетамъ, я предложилъ учебнымъ начальствамъ, во-первыхъ, принять мѣры, чтобы желающіе могли удобно и успѣшно обучаться рисованію, и во-вторыхъ, разъяснять ученикамъ пользу обученія рисованію и склонять ихъ къ тому, чтобъ они пользовались уроками по этому предмету. Принятыя мѣры оказались дѣйствительными: по свѣдѣніямъ изъ 62 гимназій и 14 про-

Библиотека "Руниверс"

гимназій [1]), изъ числа 22.374 учениковъ ихъ, во вторую половину 1871 года обучались рисованію и черченію, не смотря на ихъ необязательность, 4.538 или 20,2%, а именно въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ—1.135 (изъ 3.861, или 29,4%), въ Московскомъ—691 (изъ 4.300, или 16%), въ Казанскомъ—592 (изъ 4.445 или 13,3%), въ Харьковскомъ—948 (изъ 4.034, или 23,5%), въ Одесскомъ—680 (изъ 3.352, или 20,3%), въ двухъ гимназіяхъ Кіевскаго округа — Немировской и Новгородсѣверской—86 (изъ 495 или 17%) и въ 5 гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа (Гродненской, Минской, Шавельской, Слуцкой и Ковенской) и двухъ прогимназіяхъ (Брестской и Бобруйской)—406 (изъ 1.887, или 21%). Принимая во вниманіе, что всѣ эти ученики обучаются рисованію по собственной охотѣ, можно надѣяться, что они окажутъ значительные успѣхи, и что результаты, которые были достигаемы въ этомъ отношеніи прежде, будутъ если не превзойдены, то навѣрное достигнуты при новыхъ условіяхъ, въ которыя гимназіи поставлены уставомъ 1871 года. ж) Въ силу примѣчанія 3-го къ таблицѣ уроковъ, приложенной къ новому уставу, ученикамъ гимназій и прогимназій, буде они успѣваютъ во всѣхъ обязательныхъ для нихъ предметахъ, должны быть предоставлены всѣ удобства обучаться, по ихъ желанію, двумъ новымъ иностраннымъ языкамъ. Дабы судить о распредѣленіи учениковъ на категоріи, смотря по тому, изучаютъ ли они оба новые иностранные языка, или одинъ нѣмецкій, или одинъ французскій, необходимо имѣть во вниманіе только гимназіи и прогимназіи, находящіяся въ нормальныхъ условіяхъ, то-есть, такія, въ коихъ преподаются оба древніе языка, во всѣхъ положенныхъ для того классахъ, и въ коихъ, слѣдовательно, по уставу обязательно изученіе только одного изъ новыхъ иностранныхъ языковъ. Къ нимъ могутъ быть присоединены еще и тѣ гимназіи, въ которыхъ греческій языкъ доходитъ до VI класса включительно. Всѣхъ такихъ гимназій, по коимъ имѣются свѣдѣнія, 30, и прогимназій 4. Всѣхъ, обучавшихся въ этихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ новымъ иностраннымъ языкамъ вообще (по уставу ни въ приготовительномъ, ни въ I классахъ эти языки не преподаются), было 8.084; изъ нихъ обучалось обоимъ новымъ иностраннымъ языкамъ—2.224 или 27,5%, одному нѣмецкому языку—2.597 или 32%

[1]) Свѣдѣнія не доставлены изъ Западной и Восточной Сибири, изъ Кіевскаго округа за исключеніемъ двухъ гимназій (Немировской и Новгородсѣверской) изъ Виленскаго, за исключеніемъ двухъ прогимназій и 5 гимназій, и изъ Тверской и Костромской гимназій Московскаго округа.

Библиотека "Руниверс"

и наконецъ, одному французскому — 3.268 или 40,5%. Отдѣльно по округамъ: въ С.-Петербургскомъ (собственно въ 6-ти С.-Петербургскихъ гимназіяхъ и двухъ прогимназіяхъ 2-й и 3-й) изъ 1.711 обучалось обоимъ новымъ иностраннымъ языкамъ 1.286 или 75% (отдѣльно въ трехъ гимназіяхъ, въ коихъ греческій языкъ преподавался во всѣхъ положенныхъ для того классахъ, изъ 800 обучалось обоимъ новымъ языкамъ 603 или 75,3%), одному нѣмецкому — 165 или 9% (въ вышеозначенныхъ трехъ гимназіяхъ — 66 или 8%), одному французскому — 260 или 16% (въ вышеозначенныхъ трехъ гимназіяхъ — 131 или 16,7%). Въ Московскомъ учебномъ округѣ, въ 12-ти гимназіяхъ [1]) изъ 3.401 ученика обучалось обоимъ новымъ иностраннымъ языкамъ — 634 или 18,6%, одному нѣмецкому — 1.164 или 34,2%, одному французскому — 1.603 или 47,2%. Для сравненія въ этомъ отношеніи двухъ столицъ, неизлишне будетъ привести данныя, относящіяся къ пяти гимназіямъ въ самой Москвѣ: изъ 1.888 учениковъ обучались обоимъ новымъ языкамъ — 534 или 28,2% (въ Петербургѣ 75%), одному нѣмецкому — 550 или 29,1% (въ Петербургѣ 9 или 8%) и одному французскому — 604 или 42,7% (въ Петербургѣ отъ 16 до 17%). Въ двухъ Казанскихъ гимназіяхъ и Казанской прогимназіи изъ 620 учениковъ не было ни одного обучавшагося двумъ новымъ иностраннымъ языкамъ, одному же нѣмецкому обучалось 300 или 48,4%, одному французскому — 320 или 51,6%. Въ Харьковской 1-й гимназіи изъ 214 учениковъ 2 обучались обоимъ новымъ иностраннымъ языкамъ, 62 (или почти 29%) одному нѣмецкому и 150 (или 70%) одному французскому. О Кіевской 2-й и Нѣжинской гимназіяхъ свѣдѣній по этому предмету не доставлено. Въ трехъ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа, о коихъ здѣсь можетъ идти рѣчь, Одесской 2-й, Керченской Александровской и Таганрогской, изъ 654 учениковъ обучались обоимъ новымъ иностраннымъ языкамъ 28 или 4,6% (изъ нихъ 22 въ Одессѣ и 6 въ Керчи); одному нѣмецкому — 211 или 32,2% и 415 или 63,2% одному французскому, и наконецъ, въ 6-ти гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа (кромѣ Витебской, Могилевской и Мозырской) и двухъ прогимназіяхъ (Брестской и Бобруйской) изъ 1.615 учениковъ 274 обучались обоимъ новымъ иностраннымъ языкамъ или почти 17%, 766 одному нѣмецкому или 47,4%, и 555 или 35,9% одному французскому.

[1]) Не имѣется свѣдѣній о гимназіи 6-й Московской, Тверской и Костромской и о Рязанской прогимназіи.

Библиотека "Руниверс"

Вышеприведенныя статистическія данныя обнаруживаютъ весьма значительное различіе между отдѣльными мѣстностями, относительно изученія обоихъ новыхъ иностранныхъ языковъ, а также относительно выбора того или другаго изъ нихъ—въ отдѣльности. Различіе это, главнѣйшимъ образомъ, зависитъ отъ воззрѣній самихъ родителей и родственниковъ на необходимость или пользу изученія для ихъ дѣтей обоихъ языковъ, или одного изъ нихъ и того или другаго именно, а также отчасти отъ мѣстоположенія округа (такъ, изъ 100 учениковъ въ Петербургѣ—84, въ Виленскомъ округѣ—64, въ Московскомъ—52, отдѣльно въ Москвѣ—57, въ Казани—48, а въ Харьковѣ 30 и въ Одесскомъ округѣ—36 изучаютъ нѣмецкій языкъ вмѣстѣ съ французскимъ или отдѣльно отъ него), и до нѣкоторой степени отъ мѣры и строгости, съ какою начальство гимназій, на основаніи примѣчанія 3 къ таблицѣ недѣльныхъ уроковъ, требуетъ отъ учениковъ успѣха по обязательнымъ для нихъ предметамъ, прежде чѣмъ давать разрѣшеніе обучаться двумъ новымъ иностраннымъ языкамъ. Въ 1871 г. я ограничился предложеніемъ дѣйствовать на этотъ счетъ только совѣтами и наставленіями, относительно тѣхъ учениковъ, которые уже начали обучаться обоимъ новымъ иностраннымъ языкамъ; но на будущее время вновь установленное уставомъ правило должно быть соблюдаемо съ большею строгостью, ибо, какъ ни важно изученіе обоихъ новыхъ иностранныхъ языковъ, однако же этому интересу нельзя жертвовать успѣшностью учениковъ по основнымъ предметамъ гимназическаго курса.

6. § 2-мъ Высочайше утвержденнаго, 30-го іюля 1871 года, устава, установленъ двухгодичный курсъ въ высшемъ седьмомъ классѣ, при чемъ только „въ видѣ исключенія изъ общаго правила, отличнѣйшіе изъ учениковъ VII класса, по опредѣленію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, могутъ быть допущены и по окончаніи перваго года ученія въ VII классѣ къ окончательному испытанію изъ всего гимназическаго курса въ полномъ его объемѣ, и буде выдержатъ означенное испытаніе съ отличіемъ, удостоиваются гимназическаго аттестата". Увеличеніе продолжительности гимназическаго курса на одинъ годъ принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ и существеннѣйшихъ нововведеній устава 1871 года, могущихъ наиболѣе содѣйствовать облегченію гимназическаго курса для всѣхъ учащихся распредѣленіемъ всего учебнаго матеріала на 8 лѣтъ, вмѣсто 7-ми, возвышенію уровня и увеличенію основательности гимназическаго ученія, и чрезъ то доставленію нашимъ университетамъ

Библиотека "Руниверс"

и другимъ высшимъ спеціальнымъ училищамъ слушателей болѣе зрѣлыхъ, какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Отсрочивать на годъ или болѣе осуществленіе столь важнаго улучшенія не было никакого основанія, и я еще въ представленіи моемъ въ государственный совѣтъ объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій объяснилъ, что въ $18^{71}/_{72}$ учебномъ году имѣется въ виду удостоить выпуска въ университетъ послѣ одного года ученія въ VII классѣ лишь лучшихъ учениковъ, другихъ же оставить на второй годъ. Согласно съ этимъ, тотчасъ же по утвержденіи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ моихъ предположеній относительно преобразованія гимназій, я сообщилъ учебнымъ начальствамъ, на какихъ условіяхъ, при испытаніяхъ въ $18^{71}/_{72}$ учебномъ году, ученики VII класса могутъ быть удостоиваемы гимназическаго аттестата, при чемъ преподалъ и нѣкоторыя общія правила относительно, какъ устныхъ, такъ и письменныхъ испытаній. Эти условія и правила стали, такимъ образомъ, извѣстны начальствамъ гимназій, ученикамъ и ихъ родителямъ почти за годъ до начала испытаній, такъ что съ ихъ стороны могли быть приняты (и дѣйствительно были въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ принимаемы) мѣры, дабы большее число учениковъ могло удовлетворить новымъ требованіямъ. Сверхъ того, въ видѣ особой льготы и только на первый годъ, были допущены въ выпускному испытанію не отличнѣйшіе только, какъ требуетъ того уставъ, а всѣ ученики VII класса безъ различія, пробыли ли они въ немъ одинъ или два года. Какіе результаты имѣли эти испытанія, о томъ я буду имѣть счастіе доложить Вашему Императорскому Величеству въ отчетѣ моемъ за 1872 годъ, такъ какъ испытанія эти происходили только въ маѣ сего года.

Между тѣмъ, я поручилъ особой коммиссіи, составленной изъ директоровъ С.-Петербургскихъ гимназій, подъ продсѣдательствомъ члена совѣта министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Георгіевскаго, выработать подробныя правила испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ гимназію и прогимназію, при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими ученія, какъ того требуетъ § 18-й устава 1871 года, затребовавъ для сего тѣ правила, коими руководствовались доселѣ учебныя начальства въ каждомъ округѣ въ отдѣльности, и опредѣливъ нѣкоторыя общія начала, коими коммиссія должна была руководствоваться. Эти общія начала направлены: 1) къ сокращенію времени производства испытаній, дабы чрезъ то выгадать время для ученія; 2) къ облегченію учениковъ,

Библиотека "Руниверс"

относительно приготовленія ихъ къ экзаменамъ, посредствомъ сосредоточенія испытаній, какъ переводныхъ, такъ и выпускныхъ, на существеннѣйшихъ предметахъ гимназическаго курса и существеннѣйшихъ ихъ частяхъ; и 3) къ сосредоточенію вниманія испытателей на опредѣленіи, на сколько испытуемые созрѣли для ученія, какъ въ высшихъ сравнительно классахъ, такъ и въ университетахъ и въ другихъ высшихъ училищахъ. Эти работы, по своей многосложности, не могли быть окончены въ теченіе второй половины 1871 года, да и во всякомъ случаѣ, не могли бы быть примѣнены къ испытаніямъ $18^{71}/_{72}$ учебнаго года, такъ какъ необходимо, чтобы, какъ учебныя начальства и преподаватели, такъ и ученики могли заранѣе съ ними ознакомиться; но испытанія въ $18^{72}/_{73}$ учебномъ году должны будутъ происходить уже на основаніи этихъ новыхъ правилъ.

7. Новый уставъ разчитанъ вообще на заботливое веденіе дѣла, какъ всѣмъ учебнымъ вѣдомствомъ вообще, такъ и въ особенности директорами, инспекторами и преподавателями гимназій и прогимназій; но, особенно въ первый годъ осуществленія новаго устава, потребовалась самая усиленная дѣятельность отъ педагогическихъ совѣтовъ, ихъ коммиссій и отдѣльныхъ членовъ, по составленію учебныхъ плановъ и программъ преподаванія при новыхъ условіяхъ, по вопросамъ о согласованіи преподаванія различныхъ предметовъ и въ особенности объ установленіи одинаковой грамматической терминологіи при преподаваніи языковъ отечественнаго, древнихъ и новыхъ, по составленію инструкціи для классныхъ наставниковъ, слушанію ихъ ежемѣсячныхъ отчетовъ и т. д. Пріемлю долгъ засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что вообще педагогическіе совѣты и ихъ коммиссіи, какъ въ цѣломъ своемъ составѣ, такъ и въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ членовъ, исполняли эти, усложившіяся противъ прежняго, обязанности съ полнѣйшимъ усердіемъ и по большей части съ сознаніемъ всей важности лежащаго на нихъ долга. Это подаетъ мнѣ твердую надежду, что съ теченіемъ времени, по мѣрѣ упроченія настоящей реформы и постепеннаго улучшенія въ личномъ составѣ педагогическаго нашего сословія, гимназіи наши будутъ доведены до той степени, на которой онѣ должны стоять при нынѣ Всемилостивѣйше дарованныхъ имъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ условіяхъ.

Хотя и нынѣ учебная служба, требующая полнѣйшаго самоотверженія и постояннаго воодушевленія желаніемъ приносить возможно большую пользу учащемуся юношеству, все еще приноситъ меньшее

Библиотека "Руниверс"

вознагражденіе, нежели бо́льшая часть другихъ отраслей государственной службы, тѣмъ не менѣе, новый учебный законъ положилъ, по крайней мѣрѣ, начало улучшенію матеріальнаго положенія тѣхъ изъ преподавателей, которые вступаютъ на учительское поприще для того, чтобы ему посвятить лучшее время своей жизни. Такимъ образомъ, получая при вступленіи своемъ на это поприще 750 р. за 12 годовыхъ уроковъ въ недѣлю, каждый, чрезъ пять лѣтъ службы въ томъ же заведеніи, непремѣнно достигаетъ оклада въ 900 р. за тѣ же 12 уроковъ, а затѣмъ и высшихъ окладовъ въ 1.250 и 1.500 р., подъ условіемъ болѣе продолжительной, чѣмъ другіе преподаватели того же заведенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ полезной и ревностной службы въ одномъ и томъ же заведеніи. Такъ какъ для полученія двухъ высшихъ окладовъ установлены два условія: старшинство учебной службы и признаніе пользы, приносимой этою службою заведенію; то я разъяснилъ, что нарушеніе старшинства въ пользу лица, ближайшаго къ оному и болѣе заслуживающаго такого поощренія, допускается лишь въ томъ случаѣ, если бо́льшая польза, приносимая имъ заведенію, для всѣхъ можетъ быть очевидна, какъ напримѣръ, въ пользу лица, исполняющаго съ полнымъ успѣхомъ обязанности класснаго наставника при отличномъ преподаваніи своего предмета. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я указалъ на необходимость особой осмотрительности при первыхъ назначеніяхъ сравнительно высшаго оклада (то-есть, 1.250 р.). Указанія эти были большею частію въ точности исполнены. Всего назначено на окладъ (1.250 р. за 12 уроковъ) 29 преподавателей, и изъ нихъ 19—изъ числа классныхъ наставниковъ, 7—не изъ числа классныхъ наставниковъ (3—въ Казанскомъ учебномъ округѣ и по 2—въ Московскомъ и Одесскомъ), о троихъ затѣмъ (2 въ Кіевскомъ и 1 въ Московскомъ округахъ) нѣтъ объ этомъ показанія. Въ двухъ округахъ: Виленскомъ и Харьковскомъ не было еще подобныхъ назначеній; въ С.-Петербургскомъ и Кіевскомъ было по 2, и притомъ въ С. Петербургскомъ округѣ оба достались на долю 5-й С. Петербургской гимназіи. Въ Одесскомъ округѣ было 6 назначеній, въ Московскомъ—8, въ Казанскомъ—11. По предметамъ эти заслуженные преподаватели распредѣляются нижеслѣдующимъ образомъ: 10 изъ числа преподавателей однихъ древнихъ языковъ (4—Московскаго округа, 4—Казанскаго, 1—Одесскаго и 1—Кіевскаго), 4 по древнимъ языкамъ, вмѣстѣ съ русскимъ и другими предметами (2 въ Московскомъ и 2—въ Казанскомъ, изъ коихъ одинъ преподаетъ древніе языки и географію), 8 по математикѣ (4—въ Одесскомъ округѣ, 2—въ Казан-

Библиотека "Руниверс"

скомъ и по 1 въ Московскомъ и С. Петербургскомъ), 4 по русскому языку (по 1 въ С. Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ и Кіевскомъ округахъ), 1 по исторіи и географіи (въ Казанскомъ округѣ) и 2 по французскому языку (по 1 въ Казанскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ). Относительно назначенія преподавателей новыхъ иностранныхъ языковъ на высшіе оклады, необходимо принимать всякій разъ въ соображеніе, удовлетворили ли они тѣмъ условіямъ, какія требуются отъ преподавателей всѣхъ другихъ предметовъ въ гимназіяхъ, то-есть, получили ли они высшее университетское образованіе, ибо иначе и то уже составляетъ для нихъ весьма существенную льготу, что они, при менѣе высокомъ образованіи, уравнены со всѣми прочими преподавателями, какъ по правамъ службы, такъ и по нормальному вознагражденію за свои труды. Сверхъ того, при назначеніи высшихъ окладовъ, при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ, нельзя не обращать вовсе никакого вниманія и на сравнительную важность предметовъ преподаванія и на число уроковъ, какъ вообще въ цѣломъ учебномъ заведеніи, такъ и въ отдѣльныхъ его классахъ, ибо этимъ также несомнѣнно обусловливается польза, приносимая учебному заведенію преподавателемъ.

Въ виду того, что высшіе оклады назначаются по старшинству за службу преимущественно въ одномъ и томъ же заведеніи, не лишены интереса свѣдѣнія о вновь опредѣляемыхъ на службу преподавателяхъ, во вторую половину 1871 года, хотя къ сожалѣнію, въ этихъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ окружныхъ начальствъ, не вездѣ съ надлежащею точностью обозначено, кто изъ вновь опредѣляемыхъ опредѣленъ съ низшимъ окладомъ въ 750 р., то-есть кто изъ нихъ еще впервые поступаетъ на учебную службу. Всѣхъ вновь опредѣленныхъ преподавателями было за это время въ 7-ми учебныхъ округахъ 66; изъ нихъ по древнимъ языкамъ однимъ—28, въ соединеніи съ русскимъ языкомъ—16, вмѣстѣ—44 (въ томъ числѣ въ С. Петербургскомъ учебномъ округѣ—9, въ Московскомъ—13, въ Казанскомъ вообще не было вновь опредѣлено никакихъ преподавателей, въ Харьковскомъ—8, въ Одесскомъ—1, въ Кіевскомъ—5 и въ Виленскомъ—8); по математикѣ—7 (3—въ Московскомъ и 4—въ Виленскомъ округѣ); по русскому языку одному—7 (по 2 въ С. Петербургскомъ, Кіевскомъ и Виленскомъ округахъ и 1 въ Московскомъ); по исторіи—4 (2—въ Одесскомъ и по 1 въ Московскомъ и Кіевскомъ), по исторіи съ географіей—1 (въ Московскомъ), по нѣмецкому языку—1 (въ С. Петербургскомъ) и по французскому—1 (въ Московскомъ учебномъ округѣ).

Библиотека "Руниверс"

такимъ образомъ, вновь опредѣлено преподавателями гимназій и прогимназій: въ Московскомъ округѣ 20 лицъ, въ Виленскомъ—15, въ Санктпетербургскомъ—12, въ Харьковскомъ и Кіевскомъ по 8, въ Одесскомъ—3, и наконецъ, въ Казанскомъ никого. Значительно большее число лицъ, вновь опредѣленныхъ по древнимъ языкамъ, легко объясняется увеличеніемъ по нимъ числа уроковъ, на основаніи новаго устава, и введеніемъ преподаванія греческаго языка вновь въ III и IV классахъ 39 гимназій, гдѣ этотъ языкъ до того времени не преподавался.

8. До изданія въ свѣтъ новаго устава гимназій и прогимназій, ученіе и воспитаніе не были тѣсно соединены между собою въ этихъ училищахъ и не проникались взаимно; только Всемилостивѣйше утвержденнымъ Высочайшимъ Императорскимъ Величествомъ, 30-го іюля 1871 года, Уставъ, исходя изъ той, глубоко вѣрной и оправданной опытомъ всѣхъ другихъ странъ мысли, что ученіе и воспитаніе въ среднихъ, равно какъ и въ низшихъ, учебныхъ заведеніяхъ, составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, упразднилъ особую должность воспитателей и призвалъ къ дѣлу воспитанія учителей, назначаемыхъ для сего начальникомъ заведенія въ должность классныхъ наставниковъ. Вездѣ за границею должность классныхъ наставниковъ (ординаріевъ) существуетъ изданна и отправляется учителями безъ всякаго особаго за то вознагражденія; у насъ, въ виду новости сего дѣла, уставъ установилъ особое, хотя и не очень значительное вознагражденіе (въ 160 руб. каждому). Сверхъ того, считая разумную и усердную дѣятельность классныхъ наставниковъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ ручательствъ за умственное и нравственное преуспѣяніе юношества, я указалъ попечителямъ учебныхъ округовъ различныя мѣры поощренія таковой дѣятельности, которое можетъ заключаться: 1) въ предоставленіи бо́льшаго числа уроковъ въ классѣ тѣмъ изъ преподавателей, которые, отличаясь и своими преподавательскими способностями, и нравственными качествами, необходимыми для класснаго наставника, заявятъ готовность принять на себя эту послѣднюю обязанность; 2) въ избраніи въ будущемъ преимущественно изъ среды наиболѣе способныхъ и усердныхъ классныхъ наставниковъ — директоровъ и инспекторовъ, тѣмъ болѣе, что прохожденіе должности класснаго наставника есть наилучшее приготовленіе къ должностямъ директора или инспектора; 3) въ оказаніи, при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ, предпочтенія класснымъ наставникамъ, какъ при назначеніи высшихъ окладовъ жало

Библиотека "Руниверс"

ванья, денежныхъ наградъ и пособій, такъ и при представленіяхъ къ почетнымъ наградамъ, и 4) въ предоставленіи лучшимъ класснымъ наставникамъ по возможности квартиръ въ зданіяхъ, принадлежащихъ гимназіямъ или вообще учебному вѣдомству. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я значилъ въ главнѣйшихъ чертахъ и кругъ дѣятельности классного наставника, какъ ближайшаго попечителя и руководителя учениковъ своего класса и какъ ближайшаго распорядителя въ своемъ классѣ по учебной части.

Мѣры эти увѣнчались вообще успѣхомъ, и институтъ классныхъ наставниковъ, болѣе или менѣе во всѣхъ учебныхъ округахъ былъ встрѣченъ съ сочувствіемъ со стороны какъ учебныхъ начальствъ, такъ и отдѣльныхъ членовъ педагогическихъ совѣтовъ, къ что изъ всѣхъ гимназій и прогимназій семи учебныхъ округовъ институтъ классныхъ наставниковъ не былъ вовсе введенъ только въ одной гимназіи (Псковской), которая, какъ то дозволено въ видѣ исключенія изъ правила и самимъ уставомъ, осталась при прежнихъ воспитателяхъ или надзирателяхъ, и то главнѣйше потому, что эту должность исправляли тамъ и прежде учителя. Подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія относительно института классныхъ наставниковъ имѣются о 63 гимназіяхъ и 15 прогимназіяхъ [1]), и изъ нихъ только въ 13 гимназіяхъ и 1 прогимназіи система классныхъ наставниковъ не была проведена въ первый же учебный годъ во всей послѣдовательности. Наибольшее число и притомъ наиболѣе значительныхъ уклоненій отъ этой системы приходится на долю С.-Петербургскаго учебнаго округа, и притомъ собственно только въ самой столицѣ, гдѣ изъ шести гимназій только въ одной (4-й Харьковской) и изъ трехъ прогимназій въ двухъ (второй и третьей) система классныхъ наставниковъ введена безъ всякихъ уклоненій отъ нормальныхъ правилъ устава, и вообще только здѣсь система эта встрѣтила, должно надѣяться лишь временно на первыхъ порахъ, — весьма серіозныя затрудненія. Уклоненія эти отъ нормальныхъ правилъ устава могутъ быть распредѣлены на три категоріи: 1) когда одни классы параллельные или основные поручены класснымъ наставникамъ изъ преподавателей, а другіе классы—прежнимъ надзирателямъ (такихъ гимназій и прогимназій 5, и изъ нихъ 3 въ С.-Петербургѣ—6-я, 1-я и Введенская прогимназія,

[1]) Не доставлено обстоятельныхъ свѣдѣній о классныхъ наставникахъ по Кіевскому округу вообще и по 4-й Московской, Тверской, Костромской и Уральской войсковой гимназіямъ, а также по Рязанской прогимназіи.

Библиотека "Руниверс"

въ которой, впрочемъ, самъ инспекторъ принялъ на себя обязанности класснаго наставника по отношенію ко II, III IV классамъ, 1 въ Виленскомъ учебномъ округѣ—Ковенская и 1 въ Харьковскомъ—Новочеркасская: въ обѣихъ послѣднихъ только параллельные классы (въ Ковенской I, II и III, въ Новочеркасской II, III, IV и VI) поручены особымъ надзирателямъ); 2) когда директоръ или инспекторъ, или оба эти должностныя лица, одни или вмѣстѣ съ преподавателями, состоятъ классными наставниками въ двухъ классахъ или отдѣленіяхъ класса, изъ коихъ преподаютъ лишь въ одномъ (такихъ гимназій всего 4 и изъ нихъ три въ С.-Петербургѣ—2-я, 3-я и 5-я и 1 въ Харьковскомъ округѣ Усть-Медвѣдицкая), и 3) когда директоръ или инспекторъ, или нѣкоторые изъ учителей имѣютъ каждый по два класса или отдѣленія, состоя въ нихъ и преподавателями (такихъ гимназій 5: 2-я Московская и Рязанская, гдѣ инспекторъ имѣетъ по два отдѣленія того же класса, Пензенская, гдѣ и директоръ, и инспекторъ имѣютъ по два класса, Керченская, гдѣ директоръ и одинъ изъ учителей и Симферопольская, гдѣ всѣ 4 классные наставника состоятъ и въ основныхъ, и въ параллельныхъ классахъ).

Изъ всѣхъ этихъ уклоненій отъ нормальнаго порядка послѣднее наиболѣе можетъ быть допускаемо, ибо, въ этомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ классный наставникъ знаетъ, какъ преподаватель, учениковъ и того и другаго изъ своихъ классовъ; но къ должности класснаго наставника не должны быть вовсе привлекаемы преподаватели, не имѣющіе вовсе уроковъ въ томъ классѣ, и, если не оказывается возможности имѣть для какихъ либо классовъ классныхъ наставниковъ, то лучше имѣть для нихъ надзирателей, какъ то и указано въ уставѣ и въ моемъ предложеніи относительно исполненія устава. Впрочемъ, на основаніи уже достигнутыхъ результатовъ, я въ правѣ ожидать, что во второй учебный годъ послѣ того, какъ состоялся новый уставъ, всѣ эти уклоненія отъ нормальнаго порядка будутъ устранены.

На первыхъ порахъ введеніе новаго института классныхъ наставниковъ было, до нѣкоторой степени, затрудняемо возникавшими въ различныхъ мѣстахъ недоразумѣніями и неправильнымъ пониманіемъ круга обязанностей, лежащихъ на классныхъ наставникахъ. Такъ, нѣкоторые изъ директоровъ полагали, что классные наставники должны безотлучно находиться въ заведеніи въ продолженіе всего учебнаго времени, вслѣдствіе чего преподаватели, не имѣвшіе такого большаго числа уроковъ въ гимназіи и имѣвшіе въ то же время занятія въ другихъ заведеніяхъ или частныхъ домахъ, отказывались отъ долж-

Библиотека "Руниверс"

ности классныхъ наставниковъ, по устраненіи же этого недоразумѣнія охотно принимали на себя эту должность; другіе преувеличивали до нѣкоторой степени требованія отъ классныхъ наставниковъ, вмѣняя имъ въ обязанность поочередное дежурство въ заведеніи, какъ въ классное время, такъ и во внѣклассное, когда нѣкоторые изъ учениковъ въ наказаніе задерживаются на нѣкоторый срокъ въ заведеніи, или же требуя отъ классныхъ наставниковъ срочнаго посѣщенія квартиръ учениковъ и даже тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ у родителей или родственниковъ, или наконецъ, налагая на нихъ составленіе по своему классу *обширныхъ письменныхъ* отчетовъ о каждомъ ученикѣ. Мѣстами возникала мысль, что обязанности наставниковъ въ параллельныхъ классахъ должны быть выполняемы безмездно, такъ какъ въ уставѣ положено вознагражденіе наставниковъ только основныхъ классовъ, или что эти обязанности и въ основныхъ и въ параллельныхъ классахъ должны быть выполняемы за половину установленнаго вознагражденія, съ раздѣленіемъ оклада между наставниками тѣхъ и другихъ классовъ, — одна изъ причинъ, почему именно въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ больше параллельныхъ классовъ, чаще встрѣчаются уклоненія отъ нормальнаго порядка, тогда какъ очевидно, что вознагражденіе классныхъ наставниковъ въ параллельныхъ классахъ должно быть покрываемо изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ содержатся эти классы, соразмѣрно съ имѣющимися на ихъ содержаніе средствами. Къ этому слѣдуетъ присовокупить еще и то, наиболѣе часто встрѣчающееся, недоразумѣніе, что въ должность классныхъ наставниковъ должны быть назначаемы наиболѣе заслуженные преподаватели, съ устраненіемъ вовсе молодыхъ и особенно только начинающихъ свое педагогическое поприще преподавателей. Нѣтъ сомнѣнія, что должность класснаго наставника не только въ высшей степени почтенна по своей сущности, но до нѣкоторой степени и почетна, какъ явно свидѣтельствующая предъ всѣми родителями и родственниками о довѣріи учебнаго начальства къ преподавателю; но было бы ошибочно смотрѣть на класснаго наставника, какъ на старшаго между учителями, и особенно какъ на начальника преподавателей своего класса. Конечно, желательно, чтобы выборъ падалъ на болѣе опытныхъ и заслуженныхъ преподавателей, но это не есть безусловно необходимое требованіе, и въ другихъ странахъ, гдѣ наиболѣе развился институтъ классныхъ наставниковъ, въ этой должности весьма часто являются преподаватели, еще и не выдержавшіе пробнаго года (такъ называемые candidati probandi, или

Библиотека "Руниверс"

Lehramtscandidaten) и не утвержденные въ своей должности, за которыми, въ такомъ случаѣ, какъ въ преподавательской, такъ и въ наставнической ихъ дѣятельности, особенно внимательно наблюдаютъ директоры. Нѣтъ основанія не допускать того же и у насъ. Въ облегченіе же классныхъ наставниковъ, необходимо какъ можно менѣе требовать отъ нихъ всякаго рода формальностей, въ томъ числѣ и въ особенности обширныхъ формальныхъ письменныхъ отчетовъ, а болѣе дѣйствительнаго наблюденія за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ классѣ и содѣйствія умственному и нравственному преуспѣянію учениковъ; наиболѣе же облегчены будутъ классные наставники и наиболѣе поставлены въ нормальныя условія для успѣшной дѣятельности при строгомъ и точномъ соблюденіи правила, постановленнаго уставомъ, чтобы въ классные наставники назначались преподаватели, имѣющіе въ своемъ классѣ наибольшее число уроковъ: это—самое основное и существенное требованіе, при точномъ выполненіи котораго только и можно ожидать наилучшихъ результатовъ.

Относительно точности выполненія этого основнаго требованія, замѣчается точно также довольно значительное различіе между отдѣльными учебными округами [1]). Приблизительно вѣрное понятіе объ этомъ можно составить на основаніи средняго вывода числа уроковъ, какое приходится на долю каждаго класснаго наставника именно въ его классѣ. Для всѣхъ шести учебныхъ округовъ среднее число уроковъ каждаго класснаго наставника простирается почти до 6-ти (5_{19}); но затѣмъ въ наиболѣе благопріятномъ положеніи представляются: Виленскій учебный округъ (среднее число уроковъ каждаго класснаго наставника въ его классѣ $7^{10}/_{32}$), затѣмъ Московскій ($6^{1}/_{2}$) и наконецъ, Петербургскій (6); въ менѣе же благопріятномъ—Одесскій ($4^{11}/_{16}$), затѣмъ Казанскій ($5^{21}/_{38}$), и, наконецъ, Харьковскій ($5^{1}/_{2}$). Значительность средняго числа уроковъ каждаго класснаго наставника въ его классѣ зависитъ, очевидно, отъ мѣры соединенія преподаванія нѣсколькихъ предметовъ въ рукахъ одного и того же преподавателя и еще болѣе отъ того, преподаватели какихъ именно предметовъ назначены классными наставниками. Послѣднее обстоятельство и само

[1]) Во всемъ дальнѣйшемъ изложеніи имѣются въ виду исключительно классные наставники изъ числа преподавателей, а не изъ директоровъ и инспекторовъ, такъ какъ директорамъ и инспекторамъ предоставляется должность класснаго наставника независимо отъ числа уроковъ, которые они имѣютъ въ своемъ классѣ, хотя и желательно, чтобы они состояли классными наставниками въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ имѣютъ больше уроковъ.

Библиотека "Руниверс"

по себѣ представляетъ значительный интересъ, ибо если желательно, чтобы успѣхъ учащагося юношества былъ наиболѣе обезпеченъ по основнымъ предметамъ гимназическаго курса, то необходимо, чтобы и въ средѣ классныхъ наставниковъ, преподаватели основныхъ предметовъ имѣли численный перевѣсъ передъ другими. Это, впрочемъ, само собою обусловливается назначеніемъ въ уставѣ большаго числа уроковъ на основные предметы и требованіемъ, чтобы имѣющій большее число уроковъ въ классѣ былъ назначаемъ его наставникомъ. Такимъ образомъ, по меньшей мѣрѣ можно было бы ожидать, что распредѣленіе классныхъ наставниковъ по предметамъ будетъ соотвѣтствовать распредѣленію числа уроковъ по предметамъ, а въ этомъ распредѣленіи на долю древнихъ языковъ приходится 43% общаго числа обязательныхъ уроковъ въ недѣлю (не считая, впрочемъ, уроковъ чистописанія), на долю математики и ближайше родственныхъ съ нею предметовъ 18½%, на долю русскаго языка и словесности 12%, географіи и исторіи 11%, французскаго или нѣмецкаго языка 9½% и закона Божія 6½%; въ дѣйствительности же этому отношенію числа уроковъ по различнымъ предметамъ не соотвѣтствуетъ распредѣленіе классныхъ наставниковъ по предметамъ ихъ преподаванія. Само собою разумѣется при этомъ, что законоучители, по причинѣ другихъ обязанностей своего служенія, въ большей части случаевъ, менѣе въ состояніи принимать на себя должность класснаго наставника, а преподаватели французскаго или нѣмецкаго языка, какъ имѣющіе дѣло въ большей части гимназій, въ коихъ преподается греческій языкъ, не съ цѣлымъ классомъ, а лишь съ нѣкоторою частью его, собственно говоря, и вовсе не должны бы быть избираемы въ классные наставники. Тѣмъ не менѣе изъ 428 классныхъ наставниковъ 16 состоятъ учителями французскаго языка (3,7% общаго числа классныхъ наставниковъ), съ среднимъ числомъ уроковъ на каждаго отъ 3⅓ до 3⅔, и 24 учителя нѣмецкаго языка (5,8%), съ среднимъ числомъ уроковъ отъ 3 до 4, что объясняется, конечно, тѣмъ, что многія еще гимназіи, въ коихъ греческій языкъ введенъ только въ III и IV классахъ, въ высшихъ своихъ классахъ устроены по учебному плану, въ которомъ оба новые иностранные языки для всѣхъ обязательны. Изъ законоучителей состоятъ классными наставниками всего только 12 (2,8% общаго числа классныхъ наставниковъ), а именно: въ Казанскомъ округѣ—4 (въ гимназіяхъ Нижегородской, Симбирской, Самарской и Саратовской), въ Московскомъ—3 (во 2-й Московской гимназіи и въ Вяземской Александровской Смо-

Библиотека "Руниверс"

ленскаго земства — 1), въ Одесскомъ — 3 (въ Одесской Ришельевской гимназіи — 2 и въ Кишиневской — 1) и въ С.-Петербургскомъ — 2 (въ 1-й С.-Петербургской гимназіи и въ Новгородской). Учители французскаго языка состоятъ классными наставниками: въ Харьковскомъ округѣ — 7, въ Одесскомъ — 5 и въ Казанскомъ — 8; нѣмецкаго языка въ С.-Петербургскомъ и Казанскомъ по 5 въ каждомъ, въ Московскомъ — 7, въ Харьковскомъ и Одесскомъ по 3, а въ Виленскомъ — 1. По исторіи и географіи назначено классныхъ наставниковъ уже нѣсколько болѣе, нежели слѣдовало бы, даже на основаніи распредѣленія общаго числа уроковъ по предметамъ, а именно 49 человѣкъ (11,4% общаго числа классныхъ наставниковъ), но въ Харьковскомъ округѣ они составляютъ 14,2% общаго числа классныхъ наставниковъ этого округа (10 человѣкъ изъ 70), въ Московскомъ — 13,4% (11 изъ 82), въ Одесскомъ и Казанскомъ по 12,5% (8 изъ 64 и 11 изъ 88), и только въ С.-Петербургскомъ 9,8% (6 изъ 62) и въ Виленскомъ 5% (3 изъ 62), съ среднимъ числомъ уроковъ на каждаго въ его классѣ отъ $2^1/_{11}$ до $3^1/_{11}$. Изъ преподавателей математики классные наставники назначены почти въ полномъ соотвѣтствіи съ числомъ уроковъ на этотъ предметъ, а именно — 78 изъ 428 или 18,2%, причемъ мѣра эта превышена въ Казанскомъ учебномъ округѣ (19,3%, или 17 изъ 88) и еще болѣе въ Харьковскомъ (24,2%, или 17 изъ 70), но не достигнута въ Московскомъ (14,6%, или 12 изъ 82) и въ Одесскомъ (15,6%, или 10 изъ 64); въ С.-Петербургскомъ же и Виленскомъ по 18% (11 изъ 62), при среднемъ вообще числѣ уроковъ на каждаго отъ 4 до $4^7/_{11}$. Изъ преподавателей русскаго языка въ отдѣльности назначено 45 классныхъ наставниковъ изъ 428 (10,5%), а именно: наибольшее число по Казанскому учебному округу (14,7%, или 13 изъ 88), затѣмъ по Харьковскому (11,4%, или 8 изъ 70) и по Виленскому (11,2%, или 7 изъ 62), а наименьшее по Московскому (6% или 5 изъ 82), затѣмъ по С.-Петербургскому (8%, или 5 изъ 62), и наконецъ, по Одесскому (10,9%, или 7 изъ 64), съ среднимъ числомъ уроковъ на каждаго въ его классѣ отъ $3^2/_5$ до $4^3/_7$. Но сверхъ того, весьма значительное большинство лицъ, преподающихъ древніе языки, преимущественно латинскій, въ соединеніи съ русскимъ, принадлежитъ къ числу собственно преподавателей русскаго языка. Классныхъ наставниковъ этой категоріи было всего 64, или 14,9%: болѣе всего въ Виленскомъ учебномъ округѣ (26%, или 16 изъ 62), затѣмъ въ С.-Петербургскомъ (20,9%, или 13 изъ 62) и, наконецъ, въ Московскомъ (17%, или 14 изъ 82), менѣе же всего въ Казанскомъ (6,8%

Библиотека "Руниверс"

или 6 изъ 82), въ Одесскомъ (9,8°/о, или 6 изъ 64) и въ Харьковскомъ (12,8°/о, или 9 изъ 70). Эти послѣднія назначенія, впрочемъ вполнѣ соотвѣтствуютъ предписанію устава, ибо на каждаго такого наставника приходится среднимъ числомъ отъ 10 до 12 уроковъ въ его классѣ. Такъ какъ классный наставникъ тѣмъ лучше можетъ знать учениковъ своего класса и тѣмъ больше оказывать на нихъ благотворнаго воспитательнаго вліянія, чѣмъ больше онъ имѣетъ въ своемъ классѣ уроковъ, то совершенно необходимо, чтобы классные наставники назначались преимущественно изъ преподавателей древнихъ языковъ или однихъ, или въ соединеніи съ русскимъ языкомъ и другими предметами. Къ сожалѣнію, на первый разъ это отчасти было упущено изъ виду, хотя и было мною указано въ свое время, и изъ 340 преподавателей древнихъ языковъ въ шести учебныхъ округахъ назначено въ классные наставники только 140 (или 32,7°/о общаго числа классныхъ наставниковъ), тогда какъ, и по соотвѣтствію даже съ числомъ уроковъ на древніе языки надлежало бы ожидать избранія въ классные наставники еще, по меньшей мѣрѣ, 43 преподавателей древнихъ языковъ, что и составило бы 43°/о.

По отдѣльнымъ учебнымъ округамъ эти отношенія представятся въ слѣдующемъ видѣ. Наименьшее число преподавателей древнихъ языковъ привлечено къ исполненію обязанностей класснаго наставника въ Харьковскомъ учебномъ округѣ, а именно: изъ 54 наличныхъ преподавателей, всего 16 (22,8°/о общаго числа классныхъ наставниковъ округа), затѣмъ слѣдуютъ: С.-Петербургскій учебный округъ, гдѣ изъ 55 преподавателей древнихъ языковъ назначены въ классные наставники только 20 (32°/о общаго числа классныхъ наставниковъ округа), далѣе Одесскій, гдѣ изъ 42 назначено 21 (32,8°/о общаго числа классныхъ наставниковъ округа) и Казанскій, гдѣ изъ 54—29 (31,8°/о общаго числа классныхъ наставниковъ округа). Въ болѣе благопріятномъ положеніи представляются Московскій учебный округъ, гдѣ изъ 81 преподаватель древнихъ языковъ назначены классными наставниками 30 (36,5°/о общаго числа классныхъ наставниковъ округа) и Виленскій, гдѣ изъ 54 преподавателей древнихъ языковъ назначены 24 (38,7°/о общаго числа классныхъ наставниковъ округа).

Впрочемъ, если принять во вниманіе новость у насъ этого дѣла и неизбѣжныя при началѣ всякаго новаго дѣла недоразумѣнія и затрудненія, то нельзя не признать и достигнутыхъ уже нынѣ результатовъ удовлетворительными. При этомъ бо́льшая часть педагогическихъ совѣтовъ, на основаніи моихъ указаній, выработали подробныя,

Библиотека "Руниверс"

болѣе или менѣе удовлетворительныя, инструкціи для классныхъ наставниковъ. О результатахъ дѣятельности сихъ послѣднихъ невозможно еще судить по одному году, но, по имѣющимся въ министерствѣ народнаго просвѣщенія свѣдѣніямъ, классные наставники въ большинствѣ случаевъ пользуются довѣріемъ и сочувствіемъ какъ учениковъ, такъ и ихъ родителей и родственниковъ, что обезпечиваетъ имъ возможность вполнѣ полезной и благотворной дѣятельности въ будущемъ.

9. Новая реформа гимназій и прогимназій, столь важная по своимъ послѣдствіямъ, потребовала сравнительно незначительной прибавки къ прежнимъ суммамъ, отпускавшимся на гимназіи изъ государственнаго казначейства по штатамъ 1864 года, и прибавка эта, въ количествѣ 94.600 рублей, обращена исключительно на содержаніе вновь открытыхъ приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ; изъ этой суммы на второе полугодіе 1871 года было отпущено по разчету 45.930 рублей.

Независимо отъ этой прибавки, согласно съ принятою системою постепеннаго введенія новыхъ штатовъ по уставу 1864 года, ассигновано, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го марта 1871 года мнѣнія государственнаго совѣта, въ дополненіе къ прежнимъ суммамъ, къ отпуску изъ государственнаго казначейства на гимназіи и прогимназіи, съ 1-го іюля 1871 года, еще по 150.000 руб. въ годъ. Половина этой суммы, назначенная на 1871 годъ, распредѣлена по разчету, составленному въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, на жалованье новымъ учителямъ греческаго языка и врачамъ при гимназіяхъ, частію на содержаніе гимназическихъ домовъ и въ дополненіе къ прежнему на плату учителямъ искусствъ. Послѣдняя прибавка дала возможность министерству народнаго просвѣщенія оказать и въ 1871 году значительное содѣйствіе С.-Петербургскому гимнастическому обществу, принявшему на себя, какъ уже объяснено въ отчетѣ моемъ за 1870 годъ, обязанность приготовлять знающихъ учителей гимнастики для гимназій и прогимназій, и уже успѣвшему до сихъ поръ приготовить 8 учителей этого искусства изъ студентовъ историко-филологическаго института, нынѣ уже окончившихъ курсъ; на приготовленіе это употреблено было 3.000 руб., данныхъ въ пособіе гимнастическому обществу изъ суммы 32.272 руб., назначенной, по штатамъ гимназій и прогимназій, на жалованье учителямъ гимнастики, но не израсходованной на этотъ предметъ по неимѣнію знающихъ учителей. Имѣя въ виду, что и въ 1871 году введеніе гимнастики въ гимназіяхъ безъ хорошо приготовленныхъ учителей

Библиотека "Руниверс"

было бы совершенно безполезно, и что прежде всего нужно позаботиться о приготовленіи ихъ, я ходатайствовалъ объ обращеніи остатка ассигнованной суммы, въ количествѣ 29.272 руб., исключительно на приготовленіе учителей гимнастики, вслѣдствіе чего Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть отпустить означенный остатокъ въ пособіе гимнастическому обществу съ тѣмъ, чтобы оно на эту сумму приготовляло учителей гимнастики для гимназій и прогимназій въ теченіе 6 лѣтъ. Позволяю себѣ думать, что такое пособіе, дающее возможность гимнастическому обществу расширить кругъ его полезной дѣятельности, вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечитъ въ будущемъ успѣшное обученіе гимнастикѣ въ нашихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, столь важное для физическаго развитія воспитывающагося въ нихъ юношества.

На содержаніе въ настоящемъ отчетномъ году всѣхъ гимназій и прогимназій употреблено было 4.467.644 руб. 70¾ коп., и въ томъ числѣ 3.215.887 руб. 49 коп., или около 72% всей суммы, изъ государственнаго казначейства. Обязанныя главнымъ образомъ своимъ существованіемъ щедротамъ правительства, гимназіи находили для себя не маловажную поддержку и со стороны земствъ, городскихъ обществъ и другихъ учрежденій и со стороны частныхъ лицъ, на долю которыхъ, въ общемъ итогѣ содержанія, приходилась въ 1871 году значительная сумма — 487.455 рублей, то-есть, около 10% всей суммы. Одни проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ составляли 107.296 руб., а единовременныхъ пожертвованій въ 1871 году поступило на 22.752 руб., не считая еще немаловажной суммы, пожертвованной на учрежденіе стипендій въ разныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

10) Улучшенія, внесенныя въ гимназическій уставъ 1864 года, коснулись и *пансіоновъ* при гимназіяхъ. По уставу 1864 года, въ пансіоны при гимназіяхъ принимались только ученики низшихъ трехъ классовъ и число воспитанниковъ каждаго пансіона было ограничено комплектомъ 80. Оба эти ограниченія затрудняли развитіе пансіоновъ, уменьшая ихъ матеріальныя средства и стѣсняя родителей въ помѣщеніи въ пансіоны дѣтей ихъ, обучающихся въ высшихъ классахъ. По новому уставу 1871 года, ограниченія эти прекращены и нынѣ допускается пріемъ въ пансіоны учащихся всѣхъ классовъ и безъ ограниченія числа, соображаясь только съ удобствомъ помѣщенія. Но дабы устранить неудобства отъ совмѣстнаго жительства дѣтей старшаго и младшаго возрастовъ, приняты, по возможности, мѣры

Библиотека "Руниверс"

къ помѣщенію тѣхъ и другихъ отдѣльно; въ нѣкоторыхъ пансіонахъ воспитанники съ этою цѣлью раздѣлены даже на три группы, изъ коихъ каждая имѣетъ отдѣльныя комнаты для занятій и отдѣльныя спальни.

Новыхъ пансіоновъ при гимназіяхъ не было учреждено въ настоящемъ отчетномъ году; но къ числу этихъ учебно-воспитательныхъ заведеній присоединились въ этомъ году коллегія Павла Галагана, составляющая, какъ закрытое учебное заведеніе, одинъ только пансіонъ, и гимназія при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, состоящая преимущественно изъ пансіонеровъ. Со включеніемъ послѣднихъ двухъ учебно-воспитательныхъ заведеній, пансіоновъ при гимназіяхъ, къ 1-му января 1872 года, было 43, а число воспитанниковъ въ нихъ простиралось до 3.354, то-есть, составляло около 7% общаго числа учащихся.

На содержаніе пансіоновъ при гимназіяхъ, за исключеніемъ Дома воспитанія бѣдныхъ при Императорскомъ человѣколюбивомъ обществѣ, гимназіи при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ и коллегіи Павла Галагана, въ теченіе настоящаго отчетнаго года, поступило до 680.000 рублей. Если разложить эту сумму на 40 пансіоновъ, заключавшихъ въ себѣ 2.969 воспитанниковъ, то на каждаго воспитанника приходилось въ 1871 году около 229 рублей. Сумма эта оказывается весьма недостаточною при настоящей, все болѣе и болѣе усиливающейся, дороговизнѣ и при необходимости замѣнить нынѣшнихъ надзирателей пансіоновъ образованными воспитателями, содержаніе которыхъ, болѣе усиленное, должно быть отнесено на средства самихъ пансіоновъ. Къ нѣкоторымъ болѣе богатымъ пансіонамъ, получающимъ бо̀льшую плату, уже примѣнена послѣдняя мѣра, и въ нѣкоторыхъ болѣе бѣдныхъ пансіонахъ увеличена была съ этою же цѣлью плата за пансіонеровъ. Тѣмъ не менѣе, увеличеніе платы бо̀льшею частью шло преимущественно на содержаніе, и потому бо̀льшая часть пансіоновъ вынуждена еще довольствоваться прежними надзирателями и лишена пока возможности имѣть воспитателей изъ лицъ съ университетскимъ образованіемъ. Должно однако надѣяться, что, съ дальнѣйшимъ примѣненіемъ вышеуказанныхъ мѣръ новаго устава 1871 года, число воспитанниковъ пансіоновъ увеличится въ близкомъ будущемъ и дастъ возможность учебному начальству устроить гимназическіе пансіоны вполнѣ на правильной педагогической почвѣ. Впрочемъ, говоря сравнительно, пансіоны гимназическіе, и при настоящихъ ихъ средствахъ, находятся въ удовлетво-

Библиотека "Руниверс"

рительномъ состояніи; между воспитанниками ихъ процентъ успѣвающихъ вообще былъ больше, чѣмъ между приходящими учениками и, по отзывамъ попечителей учебныхъ округовъ, къ пансіонамъ примѣнялись съ полною добросовѣстностію, какъ и прежде, всѣ мѣры, могущія содѣйствовать умственному и нравственному развитію воспитанниковъ.

Общія ученическія квартиры отличались, какъ и прежде, болѣе правильнымъ устройствомъ и находились въ значительномъ числѣ только въ двухъ округахъ—Виленскомъ и Кіевскомъ. Изъ общихъ ученическихъ квартиръ въ этихъ округахъ, носятъ названіе общихъ только четыре квартиры въ Виленскомъ округѣ, преобразованныя изъ бывшихъ конвиктовъ и состоящія при гимназіяхъ Виленской 1-й, Витебской, Слуцкой и Пинской, и одна квартира при 2-й Кіевской гимназіи, ни чѣмъ не отличающаяся отъ пансіона; всѣ означенныя квартиры находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстныхъ учебныхъ начальствъ на одинаковомъ основаніи съ пансіонами; главнымъ затрудненіемъ къ полному развитію ихъ и въ настоящемъ отчетномъ году, какъ прежде, служилъ недостатокъ средствъ, происходившій отъ крайне ограниченной платы, взимаемой съ воспитанниковъ. Независимо отъ этихъ общихъ квартиръ, въ Виленскомъ и Кіевскомъ округахъ было—въ первомъ 114 и во второмъ 379 такъ называемыхъ частныхъ ученическихъ квартиръ, содержавшихся на счетъ платы, вносимой самими учениками въ различныхъ размѣрахъ. Квартиры эти также находились подъ надзоромъ учебнаго начальства, и содержались частными лицами, которыя получали такое право отъ учебнаго начальства только по удостовѣренію въ ихъ личной благонадежности и въ удобствѣ квартирныхъ помѣщеній въ гигіеническомъ отношеніи. Въ теченіе года квартиры эти постоянно осматривались учебнымъ начальствомъ, при чемъ было обращаемо вниманіе на занятія учениковъ и вообще на порядокъ въ квартирахъ и на выполненіе квартиросодержателями принятыхъ ими на себя обязанностей; въ случаѣ безпорядковъ, квартиросодержатели лишались учебнымъ начальствомъ права на дальнѣйшее содержаніе квартиръ. Число воспитанниковъ, какъ въ общихъ, такъ и въ частныхъ квартирахъ Виленскаго и Кіевскаго округовъ составляло, къ 1-му января 1872 года, 2.618 человѣкъ.

Нѣсколько приближаются, по своему благоустройству, къ квартирамъ Кіевскаго и Виленскаго округовъ двѣ общія ученическія квартиры въ Варшавскомъ округѣ, устроенныя при Сандомирской и Гру-

Библиотека "Руниверс"

бешовской прогимназіяхъ на благотворительныя средства: при первой состояло 14 учениковъ, содержимыхъ на счетъ Закавказскаго таможеннаго округа, и при послѣдней 26 учениковъ, получавшихъ содержаніе на счетъ добровольныхъ складокъ учителей прогимназіи и городскихъ жителей. Сверхъ того, на частныхъ ученическихъ квартирахъ, состоящихъ подъ надзоромъ учебнаго начальства, изъ 8.494 учениковъ гимназій и прогимназій, жили 2.631 ученикъ, то-есть, не много менѣе третьей части всѣхъ учащихся. Въ состояніи общихъ ученическихъ квартиръ въ другихъ учебныхъ округахъ, въ теченіе 1871 года, не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій. Въ Московскомъ округѣ была всего только одна общая ученическая квартира въ Рязани, имѣющая названіе Александровскаго заведенія для дѣтей бѣдныхъ дворянъ; въ квартирѣ этой было 70 воспитанниковъ, изъ которыхъ 28 человѣкъ учились въ мѣстной гимназіи. Въ Харьковскомъ округѣ, попрежнему, оставались три ученическія квартиры при гимназіяхъ Новочеркасской, Воронежской и въ Тамбовѣ при сиротскомъ отдѣленіи; воспитанники послѣдней посѣщали частью гимназію и частью уѣздное училище; во всѣхъ этихъ квартирахъ вмѣстѣ было 24 воспитанника. Въ Казанскомъ округѣ къ прежде существовавшей ученической квартирѣ при Уфимской гимназіи, присоединились еще двѣ квартиры, учрежденныя при Нижегородской гимназіи; во всѣхъ трехъ квартирахъ было 33 воспитанника. Такимъ образомъ, въ трехъ вышеупомянутыхъ округахъ на общихъ ученическихъ квартирахъ жило только 85 воспитанниковъ, а въ остальныхъ учебныхъ округахъ и вовсе не было общихъ ученическихъ квартиръ. Причины, препятствующія должному развитію этого дѣла въ другихъ учебныхъ округахъ, кромѣ Кіевскаго, Виленскаго и отчасти Варшавскаго, были уже изложены мною подробно въ отчетѣ за предыдущій годъ; болѣе достаточные люди предпочитаютъ у насъ отдавать своихъ дѣтей въ частные пансіоны, содержимые учителями гимназій, или въ гимназическіе пансіоны, а люди недостаточные помѣщаютъ своихъ дѣтей на дешевыхъ квартирахъ у своихъ знакомыхъ, или по одиночкѣ въ бѣдныхъ семействахъ за ничтожную плату. Поэтому, въ такихъ учебныхъ округахъ, гдѣ не прививаются общія ученическія квартиры, слѣдуетъ ограничиться заботою о развитіи гимназическихъ пансіоновъ, о поощреніи частныхъ пансіоновъ, содержимыхъ учителями, и о правильномъ надзорѣ за учениками, живущими по одиночкѣ у частныхъ лицъ; съ этою послѣднею цѣлью во многихъ гимназіяхъ установлено было правильное посѣщеніе такихъ квартиръ классными наставни-

Библиотека "Руниверс"

ками и надзирателями, и начальствомъ гимназій принято было за правило родителямъ учениковъ, не живущимъ въ гимназическомъ городѣ, рекомендовать для помѣщенія ихъ дѣтей преимущественно такія квартиры, которыя извѣстны по добросовѣстности и благонадежности содержателей.

11) Въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, въ Виленскомъ и Кіевскомъ учебныхъ округахъ, заключающихъ въ себѣ смѣшанное населеніе: Польское, Литовское и Русское, особенное вниманіе было обращено въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ на водвореніе между учащимися основательнаго знанія русскаго языка и на сообщеніе правильнаго взгляда относительно событій отечественной исторіи. Принятыя для достиженія этой цѣли мѣры, о которыхъ подробно объяснено въ предыдущихъ отчетахъ, исполнялись и въ теченіе 1871 года со всею точностію и сопровождались плодотворными результатами. Въ Виленскомъ округѣ успѣхи въ этомъ отношеніи нѣсколько замедлились отъ недостатка въ хорошо приготовленныхъ учителяхъ; но и этотъ недостатокъ будетъ скоро устраненъ, такъ какъ, съ настоящаго отчетнаго года, началось приготовленіе учителей для этихъ гимназій при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ, какъ это объяснено мною выше, въ обозрѣніи дѣятельности означеннаго института.

Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа особенно замѣтными оказываются успѣхи русскаго языка въ тѣхъ гимназіяхъ, въ коихъ введено преподаваніе на русскомъ языкѣ съ 1866 года; къ прежнимъ мѣрамъ, принимавшимся для усиленія успѣховъ въ этомъ языкѣ, присоединилась въ 1871 году еще новая мѣра, именно—возвышеніе требованій на пріемныхъ испытаніяхъ изъ русскаго языка отъ поступающихъ въ гимназіи и прогимназіи. Результаты этой мѣры обнаружились въ томъ, что родители стали теперь заботиться о лучшемъ приготовленіи своихъ дѣтей въ русскомъ языкѣ, а для учениковъ облегчилось прохожденіе гимназическаго курса. Изъ всѣхъ гимназій Варшавскаго округа, до настоящаго отчетнаго года, только въ одной Варшавской шестой, преобразованной изъ бывшаго главнаго нѣмецкаго училища, не всѣ еще предметы преподавались на русскомъ языкѣ; со втораго полугодія 1871 года и эта гимназія подчинена, относительно преподаванія на русскомъ языкѣ, общимъ условіямъ съ прочими гимназіями округа.

Независимо отъ преподаванія на русскомъ языкѣ, съ употребленіемъ русскихъ учебниковъ и руководствъ, для доставленія русскому

Библиотека "Руниверс"

языку бо́льшаго простора, во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго округа, въ настоящемъ отчетномъ году, русскому языку дано значеніе и языка разговорнаго, на которомъ происходили сношенія учащихъ съ учащимися и сихъ послѣднихъ между собою въ стѣнахъ самихъ заведеній. Съ приведеніемъ въ исполненіе означенныхъ мѣръ, для полнаго сближенія гимназій Варшавскаго округа съ гимназіями Имперіи, оставалось примѣнить къ первымъ новый уставъ гимназій, Высочайше утвержденный 30-го іюля 1871 года. Представленіе мое по сему предмету уже внесено на разсмотрѣніе въ установленномъ законодательномъ порядкѣ.

Въ совершенно другомъ положеніи, относительно русскаго языка, стоятъ гимназіи Дерптскаго учебнаго округа. Въ 10 гимназіяхъ этого округа преподаваніе русскаго языка, сравнительно съ прочими предметами, стояло на низкомъ уровнѣ и успѣхи учащихся были вообще неудовлетворительны, хотя, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, обученіе этому языку въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, какъ въ Ревелѣ, Либавѣ и Митавѣ, шло живѣе и успѣшнѣе.

Въ числѣ причинъ, тормозящихъ успѣхи русскаго языка въ гимназіяхъ Дерптскаго округа съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ, указана была мною, въ предыдущемъ моемъ отчетѣ, какъ одна изъ главныхъ—несостоятельность самихъ учителей русскаго языка, или нѣмцевъ, плохо владѣющихъ русскимъ языкомъ, или и природныхъ русскихъ, но не имѣющихъ основательнаго филологическаго образованія. Причина эта существовала въ значительной степени и въ настоящемъ отчетномъ году; во всѣхъ гимназіяхъ округа изъ 10 старшихъ учителей русскаго языка только 3, и между ними 1 русскаго происхожденія, имѣли основательное филологическое образованіе, а изъ 14 младшихъ учителей было только 3 окончившихъ университетскій курсъ; по происхожденію же изъ 24 учителей было 11 нѣмцевъ. Высочайше учрежденная коммиссія, для разсмотрѣнія отчета моего по министерству народнаго просвѣщенія за 1869 годъ, указала, какъ на самую дѣйствительную мѣру для устраненія этого недостатка, на необходимость приготовленія учителей русскаго языка для гимназій Дерптскаго округа при Московскомъ университетѣ; но Вашему Императорскому Величеству благоугодно было признать болѣе удобнымъ возложить эту обязанность на историко-филологическій институтъ учрежденіемъ при немъ для этой цѣли 6 стипендій. Представленіе мое по этому предмету, внесенное въ настоящемъ отчетномъ году въ государственный совѣтъ, удостоилось Высочайшаго утверж-

Библиотека "Руниверс"

денія, и съ этого времени должно начаться постепенное приготовленіе учителей русскаго языка для гимназій Дерптскаго округа, а съ тѣмъ вмѣстѣ и постепенное улучшеніе состава учителей русскаго языка въ гимназіяхъ этого округа.

Дѣлу распространенія знанія русскаго языка, столь необходимаго мѣстному населенію Прибалтійскихъ губерній, по тѣсной связи его интересовъ съ общими интересами Имперіи, въ значительной мѣрѣ служила и русская Александровская гимназія въ Ригѣ, въ которой всѣ предметы преподаются на русскомъ языкѣ; въ настоящемъ отчетномъ году гимназія эта дошла до полнаго числа 7 классовъ; и введеніемъ въ курсъ ея греческаго языка поставлена на одинаковый уровень съ нѣмецкими гимназіями края, чему не мало способствовалъ и удачный выборъ личнаго гимназическаго состава. Какъ русская гимназія, она отличается и лучшею библіотекою по собранію русскихъ книгъ, на что, независимо отъ штатныхъ суммъ, употреблено было, съ моего разрѣшенія, 3.845 руб. Съ тою же цѣлью, какъ и въ Ригѣ, разрѣшено было, въ настоящемъ отчетномъ году, открытіе еще одной русской гимназіи въ Ревелѣ, съ присвоеніемъ ей также названія Александровской; но самое открытіе ея послѣдовало въ январѣ 1872 года. На содержаніе новой гимназіи ассигновано изъ государственнаго казначейства ежегодно по 18.755 рублей и, сверхъ того, назначено изъ государственнаго казначейства на покупку дома и приспособленіе его къ потребностямъ гимназіи 42.500 руб.

Есть полное основаніе надѣяться, что Александровская русская гимназія въ Ревелѣ, имѣющая столь же удовлетворительный личный учебный составъ, какъ и въ Ригѣ, пріобрѣтетъ себѣ то же довѣріе, какимъ пользуется уже, старшая по времени открытія, русская Александровская гимназія въ Ригѣ.

Прочія мѣры, о которыхъ я упоминалъ въ прежнихъ моихъ отчетахъ, ведущія къ доставленію надлежащаго успѣха русскому языку, примѣнялись учебнымъ начальствомъ къ гимназіямъ Дерптскаго округа съ полнымъ успѣхомъ.

Б. Училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, имѣющія права казенныхъ гимназій.

Изъ всѣхъ училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, по учебному курсу и по правамъ учащихся, стоятъ на одинаковой степени съ гимназіями только 3 училища, находящіяся въ С.-Петербургѣ: училище при церкви Св. Петра, училище при церкви Св. Анны

Библиотека "Руниверс"

и училище при Реформатской церкви; всѣ эти училища содержатся на счетъ церковныхъ приходовъ и заключаютъ въ себѣ довольно значительное число учащихся, которыхъ было, къ 1 января 1872 года, 1.365 человѣкъ, и въ томъ числѣ принадлежащихъ къ православному исповѣданію 481 человѣкъ; полный курсъ въ нихъ окончили 21 человѣкъ. Кромѣ общаго со всѣми гимназіями классическаго курса, при всѣхъ этихъ училищахъ находятся еще реальныя отдѣленія. Достойно замѣчанія то обстоятельство, что число учащихся реальному курсу, сравнительно съ слѣдующими классическому курсу, больше только въ низшихъ классахъ, высшіе же классы представляютъ совершенно обратное явленіе. Такъ, въ училищахъ Св. Анны и Реформатскомъ, въ старшемъ классѣ классическаго отдѣленія было 18 учащихся и въ томъ же классѣ реальнаго отдѣленія только 7; притомъ ученики старшаго класса классическаго отдѣленія по степени развитія стояли выше реалистовъ и превосходили ихъ даже въ знаніи математики, главнаго предмета реальнаго курса. Явленіе это объясняется, какъ большею силою образовательнаго значенія классическаго курса, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что классическій курсъ избираютъ ученики болѣе способные и болѣе даровитые, имѣющіе въ виду продолженіе своего образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и преимущественно въ университетахъ. Особенность училища при церкви Св. Петра состоитъ, между прочимъ, и въ томъ, что оно составляетъ въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ единственное среднее учебное заведеніе, при которомъ находятся общія ученическія квартиры: квартиры эти помѣщаются въ самомъ зданіи училища; каждая изъ нихъ, имѣя отъ 15 до 25 учениковъ, находится подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ, наблюденіемъ и отвѣтственностью преподавателя, живущаго при квартирѣ. Всѣхъ такихъ квартиръ въ 1871 году было 5 и воспитанниковъ въ нихъ состояло 94. Главное наблюденіе за всѣми квартирами лежитъ на директорѣ и совѣтѣ училища. Въ нравственномъ и въ учебномъ отношеніи всѣ квартиры находятся въ состояніи вполнѣ удовлетворительномъ.

В. Среднія спеціальныя училища.

Въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія находятся четыре спеціальныя училища, принадлежащія къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ: высшее ремесленное училище въ Лодзи, коммерческое училище въ Одессѣ и два раввинскія училища: въ Вильнѣ и въ Житомірѣ. Первое изъ этихъ училищъ, во второй половинѣ настоящаго

Библиотека "Руниверс"

отчетнаго года, достигло полнаго своего развитія съ открытіемъ въ немъ 6-го высшаго класса и, сверхъ того, при немъ, на мѣстныя средства города, открыто было приготовительное училище для лучшаго подготовленія дѣтей, какъ въ высшее ремесленное училище, такъ и вообще въ среднія учебныя заведенія. Не смотря на недавнее свое существованіе, Лодзинское высшее ремесленное училище, успѣло уже пріобрѣсти полное довѣріе мѣстнаго фабричнаго населенія, вслѣдствіе приспособленія своего учебнаго курса къ промышленнымъ потребностямъ, какъ города Лодзи, такъ и сосѣднихъ съ нимъ фабричныхъ посадовъ, въ которыхъ главнымъ образомъ преобладаютъ бумагопрядильное, ткацкое и красильное производства. Независимо отъ общихъ предметовъ, ученики оказали замѣчательные успѣхи въ физико-математическихъ наукахъ и въ спеціальныхъ предметахъ, основанныхъ на знаніи математики. По химіи ученики, кромѣ теоретическаго изученія, посвящали по нѣсколько часовъ въ недѣлю, подъ руководствомъ преподавателя, на практическія занятія въ училищной лабораторіи, гдѣ исполнили до сорока различныхъ работъ. Успѣхи по рисованію и черченію были столь значительны, что ученики достигли умѣнья чертить по образцамъ самыя сложныя машины съ полною отчетливостью, а нерѣдко и съ изяществомъ, и въ то же время упражнялись въ рисованіи и черченіи съ натуры, для чего образцами служили модели машинъ и другихъ техническихъ аппаратовъ. Число учащихся въ Лодзинскомъ училищѣ было къ 1 января 1872 года 184, болѣе предъидущаго года на 37 человѣкъ. Точно также и въ коммерческомъ училищѣ въ Одессѣ, вполнѣ удовлетворяющемъ своему назначенію и пользующемся сочувствіемъ мѣстнаго общества, общее число учащихся увеличилось съ 117 до 149; изъ нихъ въ 1871 году окончили полный курсъ 18 человѣкъ; первый же выпускъ изъ Лодзинскаго училища будетъ уже въ настоящемъ 1872 году.

Раввинскія училища Виленское и Житомірское, имѣющія спеціальною цѣлью приготовленіе, съ одной стороны, раввиновъ для евреевъ и съ другой — учителей для казенныхъ еврейскихъ училищъ, продолжали оставаться и въ 1871 году въ прежнемъ неудовлетворительномъ состояніи по причинамъ, которыя уже подробно объяснены въ предъидущемъ моемъ отчетѣ, и которыя заключаются главнымъ образомъ въ малоуспѣшности по предметамъ общаго курса и въ несоотвѣтствіи этихъ училищъ съ спеціальнымъ ихъ назначеніемъ, выразившемся, въ настоящемъ отчетномъ году, между прочимъ, и въ томъ, что спеціальные курсы училищъ оставались сравнительно пу-

Библиотека "Руниверс"

стыми; въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ, въ спеціальномъ педагогическомъ отдѣленіи, приготовляющемъ учителей, было всего 13 учениковъ, а въ раввинскомъ отдѣленіи еще меньше, именно 10, тогда какъ общее число учащихся въ обоихъ этихъ училищахъ, къ 1-му января 1872 года, составляло 798 человѣкъ: 463 въ Виленскомъ и 335 въ Житомірскомъ; въ послѣднемъ, еще болѣе разительнымъ доказательствомъ несоотвѣтствія его съ спеціальнымъ его назначеніемъ, можетъ служить тотъ фактъ, что въ немъ оставались незамѣщенными 20 вакансій казенно-коштныхъ воспитанниковъ, приготовляющихся въ учителя и въ раввины, не смотря на то, что въ числѣ воспитанниковъ раввинскаго училища есть много такихъ, которые нуждаются въ кускѣ насущнаго хлѣба. Поэтому необходимость преобразованія раввинскихъ училищъ и вообще всей системы еврейскаго общественнаго образованія очевидна, и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія уже составленъ проэктъ такого преобразованія, которому и будетъ дано мною дальнѣйшее движеніе, послѣ предположеннаго мною въ настоящемъ году личнаго обозрѣнія еврейскихъ училищъ Виленскаго учебнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

18. (11-го декабря 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Харьковской Маріинской женской гимназіи.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ министру народнаго просвѣщенія, для надлежащаго съ его стороны распоряженія, о полученномъ имъ, чрезъ начальника Харьковской губерніи, ходатайствѣ Харьковскаго мѣщанскаго общества касательно учрежденія, на счетъ собранной онымъ по подпискѣ суммы, заключающейся въ билетѣ Харьковскаго городскаго купеческаго банка въ тысячу рублей, стипендіи при Харьковской Маріинской женской гимназіи, въ память бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, съ присвоеніемъ оной наименованія стипендіи имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны.

На основаніи приговора Харьковскаго мѣщанскаго общества: 1) право выбора стипендіатки должно принадлежать самому обществу; 2) ежегодные проценты съ стипендіальнаго капитала должны быть употребляемы: а) на взносъ въ гимназію платы за обученіе стипендіатки обязательнымъ предметамъ; б) на одежду и учебныя пособія для стипендіатки, съ выдачею этихъ денегъ родителямъ стипендіатки или лицамъ, заступающимъ ихъ мѣсто, и в) на составленіе особой суммы для выдачи стипендіаткѣ по-

Библиотека "Руниверс"

собія при окончаніи курса; при чемъ, въ случаѣ выбытія стипендіатки изъ гимназіи прежде окончанія курса, отчисленныя въ эту сумму деньги должны быть обращаемы въ пособіе слѣдующей за нею и окончившей весь гимназическій курсъ стипендіаткѣ.

На приведеніе въ исполненіе упомянутаго ходатайства Харьковскаго мѣщанскаго общества и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить для этой стипендіи положеніе, на приведенныхъ выше основаніяхъ, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ.

19. (11-го декабря 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета.*

Попечитель Московскаго учебнаго округа донесъ министру народнаго просвѣщенія, что почетные граждане: Екатерина Абрамовна, Николай и Сергѣй Евгеніевичи Шатерниковы и жена московскаго купца Ольга Евгеніевна Ильина, представивъ въ совѣтъ Московскаго университета капиталъ въ 4.800 руб., заключающійся въ облигаціяхъ Московскаго городскаго кредитнаго общества, ходатайствовали объ учрежденіи, на проценты съ сего капитала, при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета одной стипендіи имени Шатерникова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія объ этомъ докладу, Высочайше соизволилъ, какъ на принятіе отъ Шатерниковыхъ и Ильиной капитала въ *четыре тысячи восемьсотъ руб.*, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго, при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіею студента Абрама Шатерникова» и съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія права утвердить правила объ этой стипендіи, при чемъ Его Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть: благодарить упомянутыхъ лицъ за ихъ пожертвованіе.

Библиотека "Руниверс"

20. (11-го декабря 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ.*

Чиновники и преподаватели Нижегородскаго Александровскаго института, желая почтить полезную дѣятельность бывшаго Нижегородскаго губернскаго предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Турчанинова, и бывшаго почетнаго попечителя означеннаго института, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Прутченко, по преобразованію этого учебнаго заведенія, всегда усердно заботившихся о его благосостояніи, собрали по добровольной подпискѣ капиталъ въ 1.010 руб., съ тѣмъ, чтобы причитающіеся съ означеннаго капитала проценты вносились за право ученія двухъ бѣднѣйшихъ учениковъ Нижегородскаго дворянскаго института, съ наименованіемъ одного изъ нихъ стипендіатомъ А. А. Турчанинова, а другаго — М. Б. Прутченко.

Вслѣдствіе донесенія объ этомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія Государю Императору, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ, какъ на учрежденіе изъ процентовъ съ собраннаго между лицами, служащими въ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ, капитала въ *одну тысячу десять руб.*, двухъ стипендій при этомъ институтѣ, съ наименованіемъ одной изъ нихъ: «стипендія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Александровича Турчанинова», а другой: «стипендія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Борисовича Прутченко», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этихъ стипендій.

21. (12-го декабря 1872 года). *Объ увеличеніи суммы на содержаніе химической лабораторіи Императорской академіи наукъ.*

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта положено:

Библиотека "Руниверс"

1) Въ дополненіе къ суммѣ, ассигнуемой нынѣ на содержаніе химической лабораторіи Императорской академіи наукъ, отпускать *тысячу двѣсти* руб. въ годъ, изъ коихъ 1.000 руб. на содержаніе лабораторіи и производство опытовъ и 200 рублей на содержаніе служителей.

2) При химической лабораторіи академіи наукъ учредить должность втораго лаборанта, съ присвоеніемъ сей должности служебныхъ правъ, коими пользуется состоящій нынѣ по штату академіи лаборантъ, и съ производствомъ содержанія по вновь учреждаемой должности: жалованья 650 руб. и столовыхъ 150 руб., всего *восемьсотъ* руб. въ годъ.

3) Въ такомъ же размѣрѣ и съ тѣми же подраздѣленіями производить содержаніе состоящему нынѣ при химической лабораторіи академіи лаборанту, взамѣнъ получаемыхъ имъ нынѣ 285 руж. 95 коп. въ годъ.

4) Тому изъ двухъ лаборантовъ, которому не окажется возможнымъ предоставить казенное помѣщеніе, производить, сверхъ содержанія, въ вышеуказанномъ размѣрѣ, квартирныя деньги по *двѣсти* рублей въ годъ.

5) Требующуюся на покрытіе сихъ расходовъ сумму, *двѣ тысячи семьсотъ четырнадцать* руб. *восемь* коп. въ годъ, вносить, начиная съ будущаго 1873 года, въ подлежащее подраздѣленіе финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

22. (17-го декабря 1872 года). *О присоединеніи Варшавской астрономической обсерваторіи къ тамошнему университету.*

Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о присоединеніи Варшавской астрономической обсерваторіи къ тамошнему университету, положилъ:

1) Въ измѣненіе статей 376 и 377 гл. II разр. VII Высочайше утвержденнаго $^{8}/_{20}$ мая 1862 года устава объ общественномъ воспитаніи въ Царствѣ Польскомъ, Варшавскую астроно-

Библиотека "Руниверс"

мическую и метеорологическую обсерваторію передать, съ начала 1873 года, въ непосредственное вѣдѣніе Императорскаго Варшавскаго университета, съ переименованіемъ ея въ университетскую.

2) Отношенія Варшавской университетской астрономической и метеорологической обсерваторіи къ университету установить на общемъ основаніи правилъ, опредѣленныхъ для университетскихъ обсерваторій, по Высочайше утвержденному 18-го іюня 1863 года общему уставу россійскихъ университетовъ, съ тѣмъ, чтобы опредѣленіе служащихъ при обсерваторіи лицъ было производимо тѣмъ же порядкомъ, какой постановленъ симъ уставомъ.

3) Въ дополненіе къ Высочайше утвержденному 8-го іюня 1869 года штату Варшавскаго университета, учредить должности старшаго и младшаго астрономовъ-наблюдателей, съ жалованьемъ: старшему астроному-наблюдателю *тысячу пятьсотъ* руб., младшему *восемьсотъ пятьдесятъ* руб. въ годъ, и съ присвоеніемъ: первому — VII класса по должности и VII разряда по мундиру, а второму — VIII класса по должности и VIII разряда по мундиру, и съ предоставленіемъ имъ правъ на пенсію по учебной службѣ по министерству народнаго просвѣщенія. Сверхъ того, на расходы по содержанію обсерваторіи отпускать по *тысячѣ пятидесяти* руб. въ годъ.

4) Причитающіеся на содержаніе Варшавской университетской астрономической и метеорологической обсерваторіи и личнаго ея состава 3.400 руб. обратить на счетъ кредита, назначеннаго по ст. 2 § 16 финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія, на содержаніе Варшавской астрономической обсерваторіи, съ причисленіемъ оныхъ къ подлежащимъ подраздѣленіямъ § 5 той же смѣты.

5) Существующія, по штату Варшавской астрономической обсерваторіи $^{8}/_{20}$ мая 1862 года, должности старшаго и младшаго адъюнктовъ упразднить, а занимающихъ сіи должности лицъ, если не окажется возможнымъ предоставить имъ мѣста въ Варшав-

Библиотека "Руниверс"

скомъ университетѣ, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

Государь Императоръ на журналѣ комитета соизволилъ написать собственноручно: «*Исполнить*».

23. (16-го декабря 1872 года). *Объ уставѣ и штатахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ.*

Кавказскій комитетъ, по разсмотрѣніи представленія министра народнаго просвѣщенія съ проектами устава и штатовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, положилъ:

1) Исправивъ означенные проекты, согласно съ соображеніями комитета, представить оные на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества, — и

2) Въ виду предстоящей передачи Лазаревскаго института, на основаніи новаго устава онаго, въ общее вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, испросить Высочайшее повелѣніе Его Величества на упраздненіе существующей нынѣ особой должности главноначальствующаго тѣмъ институтомъ.

Государь Императоръ на журналѣ комитета Высочайше соизволилъ написать собственноручно «*Исполнить*».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*Быть по сему*“

Въ С.-Петербургѣ, 16-го декабря 1872 года.

УСТАВЪ
ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

ОТДѢЛЪ I.

Общія положенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Составъ заведенія и управленіе онымъ.

§ 1. Находящійся въ Москвѣ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ преобразуется, на основаніи настоящаго устава,

Библиотека "Руниверс"

сохраняя, въ память пожертвованій, сдѣланныхъ фамиліею Лазаревыхъ, на учрежденіе и содержаніе этого заведенія, наименованіе Лазаревскаго института восточныхъ языковъ.

§ 2. Лазаревскій институтъ состоитъ изъ одного приготовительнаго, семи гимназическихъ и трехъ спеціальныхъ классовъ.

Примѣчаніе. При Лазаревскомъ институтѣ состоитъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10-го февраля 1851 года, особое приготовительное отдѣленіе, учрежденное въ память умершаго въ малолѣтствѣ Ивана Христофоровича Лазарева.

§ 3. Гимназическіе классы имѣютъ цѣлью доставлять воспитывающемуся въ нихъ юношеству общее образованіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, служатъ приготовительнымъ заведеніемъ для поступленія въ университетъ и высшія спеціальныя училища; спеціальные же классы имѣютъ цѣлью изученіе восточныхъ языковъ.

§ 4. Въ каждомъ изъ первыхъ шести гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института полагается годичный курсъ, а въ высшемъ 7-мъ гимназическомъ классѣ двухгодичный; при чемъ, преподаваніе въ этомъ классѣ располагается такъ, чтобы ученики старшаго и младшаго его отдѣленій были обучаемы вмѣстѣ. Впрочемъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, отличнѣйшіе изъ учениковъ VII класса, по опредѣленію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, могутъ быть допущены, и по окончаніи перваго года ученія въ VII классѣ, къ окончательному испытанію изъ всего гимназическаго курса въ полномъ его объемѣ и буде выдержатъ означенное испытаніе съ отличіемъ, удостоиваются гимназическаго аттестата.

§ 5. Личный составъ Лазаревскаго института, какъ по гимназическимъ, такъ и спеціальнымъ классамъ, опредѣляется прилагаемыми у сего штатами.

§ 6. Лазаревскій институтъ состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и подъ управленіемъ попечителя Московскаго учебнаго округа.

§ 7. Лазаревскій институтъ имѣетъ почетнаго попечителя.

Библиотека "Руниверс"

§ 8. Непосредственное завѣдываніе Лазаревскимъ институтомъ ввѣряется: 1) директору; 2) инспектору; 3) правленію; 4) педагогическому совѣту гимназическихъ классовъ, и 5) совѣту спеціальныхъ классовъ.

§ 9. Верховный патріархъ-католикосъ армянскаго народа есть первенствующій почетный членъ института; кромѣ того, могутъ быть почетными членами лица, оказавшія услугу или сдѣлавшія значительныя пожертвованія институту.

§ 10. Лица, сдѣлавшія пожертвованія въ Лазаревскій институтъ, могутъ быть, сверхъ того, представляемы, чрезъ министра народнаго просвѣщенія, къ соотвѣтствующимъ пожертвованію наградамъ.

§ 11. Порядокъ опредѣленія и увольненія чиновъ по Лазаревскому институту установляется на правилахъ, принятыхъ по заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О почетномъ попечителѣ.

§ 12. Званіе почетнаго попечителя Лазаревскаго института принадлежитъ князю Семену Давидовичу Абамелику, а послѣ смерти его переходитъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 31-го января 1841 года и 20-го декабря 1871 года, въ потомство его, по праву первородства по мужской линіи, но исключительно къ лицамъ армяно-григоріанскаго исповѣданія.

§ 13. Въ случаѣ пресѣченія рода князя Абамелика, послѣдній почетный попечитель назначаетъ преемникомъ по себѣ ближайшаго изъ своихъ родственниковъ или изъ постороннихъ, кого признаетъ къ тому способнымъ и достойнымъ, изъ лицъ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія.

§ 14. Если такое назначеніе по какой-либо причинѣ не послѣдуетъ, то обитающіе въ обѣихъ столицахъ лица армяно-григоріанскаго исповѣданія избираютъ достойнаго почетнаго попечителя, и объ избранномъ въ это званіе представляется, чрезъ министра народнаго просвѣщенія, на Высочайшее утвержденіе.

Библиотека "Руниверс"

§ 15. Почетный попечитель Лазаревскаго института пользуется всѣми тѣми правами, какія Высочайше утвержденнымъ 24-го апрѣля 1840 года уставомъ лицея князя Безбородко предоставлены почетному попечителю сего заведенія.

§ 16. Почетный попечитель Лазаревскаго института пользуется, сверхъ того, правомъ назначать дѣтей бѣдныхъ армянъ для воспитанія какъ въ институтѣ на счетъ суммъ, пожертвованныхъ учредителями сего заведенія, такъ и въ приготовительномъ отдѣленіи малолѣтняго Ивана Лазарева.

§ 17. Если почетный попечитель Лазаревскаго института не будетъ имѣть чина, соотвѣтственнаго классу сей должности, то онъ, состоя за урядъ въ томъ классѣ, который присвоенъ почетному попечителю, и исправляя эту должность, утверждается въ оной тогда только, когда службою получитъ чинъ, въ коемъ по общему закону можетъ занимать должность.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О директорѣ и инспекторѣ.

§ 18. Директоръ Лазаревскаго института есть непосредственный начальникъ онаго, какъ по отношенію къ спеціальнымъ, такъ и гимназическимъ классамъ.

§ 19. Директоръ Лазаревскаго института исполняетъ по этому заведенію всѣ обязанности, предоставленныя ректорамъ университетовъ и директорамъ лицеевъ, гимназій и прочихъ подобныхъ заведеній.

§ 20. Инспекторъ Лазаревскаго института есть непосредственный помощникъ директора по всѣмъ вообще частямъ управленія симъ заведеніемъ.

§ 21. Директоръ и инспекторъ Лазаревскаго института избираются попечителемъ Московскаго учебнаго округа и утверждаются въ этихъ должностяхъ: первый Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, а послѣдній—министромъ народнаго просвѣщенія

§ 22. Въ должности директора и инспектора Лазаревскаго

Библиотека "Руниверс"

института избираются преимущественно лица, пріобрѣвшія ученую степень въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи; сверхъ того, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ долженъ владѣть знаніемъ армянскаго языка.

§ 23. На директора Лазаревскаго института, по отношенію къ гимназическимъ классамъ, возлагаются всѣ обязанности, указанныя въ §§ 41, 42, 43, 44, 45 и 46 устава гимназій и прогимназій 30-го іюля 1871 года.

§ 24. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни директора Лазаревскаго института, инспекторъ этого института вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

§ 25. Инспекторъ Лазаревскаго института назначается преимущественно изъ профессоровъ спеціальныхъ классовъ или изъ преподавателей гимназическихъ классовъ, сохраняя притомъ свои обязанности по преподаванію. Впрочемъ, на должность инспектора можетъ быть назначено и лицо постороннее, и въ такомъ случаѣ, инспекторъ становится преподавателемъ въ гимназическихъ классахъ института, на томъ же самомъ основаніи, какъ указано въ § 48 устава гимназій 29-го іюля 1871 года.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О правленіи.

§ 26. Правленіе Лазаревскаго института завѣдываетъ хозяйственною частью и имѣетъ наблюденіе за матеріальнымъ благоустройствомъ заведенія. Оно составляется, подъ предсѣдательствомъ директора института, изъ инспектора и пяти совѣтниковъ, изъ коихъ два избираются совѣтами института на три года: одинъ изъ профессоровъ спеціальныхъ классовъ, а другой изъ преподавателей гимназическихъ классовъ, и три назначаются почетнымъ попечителемъ института изъ лицъ армянской націи, постоянно живущихъ въ Москвѣ.

Примѣчаніе. Совѣтникамъ правленія изъ профессоровъ и преподавателей предоставляется право отказываться отъ избранія ихъ въ эту должность на слѣдующее трехлѣтіе.

Библиотека "Руниверс"

§ 27. Совѣтники правленія, избираемые изъ постороннихъ лицъ, считаются по должности въ VII классѣ, имѣютъ мундиръ министерства народнаго просвѣщенія съ шитьемъ VII разряда.

§ 28. Правленію Лазаревскаго института поручается совокупное наблюденіе за исправностью и сохранностью матеріальной части сего заведенія, а также за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имуществу онаго; повѣрка суммъ и счетовъ по приходамъ и расходамъ, наблюденіе за тѣмъ, чтобы суммы, назначенныя на содержаніе института, расходовались наиболѣе производительнымъ образомъ, съ соблюденіемъ возможной бережливости и согласно съ дѣйствительною потребностью; засвидѣтельствованіе дѣйствительнаго производства важнѣйшихъ работъ и поступленія такихъ предметовъ, которые пріобрѣтаются единовременно въ большомъ количествѣ.

§ 29. Почетный попечитель считается членомъ правленія и занимаетъ въ немъ первое мѣсто, но не предсѣдательствуетъ.

ОТДѢЛЪ II.

Устройство гимназическихъ классовъ и состоящаго при Лазаревскомъ институтѣ пансіона.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О педагогическомъ совѣтѣ.

§ 30. Педагогическій совѣтъ имѣетъ цѣлью всестороннее обсужденіе вопросовъ, относящихся къ учебной и воспитательной части гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института.

§ 31. Педагогическій совѣтъ составляютъ, подъ предсѣдательствомъ директора, инспекторъ, законоучители православнаго и армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, всѣ прочіе преподаватели наукъ и языковъ, въ томъ числѣ и преподаватели приготовительнаго класса,—сіи послѣдніе съ правомъ голоса только по вопросамъ, относящимся къ этому классу,—равно преподаватели сверхштатные и имѣющіе уроки въ классахъ, учрежденныхъ для дѣтей заграничныхъ армянъ, а также и воспитатели пансіона.

Библиотека "Руниверс"

Обязанность секретаря совѣта исполняетъ одинъ изъ учителей, избираемый въ эту должность совѣтомъ на три года.

Примѣчаніе. Въ засѣданіе педагогическаго совѣта приглашается, по усмотрѣнію предсѣдателя, врачъ при Лазаревскомъ институтѣ, имѣющій, въ такихъ случаяхъ, право голоса наравнѣ съ прочими членами.

§ 32. Почетный попечитель Лазаревскаго института, когда пожелаетъ, можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта, съ правомъ голоса во всѣхъ дѣлахъ, и въ такомъ случаѣ, занимаетъ первое мѣсто, но не предсѣдательствуетъ.

§ 33. Педагогическій совѣтъ въ полномъ составѣ собирается для обсужденія дѣлъ, касающихся всѣхъ въ совокупности гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института и пансіона при немъ; дѣла же, касающіяся отдѣльныхъ классовъ или преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, обсуждаются въ коммиссіяхъ педагогическаго совѣта, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ инспектора института, изъ всѣхъ преподавателей тѣхъ предметовъ или классовъ и изъ надзирателей или воспитателей, коимъ ученики сихъ классовъ вѣрены. Принятыя въ коммиссіяхъ рѣшенія представляются на утвержденіе педагогическаго совѣта.

§ 34. Педагогическій совѣтъ собирается, въ теченіе учебнаго времени, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ; но въ особыхъ случаяхъ, по предложенію предсѣдателя, могутъ быть назначаемы и чрезвычайныя собранія.

§ 35. Дѣла рѣшаются въ педагогическомъ совѣтѣ по большинству голосовъ, при чемъ для дѣйствительнаго рѣшенія требуется присутствіе, кромѣ предсѣдателя, по крайней мѣрѣ пяти членовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 36. Обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы за ученіе и выдача отличнѣйшимъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію единовременныхъ пособій и стипендій

Библиотека "Руниверс"

изъ спеціальныхъ средствъ заведенія; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ кончившимъ полный курсъ ученія въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института, и свидѣтельствъ постороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ полномъ учебномъ курсѣ, или же за исключеніемъ изъ него (§ 90) древнихъ языковъ; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличнымъ по поведенію, прилежанію и успѣхамъ; 5) одобреніе рѣчей, назначаемыхъ для чтенія на публичномъ актѣ; 6) избраніе изъ преподавателей члена правленія, секретаря совѣта и библіотекарей; 8) распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ по днямъ и часамъ, на основаніи таблицы числа еженедѣльныхъ уроковъ (прилож. къ § 62); 9) назначеніе въ важнѣйшихъ случаяхъ взысканій съ учащихся, а равно и указаніе относительно примѣненія правилъ о взысканіяхъ къ даннымъ случаямъ; 10) выборъ учебныхъ руководствъ и пособій изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности; 11) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ по учебной и воспитательной части, и 12) распредѣленіе внѣ-классныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка.

§ 37. Заключенія педагогическаго совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства: 1) по соединенію и раздѣленію преподаванія учебныхъ предметовъ, на основаніи § 46 сего устава; 2) по разсмотрѣнію и одобренію подробныхъ программъ преподаванія каждаго предмета, составленіе коихъ на основаніи учебнаго плана, утвержденнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, обязательно для каждаго преподавателя; 3) по составленію и дополненію правилъ о взысканіяхъ съ учащихся; 4) по предположеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, о временномъ или постоянномъ увеличеніи числа уроковъ по какимъ-либо предметамъ въ однихъ классахъ и уменьшеніи ихъ въ другихъ классахъ (§ 60); 5) по опредѣленію размѣра платы за ученіе и по вознагражденію за добавочные уроки въ классахъ для дѣтей загра-

Библиотека "Руниверс"

ничныхъ армянъ, а равно и по вознагражденію изъ спеціальныхъ суммъ сверхштатныхъ преподавателей; 6) по правиламъ о храненіи и выдачѣ книгъ изъ библіотеки, и 7) по избранію заслуженныхъ преподавателей на высшіе оклады жалованья. Сверхъ сего, на разрѣшеніе попечителя учебнаго округа представляются всѣ случаи разногласія директора съ большинствомъ членовъ совѣта.

Примѣчаніе. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія попечителя Московскаго учебнаго округа.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О преподавателяхъ и классныхъ наставникахъ.

§ 38. Предметы ученія въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института распредѣляются между штатными преподавателями, считающимися въ государственной службѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ, въ семъ случаѣ, директора и инспектора, и между лицами, обучающими по найму. Къ первымъ относятся законоучитель православнаго вѣроисповѣданія, законоучитель армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, учители наукъ и языковъ и учители какъ чистописанія, такъ и черченія и рисованія; къ послѣднимъ принадлежатъ учители пѣнія и гимнастики.

§ 39. Законоучители какъ православнаго, такъ и армяно-григоріанскаго исповѣданій, избираемые директоромъ Лазаревскаго института, по предварительному одобренію перваго изъ нихъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, а втораго—армяно-григоріанскимъ епархіальнымъ епископомъ, утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

§ 40. Всѣ преподаватели въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института избираются директоромъ института и представляются на утвержденіе въ должности попечителю учебнаго округа.

§ 41. Въ преподаватели наукъ и языковъ въ Лазаревскомъ институтѣ избираются директоромъ только лица, имѣющія одобрительный аттестатъ объ окончаніи полнаго университетскаго

Библиотека "Руниверс"

курса и выдержавшія установленное на званіе учителя гимназіи испытаніе.

Примѣчаніе. Въ учители нѣмецкаго и французскаго языковъ могутъ быть опредѣляемы, до приготовленія кандидатовъ на эти должности изъ кончившихъ университетскій курсъ, и лица, не кончившія университетскаго курса, но выдержавшія особое испытаніе на званіе учителей новыхъ языковъ и достаточно знающія русскій языкъ.

§ 42. Въ учители армянскаго языка, по избранію директора и съ утвержденія попечителя учебнаго округа, опредѣляются по преимуществу лица, кончившія съ успѣхомъ полный курсъ гимназическихъ и спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго института, или же имѣющія одобрительные аттестаты объ окончаніи полнаго курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ по тому отдѣленію факультета восточныхъ языковъ, въ которомъ преподается армянскій языкъ.

§ 43. Въ учители чистописанія, черченія и рисованія опредѣляются, тѣмъ же порядкомъ, лица, выдержавшія испытаніе на званіе учителя сихъ предметовъ на основаніи установленныхъ для сего правилъ.

§ 44. Учители пѣнія и гимнастики, а также и учитель церковнаго пѣнія для дѣтей духовнаго званія армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, опредѣляются въ институтъ директоромъ, получая плату за труды свои изъ штатной суммы.

§ 45. Для усиленія учебной части и для образованія опытныхъ преподавателей, попечитель Московскаго учебнаго округа можетъ опредѣлять въ Лазаревскій институтъ сверхштатныхъ учителей, удовлетворяющихъ условіямъ, означеннымъ въ § 41; учители эти, буде преподаютъ не менѣе 6-ти уроковъ въ недѣлю, пользуются всѣми правами учебной службы, но жалованья не получаютъ; впрочемъ, имъ можетъ быть выдаваемо, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, вознагражденіе за ихъ труды изъ суммъ института. Лица сіи, если окажутся достойными, при открытіи вакансій имѣютъ преимущество предъ другими на занятіе.

Библиотека "Руниверс"

штатной должности, и въ случаѣ опредѣленія ихъ на таковую, время исправленія ими сверхштатной должности зачитается въ срокъ выслуги на пенсію.

§ 46. Каждый преподаватель, по представленію директора Лазаревскаго института, основанному на опредѣленіи педагогическаго совѣта, можетъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, давать уроки и по нѣсколькимъ различнымъ предметамъ, буде имѣетъ право на ихъ преподаваніе, и наоборотъ, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, обыкновенно соединяемыхъ между собою, какъ-то: исторія и географія, чистописаніе и рисованіе съ черченіемъ, и даже различныхъ отдѣловъ одного и того же предмета, можетъ быть раздѣляемо и между нѣсколькими преподавателями, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

§ 47. Преподаватели наукъ и языковъ раздѣляются, по окладамъ получаемаго ими содержанія, на четыре разряда, при чемъ получающіе высшій окладъ называются заслуженными, съ каковымъ званіемъ не соединяется, однако, никакихъ другихъ правъ и преимуществъ.

§ 48. Поступающіе вновь на службу по учебной части въ Лазаревскій институтъ опредѣляются преподавателями съ низшимъ окладомъ жалованья и ближайшій высшій окладъ получаютъ по выслугѣ пяти лѣтъ учителемъ въ этомъ институтѣ. Назначеніе слѣдующихъ затѣмъ высшихъ окладовъ производится, когда откроется вакансія, по старшинству, съ разрѣшенія всякій разъ попечителя учебнаго округа, за продолжительную, полезную и ревностную службу въ Лазаревскомъ институтѣ; въ случаѣ же, если окажется нѣсколько преподавателей съ одинаковымъ старшинствомъ, то избраніе одного изъ нихъ на вакантный высшій окладъ производится въ педагогическомъ совѣтѣ и избранный представляется на утвержденіе попечителя учебнаго округа.

§ 49. Учителямъ Лазаревскаго института дозволяется содержать у себя пансіонеровъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по сему предмету министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

Правомъ симъ не могутъ пользоваться директоръ и инспекторъ института.

§ 50. Классныхъ наставниковъ полагается по одному на каждый классъ, съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ изъ опредѣленной на сей предметъ штатной суммы. Директоръ же и инспекторъ Лазаревскаго института, состоя также классными наставниками первый—въ избранномъ имъ самимъ для сего классѣ, а послѣдній—въ указанномъ ему директоромъ классѣ, не получаютъ за исполненіе этихъ своихъ обязанностей особаго вознагражденія.

Примѣчаніе. Для всѣхъ трехъ классовъ, учрежденныхъ для дѣтей заграничныхъ армянъ, полагается одинъ классный наставникъ, назначаемый на эту должность директоромъ института изъ числа преподавателей.

§ 51. Въ приготовительномъ классѣ Лазаревскаго института полагается особый классный наставникъ, обязанности котораго возлагаются на учителя, совмѣстно преподающаго въ этомъ классѣ армянскій и русскій языки.

§ 52. Классные наставники назначаются директоромъ Лазаревскаго института изъ числа преподавателей, имѣющихъ въ классѣ наибольшее число уроковъ, и утверждаются въ этомъ званіи попечителемъ учебнаго округа.

§ 53. Классные наставники, будучи вообще ближайшими помощниками директора и инспектора въ наблюденіи за успѣхами и нравственностью учениковъ ввѣренныхъ каждому изъ нихъ классовъ, принимаютъ надлежащія мѣры для преуспѣянія оныхъ, вступая, между прочимъ, съ этою цѣлью въ сношенія съ родителями и родственниками учениковъ, а равно и съ прочими преподавателями своего класса въ тѣхъ видахъ, чтобы уроки и письменныя задачи были равномѣрно распредѣляемы по днямъ недѣли и чтобы вообще преподаваніе одного предмета не стѣсняло преподаванія другихъ предметовъ.

§ 54. Въ помощь класснымъ наставникамъ, въ особенности же для надзора за учениками въ то время, когда классные настав-

Библиотека "Руниверс"

ними заняты уроками въ своихъ классахъ, а также для посѣщенія учениковъ на дому, преимущественно живущихъ не у родственниковъ, полагаются въ Лазаревскомъ институтѣ два помощника классныхъ наставниковъ.

Примѣчаніе 1-е. На помощниковъ классныхъ наставниковъ возлагается поочередно обязанность, по порученію директора, въ случаѣ надобности, посѣщать для надзора квартиры студентовъ спеціальныхъ классовъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ случаѣ, если не окажется возможнымъ имѣть въ Лазаревскомъ институтѣ классныхъ наставниковъ, полагаются два надзирателя и классы института распредѣляются между ними.

Примѣчаніе 3-е. Надзиратели опредѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ преподавателями наукъ и языковъ (§ 41). Они имѣютъ ближайшій надзоръ за учениками въ рекреаціонное время, помогаютъ начальству института въ наблюденіи за нравственностью и успѣхами учениковъ и въ отсутствіи учителей занимаются, по возможности, ихъ предметами съ ихъ учениками.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О прочихъ должностныхъ лицахъ.

§ 55. При Лазаревскомъ институтѣ находится врачъ, утверждаемый въ должности попечителемъ Московскаго учебнаго округа, по представленію директора.

§ 56. Обязанности врача, кромѣ пользованія воспитанниковъ и постоянной заботливости объ ихъ здоровьѣ, заключаются въ наблюденіи: а) чтобы въ Лазаревскій институтъ не поступали воспитанники, имѣющіе тѣлесные недостатки или болѣзни, препятствующія поступленію въ общественное заведеніе; б) чтобы въ помѣщеніи учебнаго заведенія и въ распредѣленіи времени занятій воспитанниковъ соблюдались по возможности гигіеническія условія, и в) чтобы упражненія воспитанниковъ въ гимнастикѣ соображались съ требованіями правильнаго развитія и

Библиотека "Руниверс"

укрѣпленія физическихъ силъ юношества. Врачъ обязанъ свои замѣчанія по симъ предметамъ представлять начальству учебнаго заведенія и предъявлять оныя педагогическому совѣту, для обсужденія и внесенія въ протоколъ его засѣданій. Состоящему при Лазаревскомъ институтѣ врачу вмѣняется также въ обязанность пользовать и служащихъ при этомъ заведеніи.

§ 57. Производство канцелярскихъ дѣлъ, какъ по гимназическимъ, такъ и спеціальнымъ классамъ Лазаревскаго института, лежитъ на секретарѣ правленія, въ помощь которому состоитъ писецъ, получающій плату по найму.

§ 58. Опредѣленіе и увольненіе секретаря и писца предоставляется непосредственно директору Лазаревскаго института.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ учебной части.

§ 59. Учебный курсъ гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института составляютъ слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій: а) православнаго вѣроисповѣданія и б) армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія; 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность; 3) армянскій языкъ и словесность; 4) краткія основанія логики; 5) латинскій языкъ; 6) греческій языкъ; 7) математика; 8) математическая географія; 9) физика съ краткимъ естествовѣдѣніемъ; 10) исторія; 11) географія; 12) нѣмецкій языкъ; 13) французскій языкъ и 14) чистописаніе.

Примѣчаніе 1-е. Армянскій языкъ и словесность обязательны для всѣхъ обучающихся въ Лазаревскомъ институтѣ армянъ, а Законъ Божій армяно-григоріанскаго исповѣданія обязателенъ только для воспитанниковъ сего исповѣданія; предметы эти преподаются наравнѣ со всѣми предметами гимназическаго курса въ классное время.

Примѣчаніе 2-е. Для всѣхъ воспитанниковъ Лазаревскаго института обязательно изученіе только одного изъ новыхъ языковъ, французскаго или нѣмецкаго; но желающіе изъ воспитанниковъ, оказывающіе вмѣстѣ съ тѣмъ особен-

Библиотека "Руниверс"

ные успѣхи въ ученіи, могутъ, по опредѣленію педагогическаго совѣта, учиться и обоимъ языкамъ; при чемъ, если представится трудность совмѣстить преподаваніе обоихъ этихъ языковъ въ классное время, то одинъ изъ нихъ или оба преподаются въ неклассное время.

Примѣчаніе 3-е. Къ числу учебныхъ предметовъ для желающихъ относятся черченіе и рисованіе, при чемъ желающіе обучаться этимъ предметамъ вносятъ особую умѣренную плату, которая за недостаточныхъ, но особенно способныхъ учениковъ производится учителю изъ спеціальныхъ суммъ Лазаревскаго института. Гимнастика, пѣніе и танцованіе преподаются всѣмъ воспитанникамъ безплатно; для пансіонеровъ занятія гимнастикою обязательны. По желанію родителей или родственниковъ, за особую плату, воспитанники Лазаревскаго института могутъ обучаться также и музыкѣ.

§ 60. Объемъ преподаванія обще-гимназическихъ предметовъ учебнаго курса, а равно и распредѣленіе онаго по классамъ опредѣляется учебнымъ планомъ, издаваемымъ отъ министерства народнаго просвѣщенія.

§ 61. Преподаваніе Закона Божія армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія и армянскаго языка распредѣляется по классамъ по опредѣленію педагогическаго совѣта.

§ 62. Число уроковъ и распредѣленіе ихъ по классамъ обозначается въ особой таблицѣ, при семъ прилагаемой.

§ 63. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакацій лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается 8 недѣль, а на вторыя 2 недѣли.

§ 64. Лазаревскій институтъ руководствуется всѣми тѣми же правилами, какія установлены для гимназій, относительно испытанія учениковъ при поступленіи въ заведеніе, при переводѣ ихъ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія.

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе. Для пріема въ институтъ дѣтей заграничныхъ армянъ, установлены особыя правила, прилагаемыя къ сему уставу.

§ 65. Въ приготовительномъ классѣ Лазаревскаго института число учениковъ не ограничивается, а опредѣляется соразмѣрно съ помѣщеніемъ и средствами Лазаревскаго института; въ каждомъ же изъ остальныхъ классовъ института полагается, по возможности, не болѣе сорока учениковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, за переходомъ изъ низшаго класса, въ какомъ-либо классѣ оказалось бы болѣе 40 учениковъ, или когда, при полномъ комплектѣ класса, явились бы еще желающіе поступить въ этотъ классъ, начальству института предоставляется ходатайствовать о раздѣленіи класса на параллельныя отдѣленія. Преподаваніе въ параллельныхъ классахъ поручается или учителямъ нормальныхъ классовъ или особо опредѣленнымъ для сего преподавателямъ, которые сравниваются во всѣхъ отношеніяхъ съ учителями нормальныхъ классовъ. Въ обоихъ случаяхъ, какъ тѣмъ, такъ и другимъ преподавателямъ назначается одинаковое вознагражденіе за ихъ уроки въ параллельныхъ классахъ, соразмѣрно съ имѣющимися на учрежденіе оныхъ средствами, по представленію начальства института и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

§ 66. По окончаніи учебнаго года въ Лазаревскомъ институтѣ, 24-го октября, въ память перваго учредителя этого заведенія, Ивана Лазаревича Лазарева, происходитъ публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельности какъ гимназическихъ, такъ и спеціальныхъ классовъ института, объявляются имена учениковъ и студентовъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, раздаются награды, а также аттестаты и свидѣтельства кончившимъ курсъ. На актѣ могутъ быть произносимы какъ профессорами, такъ и преподавателями рѣчи, предварительно одобренныя въ совѣтѣ.

§ 67. Лазаревскій институтъ имѣетъ: 1) библіотеки: а) состоящую изъ книгъ, могущихъ способствовать обогащенію учителей познаніями, и б) состоящую изъ книгъ, предназначаемыхъ

Библиотека "Руниверс"

для употребленія учащимися; 2) физическій кабинетъ; 3) минцъ-кабинетъ; 4) достаточное количество географическихъ картъ, глобусовъ, чертежей, рисунковъ и моделей для рисованія; 5) гимнастическіе снаряды и 6) музыкальныя ноты.

§ 68. Библіотеки Лазаревскаго института (§ 67 п. 1) поручаются двумъ библіотекарямъ, выбираемымъ совѣтами на три года изъ преподавателей. Прочія же учебныя пособія состоятъ, по принадлежности ихъ къ тому или другому предмету, въ вѣдѣніи преподавателей сихъ предметовъ. При храненіи и выдачѣ книгъ служатъ руководствомъ правила, составляемыя совѣтами и утверждаемыя попечителемъ учебнаго округа.

Примѣчаніе. Завѣдываніе библіотеками раздѣляется между двумя преподавателями, изъ коихъ одинъ избирается совѣтомъ спеціальныхъ классовъ, а другой педагогическимъ совѣтомъ, и вознагражденіе, опредѣленное по штату на библіотекаря, раздѣляется поровну между ними. Завѣдываніе ученическою библіотекою можетъ быть поручено педагогическимъ совѣтомъ и инспектору, надзирателю или воспитателю пансіона.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ учащихся.

§ 69. Учащіеся въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института раздѣляются на пансіонеровъ, полупансіонеровъ и приходящихъ.

§ 70. Пансіонеры, живя въ заведеніи, пользуются въ ономъ, кромѣ ученія, одеждою, пищею и учебными пособіями; полупансіонеры, приходя въ институтъ для ученія, пользуются въ ономъ однимъ только завтракомъ, а приходящіе, кромѣ ученія, не пользуются ничѣмъ.

§ 71. Число пансіонеровъ не ограничивается, а опредѣляется по усмотрѣнію директора Лазаревскаго института, сообразно съ условіями удобнаго помѣщенія въ зданіи этого заведенія.

§ 72. Въ Лазаревскомъ институтѣ, въ числѣ пансіонеровъ

Библиотека "Руниверс"

онаго, воспитываются, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній и постановленій: пансіонеры Его Императорскаго Величества, Кавказскіе казенные воспитанники и пансіонеры разныхъ наименованій, въ томъ числѣ такъ называемые Лазаревскіе воспитанники, содержащіеся на счетъ суммъ, пожертвованныхъ учредителями института.

Примѣчаніе. Въ число пансіонеровъ Его Императорскаго Величества опредѣляются сыновья бѣдныхъ заслуженныхъ чиновниковъ, по просьбамъ родителей и родственниковъ, представляемымъ чрезъ министра народнаго просвѣщенія на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Его Величества.

§ 73. Въ Лазаревскомъ институтѣ обучаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

§ 74. Прошенія о поступленія въ Лазаревскій институтъ подаются на имя директора, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о возрастѣ и о званіи. Медицинское свидѣтельство поступающихъ въ томъ, что они не имѣютъ тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзней, препятствующихъ вступленію въ общественное заведеніе, дѣлается врачемъ института.

§ 75. Въ приготовительный классъ Лазаревскаго института принимаются дѣти не моложе 8-ми и не старѣе 10-ти лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы и умѣющія читать и писать порусски и считать до 1.000, а также производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами.

Примѣчаніе. Это правило не простирается на дѣтей изъ Закавказскихъ уроженцевъ: дѣти сіи принимаются безъ экзамена, если могутъ по возрасту быть помѣщены въ приготовительномъ классѣ.

§ 76. Для поступленія въ I гимназическій классъ Лазаревскаго института требуется: а) по Закону Божьему какъ православнаго, такъ и армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданій: знаніе главныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ и важнѣйшихъ событій священной исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ; б) умѣнье

Библиотека "Руниверс"

бѣгло и со смысломъ читать по-русски напечатанное гражданскимъ шрифтомъ и пересказывать, по предложеннымъ вопросамъ, легкіе прочитанные разсказы, а также писать по-русски подъ диктовку, безъ искаженія словъ, крупнымъ и среднимъ шрифтами, и читать по церковно-славянски, и в) знаніе первыхъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій надъ цѣлыми отвлеченными числами. Отъ дѣтей армянскаго происхожденія требуется, сверхъ того, умѣнье читать по-армянски, а также и писать безъ большихъ ошибокъ, подъ диктовку, легкія фразы на этомъ языкѣ. При семъ наблюдается, чтобы въ первый классъ поступали дѣти не моложе 10-ти лѣтъ.

Примѣчаніе. Относительно возраста поступающихъ въ 1-й классъ дѣтей Закавказскихъ уроженцовъ педагогическій совѣтъ, по своему усмотрѣнію, можетъ дѣлать нѣкоторое снисхожденіе.

§ 77. Въ слѣдующіе гимназическіе классы Лазаревскаго института принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу возрастъ и познанія по особо установленной программѣ.

§ 78. Свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса въ какой-либо прогимназіи даетъ право на поступленіе въ V классъ Лазаревскаго института безъ испытанія, если со времени окончанія курса до поступленія въ институтъ прошло не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ противномъ случаѣ, желающій продолжать свое образованіе въ названномъ институтѣ подвергается испытанію.

§ 79. Общій пріемъ учениковъ бываетъ каждый годъ передъ началомъ учебнаго курса; но педагогическій совѣтъ можетъ дозволять пріемъ и въ теченіе учебнаго года во всѣ классы института, если, по предварительномъ испытаніи поступающаго, удостовѣрится, что послѣдній, по своимъ познаніямъ, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступить.

§ 80. Одежду воспитанниковъ гимназическихъ классовъ института составляютъ:

полукафтанъ темнозеленаго сукна, однобортный, не доходящій до колѣнъ, застегивающійся на 9 позолоченныхъ выпуклыхъ пу-

Библиотека "Руниверс"

говицъ съ гербомъ Имперіи, съ 4 такими же пуговицами сзади по концамъ карманныхъ клапановъ, воротникъ черный бархатный скругленный, обшлага прямые одного сукна съ мундиромъ, сверху и снизу воротника и кармановъ нашитъ узкій красный кантъ;

шаровары темнозеленаго сукна, съ краснымъ кантомъ по бокамъ;

пальто темнозеленаго сукна, двубортное, офицерскаго образца, но сзади безъ разрѣза, пуговицы такія же какъ на мундирѣ, петлицы на воротникѣ чернаго бархата, съ красною выпушкою и съ одною пуговицею.

фуражка одинаковаго съ полукафтаномъ сукна, съ бархатнымъ чернымъ околышемъ, съ кожаннымъ форменнымъ козырькомъ, съ двумя красными кантами, одинъ сверху, а другой въ срединѣ.

Примѣчаніе. Лучшіе по успѣхамъ и поведенію воспитанники гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института имѣютъ на мундирахъ галуны.

§ 81. Размѣръ платы за ученіе опредѣляется педагогическимъ совѣтомъ Лазаревскаго института, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія; при чемъ, за ученіе въ приготовительномъ классѣ полагается меньшая плата, нежели за ученіе въ классахъ гимназическихъ. Плата за ученіе вносится впередъ по полугодно: за первую половину гражданскаго года — въ теченіе января и февраля, а за вторую — въ теченіе августа и сентября. Поступающіе среди того или другаго полугодія вносятъ плату за полное полугодіе. Внесенная за ученіе плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Не внесшіе платы за ученіе въ назначенные выше сроки считаются выбывшими изъ заведенія, но по внесеніи платы могутъ быть вновь приняты. Количество ежегодной платы за содержаніе пансіонеровъ и полупансіонеровъ и взноса на первоначальное обзаведеніе пансіонеровъ опредѣляется, по представленію правленія института, попечителемъ Московскаго учебнаго округа. Опредѣленная за пансіонера и полупансіонера плата вносится впередъ по полугодно, въ январѣ или

Библиотека "Руниверс"

февралѣ и въ іюлѣ или августѣ мѣсяцахъ. Не удовлетворившіе этому требованію, по истеченіи сего срока, увольняются изъ института, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по разчету деньги, считая въ первомъ полугодіи съ 1-го января и во второмъ полугодіи съ 1-го іюля.

§ 82. Плата за всѣхъ вообще воспитанниковъ, составляя, наравнѣ со всѣми принадлежащими Лазаревскому институту капиталами и имуществомъ, неотъемлемую собственность этого заведенія, употребляется, по представленію директора и съ разрѣшенія, смотря по размѣру и роду расхода, министра народнаго просвѣщенія или попечителя Московскаго учебнаго округа, преимущественно на пополненіе штатныхъ средствъ института и на усиленіе учебныхъ пособій, а за тѣмъ уже на вспоможеніе лицамъ, состоящимъ или состоявшимъ на службѣ при заведеніи, и ихъ семействамъ, а равно на непредвидимые расходы.

§ 83. Отъ платы за ученіе освобождаются, по опредѣленію педагогическаго совѣта, заслуживающія этой льготы по своему прилежанію и поведенію, дѣти совершенно недостаточныхъ родителей, притомъ не болѣе 10% общаго числа учащихся, каковое процентное отношеніе вычисляется особо для гимназическихъ классовъ и приготовительнаго класса Лазаревскаго института. Независимо отъ сего разчета, освобождаются отъ платы за ученіе сыновья лицъ, служащихъ въ институтѣ, а равно и лицъ, прослужившихъ въ немъ не менѣе 10-ти лѣтъ, если послѣдніе представятъ свидѣтельство о бѣдности.

§ 84. Бѣднымъ ученикамъ, отличающимся успѣхами и поведеніемъ, могутъ быть выдаваемы, по опредѣленію педагогическаго совѣта, единовременныя денежныя вспоможенія и ежегодныя стипендіи изъ спеціальныхъ средствъ заведенія.

§ 85. Выпускной экзаменъ ученикамъ, оканчивающимъ курсъ ученія въ Лазаревскомъ институтѣ, производится на основаніи правилъ, утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія, въ присутствіи директора, инспектора, учителя предмета испытанія и двухъ ассистентовъ изъ числа преподавателей.

Библиотека "Руниверс"

§ 86. Ученики, пробывшіе два года въ одномъ классѣ и неоказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ для перехода въ слѣдующій классъ, увольняются изъ заведенія.

§ 87. Правила о взысканіяхъ съ учениковъ Лазаревскаго института, составляемыя педагогическимъ совѣтомъ, утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 88. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ въ Лазаревскомъ институтѣ, получаютъ аттестаты; а не кончившіе курса — свидѣтельства. Аттестаты и свидѣтельства выдаются за подписью членовъ педагогическаго совѣта и съ приложеніемъ печати института. Сверхъ того, отличнѣйшіе изъ кончившихъ курсъ награждаются медалями, золотыми или серебряными, число которыхъ опредѣляется всякій разъ педагогическимъ совѣтомъ. Въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ, не кончившимъ гимназическаго курса института, обозначаются успѣхи, поведеніе и классы, въ которыхъ они обучались; при чемъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ старшихъ трехъ гимназическихъ классовъ, упоминается, что они пользуются правами, предоставленными лицамъ, кончившимъ курсъ ученія въ прогимназіяхъ.

§ 89. Лица, необучавшіяся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, имѣютъ право подвергаться въ Лазаревскомъ институтѣ испытанію изъ полнаго курса предметовъ, преподаваемыхъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, наравнѣ съ учениками института и въ одно съ ними время, назначенное для выпускныхъ испытаній, но съ предварительнымъ взносомъ 10-ти рублей въ пользу экзаменаторовъ. Выдержавшіе испытаніе получаютъ свидѣтельства, дающія имъ одинаковыя права съ кончившими курсъ учениками прогимназіи или гимназіи. Внесенная за экзаменъ сумма ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Но лица недостаточныя могутъ быть, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, вовсе освобождаемы отъ платы за допущеніе къ экзамену.

§ 90. Одновременно съ выпускными испытаніями и подъ условіемъ предварительнаго денежнаго взноса, установленнаго въ

Библиотека "Руниверс"

предшествующемъ § 89, могутъ быть производимы испытанія стороннимъ лицамъ изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, за исключеніемъ древнихъ языковъ; но въ выдаваемыхъ имъ свидѣтельствахъ прямо упоминается, что свидѣтельства эти не предоставляютъ правъ, обозначенныхъ ниже §§ 137 –140.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О пансіонѣ при Лазаревскомъ институтѣ.

§ 91. При Лазаревскомъ институтѣ состоитъ пансіонъ, находящійся въ непосредственномъ управленіи начальства института.

§ 92. Въ пансіонеры могутъ быть принимаемы ученики всѣхъ гимназическихъ классовъ института, въ томъ числѣ и приготовительнаго, но ученики высшихъ возрастовъ помѣщаются по возможности отдѣльно отъ прочихъ учениковъ.

§ 93. Источники содержанія пансіона при Лазаревскомъ институтѣ составляютъ: а) суммы, отпускаемыя государственнымъ казначействомъ на пансіонеровъ Имени Его Императорскаго Величества и на Кавказскихъ воспитанниковъ; б) доходы съ капиталовъ, пожертвованныхъ институту фамиліею Лазаревыхъ; в) доходы съ пожертвованныхъ институту разными лицами имуществъ и капиталовъ; г) плата съ частныхъ пансіонеровъ; д) единовременные при опредѣленіи каждаго пансіонера взносы на первоначальное обзаведеніе.

§ 94. За ученика, поступающаго въ пансіонеры или полупансіонеры не сначала полугодія, плата должна вноситься за цѣлое полугодіе.

§ 95. Въ случаѣ выбытія воспитанника изъ пансіона до истеченія полугодія, деньги, полученныя за него, ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

§ 96. Въ пансіонеры принимаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званія и исповѣданій.

§ 97. Отъ поступающаго въ пансіонъ требуются тѣже документы, какъ и вообще отъ обучающихся въ институтѣ (§ 74); но если лица, желающія отдать дѣтей своихъ въ пансіонъ, ви-

Библиотека "Руниверс"

вутъ не Москвѣ, то они должны приложить еще письменное обязательство извѣстнаго, живущаго въ Москвѣ лица, что, въ случаѣ увольненія изъ пансіона, воспитанникъ будетъ принятъ къ нему въ домъ.

Примѣчаніе. Съ родителей, живущихъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, при опредѣленіи дѣтей ихъ какъ въ безплатные, такъ и своекоштные пансіонеры, взимается единовременно сто рублей въ видѣ залога, на случай увольненія воспитанника изъ пансіона и отправленія его на родину. Въ случаѣ же, если не представится подобная необходимость, то залогъ, по окончаніи воспитанникомъ курса, возвращается обратно родителямъ.

§ 98. Воспитанники пансіона посѣщаютъ классы и подчиняются, относительно пріемныхъ испытаній и перевода въ высшіе классы и вообще порядка ученія, правиламъ, общимъ для всѣхъ учениковъ Лазаревскаго института.

§ 99. Распредѣленіе внѣ-классныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка предоставляется ближайшему усмотрѣнію педагогическаго совѣта Лазаревскаго института.

§ 100. Директоръ Лазаревскаго института есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и начальникъ состоящаго при немъ пансіона.

§ 101. Инспекторъ Лазаревскаго института есть ближайшій помощникъ директора по управленію пансіономъ. Онъ наблюдаетъ: а) за точнымъ исполненіемъ распредѣленія занятій въ пансіонѣ; б) за сохраненіемъ порядка и в) за исправнымъ содержаніемъ воспитанниковъ, какъ относительно пищи, такъ и одежды. Сверхъ того, онъ распоряжается отпусками воспитанниковъ и завѣдываетъ библіотекою и всѣми учебными пособіями, составляющими собственность пансіона.

§ 102. За труды по пансіону директоръ и инспекторъ Лазаревскаго института получаютъ дополнительное жалованье изъ суммъ института, въ количествѣ, зависящемъ отъ его средствъ

Библиотека "Руниверс"

и ежегодно опредѣляемомъ въ общей смѣтѣ гимназическихъ классовъ института.

§ 103. Постоянный нравственный надзоръ за воспитанниками пансіона и руководство ихъ въ занятіяхъ ввѣряется особымъ воспитателямъ.

§ 104. Число воспитателей зависитъ отъ усмотрѣнія начальства института, но, во всякомъ случаѣ, должно быть не менѣе двухъ.

§ 105. Должность воспитателя можетъ быть соединена съ должностью учителя или поручаема особому лицу, удовлетворяющему требованіямъ, означеннымъ въ § 41 для полученія должности учителя Лазаревскаго института.

§ 106. Лицо, избираемое директоромъ Лазаревскаго института въ воспитатели пансіона, сначала допускается къ исправленію должности воспитателя, и только по истеченіи годоваго срока, утверждается въ этой должности, если будетъ признано къ ней способнымъ; при семъ время исправленія должности зачитается въ дѣйствительную службу.

§ 107. Воспитатели при пансіонѣ, получая опредѣленное по штату жалованье, пользуются, сверхъ того, квартирою съ отопленіемъ въ институтскомъ зданіи или, за неимѣніемъ помѣщенія, получаютъ квартирныя деньги, въ количествѣ, опредѣляемомъ по смѣтѣ пансіона.

§ 108. Воспитатели дежурятъ въ пансіонѣ поочередно. Во время дежурства они должны находиться безотлучно при воспитанникахъ до 10-ти часовъ вечера, руководить ихъ въ приготовленіи классныхъ уроковъ и имѣть съ ними общій столъ.

§ 109. Въ случаѣ отсутствія учителей, дежурные воспитатели обязаны занимать, по возможности, классы отсутствующихъ.

§ 110. Сверхъ воспитателей имѣются при пансіонѣ помощники воспитателей, число коихъ должно быть не менѣе 4-хъ; но, въ случаѣ надобности, оно можетъ быть увеличено по усмотрѣнію начальства пансіона.

§ 111. На помощниковъ воспитателей пансіона возлагается

Библиотека "Руниверс"

одинъ только внѣшній надзоръ за порядкомъ и наблюденіе за воспитанниками, преимущественно въ внѣ-классное время.

§ 112. Помощники воспитателей дежурятъ въ пансіонѣ поочередно. Въ время дежурства они должны находиться безотлучно въ пансіонѣ, имѣть съ воспитанниками общій столъ, а ночевать въ однѣхъ съ ними комнатахъ.

§ 113. Въ помощники воспитателей могутъ быть опредѣляемы и лица, не окончившія курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 114. Помощники воспитателей получаютъ жалованье изъ суммы, опредѣленной по штату, пользуются квартирою съ отопленіемъ въ зданіи института или, за неимѣніемъ помѣщенія, получаютъ квартирныя деньги въ размѣрѣ 100 рублей.

§ 115. Помощники воспитателей пансіона считаются въ государственной службѣ въ X классѣ; впрочемъ, обязанность помощниковъ воспитателей, если это будетъ признано болѣе удобнымъ, можетъ быть исполняема и по найму.

§ 116. Столъ, одежда, бѣлье, обувь и всѣ учебныя книги и пособія доставляются воспитанникамъ отъ пансіона.

§ 117. Помѣщеніе пансіона, качество и количество пищи и порядокъ въ образѣ жизни воспитанниковъ должны быть соображаемы съ требованіями гигіены.

§ 118. При пансіонѣ, въ завѣдываніи врача, находится больница, при которой состоитъ фельдшеръ, получающій плату по найму.

§ 119. Непосредственное завѣдываніе хозяйственною частью пансіона, подъ главнымъ вѣдѣніемъ директора Лазаревскаго института, предоставляется эконому, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполняетъ обязанность смотрителя дома. Экономъ не считается на государственной службѣ, но исполняетъ свою обязанность по найму.

§ 120. Для опредѣленія годоваго прихода и расхода суммъ, какъ по пансіону, такъ и вообще по всему заведенію, правленіе Лазаревскаго института составляетъ росписаніе, которое представляется ежегодно на утвержденіе попечителя Московскаго

Библиотека "Руниверс"

учебнаго округа. Въ отчетности суммъ по пансіону правленіе института руководствуется правилами, существующими вообще относительно отчетности суммъ.

§ 121. Письмоводство по дѣламъ пансіона и веденіе счетныхъ книгъ поручается секретарю правленія, который по этой обязанности носитъ званіе бухгалтера и получаетъ добавочное жалованье за свои труды. Если окажется необходимымъ имѣть особаго бухгалтера, то онъ опредѣляется директоромъ института, получаетъ особое содержаніе и считается въ государственной службѣ, по гражданскому вѣдомству, въ X классѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Права и преимущества Лазаревскаго института.

§ 122. Лазаревскій институтъ имѣетъ свою собственную печать съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ».

§ 123. Лазаревскій институтъ освобождается отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени его актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до него дѣламъ.

§ 124. Посылаемыя подъ печатью Лазаревскаго института бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

§ 125. Принадлежащія Лазаревскому институту зданія освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ институту зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 126 Лазаревскому институту предоставляется право имѣть собственную типографію и книжную лавку.

§ 127. Въ случаѣ взятія подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ и учащихся въ Лазаревскомъ институтѣ, лица сіи немедленно представляются ихъ начальству. Если же они задержаны

Библиотека "Руниверс"

по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то должностныя лица, по распоряженію которыхъ они задержаны, увѣдомляютъ объ этомъ ихъ начальство также безъ замедленія.

§ 128. Собственные дома директора, инспектора, профессоровъ и учителей Лазаревскаго института, если они сами постоянно живутъ въ нихъ, освобождаются отъ воинскаго постоя, согласно ст. 270 Уст. о земск. повин. Св. Зак., изд. 1857 года, т. IV.

§ 129. Служащія въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института лица, пока состоятъ въ своихъ должностяхъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ Сводѣ Законовъ (изд. 1857 года) т. III, Уст. о службѣ по опред. правит. Учителямъ приготовительнаго класса института, получившимъ университетское образованіе и удовлетворяющимъ условіямъ, требуемымъ для занятія учительской должности въ нормальныхъ классахъ института, предоставляются всѣ служебныя права, какими пользуются эти послѣдніе; учители же приготовительнаго класса, неудовлетворяющіе вышеизложеннымъ условіямъ, пользуются служебными правами, присвоенными учителямъ уѣздныхъ училищъ.

§ 130. Директоръ и инспекторъ Лазаревскаго института, пока занимаютъ сіи должности и если не имѣютъ чина выше, считаются: первый въ IV, а второй въ V классѣ и утверждаются въ чинахъ сихъ классовъ по выслугѣ: директоръ—девяти, а инспекторъ—четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня назначенія въ должность; но могутъ быть производимы въ эти чины и ранѣе показанныхъ сроковъ, на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для гражданской службы. На основаніи общихъ же правилъ, установленныхъ для гражданской службы, производятся въ чины и всѣ тѣ лица, служащія при Лазаревскомъ институтѣ, которыя считаются въ службѣ по гражданскому вѣдомству.

§ 131. Преподавателямъ гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института, при первоначальномъ опредѣленіи на учебную службу, производится третное не въ зачетъ жалованье изъ тѣхъ окладовъ, которые они будутъ получать при опредѣленіи въ должность. Правомъ на полученіе означеннаго пособія, наравнѣ

Библиотека "Руниверс"

съ преподавателями, пользуются надзиратели, помощники классныхъ наставниковъ и воспитатели пансіона.

§ 132. Опредѣляемые въ гимназическіе классы Лазаревскаго института, на основаніи § 54, помощники классныхъ наставниковъ считаются состоящими въ X классѣ, и пользуются правами учебной службы.

Примѣчаніе. Пенсіи и единовременныя пособія помощникамъ классныхъ наставниковъ назначаются изъ окладовъ, производившихся имъ на службѣ не свыше 300 руб.

§ 133. Всѣ преподаватели, надзиратели, помощники наставниковъ, а также воспитатели и помощники воспитателей состоящаго при Лазаревскомъ институтѣ пансіона, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, утверждаются въ классѣ, присвоенномъ ихъ должности, со старшинствомъ со дня вступленія въ должность, и могутъ быть производимы, безъ перевода съ одной должности на другую, тремя чинами выше класса, присвоеннаго занимаемой имъ должности.

§ 134. Всѣ лица, служащія при Лазаревскомъ институтѣ по учебной и воспитательной части, за исключеніемъ учителей рисованія, черченія и чистописанія, равно и семейства ихъ, пользуются, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, правами, изложенными въ Сводѣ Законовъ (изд. 1857 г.) т. III уст. о пенс. и единоврем. пособ. гл. IV, отд. IV о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія. Пенсіи и единовременныя выдачи служащимъ при Лазаревскомъ институтѣ производятся изъ суммъ государственнаго казначейства, почему изъ окладовъ сихъ лицъ производится въ пользу казны установленный общими правилами вычетъ на пенсіи.

Примѣчаніе 1. Означенныя пенсіи и единовременныя пособія служащимъ при Лазаревскомъ институтѣ производятся въ такомъ же размѣрѣ, какъ въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія въ г. Москвѣ.

Примѣчаніе 2. Въ основаніе размѣровъ пенсіи и еди-

Библиотека "Руниверс"

повременнаго пособія надзирателямъ и воспитателямъ пансіона Лазаревскаго института принимается тотъ же окладъ, какой опредѣляется для воспитателей и надзирателей гимназій, находящихся въ г. Москвѣ.

Примѣчаніе 3. Пенсіи и единовременныя пособія помощникамъ воспитателей пансіона Лазаревскаго института назначаются изъ окладовъ, производившихся имъ по службѣ, не свыше 400 руб.

Примѣчаніе 4. Пенсіи и единовременныя пособія учителямъ приготовительнаго класса Лазаревскаго института, получившимъ университетское образованіе и удовлетворяющимъ условіямъ, требуемымъ для занятія учительскихъ должностей въ нормальныхъ классахъ института, назначаются по правиламъ для сихъ послѣднихъ установленнымъ, съ тѣмъ однако, чтобы размѣръ пенсіи ихъ не превышалъ получаемаго ими на службѣ жалованья; а учителямъ приготовительнаго класса института, не удовлетворяющимъ вышеупомянутымъ условіямъ, предоставляются, въ отношеніи назначенія и размѣра пенсій, права учителей уѣздныхъ училищъ, находящихся въ г. Москвѣ.

§ 135. Учители рисованія, черченія и чистописанія и остальныя затѣмъ лица, состоящія на службѣ при гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института не по учебной части, равно и семейства ихъ подчиняются, относительно правъ на пенсію, постановленіямъ общаго пенсіоннаго устава для лицъ, служащихъ по гражданскому вѣдомству.

Примѣчаніе. Учитель рисованія и черченія, если въ эту должность будетъ опредѣлено особое лицо, пользуется тѣми же служебными и пенсіонными правами, какъ учитель чистописанія.

§ 136. Ученики гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института, имѣющіе одобрительное свидѣтельство объ окончаніи ими ученія въ четвертомъ классѣ, при поступленіи въ гражданскую

Библиотека "Руниверс"

службу, если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются испытанію, для производства въ первый классный чинъ.

§ 137. Ученики, кончившіе полный курсъ ученія въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института съ особымъ отличіемъ и награжденные при выпускѣ медалями, золотою или серебряною, опредѣляются въ гражданскую службу, безъ различія состоянія, съ чиномъ XIV класса.

§ 138. Ученики, кончившіе полный курсъ въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института могутъ поступить въ студенты университета или же, по желанію ихъ, переводятся въ спеціальные классы института.

§ 139. Ученики, получившіе одобрительный аттестатъ объ окончаніи полнаго курса ученія въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института, но не удостоенные медалями, если они по происхожденію имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, принимаются въ оную предпочтительно предъ тѣми, кои не обучались въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и производятся въ первый классный чинъ, по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ ст. 593 уст. о служб. по опред. отъ правительст. св. зак. т. III, изд. 1857 года.

§ 140. Права кончившихъ курсъ въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института на поступленіе въ военную службу и на производство ихъ потомъ въ офицеры опредѣляются существующими по военному вѣдомству правилами о воспитанникахъ гимназій.

§ 141. Изъ числа воспитанниковъ Лазаревскаго института пансіонеры Его Императорскаго Величества и Лазаревскіе воспитанники обязаны оканчивать въ институтѣ полный курсъ, какъ въ гимназическихъ, такъ и спеціальныхъ классахъ, и по окончаніи служить непремѣнно шесть лѣтъ: пансіонеры Его Величества тамъ, гдѣ, по докладу министра народнаго просвѣщенія, Государемъ Императоромъ будетъ назначено, а Лазаревскіе воспитанники при институтѣ. Сіи послѣдніе, по предложенію директора института, съ согласія почетнаго попечителя онаго

Библиотека "Руниверс"

и съ утвержденія попечителя Московскаго учебнаго округа, оставляются при институтѣ въ должности учителей армянскаго языка, надзирателей и репетиторовъ. Впрочемъ, Лазаревскіе воспитанники, съ разрѣшенія начальства института, могутъ быть увольняемы для поступленія на службу внѣ института, а также поступать, по окончаніи курса въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института, въ университетъ, обязываясь, по окончаніи университетскаго курса, также служить шесть лѣтъ при институтѣ, если отъ этой службы не будутъ уволены начальствомъ института.

§ 142. До истеченія шестилѣтняго срока никто изъ Лазаревскихъ воспитанниковъ не можетъ быть уволенъ въ отставку, кромѣ случаевъ тяжкой болѣзни, но и тогда съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы, по излѣченіи отъ болѣзни, они для окончанія недослуженнаго срока вновь поступали на службу, по назначенію вышеупомянутыхъ начальствъ.

Примѣчаніе. Освобождаются отъ обязательной службы при Лазаревскомъ институтѣ тѣ Лазаревскіе воспитанники, которые внесутъ за себя всю сумму, истраченную на ихъ воспитаніе.

ОТДѢЛЪ III.

Устройство спеціальныхъ классовъ при Лазаревскомъ институтѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положенія общія.

§ 143. Начальство надъ спеціальными классами при Лазаревскомъ институтѣ принадлежитъ тѣмъ же лицамъ, коимъ принадлежитъ начальство вообще надъ Лазаревскимъ институтомъ, а завѣдываніе хозяйственною частью тѣхъ классовъ ввѣряется правленію института.

§ 144. Курсъ ученія въ спеціальныхъ классахъ распредѣляется на три академическіе года.

§ 145. Академическій годъ продолжается съ 15-го августа по 1-е іюня.

Библиотека "Руниверс"

§ 146. Въ спеціальныхъ классахъ полагаются слѣдующія каѳедры при шести профессорахъ, одномъ доцентѣ и двухъ преподавателяхъ: а) армянская словесность; б) арабская словесность в) персидская словесность; г) турецко-татарскій языкъ; д) исторія востока; е) русская словесность; ж) грузинскій языкъ, з) практика персидскаго и турецкаго языковъ, и) восточная каллиграфія.

Примѣчаніе. Число еженедѣльныхъ лекцій въ спеціальныхъ классахъ распредѣляется особымъ росписаніемъ, при семъ прилагаемымъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О совѣтѣ спеціальныхъ классовъ.

§ 147. Совѣтъ составляютъ, подъ предсѣдательствомъ директора Лазаревскаго института, инспекторъ, ординарные и экстраординарные профессоры и доцентъ. Директоръ можетъ приглашать въ собраніе совѣта также и преподавателей, и имъ предоставляется право голоса только при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемыхъ ими предметовъ.

§ 148. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить одинъ разъ въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя—по мѣрѣ надобности или по желанію, заявленному большинствомъ членовъ.

§ 149. Всѣ члены совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности къ тому, они извѣщаютъ директора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 150. Не явившіеся изъ наличныхъ членовъ въ засѣданіе теряютъ право голоса по дѣламъ, въ этомъ засѣданіи рѣшеннымъ. Изъ сего исключаются дѣла объ избраніи профессоровъ и преподавателей спеціальныхъ классовъ, рѣшаемыя баллотированіемъ; не явившійся къ послѣднему можетъ передать свой шаръ одному изъ присутствующихъ членовъ, письменно извѣстивъ директора о таковой передачѣ, съ тѣмъ однакоже, чтобы уполномоченный могъ располагать по довѣренности, не болѣе какъ однимъ шаромъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 151. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ.

§ 152. Предметы занятій совѣта суть:

1) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія на всѣхъ трехъ курсахъ.

2) Присужденіе медалей и назначеніе стипендій студентамъ.

3) Выдача аттестатовъ, дающихъ право на чинъ.

4) Отправленіе за границу лучшихъ молодыхъ людей по окончаніи ими курса спеціальныхъ классовъ, съ цѣлью приготовленія ихъ къ ученой дѣятельности при сихъ классахъ.

5) Распоряженіе по изданію ученыхъ сочиненій и учебныхъ пособій отъ имени спеціальныхъ классовъ.

6) Рѣшеніе по программамъ на конкурсы для занятій вакантныхъ каѳедръ.

7) Разсмотрѣніе финансовой смѣты спеціальныхъ классовъ, а равно разсмотрѣніе и утвержденіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ, составляющихъ собственность спеціальныхъ классовъ.

8) Составленіе правилъ о пріемѣ студентовъ въ спеціальные классы, о допущеніи посторонннихъ лицъ къ слушанію лекцій, о взысканіи съ нихъ платы, объ обязанностяхъ учащихся и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей.

§ 153. Совѣтъ избираетъ профессоровъ, доцента и преподавателей. О профессорахъ представляется чрезъ попечителя Московскаго учебнаго округа на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія, а о доцентѣ и преподавателяхъ представляется на утвержденіе попечителя округа.

§ 154. Къ предметамъ занятій совѣта относятся также обсужденіе предположеній попечителя Московскаго учебнаго округа и министра народнаго просвѣщенія, по вопросамъ, касающимся спеціальныхъ классовъ.

§ 155. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе. Въ дѣлахъ совѣта, восходящихъ на утвержденіе высшаго начальства, прилагается и мнѣніе меньшинства членовъ.

§ 156. Баллотированіе употребляется: 1) при избраніи профессоровъ и преподавателей; 2) при оставленіи преподавателей въ спеціальныхъ классахъ по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ; 3) при обсужденіи объ отправленіи молодыхъ людей за границу для усовершенствованія въ восточныхъ языкахъ.

§ 157. По истеченіи года, совѣтъ составляетъ отчетъ о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по спеціальнымъ классамъ. Отчетъ этотъ представляется чрезъ попечителя Московскаго учебнаго округа министру народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. Отчетъ сей читается на публичномъ актѣ, происходящемъ ежегодно 24-го октября (§ 69).

§ 158. Для дѣлопроизводства совѣтъ изъ среды своей избираетъ секретаря, который утверждается въ должности попечителемъ Московскаго учебнаго округа на три года.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Объ учащихся.

§ 159. Въ студенты спеціальныхъ классовъ принимаются молодые люди 17-ти лѣтняго возраста, и при томъ кончившіе съ успѣхомъ полный курсъ въ классической гимназіи или въ Лазаревскомъ институтѣ, или удовлетворительно выдержавшіе въ одной изъ классическихъ гимназій или институтѣ полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившіе въ томъ установленный аттестатъ или свидѣтельство. При этомъ совѣту спеціальныхъ классовъ предоставляется, въ тѣхъ случаяхъ, когда независимо отъ выданнаго изъ гимназіи аттестата или свидѣтельства, онъ признаетъ нужнымъ повѣрить степень знанія желающихъ поступить въ студенты спеціальныхъ классовъ, подвергать ихъ новому испытанію, на основаніи особыхъ правилъ, составленныхъ совѣтомъ спеціальныхъ классовъ и утвержденныхъ попечителемъ учебнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

§ 160. Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ кончившіе курсъ въ нихъ, если сей послѣдній признанъ будетъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, равнымъ образомъ имѣютъ право поступать въ студенты спеціальныхъ классовъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ предшествующемъ §. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какимъ-либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдержать изъ сихъ предметовъ предварительное испытаніе въ гимназіи или Лазаревскомъ институтѣ.

§ 161. Пріемъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ году предъ начатіемъ академическаго года.

Примѣчаніе. Для студентовъ спеціальныхъ классовъ формы не полагается.

§ 162. Сверхъ студентовъ допускаются въ спеціальные классы, на основаніи особыхъ правилъ, составленныхъ совѣтомъ и утвержденныхъ попечителемъ учебнаго округа, посторонніе слушатели, желающіе учиться одному или нѣсколькимъ изъ преподаваемыхъ въ сихъ классахъ предметовъ.

§ 163. Для студентовъ спеціальныхъ классовъ обязательно слушаніе всѣхъ предметовъ курса спеціальныхъ классовъ, за исключеніемъ армянской словесности, обязательной для армянъ, и грузинскаго языка, обязательнаго для грузинъ и Кавказскихъ стипендіатовъ.

§ 164. Кончившіе съ отличнымъ успѣхомъ полный курсъ ученія и представившіе сочиненіе по одному изъ преподаваемыхъ въ спеціальныхъ классахъ предметовъ, въ случаѣ если сочиненіе то будетъ одобрено совѣтомъ, удостоиваются аттестата, дающаго право на чинъ X класса.

§ 165. Студенты, оказавшіе на окончательномъ испытаніи успѣхи удовлетворительные или хотя и оказавшіе отличные успѣхи, но не представившіе къ назначенному сроку диссертаціи, или представившіе диссертаціи, не заслужившія одобренія, получаютъ аттестатъ, дающій право на чинъ XII класса.

Библиотека "Руниверс"

§ 166. Для поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ, совѣтомъ спеціальныхъ классовъ предлагаются ежегодно темы на соисканіе золотой и серебряной медали или почетнаго отзыва.

Примѣчаніе. Число предлагаемыхъ темъ и медалей зависитъ отъ усмотрѣнія совѣта спеціальныхъ классовъ.

§ 167. Правила испытаній въ спеціальныхъ классахъ составляются совѣтомъ и утверждаются попечителемъ Московскаго учебнаго округа.

§ 168. На иждивеніи спеціальныхъ классовъ состоятъ стипендіаты Лазаревскіе и Кавказскіе.

Примѣчаніе. Лазаревскіе стипендіаты, по окончаніи курса въ спеціальныхъ классахъ съ отличіемъ, по представленію совѣта и утвержденію попечителя учебнаго округа, оставляются при Лазаревскомъ институтѣ для занятія разныхъ должностей и обязаны прослужить при немъ не менѣе шести лѣтъ. Кавказскіе же стипендіаты поступаютъ въ вѣдѣніе кавказскаго начальства.

§ 169. Надзоръ за учебными занятіями студентовъ, а равно и посѣщеніе ихъ квартиръ возлагается на начальство института.

§ 170. Обязанности студентовъ и взысканія съ нихъ опредѣляются особыми правилами, составленными совѣтомъ и утвержденными министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 171. Съ каждаго студента спеціальныхъ классовъ, за исключеніемъ стипендіатовъ Лазаревскихъ и Кавказскихъ, а равно и содержимыхъ на внесенные въ институтъ благотворителями капиталы, взимается за слушаніе лекцій плата по пятидесяти рублей въ годъ, которая вносится впредь по полугодно. Сторонніе лица, желающія слушать не полный курсъ, вносятъ по пяти рублей за каждый предметъ.

Примѣчаніе 1-е. Плата за слушаніе лекцій поступаетъ въ спеціальныя средства спеціальныхъ классовъ и составляетъ ихъ неотъемлемую собственность. Она употребляется, на основаніи правилъ, составленныхъ совѣтомъ и утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія, на вознаграж-

Библиотека "Руниверс"

деніе преподавателей, учебныя пособія и удовлетвореніе другихъ надобностей спеціальныхъ классовъ, не опредѣленныхъ по штату.

Примѣчаніе 2-е. Совѣту спеціальныхъ классовъ института, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, предоставляется освобождать отъ платы за ученіе, по извѣстной ему несостоятельности учащихся.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Права и преимущества спеціальныхъ классовъ.

§ 172. Спеціальные классы при Лазаревскомъ институтѣ имѣютъ собственныя печати, большую и малую съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «спеціальные классы при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ».

§ 173. Спеціальнымъ классамъ при Лазаревскомъ институтѣ предоставляется удостоивать студентовъ этихъ классовъ аттестатами на чинъ X и XII классовъ.

§ 174. Права и преимущества университетовъ, изложенныя въ §§ 125—132, 134 и 135 университетскаго устава, Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года, распространяются въ той же силѣ и на спеціальные классы при Лазаревскомъ институтѣ.

§ 175. Профессоры и доцентъ спеціальныхъ классовъ, относительно условія для полученія сихъ званій, порядка избранія, утвержденія въ должности, увольненія и оставленія на службѣ по выслугѣ срока, обязанностей и отвѣтственности, подчиняются правиламъ, постановленнымъ для университетовъ.

§ 176. Ординарные профессоры состоятъ въ V, экстраординарные въ VI, доцентъ въ VII, преподаватели въ VIII классѣ, и по представленію начальства института, утверждаются установленнымъ порядкомъ въ чинахъ, симъ классамъ соотвѣтствующихъ.

§ 177. Профессоры, доцентъ и преподаватели производятся двумя чинами выше присвоеннаго ихъ должностямъ класса.

Библиотека "Руниверс"

§ 178. Студенты спеціальныхъ классовъ, получившіе аттестаты, дающіе право на чинъ X и XII классовъ, въ случаѣ вступленія въ гражданскую службу, утверждаются въ чинахъ, соотвѣтствующихъ этимъ классамъ. Права же ихъ на поступленіе въ военную службу и на производство ихъ потомъ въ офицеры опредѣляются существующими по военному вѣдомству правилами.

§ 179. Профессоры, доценты и преподаватели, а равно и семейства ихъ, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, пользуются правами, изложенными въ статьяхъ 467—521 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Сводъ закон. т. III, изд. 1857 года).

Примѣчаніе. Пенсіи и единовременныя пособія профессорамъ и доценту, а также семействамъ ихъ, производятся въ томъ же размѣрѣ, какъ лицамъ, занимающимъ соотвѣтственныя должности въ Московскомъ университетѣ. Двумъ преподавателямъ практическихъ упражненій и семействамъ ихъ пенсіи и единовременныя пособія производятся въ размѣрѣ наравнѣ съ лекторами восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Подписалъ: предсѣдатель Кавказскаго комитета
Павелъ Игнатьевъ.

Библиотека "Руниверс"

Приложеніе къ § 62-му.

ТАБЛИЦА

числа еженедѣльныхъ уроковъ въ гимназическихъ классахъ лазаревскаго института восточныхъ языковъ.

№	Означеніе предметовъ.	Приготовительный классъ.	I	II	III	IV	V	VI	VII два года	Число давамыхъ учителями уроковъ безъ приготовительнаго класса.	Число обязательныхъ для учениковъ Уроковъ въ 8-мъ лѣтъ гимназическаго курса.
1	Законъ божій.										
	а) Пра ago вѣроисповѣдані	4	2	2	2	2	2	1	1	12	13
	б) Армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія.	4	2	2	2	2	2	1	1	12	13
2	Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ языкомъ.	6	4	4	4	3	3			22	24
3	Армянскій языкъ и словесность	3	3	3	3	3	2	2	2	18	20
4	Кратк гики		—	—				—		1	1
5	Латинскій языкъ.	—	8	7	5	5	6	6	6	43	49
6	Грс ій языкъ	—	—		5	6	6	6	6 (7)	29 (30)	36
7	Математика (съ физикою, математическою географіею и краткимъ естествовѣдѣніемъ)	6	5	4	3	3	4	6	6	31	37
8	Географія	—	2	2	2	2	—	—	1	9	10
9	Исторія	—	—	—	2	2	2	2	2	10	12
10	Французскій языкъ или нѣмецкій языкъ		—	3	3	3	3	3	2	17	19
11	Чистописа	4 (6)	3	2	—			—	—	5	5
12	Армянская каллиграфія.	2	—	—	—		—	—		2	2
	Итого										

Библиотека "Руниверс"

№	Означеніе предметовъ.	Приготовительный классъ.	I	II	III	IV	V	VI	VII два года	Число данныхъ учителями уроковъ безъ приготовительнаго класса.	Число обязательныхъ для учениковъ уроковъ въ 8-мь лѣтъ гимназическаго курса
	Для учащихся одно новому языку:										
	1) Безъ армянскаго языка и армянской каллиграфіи	22	24	24	26	26	26	26	27	179	206
	2) Съ армянскимъ языкомъ и каллиграфіею	25	27	27	29	29	28	28	29	197	226
	Для учащихся двумъ новымъ языкамъ:										
	1) Безъ армянскаго языка и армянской каллиграфіи	22	21	27	29	29	29	29	29	196	225
	2) Съ армянскимъ языкомъ и каллиграфіею	25	27	30	32	32	31	31	31	211	

Примѣчанія*: *1-е. Въ 1-мъ и 2-мъ классахъ въ тѣ дни, въ которые назначено по два урока на латинскій языкъ, одинъ изъ этихъ уроковъ употребляется преимущественно на упражненія учениковъ въ пройденномъ и на лучшее подготовленіе ихъ къ дальнѣйшимъ урокамъ.

2-е. Логика преподается въ VII классѣ въ продолженіе одного лишь года, въ другой же годъ, назначенный на нее, урокъ употребляется на греческій языкъ.

3-е. Краткое естествовѣдѣніе преподается отдѣльно отъ физики и географіи, по два часа въ недѣлю, въ одномъ изъ высшихъ трехъ классовъ, въ продолженіе одного учебнаго года.

4-е. Уроки новыхъ языковъ распредѣляются такъ, чтобы желающіе могли съ разрѣшенія директора, по совѣщаніи его о семъ съ педагогическимъ совѣтомъ, обучаться обоимъ. Для дѣтей же армянскаго происхожденія одинъ изъ новыхъ языковъ преподается въ неклассное время особымъ сверхштатнымъ преподавателемъ.

Библиотека "Руниверс"

Приложеніе къ примѣч. § 64

ПРАВИЛА

ДЛЯ ПРІЕМА ВЪ ЛАЗАРЕВСКІЙ ИНСТИТУТЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ДѢТЕЙ ЗАГРАНИЧНЫХЪ АРМЯНЪ.

1) Дѣти заграничныхъ армянъ принимаются въ институтъ полными пансіонерами съ платою 300 рублей въ годъ и, сверхъ того на первое обзаведеніе 35 рублей.

2) Число этихъ пансіонеровъ опредѣляется усмотрѣніемъ начальства института.

3) Принимаются дѣти отъ 10-ти до 15-ти лѣтняго возраста включительно.

4) По предварительномъ испытаніи они принимаются въ классъ, соотвѣтствующій ихъ познаніямъ, начиная отъ приготовительнаго до третьяго включительно.

5) Для облегченія поступленія въ институтъ дѣтей заграничныхъ армянъ, предварительныя испытанія по всѣмъ предметамъ производятся на армянскомъ языкѣ, если поступающіе не знаютъ русскаго языка или недостаточно владѣютъ имъ.

6) Въ случаѣ, если поступающіе, при незнаніи русскаго языка, окажутъ, однако, на испытаніи достаточныя познанія по другимъ предметамъ для поступленія въ классъ, соотвѣтствующій ихъ возрасту, то они могутъ быть приняты въ институтъ, съ тѣмъ, однако, чтобы, состоя подъ непосредственнымъ руководствомъ одного изъ служащихъ въ институтѣ, усиленно занимались русскимъ языкомъ, дабы съ 4-го класса могли продолжать общій гимназическій курсъ на русскомъ языкѣ, наравнѣ со всѣми учащимися.

7) Въ томъ случаѣ, когда число таковыхъ учениковъ дойдетъ по крайней мѣрѣ до 15-ти человѣкъ, для правильнаго хода занятій должны быть открыты при институтѣ три параллельные класса: 1, 2 и 3.

8) Общій гимназическій курсъ въ этихъ трехъ параллельныхъ классахъ долженъ быть тотъ же самый, какъ и въ соотвѣтствую-

Библиотека "Руниверс"

щихъ классахъ другихъ классическихъ гимназій Имперіи и Лазаревскаго института, но съ усиленнымъ преподаваніемъ русскаго языка.

9) Преподаваніе всѣхъ предметовъ гимназическаго курса въ трехъ параллельныхъ классахъ должно происходить на армянскомъ языкѣ, съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы, по переходѣ учениковъ въ 4-й классъ, они оказались достаточно знающими русскій языкъ для продолженія гимназическаго курса на этомъ языкѣ.

Примѣчаніе. По мѣрѣ усвоенія русскаго языка, воспитанники изъ параллельнаго отдѣленія переводятся въ соотвѣтствующій общій классъ и ранѣе.

Приложеніе къ примѣч. § 146-му.

РОСПИСАНІЕ

еженедѣльныхъ лекцій въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ.

	Число лекцій.			
	Курсъ 1.	Курсъ 2.	Курсъ 3.	Итого.
Армянская словесность	3	3	3	9
Арабская словесность.	4	4	4	12
Персидская словесность	4	4	4	12
Турецко-татарскій языкъ.	4	4	4	12
Исторія востока.	2	2	2	6
Русская словесность	3	2	2	7
Грузинскій языкъ	2	2	2	6
Практика:				
Турецкаго языка Персидскаго языка.	Ежедневно.			
Восточная каллиграфія	1	1	1	3
Итого	23	22	22	67

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Быть по сему“.

С.-Петербургъ, 16-го декабря 1872 г.

I. ШТАТЪ

гимназическихъ классовъ и пансіона при лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли	Классъ должностн.	Разряды. Штатъ на мундиръ.	Разряды. Пенсіи.
Директору (при казенной квартирѣ)	1	—	1200	IV	IV	По учебной службѣ.
Ему же		—	800		—	
Инспектору. (при казенной квартирѣ)	1	—	900	V	V	
Ему же	—		600			
Законоучителю православнаго вѣроисповѣданія	1	12	900			
Законоучителю армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія	1	12	900		—	
Учителямъ.						
Русскаго языка съ церковно-славянскимъ	2					По учебной службѣ.
Армянскаго языка	2	18				
Латинскаго и греческаго	4	72(73)				
Логики		(1)				
Математики, физики, атематической географіи и естествовѣдѣнія		31	14420	VIII	VIII	
Исторіи и географіи	2	19				
Нѣмецкаго языка	1	17				
Французскаго языка	1	17				
Учителю чистописанія	1	5	250	IX	IX	VII

Библиотека "Руниверс"

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Штаты на мундиръ.	Разряды. Пенсіи.
Учителямъ приготовительнаго класса	3	22 (25)	1460	VIII	VIII	По учеб. службѣ.
Класснымъ наставникамъ . .	6		960			
Ихъ помощникамъ (при казенной квартирѣ) .	2		600	X	X	По учеб. службѣ.
Врачу .	1		300	VIII	VIII	По мед. службѣ.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики .	—		500			
На плату учителю армянскаго церковнаго пѣнія	—	—	100		—	
Секретарю правленія	—	—	300	IX	IX	VIII
Ему столовыхъ	—		200			
На канцелярскіе расходы и на наемъ писца .	—		300	—	—	
На учебныя пособія.	—	—	400			
Добавочное жалованье секретарю и библіотекарямъ	—	—	240	—	—	
Воспитателямъ (при казенной квартирѣ).	2	—	1400	VIII	VIII	По учеб. службѣ.
Помощникамъ воспитателей (при казенной квартирѣ).	6		2400	X	X	По учеб. службѣ.
Эконому. .	1		400	—	—	
Фельдшеру	1	—	180	—		
Итого .	—		29700	—		

Примѣчанія: 1-е. Исчисленный по этому штату расходъ относится на собственныя средства Лазаревскаго института, составляющія его неотъемлемую собственность.

2-е. За исправленіе ученическихъ упражненій производится учителямъ особое вознагражденіе къ размѣрѣ не ме-

Библиотека "Руниверс"

нѣе 100 руб. каждому, изъ спеціальныхъ средствъ Лазаревскаго института.

3-е. На основаніи § 47 устава института, учителя наукъ и языковъ раздѣляются на 4 разряда по окладамъ жалованья 750, 900, 1.250 и 1.500 руб. за 12-ть уроковъ, съ вычетомъ за каждый изъ недостающихъ до 12-ти уроковъ въ соразмѣрности съ полуемымъ окладомъ.

4-е. Уроки приготовительнаго класса могутъ быть распредѣлены между учителями гимназическихъ классовъ или ввѣрены особымъ учителямъ, съ платою безъ различія, какъ тѣмъ, такъ и другимъ, по 50 руб. за каждый недѣльный урокъ.

5-е. Вознагражденіе за дополнительные уроки въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института производится въ размѣрѣ 60 руб. за каждый урокъ.

6-е Вознагражденіе преподавателямъ въ классахъ, учрежденныхъ для дѣтей заграничныхъ армянъ, производится изъ суммы сбора съ воспитанниковъ въ этихъ классахъ. Опредѣленіе размѣра платы учителямъ въ тѣхъ классахъ предоставляется директору, по соглашенію его съ правленіемъ института.

7-е. Въ случаѣ назначенія въ Лазаревскій институтъ особыхъ надзирателей, согласно съ примѣчаніемъ 2-мъ къ § 54-му устава института, они получаютъ содержаніе по 700 руб. каждый и должность ихъ относится къ VIII-му классу, а по мундиру къ VIII-му разряду, и считается по учебной службѣ.

Подписалъ: предсѣдатель Кавказскаго комитета
Павелъ Игнатьевъ.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ С.-Петербургѣ, 16-го декабря 1872 года.

II. ШТАТЪ

спеціальныхъ классовъ при лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ.

	Жалованья. Руб.	Жалованья. Коп.	Столовыхъ. Рубли.	Квартирныхъ. Рубли.	Итого. Рубли.	Итого. Коп.	Разряды. Классъ должности.	Разряды. Шитья на мундирѣ.	Разряды. Пенсіи
Ординарнымъ профессорамъ:									
1) Армянской	2400	—	300	300	3000				
2) Арабской	2400		300	300	3000	—	V	V	По учебной службѣ.
3) Персидской	2400		300	300	3000				
Экстраординарнымъ профессорамъ:									
1) Турецко арск: языка	1600		200	200	2000	—	VI	VI	
2) Исторіи востока	1600		200	200	2000				
3) Русской словесности	1600		200	200	2000				
Доценту грузинскаго языка	900		150	150	1200		VII	VII	
Двумъ преподавателямъ практическихъ занятій:									
1) По турецкому языку	600		100	100	800	—	VIII	VIII	По учеб. служ-бѣ
2) По персидскому языку	600	—	100	100	800				
На обученіе восточной каллиграфіи одному изъ преподавателей добавочныхъ	300	—			300	—	—	—	
На учебныя пособія	265	90			265	90	—		
Итого		—	—		18365	90			
Секретарю совѣта:					300				

Примѣчаніе. Опредѣленная по этому штату сумма, въ количествѣ 18.365 руб. 90 коп., не считая суммы на вознагражденіе секретаря совѣта, отпускается, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 16-го іюня 1871 года, изъ

Библиотека "Руниверс"

государственнаго казначейства; расходъ же на вознагражденіе секретаря совѣта производится изъ спеціальныхъ средствъ спеціальныхъ классовъ.

Подписалъ: предсѣдатель Кавказскаго комитета
Павелъ Игнатьевъ.

24. (30-го декабря 1872 года). *Высочайше утвержденныя дополнительныя статьи къ уставу Лицея Цесаревича Николая и штатъ означеннаго заведенія, представленные правительствующему сенату министромъ народнаго просвѣщенія 5-го января 1873 года.*

Министръ народнаго просвѣщенія представилъ, при рапортѣ своемъ въ правительствующій сенатъ, Высочайше утвержденныя дополнительныя статьи къ уставу лицея Цесаревича Николая и штатъ означеннаго заведенія.

На подлинномъ написано: „*Высочайше утверждено*“
Подписалъ: *Графъ Д. Толстой.*

Въ С.-Петербургѣ, 30-го декабря, 1872 года.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ КЪ УСТАВУ ЛИЦЕЯ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ.

1) Главный учитель лицея (директоръ), старшіе учители (помощники директора), главные надзиратели (директоры состоящихъ при лицеѣ пансіоновъ), старшіе и младшіе туторы и преподаватели университетскаго курса, избираются правленіемъ лицея изъ лицъ, окончившихъ университетскій курсъ ученія, или же пріобрѣвшихъ особенную извѣстность своею педагогическою дѣятельностію, а также изъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя, по существующимъ узаконеніямъ, имѣютъ право быть учителями или воспитателями въ гимназіяхъ; при чемъ имѣютъ силу и тѣ особыя правила, кои принимаются министромъ народнаго просвѣщенія для приготовленія учителей въ правительственныя гимна-

Библиотека "Руниверс"

зіи,—а главные надзиратели, сверхъ того, и изъ лицъ, имѣющихъ, по существующимъ узаконеніямъ, право быть содержателями частныхъ пансіоновъ. Туторы гимназическаго курса, какъ старшіе, такъ и младшіе, и также не состоящіе туторами учители предметовъ, языковъ и искусствъ, какъ-то: рисованія, черченія, чистописанія, музыки, пѣнія и гимнастики, туторскіе помощники и надзиратели избираются директоромъ, также примѣнительно къ правиламъ, дѣйствующимъ въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Отъ избирающихъ зависитъ и допущеніе къ исправленію должности по найму, впредь до утвержденія въ оной.

2. Главный учитель, избранный какъ сказано выше, утверждается въ должности и увольняется отъ оной Высочайшимъ приказомъ, по представленію почетнаго предсѣдателя совѣта лицея, министра народнаго просвѣщенія, основанному на ходатайствѣ совѣта лицея. Старшіе туторы и преподаватели университетскаго курса утверждаются въ должности и увольняются отъ оной министромъ народнаго просвѣщенія; остальныя же затѣмъ лица, служащія по учебной и воспитательной части, а равно учители рисованія, черченія и чистописанія—попечителемъ Московскаго учебнаго округа, на основаніи представленія правленія лицея или главнаго учителя онаго по принадлежности (см. ст. 1).

3) Законоучители избираются на одинаковомъ основаніи съ законоучителями гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

4) Секретарь правленія и врачъ избираются порядкомъ, установленнымъ по этому предмету, первый — для секретарей правленія въ россійскихъ университетахъ, и второй—для врачей при гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

5) Учители пѣнія, музыки и гимнастики опредѣляются въ лицей директоромъ, получая плату за труды

6) Служащія въ лицеѣ Цесаревича Николая лица, опредѣленныя вышеуказаннымъ порядкомъ къ своимъ должностямъ, считаются состоящими въ службѣ по министерству народнаго просвѣщенія и носятъ мундиръ сего министерства, присвоенный нынѣ Московскому учебному округу; на пуговицахъ же имѣютъ

Библиотека "Руниверс"

изображеніе, Высочайше утвержденное уставомъ для лицейской печати. Считаясь, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по штату классахъ, они пользуются вообще преимуществами, означенными въ Сводѣ Законовъ т. III уст. о служ. по опр. отъ правит.

7) По отношенію къ пенсіи и единовременнымъ пособіямъ, какъ имъ, такъ и ихъ семействамъ, они приравниваются къ нижеслѣдующимъ должностямъ:

Директоръ лицея — къ должности ординарнаго профессора Московскаго университета.

Старшіе туторы и преподаватели университетскаго курса — къ должности экстраординарнаго профессора того же университета.

Старшіе учители—къ должности инспектора гимназіи города Москвы.

Законоучители—къ должности законоучителя въ гимназіяхъ.

Младшіе туторы университетскаго курса, старшіе и младшіе туторы гимназическаго курса, учители предметовъ и языковъ, главные надзиратели состоящихъ при лицеѣ пансіоновъ, старшіе туторскіе помощники и старшіе надзиратели (преподающіе) къ должности учителя въ гимназіяхъ города Москвы.

Младшіе туторскіе помощники и младшіе надзиратели къ должности помощника классныхъ наставниковъ въ гимназіяхъ.

Учители искусствъ (рисованія, черченія и чистописанія)—къ должности учителя чистописанія въ гимназіяхъ.

Врачъ — къ должности врача въ гимназіяхъ, — и

Секретарь правленія къ должности секретаря правленія въ россійскихъ университетахъ.

8) Пенсіи и пособія, согласно предъидущей статьѣ, назначаются изъ государственнаго казначейства, въ которое обращаются и производимые изъ жалованья и столовыхъ денегъ вычеты на пенсіи и въ инвалидный капиталъ, а потому жалованье служащихъ въ лицеѣ лицъ не должно быть никогда ниже жалованья, присвоеннаго нынѣ или имѣющаго быть впредь присвоеннымъ тѣмъ должностямъ, къ которымъ лицейскія должности приравнены.

9) Семейства служащихъ въ лицеѣ имѣютъ также право просить о призрѣніи комитетомъ для заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Библиотека "Руниверс"

10) Служащіе въ лицеѣ не могутъ занимать другихъ мѣстъ безъ разрѣшенія правленія лицея.

11) Отпуски служащимъ въ лицеѣ даетъ правленіе лицея на общемъ основаніи.

Подписалъ: министръ народнаго просвѣщенія

Графъ Дмитрій Толстой.

На подлинномъ написано: *„Высочайше утверждено“.*

Подписалъ: *графъ Д. Толстой.*

Въ С.-Петербургѣ, 30-го декабря 1872 года.

ШТАТЪ

лицея Цесаревича Николая.

	Одному.			Классы должностей.	Разряды.	
	Жалованья.	Столовыхъ.	Итого.		Мундировъ.	Пенсіи.
Главному учителю (директору)	2400	1600	4000	IV	IV	По учебной части.
Старшимъ туторамъ университетскаго курса и преподавателямъ того же курса	1600	400	2000	VI	VI	
Старшимъ учителямъ	1000	1000	2000	VI	VI	
Законоучителямъ	400	200	600	—	—	
Старшимъ туторамъ гимназическаго курса и главнымъ надзирателямъ пансіоновъ	900	600	1500	VII	VII	
Младшимъ туторамъ обоихъ курсовъ, учителямъ предметовъ и языковъ	900	300	1200	VIII	VIII	
Старшимъ туторскимъ помощникамъ и старшимъ надзирателямъ (преподающимъ)	750	250	1000	VIII	VIII	
Младшимъ туторскимъ помощникамъ и младшимъ надзирателямъ	350	250	600	X	X	
Учителямъ искусствъ (рисованія, черченія и чистописанія)	300	200	500	IX	IX	VII
Секретарю правленія	800	—	800	IX	IX	VII
Врачу	600	—	600	VIII	VIII	По медицинской части.

Библиотека "Руниверс"

Примѣчанія: 1-е. Размѣръ столовыхъ денегъ можетъ быть измѣняемъ, смотря по средствамъ заведенія, и опредѣляется его статутами (уст. лицея ст. 15), а въ случаяхъ, статутами не предусмотрѣнныхъ,—правленіемъ лицея, при чемъ оно принимаетъ въ соображеніе труды служащихъ и продолжительность ихъ службы.

2-е. Число старшихъ учителей и старшихъ туторовъ университетскаго курса опредѣлено въ Высочайше утвержденномъ уставѣ лицея (ст. 17); число туторовъ гимназическаго курса, какъ старшихъ, такъ и младшихъ. младшихъ туторовъ университетскаго курса и главныхъ надзирателей пансіоновъ должно быть такое, чтобы на каждаго изъ туторовъ приходилось около 15 воспитанниковъ, а на каждаго изъ главныхъ надзирателей около 30 пансіонеровъ. Туторскіе помощники и надзиратели опредѣляются, по мѣрѣ надобности, засвидѣтельствованной правленіемъ лицея и признанной министромъ народнаго просвѣщенія.

3-е. Законоучителей полагается два.

4-е. Не состоящіе туторами преподаватели университетскаго курса, а также учители предметовъ и языковъ курса гимназическаго, дабы состоять на государственной службѣ, должны давать не менѣе 6 лекцій или уроковъ въ недѣлю, а учители искусствъ — не менѣе 5 уроковъ.

5-е. Жалованье 1.600 руб. полагается не состоящимъ туторами преподавателямъ университетскаго курса, по меньшей мѣрѣ, за 8 лекцій въ недѣлю; равнымъ образомъ жалованье 900 руб. полагается не состоящимъ туторами учителямъ предметовъ и языковъ курса гимназическаго, по меньшей мѣрѣ, за 12 уроковъ въ недѣлю; а потому можетъ быть уменьшено по соразмѣрности тѣмъ преподавателямъ, которые будутъ имѣть менѣе занятій, чѣмъ означено выше.

6-е. Секретарь правленія есть вмѣстѣ и смотритель заведенія; но въ случаѣ расширенія онаго, можетъ быть назначенъ въ помощь ему письмоводитель или экономъ,

Библиотека "Руниверс"

каковой, въ этомъ случаѣ, будетъ состоять, по классу должности и мундиру, въ X разрядѣ, а по пенсіи въ VIII, и будетъ получать жалованья 200 руб., и столько столовыхъ, сколько правленіе лицея найдетъ возможнымъ назначить ему.

Подписалъ: министръ народнаго просвѣщенія
Графъ Дмитрій Толстой.

25. (30-го декабря 1872 года). *Объ учрежденіи преміи при С-Петербургской третьей гимназіи.*

По смерти начальника приготовительнаго класса при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Венедиктовича Шакѣева, послѣдовавшей 13-го сентября 1870 года, въ средѣ бывшихъ воспитанниковъ, сослуживцевъ и родственниковъ умершаго, явилось желаніе увѣковѣчить память о немъ учрежденіемъ при С-Петербургской третьей гимназіи, въ которой покойный Шакѣевъ получилъ первоначальное образованіе, ежегодной преміи для одного изъ менѣе достаточныхъ учениковъ, предоставляя педагогическому совѣту гимназіи выборъ удостоиваемаго пользованіемъ этою преміею. На составленіе капитала для такой преміи уже собрано около 1.200 р и еще ожидаются пожертвованія, пріемъ которыхъ будетъ продолжаться до іюня 1873 года.

Вслѣдствіе отношенія объ этомъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія Его Императорскому Величеству, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, какъ на учрежденіе при С.-Петербургской третьей гимназіи, на счетъ процентовъ съ собраннаго капитала и съ суммы, могущей поступить до 1-го іюня наступившаго года, преміи съ наименованіемъ ея ежегодною преміею Александра Венедиктовича Шакѣева одному изъ менѣе достаточныхъ учениковъ, окончившему курсъ въ С.-Петербургской третьей гимназіи, такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой преміи.

Библиотека "Руниверс"

26. (30-го декабря 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ.*

Императорское общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи сообщило совѣту Московскаго университета, что совѣтъ сего общества, коммиссія уполномоченныхъ политехнической выставки, члены, завѣдывающіе ея отдѣлами, и экспоненты выставки, имѣли счастіе, чрезъ президента общества, испрашивать согласіе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича на учрежденіе, на счетъ процентовъ съ собраннаго при подпискѣ капитала въ 3.542 руб., въ Московскомъ университетѣ на физико-математическомъ факультетѣ, стипендіи имени Его Императорскаго Высочества, почетнаго предсѣдателя Московской политехнической выставки 1872 года, на что и послѣдовало согласіе Его Высочества.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, основанному на представленіи начальства Московскаго учебнаго округа, Высочайше соизволилъ, какъ на принятіе упомянутаго капитала въ *три тысячи пятьсотъ сорокъ два руб.*, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго при физико-математическомъ факультетѣ Московскаго университета стипендіи Имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, почетнаго предсѣдателя политехнической выставки 1872 года, для одного изъ недостаточныхъ студентовъ 1-го курса упомянутаго факультета, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить правила объ этой стипендіи.

27. (30-го декабря 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ министру народнаго просвѣщенія постановленіе Тираспольскаго уѣзднаго земскаго собранія, коимъ оно ходатайствовало объ испрошеніи Высочай-

Библиотека "Руниверс"

шаго Его Императорскаго Величества соизволенія на учрежденіе при одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній стипендіи имени бывшаго предводителя дворянства Тираспольскаго уѣзда, надворнаго совѣтника князя Павла Александровича Абамелика, въ признательность за его труды по введенію земскихъ учрежденій и за шестилѣтнюю земскую дѣятельность его; для чего и опредѣлено отчислить изъ смѣтныхъ остатковъ уѣзднаго земскаго сбора особый капиталъ, который давалъ бы ежегодно процентовъ 300 рублей.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи, на счетъ пожертвованія Тираспольскаго уѣзднаго земства одной стипендіи въ 300 руб., съ наименованіемъ оной «стипендіею князя Павла Александровича Абамелика» и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе объ этой стипендіи.

28. (30-го декабря 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Рыбинской женской прогимназіи.*

Попечитель Московскаго учебнаго округа донесъ министру народнаго просвѣщенія, что въ ознаменованіе дня рожденія Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, Августѣйшей покровительницы Рыбинской женской прогимназіи, Рыбинскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Ивановичъ Сыроѣжинъ пожертвовалъ, 14-го ноября 1872 года, пятьсотъ рублей, для учрежденія въ означенной прогимназіи, на счетъ процентовъ съ этой суммы, пяти стипендій, съ наименованіемъ ихъ «Маріинскими».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ, какъ на учрежденіе при Рыбинской женской прогимназіи, на счетъ процентовъ съ жертвуемой купцомъ Сыроѣжинымъ суммы, пяти стипендій, съ наименованіемъ оныхъ, въ честь Августѣйшей покровительницы прогимназіи, Государыни Великой Кня-

Библиотека "Руниверс"

гини Цесаревны, «Маріинскими», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этихъ стипендій.

29. (30-го декабря 1872 года) *О предоставленіи министерству народнаго просвѣщенія права назначать при учительскихъ семинаріяхъ сего министерства сверхштатныхъ учителей.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права назначать при учительскихъ семинаріяхъ сего министерства сверхштатныхъ учителей, если въ томъ представится надобность, съ правами службы, равными съ штатными преподавателями.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

22-го декабря 1872 года (№ 17). *Производятся, за отличіе: въ тайные совѣтники:* дѣйствительные статскіе совѣтники: уволенный отъ службы, согласно прошенію, бывшій ректоръ Императорскаго Харьковскаго университета, заслуженный профессоръ сего университета, Владиміръ *Кочетовъ;* ординарный академикъ Императорской академіи наукъ Марій *Броссе;* заслуженные ординарные профессоры Императорскаго С.-Петербургскаго университета: Іосифъ *Сомовъ* и Иванъ *Горловъ*, и ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Осипъ *Ковалевскій.*

Въ дѣйствительные статскіе совѣтники: статскіе совѣтники: окружной инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа Константинъ *Нейлисовъ;* директоры училищъ губерній: Архангельской—Константинъ *Пилацкій*, и Уфимской—Владиміръ *Пановъ*; директоръ учительскаго института въ С.-Петербургѣ Дмитрій *Михайловъ;* директоры гимназій: Кронштадтской Петръ *Янишъ*,

Библиотека "Руниверс"

Царскосельской Николаевской Иванъ *Пискаревъ*, Московской второй Николай *Сосфеновъ* и Императорскаго человѣколюбиваго общества Александръ *Голицынскій*; проректоръ и ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Дмитрій *Мины*; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго: Филиппъ *Овсянниковъ* и Иванъ *Андреевскій*, Харьковскаго Николай *Бекетовъ*, Новороссійскаго: Корнелій *Карастелевъ* и Михаилъ *Смирновъ*; исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета Станиславъ *Пржистанскій*; директоръ Бѣлоцерковскаго реальнаго училища Андрей *Шидловскій*, предсѣдатель Виленской археологической коммиссіи для разбора и изданія древнихъ. актовъ Яковъ *Головацкій* и экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Игнатій *Коссовичъ*.

Въ статскіе совѣтники: коллежскій совѣтникъ, инспекторъ Холмскихъ мужской классической гимназіи и шестиклассная женскаго училища Николай *Гогоцкій* и надворный совѣтникъ, начальникъ Ломжинской учебной дирекціи, Владиміръ *Захаровъ*.

Въ надворные совѣтники: коллежскій ассесоръ, завѣдывающій читальною залою Императорской публичной библіотеки, Вильямъ *Юзъ*.

30-го декабря 1872 года (№ 18). *Утверждается:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Благовѣщенскій* — ректоромъ Императорскаго Варшавскаго университета, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ имъ нынѣ должностей.

Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію: ординарному профессору Императорскаго Казанскаго университета, статскому совѣтнику *Степанову* по 15-е августа 1873 года; причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскому совѣтнику *Миловидову* по 1-е сентября 1873 года; магистру Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Прахову*—по 1-е января 1874 года.

Библиотека "Руниверс"

Командируются съ ученою цѣлію: директоръ С.-Петербургскаго учительскаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Михайловъ*—за границу, на одинъ мѣсяцъ (Высочайшее повелѣніе 11-го декабря 1872 года); директоръ Пекинской метеорологической и магнитной обсерваторіи, надворный совѣтникъ *Фритше* въ С.-Петербургъ, со второй половины апрѣля 1873 года, на десять мѣсяцевъ.

Увольняется: ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лавровскій*, согласно прошенію, отъ службы въ семъ университетѣ, съ причисленіемъ къ министерству народнаго просвѣщенія.

Объявляется Монаршее благоволеніе: почетному члену Императорской академіи наукъ, тайному совѣтнику *Миддендорфу* — за дѣятельное участіе его во время бывшаго въ С.-Петербургѣ международнаго статистическаго конгресса (Высочайшее повелѣніе 8-го декабря 1872 года).

1-го января 1873 года (№ 1). *Производится, за отличіе, въ дѣйствительные тайные совѣтники:* товарищъ министра народнаго просвѣщенія, директоръ Императорской публичной библіотеки, сенаторъ, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ Иванъ *Деляновъ*, съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ.

Въ тайные совѣтники: ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай *Благовѣщенскій* и членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пафнутій *Чебышевъ*.

Въ статскіе совѣтники: почетные попечители: Симбирской гимназіи, коллежскій ассесоръ Петръ *Мещериновъ* и Иркутской гимназіи, потомственный почетный гражданинъ, коммерціи совѣтникъ Иванъ *Хаминовъ*.

Въ коллежскіе совѣтники: дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассесоръ Павелъ *Аннинъ*.

Библиотека "Руниверс"

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

11. (5-го января 1873 года). *Уставъ вспомогательной кассы при типографіи Императорской академіи наукъ, въ пользу служащихъ въ типографіи и словолитнѣ лицъ и ихъ семействъ.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

I. О цѣли, правахъ и капиталѣ учрежденія.

§ 1. Учрежденіе кассы имѣетъ цѣлію составленіе, посредствомъ опредѣленныхъ взносовъ (см. § 3), капитала, изъ котораго участвующіе члены кассы, ихъ вдовы и сироты могутъ получать вспомоществованіе.

§ 2. Императорская академія наукъ вноситъ въ пользу этой кассы по 2% изъ чистой прибыли по академической типографіи, показываемой въ ежегодныхъ отчетахъ или балансахъ, но въ крайнемъ случаѣ не менѣе 150 рублей въ годъ.

§ 3. Члены кассы суть: всѣ служащіе съ правами службы и безъ оныхъ при управленіи типографіею и словолитнею академіи, всѣ корректоры, наборщики, мастера и ихъ помощники при скоропечатныхъ машинахъ, а также и печатники при ручныхъ станкахъ, мастера и ихъ помощники въ словолитнѣ, всѣ словолитцы и всѣ подъемщики, которые и платятъ изъ причитающагося имъ жалованья или задѣльной платы по 2% въ кассу. Каждому вновь вступающему въ академическую типографію или словолитню лицу, для занятія какой-либо изъ вышеозначенныхъ въ семъ § должностей, вмѣняется въ обязанность участвовать въ этой кассѣ, о чемъ и извѣщается онъ факторомъ типографіи или его помощниками [1]).

§ 4. На поступающія въ кассу съ членовъ ея двухпроцентныя деньги, равно и другіе доходы кассы, какъ-то: добровольныя приношенія въ кассу, академическій взносъ, проценты съ капи-

[1]) Печатники принимаются въ члены кассы по добровольному ихъ желанію.

Библиотека "Руниверс"

тала кассы, по мѣрѣ ихъ накопленія, пріобрѣтаются государственныя процентныя бумаги на имя вспомогательной кассы.

§ 5. Въ управленіи типографіи находится кружка для добровольныхъ приношеній въ пользу вспомогательной кассы.

§ 6. Получающіе въ типографіи или словолитнѣ академіи опредѣленное жалованье, платятъ въ пользу кассы 20-ю часть ежемѣсячнаго жалованья за каждый рабочій день, въ который не явятся къ своей должности безъ позволенія начальства типографіи и не по причинѣ болѣзни.

§ 7. Право на вспомоществованіе изъ кассы имѣетъ каждый членъ оной, когда прохвораетъ недѣлю или болѣе, или когда, по причинѣ преклонныхъ лѣтъ или по другимъ какимъ-либо несчастнымъ случаямъ, будетъ неспособенъ къ работѣ; но только въ такомъ случаѣ, когда онъ не менѣе года вносилъ въ кассу свою долю, и относительно болѣзни или неспособности къ работѣ освидѣтельствованъ врачемъ типографіи. Далѣе, имѣютъ право на вспомоществованіе изъ кассы вдовы и сироты лицъ, служившихъ при типографіи или словолитнѣ академіи, но только въ такомъ случаѣ, когда умершій вносилъ свою долю въ кассу не менѣе двухъ лѣтъ. Вдовы получаютъ вспомоществованіе до новаго вступленія въ бракъ; сироты, мужескаго пола, до 18-ти лѣтняго возраста, женскаго пола до того же возраста, если не вступятъ ранѣе въ бракъ.

§ 8. Членъ, вступающій въ учрежденную кассу, имѣетъ право на вспомоществованіе изъ оной черезъ 12 мѣсяцевъ послѣ перваго его взноса въ кассу; по истеченіи года, онъ платитъ единовременно два рубля вступительныхъ денегъ.

Примѣчаніе 1-е. Члену кассы, состоящему на окладѣ жалованья по типографіи или словолитнѣ академіи, во время непродолжительной болѣзни его, производится жалованье безъ вспомоществованія изъ кассы; но коль скоро жалованье ему будетъ прекращено, тогда онъ вступаетъ въ свои права по кассѣ.

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе 2-е. Если болѣзнь члена кассы продолжается болѣе года, и если свидѣтельствовавшій его врачъ типографіи найдетъ болѣзнь неизлѣчимою и дѣлающею его неспособнымъ къ работѣ [1]), то таковой больной считается по кассѣ инвалидомъ и дальнѣйшее вспомоществованіе изъ кассы производится ему, какъ инвалиду. Перерывъ болѣзни отъ 1 — 2 недѣль считается продолженіемъ той же болѣзни.

Примѣчаніе 3-е. Больной, принятый въ больницу, получаетъ полное вспомоществованіе и только тогда почитается инвалидомъ, когда поступитъ въ больницу неизлѣчимыхъ или въ домъ призрѣнія бѣдныхъ (богадѣльню). Поступившій же въ домъ умалишенныхъ, если онъ одинокій, получаетъ половину инвалиднаго вспомоществованія, если семейный, — то полное инвалидное вспомоществованіе.

Примѣчаніе 4-е. Вспомоществованіе изъ кассы больнымъ членамъ выдается еженедѣльно.

§ 9. Вдова члена и сироты получаютъ половину инвалиднаго вспомоществованія, причитавшагося мужу или отцу ихъ.

Примѣчаніе 1-е. Если вдова члена кассы вступитъ въ новый бракъ, то она и дѣти ея лишаются вспомоществованія; но послѣ смерти ея, дѣти, оставшіяся отъ перваго брака, недостигшія 18-лѣтняго возраста, получаютъ вспомоществованіе по § 9.

Примѣчаніе 2-е. Сироты, помѣщенныя въ благотворительныя заведенія, лишаются вспомоществованія изъ кассы; по выходѣ же изъ заведенія, до достиженія ими 18-ти лѣтняго возраста, они вступаютъ въ свои права по кассѣ и пользуются вспомоществованіемъ изъ оной согласно § 9.

Примѣчаніе 3-е. Жена члена кассы, съ нимъ разведенная, по смерти его, не имѣетъ права на вспомоществованіе изъ кассы, а дѣти отъ такого брака получаютъ вспомоще-

[1]) Въ сомнительныхъ случаяхъ или по желанію врача, завѣдывающій типографіею приглашаетъ къ освидѣтельствованію больнаго одного изъ постороннихъ врачей-спеціалистовъ.

Библиотека "Руниверс"

ствованіе только тѣ, которыя оставлены правительствомъ за отцомъ.

Примѣчаніе 4-е. Жена и дѣти члена кассы присужденнаго къ ссылкѣ, если они не участвовали въ преступленіи мужа или отца своего, пользуются правомъ на вспомоществованіе изъ кассы, наравнѣ съ семействами умершихъ членовъ.

§ 10. Выдаваемое изъ кассы вспомоществованіе, не подлежа никакому запрещенію, ни по частнымъ искамъ, ни по требованіямъ казенныхъ мѣстъ, выдается лицамъ, право на то имѣющимъ, безъ всякаго вычета.

§ 11. Членъ кассы, оставившій службу при академической типографіи или словолитнѣ, лишается права на пособіе изъ кассы; но если онъ былъ членомъ кассы въ продолженіе 5-ти лѣтъ и перейдетъ въ другую типографію или словолитню, или къ другимъ занятіямъ въ С.-Петербургѣ, то сохраняетъ свои права, когда платитъ въ кассу постоянно проценты, слѣдующіе съ суммы послѣдняго разряда, въ которомъ онъ состоялъ передъ выходомъ изъ академической типографіи или словолитни. Если же таковой членъ не будетъ платить взносовъ въ продолженіе шести мѣсяцевъ, то лишается всякаго права на вспомоществованіе изъ кассы. Процентный взносъ такіе члены вносятъ въ кассу или къ 30-му іюня, или къ 31-му декабря.

Примѣчаніе. Если выбывшій изъ академической типографіи или словолитни членъ кассы, поступитъ вновь въ оную и, по своимъ заработкамъ или окладу жалованья, перейдетъ въ высшій разрядъ по кассѣ, то при вторичномъ выходѣ его изъ академической типографіи или словолитни, онъ сохраняетъ за собою право на вспомоществованіе изъ кассы, по сему послѣднему разряду, только въ такомъ случаѣ, когда пробудетъ въ академической типографіи или словолитнѣ не менѣе 5-ти лѣтъ.

§ 12. Пособіе, получаемое членомъ кассы, его вдовою или сиротами, не зависитъ отъ количества общей суммы, внесенной имъ въ теченіе какого бы то ни было времени, но соотвѣтствуетъ

Библиотека "Руниверс"

только суммѣ ежегоднаго взноса его, а потому члены кассы раздѣляются на 9 разрядовъ:

Къ 1-му разряду принадлежатъ тѣ, которые ежегодно платятъ 12 или болѣе рублей. Они получаютъ ежемѣсячно 24 руб. въ случаѣ болѣзни и 12 руб. въ случаѣ старости и неспособности къ работѣ.

Ко 2-му разряду, которые платятъ 11 руб. въ годъ. Они получаютъ 22 руб. ежемѣсячно въ случаѣ болѣзни и 11 руб. инвалидныхъ.

Къ 3-му разряду, которые платятъ 10 руб. въ годъ Они получаютъ 20 руб. ежемѣсячно въ случаѣ болѣзни и 10 руб. инвалидныхъ.

Къ 4-му разряду,—которые платятъ 9 руб. въ годъ. Они получаютъ 18 руб. ежемѣсячно въ случаѣ болѣзни и 9 руб. инвалидныхъ.

Къ 5-му разряду,—которые платятъ 8 руб. въ годъ. Они получаютъ 16 руб. ежемѣсячно въ случаѣ болѣзни и 8 руб. инвалидныхъ.

Къ 6-му разряду, -которые платятъ 7 руб. въ годъ. Они получаютъ 14 руб. ежемѣсячно въ случаѣ болѣзни и 7 руб. инвалидныхъ.

Къ 7-му разряду,—которые платятъ 6 руб. въ годъ. Они получаютъ 12 руб. ежемѣсячно въ случаѣ болѣзни и 6 руб. инвалидныхъ.

Къ 8-му разряду, -которые платятъ 5 руб. въ годъ. Они получаютъ 10 руб. ежемѣсячно въ случаѣ болѣзни и 5 руб. инвалидныхъ.

Къ 9-му разряду,—которые платятъ 4 руб. въ годъ, и менѣе. Они получаютъ 8 руб. ежемѣсячно въ случаѣ болѣзни и 4 руб. инвалидныхъ.

Примѣчаніе 1. Пятьдесятъ копѣекъ и болѣе считаются, при назначеніи разряда, за одинъ рубль, менѣе же пятидесяти коп. въ счетъ не входятъ.

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе 2. Разрядъ по кассѣ назначается члену оной по количеству взноса съ задѣльной платы или жалованья за отчетный годъ, если взносъ предшествовавшаго года былъ не болѣе взноса за отчетный годъ; въ противномъ случаѣ, то-есть, если взносъ отчетнаго года былъ менѣе предшествовавшаго, то для назначенія разряда берется среднее между предшествовавшимъ и отчетнымъ годами.

Примѣчаніе 3. Время болѣзни въ году или отпуска, съ дозволенія завѣдывающаго типографіею, при назначеніи разряда, не считается для члена кассы потерянными, но оцѣнивается среднимъ числомъ съ заработанной платы во все остальное время года.

Примѣчаніе 4. Если членъ кассы, по прошествіи 8 лѣтъ, не можетъ уже столько заработывать задѣльныхъ денегъ, какъ прежде, то чрезъ это онъ не долженъ быть перемѣщаемъ въ низшій разрядъ, но остается при томъ, къ которому принадлежалъ въ послѣднемъ году.

§ 13. На погребеніе умершаго члена кассы выдается 50 руб. родственникамъ его; если же таковыхъ у него нѣтъ, то одному изъ членовъ распорядителей кассы, который и представляетъ подробный отчетъ въ израсходованіи сей суммы кассиру кассы; если окажется остатокъ сей суммы, то оный возвращается въ кассу, а отчетъ хранится при дѣлахъ кассы.

§ 14. Вспомоществованіе, здѣсь опредѣленное, въ случаѣ недостатка денегъ, не должно быть уменьшаемо; но по надобности, всѣ члены обязуются содѣйствовать удовлетворенію нуждъ единовременными приношеніями, платя отъ 1 до 3 процентовъ, сверхъ постановленнаго двухпроцентнаго сбора. Если же и эта экстренная плата окажется недостаточною, тогда уже рѣшаетъ общее число голосовъ кассы: увеличить ли экстренную плату, или опредѣлить уменьшенное вспомоществованіе.

§ 15. Инвалидное вспомоществованіе можетъ быть пересылаемо, гдѣ бы получающій оное ни находился, только пересылка производится на счетъ получателя.

Библиотека "Руниверс"

§ 16. Черезъ каждыя пять лѣтъ настоящій уставъ можетъ быть подвергнутъ пересмотру.

II. Объ управленіи вспомогательною кассою.

§ 17. Завѣдывающій типографіею, кассиръ и избранный на два года членъ общины, а также два члена, ежегодно избираемые въ посѣтители больныхъ, составляютъ распорядителей вспомогательной кассы, которые, соблюдая порядокъ въ дѣлахъ ея, не получаютъ никакого вознагражденія за исправленіе своихъ обязанностей. Одновременно съ выборомъ члена общины и двухъ членовъ посѣтителей больныхъ, избирается кандидатъ, на случай болѣзни или выбытія кого-либо изъ сихъ членовъ.

Примѣчаніе. Членъ кассы, выбывшій изъ наличнаго состава академической типографіи, не можетъ быть избранъ въ распорядители кассы.

§ 18. Никто изъ членовъ кассы не имѣетъ права отказаться отъ выбора въ исполнители какой-либо изъ должностей, означенныхъ въ § 17, безъ уважительныхъ причинъ, подъ опасеніемъ взысканія съ таковаго члена штрафа въ размѣрѣ 10 руб., которые и поступаютъ въ пользу кассы.

§ 19. Членъ, прослужившій срокъ по выбору, можетъ, въ случаѣ новаго выбора, отказаться отъ возложенной на него обязанности; но по истеченіи, со времени увольненія его, четырехъ выборовъ, онъ не имѣетъ болѣе права отказываться отъ выбора.

§ 20. Капиталъ кассы дѣлится на неприкосновенный и расходный. Когда неприкосновенный капиталъ достигнетъ 15 тысячъ рублей, то всѣ поступающіе доходы по кассѣ причисляются къ капиталу расходному, который, въ случаѣ надобности, можетъ быть весь расходуемъ.

§ 21. Неприкосновенный и расходный капиталы общины хранятся, въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, въ казначействѣ комитета правленія академіи, наличными же деньгами, до представленія возможности пріобрѣтенія болѣе выгодныхъ процентныхъ бумагъ, находятся у кассира кассы, но во всякомъ случаѣ

Библиотека "Руниверс"

не свыше 400 руб. Ключъ отъ сундука хранится у кассира, который, въ случаѣ надобности, можетъ положить въ сундукъ или вынуть изъ него денежныя бумаги не иначе, какъ въ присутствіи двухъ членовъ общины: одного, избираемаго на два года, и другаго, избираемаго на одинъ годъ. Послѣ каждаго вклада или вынутія изъ сундука бумагъ, избранные члены прикладываютъ къ нему свои печати. Если кассиръ вынимаетъ изъ сундука бумагу, то онъ оставляетъ въ немъ росписку за своею подписью, въ которой означаетъ: названіе бумаги, № ея, цѣнность ея и цѣль, для которой бумага вынута; при возвращеніи бумаги въ сундукъ росписка взимается имъ обратно. При вкладѣ въ сундукъ новоприобрѣтенной бумаги, названіе ея, № и цѣнность ея заносятся въ опись кассовыхъ процентныхъ бумагъ. Касса должна быть ежегодно ревизуема, въ началѣ года, распорядителями, поименованными въ § 17, по составленному счетоводителемъ кассы отчету; они же отвѣтствуютъ за вѣрность суммъ.

§ 22. Распорядители кассы не имѣютъ права дѣлать какіе-либо расходы, кромѣ необходимыхъ издержекъ на покупку книгъ и матеріаловъ для письмоводства; на производство чрезвычайныхъ расходовъ, которыхъ, впрочемъ, должно всемѣрно избѣгать, потребно особое разрѣшеніе общины.

§ 23. Распорядители опредѣляютъ, на основаніи устава кассы, изъ заведенныхъ книгъ, сколько должно выдать въ мѣсяцъ въ пособіе: больному члену, инвалиду, вдовѣ или сиротѣ, и отвѣтствуютъ за вѣрность назначенія. Они же пересылаютъ инвалидныя и пенсіонерныя деньги лицамъ, живущимъ внѣ Петербурга.

§ 24. Въ каждой выдачѣ должна быть росписка получателя; если же таковой росписки, по какой-нибудь законной причинѣ, получить не имѣется возможности, то вѣрность выдачи свидѣтельствуется членомъ, избраннымъ въ посѣтители больныхъ.

§ 25. При кассѣ состоитъ письмоводитель (онъ же и счетоводитель), на обязанности котораго лежитъ веденіе книгъ по приходу и расходу суммъ кассы и переписка по дѣламъ кассы; въ

Библиотека "Руниверс"

началѣ года, онъ обязанъ составить отчетъ по кассѣ за истекшій годъ, который печатается на счетъ типографіи и раздается всѣмъ членамъ кассы. Счетоводитель назначается завѣдывающимъ типографіею и получаетъ въ годъ по 50 руб. вознагражденія изъ кассы.

12. (6-го января 1873 года). *Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ о назначеніи при учительскихъ семинаріяхъ сверхштатныхъ учителей* [1]).

По поводу ходатайства начальства одного учебнаго округа объ учрежденіи при учительской семинаріи этого округа должности сверхштатнаго учителя черченія и чистописанія, съ предоставленіемъ имъ правъ службы, равныхъ съ штатными преподавателями этой семинаріи, и съ назначеніемъ вознагражденія въ размѣрѣ не свыше трехсотъ пятидесяти рублей въ годъ, изъ штатныхъ суммъ сказанной семинаріи, если это окажется возможнымъ, или же изъ спеціальныхъ средствъ оной, я имѣлъ счастіе довести объ этомъ ходатайствѣ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія.

Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ на приведеніе изложеннаго ходатайства въ исполненіе и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права назначать, равнымъ образомъ, сверхштатныхъ учителей и при другихъ учительскихъ семинаріяхъ министерства, въ случаѣ ходатайства о томъ со стороны начальствъ учебныхъ округовъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ въ 30-й день декабря 1872 года, имѣю честь сообщить начальствамъ учебныхъ округовъ къ надлежащему исполненію и руководству.

---

[1]) Подлежитъ исполненію, на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія, отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ сентябрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за тотъ же годъ.

Библиотека "Руниверс"

13. (9-го января 1873 года). *Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія г. попечителямъ учебныхъ округовъ о допущеніи къ пріему въ гимназіи и прогимназіи дѣтей моложе установленнаго возраста.*

По § 25 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 года устава гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ приготовительный классъ принимаются дѣти не моложе 8-ми и не старѣе 10 лѣтъ; и по § 26 того же устава наблюдается, чтобы въ 1-й классъ поступали дѣти не моложе 10 лѣтъ. Въ слѣдующіе классы гимназій и прогимназій принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

Принимая во вниманіе, что есть много желающихъ, хорошо приготовленныхъ для поступленія въ гимназію, дѣтей, но не принятыхъ по ихъ познаніямъ въ тотъ или другой классъ за недостаткомъ установленнаго для этого возраста, я находилъ возможнымъ, тѣхъ дѣтей, которымъ до вышеозначеннаго возраста недостаетъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ, допускать къ пріемному испытанію, и если они выдержатъ таковое по всѣмъ предметамъ вполнѣ удовлетворительно и будутъ признаны со стороны врача гимназіи или прогимназіи достаточно развитыми въ физическомъ отношеніи для ученія въ томъ классѣ, въ который желаютъ поступить, то и зачислять учениками того класса. Таковыя же исключенія изъ общаго правила я полагалъ возможнымъ допустить и для учениковъ приготовительнаго класса, при переводѣ ихъ въ 1-й классъ гимназіи или прогимназіи.

По всеподданнѣйшему моему о таковомъ предположеніи докладу Государю Императору, Его Императорское Величество, въ 30-й день декабря 1872 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на приведеніе онаго въ исполненіе.

14. (13-го января 1873 года). *Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ*

Библиотека "Руниверс"

по вопросу о томъ, на какомъ разстояніи отъ учебныхъ заведеній могутъ быть открываемы корчмы [1]).

Министерство народнаго просвѣщенія сообщило на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, возбужденный попечителемъ одного учебнаго округа, вопросъ о томъ, на какомъ разстояніи отъ учебныхъ заведеній могутъ быть открываемы корчмы.

Нынѣ министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ министерство народнаго просвѣщенія, что, по отзыву министра финансовъ, съ которымъ генералъ-адъютантъ Тимашевъ входилъ въ сношеніе по этому предмету, въ числѣ заведеній, причисленныхъ къ разряду трактирныхъ и подробно исчисленныхъ въ примѣч. къ ст. 1 полож. о трактирн. зав. (прилож. къ ст. 31 уст. гор. и сел. хоз. по прод. 1863 года), корчмы не поименованы, и потому заведенія эти, по существующимъ правиламъ, не принадлежатъ къ числу трактирныхъ, а подходятъ подъ дѣйствіе 315 ст. уст. о пит. сборѣ, воспрещающей открывать питейныя заведенія ближе сорока саженъ отъ учебныхъ заведеній. Изъятіе изъ сказанной 315 ст., согласно примѣчанію къ сей статьѣ, постановлено собственно для трактирныхъ заведеній и лишь для тѣхъ корчемъ, которыя устроены въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ корчмы имѣютъ особый характеръ.

При этомъ министръ внутреннихъ дѣлъ присовокупилъ, что о таковомъ отзывѣ министра финансовъ имъ, генералъ-адъютантомъ Тимашевымъ, сообщено начальнику Подольской губерніи и независимо отъ сего циркулярно всѣмъ губернаторамъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить начальствамъ учебныхъ округовъ для свѣдѣнія и руководства.

15. (3-го февраля 1873 года). *Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ*

---

[1]) Подлежитъ исполненію, на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія, отъ 3-го сентября 1866 г., напечатаннаго въ сентябрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за тотъ годъ.

Библиотека "Руниверс"

округовъ о порядкѣ измѣненія учителямъ очереди исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей.

По поводу распоряженія одного изъ окружныхъ судовъ объ одновременномъ призывѣ, для исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей, двухъ лицъ, служащихъ въ одномъ и томъ же училищѣ, при чемъ судъ оставилъ безъ уваженія ходатайство директора училищъ объ отсрочкѣ призыва одного изъ этихъ лицъ, министерство народнаго просвѣщенія входило въ сношеніе съ министерствомъ юстиціи о мѣрахъ къ устраненію, на будущее время, невыгодныхъ для училищъ послѣдствій, проистекающихъ отъ одновременнаго призыва въ судъ нѣсколькихъ лицъ учебнаго вѣдомства.

Въ отвѣтъ на это г. министръ юстиціи, отношеніемъ отъ 14-го истекшаго января, за № 1066, сообщилъ г. министру народнаго просвѣщенія слѣдующее:

По закону (107 ст. учр. суд. уст.) временная коммиссія, на которую, согласно 97 ст. того же учр., возложена обязанность составленія списковъ очередныхъ и запасныхъ присяжныхъ засѣдателей, распредѣляетъ внесенныя въ оные лица уравнительно по четвертямъ года и дѣлаетъ, въ первыхъ числахъ декабря, распоряженіе о напечатаніи сихъ списковъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, а также объ извѣщеніи о томъ, черезъ мѣстную полицію, избранныхъ лицъ, которымъ затѣмъ, на основаніи 108 ст. того же учрежд., предоставлено право просить предсѣдателя окружнаго суда о перенесеніи очереди ихъ изъ одной четверти года въ другую съ объясненіемъ поводовъ такого ходатайства. За симъ, на основаніи 550 ст. уст. угол. суд., изъ этихъ очередныхъ списковъ присутствіемъ окружнаго суда, за три недѣли до открытія судебныхъ засѣданій, назначаются, по жребію, 30 очередныхъ и 6 запасныхъ засѣдателей для присутствованія въ теченіи всего періода засѣданій.

Изъ соображенія приведенныхъ статей оказывается, во-первыхъ, что съ ходатайствомъ о распредѣленіи лицъ, служащихъ въ одномъ

Библиотека "Руниверс"

и томъ же учебномъ заведеніи и призываемыхъ къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей по различнымъ четвертямъ года,—начальству сего заведенія слѣдуетъ обращаться во временную, коммиссію образованную на основаніи 97 ст. учр. суд. уст.; во-вторыхъ, что ходатайство лицъ, внесенныхъ уже временною коммиссіею, въ очередные списки присяжныхъ засѣдателей, о переносѣ ихъ очереди, можетъ быть удовлетворено собственною властью предсѣдателя суда, если къ этому не встрѣтится какихъ-либо препятствій (ст. 108 учр. суд. уст.), лишь въ томъ случаѣ, если оно заявлено до вынутія жребія, опредѣленнаго 550 ст. уст. угол. суд.; въ третьихъ, что за симъ лица, имена которыхъ вынуты по жребію въ числѣ 36 засѣдателей, назначенныхъ согласно приведенной 550 ст., могутъ быть освобождены отъ возложенной на нихъ обязанности уже не властію предсѣдателя, а исключительно по причинамъ, указаннымъ въ 647 и 650 ст. уст. угол. суд.; наконецъ, въ-четвертыхъ, что такъ какъ списки присяжныхъ засѣдателей составляются согласно 98 ст. учр. суд. уст. только на одинъ годъ, то лица, внесенныя коммиссіею въ списокъ на послѣднюю четверть года, могутъ ходатайствовать только о переносѣ ихъ очереди въ одну изъ предыдущихъ четвертей того же года; при чемъ просьбы ихъ должны быть заявляемы до вынутія жребія присяжнымъ засѣдателямъ той четверти, въ которую они желаютъ быть перенесены.

О такомъ отзывѣ статсъ-секретаря графа Палена, г. министръ народнаго просвѣщенія сообщилъ, 3-го сего февраля, циркулярно гг. попечителямъ учебныхъ округовъ, въ которыхъ введена уже судебная реформа, для распоряженія о разъясненіи вышеуказаннаго порядка и сроковъ, въ какіе должны быть подаваемы предсѣдателямъ судовъ просьбы о перенесеніи очереди исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя изъ одной четверти года въ другую.

Библиотека "Руниверс"

IV. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

23-го декабря 1872 года (№ 23). *Утверждаются:* заслуженный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кунцынъ* — вновь деканомъ юридическаго факультета сего университета, съ 13-го сентября 1872 года по 1-е декабря 1873 года; ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Перемежко* — деканомъ медицинскаго факультета сего университета на три года, съ 7-го декабря 1872 года; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Сокальскій* деканомъ юридическаго факультета сего университета на три года; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Мильгаузенъ*—заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ, съ 11-го сентября 1872 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ всеобщей исторіи *Осокинъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ всеобщей исторіи. съ 25-го ноября 1872 года; доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ славянскихъ нарѣчій, надворный совѣтникъ *Дювернуа*—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій, съ 14-го октября 1872 года; исправляющій должность директора училищъ Владимірской губерніи *Закса* — въ сей должности; инспекторъ народныхъ училищъ Пермской губерніи, надворный совѣтникъ *Орловъ* — директоромъ открываемаго въ гор. Сарапулѣ, на счетъ земства, реальнаго училища, съ 9-го декабря 1872 года.

Назначается: учитель Красноярской гимназіи *Аристовскій* — директоромъ училищъ Енисейской губерніи.

Опредѣляется на службу, изъ отставныхъ: статскій совѣтникъ *Всеволодовъ* — инспекторомъ народныхъ училищъ Пермской губерніи, съ 9-го декабря 1872 года.

Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія: докторъ исторіи востока *Гаркави; изъ отставныхъ:* коллежскій со-

Библиотека "Руниверс"

вѣтникъ *Кеппенъ*, съ 1-го октября 1872 года, и титулярный совѣтникъ *Бартеневъ*, съ 2-го декабря 1872 года.

Увольняются въ отпуска: директоръ Динабургскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Невзоровъ* — въ С.-Петербургъ, до 14-го января 1873 года, и ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лавровскій* — въ С.-Петербургъ и Москву, на тридцать дней; учитель параллельныхъ отдѣленій Варшавской III-й мужской гимназіи *Шварцъ*, ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета статскій совѣтникъ *Бауеръ*, лекторъ сего университета коллежскій совѣтникъ *Мейеръ*, доцентъ Императорскаго университета Св. Владиміра *Неметти*, ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Станкевичъ*, учитель С.-Петербургской первой гимназіи *Зборилъ* и почетный смотритель Порховскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Волковъ* — за границу, изъ нихъ: Шварцъ — на восемнадцать дней, по болѣзни, Бауеръ — на три недѣли, Мейеръ и Неметти — на двадцать два дня, Станкевичъ—на двадцать девять дней, Зборилъ — на зимнее вакаціонное время $18^{72}/_{73}$ года, и Волковъ—на четыре мѣсяца.

Увольняются, согласно прошеніямъ: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Каченовскій* — отъ должности декана юридическаго факультета сего университета, и заслуженный ординарный профессоръ того же университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Черкай* — отъ службы, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: за труды по составленію плановъ преподаванія въ гимназіяхъ физики и естественныхъ наукъ: члену ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительному статскому совѣтнику *Ходневу*, директору училищъ С.-Петербургской губерніи *Калѣбину*, инспектору С.-Петербургской пятой гимназіи *Раевскому*, учителямъ: С.-Петербургской пятой гимназіи, *Крае*

Библиотека "Руниверс"

вичу и С.-Петербургскаго реальнаго училища, *Ѳедорову*, и преподавателю воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и Александровскаго училища *Пугачевскому*; за труды по составленію программы преподаванія Закона Божія въ мужскихъ гимназіяхъ: предсѣдателю учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ, протоіерею *Васильеву*, архимандриту *Хрисанову* и протоіереямъ: *Толмачеву*, *Парвову*, *Рудакову* и *Добронравину*; за труды по народному образованію: преподавателямъ Полоцкой военной гимназіи: дѣйствительному статскому совѣтнику *Смирнову*, подполковникамъ: *Кузевичу* и *Яковлеву*, кандидату-педагогу *Соколову*, воспитателямъ той же гимназіи: статскому совѣтнику *Уверскому*, артиллеріи капитану *Жукову*, состоящему въ прикомандированіи къ означенной гимназіи, учителю Московской военной прогимназіи *Ржеско*, бывшимъ преподавателямъ упомянутой гимназіи: полковнику *Хотяинцову* (нынѣ инспектору классовъ Михайловской Воронежской военной гимазіи), кандидату-педагогу *Любимову* (нынѣ штатному преподавателю Владимірской Кіевской военной гимназіи) и смотрителю дома Полоцкой военной гимназіи, полковнику *Постальскому*; за усердіе къ пользамъ народнаго образованія: попечительницѣ Бреславскаго сельскаго народнаго училища, Усманьскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, дворянкѣ *Снѣжковой*; за пожертвованіе: почетному попечителю Новочеркасской гимназіи, коллежскому ассесору графу *Платову*.

Исключается изъ списковъ умершій: почетный попечитель Якутской прогимназіи, Якутскій 2-й гильдіи купецъ *Павловъ*.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу подъ заглавіемъ: «*Отечественная исторія въ связи со всеобщею* (среднею и новою). Курсъ среднихъ учебныхъ заве-

Библиотека "Руниверс"

деній. Изданіе второе. Составилъ *С. Рождественскій*. С.-Петербургъ; 1872», одобрить въ видѣ руководства для гимназій.

2) *Стѣнныя учебныя географическія карты пяти частей свѣта*, изданныя генеральнаго штаба полковникомъ *Шевелевымъ*, — одобрить въ употребленію въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, съ тѣмъ, чтобы, при слѣдующемъ изданіи, были устранены встрѣчающіяся въ сихъ картахъ опечатки и не принятыя въ учебникахъ написанія.

3) Книги подъ заглавіями: 1) «*Первая книга. Обученіе чтенію, письму и счисленію* въ сельскихъ школахъ, по методѣ преподавателя Е. И. Гасабова. С.-Петербургъ, 1872», (цѣна 10 коп.); 2) «*Вторая книга Послѣ обученія чтенію и письму по способу Е. И. Гасабова*. Переходная книжка къ чтенію любой книги, съ приложенною таблицей большихъ буквъ. С.-Петербургъ, 1872», (цѣна 7 коп.), и 3) таблицу: «*Учебное пособіе при обученіи славянскому чтенію*, его же, (цѣна 3 коп.), допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи они были измѣнены согласно замѣчаніямъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

О пожертвованіяхъ на устройство реальныхъ училищъ.

По обнародованіи Высочайше утвержденнаго 15-го мая 1872 года устава и штатовъ реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, нѣкоторыя городскія общества, земскія собранія и частныя лица заявили министерству народнаго просвѣщенія свое желаніе содѣйствовать денежными средствами къ открытію реальныхъ училищъ.

Нижепомѣщаемый списокъ заключаетъ въ себѣ перечень тѣхъ учрежденій и частныхъ лицъ, которыя заявили желаніе участвовать въ распространеніи реальнаго образованія:

1) *Бывшій Кіевскій городской голова Павелъ Павловичъ Демидовъ* пожертвовалъ на реальное училище въ Кіевѣ 73.266 руб.

Библиотека "Руниверс"

Кіевская городская дума ходатайствуетъ объ открытіи въ Кіевѣ шестиклассиаго реальнаго училища, съ основнымъ и коммерческимъ отдѣленіями, и жертвуетъ для помѣщенія этого училища домъ, стоющій болѣе 60.000 руб.

2) *Костромское городское общество* даетъ домъ для реальнаго училища въ Костромѣ, принимая на себя всѣ расходы по приспособленію дома къ помѣщенію училища. Сверхъ того, общество назначило отпускать училищу по 1.000 руб. въ годъ.

3) *Кронштадтское городское общество* ходатайствуетъ объ открытіи въ г. Кронштадтѣ реальнаго училища на счетъ казны, а помѣщеніе училища принимаетъ на свои средства.

4) *Россіенское городское общество* (Ковенской губерніи), докладною запискою на имя г. министра народнаго просвѣщенія, проситъ объ устройствѣ реальнаго училища со всѣми отдѣленіями въ Россіенахъ. На содержаніе училища общество даетъ по 10.000 руб. въ годъ и проситъ обратить на тотъ же предметъ и сумму Россіенскаго уѣзднаго училища, такъ что, по мнѣнію общества, придется добавить изъ казны до 6.000 руб. въ годъ.

5) *Общество гор. Череповца и Череповское земство* (Новгородской губерніи) просятъ открыть шестиклассное реальное училище для гор. Череповца на счетъ казны, жертвуетъ 25.000 руб. на устройство помѣщенія и 2.000 руб. ежегодно на ремонтъ и содержаніе помѣщенія, каковой расходъ принять городомъ и земствомъ по равнымъ частямъ.

6) *Сарапульское* (Вятской губерніи) земство ходатайствуетъ объ открытіи въ Сарапулѣ 4-хъ класснаго реальнаго училища, приспособленнаго къ потребностямъ механико-техническимъ. На содержаніе училища земство жертвуетъ по 11.917 руб. и проситъ обратить на тотъ же предметъ 2.333 руб, отпускаемые на тамошнее уѣздное училище и, кромѣ того, помѣстить реальное училище въ домѣ тамошняго уѣзднаго училища.

7) *Сызранское городское общество* ходатайствуетъ объ открытіи въ гор. Сызрани шестиклассиаго реальнаго училища съ ос-

Библиотека "Руниверс"

новнымъ и коммерческимъ отдѣленіями. Общество, съ своей стороны, жертвуетъ домъ для училища и ежегодно по 5.000 руб.

8) *Попечитель Казанскаго учебнаго округа*, согласно заявленію евангелическо-лютеранской церкви въ Саратовѣ, ходатайствуетъ о преобразованіи Александро-маріинскаго училища въ Саратовѣ въ шестиклассное реальное училище съ коммерческимъ отдѣленіемъ. Совѣтъ даетъ: 1) домъ для помѣщенія училища, 2) учебныя пособія, и 3) по 500 руб. ежегодно.

9) *Курское, Орловское и Харьковское городскія общества* ходатайствуютъ объ открытіи реальныхъ училищъ въ Курскѣ, Орлѣ и Харьковѣ. Общества даютъ для училищъ: первое и второе дома, а Харьковское изъявило готовность отвести удобное мѣсто для постройки зданія и пожертвовать въ пользу заведенія единовременно 10.000 руб.

10) *Ливенское* (Орловской губерніи) городское общество проситъ объ открытіи въ Ливнахъ реальнаго училища, предлагаетъ для онаго вновь построенный каменный домъ, на который городомъ употреблено 20.000 руб., на обзаведеніе училища—6.000 руб. и ежегодно на содержаніе училища по 2.000 руб., а Ливенское земство назначило на училище по 3.000 руб. въ годъ.

11) *Болховское* (Орловской губерніи) городское общество проситъ открыть реальное училище на счетъ казны и даетъ помѣщеніе для этого училища.

12) *Брянская уѣздная земская управа* ходатайствуетъ объ открытіи въ гор. Брянскѣ реальнаго училища и жертвуетъ на устройство зданія для сего училища остатки отъ смѣтныхъ назначеній прежнихъ лѣтъ.

13) *Козловское* (Тамбовской губерніи) земское собраніе ходатайствуетъ объ учрежденіи въ гор. Козловѣ шестикласснаго реальнаго училища съ основнымъ и коммерческимъ отдѣленіями. Въ пользу этого училища земство жертвуетъ 75.000 руб., имѣющіе получиться земствомъ отъ бывшихъ строителей Тамбовско-Козловской желѣзной дороги. Въ постановленіи земства по сему предмету, между прочимъ высказано, что городское общество, по

Библиотека "Руниверс"

всей вѣроятности, не откажется пріобрѣсти достаточное для училища помѣщеніе.

14) *Борисоглѣбское* (Тамбовской губерніи) городское общество и земство просятъ объ открытіи въ гор. Борисоглѣбскѣ реальнаго училища. Городское общество жертвуетъ въ пользу училища общественный домъ, находящійся въ гор. Борисоглѣбскѣ, а земство предложило вносить въ пользу училища по 2.000 руб. съ тѣмъ только, какъ сказано въ отношеніи Борисоглѣбской земской управы къ Тамбовскому губернатору, чтобы министерствомъ народнаго просвѣщенія открыто было въ гор. Борисоглѣбскѣ шестиклассное реальное училище съ высшимъ и дополнительнымъ классомъ.

15) *Херсонское земство и Херсонское общество* ходатайствуютъ объ открытіи въ гор. Херсонѣ шестикласснаго реальнаго училища съ дополнительнымъ механико-техническимъ отдѣленіемъ и на содержаніе его жертвуютъ по 3.000 руб. каждое, ежегодно, всего же 6.000 руб.

16) *Ростовская на Дону городская управа* ходатайствуетъ объ открытіи въ гор. Ростовѣ на Дону шестикласснаго реальнаго училища съ двумя отдѣленіями, основнымъ и коммерческимъ, на что постановила ассигновать ежегодно изъ суммъ города 22.100 руб., что, съ назначаемыми мѣстнымъ земствомъ на тотъ же предметъ 6.000 руб., составитъ 28.100 руб. Земство, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановило: 4.000 руб. сер., ассигнованные по росписи 1872 года, обратить на первоначальное обзаведеніе этого училища, городская же управа постановила обратить на тотъ же предметъ 10.000 руб., ассигнованные по городской росписи на 1872 годъ.

17) *Сумское уѣздное земское собраніе* ходатайствуетъ объ открытіи въ г. Сумахъ двухкласснаго реальнаго училища съ однимъ основнымъ отдѣленіемъ и съ дополнительнымъ классомъ изъ отдѣленія химико-техническаго, и постановило на устройство этого училища ассигновать 30.000 руб., для сбора которыхъ вносить въ смѣты земскихъ расходовъ по Сумскому уѣзду въ 1873,

Библиотека "Руниверс"

1874 и 1875 годахъ по 10.000 руб. и пожертвованные для той же цѣли частными лицами деньги, всего 19.000 руб.

18) *Волчанское уѣздное земское собраніе* ходатайствуетъ объ открытіи въ гор. Волчанскѣ семикласснаго реальнаго училища, съ химико-техническимъ отдѣленіемъ въ послѣднемъ классѣ, на устройство котораго Волчанское городское общество жертвуетъ: 1) 3.800 руб. на покупку дворового мѣста; 2) къ нему смежное свободное мѣсто до 6 десятинъ; а земское собраніе принимаетъ на свой счетъ расходы по устройству зданія, въ томъ количествѣ, сколько потребуется въ дополненіе къ пожертвованію городскаго общества. На тотъ же предметъ купецъ Циценко жертвуетъ 300 руб., а гласный г. Неклюдовъ по 100 руб. ежегодно въ теченіи 10 лѣтъ.

19) *Зарайская городская дума* ходатайствуетъ объ открытіи въ гор. Зарайскѣ реальнаго училища, на содержаніе котораго жертвуетъ ежегодно по 2.000 руб. и единовременно до 15.000 руб. на постройку дома. На тотъ же предметъ мѣстное земство жертвуетъ единовременно 5.000 руб.

20) *Кременчугская городская дума* ходатайствуетъ объ открытіи въ гор. Кременчугѣ шестикласснаго реальнаго училища съ дополнительнымъ классомъ изъ трехъ отдѣленій, и назначаетъ на содержаніе его по 10.000 руб. сер. ежегодно, принимая на себя и расходы по приспособленію всѣхъ помѣщеній, необходимыхъ для этого заведенія. На содержаніе этого училища Кременчугское земство жертвуетъ ежегодно по 5.250 руб.

21) *Красноуфимская уѣздная земская управа* ходатайствуетъ объ открытіи въ гор. Красноуфимскѣ 4-хъ класснаго реальнаго училища, приспособленнаго къ потребностямъ округовъ горнозаводскихъ, съ сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ въ V и VI классахъ, и особымъ механико-техническимъ отдѣломъ въ высшемъ дополнительномъ классѣ, на что постановила ассигновать ежегодно 15.000 руб., съ тѣмъ, чтобы остальную часть расхода правительство взяло на себя. Кромѣ того, управа предлагаетъ для помѣщенія училища нанять на ея счетъ домъ, а между тѣмъ,

Библиотека "Руниверс"

пока училище будетъ формироваться, приступить къ постройкѣ собственнаго дома, также на средства земства.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ гг. начальникамъ губерній, отъ 8-го ноября 1872 года за № 1157.

Министерство народнаго просвѣщенія препроводило на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ нѣсколько книгъ для дѣтскаго чтенія съ картинками, изданныхъ Одесскимъ книгопродавцемъ Эмилемъ Берндтомъ, и напечатанныхъ на полотнѣ, покрытомъ свинцовыми бѣлилами.

Медицинскій совѣтъ, разсмотрѣвъ означенныя книги, нашелъ, что онѣ покрыты бѣлилами, содержащими въ себѣ свинецъ въ такомъ количествѣ, которое, при неосторожномъ обращеніи съ книгами, можетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія; и потому призналъ необходимымъ сдѣлать распоряженіе къ воспрещенію продажи книгъ, покрытыхъ свинцовыми бѣлилами.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить гг. начальниковъ губерній сдѣлать распоряженіе объ изъятіи, какъ вышеупомянутыхъ, изданныхъ Одесскимъ книгопродавцемъ Берндтомъ, такъ и всѣхъ подобныхъ книгъ изъ продажи.

Правила о пріемѣ и содержаніи стипендіатовъ въ Казанской учительской семинаріи.

1) Въ Казанскую учительскую семинарію и въ начальныя при ней школы допускаются, по мѣрѣ возможности, стипендіаты земства, разныхъ обществъ и учрежденій и частныхъ лицъ (§ 1-й Высочайше утвержденнаго положенія о Казанской учительской семинаріи).

2) Такъ какъ Казанская учительская семинарія есть заведеніе закрытое (§ 5-й того же положенія), то стипендіаты должны жить въ зданіи семинаріи, вмѣстѣ съ казенными воспитанниками семинаріи или начальныхъ школъ по принадлежности.

3) Число стипендіатовъ въ семинаріи и въ начальныхъ при ней школахъ ограничивается (§ 5-й положенія) *мѣрою возможности*, именно, требованіями гигіены и педагогики.

Библиотека "Руниверс"

4) За каждаго стипендіата вносится по-полугодно впередъ: за помѣщаемаго въ семинарію 130 руб. и за помѣщаемаго въ одну изъ начальныхъ школъ 100 руб. въ годъ.

5) При поступленіи стипендіатовъ требуются слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство, или выписка изъ метрикъ о рожденіи и крещеніи; б) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и о здоровьѣ и в) удостовѣреніе о благонадежности, въ нравственномъ отношеніи, отъ училищнаго совѣта, или отъ земской управы, или отъ общества, учрежденія, или отъ мѣстнаго священника (смотря потому, на чей счетъ будетъ содержаться стипендіатъ).

6) При поступленіи въ семинарію стипендіанты подвергаются испытанію на-равнѣ съ поступающими на казенный счетъ.

7) Стипендіаты, живя въ зданіи семинаріи, подчиняются тѣмъ же правиламъ и условіямъ жизни, какъ и казенные воспитанники.

8) Если въ стипендіатѣ будутъ замѣчены черты характера или понятія, не соотвѣтствующія призванію народнаго учителя, въ такомъ случаѣ совѣту семинаріи предоставляется право уволить его изъ заведенія, увѣдомивъ о томъ, тогда же, содержащее его учрежденіе или лице, съ возвращеніемъ оставшихся за издержками на него денегъ.

Вслѣдствіе представленій г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніями отъ 30-го декабря 1872 года, разрѣшилъ взимать, съ 1-го января 1873 года, за право ученія въ Екатеринбургской, Уфимской и Вятской гимназіяхъ по *тринадцати* руб. въ годъ съ обучающихся въ приготовительныхъ классахъ и по *двадцати* руб. въ годъ въ остальныхъ классахъ названныхъ гимназій, съ каждаго приходящаго ученика.

— Вслѣдствіе представленія г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 13-го сего января, разрѣшено взимать съ 1-го января 1873 года, за право ученія въ Харьковскихъ трехъ гимназіяхъ и про-

Библиотека "Руниверс"

гимназіи въ приготовительныхъ классахъ по *четырнадцати руб.* и въ остальныхъ классахъ по *двадцати одному руб.* въ годъ съ каждаго приходящаго ученика.

— Вслѣдствіе представленія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, предложеніемъ министра народнаго просвѣщенія отъ 13-го сего января, разрѣшено взимать, съ 1-го января 1873 года, за право ученія во всѣхъ семи классахъ Кишиневской гимназіи по *тридцати* руб. въ годъ съ каждаго приходящаго ученика.

— Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 19-го минувшаго ноября, послѣ литургіи въ мѣстной церкви, крестнаго хода изъ мѣстечка Байрамчи къ зданію учительской семинаріи, гдѣ совершено было молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому и освященіе всего зданія, открыта учительская семинарія, въ присутствіи командированнаго тайнымъ совѣтникомъ Голубцовымъ, для этой цѣли, окружнаго инспектора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пятина и многочисленнаго стеченія мѣстныхъ жителей и ближайшихъ въ мѣстечку Байрамчѣ землевладѣльцевъ.

Изъ 69 молодыхъ людей, подавшихъ прошенія, явилось на испытаніе 55 человѣкъ, изъ которыхъ принято въ семинарію 51, и изъ нихъ удостоены казенныхъ стипендій 35.

— Г. попечитель Казанскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 22-го октября минувшаго года открыто въ г. Астрахани пятое мужское приходское училище, учрежденное въ память двухсотлѣтняго юбилея рожденія Императора Петра Великаго.

Въ училище принято 27 мальчиковъ.

Генералъ-губернаторъ Западной Сибири довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 1-го декабря 1872 г. имъ открыта въ г. Омскѣ учительская семинарія. Ко дню открытія семинаріи подано прошеній о принятіи въ оную на казенныя стипендіи отъ 25 кандидатовъ, но успѣли прибыть въ Омскъ только 12. По образованію, кандидаты сіи раздѣляются на слѣ-

Библиотека "Руниверс"

дующія категоріи: 10 человѣкъ изъ средняго отдѣленія духовныхъ семинарій; 3 изъ окончившихъ курсъ въ Омской военной прогимназіи; 10 изъ уѣздныхъ училищъ; одинъ изъ окончившихъ курсъ въ духовномъ уѣздномъ училищѣ и одинъ окончившій курсъ въ окружномъ казачьемъ училищѣ.

— Попечитель Казанскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 19-го минувшаго ноября открыта Порѣцкая учительская семинарія (Алатырскаго уѣзда Симбирской губерніи).

Къ этому тайный совѣтникъ Шестаковъ присовокупилъ, что 21-го числа того же мѣсяца имъ получена телеграмма слѣдующаго содержанія: «Мы, жители села Порѣцкаго, благодаримъ ваше превосходительство за открытіе у насъ семинаріи; намъ вдвойнѣ пріятно, что она назначена для пользы простаго народа и открыта среди простаго народа. Просимъ, не найдете ли возможнымъ передать нашу благодарность г. министру народнаго просвѣщенія».

Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 12-го декабря минувшаго года, послѣ краткой молитвы, исполненной по обряду магометанской вѣры, открыта въ г. Симферополѣ татарская учительская школа, въ присутствіи окружнаго инспектора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пятина и высшихъ административныхъ и почетныхъ лицъ города, а также Таврическаго муфтія и кади-эскера. Въ школу принято девять воспитанниковъ-татаръ.

— Г. попечитель Казанскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 8-го ноября минувшаго года послѣдовало открытіе Вятскаго училища для распространенія сельско-хозяйственныхъ и техническихъ знаній и приготовленія учителей въ народныя училища. Воспитанниковъ принято 28.

По увѣдомленію генералъ-губернатора Восточной Сибири, Иркутская учительская семинарія открыта 30-го декабря 1872 года.

Библиотека "Руниверс"

— Г. попечитель Московскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 30-го ноября минувшаго года послѣдовало открытіе Московскаго учительскаго института, по отслуженіи законоучителемъ института молебствія съ водоосвященіемъ и по произнесеніи имъ приличнаго торжеству слова.

Прошеній о поступленіи въ институтъ было подано 57, и по предварительному испытанію, приняты и помѣщены въ институтъ 17 казенныхъ воспитанниковъ и одинъ своекоштный; одинъ, выдержавшій экзаменъ, еще не принятъ; на остальныя двѣ казенныя вакансіи имѣются въ виду надежные кандидаты.

— Попечитель Московскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 12-го декабря 1872 года послѣдовало открытіе въ г. Бѣлевѣ двукласснаго народнаго училища, въ память покойнаго поэта В. А. Жуковскаго. Въ училище это, открытое на первый годъ въ одноклассномъ составѣ, поступило 24 человѣка учащихся.

Открытіе же въ означенномъ училищѣ втораго класса послѣдуетъ тогда, когда найдутся ученики, удовлетворяющіе, по своимъ познаніямъ, требованіямъ втораго класса двукласснаго народнаго училища.

Библиотека "Руниверс"

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ИСТОРІЕЙ НѢКОТОРЫХЪ РОМАНТИЧЕСКИХЪ СЮЖЕТОВЪ СРЕДНЕВѢКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Нѣтъ ничего неблагодарнѣе для изслѣдователя, какъ широкія задачи, обнимающія не одно одиночное явленіе, а нѣсколько, или одно какое-нибудь явленіе, но во всемъ разнообразіи его историческихъ выраженій. Сколько труда онъ ни положитъ на собираніе матеріаловъ, на выясненіе частностей, работа всегда остается неполною, потому что нѣтъ возможности поручиться, чтобъ отъ вниманія его не ускользнула та или другая мелочь, иногда очень важная для его собственной теоріи, но иногда и такая, знакомство съ которою могло бы удержать его отъ несвоевременныхъ обобщеній.

Съ другой стороны, во всякой широкой задачѣ есть своя выгода, есть много привлекающаго, вызывающаго къ дальнѣйшему изслѣдованію. Какъ бы гипотезически она ни рѣшена была на первый разъ, она непремѣнно затронетъ много побочныхъ вопросовъ, и иные, казавшіеся окончательно порѣшенными, представитъ въ новомъ свѣтѣ. Повѣрочная работа можетъ отправиться отъ этихъ вопросовъ и прійдти къ своимъ частнымъ результатамъ; если эти результаты встрѣтятся съ тѣми, которые получились ранѣе путемъ дедукціи, они подтвердятъ ея состоятельность, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе будетъ сдѣлано такихъ частныхъ провѣрокъ.

Кругъ апокрифическихъ, спеціально-Соломоновскихъ сказаній, и исторія ихъ вліянія на повѣствовательную литературу Европы послужили мнѣ темою для особаго изслѣдованія [1]), были моею „широкою“ задачей. То, что я предлагаю теперь, составляетъ часть моей повѣрочной работы надъ собственною книгой.

[1]) Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ.

Библиотека "Руниверс"

Разумѣется, я могу коснуться, на первый разъ, лишь немногихъ ея сторонъ. Для уясненія послѣдующаго припомню сущность главныхъ положеній, на которыхъ думаю остановиться. Я предположилъ большое участіе апокрифической литературы въ дѣлѣ распространенія у насъ восточныхъ сказочныхъ мотивовъ. Я разумѣю подъ апокрифомъ не только подложныя, тенденціозныя сочиненія, которыя назначены были выражать ученія какого-нибудь полухристіанскаго толка, но вмѣстѣ съ индексомъ папы Геласія и нашими индексами,— тѣ отреченныя книги, которыя, не заключая въ себѣ ничего опредѣленно еретическаго, не смотря на это, наводили на народъ тьму нехристіанскаго суевѣрія: Физіологи, Phylacteria и т. п. Этимъ вліяніемъ на массу я объясняю себѣ апокрифическіе книжные слѣды въ такихъ произведеніяхъ народнаго слова, въ которыхъ до сихъ поръ мы были пріучены видѣть произведенія народной фантазіи. Обнароднѣвъ и освоившись на новой почвѣ, отреченныя повѣсти становились далѣе сюжетами для литературы: раскрывъ отношенія Мерлина къ Соломону апокрифическихъ сказаній, я имѣлъ въ виду еще крѣпче привязать романы Круглаго Стола къ ихъ книжнымъ, нелитературнымъ источникамъ. Италіанская новелла XIII вѣка, которую я привожу далѣе, прольетъ на эти отношенія новый свѣтъ, а небольшая поэма Пуччи „La reina d'Oriente", источники которой я самъ не былъ въ состояніи опредѣлить лѣтъ восемь тому назадъ [1]), представитъ другой любопытный примѣръ литературной обработки апокрифическихъ сказаній изъ Соломоновскаго круга. На отношенія другихъ частей предлагаемаго изслѣдованія къ вопросамъ, затронутымъ въ моей книгѣ, удобнѣе будетъ указать на своемъ мѣстѣ.

I.

Діалоги Сидраха и Бокха.

Извѣстно, что въ Соломоновской легендѣ большую роль играетъ діалогъ, то поучительный и серіозный, то комическій и распущенный, смотря по тому, на сколько онъ сохранилъ стиль стараго апокрифа, или на оборотъ, удалился отъ него, ощутивъ на себѣ всѣ послѣдствія народной переработки. Это дало мнѣ поводъ (стр. 252—253 моей книги) сблизить эту часть Соломоновской статьи съ тѣми многочисленными діалогами поучительнаго характера, которые давали пищу сред-

[1]) Le tradizioni populari nei poemi d'Antonio Pucci, гл. 1-я.

Библиотека "Руниверс"

невѣковой любознательности и матеріалъ такимъ, съ виду народнымъ произведеніямъ, какóвъ нашъ духовный стихъ о Глубинной книгѣ (стр. 168—169).

Однимъ изъ такихъ діалоговъ я думаю теперь заняться, тѣмъ болѣе, что съ указанной мною точки врѣнія онъ еще не былъ разсмотрѣнъ. Я разумѣю діалоги *Сидраха* и *Божа*, или какъ они иначе зовутся въ рукописяхъ „Источникъ всякаго знанія". Въ своемъ описаніи рукописей Парижской библіотеки П. Парисъ сказалъ о нихъ нѣсколько словъ, а Ле-Клеркъ ограничился тѣмъ же въ XXIII-мъ томѣ Histoire littéraire de la France; въ 1868 г. Бартоли (Bartoli) издалъ старо-италіанскій текстъ діалога, очевидно переводъ съ французскаго [1]); второй томъ, имъ обѣщанный, еще не являлся: онъ долженъ былъ заключать, между прочимъ, библіографію рукописей и изданій. Передо мною лежитъ, въ рукописи XV вѣка Флорентинской національной библіотеки, Венеціанская редакція тѣхъ же діалоговъ, также переведенная съ французскаго. Доказательство тому представляетъ самый текстъ, съ многочисленными слѣдами оригинала, который не всегда былъ понятенъ переводчику, почему иное слово онъ передѣлывалъ, какъ умѣлъ, на звуки своего діалекта. Къ такимъ передѣлкамъ я не отношу, напримѣръ, такое слово, какъ *ortolà*, франц. octroier (Dio a odite la tua pregera e ortola ben, azo che tu posci и такъ далѣе): это, можетъ-быть, спеціально Венеціанское выраженіе латинскаго *auctorare*, тогда какъ всѣ романскія видоизмѣненія того же глагола, собранныя Дицемъ (Etym. Wb. 3-е изд. I: otriare), заставляютъ предположить латинскую, не существующую форму: *auctoricare*. Но въ рукописи (car. 387) находится разказъ о баснословныхъ птицахъ, съ замѣчаніемъ, что онѣ водятся въ Индіи „anche in el *male bethea*", а это послѣднее несомнѣнно скопировано съ франц. *mer betee*, прованс. *mar betada*, mare concretum, coagulatum, нѣмец. Lebermeer (см. *Dies*, II, beter) [2]).

Итакъ, оригиналъ Венеціанскаго Сидраха былъ также французъ-

[1]) Il libro di Sidrach, въ Collezione di opere inedite o rare. Bologna 1868 г. 1 т.

[2]) Пользуюсь случаемъ, чтобы присоединить лишній примѣръ къ собраннымъ (Канисомъ) Caix (Saggio sulla storia della lingua e dei dialetti d'Italia, parte I-a, 1872, LXVIII—LXVIIX) въ доказательство того, что итал. *baleno*, *balenare* не состоитъ въ связи съ греч. βέλεμνον, какъ думаетъ Дицъ (ib. II: baleno), а съ предполагаемымъ латин. *bisluscinare*. Въ Ареццо до сихъ поръ говорятъ *balecenare* вмѣсто balenare, въ Ломбардіи *losnà* и *lesnà*. Въ моемъ текстѣ гл. 130: le fugore che se chiamano *lesnade* (lucinate).

Библиотека "Руниверс"

скій, хотя значительно рознившійся отъ того, которымъ пользовался переводчикъ текста Бартоли. Иныя главы развиты болѣе у одного, другія—у другого; послѣдовательность изложенія одна и та же тамъ и здѣсь, но въ рукописи слѣдуетъ за главой 261 (=277 текста Бартоли) большая вставка (гл. 261—323), которой въ печатномъ текстѣ ничто не отвѣчаетъ. Послѣднему обстоятельству я, разумѣется, не придаю большого значенія и не берусь рѣшить, находилась ли эта вставка уже во французскомъ текстѣ, которымъ пользовался Венеціанскій переводчикъ, или она имъ самимъ была почерпнута изъ какого-нибудь другого источника. Ужь одна форма діалога, который можно себѣ представить продолжающимся до безконечности, объясняетъ такія самовольныя приращенія. Стоило только въ любомъ мѣстѣ прервать разговоръ и послѣ любаго отвѣта Сидрака вставить новый вопросъ царя, или даже цѣлый рядъ вопросовъ съ соотвѣтствующими толкованіями. Что въ текстахъ подобнаго рода такія приращенія были дѣломъ обыкновеннымъ, доказывается ужь однимъ сравненіемъ изданія Бартоли, гдѣ всѣхъ главъ (то-есть, вопросовъ и отвѣтовъ) 557, съ французскою передѣлкой, напечатанною въ 1531 г. (Paris par maistre *Pierre Vidove*): „Mil quatre vingtz et quatre demandes, avec les solutions et responses à tous propoz, oeuvre curieux et moult recreatif, selon le saige Sidrach". Наконецъ, самый составъ памятника, какъ онъ сохранился въ рукописяхъ, легко объяснить намъ его исторію. Рамка была дана въ разговорахъ между царемъ и мудрецомъ, и постепенно разросталась до цѣлой энциклопедіи всего, что подобало знать средневѣковому человѣку: царь начинаетъ толковать о планетахъ и ихъ вліяніи, и въ книгу вставлялся въ разговорной формѣ полный звѣздочетецъ. Затѣмъ слѣдовалъ лапидарій, наконецъ травникъ. Что все это вставки поздніе, я убѣждаюсь изъ того обстоятельства, что онѣ помѣстились въ концѣ діалога, хотя еще внутри той сказочной рамки, которая даетъ ему характеръ цѣлаго. Первая часть текста также не избѣжала интерполяціи, хотя вообще, вмѣстѣ съ рамкой діалога, она представляетъ намъ еще первичную форму произведенія. Разумѣется, только приблизительно. Возстановить ее критически возможно лишь въ томъ случаѣ, когда взяты будутъ во вниманіе всѣ существующія рукописныя редакціи, преимущественно французскія и провансальскія, какъ самыя древнія, которыми руководились и италіанскіе переводчики, а равно англійскій и фламандскій. Но и подобная критическая работа приведетъ насъ лишь къ установленію древнѣйшаго французскаго

Библиотека "Руниверс"

текста, но не древнѣйшаго вообще. На какомъ языкѣ былъ написанъ первоначально діалогъ? Латинскихъ редакцій мы не знаемъ. Кто былъ его авторомъ? Бартоли предполагаетъ его Французомъ, на томъ основаніи, что Франки являются въ діалогѣ самымъ сильнымъ и славнымъ въ мірѣ народомъ. Ле-Клеркъ склоненъ признать въ сочинителѣ Еврея, и какъ увидимъ, не безъ нѣкотораго основанія. Кто бы онъ ни былъ, сочиненіе, въ своемъ настоящемъ видѣ, могло быть написано не ранѣе второй половины XIII вѣка: въ немъ упоминается Фридрихъ II и нищенствующіе ордена, и есть намеки на четвертый крестовый походъ. Къ этимъ хронологическимъ указаніямъ я могу присоединить еще слѣдующее изъ пролога Венеціанской рукописи: „Здѣсь кончаются рубрики этой книги, написанные въ Толедо въ лѣто отъ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа 1242“ (Qui finisce li argumenti de questo libro chi funo facti in Tolèta in l'anno de la incarnatione del nostro Signore J$\bar{\text{h}}$u X$\bar{\text{p}}$o MCCXLII anni facto per più magistri e clerici и т. д.).

Разумѣется, ни этимъ указаніямъ, ни другимъ фантастическимъ фактамъ, сообщаемымъ въ прологѣ, вѣрить сплошь нельзя. Кто не знаетъ, что сказатели французскихъ былевыхъ пѣсенъ (chansons de Geste) любятъ опираться на какую-нибудь старую латинскую рукопись, которую до нихъ никто будто бы не видѣлъ, или на хроники Сенъ-Дена. Чѣмъ не увѣреннѣе они въ своемъ дѣлѣ, тѣмъ опредѣленнѣе они высказываются: припоминаютъ мелочи и самыя не значущія обстоятельства, при которыхъ найдена была рукопись, такъ что читателю остается только убѣдиться, что все это они въ самомъ дѣлѣ видѣли, слышали или вычитали. Къ разряду такихъ общихъ мѣстъ средневѣковой романтики относится и историческій прологъ, помѣщаемый въ началѣ разговоровъ Сидраха. Я говорю о его общемъ составѣ; но иные изъ сообщаемыхъ имъ фактовъ слишкомъ вѣроятны, такъ что ихъ нельзя сразу заподозрить заурядъ съ другими.

Вотъ вкратцѣ содержаніе пролога. *Сидрахъ* (Сирахъ)--потомокъ (или сынъ) Яфета, мудрецъ полный всякаго знанія, какое было отъ начала міра до его времени. Ему извѣстны были девять сонмовъ ангельскихъ, планеты и звѣзды и все, что̀ есть на землѣ и въ мірѣ. Но ему также открыто было будущее. Господь, по своей милости, показалъ ему образъ Пресвятой Троицы для того, чтобъ онъ могъ исповѣдать ее грядущимъ людямъ. Ему дѣйствительно удалось просвѣтить одного языческаго царя, по имени *Божха* (Boccus, Boctus, Bottus, Botozo, Botuso и т. д.), предлагавшаго ему разные вопросы,

Библиотека "Руниверс"

на которые Сидрахъ далъ ему мудрыя толкованія. Они такъ понравились царю, что онъ приказалъ собрать вопросы и отвѣты въ одну книгу—именно эту книгу. По смерти Бокха она попала въ руки одного именитаго человѣка (изъ Халдеи, прибавляетъ моя рукопись), который хотѣлъ было сжечь ее по наущенію дьявола; но Господь этого не допустилъ. Затѣмъ владѣлъ ею царь Мадіамъ (Madiam, Madiano, Mandriano), потомъ Наманъ (Naman, Manan, Marna), главный между рыцарями сирійскихъ царей. Послѣ того книга долгое время не могла быть найдена; но Господь не хотѣлъ, чтобъ она затерялась, и по пришествіи Спасителя, она объявилась у одного Гречина (grison, nomo greco), по имени Aio Basileo (Ἅγιος βασιλεύς) [1]), архіепископа Себасты, что̀ прежде называлась Самаріей [2]). Этотъ архіепископъ послалъ своего клирика Димитрія въ Испанію проповѣдывать Христову вѣру, и съ нимъ книгу Сидраха. По смерти Димитрія въ Толедо, книга осталась тамъ и была забыта, пока въ Толедо не водворилась церковь, и вопросы Сидраха были переведены съ греческаго языка на латинскій. Испанскій король пожелалъ имѣть этотъ переводъ, съ котораго по просьбѣ Тунисскаго короля былъ сдѣланъ новый переводъ на арабскій языкъ [3]). Узналъ о существованіи этого сокровища императоръ Фридрихъ II, и послалъ въ Тунисъ францисканца Руджьеро, изъ Палермо, который вторично перевелъ для него книгу Сидраха съ арабскаго на латинскій языкъ. Исторія ея на этомъ еще не кончена. Ѳеодоръ философъ, родомъ изъ Антіохіи, пребывая въ то время при дворѣ, выпросилъ себѣ книгу у одного императорскаго служителя, и переписавъ ее тайкомъ, послалъ ее въ даръ Антіохійскому патріарху Уберту; съ этого экземпляра переписалъ ее патріаршій клирикъ, Giovanni Pietro di Leone (или Lione), и увезъ рукопись въ Толедо. Такъ она очутилась тамъ во второй разъ, и много переводовъ было съ нея сдѣлано, одинъ переводъ съ другого.

---

[1]) Я возстановляю, на сколько можно, первоначальную форму собственныхъ именъ, пользуясь, кромѣ моей рукописи, варіантами текста Бартоли, который, по непонятнымъ для меня причинамъ, принялъ въ текстѣ самыя искаженныя формы: *Mandriano* вм. *Madiam*, *Marna* вм. *Naman*, *Fabastora* вм. *Sabaste*, *Jovazil* вм. *Ayo vasileo* и даже *Codici Pisolatico* вм. *Todia filosafo*! Въ латинской рукописи *C* часто смѣшивается съ *T*, а *ci*, написанное связно, легко принять за *a*. Codici-Todia, франц. Todre, то есть, вѣроятно Théodore. См. статью *Steinschneider*, Il libro di Sidrach, въ Buonaiuti, Luglio 1872, стр. 244 прим. 3.

[2]) Самарія названа была Себастой въ честь императора Августа.

[3]) Saracinesco, sarasinois. Бартоли нашелъ въ одной рукописи francesco и вставилъ его въ текстъ.

Библиотека "Руниверс"

Что будетъ далѣе съ книгой, мы не знаемъ, заключаетъ прологъ,— но мы просимъ Создателя, чтобъ она попадала въ руки людей способныхъ уразумѣть ее во спасеніе души и тѣла.

Я уже сказалъ, что всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ нельзя придавать одинаковое значеніе. Подозрительною является обстоятельность и точность, съ которою разказываются факты, кажущіеся намъ мелочными; въ запутанныхъ блужданіяхъ книги, съ востока на западъ, и потомъ снова на востокъ, есть доля вымысла, и видно желаніе автора покрасоваться тайной, усложнить приключенія. Тѣмъ не менѣе, если удалить фантастическій элементъ, въ разказѣ останется много исторически вѣроятнаго, если не достовѣрнаго.

Такою представляется мнѣ, напримѣръ, исторія текста, въ началѣ очевидно еврейскаго или сирійскаго, переведеннаго потомъ на греческій языкъ, съ греческаго на латинскій, потомъ на арабскій и снова на латинскій и т. д. Подобная послѣдовательность, или лучше сказать, непослѣдовательность переводовъ могла на самомъ дѣлѣ имѣть мѣсто: стоитъ только вспомнить, что при такихъ именно случайныхъ условіяхъ совершилось переселеніе въ Европу и другихъ восточныхъ памятниковъ, напримѣръ Панчатантры. Что апокрифическія статьи, въ родѣ разбираемой нами, часто приходили къ намъ съ востока, и что Евреи были одними изъ главныхъ посредниковъ между восточною и западною фантазіей—въ этомъ трудно сомнѣваться; что по желанію Фридриха II предпринято было много переводовъ съ арабскаго и греческаго—это фактъ засвидѣтельствованный. Однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ его въ этомъ дѣлѣ былъ извѣстный Михаилъ Скоттъ, родомъ изъ Англіи, учившійся въ Оксфордѣ, Парижѣ, и подъ конецъ, въ Толедо, центрѣ тогдашней арабско-еврейской образованности. Я не думаю сближать съ послѣднимъ обстоятельствомъ двойное упоминаніе Толедо въ исторіи книги Сидраха; но сношенія Фридриха II съ Тунисскимъ царемъ, о которыхъ разказывается тамъ же, дѣйствительно напоминаютъ ученые разговоры императора съ султаномъ Малекъ-Камелемъ и калифомъ Рашидомъ, черезъ посредство котораго онъ переслалъ рядъ вопросовъ извѣстному арабскому философу Ибн-Сабину, жившему тогда въ Сеутѣ и потомъ въ Тунисѣ [1]). Наконецъ, нѣкоторыя изъ именъ, названныхъ въ прологѣ, хотя изуро-

[1]) См. *Amari*, Questions philosophiques adressées aux savants musulmans par l'empereur Fréderic II, въ *Journ. asiatique* 1853 (5-e série, t. I) pp. 240 274; *Huillard-Bréholles*, Historia diplomatica Frederici II t. I, Préface et introduction, pp. DXXVII DXXIX. *Steinschneider*, ib. стр. 244, прим. 1.

Библиотека "Руниверс"

дованныя переписчиками, могутъ быть безъ труда пріурочены къ историческимъ лицамъ. Такъ, Антіохійскій патріархъ Uberto или Obert (во французскомъ текстѣ)—несомнѣнно Альбертъ, антіохійскій патріархъ, бывшій нѣсколько разъ посредникомъ между папой и Фридрихомъ II, отъ партіи котораго онъ отсталъ лишь послѣ Ліонскаго собора [1]). Прологъ разказываетъ, что книга Сидраха была доставлена Альберту нѣкіимъ философомъ Todre, Todia, то-есть, Theodore, Θеодоромъ, жившимъ при императорскомъ дворѣ. Сказано, что онъ посылаетъ книгу Антіохійскому патріарху, почему, по естественному смѣшенію, и его самого сдѣлали родомъ изъ Антіохіи [2]). Θеодоръ опять историческое лицо: въ актахъ онъ зовется „философомъ" императора. Это былъ математикъ и астрологъ, человѣкъ разнообразныхъ знаній, ведшій корреспонденцію Фридриха съ властителями Каира, Туниса и Марокко и готовившій сиропы и фіалковый сахаръ (zacarum violaceum) къ императорскому столу [3]).

Какъ видно, самое появленіе книги Сидраха въ европейской литературѣ обставлено мѣстными и личными отношеніями весьма опредѣленнаго характера. Если содержаніе отвѣчаетъ обѣщаніямъ пролога, то ея источниковъ, если не автора, прійдется искать въ преданіяхъ арабско-еврейскаго востока, который такъ сильно вліялъ на цивилизацію швабскаго періода въ Италіи.

Познакомимся съ содержаніемъ діалоговъ. Они слѣдуютъ за прологомъ и вставлены въ рамку дѣйствія, долженствующую объяснить, по какому поводу произошли мудрые разговоры Сидраха съ царемъ.

Былъ на востокѣ царь, по имени Бокхъ, господствовавшій надъ обширною областью между Индіей и Персіей—Бактріаной (Botirana, Boctoriensa, Boctoriens, Botenes. Послѣдняя — у Бартоли). Онъ задумалъ построить на границѣ своей земли и Индіи городъ, въ защиту отъ непріязненнаго ему царя Garabo (Guarahabo, Guarahap), владѣвшаго большею частью Индіи. Начали строить башню; но на утро нашли разрушеннымъ все сдѣланное за день. Такъ продолжалось семь мѣсяцевъ. По совѣту своихъ мудрецовъ, царь собираетъ со всей своей земли гадателей и звѣздочетцевъ и проситъ ихъ помочь ему своимъ знаніемъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, которые они

---

[1]) *Huillard Bréholles*, ib. DXXIX — DXXX.

[2]) *Steinschneider*, l. c., 244 прим. 4, задаетъ по этому поводу вопросъ: не предположить ли какой-нибудь европейской Антіохіи?

[3]) *Huil. Bréh.*, ib. DXXIX — XXI.

Библиотека "Руниверс"

употребили на вычисленія, они объявляютъ царю, что онъ можетъ увѣренно приступить къ работѣ въ такой-то день и часъ, какой именно они ему скажутъ. Царь, въ великой радости, велитъ снова приняться за постройку, но съ такимъ же малымъ успѣхомъ, какъ и въ предыдущіе разы. Тогда онъ приказываетъ заключить въ темницу лживыхъ кудесниковъ. Между тѣмъ царь Гарабо услышалъ объ этихъ неудачахъ и написалъ Бокху письмо: слышали мы, что вы хотите построить городъ на нашей границѣ и много потратились, но не могли при всемъ стараніи соорудить и одной башни. Если вы выдадите за меня дочь вашу, я вамъ позволю построить башню.

Письмо это еще болѣе разсердило Бокха, и онъ кликнулъ кличъ, что отдаетъ и свою дочь, и полъ-казны тому, кто поможетъ ему въ его дѣлѣ. Приходитъ къ нему одинъ старый человѣкъ; отказывается и отъ казны, и отъ брака, впрочемъ, предоставляя награду на усмотрѣніе Бокха, которому даетъ такой совѣтъ: послать къ царю Траттабаръ за астрологическою книгой Яфета, въ которой собраны наставленія ему ангела; и пусть пришлетъ вмѣстѣ съ книгой и своего мудреца Сидраха. Онъ вамъ посовѣтуетъ, что дѣлать.

Бокхъ поступилъ по указанію старика. Когда явился Сидрахъ, онъ объявилъ царю, что земля эта заколдованная, и никакая постройка на ней не устоитъ, пока чары не будутъ сняты. Я знаю, какъ это сдѣлать: я нашелъ въ одной книгѣ, принадлежавшей нѣкогда Ною, что ангелъ Господень указалъ ему въ глубинѣ Индіи одну гору, по прозванію „Зеленая гора вòрона". Когда Ной выпустилъ изъ Ковчега вòрона, онъ нашелъ на этой горѣ падаль и опустился на нее; оттого она такъ и прозвана. Лежитъ она не далеко отъ женскаго царства (Амазонки), и живутъ на ней люди съ собачьими головами (Кинокефалы, Песьиглавцы). На ней водится 12.000 породъ травъ: четыре тысячи изъ нихъ приносятъ пользу, четыре тысячи — вредъ, четыре тысячи—ни вреда, ни пользы. И еще есть тамъ 12.000 (или 7.000) родовъ водъ, которые 12.000 (или 7.000) разъ въ году соединяются вмѣстѣ и орошаютъ и эти травы, и землю. Если вы добудете эти травы, ваше желаніе будетъ исполнено. Царь тотчасъ же изъявляетъ желаніе добыть ихъ, во что бы то ни стало.

Затѣмъ слѣдуетъ разказъ о походѣ Бокха въ страну Песьиглавцевъ, о битвахъ съ ними. Сидрахъ сопровождаетъ царя и когда, послѣ побѣды, онъ отказался принесть жертву стоявшему въ царскомъ пàтрѣ идолу, между нимъ и языческими мудрецами происходитъ споръ. По молитвѣ Сидраха молнія разбиваетъ истуканъ и поражаетъ

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько язычниковъ. Его схватили и посадили подъ стражу; но безъ него никто не знаетъ, что̀ дѣлать, какъ имъ быть на этой горѣ. Снова обратились къ Сидраху, который обѣщаетъ помощь, лишь на томъ условіи, чтобы Бокхъ увѣровалъ въ истиннаго Бога. Царь обѣщаетъ это сдѣлать, но хочетъ напередъ убѣдиться, увидѣть Бога во очію. Сидрахъ молится, и ангелъ сходитъ къ нему: Господь услышалъ твою молитву, ты побѣдишь вражью силу; милость Господня сошла на тебя, такъ что ты въ состояніи будешь повѣдать невѣрнымъ все, отъ начала міра до пришествія истиннаго пророка, Сына Божія, и далѣе до пришествія лживаго пророка, сына Люцифера, и до конца міра. Возьми земляной сосудъ и поставь его на трехъ древахъ, во имя Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, трехъ лицъ въ одномъ Божествѣ; наполни сосудъ водой и покажи его этимъ невѣрнымъ. Сидрахъ все исполнилъ по указанію, и Бокхъ увидѣлъ въ водѣ „тѣнь Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, на престолѣ, среди пѣнія и славословія ангеловъ“ Сидрахъ объясняетъ ему эту тайну, и царь увѣровалъ въ истиннаго Бога. Его приближенные этимъ не довольны, и не будучи въ состояніи совратить его, думаютъ посрамить Сидраха, заставляя его еще разъ спорить съ своими мудрецами. Онъ не только поборолъ ихъ, но и, къ удивленію всѣхъ, выпилъ поднесенный ему кубокъ съ ядомъ и остался невредимъ. Въ то же время сошла молнія съ неба и поразила мудрецовъ. Тогда злые духи, предчувствуя пораженіе, пытаются еще разъ удержать свою власть надъ людьми, наведя на нихъ страхи: поднялась страшная буря съ громомъ и такимъ ливнемъ, что, казалось, зальетъ всю страну. Но и на этотъ разъ ангелъ научаетъ Сидраха: возьми воды изъ сосуда и покропи ею во имя Пресвятой Троицы по четыремъ угламъ шатра; возьми одно изъ этихъ древъ, и ходя по шатру, ударяй имъ о другое, во имя всемогущаго Бога, и діаволъ будетъ посрамленъ. Когда Сидрахъ исполнилъ это, буря прекратилась, и явился другой ангелъ, который поразилъ діавола огненнымъ мечемъ и сжегъ истуканъ. Бокхъ окончательно укрѣпляется въ новой вѣрѣ, и поспѣшили увѣровать тѣ, кто до сихъ поръ колебался. Сидрахъ объясняетъ царю значеніе видѣнныхъ имъ символическихъ дѣйствій: три древа означаютъ Троицу, Отца, Сына и Святаго Духа— три лица въ одномъ Божествѣ; земляной сосудъ — это міръ, поддерживаемый Пресвятою Троицей. Вода въ немъ означаетъ Сына Божія, который воплотится въ дѣвѣ Маріи и спасетъ міръ, и будетъ распятъ на крестѣ, и погребенъ въ землѣ, какъ эта вода влита въ

Библиотека "Руниверс"

земляной сосудъ. Вода, которою окроплены четыре угла шатра, прообразуетъ крещеніе Спасителя и его новый законъ; четыре угла четырехъ евангелистовъ и четыре стихіи; древа, которыми я билъ одно о другое, обозначаютъ святыхъ мужей, учениковъ Спасителя, которые пойдутъ по всему свѣту научать людей во ихъ спасеніе.

На сколько вся эта символика вымышлена, я не берусь сказать теперь, при недостаткѣ книгъ для справокъ. Какъ извѣстно, христіанствующая аллегорія доходила и не до такихъ тонкостей. Можно предположить, что въ дошедшихъ до насъ текстахъ Сидраха смыслъ иносказанія въ иномъ мѣстѣ затемненъ позднѣйшимъ умствованіемъ. Если вода въ сосудѣ прообразуетъ таинство воплощенія, то сосудъ, поставленный на трехъ древахъ, вѣроятно, истолковывался первоначально, какъ образъ Спасителя (сосудъ), простертаго на крестѣ. Три древа не имѣютъ ли отношенія къ извѣстному сказанію о *трехчастномъ* крестномъ древѣ [1]). Позднѣйшее толкованіе увидѣло здѣсь лишь символъ Троицы, „три лица въ одномъ Божествѣ“ очевидно, въ ущербъ себѣ и въ ущербъ образности. Три древа не могли проображать таинственнаго единства; другое дѣло единое, но трехчастное древо.

Но я предоставляю себѣ поговорить далѣе объ источникахъ разбираемой книги, чтобы не прерывать изложенія, которое привело насъ къ началу собственно діалога. Обращеніе Бокха совершилось, и онъ начинаетъ задавать Сидраху рядъ вопросовъ, на которые и получаетъ разъясненіе. Легко предположить, что въ началѣ содержаніе вопросовъ и толкованій опредѣлялось значеніемъ только что совершившагося факта: Бокха, какъ неофита, необходимо было посвятить въ тайны новой космогоніи, объяснить ему явленія жизни съ точки зрѣнія христіанскаго міросозерцанія. Въ дошедшихъ до насъ текстахъ діалоговъ никакой подобной системы не видно, и понятно почему. Я сказалъ, что первоначальныя рамки разговоровъ раздвигались, принимая въ себя цѣлые новые отдѣлы, которые и теперь легко отличить, какъ позднѣйшія, внѣшнія приставки. Но изъ этихъ позднихъ приращеній иныя главы могли перемѣщаться въ старый текстъ, по ошибкѣ или потому, что такъ казалось удобнѣе тому или другому переписчику-компилятору. Это повело къ самому плачевному смѣшенію: въ вопросахъ нѣтъ строгой послѣдовательности, или она по-

[1]) См. *Веселовскаго*, «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ», стр. 170—174.

Библиотека "Руниверс"

минутно прерывается вставками, не идущими къ дѣлу; едва одинъ рядъ явленій привлекаетъ вниманіе царя, какъ онъ задаетъ посторонній вопросъ, и затѣмъ снова возвращается къ прежней темѣ, иногда послѣ нѣсколькихъ главъ. Въ началѣ царь спрашиваетъ: есть ли у Бога начало? Можетъ ли Онъ быть видимъ? Бездѣсущъ ли Онъ? Что Онъ создалъ въ началѣ и когда были сотворены ангелы?—Нѣсколько главъ посвящены ангеламъ и злымъ духамъ. Сотворилъ ли Господь человѣка своими руками? Гдѣ былъ сотворенъ Адамъ и куда онъ пошелъ, будучи изгнанъ изъ рая? Слѣдуютъ вопросы, касающіеся грѣхопаденія и искупленія.

Глава XVIII говоритъ о томъ, сколько лѣтъ жилъ Адамъ, о его болѣзни и смерти; по этому поводу сообщается легенда о крестномъ древѣ, въ одной изъ тѣхъ разновидностей, которыя были популярны на Западѣ. Адамъ боленъ и посылаетъ сына (Сиѳа) въ рай — испросить у ангела излѣченія себѣ. Сиѳъ приноситъ ему три райскія сѣмени, которыя кладетъ ему въ ротъ: по смерти Адама изъ нихъ выростутъ три дерева, на которыхъ распять будетъ Спаситель во искупленіе первороднаго грѣха (гл. XVIII). Вопросы касаются затѣмъ смерти, души; что было сотворено раньше—душа или тѣло? Кто говоритъ: душа или тѣло, и какимъ образомъ можетъ душа испытывать блаженство и ощущать муки, будучи безтѣлесною? Гдѣ она обитаетъ?—въ крови, почему она и не можетъ оставаться въ тѣлѣ, когда изъ него вышла вся кровь. Какимъ образомъ знаемъ мы, что сотворены по подобію Божію, и почему, будучи таковыми, мы не въ состояніи дѣлать то же, что Онъ? Что дѣлается съ кровью по смерти тѣла, и съ огнемъ, когда онъ потушенъ? Глава XXXV говоритъ о составѣ тѣла изъ четырехъ стихій: персть отъ земли, холодная (sic) кровь изъ воды, душа отъ воздуха и горячаго дыханія Божія: она и сообщаетъ теплоту крови и всему тѣлу. Созданы ли души отъ начала свѣта или создаются ежедневно? (гл. XXXVI).

Во всемъ этомъ еще замѣчается извѣстная связь: вопрошаніе начинается съ созданія міра и человѣка и переходитъ къ отношеніямъ души и тѣла. Но затѣмъ являются страницы, гдѣ трудно дать себѣ отчетъ, какимъ принципомъ руководился собиратель въ распредѣленіи своего матеріала. Я позволю себѣ привести содержаніе нѣсколькихъ главъ, непосредственно слѣдующихъ за приведеннымъ выше вопросомъ.

Гл. XXXVII. Люди, не знающіе Бога и никакого блага, могутъ ли обрѣсти извиненіе?

Библиотека "Руниверс"

Гл. XXXVIII. Долженъ ли человѣкъ дѣлать что-либо помимо заповѣди Божіей?

Гл. XXXIX. Почему смерть такъ названа?

Гл. XL. Сколько міровъ, и въ какомъ отношеніи они другъ къ другу?

Гл. XLI. Милостивъ ли Господь?

Гл. XLII. Всѣ ли люди будутъ вѣрующими, когда пріидетъ Сынъ Божій?

Гл. XLIII. Какую заповѣдь дастъ Господь своему народу?

Гл. XLIV. Что̀ самое вѣрное, благословенное, достойное и прекрасное? (душа).

Гл. XLV. Что̀ самое гадкое, опасное и проклятое? (душа).

Гл. XLVI. Святыя души будутъ ли ощущать жалость къ грѣшнымъ?

Гл. XLVII. Что̀ лучше—здоровье или болѣзнь (души) и т. п.

Афористическихъ вопросовъ, подобныхъ послѣднему, встрѣчается много: что̀ лучше всего на свѣтѣ, или что̀ хуже? (языкъ). Какое искусство всего важнѣе? (письмо). Что̀ всего больше? (милосердіе Божіе). Что̀ всего чернѣе на свѣтѣ? Какой самый опасный членъ человѣческаго тѣла? (глаза). Какое животное всего быстрѣе и болѣе чутко? (собака) и т. п. И все это въ перемежку съ такими наивными задачами: Отчего солено море? Какъ далеко отъ неба до земли? Можетъ ли человѣкъ сосчитать волны морскія и песчинки на землѣ? Откуда происходитъ дождь, снѣгъ, бури, землетрясенія? Цѣлый рядъ вопросовъ посвященъ интересамъ житейскаго, практическаго характера: какъ должно обходиться съ людьми? Должно ли наказывать женщину, если она дурно ведетъ себя? Что̀ выше: царь или законъ? Отчего происходитъ проказа или чесотка? Какъ можно сдѣлать женщину беременною? Отвѣты на вопросы подобнаго рода объясняютъ введеніе въ составъ стараго сборника всякаго рода рецептовъ и совѣтовъ, заимствованныхъ изъ народныхъ лѣчебниковъ.

Я сообщилъ содержаніе большей части діалоговъ (по 388-ю главу текста Бартоли), которое Бокхъ резюмируетъ такъ (гл. 422 моей рукописи): „Мы слышали пока о духовныхъ и временныхъ предметахъ; теперь мы желали бы узнать о друзьяхъ Божіихъ, какіе они были отъ Адама и до Ноя“ Разказъ принимаетъ снова историческій характеръ, хотя и не вездѣ его выдерживаетъ: отъ Ноя мы прямо переходимъ къ поколѣнію, какое будетъ во время пришествія Спасителя, къ его рожденію, смерти и воскресенію; узнаемъ о его

Библиотека "Руниверс"

чудесахъ и ученикахъ. Слѣдуетъ затѣмъ громадная вставка, равняющаяся почти пятой части всего текста (гл. 415—523 текста Бартоли) и занятая звѣздочетцемъ [1]), лапидаріемъ и травникомъ. Въ послѣднемъ преобладаетъ элементъ рецепта; лапидарій стоитъ въ связи съ тѣми спеціальными сборниками, которые говорили о чудесныхъ свойствахъ нѣкоторыхъ драгоцѣнныхъ камней. Средневѣковое преданіе приписываетъ одинъ изъ такихъ сборниковъ какому-то восточному царю Эвансу, который будто послалъ его въ даръ императору Нерону [2]); другой извѣстенъ подъ названіемъ: „Lapidarius Salomonis, excerpta (sic) ex libro Rasielis angeli“ [3]).

Если удалить вставку, на которую я указалъ, то 523-я глава и слѣдующія до 544 естественно помѣстятся за 415. Продолжается историческій очеркъ судебъ міра, отъ смерти Спасителя до послѣдняго суда,—очеркъ, привязанный къ судьбамъ Іерусалима, этого пупа земли (lo bellico del mondo). Спрашивается: кто будетъ владѣть имъ по смерти Спасителя? Говорится о Магометѣ, о подвигахъ Карла Великаго, о крестоносцахъ, рожденіи Антихриста, который поставитъ себѣ престолъ на горѣ Ѳаворской, и о судномъ днѣ. Разказъ принимаетъ таинственный, апокалиптическій колоритъ, даже въ описаніи такихъ историческихъ фактовъ, которые для писателя діалоговъ были дѣломъ прошлымъ или даже совершились на его памяти. Предполагается, впрочемъ, что Сидрахъ прозрѣваетъ ихъ во мглѣ будущаго; оттого онъ такъ часто напоминаетъ своимъ пророческимъ тономъ предсказанія Мерлина и откровеніе Меѳодія Патарскаго. Я думаю, что для характеристики послѣдняго памятника, издавна извѣстнаго у насъ на Руси, будетъ умѣстно слѣдующее извлеченіе изъ нѣсколькихъ главъ діалога.

Гл. DXXVIII. Крестоносцы заняли святую землю: „Затѣмъ пріѣдетъ съ востока султанъ и отниметъ у христіанъ (popolo del figliuolo di Dio) много городовъ и именитый городъ Іерусалимъ. Не по многу времени выйдетъ изъ промежъ двухъ горъ безобразный народъ, Татары [4]), и отнимутъ весь востокъ у гразнаго сарацинскаго племени... и убьютъ ихъ калифа“. Потомъ проявится между Сарацинами царь, который начнетъ тѣснить христіанъ.

---

[1]) О источникахъ его см. *Steinschneider*, l. c., стр. 246.

[2]) См. предисловіе Нардучи (Narducci) къ Libro di li virtudi de le pietre preziose въ Propugnatore, годъ II-й.

[3]) *Steinschneider*, ib., 246.

[4]) Воспоминаніе о Гогѣ и Магогѣ, которые и въ славянскихъ текстахъ Меѳодія Патарскаго отождествляются съ Татарами.

Библиотека "Руниверс"

Гл. DXXIX—DXXX. „Тогда Франки отправятся за море съ большою ратью, чтобы завоевать Божій городъ Іерусалимъ; но вмѣсто того возымѣютъ мысль пойдти въ другую сторону, и ничего не сдѣлавъ, вернутся вспять. Всѣ ихъ владѣнія въ Сиріи перейдутъ къ Сарацинамъ, которые сильно возгордятся; но это будетъ ихъ послѣднее торжество, и ихъ конецъ не далекъ. Вскорѣ вернутся Франки и отберутъ у нихъ землю и города и будутъ владѣть ими долгое время. И одинъ изъ Франковъ сядетъ въ городѣ по сосѣдству съ Татарами, такъ что между нимъ и ими границею будетъ большая холодная рѣка, текущая съ востока (grande fiume d'acque fredde che vengano d'Oriente). Этотъ человѣкъ станетъ свататься за благородную христіанскую даму, властительницу Каира и Вавилоніи [1]); оскорбленный отказомъ, онъ начнетъ помышлять объ измѣнѣ своимъ и позволитъ тѣмъ, что̀ выйдутъ изъ промежъ двухъ горъ, то-есть, Татарамъ, перейдти рѣку, и даже обѣщаетъ имъ помощь противъ христіанъ. Но христіане Каира и Вавилоніи прогонятъ Татаръ и возьмутъ въ плѣнъ измѣнника. Черезъ нѣкоторое время Татары соединятся съ Греками и завоюютъ Каиръ и Вавилонію и окрестныя земли, отнимутъ у христіанъ Іерусалимъ и многихъ изъ нихъ изобьютъ, и не оставятъ имъ ни одного города, кромѣ Александріи, что̀ лежитъ у моря и франкскаго Монреале (?). Тогда Франки поспѣшатъ прекратить между собою войны и несогласія, и соединятся въ большомъ числѣ: часть пойдетъ на Романію (Грецію) противъ Грековъ и Татаръ и отниметъ у нихъ большую часть Романіи; другіе отправятся въ Александрію, противъ Татаръ и побѣдятъ ихъ и отнимутъ у нихъ всю землю, и начнутъ гнать ихъ до самаго Багдада (Baldacca). Здѣсь они останутся три года. И въ одну изъ пятницъ произойдетъ битва между христіанами и Татарами; въ началѣ побѣдятъ первые, но затѣмъ побѣда повернется, и Татары погонятъ христіанъ черезъ холодную рѣку, гдѣ многіе изъ нихъ потонутъ, и снова отберутъ у нихъ все, кромѣ Александріи и Монреале. Вѣсть объ этомъ пораженіи пройдетъ по всему западу, и черезъ три года опять двинется многочисленное христіанское войско: съ нимъ будетъ ихъ глава „отецъ божьяго дома“ (padre della magione del figliuolo di Dio), котораго они назовутъ папой; много королей и рыцарей, а также король Испаніи. На этотъ разъ побѣда на сторонѣ христіанъ: они преслѣдуютъ Татаръ до

[1]) Въ средніе вѣка Каиръ назывался также Вавилономъ. См. *Steinschneider*, стр. 245, примѣч. 3.

Библиотека "Руниверс"

Багдада, гдѣ передъ тѣмъ сами были поражены, и здѣсь разбиваютъ ихъ на голову, въ воскресенье. Восемьдесятъ семь дней будетъ длиться преслѣдованіе и избіеніе непріятелей: многіе изъ нихъ крестятся, не многіе спасутся бѣгствомъ въ страну Георгійцевъ (Georgiani—Грузины?) и въ пустыню Тарса. Христіане же останутся отдыхать подъ *сухимъ деревомъ*, что̀ стоитъ на краю востока, въ пустыни, гдѣ солнце показывается лишь на одинъ часъ въ день. Оно такъ велико, что семь человѣкъ не въ состояніи охватить его, и внутри пустое. Въ день Воскресенья Господня „отецъ божьяго дома", папа, совершитъ таинство Евхаристіи подъ этимъ деревомъ, и оно тотчасъ же позеленѣетъ и дастъ цвѣты и плоды. И тогда всѣмъ объявится, что милость Господня съ ними, потому что разцвѣтшее дерево обозначаетъ, что Божій народъ отмститъ за стыдъ и поношеніе, которое невѣрующіе учиняли Господу своимъ невѣріемъ [1]).

Гл. DXXX—XXXI. Христіане возвращаются. Слѣдуетъ еще нѣсколько пророчествъ о нашествіи Индѣйцевъ, о новомъ союзѣ Татаръ съ Греками, о появленіи новаго незнаемаго народа. Побѣдивъ его, христіане возвратятся въ Іерусалимъ и станутъ жить другъ съ другомъ въ мирѣ и любви, всякій будетъ уступать господство другому, и никто не захочетъ взять начальство себѣ. Тогда послышится гласъ съ небеси, и произойдетъ чудо, по которому верховная власть отдана будетъ западнымъ людямъ (quelli del ponente), а они по своему благодушію и смиренію раздадутъ другимъ мелкія владѣнія. „Я думаю, что все это произойдетъ незадолго до рожденія лживаго пророка

[1]) О сухомъ деревѣ говорятъ и пророчества Мерлина (Venezia, 1540), кн. I, гл. 95: онъ знаетъ все, что̀ случится (слѣдуетъ длинное поименованіе странъ): «et per tutta la provincia di Tartaria infino in India piccola et infino in Abiron infino al *Alboro secco*. *Arbre sec*, или *sec arbre*, или *arbre qui fent* часто упоминается въ старо-французскихъ поэмахъ. Такъ въ Chevalier du Cigne (ed. Reiffenberg) vv. 5679 и 7900; въ Romans du conte de Poitiers (ed. Fr. Michel), p. 54 и 68 (*ср. Reinaud et Francique Michel*, Roman de Mahomet, note supplementaire au roman du conte de Poitiers), въ jeu de St. Nicolas. Къ этимъ указаніямъ, собраннымъ Рейфенбергомъ, я присоединю еще слѣдующія изъ Huon de Bordeaux (ed. *Guessard*): vv. 3080, 3247, 3520. Torsello Sanuti и Mandeville помѣщаютъ это сухое дерево въ Мамврійской долинѣ (Mambre—Abiron?), въ окрестностяхъ Мертваго моря, оно находилось тамъ съ начала міра, но со времени крестной смерти Спасителя засохло и потеряло листья, и зазеленѣетъ лишь тогда, когда въ странѣ кругомъ него снова будетъ возвѣщено Евангеліе и подъ его вѣтвями отслужена обѣдня. Въ Персіи также существовало дерево, которое христіане называли *Arbre sec*, а туземцы *Солнечнымъ*.

Библиотека "Руниверс"

Антихриста, сына діавола". Появятся страшныя знаменія: разрушеніе городовъ и пожары, воцареніе лжи и неправды на землѣ.

Сообщенный отрывокъ кажется мнѣ любопытнымъ образчикомъ той особой философіи исторіи, которая почерпала свои идеи изъ ученія о тысячномъ годѣ и изъ Апокалипсиса. Отдѣлъ пророчествъ, относящихся ко времени, непосредственно предваряющему явленіе Антихриста, создался подъ впечатлѣніемъ послѣдняго источника; но имъ предшествуютъ другія, въ которыхъ историческіе факты нарочно затуманены, чтобы воспроизвесть стиль прорицанія. Такъ, въ началѣ гл. DXXIX говорится, можетъ-быть, о крестовомъ походѣ 1204 г.; въ гл. DXXXII Магометъ родится въ Вавилонѣ и Каирѣ, что показываетъ, что во время автора главнымъ центромъ магометанскаго владычества былъ Каиръ [1]). Если изучить эту часть діалоговъ, сближая ихъ съ тѣми историческими фактами, которые могли послужить имъ матеріаломъ, легко подойдти къ болѣе точному хронологическому опредѣленію памятника. Очевидно, напримѣръ, что авторъ могъ безгранично предаваться вымысламъ, лишь говоря о томъ, что для него было еще будущимъ, о пришествіи Антихриста и т. п.; прошедшее онъ также облекалъ въ форму видѣнія, или говорилъ о немъ неясно, но главныхъ фактовъ онъ не долженъ былъ искажать, чтобы не уличить свое пророчество во лжи. Разграничить въ діалогахъ область историческихъ намековъ отъ чистаго вымысла—значитъ опредѣлить время, до котораго доходила историческая память автора, значитъ опредѣлить *его время*. Подъ авторомъ я разумѣю того, кому принадлежитъ древнѣйшая, достижимая теперь по текстамъ, редакція памятника. Въ источникахъ, которыми онъ пользовался въ свою очередь, этого пророческаго отдѣла могло и не быть, и діалогическій элементъ могъ быть развитъ слабѣе; относительно послѣдняго, по крайней мѣрѣ, извѣстно, какую массу новаго матеріяла приносила съ собою каждая новая редакція.

Между тѣмъ, наставленія Сидраха кончились, и книга кончается короткимъ разказомъ о возвращеніи Бокха и о благополучной постройкѣ башни. Мы помнимъ, что въ началѣ книги, Сидрахъ поставилъ удачу постройки въ зависимость отъ какихъ-то чудныхъ травъ; Бокхъ нарочно ходитъ за ними на „зеленую гору ворона"; теперь, когда онѣ всего болѣе нужны, о нихъ не упоминается ни однимъ словомъ. Очевидно, діалогическая часть такъ разрослась, что заняла

[1]) *Steinschneider*, l. s. p. 245.

Библиотека "Руниверс"

все вниманіе, въ ущербъ романтической канвѣ, о которой никто болѣе не думалъ.

Мы можемъ теперь обратиться къ вопросу объ источникахъ діалоговъ. Недавно поднялъ его въ особой статьѣ Штейншнейдеръ и высказался противъ мнѣнія Ле-Клерка, будто оригиналъ Сидраха—первоначально написанъ какимъ-нибудь южно-французскимъ Евреемъ, въ XIII вѣкѣ переведенъ съ еврейскаго на латинскій, и затѣмъ, на французскій языкъ [1]). Штейншнейдеръ, наоборотъ, не усматриваетъ въ сохранившихся переводахъ никакихъ слѣдовъ еврейскаго оригинала [2]); авторъ Сидраха не только не Іудей, но весьма ревностный христіанинъ, какъ видно изъ всего характера его поученія; онъ только заимствовалъ отъ какого-нибудь Еврея басню о Сидрахѣ, чтобы вложить въ нее свое содержаніе [3]). Изслѣдуя источники нашей книги, Штейншнейдеръ собралъ кое-какіе матеріалы, освѣщающіе происхожденіе какъ діалоговъ, такъ и баснословнаго разказа, въ который они вставлены. Имя Сидраха напоминаетъ ему Шадраха (Sciadrach), халдейское имя Хананьи (Hanaŋja), одного изъ трехъ плѣнныхъ Іудеевъ, не захотѣвшихъ преклониться передъ идоломъ Навуходоносора. Сидрахъ также не хочетъ принести жертву идолу Бокха, имя котораго напоминаетъ арабское Bokht-an-Nasar = Навуходоносоръ. Не смотря на это, Штейншнейдеръ болѣе склоненъ признать Сидраха передѣлкой имени Іисуса Сираха, творца Притчей. Далѣе, Сидрахъ названъ астрологомъ, а въ одной греческой рукописи Бодлеевой библіотеки есть трактатъ объ астрологіи, приписанный Сираху. Интереснѣе слѣдующее свѣдѣніе: въ 1858 году Штейншнейдеръ издалъ сборникъ изрѣченій и басенъ, извѣстный подъ названіемъ Bensira или алфавитъ Ben Sira. Средневѣковой компиляторъ этой книжки не извѣстенъ, и не извѣстно, когда онъ жилъ, но въ половинѣ XII вѣка въ Палестинѣ уже знали его сборникъ, въ которомъ притчи Іисуса сына Сирахова перемѣшаны съ другими притчами и баснями, заимствованными изъ источниковъ еврейскихъ, персидскихъ, арабскихъ, магометанскихъ, и можетъ-быть, христіанскихъ. Содержаніе состоитъ въ томъ, что Навуходоносоръ призываетъ семилѣтняго Bensira, внука пророка Іереміи, который приказываетъ бросить въ львиный ровъ совѣтниковъ царя и даетъ мудрыя рѣшенія на предложенные ему 22

[1]) Тамъ же, стр. 245.
[2]) Сл. впрочемъ тамъ же, стр. 244.
[3]) Тамъ же, стр. 245.

Библиотека "Руниверс"

вопроса [1]). Изъ этихъ вопросовъ, впрочемъ, ни одинъ не нашелся въ діалогахъ Сидраха, такъ что сходство обоихъ памятниковъ ограничивается пока сходствомъ замысла и рамки. По поводу послѣдней Штейншнейдеръ сдѣлалъ позднѣе приписку, напечатанную въ концѣ статьи, что разказъ о юномъ Венсирѣ во многомъ напоминаетъ басню о ребенкѣ Мерлинѣ и царскихъ мудрецахъ [2]). Нѣкоторыя другія подробности вступительной сцены діалоговъ вызвали отдѣльныя замѣчанія Штейншнейдера, болѣе наводящія на вопросъ о происхожденіи всего памятника, чѣмъ рѣшающія его. Такъ, онъ сближаетъ башню, которую задумалъ построить Бокхъ, съ тою, которую еврейская легенда приписывала Навуходоносору, а магометанская—Нимроду, то-есть, съ Вавилонскою [3]). Астрологическая книга Яфета, о которой говоритъ Сидрахъ, отвѣчаетъ восточнымъ сказаніямъ о Симѣ, какъ изобрѣтателѣ астрономіи, и о Яфетѣ, который будто бы построилъ въ странѣ Синъ (Китай) храмъ съ семью окнами [4]). Въ тѣхъ же равваинскихъ и магометанскихъ легендахъ находится и разказъ о воронѣ, котораго Ной выпустилъ изъ ковчега, чтобъ онъ развѣдалъ о потопѣ, а онъ вмѣсто того опустился на падаль и не вернулся [5]). Наконецъ, кинокефалы, амазонки, гора съ 1.200 травъ и водъ напоминаютъ введеніе въ отреченную книгу Сима и баснословныя сказанія объ Александрѣ Македонскомъ [6]).

Общій выводъ изъ всѣхъ этихъ сближеній лишь тотъ, что рамка и нѣкоторыя подробности книги Сидраха напоминаютъ восточныя произведенія того же характера. Мои собственныя занятія исторіей Соломоновской легенды позволятъ мнѣ высказаться нѣсколько опредѣленнѣе. Въ слѣдующемъ разборѣ я не стану касаться собственно діалогической части книги: съ одной стороны, она слишкомъ подвергалась искаженію и разнообразнымъ вставкамъ, чтобы можно было надѣяться по существующимъ текстамъ добраться до ихъ первичнаго источника; съ другой — мое знакомство съ востокомъ слишкомъ поверхностно, чтобъ я могъ позволить себѣ соображенія въ области, предполагающей не только большое знаніе текстовъ, иногда не изданныхъ, но и

[1]) Ib., стр. 241.

[2]) Сближеніе это сдѣлано было 400 лѣтъ тому назадъ Авраамомъ Якутомъ (Jacut), тамъ же, стр. 247.

[3]) Тамъ же, 242, прим. 2.

[4]) Тамъ же, 242, пр. 3.

[5]) Тамъ же, стр. 242, прим. 4.

[6]) Тамъ же, стр. 243, прим. 1.

Библиотека "Руниверс"

основательныя свѣдѣнія въ дидактической и естественно-исторической литературѣ востока. Я по неволѣ ограничусь разборомъ фабулы Сидраха и надѣюсь доказать, что источникомъ ей послужилъ Соломоновскій апокрифъ, и что ей также должно быть удѣлено мѣсто въ легендарномъ циклѣ, послѣднимъ плодомъ котораго былъ, какъ я думаю, романъ о Мерлинѣ.

Перейду къ доказательствамъ.

Талмудическая сказка о Соломонѣ, повторенная нашею Палеей, разказываетъ о постройкѣ храма, которая до тѣхъ поръ не могла быть совершена, пока не будетъ найдено чудесное средство, дающее возможность приготовлять камни, не употребляя желѣзныхъ орудій. Средство это — *шамиръ*. Чтобы достать его, Соломонъ велитъ поймать князя демоновъ Асмодея (Китоврасá Палеи), который вступаетъ съ царемъ въ загадочное преніе, и указываетъ ему, какъ достать шамиръ: его хранитъ на пустынныхъ горахъ удòдъ, помощью шамира онъ дробитъ утесы и бросаетъ туда древесныя семена, отчего является тамъ растительность. Соломонъ, по указанію демона, достаетъ это чудное средство и сооружаетъ храмъ [1]).

Мусульманская легенда повторяетъ разказъ Талмуда съ нѣкоторыми знаменательными для насъ измѣненіями. Демонъ зовется Сахръ или Сихръ (Sihrtschin); шамиръ обратился въ камень *самуръ*; онъ добытъ въ гнѣздѣ ворона, который говоритъ, что досталъ его на одной горѣ на далекомъ западѣ. Соломонъ посылаетъ туда демоновъ, которые достаютъ ему еще нѣсколько такихъ камней. Мусульманская легенда упоминаетъ, въ связи съ Соломономъ, еще о другомъ средствѣ, разрѣшающемъ камни: о камнеломной травѣ [2]).

Въ греческомъ апокрифѣ „Testamentum Salomonis“, относимомъ къ первымъ вѣкамъ христіанства, разказъ также привязывается къ построенію храма. Но на этотъ разъ причины неудачи другія: храмъ не удается, потому что каждый день, по захожденіи солнца, является демонъ Орніасъ, отнимаетъ у главнаго служителя царя, смотрѣвшаго за работами, половину его жалованья и лишаетъ его силы, высасывая у него большой палецъ на правой рукѣ. При помощи волшебнаго перстня, который посылаетъ ему Господь, Соломону удается залучить его въ свою власть, и вмѣстѣ съ нимъ, цѣлую толпу демоновъ. Царь вступаетъ съ ними въ разговоръ, и они разказываютъ ему о себѣ и

[1]) Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ, стр. 105—109, 209—211.
[2]) Тамъ же, стр. 131—132.

Библиотека "Руниверс"

научаютъ его, какъ соорудить храмъ. Орніасъ говоритъ: „Если ты совершишь куреніе изъ мирры, ладона, морскаго лука, нарда и сафрана, и во время землетрясенія зажжешь семь свѣчей, тогда ты построишь храмъ". Другой демонъ даетъ такой совѣтъ: „Дай мнѣ служителя, я поведу его на высокую гору и покажу ему тамъ зеленый берилль; имъ ты украсишь храмъ божій" [1]). И постройка завершается.

Мы можемъ приступить теперь къ разбору легенды, легшей въ основаніе діалоговъ Сидраха. Вмѣстѣ съ тѣмъ намъ станетъ ясно, какимъ образомъ приросъ къ ней діалогическій элементъ. Бокхъ также занятъ постройкою башни; она не удается, потому что все, сдѣланное за день, разрушалось за ночь. Царь посылаетъ за мудрымъ Сидрахомъ, который наставляетъ его. Это первый поводъ къ діалогу. Сидрахъ говоритъ, что земля, на которой сооружалась башня, очарована, что можно снять чары, если достать травы, растущія на одной горѣ въ Индіи. Упоминаніе о чудесныхъ травахъ, вѣроятно, дало поводъ обогатить діалоги цѣлымъ гербаріемъ; введеніе въ нихъ отдѣла о драгоцѣнныхъ камняхъ и также склоненъ объяснить потерянным теперь мотивомъ: въ началѣ разказывалось, вѣроятно, какъ въ мусульманской легендѣ и въ завѣтѣ Соломона, что на горѣ найдутся такіе же чудодѣйственные камни. Не сомнѣнно во всякомъ случаѣ, что развитіе въ діалогахъ отдѣла астрологіи и пророчествъ явилось необходимымъ выводомъ изъ типа мудраго Сидраха, вѣдающаго будущее и читающаго въ книгѣ Яфета.

Сходство Сидраховой книги съ предыдущими образчиками Соломоновской легенды кажется мнѣ довольно яснымъ. Но между ними существуютъ, можетъ-быть, и нѣкоторыя другія, болѣе тѣсныя отношенія. Сидрахъ посылаетъ Бокха въ Индію, на „зеленую гору ворона"; въ мусульманской легендѣ *воронъ* нашелъ самуръ на одной горѣ на далекомъ западѣ; въ завѣтѣ Соломона демонъ велитъ искать на высокой горѣ *зеленыхъ* беридловъ. Мнѣ кажется, что загадочная „зеленая гора ворона" лучше всего объясняется изъ подробностей двухъ послѣднихъ сказаній. Или, можетъ-быть, изъ одного мусульманскаго? Сидрахъ или Сирахъ—не есть ли это *Сихръ* какой-нибудь арабской легенды, передѣланный, по библейскимъ воспоминаніямъ, еврейскимъ

[1]) Ib., стр. 134—135. Въ одной арабской рукописи Мюнхенской библіотеки (Aumer, Catalog der arab. His. der Münchner Bibliothek, p. 286 и слѣд., № 651, 445), я нахожу: Weisheits Sprüche der Philosophen der Geister vor Salomo, dem Sohne Davids. Это не арабскій ли текстъ Testamentum?

Библиотека "Руниверс"

ея переводчикомъ? Въ средніе вѣка Евреи часто служили толмачами въ подобныхъ случаяхъ: вспомнимъ также свѣдѣніе пролога, что императоръ получилъ текстъ Сидраха изъ мусульманскаго Туниса. Въ исторіи перехода восточныхъ легендъ на западъ, дворъ Фридриха II долженъ былъ во всякомъ случаѣ играть не послѣднюю роль. Ближе по симпатіямъ былъ ему магометанскій востокъ; но въ его преданіяхъ онъ получалъ отрывки древнихъ еврейскихъ и арійскихъ повѣрій. Книга Сидраха указывала ему на Индію и Бактріану, на какую-то „зеленую гору ворона“ въ глубинѣ Индіи, на которой водятся 12.000 травъ: 4.000 изъ нихъ благотворны, 4.000 вредны, 4.000 ни вредны, ни полезны. И еще есть тамъ 12.000 водъ, которыя 12 разъ въ году собираются въ одно мѣсто и напоютъ эти травы и всю землю. На эту гору посылаетъ Сидрахъ Бокха за травами, которыя дадутъ ему возможность построить башню. Я сравнилъ этотъ эпизодъ съ талмудическимъ разказомъ о шамирѣ, хранимомъ на горѣ миѳическою птицей и являющемся тамъ источникомъ плодородія. Но еще ближе къ разказу Сидраха парсійское повѣрье о птицѣ Camros, которая съ вершины горы Нага berezaiti распускаетъ сѣмена во всѣ страны Ирана; или, по другому сказанію, подбираетъ сѣмена, падающія съ дерева Jadbêsh, и относя ихъ туда, гдѣ Тиштаръ (Sirius?) *соединяетъ* воды, пускаетъ тѣ и другія въ видѣ дождя на землю. Въ указанномъ эпизодѣ Сидраха, какъ и во многихъ другихъ, я усматриваю одинъ изъ многихъ иранскихъ миѳовъ, съ которыми средневѣковая Европа познакомилась уже въ ихъ семитическомъ пріуроченіи.

II.

Мерлинъ.

Крайнимъ выраженіемъ Соломоновской саги въ Европѣ были романтическіе разказы о Мерлинѣ. Я пытался это доказать въ другомъ мѣстѣ [1]); теперь, когда къ остальнымъ терминамъ сравненія присоединился еще Сидрахъ, я могу высказаться еще утвердительнѣе. Во-первыхъ, книга Сидраха представляетъ новый пересказъ знакомой восточной легенды, и притомъ пересказъ, сдѣлавшійся въ значительной мѣрѣ популярнымъ на западѣ. Мерлинъ только болѣе его обнародовалъ, что разумѣется не даетъ намъ права отдѣлять его отъ дру-

[1]) Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ, стр. 200—205; 304—340.

Библиотека "Руниверс"

гихъ, сходныхъ съ нимъ преданій, и отрицая всякую историческую съ ними связь, защищать его самобытность и народность. Съ другой стороны, въ книгѣ Сидраха мы замѣчаемъ интересную аналогію развитія съ развитіемъ нѣкоторыхъ сторонъ Мерлиновскаго типа: какъ изъ разговора Бокха съ мудрецомъ выросъ цѣлый діалогъ, касавшійся самыхъ разнообразныхъ вопросовъ знанія, переходившій къ астрологіи и къ пророчествамъ, такъ было и съ Мерлиномъ. Припомнивъ главныя черты его романтической біографіи[1]), мы убѣдимся, что въ ряду приведенныхъ нами Соломоновскихъ легендъ она всего ближе напоминаетъ книгу Сидраха.

У царя Вортигерна не удается постройка башни, потому что три дня сряду исчезаетъ, не вѣсть куда, собранный для нея матеріалъ; или же постройка всякій разъ рушится совершенно какъ въ Сидрахѣ. Къ царю приводятъ мудраго Мерлина. Замѣчу по этому поводу, что и у Готфрида Монмутскаго и у де-Борона (de Boron) Мерлинъ является въ этомъ случаѣ *семилѣтнимъ* мальчикомъ, исполненнымъ вѣщей мудрости, и что семилѣтнимъ мальчикомъ представленъ и Ben-sira, котораго Штейншнейдеръ сравниваетъ съ Сидрахомъ. Мерлинъ открываетъ тайну, почему башня не строится и уличаетъ по этому поводу царскихъ мудрецовъ — опять какъ и Сидрахъ. Въ одномъ разказѣ Семи Мудрецовъ, относящемся къ циклу Мерлина, онъ также является ихъ обличителемъ и велитъ отрубить имъ головы — какъ въ названномъ еврейскомъ сборникѣ Ben-sira приказываетъ бросить въ львиный ровъ царскихъ совѣтниковъ[2]). Причиною неудачной постройки оказываются, по словамъ Мерлина, два борющіеся между собою дракона, скрытые подъ основаніемъ башни. Когда принялись рыть и драконы показались и начали биться другъ съ другомъ, Мерлинъ вступаетъ съ царемъ въ бесѣду: объясняетъ ему значеніе драконовъ и пророческій смыслъ ихъ борьбы; отъ этого пророчества переходитъ къ другимъ. Ужь у Готфрида Монмутскаго они развились въ цѣлую книгу. Авторъ „Vitae Merlini“ также отводитъ имъ много мѣста, чередуя ихъ съ разсужденіями о космогоніи, о стихіяхъ, объ ангелахъ и злыхъ духахъ, о морѣ, птицахъ; и все это влагается въ уста Мерлина, совершенно какъ въ діалогахъ Сидрахъ. Но предсказанія привлекали болѣе всего, и это увлеченіе породило со временемъ особый родъ Мерлиновской литературы. Оставлялись не

[1]) Тамъ же, гл. VII.

[2]) *Steinschneider*, l. c., p. 241.

Библиотека "Руниверс"

тронутыми главныя черты его біографіи, но отдѣлъ пророчествъ былъ усиленъ: Мерлина заставляли прорицать при малѣйшей возможности, для чего нерѣдко разрывалась естественная послѣдовательность разказа; съ тѣхъ поръ какъ онъ сталъ типомъ вѣщуна, ему навязывали все новыя и новыя гаданія, чтобъ имѣть возможность опереться на его авторитетъ. И здѣсь, хотя въ другой области, постоянные наросты взяли перевѣсъ надъ первоначальнымъ планомъ книги: изъ легенды Сидрака вышли діалоги, изъ легенды Мерлина — его пророчества.

Нѣкоторыя изъ нихъ попадаются отдѣльно въ старинныхъ сборникахъ. Въ 1866 году, работая въ Флорентійскихъ библіотекахъ, мнѣ удалось открыть самую древнюю изъ извѣстныхъ рукописей италіянскихъ новеллъ, собственно такъ-называемыхъ Cento novelle antiche. Рукопись относится къ первымъ годамъ XIV столѣтія, если не къ XIII; изъ нея я извлекъ лишь одну новеллу, и притомъ самую дефектную, которая и была напечатана въ комментаріѣ къ моей книгѣ: Il Paradiso degli Alberti. Теперь всѣ разказы этой рукописи напечатаны [1]), и я могу обратить вниманіе на одинъ изъ нихъ. — третій въ изданіи Папанти.

Пророчество Мерлина. „Однажды, когда Мерлинъ находился въ своей комнатѣ одинъ и сильно плакалъ, къ нему пришелъ маэстро Антоніо, и увидѣвъ его столь сильно плачущимъ, сказалъ: „Изъ-за чего ты плачешь, Мерлинъ? Это мнѣ на диво, потому что я никогда не видѣлъ тебя плачущимъ“. Мерлинъ отвѣчалъ: „Что я плачу, то на это у меня есть причина, и всему бы міру слѣдовало плакать по причинѣ одного событія, которое, какъ я предвижу, должно случиться“. Говоритъ мессеръ Антоніо: „Не хочешь ли ты, чтобъ я это записалъ?“ „Да“, отвѣчалъ Мерлинъ, „поставь это въ твоей книгѣ, маэстро Антоніо. Сказалъ Мерлинъ, что во время великаго вавилонскаго дракона отправится [2]) въ Индію одинъ изъ его служителей и велитъ разрушить чудный дворецъ, построенный св. Ѳомою для индѣйскаго царя Гондафора [3]). Въ первый день онъ велитъ разрушить большую палату, въ которой царь держалъ совѣтъ со своими друзьями и слугами; на третій (?) день—все остальное. „Скажи мнѣ“, спросилъ мессеръ

[1]) Novelle antiche (ed. *Papanti*), Livorno, Vigo. 1871.

[2]) У Папанти: arderà; Либрехтъ исправляетъ: anderà; Vita di Merlino (Venezia 1540): manderà л. 161 v.

[3]) По исправленію Либрехта. У Папанти: Gidde for; въ Vita di Merlino л. 161 v. Gande far.

Библиотека "Руниверс"

Антоніо, „ты отъ этого такъ сильно и плакалъ?“ „Конечно“, отвѣчалъ Мерлинъ, „плакалъ по такой красотѣ, въ которой нѣтъ ничего, кромѣ чистаго золота и драгоцѣнныхъ камней; а разрушена она будетъ презрѣннымъ человѣкомъ, отецъ котораго занимался починкой сапоговъ“

Разказъ этотъ тѣмъ интересенъ для меня, что онъ съ другой стороны приводитъ Мерлина — на этотъ разъ, можетъ-быть, совершенно внѣшнимъ образомъ — въ прикосновеніе съ апокрифической литературой, которой онъ несомнѣнно принадлежитъ по своимъ отношеніямъ къ Соломоновской легендѣ. Я разумѣю апокрифическія дѣянія св. Ѳомы, построившаго будто бы для индѣйскаго царя Гундафора дворецъ въ небесахъ, милостыней и добрыми дѣлами. Разумѣется дворецъ аллегорическій, но средневѣковая фантазія прикрѣпила его на землѣ, такъ что явилась возможность его разрушить. Можетъ-быть, и Вавилонскій драконъ, упоминаемый въ разказѣ, стоитъ въ связи съ дракономъ, о которомъ говорится въ апокрифѣ. Либрехтъ, указавшій на связь новеллы съ отреченнымъ текстомъ [1]), не говоритъ ничего о ея ближайшихъ отношеніяхъ. Она ничто иное, какъ одно изъ пророчествъ, оторванныхъ изъ общаго свода, ходившаго подъ названіемъ: „Жизнь Мерлина и его предсказанія“. Я уже успѣлъ указать выше на особенности этого рода Мерлиновской литературы, и потому не буду повторять, что въ такого рода сводахъ главная доля вниманія отдана преимущественно предсказаніямъ.

Въ 1480 году напечатана была въ Венеціи „La vita di Merlino con le sue profezie. Въ концѣ книги объявлено, что она переведена съ французскаго, во Флоренціи, въ 1379 году [2]). Этого изданія я не видѣлъ, но судя по помѣткѣ въ концѣ Венеціанскаго изданія 1540 года (Venetia per Bartolameo Imperatore), лежащаго передо мною, послѣднее есть лишь воспроизведеніе перваго [3]). Оно раздѣлено на 6 книгъ неравнаго объема, и вѣроятно, не одного времени. Какія части можно признать за древнія, какія нѣтъ, наросталъ ли новый матеріалъ цѣлыми книгами, или отдѣльныя главы и предсказанія вводились постепенно въ первоначальный планъ, не измѣняя его? На

[1]) Въ *Gött. G. Anz.* 1872, St. 17 (по поводу Novelle antiche, ed. *Papanti*).

[2]) Historia di Merlino. Venezia, Iuca Veneto. 1480 in fol. Tracta è questa opera del libro autentico del magnifico messer Pietro Delphino fo de magnifico messer Zorzi, translatato de lingua francese in lingua italica scripto nel'anno del signore 1379 a dì 20 Novembre in Florentia e stampato del 1480 adì primo Fevraro Ducante Joanne Mocenigo, Pontefice vero Sixto papa IV.

[3]) Въ помѣткѣ этого изданія 1479 годъ поставленъ ошибочно вмѣсто 1379 г.

Библиотека "Руниверс"

всѣ эти вопросы можно будетъ отвѣтить удовлетворительно лишь въ томъ случаѣ, когда будутъ приведены въ извѣстность болѣе древніе тексты, и въ особенности, французскій, съ котораго сдѣланъ итальянскій переводъ. Въ настоящемъ случаѣ я могу предложить лишь нѣкоторыя объясненія.

Первая книга Vita di Merlino главнымъ образомъ біографическая: это извѣстный по роману разсказъ, доведенный до воцаренія Артура. Собственно пророчествъ очень мало (22 гл. на 166); нѣкоторыя изъ нихъ касаются Италіи. *Вторая книга*, самая краткая (всего 5 главъ)— вся изъ пророчествъ и почти всѣ касаются Венеціи (quasi tutte le profetie..... trattano di Venezia e di suoi cittadini). Какъ первая книга предполагается написанною, подъ диктовку Мерлина, пустынникомъ Блазіемъ, такъ вторая какимъ-то maestro Tholomeo clerico. Ея краткость и то обстоятельство, что содержаніе ея преимущественно Венеціанское, возбуждаетъ подозрѣніе, что сочинено оно уже въ Италіи и введена позднѣе въ рядъ другихъ книгъ. Въ концѣ ея читается слѣдующая помѣтка: „Послѣ маэстро Толомео (автора 2-й книги) писалъ пророчества Мерлина, еще при его жизни, маэстро Антоніо, вы ихъ найдете въ слѣдующей *третьей* книгѣ. А *четвертую* писалъ пустынникъ Эліа (Helia), и ее Персеваль (Principale lo Galois) отнесъ уже по смерти Мерлина и Эліи къ маэстро Антоніо и помѣстилъ ее вслѣдъ за другими. *Пятую книгу* писалъ Меліадусъ, любовникъ Дамы Озера, незаконный сынъ Меліадуса di Leonis отъ шотландской царицы“ Итакъ, въ рукописи автора было не *шесть* книгъ, какъ въ лежащемъ передъ нами печатномъ текстѣ, а *пять*, которыя отвѣчали печатнымъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

(помѣтка автора въ концѣ 2-й книги).	Печатный текстъ.
1	1 (пис. Блазіо).
2	2 (Толомео).
3	3 (Антоніо).
4	5 (Эліа).
5	6 (Меліадусъ).

Въ четвертой книгѣ печатнаго изданія заключаются пророчества, записанныя со словъ Мерлина Дамой Озера; означенная помѣтка о ней умалчиваетъ, можетъ-быть, потому, что она еще не существовала тогда отдѣльною книгой. Ея содержаніе дѣйствительно примыкаетъ къ пятой. Въ такомъ случаѣ, слѣдуетъ предположить, что нынѣшнее раздѣленіе на шесть книгъ явилось позже предполагаемой вставки

Библиотека "Руниверс"

второй книги, потому что оно приняло послѣднюю, и между третью и пятою помѣстило еще новую, теперь четвертую.

Третья книга предполагается написанной маэстромъ Антоніо. Она всего богаче пророчествами, изъ которыхъ нѣкоторыя касаются Италіи (Витербо, Тревизская Марка, Падуа, Римъ, Венеціанцы, Генуэзцы, Миланъ, Піаченца и Ломбардія, Верона, Модена, Тоскана, Пиза и Флоренція, Равенна, Пистойя, Аквилея, Бриндизи), особенно Генеціи и Венеціанцевъ, „добрыхъ мореходовъ“[1], тогда какъ Тосканцы названы „злостными торговцами“ (с. 93 malvaggi mercadanti). Много также пророчествъ, указывающихъ на историческія, но не италіанскія отношенія; тѣ и другія трудно угадать, потому что прорицанія ограничиваются большею частью неопредѣленными, туманными намеками, города и страны иногда названы, иногда помѣчены заглавными буквами, или выражены иносказательно. Такъ, говорится часто о „Вавилонскомъ драконѣ“: въ то время, когда прійдетъ Вавилонскій драконъ, или прежде, чѣмъ онъ появится, и т. п. Надъ этимъ хронологическимъ опредѣленіемъ должны были ломать себѣ голову средневѣковые книжники, тѣмъ болѣе, что пророчества этого рода были самыя мрачныя. Разумѣлся, вѣроятно, Антихристъ. Къ нему относятся между прочимъ главы 90-я и 91-я третьей книги, содержаніе которыхъ разсказано выше новеллой XIII вѣка, и почти тѣми же словами. Въ XIII вѣкѣ, стало быть, эта часть Мерлиновскихъ пророчествъ была извѣстна.

Затѣмъ остается еще много прорицаній, общій характеръ которыхъ трудно опредѣлить. Многія содержатъ указанія на борьбу съ магометанами, на крестовые походы и византійскія отношенія; или же рѣзкія нападки на нравы римской церкви и ея служителей, на симонію, развратъ и лицемѣріе. Это черта особенно преобладающая [1]). Слѣдуютъ затѣмъ разсказы, содержаніе которыхъ никому въ голову не прійдетъ искать въ исторіи, а скорѣе всего въ тератологическихъ повѣрьяхъ, въ новеллѣ или романѣ [2]). Такъ, Мерлинъ пророчествуетъ маэстро Антоніо о своихъ подвижникахъ по Круглому Столу: о Меліадусѣ, котораго заманитъ къ себѣ и будетъ держать въ плѣну Вѣщая дѣва (savia damisella); Мерлинъ освободитъ его, но жена Меліадуса — Eliabel, умретъ съ горя, родивъ ему сына, извѣстнаго

[1]) См. особенно гг. 31—42 и 78—84.

[2]) Въ гл. 4 говорится о книгѣ (романѣ) «del re Belien che fu di Belistance или Belistanza.

Библиотека "Руниверс"

Тристана [1]). Иногда Мерлинъ не столько пророчествуетъ, сколько поучаетъ: какъ слѣдуетъ подавать милостыню (гл. 43), въ какіе дни лунаго мѣсяца что слѣдуетъ предпринимать (гл. 96). Глава 16-я заключаетъ пророчество о злыхъ женахъ, которыя станутъ красить свое лицо, отчего Господь отвернется отъ нихъ, и мужчины будутъ ихъ считать за блудницъ. Будетъ это за 1285 лѣтъ до рожденія того, чему предстоитъ народиться въ Іерусалимѣ (sarà dall'hora inanti che la cosa che già diè nascer nelle parti di Gierusalem havera MCCLXXXV anni). Это одно изъ обычныхъ хронологическихъ опредѣленій Мерлина. Антоніо спрашиваетъ его по этому поводу, были ли и до потопа столь же грѣховные люди, какъ тѣ, которые по твоимъ словамъ, еще будутъ. Мерлинъ отвѣчаетъ, что были и хуже, и разказываетъ о двухъ городахъ Anteris и Urbanza. Послѣдній былъ до потопа главнымъ въ свѣтѣ городомъ, онъ такъ былъ населенъ, что имъ правили тридцать вѣнчанныхъ царей, а надъ всѣми императоръ. Но эти люди были хуже животныхъ и поклонялись золотымъ и серебрянымъ кумирамъ. Оттого всѣ они погибли въ потопѣ. Еще теперь въ ясную погоду можно видѣть въ морѣ, напротивъ Венеціи, затонувшій безбожный городъ (гл. 18). „Неужели всѣ эти сокровища погибли", спрашиваетъ Антоніо. „Нѣтъ, многое сохранилось", отвѣчаетъ Мерлинъ, „но обо всемъ я тебѣ разказывать не стану, а только часть. Въ то время, когда мои пророчества будутъ переводиться съ латинскаго на французскій языкъ, найденъ будетъ золотой вѣнецъ императора Урбанцы, Адріана, съ четырьмя драгоцѣнными камнями. Спасаясь на кораблѣ отъ потопа, онъ потонулъ съ женой и дѣтьми" (гл. 19). Глава 22-я называется такъ: Пророчество о томъ, во сколько будетъ оцѣнена корона Вавилонскаго дракона, хотя въ текстѣ опять говорится объ императорѣ Урбанцы. Бѣдный рыбакъ вытащитъ въ своихъ сѣтяхъ его корону и оставитъ ее у себя, не обращая на нее большаго вниманія, потому что не знаетъ ей цѣны. Черезъ годъ, находясь въ Сиракузѣ (Saragoza) [2]), онъ продастъ ее золотыхъ дѣлъ мастеру (margariter) за 100 червонцевъ (redonde d'oro). Тотъ вынетъ изъ нея камни, полагая ихъ ничего не стоющими, а золото растопитъ и выручитъ за него двѣсти золотыхъ. Поздиѣе, находясь въ Мессинѣ, онъ отпра-

[1]) Гл. 67, 68, 73, 74, 75 Сл. Tavola rotonda ed. Polidori (Bologna 1864) vol. I, гл. XII и XIII. Въ главѣ 73-й Мерлинъ пророчитъ Тристану, что онъ убьетъ «la bestia *gratixanit*». Это, можетъ-быть, ошибка: въ старой Tavola Rotonda (стр. 214 и passim) Парсиваль, а не Тристанъ преслѣдуетъ «la bestia *Gratisante*.»

[2]) Сл. кн. VI гл. 44. Saragosa e Calauria, и хронику Paolino Pieri, гл. 1.

Библиотека "Руниверс"

вится къ императору, который велитъ перевести эти самыя пророчества съ латинскаго на французскій языкъ, и скажетъ ему: „Государь, есть у меня четыре камня, въ которыхъ я не знаю толку; я покажу ихъ вамъ, потому что молва идетъ о васъ по цѣлому свѣту, какъ о лучшемъ знатокѣ драгоцѣнныхъ камней". Императоръ возьметъ ихъ у него и дастъ ему въ награду замокъ съ доходами, такъ что онъ сдѣлается богатымъ человѣкомъ; а камни пошлетъ своимъ друзьямъ въ языческія земли.

Слѣдующая 23-я глава, поясняетъ предыдущую. Она озаглавлена такъ: „О томъ, какъ Ричардъ (Rizardo), переводившій эти пророчества съ латинскаго на французскій языкъ, засвидѣтельствовалъ, что предыдущее предсказаніе исполнилось въ его время". Въ то время, какъ Ричардъ занятъ былъ переводомъ, пришелъ къ нему одинъ рыцарь римскаго императора, и прочтя сказанное пророчество, заявилъ, что все это дѣйствительно такъ случилось на его глазахъ и находка рыбака, и продажа короны золотыхъ дѣлъ мастеру, а драгоцѣнныхъ камней императору. Ричардъ этому не повѣрилъ, и чтобъ убѣдиться, посылаетъ императору означенное пророчество. Тотъ сильно удивился, что Мерлинъ могъ все это такъ точно знать, когда жилъ столько времени тому назадъ. Онъ велитъ перевести его пророчества съ французскаго языка на сарацинскій и посылаетъ вмѣстѣ съ четырьмя камнями Вавилонскому султану, а Ричарда вознаграждаетъ.

Этимъ разказомъ мы воспользуемся въ послѣдствіи. Пока перейдемъ къ нѣкоторымъ другимъ пророчествамъ третьей книги.

Въ главѣ 44-й говорится, что маэстро Антоніо читаетъ книгу пророчествъ, записанныхъ Блазіемъ; въ 85-й онъ записываетъ пророчества, собранныя маэстромъ Толомео, и помѣщаетъ ихъ вмѣстѣ съ своими (appresso le sue). Объ отдѣльной книгѣ, написанной Толомео, не говорится ни слова; благодаря необдуманности компиллятора, позабывшаго устранить указанія 44-й и 85-й главъ, мы находимъ новое подтвержденіе нашему мнѣнію, что вторая книга присоединена имъ позже.

Подъ конецъ III книги Мерлинъ начинаетъ пророчествовать о своей собственной судьбѣ (гл. 69, 70, 72, 97, 98), которая и сбывается на самомъ дѣлѣ. Послѣднія главы приводятъ насъ снова къ его біографіи и она досказывается почти въ тѣхъ же чертахъ, какъ и въ романахъ [1]). Онъ страстно любитъ Даму Озера (Viviana романовъ)

[1]) Wace, Brut, ed. *Leroux de Lincy*. См. *San Marte*, Merlin, pp. 341 и слѣд.; *Villemarqué*, Archives des missions scientifiques t. V (1856 г.).

Библиотека "Руниверс"

и напередъ знаетъ, что „бѣлая змѣя", будетъ причиной смерти мудраго „полу-человѣка" (meggio huomo pien di scientia), какъ называетъ себя самъ Мерлинъ. Не любя его, она завлечетъ его въ лѣсъ (di Narbes) [1]), чтобы выведать у него его мудрость и чары, и тамъ при помощи ихъ заколдовать его на вѣки. Мерлинъ знаетъ это напередъ, но его влечетъ на встрѣчу опасности: онъ самъ идетъ на свиданіе къ Дамѣ Озера, устраиваетъ для нея и для себя роскошный дворецъ въ такомъ пустынномъ мѣстѣ лѣса, что его тамъ никто не найдетъ, хотя многіе будутъ искать его, между прочимъ царь Абирона, Segurnolo lo Brun [2]). Здѣсь онъ продолжаетъ пророчествовать о тѣхъ вещахъ, о которыхъ пріятно было узнать Дамѣ Озера. Въ послѣднихъ двухъ главахъ III-й книги (103 и 104) говорится, что Мерлинъ послалъ изъ своего убѣжища еще два предсказанія маэстро Антоніо: одно о томъ, что царь Меліадусъ di Lionis пріидетъ искать его сюда послѣ его смерти, но что онъ не позволитъ ему найдти себя; другое о Ланцелотѣ и Жиневрѣ, о Мардретѣ и Артурѣ и о смерти послѣдняго. Всѣ эти лица не названы, но ихъ легко узнать по обстоятельствамъ разказа. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что событія и лица романовъ Круглаго Стола, о которыхъ упоминаетъ нашъ памятникъ, особенно въ послѣднихъ книгахъ, представляются какъ-то особенно спутанными или же съ подробностями, неизвѣстными изъ другихъ источниковъ. Преданіе, очевидно, не было свѣжо.

Четвертая книга опять такая же краткая, какъ и вторая. Содержаніе ея сводное; историческихъ пророчествъ мало, и между ними встрѣчаются Венеціанскія. Въ началѣ Дама Озера распрашиваетъ Мерлина о судьбахъ героевъ Круглаго Стола: Ланцелотѣ, Beorzo, Lionello [3]), о Жиневрѣ, Galasso и Парсивалѣ, о Seguradex lo Bruno, Nicomedes и Elia сынѣ Beorzo, о смерти короля Марка Корнвалійскаго и т. п. То, что сообщается о нихъ, обличаетъ знакомство со всѣмъ цикломъ сказаній Круглаго Стола, хотя источникъ того или другого свѣдѣнія не всегда ясенъ. Такъ, о Ланцелотѣ дѣйствительно разказывалось, что онъ воспитывался у Дамы Озера, и тоже о его

[1]) Въ старофранц. Ланцелотъ: Darnantes.

[2]) Кн. III гл. 100; въ IV кн. гл. 6 упоминается царь Абирона *Seguradex* lo Brun, въ гл. 23: *Saturax* lo Br. См. Tavola Rotonda ed Polidori vol. 2. Indice (*Sigurans* lo Bruno, cavaliere Agragone). Если это одно и то же лицо, то объ искани ихъ Мерлиновa убѣжища, сколько мнѣ извѣстно, въ романахъ не говорится.

[3]) Bordo, Borgo и Lionello. См. Tavola Rotonda, Indice. Старофранц. Boors и Lionel.

Библиотека "Руниверс"

двоюродныхъ братьяхъ Beorzo и Lionello (гл. I), но ничего подобнаго о Парсивалѣ (гл. 5). О Seguradex lo Bruno re di Abiron говорится (гл. 6), что онъ умретъ очень юнымъ; а въ старо-италіанской Tavola Rotonda Sigurans lo Bruno, cavaliere Agragone, достигаетъ 170 лѣтъ [1]). Пророчество о Жиневрѣ повторяетъ отчасти послѣднюю главу III книги. О re di Nikomedes, который будетъ царемъ Filipopoli (гл. 7), я ничего не знаю; Elia сынъ Beorzo (гл. 8)—это Helie le Blanc старо-французскаго прозаическаго Ланцелота [2]): онъ отправится за моря въ услуженіе святой церкви и завоюетъ Константинополь. Смерть короля Марка передается не въ традиціонныхъ чертахъ (гл. 10).

Дама Озера очаровываетъ Мерлина въ гробницѣ, въ которую упросила его лечь и надъ которой сама закрыла крышку. Самъ Мерлинъ научилъ ее этимъ чарамъ и теперь безсиленъ противъ нихъ. Еще мѣсяцъ жива будетъ его плоть, но духъ будетъ вѣчно пророчествовать. Этихъ пророчествъ будутъ искать послѣ его смерти, но никто не найдетъ Мерлина, кромѣ Seguradex'a и Меліадуса. Мерлинъ проситъ на прощанье у Дамы Озера, чтобъ она оповѣстила о его смерти маэстро Антоніо.

Между тѣмъ, вѣсть о случившемся разнеслась, и многіе пустились искать Мерлиновой гробницы, между прочимъ, Парсиваль. Въ одномъ лѣсу онъ находитъ ветхаго пустынника Элію, которому было откровеніе, что на третій день по прибытіи Парсиваля онъ сподобится перейдти къ лучшей жизни. Этотъ пустынникъ помнилъ Мерлина, приходившаго въ его келью, и тогда же записалъ его пророчества. Они и составляютъ содержаніе 5-й книги.

Но объ этомъ Эліи мы узнаемъ въ первый разъ. Ни 1-я, ни 3-я книги не говорятъ о немъ ни слова; поминаетъ его лишь извѣстная помѣтка въ концѣ 3-й книги, присоединенная позже. Надо предположить, что и четвертая такого же поздняго происхожденія, и можетъ-быть, принадлежитъ тому же редактору. Я заключаю это изъ слѣдующаго: въ то время, какъ 44-я и 85-я главы III-й книги упоминаютъ о маэстро Толомео такъ, какъ будто приписанной ему II-й книги не существовало, въ 26-й гл. IV-й книги Меліадусъ, отправившійся искать Мерлина, находитъ у маэстро Антоніо рукописи его пророчествъ, написанныхъ маэстро Толомео и маэстро Антоніо. Редакторъ IV-й книги признавалъ, стало быть, книгу Толомео, какъ редакторъ II-й воз-

---

[1]) Ib. Indice.

[2]) *Jonckbloet*, Roman van Lancelot, II, p. CXXXVI и CLXVII.

Библиотека "Руниверс"

вѣщалъ напередъ пророчества Эліи. Они заключаются собственно въ V-й книгѣ, но эта послѣдняя не отдѣлима отъ IV-й, гдѣ пустынникъ Элія выведенъ впервые. Редакторъ V-й былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и редакторомъ IV-й, и по всей вѣроятности, II-й: IV-я книга, упоминаемая въ послѣдней, какъ заключающая пророчества Эліи, равнялась нынѣшнимъ IV и V-й; раздѣленіе на IV-ю и V-ю принадлежитъ еще болѣе поздней редакціи, которая нашла нужнымъ дать имъ и отдѣльныя заглавія: пророчества записанныя Дамой Озера и Эліей.

Замѣтимъ въ заключеніе, что авторъ IV-й книги ужь имѣлъ передъ собою пророчества Мерлина, собранныя Меліадусомъ, то-есть, нынѣшнюю VI-ю книгу. Онъ напередъ ссылается на одно изъ ея пророчествъ (IV, 30).

Послѣ того, что я сообщилъ о вѣроятномъ происхожденіи *пятой* книги, я могу о ней не распространяться. Приведу лишь нѣсколько фактовъ, подтверждающихъ догадку, что, вмѣстѣ съ IV-й, она должна быть признана за позднѣйшее приращеніе. На очень незначительное число прорицаній, бо́льшая часть приходится въ нихъ опять же на долю Венеціанцевъ, какъ въ предыдущей и во второй. Всего характернѣе то обстоятельство, что всѣ разказы пустынника относятся къ *дѣтству Мерлина*, и не только естественнѣе помѣстились бы въ книгѣ Блазія и Антоніо (нынѣ I и III), но вѣроятно, въ самомъ началѣ тамъ и имѣли мѣсто. Иные даже прямо оттуда заимствованы; такъ, напримѣръ, гл. 28 о женщинахъ, румянящихъ лицо—III, 17; на другія заимствованія мы въ состояніи будемъ указать лишь въ послѣдствіи. Компиляторъ дѣйствовалъ, очевидно, такимъ образомъ: пользовался какимъ-нибудь именемъ или общимъ указаніемъ стариннаго текста (напримѣръ, на пустынника Элію), чтобы сдѣлать изъ него рамку для своей новой книги, и въ ней распредѣлялъ матеріалъ, большею частью заимствованный изъ того же текста, который онъ лишь отчасти разнообразилъ. Но маэстро Антоніо по прежнему оставался для него главнымъ собирателемъ Мерлиновской мудрости, и какъ въ концѣ IV-й книги, онъ заставляетъ Даму Озера отнести ему свои пророчества, такъ въ V-й Парсиваль дѣлаетъ то же съ пророчествами Эліи, уже послѣ его смерти. Это какъ будто свидѣтельство въ пользу исконности III-й книги.

Шестая и послѣдняя книга находится опять въ такихъ же противорѣчивыхъ отношеніяхъ къ III-й и къ послѣсловію II-й, какъ и предыдущія. Въ гл. 67-й, 68-й, 73-й—75-й III-й книги, разказывается о царѣ Меліадусѣ и о рожденіи сына его Тристана, совершенно согласно

Библиотека "Руниверс"

съ традиціей романовъ; въ 103-й говорится, что тотъ же Меліадусъ будетъ искать могилу Мерлина и не найдетъ ея. Въ IV-й кн., гл. 23-й, Меліадусъ, „il bel cavaliere", наоборотъ его отыщетъ, и Мерлинъ станетъ ему пророчествовать; въ гл. 26-й Меліадусъ все-таки не отыскиваетъ Мерлина, а вся VI-я книга содержитъ пророчества, собранныя у гробницы Мерлина Меліадусомъ, незаконнымъ сыномъ царя Меліадуса di Lionis. И такъ именно возвѣщаетъ эту книгу помѣтка въ концѣ второй, къ которой мы не разъ имѣли случай возвращаться. Противорѣчія объясняются довольно легко: дѣло идетъ о двухъ Меліадусахъ, изъ которыхъ одинъ, отецъ Тристана, извѣстенъ изъ романовъ и III-й книги пророчествъ: онъ не находитъ гробницы Мерлина, и эта черта повторяется и въ IV-й книгѣ, которая тутъ же разказывала совсѣмъ противоположное о другомъ Меліадусѣ, по прозванію „bel cavalier", незаконномъ сынѣ перваго отъ Шотландской царицы, и воспитанникѣ Дамы Озера. Это лицо въ старыхъ романахъ неизвѣстное; о связи Шотландской царицы съ старшимъ Меліадусомъ говорилъ одноименный романъ Rusticien de Pise, но сына, происшедшаго отъ этой связи, онъ не знаетъ, и знаютъ его въ нашемъ памятникѣ, кромѣ IV-й книги, еще II-я и VI-я, гдѣ Дама Озера и приводитъ его къ гробницѣ Мерлина. Слѣдуетъ ли заключить изъ этого совпаденія, что и послѣднюю надо отнести къ столь же позднимъ приставкамъ, какъ и предыдущія? Но мы видѣли, что авторъ IV-й книги ссылается напередъ на одно изъ пророчествъ VI-й; оно, стало быть, уже существовало до него, и намъ не остается ничего другого, какъ признать разказъ о второмъ Меліадусѣ принадлежностью еще древняго текста Мерлиновскихъ пророчествъ. Какъ бы то ни было, въ составѣ VI-й книги нельзя не видѣть сильнаго участія субъективнаго, сочинительскаго элемента: видно тѣмъ бо́льшая погоня за новизною, чѣмъ болѣе хитрости Мерлина казались уже исчерпанными. Такъ, Меліадусъ *шесть* разъ странствуетъ ко гробу Мерлина и столько же разъ возвращается къ маэстро Антоніо; на сцену является некромантія; самъ Мерлинъ до того истощился въ предсказаніяхъ, что начинаетъ пророчествовать голословно, о какихъ-то людяхъ, которые должны родиться подъ тѣмъ или другимъ созвѣдіемъ. Или же повторяются, въ самыхъ разнообразныхъ видоизмѣненіяхъ, мотивы III-й книги, гдѣ разказъ о королѣ Вавилонскаго дракона, должно быть, особенно понравился: въ VI-й онъ разбитъ на семь различныхъ главъ (5, 10, 11, 12, 17, 46, 65). Повторяются пророчества о Тристанѣ (52—4), Элін (57—58), Segurades'ѣ (62), и да-

Библиотека "Руниверс"

легенда о рожденіи Мерлина (39)! Наконецъ, одно и то же предсказаніе историческаго характера (объ Альбигойцахъ) два раза привлекло вниманіе недогадливаго компилятора, и онъ дважды внесъ его въ ту же книгу, въ 4-й и 49-й главахъ, и оба раза почти съ тѣми же годами: 1191 и 1262—1263! Подъ конецъ и Меліадусъ, какъ раньше его Элія и Дама Озера, доставляютъ свои записки тому же маэстро Антоніо, который, умирая, завѣщаетъ собранную имъ книгу Мерлиновскихъ пророчествъ своему капеллану Роберту. Робертъ и Ричардъ погребаютъ его; Ричардъ—это будущій переводчикъ пророчествъ, съ которымъ мы уже познакомились въ III-й книгѣ.

Предложенный разборъ старопечатнаго изданія „La vita di Merlino con le sue profezie" позволяетъ намъ сдѣлать слѣдующія заключенія о постепенномъ наслоеніи памятника. Нынѣшнее его раздѣленіе на шесть книгъ должно быть признано самымъ позднимъ: компиляторъ второй книги насчитываетъ ихъ всего пять, при чемъ весьма вѣроятно предположеніе, что нынѣшнія IV-я и V-я книги составляли для него еще одну. Изъ нынѣ существующихъ шести книгъ: II-я, IV-я и V-я могутъ быть положительно признаны позднѣйшими приставками, обличающими одну руку и даже руку Венеціанскаго редактора, судя по количеству политическихъ намековъ, касающихся Венеціи. Такимъ образомъ, только I-я, III-я и VI-я книги принадлежатъ древнѣйшему составу памятника, то-есть, древнѣйшему, достижимому при настоящихъ матеріалахъ сравненія. Я не поручусь, чтобы VI-я книга, судя по своему нынѣшнему сборному характеру, также не была приставкой, хотя, можетъ-быть, болѣе раннею, чѣмъ остальныя. Что касается I-й книги, то въ ней, какъ мы видѣли, пророчествъ очень мало, такъ что она является простымъ пересказомъ Мерлиновскаго романа по де-Борону. Остается затѣмъ III-я книга, спеціально пророческая, приписанная маэстро Антоніо, который видимо сочиненъ для того, чтобы собирать и записывать изрѣченія Мерлина. Легко предположить, что именно эта книга и легла въ основаніе всѣхъ остальныхъ, которыя приростали къ ней послѣдовательно.

Подтвержденіе этому я нахожу въ одной французской рукописи XIV вѣка, хранящейся въ Ватиканѣ [1]). Она содержитъ въ началѣ романъ о Гралѣ, за которымъ слѣдуетъ романъ о Мерлинѣ—по де-Борону, то-есть, какъ въ I-й книгѣ Vitae. Въ концѣ говорится, что Мерлинъ, оставивъ Блазія, „s'en ala où il avoit un maistre qui avoit

[1]) Vat. 1687, у Келлера, Romvart.

Библиотека "Руниверс"

à non maistre Antoine, qui li enquist et demanda de pluisseurs choses, que on apèle les prophesies de Merlin. Si comme vous orres chi après" Затѣмъ начинается непосредственно: *Chi commenchent les prophesies de Mellin.* Inc. [1]). Et des oevres et des merveilles que il fist en le grant Bretaigne et en maintes autres terres asses soustievement [2]); et pour che se taist atant li contes de cheste matière et parole des prophesies Melin, qui sont translatées de latin en rouman, que Fedris [3]) le emperères translata, pour che que li chevalier et l'autre gent laie les entendent".

Такимъ образомъ, пророчествами Мерлина назывались главнымъ образомъ собранные маэстромъ Антоніо; къ нимъ присоединялся иногда, въ видѣ I-й книги, разказъ о дѣтствѣ Мерлина по роману де-Борона, который часто предшествовалъ имъ въ рукописи; потомъ начали присоединять и другія полу-романтическаго, полу-пророческаго содержанія; изъ всего этого составился со временемъ нынѣшній текстъ, то-есть, цѣлая энциклопедія разказовъ, заимствованныхъ изъ романовъ Круглаго Стола и привязанныхъ къ біографіи Мерлина, и вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣлый сборникъ прорицаній, таинственныхъ гаданій и полускрытыхъ политическихъ намековъ, которые могли окрашиваться въ ту или другую краску по волѣ редактора. Въ средніе вѣка пророчества Мерлина служили политическимъ памфлетомъ; однимъ изъ такихъ памфлетистовъ былъ Венеціанскій редакторъ Vita di Merlino.

Мы видѣли, какой особый распорядокъ и какое своеобразное освѣщеніе онъ внесъ въ обработку стараго памятника. Очень естественно ставится вопросъ: по какому оригиналу онъ работалъ, и въ какой мѣрѣ этотъ оригиналъ могъ быть результатомъ другихъ, болѣе древнихъ искаженій; не совершилась ли уже въ немъ самомъ часть тѣхъ превращеній, которыя обращали загадочныя слова Мерлина въ орудіе партіи?

Типографское замѣчаніе въ концѣ первоначальнаго изданія „Vitae" гласитъ, что твореніе это извлечено изъ книги, переведенной съ французскаго языка на италіанскій (italica) во Флоренціи въ 1379 году, и напечатано въ Венеціи въ 1480 г. Я не иначе понимаю эту—иначе ненужную—замѣтку, какъ въ томъ смыслѣ, что Венеціанскій редак-

[1]) Дополн. по Парижской рукописи 6772. Ci devant ait parlé li contes de Merlins et des ses oeuvres etc.

[2]) Рукоп. (по Келлеру): Soustienement.

[3]) Въ рукоп. Sedris (Келлеръ ib.). Основаніе моей поправки см. далѣе въ текстѣ.

Библиотека "Руниверс"

торъ XV вѣка имѣлъ передъ собою переводъ, сдѣланный во Флоренціи въ XIV вѣкѣ, то-есть, тосканскій переводъ съ французскаго подлинника, стало быть, еще болѣе древняго. Слѣды этихъ трехъ редакцій можно, кажется мнѣ, и теперь еще усмотрѣть въ лежащемъ передо мною текстѣ. Пророчества Мерлина, всегда туманныя, любятъ иногда одѣваться въ кажущуюся опредѣленность, и въ такомъ случаѣ, ссылаются даже на года. Вѣрить этой хронологіи можно тѣмъ менѣе, что въ рукописяхъ цифры легко путались; тѣмъ не менѣе, взятыя въ суммѣ онѣ представляютъ статистическое свидѣтельство. Если я не обсчитался, то всѣхъ хронологическихъ помѣтокъ я нашелъ 78. Онѣ распредѣлены такимъ образомъ, что только одна относится къ XV вѣку (1410 года); ее необходимо приписать Венеціанскому редактору, какъ самому позднему, если только это не ошибка. Изъ остальныхъ помѣтокъ 14 относится къ XIV вѣку, но бо́льшая часть къ XII и XIII (всего 62), впрочемъ такъ, что количественное преимущество остается на сторонѣ второй половины XIII (32), въ сравненіи съ первою (17) и съ XII в. (13). Я заключаю изъ этого, что хронологическія указанія, относящіяся къ XIV столѣтію, принадлежатъ тосканской редакціи 1378 года, тогда какъ ея французскій оригиналъ несомнѣнно записанъ былъ уже во второй половинѣ XIII в. и заключалъ въ себѣ весьма мало пророчествъ, касающихся спеціально Италіи, если судить по тѣмъ, которыя могутъ быть хронологически къ нему отнесены изъ числа помѣщенныхъ въ настоящемъ сборникѣ.

Концу XIII же вѣка принадлежитъ и французскій текстъ Мерлиновскихъ пророчествъ, описанный П. Парисомъ [1]). На немъ слѣдуетъ остановиться. Замѣчу прежде всего, что на сколько можно судить по отрывкамъ, онъ представляетъ тождественную редакцію съ Ватиканскою, приведенною выше, почему имя императора, въ Парижскомъ *Ferris*, должно быть исправлено въ ватиканскомъ въ *Fedris* (вмѣсто Sedris), то-есть, Фридрихъ. Рукопись также начинается съ романа о св. Гралѣ, а за нимъ слѣдуетъ романъ о Мерлинѣ, въ концѣ котораго разказывается, что, пробывъ недѣлю у Дамы Озера, Мерлинъ возвращается къ Блазію. Затѣмъ разкащикъ такимъ образомъ переходитъ собственно къ пророчествамъ:

„Ci devant ait parlé li conte de Merlins et de ses oeuvres, et des merveilles que il fist en la grant Bretaigne et en maintes autres ter-

[1]) Manuscrits franç. de la biblioth. du roi, I, № 6772.

Библиотека "Руниверс"

res assez suffisamment. Et pour ce se taist li conte et parole des prophecies de Merlin, qui sont translatées de latin en françois, que Ferris l'empereur fist translater, pour ce que li chevaliers et li autres gens laics les entendent mieulx et i puissent panre aucun bon example"

По описанію рукописи у П. Париса, переводчикъ пророчествъ назывался Richard; онъ уже приступилъ къ переводу, когда императоръ Фридрихъ, испытавъ истину Мерлиновскихъ предсказаній касательно четырехъ драгоцѣнныхъ камней, поощрилъ его къ продолженію работы. Главная часть слѣдующихъ затѣмъ пророчествъ предполагается записанною клерикомъ Антоніемъ со словъ Мерлина, за исключеніемъ послѣднихъ, которыя Антоній услышалъ отъ Меліадуса, счастливаго любовника Дамы Озера, заключившей въ гробницу духъ Мерлина.

Текстъ французскихъ prophéties заключалъ въ себѣ, такимъ образомъ, пророчества, собранныя Антоніемъ, то-есть, нынѣшнюю III-ю книгу, и тѣ, которыя собралъ Меліадусъ, то-есть, VI-ю. Если прибавить къ этому, что, какъ въ Парижской, такъ и въ Ватиканской рукописяхъ пророчествамъ предшествуетъ романъ о Мерлинѣ, давшій, какъ мы видѣли, содержаніе нынѣшней первой книгѣ, то такимъ образомъ собраны всѣ матеріалы, изъ которыхъ сложилась древнѣйшая часть италіанскихъ пророчествъ, то-есть, I-я, III-я и VI-я книги, такъ какъ II-я, IV-я и V-я оказались позднѣйшими приставками. Возможно, стало быть, предположить, что одинъ изъ такихъ французскихъ сборниковъ, гдѣ за романомъ Мерлина слѣдовали его prophéties, и послужилъ оригиналомъ древнему тосканскому переводу, которымъ воспользовался Венеціанскій редакторъ. Имя переводчика Ришара дѣлаетъ это предположеніе даже необходимымъ: это—Rizzardo 23-й главы III-й книги (и 64-й VI-й), переводящій пророчества съ латинскаго языка на французскій; онъ также побужденъ къ работѣ императоромъ, который не названъ, но Мессина и Сиракузы 22-ой главы едва-ли оставляютъ сомнѣніе, что разумѣется именно Фридрихъ II (Ferris, Fedris). Обстоятельства дѣла тѣ же самыя, потому что какъ тамъ, такъ и здѣсь, императоръ увѣровалъ въ Мерлина вслѣдствіе исполнившагося пророчества о четырехъ чудныхъ камняхъ.

Подтвержденіе этимъ соображеніямъ мы находимъ въ италіанской рукописной „Merlini historia", просмотрѣнной мною въ рукописи Флорентійской Лауренціаны (pl. 89 inf. 65). Я рѣшаюсь утверждать, что рукопись эта не что иное, какъ копія съ того тосканскаго пе-

Библиотека "Руниверс"

ревода, который необходимо предположить посредствующимъ между французскимъ подлинникомъ и Венеціанскою передѣлкой. Копія довольно поздняя, XV вѣка, но сквозь ея нѣсколько словоохотливую редакцію проглядываютъ болѣе древнія форма и архаистическіе обороты рѣчи; она представляетъ, наконецъ, одно Мерлиновское пророчество, которое не помѣщено въ печатномъ текстѣ, а между тѣмъ ходило отдѣльною новеллой уже въ сборникахъ XIII вѣка. Это—вторая новелла изъ напечатанныхъ у Папанти [1]): Sentenza di Merlino contro a un ipocrito, который названъ Argistres; въ нашей рукописи (f. 19 r.) Agresto. Если послѣдняя въ самомъ дѣлѣ представляетъ намъ старый тосканскій переводъ, то необходимо допустить, что уже въ немъ совершилось сліяніе романа о Мерлинѣ (I-й книги нынѣшней „Vita“) съ тѣмъ, что собственно называлось его пророчествами (III-я и VI-я книги), и во французскихъ рукописяхъ еще списывалось отдѣльно.

Лауренціанскій текстъ открывается съ пророчества, части котораго (не болѣе одной или двухъ страницъ) теперь недостаетъ. Разказъ начинался съ извѣстнаго пророчества Мерлина (III, 18, 19, 22), касавшагося короны императора Orbanza или Norbanza [2]): какъ она потонетъ въ морѣ и будетъ найдена рыбакомъ, который продастъ ее золотыхъ дѣлъ мастеру (lapidaro), а тотъ пойдетъ продавать драгоцѣнные камни ко двору императора. Отсюда можно уже слѣдить по рукописи разказъ, существенно сходный съ приведеннымъ выше по печатному тексту. „И какъ Мерлинъ возвѣстилъ, такъ и случилось“ Когда маэстро Riccardo находился въ Сиракузѣ (Seragoça) или въ Катаніи, переводя это пророчество, былъ тамъ одинъ Парижскій клерикъ, видѣвшій въ Мессинѣ, какъ золотыхъ дѣлъ мастеръ продалъ императору четыре драгоцѣнные камня, и какъ онъ былъ вознагражденъ, все какъ сказалъ Мерлинъ. Выписавъ означенное пророчество по французски, какъ оно значилось у маэстро Риккардо, клерикъ отправляется въ Мессину, чтобы показать его императору, который вызвалъ Риккардо въ Палермо и поручилъ ему всѣ Мерлиновскія пророчества перевесть на французскій языкъ [3]). Этотъ переводъ онъ послалъ Французскому королю; другой, на сарацинскомъ

[1]) Novelle antiche. Livorno, Vigo. 1871.

[2]) Такъ далѣе въ рукописи.

[3]) Предполагается, вѣроятно, съ латинскаго языка? Въ одномъ мѣстѣ рукописи (f. 52) читается впрочемъ: al tempo che questo libro sara traslatato d'edreo in francesco. Разумѣется, это—фантазія переводчика или писца.

Библиотека "Руниверс"

языкѣ, Вавилонскому султану, а латинскій текстъ — папѣ. „А я Паолино Пьери французскую книгу перевелъ на тосканскій языкъ, все по ряду, какъ только могъ, отборными словами, ни въ чемъ не измѣняя. Начинается исторія Мерлина“

Императоръ, какъ видно, опять не названъ; но въ текстѣ, гдѣ повторенъ тотъ же самый разказъ, имя его стоитъ: Federigo.

Текстъ слѣдуетъ безъ раздѣленія на книги и главы; конца недостаетъ, и вмѣстѣ съ нимъ, той части цѣлаго, которая отвѣчала нынѣшней VI-й книгѣ, то-есть, пророчествъ, собранныхъ Меліадусомъ Нѣтъ ничего, соотвѣтствующаго II-й книгѣ; на fol. 51 v. прямо говорится, что Мерлинъ оставилъ Блазія, и перейдя въ Галлію (Валлисъ), выбралъ себѣ тамъ другого писца, Антоніо, который при немъ и остался. Разказъ дѣлится такимъ образомъ на двѣ части: то, что слѣдуетъ, составляло содержаніе древней II-й (нынѣ III-й) книги пророчествъ; древней же I-й книгѣ отвѣчаетъ первая половина рукописи до 51 v. Я говорю *древней* потому, что нынѣшняя первая книга должна была поступиться частью своего матеріала, изъ котораго Венеціанскій редакторъ подѣлалъ свои IV-ю и V-ю книги. Какъ это дѣлалось, видно ясно Когда Мерлинъ покидаетъ Блазія, о послѣднемъ говорится, что записанную имъ книгу пророчествъ онъ отдалъ пустыннику Eglias (Elias), который вручилъ ее Парсивалю. Это и дало рамку для нынѣшней V-й и отчасти IV-й книги. Содержаніе заимствовано такимъ же образомъ: всѣ разказы Эліи о пророчествахъ мальчика Мерлина (V, 1, 2, 4—8, 9, 10—19) находятся въ нашей рукописи тамъ, гдѣ имъ слѣдуетъ быть, то-есть, въ первой части, въ повѣсти о дѣтствѣ Мерлина и до встрѣчи его съ Антоніемъ. Въ той же первой части (f. 35 v sqq.) Мерлинъ пророчитъ Блазію, что епископъ Толомео сдѣланъ будетъ кардиналомъ, а епископомъ посвятитъ Антонія, который и будетъ его писцомъ. Этого указанія было достаточно, чтобы самого Толомео сдѣлать писцомъ Мерлина и авторомъ нынѣшней второй книги. Такимъ образомъ разрушалось старое распредѣленіе памятника и получилось новое, образцы котораго представляютъ намъ печатныя изданія „Vita“

Рукопись Лауренціанской библіотеки не только проливаетъ новый свѣтъ на запутанную исторію Мерлиновскаго текста, но интересна и сама по себѣ. Въ ней есть нѣсколько разказовъ, или лучше сказать, новеллъ, не извѣстныхъ по италіанскимъ изданіямъ; можетъ-быть, нѣкоторыя изъ нихъ найдутся во французскихъ оригиналахъ, до сихъ поръ не изданныхъ по старымъ рукописямъ. Укажу еще на собствен-

Библиотека "Руниверс"

ныя имена нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ, не названныхъ въ печатномъ текстѣ. Иныя изъ нихъ обличаютъ италіанскую передѣлку; другія какъ-будто заимствованы съ французскаго. Такъ, мать Мерлина названа Marinaia, ея отецъ Rosamor; бабки Мерлина: Bersabe и Liabella; судья, мать котораго Мерлинъ уличаетъ, messer Matteo; послы Вортигерна — Ruggieri и Labegues [1]); рыцари Morans и Herbeus; conte Elias. Новелла купца di Erediana (V 1, 2) также разказана въ рукописи, но городъ названъ правильнѣе: una ciptà che si chiama *Rodiana*, то-есть, Родосъ.

Тосканскій переводчикъ назвалъ себя Paolino Pieri. Извѣстенъ Paolino Pieri, авторъ Флорентійской хроники, напечатанной въ послѣдній разъ у Тартини, въ прибавленіи къ „Rerum italicorum scriptores“ Муратори. Хроника его идетъ до 1305 года, но по нѣкоторымъ ея подробностямъ можно заключить, что жилъ онъ въ половинѣ, если не въ концѣ XIV столѣтія. Это хорошо гармонируетъ съ 1379 годомъ, когда, по замѣткѣ Венеціанскаго изданія, сдѣланъ былъ во Флоренціи переводъ Мерлиновскихъ пророчествъ. Не безъинтересно во всякомъ случаѣ, что I-я же глава хроники Paolino Pieri говоритъ о страшномъ землетрясеніи въ Saragoza, въ Сициліи, какъ италіанскіе тексты „Vitae“ пишутъ Saragoza, Seragoça вмѣсто Сиракузы.

Такимъ образомъ, мы знакомимся впервые съ новымъ италіанскимъ переводчикомъ XIV вѣка и съ тосканскимъ переводомъ памятника, который цѣлымъ столѣтіемъ ранѣе обратилъ вниманіе императора Фридриха II. Что привлекло его именно къ пророчествамъ Мерлина? Книга Сидраха, переведенная для него какимъ-то *Ruggieri* (Roger?) *di Palermo*, манила его своею таинственною восточною мудростью; можно догадываться, что именно эта сторона и была ему симпатична въ пророчествахъ Мерлина, переведенныхъ по его же заказу *Ришаромъ*, котораго онъ вызвалъ къ себѣ въ *Палермо*. Романы Круглаго Стола входили тогда въ моду, императоръ ими интересовался. Въ письмѣ къ Мессинскому segreto отъ 1249 г. онъ благодаритъ его за доставленіе ему экземпляра „Паламидеса“, принадлежавшаго когда-то труверу Жану (qui fuerunt quondam magistri Johannis Romanzeri), то-есть, романа „Giron li courtois“ написаннаго де-Борономъ (Helie de Boron [2]). Но главная причина интереса могла быть другая: какъ я сказалъ, пророчества Мерлина играли большую роль въ ли

[1]) Въ старофранц. Ланцелотѣ одинъ изъ воспитателей его двоюродныхъ братьевъ названъ *Lambègue*.

[2]) *Huillard-Bréholles*, Histor. diplom. Frider. II, 1, DXLI.

Библиотека "Руниверс"

тературѣ средневѣковаго политическаго памфлета. Имъ вѣрили; кто первый успѣлъ воспользоваться ими, заставить ихъ сказать, что̀ ему хотѣлось, что отвѣчало его видамъ и ожиданіямъ, пріобрѣталъ въ нихъ сильнаго союзника и могъ на время увлечь общественное сочувствіе. А Фридрихъ II искалъ себѣ союзниковъ: въ борьбѣ съ папами ему мало было ссылаться на собственное имперское право, бороться съ церковью ея собственнымъ оружіемъ. Монахи лучше его успѣли справляться съ текстами; въ такихъ случаяхъ онъ начиналъ искать опоры въ новомъ откровеніи, которое и было популярно, и легче отвѣчало на его призывъ. Стоило только заставить говорить Мерлина противъ римской куріи, противъ партіи духовенства и его продажности. Въ Гаагской библіотекѣ существуетъ рукописная „Prophetia Merlini cum Glossa Fratris de Rupecisa“, къ которымъ присоединены другія подобныя пророчества: Sanctae Hildegardis, Cyrilli presbyteri, Sibillae Erytreae, Babiloniensis и Tiburtinae, Fratris Gebeonis, Joachimi etc. Каталогъ замѣчаетъ: „Ces différentes prophéties, qui sont très curieuses, paraissent avoir été rassemblées du temps de l'empereur Fréderic II et publiées en sa faveur contre les Papes“ [1]). Я не далекъ отъ предположенія, что французскій переводъ Мерлиновскихъ пророчествъ заказанъ былъ Ришару именно съ такою цѣлью, и уже приписывалъ Мерлину кое-какіе намеки на церковныя и вообще италіанскія дѣла, разумѣется, въ духѣ императорской партіи. Подтвердить это можетъ, разумѣется, лишь ближайшее знакомство съ старофранцузскими текстами. Очень можетъ быть, что и церковь спохватилась во время, и увидѣвъ въ рукахъ противника обоюдоострое орудіе, поспѣшила воспользоваться имъ въ свою очередь. По крайней мѣрѣ, въ Венеціанскомъ текстѣ Мерлиновскихъ пророчествъ встрѣчаются такія, которыя только могутъ быть поняты, какъ направленныя противъ императора. Тѣмъ не менѣе, за Мерлиномъ осталась недобрая память, какъ о противникѣ церкви и духовенства:

Ecclesia plorabit cum superbia tanta regnabit
Et non providebit, in dura servitute manebit,

говорятъ о ней Мерлиновскія praesagia, спеціально касающіяся Италіи. Не мудрено, что Тридентскій соборъ внесъ его пророчества въ роспись запрещенныхъ книгъ.

Александръ Веселовскій.

[1]) *Lacher*, въ Haupts Zeitschr. f. deutsch. Alterth 1844, p. 268.

Библиотека "Руниверс"

ОЧЕРКЪ ВНУТРЕННЕЙ ИСТОРІИ ПСКОВА [1].

III.

Политика единенія.

Подчиненіе Московскому владычеству, характеризующее Псковскую исторію на рубежѣ XIV и XV столѣтій, отнюдь не было результатомъ внѣшняго давленія великихъ князей Московскихъ: на долю послѣднихъ собственно выпало только одно дальнѣйшее управленіе этимъ движеніемъ, утвержденіе прочной связи тамъ, гдѣ водворялось первоначально одно внѣшнее соединеніе, окончаніе того, что открывалось совершенно независимо отъ ихъ собственной инціативы. Настоящій же источникъ этого явленія заключается въ измѣненіи общаго хода исторіи, въ поворотѣ исторической жизни отъ особнаго существованія, сдѣлавшагося рѣшительно невозможнымъ, къ соединенію разрозненныхъ древне-русскихъ княженій и земель въ одно національное цѣлое. Предшествующая исторія Пскова не только доказала рѣшительную необходимость этого поворота, но вмѣстѣ съ тѣмъ облегчила значительно и самый переходъ подъ Московское владычество, такъ что послѣдній совершился непримѣтно, какъ-бы самъ собою, не смотря на то, что Псковъ совсѣмъ не имѣлъ съ Москвою никакой территоріальной связи. Съ одной стороны, настунательныя дѣйствія сосѣдей, не только грозившихъ Пскову отторженіемъ той или другой мѣстности, но и явно питавшихъ заманчивыя мечты о полномъ покореніи своей власти этого передоваго оплота Русской земли на западѣ, побуждали Псковичей искать спасенія въ чьей-либо посторонней помощи. Съ другой, сношенія Псковскаго духовенства съ Московскимъ митрополитомъ, клонившіяся къ устраненію церковныхъ безпорядковъ помимо Новгородскаго владыки, вели

[1]) См. *Журн. Мин. Народн. Просв.* апрѣль и октябрь 1872 года.

Библиотека "Руниверс"

не только къ ближайшему ознакомленію съ Москвою, но и пріучали смотрѣть на послѣднюю, какъ на единственную землю, которая могла оказать Псковичамъ вѣрную помощь въ случаѣ внѣшнихъ затрудненій. Наконецъ, княженіе во Псковѣ Тверскаго дома, въ особенности же двукратное пребываніе тамъ Александра Михайловича, доставили Псковичамъ друзей и между князьями восточной Руси, которые, въ случаѣ надобности, легко могли стать надежными посредниками между Псковомъ и великими князьями Московскими. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, переходъ Пскова подъ Московское владычество не заставилъ себя ждать долго, и въ 1399 году Ивана Андреевича, внука Ольгердова, замѣнилъ Иванъ Всеволодовичъ, внукъ Александра Тверскаго, испрошенный Псковичами изъ Москвы къ себѣ въ качествѣ великокняжескаго намѣстника [1]).

Правда, подчиненіе Московскому владычеству имѣло въ глазахъ Псковичей первоначально одно только формальное значеніе: Псковъ признавалъ своимъ главою великаго князя Московскаго, выражалъ это признаніе избраніемъ въ свои князья лицъ, угодныхъ великому князю, и чрезъ это одно уже считалъ себя въ правѣ надѣяться на вѣрную помощь со стороны послѣдняго, въ случаѣ столкновеній съ внѣшними врагами; всякое же измѣненіе въ характерѣ собственнаго устройства, требуемое новыми отношеніями, находилъ совершенно излишнимъ. Такъ, хотя Псковскій князь и сталъ носить съ этого времени титулъ: на Псковѣ князя, а отъ великихъ князей намѣстника [2]), тѣмъ не менѣе положеніе его отъ этого ни мало не измѣнялось. Псковичи и на Московскихъ князей-намѣстниковъ смотрѣли тѣми же глазами, какими глядѣли на своихъ князей-кормленщиковъ: призывали къ себѣ изъ велико-княжеской дружины людей, которые были имъ любы, приводили послѣднихъ къ присягѣ исключительно на свое имя, и въ случаѣ взаимныхъ неудовольствій, по прежнему показывали имъ путь изо Пскова, а за ревностную службу возна-

[1]) П. С. Р. ., IV, 195, 1399: «Князь Иванъ Андрѣевъ сынъ, а Олгердовъ внукъ, выѣхалъ изо Пскова... А Витовтъ... миръ разнесъ со своимъ зятемъ, и съ Новымъ городомъ, и съ Псковомъ; а Псковичи послоша... ко князю великому... испросиша собѣ князя Ивана Всеволодовича, Александрова внука Тверского». Тамъ же, V, 18, 1400. Отецъ князя Ивана, Всеволодъ Александровичъ, также, кажется, княжилъ во Псковѣ, но только лѣтописью (П. С. Р. Л IV 186, 1341) несправедливо названъ Александромъ Всеволодовичемъ. Ср. *Костомарова*, С.-Р. Н. П., I, 268; *Бѣляева*, Разсказы изъ Русск. ист., III, 246. 247

[2]) П. С. Р. Л., V, 33, 1461.

Библиотека "Руниверс"

граждали правомъ на судъ съ тѣми скудными доходами, которые вообще предоставлялись во Псковѣ въ пользованіе князя. Однако, новые Московскіе князья-намѣстники нашли положеніе, отведенное имъ Псковскимъ вѣчемъ, совершенно не соотвѣтствующимъ важности ихъ значенія для Пскова, и потому, ни мало не дожидаясь вмѣшательства самихъ великихъ князей, на свой страхъ, немедленно же принялись за улучшеніе своей участи, — тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ, состоя въ ближайшемъ родствѣ съ великимъ княземъ, по тому самому разчитывали на болѣе привлекательное положеніе. Такъ, уже тотчасъ по соединеніи Пскова съ Москвою, Константинъ Димитріевичъ, меньшой братъ великаго князя Василія, княжившій, или по крайней мѣрѣ, пребывавшій во Псковѣ три раза въ періодъ времени отъ 1407 по 1414 годъ, пытался завоевать себѣ тамъ новое положеніе и съ этою цѣлью къ грамотѣ, данной Пскову Тверскимъ княземъ Александромъ и опредѣлявшей права Псковскаго князя, присоединилъ, съ согласія Псковичей, свою собственную, касавшуюся, конечно, того же самаго предмета [1]). Къ сожалѣнію, не смотря на то, что Константинова грамота въ частяхъ сохранилась въ дошедшей до насъ Псковской правдѣ, не только трудно опредѣлить ея содержаніе, но даже самое участіе Константина Димитріевича въ составленіи правды нѣкоторымъ ученымъ, какъ напримѣръ, г. Калачеву, кажется сомнительнымъ. Руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что Псковичи сами просили въ 1416 году Московскаго митрополита Фотія о разрѣшеніи ихъ отъ присяги, принесенной грамотѣ Константина, вслѣдствіе нѣкоторыхъ постановленій ея, отяготительныхъ для народа, г. Калачевъ приходитъ къ заключенію, что грамота Константина, о которой упоминается въ Псковской правдѣ, какъ объ одномъ изъ ея источниковъ [2]), совсѣмъ не одно и то же съ грамотой Константина Димитріевича, о которой говоритъ митрополичье посланіе [3]), и что

[1]) П. С. Р. Л., IV, 198, 1407. «И Псковичи... испросиша себѣ князя брата князя великого меншего Константина». Ср. Тамъ же, VI, 134, 1406. П. С. Р. Л., IV, 201, 1412: «Псковичи... испросиша собѣ князя Константина, меншего брата великого князя»... Ср. тамъ же, V, 22, 1412. II С. Р. Л., V, 22, 1443: «князь Костянтинъ отъѣха въ Новгородъ, и тамо пребысть годъ, и паки пріѣха во Псковъ»... Тамъ же, V, 22, 1414: «князь Костянтинъ поѣха изо Пскова въ Москву».

[2]) Пск. Суди. Гр., 2-е изд., стр. 1: «изъ княжъ Костянтиновы грамоты».

[3]) А. И., I, 49, № 23, 1416: «и прислали есте ко мнѣ (Фотію) и уставленную свою грамоту, послѣдиюю, цѣловалную, сына моего кн. Костантина Димитріевича, и сказалъ ми сынъ мой кн. Андрей Александровичъ и тѣ ваши бояре...

Библиотека "Руниверс"

потому составленіе первой грамоты нужно приписывать какому-либо иному Константину, но никакъ не Константину Димитріевичу. Но такъ какъ, съ другой стороны, Псковская исторія разсматриваемаго времени, не смотря на свою сравнительно большую обстоятельность, знаетъ всего только двухъ Константиновъ—Константина Димитріевича, меньшаго брата Василія I, и Константина Бѣлозерскаго, бывшаго не болѣе, какъ только простымъ намѣстникомъ перваго, во время отсутствія его изо Пскова, то сомнѣніе г. Калачева становится фактически невозможнымъ, будучи лишено всякой опредѣленной почвы. Да и по самой сущности своей, противорѣчіе, указанное г. Калачевымъ, является не болѣе, какъ только кажущимся: Константинова грамота дѣйствительно могла быть отмѣнена Псковичами, вслѣдствіе ея отяготительности; тѣмъ не менѣе, ничто не препятствовало имъ принять ее, благодаря заключавшимся въ ней Псковскимъ пошлинамъ, за одинъ изъ источниковъ свода узаконеній, представляемаго намъ Псковскою правдою; даже самое составленіе въ 1467 году свода Псковскихъ узаконеній будетъ понятнѣе, если имѣть въ виду, что предшествующія Псковскія грамоты уже не всѣ имѣли обязательную силу [1]).

Гораздо труднѣе сказать что-либо положительное о содержаніи грамоты Константина, равно какъ и о мѣстѣ, которое занимаетъ она въ дошедшей до насъ Псковской правдѣ, особенно въ виду того обстоятельства, что въ составъ правды, благодаря отмѣнѣ Псковичами Константиновой грамоты, естественно не могли войдти тѣ

что отъ тое грамоты отъ новые... христіаномъ ставится накостно и душевредно всей вашей державѣ... А изъ васъ, своихъ дѣтей, благословляю порушити ту новину, нужную грамоту христіаномъ».

[1]) П. С. Р. Л., IV, 198, 1407: «Князь Костянтинъ великій посла слугу своего княза Костянтина на добро Пскову въ Новгородъ». Псковская вторая лѣтопись (П. С. Р. Л., V, 20, 1407) называетъ послѣдняго Константина Дубровскимъ или Добровскимъ, какъ читалъ Карамзинъ въ И. Г. Р., V, прим. 202-но очевидно, прозвище Дубровскій или Добровскій есть не что иное, какъ звращеніе словъ: добро Пскову, которыхъ нѣтъ во второй Псковской лѣтописи. Собственно же подъ вторымъ Константиномъ нужно разумѣть не кого иного, какъ Константина Бѣлозерскаго, который, по удаленіи Константина Дмитріевича (П. С. Р. Л., IV, 198, 1406; V, 20, 1407), оставался еще годъ во Псковѣ, по всей вѣроятности, въ качествѣ намѣстника послѣдняго. П. С. Р. Л., IV, 199, 1408: «князь Костянтинъ Бѣлозерскій выѣха вонъ изо Пскова, а не учинивъ помощи никоея же». Въ противномъ случаѣ, будетъ трудно объяснить, почему лѣтопись, щедрая на извѣстія о князьяхъ, умолчала о появленіи во Псковѣ Константина Бѣлозерскаго.

Библиотека "Руниверс"

именно статьи, которыя заключали въ себѣ отличительныя черты послѣдней. Однако, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что Псковская правда, подобно другимъ древне-русскимъ памятникамъ, располагаетъ свои статьи въ хронологическомъ порядкѣ, уже г. Энгельманъ пришелъ къ убѣжденію, что Константинова грамота начинается съ 20 строки 12 страницы Псковской правды по первому, или же съ 16 строки 11 страницы по второму изданію ея г. Мурзакевичемъ. Мнѣніе свое г. Энгельманъ основываетъ на томъ обстоятельствѣ, что съ 12 страницы явно различается новая часть правды, заявляющая о себѣ какъ ссылками на первую половину, такъ равно и открывающеюся соотвѣтственностью статей, то-есть, повтореніемъ прежнихъ матерій съ разными дополненіями и видоизмѣненіями. А такъ какъ сама Псковская правда главными источниками своими называетъ грамоты князей Александра и Константина, то весьма естественно, что если первую часть правды счесть за грамоту Александра съ позднѣйшими приписками, то вторая часть будетъ не что иное, какъ сокращенная Константинова грамота, соединенная, въ свою очередь, съ дальнѣйшими приписками. Но не смотря на всю свою связность, аргументація эта не чужда, однако, одного важнаго недостатка, того именно, что основывается на одной формальной сторонѣ дѣла, не вникая ни мало въ его содержаніе, въ соотвѣтствіе второй части Псковской правды съ характеромъ Константиновой грамоты. Послѣдняя, какъ извѣстно, была найдена Псковичами для себя обременительною; а между тѣмъ, вторая часть Псковской правды открывается рядомъ статей, которыя явно имѣютъ цѣлію гарантированіе интересовъ господина Пскова и потому меньше всего могутъ быть относимы ко времени Константина. Поэтому, гораздо естественнѣе искать Константиновой грамоты съ ея приписками не во второй части Псковской правды, представляющей скорѣе продуктъ позднѣйшей исторіи, а въ первой. Дѣйствительно, можно не безъ основанія думать, что Константиновой грамотѣ скорѣе всего соотвѣтствуетъ отдѣлъ Псковской правды, обнимающій собою пространство отъ 1 строки 8 страницы до 16 строки 11 страницы Правды, по второму изданію ея г. Мурзакевичемъ. Съ одной стороны несомнѣнно, что этотъ отдѣлъ Правды совсѣмъ не обязанъ своимъ происхожденіемъ Александру Тверскому, которому по справедливости приписывается составленіе начала Псковской грамоты: иначе было бы трудно объяснить появленіе въ немъ опредѣленій, которыя, повторяя прежнія матеріи въ болѣе общей формѣ, дѣлаютъ соотвѣтственныя статьи

Библиотека "Руниверс"

начала Правды совершенно не нужными [1]). Съ другой, самое содержаніе этого отдѣла Псковской грамоты находится какъ-бы въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ характеромъ Константиновой грамоты. Заключая въ себѣ опредѣленія правъ княжескихъ людей, исполнявшихъ при судѣ различныя обязанности, этотъ отдѣлъ является какъ-бы естественнымъ дополніемъ Александровой грамоты, занимающейся исключительно положеніемъ самого Псковскаго князя. Въ дошедшемъ до насъ видѣ эти опредѣленія не представляютъ, конечно, ничего не согласнаго съ характеромъ Псковскаго устройства; тѣмъ не менѣе они свидѣтельствуютъ о возможности существованія въ Константиновой грамотѣ такихъ статей, которыя, будучи найдены обременительными, и побудили Псковичей отмѣнить въ 1416 году Константинову грамоту.

Испытавъ на первый разъ неудачу въ своихъ стремленіяхъ къ непосредственному поднятію значенія княжеской власти во Псковѣ, Псковскіе намѣстники старались вознаградить себя, по крайней мѣрѣ, косвенно, чрезъ расширеніе сферы дѣйствія окружавшей ихъ дружины. До сихъ поръ содержаніе послѣдней падало большею частію на скудную княжескую казну, такъ какъ право князей опредѣлять отъ себя намѣстниковъ въ Псковскую землю для суда было ограничено Псковичами всего только двумя пригородами. А между тѣмъ, число Псковскихъ пригородовъ въ теченіе XIV вѣка и начала XV значительно возросло и достигло числа семи: къ двумъ древнѣйшимъ пригородамъ, Изборску и Острову, зависѣвшимъ по суду отъ княжескихъ намѣстниковъ, присоединилось до 1426 года пять новыхъ, управлявшихся исключительно своими мѣстными властями, а именно: Вороночь, Велье, Коложе, замѣненный въ 1414 году Опочкой, Котельнымъ и Вревомъ. Такое раздвоеніе естественно подавало Псковскимъ князьямъ благопріятный поводъ къ возбужденію вопроса о расширеніи ихъ судебной власти, къ заявленію притязаній на подчиненіе суду кня-

[1]) *Мурзакевичъ*, П. С. Г., 2-е изд., стр. 8—9: «А также кто купилъ на торгу, а оу кого купилъ не знаетъ его, а людемъ будетъ добрымъ вѣдомо, а оу него имаются человѣкъ 4 или 5, скажутъ како право предъ Богомъ: предъ нами въ торгу купитъ, ино той правъ, оу кого имаются, и цѣлованьи ему нѣтъ; а не будетъ оу коего свидѣтелей, ино ему правда дати, той не доскался». Ср. тамъ же, стр. 7: «А которой человѣкъ оу человѣка знаетъ свое што изгибшее, а тому молвитъ то слово: купилъ если на торгу, а того къ если не знаю, оу кого купилъ; ино ему правда дать на томъ, что чисто будетъ на торгу купилъ, а съ татемъ не подѣлился» и т. д.

Библиотека "Руниверс"

жескихъ намѣстниковъ не только двухъ древнѣйшихъ пригородовъ, но и всѣхъ явившихся въ послѣдствіи. Притязанія эти не противорѣчили особенно интересамъ Псковичей, и потому Псковскіе князья легко добились права назначать отъ себя намѣстниковъ во всѣ семь Псковскихъ пригородовъ; да и о времени, когда случилось это событіе, не можетъ быть большихъ разнорѣчій, такъ какъ періодъ, въ продолженіи котораго существовало во Псковѣ не болѣе и не менѣе семи пригородовъ, обнимаетъ собою пространство времени отъ 1414 по 1428 годъ. Въ началѣ XV столѣтія число Псковскихъ пригородовъ не превышало шести, а съ 1406 года, когда было сожжено Коложе, даже и пяти; съ построеніемъ въ 1414 г. Опочки и появленіемъ Врева (впервые упоминается подъ 1426 годомъ) это число достигло цифры семи, но держалось на этой высотѣ только до 1428 года, когда сгорѣлъ пригородъ Котельно; а въ 1436 году всѣхъ Псковскихъ пригородовъ было уже восемь.[1]). Одновременно съ объединеніемъ пригородовъ въ судебномъ отношеніи и подчиненіемъ ихъ княжеской власти, шло и объединеніе ихъ хозяйственнаго управленія: для этой цѣли всѣ семь Псковскихъ пригородовъ были распредѣлены по концамъ города Пскова, число которыхъ къ этому времени уже, по всей вѣроятности, достигло полной своей цифры—шести. На существованіе такого распредѣленія пригородовъ по концамъ города, за этотъ періодъ, указываетъ то обстоятельство, что въ послѣдствіи, въ 1468 году, между Псковскими пригородами различались старые, приписанные къ концамъ, и новые, еще предоставленные своимъ мѣстнымъ силамъ: въ виду соотвѣтствія распредѣленія пригородовъ по концамъ съ расширеніемъ судебной власти князя, не трудно догадаться, что подъ старыми пригородами разумѣлись тогда тѣ же семь Псковскихъ пригородовъ, которые были отданы Псковичами въ завѣдываніе своего князя.

Пріобрѣтеніе, сдѣланное Псковскими князьями въ началѣ XV столѣтія, было со стороны Псковичей не болѣе, какъ уступкой, подобною

[1]) П. С. Р. Л., IV, 197, 1406: «Георгій посадникъ... подъимъ съ собою мало дружины Псковичь, охочихъ людей, Сменъ съ наборяны, и Островичи, и Вороначане и Вельяне, шедше повоеваша Ржеву... Тамъ же, IV, 197, 1406: «прiиде местеръ Рижскій... и ходиша по волости 2 недѣли, подъ Островомъ и подъ Котельномъ были...» Умалчивая о Вревѣ, мѣсто котораго находится на самомъ театрѣ дѣйствій, эти извѣстія показываютъ, что послѣдняго тогда еще не существовало и что число Псковскихъ пригородовъ, по сожженіи Коложа, было именно пять.

Библиотека "Руниверс"

той, какую они сдѣлали раньше, предоставивъ князю право посылать намѣстниковъ только на два древнѣйшіе Псковскіе пригорода. Эта уступка совсѣмъ не была равнозначительна съ пріобрѣтеніемъ права на судъ во всей Псковской землѣ; она отнюдь не передавала въ руки князя тѣ изъ Псковскихъ пригородовъ, которые имѣли явиться въ послѣдствіи; оттого, съ теченіемъ исторической жизни, въ Псковской землѣ подлѣ пригородовъ, управлявшихся княжескими намѣстниками, возникаетъ рядъ другихъ пригородовъ, предоставленныхъ ихъ собственнымъ мѣстнымъ силамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и со стороны князей обнаруживаются новыя стремленія подчинить своей власти и эти послѣдніе. Допустивъ однако разъ уступку въ пользу княжеской власти, Псковичи тѣмъ самымъ лишили себя твердой почвы для противостоянія дальнѣйшимъ притязаніямъ своихъ намѣстниковъ, и сами сдѣлали устраненіе послѣднихъ отъ суда въ новыхъ пригородахъ рѣшительно невозможнымъ,—тѣмъ болѣе, что вліяніе Москвы на ходъ Псковскихъ дѣлъ въ это время все болѣе и болѣе возростало. Потому, въ 1467 году, когда число Псковскихъ пригородовъ увеличилось до двѣнадцати, къ семи старымъ пригородамъ присоединилось пять новыхъ, а именно: Гдовъ, Володимірецъ, Кобылій, Красный и Вышгородъ [1]), Господинъ Псковъ безъ особеннаго сопротивленія предоставилъ своимъ князьямъ право назначать изъ ихъ людей намѣстниковъ во всѣ двѣнадцать Псковскихъ пригородовъ, и это вторичное расширеніе власти Псковскаго князя было вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ до конца самостоятельнаго существованія Пскова число пригородовъ не только не увеличивалось, но даже уменьшилось до цифры десяти, ибо два пригорода, Кобылій и Вышгородъ, будучи разрушены непріятелями, обратились въ простыя городища [2]). Такимъ образомъ, изъ предыдущаго видно совершенно ясно, что число 12 совсѣмъ не имѣло того мистическаго

[1]) Въ 1431 году были построены Выборъ, въ округѣ сгорѣвшаго въ 1428 г. Котельна, и Гдовъ; въ 1462 г.—Кобылій и Володимірецъ; въ 1464 г.—Красный; о построеніи Вышгорода (Городца, Городка, Вышгородка) хотя и говорится подъ 1476 годомъ, но весьма вѣроятно, что онъ существовалъ и раньше.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 231, 1467: «пріѣхавъ отъ великого князя съ Москвы Ѳедоръ Юрьевичъ... а посадники Псковскіе и Псковъ ему на всѣхъ 12 пригородахъ дали намѣстниковъ держати и судити его намѣстникомъ, на которыхъ ни будь, а изъ вѣковъ княжіи намѣстники не бывали, колко ни есть князей бывало во Псковѣ на столу, а намѣстники княжіи были только на 7 пригородахъ Псковскихъ». Тамъ же, IV, 262, 1480.

Библиотека "Руниверс"

смысла, какой придаетъ ему г. Бѣляевъ, утверждая, что, не смотря на паденіе однихъ и возникновеніе другихъ пригородовъ, число ихъ въ теченіе всей Псковской исторіи оставалось однимъ и тѣмъ же. Такое утвержденіе можетъ быть объяснено только однимъ крайнимъ смѣшеніемъ понятій; да и дѣйствительно, при перечисленіи пригородовъ, г. Бѣляевъ не руководился никакимъ опредѣленнымъ правиломъ, возводилъ на степень пригородовъ мѣстечки, не имѣющія на то никакого права, какъ напримѣръ, Озолицу; принималъ нарицательныя имена за собственныя, а подъ собственными разумѣлъ особенные пригороды, какъ напримѣръ, Новый Городецъ и Кобылій, что собственно одно и то же; наконецъ, относилъ къ Псковской землѣ пригороды, которые принадлежали Великому Новгороду, какъ напримѣръ, Кошкинъ городокъ, и даже такіе, которые явились въ послѣдствіи, уже по паденіи Пскова, какъ напримѣръ, Заволочье и Дубковъ [1]).

Постепенное расширеніе судебной власти Псковскаго князя на всѣ двѣнадцать пригородовъ, въ строгомъ смыслѣ, еще не было нарушеніемъ Псковской старины со стороны Московскихъ намѣстниковъ, а только дальнѣйшимъ развитіемъ княжескаго права на судъ въ Псковской области, допускаемаго Псковичами даже и въ первоначальное время своей самобытности. Оно не грозило Пскову никакою другою опасностью, кромѣ тѣхъ злоупотребленій, которыя легко могли вкрасться въ дѣйствія княжескихъ пригородскихъ намѣстниковъ; да и эту опасность Псковичи старались устранить немедленно же, противопоставивъ объединенію судебной власти, съ одной стороны, подобное же объединеніе хозяйственнаго управленія Псковской земли, а съ другой изданіе свода Псковскихъ узаконеній. Въ первомъ отношеніи нужно замѣтить, что подобно тому, какъ подчиненіе княжеской власти вновь возникавшихъ пригородовъ требовало каждый разъ особеннаго вѣчеваго постановленія, такъ точно и распредѣленіе пригородовъ по концамъ, въ видахъ объединія хозяйственнаго управленія, совершалось не само собою, по мѣрѣ умноженія пригородовъ, а опредѣлялось вѣчемъ каждый разъ особенно. Оттого въ Псковской землѣ подлѣ пригородовъ, приписанныхъ къ концамъ, или старыхъ, существовали обыкновенно еще и новые, предоставленные исключительно своимъ мѣстнымъ силамъ: въ разсматриваемое время такихъ новыхъ пригородовъ было цѣлыхъ пять. Въ 1468 году и эти пять новыхъ пригородовъ были приписаны, по опредѣленію вѣча, къ кон-

[1]) *Бѣляевъ*, Разн. изъ Русск. Ист., III, 11 — 14.

Библиотека "Руниверс"

цамъ, такъ что съ тѣхъ поръ, вплоть до паденія Пскова, каждый конецъ,—а ихъ всѣхъ было шесть,—имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи ровно по два Псковскіе пригорода [1]). Способъ, принятый за основаніе при этомъ распредѣленіи пригородовъ, прямо не вытекалъ ни изъ какого разумнаго начала, а представлялъ все дѣло на волю случая: жребій, вынимаемый съ престола сыномъ великокняжескаго намѣстника, рѣшалъ участь каждаго пригорода, относя его къ вѣдомству того или другаго конца. Такой способъ, конечно, лишаетъ насъ всякой возможности опредѣлить, какіе пригороды выпали при распредѣленіи на долю каждаго изъ концовъ, но за то не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ своей конечной цѣли: распредѣленіе по жребію, препятствуя установленію мѣстной связи пригородовъ не только между собою, но и съ концами старѣйшаго города, необходимо вело къ полному разъединенію и изолированію пригородовъ и отнимало у нихъ всякую возможность къ возстаніямъ противъ старѣйшаго вѣча, которыя съ древности, особенно въ предѣлахъ Великаго Новгорода, были весьма обыкновеннымъ явленіемъ [2]).

[1]) П. С. Р. Л. IV, 231, 1468: «весь Псковъ подѣлиша по два пригорода на вси концы, коему же концу къ старымъ пригородомъ новыя жеребьемъ дѣлили, и ималъ жеребей князь Василей, князя Ѳедора Юрьевича сынъ съ престола...» Евгеній, въ И. К. П., I, 31, говоритъ, что «въ 1468 г. считалось старыхъ уѣздныхъ (городовъ) только десять и два городища... нои Псковичи раздѣлили ни концы города своего, приписавъ къ каждому въ подвѣдомство по два, а новые къ нимъ дѣлили по жребію». Въ своемъ утвержденіи Евгеній страннымъ образомъ забываетъ, что въ 1467 году во Псковѣ было всего 12 пригородовъ, и старыхъ и новыхъ (см. П. С. Р. Л., IV, 231, 1467: «на всѣхъ 12 пригородахъ»), и что это число не только что до 1468 года, но и вплоть до паденія Пскова не увеличилось ни на одинъ пригородъ.

[2]) Здѣсь кстати будетъ возвратиться къ вопросу о числѣ Псковскихъ концовъ. Г Костомаровъ, въ С.-Р. Н.-П., II, 14, старается доказать, что «вѣроятно, ихъ было десять: подъ 1485 г. упоминается о посылкѣ концовъ десяти бояръ. Такъ какъ мы знаемъ, что ихъ было болѣе пяти, то слѣдовательно, не могло быть посылано по два боярина отъ конца, слѣдовательно, въ это время ихъ было послано по одному, слѣдовательно, концовъ было десять». Но въ лѣтописи сказано иначе: послано было четыре посадника и десять бояръ отъ концовъ, слѣдовательно, легко могло статься, что или между посадниками были лица, посланныя отъ концовъ, или же между посланными отъ концовъ могли быть лица и не боярскаго званія, о которыхъ потому и не упоминается. А тогда дѣло приходитъ въ согласіе со всѣми извѣстными фактами о концахъ. Лѣтописи знаютъ имена только шести Псковскихъ концовъ; изъ раздѣла 12 пригородовъ по два на каждый конецъ слѣдуетъ, что концовъ въ 1468 году было

Библиотека "Руниверс"

Съ другой стороны, утвержденіе однообразнаго княжескаго суда въ предѣлахъ всей Псковской земли естественно заставляло Псковичей стремиться къ составленію для князя и его пригородскихъ намѣстниковъ опредѣленнаго руководства, которое отнимало бы у послѣднихъ возможность къ злоупотребленіямъ; эти стремленія и выразились изданіемъ въ 1467 году на вѣчѣ Псковской правды или такъ-называемой судной грамоты. До сихъ поръ законы, которыми могли руководствоваться власти, заключались въ отдѣльныхъ грамотахъ Александра Михайловича и Константина Дмитріевича и присоединенныхъ къ нимъ съ теченіемъ времени приписках. А въ такомъ видѣ, при пользованіи, законы оказывались не особенно удобнымъ орудіемъ: въ нихъ легко могли встрѣтиться разногласія и противорѣчія, да притомъ извѣстно, что грамота Константина съ 1416 г. потеряла свою обязательную силу; наконецъ, не нужно опускать изъ виду, что полувѣковая жизнь, слѣдовавшая за изданіемъ Константиновой грамоты, могла потребовать въ законахъ многихъ коренныхъ измѣненій. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Псковичи составили въ 1467 году сводъ своихъ законовъ, принявъ за основаніе его грамоты Александра и Константина; послѣднія, въ соединеніи со своими приписками и постановленіями 1467 года, образовали цѣлое, которое и дошло до насъ въ размѣрѣ отъ 1-й страницы до 13-й строки 15-й страницы Правды, по второму изданію ея г. Мурзакевичемъ. Послѣдняя же страница Псковской правды, начинающаяся съ 13-й строки 15-й страницы, есть, по различнымъ соображеніямъ, ничто иное, какъ собраніе позднѣйшихъ приписокъ. Прежде всего, такой сводъ, какой былъ задуманъ Псковичами въ 1467 году, требуетъ нѣкоторой округленности и законченности; а въ Правдѣ мы на самомъ дѣлѣ находимъ статью, которая по справедливости можетъ назваться заключительною: статья эта опредѣляетъ, что иниціатива дальнѣйшихъ измѣненій въ законахъ, равно какъ и новыхъ приписокъ, принадлежатъ посадникамъ, которые и совершаютъ ихъ съ согласія вѣча. Затѣмъ, трудно ожидать, чтобы съ 1467 года, когда составлена была Псковская правда, вплоть до конца самостоятельнаго существованія Пскова, совсѣмъ не являлось никакой потребности въ дальнѣйшихъ припискахъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ статей послѣдней страницы Правды явно

шесть, наконецъ о томъ же свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. На встрѣчу Софьи было отправлено:

II. С. Р. Л., IV, 244, 1474: «изъ конца по осную»

II. С. Р. Л. IV, 245, 1373: «шесть насадовъ».

Библиотека "Руниверс"

указываютъ на свое позднѣйшее составленіе. Такъ, напримѣръ, весьма вѣроятно, что статья о судѣ владычняго намѣстника явилась въ Правдѣ около 1471 года, когда въ церкви произошли большія смятенія, а слѣдовательно, возникла потребность въ новомъ, точнѣйшемъ опредѣленіи лицъ, подлежавшихъ церковному суду, равно какъ и въ подтвержденіи неприкосновенности самаго суда владычняго наимѣстника [1]). То же самое нужно сказать и о статьѣ, воспрещавшей княжескимъ людямъ занятіе корчмою, продажу пива и меду, какъ въ самомъ Псковѣ, такъ и на пригородахъ: статья эта, по всей вѣроятности, занесена въ Правду около 1474 года, когда вопросъ о корчмѣ былъ возбужденъ относительно иноземцевъ и разрѣшился окончательнымъ устраненіемъ послѣднихъ отъ этого выгоднаго занятія [2]). Наконецъ, только благодаря своему позднѣйшему составленію, послѣдняя часть Псковской правды и могла быть найдена въ формѣ отдѣльной грамоты, задолго прежде до открытія полной Правды [3]).

По соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, нельзя не признать, что въ дошедшей до насъ грамотѣ сводъ, составленный на вѣчѣ въ 1467 году, обнимаетъ пространство отъ первой до половины 15-й страницы. Но этотъ сводъ, какъ раньше было замѣчено, на 11-й страницѣ распадается на двѣ части, которыя историческая критика находила возможнымъ подѣлить между двумя грамотами Александра Михайловича и Константина Дмитріевича со связанными съ ними приписками. Но намъ кажется вѣроятнѣе, что вторая половина относится къ числу приписокъ, получившихъ начало во время самаго составленія свода Псковскихъ законовъ въ 1467 году. Дѣйствительно, при разборѣ этой части Правды, нельзя не замѣтить тѣсной связи нѣкоторыхъ изъ ея статей съ современнымъ распространеніемъ власти Псковскаго князя на всѣ пригороды. Связь эта выражается не только въ обязанности присяги, наложенной съ тѣхъ поръ на представителей пригородовъ при судѣ княжескихъ намѣстниковъ [4]), но еще болѣе въ томъ контролѣ, который придумало Псковское вѣче для наблюденія за дѣйствіями послѣднихъ, равно какъ и за теченіемъ жизни въ пригоро-

[1]) *Муравьевичъ*, П. С. Г., 2-е изд., стр. 16; ср. П. С. Р. Л. IV, 238, 1471

[2]) *Муравьевичъ*, П. С. Г., стр. 16: «А княжимъ людемъ по дворомъ корчмы не держать, ни во Псковѣ, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ въ корецъ, ни бочкою меду не продавати.» А. З. Р., I, 85, № 69, 1474: «а корчмою пивомъ нѣмецкому гостю во Псковѣ не торговати.» П. С. Р. Л., IV, 249, 1474.

[3]) *Карамзинъ*, И. Г Р., V, прим. 304; А. А. Э I. 79. № 103. до 1477 года.

[4]) П. С. Г., 2-е изд., стр. 11.

Библиотека "Руниверс"

дахъ. Дѣятельность самого Псковскаго князя происходила на глазахъ всѣхъ гражданъ, и вѣче легко могло, въ случаѣ надобности, принять противъ нея необходимыя мѣры. Другое дѣло пригороды: сколько бы дѣйствія пригородскихъ намѣстниковъ ни нарушали интересы пригорожанъ, жалобы послѣднихъ всегда звучали бы подобно гласу вопіющаго въ пустынѣ, отнюдь не достигая слуха горожанъ, если бы только грамоты изъ пригородовъ шли въ руки княжескаго дьяка. Поэтому Правда постановляла, что пригородскія грамоты долженъ читать исключительно свободный отъ княжескаго вліянія городской дьякъ, доводя, конечно, безъ утайки о содержаніи ихъ до свѣдѣнія Псковскаго вѣча [1]). Подобное же попеченіе о Псковскихъ интересахъ выражается и въ другихъ постановленіяхъ Правды какъ во введеніи опредѣленныхъ пошлинъ за судебные труды княжескаго дьяка вмѣсто прежняго вознагражденія „по силѣ", такъ въ особенности въ измѣненіи способа отправленія княжескими людьми своихъ обязанностей [2]). Прежде позовниками служили обыкновенно княжескіе люди, Псковскіе же приставы являлись въ этомъ качествѣ только тогда, когда первые запрашивали съ истца незаконную плату. Теперь же, съ расширеніемъ княжеской власти, было постановлено, чтобы позвы производились княжескими и Псковскими приставами не иначе, какъ вмѣстѣ, но за то чтобъ и судебныя пошлины дѣлились между ними пополамъ [3]). Оба эти явленія, какъ отстраненіе княжескихъ людей отъ чтенія пригородскихъ грамотъ, такъ и совмѣстное отправленіе позовниками своихъ обязанностей, ни мало не соотвѣтствуютъ характеру Константиновой грамоты, которая была отмѣнена, какъ извѣстно, вслѣдствіе ея отяготительности для Псковичей.

Однако, параллельно съ этимъ стремленіемъ Псковскихъ князей къ расширенію своей судебной власти, не внушавшимъ Псковичамъ никакихъ серіозныхъ опасеній, уже рано открывается другое движеніе, которое, исходя отъ самихъ великихъ князей Московскихъ, про-

[1]) *Мурзакевичъ*, П. С. Г., 2-е изд., стр. 11: «А коли пріидетъ грамота съ пригорода, а ты грамоты я чести дьяку городскому».

[2]) П. С. Г., 2-е изд., стр. 11: «А княжой писецъ имеетъ писати судиную о земли, ино ему отъ судницы взять 5 денегъ, а отъ позовницы денга, а отъ печати денга, а отъ бевсудной и отъ приставной, все то имъ имати по денги. А толко княжой писецъ захочетъ не по силѣ, ино индѣ волно написати».... Ср. тамъ же, стр. 8: «А княжей писецъ възметъ по силѣ истцово отъ позовницы, или отъ бевсудной грамоты, или отъ приставной, а захочетъ не по силѣ, ино волно индѣ написати»....

[3]) П. С. Г., 2-е изд., стр. 11.

Библиотека "Руниверс"

зило въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи полнымъ ниспроверженіемъ всего Псковскаго устройства, и потому, встрѣтило со стороны Псковичей самое живое противодѣйствіе. Но къ величайшему удивленію, это движеніе противъ вѣчеваго порядка отнюдь не являлось врагомъ историческаго права: какъ представитель вѣчевыхъ вольностей, Господинъ Псковъ, такъ равно и поборники единства всей Русской земли, великіе князья Московскіе, одинаково стояли въ этой борьбѣ на почвѣ пошлины или старины. Конечно, нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что подъ защиту послѣдней прибѣгали Псковичи, желая сохранить за собою свою прежнюю самобытность; но во всякомъ случаѣ, достойно замѣчанія, что подъ то же самое знамя старины становились и великіе князья Московскіе, и что они не только умѣли соединить безусловное признаніе старины со своими стремленіями къ водворенію новаго порядка, но даже находили въ старинѣ самое надежное оружіе къ уничтоженію своихъ противниковъ. Дѣло въ томъ, что, признавая безусловную обязательность старины, великіе князья не допускали ни малѣйшихъ отступленій отъ нея и со стороны Псковичей, считая себя въ противномъ случаѣ совершенно свободными въ своихъ дѣйствіяхъ: ибо нарушеніе старины одною стороной естественно не обязывало ея соблюденіемъ и другую. Необходимымъ слѣдствіемъ этого обоюднаго подчиненія старинѣ было то, что великіе князья еще строже, чѣмъ сами Псковичи, смотрѣли за всякимъ нарушеніемъ старины своими противниками, не оставляя безъ вниманія самыхъ ничтожныхъ мелочей, въ вѣрной надеждѣ, что эти мелочи легко могутъ повести къ чрезвычайно важнымъ результатамъ. Но одно простое наблюденіе за нарушеніемъ старины, во всякомъ случаѣ, поставило бы великихъ князей въ совершенную зависимость отъ образа дѣйствій ихъ противниковъ и обрекло бы на слишкомъ пассивную роль, если бы они, въ случаѣ надобности, не умѣли создавать нарушенія старины искусственно и не прибѣгали бы къ разнаго рода казнямъ и ухищреніямъ, чтобы только добиться отъ противниковъ хотя бы невольнаго отступленія отъ старины. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, Московская политика, въ борьбѣ съ вѣчевымъ началомъ, постоянно отличалась двумя главными чертами: съ одной стороны, большою сдержанностью, совершенно естественною при выжиданіи нарушеній старины отъ самихъ противниковъ, а съ другой, крайнею искусственностью, являющеюся необходимымъ слѣдствіемъ стремленія сохранить за собою внѣшнюю справедливость, при помощи вынужденнаго отступленія отъ старины со стороны самихъ представителей вѣчеваго порядка.

Библиотека "Руниверс"

Хотя ближайшая цѣль, которую поставила себѣ политика великихъ князей Московскихъ, уже изначала заключалась не въ чемъ иномъ, какъ въ приближеніи Псковскаго княженія къ простому Московскому намѣстничеству; тѣмъ не менѣе, первые шаги на этомъ поприщѣ не произвели особеннаго впечатлѣнія на Псковичей, частію потому, что имѣли мѣсто внѣ предѣловъ собственно Псковской жизни, а частію и потому, что касались, по видимому, одной только обрядности. Какъ уже извѣстно, соединенію съ Москвой Псковичи придавали одно только формальное значеніе, и въ этомъ смыслѣ, регулировали какъ внутреннія дѣла свои, такъ и отношенія къ сосѣдямъ, стараясь, въ послѣднемъ случаѣ, главнымъ образомъ о томъ, чтобъ обособить себя не только отъ Великаго Новгорода, но и отъ Москвы. Подобныя стремленія сдѣлаются отчасти понятными, если только вспомнить о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя приходилось испытывать Псковичамъ отъ иноземцевъ, благодаря долгой связи своей съ Великимъ Новгородомъ. Въ самомъ дѣлѣ, привыкнувъ, въ продолженіи Новгородскаго владѣчества, смотрѣть на Псковъ, какъ на Новгородскій пригородъ, иноземцы не находили нужнымъ оставлять своей привычки и тогда, когда Псковъ уже совершенно отдѣлился отъ Новгорода и сталъ на свои собственныя ноги, и потому въ международныхъ сношеніяхъ обращались не къ самому Пскову, а къ Великому Новгороду: сообщали свои объясненія, какъ это сдѣлали въ 1340 году Нѣмцы по поводу убіенія Псковскихъ пословъ на Опочнѣ, не Псковскому, а Новгородскому вѣчу [1]), или отравляли, какъ это было съ Литвою въ 1406 году, розметныя грамоты, извѣщавшія объ открытіи враждебныхъ дѣйствій противъ Пскова, опять-таки не во Псковъ, а въ Великій Новгородъ, предполагая такимъ образомъ умышленно или неумышленно первый въ зависимости отъ послѣдняго [2]). Съ присоединеніемъ къ Москвѣ, отношенія Пскова усложнялись еще болѣе, такъ какъ иноземцы получали чрезъ это двойную возможность

[1]) *B. Hoenicke*, Livländ. Reimchronik, von Höhlbaum, 10: «dewile sich ein solcker unfall mit Russen thogedrangen, dat ohrer 7 erschlagen worden (7 псковскихъ пословъ на Опочнѣ, см. П. С. Р. Л., IV, 186, 1340), so sege he (de meister) vor nutte an, dat men eine botschop na Nougarden inn den groten rath gesant und den sulven the erkennen gegeven hedde, wo alles ane ohre schuit were togegan».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 197, 1406: «повоева (Витовтъ) Псковскую волость и городъ Коложе взя на миру, на крестномъ цѣлованіи, а миру не отказавъ... а грамоту розметную посла къ Новугороду».

Библиотека "Руниверс"

посылать извѣщенія о началѣ войны не только въ Новгородъ, но и въ Москву, и благодаря этому обстоятельству, безнаказано терзать Псковскую землю внезапными нашествіями; потому въ договорахъ съ сосѣдями, Псковичи старались выговорить первымъ условіемъ то, чтобъ они не посылали розметныхъ грамотъ ни въ Новгородъ, ни въ Москву, а доставляли бы ихъ прямо во Псковъ, и только по прошествіи извѣстнаго срока послѣ врученія грамоты, открывали бы войну [1]). Но подобное регулированіе внѣшнихъ отношеній Пскова, очевидно, ставило Москву въ неестественное положеніе: великіе князья должны были тратить свои силы на защиту Пскова, не имѣя съ своей стороны не только ни малѣйшаго вліянія на улаженіе отношеній послѣдняго къ сосѣдямъ, но даже и достаточныхъ свѣдѣній о предметѣ вражды. По этому, подтверждая въ своихъ отдѣльныхъ договорахъ съ западными сосѣдями статьи, обусловливавшія особность существованія названныхъ братьевъ, Великаго Новгорода и Пскова, великіе князья Московскіе вмѣстѣ съ тѣмъ предъявляли и иныя требованія, обезпечивавшія уже ихъ собственный интересъ [2]). Такъ, въ случаѣ неудовольствій съ Великимъ Новгородомъ или Псковомъ, великіе князья литовскіе, прежде собственной управы, должны были давать знать о нихъ въ Москву, да и вообще, не только не питать завоевательныхъ плановъ въ отношеніи Псковичей и Новгородцевъ, но даже не потворствовать имъ, если бы послѣдніе задумали передаться Литвѣ сами добровольно [3]).

И во внутреннихъ дѣлахъ, какъ во внѣшнихъ, великіе князья Московскіе не обнаружили сразу своего завѣтнаго желанія видѣть Псковскихъ князей простыми Московскими намѣстниками, а подъ предлогомъ обезопашенія своихъ собственныхъ интересовъ, стремились

---

[1]) А. З. Р. I, 51, № 38, 1440: «Аже вчьниться нелюбовь мнѣ великому князю (Казиміру) до Пскова: и мнѣ великому князю тую грамоту крестную не слати ни на Москву ко князю великому Василью, ни къ Новгороду, но положитѣ мнѣ тую грамоту крестную во Пъсковѣ».

[2]) Сборникъ *Муханова*, 1-е изд., 8, № 7, 1449: «А съ Нѣмцы ти (Казиміру IV), брате, держати вѣчный миръ, а съ Новгородцы опричный миръ, а со Псковичи опричный миръ».

[3]) Сборникъ *Муханова*, 8, № 7, 1449: «а имуть ти се Новгородцы и Псковичи давати, и тобѣ ихъ не прыймати королю; а въ чомъ тобѣ.... Казимиру, Новгородцы и Псковичы згрубятъ, и тобѣ мене великаго князя Василья обославъ, да съ ними (я) ся вѣдати... А коли мнѣ великому князю Василію Новгородцы и Псковичы згрубятъ, а ухочу ихъ показнити, ино тобѣ королю Козимиру за нихъ не вступатися». А. З. Р., I, 64.

Библиотека "Руниверс"

первоначально не болѣе какъ къ замѣщенію Псковскаго стола людьми, по крайней мѣрѣ, не враждебными Москвѣ, и въ этихъ видахъ добивались снисканія для себя тѣхъ же преимуществъ, которыми пользовались при замѣщеніи своего стола сами Псковичи. Смотря на своихъ князей, какъ на республиканскихъ магистратовъ, Псковичи обязывали ихъ, при утвержденіи на княжескомъ столѣ, цѣловать крестъ Пскову въ томъ, что они будутъ судить право и строго держаться старины, не преступая ни въ чемъ Псковскихъ пошлинъ и обычаевъ, но ни мало не распространяли этой обязанности и на великихъ князей, какъ бы считая присягу намѣстниковъ, въ послѣднемъ случаѣ, совершенно излишнею. Пока, однако, сами Псковичи строго держались старины и призывали къ себѣ князей исключительно изъ Москвы, великіе князья оставляли это обстоятельство совершенно безъ всякаго вниманія; но лишь только въ княженіе Василія Темнаго на Псковскомъ столѣ стали появляться разные литовскіе выходцы, лица совершенно чуждыя Москвѣ, изъ которыхъ развѣ только одинъ Владиміръ Даниловичъ былъ признанъ Василіемъ въ качествѣ своего Псковскаго намѣстника, какъ тотчасъ же присяга получила особенное значеніе, дѣлаясь въ рукахъ Московскихъ князей весьма удобнымъ средствомъ для опредѣленія своихъ настоящихъ друзей и недруговъ [1]). Потому, посылая отъ себя въ 1443 году намѣстника во Псковъ, Василій II не преминулъ заявить требованіе, чтобы Псковскіе князья присягали не только одному Пскову, но и великому князю, и притомъ послѣднему на первомъ планѣ. Псковичи уступили, и новый обрядъ посаженія Псковскихъ князей, принятый въ 1443 году, сдѣлался съ тѣхъ поръ нормальнымъ для всего послѣдующаго теченія самостоятельной Псковской жизни. Посаженіе по прежнему состояло изъ двухъ отдѣльныхъ актовъ интронизаціи и принесенія присяги; но оба акта совершались теперь не иначе, какъ въ присутствіи великокняжескаго посла, да сверхъ того, интронизація получала теперь вмѣстѣ съ тѣмъ и характеръ порученія, такъ какъ Московскій посолъ отъ лица великаго князя поручалъ намѣстнику Псковское княженіе, а присяга приносилась намѣстникомъ, сначала великому князю, а затѣмъ уже

[1]) П. С. Р. Л., IV, 207, 1434: «Володимеръ Данильевичъ пріѣха во Псковъ изъ Литвы и пріяша его Псковичи». Тамъ же, IV, 210, 1436: «и Псковичи послаша князя Володимера къ князю великому... и князь великій даше ему княженіе во Псковѣ»... Тамъ же, IV, 211, 1439: «пріѣха князь Александръ Ивановичъ, а правнукъ Олгердовъ, съ Твери».

Библиотека "Руниверс"

и Пскову [1]. Дальнѣйшія событія показали, что расчетъ великаго князя не былъ ошибоченъ; ибо, когда въ 1458 году Псковичи приняли къ себѣ на княженье Александра Чарторижскаго — того самаго, при которомъ впервые введена была присяга Московскимъ князьямъ, а въ 1460, будучи удручены Нѣмцами, просили великаго князя о признаніи его своимъ намѣстникомъ, то Василій Васильевичъ, не отказывая просьбамъ Псковичей, потребовалъ отъ Чарторижскаго только одной присяги въ удостовѣреніе того, что послѣдній, живя во Псковѣ, не будутъ замышлять ничего дурнаго ни противъ самого великаго князя, ни противъ его дѣтей [2]). Для Чарторижскаго присяга была уже не новость; но храбрый князь, обладавшій блестящею дружиной и уже успѣвшій непримиримою борьбой съ Нѣмцами доказать Псковичамъ всю важность своего пребыванія во Псковѣ, на этотъ разъ почему-то не захотѣлъ выполнить обряда: „Не слуга я“,—сказалъ онъ, слагая крестное цѣлованіе Пскову, на вѣчѣ,—„великому князю, да и вамъ не князь; когда прійдется Псковичамъ бить вороновъ соколомъ, то-есть, когда Псковичи будутъ нуждаться въ храбромъ князѣ (соколѣ) для отраженія внѣшнихъ враговъ (вороновъ), тогда вспомнятъ и меня, Чарторижскаго“, и затѣмъ, простившись, уѣхалъ [3]).

Будучи постоянно отвлекаемы другими, болѣе важными событіями, великіе князья Московскіе не могли, однако, заниматься непрерывно Псковскими дѣлами, а посвящали себя имъ только урывками, невольно растягивая такимъ образомъ борьбу съ Псковичами на крайне про-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 212, 1443: «пріѣха князь Александръ Васильевичь... отъ великого князя во Псковъ, и пріяша его Псковичи честно; и потомъ пріѣха посолъ отъ великого князя Василья Васильевича и поручи ему княжєніе по великого князя слову, и посадиша его Псковичи на княженіе въ св. Троицы... и цѣловаше крестъ ко князю великому Василію Васильевичу и ко всему Пскову и на всей Псковской пошлинѣ», Ср. тамъ же, IV, 258, 1478; *Евгеній*, И. К. П., I, 103.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 217, 1456. Тамъ же, IV, 219, 1460: «аже толко поцѣлуетъ животворящій крестъ князь Александръ ко мнѣ великому князю и къ моимъ дѣтямъ... ино буди вамъ князь, а отъ мене намѣстникъ».

[3]) П. С. Р. Л. IV, 219, 1460: «коли де учнутъ Псковичи соколомъ вороны имать, ино тогда де и мене Чарторижского воспомянете». Изъ историковъ, касавшихся судебъ Пскова, г. Соловьевъ, кажется, первый обратилъ вниманіе на неясность этого мѣста. Однако, собственная попытка его придать нѣкоторый смыслъ словамъ Чарторижскаго является совершенно неудачною: слова эти не столько ясны, что нѣтъ никакой надобности читать ихъ наоборотъ, какъ предлагаетъ вопросительно г. Соловьевъ въ И. Р., 2-е изд., IV, прим. 117, и какъ г. Костомаровъ, въ Сѣвер. Народопр., I, 283, дѣйствительно пытался растолковать слова Чарторижскаго: «Когда начнутъ вороны Псковичей соколовъ хватать»!

Библиотека "Руниверс"

продолжительное время. Поэтому, не смотря на свои первые успѣхи, какъ-бы побуждавшіе къ дальнѣйшимъ начинаніямъ, великіе князья могли возвратиться къ продолженію начатаго ими дѣла превращенія Псковскихъ князей изъ вѣчевыхъ сановниковъ въ простыхъ Псковскихъ намѣстниковъ не раньше, какъ чрезъ двадцать лѣтъ, по окончательномъ прекращеніи усобицъ, волновавшихъ Москву второй разъ въ правленіе Василія; тѣмъ болѣе, что въ это время изо Пскова стали приходить въ Москву постоянныя просьбы то о содѣйствіи при переговорахъ съ иноземцами, то о военной помощи противъ послѣднихъ. Дѣйствительно, территоріальный споръ Пскова съ Нѣмцами, начавшійся за столѣтіе назадъ, не только ни мало не подвинулся впередъ, но даже не подавалъ никакихъ надеждъ на скорый исходъ безъ постороннаго вмѣшательства: взять въ твердыя руки обидную землю ни у одной изъ спорящихъ сторонъ не хватало силы, а мирное рѣшеніе дѣла было еще менѣе возможно, такъ какъ назначаемые для того съѣзды или совсѣмъ не удавались, благодаря отсутствію Нѣмцевъ, отговаривавшихся иногда просто „недосугомъ“, а если и удавались, то проходили въ безплоднымъ препирательствамъ и безполезномъ разоренію окрестной мѣстности [1]). Только при содѣйствіи Москвы удалось Псковичамъ заключить въ 1461 году съ Нѣмцами перемиріе на пять лѣтъ, по которому каждая сторона обязалась ловить рыбу на спорномъ мѣстѣ только со своего берега, да сверхъ того, Нѣмцы возвратили Псковичамъ захваченныя на обидномъ мѣстѣ иконы и товаръ [2]). Только благодаря вліянію Москвы удалось въ 1463 году Псковичамъ побудить Нѣмцевъ къ уступкѣ спорныхъ мѣстъ [3]). Только появленіе въ 1474 году Московскихъ полковъ во Псковѣ утвердило окончательно за Псковичами обладаніе этими спорными землями и опредѣлило въ пользу Псковичей ихъ взаимныя отношенія съ Нѣмцами. По миру 1474 года, относительно Великаго (Чудскаго) озера было постановлено, что каждая сторона ловитъ рыбу у своего берега, ни мало не преслѣдуя ловцовъ противной, если ихъ буря занесетъ случайно въ воды сосѣдей; а въ торговыхъ дѣлахъ этотъ миръ налагалъ на Нѣмцевъ запрещеніе заниматься корчмой въ предѣлахъ.

[1]) П. С. Р. Л., IV, 218, 1460; 244, 1473. Тамъ же, IV, 244—249, 1472—1474.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 220, 1461.

[3]) П. С. Р. Л., IV, 225, 1463, тамъ же, V, 35, 1463: «взяша (Псковичи) миръ на 9 лѣтъ, а на Жолоцкѣ воду и землю отняша Псковичи, а Нѣмци отступишася».

Библиотека "Руниверс"

Пскова, равно какъ и обязанность не ставить колодъ, то-есть, заставъ, по своей землѣ [1]).

Усиленіе Московскаго вліянія на устройство внѣшнихъ дѣлъ Пскова представляло для великихъ князей благопріятный случай къ тому, чтобы снискать соотвѣтственное усиленіе своей власти и во внутренней жизни послѣдняго. Василій Васильевичъ, дѣйствительно, тотчасъ же ухватился за этотъ случай, и ни мало не справляясь со стариной, спѣшилъ присвоить себѣ право назначать Псковскихъ князей по своему усмотрѣнію, въ томъ предположеніи, что лишивши послѣднихъ выборнаго характера, который одинъ только и держалъ Псковскихъ князей въ зависимости отъ вѣча, онъ тѣмъ самымъ сдѣлаетъ ихъ изъ вѣчевыхъ сановниковъ послушнымъ орудіемъ великокняжеской воли. Псковичи, однако, думали иначе и не придавали этому нововведенію никакого особеннаго значенія, пока за ними оставалось еще право изгонять своихъ князей, когда тѣ своими поступками вызывали неудовольствія или оказывались „на народъ не благи“ Потому еще въ 1436 году, когда во Псковѣ, въ бытность тамъ литовскаго выходца Владиміра, появился было князь Борисъ и выдалъ себя за великокняжескаго намѣстника, якобы присланнаго изъ Москвы, то Псковичи ни мало не отказывались принять его, помѣстили немедленно же на княжескомъ дворѣ, но только, не желая разставаться съ своимъ старымъ княземъ, отправили къ великому князю пословъ съ просьбою оставить у нихъ въ намѣстникахъ князя Владиміра. При разборѣ дѣла въ Москвѣ оказалось, что князь Борисъ „пролгался“, сѣлъ на Псковскомъ столѣ обманомъ, безъ всякаго уполномоченія на то со стороны великаго князя; а потому, какъ самозванецъ, былъ немедленно же удаленъ изъ Пскова и замѣненъ по прежнему княземъ Владиміромъ [2]). Однако, не смотря на свой неудачный исходъ,

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 248, 1474: «а изъ князь иестеръ съ воды съ земли ступаюся дому св. Троица и всего Пскова, моихъ сусѣдъ, да и за то имаюся, что мы къ вамъ изъ своей волости корчмы пива и меду не пущати, да путь ми Псковскимъ послом и гостемъ держати чисто, а колода отложити по всей моей державѣ». Тамъ же, IV, 249; А. З. Р I, 85, 1474. Рус. — Ливонскіе акты, 87, 1392: «А что подъ пискуплимъ городомъ колода черезъ рѣку за замькомъ, а туды новгороцьскому купцю путь чистъ».

[2]) П. С. Р. Л., V, 28, 1436: «пріѣха во Псковъ князь Борисъ, и Псковичи пріяша его, чаяхуть его пріѣхаша отъ князя великого намѣстникомъ». Тамъ же, IV, 210, 1436: «пріѣхаше отъ великаго князя князь Борисъ во Псковъ и пріяша его Псковичи, а князь Володимеръ выиде изъ княжа двора, а князь Борисъ во дворѣ нача жити; и Псковичи послаша князя Володимера къ князю великому,

Библиотека "Руниверс"

приключеніе князя Бориса оказалось дурнымъ предзнаменованіемъ, оправдавшимся въ самомъ непродолжительномъ времени, такъ какъ уже въ 1461 году былъ присланъ изъ Москвы во Псковъ намѣстникъ „не по Псковскому прошенію, ни по старинѣ", а единственно по иниціативѣ самого великаго князя [1]). Псковичи согласились принять и этого князя, какъ приняли князя Бориса, разчитывая воспользоваться, въ затруднительномъ положеніи, оставшимся еще за ними правомъ изгнанія. Дѣйствительно, когда князь Владиміръ, первый изъ назначенныхъ Москвою намѣстниковъ, оказался враждебнымъ къ Псковичамъ, то они не только показали ему путь изъ Пскова, но и совершили это въ самыхъ грубыхъ формахъ, столкнувъ князя Владиміра со степени, которую занимали Псковскіе князья во время засѣданій вѣча [2]). Послѣ этого происшествія обѣ стороны поспѣшили въ Москву: Владиміръ, чтобы довести до свѣдѣнія великаго князя о нанесенномъ ему безчестьи, а Псковичи, чтобъ оправдаться въ своемъ поступкѣ. Но въ Москвѣ въ это время (въ 1463 году) былъ уже другой великій князь; мѣсто Василія занималъ Иванъ Васильевичъ, убѣжденный въ совершенной безполезности предпринятой отцомъ попытки; поэтому, хотя онъ и „подивилъ" на поступокъ Псковичей и не пускалъ, въ наказаніе за самоуправство, Псковскихъ пословъ три дня на свои княжескія очи, тѣмъ не менѣе высказалъ явное желаніе поддерживать Псковскую старину, снова предоставивъ Псковичамъ полную свободу выбирать своихъ князей, „который князь Пскову любъ" [3]).

Въ уступчивости, обнаруженной Иваномъ III въ вопросѣ о Псковскихъ намѣстникахъ, высказывается не отреченіе отъ стремленій своего предшественника, а только превосходство Ивана Васильевича надъ своимъ отцемъ. Новый великій князь ни мало не думалъ оставлять мысли о превращеніи Псковскихъ князей въ простыхъ Московскихъ намѣстниковъ, а только хотѣлъ повести дѣло иначе, начать не съ начала, какъ сдѣлалъ его отецъ, а съ конца, не съ права избранія Псковичами своихъ князей, а съ права изгнанія послѣднихъ. Право назначать во Псковъ намѣстниковъ, котораго такъ добивался

да и свои послы. и князь великой Василей Васильевичь даше ему княженіе въ Псковѣ... а Борис князь поѣхаше вонъ изъ Пскова по великого князя слову звенеме онъ пролгался». Ср. Соловьевъ, Ист. Рос., 2-е изд., IV, 107.

[1]) П. С. Р. Л., IV, 221, 1461.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 222, 1462.

[3]) П. С. Р. Л., IV, 222, 1463: «и князь великій отчину свою жаловалъ Пскова добровольныхъ людей по старинѣ: котораго князь хощете и язъ вамъ того дамъ».

Библиотека "Руниверс"

Василій, не только навлекало на великихъ князей обвиненіе въ нарушеніи Псковской старины, но вдобавокъ не ручалось ни мало и за упроченіе во Псковѣ Московскаго владычества, доколѣ за Псковичами оставалось старое право изгонять своихъ князей, да еще и съ безчестьемъ. Кромѣ того, самое право выбора своихъ князей, которымъ Псковичи пользовались по старинѣ, еще не такъ рѣшительно противорѣчило Московскимъ интересамъ, чтобы нельзя было допустить его ни подъ какимъ видомъ; и при свободѣ выбора, великій князь всегда могъ навязать Пскову такого намѣстника, который готовъ былъ служить послушнымъ орудіемъ велико-княжеской воли: стоило только отказывать подъ благовидными предлогами, напримѣръ, подъ видомъ собственной надобности, въ тѣхъ лицахъ, которыя почему-либо были не надежны, доколѣ сами просители не натыкались на вполнѣ надежнаго человѣка. Такъ, когда въ 1472 году Псковичи просили въ Москвѣ въ намѣстники къ себѣ князя Ивана Стригу, то великій князь отвѣчалъ: „свою отчину жалую, какого князя хотите, того и дамъ вамъ, князь же Иванъ Стрига мнѣ нуженъ здѣсь самому“; а когда Псковичи указали затѣмъ на Ивана Бабича или же на Ярослава, брата Ивана Стриги, то отвѣтъ со стороны великаго князя былъ уже болѣе благосклонный: „Иванъ Бабичъ мнѣ нуженъ самому, а князь Ярославомъ свою отчину Псковъ жалую“. Псковичи узнали уже слишкомъ поздно, что за человѣкъ былъ князь Ярославъ. Такимъ образомъ, отказавшись отъ притязаній на право назначать Псковскихъ намѣстниковъ, великій князь въ сущности не терялъ ничего, а между тѣмъ, выигрывалъ чрезъ это очень много, такъ какъ и Псковичи, въ свою очередь должны были сдѣлать ему уступку, отказались отъ права наносить безчестье велико-княжескому намѣстнику [1]), а слѣдовательно, и изгонять послѣдняго, даже въ томъ случаѣ, когда намѣстникъ началъ бы „творить сильно“, то-есть, поступать несправедливо, и предоставили разъ навсегда судъ надъ послѣднимъ исключительно самому великому князю. Требованіе не безчестить намѣстника, предъявленное великимъ княземъ Псковичамъ, выражало въ болѣе опредѣленной формѣ то же самое, что для Великаго Новгорода, уже со времени Василія, обозначалось словами „держать имя великаго князя честно и грозно“: и эта неопредѣленная формула, какъ показываютъ

[1]) П. С. Р. Л., IV, 243, 1372: «великій князь многажды посломъ Псковскимъ глаголетъ: «кой будетъ вамъ намѣстникъ отъ мене вамъ князь надобѣ, а язъ вамъ не стою; а того бы есте не безчествовали, который у васъ будетъ начнетъ творит сильно, то язъ вѣдаю, а васъ свою отчину жалую».

Библиотека "Руниверс"

причины неудовольствій въ 1471 году великаго князя на Новгородцевъ, также налагала на Новгородъ главнымъ образомъ обязанность чтить въ своихъ намѣстникахъ представителей великаго князя [1]).

Благодаря передачѣ права суда надъ дѣйствіями намѣстниковъ исключительно въ руки одного великаго князя, Псковскіе князья не только предоставлялись въ полное распоряженіе Москвы, но и освобождались отъ всякой зависимости со стороны Псковскаго вѣча: будучи разъ избраны, они уже не нуждались затѣмъ ни мало въ согласованіи своей дѣятельности съ желаніями вѣча, и даже, при случаѣ, могли занять относительно послѣдняго угрожающее положеніе, пользуясь для этой цѣли тѣмъ страшнымъ оружіемъ, которое они имѣли въ жалобѣ на безчестье, сдѣлавшейся съ тѣхъ поръ какъ-бы казенною. Такимъ образомъ, въ началѣ княженія Ивана III въ Псковской исторіи самъ собою совершился крутой поворотъ, сразу низведшій Псковскихъ князей на степень простыхъ Московскихъ намѣстниковъ. Но усвоивъ себѣ характеръ простыхъ Московскихъ намѣстниковъ, Псковскіе князья уже не могли довольствоваться тѣми тѣсными рамками, которыми Псковичи ограничивали ихъ дѣятельность, а необходимо должны были стремиться къ полному уравненію своихъ правъ съ правами Московскихъ намѣстниковъ въ Восточной Руси, что̀ если еще и не вело прямо къ упраздненію вѣчеваго быта, тѣмъ не менѣе, сильно подрывало значеніе Псковскаго вѣча и дѣлало существованіе послѣдняго какъ-бы уже анахронизмомъ. Въ стремленіи къ этому уравненію, получившему вскорѣ весьма широкіе размѣры, власть Псковскихъ намѣстниковъ встрѣчала единственный тормазъ развѣ только въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыхъ печальный исходъ сами Псковичи считали за предвѣстіе своей окончательной гибели. Подобно тому, какъ въ княженіе Василія смуты въ самой Москвѣ отклекали отъ Псковскихъ дѣлъ вниманіе великаго князя, такъ точно и теперь послѣднія столкновенія съ Великимъ Новгородомъ мѣшали Ивану III сосредоточиться на Псковскихъ дѣлахъ, заставляя его бросать безъ исполненія свои планы, и даже искать дружбы Господина Пскова. Такъ, уже первый походъ великаго князя на Новгородъ не только остановилъ развитіе финансовыхъ правъ Псковскаго князя, которое, какъ показано выше, уже началось было въ 1467 году подчиненіемъ

[1]) А. А. Ѳ., I, 42, № 57, 1457. П. С. Р. Л., VI, 3, 1471: «а на дворъ на великаго князя, на Городище, съ большего вѣча присылали многихъ людей, а намѣстникомъ его да и послу великаго князя лаяли и безчестновали».

Библиотека "Руниверс"

власти намѣстника всѣмъ двѣнадцати пригородомъ, но даже содѣйствовалъ установленію болѣе выгодныхъ отношеній Пскова къ своему старѣйшему брату [1]). Еще большую услугу оказало Псковичамъ окончательное паденіе Великаго Новгорода, когда великій князь, окрыленный успѣхомъ своего перваго похода на Новгородцевъ, снова возвратился во Псковъ къ разрѣшенію вопроса объ окончательномъ уравненіи правъ Псковскаго князя съ намѣстниками Восточной Руси.

Нельзя сказать, чтобы планъ уравненія Псковскихъ намѣстниковъ съ Московскими имѣлъ въ виду расширеніе сферы дѣйствія Псковскихъ князей на все Псковское управленіе: подобное расширеніе не могло имѣть мѣста уже по тому одному, что въ этомъ отношеніи между обоими явленіями не было никакой существенной разницы. И Псковскіе князья, и Московскіе намѣстники носили въ сущности одинъ и тотъ же характеръ, были собственно не чѣмъ инымъ, какъ только органами для суда, имѣвшими въ судебныхъ пошлинахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ дохода, а потому, если и различались чѣмъ-либо между собою, то не болѣе, какъ только размѣромъ, въ которомъ та и другая власть пользовалась правомъ суда или же получала средства для своего содержанія. А въ этомъ отношеніи Псковскіе князья дѣйствительно далеко отставали отъ Московскихъ намѣстниковъ: не только кругъ дѣятельности ихъ былъ крайне ограниченъ, не только многія судебныя дѣла совсѣмъ были изъяты изъ вѣдомства Псковскихъ князей, но и самый намѣстничій кормъ, который въ XV столѣтіи обыкновенно предоставлялся въ Москвѣ намѣстникамъ въ подспорье судебнымъ пошлинамъ, составлялъ во Псковѣ совершенно неизвѣстное явленіе. Понятно поэтому, что уравненіе Псковскихъ князей съ Московскими намѣстниками должно было имѣть въ виду главнымъ образомъ поднятіе финансоваго положенія Псковскаго князя, и такимъ образомъ, преслѣдовать ту же

[1]) П. С. Р. Л., IV, 242, 1471: «И Псковъ свою вотчину князь великой съ В. Новымъ городомъ по старинѣ смирилъ, а по Псковской воли». Тамъ же, IV, 256, 1477: «А преже своего посла Псковичи.... своего гонца Богдана послали въ Великій Новгородъ,... яко *только* вамъ яково будетъ дѣло до великихъ князей, и мы за васъ ради пословъ своихъ слати челомъ бить». И Новгородцы не отвѣчали такъ:... «коли вы къ намъ сими часы на всемъ нашемъ пригожствѣ, а *опроче Коростынскаго прикончанія*, выпѣча крестъ поцѣлуете, тогда вамъ все явимъ по вышнѣйшему цѣлованію крестному; а только такъ къ намъ не учините, и мы отъ васъ не хотимъ никакого пригожства до великихъ князей, ни челобитья вашего, ни пословъ»....

Библиотека "Руниверс"

дѣль, къ которой стремились разные сами Псковскіе намѣстники, съ тою развѣ только разницею, что планъ, составленный Иваномъ III, по своимъ размѣрамъ, далеко оставлялъ за собою всѣ предшествовавшія попытки въ этомъ родѣ. Въ видахъ водворенія финансоваго положенія княжеской власти, этотъ планъ прежде всего обязывалъ теперь Псковичей платить *намѣстничью дань*, особенный налогъ, ближайшее опредѣленіе котораго для исторіи покуда еще нѣсколько затруднительно; однако, если принять во вниманіе, что намѣстники въ Московской Руси, кромѣ судебныхъ пошлинъ, пользовались въ это время еще, сверхъ того, правомъ получать съ подвѣдомственной имъ мѣстности особенный корми, который, будучи одинаково взимаемъ и натурой, и деньгами, носилъ въ послѣднемъ случаѣ названіе „намѣстничихъ кормовыхъ денегъ", то сдѣлается весьма вѣроятнымъ предположеніе, что подъ намѣстничьею данью во Псковѣ нужно разумѣть не что иное, какъ именно намѣстничій кормъ, только выраженный въ деньгахъ [1]).

Независимо отъ намѣстничьихъ денегъ, по новому проекту, не оставался безъ приращенія и первоначальный источникъ княжескихъ доходовъ—судебныя пошлины, которыя, вслѣдствіе незначительности числа дѣлъ, поступавшихъ по Псковской правдѣ на разсмотрѣніе князя намѣстника, никакъ не могли достигнуть во Псковѣ достаточныхъ размѣровъ, особенно когда князю приходилось отдѣлять отъ нихъ часть въ пользу представителей Господина Пскова. Новый проектъ расширялъ поэтому значительно и самый кругъ судебной дѣятельности намѣстника, относя къ его вѣдѣнію разныя дѣла по земледѣлію или такъ-называемые вивные суды со связанными съ ними пошлинами, а именно разборъ дѣлъ по уборкѣ полевыхъ произведеній (копная, отъ копа, acervus, первоначально хлѣбная мѣра), по огражденію полей (изгородное прясло), а также и по хожевымъ валищамъ (?) [2]). Проектъ производилъ, наконецъ, нѣкоторыя измѣненія

[1]) А. И., I, 318, № 166, 1558: «съ нихъ (монахинь Суздальскаго Покровскаго монастыря) селъ, деревень и съ починковъ, намѣстничьихъ кормовыхъ денегъ имати не велѣно....» Въ Разказахъ изъ Русской Исторіи, III, 173, г. Бѣляевъ намѣстничь деньгу принимаетъ за особую пошлину съ судебныхъ дѣлъ, взимавшуюся сверхъ княжей пролазы, но не только не подкрѣпляетъ своего мнѣнія никакими историческими свидѣтельствами, но даже и разъясненіемъ характера самого предмета: для чего съ одного и того же дѣла взимались въ пользу одного лица двѣ пошлины?

[2]) Г. *Костомаровъ*, въ СР. НП., I, 290, подъ «копнай» разумѣетъ народныя собранія съ цѣлію суда, а подъ «изгороднымъ прясломъ»—работы по укрѣпле-

Библиотека "Руниверс"

къ лучшему и въ положеніи людей, окружавшихъ намѣстника, какъ въ самомъ Псковѣ, такъ и на Псковскихъ пригородахъ. Такъ, прогонныя деньги, которыя взимались въ пользу княжескихъ приставовъ за совершеніе поѣздокъ по дѣламъ подсудимыхъ, были удвоены; а такъ какъ, по послѣднему постановленію Псковской правды, прогоны на ссылку, то-есть, за поѣздку за свидѣтелемъ, простирались до деньги на десять верстъ, и эта деньга распредѣлялась по ровну между княжескимъ и Псковскимъ приставами [1]), то слѣдовательно, по новому плану, княжескій приставъ долженъ былъ получать одинъ цѣлую деньгу. Если еще и нельзя сказать утвердительно, что это удвоеніе прогоновъ совершалось на счетъ городскаго пристава, который сопровождалъ обыкновенно княжескаго въ его судебныхъ поѣздкахъ; тѣмъ не менѣе, удвоеніе платы одному приставу необходимо должно было вести къ рѣшительному устраненію отъ дѣла другаго [2]). Еще важнѣе было постановленіе, касавшееся княжескихъ намѣстниковъ, сидѣвшихъ съ 1467 года на всѣхъ двѣнадцати Псковскихъ пригородахъ: проектъ Ивана Васильевича уравнивалъ ихъ положеніе съ положеніемъ князя-намѣстника, если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ неважныхъ отношеніяхъ, предоставляя имъ взыскивать продажи или штрафныя пошлины въ одинаковомъ размѣрѣ съ самимъ Псковскимъ намѣстникомъ [3]).

Планъ расширенія финансовыхъ правъ Псковскаго князя и его людей былъ задуманъ въ Москвѣ еще въ 1474 году, но отъ Псковичей нѣкоторое время сохранялся втайнѣ, благодаря тому обстоятельству, что великій князь еще не зналъ, какъ согласить съ прина-

---

нію городовъ; но оставляетъ читателя въ недоумѣніи, почему же копная и изгородное присло относятся къ княжимъ судамъ, наравнѣ съ коневыми валищами?...

[1]) *Муравьевичи*, П. О. Г., 2-е изд., стр. 11.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 250, 1475: «Пріѣха съ Москвы.... Ярославъ Васильевичь отъ великаго князя и нача у Пскова просити и судъ держати не по Псковской пошлинѣ, на ссылку вдвое ѣзды имати и по пригородомъ его намѣстникомъ княжая продажа имати обои, такоже и деньги намѣстничи»....

[3]) П. С. Р. Л., IV, 251, 1476: «такоже бы есте князю Ярославу деньгу намѣстничю освободили, и ѣзды вдвое, и продажи по пригородомъ намѣстникамъ имати княжія, и княжіи судове постаринѣ, судити всякая копная, и изгородное присло, и коневая валища, а не учиняте тако, яко вѣдаетъ государь великой князь». Изъ того, что пригородскимъ намѣстникамъ предоставлялось право взимать теперь княжескія продажи, слѣдуетъ, что раньше они получали ихъ въ меньшемъ размѣрѣ.

Библиотека "Руниверс"

тымъ имъ на себя обязательствомъ соблюдать старину тѣ нововведенія, которыя заключались въ его планѣ и рѣшительно выходили изъ круга Псковской пошлины. Предвидя, что при предъявленіи его требованій, Псковичи во всякомъ случаѣ обвинятъ его въ нарушеніи старины, ссылаясь на свои пошлинныя грамоты, Иванъ Васильевичъ необходимо долженъ былъ приготовиться къ тому заранѣе, ознакомиться для этой цѣли съ характеромъ Псковскихъ грамотъ, открыть въ нихъ какую-либо слабую сторону, и такимъ образомъ, обезпечить за собою благопріятный исходъ и въ этомъ, повидимому, безнадежномъ дѣлѣ. Въ этихъ видахъ, воспользовавшись оплошностью Псковичей, приславшихъ къ нему съ благодарностью, за помощь противъ нѣмецкихъ враговъ, простыхъ, а не большихъ пословъ или торжественное посольство, великій князь въ гнѣвѣ потребовалъ къ себѣ на просмотръ старыя пошлинныя грамоты Псковскія. Просмотръ грамотъ не остался безъ результатовъ; слабая сторона Псковской пошлины была скоро открыта, и притомъ, съ большимъ искусствомъ, такъ что великій князь, не нуждаясь болѣе въ укрывательствѣ своего плана отъ Псковичей, уже смѣло могъ заявить предъ Господиномъ Псковомъ, въ 1475 году, о своихъ требованіяхъ, имѣя въ запасѣ нѣмское возраженіе на всѣ замѣчанія послѣдняго о нарушеніи старины [1]). И когда предположеніе великаго князя дѣйствительно оправдалось — Псковичи на отрѣзъ отказались удовлетворять новымъ требованіямъ, заявленнымъ княземъ Ярославомъ, ссылаясь на свои пошлинныя грамоты, которыя, въ лицѣ дошедшей до насъ Псковской правды, въ самомъ дѣлѣ несомнѣнно свидѣтельствуютъ о совершенной новизнѣ притязаній Псковскаго намѣстника, — тогда великій князь въ отвѣтѣ посламъ замѣтилъ, что Псковскія пошлинныя грамоты писаны просто мѣстными Псковскими князьями, подобными Александру Михайловичу Тверскому и Константину Дмитріевичу, а не великими, Иванъ Васильевичъ имѣлъ полное право не считать въ числѣ великихъ князей изгнанника Александра Михайловича, — и что поэтому потомки послѣднихъ исторически ни мало не обязываются строго придерживаться подобныхъ грамотъ въ своемъ поведеніи относительно Пскова [2]). Та-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 250, 1474: «И князь великой челобитье Псковское и дарове принялъ, и отвѣтъ таковъ далъ: радъ есми отчину свою устроена держати, ане ми положите прежнихъ великихъ князей грамоты пошлины».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 250, 1475: «Псковъ отрядивъ съ грамоты дву посадниковъ къ великому князю послалъ.... и князь великой посмотря.... отвѣтъ имъ таковъ далъ: «что дей то грамоты не самыхъ князей великихъ, и вы бы есте то все князю Ярославу освободили, что онъ у васъ имянѣ проситъ».

Библиотека "Руниверс"

имъ образомъ; если, въ вопросѣ объ улучшеніи финансоваго положенія своего Псковскаго намѣстника, великій князь и позволялъ себѣ значительное отступленіе отъ старины, то это еще не значило, что и въ дальнѣйшемъ онъ отказывался рѣшительно отъ всякаго соблюденія послѣдней, а только то, что нарушаемая имъ старина, исходя не отъ великихъ, а отъ мѣстныхъ князей, казалась ему совсѣмъ не обязательною.

Псковичи разсчитывали было поддержать свою старину и новый категорическаго отвѣта великаго князя, но испуганные грозной расправой послѣдняго въ Новгородѣ, спѣшили въ 1476 году удовлетворить немедленно же всѣмъ требованіямъ своего намѣстника. Иванъ Васильевичъ, конечно, отнесся благосклонно къ этому заявленію покорности со стороны Псковичей, но уже не удовольствовался имъ однимъ, а хотѣлъ сразу вынести и послѣднее слѣдствіе изъ своего ознакомленія съ Псковскими грамотами. Если Псковскія пошлинныя грамоты оказались совершенно не обязательными для великаго князя, то что же долженъ былъ принимать послѣдній за основаніе своихъ приговоровъ, при рѣшеніи дальнѣйшихъ столкновеній между Псковичами и Московскими намѣстниками? Очевидно, только одно собственное усмотрѣніе, доводя о результатахъ его до свѣдѣнія Псковичей при помощи особенныхъ, такъ-называемыхъ *засыльныхъ* грамотъ, которыя, наполняясь все болѣе и болѣе, съ теченіемъ времени должны были замѣнить вполнѣ для Пскова его собственную старину [1]). Но пріобрѣтая такимъ образомъ все большее и большее значеніе въ жизни Пскова и распространяя всюду свое непосредственное вліяніе, великій князь, въ то же самое время, какъ-бы совсѣмъ отодвигался отъ послѣдняго и становился рѣшительно недоступнымъ для Псковичей, благодаря коренному измѣненію въ самой формѣ своихъ сношеній съ Псковичами. Въ прежнее время, въ случаѣ возникновенія во Псковѣ какихъ-либо сомнѣній въ дѣйствительности требованій, шедшихъ изъ Москвы, великіе князья свободно допускали къ себѣ Псковичей и охотно удовлетворяли ихъ постоянному желанію знать волю великаго князя не изъ вторыхъ рукъ, а изъ собственныхъ устъ послѣдняго; теперь же Иванъ Васильевичъ сталъ тяготиться этимъ старымъ обычаемъ и требовалъ, чтобы Псковичи, не утруждая великаго князя

[1]) П. С. Р. Л., IV, 253, 1476: «князь великой только нялся послать своего пристава о томъ, да хочетъ съ своею отчиною съ Псковомъ судъ творити своимъ пошлинъ по его засыльнымъ грамотамъ, а не по своимъ старинамъ, какъ его прародители держали свою отчину Псковъ».

Библиотека "Руниверс"

личными сношеніями, довольствовались тѣми сообщеніями, которыя доходили до нихъ отъ велико-княжескихъ пословъ, чтобы словамъ людей великаго князя придавали точно такую же вѣру, какъ и самому великому князю или его официальной грамотѣ [1]). Перемѣна въ характерѣ сношеній Пскова съ великими князьями необходимо должна была сообщить вмѣстѣ съ тѣмъ и особенное значеніе Московскимъ боярамъ и дьякамъ, служившимъ посредниками между обѣими сторонами. Покуда доступъ къ великому князю былъ совершенно свободенъ для Господина Пскова, до тѣхъ поръ ни бояре, ни дьяки не имѣли никакой возможности открыто повернуться ко Пскову своею дурною стороной; но лишь только великій князь сталъ нуждаться личныхъ сношеній съ Псковичами и передалъ все это дѣло въ руки своихъ бояръ и дьяковъ, тотчасъ же со стороны Пскова поднялись громкія жалобы на несправедливыя дѣйствія послѣднихъ. Мало того, что бояре и дьяки, отправляемые изъ Москвы во Псковъ послами, какъ во время своего слѣдованія Псковскою землею, такъ и пребыванія на Псковскихъ подворьяхъ, не давали пощады ни одному частному лицу, дерзко наносили обиды однимъ и алчно грабили другихъ; но даже и съ самимъ Псковомъ они затѣвали постоянныя тяжбы по поводу тѣхъ даровъ, которыми Псковичи обыкновенно чествовали велико-княжескихъ посланцевъ. Не довольствуясь поминками, предлагаемыми вѣчемъ „по сидѣ", они запрашивали чрезмѣрныя суммы, и когда получали со стороны Пскова отказъ, старались мстить Псковичамъ новыми насиліями, тѣмъ болѣе, что великій князь, полагаясь во всемъ на своихъ бояръ, не гнушавшихся подтверждать ложь крестнымъ цѣлованіемъ, не обращалъ никакого вниманія на доходившія до него временами жалобы Псковичей [2]).

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 252, 1476: «а иного къ вамъ о своихъ дѣлахъ не пришлю, и вы бы есте мене слушали, а ему вѣрили, какъ и мнѣ великому князю и моей грамотѣ». Тамъ же, IV, 256, 1477: «За великого князя послом Псковъ своего посла уради.... все положить на великомъ князѣ, самой и отъ них устъ все услышать, какъ намъ своей отчинѣ добра учинить... и князь великой отвѣтъ такъ намъ своей отчинѣ далъ: «со всѣмъ моимъ наказомъ мой посолъ еще у васъ будетъ, и вы бы есте ему какъ и намъ вѣрили, что отъ насъ учнетъ вамъ повѣстовати нашей отчинѣ». Ср. тамъ же, IV, 247, 1478.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 260—261, 1478: «И Псковичи.... своего посла.. послали.... на великого князя жалованія и на его поминѣ челомъ ему ударити самому и о томъ показоватися, что его послы пріѣзжія, какъ на дорогѣ ѣдя христіанъ много истягнутъ, а въ него ноѣ или иное что отнимаютъ, такоже и по стадомъ и на подворьѣ во градѣ, и поминковъ не по Псковской силѣ просятъ

„Положеніе, занимаемое Псковомъ предшествующими событіями, по справедливости должно быть названо невыгоднымъ. Фактически, уже вся дѣйствительная власть въ этому времени была прибрана къ рукамъ великаго князя Московскаго, намѣстники котораго хозяйничали во Псковѣ, какъ у себя дома, не стѣсняясь ни мало Псковскою старинной, сознавъ въ окнѣ всякаго, кто только „князю какову слово молвилъ“; а въ приверженцахъ въ томъ же духѣ дѣйствовалъ чрезъ своихъ послушныхъ подручниковъ, такіе очень много подвинувшіе Псковскіе интересы. А между тѣмъ собственныя власти Псковскія, руководившія прежде судьбами Пскова, откуда не были уничтожены, вѣче по прежнему все еще продолжало свое существованіе, и понятно, исполнялось тѣмъ большимъ негодованіемъ на Московскій порядокъ, чѣмъ болѣе чувствовало свое рѣшительное безсиліе къ устраненію совершавшихся вокругъ несправедливостей. Конечно, отказавшись отъ права изгонять своихъ князей или наносить имъ безчестье, Псковское вѣче получило въ замѣнъ того нѣкоторое оружіе противъ притѣсненій своихъ намѣстниковъ въ жалобѣ великому князю Московскому; но кто могъ поручиться, что жалобы его не только будутъ приняты во вниманіе, но даже и просто выслушаны великимъ княземъ, когда послѣдній самъ же старался ограничить и личныя сношенія свои съ Псковичами? Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, вскорѣ раздраженіе заинтересованныхъ сторонъ дошло до того, что изъ среды Псковскаго князя или намѣстниковъ и Псковичей образовалось два противоположные лагеря, готовые ежечасно вступить въ схватку при самомъ ничтожномъ поводѣ. Поводъ не заставилъ себя долго ждать, а о ничтожности его каждый можетъ составить себѣ понятіе изъ предлагаемаго разсказа. Одинъ Псковитинъ велъ возъ съ капустой по торгу мимо княжескаго двора; въ это время одному княжему человѣку пришло въ голову взять наручье капусты и дать княжескому барану: это несчастное наручье капусты и сдѣлалось предметомъ раздора, открывшагося сначала на княжемъ дворѣ, а затѣмъ, когда нѣсколько, вооруженные кольями и луками, оттѣснили оттуда

съ гнѣвомъ и со срамомъ, а что имъ Псковъ съ челобитіемъ почнетъ на вѣчѣ поминки которыя давати, а тѣхъ не пріимаютъ и съ вѣча бѣгаютъ, и за то великую злобу держачи христіяномъ многія чинятъ съ насиліемъ убытки и истомы. И князь великой о всемъ томъ еще на свою отчину на Псковъ и подивилъ, а имъ вѣру имя и слушая своихъ бояръ рѣчи не правыхъ, что ему они сказываютъ о томъ, оправляся съ лжею цѣлованіемъ крестнымъ». Тамъ же, IV, 254, 1477.

Библиотека "Руниверс"

Псковичей, защищавшихся просто каменьями и палками, на своемъ торгу [1]). За наместниками вышелъ на поле битвы самъ намѣстникъ Ярославъ Васильевичъ, облеченный въ панцирь, и во главѣ началъ стрѣлять. Только Псковичамъ, прибывшимъ на мѣсто дѣйствія съ оружіемъ, удалось прекратить эту небывалую въ Псковской жизни рѣзню съ княжескими людьми и побудить наместниковъ увести князя на свой дворъ. На собраніи послѣ стычки вѣчѣ Псковичи на окрѣвъ отказали Ярославу Васильевичу въ княженіи и освободили изъ заточенья всѣхъ гражданъ, заключенныхъ имъ самимъ, равно и его пригородскими намѣстниками; однако, не рѣшились показать путь князю и выпроводить его изъ Пскова, не дождавшись отъ своихъ пословъ извѣстій о томъ, что скажутъ на это въ Москвѣ. Но великій князь взглянулъ на это дѣло совсѣмъ съ другой точки зрѣнія, чѣмъ сами Псковичи. Въ столкновеніи съ Ярославомъ Васильевичемъ онъ увидѣлъ безчестье князю-намѣстнику, отъ права назначенія котораго Псковичи отказались раньше добровольно. Вина послѣднихъ въ его глазахъ ни мало не выкупалась даже и тѣмъ, что Псковичи вынуждены были къ свалкѣ несправедливыми дѣйствіями князя Ярослава и его людей: судъ надъ дѣйствіями намѣстниковъ принадлежалъ не Псковичамъ, а составлялъ исключительное дѣло одного великаго князя. Понятно поэтому, что Псковскіе послы привезли изъ Москвы совсѣмъ неблагопріятный для вѣча отвѣтъ: великій князь „осержалъ“ на столѣ князя Ярослава, вынужденнаго Псковичами, и требовалъ выдачи головою лицъ, которыхъ Псковичи освободили изъ заключенія [2]). А когда Псковичи и послѣ того продолжали настаивать на невозможности жить долѣе съ княземъ Ярославомъ и выдать изъ его руки свою братью-согражданъ, тогда изъ устъ Ивана Васильевича послышалось грозное слово: „Если отчина наша Псковъ дошла до того, что рѣшилась напасть на дворъ нашего намѣстника, а своего князя, то она сама изъ старины вышла, а не я, князь великій“ [3]).

Чтобы вѣрнѣе опредѣлить значеніе кризиса, наступившаго въ Псковской исторіи, вслѣдствіе столкновенія съ княземъ Ярославомъ,

---

[1]) П. С. Р. Л., V, 37, 1477.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 251—254, 1476—1477.

[3]) П. С. Р. Л., IV, 255, 1477: «и князь великой отвѣтъ имъ таковъ починялъ:» коли только отчина наша Псковъ тако учинила, что на дворъ нашего намѣстника, а своего князя Ярослава Васильевича находила, ино то сама изъ старины выступила, а не азъ, князь великой».

Библиотека "Руниверс"

необходимо остановиться нѣкоторое время надъ многознаменательными словами Ивана Васильевича: отчина наша сама изъ старины вышла. Слова эти обвиняли Псковичей въ нарушеніи старины, а нарушеніе старины одною стороной не мало не обязывало, какъ уже извѣстно, ея соблюденіемъ и другую, и такимъ образомъ, какой-бы предлогъ Псковъ вносилъ на произволъ великаго князя. Но изъ Псковской старины до сихъ поръ нетронутымъ оставалось одно Псковское вѣче съ его представителями; понятно поэтому, что, не получая удовлетворенія своимъ требованіямъ со стороны Пскова, великій князь могъ грозить ему не чѣмъ инымъ, какъ именно уничтоженіемъ самаго Псковскаго вѣча. И если разсматривать ходъ событій въ его исторической связи, то нельзя не замѣтить, что судьба Пскова въ Москвѣ въ это время была уже рѣшена, что Псковское вѣче переживало свои послѣдніе дни, и что такимъ образомъ очередь платиться своей послѣдней старины дошла до Пскова нѣсколько ранѣе, чѣмъ даже для самаго Великаго Новгорода. Въ сущности оно такъ и слѣдовало ожидать. Съ одной стороны, было бы совершенно естественно думать, что великіе князья начнутъ борьбу противъ вѣчеваго порядка не съ великаго Новгорода, а со Пскова, какъ слабѣйшаго пункта, и если сдѣлаютъ какое-либо отклоненіе со своего пути, то не иначе, какъ подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ обстоятельствъ: при такомъ предположеніи, поведеніе ихъ явится гораздо болѣе рациональнымъ. Съ другой, эта догадка объяснитъ намъ и ту настойчивость, которую обнаруживали великіе князья въ своихъ отношеніяхъ къ Пскову, сравнительно съ нерѣшительностью ихъ въ дѣлахъ Новгородскихъ, и которая несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что въ борьбѣ съ Псковичами великіе князья не думали стоять долго на полдорогѣ и довольствоваться простымъ фактическимъ господствомъ, а хотѣли немедленно же раздѣлаться съ Псковской стариной и отнять у Пскова всякую возможность мѣшаться въ распоряженія, шедшія изъ Москвы. И однако же, скажутъ намъ, Псковъ не палъ; правда, но причина, которой Псковичи были обязаны тогда своимъ спасеніемъ, всего лучше подтверждаетъ предположеніе о грозившей ему въ то время гибели: отъ окончательнаго подчиненія Москвѣ въ 1477 году Псковичей спасли дѣла Новгородскія. Будучи неожиданно привлеченъ къ рѣшенію участи великаго Новгорода, Иванъ Васильевичъ не желалъ бороться сразу съ двумя врагами, и потому, отказавшись отъ мысли объ окончательномъ подчиненіи себѣ Пскова, круто измѣнилъ тонъ

Библиотека "Руниверс"

своихъ сношеній съ Псковичами [1]). Послѣ того, какъ уже произнесены были грозныя слова: отчина наша сама ихъ старина имѣла, не обѣщавшія для Пскова ничего хорошаго, великій князь вдругъ неожиданно возвратъ, отозвалъ изъ Пскова намѣстника Ярослава, со всею его свитой, освободилъ захваченныхъ имъ въ Псковской землѣ людей, и далъ Псковичамъ князя, котораго они указали сами, въ силу своего права выбирать князя, „который князь Псковъ любъ“.

Такимъ образомъ, Новгородская катастрофа не только совсѣмъ не имѣла для Пскова того роковаго характера, какой приписываетъ ей Псковскій лѣтописецъ, утверждая, что съ паденіемъ Новгорода, кончилось все и для Пскова [2]), — но даже повела къ совершенно противоположнымъ результатамъ, продлила самобытное существованіе Пскова чуть не на полвѣка и облегчила самый переходъ подъ Московское владычество, давъ Псковичамъ достаточное время для освоенія съ суровостью Московскаго порядка. Правда, самобытность, которою пользовался Псковъ по паденіи Новгорода, была не столько дѣйствительною, сколько призрачною; независимость, сохраненная имъ, носила собственно одинъ формальный характеръ; вѣче и посадники существовали болѣе по имени, не имѣя на ходъ Псковскихъ дѣлъ никакого опредѣлительнаго вліянія: однако не должно опускать изъ виду и того, что всѣ эти явленія отнюдь не были слѣдствіемъ паденія Новгорода, а получили свое начало, какъ уже извѣстно, гораздо раньше. Тѣмъ не менѣе, Новгородская катастрофа не осталась безъ нѣкоторыхъ послѣдствій и для Псковскаго устройства; только перемѣны, вызванныя ею, имѣли собственно второстепенное значеніе и ни мало не свидѣтельствовали о наступательныхъ дѣйствіяхъ великаго князя противъ Пскова. Вмѣстѣ съ новоположеніемъ кубомъ, при-

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 255, 1477: «князь великой прислалъ свою грамоту къ князю Псковскому Ярославу Васильевичю.... веля ему къ себѣ ѣхати на Москву, и съ княгинею и съ всѣмъ своимъ дворомъ, а во Псковѣ ему не оставити никого»... Тамъ же, IV, 255, 1477: «Пріѣхаша Псковскія послы... съ Москвы отъ великихъ князей вси добры здоровы, и тѣхъ всѣхъ съ собою привеодоша добрыхъ здоровыхъ, которыхъ Ярославъ на Москву съ собою свелъ, великихъ князей наволочьемъ; а самъ Ярославъ ни на комъ въ тъ время дрянь царскихъ послѣхъ не бывалъ; а князь великой взялъ посольство своея отчины выслушавъ, такъ и поимки Псковскія приняли»... Тамъ же, IV, 256, 1478: «князь великой жалуетъ свою отчину Псковъ, далъ князя въ Псковъ Василья Васильевича Шуйскаго», котораго просили Псковичи, см. тамъ же, IV, 255, 1477.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 261, 1478: «До сего убо времяни Господу Пскову своеволной войнѣ».

Библиотека "Руниверс"

славянамъ Пскову отъ великаго князя въ знакъ признательности за участіе въ подчиненіи Москвѣ своего старѣйшаго брата, Псковичамъ было сообщено и милостивое слово Ивана Васильевича: великій князь изъявлялъ желаніе сохранять Псковскую старину и впредь, не только ходъ условленъ, тоже не новымъ, чтобы Псковичи честно держали слово великаго князя и знали помнили его жалованье [1]). Былъ найтій смыслъ слова „знали помнить жалованье" налагать на Псковичей обязанность подчиняться переменѣ, введенной великимъ княземъ въ отношеніи между названными братьями. До сихъ поръ сношенія между Новгородомъ и Псковомъ, какъ самостоятельными землями, производились чрезъ посольства; теперь же, когда старѣйшій братъ подпалъ окончательно подъ Московское владычество, а послѣдній для того же самаго нуждался только въ одномъ официальномъ актѣ, сношенія чрезъ посольства сдѣлались неудѣстными [2]); ихъ замѣнили сношенія между Московскими намѣстниками, которые, видясь одинаково главными дѣятелями въ той и другой странѣ, должны были естественно взять въ свои руки и всѣ дѣла, касавшіяся взаимныхъ интересовъ Новгородцевъ и Псковичей. Сюда относились главнымъ образомъ поземельныя и территоріальныя тяжбы между Новгородцами и Псковичами, споры о земляхъ, водахъ и дворахъ, равно какъ и о прибрежныхъ владѣніяхъ Пскова на Чудскомъ дворѣ или „берегѣ" [3]), наконецъ, дѣла по взаимнымъ обидамъ: обо всемъ этомъ должны были заботиться и вершить великокняжескіе намѣстники, какъ Новгородскіе, такъ и Псковскій, а этимъ путемъ водворять въ сосѣднихъ земляхъ „судъ и управу на обѣ стороны" [4]).

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 260, 1478: «А со Псковскаго слово князь великой своихъословъ въ Псковъ приславъ... поклонъ далъ Пскову на службѣ и кубокъ позадашенъ, а рячи такъ: что мнѣ князь великой хочу васъ свою отчину держати въ старинѣ; а вы бы есте насъ такие наша отчина слово наше держали честно надъ собою, а наше жалованіе до себя, а то бы есте знаючи помнили».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 261, 1478: «а владыкѣ Новгородскому, окрячь своего святительского суда, на посадникомъ, на тысящкихъ, на всему Новугороду не вступатися ни во что же, ни вѣчю не быти, ни послову слати имъ (Псковичамъ) въ князь, посольства правити ему на откуду пріѣхавъ со княжа земли, но къ нимъ все правити, а не владыкѣ, ни къ Новугороду».

[3]) П. С. Р. Л., IV, 184, 1323, V, 11,1323; тамъ же, IV, 206, 1431.

[4]) П. С. Р. Л., IV, 260, 1478: «А князь же великой все то управивъ (то-есть, поговоривши Новгородъ)... всю Псковскую силу... отпусти, а рячи такъ: «это вамъ, моя отчина, какъ Пскову, такъ и Новугороду, не надобѣ ничто; а язъ вѣдаю да мой намѣстникъ.» П. С. Р. Л., VI, 216, 1478: «И ту то же гово-

Библиотека "Руниверс"

Но отстранивъ на время отъ Пскова окончательную развязку, Новгородская катастрофа не могла остановить естественнаго хода исторіи, а потому новый періодъ существованія, въ который Псковъ вступилъ послѣ паденія Великаго Новгорода, представлялъ не что иное, какъ постепенное уничтоженіе и самой формальной независимости, поддержанной предыдущими событіями и выражавшейся въ существованіи вѣча и его представителей. Занятые въ предшествующее время тѣснымъ образомъ мыслью о низведеніи Пскова внизъ на степень простыхъ Московскихъ намѣстниковъ, великіе князья не обращали особеннаго вниманія на Псковское вѣче, разчитывая, быть можетъ, избавиться отъ него при случаѣ однимъ рѣшительнымъ ударомъ; теперь же, когда Новгородская катастрофа показала несостоятельность этого разчета, Иванъ Васильевичъ и относительно вѣча принялъ такой же образъ дѣйствія, какимъ руководился прежде при подчиненіи себѣ Псковскихъ намѣстниковъ; сталъ мало по малу стѣснять дѣятельность вѣча, подрывалъ вліяніе его въ Псковской землѣ, и такимъ образомъ, подготовлялъ незамѣтно и самое уничтоженіе формальной независимости Пскова. Прежде всего Псковскому вѣчу пришлось поплатиться своею властью надъ смердами, господство надъ которыми всегда составляло одно изъ важнѣйшихъ предположеній существованія вѣчеваго порядка. Противоположно несвободнымъ людямъ, отвѣтственность за дѣйствія которыхъ была возложена на ихъ владѣльцевъ, подъ смердами въ древней Руси разумѣлись лица, пользовавшіяся всѣми правами свободныхъ состояній, сами отвѣчавшія предъ судомъ за свои преступленія и платившія судебные штрафы, виры и продажи [1]). Главнымъ занятіемъ ихъ было земледѣліе; но будучи свободными земледѣльцами, смерды отъ другихъ свободныхъ состояній отличались тѣмъ, что на обработываемую ими землю имѣли одно только право владѣнія, и въ этомъ смыслѣ образовали классъ

рыми бояре Новгородцемъ у дѣлованіе о Псковичахъ»: что Псковича послушала великимъ княземъ и вы бы того имъ не мстили». а въ земли бы и въ воды, и въ дворы, и на берегы въ Псковской не вступалися и обиды никоторые тѣмъ не чинили; а о всѣхъ обидныхъ дѣлехъ, и о войнахъ, и о водахъ, намѣстниковъ великихъ князей Новугородскихъ обымаются съ великихъ же князей намѣстникомъ со Псковскимъ, а Псковскому съ ними, и былъ бы у васъ судъ и управа на обѣ стороны».

[1]) Ср. Пр. по Тр. сп., ст. 41: «то ти суронъ смердомъ, они платятъ имъ продажи». Ст. 42: «Аще будутъ холопи тяжи...ихъ не имать продажею не платить, они суть не свободни»...

людей, прямо противоположный земцамъ [1]): въ то время какъ отличительной чертой послѣднихъ служило обладаніе отчинною или полною поземельною собственностью, смерды подобной-то собственности и не имѣли [2]), а потому принуждены были жить на чужихъ земляхъ, первоначально впрочемъ, ранымъ образомъ на земляхъ княжескихъ [3]). Но живя на княжескихъ доменахъ, смерды естественно должны были подвергнуться со стороны князя нѣкоторымъ ограниченіямъ и въ самомъ правѣ передачи пользуемыхъ участковъ по наслѣдству: такъ, отцовское достояніе оставалось за потомствомъ смерда только тогда, когда у послѣдняго были наслѣдники мужескаго пола; въ противномъ случаѣ, когда послѣ смерда оставались только одни дочери, то за выдачей субсидій послѣднимъ, все достояніе смерда переходило въ руки князя, какъ его естественнаго собственника [4]).

Въ Новгородской землѣ, гдѣ государемъ былъ самъ Великій Новгородъ, князь, очевидно, не могъ уже претендовать на обладаніе общественными землями, а долженъ былъ довольствоваться одною данью, которую Новгородцы предоставляли ему взимать со смердовъ въ подспорье другимъ источникамъ его содержанія. Но даже и данью со смердовъ князь пользовался въ Новгородѣ невсегда въ полномъ размѣрѣ: будучи угнетаемы естественными бѣдствіями и разорительными войнами, вліявшими главнымъ образомъ въ опустошеніи пригородской земли, въ истребленіи селеній, хлѣбовъ и скота, смерды часто были не въ силахъ уплачивать князю положенную дань. Князь, конечно, могъ не обращать на это ни малѣйшаго вниманія и неотступно требовать со смердовъ положеннаго въ его пользу оброка; но въ такомъ случаѣ, его легко могла постигнуть участь, которой под-

---

[1]) П. С. Р. Л., I, 103, 1096: «трыо Семцю (читай: семцю, земцю) има одиного живаго, ти смердъ нѣколико». Эта ошибка повторена и въ лѣтописи по Лаврент. списку.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 289, 1511: «а Пскова взялъ 1000 пищальниковъ и Псковскихъ земцовъ, тогда еще не знаемы были съ своихъ вотчинъ»... П. С. Р. Л., II, 179, 1240: «си бо (два безаконьника отъ племени смердья), хотя недостойна ни вотчина держати (читай: вотчины, принимая въ соображеніе *Изв. Имп. Ак. Н.*, X, 691, 1396). Эта ошибка повторена и въ лѣтописи по Ипатскому списку.

[3]) Лат. Метр., записей книга 6, листъ 54: «дно коли онъ тое сельцо взялъ вземши Володимиръсиимъ вечъмо, а не в смердовъ, и мы признаваемъ ему (Александръ-Владиміровичу наслѣдственному) тое сельцо... купили и потверженъ то ему отъ нашихъ листомъ».

[4]) Рус. Пр. по Тр. сп.

Библиотека "Руниверс"

вергся Всеволодъ Мстиславичъ, изгнанный изъ Новгорода, какъ извѣстно, за небреженье смердовъ [1]). Нѣтъ никакой надобности предполагать, что Всеволодъ Мстиславичъ былъ изгнанъ изъ Новгорода непремѣнно за то, что, преступая границы, опредѣленныя Новгородцами, отягощалъ смердовъ несправедливыми поборами; напротивъ того, гораздо естественнѣе думать, что Новгородцы показали путь своему князю просто вслѣдствіе отсутствія у послѣдняго всякой снисходительности къ положенію смердовъ: ибо, отказываясь отъ облегченія ихъ участи, князь уже тѣмъ самымъ причинялъ Новгороду страшный вредъ, заставляя неисправныхъ смердовъ бѣжать изъ Новгородской земли въ сосѣднія области. Всего лучше убѣждаетъ насъ въ этомъ образъ дѣйствія одного изъ послѣдующихъ князей Новгородскихъ, Михаила Черниговскаго, который, по принятіи въ 1229 году стола въ Новгородѣ на всей волѣ Новгородской, прежде всего сталъ хлопотать о задержаніи отлива Новгородскаго населенія въ чужія земли. Для этой цѣли Михаилъ постановилъ, что смерды, бѣжавшіе изъ Новгородской земли въ сосѣднія области, освобождаются отъ взноса дани на пять лѣтъ въ томъ случаѣ, когда они захотятъ снова вернуться на свою родину; а въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя, не смотря на тягость своего положенія, все-таки оставались въ предѣлахъ Новгородской земли, было опредѣлено, что они обязаны платить дань только въ размѣрѣ, установленномъ прежними князьями, сравнительно, вѣроятно, болѣе легкомъ [2]). Мѣры, принятыя Михаиломъ Черниговскимъ для смягченія положенія Новгородскихъ смердовъ, составляютъ прототипъ тѣхъ льготъ, посредствомъ которыхъ въ позднѣйшее время и частныя лица не только удерживали на своихъ земляхъ сельскихъ жителей, но и заманивали новыхъ поселенцевъ.

Подобно Великому Новгороду, и во Псковѣ сельское населеніе представляло, за вычетомъ земцовъ, два главные разряда, изъ которыхъ

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 7, 1136: «а се вина его (Всеволода) творяху: 1, не блюдетъ смердъ».

[2]) П. С. Р. Л., III, 44, 1229: «Приде князь Михаилъ изъ Чернигова въ Новгородъ... и цѣлова крестъ на всей волѣ Новгородьстѣй и на всѣхъ грамотѣхъ Ярославлихъ; и вда свободу смердомъ на 5 лѣтъ дани не платити, что обѣжалъ на чюжю землю; а сими повелѣ, хто сдѣ живетъ, якоже уставиша передніе князи, тако платите дань». Ник. Лѣт., II, 361, 1228, не понявши дѣла, пишетъ: «и даде всѣмъ людемъ бѣжнымъ и должнымъ льготы на пять лѣтъ дани не платять; а которые изъ земли бѣжали в должехъ, тѣмъ платити дань, якоже установиша прежніе князи или без лихвъ полѣтя».

Библиотека "Руниверс"

одинъ обнимадъ собою людей, снимавшихъ земли у частныхъ собственниковъ, бояръ, монастырей и т. п., а другой — собственно смердовъ, обитавшихъ на земляхъ Господина Пскова. Между лицами перваго разряда Псковская правда различаетъ, смотря по характеру снимаемаго участка, изорниковъ, огородниковъ или исполовниковъ и кочетниковъ; по сущности дѣла, однако всѣ они были не чѣмъ инымъ, какъ простыми половниками, такъ какъ отношенія ихъ къ землѣ опредѣлялись не соперничествомъ, а обычаемъ или закономъ. Въ самомъ дѣлѣ, плата землевладѣльцу за пользованіе его угодьями была опредѣлена во Псковѣ заранѣе для всѣхъ трехъ видовъ аренды: изорники, представлявшіе собственно земледѣльцевъ, платили четвертую часть своего ежегоднаго дохода, а исполовники и кочетники, снимавшіе огороды и рыбныя ловли или исады, отдавали хозяину цѣлую половину; потому-то Псковская правда мало распространяется объ условіяхъ собственнаго найма, а говоритъ по преимуществу о покрутѣ или подмогѣ, которую получали половники отъ козяевъ при снятіи аренды [1]). Сравнительно съ половниками, второй разрядъ Псковскихъ сельскихъ жителей, смерды, находился, кажется, въ менѣе выгодномъ положеніи; по крайней мѣрѣ, постановленія правды не имѣли относительно смердовъ никакого значенія, такъ какъ обязанности послѣднихъ къ землевладѣльцу опредѣлялись особенною, такъ-называемой смердьею грамотою, хранившеюся, наравнѣ съ другими бумагами, въ архивѣ Троицкаго собора. Грамота эта налагала на Псковскихъ смердовъ обязанность не только платить опредѣленный оброкъ въ пользу князя и такимъ образомъ, восполнять отчасти недостатокъ въ финансовыхъ средствахъ послѣдняго, но вмѣстѣ съ тѣмъ давать дань и самому Господину Пскову, а также исполнять для правительствующаго города разныя натуральныя повинности [2]). Самою личною свободой смерды пользовались во Псковѣ не безусловно; по крайней мѣрѣ, въ договорахъ съ сосѣдними землями правило о взаимной выдачѣ на родину бѣглыхъ смердовъ, наравнѣ съ холопами, должниками, поручи-

---

[1]) *Мурзакевичъ*, П. С. Т., 2 изд., стр. 7: «А запрется озорникъ, или огороднякъ, или кочетникъ отрока государева, ино ему правда дать, а государь не доищется четверти, или огородной части, или съ исады рыбной части». См. также слѣдующую статью, гдѣ огороднякъ называется исполовникомъ.

[2]) П. С. Р. Л., V, 45, 1486: «приключися нѣкоему попу у Поровскихъ смердовъ чести грамоты и найде тую грамоту, како смердамъ изъ вѣковъ вѣчныхъ князю дань дати и Пскову, и всякія работы урочныя по той грамотѣ имъ знати»...

Библиотека "Руниверс"

тедями и преступниками, составляло не безпримѣрное явленіе и во Псковѣ [1]).

Превращеніе княжескихъ доменовъ въ Новгородскіе обязано было своимъ началомъ, не чему иному, какъ паденію въ Великомъ Новгородѣ княжеской власти; понятно поэтому, что усиленіе княжеской власти во Псковѣ необходимо должно было вести къ совершенно противоположнымъ результатамъ, то-есть, къ устраненію Псковскаго вѣча отъ всякаго господства надъ смердами или къ полному возстановленію первоначальнаго порядка вещей. Сдѣлавшись почти неограниченными господами во Псковѣ, Московскіе намѣстники не могли благосклонно смотрѣть на поборы со смердовъ, которыми обогощалась городская казна въ ущербъ ихъ собственнымъ интересамъ; да и сами смерды тяготились, кажется, не мало своею двойною обязанностью поддерживать существованіе не только князя, но и старѣйшаго города. Поэтому, между Псковскими намѣстниками и смердами легко могла состояться сдѣлка, по которой первые сохраняли, а можетъ-быть, даже и увеличивали свои права на дань со смердовъ, но въ вознагражденіе за это обязывались содѣйствовать послѣднимъ въ пріобрѣтеніи полной свободы отъ обязанностей въ пользу старѣйшаго города. Такъ какъ, однако, въ Москвѣ и теперь еще остерегались явнаго нарушенія старины, то для обхода этого подводнаго камня, Псковскій намѣстникъ и въ дѣлѣ со смердами долженъ былъ прибѣгнуть къ самому грубому подлогу, къ замѣнѣ грамоты, опредѣлявшей положеніе смердовъ, новою, составленною въ благопріятномъ для послѣднихъ духѣ. Подобный поступокъ, конечно, необходимо требовалъ согласія важнѣйшихъ Псковскихъ властей; но добиться этого согласія было не сколько не трудно, такъ какъ въ это время во Псковѣ было уже не мало вліятельныхъ людей, явно державшихъ сторону великихъ князей Московскихъ. Ларивонъ Есифъ, завѣдывавшій въ то время архивомъ Троицкаго собора, не былъ человѣкомъ неподкупной честности; да и между боярами не трудно указать на нѣкоторыхъ лицъ, извѣстныхъ своею дружбою съ великими князьями Московскими. По крайней мѣрѣ, оба степенные посадника 1483 года, Стефанъ Максимовичъ и Леонтій Тимофеевичъ, принадлежали къ бо-

[1]) А. З. Р., I, 51, № 38, 1440: «А мены собою будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за смерда, за татя и за разбойника не стояти, ни мнѣ (Казимиру IV), ни вамъ (Псковичамъ), а выдати по исправѣ.» Ср. Тимофеевъ, Оп. по Ист. Рус. Пр., стр. 175.

Библиотека "Руниверс"

ярскимъ семьямъ, успѣвшимъ уже заранѣе заслужить благосклонность Москвы: отецъ Стефана, Максимъ, получилъ въ 1464 году въ Москвѣ въ даръ верблюда, когда ѣздилъ туда хлопотать о назначеніи во Псковъ особеннаго владыки, а Леонтій Тимофеевичъ передавалъ въ 1478 году Псковичамъ отъ великаго князя позолоченый кубокъ [1]). При помощи этихъ и другихъ лицъ, Псковскому намѣстнику Ярославу, безъ большаго труда удалось вынуть изъ ларя грамоту, опредѣлявшую положеніе смердовъ, и подмѣнить ее новою, притомъ все это въ тихомолку, такъ что Псковъ узналъ о подлогѣ только тогда, когда смерды, сверхъ, въ свою очередь, грамоты, касавшіяся отношеній ихъ къ старѣйшему городу, вдругъ отказались отъ исполненія своихъ обязанностей—дачи дани и совершенія различныхъ работъ, и когда Псковичи, для уличенія непокорныхъ смердовъ, обратились въ архивъ Троицкаго собора за справкой, но къ своему величайшему удивленію, вмѣсто смердьей грамоты нашли тамъ только бумагу, составленную княземъ Ярославомъ [2]).

Отказавшись наносить безчестье великокняжескимъ намѣстникамъ, Псковичи уже не могли ничего предпринять противъ главнаго виновника въ подлогѣ грамоты, князя Ярослава, безъ того, чтобы не навлечь на себя гнѣва великаго князя; но вѣче все еще считало себя въ правѣ, по крайней мѣрѣ, казнить недруговъ изъ своей братьи-согражданъ, и потому на первыхъ же порахъ спѣшило излить свою ярость на лицахъ, заподозрѣнныхъ въ составленіи подложной грамоты. Дворы многихъ посадниковъ были тотчасъ же преданы на потокъ и

[1]) А. Ю., I, 3, 1483: «и предъ посадники степенными передъ Левонтіемъ Тимоѳеевичемъ и передъ Степаномъ Максимовичемъ». П. С. Р. Л., IV, 266, 1483, 1484. Тамъ же, IV, 266, 1485: «и грамоту тую по мнѣ (Ивану III) прислите о посадникахъ же, что къ мертвой грамотѣ записаны, что нынѣча у насъ на Москвѣ, Степанъ Максимовичъ, Леонтей Тимоѳеевичъ, Василей Коростовой».... Тамъ же, V, 35, 1464: «и даде (великій князь) Максиму посаднику въ даръ верблюда». Тамъ же, IV, 271, 1499: «а посадниковъ Псковскихъ Григорья Хрустолова да Ѳедора унялъ (великій князь) у себе да всадилъ въ костеръ, а посадника Стефана отпустилъ и съ боляры». Тамъ же, IV, 260, 1478: «А со Псковскою силою князь великій своихъ пословъ въ Псковъ прислалъ, съ пос. Леонтьемъ Тимоѳеевичемъ.... поволонъ дая Пскову на службѣ и кубокъ позлащенъ»....

[2]) П. С. Р. Л., IV, 45, 1486: «а о той грамотѣ смердьи всей земли смятенье бысть, что они (смерды) потаивше грамоты не потягнуша на своя работы, а Псковичемъ не сѣдущимъ о ниихъ, яко отъ начала быть, а они обольстиша князю великому и о томъ все по криву сказаша».

Библиотека "Руниверс"

на разграбленіе, а коноводы смердовъ, отказавшихся отъ исполненія своихъ обязанностей, подвергнуты наказанію на вѣчѣ, а затѣмъ брошены въ тюрьму. Но это была только прелюдія, за которой не замедлила послѣдовать и самая драма: вскорѣ былъ казненъ на вѣчѣ посадникъ Гаврила, не поторопившійся почему-то бѣгствомъ, а три другіе посадники, Стефанъ Максимовичъ, Львичій Тимоѳеевичъ и Василій Коростовой, принимавшіе главное участіе въ дѣлѣ и уже успѣвшіе скрыться въ Москву, были, по опечатаніи ихъ имущества, животовъ и дворовъ, заочно приговорены къ смертной казни, и самый приговоръ совершенъ такъ-называемою мертвою грамотой. Вѣроятно, въ это же время и тарникъ Есифъ, послѣ различныхъ истязаній, былъ выведенъ на казнь, но только успѣлъ убѣжать и скрыться. Однако, не смотря на поспѣшное наказаніе своихъ недруговъ, Псковичи все-таки ошиблись въ своихъ разчетахъ, предполагая, что и теперь, какъ въ былое время, еще свободно можно творить у себя домъ судъ и расправу. Подобно тому, какъ уже раньше Псковскій намѣстникъ изъявлялъ Псковичамъ свое неудовольствіе за то, что пригородское вѣче въ Опочкѣ казнило одного конюшаго, помимо княжескаго суда,—такъ точно и теперь великій князь, съ двухъ сторонъ получившій извѣстія о происшествіяхъ во Псковѣ, отъ князя Ярослава—съ казеннымъ обвиненіемъ Псковичей въ нанесеніи ему безчестья, и отъ Псковскаго посольства—съ просьбою не мѣшаться на Псковъ за наказаніе преступныхъ смердовъ, остался рѣшительно недоволенъ самоуправствомъ Псковскаго вѣча. Начавъ дѣло о смердахъ по собственной иниціативѣ, великій князь естественно не могъ отдать на жертву Псковичамъ своихъ мѣстныхъ пріятелей, и потому потребовалъ немедленнаго освобожденія смердовъ, снятія съ посадниковъ мертвой грамоты и отпечатанія ихъ имущества, равно какъ и удовлетворенія князя Ярослава за безчестье.

Когда и второе Псковское посольство получило въ Москвѣ тотъ же отвѣтъ, то въ самомъ Псковѣ возникло сильное раздвоеніе: лучшіе люди, посадники, бояре и житьи, мало заинтересованные въ такомъ, желали, какъ можно скорѣе, удовлетворить требованіямъ великаго князя, опасаясь въ противномъ случаѣ за самое существованіе вѣча, которое, не смотря на свою ничтожность, все еще напоминало Пскову о его древней свободѣ; но черные люди, тяготившіеся необходимостью отказаться отъ выгодныхъ для нихъ дани и работъ со стороны смердовъ и не понимавшіе настоящаго хода вещей, продолжали стоять на старомъ: не отпускали смердовъ изъ заключенія,

Библиотека "Руниверс"

не уничтожали мертвой грамоты, и считая себя правыми, не хотѣли бить челомъ князю Ярославу [1]). Увѣренные въ своей справедливости, они даже отправили къ великому князю посольство, составленное изъ людей ихъ собственнаго кружка, такъ какъ боярамъ они мало довѣряли, предполагая ихъ въ стачкѣ съ Псковскими посадниками-бѣглецами; и когда это посольство было перебито въ Тверской области разбойниками, то черные люди насильно принудили посадниковъ и бояръ снова ѣхать къ великому князю. Получивъ изъ Москвы и на этотъ разъ старый отвѣтъ, молодые люди, наконецъ, образумились, отпустили смердовъ на свободу, уничтожили мертвую грамоту на трехъ посадниковъ, которые послѣ того явились во Псковъ и стали свободно проживать между своими согражданами, и положили просить извиненія у великаго князя въ своемъ самоуправствѣ, въ томъ, что вопреки повелѣнію великаго князя и въ присутствіи его посла, наказали смердовъ и убили посадника Гаврила: въ торжественномъ посольствѣ, отправленномъ съ этою цѣлью въ Москву, принималъ участіе и князь Ярославъ; слѣдовательно, Псковичи еще раньше добили челомъ и ему. Но потрясеніе, вслѣдствіе котораго вся Псковская земля „мялась“ въ продолженіе двухъ лѣтъ и отправила къ великому князю пять посольствъ, стоившихъ около тысячи рублей, тѣмъ еще не кончилось. Вскорѣ послѣ пятаго посольства, одному священнику удалось найдти у Норовскихъ смердовъ грамоту, опредѣлявшую отношенія послѣднихъ ко Пскову; грамота эта, правда, была вырвана смердомъ изъ рукъ священника, но самъ смердъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму. Въ нашной радости Псковичи снова послали въ Москву извѣстіе, что задержанъ смердъ, скрывающій у себя грамоту, на которую Псковичи раньше ссылались, и старались подкрѣпить свое извѣстіе жалобами на Псковскаго намѣстника: какъ будто бы они не могли догадаться, что тутъ дѣло было не въ грамотѣ, а въ желаніи великаго князя. Псковичи почувствовали свой промахъ только тогда, когда

[1]) П. С. Р. Л., V, 43, 1485: «И оттолѣ начатъ быти брань и мятежъ великъ межю посадники, и бояры, и житьими людьми: понеже сіи вси восхотѣша правити слово князя великого, смердовъ отпустити, а посадниковъ откликати, а мертвая грамота списанная на нихъ вынути, а князю Ярославу добити челомъ о вечалованіи, а блюдущеся отъ князи великого казни, что безъ его повелѣнія и предъ посломъ князи великого смерда казнили и посадника Гаврила убили.... а черніи люди молодіи всего того не восхотѣша, рекуще: «мы о всемъ томъ правы, и не погубитъ насъ о томъ князь великый, а вамъ вѣры не имемъ, а князю Ярославу не за что намъ челомъ бити».

Библиотека "Руниверс"

отъ великаго князя получили гнѣвный отвѣтъ: давно ли я простилъ вамъ вашу вину, а вы теперь опять пристаете со смердами? Великій князь даже не выслушалъ самъ жалобъ на князя Ярослава, которыя были представлены отъ всей Псковской земли, какъ отъ старѣйшаго города, такъ отъ городовъ и областей, а предоставилъ разобрать это дѣло своимъ боярамъ, нарочно для этой цѣли посланнымъ во Псковъ.

Такимъ образомъ, благодаря своей уступчивости, Псковское вѣче вышло нетронутымъ и изъ продолжительной тяжбы о смердахъ; однако потери, понесенныя имъ въ теченіе этого спора, до того ограничили кругъ вѣчевой дѣятельности, что дальнѣйшее существованіе вѣча становилось совершенно излишнимъ и могло вести къ однимъ только смятеніямъ въ Псковской жизни. Послѣ отнятія власти надъ смердами и лишенія права казнить своихъ недруговъ по собственному усмотрѣнію, за вѣчемъ осталась одна только сфера избранія на Псковскій столъ намѣстниковъ изъ среды слугъ великаго князя; фактически, однако, оно и этимъ правомъ пользовалось очень рѣдко, такъ какъ великій князь, вопреки подтвержденной имъ самимъ Псковской старинѣ, часто назначалъ намѣстниковъ во Псковъ прямо отъ себя, ни мало не справляясь съ желаніями Псковичей [1]). Въ концѣ своего княженія Иванъ Васильевичъ даже задумалъ снова соединить Великій Новгородъ и Псковъ, выказавшіе къ теченіе исторіи столько взаимной недружбы, въ одно цѣлое, и хотя этотъ планъ и не осуществился, тѣмъ не менѣе онъ не остался безъ вліянія на вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи Псковскаго вѣча. Поводомъ къ подобной комбинаціи у Ивана III служило желаніе вывести сына своего Василія изъ опалы, обрушившейся на голову послѣдняго вслѣдствіе вѣнчанія на царство Димитрія; образованіе для Василія особеннаго княженія изъ Великаго Новгорода и Пскова должно было служить переходною ступенью къ возстановленію его правъ на Московскій престолъ. Со стороны Новгородцевъ, по своему положенію мало интересовавшихся планами великаго князя, трудно было ожидать какой-либо оппозиціи; но Псковичи, пользовавшіеся до сихъ поръ, по край-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 285, 1510: «Князь же великій посылаше къ намъ князей своихъ по ихъ прошенію, кого восхотятъ, того и пошлютъ, а иногда посылаше намѣстники своя во Псковъ по своей волѣ, кого восхощетъ, не по ихъ волѣ; они же насиловаху, и грабяху, и продаяху ихъ поклепы и суды неправедными». Весьма вѣроятно, что такими назначенными изъ Москвы князьями были Симеонъ Романовичъ (1489 г.), Василій Ѳедоровичъ (1591) и Александръ Владиміровичъ Ростовской (1496): см. П. С. Р. Л. IV, 267—270).

Библиотека "Руниверс"

ней мѣрѣ, формальнымъ правомъ на избраніе себѣ вольнаго князя, не могли удержаться отъ протеста. Ходъ событій принялъ до того любопытный характеръ, что Псковъ и Москва, по видимому, какъ-бы рѣшительно поменялись своими ролями: Псковичи стояли за единаго Московскаго князя, требовали, чтобы Московскій князь былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и княземъ Псковскимъ; а между тѣмъ великій князь какъ-бы хотѣлъ возвратиться къ древне-русской удѣльной системѣ и постоянно твердилъ: „Развѣ я не воленъ въ своемъ внукѣ и своихъ дѣтяхъ: кому хочу, тому и дамъ княжество". Однако, сущность дѣла была совершенно иная. Псковъ отказывался отъ подчиненія Василію не потому, что имѣлъ въ виду единство Русской земли, а потому что не хотѣлъ снова подчиняться Новгороду въ лицѣ назначаемаго туда Василія, не хотѣлъ снова дѣлаться Новгородскимъ пригородомъ, тѣмъ болѣе, что Новгородъ въ это время находился въ сравнительно худшемъ положеніи, чѣмъ его младшій братъ. Да и въ планѣ великаго князя лежало не дробленіе Руси, а только постепенное возвращеніе Василію правъ его на Московскій престолъ: потому мистификація сама собою кончилась въ томъ же 1499 году, и великій князь снова подтвердилъ свое прежнее обѣщаніе держать свою отчину Псковъ по старинѣ [1]).

Въ теченіе этого кратковременнаго спора, не имѣющаго по себѣ никакого особеннаго значенія въ исторіи, случилось одно событіе, которое придало ему большую важность и сдѣлало изъ него какъ-бы введеніе къ уничтоженію и формальной самобытности Пскова, выражавшейся въ существованіи вѣча и посадниковъ. Въ самый разгаръ спора, пріѣхалъ въ 1499 году во Псковъ на свой подъѣздъ владыка Геннадій, и по обычаю долженъ былъ вначалѣ совершить торжественное богослуженіе или соборованіе. Но такъ какъ соборованіе было связано съ провозглашеніемъ молитвословія о здравіи Псковскаго князя, въ которые уже былъ назначенъ Василій, то совершеніе этого богослуженія могло бы служить въ послѣдствіи доказательствомъ признанія послѣдняго своимъ княземъ со стороны Пскова. Поэтому, Псковичи, еще тянувшіе въ Москвѣ переговоры по вопросу о назначеніи Василія, поменялись здѣсь ролями съ владыкой, какъ поменялись прежде съ великимъ княземъ: въ предшествовавшее время Псковичи обыкновенно сами просили владыку о совершеніи соборованія, и отказъ со стороны послѣдняго былъ признакомъ неудоволь-

[1]) П. С. Р. Л. IV, 271, 1499.

Библиотека "Руниверс"

ствія его на свою паству; теперь же наоборотъ, уже владыка настаивалъ на совершеніи соборованія, а Псковичи старались отдѣлаться отъ него всѣми возможными средствами. Такъ какъ однако владыка твердо стоялъ на своемъ, то Псковичи запретили духовенству Троицкаго собора участвовать со владыкой въ богослуженіи, а для вящшей помѣхи, не велѣли просвирницамъ печь для службы просфоръ [1]). Но и эта мѣра мало помогла: послѣ долгихъ пререканій, Псковичи наконецъ должны были уступить своему владыкѣ, согласились на соборованіе, которое и было торжественно совершено въ Троицкомъ соборѣ; не извѣстно однако, молился ли владыка на соборованіи о здоровьѣ князи Василія. Какъ то бы ни было, но своимъ сопротивленіемъ владычнему соборованію Псковичи, во всякомъ случаѣ, нарушили старину; а великіе князья Московскіе, какъ уже извѣстно, со своей стороны также, какъ и Псковичи, наблюдали строго за отступленіями отъ старины и отмѣчали ихъ для себя на случай надобности. Слухи объ этомъ событіи, вѣроятно, бродили въ обществѣ и въ позднѣйшее время, и очень можетъ-быть, что они-то именно и послужили для Герберштейна поводомъ къ составленію басни объ измѣнѣ духовенства, благодаря которой Псковъ будто бы потерялъ свою независимость [2]).

Запрещеніе просвирницамъ печь просфоры про владыку Геннадія и припомнилъ, по вступленіи на Московскій престолъ, Василій III, негодовавшій, быть можетъ, на Псковичей за ихъ невольное недоброжелательство къ нему, и спустя десять лѣтъ, оно послужило для князя благопріятнымъ предлогомъ къ уничтоженію даже формальной независимости Пскова, къ закрытію вѣча и отнятію званія по-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 271, 1499: «пріѣхалъ владыка Геннадей во Псковъ.... и хотѣлъ служить на соборѣ, и посадникъ Яковъ Остафьевичъ [illegible] ными посадники и со Псковичи сумнивъ, д[illegible]адыкѣ соборовати не дали: «ты де хочешь молити Бога за великого князя Василья, ино наши посадники о томъ поѣхали къ великому князю Ивану Васильевичу, не имя тому вѣры, что быти князю Василью великимъ княземъ Новгородскимъ и Псковскимъ», и какъ пріѣдутъ наши посадники и съ бояры, и ты служи»... Тамъ же, IV, 287, 1510: «Вина ихъ (Псковичей) была: что былъ архіепископъ Геннадій во Псковѣ и Псковичи своимъ попомъ Троицкимъ не велѣли со владыкою служить, а просвирницамъ просвиръ про владыку не велѣли пѣчи». Тамъ же, IV, 137, 1510.

[2]) *Herberst.*, Rer. Mosc. Com., edit. 1556, 76: «Hujus civitatis ditio, seu princ. patus, gentiliter Pscovia, seu Oscovia vocatur. Olim amplissima, suisque juris erat, sed eam tandé Ioannes Basilij anno Domini MDIX, quorundam sacerdotum proditione occupavit, atque in servitutem redegit».

Библиотека "Руниверс"

садниковъ. Самый актъ уничтоженія вѣчеваго быта во Псковѣ былъ исполненъ Василіемъ Ивановичемъ совершенно въ духѣ своего отца, съ крайнею осторожностью, по плану, заранѣе составленному и развитому во всѣхъ его подробностяхъ. Но вмѣсто разоблаченія этого плана, исторіи, при представленіи картины паденія Господина Пскова, останавливающейся главнымъ образомъ на живописаніи возвышеннаго образа, который проявилъ Псковъ, какъ въ теченіе всей своей исторіи, такъ въ особенности въ послѣдніе трудные дни, и такимъ образомъ, невольно вступаетъ въ соприкосновеніе съ лѣтописцемъ, который оставилъ намъ самое трогательное, самое задушевное описаніе послѣднихъ минутъ Пскова, описаніе, какъ-бы оторвавшееся отъ сердца. Въ характеристическія черты этого возвышеннаго образа входятъ какъ спокойное, чуждое смутъ, теченіе Псковской жизни вообще, такъ и вѣрность русскому народу и Русскому государству въ тѣ минуты, когда, по видимому, былъ большой соблазнъ къ передачѣ подъ чье-либо иноземное владычество, равно какъ, наконецъ, сознаніе о необходимости подчиниться Москвѣ безъ всякой попытки къ сопротивленію, безъ поднятія щита противъ своего государя. Исторія, однако, не можетъ довольствоваться однимъ живописаніемъ картинъ, а должна стремиться къ ихъ правильному пониманію, къ разъясненію тѣхъ условій, которыя лежатъ въ основаніи каждой картины. А въ послѣднемъ отношеніи уже раньше было показано, что спокойное теченіе Псковской жизни было слѣдствіемъ внутренняго устройства Пскова, результатомъ отсутствія тамъ элементовъ, враждебныхъ господствующей боярской партіи, что вѣрность русскому народу опредѣлялась предшествовавшею судьбой Пскова, убѣдившей его весьма крѣпко въ несостоятельности литовскаго покровительства, — а Литва была единственною державой, къ которой можно было въ то время обратиться за помощью. Наконецъ, стоитъ только ближе взглядѣться въ ходъ окончательнаго покоренія Пскова, чтобъ убѣдиться, что и самое безропотное подчиненіе Пскова своей участи въ значительной долѣ обусловлено было мѣрами, принятыми великимъ княземъ Московскимъ.

Вознамѣрившись уничтожить остатки вѣчеваго быта во Псковѣ, Василій III долженъ былъ опасаться не за успѣхъ своего предпріятія, который, по относительному положенію силъ противниковъ, былъ несомнѣненъ, а только за то, чтобы при исполненіи его намѣренія не случилось ненужныхъ смутъ, и дѣло не дошло бы до кровопролитія. Послѣдней цѣли великій князь надѣялся достигнуть лишеніемъ Пскова его живыхъ наличныхъ силъ, удаленіемъ оттуда всѣхъ недруговъ

Библиотека "Руниверс"

Московскаго владычества, короче—отнятіемъ у Псковичей всякой возможности къ дѣятельному сопротивленію. Такъ какъ, однако, трудно было разсчитывать на отвлеченіе вожаковъ изъ Пскова безъ посредства какой-либо уловки, то Василій III рѣшился прибѣгнуть къ возбужденію разногласія между Псковичами и его намѣстникомъ, надѣясь, что этотъ путь заставитъ Псковичей самихъ обратиться къ великому князю, какъ третейскому судьѣ. Для этой цѣли былъ отправленъ намѣстникомъ въ Псковъ, безъ всякой предварительной просьбы со стороны послѣдняго, Иванъ Михайловичъ Рѣпня-Оболенскій, который, вслѣдствіе необычнаго появленія своего въ Псковѣ, получилъ отъ Псковичей названіе Найденъ [1]). Дѣло въ томъ, что хотя Псковскіе князья-намѣстники уже давно потеряли свой княжескій характеръ, тѣмъ не менѣе Псковичи продолжали соблюдать при ихъ въѣздѣ обычное торжество, выходили на встрѣчу со крестами и служили на пути молебны; но наконецъ, въ Москвѣ замѣтили несообразность такихъ церемоній съ дѣйствительнымъ положеніемъ Псковскихъ князей, и Рѣпня первый пренебрегъ этимъ обычаемъ, явившись, безъ всякаго предувѣдомленія Псковичей, прямо на загородный княжескій дворъ, гдѣ впервые и найденъ былъ послѣдними. Не смотря на свое прозвище, Найденъ оказался совсѣмъ не находкой: съ принятіемъ имъ намѣстничества, тотчасъ же начались сильныя притѣсненія Псковичамъ, особенно лучшимъ людямъ, дѣтямъ посадничимъ и боярскимъ, какъ отъ самаго намѣстника и его двора, такъ и отъ пригородскихъ правителей и ихъ свиты. Псковичи жаловались на Рѣпню въ Москвѣ великому князю; послѣдній, преслѣдуя свой планъ, обѣщалъ дать управу и наказать, если окажется нужнымъ, своего намѣстника, но только не иначе, какъ въ Новгородѣ, куда предполагалъ отправиться съ войскомъ для приближенія къ театру дѣйствія: говоритъ же это, по мѣткому замѣчанію лѣтописца, великій князь Псковичамъ, „лукавствуя ими и играя, яко безумными“ Покорные словамъ Василія Ивановича, Псковичи немедленно же снарядили въ Новгородъ особенное посольство съ жалобой на притѣсненія намѣстника, а слѣдомъ за нимъ

[1]) П. С. Р. Л., VI, 25, 1510: «Псковитіи же мнніе но стерпѣвше надолзѣ бываемаго отъ него (Рѣпня) великаго зла, скоро избравше и послаша въ Москвѣ посла своя отъ всего Пскова къ великому князю... молящися на служащаго ему князя своего... Князь же великій отпусти ихъ въ землю свою, но градъ Псковъ, глаголавъ имъ сице: азъ пріиду самъ въ Великій Новгородъ и тамо пришедъ и пошлю по князя своего,.. и сужду васъ съ нимъ». Ср. *Костомаровъ*, СР. НП., I, 307—308.

Библиотека "Руниверс"

отправился туда же и самъ Царь Михайловичъ Найденъ, съ обычнымъ обвиненіемъ на Псковичей въ безчестьѣ. Естественно, что великій князь не удовлетворился показаніемъ изъ Пскова однихъ официальныхъ жалобщиковъ, а обѣщалъ только тогда приступить къ разбору дѣла, когда обвиненные соберутся въ Новгородъ сами лично и притомъ въ значительномъ количествѣ. Не зная цѣли этого требованія, Псковичи стали разсылать по всей землѣ своей грамоты, призывавшія жалобщиковъ въ Великій Новгородъ; жалобщиковъ на зовъ откликнулось не мало, но между ними открылось точно такое же раздѣленіе, какъ и въ Новгородѣ: явились люди, которые отправились въ Новгородъ съ жалобою не на Рѣпню, а на собственнаго Псковскаго посадника и вообще на свою братью Псковичей, равно какъ и на Новгородскихъ помѣщиковъ [1]). Но должно быть, между явившимися просителями не оказалось многихъ изъ тѣхъ лицъ, которыя были нужны для Василія; поэтому великому князю пришлось невольно выразиться яснѣе и потребовать присылки въ Новгородъ всѣхъ Псковскихъ посадниковъ, если только вся земля Псковская не хотѣла стать предъ нимъ виноватою. Когда и это желаніе было исполнено, требуемые посадники явились въ Новгородъ не только въ числѣ девяти, но еще и въ сопровожденіи всѣхъ купеческихъ старостъ; тогда наконецъ великій князь опредѣлилъ время, въ которое намѣревался дать управу по Псковскимъ дѣламъ, и въ которому приглашалъ торопиться всѣхъ остальныхъ Псковичей, имѣвшихъ до него какія-либо жалобы. Срокомъ этимъ было Крещенье. Но въ праздникъ Крещенья Псковичи, собранные послѣ водосвященія на владычій дворъ, вмѣсто расправы услышали отъ Московскихъ бояръ только нерадостныя слова: „поиманы де вотъ Вотомъ и великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всея Россіи“, и вслѣдъ за этимъ лучшіе люди: посадники, бояре и купцы, были заключены въ палатахъ владычняго двора, а Псковичи молодые люди, послѣ перепичи, были розданы по Новгородскимъ улицамъ на соблюденіе.

[1]) П. С. Р. Л., IV, 284, 1510: «поѣхалъ Леонтей посадникъ бити челомъ на посадника на Юрья на Копыла: и поѣхалъ Юрьи въ Новгородъ противу его отвѣчивать и тако тягатися». Лѣт. Рум. Муз., № 2551 «а князь Иванъ изо Пскова и великому князю въ Новгородъ пріѣхалъ, также и Псковскіе посадники и бояре и старосты купецкіе и купцы и житьи люди и черные многіе люди пріѣхали каждый (?) о своихъ обидахъ и нуждахъ бити государю челомъ, иные на намѣстника, а иные на помѣщиковъ на Новгородскихъ, а иные на свою братью на Псковичь».

Библиотека "Руниверс"

Новгородское пониманье вполнѣ оправдало надежды, которыя возлагалъ на него Василій Ивановичъ; оно дѣйствительно сдѣлало совершенно невозможнымъ открытое сопротивленіе со стороны Пскова, а вмѣстѣ съ тѣмъ устранило и тѣ вѣчевыя волненія, которыя характеризовали послѣдніе дни Великаго Новгорода; и такимъ образомъ, оно было одною изъ главныхъ причинъ той трагической сдержанности, съ которою Псковъ подчинился своей тяжелой участи. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря этому событію, изъ Пскова не только была отвлечена значительная масса знатнѣйшихъ гражданъ, но даже отняты у него всѣ его естественные руководители, особенно необходимые въ критическія минуты, а чрезъ это и самая способность къ дѣятельной инициативѣ. Оттого и впечатлѣніе, которое было произведено извѣстіемъ о Новгородскомъ пониманьи, доставленнымъ во Псковъ однимъ Псковскимъ торговцемъ, было подавляющее: Псковичи сразу опустили крылья, сразу тѣмъ упали духомъ, какъ не случалось съ ними никогда, въ самыя тяжелыя времена непріятельскаго нашествія. Оттого и на вѣчѣ, собранномъ по этому поводу во Псковѣ, вопросъ о томъ, что дѣлать: подниматъ ли щитъ противъ своего государя, запираться ли въ городѣ, ставился собственно только для формы; ибо, при отсутствіи лучшихъ силъ Псковскихъ и заключеніи кононодвъ въ Новгородѣ, никто не могъ серіозно обольщаться мыслью сопротивленія великому князю; всѣ, напротивъ того, были убѣждены въ необходимости безусловнаго подчиненія волѣ Василія III и спѣшили довести о томъ до свѣдѣнія въ Великій Новгородъ [1]). Отправляя въ Новгородъ посла съ изъявленіемъ покорности, Псковичи должны были предугадывать и тѣ желанія, которыя могъ заявить оттуда Василій Ивановичъ, и такимъ образомъ имѣли возможность заранѣе приготовиться къ одержанному выслушанію Новгородскихъ вѣстей; тѣмъ не менѣе, слова Василія, переданныя вѣчу дьякомъ Третьякомъ Долматовымъ, и требованія закрытія вѣча, снятія вѣчеваго колокола и отмѣны званія посадниковъ, все-таки были слишкомъ тяжелы, чтобы можно было оставаться спокойнымъ: слушая эти слова, между Псковичами не плакали только тѣ, которые были юны и неразумны. Какъ, однако, вѣчу ни трудно было произносить приговоръ надъ самимъ собою, но отвѣтъ былъ необходимъ, и притомъ, въ одномъ утверди-

[1]) П. С. Р. Л. IV, 285, 1510: «И вѣчь поставя, начаша думати, ставить ли щитъ противъ государя, запирати ли ся во градѣ? иное помянуша крестное цѣлованіе, что не имѣти руки воздвигнути противъ государя, а посадники и бояре и лутчіе люди вся у него».

Библиотека "Руниверс"

тельномъ смыслѣ; а потому, на слѣдующій день, вѣче изъявило свое согласіе на закрытіе вѣчевыхъ собраній и отмѣну званія посадниковъ. Снятіе вѣчеваго колокола было внѣшнимъ знакомъ уничтоженія этихъ послѣднихъ остатковъ Псковской старины, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и отнесенія Пскова къ разряду простыхъ Московскихъ областей.

Подчинивъ Псковъ своей власти безъ особеннаго труда, Василій III не удовольствовался своими легкими успѣхами, а считалъ необходимымъ укрѣпить за Москвой обладаніе покореннымъ краемъ, предотвратить тамъ возможность волненій и въ будущемъ и прочно утвердить во Псковѣ Московскій порядокъ. Средство, употребленное великими князьями Московскими для предотвращенія волненій въ покоренныхъ областяхъ, состояло не въ чемъ иномъ, какъ въ *выводѣ* или *разводѣ*, то-есть, насильственномъ выселеніи лучшей части жителей въ Московскіе предѣлы, и въ *рубежѣ* или насильственномъ отнятіи недвижимой собственности. При подчиненіи своимъ Москвѣ, Великій Новгородъ старался, по крайней мѣрѣ, выговорить въ условіяхъ льготу отъ вывода и рубежа и даже успѣлъ въ этомъ, на первое время; но его молодшему брату пришлось испытать и то, и другое уже въ самый моментъ соединенія съ Москвою [1]). Основаніе для вывода было положено собственно еще Новгородскимъ понятьемъ, которое передало въ руки Василія значительное количество Псковичей; въ настоящее же время оставалось только восполнить пробѣлы въ этомъ событіи, перебрать Псковичей хорошенько на ихъ собственной родинѣ, чтобы такимъ образомъ не оставить тамъ никого изъ враговъ Московскаго владычества. Въ этихъ видахъ, пославъ напередъ съ войскомъ Московскихъ воеводъ Петра Великаго, Хабара и Челяднина, великій князь самъ лично предпринялъ путешествіе во Псковъ, заранѣе объявивъ мягко Псковичамъ, что онъ хочетъ побывать во Псковѣ и поклониться святой Троицѣ. Встрѣченный, по вступленіи во Псковъ, Коломенскимъ владыкой Вассіаномъ Кривымъ въ Троицкомъ храмѣ словами: „Богъ де тебя, государя, благословляетъ, Псковъ вземши“, Василій не долго оставался тамъ въ бездѣйствіи: въ слѣдующее же воскресенье знатнѣйшіе Псковичи, посадники, бояре, купцы и житьи люди, были приглашены на княжескій дворъ для принятія жалованья; посадники и бояре частію пошли въ гридню, частію же остались съ купцами на крыльцѣ и тамъ, послѣ предварительной переклички, были всѣ арестованы вмѣстѣ съ нѣко-

[1]) П. С. Р. Л., VI, 214—215, 1478.

торыми лицами изъ молодыхъ людей [1]). За вычетомъ этихъ отдѣльныхъ примѣровъ, вся масса середнихъ и молодшихъ людей Псковичей осталась совершенно нетронутою и была къ тому же успокоена Московскими боярами, объявившими прямо, что имъ нечего опасаться развода, что великому князю до нихъ нѣтъ никакого дѣла, что ему нужно управиться только съ одними лучшими людьми, на притѣсненія которыхъ они сами жаловались ему неоднократно [2]). А лучшимъ людямъ, арестованнымъ на княжемъ дворѣ, управа великаго князя не дала даже времени для приготовленія къ отъѣзду: отведенные за приставами на подворья, они въ ту же ночь должны были собраться и ѣхать въ Москву, захвативши съ собой только то, что можно было захватить въ этотъ короткій срокъ: этимъ путемъ было выселено изъ Пскова, на первый разъ, триста семей, въ число которыхъ входили и семьи Псковичей, захваченныхъ раньше въ Великомъ Новгородѣ. То, что было начато Василіемъ, еще съ большимъ рвеніемъ продолжали его преемники: въ царствованіе Грознаго было выведено изъ Пскова сначала десять опальныхъ семей въ Казань, а затѣмъ съ 1569 году, за нѣсколько времени до погрома Великаго Новгорода, совершилось равносильное почти опустошеніе и Пскова: въ Московскіе предѣлы было сведено тогда пятьсотъ Псковскихъ семей [3]). Но между тѣмъ

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 286—287, 1510: «И посадники и бояре поидоша къ государю, а цѣлыхъ на крыльцѣ стоя князь Петръ Васильевичъ по переписи началъ вликати посадниковъ и бояръ и купцовъ Псковскихъ и кои вошли въ гридню, то тѣхъ всѣхъ за приставы подаваша; а Псковичемъ молодшимъ людемъ, кои на дворѣ стояли, сказалъ князь Петръ: «до васъ государю дѣла нѣтъ, а до которыхъ государю дѣло есть, и онъ тѣхъ къ себѣ вимет». И подаваша тѣхъ за приставы, кои были въ гридни, и поидоше за приставы по подворьямъ, и начаша скручатися къ Москвѣ тое же нощи, съ женами и съ дѣтми, и животы легкіе взяша съ собою, а прочее все пометаша... да и тѣхъ женъ поимаша, кои въ Новѣгородѣ засажены; взяша тогда Псковичъ 300 семій». Ср. Лѣт. Рум. Муз., № 255.

[2]) Лѣт. Рум. Муз., № 255: «А середнимъ людемъ и молодшимъ Псковичемъ всѣмъ, которые стояли на дворѣ, велѣлъ князь великій боярокъ молвити, которыя ему посадниковъ и Псковичей отобрали в избу: и тѣмъ посадникомъ и Псковичемъ в нашей отчинѣ во Псковѣ не быть, а посылаю ихъ к Москвѣ, жалуя васъ не, свою отчину Псковъ, того для, что наперед того бивали чѣломъ на нихъ неодинова мелкіе люди Псковичи, что имъ отъ нихъ чинитца вродамъ и силъ велика... а разыску отнели не чаятися».

[3]) П. С. Р. Л., III, 158, 1555: «опальныхъ людей Псковичъ свели въ Казань десять семей». Тамъ же, III, 201, 1569: «князь великой Московичъ къ Москвѣ пять семей (взялъ), а Новгородцевъ взялъ сто семій сорокъ пять семій, и всѣхъ полтораста семій; тое же весны взялъ Псковичъ пятьсотъ семій къ Москвѣ».

Библиотека "Руниверс"

какъ выводъ Василія III касался по преимуществу лучшей части городского населенія Пскова, посадниковъ, бояръ и купцовъ, въ то время тяжелая рука Ивана Грознаго легла, кажется, главнымъ образомъ на высшій слой населенія Псковскихъ селъ и волостей, заключавшій въ себѣ земцевъ или людей, обладавшихъ въ Псковской области поземельною собственностью. По крайней мѣрѣ достовѣрно извѣстно, что земцы были сведены со Пскова уже послѣ паденія города, а единственнымъ примѣромъ подобнаго явленія, засвидѣтельствованнымъ позднѣйшею исторіею, представляется именно выселеніе, совершенное въ 1569 году Иваномъ Грознымъ [1]). Можно даже отчасти прослѣдить за судьбой этихъ ссыльныхъ Псковскихъ семей, особенно временъ Василія III, въ предѣлахъ самой Москвы: въ городѣ Москвѣ они образовали, напримѣръ, свой отдѣльный кварталъ, который до имени ихъ назывался Псковичами [2]).

Если выводъ и рубежъ служили въ рукахъ великихъ князей Московскихъ средствомъ къ предотвращенію въ будущемъ возможныхъ волненій въ завоеванныхъ областяхъ, то замѣна мѣстнаго населенія пришлыми Московскими людьми закрѣпляла за Москвой обладаніе краемъ и полагала основаніе къ прочному водворенію тамъ Московскаго порядка. Поселяясь въ завоеванномъ краѣ и наслѣдуя обыкновенно, благодаря рубежу, недвижимую собственность мѣстныхъ изгнанниковъ, Москвичи, съ одной стороны, сразу получали тамъ прочную осѣдлость и становились такимъ образомъ надежнымъ противовѣсомъ мѣстному населенію; съ другой же, являясь представителями Московскихъ воззрѣній и обычаевъ, они естественно должны были содѣйствовать ихъ утвержденію и на своей новой родинѣ. Заботясь о закрѣпленіи Пскова за Москвою, Василій Ивановичъ не могъ, конечно, оставить его безъ заселенія Московскимъ людомъ и въ этихъ видахъ сдѣлалъ объ отведеніи для пришлыхъ Москвичей мѣста во Псковѣ нужныя распоряженія благодаря которымъ Псковъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ и даже внѣшне получилъ физіономію простаго Московскаго города. Центральная часть его, Кромъ, была очищена отъ находившихся въ ней построекъ или клѣтей, заключавшихъ въ себѣ

[1]) П. С. Р. Л., IV, 289, 151: «А на третей годъ послѣ Псковскаго взятья ходилъ князь великой подъ Смоленескъ съ силою и съ нарядомъ; а со Пскова взялъ 1000 пищальниковъ и Псковскихъ земцовъ, тогда еще не сведены была съ своихъ вотчинъ». Тамъ же, IV, 284, 1512.

[2]) А. А. Э., I, 227, № 232, 1551. Въ Москвѣ упоминается: «4-й соборъ Веденской въ Псковичахъ».

Библиотека "Руниверс"

главнымъ образомъ частные запасы, хлѣбъ и платье, и предназначена для помѣщенія двора великаго князя и его хлѣбныхъ житницъ, которые дѣйствительно вскорѣ и были построены [1]). Такое же очищеніе было произведено и въ Середнемъ городѣ или Застѣньи: всѣ находившіеся тамъ Псковскіе дворы, число которыхъ въ описываемое время простиралось до 6.500, были отобраны великимъ княземъ на себя, а обладавшимъ ими Псковичамъ, если только послѣдніе еще раньше не подверглись выселенію въ Москву, предоставлено было занять мѣста въ Вольшомъ городѣ и на посадѣ, куда вслѣдъ за ними переведенъ былъ изъ Средняго города и торгъ, чтобъ удалить съ глазъ долой всякое подобіе древняго Псковскаго вѣча [2]). Наравнѣ съ Кромомъ, получившимъ исключительное назначеніе служить мѣстопребываніемъ самаго великаго князя и хранилищемъ казенныхъ запасовъ, и Средній городъ былъ вполнѣ предоставленъ въ распоряженіе одного Московскаго люда: тамъ должны были прежде всего помѣститься Московскіе намѣстники съ окружавшими ихъ служилыми людьми, тысячью боярскихъ дѣтей и пятью стами нищальниковъ, а затѣмъ, и Московскіе гости, сведенные съ десяти Московскихъ городовъ въ равномъ числѣ, на мѣсто выселенныхъ изъ Пскова трехъ сотъ Псковскихъ семей, пришлые гости получили въ свое полное распоряженіе и дворы, которые были отобраны раньше у Псковичей [3]).

Въ такомъ торговомъ городѣ, какимъ былъ Псковъ въ древнее время, появленіе массы Московскаго купечества было уже само по себѣ выдающимся фактомъ; но этотъ фактъ получилъ еще большую важность въ виду того обстоятельства, что съ явленіемъ гостей сво-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 282, 1510: «а изъ Крему велѣлъ кляти выпрятать, и Кремъ быть пустъ». Тамъ же, IV, 136—137, 1510: «и Кремъ велѣлъ розвести да дворъ себѣ тутъ поставить» Тамъ же, IV, 313, 1562, Лат. Рук. Муз., № 255: «велѣлъ въ Кромѣ быти церкви его новой да двору его, да житницамъ съ его хлѣбомъ».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 282, 1510: «съ стараго Застѣнья выпроводилъ (Василій III) Псковичь, да тутъ велѣлъ жити приведеннымъ гостемъ, а въ Застѣньи было дворовъ 6.500». Тамъ же, IV, 287, 1510: «пріѣхаша во Псковъ гости сведеные Москвичи съ десяти городовъ 300 семей и Псковичь только же сведено, и начаша имъ дворы давати въ Середнемъ городѣ, а Псковичь всѣхъ выпроводиша изъ своихъ дворовъ въ Окольнѣй городъ и на посадъ. А дворовъ было въ Застѣньи 6.500». Ср. *Костомаровъ*, СР. НП., I, 322.

[3]) П. С. Р. Л., IV, 288, 1510: «а оставилъ здѣ дѣтей боярскихъ 1.000, а нищальниковъ Новгородскихъ 500». Лат. Рук. Муз., № 255: «а дѣтей боярскихъ оставилъ князь великій во Псковѣ... а велѣлъ имъ быти с намѣстники в Середнемъ городѣ».

Библиотека "Руниверс"

зывалось водвореніе во Псковѣ Московскаго торговаго порядка. До сихъ поръ во Псковѣ, подъ вліяніемъ торговой жизни германскихъ городовъ, пріобрѣтавшихъ въ числѣ первыхъ привилегій право безпошлинной торговли, нигдѣ не было заставъ или колодъ, торговля по всей странѣ была свободная и безпошлинная, путь всюду былъ чистъ; теперь же присланные изъ Москвы гости должны были ввести важную новизну, установить во Псковѣ Московскую тамгу. Хотя подъ тамгой въ собственномъ смыслѣ и разумѣлась въ восточной Руси только та пошлина, которая взималась съ гостей за право открытія въ извѣстномъ мѣстѣ торговли, тѣмъ не менѣе, вправѣ ли можно предполагать, что торговая новизна вся исчерпывалась введеніемъ во Псковѣ одной только этой пошлины, напротивъ того, гораздо естественнѣе думать, что вмѣстѣ съ тамгой были занесены во Псковъ и всѣ другія торговыя Московскія пошлины, какъ то: мыто, костки, осминги и т. п., которыхъ Псковичи также, какъ понимавшіе статьи о колодѣ въ договорахъ съ иноземцами, совершенно не знали [1]). А тогда уже одинъ бѣглый взглядъ на каталогъ пошлинъ, которымъ подвергался торговый людъ въ восточной Руси, будетъ въ состояніи раскрыть, помимо всякихъ комментаріевъ, все значеніе переворота, произведеннаго въ торговой жизни Пскова прибытіемъ Московскихъ гостей. Дѣло, однако, не остановилось на однихъ ограниченіяхъ свободы торговли; вмѣстѣ съ новымъ торговымъ порядкомъ, Московскіе гости внесли во Псковъ и новое орудіе мѣны, новыя деньги. Благодаря нѣмецкому вліянію, старыя русскія деньги, куны, должны были во Псковѣ въ началѣ XV столѣтія, а именно въ 1409 году, уступить свое мѣсто нѣмецкимъ пѣнязямъ, извѣстнымъ подъ болѣе частнымъ названіемъ артуговъ. Но и артуги держались недолго: въ 1420 году они были замѣнены чистыми серебряными деньгами, которыя, въ свою очередь, послѣ паденія Пскова, были вытѣснены изъ употребленія Московскими рѣзанными деньгами [2]). Однако, существованіе и этихъ послѣднихъ денегъ было не продолжительно: въ 1537 году стали уже на ихъ мѣсто ковать копѣйки деньги. Это постоянное измѣненіе въ монетной единицѣ не обходилось, вѣроятно, безъ нѣко-

[1]) *Pauli*, Lübeckische Zustände, Lübeck, 1847, стр. 78. П. С. Р. Л., IV, 287, 1570: «И приехаша во Псковъ съ Москвы добрыхъ людей, гостей, тамгу уставливати ново, занеже во Псковѣ тамга не бывала, безданно торговали».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 200. 1409. Тамъ же, V, 24, 1424: «Псковичи отложиша пѣнязи артугы торговати и приставиша мастеровъ денги ковати въ чистомъ серебрѣ». Ср. тамъ же, IV, 203, 1420; 120, 1424.

Библиотека "Руниверс"

торыхъ затрудненій и потерь со стороны владѣльцевъ старыхъ денегъ [1]).

Еще замѣчательнѣе были перемѣны, произведенныя въ самомъ управленіи Пскова, гдѣ какъ здѣсь плоды мѣстной жизни, въ соединеніи съ Московскимъ порядкомъ, повели къ новымъ образованіямъ, которыя долго служили отличительною особенностью устройства древнерусскихъ городовъ, въ сравненіи съ остальными краями Московскаго государства. Нельзя сказать, чтобъ эти перемѣны касались прямо сущности власти Псковскаго намѣстника; послѣдній, даже въ бытность свою Псковскимъ княземъ, представлялъ мало отличій отъ простаго Московскаго намѣстника, да и эти немногія отличія съ теченіемъ исторіи стушевались почти совершенно. Псковскій намѣстникъ, какъ былъ такъ и теперь остался кормленщикомъ, получавшимъ за свою службу судъ со связанными съ нимъ доходами; измѣненіе же, произведенное въ этомъ смыслѣ паденіемъ Пскова, состояло въ одномъ ограниченіи округа его власти. Судъ въ Псковской землѣ, какъ уже извѣстно, составлялъ одно цѣлое, вель сосредоточивался въ рукахъ одного Псковскаго князя, который уже отъ себя назначалъ намѣстниковъ на пригороды, такъ что во второй половинѣ XV столѣтія въ Псковской землѣ не было ни одного пригорода, въ которомъ не сидѣлъ бы княжескій намѣстникъ. Такимъ образомъ, пригородскіе намѣстники во Псковѣ естественно были не что иное, какъ простые доводчики Псковскаго князя, назначавшіеся послѣднимъ изъ своей свиты, а потому не имѣвшіе никакого самостоятельнаго значенія. Но въ Московской Руси право суда было жалованьемъ, а потому должности могли различаться размѣромъ власти, но никакъ не степенью самостоятельности; поэтому, раздавая Псковскіе пригороды въ жалованье своимъ служилымъ людямъ, великій князь необходимо долженъ былъ сдѣлать пригородскихъ намѣстниковъ во Псковѣ совершенно самостоятельными лицами, отличавшимися отъ собственно Псковскихъ намѣстниковъ только размѣромъ предоставленной имъ власти [2]). А такъ какъ въ Москвѣ и самое различіе въ размѣрѣ власти не представляло особеннаго развѣтвленія и ограничивалось всего только двумя

[1]) П. С. Р. Л., III, 137, 1510: «и деньги свои учинилъ». Тамъ же, IV, 302, 1537 «рѣзаныя денги перековаша (слѣдовательно это и были деньги, которыя ввелъ Василій во Псковѣ), да новаша копейки деньги». Ср. тамъ же, IV, 302, 1538:

[2]) П. С. Р. Л., IV, 286, 1570: «и послалъ князь великій своихъ намѣстниковъ по пригородомъ и велѣлъ имъ пригорожанъ приводити къ крестному цѣлованію»....

Библиотека "Руниверс"

ступенями, а именно—кормленіемъ съ судомъ боярскимъ и кормленіемъ безъ суда боярскаго, то естественно, что это различіе само собой прилагалось къ двумъ родамъ Псковскихъ намѣстниковъ. Назначенные изъ боярскихъ дѣтей, пригородскіе намѣстники получили совершенно самостоятельное значеніе въ предѣлахъ кормленія безъ суда боярскаго; дѣла же, выходившія изъ этихъ предѣловъ и обнимавшіе, по княжескому судебнику, уголовный судъ—штрафованіе, казнь и освобожденіе преступниковъ, равно какъ и дѣла холопьи—выдачу холопу и рабѣ отпускныхъ и правыхъ грамотъ на господина, а также и врученіе господину полныхъ и бѣглыхъ грамотъ на холоповъ и рабынь, они должны были доставлять къ докладу. Но такъ какъ, съ другой стороны, судъ въ Псковской землѣ исторически составлялъ одно цѣлое, и пригородскіе намѣстники всегда были слугами Псковскаго князя, то не мудрено, что и по присоединеніи къ Москвѣ, эта зависимость сохранила свою силу, хотя и въ другой формѣ: пригородскіе намѣстники были обязаны обращаться съ докладомъ не въ Москву, какъ это обыкновенно случалось, а къ Псковскимъ намѣстникамъ, сдѣлавшимся такимъ образомъ главными [1]). Благодаря этой мѣрѣ, зависимость пригородовъ отъ старѣйшаго города уступила мѣсто зависимости пригородскихъ намѣстниковъ отъ городскихъ или большихъ, и мысль о старшинствѣ одного города надъ другими смѣняется мыслью о чиновной іерархіи: не даромъ же первые примѣры судебной іерархіи замѣчаются впервые именно въ Великомъ Новгородѣ и Псковѣ, гдѣ пригородныя отношенія по характеру устройства должны были получить особенное развитіе.

Въ отношеніи главныхъ намѣстниковъ, Псковъ былъ причисленъ къ разряду большихъ городовъ, а потому туда назначены были изъ бояръ два намѣстника, которые, являясь преемниками прежнихъ князей, естественно получали кормленіе съ судомъ боярскимъ, или другими словами, пользовались правомъ суда безъ всякихъ ограниченій. Однако, судъ ихъ по своему устройству отступалъ нѣсколько отъ положенія судебника Ивана III о городскомъ судѣ. Главное мѣсто, конечно, въ немъ занимали сами намѣстники, а въ случаѣ ихъ отсутствія, тіуны, которые естественно не могли вершить дѣлъ, подле-

[1]) Лѣт. Рум. Муз., № 255, 1510: «а на пригородѣхъ Псковскихъ на всѣхъ пожаловалъ великой князь намѣстничествомъ дѣтей боярскихъ, а Псковскимъ намѣстникомъ пригородовъ Псковскихъ в судъ не придалъ, велѣлъ пригородскимъ намѣстникомъ приходити къ большимъ намѣстникомъ в доклады.

Библиотека "Руниверс"

жавшихъ боярскому суду; но мѣстные интересы представляли тамъ уже не просто лучшіе люди, а какъ знакъ особеннаго жалованья Пскову со стороны великаго князя, опредѣленные старосты, которые призывались „стеречъ на судѣ правду“ или смотрѣть за рѣшеніемъ дѣлъ согласно съ ходомъ процесса и избирались въ одинаковомъ числѣ двѣнадцати изъ обоихъ пластовъ Псковскаго населенія, какъ туземнаго, такъ и пришлаго Московскаго: послѣднее обстоятельство наглядно показываетъ намъ ту связь, которая существовала между перетасовкой населенія и введеніемъ въ покоренныхъ земляхъ Московскаго порядка [1]). Судебною дѣятельностью власть намѣстниковъ въ самомъ Псковѣ почти что и исчерпывалась, такъ какъ даже въ военной области намѣстники только начальствовали надъ войскомъ въ походахъ, а для завѣдыванія наличными оборонительными средствами Псковскихъ городовъ были учреждены особенные *градскіе воеводы* или *городничіе*, число которыхъ простиралось до двѣнадцати, и изъ которыхъ двое, по всей вѣроятности, были въ самомъ Псковѣ, а остальные десять по пригородамъ: по крайней мѣрѣ, число послѣднихъ въ XVI столѣтіи, за вычетомъ двухъ городищъ, было именно десять [2]). Позднѣйшія извѣстія показываютъ, что на обязанности городничихъ лежали наблюденія за городскою крѣпостью, надзоръ надъ караулами и воротами, равно какъ и завѣдываніе нарядомъ, пушками и пищалями, вмѣстѣ съ приставленными къ тому людьми, пищальниками и воротниками [3]). Все остальное управленіе, по паденіи Пскова, перешло въ руки Московскихъ дьяковъ, оставленныхъ во Псковѣ въ числѣ двухъ великимъ княземъ. Хотя, по первоначальному

[1]) Лѣт. Рум. Муз., № 255, 1570: «А на отчинѣ своей, на Псковѣ, пожаловалъ великой князь намѣстничествомъ боярина своего Г. Ѳ. (Морозова) да конюшаго своего И. А. Челядняго.... П. С. Р. Л. IV, 287, 1570: «И посади... 12 городничихъ, и старостъ московскихъ 12, и деревни имъ даша, а велѣлъ имъ судѣ сидѣти съ намѣстники и съ тіуны, правды стеречи».

[2]) Лѣт. Рум. Муз., № 255, 1510: «Такожъ и воеводъ устроилъ градскихъ». Ср. П. С. Р. Л., IV, 287, 1510. Г. Костомаровъ, въ СР НП., I, 323, отдѣляетъ воеводъ отъ городничихъ, но кажется, неосновательно: дѣло въ томъ, что одно и то же явленіе въ разныхъ источникахъ названо иначе.

[3]) А. И., I, 323, № 169, 1563: «А городничимъ.... ходити съ фонаремъ по ночемъ, перемѣняясь, по всѣмъ сторожемъ, и замыкать городъ городничимъ перемѣняясь (ихъ упоминается въ Полотскѣ двое) самимъ; а ключи.... относить къ боярину и воеводѣ.... А нарядъ велѣти, пушки и пищали, по всему городу и по острогу, и зелья и ядра, вѣдати городничимъ; и пушкарей и воротниковъ вѣдати и управа давати городничимъ».

Библиотека "Руниверс"

плану, для дѣятельности дьяковъ и назначались болѣе тѣсные предѣлы, одинъ дьякъ долженъ былъ вѣдать только собственно приказныя дѣла или доходы и казну государеву, а другой—ямскія, писать полныя и докладныя грамоты, тѣмъ не менѣе, въ ихъ рукахъ вскорѣ сосредоточилось и все остальное управленіе, главнымъ образомъ благодаря личному характеру Михаила или Мисюря Мунехина, дьяка, завѣдывавшаго приказными дѣлами [1]). Опытный въ искусствѣ задобривать Московскихъ бояръ, Мисюрь умѣлъ въ продолженіи семнадцати лѣтъ, вплоть до самой своей смерти, остаться центромъ всей Псковской жизни: онъ налагалъ свою печать не только на дѣла гражданскаго и церковнаго вѣдомства, заботился и о благочиніи города, и объ устройствѣ Псковской церкви, но и самыя сношенія съ иноземцами не обходились безъ его посредства [2]). Мисюрю поручилъ великій князь заключеніе мира съ Нѣмцами, да и сами Нѣмцы, въ случаѣ раздора между собою, обращались съ просьбой о помощи не къ кому иному, какъ къ Мисюрю, который и доводилъ уже затѣмъ о просьбѣ до свѣдѣнія великаго князя [3]). Наконецъ, Мисюрь не чуждъ былъ нѣкотораго участія даже въ самыхъ военныхъ дѣлахъ: по крайней мѣрѣ, ему поручалось иногда, наравнѣ съ Псковскими намѣстниками, руководство въ Псковской рати во время походовъ на непріятеля [4]).

Такимъ образомъ, съ утвержденіемъ Московскаго владычества, въ Псковской жизни съ притязаніемъ на силу, дѣятельность и вліяніе, являются три составные элемента Московскаго управленія: намѣстники, дьяки и община. Практика, однако, вскорѣ обнаружила, что послѣдній изъ этихъ элементовъ, община, не только совсѣмъ не могъ удов-

---

[1]) Лѣт. Рум. Муз., № 255, 1570: «да во Псковѣ же велѣлъ быти дьяку Мисюре Мунехину, вѣдати приказные дѣла, а въ ямскихъ дьякахъ велѣлъ быти О. М. сыну Волосатаго, писати ему полные грамоты и докладные....»

[2]) П. С. Р. Л., IV, 297, 1528. Д-къ А: И., I, 20, № 23, 1510—15[19]: «а не противимся Богу (Давидъ). якоже вы (Михаилъ Мунехинъ) нынѣ, пути заграждаете, домы печатаете, попомъ запрещаете къ болящимъ приходити, мертвыхъ тѣлесъ изъ града далече измѣщете». П. С. Р. Л., IV, 297, 1528.

[3]) П. С. Р. Л., IV, 244, 1521: «князь великій пожаловалъ ихъ (Нѣмцевъ), велѣлъ имъ миръ имати съ Великимъ Новгородомъ и со Псковомъ въ Новѣгородѣ; и поѣхаша ото Пскова Мисюрь дьякъ и съ нимъ добрые люди Псковичи....» Тамъ же, IV, 295, 1523: «Проси архіепископъ Ровенскій у великаго князя силы на своего князя местера Ливонскія земли, и пословъ своихъ посылаше во Псковъ къ Мисюрю дьяку Мунехину, а Мисюрь посылаше къ великому князю; а князь великій не да ему силы».

[4]) П. С. Р. Л., IV, 290, 1515.

Библиотека "Руниверс"

летворить тому назначенію, для котораго былъ призванъ, но даже и сохранить за собою поле дѣйствія. Призванные стеречь правду на судѣ, Псковскіе старосты не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя возлагалъ на нихъ великій князь, не избавили суда отъ пареканія въ самыхъ грубыхъ несправедливостяхъ. Кромѣ того обстоятельства, что половина старостъ происходила изъ Москвичей, естественно расположенныхъ ко Пскову не особенно дружественно, причинъ этого явленія, быть можетъ, слѣдуетъ искать и въ самомъ порядкѣ, которому подчинялась дѣятельность Псковскихъ старостъ. Судя по примѣру Великаго Новгорода, гдѣ Псковскимъ старостамъ соотвѣтствовало 48 цѣловальниковъ, присутствовавшихъ помѣсячно, въ числѣ четырехъ человѣкъ, на судѣ однихъ, вирочемъ, намѣстничьихъ тіуновъ, а на судѣ самихъ намѣстниковъ замѣнявшихся купеческимъ старостою, мы можемъ предположить, что и Псковскіе старосты присутствовали на судѣ княжескихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ не во всемъ своемъ полномъ составѣ, а также поочередно, и притомъ, такъ какъ число Псковскихъ старостъ было вдвое меньше числа новгородскихъ цѣловальниковъ, по всей вѣроятности, не болѣе, какъ въ количествѣ двухъ человѣкъ [1]). А тогда станетъ само собою понятно, что присутствіе старостъ на судѣ оставалось во Псковѣ безъ всякихъ результатовъ: благодаря малочисленности послѣднихъ, вліяніе ихъ было легко пересиливаемо авторитетомъ намѣстниковъ. Дальнѣйшее подтвержденіе этого предположенія можно видѣть въ томъ явленіи, что дѣятельность старостъ оставалась безплодною только до тѣхъ поръ, пока они были связаны съ намѣстниками въ одно цѣлое; но коль скоро старосты получили отдѣльное существованіе, коль скоро общинамъ, во время дѣтства Грознаго, было предоставлено право самимъ судить, пытать и казнить лихихъ людей, татей и разбойниковъ, значеніе старостъ тотчасъ же поднялось и произвело на Псковичей самое благопріятное впечатлѣніе [2]). Такъ какъ, однако, отчужденіе суда въ руки город-

[1]) П. С. Р. Л., VI, 280—281, 1519.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 304—305, 1541: «нача (Иванъ IV) жаловати, грамоты давати по всѣмъ градомъ большимъ и по пригородомъ и по волостемъ, лихихъ людей обыскивати самымъ крестьяномъ межъ себя по крестному цѣлованію и ихъ казнити смертною казнею, а не ходя къ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ лихихъ людей разбойниковъ и татей; и бысть намѣстникомъ по городамъ нелюбна велика на христіанъ; а Псковичи такову грамоту взяша, и начаша Псковскіе цѣловальники и соцкіе судити лихихъ людей на нижнемъ дворѣ, въ судницы надъ Великою рѣкою, и смертною казнію ихъ казнити»....

Библиотека "Руниверс"

скихъ и сельскихъ общинъ противорѣчило интересамъ кормленщиковъ, то намѣстники вступили въ открытую борьбу съ Псковскими сотскими и цѣловальниками, и не смотря на полное сочувствіе къ нимъ мѣстнаго населенія, успѣли окончательно вытѣснить со сцены и этотъ послѣдній остатокъ мѣстной самодѣятельности, поощаженный еще Василіемъ III и развитый дальше его преемникомъ [1]).

Подобно тому, какъ Псковичи раньше подчинялись безпрекословно своей тяжелой участи, закрытію вѣча и отмѣнѣ званія посадниковъ, такъ точно и теперь покорно сносили окончательное торжество Московскаго порядка; однако, въ душѣ они никакъ не могли примириться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ явленіемъ и долго еще, въ теченіе своей дальнѣйшей исторіи, питали къ Москвѣ горькое чувство негодованія, краснорѣчивымъ выразителемъ котораго является Псковскій лѣтописецъ. Находясь въ круговоротѣ событій, и Псковичи, и ихъ литературный представитель естественно не могли освободиться отъ его гнетущаго вліянія, да и не имѣли предъ собою обширнаго поля зрѣнія, которое наглядно показало бы имъ все теченіе жизни въ его необходимой связи: оттого во взглядѣ своемъ на совершавшіяся предъ ними событія они не остались чужды тѣмъ недостаткамъ, которые обыкновенно характеризуютъ взглядъ партіи. Правда, Псковичи и въ этой области дѣлали нѣкоторыя уступки въ пользу своихъ противниковъ, смотрѣли на паденіе Пскова не какъ на актъ безусловнаго насилія, а скорѣе какъ на слѣдствіе собственныхъ внутреннихъ безпорядковъ, какъ на результатъ кричанія на вѣчѣ, отсутствія всякой солидарности между согражданами и неумѣнья управляться даже съ простымъ домашнимъ хозяйствомъ, а не то что руководить строеніемъ государства [2]). Но съ одной стороны, подобное предположеніе о причинахъ паденія Пскова не имѣетъ полной исторической достовѣрности и основывается на явленіяхъ не столько самостоятельной Псковской жизни, сколько позднѣйшей, Московской, когда во Псковѣ

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 304, 1541: «Иванъ Васильевичъ.... далъ грамоту судити и пытать и казнити Псковичамъ разбойниковъ и лихихъ людей; и бысть Псковичамъ въ радость, а злыя люди разбѣгошася, и бысть тишина, но не на много, и паки намѣстники премогаша, а то было добро велми по всей земли».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 287, 1510: «а мы не покаяхомся, но на болшій грѣхъ превратихомся, на злыя поклепы и лихія дѣла и увѣчьи кричаніе, а не вѣдущи глава, что языкъ глаголетъ, неумѣющее своего дому строяти, а градомъ содержати хощемъ. Сего ради самоволія и непокоренія другъ другу бысть сія вся злая на ны».

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительно начали разыгрываться несогласія и борьба партій, подавшія между прочимъ поводъ лѣтописцу сдѣлать подъ 1544 годомъ, по случаю большаго наводненія въ Новгородѣ, грустное замѣчаніе, что во Псковѣ вода была не велика, но за то была великая междоусобная брань у большихъ людей съ меньшими [1]). Но если бы даже это представленіе и было исторически совершенно вѣрнымъ, во всякомъ случаѣ, оно ни мало не разъяснило бы намъ причинъ, вызвавшихъ паденіе Пскова, такъ какъ послѣднее истекало не изъ внутренняго неустройства, а было необходимымъ слѣдствіемъ историческаго хода вещей, равно независимаго какъ отъ Пскова, такъ и отъ его побѣдоносныхъ противниковъ, великихъ князей Московскихъ; являлось естественнымъ выводомъ изъ противорѣчія между стремленіемъ къ отдѣльному мѣстному существованію, характеризующимъ почти всю Псковскую исторію, и чувствомъ національнаго единства, которое отличаетъ разсматриваемую эпоху и составляетъ важнѣйшій признакъ новѣйшаго государства.

Но если уже въ потерѣ своей самобытности Псковичи видѣли не что иное, какъ наказаніе Божіе за свои внутреннія неустройства, то они еще менѣе могли примириться съ новымъ Московскимъ порядкомъ, особенно когда Московскіе правители, пользуясь незнакомствомъ Псковичей съ Московскими обычаями, не опускали случая извлекать изъ этого обстоятельства свои личныя выгоды. Въ особенно сильной степени зло обнаружилось въ судѣ, такъ какъ судъ былъ доходною статьей намѣстниковъ, и потому, въ прямомъ интересѣ ихъ, было не только зорко „смотрѣть своего прибытка“, но и стараться привлекать къ суду какъ можно большее число людей; а это естественно не могло обойдтись безъ вопіющихъ несправедливостей, между которыми подметъ и поклепъ занимаютъ не послѣднее мѣсто. Для Псковичей, привыкшихъ къ собственной народной управѣ, подобныя несправедливости были крайне чувствительны; а потому жалоба на насилія, грабежъ и продажи намѣстниковъ и ихъ людей становится съ этихъ поръ постояннымъ припѣвомъ лѣтописца и получаетъ въ его рукахъ необыкновенную силу и выразительность. У намѣстниковъ, ихъ тіуновъ и у дьяковъ, говоритъ лѣтописецъ, правда—крестное цѣлованіе взлетѣло на небо, стала царствовать въ нихъ кривда, такъ что Пско-

[1]) П. С. Р. Л., 3.6, 1544. Тамъ же, IV, 308, 1550: «а меншіи люди начаша грабити богатыхъ людей животы, а гасить не учали, а все то за наше согрѣшеніе р[illegible] и нелюбовь».

Библиотека "Руниверс"

вичамъ не довелось испытать Московской правды, приходилось переносить отъ намѣстниковъ одно зло. А намѣстники творили всякое насиліе; приставы ихъ, вопреки уставной грамотѣ, данной Псковичамъ при покореніи Пскова, для гарантіи отъ произвола намѣстниковъ и ихъ людей, брали отъ поруки по 10, 7 и 5 рублей, а когда Псковичи ссылались на уставъ, то били ихъ, приговаривая: „Вотъ тебѣ, смердъ, великаго князя грамота!“ Отъ насилія и налоговъ правителей и ихъ людей народу разбѣжалось не мало: иноземцы, бывшіе во Псковѣ по торговымъ дѣламъ, спѣшили убраться во свояси, остались только одни Псковичи, которымъ некуда было дѣться: земля внизу не разступилася, а взлетѣть кверху было нельзя [1]). Не лучше рисуетъ лѣтописецъ и картину пригородовъ: пригородскіе намѣстники штрафовали пригорожанъ, прибѣгали къ подмету и поклепу, такъ что и пригороды, бывшіе всѣ до сихъ поръ жилыми, отъ налоговъ и насилій вдругъ опустѣли [2]). Лѣтописецъ не оставляетъ въ покоѣ и другихъ правителей, раздѣлявшихъ или наслѣдовавшихъ власть Псковскихъ намѣстниковъ. Заходитъ ли дѣло о дьякахъ, завѣдывавшихъ доходами и казною государевыми, и лѣтописецъ съ горькою ироніей замѣчаетъ, что послѣ Мисюря дьяки перемѣнялись во Псковѣ часто милосердый Богъ милостивъ къ своему созданію,— и были дьяки одинъ мудрѣе другаго, а земля пуста; казна великаго князя умножалась, но ни одинъ дьякъ не съѣхалъ по добру по здорову со Пскова на Москву, а все другъ на друга воюя [3]). Представляется ли лѣтописцу случай намекнуть на бездѣйствіе воеводъ, и онъ тотчасъ ѣдко разказываетъ, что въ тѣ смутные года (до 1611) воеводъ во Псковѣ не было, всѣми дѣлами, и ратными, и земскими,

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 287, 1510. Тамъ же, IV, 188, 1510: «И начаша намѣстники надъ Псковичами силу велику чинити, а приставы ихъ начаша отъ поруки имати по 10 рублевъ и по 7 рублевъ и по 5 рублевъ; а Псковитинъ кто молвитъ великого князя грамотою, почему отъ поруки имати велѣно, и они того убьютъ и отъ ихъ налоговъ и насилства многіе разбѣгошася по чюжимъ городамъ, пометавъ женъ и дѣтей». Варіантъ: «а говорили: то тебѣ смердъ великаго князя грамота; и тые намѣстники и ихъ тіуны и люди пиша изо Псковичь крови много».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 288, 1510: «и начаша пригородскіе намѣстники пригорожаны торговати и продавати великимъ и злымъ умышленіемъ, подметомъ и поклепомъ, и бысть людемъ великъ налогъ тогда.... А пригородовъ было въ Псковской землѣ десять и два городища».... Варіантъ: «а всѣ были жилы, а стали пусты отъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ».

[3]) П. С. Р. Л., IV, 297, 1528. Тамъ же, IV, 299, 1534.

Библиотека "Руниверс"

завѣдывалъ одинъ дьякъ Луговскій съ помощію посадскихъ людей; и не смотря на то, земля была цѣла, иновѣрцы не овладѣли ни однимъ Псковскимъ пригородомъ, а овладѣли ими тогда, когда увеличилось во Псковѣ число царскихъ воеводъ [1]).

Сѣтованія свои на Московской порядокъ лѣтописецъ называетъ „злыми повѣстями“ и сожалѣетъ только объ одномъ, что умножать число ихъ ему мѣшаетъ „грубость разума и смысла“; но вопреки этому скромному признанію, онъ не ограничиваетъ ихъ одними домашними дѣлами Пскова, а благодаря постоянно возроставшему участію послѣдняго въ обще-русскихъ событіяхъ, выходитъ съ ними и на болѣе широкое поприще, касается теченія всей русской жизни вообще. Мѣткія стрѣлы его злыхъ повѣстей не щадятъ даже самаго представителя Московскаго единодержавія, царя Ивана Васильевича Грознаго, воспривѣтствованнаго лѣтописцемъ въ періодъ дѣтства за утвержденіе на Руси мѣстной самодѣятельности. Начало и конецъ Ливонской войны, веденной Грознымъ съ большимъ напряженіемъ силъ и ложившейся тяжелымъ бременемъ, осязательнымъ для каждаго, въ томъ числѣ и на Псковичей, не могли не привлечь на себя, благодаря своей крайней противоположности, вниманія Псковскаго лѣтописца. Взялъ Иванъ Васильевичъ, говоритъ онъ, 24 ливонскіе города, помѣстилъ въ нихъ своихъ людей съ нарядомъ и запасами, собранными изъ отдаленныхъ краевъ, и такимъ образомъ наполнилъ чужіе города русскими людьми, а свои сдѣлалъ пустыми [2]). Въ поворотѣ военнаго счастія юмористъ видѣлъ какъ - бы подтвержденіе своихъ прежнихъ словъ: „Не на долгое время царю Ивану удалось овладѣть чужою землею, вскорѣ пришлось платиться и своею собственною, а людей погубить вдвойнѣ“ [3]). Эти нападки на Грознаго также не лишены своего остроумія; но между тѣмъ какъ жалобы на несправедливости суда и управленія имѣютъ глубокое основаніе въ разнузданности Московскихъ правителей и ихъ людей, о вредномъ вліяніи которыхъ на Псковичей свидѣтельствуетъ ясно и Герберштейнъ, говоря, что подъ Московскимъ владычествомъ прежніе общительные и столь гуманные нравы Псковичей уступили мѣсто испорченнымъ Московскимъ, что изчезли прежняя искренность, добродушіе и простота, которыми отличались въ своихъ торговыхъ сдѣлкахъ Псковичи, не прибѣгавшіе

[1]) П. С. Р. Л., IV, 329, 1611.
[2]) П. С. Р. Л., IV, 318, 1570.
[3]) П. С. Р. Л., IV, 319, 1581.

Библиотека "Руниверс"

къ многословію, съ цѣлію надуть покупателя, а ограничивавшіеся простымъ опредѣленіемъ сущности дѣла [1]); въ то время въ нападкахъ на Грознаго выражается не болѣе, какъ мѣстная ограниченность самихъ Псковичей. Лѣтописецъ даже какъ-бы совсѣмъ забываетъ, что въ Ливонской войнѣ дѣло шло объ уничтоженіи заклятаго врага его родины, не дававшаго послѣдней покою во все время ея самостоятельнаго существованія; онъ какъ-бы совсѣмъ закрываетъ глаза на то, что если Ливонская война и имѣла печальный исходъ, то все же привела къ низверженію ордена, и такимъ образомъ, доказала, что послѣдній не имѣетъ права даже существовать самостоятельно тамъ, гдѣ онъ разчитывалъ властвовать.

А. Никитскій.

С.-Петербургъ, 6-го января 1873 г.

---

[1]) Herberst., Rer. Mosc. Com., ed. 1556, 76.

РАЗГРАНИЧЕНІЕ ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ВЪ ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

Значеніе историческаго элемента для всѣхъ отраслей человѣческихъ знаній признается, въ наше время, безспорнымъ. Особенно важно его значеніе въ области права: если въ наукахъ опытныхъ, напримѣръ, историческій элементъ не составляетъ существенной необходимости,—такъ, для физики не слишкомъ важно знать, какъ мало по малу достигали сознанія закона того или другого физическаго явленія, для нея довольно, если ей извѣстенъ конечный результатъ изслѣдованій, — то въ наукѣ права этотъ элементъ имѣетъ первостепенную важность. Она не можетъ остановиться на изученіи настоящихъ законовъ общежитія, потому, что для пониманія этихъ законовъ нуждается въ изысканіи причинъ существованія ихъ, а причины эти скрываются въ исторіи. Такая зависимость науки права отъ исторіи основывается на самой природѣ науки: поставляя себѣ задачей изучить законы общественной жизни, она тѣмъ самымъ тѣсно связывается съ жизнію народа, а жизнь народа—историческая, настоящее въ ней неразрывно связано съ прошедшимъ, какъ слѣдствіе съ его причиною. Но какъ неодинаково значеніе историческаго элемента въ различныхъ отрасляхъ человѣческаго вѣдѣнія вообще, такъ неодинаково оно и въ различныхъ отрасляхъ законовѣдѣнія. Въ тѣхъ юридическихъ наукахъ, содержаніе которыхъ составляютъ, такъ-называемые, охранительные законы (судопроизводство и судоустройство), историческій элементъ имѣетъ преобладающее надъ прочими значеніе. Подъ условіемъ охранительныхъ установленій совершается практическое примѣненіе права въ жизни, „въ которомъ оно живетъ, слагается и осуществляется“; вникая въ формы и порядокъ огражденія права, „встрѣчаешься съ дѣйствительною жизнію закона, или что тоже, съ дѣйствительнымъ проявленіемъ жизни въ формѣ указанной зако-

Библиотека "Руниверс"

номъ" [1]). Такимъ образомъ, изучая историческое развитіе правосудія у какого-либо народа, вмѣстѣ съ тѣмъ, изучаешь вообще его жизнь, его нравы, его обычаи. Развитіе правосудія въ странѣ идетъ рядомъ съ развитіемъ народной жизни вообще и обусловливается ея успѣхами. Какъ литература не можетъ создать ничего роднаго, что было бы выше современнаго состоянія народной цивилизаціи, такъ и правосудіе не можетъ быть организовано иначе, какъ только сообразно современному развитію общества. Всякое правовое положеніе, дѣйствующее въ данномъ государствѣ, хотя бы и не вытекало непосредственно изъ самого народа, а изъ государственной власти, непремѣнно коренится въ прошлой исторіи этого народа; точно такъ и правосудіе, въ томъ видѣ, въ какомъ оно признается въ данное время и при данныхъ обстоятельствахъ, есть результатъ исторіи. Если она и представляетъ намъ примѣры, что народы мало просвѣщенные заимствовали иногда формы и порядокъ огражденія правъ у націй, болѣе цивилизованныхъ, то она же показываетъ намъ, что эти заимствованныя формы и порядокъ, уже потому только, что они не соотвѣтствовали степени развитія народа, заимствовавшаго ихъ, не пускали глубокихъ корней, и мало по малу вытѣснялись элементами народными. Всякое юридическое учрежденіе тогда только будетъ долговѣчно и полезно въ странѣ когда оно согласно съ духомъ даннаго народа, и съ его историческимъ бытомъ. Въ частности, по отношенію къ судопроизводству, тѣ только формы и порядокъ суда будутъ благотворны въ государствѣ, коихъ основа коренится въ исторіи этого государства. Посему-то выдѣленіе чисто народныхъ элементовъ суда, долженствующихъ быть основой его, и слѣдовательно, существенныхъ, отъ элементовъ наносныхъ, привитыхъ, случайныхъ, и слѣдовательно, преходящихъ, составляетъ главнѣйшую обязанность науки права: „Опредѣлить историческія особенности русскаго судопроизводства", говоритъ профессоръ Дмитріевъ, „показать, что въ нихъ было случайнаго и что существеннаго—вотъ обязанность науки права.... Труды подобнаго рода могутъ со временемъ имѣть благотворное вліяніе на самую практику, которая только въ сближеніи съ наукою можетъ заимствовать новыя силы" [2]).

Ученые юристы наши уже давно сознали это важное значеніе исторіи въ наукѣ права, и потому въ нашей юридической литературѣ

[1]) «Русское гражданское судопроизводство, въ историческомъ развитіи отъ Уложенія 1649 года».... профессора *Михайлова*. С.-Петербургъ, 1856 года, стр. 1 2.

[2]) «Исторія судебныхъ инстанцій».... *Дмитріева*. М 1859 года, стр. 580.

Библиотека "Руниверс"

мы встрѣчаемъ не мало замѣчательныхъ изслѣдованій по исторіи отечественнаго правосудія. Но при всемъ томъ, мы до сихъ поръ еще не имѣемъ полной исторіи русскаго судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, и встрѣчаемъ не мало вопросовъ въ исторіи нашего права, которыхъ не касалось еще перо историка-юриста. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ, между прочимъ, и вопросъ о разграниченіи гражданскаго судопроизводства отъ уголовнаго. Настоящее изслѣдованіе мое представляетъ опытъ изслѣдованія этого вопроса.

Вопросъ о разграниченіи гражданскаго судопроизводства отъ уголовнаго въ исторіи нашего права, какъ мы замѣтили уже, еще не затронутъ нашею историко-юридическою литературой. Изслѣдователи только мимоходомъ, въ двухъ-трехъ словахъ, упоминаютъ о немъ. Такъ, профессоръ Михайловъ, въ своемъ изслѣдованіи о древнемъ судопроизводствѣ, замѣчаетъ только, что „конечнымъ результатомъ уставныхъ и судныхъ грамотъ было окончательное отдѣленіе гражданскаго судопроизводства отъ уголовнаго“ [1]). Г. Чоглоковъ въ диссертаціи объ органахъ древняго суда, по поводу появленія въ эпоху Ивана Грознаго губныхъ старостъ, говоритъ, что этимъ учрежденіемъ произведено окончательное отдѣленіе суда гражданскаго отъ уголовнаго [2]). Въ изслѣдованіи г. Троцины о русскомъ судоустройствѣ мы читаемъ только слѣдующія слова, относящіяся къ нашему предмету: „Со вступленіемъ на престолъ Ивана IV, для Россіи наступаетъ новая эпоха въ жизни юридической [3]): въ судопроизводствѣ появляются новыя начала, дотолѣ не существовавшія; вѣдомство уголовное отдѣляется отъ гражданскаго“ [4]). Такое же коротенькое замѣчаніе встрѣчается и у г. Попова [5]). Далѣе, г. Калачевъ, разсматривая судопроизводство по судебнику Ивана IV, говоритъ, что съ царствованія Грознаго начинается „переходное состояніе русскаго законодательства отъ не-

[1]) «Исторія образованія и развитія системы русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства» и проч. С.-Петербургъ, 1848 г., стр. 32.

[2]) «Объ органахъ судебной власти въ Россіи до Уложенія царя Алексѣя Михайловича», стр. 2 и др.

[3]) «Историческое развитіе судопроизводства въ Россіи» и проч. Кіевъ, 1847 г., стр 40.

[4]) «Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи». С.-Петербургъ, 1851 года, стр. 28.

[5]) «Устройство уголовныхъ судовъ въ Московскомъ государствѣ». *Журн. Мин. Нар. Просв.*, т. LX, стр. 77.

Библиотека "Руниверс"

опредѣленнаго смѣшенія различной сферы права къ сознанію отдѣльности и самостоятельности, по крайней мѣрѣ, важнѣйшихъ изъ ея частей.... Это состояніе продолжается въ теоріи до уложенія (1649 г.), а на практикѣ до Петра I. Въ эпоху судебниковъ законодатель не сознавалъ еще различія сферы уголовной и гражданской въ области права" [1]). Затѣмъ, профессоръ Пахманъ, указывая, въ своемъ изслѣдованіи о судебныхъ доказательствахъ, на введеніе, въ XVI столѣтіи, въ бытъ нашихъ предковъ новаго элемента государственнаго и на вліяніе этого начала въ развитіи системы доказательствъ, выразившееся, между прочимъ, въ учрежденіи губныхъ старостъ и цѣловальниковъ, замѣчаетъ, что въ этихъ мѣрахъ лежитъ зародышъ новой формы процесса, и вмѣстѣ съ тѣмъ, основаніе для отдѣленія гражданскаго судопроизводства отъ уголовнаго; но что примѣненіе той или другой формы процесса зависѣло не отъ различія дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, а отъ качества народной молвы; „предметы же права уголовнаго не отличались отъ предметовъ права гражданскаго: одни и тѣ же дѣла получали характеръ то гражданскій, то уголовный; отсюда, примѣненіе однихъ и тѣхъ же доказательствъ какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ дѣлахъ" [2]). Потомъ, въ сочиненіи профессора Дмитріева мы читаемъ, относительно нашего вопроса, только слѣдующія строки: (въ эпоху судебниковъ и уложенія) „одни и тѣ же дѣла могли принимать и гражданскій и уголовный характеръ; „различіе между гражданскими и уголовными дѣлами не было ясно сознаваемо во весь до-Петровскій періодъ русской исторіи" [3]). Наконецъ, въ сочиненіи Гартунга указывается, что начало отдѣленія суда гражданскаго отъ уголовнаго относится къ эпохѣ судебниковъ, но что окончательное разграниченіе ихъ совершилось въ царствованіе Екатерины II [4]). Кромѣ этихъ краткихъ свѣдѣній, мы не находимъ никакихъ другихъ, относительно разсматриваемаго нами вопроса, въ нашей юридической литературѣ. Очевидно, что такія свѣдѣнія болѣе, чѣмъ недостаточны, и къ тому же довольно разно-

---

[1]) «Объ уголовномъ правѣ по Судебнику Ивана В. IV». *Юрид. Зап. изд. Редкина*, т. II, стр. 306 –307.

[2]) «О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву» и проч. Москва, 1851 г., стр. 139 и 146.

[3]) «Исторія судебныхъ инстанцій» и проч. Москва, 1859 г., стр. 182, 360 и тезисъ 19.

[4]) «Исторія уголовнаго судопроизводства въ Англіи, Франціи, Германіи и Россіи» С.-Петербургъ, 1860 г., стр. 111.

Библиотека "Руниверс"

рѣчивы, такъ какъ одни изслѣдователи уже въ уставныхъ и губныхъ грамотахъ видятъ окончательное разграниченіе суда гражданскаго отъ уголовнаго; другіе относятъ это разграниченіе къ эпохѣ втораго Судебника; третьи къ уложенію 1649 года; нѣкоторые не признаютъ отдѣленія дѣлъ гражданскихъ отъ уголовныхъ и суда гражданскаго отъ уголовнаго во весь до-Петровскій періодъ русской исторіи, а иные только въ законодательствѣ Екатерины II видятъ судъ уголовный отдѣлившимся отъ гражданскаго. Такое разнорѣчіе, кажется намъ, объясняется тѣмъ, что ни одинъ изъ ученыхъ не имѣлъ своею задачей историческаго разсмотрѣнія судопроизводства въ полномъ его объемѣ, а занимался изслѣдованіемъ или одной сферы судопроизводства (гражданской или уголовной), или даже отдѣльной части судопроизводства въ той или другой сферѣ. А такъ какъ развитіе судопроизводства и разграниченіе его сферы шло постепенно, по частямъ, — нѣкоторыя части одного судопроизводства выдѣлились изъ сферы другого ранѣе, другія — позднѣе, — то весьма легко могло случиться, что изслѣдователи, касаясь только одной стороны судопроизводства, или разбирая только одну часть его и видя въ этой части разграниченіе суда гражданскаго отъ уголовнаго, распространяли результаты своихъ изысканій на всю систему суда.

Въ предлагаемомъ трудѣ читатель не найдетъ полной исторической картины русскаго судопроизводства. Задача наша состоитъ не въ томъ, чтобы показать, какъ судъ, начиная съ того момента, когда основой его былъ обычай, сферой осуществленія — семейство и родъ, судьей — отецъ семейства или родоначальникъ, когда средствами возстановленія нарушенныхъ правъ были месть и самоуправство, перешелъ потомъ въ государственное учрежденіе, и миновавъ рядъ тѣхъ колебаній, которыя подъ вліяніемъ тяжелой исторической судьбы народа и разныхъ внѣшнихъ силъ, уклонили его отъ первоначальнаго народнаго характера, выбившись изъ того смѣшенія съ другими функціями государственной жизни административною и законодательною, въ которомъ держали его до послѣдняго времени, явился, наконецъ, самостоятельнымъ, отдѣльнымъ учрежденіемъ, принявъ разумныя начала народнаго суда, развитыя и усовершенствованныя путемъ науки и исторіи, и достигъ того состоянія, когда назначеніе его, точно опредѣленное, стало достижимымъ, когда „правда и милость стали царствовать въ судахъ“ Принятіе на себя подобной задачи мы считаемъ дѣломъ не посильнымъ, и потому, въ своемъ изслѣдованіи, будемъ говорить о порядкѣ суда на Руси только на

Библиотека "Руниверс"

столько, на сколько это необходимо для того, чтобы прослѣдить постепенное разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права. Но такъ какъ разграниченіе какого бы то ни было предмета, выдѣленіе отдѣльныхъ его признаковъ и составныхъ частей возможно не иначе, какъ подъ условіемъ предварительнаго знакомства съ цѣлымъ предметомъ, то мы считаемъ необходимымъ предпослать нашему изслѣдованію: 1) нѣсколько теоретическихъ замѣчаній о разграниченіи судопроизводства гражданскаго отъ уголовнаго, и 2) краткое изложеніе историческаго развитія русскаго судопроизводства вообще; послѣ чего, будетъ высказанъ взглядъ нашъ на разграниченіе гражданскаго и уголовнаго процесса въ исторіи нашего права и порядокъ, котораго мы намѣрены держаться при разрѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса.

I.

Общія замѣчанія о разграниченіи гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

Все содержаніе права исчерпывается, съ одной стороны, тѣмъ, что имъ опредѣляются юридическія отношенія между людьми въ ихъ общественномъ и частномъ быту; съ другой—имъ охраняются и возстановляются эти отношенія, въ случаѣ правонарушеній; отсюда, извѣстное дѣленіе законовъ на *опредѣлительные* и *охранительные*. Между тѣми и другими существуетъ тѣсная, органическая связь. Законы опредѣлительные имѣютъ своимъ существеннымъ назначеніемъ практическую примѣняемость. Но это практическое примѣненіе совершается не иначе, какъ подъ условіемъ охранительныхъ установленій. Та часть науки права, которая излагаетъ способы примѣненія его въ жизни, говоритъ о порядкѣ и формахъ возстановленія нарушеннаго права, называется *судопроизводствомъ*, которое, въ свою очередь, содержитъ въ себѣ ученіе *объ органахъ*, примѣняющихъ законъ, и *правила для дѣятельности этихъ органовъ*. Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть ученіе о *судоустройствѣ*, а во второмъ — о *процессѣ*, или *судопроизводствѣ въ тѣсномъ смыслѣ*.

Право дѣлится, обыкновенно, на *общественное* (jus publicum) и *частное* (jus privatum); дѣленіе это основано на томъ, что человѣкъ существо свободное и общительное, можетъ быть разсматриваемъ и какъ недѣлимое, и какъ составная частица собирательнаго цѣлаго. Поэтому, всѣ человѣческія отношенія сводятся къ двумъ началамъ: личности и

Библиотека "Руниверс"

общественности. Всѣ юридическія отношенія, основанныя на относительной самостоятельности какъ недѣлимаго, такъ и каждой дробной собирательной группы, то-есть, всѣ права и обязанности членовъ общественнаго организма, разсматриваемыхъ какъ особыя части, существующія сами для себя и могущія въ извѣстныхъ предѣлахъ стремиться къ осуществленію особыхъ своихъ цѣлей, составляютъ область *частнаго, гражданскаго права*. А тѣ юридическія отношенія, кои основаны на зависимости каждаго недѣлимаго и каждой дробной группы отъ заключающаго ихъ въ себѣ, цѣлаго общественнаго союза, то-есть, права и обязанности членовъ общественнаго организма, разсматриваемыхъ со стороны ихъ содѣйствія общему благу всего союза (государства), образуютъ составъ *общественнаго права*. Какъ тѣ, такъ и другія отношенія могутъ быть порваны: права могутъ быть нарушены, обязанности — не исполнены. Отсюда, понятіе о *правонарушеніи*, неправдѣ; правонарушеніе есть общее родовое понятіе, заключающее въ себѣ и понятіе о нарушеніи права данной отдѣльной личности и понятіе о нарушеніи правъ цѣлаго общества; въ первомъ случаѣ, мы встрѣчаемся съ неправдою гражданскою, *гражданскимъ правонарушеніемъ;* во второмъ, съ неправдой уголовною, *преступленіемъ уголовнымъ*. Трудно теоретически провести точную границу между этими понятіями. Причина этой трудности заключается въ томъ, что вообще трудно провести черту между содержаніемъ и областію общественныхъ и частныхъ правъ и юридическихъ отношеній; тѣ и другія, коренясь въ основахъ правды и справедливости, одинаково необходимы для общества и частнаго лица, и во многихъ пунктахъ сходятся между собою. Тѣмъ не менѣе, эти границы существуютъ, и наука права представляетъ намъ цѣлый рядъ теорій, старавшихся обозначить ихъ. Считая излишнимъ излагать здѣсь эти теоріи въ подробности, мы ограничимся только указаніемъ на нихъ, именовавъ, при этомъ важнѣйшихъ представителей каждой теоріи.

Вопервыхъ, существуетъ цѣлая школа, которая, исходя изъ того начала, что границы между неправдой уголовною и гражданскою колеблются въ исторіи, приходитъ къ тому выводу, что границы эти опредѣляются исторіей и положительнымъ законодательствомъ у каждаго народа иначе. Такого взгляда держится, напримѣръ, Темме. Исторія же представляетъ намъ то общее явленіе, что въ началѣ общественной жизни народа, при слабости связи общественной, всѣ почти правонарушенія имѣютъ только частный характеръ, и только съ развитіемъ формъ государственнаго быта, нѣкоторыя изъ нихъ

Библиотека "Руниверс"

выдѣляются и получаютъ характеръ общественный; но при этомъ законодательство приходитъ къ сознанію, что рѣдкое изъ правонарушеній, даже частныхъ, обходится безъ примѣси публичнаго права. А такъ какъ въ жизни нѣтъ рѣзкихъ переходовъ и скачковъ, то въ развитыхъ законодательствахъ образуются даже промежуточныя смѣшанныя формы полу-публичныхъ и полу-частныхъ правонарушеній. Та же исторія показываетъ, что понятіе о правѣ, равно какъ и понятіе о преступленіяхъ и объемъ ихъ измѣняется, вмѣстѣ съ измѣненіемъ нравственныхъ убѣжденій даннаго общества; но вмѣстѣ съ измѣненіемъ понятія о правѣ и о преступленіяхъ, вмѣстѣ съ измѣненіемъ объема преступленій, измѣняются и границы между гражданскимъ правонарушеніемъ и уголовнымъ преступленіемъ; оттого-то историческая школа и приходитъ къ тому выводу, что границы эти проводятся эмпирически, у каждаго народа иначе. Вовторыхъ, есть ученые, которые старались указать границы между гражданскою и уголовною неправдою на основаніи объектовъ правонарушеній. Сюда относятся, напримѣръ, Шталь, Гельшнеръ; у насъ — гг. Спасовичъ и Неклюдовъ. По мнѣнію г. Спасовича, „преступленіе гражданское есть нарушеніе чьихъ-либо частныхъ правъ, поставленныхъ въ зависимость отъ частнаго произвола, нарушеніе которыхъ порождаетъ только обязанность вознаградить владѣльца права, но не касается общественнаго быта. Преступленія уголовныя суть нарушеніе учрежденій, установленныхъ въ интересѣ общественнаго порядка“ Теорія г. Неклюдова состоитъ въ слѣдующемъ: „Въ правѣ заключаются два элемента, съ одной стороны, предметъ, по поводу котораго возникаютъ отношенія между гражданами, а съ другой—самыя отношенія. Сообразно этимъ двумъ элементамъ, можно различать двѣ формы неправды. Объектомъ неправды можетъ быть или самый предметъ, или же отношенія по поводу предмета; въ первомъ случаѣ, мы имѣемъ неправду уголовную, напримѣръ, кража вещи; во второмъ неправду гражданскую, напримѣръ, неплатежъ денегъ, взятыхъ въ долгъ“ Втретьихъ, приверженцы субъективной школы стараются провести разграниченіе между уголовною и гражданскою неправдою на основаніи характера воли, на основаніи какого-либо внутренняго признака. Сюда относятся Кестлинъ, Бернеръ и другіе. Въ неправдѣ гражданской, по мнѣнію Кестлина, воля отдѣльнаго лица сознаетъ свое единство съ общею волею, выраженною въ законѣ; тутъ — неправда только по внѣшнему виду, то-есть, такъ какъ она кажется для постороннихъ лицъ, а не для дѣйствующаго лица. Напротивъ, неправда уголовная

Библиотека "Руниверс"

есть такое дѣяніе, которое составляетъ прямое противорѣчіе между отдѣльною и всеобщею волею, которое не только по своему внѣшнему виду, то-есть, для сторонникъ лицъ, но и для самаго дѣятеля представляется посягательствомъ на юридическую норму. Какая изъ этихъ теорій должна быть признана болѣе вѣрною — разбирать не наше дѣло. Замѣтимъ только, что ни по характеру правъ, ни по обстоятельствамъ совершенія преступленія, невозможно провести разграниченіе неправды гражданской отъ уголовной, а необходимо обращать вниманіе на элементъ сознательности дѣйствія и его результатовъ, то-есть, на волю. Можно представить цѣлый рядъ дѣяній, которыя, по своему внѣшнему виду, по своимъ объектамъ и по обстоятельствамъ совершенія, должны быть отнесены къ неправдѣ уголовной, но которыя, по требованію и теоріи, и законодательствъ, влекутъ только вознагражденіе за вредъ и убытки, то-есть, сопровождаются только гражданскими послѣдствіями. Напримѣръ, когда преступленіе совершено въ состояніи невмѣняемости, или случайно. Какъ бы то ни было, но для насъ важно только то, что существуютъ два рода неправды — гражданская и уголовная, два рода правонарушеній, частныя и публичныя (delicta publica и delicta privata), и что сообразно съ этимъ, для охраненія отъ тѣхъ и другихъ, для возстановленія правъ, установлены въ развитыхъ государствахъ особые для тѣхъ и другихъ способы и формы охраненія; другими словами, что въ каждомъ развитомъ государствѣ существуютъ особые суды гражданскіе и уголовные, и особыя формы для разбора дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ; отсюда *два вида судопроизводства гражданское и уголовное.*

Общая черта ихъ та, что они оба занимаются охраненіемъ отъ правонарушеній, возстановленіемъ нарушенныхъ правъ; но они различаются между собою по предметамъ вѣдомства, цѣли и образу дѣйствій. Предметы вѣдомства гражданскаго суда суть нарушенія чьихъ-либо правъ частныхъ, нарушенія, которыя рождаютъ только обязанность вознаградить владѣльца права, но не касаются общественнаго быта; правонарушенія, по теоріи Кестлина и Бернера, „безсознательныя“, „добросовѣстныя“ Предметы же вѣдомства суда уголовнаго, то-есть, противоправныя, сознательныя посягательства на тѣ юридическія отношенія, которыя, въ данное время и въ данномъ мѣстѣ, считаются необходимыми условіями общежитія. Гражданская неправда, составляющая предметъ вѣдомства гражданскаго суда, касается одного обиженнаго, не опасна для общества; тутъ нарушеніе касается,

Библиотека "Руниверс"

главнымъ образомъ, правъ имущественныхъ, находящихся въ полномъ распоряженіи обладателя ихъ, который можетъ удержать ихъ за собою, можетъ и отказаться отъ нихъ. Уголовное правосудіе имѣетъ дѣло съ основнымъ нарушеніемъ права, которое всегда затрогиваетъ общественный интересъ, и нарушая коренныя условія общежитія, является опаснымъ для всѣхъ членовъ общества, оскорбляетъ не только лицо, непосредственно обиженное правонарушеніемъ, но и все общество, государство. Соотвѣтственно тому, судъ гражданскій есть посредникъ между двумя сторонами, какъ частными лицами, и заботится о томъ, чтобы предоставить одной изъ нихъ, которая обижена, удовлетвореніе, или просто рѣшить споръ между ними; а судъ уголовный есть посредникъ между преступникомъ и обществомъ и стремится къ тому, чтобы возстановить и утвердить возмущенный преступленіемъ, общественный порядокъ. Главное назначеніе гражданскаго судопроизводства состоитъ въ возстановленіи, нарушеннаго незаконными дѣйствіями, равновѣсія въ области экономической посредствомъ взысканія эквивалента за причиненный ущербъ, хотя, въ крайнемъ случаѣ, и притомъ не вездѣ и не всегда, и мѣры гражданскихъ взысканій приводятся къ средству собственно уголовному (арестъ за долги). Цѣль уголовнаго правосудія состоитъ въ томъ, чтобъ уничтожить тотъ моральный вредъ, который причиняется преступнымъ дѣяніемъ обществу, посредствомъ осуществленія надъ личностію виновнаго наказанія, падающаго почти исключительно на личныя права послѣдняго. Въ образѣ дѣйствій гражданскаго суда та особенность, что тутъ дается мѣсто частному произволу: я могу искать своего права, могу и не искать, и никто не только не обязанъ, но и не въ правѣ начинать, ради моего интереса, процессъ, или принудить меня подать жалобу. Далѣе, если я началъ гражданскій процессъ, то во всякую минуту могу отказаться отъ веденія дѣла, оставить свой искъ, могу примириться съ отвѣтчикомъ, могу защищать свое право, какъ хочу. Общество, въ лицѣ своихъ представителей-судей остается тутъ безстрастнымъ между партіями и ограничиваетъ свою дѣятельность только тѣмъ, что даетъ рѣшеніе на основаніи тѣхъ доказательствъ, которыя тяжущіяся могли или хотѣли представить. Въ уголовномъ же процессѣ частная воля, большею частію, неимѣетъ ни какого значенія: судъ обязанъ тутъ самъ по себѣ, независимо отъ частнаго произвола, заботиться объ отысканіи истины. Начало процесса, какъ въ области гражданскаго права, не зависитъ тутъ отъ воли частнаго лица, потому что многія преступленія, касаясь всего

Библиотека "Руниверс"

общества, не нарушаютъ въ частности ничьихъ правъ, и при безъучастіи гражданъ въ общественныхъ дѣлахъ, могутъ оставаться безнаказанными. Точно также, и весь ходъ уголовнаго процесса не можетъ находиться въ полномъ распоряженіи тяжущихся: при уголовной неправдѣ мало того, чтобы приговоръ суда нарекъ только то право, которое ищутъ и доказываютъ тяжущіеся; обществу необходимо знать виновность преступника и опредѣлить мѣру этой виновности; ему необходимо осуществить наказаніе надъ нарушителемъ его спокойствія, и мало того, необходимо, чтобы самое это наказаніе было справедливымъ, равномѣрнымъ, цѣлесообразнымъ. „Пока въ правонарушеніи", говоритъ г. Квачевскій, „не заключается зла, направленнаго на порядокъ общежитія, или пока оно незначительно, касается интересовъ государства лишь посредственно, до тѣхъ поръ оно смотритъ на такое дѣйствіе, какъ на частное юридическое отношеніе между виновникомъ и потерпѣвшимъ, какъ на обязательство чисто гражданское, имѣющее своимъ послѣдствіемъ то, что одна сторона обязана дать вознагражденіе, другая — имѣетъ право требовать его. Но какъ скоро нарушеніе направлено на интересы общества, то государство, большею частію, уже само преслѣдуетъ правонарушеніе, хотя бы оно вмѣстѣ приносило вредъ и убытокъ частному лицу. Оно предъявляетъ свое требованіе суду уголовному, въ которомъ главное вниманіе обращено не на фактъ, а на степень злой воли... Правда, въ отдѣльныхъ случаяхъ, это разграниченіе не такъ ясно: искъ уголовный, предъявляемый государствомъ, служитъ общественному интересу, но не теряетъ изъ виду и частнаго; обвинитель со стороны государства не рѣдко помогаетъ и обвинителю частному, то-есть, лицу, пострадавшему отъ преступленія, потому что это лицо преслѣдуетъ то же преступное дѣяніе, какъ и онъ; но поддерживая гражданскій искъ, публичный обвинитель никогда не выходитъ изъ предѣловъ своей дѣятельности; и если уголовный и гражданскій иски не только имѣютъ общія черты, но иногда и сливаются между собою, то это только потому, что между общественнымъ и частнымъ интересами рѣзкой черты провести нельзя" [1]). Такое соединеніе исковъ встрѣчается именно тогда, когда преступленіе, нарушая интересы цѣлаго общества, наноситъ, въ то же время, имущественный

[1]) «Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 20-го ноября» С.-Петербургъ, 1866 года, ч. I, введеніе.

Библиотека "Руниверс"

ущербъ частному лицу и подвергаетъ виновнаго, вмѣстѣ съ уголовною личною отвѣтственностію, отвѣтственности имущественной въ пользу лица пострадавшаго. Въ сущности же и тогда за каждымъ искомъ сохраняется свойственный ему характеръ. Возникнувъ изъ одного и того же факта (преступленія) и двигаясь совмѣстно въ уголовномъ процессѣ, при чемъ уголовное преслѣдованіе помогаетъ гражданскому иску своими обвинительными средствами и своими доказательствами, чуждыми процессу гражданскому, эти иски, въ то же время, строго различаются между собою и въ отношеніи интересовъ, и въ отношеніи цѣлей, которые они преслѣдуютъ.

Различіе между гражданскими и уголовными дѣлами и судомъ гражданскимъ и уголовнымъ, благодаря указаніямъ науки, проводится, въ настоящее время, весьма ясно во всѣхъ законодательствахъ. Во всѣхъ современныхъ кодексахъ, для дѣлъ гражданскихъ установленъ, такъ называемый, *состязательный* порядокъ суда, а для дѣлъ уголовныхъ установленъ процессъ, который, по существу своему, отличается *слѣдственнымъ* характеромъ [1]), но который надо отличать отъ инквизиціоннаго процесса, въ отличіе отъ котораго современный уго-

---

[1]) По мнѣнію Миттермайера и друг., англійскій уголовный процессъ чуждъ слѣдственнаго характера. Но профессоръ Чебышевъ-Дмитріевъ находитъ такое мнѣніе неосновательнымъ и въ доказательство того, что и англійскій уголовный процессъ можно назвать слѣдственнымъ, указываетъ на слѣдующія обстоятельства: 1) въ Англіи каждый уголовный процессъ является тяжбою между королевою, какъ высшею хранительницею мира, и обвиняемымъ; 2) по нѣкоторымъ преступленіямъ тамъ есть коронные обвинители — генералъ-атторней и генералъ-солиситоръ; 3) коронеръ имѣетъ право задерживать виновныхъ въ феліи; заподозрѣнный присяжными коронера въ убійствѣ предается по представленію послѣдняго суду; 4) мировой судья имѣетъ право задерживать всякаго, кто нарушаетъ миръ въ его присутствіи или совершаетъ феліонію; 5) большой судъ присяжныхъ виновныхъ въ беззаконіяхъ лицъ суду; 6) всякое лицо, получившее свѣдѣніе о преступленіи, или пострадавшее отъ него, обязано явиться обвинителемъ подъ страхомъ наказанія; 7) въ Англіи существуетъ много обществъ, которыя имѣютъ цѣлію преслѣдовать преступленія того или другого рода. Въ 1838 году существовало до 500 подобныхъ обществъ. Общины ежегодно избираютъ изъ среды себя спеціальныхъ констеблей для преслѣдованія преступленій. 8) Полиція англійская, проникая во всѣ тайные вертепы порока и разврата, неослабно слѣдитъ за всѣми подозрительными людьми, быстро доводитъ до свѣдѣнія судей о преступленіяхъ и приводитъ виновныхъ въ судъ. Такимъ образомъ и въ Англіи, преслѣдованіе преступленій не возлагается на однихъ непосредственно оскорбленныхъ лицъ, не предоставляется ихъ произволу. См. «Курсъ русскаго уголовнаго процесса», профессора *Чебышева-Дмитріева*. С.-Петербургъ, $18^{70}/_{71}$ г. Ч. II, стр. 7—9.

Библиотека "Руниверс"

ловный процессъ называютъ *смѣшаннымъ*, то-есть, такимъ, въ которомъ проводятся и обвинительное, и слѣдственное начала.

Ходъ и развитіе русскаго судопроизводства вообще.

«Развитіе законовъ и судебныхъ учрежденій въ государствѣ Русскомъ, лишенное пособія науки, не поддерживаемое правомъ римскимъ, симъ, можно сказать, вспомогательнымъ, въ другихъ земляхъ, законодательствомъ, — было медленное, а иногда принимало направленіе неудобное и ошибочное».

Графъ *Блудовъ*.

Обращаясь къ началу русской исторической жизни, мы видимъ, что въ древности у насъ былъ судъ публичный, гласный, независимый, не потому, впрочемъ, чтобъ эти качества, признаваемыя современною наукой и законодательствомъ существенными условіями для правильнаго отправленія правосудія, сознательно считались тогда необходимыми гарантіями правосудія, а потому, что иначе и не могло быть въ началѣ исторической жизни, судъ былъ публичный—потому что не было зданій; гласный потому что не было письменности; независимый — потому что не было прочной правительственной власти, которая стояла бы выше власти судебной. Судъ совершался тогда или предъ всѣмъ народомъ, на міру, или при добровольно избранныхъ свидѣтеляхъ „судныхъ мужахъ", обязанность которыхъ, „стереши правду" и представлять общественную бытовую совѣсть, мало чѣмъ, въ сущности, отличала ихъ отъ присяжныхъ. Независимость суда, въ сознаніи народа, была необходимостью: съ призванія стороннаго независимаго князя — „судить по древнимъ обычаямъ" начинается русская историческая жизнь; ея высшій идеалъ судьи— самъ царь, власть никому и ничему не подчиненная. „Судъ царевъ— судъ Божій". Форма суда была состязательная, безъ примѣси инквизиціоннаго начала. Эти либеральныя начала стариннаго суда не только не развились послѣдовательно въ русской жизни, но уступили мѣсто другимъ, противоположнымъ. Причины этого скрываются отчасти въ общемъ направленіи строя государственной жизни въ Россіи, направленія, отличительный характеръ котораго состоитъ въ постепенномъ развитіи централизаціи, отчасти въ томъ вліяніи, какое имѣли на русскую юридическую жизнь разные пришлые элементы, каково, напримѣръ, вліяніе византійскаго права, проводникомъ котораго въ жизни явилось духовенство, имѣвшее долгое время право свѣтскаго

Библиотека "Руниверс"

суда и принимавшее дѣятельное, посредственное или даже непосредственное участіе въ дѣлахъ управленія. Скажемъ нѣсколько подробнѣе объ этихъ причинахъ.

Историческимъ инстинктомъ народъ русскій угадалъ очень рано и чрезвычайно вѣрно, что для историческаго существованія ему необходима власть, которая могла бы соединить его великія, но разрозненныя силы въ одно цѣлое. Подъ вліяніемъ этого инстинкта, вся наша исторія стала, по преимуществу, исторіей централизаціи, исторіей собиранія земли и народа въ одно крѣпкое государственное тѣло. Идеѣ централизаціи народъ приносилъ все на жертву, и не останавливался ни передъ какими личными правами, не остановился даже передъ осуществленіемъ крѣпостнаго права въ то время, когда въ Европѣ оно начинало уже находить противниковъ. Жертвы были, впрочемъ, не безполезны: благодаря имъ, народъ достигъ прочнаго политическаго существованія и значенія могучей націи. Свободными древними началами суда народъ также пожертвовалъ централизаціи. Сами начала эти еще не были на столько выработаны, чтобъ устоять въ общемъ непреодолимомъ стремленіи къ упроченію и возвеличенію прежде всего правительственной власти. Правительственная власть, съ своей стороны, при всеобщей разладицѣ и разрозненности общественныхъ силъ, поставлялась въ соблазнительную необходимость все захватывать въ свои руки и недовѣрчиво смотрѣть на самостоятельность и независимость общественныхъ элементовъ. Такое же точно недовѣріе возбуждали въ ней и древнія начала свободнаго суда. Начала эти, въ своей непосредственной первоначальной формѣ не развитаго юридическаго сознанія, дѣйствительно составляли явную несообразность съ государственными требованіями всеобщаго порядка и подчиненія. Другая причина изчезновенія началъ старинnаго порядка суда, какъ мы указали, состояла въ томъ вліяніи, какое имѣло на нашъ юридическій бытъ византійское право, проводникомъ котораго явилось духовенство. Вышедши изъ Греціи, страны стоявшей по цивилизаціи несравненно выше Россіи, духовенство, весьма естественно, съ пренебреженіемъ смотрѣло на первобытныя младенческія начала русской жизни и желало замѣнить русскіе обычаи и уставы уставами и обычаями византійскими, не обращая вниманія на различіе началъ, лежавшихъ въ основѣ той и другой жизни. Соціальное положеніе духовенства въ древней Руси, какъ нельзя болѣе, способствовало его вліянію на юридическій бытъ. Князья русскіе, въ порывахъ молодаго религіознаго чувства, старались на перерывъ другъ передъ другомъ

Библиотека "Руниверс"

надѣлять духовенство землями; частныя лица дѣлали то же самое, такъ что духовенство мало по малу сдѣлалось богатымъ поземельнымъ собственникомъ и получило право судить лицъ, живущихъ на его земляхъ. Понятно, что духовенство воспользовалось этимъ случаемъ, чтобы ввести въ суды дорогія для него формы римско-канонническаго процесса. Съ другой стороны, духовенство древней Руси имѣло громадное вліяніе на дѣла управленія и на самихъ правителей. Князья обыкновенно помогали духовенству изъ своихъ выгодъ, точно такъ же и духовенство помогало имъ въ своихъ видахъ. Эта взаимная поддержка сдѣлала путь проведенія византійскихъ началъ въ русскую жизнь и весьма удобнымъ, и скоро ведущимъ къ цѣли.

Какъ бы то ни было, но древнѣйшія формы суда удержались недолго. Судъ изъ рукъ народа мало по малу переходитъ въ руки княжескихъ и царскихъ чиновниковъ. Первоначально община и сама производила судъ, и имѣла право выдавать или не выдавать своего члена на княжескій судъ; это право, выражавшееся потомъ, въ теченіе нѣкотораго времени, въ повальномъ обыскѣ, было постепенно отнято отъ общины, хотя повальный обыскъ и продолжалъ существовать. Вмѣсто участія цѣлой общины въ судѣ, являются сначала „лучшіе люди", „судные мужи", которые замѣняются, во время Грознаго, цѣловальниками,—лицами, официально признанными правительствомъ въ качествѣ присяжныхъ свидѣтелей суда и отвѣтственными предъ первымъ; эти лица силою всего правительственнаго строя превращаются скоро въ царскихъ чиновниковъ, и наконецъ, совсѣмъ исчезаютъ изъ суда, во время воеводскаго правленія, которое, какъ преимущественно военное, подозрительно смотрѣло на всякій народный контроль своихъ дѣйствій. Учрежденіе губныхъ старостъ, какъ выборныхъ отъ общества судей, составляетъ, сравнительно, слишкомъ незначительную уступку правительства въ пользу вліянія народнаго элемента въ судѣ. Правда, г. Бѣляевъ въ этомъ учрежденіи видитъ возвращеніе къ исконнымъ началамъ суда общины; но, на самомъ дѣлѣ, тутъ была огромная разница: въ лицѣ своихъ представителей— губныхъ старостъ, община имѣла не столько право, сколько обязанность производить судъ. Народные суды этой эпохи не были представителями народныхъ юридическихъ обычаевъ, а должны были править дѣла по наказу царя; община уже не имѣла права не выдавать виновнаго, а обязана была искать его, даже противъ своей воли.

Вмѣстѣ съ переходомъ суда отъ народа къ правительственной власти утрачивается и древній народный процессъ. Прежде всѣ дѣла

Библиотека "Руниверс"

судились „судомъ", съ чисто обвинительными формами; но съ усиленіемъ княжеской власти, съ развитіемъ государственныхъ началъ, къ этимъ формамъ примѣшиваются, мало по малу, инквизиціонные пріемы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда затрогиваются интересы правительства и образующагося государства. Судьѣ вмѣняется въ обязанность не „идти" только „за истцемъ", и „смотрѣть своего прибытка", и не наблюдать лишь за правильностію хода процесса, но принимать дѣятельное, а иногда и исключительное участіе въ процессѣ. Мало по малу, судъ, „подъ вліяніемъ византійско-каноническихъ идей, получаетъ характеръ не простаго свѣтскаго разбирательства, а какъ-бы нравственнаго воздаянія каждому своего" [1]). Но такъ какъ юридическій бытъ не терпитъ быстрыхъ нововведеній и измѣнить его весьма трудно, труднѣе даже, чѣмъ бытъ политическій, то долгое время народныя формы суда или рядомъ съ новыми пріемами процесса и даже имѣли преобладающее значеніе; обвинительный процессъ былъ общимъ, а слѣдственный исключительнымъ. Потомъ, какъ мы увидимъ, роли ихъ мѣняются. Прежде всего вытѣсняются изъ обвинительнаго процесса—только „душегубство, разбой и татьба съ поличнымъ", въ которыхъ, въ эпоху судебниковъ, указано „чинить розыскъ", то-есть, судить ихъ чисто слѣдственною формой, и это потому, что правительство имѣло цѣлію искоренить всѣми способами лихихъ людей. Затѣмъ, въ дѣлахъ холопьихъ и въ „спорахъ о томъ, кому принадлежитъ холопъ", приказано употреблять „распросъ" — тоже слѣдственная форма, и тоже потому, что, въ интересахъ правительства, необходимо было уничтожить бродяжничество. Наконецъ, въ важнѣйшіе вещные иски — въ дѣла помѣстныя, вводятся „сыскъ и очныя ставки", которыя также принадлежатъ къ слѣдственной формѣ суда, и вводятся опять же въ интересахъ правительства, которому весьма важно было знать, кому владѣть помѣстьемъ, обязывающимъ владѣльца государственною службою. Такимъ образомъ, уже къ изданію уложенія 1649 г., обвинительная форма теряетъ господствующее значеніе; она удерживается лишь для дѣлъ по обязательствамъ и для тѣхъ преступленій, которыя не заключали въ себѣ постояннаго вреда для общества. Появившись на Руси, слѣдственный процессъ уже въ самомъ началѣ, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, вызвавшихъ его, носилъ характеръ инквизиціонный, ибо, вопервыхъ, въ немъ мы видимъ употребленіе пытки, вовторыхъ, онъ былъ поводомъ не только

[1]) «Курсъ уголовнаго процесса», профессора *Чебышева-Дмитріева*, стр. 80.

Библиотека "Руниверс"

къ изслѣдованію даннаго преступленія, но въ узнанію всѣхъ преступленій, которыя могъ совершить обвиняемый; втретьихъ, онъ основывался на предположеніи виновности подозрѣваемаго; вчетвертыхъ, оставлялъ обвиняемаго безоружнымъ, безващитнымъ и т. д.

Народъ русскій не безъ борьбы отказался отъ свободныхъ началъ стариннаго суда. Исторія представляетъ намъ многочисленные примѣры того, какъ долго и упорно боролась наша народная жизнь съ византійскими началами, какъ часто новые успѣхи оставались безъ послѣдствій, какъ крѣпко держались, не смотря на соединенныя усилія князей и духовенства, народные обычаи стариннаго быта на ряду съ нововведеніями, сообразно новому порядку вещей. Народъ принесъ свои начала и обычаи въ жертву централизующей дѣлу государства, въ которой онъ имѣлъ неминуемую надобность, въ сущности, никогда не отрѣшался отъ нихъ. Достаточно указать на то, что у насъ въ XV и даже XVI вѣкахъ въ области гражданскаго права держалось двоеженство; месть, ордалій существовали также весьма долго. Суду, замѣнявшему старинный судъ, народъ никогда не довѣрялъ. Въ этомъ случаѣ, нельзя не согласиться съ тѣмъ замѣчаніемъ, которое сдѣлалъ г. Юрьинъ объ отношеніи народа къ суду официальному. „Искать чего либо судомъ", говоритъ онъ, „въ глазахъ народа значило произвести какую то сумятицу, какой-то безпорядокъ, въ которомъ весьма удобно насолить ближнему, но не возможно возстановить правду; официальный судъ былъ зло, несчастіе, нашествіе въ глазахъ народа" [1]).

Въ эпоху уложенія народный элементъ былъ окончательно устраненъ изъ суда: губные старосты, цѣловальники и земскіе судьи постепенно исчезаютъ; участіе народа въ судѣ не выражается даже въ сохранившемся еще повальномъ обыскѣ, такъ какъ онъ потерялъ всякое значеніе и сдѣлался ненужнымъ и вреднымъ колесомъ въ судебномъ механизмѣ. Вся судебная сила сосредоточивается въ рукахъ людей приказныхъ—дьяковъ и подъячихъ, замѣчательнымъ знатоковъ дѣла, но находящихся внѣ общественнаго надзора и общественнаго вліянія. Не только уголовныя, но и гражданскія дѣла быстро клонятся къ слѣдственному процессу, и инквизиціонное начало беретъ рѣшительный верхъ надъ обвинительнымъ. Масса уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, въ которыхъ слѣдствіе идетъ рядомъ съ судоговореніемъ, постоянно увеличивается. „Очныя ставки" съ „распросомъ"

[1]) См. журналъ *День* за 1863 годъ, № 37.

Библиотека "Руниверс"

употребляются въ дѣлахъ и помѣстныхъ, и вотчинныхъ, по спорамъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, по личнымъ искамъ, основаннымъ на нѣкоторыхъ гражданскихъ правонарушеніяхъ, по искамъ свободы отъ холопства; „сыскъ“ вносится въ судоговореніе по дѣламъ о безчестіи, объ обязательствахъ, о воровствѣ, завладѣніи, насиліи и проч. Точно также „пытка“ появляется въ дѣлахъ о насиліи для полученія заемной кабалы, въ дѣлахъ вотчинныхъ и помѣстныхъ, въ дѣлахъ о нанесеніи побоевъ несвободными людьми и проч. Силою своихъ свойствъ инквизиціонное начало вытѣсняетъ какъ словесность, такъ и публичность суда. Власть все недовѣрчивѣе становится къ челобитчикамъ, все подозрительнѣе смотритъ на свободу и самостоятельность тяжущихся; она заставляетъ судью записывать каждый шагъ, каждое слово ихъ; недовѣріе правительства отражается и на судящихся: они безпрестанно отказываются отъ своихъ словъ и показаній; оттого подъячіе вносятъ въ дѣло рѣчи тяжущихся съ самомалѣйшими и часто ни для чего не нужными подробностями, чрезъ что письменное производство достигаетъ громадныхъ размѣровъ. На письменности власть думала основать истину, на увертках и уловкахъ тяжущіеся свою защиту. Кляузы и сутяжничество укоренились въ судѣ, благодаря появленію цѣлой массы повѣренныхъ, которые ходатайство по дѣламъ обратили въ промыселъ для себя. Презираемые властію тамъ, гдѣ все начинаетъ зависѣть отъ власти, дѣйствуя въ закрытыхъ судахъ, гдѣ такъ многое зависѣло теперь отъ подъячихъ, эти ходатаи по дѣламъ не уважаются народомъ и мало уважаютъ сами себя. Петръ Великій называетъ ихъ ворами, душевредцами и т. п. Словомъ, ко времени Петра I, нашъ старинный судъ доходитъ до положенія безотраднаго. „Въ судахъ въ законы играютъ, какъ въ карты“,—говоритъ въ одномъ изъ своихъ указовъ великій преобразователь Россіи,—„требуя указа на указъ, чтобъ удобнѣе было въ мутной водѣ рыбу ловить“. Реформы дѣлаются необходимостію.

Петръ очень хорошо понималъ слабыя стороны современнаго ему правосудія и старался, какъ умѣлъ, устранить ихъ. Въ началѣ онъ думалъ только дать лучшій видъ прежнимъ учрежденіямъ, и только тогда уже, когда увидѣлъ, что прежнія учрежденія требуютъ коренныхъ преобразованій, и что улучшеніе ихъ не возможно, постепенно уничтожаетъ ихъ и вводитъ новыя. Ландраты, ландрихтеры потомъ, за ними и даже рядомъ съ ними, надворные суды въ губерніяхъ и судьи отъ юстицъ-коллегіи въ городахъ не только не переживаютъ царствованія Петра, но еще при немъ, и притомъ вскорѣ послѣ сво-

Библиотека "Руниверс"

его учрежденія, уступаютъ мѣсто прежнимъ правителямъ и судьямъ, съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что вмѣсто практиковъ-юристовъ — дьяковъ и подъячихъ, уже почти образовавшихъ изъ себя сословіе, но теперь гонимыхъ и презираемыхъ, или по крайней мѣрѣ, вмѣсто людей, знакомыхъ съ обычаями и законами, явились судьями отставные офицеры или гражданскіе администраторы, не имѣвшіе понятія ни о дѣлахъ, ни о законахъ. Вообще, царствованіе Петра Великаго, по отношенію къ судоустройству, представляетъ рядъ неудачныхъ попытокъ, которыя, будучи иногда совершенно вѣрны въ ихъ основаніи, не имѣли почти благотворныхъ результатовъ. Ближайшіе преемники Петра не внесли ничего новаго въ область судоустройства, и только Екатерина II, своимъ „Учрежденіемъ о губерніяхъ", дѣлаетъ весьма крупный шагъ впередъ, даровавъ судебной власти ту организацію, которую, въ главныхъ чертахъ, сохраняла она до нынѣшняго царствованія. Заботы Петра I объ улучшеніи процесса начались еще ранѣе его попытокъ произвести реформу судоустройства. Видя, что, при существующемъ порядкѣ судебнаго разбирательства, тяжущіеся возбуждаютъ неосновательные иски, прибѣгаютъ къ уловкамъ, хитрости и изворотливости, отчего происходила медленность въ рѣшеніи дѣлъ, разоренье и ненаказанность, Петръ, прежде всѣхъ другихъ реформъ, рѣшился устранить эти недостатки правосудія. И вотъ онъ, не вдаваясь въ другія зла, вводитъ, въ 1697 году, *во всѣ дѣла безъ исключенія*, вмѣсто судоговоренія—допросъ, вмѣсто суда — розыскъ; налагаетъ, за ложное предъ судомъ показаніе или ложную присягу, смерть и сообщаетъ всему судопроизводству характеръ безпощадной строгости. Тяжущіеся, указомъ о *розыскѣ*, не задумываясь, превращаются въ подсудимыхъ, а право судебнаго представительства уничтожается почти совершенно, оставшись за одними родственниками. Въ такомъ же точно духѣ совершаются, въ продолженіе цѣлой четверти столѣтія (1697—1723 гг.), всѣ дальнѣйшія преобразованія судопроизводства. Чрезъ девятнадцать лѣтъ послѣ замѣны его инквизиціонною формою, вводится „воинскій процессъ", въ которомъ сказано было, что процессъ бываетъ двоякій: обвинительный и слѣдственный, но „токмо *при обоихъ процессахъ порядокъ одинъ есть, какъ въ рѣчахъ, отвѣтахъ, доказахъ и прочемъ*". Съ этихъ поръ слѣдственный процессъ дѣлается исключительною формой судопроизводства не только по уголовнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ, такъ что различіе между тѣми и другими, въ порядкѣ судебнаго разбирательства почти уничтожается; пытка допускается и при разборѣ гражданскихъ дѣлъ;

Библиотека "Руниверс"

на нѣсколько лѣтъ сряду водворяется застѣнокъ въ гражданскихъ судахъ. Такого рода взглядъ на искорененіе недостатковъ древняго процесса оказался, наконецъ, послѣ 26-лѣтняго господства инквизиціоннаго порядка суда, несостоятельнымъ въ глазахъ самаго Петра. Застѣнокъ въ гражданскихъ дѣлахъ, употребленіе пытокъ и „въ малыхъ дѣлахъ", и надъ людьми, „на которыхъ судьи имѣли только мнѣніе", какъ слишкомъ уже явное противорѣчіе юридическому принципу справедливости, заставлявшее, въ практикѣ, самихъ правительственныхъ судей отличать, по временамъ, „судъ" отъ розыска, и нѣкоторыя дѣла судить „судомъ", — принудили Петра прибѣгнуть къ возстановленію обвинительной формы суда и ввести „*судъ по формѣ*". Судъ этотъ, назначенный для всѣхъ дѣлъ (кромѣ важнѣйшихъ „по фискальнымъ доношеніямъ", касающихся прямо интересовъ государства), былъ, дѣйствительно, какъ-бы возстановленіемъ древняго обвинительнаго суда, но былъ такимъ *только по формѣ*, а не по содержанію. Обвинительное начало далеко не было сознано въ указѣ о формѣ суда, видимымъ доказательствомъ чего служитъ то, что мѣстами судоговореніе въ немъ называется допросомъ. Основныхъ и гарантирующихъ свободу тяжущихся элементовъ древняго процесса не только не развито, но не внесено совсѣмъ: не было ни избранныхъ свидѣтелей, обязанныхъ „правду стерегчи" въ судѣ, ни гласности, ни третейской формы. Жестокія формы суда, введенныя указомъ 1723 года, требованія поручительства и тяжкой отвѣтственности за неявку, заставляли тяжущихся относиться враждебно къ новой формѣ суда и по возможности обходить ее. Недомолвки и неопредѣленности въ указѣ, принуждавшія обращаться къ уложенію за поясненіями, давали судящимся возможность прибѣгать и къ узаконеніямъ уложенія о процессѣ и судиться на манеръ старинаго. Понятно, что обвинительная форма, въ томъ видѣ, въ какомъ установлена она судомъ по формѣ, не могла привиться къ русской жизни. И дѣйствительно, мы видимъ, что, не смотря на усилія правительства удержать ее, она, мало по малу, не только теряетъ свое господство, но почти совершенно изчезаетъ, такъ что въ началѣ нынѣшняго столѣтія мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлено было считать ее только дополнительною формой общепринятаго суда. Между тѣмъ, путемъ не свободной, строго регламентируемой сверхъ практики и долго не признаваемой законодательствомъ рутины, образуется, въ продолженіи XVIII вѣка, то судопроизводство, которое существовало до настоящаго царствованія. Трудно обозначить какимъ-либо однимъ именемъ

Библиотека "Руниверс"

характеръ этого судопроизводства, потому что, кромѣ одного общаго порядка суда, установилось еще, для дѣлъ уголовныхъ, до 30-ти родовъ особенныхъ видовъ судопроизводства, какъ призналъ это государственный совѣтъ; а для дѣлъ гражданскихъ, кромѣ одного общаго и четырехъ главныхъ, существовало 16 особенныхъ видовъ судебнаго разбирательства. При всемъ томъ, нельзя не видѣть, что общимъ для всѣхъ этихъ видовъ судопроизводства было то, что въ нихъ преобладалъ слѣдственный характеръ. Для уголовныхъ дѣлъ существовала система чисто слѣдственная; но и дѣла гражданскія разбирались такою формою суда, которая также носила слѣдственный характеръ, чрезъ что и къ гражданскому процессу примѣшивались формы уголовныя. Правда, введенный Петромъ I судъ по формѣ, съ его обвинительными началами, сохранялъ еще свое существованіе, но онъ оставался почти безъ употребленія и служилъ только живымъ свидѣтельствомъ того, что обвинительныя начала суда нисколько не чужды нашему законодательству и никогда не были чужды нашей народности.

Наконецъ, въ нынѣшнее царствованіе совершено коренное преобразованіе нашего судопроизводства, на началахъ народныхъ, историческихъ, но очищенныхъ наукой и вѣковымъ опытомъ. Судебные уставы 20-го ноября 1864 года вносятъ въ наши суды гласность, публичность, независимость; вводятся присяжные и адвокатура и установляются особыя для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ формы суда, соотвѣтствующія юридической сущности и цѣли гражданскаго и уголовнаго правосудія.

Вотъ историческій ходъ русскаго судопроизводства вообще. Сообразно съ этимъ ходомъ и по мѣрѣ развитія юридическихъ понятій и началъ, шло и дѣло разграниченія гражданскаго судопроизводства отъ уголовнаго. Это разграниченіе появилось не вдругъ, а вырабатывалось постепенно, медленно, шагъ за шагомъ, и шло не всегда съ одинаковою скоростію, такъ какъ бывали моменты, когда оно или останавливалось, или принимало обратный путь. Образовываясь главнымъ, если не исключительнымъ образомъ, путемъ практики и подъ вліяніемъ не выработанныхъ теоріей началъ, а правительственной регламентаціи, вызываемой частію потребностями государства, частію личными взглядами правительства, формы судопроизводства, установленныя для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, иногда послѣ довольно опредѣленнаго разграниченія, снова перемѣшивались между собою и представляли такой порядокъ правосудія, который, не основываясь на

Библиотека "Руниверс"

существѣ нарушенныхъ правъ, не удовлетворялъ требованіямъ справедливости. Если, съ одной стороны, какъ увидимъ, уже въ эпоху Русской Правды существовало нѣкоторое различіе между публичными и частными правонарушеніями и различіе въ порядкѣ возстановленія правъ гражданскихъ и преслѣдованія уголовныхъ преступленій, то съ другой — еще въ періодѣ уложенія 1649 года, по замѣчанію профессора Дмитріева, „дѣла гражданскія отдѣлялись отъ уголовныхъ тонкою, едва замѣтною чертою", и въ періодъ Свода Законовъ судъ гражданскій еще могъ принимать и дѣйствительно принималъ уголовныя формы. Такимъ образомъ, не признавая отдѣленіе суда гражданскаго отъ уголовнаго окончательно совершившимся въ уставныхъ и судныхъ грамотахъ, — какъ это дѣлаетъ профессоръ Михайловъ, не видя этого также и въ учрежденіи губнаго дѣла, — вопреки мнѣнію гг. Попова, Троицкаго, Чотлонова и др.; не соглашаясь съ тѣмъ, что въ теоріи это разграниченіе существовало уже въ уложеніи 1649 г. и что при Петрѣ I оно было и въ практикѣ, какъ утверждаетъ г. Калачевъ, не придавая даже преобразованіямъ Екатерины II такого значенія, чтобъ ими окончательно судъ уголовный былъ отдѣленъ отъ суда гражданскаго, мы раздѣляемъ это дѣло между законодательными мѣрами и юридическими памятниками, проходящими чрезъ всю исторію русскаго права. Каждая эпоха русской исторической жизни имѣла свою долю вліянія на образованіе и развитіе особыхъ формъ суда для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, и каждый законодательный памятникъ, указывавшій, кому и какъ чинить судъ и расправу, долженъ быть принятъ нами во вниманіе, при разсмотрѣніи способовъ отправленія правосудія въ ту или другую эпоху исторической жизни русскаго народа. Появленіе и развитіе особаго порядка судебнаго разбирательства для дѣлъ гражданскихъ и особаго для дѣлъ уголовныхъ идетъ рядомъ съ появленіемъ и развитіемъ сознанія о различіи тѣхъ и другихъ дѣлъ, а это сознаніе, въ свою очередь, обусловливается тѣми ступенями развитія, на которыхъ въ данную эпоху стояла государственная и общественная жизнь Россіи. Мысль объ отличіи правонарушеній гражданскихъ отъ уголовныхъ и о различныхъ, сообразно существу нарушенныхъ правъ, способахъ судебнаго разбирательства, безсознательно выразившаяся въ самую первую пору русской юридической жизни и проглядывающая едва замѣтно въ самыхъ первыхъ памятникахъ русскаго законодательства, только въ наше время нашла себѣ полное, окончательное осуществленіе; только въ уставахъ 20-го ноября 1864 года различіе между

Библиотека "Руниверс"

гражданскимъ и уголовнымъ судопроизводствомъ проведено возможно строго, и потому, только съ появленіемъ этихъ уставовъ, разграниченіе гражданскаго судопроизводства отъ уголовнаго можетъ быть названо окончательнымъ. Вводя состязательную форму суда для дѣлъ гражданскихъ и слѣдственно-обвинительную для уголовныхъ преступленій, уставы дали, такимъ образомъ, тому и другому роду судебныхъ дѣлъ ту форму судебнаго разбирательства, которой требуетъ сущность самыхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ этимъ, нашъ русскій судъ является вѣрною гарантіей права и справедливости, чего такъ напрасно и такъ долго ждалъ русскій народъ и чего искалъ онъ, со времени отнятія у него правительствомъ свободныхъ, коренныхъ началъ его древняго суда.

Развитіе всякаго историческаго предмета проходитъ извѣстныя ступени, изъ которыхъ каждая выражаетъ особенную идею, имѣетъ въ своемъ основаніи особенное начало. Но это развитіе, какъ и сама жизнь, не представляетъ столь рѣзкихъ ступеней или переходовъ, чтобы можно было обозначить ихъ съ хронологическою точностію и вѣрностію, разграничить одну эпоху отъ другой, отдѣлить одинъ періодъ отъ другаго. Одно начало не перестаетъ еще существовать и дѣйствовать, какъ на его мѣсто является другое, новое начало; оттого обозначеніе ступеней развитія даннаго предмета есть самая трудная задача для изслѣдователя [1]), и потому она рѣдко разрѣшается правильно и точно, но почти всегда только приблизительно. Обращаясь къ предмету нашего изслѣдованія, мы находимъ, что главныя движущія начала, которыми опредѣлялось и условливалось постепенное разграниченіе гражданскаго судопроизводства отъ уголовнаго въ исторіи русскаго права, были почти тѣ же, какими опредѣлялось и условливалось движеніе нашего законодательства и государственной жизни вообще. Поэтому, для насъ возможно было бы держаться общепринятаго, въ исторіи русскаго права и государства, дѣленія на эпохи и періоды. Но такъ какъ подобное размежеваніе не составляетъ существенной необходимости и не можетъ съ точностію обозначить тѣ ступени, какія проходило, въ своемъ развитіи, разграниченіе судопроизводства, то мы считаемъ за лучшее принять для нашего изслѣдованія нѣсколько другой планъ. Обозначеніе эпохъ и періодовъ, какъ тѣхъ ступеней, которыя проходило, въ своемъ

[1]) См. изслѣдованіе профессора *Пахмана* «о судебныхъ доказательствахъ», стран. 1.

Библиотека "Руниверс"

историческомъ развитіи, разграниченіе гражданскаго судопроизводства отъ уголовнаго, мы оставимъ, и будемъ разсматривать нашъ предметъ просто въ порядкѣ появленія законодательныхъ памятниковъ. Разсмотрѣвъ одинъ законодательный памятникъ, — на сколько, разумѣется, онъ относится къ предмету нашего изслѣдованія,—и указавъ на то, какъ на основаніи его, въ данное время, разграничивалось судопроизводство гражданское отъ уголовнаго, мы перейдемъ къ другому, отъ другаго къ третьему и т. д., въ ихъ историческомъ и хронологическомъ преемствѣ. Тамъ, гдѣ возможно будетъ нѣсколько законодательныхъ памятниковъ соединить въ одну группу, мы будемъ разсматривать цѣлую групу ихъ. На этомъ основаніи, все изслѣдованіе наше мы дѣлимъ на восемь главъ, изъ коихъ въ первой будетъ разсмотрѣно разграниченіе гражданскаго судопроизводства отъ уголовнаго по договорамъ русскихъ князей съ Греками; во второй— по Русской Правдѣ; въ третьей по жалованнымъ, уставнымъ, судным и другимъ грамотамъ; въ четвертой — по судебникамъ и судным грамотамъ; въ пятой по Уложенію царя Алексѣя Михаиловича; въ шестой по законодательству Петра I и его ближайшихъ преемниковъ; въ седьмой по законодательству Екатерины II и ея преемниковъ; въ восьмой — по уставамъ 20-го ноября 1864 года. Въ частности, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ законодательныхъ памятниковъ или цѣлой групы ихъ, мы будемъ обращать вниманіе на слѣдующіе вопросы, по мѣрѣ ихъ важности и значенія для рѣшенія нашей задачи: 1) сдѣлаемъ краткое замѣчаніе о значеніи памятника, какъ источника права вообще, что необходимо при разсмотрѣніи древнихъ законодательныхъ памятниковъ; 2) укажемъ взглядъ того времени на правонарушенія гражданскія и уголовныя, и именно, со стороны ихъ различенія, такъ какъ отъ степени различенія дѣлъ гражданскихъ отъ уголовныхъ зависитъ и степень разграниченія суда гражданскаго отъ уголовнаго; 3) представимъ общій очеркъ судоустройства, какимъ оно является въ эпоху того или другаго законодательнаго памятника, такъ какъ только на основаніи этого очерка, въ которомъ укажется кругъ дѣятельности органовъ суда, и можетъ быть сдѣланъ выводъ относительно разграниченія суда гражданскаго отъ уголовнаго въ системѣ судоустройства; 4) сдѣлаемъ краткій очеркъ процесса или судопроизводства въ тѣсномъ смыслѣ, съ указаніемъ особенностей въ порядкѣ суда по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ,—для представленія вывода о разграниченіи формъ суда гражданскаго отъ уголовнаго; 5) сдѣлаемъ общій выводъ о степени

Библиотека "Руниверс"

и мѣрѣ разграниченія суда уголовнаго отъ гражданскаго на основаніи разсматриваемаго памятника.

Что касается источниковъ и литературныхъ пособій, которыми мы пользовались при написаніи настоящаго изслѣдованія, то мы не считаемъ нужнымъ дѣлать имъ особый здѣсь перечень, такъ какъ всѣ они будутъ указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ въ самомъ изслѣдованіи.

I.

Договоры Русскихъ князей съ Греками.

Эти договоры относятся къ той эпохѣ русской юридической жизни, когда судъ только начиналъ свое бытіе, когда право находилось еще въ зародышѣ, гдѣ всѣ части его едва замѣтны и трудно отдѣлимы, когда юридическія начала и учрежденія находились еще въ смѣшеніи, и даже болѣе, когда власть суда и средства охраны и возстановленія правъ были не такими и не въ тѣхъ рукахъ, какъ теперь, когда, по замѣчанію г. Дювернуа, „всѣ точки, около которыхъ вращается юридическая жизнь были на другихъ мѣстахъ, всѣ центра тяжести не тамъ, гдѣ мы ихъ привыкли находить“ [1]). Естественно поэтому, что во время договоровъ не могло быть разграниченія формъ суда уголовнаго отъ формъ суда гражданскаго въ ихъ позднѣйшемъ и теперешнемъ видѣ. Это, однако, не избавляетъ насъ отъ обязанности искать и въ это время тѣ черты, которыми условливается возможность общежитія, тѣмъ болѣе, что при внимательномъ разсмотрѣніи, мы найдемъ здѣсь всѣ тѣ элементы, которые, въ послѣдствіи, примутъ другой, болѣе привычный нашему глазу, образъ, иначе сложатся.

Договоры не могутъ дать намъ полнаго изображенія тогдашнихъ понятій и юридическихъ началъ русскаго народа; неопредѣленность и краткость постановленій, зависящая, отчасти, отъ исключительности цѣли этихъ законодательныхъ памятниковъ, написанныхъ для опредѣленія отношеній двухъ народовъ различныхъ цивилизацій, отчасти же—отъ степени состоянія права въ то время, дѣлаетъ эти первые законодательные памятники слишкомъ недостаточными для того, чтобы можно было, только на основаніи ихъ, судить о состояніи и формахъ суда и расправы въ это время. Съ другой стороны, договоры, необ-

[1]) См. изслѣдованіе *Дювернуа* «Источники права и судъ въ древней Россіи». Москва 1869 года, стр. 31.

Библиотека "Руниверс"

ходимо, по существу вызвавшей ихъ цѣли, носятъ на себѣ отпечатокъ понятій и началъ двухъ народовъ различной цивилизаціи; поэтому, если въ нихъ и выражаются юридическія понятія Русскихъ, то эти понятія затемняются примѣсью сторонніхъ элементовъ: нѣкоторыя изъ постановленій договоровъ прямо носятъ на себѣ слѣды принадлежности народу, стоящему на высшей ступени цивилизаціи. Этимъ объясняется, между прочимъ, то обстоятельство, почему эти постановленія не всѣ привились къ русской жизни: одни изъ нихъ изчезаютъ вмѣстѣ съ договорами, другія появляются позднѣе, и притомъ, въ иной формѣ. Все это не позволяетъ намъ, при возстановленіи картины судебнаго порядка во время договоровъ, ограничиться одними этими памятниками, а заставляетъ обратить вниманіе на тотдашній юридическій бытъ Русскихъ и имѣть въ виду позднѣйшій законодательный памятникъ — Русскую Правду.

Какъ извѣстно, первоначальный бытъ Славянъ былъ родовой; каждый родъ управлялся родоначальникомъ или главою семейства, на основаніи обычаевъ: „имяху бо", говоритъ лѣтописецъ, „свои обычаи и законъ отецъ своихъ и преданья"; но общихъ обычаевъ не было: „кождо свой нравъ имяху", замѣчаетъ о древнихъ Славянахъ Несторъ [1]). Судъ, въ это время, принадлежалъ родоначальнику или главѣ семейства и не отличался отъ прочихъ дѣйствій послѣдняго: это былъ мировой разборъ отца между подчиненными ему членами семьи. Естественно, что въ это далекое время, когда еще основа суда заключалась въ обычаяхъ, когда сферой его осуществленія было семейство и родъ, а судьею—отецъ семейства или родоначальникъ [2]), не могло быть и рѣчи о различіи правонарушеній гражданскихъ и уголовныхъ и о различныхъ формахъ охраны и возстановленія правъ.

По мѣрѣ размноженія семействъ и родовъ, по мѣрѣ удаленія родичей отъ ихъ общаго родоваго корня, сознаніе о единствѣ крови слабѣетъ, и каждая личность выступаетъ единично. Между разъединившимися родичами существуетъ одна только связь — необходимость защиты отъ внѣшнихъ безпокойствъ и охраненія внутренняго спокойствія противъ раздора. Эта связь влечетъ къ образованію общественнаго быта, который есть распространеніе, развитіе родоваго быта. Такія-то общины на Руси застали Варяги. Собраніе

[1]) Полн. Собр. Русск. Лѣт., I, стр. 4— Сравн. изслѣдованіе «о судебныхъ доказательствахъ» профессора *Шахмина*, стр. 12.

[2]) См. «Исторію образованія и развитія системы гражд. судопроизводства» и проч. профессора *Михайлова*, стр. 17 18.

Библиотека "Руниверс"

членовъ общины называлось „міръ", а главнымъ выраженіемъ общиннаго быта было „вѣче". Община эта была договорная, основанная на личномъ согласіи отдѣльныхъ ея членовъ, подчинявшихся договору. Главная цѣль общины была та, чтобъ быть посредникомъ въ распряхъ общины между собою и помогать общими силами тѣмъ изъ ея членовъ, которые подвергались платѣ виры за убійство [1]). Но община слаба и не прочна, каждый членъ воленъ выйдти изъ нея и отказаться отъ уплаты виры, воленъ „не вложиться въ дикую виру". Община не можетъ управиться съ не подчиняющимся ея рѣшенію отдѣльнымъ членомъ, отрицающимъ обязательную силу ея суда. Поэтому-то, на ряду съ судомъ общины, на ряду съ патріархальною формою третейскаго общиннаго судопроизводства, образовалась новая форма расправы, получившая обширное развитіе; мы разумѣемъ „самоуправство" Оно приняло форму обычая и долго сохранялось еще при первыхъ князьяхъ. По началу самоуправства, расправа съ нарушителемъ обычныхъ правилъ общежитія производилась самимъ оскорбленнымъ, а иногда съ помощію его родственниковъ: каждый, увидѣвшій у другаго похищенную свою вещь, бралъ ее безъ всякаго суда у похитителя; если собственныхъ силъ не доставало для того, чтобъ отнять вещь, то приглашалъ членовъ семьи, и такимъ образомъ, общими силами вещь возвращалась; убійца преслѣдовался родственниками убитаго, и рано или поздно, подвергался смерти безъ всякаго суда, по началамъ кровной мести. „Особенность древняго быта", говоритъ г. Дювернуа, „состоитъ въ томъ, что лицо съ своимъ чувствомъ обиды, съ своимъ сознаніемъ права, вездѣ на первомъ планѣ. Ближайшее опредѣленіе мѣры своего права и средствъ защиты человѣкъ находитъ въ окружающихъ его, въ тѣсномъ кругу своей общины. Тотчасъ за нарушеніемъ права должно слѣдовать возстановленіе его, и возстановляетъ его самъ потерпѣвшій" [2]). Только тамъ, гдѣ самоуправство и месть не могли быть употреблены, или тамъ, гдѣ нельзя было съ перваго раза уличить въ преступленіи, обращались къ суду общины, къ старѣйшинамъ. Понятно, что и въ это время, когда не было еще другаго права, кромѣ обычнаго, когда средства защиты отъ правонарушеній были самосудъ, самозащищеніе, и въ высшей формѣ, выборъ третьяго лица, когда право являлось такъ близко связан-

[1]) Такое значеніе общины подробно указано въ сочиненіи г. *Калустина*: «Древнее русское поручительство». Казань, 1855 года, стр. 1 12. См. также у профессора *Пахмана* въ вышеупомянутомъ трудѣ, стр. 14—16.

[2]) «Источ[illegible]ава и судъ [illegible]древней Россіи». Москва, 1869 года, стр. 59.

Библиотека "Руниверс"

нымъ съ лицемъ, что и средства охраны права лежали на томъ же самомъ лицѣ, когда между правонарушеніемъ и правовозстановленіемъ почти не было разстоянія,—трудно указать слѣды правильнаго процесса, а тѣмъ болѣе встрѣтить различіе въ формахъ его; это различіе основывается на различіи правъ публичныхъ и частныхъ, правонарушеній гражданскихъ и уголовныхъ, а такого различія въ правахъ и въ правонарушеніяхъ еще не могло быть въ то время.

При дальнѣйшемъ развитіи общества, съ ослабленіемъ родоваго быта, общество само старается способствовать мести или удовлетворять обиженныхъ. Способствованіе это состояло въ томъ, что общество опредѣляло предѣлы мести, назначало количество удовлетворенія [1]). Этимъ установляется начало наказанію, которое въ послѣдствіи становится цѣлію уголовнаго судебнаго разбирательства. Вмѣстѣ съ переворотомъ общественныхъ понятій о возмездіи, какъ суммѣ опредѣленнаго воздаянія за посягательство на права общины и частныхъ лицъ, явилась и новая форма расправы. По смыслу ея, оскорбленный отыскиваетъ возстановленіе права и возмездіе за нарушеніе его путемъ жалобы, иска; наказаніе, такимъ образомъ, поставляется въ зависимость не отъ личнаго произвола, а отъ рѣшенія посредствующаго члена между обвинителемъ и обвиняемымъ, хотя содержаніемъ наказанія все еще служатъ матеріальные интересы частнаго лица. Тамъ же, гдѣ не нужно было осуществлять наказаніе, гдѣ карать правонарушителя не было надобности, гдѣ дѣло не касалось цѣлой общины, гдѣ она не была заинтересована въ спорѣ отдѣльныхъ лицъ, тамъ община оставалась безучастна. Вмѣстѣ съ такимъ переворотомъ общественныхъ понятій, по которому для полученія удовлетворенія необходимо было жаловаться, искать, кладется основа процессу. Здѣсь, съ начала на ряду съ прежнимъ порядкомъ, а потомъ отдѣльно, являются уже лица, облеченныя характеромъ судебнымъ въ смыслѣ государственномъ: судъ принадлежитъ князю—верховному главѣ общества, и органамъ княжеской власти—мѣстнымъ правителямъ. Это не есть уже судъ отца въ семействѣ или старѣйшаго въ родѣ, а такое учрежденіе, которое, по выраженію г. Троцины, „носитъ силу въ самомъ себѣ“ [2]). Съ другой стороны, вмѣстѣ съ развитіемъ общества, а слѣдовательно, съ увеличеніемъ его потребностей и интере-

[1]) Ср. «Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи», В. *Линовскаго*. Одесса, 1849 года, стр. 6.

[2]) «Исторія судебныхъ учрежденій въ Рос *Троцины*. С.-Петербургъ, 1851 года, стр. 3.

Библиотека "Руниверс"

совъ, стали, мало по малу, хотя, первоначально, и безсознательно, выдѣляться изъ частныхъ интересовъ интересы касающіеся цѣлаго общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и различіе въ порядкѣ охраны тѣхъ и другихъ. Этимъ полагается основаніе для различія особыхъ формъ процесса для разбора дѣлъ, касающихся только частныхъ лицъ, и для разбора дѣлъ, въ коихъ заинтересовано цѣлое общество; другими словами, здѣсь заключается зародышъ разграниченія гражданскаго судопроизводства отъ уголовнаго.

Что же представляютъ намъ договоры? На сколько они подтверждаютъ, только что высказанный нами, взглядъ на развитіе юридическаго быта и юридическихъ понятій древней Руси?

Въ договорахъ Руссы требуютъ, чтобы тамъ, гдѣ яснымъ образомъ совершено преступленіе, преступникъ тутъ же подвергался отмщенію отъ тѣхъ лицъ, которыя ближе всѣхъ чувствуютъ обиду: „Русинъ ли убіетъ христіанина или христіанинъ Русина, да умретъ на мѣстѣ злодѣянія", сказано въ договорѣ Олега [1]). „Когда христіанинъ умертвитъ Русина, или Русинъ христіанина, ближніе убіеннаго, задержавъ убійцу, да умертвятъ его", повторяетъ договоръ Игоря [2]). „Когда Русинъ украдетъ что-либо у христіанина, или христіанинъ у Русина, и пойманный на воровствѣ захочетъ сопротивляться, то хозяинъ украденной вещи можетъ убить его, не подвергаясь наказанію, и возьметъ свое обратно" [3]). Постановленія эти указываютъ на то, что защитникомъ правъ, во время договоровъ, являлся самъ обиженный или его родственники. Месть и самоуправство, употреблявшіяся доселѣ въ силу обычая, теперь узаконяются. Это, однако, не дѣлаетъ названныя средства охраны правъ исключительными способами правовозстановленій и защиты личности. Убійца могъ скрыться, и тогда взаимное убійство не могло имѣть мѣста; воръ, пойманный на мѣстѣ преступленія, могъ добровольно отдаться въ руки хозяина,

[1]) Договоръ Олега съ Греками 911 г. по *Карамзину*, ст. III. Ист. Гос. Россійскаго, изд. *Сленинымъ*, т. 1. стр. 137.

[2]) Договоръ Игоря съ Греками 944 г., ст. XII. Тамъ же стр. 154.

[3]) Договоръ Олега, ст. V; тамъ же. Договоръ Игоря ничего не говоритъ объ убіеніи вора на мѣстѣ, но обѣщаетъ двойное вознагражденіе. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ переходъ отъ первоначальной субъективной мѣры къ болѣе совершенной и, разъ на всегда, опредѣленной нормѣ вознагражденія, совершился на греческой почвѣ; у себя, дома, Русскіе долго держались прежняго взгляда, и воръ, котораго застали на дѣлѣ, убивался «во пса мѣсто». См. акад. сп. Русской Правды, ст. 20.

Библиотека "Руниверс"

могъ попасться въ руки его не въ тотъ же часъ, „егда татьбу творитъ", и тогда убійство вора на мѣстѣ преступленія влекло за собою отвѣтственность. Договоры предвидятъ эти случаи, и потому постановляютъ: „аще ли ускочитъ сотворивый убой, и аще будетъ имовитъ, да возмутъ имѣніе его ближніи убіеннаго" [1]); когда же преступникъ уходилъ, не оставивъ имѣнія, то считался подъ судомъ (такъ толкуетъ Карамзинъ выраженіе договора „держится тяжи") [2]), пока не найдутъ его [3]). Если пойманный на мѣстѣ преступленія воръ не станетъ сопротивляться, или если воръ не въ тотъ же часъ взятъ, „когда татьбу творитъ", то хозяину дозволялось только связать вора [4]), для того, безъ сомнѣнія, чтобы представить его суду и получить удовлетвореніе. Сравнивая эти постановленія съ вышеприведенными, нельзя не заключить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда обида была очевидна, когда не могло быть спора о правѣ, когда виновность правонарушителя не подлежала сомнѣнію, возстановленіе права слѣдовало тотчасъ за нарушеніемъ его, и возстановителемъ права былъ самъ потерпѣвшій, за которымъ, по выраженію г. Дювернуа, „стоитъ или его община, или другая власть" и который „имѣлъ за себя всѣхъ, кто зналъ или видѣлъ вызывающее дѣйствіе" Въ этомъ случаѣ обиженный совершалъ настоящій актъ правосудія [5]). Въ судѣ не было надобности, потому что не было сомнѣній о правѣ, не было промежутка между правонарушеніемъ и правовозстановленіемъ. Но тамъ, гдѣ обида являлась не столь очевидною, гдѣ виновность правонарушителя могла подлежать сомнѣнію, гдѣ возникалъ споръ о правѣ, гдѣ разстояніе между нарушеніемъ права и возстановленіемъ его удлинялось, тамъ необходимо было прибѣгать къ суду, который долженъ былъ разобрать дѣло, тамъ являлся судебный процессъ [6]). Понятно, что тамъ, гдѣ между двумя сторонами поставлено третье лицо для разбора дѣла, тамъ мѣра удовлетворенія не могла носить на себѣ сильнаго отпечатка субъективности, какъ это было при не-

---

[1]) Договоръ Игоря, ст. 12. См. у *Карамзина*, примѣч. 321, «Исторія Госуд. Росс.», т. 1.

[2]) См. «Исторію Гос. Росс.», т. 1, стр. 137.

[3]) Договоръ Олега, ст. III.

[4]) Договоръ Олега, ст. V.

[5]) Ср. *Дювернуа* «Источники права и судъ въ древней Россіи», стр. 59 и другія.

[6]) Сравн. *Эверса* «Древнѣйшее русское право въ историческомъ его развитіи». С.-Петербургъ, 1835 г., стр. 151, 152, 154 и другія.

Библиотека "Руниверс"

посредственномъ столкновеніи обидчика съ обиженнымъ, но за то потерпѣвшій обезпеченъ лучше въ отношеніи справедливости. Въ этомъ состоитъ преимущество удовлетворенія обиженнаго при посредствѣ суда надъ непосредственнымъ удовлетвореніемъ обиды самимъ обиженнымъ. Кто же былъ органомъ суда? Судъ принадлежалъ общинѣ или избраннымъ ею лицамъ, князю и его повѣреннымъ. Мы не будемъ говорить здѣсь объ этихъ органахъ суда, такъ какъ о нихъ рѣчь будетъ впереди, при разборѣ постановленій Русской Правды, въ эпоху которой судъ находился въ рукахъ тѣхъ же лицъ, какъ и въ эпоху договоровъ.

Обратимся теперь къ предмету нашего изслѣдованія. Нельзя ли отыскать въ договорахъ нѣкотораго различія въ порядкѣ суда по правонарушеніямъ гражданскимъ и по преступленіямъ уголовнымъ? Прежде чѣмъ дать какой-либо отвѣтъ на этотъ вопросъ, необходимо рѣшить другой — существовало ли въ это время различіе въ самыхъ правонарушеніяхъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что сознательнаго различія правонарушеній, въ это время, не могло быть; но зародышъ этого различія уже выказывался довольно ясно. Это было время, когда Русь уже начала свою общественную жизнь; слѣдовательно, общественные интересы, хотя въ незначительной долѣ, уже должны были существовать, а если существовали эти интересы, то необходимо являлись и нарушители ихъ, нарушители условій общежитія. Слѣдовательно, преступленія, названныя въ послѣдствіи уголовными, уже имѣли мѣсто тогда. Что же касается тѣхъ правъ, которыя въ послѣдствіи стали называться гражданскими, то существованіе ихъ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ безъ нихъ не мыслимо ни одно общество, на какой бы ступени развитія оно ни стояло; а если были права, то были и нарушенія ихъ, потому что ненарушимость правъ есть идеалъ, котораго никогда не достигнетъ человѣчество. Такимъ образомъ, нельзя отрицать того, чтобы, во время договоровъ, не существовало публичныхъ и частныхъ правонарушеній. Сознавалось ли различіе между ними это другой вопросъ. Но, повторяемъ, зародышъ этого сознанія уже обнаруживался. Если опредѣлять правонарушенія уголовныя, какъ таковыя, которыя, кромѣ вознагражденія за вредъ въ пользу частнаго лица, влекутъ за собою наказаніе въ интересахъ общества и справедливости, а правонарушенія гражданскія, какъ влекущія за собою только удовлетвореніе въ пользу обиженнаго, въ размѣрѣ причиненнаго ущерба, то въ договорахъ видно уже довольно ясное, для того

Библиотека "Руниверс"

времени, различіе между тѣми и другими. Это различіе проглядываетъ въ постановленіяхъ обоихъ договоровъ о воровствѣ, которыя состоятъ въ слѣдующемъ [1]): „аще кто *покусится* отъ руси взяти что отъ люди царства вашего (или нашего), иже то сотворитъ, *покажень будетъ вельми*. Аще ли взялъ будетъ, да заплатитъ сугубѣ. И аще сотворитъ тоже Гречинъ Русину, да пріиметъ ту же казнь, якоже пріялъ есть и онъ. Аще ли прилучится украсти руси отъ грекъ что, или гречину отъ руси, достойно да возвороты не точію едино, но цѣну его. Аще обрящется украденное продаемо, *да вдастъ цѣну его сугубѣ*. И то (той) *покажень будетъ* по уставу грецькому и по закону грецькому и по закону русскому“ Эти постановленія заставляютъ насъ сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) Правонарушеніе разсматривается здѣсь не только какъ такое дѣйствіе, которое наноситъ ущербъ частному лицу, и потому вызываетъ только вознагражденіе имущественаго вреда, но и какъ дѣйствіе, нарушающее общественный порядокъ, и потому, независимо отъ интереса частнаго лица, подлежащее наказанію. Это видно изъ того, что договоръ опредѣляетъ наказаніе и за покушеніе къ преступленію: „аще кто покусится взяти.... покаженъ будетъ вельми“ При покушеніи же на преступленіе виновный не наноситъ матеріальнаго вреда частному лицу и если онъ наказывается, то только потому, что причиняетъ моральный вредъ обществу. Съ другой стороны, изъ текста договора видно, что преступленіе совершенное не покрывается только тѣмъ, что будетъ удовлетворено лицо, потерпѣвшее отъ него, вознагражденіемъ за ущербъ, но оно, сверхъ того, влечетъ за собою наказаніе: „аще обрящется украденное продаемо, да вдастъ цѣну его сугубѣ. И той (сверхъ того) покаженъ будетъ“ по законамъ греческимъ и русскимъ [2]). 2) Разборъ дѣла и опредѣленіе наказанія должны были производиться судомъ, органами котораго на Руси были, между про-

[1]) По тексту, приводимому Эверсомъ, въ его «Древн. право русское», стр. 195.

[2]) Замѣтимъ здѣсь, что, по буквальному выраженію договора Олега, виновный въ похищеніи чужой собственности, тайнымъ или насильственнымъ образомъ, подвергается только взысканію для частнаго удовлетворенія; тогда какъ договоръ Игоря, какъ видно изъ приведенныхъ словъ, опредѣляетъ, сверхъ такого взысканія, наказаніе, которому долженъ подвергнуться виновный со стороны власти и по опредѣленію закона. По и смыслъ постановленій договора Олегова указываетъ на то же самое, потому что тамъ повелѣвается хозяину связать вора, пойманнаго на мѣстѣ преступленія и добровольно отдающагося въ руки хозяина. Безъ сомнѣнія это дѣлалось для того, чтобы представить вора суду, который и подвергалъ его наказанію.

Библиотека "Руниверс"

чимъ, князь и назначенныя имъ лица, а въ Греціи — особые чиновники, назначенные для разбора ссоръ между Русскими и Греками. Отъ преступленій, которыя влекутъ за собою наказаніе „по уставу грецькому и закону русскому", договоры отличаютъ такія правонарушенія, которыя влекутъ за собою только уплату вознагражденія въ пользу пострадавшаго, или же только возвращеніе вещи. Такъ, по смыслу IX-й статьи договора Олега [1]), виновный въ противузаконномъ завладѣніи чужимъ рабомъ не подвергается никакому наказанію, а только возвращаетъ раба хозяину: „аще украденъ будетъ челядинъ русскій, или ускочитъ, или по нужи проданъ будетъ, а жаловати начнутъ русь, а покажется таковое же отъ челядина, и да поимутъ въ русь. Но и гостіе, погубившіе чалядинъ, и жалуютъ, да ищутъ, обрѣтши да поимутъ е" Завладѣвшій чужимъ рабомъ въ томъ только случаѣ будетъ виноватъ, если будетъ противиться обыску: „аще кто искушенія (обыска) не дастъ творити, местникъ (то-есть, противникъ по тяжбѣ) да погубитъ правду свою (будетъ обвиненъ) [2]). Такимъ образомъ, вообще говоря, хотя во время договоровъ юридическія понятія находились еще въ смѣшеніи, предметы права гражданскаго и уголовнаго еще не отдѣлялись, болѣе или менѣе сознательно, другъ отъ друга; однако, нельзя отрицать и того, чтобы не существовало никакого различія между этими предметами, и чтобъ это различіе не просвѣчивало чрезъ неполныя и несовершенныя юридическія опредѣленія, составляющія содержаніе договоровъ. Притомъ же, содержаніемъ договоровъ далеко не изчерпываются всѣ юридическія понятія того времени. Договоры, какъ и всякій древнѣйшій законодательный памятникъ, заключаютъ въ себѣ постановленія только о тѣхъ правонарушеніяхъ, которыя въ послѣдствіи получили названіе уголовныхъ. Но вѣдь кромѣ этихъ правонарушеній, существовала цѣлая, несравненно бо̀льшая масса другихъ, носящихъ характеръ чисто гражданскаго свойства, о которыхъ въ договорахъ ничего не говорится. А это опять указываетъ намъ на существованіе, въ то время, нѣкотораго различія между дѣлами уголовными и гражданскими. Между тѣмъ какъ первыя уже обратили на себя вниманіе общественной власти, которая находила нужнымъ регламентировать ихъ, опредѣлить закономъ, вторыя оставались еще чуждыми законодательной

[1]) По мнѣнію г. Станиславскаго, тутъ идетъ рѣчь о присвоеніи чужой собственности посредствомъ подлога. См. его «Изслѣдованіе началъ имущественныхъ отношеній въ древней Россіи». Казань, 1855 г., стр. 10.

[2]) См. И. Г. Р. *Карамзина*, т. 1, примѣч. 324, стр. 136.

Библиотека "Руниверс"

регламентаціи и опредѣлялись обычаями. Въ этой заботливости власти о предметахъ, относящихся къ области уголовнаго права, и въ игнорированіи ею правоотношеній гражданскаго свойства, заключается, по нашему мнѣнію, зародышъ того различія, которое существуетъ въ наше время между дѣлами уголовными и гражданскими, различія, по которому отношенія общественной власти къ тѣмъ и другимъ дѣламъ не одинаковы.

Если, такимъ образомъ, во время договоровъ, можно подмѣтить слѣды различія между дѣлами уголовными и гражданскими, то естественно предполагать, что и въ порядкѣ суда и расправы по тѣмъ и другимъ дѣламъ существовало также нѣкоторое различіе. Предположеніе это, дѣйствительно, не лишено основаній, какъ это мы сейчасъ увидимъ.

Извѣстно, что въ послѣдствіи существенное различіе, въ порядкѣ преслѣдованія преступленій отъ разбора дѣлъ гражданскихъ, стало выражаться въ томъ, что въ преслѣдованіи преступленій дѣйствуетъ правительство, общественная власть, государство; тогда какъ при рѣшеніи споровъ гражданскихъ дѣйствуютъ частныя лица, отъ которыхъ зависитъ и начало спора, и рѣшеніе его, и степень удовлетворенія: общество остается тутъ безстрастнымъ зрителемъ борьбы между частными лицами [1]). Слѣды такого различія существовали уже и въ эпоху договоровъ. Общественная власть находилась тогда, съ одной стороны, въ рукахъ князя и его органовъ — мѣстныхъ правителей; съ другой — эта власть принадлежала вѣчу; общины тогда пользовались автономіею и автократіей. Какъ князь, такъ и община принимаютъ дѣятельное участіе въ преслѣдованіи преступленій. Въ лѣтописяхъ мы находимъ не одно указаніе на то обстоятельство, что князья преслѣдуютъ преступниковъ и наказываютъ ихъ, и что въ этомъ состоитъ ихъ обязанность. Это видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго факта, записаннаго Несторомъ: „Владиміръ", говоритъ лѣтописецъ, „по принятіи христіанской вѣры, боялся казнить разбойниковъ; но старцы епископы сказали ему: почто боишься? Ты поставленъ на казнь злымъ и добрымъ на милованіе; должно карать преступника, но только съ испытаніемъ". Что община принимала дѣятельное участіе въ преслѣдованіи преступленій, это также не подлежитъ сомнѣнію, какъ это мы увидимъ при разборѣ постановленій Русской Правды, имѣвшихъ силу уже въ эпоху договоровъ [2]). Въ са-

[1]) См. объ этомъ ниже.

[2]) См. «Исторія образованія и развитія системы русскаго судоустройства и

Библиотека "Руниверс"

мой мести, о которой говорятъ договоры, и которая, по видимому, была дѣломъ чисто частнымъ, нельзя не примѣтить публичнаго элемента. Обиженный могъ мстить только потому, что за нимъ стояла цѣлая община, которая какъ-бы давала ему право на наказаніе преступника, подобно тому, какъ давала она это право князю. Убивая злодѣя на мѣстѣ преступленія, частное лицо являлось какъ-бы органомъ, поставленнымъ общиною для казни преступника. Месть считалась не правомъ только, но и священною обязанностью, неисполненіе которой могло повлечь за собою гнѣвъ боговъ, такъ что въ ней выражалось народное сознаніе того, что всякое преступленіе необходимо ведетъ за собою кару. Но месть имѣла свои предѣлы; частная воля ограничивалась по отношенію къ ней; имѣя право и обязанность мстить, оно могло пользоваться ими только при извѣстныхъ условіяхъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, нарушеніе которыхъ можетъ подвергнуть его отвѣтственности. Въ такомъ значеніи своемъ, месть является настоящимъ актомъ правосудія: она не служитъ только средствомъ удовлетворенія частнаго лица, но заключаетъ въ себѣ элементъ охраненія правоваго порядка, является охраною правъ публичныхъ. Что же касается до охраны частныхъ правъ, разбора дѣлъ чисто гражданскаго свойства, то тамъ мы не видимъ такого участія общественной власти: рѣшеніе спора по чисто гражданскимъ дѣламъ, не только во время договоровъ, но и позднѣе, происходило на основаніи обычаевъ; князья вовсе не касались гражданскихъ дѣлъ и не разбирали гражданскихъ тяжбъ; разборъ этихъ тяжбъ совершался даже въ болѣе тѣсномъ кругу, нежели община и ея вѣче: онъ совершался въ кругу частныхъ лицъ и носилъ характеръ или домашній, семейный, или посреднический. Такое различіе въ порядкѣ преслѣдованія преступленій и разбора дѣлъ гражданскихъ опредѣлится яснѣе только въ эпоху Русской Правды, и потому ниже мы будемъ говорить о немъ болѣе подробно. Мы указали на него здѣсь только для того, чтобы видѣть, что оно имѣло начало ранѣе появленія Русской Правды.

Коль скоро дѣло переходило на судъ князя, общины или ея представителей, а это, какъ мы видѣли, случалось тогда, когда нужно было рѣшить споръ о правѣ, когда между правонарушеніемъ и возмездіемъ былъ промежутокъ, тогда являлся судебный процессъ. Безъ сомнѣ-

---

гражданскаго судопроизводства», проф. *Михайлова*, стр. 24 — 26; а также настоящее изслѣдованіе.

Библиотека "Руниверс"

нія, онъ начинался по жалобѣ лицъ пострадавшихъ, хотя могли быть случаи, когда преслѣдованіе преступника могло быть начато и независимо отъ этой жалобы. Что же говорятъ намъ договоры о порядкѣ судебнаго процесса? „*Иже ся ключитъ проказъ* (то-есть, преступленіе), *да елико явѣ будетъ показаньми явленными ба имѣешь вѣрное о тацѣхъ явленіи, а ему же начнуть не яти вѣры, да еда клянется по своей вѣрѣ* [1]): *а будетъ казнь, якоже явится сокрышеніе о семъ*". Этими словами и ограничиваются постановленія договоровъ о процессѣ. „Древніе", говоритъ Эверсъ, „не нуждались въ такомъ искуственномъ судопроизводствѣ, какъ теперь, а могли довольствоваться простою формою, не многими простыми началами, именно потому, что у нихъ не многія дѣла подлежали суду" Одно изъ этихъ простыхъ началъ и высказано въ приведенныхъ словахъ. Прежде всего замѣтимъ, что это постановленіе договоровъ относится къ процессу по дѣламъ уголовнымъ, какъ на это прямо указываетъ контекстъ рѣчи и буквальный смыслъ; процесса по дѣламъ гражданскимъ договоры не касаются. Замѣтимъ, что здѣсь рѣчь идетъ о доказательствахъ вообще, а не объ одномъ какомъ-либо ихъ видѣ. Въ этомъ отношеніи изслѣдователи не всѣ согласны между собою. Такъ, профессоръ Пахманъ говоритъ, что подъ словами „показаніи явленными" разумѣются показанія или улики, сопровождаемыя какими-нибудь внѣшними признаками, показанія, не подлежавшія по древнему понятію нашихъ предковъ никакому сомнѣнію [2]). Карамзинъ разумѣетъ здѣсь только свидѣтелей [3]). Эверсъ такъ толкуетъ статью договора: „Все, что можетъ обнаружено посредствомъ очевидныхъ признаковъ, обнаруживающихъ какое-либо событіе, принимается за дѣйствительно случившееся; мы должны вѣрить при представленіи такихъ показаній. Но если, не смотря на ясныя улики, друзья и соотечественники (вѣроятно, имѣвшіе право участвовать въ судопроизводствѣ) не хотятъ согласиться на обвиненіе, то истецъ долженъ былъ подтвердить истину своихъ

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ эти слова читаются иначе, именно: «да клянется та часть яже ищетъ»; въ другихъ: да не кленеться часть иже ищетъ». См. въ соч. *Эверса*, стр. 151; въ изслѣдованіи профессора *Пахмана*, стр. 37—38; у *Тобина*, стр. 26—27; у *Карамзина* примѣч. 320, стр. 133. Мы приводимъ текстъ Тобину.

[2]) См. его изслѣдованіе: «О судебныхъ доказательствахъ», стр. 37—38.

[3]) По толкованію его смыслъ приведенныхъ словъ такой: «вина доказывается свидѣтельствами; а когда нѣтъ свидѣтелей, то не истецъ, а отвѣтчикъ присягаетъ». См. его И. Г. Р., 1, стр. 137.

Библиотека "Руниверс"

уликъ присягой, и затѣмъ, когда истецъ поклянется по своей вѣрѣ, да опредѣлится наказаніе по той мѣрѣ, въ какой откроется преступленіе“ [1]). Словомъ, Эверсъ полагаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ вообще о доказательствахъ въ дѣлахъ уголовныхъ, въ чемъ бы они не состояли, лишь бы ясно обнаруживали злое дѣло. Мнѣніе это болѣе справедливо, чѣмъ предыдущія; оно совершенно согласно и съ буквальнымъ выраженіемъ договоровъ, и съ контекстомъ; основаній, по которымъ можно было бы ограничить область доказательствъ только показаніями свидѣтелей или только внѣшними признаками, мы совершенно не видимъ. Какъ бы то ни было, но важно то, что договоръ требуетъ, чтобы всякое преступленіе было ясно доказано. Судъ не прямо произносилъ обвинительный или оправдательный приговоръ надъ преступникомъ, но предварительно долженъ былъ узнать его вину. Та же мысль заключается и въ словахъ, сказанныхъ духовенствомъ князю Владиміру: „должно казнить преступника, но со испытаніемъ“. Такимъ образомъ, въ постановленіи договора о доказательствахъ впервые опредѣлено то основное правило уголовнаго правосудія, по которому требуется, чтобы виновность въ преступленіи была ясно доказана, что только при полномъ убѣжденіи въ виновности преступника можетъ быть опредѣлено ему наказаніе.

„*Ему же начнуть не яти вѣрѣ, да ежда клянется по своей вѣрѣ*“ (или, по другимъ спискамъ: „да клянется та часть, яже ищетъ“, „да не кленется часть та, иже ищетъ“ [2]). Разбирая это опредѣленіе договора, г. Мацѣевскій указываетъ, что въ дѣлахъ уголовныхъ долженъ былъ присягать истецъ, а въ дѣлахъ гражданскихъ — отвѣтчикъ [3]). Профессоръ Пахманъ не допускаетъ такого предположенія, говоря, что подобное объясненіе противорѣчитъ смыслу текста [4]), и что договоръ предоставляетъ присягу исключительно истцу [5]). Карамзинъ, напротивъ того, полагаетъ, что „не истецъ, а отвѣтчикъ присягаетъ“ [6]); для чего, спрашиваетъ онъ, вѣрили въ судѣ, за недостаткомъ свидѣтелей, присягѣ отвѣтчика, а не истца? угадать не трудно. Законодатель полагаетъ, что и тотъ, и другой могутъ быть безсовѣстны: вѣря ложной клятвѣ перваго, судья только оправдываетъ

[1]) «Древнее русское право», стр. 151, 152, 154 и др.
[2]) См. выше, примѣчаніе 39.
[3]) См. его Hist. Prawod. Słowiańsk., т. II, § 107.
[4]) Въ вышепоименованномъ изслѣдованіи, стр. 96, примѣч. 6.
[5]) Тамъ же, стр. 95.
[6]) И. Г. Р., т. I, стр. 137, д. Слѣдн.

Библиотека "Руниверс"

виновнаго; но принимая ложь втораго за истину, онъ наказываетъ невиннаго. Россіянамъ извѣстно изреченіе великаго ума: „лучше оправдать многихъ виновныхъ, нежели наказать одного невиннаго“ [1]). Но намъ кажется, что мнѣніе г. Мацѣевскаго нельзя назвать несправедливымъ. Справедливость его подтверждается самымъ содержаніемъ договоровъ. Въ числѣ постановленій договоровъ мы находимъ слѣдующее: кто ударитъ другого мечемъ или какимъ сосудомъ, да заплатитъ пять литръ серебра по закону русскаго; неимовитый же да заплатитъ, что можетъ, „да сойметъ съ собе и ты самыя порты (то-есть, одежду), въ нихъ же хожаше“, и *да клянется по вѣрѣ своей*, что ни ближніе, ни друзья не хотятъ его выкупить изъ вины: *тогда увольняется отъ дальнѣйшаю взысканія* [2]). Здѣсь дѣло идетъ объ уплатѣ вознагражденія, долга; по смыслу статьи, отвѣтчикъ могъ освобождать себя отъ уплаты присягою. Можно предполагать, на основаніи этого, что и въ другихъ гражданскихъ дѣлахъ отвѣтчикъ могъ освобождать себя отъ гражданской отвѣтственности присягою. Далѣе, въ договорѣ Игоря мы читаемъ: когда Русскіе найдутся въ неволѣ у Грековъ, то за всякаго плѣннаго давать выкупъ десять золотниковъ, *а за купленнаго цѣну ею, которую хозяинъ объявитъ подъ крестомъ* [3]), или присягою. Смыслъ этого постановленія, кажется, такой: если Русскіе будутъ просить о возвращеніи плѣнныхъ, то обязаны внести выкупу за нихъ десять золотниковъ; но если при этомъ окажется, что находящійся въ неволѣ у Грековъ Русскій (или, на оборотъ, у Русскихъ Грекъ) былъ купленъ ими, то за него платится та сумма, которую заплатили купившіе и которая должна быть показана подъ присягою. Кто тутъ принимаетъ присягу — истецъ или отвѣтчикъ? Истцемъ является въ данномъ случаѣ, та сторона, которая отыскиваетъ возвращенія попавшаго въ неволю лица; отвѣтчикомъ — сторона, купившая невольника; слѣдовательно, присяга принималась отвѣтчикомъ. Такимъ образомъ, и это постановленіе можетъ, отчасти, служить подтвержденіемъ того, что въ дѣлахъ гражданскихъ присягать долженъ былъ отвѣтчикъ. Такъ ли было и при разбирательствѣ дѣлъ уголовныхъ? Мы видѣли, что, по мнѣнію Карамзина, и въ дѣлахъ уголовныхъ

---

[1]) Тамъ же, примѣч. 320, стр. 133.

[2]) Договоръ Олега, по *Карамзину*, стр. 137 и примѣч. 322.

[3]) По *Карамзину*, стр. 152—153. Сравн. договоръ Олега ст. VII, гдѣ сказано: *если найдутся въ Греціи между купленными невольниками Россіяне, или въ Руси Греки, то ихъ освободить и взять за нихъ, чего они купцамъ стоили.* Тамъ же, стр. 138.

Библиотека "Руниверс"

присяга принадлежала отвѣтчику. Но кажется намъ, что приведенное Карамзинымъ основаніе подобнаго мнѣнія слишкомъ шатко: предполагать, что въ сознаніи Русскихъ было, въ то время, такое высокое понятіе о началахъ правосудія, какое указываетъ Карамзинъ, едва-ли возможно, безъ того, чтобы не поставить себя въ противорѣчіе съ исторіей. Мы скорѣе склонны думать, что въ дѣлахъ уголовныхъ присягалъ не отвѣтчикъ, а истецъ, и вотъ на какихъ основаніяхъ: 1) Разбираемое нами постановленіе договора Олега о доказательствахъ въ дѣлахъ уголовныхъ („проказѣ"), въ нѣкоторыхъ спискахъ читается такъ: *„да клянется та часть, яже ищетъ"*, слѣдовательно, тутъ прямо указывается на то, что присяга принималась истцемъ. Смыслъ будетъ тотъ же самый, если оставить и то чтеніе, котораго держится Карамзинъ, именно; *„да не (нѣ) клянется часть та, иже ищетъ"* Прибавка „не" или „нѣ" вовсе тутъ не означаетъ отрицанія; она, по нашему мнѣнію, имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ и въ слѣдующихъ словахъ, встрѣчаемыхъ въ послѣдующихъ древнихъ актахъ: „а кто будетъ не тутошній человѣкъ, и *нѣ* его дадутъ на поруцѣ..." то-есть, того, слѣдуетъ отдать на поруки: „оже учинится вира, гдѣ кого унекутъ, и *нѣ* душегубца изнищутъ (то-есть, пусть отыщутъ преступника); а не найдутъ душегубца и *нѣ* дадутъ намѣстникомъ десять рублей" (если преступникъ не будетъ отысканъ, то намѣстникамъ слѣдуетъ заплатить десять рублей) [1]). Что же касается чтенія, предложеннаго въ синописѣ Тобина: „да егда клянется по своей вѣрѣ", то, на основаніи его, ничего нельзя сказать ни въ пользу присяги истца, ни въ пользу присяги отвѣтчика. Это дало г. Дювернуа поводъ думать, что присяга принадлежала обѣимъ сторонамъ, то-есть, какъ истцу, такъ и отвѣтчику [2]). Но г. Дювернуа ничего не говоритъ относительно того, идетъ ли рѣчь, въ разбираемомъ постановленіи, о доказательствахъ въ дѣлахъ уголовныхъ только, или же и о доказательствахъ въ искахъ гражданскихъ. Скорѣе, надо думать, что, по его мнѣнію, тутъ разумѣются всѣ вообще доказательства. 2) Сравнивая договоры съ Русскою Правдою, мы видимъ, что въ послѣдней въ дѣлахъ уголовныхъ (татьбѣ, поклепѣ) присяга требовалась отъ истца [3]), тогда

[1]) Акт. Арх. Экси. I. № 13.

[2]) См. его «Источники права и судъ въ древней Россіи», гл. III, стр. 183, 188 и друг

[3]) См. *Калачева* «Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды». Москва, 1846 года. Сводный списокъ Русской Правды, ст CXVIII.

Библиотека "Руниверс"

какъ въ дѣлахъ гражданскихъ она, почти всегда, принадлежала отвѣтчику [1]). 3) Исторія правосудія представляетъ намъ ясныя доказательства того, что при разборѣ дѣлъ уголовныхъ, положеніе отвѣтчика въ процессѣ никогда не представляло ему легкихъ способовъ къ оправданію (стоитъ только припомнить пытку и другія особенности слѣдственнаго процесса). Предоставленіе же присяги обвиняемому въ уголовномъ преступленіи давало бы ему, по справедливому замѣчанію Рейца, „легкую возможность избавиться отъ явныхъ уликъ клятвою [2]). Посему то, въ исторіи судопроизводства случаи, чтобъ отвѣтчикъ въ дѣлахъ уголовныхъ могъ оправдывать себя присягою, представляются исключительными, не нормальными. Договоръ Олега предоставляя присягу истцу и поставляя, чрезъ это, участь отвѣтчика или обвиняемаго въ совершенную зависимость отъ показаній истца, свидѣтельствуетъ, такимъ образомъ, о томъ фактѣ, что начало того невыгоднаго положенія, въ которомъ, въ послѣдствіи, до новой судебной реформы, находился, во время процесса, подсудимый, можно подмѣтить уже въ первыя времена юридической жизни народа.

Этимъ мы заканчиваемъ свой обзоръ постановленій договоровъ. Къ какому же результату приводитъ онъ насъ? Къ тому, что во время договоровъ уже существовало, въ зародышѣ, нѣкоторое различіе между гражданскимъ судопроизводствомъ и уголовнымъ, которое и выражалось въ свойственныхъ тому времени юридическихъ началахъ. Нѣкоторыя изъ правонарушеній, названныхъ въ послѣдствіи уголовными, уже заняли законодательную дѣятельность князей, стремившуюся опредѣлить, какъ отвѣтственность за подобныя правонарушенія, такъ и способы и порядокъ осуществленія этой отвѣтственности; тѣ же правоотношенія и правонарушенія, которыя мы привыкли называть гражданскими, еще не находили себѣ мѣста въ законодатель-

[1]) Тамъ же, ст. XI, XXXIX, IX, LIII. Исключеніе составляетъ ст. XIV Въ изслѣдованіи профессора Пахмана указаны и основанія, по которымъ въ дѣлахъ уголовныхъ присягу долженъ былъ принимать истецъ. Напримѣръ, истецъ, возводящій на кого-либо обвиненіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергающій его отвѣтственности и даже безчестію со стороны общества, не можетъ, при недостаткѣ доказательствъ, оставить свой искъ безъ окончанія, но долженъ, для подтвержденія его справедливости, по неволѣ подвергнуться одному изъ судовъ Божіихъ (къ коимъ относятъ и присягу). См. «О судебномъ доказат.», стр. 98; сравн. стр. 193.

[2]) См. его: «Опытъ исторіи росс. госуд. и гражд. законовъ». Москва, 1836 г. стр. 74, прим. 2.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ памятникахъ: охрана и возстановленіе правъ гражданскихъ, существованіе которыхъ несомнѣнно, такъ какъ безъ нихъ не мыслимо ни одно общество, на какой бы ступени развитія оно ни стояло, еще не регулированы никакимъ писаннымъ закономъ. Лишь только появились права публичныя, власть беретъ ихъ подъ свое вѣдѣніе и охрану, принимая дѣятельное участіе въ преслѣдованіи нарушителей этихъ правъ; объ охранѣ этихъ правъ заботится вся община; самая месть даже заключала въ себѣ элементъ охраненія правоваго порядка. Такого участія власти и общины мы не видимъ при возстановленіи и охранѣ частныхъ, гражданскихъ правъ; рѣшеніе споровъ гражданскихъ стояло въ полной зависимости отъ частныхъ лицъ, прибѣгавшихъ для сего, въ случаѣ нужды, къ суду посредниковъ и близкихъ лицъ, которые и рѣшали дѣло на основаніи обычаевъ. Такимъ образомъ, различіе между дѣлами гражданскими и уголовными и судомъ гражданскимъ и уголовнымъ выражалось въ томъ, что дѣла уголовныя преслѣдовались при дѣятельномъ участіи власти и общины, а дѣла гражданскія рѣшались помимо этого участія. Съ другой стороны, можно предполагать, что это различіе выражалось и въ самомъ порядкѣ судебнаго разбирательства по тѣмъ и другимъ дѣламъ, именно: въ различномъ положеніи сторонъ на судѣ; въ предоставленіи присяги той или другой сторонѣ, смотря по роду разбираемаго дѣла, и наконецъ, въ томъ не выгодномъ положеніи, въ какое ставился на судѣ обвиняемый въ уголовномъ преступленіи. Само собою разумѣется, что такое размежеваніе дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, въ тогдашнемъ юридическомъ быту, при тогдашнемъ состояніи права, не обозначалось столь рѣзко, какъ мы представили. Въ древнемъ правѣ нѣтъ тѣхъ рубрикъ, на которыя мы привыкли дѣлить право; юридическія понятія и начала находятся тамъ въ такомъ смѣшеніи, что разчленить ихъ чрезвычайно трудно; власть суда и средства охраны права были не такими и не въ тѣхъ рукахъ, какъ теперь; судъ былъ только въ зародышѣ, только начиналъ свое бытіе и не имѣлъ постоянныхъ и точно опредѣленныхъ правилъ для своей дѣятельности.

Относя начало разграниченія между дѣлами гражданскими и уголовными и судомъ гражданскимъ и уголовнымъ ко времени договоровъ, мы ставимъ себя въ противорѣчіе съ мнѣніями нашихъ историковъ-юристовъ, не признающихъ различія между гражданскими и уголовными дѣлами не только въ этотъ періодъ, но и въ послѣдующіе. „Въ первомъ періодѣ", говоритъ, напримѣръ, профессоръ Пахманъ, „не находимъ еще разграниченія сферы гражданскаго права и судопроизвод-

Библиотека "Руниверс"

ства отъ сферы уголовнаго права и уголовнаго судопроизводста. Не говоря о томъ, что вовсе не различались дѣла гражданскія отъ уголовныхъ, предметы права гражданскаго отъ уголовнаго,—это различіе не высказывается рѣзко и въ слѣдующемъ періодѣ,—не видимъ и никакого разграниченія формъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго" [1]). Но вѣдь и мы не говоримъ, чтобы во время договоровъ существовали особыя формы суда въ ихъ позднѣйшемъ и теперешнемъ значеніи; мы указываемъ только на то, что уже и въ то время существовало въ зародышѣ, нѣкоторое различіе въ порядкѣ охраны правъ публичныхъ и частныхъ... Въ сѣмени растенія заключаются уже всѣ части будущаго растенія. Точно также и въ тѣхъ немногихъ юридическихъ началахъ, которыя даютъ намъ договоры, заключались уже всѣ главные начатки будущаго суда, хотя они и не замѣтны при поверхностномъ наблюденіи.

К. Стефановскій.

[1]) См. его «Судебн. доказат.», стр. 5—6.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЕ О ВАСИЛІИ НАЗАРОВИЧѢ КАРАЗИНѢ [1].

(1773 1873).

Въ настоящемъ году, 30-го января, совершится ровно сто лѣтъ со дня рожденія В. Н. Каразина, которому Харьковъ несомнѣнно обязанъ существованіемъ въ немъ университета. По вниманію къ этому обстоятельству, совѣтъ университета опредѣлилъ почтить память покойнаго, въ торжественномъ собраніи, указаніемъ, въ общихъ чертахъ, на его общественную дѣятельность, и въ частности, на оказанную имъ заслугу не только городу Харькову, но и прилежащей къ нему обширной области. Исполненіе этого опредѣленія совѣта выпало на мою долю.

Дѣятельность каждаго человѣка, великая и малая, съ ея средствами и цѣлями оцѣнивается, съ нравственной точки зрѣнія, прежде всего чистотою своихъ побужденій, достоинствомъ руководящей ею идеи. Чѣмъ возвышеннѣе эти побужденія, чѣмъ рѣшительнѣе возвышаются они надъ частными и личными интересами и проникаются интересами общими, чѣмъ больше вносится въ эту дѣятельность жизни, страсти, самопожертвованія, чѣмъ полнѣе и цѣльнѣе она охватываетъ всѣ силы и способности человѣка, тѣмъ выше достоинство самой дѣятельности. Съ этой точки зрѣнія, великое и малое въ дѣятельности человѣческой уравнивается, а иногда и малое можетъ возвышаться надъ великимъ.

Справедливо и то, что дѣятельности этого рода рѣдко бываетъ суждена правильная оцѣнка современниковъ: послѣднее, въ наибольшей части случаевъ, достается болѣе или менѣе отдаленному потомству. Съ одной стороны, самая дѣятельность человѣческая никогда не бываетъ свободна отъ заблужденій, частныхъ промаховъ; съ дру-

[1] Рѣчь, произнесенная профессоромъ Н. А. Лавровскимъ, въ торжественномъ собраніи Харьковскаго университета 17-го января 1873 года.

Библиотека "Руниверс"

гой—современные судьи, погруженные въ „злобу дня", охваченные водоворотомъ ежедневныхъ интересовъ, рѣдко оказываются способными подняться до высоты интереса общаго и съ этой высоты оцѣнить нравственное достоинство совершающейся передъ ними дѣятельности. Эти общія замѣчанія полезно имѣть въ виду при оцѣнкѣ общественной дѣятельности Каразина.

Изъ обнародованныхъ до сихъ поръ его записокъ, мнѣній, писемъ,—къ сожалѣнію немногаго сравнительно съ тѣмъ, что остается не обнародованнымъ,—можно, кажется, вывести то заключеніе, что онъ влагалъ въ общественную дѣятельность всю свою страстную душу, что онъ одушевленъ былъ безпредѣльною любовью къ своей родинѣ, безпредѣльнымъ желаніемъ ей добра и всесторонняго развитія. Можно иногда не соглашаться, вообще или въ частности, съ содержаніемъ разныхъ его бумагъ, можно находить это содержаніе нынѣ непригоднымъ или неосуществимымъ; но едва-ли позволительно отказать ему въ беззавѣтной искренности стремленій, въ томъ, что всѣ его помыслы,—большей части коихъ такъ и не суждено было осуществиться,—имѣли своимъ источникомъ родившіеся въ его воображеніи, возвышенные идеалы наилучшаго государственнаго и общественнаго порядка.

Извѣстно, что *случай* Каразина, продолжавшійся только три съ половиною года, начался съ записки, поданной имъ, безъ подписи, императору Александру Павловичу, спустя десять дней по вступленіи его на престолъ (22-го марта 1801 года). Государь, прочтя ее, поручилъ графу Палену и Д. П. Трощинскому отыскать автора. Трощинскій, по нѣкоторымъ догадкамъ, призвалъ Каразина и потребовалъ признанія. Онъ признался. „И вотъ источникъ личнаго благоволенія ко мнѣ его величества", — говоритъ Каразинъ въ примѣчаніи на экземплярѣ записки, переписанномъ имъ самимъ, въ 1812 году, для адмирала Шишкова. „Удаленный отъ двора и упованія наградъ, одинъ изъ безвѣстнѣйшихъ Россіянъ, дерзновенною рукою", но весьма краснорѣчиво и съ страстнымъ увлеченіемъ, изобразилъ царю блестящія надежды Россіи на него, и вмѣстѣ съ тѣмъ, свое политическое исповѣданіе, которому онъ остался вѣренъ навсегда. На *что* же надѣялся и *чего* ожидалъ Каразинъ, вмѣстѣ съ Россіей, которой онъ явился представителемъ? Онъ ожидалъ отъ наступившаго царствованія непреложныхъ законовъ, вмѣстѣ съ государственнымъ постановленіемъ, составленныхъ „совѣтомъ мужей мудрыхъ, окружающихъ престолъ и другихъ, голосъ которыхъ изъ отдаленнѣйшихъ краевъ государства истину повѣдать можетъ", — „которые сообразятъ

Библиотека "Руниверс"

законы съ обстоятельствами своего народа, съ его нравами, обычаями, религіей, съ мѣстнымъ его положеніемъ, съ просвѣщеніемъ истиннымъ, какое обѣщаетъ намъ наступившій вѣкъ послѣ жестокихъ испытаній прошедшаго" Онъ ожидалъ *праваго суда*, предоставленнаго избраннымъ изъ народа; суда при дверяхъ открытыхъ, съ правомъ тяжущихся публиковать опредѣленія. Онъ ожидалъ *„улучшенія финансовъ и доведенія ихъ до избытка государственнаго* не посредствомъ умноженія налоговъ, а посредствомъ уменьшенія непроизводительныхъ издержекъ и точнаго опредѣленія повинностей каждаго по *непреложному размѣру*, не подверженному измѣненіямъ отъ прилива и отлива изобразительныхъ знаковъ богатства". Онъ ожидалъ всевозможнаго распространенія въ народѣ *воспитанія и образованія*, полагая, что „наисовершеннѣйшіе законы останутся безполезными въ народѣ развращенномъ и чуждыми смысла въ народѣ невѣждъ. Онъ ожидалъ *человѣческихъ правъ для помѣщичьихъ крестьянъ*, введеніемъ у нихъ *собственности* и точнымъ опредѣленіемъ ихъ зависимости и повинностей. Извѣстно, что для своихъ крестьянъ (въ селѣ Кручинѣ, Харьковской губерніи, Богодуховскаго уѣзда), онъ еще въ 1805 году составилъ такое опредѣленіе, принявъ за мѣрило повинностей рабочій день [1]). Онъ ожидалъ распространенія и улучшенія земледѣлія и правильнаго лѣсоводства; заселенія пространныхъ степей Россіи посредствомъ непринудительнаго вызова жителей изъ сосѣднихъ, населеннѣйшихъ мѣстъ, при ободреніи ихъ къ переселенію наградами и льготами. Онъ ожидалъ возбужденія рукодѣлій не помощію запретительной системы, а снятіемъ съ мануфактуръ и фабрикъ стѣснительныхъ налоговъ, отнимающихъ охоту заводить новыя. Онъ ожидалъ превращенія безводныхъ пространствъ въ цвѣтущіе сады проведеніемъ каналовъ; цвѣтущаго состоянія внѣшней и внутренней торговли, и въ довершеніе всего, соединенія всѣхъ сословій союзомъ взаимной пользы, братолюбія и подданнической обязанности. Для достиженія же всѣхъ этихъ цѣлей, онъ ожидалъ начертанія постоянной и мирной политики относительно иностранныхъ державъ, политики охраняющей общее спокойствіе. „А пока",—говоритъ онъ,—„безумный какой-либо врагъ дѣйствительно покусился бы на это спокойствіе, найдутся средства занять милліонъ здоровыхъ, сильныхъ ратниковъ,

[1]) Подробности его Кручинскаго устава можно прочесть въ журналѣ *Русская Старина* 1871 года, въ мартовской книжкѣ, въ письмѣ къ губернатору Бахтину, стр. 335.

Библиотека "Руниверс"

ежегодно стоющихъ болѣе трети государственныхъ доходовъ, съ младенчества пріобыкшихъ къ повиновенію и трудамъ: правительство употребитъ ихъ на устройство водоводовъ, дорогъ и другихъ государственныхъ работъ, поощряя труды ихъ нѣкоторымъ улучшеніемъ обыкновеннаго ихъ содержанія"

Вотъ тѣ надежды и ожиданія, тѣ идеалы, которые воспиталъ въ себѣ 28-лѣтній Каразинъ, и которые онъ дерзновенною рукою начерталъ для юнаго, воодушевленнаго, въ то время, наилучшими стремленіями императора! Спрашивается: что же эти идеалы—призрачные, фантастическіе? Мы, собравшіеся здѣсь спустя слишкомъ 70 лѣтъ, знаемъ, что значительная ихъ часть, къ счастію нашей родной страны, осуществилась въ блестящее и полное благихъ реформъ царствованіе нашего великаго Государя. Можетъ-быть, скажутъ: если эти идеалы и не были призрачны, то были преждевременны и не осуществимы, pia desideria, какъ назвалъ ихъ Н. М. Карамзинъ государю въ 1806 году. Дѣйствительно, въ то время, не удалось ни одному изъ нихъ осуществиться на практикѣ. Но самъ Каразинъ не могъ представлять себѣ ихъ такими; увлекаемый общими надеждами, онъ могъ, съ полною искренностію, вѣрить въ ихъ своевременность и удобопримѣнимость. Обвинитъ ли его за это потомство? Замѣтимъ, что такіе идеалы, опережающіе время, обыкновенно начертываются неизгладимыми чертами въ памяти народовъ и свято чтутся, какъ свидѣтельства великихъ дарованій, двигающихъ ихъ впередъ.

Приближенный упомянутою запиской къ царю, удостоенный частныхъ бесѣдъ съ нимъ въ его кабинетѣ и права непосредственной переписки, Каразинъ, въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ, принималъ живое и дѣятельное участіе въ подготовленіи и обработкѣ многихъ проектовъ тогдашней реформы, особенно по вопросамъ народнаго образованія; отдалъ всего себя на службу обществу, трудился много, неутомимо, съ свойственнымъ ему страстнымъ увлеченіемъ. Въ должности правителя дѣлъ, сначала, коммиссіи училищъ (учрежденной 8-го сентября 1802 года), а потомъ—главнаго правленія училищъ (учрежденнаго 24-го января 1803 года), онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ устройствѣ учебныхъ заведеній по новому плану, особенно университетовъ. Не останавливаясь здѣсь на этихъ трудахъ, мы замѣтимъ только, что едва-ли не бо́льшая часть подготовительныхъ работъ выпала на его долю. Степень вліянія Каразина на ходъ этихъ работъ опредѣляется и близкими отношеніями его къ двумъ вліятельнымъ членамъ главнаго училищъ правленія Чарторыйскому и

Библиотека "Руниверс"

Потоцкому, въ послѣдствіи попечителю Харьковскаго учебнаго округа. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что при обсужденіи устройства университетовъ, въ связи со всѣми учебными заведеніями имперіи, принято было за основаніе составленное Каразинымъ „предначертаніе устава о общественномъ воспитаніи"; а при обсужденіи общаго проекта устава университетовъ, принято было за основаніе составленное имъ же „предначертаніе университетскаго устава". Есть основаніе думать, что и „предварительныя правила министерства народнаго просвѣщенія", представленныя на высочайшее утвержденіе изъ главнаго училищъ правленія и утвержденныя 24-го января 1803 года, составлены тѣмъ же правителемъ дѣлъ Каразинымъ, какъ, по всей вѣроятности, при его же непосредственномъ участіи, составленъ и тотъ общій планъ училищъ Чарторыйскаго, подъ названіемъ: „начала для народнаго образованія въ Россійской имперіи", такъ какъ и „предварительныя правила" и планъ Чарторыйскаго заключаютъ въ себѣ одно и то же распредѣленіе училищъ имперіи [1]).

Но главною его работой, въ это время, *занявшею всю его душу*, какъ онъ самъ выразился въ письмѣ къ священнику отцу Василію Ѳотіеву, было устройство университета въ дорогой для него Украйнѣ и родномъ Харьковѣ. „Сердце радуется", пишетъ онъ тому же отцу Василію, „представляя вліяніе, какое произведетъ сіе учрежденіе на край нашъ во всѣхъ отношеніяхъ, моральныхъ, физическихъ и политическихъ. Харьковъ процвѣтетъ въ самое короткое время и будетъ имѣть честь доставлять просвѣщеннѣйшихъ сыновъ отечеству, которые во всѣ состоянія разольютъ пользу, счастіе и ту дѣятельность, которая творитъ прямыхъ гражданъ". Явившись въ Харьковъ, онъ преодолѣлъ всѣ затрудненія къ соглашенію помѣщиковъ и купцовъ на необходимыя для того пожертвованія (превысившія 600.000 руб.), и вслѣдъ затѣмъ, съ свойственнымъ ему увлеченіемъ, принялся за приготовленіе всего, что̀ касалось первоначальнаго устройства университета, оставаясь до перваго засѣданія комитета правленія (11-го апрѣля 1804 года) *единственнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ* (письмо его въ университетъ отъ 3-го марта 1805 года). Точно также не подлежитъ сомнѣнію, что Каразинъ

[1]) Выраженіе *Русской Старины*: «въ это время учреждено по проектамъ Каразина министерство народнаго просвѣщенія» едва-ли можетъ быть оправдано, такъ какъ всѣ министерства вмѣстѣ, въ томъ числѣ и народнаго просвѣщенія, съ опредѣленіемъ круга его вѣдомства, утверждены 8-го сентября 1802 года; по крайней мѣрѣ это выраженіе нуждается въ фактическихъ доказательствахъ.

Библиотека "Руниверс"

былъ единственнымъ виновникомъ самаго назначенія Харькова для южнаго университета: безъ него подобный выборъ, конечно, никому не пришелъ бы и въ голову.

Въ подтвержденіе этого, достаточно указать на два, весьма важныя неудобства, которыя представлялъ въ то время Харьковъ: на его вредный климатъ, по причинѣ непроходимой грязи въ бо́льшую часть года, и на крайнюю затруднительность и медленность сообщеній. Профессоръ Тимковскій, въ своемъ письмѣ къ Новосильцеву (отъ 8-го іюня 1803 года), называетъ Харьковъ „только что выходящимъ изъ состоянія дикой необразованности“. Извѣстно, что Харьковская грязь создала, единственныя въ лѣтописяхъ всѣхъ университетовъ, *грязныя вакаціи* (feriae luti) [1]). Болотныя испаренія, при отсутствіи всякихъ санитарныхъ мѣръ, производили гибельное вліяніе на жителей. Въ первыя пять-шесть лѣтъ по открытіи университета, скончались слѣдующіе профессоры, и притомъ почти всѣ отъ гнилой горячки: Виллихъ (профессоръ патологіи) въ 1804 году, Берендтъ (профессоръ восточныхъ языковъ) въ 1805 году, Умлауфъ (профессоръ латинской словесности) въ 1807 году, Калькау и Щмерфельдтъ (профессора медицины) въ 1811 году, Терлаичъ (профессоръ исторіи правъ важнѣйшихъ государствъ) также въ 1811 году. Должно полагать, что скончавшійся, въ томъ же году, первый ректоръ Харьковскаго университета, профессоръ россійской словесности, И. С. Рижскій былъ также жертвою тогдашняго Харьковскаго климата. Понятно, что по той же причинѣ профессора спѣшили скорѣе выбраться изъ Харькова: такъ, одинъ изъ лучшихъ профессоровъ, Якобъ (дипломатіи и политической экономіи), спустя два года по пріѣздѣ, покинулъ университетъ именно по причинѣ нездороваго Харьковскаго климата; профессоръ Шнаубертъ вышелъ въ отставку въ 1811 году, будучи не въ состояніи переносить мѣстный климатъ (донесеніе въ совѣтъ 17-го августа 1811 года); въ томъ же году выбыли изъ университета: Ром-

[1]) Вотъ образецъ рѣшеній совѣта по этому случаю: «cum studiosi ob lutum profundum adire nequeant universitatem, decretum est interrumpere praelectiones, usque dum viae sint minus lutosae» (24-го марта 1811 г.). На представленіе совѣта о постройкѣ клиникъ и другихъ зданій за городомъ, министръ отвѣчалъ отказомъ на томъ основаніи, между прочимъ, что, въ такомъ случаѣ, профессорамъ пришлось бы имѣть лошадей и экипажи. Совѣтъ отвѣчалъ, что не отдаленность, а непроходимая грязь, дѣлающая городъ вреднымъ въ гигіеническомъ отношеніи, заставляетъ и теперь профессоровъ запасаться лошадьми и экипажами (засѣданіе совѣта 28-го іюня 1811 года).

Библиотека "Руниверс"

мель (латинской словесности) [1]), Белэнъ-де-Баллю (всеобщей исторіи) и Гутъ (математики), пробывшій въ Харьковѣ менѣе двухъ лѣтъ, а въ 1814 году Гизе (химіи). Такимъ образомъ, къ исходу перваго десятилѣтія по открытіи университета, выбыла изъ него наибольшая часть иностранныхъ профессоровъ первыхъ вызововъ. Если вредный климатъ и его частыя жертвы держали профессоровъ въ постоянномъ страхѣ за свою жизнь, то крайне затруднительныя сообщенія, отдалявшія ихъ отъ всего, что имъ было дорого, разслабляли умственную и нравственную стороны ихъ жизни. Замѣчателенъ, въ этомъ отношеніи, рапортъ профессора Щвейкардта, читанный въ совѣтѣ 12-го мая 1815 года. „Во все время своей жизни въ Харьковѣ", пишетъ онъ, „я получилъ только одно письмо отъ своихъ друзей и родныхъ, и изъ него узналъ, что они получили мое письмо только черезъ три года. Есть нѣчто тяжелое въ этомъ обстоятельствѣ, что можно больше чувствовать, чѣмъ выражать словами (inest in hac re acerbitas quaedam, quae magis intellectu percipi, quam verbis exprimi potest): еще живой, я умеръ для нихъ, и они для меня". То же случается, замѣчаетъ Швейкардтъ, и съ другими профессорами, даже съ самимъ университетомъ, при чемъ указываетъ на какой-то ящикъ съ рѣдкими каменьями, отправленный два года тому назадъ въ Москву и до сихъ поръ не дошедшій до своего назначенія. Рапортъ заключается слѣдующими замѣчательными словами: „Что для тѣла кровь, для торговли деньги, то для науки общеніе идей" Въ такомъ положеніи нельзя было ограничиваться однимъ безцѣльными жалобами, а нужно бы прибѣгать къ энергичнымъ мѣрамъ для исправленія зла. Дѣйствительно, вслѣдъ за жалобами, начался длинный рядъ офиціальныхъ заявленій въ университетскомъ совѣтѣ о неудобствахъ Харьковской жизни и о необходимости перемѣщенія университета въ другой городъ. Еще въ ноябрѣ 1807 года, профессоръ Якобъ рѣзкими чертами изобразилъ, въ своемъ рапортѣ совѣту, Харьковскую жизнь, и предложилъ поручить медицинскому факультету изслѣдовать дѣло и представить въ совѣтъ свое заключеніе, послѣ чего обратиться къ министру. Совѣтъ, въ засѣданіи 13-го ноября, согласившись вполнѣ съ содержаніемъ рапорта Якоба, кромѣ того, предложилъ правленію

[1]) Въ письмѣ изъ-за границы, прочитанномъ въ совѣтѣ 18-го марта 1814 г., Роммель жалуется на крайнее изнуреніе силъ, какое онъ чувствовалъ всегда въ Харьковѣ, по причинѣ непостоянства и суровости климата, необычайной грязи и злокачественности воздуха въ городѣ (tum ob climatis hujus inconstantiam et rigorem, tum ob urbis insolitam illuviem et insalubritatem).

Библиотека "Руниверс"

обратиться къ губернатору (И. И. Бахтину), прося его принять, съ своей стороны, мѣры къ улучшенію города въ гигіеническомъ отношеніи и извѣстить о своихъ распоряженіяхъ университетъ, который рѣшился обратиться съ этимъ дѣломъ къ высшему начальству. Не останавливаясь дольше на дѣлѣ о перемѣщеніи университета изъ Харькова, такъ какъ оно прекращалось и снова начиналось, замѣтимъ только, что въ 1814 году оно долгое время занимало университетскій совѣтъ; длинный рядъ засѣданій, нерѣдко весьма бурныхъ, посвященъ былъ его подробному обсужденію; отъ каждаго члена отобрано было отдѣльное мнѣніе; наконецъ, всѣ мнѣнія, съ заключеніемъ совѣта, препровождены были къ министру. Затѣмъ, не оказывается въ архивѣ никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній по этому дѣлу. Замѣчательно, что мнѣнія членовъ совѣта раздѣлились по-ровну: одни изъ членовъ, имѣвши собственные дома въ Харьковѣ, были противъ перемѣщенія университета; другіе, не имѣвшіе собственныхъ домовъ, доказывали невозможность оставаться въ Харьковѣ.

Приводя эти свѣдѣнія, я нисколько не уклонился отъ своей цѣли. Нужно было объяснить, что въ то время выборъ Харькова дѣйствительно не могъ прійдти въ голову никому, кромѣ Каразина, и въ этомъ заключается важная заслуга, оказанная имъ нашему городу.

Не долго продолжалась тревожная и несвободная отъ увлеченій дѣятельность Каразина по устройству дорогого ему университета: еще 4-го іюня 1804 года состоялось слѣдующее высочайшее рѣшеніе по извѣстному дѣлу о художникахъ: „мастерамъ выдать деньги изъ суммъ, вносимыхъ отъ городскихъ приношеній, а Каразину запретить мѣшаться въ дѣла университета“; а 18-го іюня и указъ, съ присоединеніемъ строгаго выговора; 27-го августа того же года, онъ совсѣмъ уволенъ отъ службы съ чиномъ статскаго совѣтника.

Не останавливаясь долго на причинахъ разразившейся надъ Каразинымъ бѣды, мы только повторимъ сказанное нами прежде, что причины эти менѣе всего заключались въ предполагавшейся женитьбѣ его на Надаржинской, или въ увозѣ изъ пажескаго корпуса въ Харьковъ ея родственника безъ дозволенія начальства, хотя и эти обстоятельства могли имѣть вліяніе, а прежде всего въ распоряженіяхъ по первоначальному устройству Харьковскаго университета, въ которыхъ не трудно было отыскать не мало слабыхъ сторонъ для готовыхъ уже нападеній. Но главнѣйшая изъ причинъ, безъ сомнѣнія, заключалась въ его необычномъ и крайне шаткомъ положеніи при дворѣ, съ многочисленными зложелателями, съ отсутствіемъ защитниковъ, а

Библиотека "Руниверс"

также въ чертахъ его личнаго характера: пылкости, наклонности къ увлеченіямъ, непрактичности, въ недостаточномъ знаніи жизни и людей. При отсутствіи этихъ свойствъ и при болѣе благонадежномъ положеніи, промахи въ распоряженіяхъ по Харьковскому университету легко могли бы и не обратить на себя столь строгаго вниманія и не повлечь за собою столь рѣшительныхъ мѣръ. Съ этой точки зрѣнія имѣетъ значеніе замѣтка Анастасевича о недоброжелательствѣ къ Каразину Завадовскаго, о которомъ Каразинъ будто бы отзывался, что онъ (Завадовскій) возитъ государю для доклада бумаги, имъ (Каразинымъ) обработанныя; съ той же точки зрѣнія, получаетъ значеніе и то мѣсто въ донесеніи Потоцкаго министру, отъ 19-го апрѣля 1804 года, въ которомъ первый, оправдывая въ общемъ смыслѣ распоряженія Каразина по дѣлу о художникахъ, находитъ, однако, поступокъ его (то-есть, законтрактованіе художниковъ и израсходованіе на нихъ 12.200 руб.) не обдуманнымъ, *обнаруживающимъ недовѣрчивость къ особѣ, которая управляла его именемъ* (то-есть, Новосильцеву), *или упорство, еще болѣе непростительное, поставить на своемъ противъ ея воли* [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что Потоцкій, въ апрѣлѣ, считалъ положеніе Каразина еще достаточно благонадежнымъ, покрайней мѣрѣ, не отчаяннымъ, и счелъ нужнымъ оправдать, хотя и не вполнѣ, лице, дѣйствовавшее по безусловному его довѣрію и полномочію. Извѣстно, что въ послѣдствіи отношенія его къ нему рѣзко и быстро измѣнились. Изъ сопоставленія замѣчанія Анастасевича съ приведеннымъ мѣстомъ изъ донесенія Потоцкаго можно заключить, что, уже съ начала 1804 года, главныя лица въ министерствѣ народнаго просвѣщенія относились къ Каразину враждебно. Замѣчательно, что 27-го февраля того же года, онъ подалъ прошеніе министру объ отпускѣ его въ Харьковъ, въ которомъ высказываетъ слѣдующую мысль: „разныя, встрѣтившіяся со мною, непріятности,—я не хочу роптать на судьбу, называя ихъ несчастіями, — разстроили въ конецъ мои душевныя силы и здоровье“ и т. д. [1]). Положеніе Каразина, по самому существу своему, должно

[1]) Архивъ мин. народн. просв., дѣло подъ № 5.472, карт. № 152. Копія этого донесенія обязательно сообщена намъ сыномъ Каразина, Филадельфомъ Васильевичемъ. Что же касается до оправданія самыхъ распоряженій въ этомъ донесеніи, то мы, признаемся, не придаемъ ему большаго значенія и затруднимся допустить изображаемыя здѣсь выгоды отъ выписанныхъ художниковъ для университета, города и даже края, уже потому, что выгодъ этихъ на дѣлѣ вовсе не оказалось, хотя художники и прибыли въ Харьковъ.

[2]) Арх. мин. народн. просв., дѣло подъ № 8.613, карт. № 195. Сообщено Филадельфомъ Васильевичемъ Каразинымъ.

Библиотека "Руниверс"

было вызвать интригу. Онъ палъ, онъ долженъ былъ пасть, потому что былъ одинокъ, потому что борьба была не возможна. Здѣсь мы припомнимъ тѣ общія замѣчанія о нравственной оцѣнкѣ человѣческой дѣятельности[1], съ которыхъ мы начали, а именно, что полнота нравственной оцѣнки опредѣляется полнотою матеріаловъ. У Карамзина, какъ извѣстно, нѣтъ недостатка въ послѣднихъ; онъ позаботился о полномъ сужденіи о немъ по смерти. Нужно спѣшить обнародованіемъ этихъ матеріаловъ, и притомъ, сплошнымъ и документально точнымъ, а не по выбору. Тогда только возможно будетъ всестороннее разъясненіе этой замѣчательной личности, точное опредѣленіе ея нравственнаго достоинства и общественнаго значенія; тогда падутъ сами собою всѣ лжетолкованія и праздныя разглагольствія, нерѣдко набрасывающія на нее тѣнь. Продолжать непроизводительное храненіе этихъ матеріаловъ значитъ брать на себя нравственную отвѣтственность за продолженіе лжетолкованій.

Какъ бы то ни было, Карамзинъ сошелъ съ широкой арены, такъ ловко и быстро имъ завоеванной; официально-общественная дѣятельность его прекратилась, онъ превратился въ частнаго человѣка, хотя все еще дѣятельнаго, тревожно порывавшагося принести свою ленту на пользу общую, но уже дѣйствовавшаго въ тѣсномъ кругѣ частныхъ интересовъ, мимо котораго, обыкновенно, проходятъ молча и о которомъ очень скоро, особенно у насъ, забываютъ. Извѣстностью своею онъ обязанъ именно этимъ тремъ съ половиною годамъ; и не будь ихъ, имя его, какъ мѣстнаго, хотя и полезнаго, дѣятеля, едвали стало бы извѣстнымъ русскому обществу.

Не касаясь, въ настоящемъ случаѣ, его научныхъ занятій, которымъ онъ предавался съ свойственнымъ ему увлеченіемъ: по домоводству, естественнымъ наукамъ, особенно химіи и т. д., мы остановимся на нѣсколько минутъ на все еще продолжавшихся его порывахъ къ рѣшенію разныхъ государственныхъ и общественныхъ вопросовъ. Опытъ рѣшеній этихъ вопросовъ онъ старался доводить до свѣдѣнія государя, конечно, не безъ надежды на возвращеніе утраченнаго [1]). Понятно, что всѣ эти опыты или не доходили до назначенія, или откладывались въ сторону, во всякомъ случаѣ, не имѣли никакихъ практическихъ результатовъ.

Въ томъ же несчастномъ для него 1804 году, 21-го ноября, онъ

[1]) Немногое, сюда относящееся, напечатано въ *Русской Старинѣ* за 1870—1871 годы.

Библиотека "Руниверс"

обратился къ князю Чарторыйскому съ письмомъ, въ которомъ, желая идти по слѣдамъ отца, предлагалъ себя агентомъ въ Сербію, для тайнаго направленія народнаго движенія въ пользу независимости этой страны, замѣтивъ притомъ, что онъ имѣетъ гораздо больше причинъ не дорожить собою. „Отецъ мой", писалъ Каразинъ, „Екатерининскій полковникъ, былъ употребленъ почти для такого же дѣла передъ открытіемъ славной кампаніи, кончившейся Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ, и успѣхъ его превзошелъ ожиданія: ему, по словамъ многихъ тогдашнихъ генераловъ, не мало была обязана армія Румянцова своими побѣдами. Онъ рисковалъ только своею жизнью. То же могу сдѣлать и я, имѣя, при не меньшей, можетъ-быть, отважности, гораздо болѣе причинъ не дорожить моими днями; ибо, рискнувши, въ надеждѣ быть полезнымъ моему отечеству, поставить, на карту не только все мое скудное достояніе, но даже и милости лучшаго изъ монарховъ, я проигралъ все, рѣшительно все, кромѣ несчастнаго моего воображенія, которое, унося меня безпрестанно внѣ сферы обычныхъ дѣлъ, не перестанетъ, вѣроятно, никогда творить.... сладкія мечты". Блестящую будущность свободнаго славянства Каразинъ рисуетъ чертами, подсказываемыми его услужливою фантазіей: „Царство Славянъ должно занять, со временемъ, всѣ земли, прилегающія къ восточному берегу Адріатическаго моря, начиная отъ Албаніи и идя по сѣверной части Македоніи, вдоль границъ Валахіи, до рѣки Марохъ; въ него войдутъ и Банатъ, и Сирмія, и часть Венгріи, и Австрійская Славонія, и Кроація, вплоть до сказаннаго моря. Но какъ опредѣлить географическія границы, среди восторга, который меня обнимаетъ! Я вижу уже, какъ густыя переселенія славянскихъ народовъ, увлеченныхъ однимъ именемъ *своего* царства, стекаются со всѣхъ сторонъ и занимаютъ даже пустыни; вижу, какъ это царство, достигшее въ короткое время благоденствія и просвѣщенія и ставшее вѣрною союзницей Россіи, родною ему и по крови, и по вѣрѣ, любимой имъ по чувству признательности, мѣняется уже съ нею своими произведеніями, служитъ ей точкой опоры во всѣхъ ея предпріятіяхъ, во всѣхъ ея сношеніяхъ съ южною и западною Европой, а также и Африкой. Пресытившись вскорѣ славой, достигши обширныхъ размѣровъ, оно занялось все устройствомъ внутреннихъ своихъ дѣлъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи"

Въ 1820 году, 21-го апрѣля, онъ обратился къ императору съ письмомъ, въ которомъ указывалъ на опасность отъ распространявшихся тогда тайныхъ обществъ, надъ которыми слѣдовало имѣть

Библиотека "Руниверс"

„недремлющее око". Вѣрнѣйшимъ средствомъ знать подлинное внутреннее положеніе государства систематическимъ образомъ было бы, по мнѣнію Карамзина, учрежденіе статистическаго департамента. „Если бы государю императору было благоугодно меня удостоить скромнаго мѣста директора сего департамента", пишетъ онъ министру внутреннихъ дѣлъ, Кочубею, „то я увѣренъ, что вмѣстѣ съ значительною услугою собранія свѣдѣній сего рода, которыхъ теперь нѣтъ и долго еще не будетъ, я, безъ всякаго шуму и подъ предлогомъ однихъ статистическихъ обозрѣній, открылъ бы въ связи тысячи происшествій и обстоятельствъ и злоупотребленій важнѣйшихъ, вовсе неизвѣстныхъ правительству" Въ приложеніяхъ къ письму государю, онъ излагаетъ и свои основныя политическія убѣжденія. Не принимая на себя оцѣнку послѣднихъ, мы замѣтимъ только, что и въ ихъ образованіи принимало не малое участіе его пылкое и мечтательное воображеніе, услужливо дополнявшее своими картинами недостатки дѣйствительности. Такъ, сосредоточивъ на дворянствѣ всѣ политическія права и преимущества, онъ спѣшитъ оградить дѣйствительность отъ уклоненій слѣдующими благожеланіями: „Коль скоро не будетъ преимущества безъ обязанности, именно ему соотвѣтствующей; коль скоро устроить все по словамъ Спасителя: „кто изъ васъ хощетъ быти болій, да будетъ всѣмъ слуга"; коль скоро законъ и правительство будутъ блюсти, чтобы допущеніе въ благородное сословіе было наградою за благородные подвиги, а удаленіе отъ благородныхъ чувствованій неминуемо влекло за собою изъ него изверженіе, то всѣ сарказмы на дворянство господъ демократовъ изчезаютъ какъ дымъ. И тогда наслѣдственность сихъ обязанностей не токмо не вредитъ пользамъ государства, но утверждаетъ и обезпечиваетъ его силу болѣе всѣхъ прочихъ мѣръ. Установленіе, взятое съ самой натуры и по истинѣ священное!" Тотъ политическій катехизисъ, взятый изъ природы и религіи и состоящій изъ девяти параграфовъ [1]), распространеніе котораго въ народѣ Карамзинъ признавалъ полезнымъ, находится въ полномъ согласіи съ его основными политическими убѣжденіями. Впрочемъ, Карамзинъ самъ опредѣляетъ характеръ послѣднихъ въ одномъ изъ приложеній къ письму 1820 года: „Странно, что благословенный средній путь, указываемый намъ религіей и обычаями любезнаго отечества издавна, путь, по которому одному вѣкъ можно идти безопасно, остается до сихъ поръ пустымъ!" Но извѣстно, что

[1]) *Русская Старина* 1871 года, III, стр. 32—34.

Библиотека "Руниверс"

этотъ средній путь, хотя и безопаснѣйшій по Горацію, имѣетъ свойство наименѣе удовлетворять общественное мнѣніе, такъ какъ однимъ онъ даетъ слишкомъ много, другимъ слишкомъ мало. Отсюда должно объяснять и отзывы послѣдняго времени, появившіеся по поводу обнародованія нѣкоторыхъ бумагъ Каразина, хотя эти отзывы, очевидно, страдаютъ слабостью исторической точки зрѣнія, замѣняемой современнымъ и личнымъ пристрастіемъ.

Многое изъ того, чего такъ настоятельно и страстно домогался Каразинъ, или исполнилось въ послѣдствіи, или оказалось вѣрнымъ послѣ прискорбныхъ испытаній, явившихся какъ бы для окончательнаго вразумленія насъ въ томъ, въ чемъ давно, хотя и безуспѣшно, старались вразумлять насъ лучшіе люди, въ томъ числѣ и онъ самъ. Его мнѣніе о библейскомъ обществѣ, особенно о характерѣ его дѣятельности, оправдалось скоро, какъ и его взглядъ на дѣятельность Магницкаго, Карнѣева и имъ подобныхъ; его мнѣніе о распространеніи образованія въ народѣ, а также о необходимости коренныхъ реформъ въ образованіи нашего духовенства, которое онъ считалъ важнѣйшимъ орудіемъ распространенія образованія въ народѣ, нашли себѣ полное оправданіе въ наше время. Вотъ что говорилъ Каразинъ въ 1810 году, въ письмѣ къ д-ру Роману, о единствѣ всѣхъ учебныхъ заведеній: „къ чему эти *военныя*, *духовныя*, *медицинскія* и другія училища, не имѣющія одно къ другому никакого отношенія, управляемыя начальниками, не подчиненными министру народнаго просвѣщенія?... Съ какимъ удовольствіемъ представляю я себѣ воиновъ, судей, служителей церкви, художниковъ и ученыхъ, образовавшихся въ одномъ общемъ училищѣ, привыкшихъ смотрѣть другъ на друга, какъ на товарищей своей юности, и проникнутыхъ, не смотря на разность карьеръ своихъ, однимъ общимъ благимъ направленіемъ!“ Конечно, это всесословное училище можно назвать мечтою; но нельзя не уважать эту мечту, тѣмъ болѣе, что начало сближенія разнородныхъ училищъ, прежде такъ рѣзко раздѣленныхъ, мы уже видимъ въ наше время. О необходимости общественнаго (или, какъ Каразинъ называетъ его, государственнаго) мнѣнія, онъ выражался, въ 1820 году, такимъ образомъ: „Напрасно думаютъ, что у насъ нѣтъ людей для составленія мнѣнія государственнаго. Ихъ очень достаточно. Довольно нѣсколькихъ въ каждой губерніи. Нѣтъ и нужды вызывать ихъ оттуда. Довольно учредить здѣсь (въ мѣстопребываніи высшаго правительства) средоточіе, которое бы дѣйствовало на губернскія подобныя же средоточія общественнаго мнѣнія и ими бы

Библиотека "Руниверс"

взаимно оживлялось. Нѣтъ никакой нужды въ огромныхъ залахъ, парадныхъ шествіяхъ и рѣчахъ, ниже въ извѣщеніи о всемъ этомъ газетами. Но безстрастная воля государева будетъ освѣщаема, на каждомъ его шагѣ, образомъ приличнымъ и мало извѣстнымъ народу". Воображеніе тотчасъ рисуетъ ему картину золотаго вѣка, подъ наитіемъ этого общественнаго мнѣнія: „Правительство останется правительствомъ, не исполнительною только властью, но новымъ системамъ. Суды, гражданскій и уголовный, получатъ естественныя ихъ верхнія инстанціи и перестанутъ затруднять государя къ безконечной проволочкѣ дѣлъ и къ соблазну народа. Убудутъ тысячи чиновниковъ, безполезно или со вредомъ государства получающихъ отъ него содержаніе. Злоупотребленія большею частію изчезнутъ, поелику явятся безъ всякихъ посредниковъ и въ полной своей наготѣ. Возвратится взаимная довѣренность правительства и гражданъ между собою. Силы и способы государства будутъ увѣданы въ самыхъ ихъ источникахъ. Духъ народный откроется во всемъ своемъ достоинствѣ" и т. д. Мысль о необходимости присоединенія уніатовъ къ православію занимала Карамзина еще въ 1804—1806 годахъ, и безъ сомнѣнія, не мало повредила тогдашнему его положенію, возбудивъ противъ него вражду прежде благопріятствовавшаго ему Чарторыйскаго. Мысли этой суждено было осуществиться только спустя 35 лѣтъ. На польскій вопросъ онъ давно смотрѣлъ съ единственно вѣрной и единственно возможной для русскаго человѣка точки зрѣнія и въ 1839 году изложилъ свой общій взглядъ на него также ясно, какъ и Карамзинъ въ своемъ „Мнѣніи русскаго гражданина" за двадцать лѣтъ предъ тѣмъ (1819). Этотъ взглядъ сдѣлался господствующимъ въ наше время. „Предметъ этотъ заслуживалъ бы формальную задачу отъ Россійской академіи", писалъ тогда Карамзинъ. „Изслѣдованіе его документальное, историческое, сдѣлало бы честь автору, ибо, конечно, было бы переведено для Европы не на одинъ языкъ. Я уже старъ, но могу рекомендовать источники для другихъ".

Этихъ опытовъ рѣшенія общественныхъ вопросовъ, вмѣстѣ съ дѣятельностію по учрежденію учебныхъ заведеній, кажется, довольно, чтобы воздать должное В. Н. Каразину, чтобъ отнестись къ нему съ подобающимъ уваженіемъ, чтобы не забыть его имени, не задаваясь неблагодарными сомнѣніями въ нравственной чистотѣ и безкорыстіи его побужденій.

Полезнѣе задаться вопросами: какъ объяснить себѣ происхожденіе и развитіе всѣхъ этихъ убѣжденій Каразина? Какъ онъ могъ воспи-

Библиотека "Руниверс"

тать ихъ въ себѣ, еще въ концѣ прошлаго вѣка, въ Богодуховской глуши? Какъ могло случиться, что Каразинъ 28-ми лѣтъ могъ явиться съ столь ясно и притомъ своеобразно установившимися воззрѣніями на трудные вопросы государственнаго и общественнаго устройства? Къ сожалѣнію, всѣ эти вопросы могутъ быть рѣшаемы только гипотетически, по причинѣ крайней недостаточности біографическихъ данныхъ. Мы знаемъ только, что начальное образованіе Каразинъ получилъ въ частныхъ пансіонахъ Фирлинга и Шульца, Кременчугскомъ и Харьковскомъ, что въ этихъ пансіонахъ, содержатели которыхъ, не родившись въ Россіи, любили ее чистосердечно, онъ прежде всего научился любить свое отечество. На 11-мъ году, какъ записано въ его формулярѣ, Каразинъ подалъ лично прошеніе графу Румянцеву, проѣзжавшему тогда черезъ Харьковъ, о желаніи своемъ *поступить* въ военную службу, и дѣйствительно, тогда же въ 1783 году, былъ записанъ въ кирасирскій орденскій полкъ, хотя на дѣйствительную службу въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ поступилъ только въ 1791 году. О дальнѣйшемъ образованіи, или лучше сказать, самообразованіи записка его сына сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: „Служба не помѣшала ему предаваться любимымъ его занятіямъ: теоретическому и практическому изученію человѣка и природы. Горный корпусъ, лучшее изъ тогдашнихъ казенныхъ заведеній, былъ посѣщаемъ имъ постоянно, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, и тутъ-то пріобрѣлъ онъ тѣ познанія въ точныхъ наукахъ, которыми въ послѣдствіи изумлялъ гораздо уже образованнѣйшее поколѣніе. Между прочимъ, профессоръ Кнорре не хотѣлъ вѣрить, чтобъ астрономія не была исключительнымъ предметомъ его занятій. Съ математикою, химіей, физикою, ботаникою, медициной и вообще естествословіемъ ознакомился онъ такъ, что могъ бы съ честію занять каѳедру каждой изъ сихъ наукъ въ любомъ заграничномъ университетѣ“ Нельзя не пожалѣть отсутствія необходимыхъ свѣдѣній о родителяхъ Каразина, о первыхъ его воспитателяхъ и наставникахъ. Отецъ его, какъ человѣкъ бывалый, видѣвшій на своемъ вѣку многое, вѣроятно, не безъ образованія, не даромъ пользовавшійся вниманіемъ и даже расположеніемъ графа Румянцева, долженъ былъ сильно дѣйствовать на образованіе характера сына, и вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщать ему, практическимъ путемъ, свѣдѣнія о людяхъ и жизни, о прежнемъ отечествѣ своемъ—Сербіи, о тяжкой судьбѣ ея и всего южнаго славянства, о его порывахъ къ свободѣ и независимости и т. д. Что всѣ эти свѣдѣнія производили глубокое впечатлѣніе на пылкаго мальчика, доказываетъ сильное чувство, какимъ проникнуто

Библиотека "Руниверс"

все его письмо о Сербіи. На 11-мъ году (1783 г.) Каразинъ лишился отца, начавъ уже школьное образованіе. Еще разъ нельзя не пожалѣть о недостаткѣ свѣдѣній о той первоначальной, домашней образовательной средѣ, въ которой вращался Каразинъ-ребенокъ, и въ которой воспринимаются впечатлѣнія, сопровождающія человѣка во всю жизнь, полагаются основанія характеру, и заготовляется будущее направленіе въ жизни и дѣятельности. Будемъ надѣяться, что съ изданіемъ записокъ Каразина, восполнятся эти пробѣлы.

Пока же, относясь съ довѣріемъ къ словамъ, приведеннымъ изъ записки сына, сдва-ли ошибемся, если признаемъ пылкую и страстную натуру Каразина, его неудержимую фантазію, его мечтательность главными и могучими двигателями не только въ стремленіи его къ образованію, но и въ усвоенномъ имъ направленіи. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ подъ ихъ непрерывнымъ и неодолимымъ вліяніемъ. Двигатели эти, если не могутъ поручиться намъ за глубину и основательность познаній, то непремѣнно будутъ свидѣтельствовать о ихъ обширности и разнообразіи, объ энергіи въ употребленіи ихъ въ дѣло, о томъ чутьѣ, которое иногда и съ малыми средствами достигаетъ высокихъ цѣлей.

Каразинъ былъ мечтатель, и притомъ съ порывистою фантазіей. Такимъ признавали его не только знавшіе его, но и онъ самъ. Отъ этой мечтательности, съ неизбѣжными ея увлеченіями, ему пришлось пострадать прежде всего самому. Но та же пылкая фантазія помогла ему сослужить важную службу своему пламенно любимому родному краю, оказать ему услугу, которой нельзя забыть. Я разумѣю учрежденіе университета въ Харьковѣ. Съ общей точки зрѣнія, это, конечно, не великая заслуга: не было бы университета въ Харьковѣ, былъ бы въ Курскѣ, Полтавѣ, Екатеринославѣ, Кіевѣ; послѣдній городъ и былъ весьма основательно предложенъ въ то время; но съ мѣстной точки зрѣнія, дѣло представляется совершенно иначе. Харьковскій университетъ всегда признавалъ заслугу Каразина и выразилъ ее ясно, въ своихъ мотивахъ при выборѣ его въ почетные члены. Вотъ это опредѣленіе Совѣта: „Ad hunc virum eligendum senatus, praeter eximias cognitiones, quibus excellit, etiam quodam grati animi sensu impulsus est; quia ejus singulari industriae et labori inacceptis referendum est, quod universitas Charcoviae sit constituta“ Заслугу Каразина, вмѣстѣ съ университетомъ, призналъ и городъ, выразивъ свою признательность значительнымъ вещественнымъ ему приношеніемъ. Я считаю не только удовольствіемъ, но и долгомъ про-

Библиотека "Руниверс"

честь, въ настоящемъ торжественномъ собраніи, слѣдующіе два документа. Вопервыхъ прочту письмо г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, Вл. Филатьева, къ предсѣдателю гражданской палаты, Я. Кашинцову, отъ 12-го января 1833 года. Вотъ оно: „М. Г. Яковъ Ивановичъ! Господа профессоры и преподаватели въ императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, узнавъ, что Василію Назаровичу Каразину слѣдуетъ внести въ Харьковскую гражданскую палату въ возвратъ графу Подгоричани-Петровичу, пошлинныхъ 2.384 руб., коихъ онъ, по стѣсненному своему положенію, въ назначенный срокъ представить не можетъ, не могли остаться въ равнодушномъ бездѣйствіи при семъ, столь близкомъ для насъ обстоятельствѣ; но движимые сердечною благодарностію и уваженіемъ къ г. Каразину, какъ первому и единственному виновнику основанія здѣсь университета, въ которомъ бо́льшая часть изъ нихъ получили образованіе свое, въ которомъ, вмѣстѣ съ симъ, открыто имъ завидное поприще передавать образованіе молодымъ людямъ и тѣмъ принести усердную дань благоговѣнія согражданамъ своимъ и отечеству, просятъ меня взнести въ помощь г-ну Каразину собранную ими сумму. Съ полнымъ чувствомъ сердечнаго удовольствія раздѣляя стремленіе душевной признательности господъ членовъ университета къ г-ну Каразину, я имѣю честь препроводить при семъ, чрезъ г. проректора, Кронеберга, 1.280 руб. къ вамъ, какъ къ предсѣдателю палаты, для взнесенія оной куда слѣдуетъ. Вл. Филатьевъ“ Затѣмъ прочту также письмо Харьковскаго городскаго головы, Антона Мотузки, къ предсѣдателю гражданской палаты, отъ 17-го января 1833 года. „М. Г Яковъ Ивановичъ! Увѣдомился я, что статскій совѣтникъ Василій Назарьевичъ Каразинъ имѣетъ въ Слободско-Украинской гражданской палатѣ дѣло; къ окончанію онаго потребна сумма 1.200 руб. Желая предупредить его въ доставленіи сей суммы, по желанію моему и гражданъ, кои въ полной мѣрѣ чувствуютъ труды и представительства г. В. Н. Каразина предъ престоломъ блаженной и вѣчно достойной памяти покойнаго всеавгустѣйшаго монарха Александра I, о учрежденіи въ г. Харьковѣ университета, который распространилъ свои учебныя отрасли, чрезъ сіе самое г. Харьковъ улучшилъ свое положеніе, а торговый классъ возвысилъ свое состояніе,—сей малый знакъ истинной признательности покорнѣйше васъ, м. г., прошу оную сумму 1.200 руб. принять и употребить по дѣлу вышеписанному. Антонъ Мотузокъ“

Такъ было прежде, при жизни Каразина. Неужели же мы, отда-

Библиотека "Руниверс"

ленные на тридцать лѣтъ отъ его смерти, останемся равнодушными, безучастными, безстрастными къ этой заслугѣ, въ виду настоящаго празднованія его столѣтняго юбилея? Мм. Гг.! „monumentum aere perennius“ Горація, конечно, имѣетъ міровое значеніе. Въ скромномъ и мѣстномъ смыслѣ создалъ себѣ такой же памятникъ и Каразинъ. Къ этому невещественному памятнику мы можемъ отнестись не иначе, какъ съ глубокою признательностію. Но уже такова природа человѣческая, что она стремится выразить сильныя чувства въ вещественныхъ формахъ. Позвольте же мнѣ заключить надеждой, что предложенныя воспоминанія помогутъ хотя сколько-нибудь возбужденію этой потребности выразить признательность къ заслугѣ Василія Назаровича вещественно, хотя бы и очень скромно.

Н. Лавровскій.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

О ПРЕПОДАВАНІИ ОТЕЧЕСТВЕННАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ И РЕАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Посѣтивъ Берлинъ лѣтомъ 1871 года, я избралъ предметомъ своего изученія преподаваніе нѣмецкаго языка въ тамошнихъ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ, преимущественно же курсъ словесности въ высшихъ классахъ (то-есть, въ secunda и prima). Представляя на судъ читателей мои наблюденія, я долженъ замѣтить, что собранный мною матеріалъ, относительно занятій *устныхъ* и *письменныхъ*, расположенъ въ порядкѣ классовъ (отъ *сексты* до *примы* включительно) такимъ образомъ, что за описаніемъ посѣщенныхъ уроковъ слѣдуетъ краткое обозрѣніе курса въ каждомъ классѣ по программамъ, отрывочнымъ бесѣдамъ съ учителями и другимъ источникамъ, а послѣ курсовъ *секунды* и *примы* особо разсматриваются еще и *темы* для сочиненій.

I.

При входѣ съ директоромъ, г. Кернеромъ, на урокъ въ *сексту*, въ Фридриховой гимназіи, мы застали приготовленіе къ диктовкѣ; но учитель былъ такъ любезенъ, что для меня согласился отложить это дѣло и показать на одномъ урокѣ почти всѣ виды занятій въ этомъ классѣ по нѣмецкому языку. Состоятъ они въ слѣдующемъ. 1) Сперва учитель приказалъ открыть книжку: Aufgaben für Uebersetzung in das lateinische Sprache (Задачи для перевода на латинскій языкъ), прочитывалъ изъ нея коротенькія предложенія — въ родѣ: Kaltes Wasser empfehlen viele Aerzte, Ein Käufer findet nicht immer gute Waare и т. п. Важнѣйшимъ вопросомъ былъ перифразъ: какъ сказать иначе? Какъ обратить дѣйствительную конструкцію въ страдательную? Ученики поднимали руки и тутъ же происходила пересадка за отвѣты,—дѣло совсѣмъ лишнее, въ виду потери времени, и непріятное по безпорядку. 2) Затѣмъ директоръ, г. Кернеръ, перешелъ къ де-

Библиотека "Руниверс"

кламаціи стихотвореній. Двое дѣтей вышли на средину класса, и обратившись лицомъ къ товарищамъ, бѣгло прочли—одинъ стихотвореніе Уланда „Мечь Зигфрида“ (Siegfrieds Schwert), другой „Лѣнтяй“, Рейника (Der Faule). Содержаніе послѣдняго стихотворенія слѣдующее. Мальчикъ соблазнился прекрасною погодой и не захотѣлъ идти въ школу. Зачѣмъ учить то, что послѣ непремѣнно забудешь? Но какъ же убить время? Мальчикъ призываетъ собаку Шпица, и начинаетъ дрессировать ее; кстати же, Шпицъ страшный невѣжда для своего возраста: не умѣетъ служить, носить поноску, бросаться въ воду и т. п.

Ja, du denkst, es geht so weiter,
Wie du's sonst getrieben hast.
Nein, mein Spitz, jetzt heisst es lernen.
Hier! komm her! Und Aufgepasst!

Пока мальчикъ возится съ собакой, дѣлая ей наставленія о необходимости учиться, въ комнату входитъ отецъ и обращается съ точно такими же наставленіями къ самому шалуну:

«Wer nichts lernt, verdienet Strafe.
Sprich, und was verdienest du?»

Разбора прочтенныхъ стихотвореній не было. 3) Послѣ декламаціи учитель спрашивалъ дѣтей о предлогахъ, управляющихъ различными падежами, и заставлялъ склонять и спрягать. Дѣти бойко отвѣчали твердо выученныя мѣста и особенно интересовались вопросами, побуждавшими къ умственной самодѣятельности. Такъ, они съ видимымъ удовольствіемъ придумывали, по требованію учителя, предложенія къ предлогамъ: bei, nach и т. п. Занятіе это продолжалось около четверти часа. 4) Затѣмъ г. Кернеръ возвратился къ отложенному дѣлу — диктовкѣ: онъ продиктовалъ пять небольшихъ фразъ, объясняя при этомъ трудныя слова и указывая, гдѣ стоятъ точки. Наконецъ, 5) продиктованное мѣсто было пересказано тремя учениками съ видоизмѣненіемъ. Послѣ звонка учитель собралъ тетради.

Такимъ образомъ, г. Кернеръ, въ своемъ искусственномъ урокѣ, приблизительно опредѣлилъ полный кругъ занятій по отечественному языку въ секстѣ. Въ программу этого класса входятъ: а) граматика, б) чтеніе статей по хрестоматіи, в) устныя и г) письменныя упражненія.

Вотъ нѣсколько подробностей о каждомъ отдѣлѣ этой программы.

Задача *граматическаго* преподаванія отечественнаго языка состоитъ въ томъ, чтобъ ученикъ научился *сознательно разбирать*

Библиотека "Руниверс"

матеріалъ, достаточно извѣстный ему изъ практики. Части рѣчи, простыя и легкія формы распространеннаго предложенія, понятія о подлежащемъ и сказуемомъ составляютъ полный (какъ говорятъ Нѣмцы) граматическій pensum въ секстѣ. Преподаваніе граматики признается только дополнительнымъ для латинскаго и другихъ иностранныхъ языковъ и тѣсно примыкаетъ къ чтенію хрестоматіи. Не смотря на это, существуютъ особые учебники граматики для каждаго класса.

Чтеніе раздѣляется на прозаическое и поэтическое (чтеніе стиховъ). Въ секстѣ — большею частію читаютъ прозаическія статьи, а стихи употребляются лишь какъ матеріалъ для упражненія памяти. Впрочемъ, не всѣ держатся такого взгляда на роль стиховъ: признается за ними также эстетическое значеніе, на сколько оно возможно для дѣтскихъ впечатлѣній. При разборѣ прочитанной статьи, рекомендуется учителю непремѣнно *разнообразіе пріемовъ:* надъ одною статьей требуется работа граматическая, надъ другою собственно логическая, и т. п. Взаимная смѣна этихъ работъ или преобладаніе одной надъ другою зависитъ отъ частныхъ условій (напримѣръ, степени развитія учениковъ, личности самого учителя) и не можетъ быть обозначена опредѣленными инструкціями. При объясненіи стиховъ, граматика или совсѣмъ устраняется, или отводится ей самое незначительное мѣсто. На первый планъ выступаетъ чисто логическое изученіе прочитаннаго матеріала. Пріемы этого изученія разнообразны и общеизвѣстны: объясняются отдѣльныя понятія объ *основаніи, цѣли, средствахъ*, и т. п., толкуются образныя выраженія, и т. д. Считаютъ лучшимъ задавать вопросы въ такой формѣ, чтобъ ученики могли отвѣчать словами разбираемаго мѣста, ибо этимъ достигается извѣстная *точность* въ усвоеніи прочтеннаго матеріала. Къ концу разбора полезно составлять и такіе вопросы, за которыми могъ бы слѣдовать длинный и связный отвѣтъ.

Съ чтеніемъ тѣсно связываются и *устныя упражненія*, которыя состоятъ: а) въ пересказѣ прочтеннаго или переданнаго учителемъ, б) въ декламаціи заучиваемыхъ стихотвореній. Правильность произношенія и интонаціи служитъ цѣлью, которая должна преслѣдоваться во всѣхъ классахъ и на всѣхъ урокахъ. Но преподавателю отечественнаго языка эта цѣль поставляется на видъ по преимуществу, такъ что онъ не долженъ ограничиваться и простою поправкой какой-нибудь неправильности произношенія, а долженъ объяснить ученикамъ, почему то или другое выраженіе, та или другая инто-

Библиотека "Руниверс"

нація неправильны. Для достиженія этой цѣли каждая статья или стихотвореніе прочитывается самимъ учителемъ и обыкновенно два раза: съ остановками и безостановочно. Съ первымъ чтеніемъ соединяется краткое объясненіе рѣдко встрѣчающихся или иностранныхъ словъ. Затѣмъ статья или стихотвореніе повторяется учениками, при чемъ учитель слѣдитъ за интонаціей. Декламація должна быть проста и естественна, безъ фальшиваго паѳоса.

Письменныя упражненія въ секстѣ, обыкновенно, ограничиваются диктовкой (еженедѣльно или чрезъ двѣ недѣли), для навыка въ правописаніи. Тутъ же сообщаются и главныя правила относительно употребленія знаковъ препинанія. Не вывелся еще и старый обычай списыванія съ книги (Abschrift), съ тою же цѣлью, напримѣръ, въ гимназіи Кельнской. Болѣе самостоятельныя письменныя работы, какъ напримѣръ, маленькія сочиненія повѣствовательнаго содержанія (по одному въ семестръ), встрѣчаются рѣдко. Исправленіе письменныхъ работъ производится такимъ образомъ: учитель замѣчаетъ слова, въ которыхъ допущены ошибки, и заставляетъ учениковъ или произносить ихъ или писать на доскѣ; оба случая сопровождаются сообщеніемъ орѳографическихъ правилъ. При этомъ ученики въ классѣ ничего не исправляютъ, что развлекло бы ихъ вниманіе и отняло бы много времени. Поправки дома вносятся въ тетрадь къ ближайшему сроку ея подачи учителю.

Въ *квинтѣ* продолжаются всѣ виды занятій по отечественному языку предыдущаго класса, съ нѣкоторыми разностями въ матеріалѣ и пріемахъ преподаванія. Слѣдующее описаніе слышанныхъ мною уроковъ въ Фридриховой гимназіи даетъ достаточное понятіе о преподаваніи отечественнаго языка въ этомъ классѣ.

Во время моего посѣщенія уроковъ квинты, учитель сначала разбиралъ три ученическія сочиненія на тему: „одинъ изъ дней каникулъ“ (Ein Ferientag). На вопросъ, какъ лучше выразить то или другое мѣсто, обыкновенно, нѣсколько учениковъ поднимали руки, изъявляя, такимъ образомъ, желаніе отвѣчать. Общее одушевленіе, сопровождавшее это занятіе, разомъ смолкло, когда учитель перешелъ къ граматикѣ. Онъ продиктовалъ наизусть нѣсколько понятій о дифтонгахъ и слогахъ, съ примѣрами, при чемъ написалъ на доскѣ, съ объясненіемъ, только два слова: Dipthongen, le—sen. Ученики вносили замѣтки въ свои тетради. Это занятіе продолжалось не болѣе десяти минутъ. Всѣ обратились затѣмъ къ хрестоматіи (Lesebuch) Гопфа и Паульзика, по которой одинъ ученикъ, по указанію учителя,

Библиотека "Руниверс"

началъ читать статью Нибура „Разказы о Геркулесѣ“ [1]). Здѣсь разказывается, какъ Геркулесъ, сынъ Юпитера и Алкмены, пасынокъ Амфитріона, будучи еще ребенкомъ, задушилъ разъ ночью двухъ чудовищныхъ змѣй, вползшихъ въ общую семейную спальню, для его умерщвленія, по внушенію Юноны, ненавидѣвшей мать Геркулеса. На девятой строкѣ учитель остановилъ читающаго и приказалъ другому ученику разказать прочтенное мѣсто, вызывая слушавшихъ поправлять разказчика. Ошибокъ, впрочемъ, сдѣлано было только двѣ: Амфитріонъ названъ королемъ Аѳинъ, вмѣсто Ѳивъ, а Ификлъ—братомъ Геркулеса, вмѣсто своднымъ братомъ (Stiefbruder). Этотъ пріемъ пересказа больше не повторялся въ теченіе урока. Статья прочитывалась далѣе коротенькими отрывками, каждый разъ новымъ ученикомъ; учитель останавливалъ читающихъ вопросами преимущественно логическаго разбора, напримѣръ, по поводу лакомствъ, нелюбимыхъ Геркулесомъ: что̀ называется лакомствомъ? кто любитъ лакомства? Или, по поводу разказовъ Геркулесу кентавра о звѣряхъ: кого называютъ кентавромъ? могли ли они существовать на самомъ дѣлѣ? Всѣ ли животныя — звѣри (Thieren)? и т. п. Чтеніе остановилось на убійствѣ Геркулесомъ киферонскаго льва. Пять учениковъ успѣли прочесть два небольшихъ отрывка.

Въ параллельномъ классѣ *квинты*, мнѣ пришлось слушать урокъ *декламаціи*. Читана была учениками наизусть (по двѣ или по одной строфѣ) баллада Шиллера „Водолазъ“, притомъ не всегда въ порядкѣ строфъ, но и въ разбивку. Учитель начиналъ, напримѣръ, такъ: Lang lebe der König! и вызванный ученикъ (съ мѣста) продолжалъ: Es freue sich, wer da и т. д. Дурное произношеніе вызывало передразниваніе со стороны учителя, которое возбуждало смѣхъ въ цѣломъ классѣ. Прочитанная строфа то пересказывалась тѣмъ же ученикомъ своими словами, то разбиралась посредствомъ вопросовъ о содержаніи. Отъ „Водолаза“ перешли къ другой балладѣ Шиллера: „Поликратовъ перстень“ (Der Ring des Polykrates), которую пожелалъ декламировать самъ учитель. Предварительно онъ предложилъ нѣсколько вопросовъ о писателѣ: когда и гдѣ онъ родился, какія извѣстны его сочиненія, какъ называются эти сочиненія, и т. д. Напи-

[1]) Стоитъ замѣтить, что надъ каждой статьей или стихотвореніемъ въ хрестоматіи Гопфа и Паульзика отмѣчены: имя автора, названіе книги, откуда взято то или другое, мѣсто и время изданія. Ученики такимъ образомъ, незамѣтно обогащаются библіографическими свѣдѣніями.

Библиотека "Руниверс"

савъ на доскѣ слово Drama, онъ объяснилъ, что такъ называется театральное сочиненіе, написанное для представленія на сценѣ. Затѣмъ преподаватель успѣлъ продекламировать 9 строфъ, останавливаясь на каждой съ какимъ-нибудь вопросомъ изъ ея содержанія. Такъ, въ первой строфѣ: Er stand—кто это онъ? что вамъ извѣстно о Самосѣ? или dass ich glücklich bin—кого называютъ счастливымъ? Въ 3 строфѣ: von Milet gesendet—гдѣ находится Милетъ? Кого называютъ тираномъ? Ясно, что подобными вопросами то вызывались свѣдѣнія, то возбуждалась мысль, то просто поддерживалось вниманіе. Декламація состояла въ выразительномъ чтеніи, но слишкомъ быстромъ, такъ какъ вообще стихи читаются здѣсь бѣгло. На урокъ задано было пять строфъ.

Посѣщенный мною урокъ *квинты* въ королевской реальной школѣ, начался тѣмъ, что одному ученику приказано было читать по книгѣ Гопфа и Паульзика статью „Коріоланъ“. Бойко, почти безъ *ошибокъ*, прочтена была одна тирада въ 25 строкъ. За чтеніемъ послѣдовалъ разборъ, этимологическій и синтаксическій. При разборѣ отдѣльныхъ предложеній, между прочимъ, учитель спрашивалъ, какъ можно выразить ихъ иначе. Случалось, ученики ошибались въ частяхъ рѣчи и временахъ глаголовъ, напримѣръ „diese“ называли членомъ, „drückten„ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, и т. п. Сюда же присоединялся и такъ-называемый вещественный разборъ.

Можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ задачи и цѣли преподаванія отечественнаго языка въ квинтѣ. Въ преподаваніи *грамматики*, сверхъ повторенія и распространенія пройденнаго (это общее правило), стремятся къ тому, чтобъ ученикъ въ концѣ курса, безъ помощи учителя, съ увѣренностію могъ разбирать въ главномъ предложеніи слова по ихъ взаимному отношенію. Для *чтенія* выбираются довольно сложныя по объему и содержанію статьи (повѣствовательнаго и описательнаго рода), а при разборѣ ихъ останавливаются на легкихъ характеристикахъ лицъ, животныхъ и другихъ предметовъ, возбуждаютъ мысль сравненіями и тѣмъ вызываютъ сужденіе. Отъ пересказовъ чаще требуется видоизмѣненіе формъ рѣчи, иногда дополненія, а иногда сокращенія. *Диктовка* чередуется (не вездѣ, преимущественно въ реальныхъ школахъ) съ легкими стилистическими упражненіями, которыя, мѣстами, называются даже „свободными“. Чаще всего состоятъ они въ небольшихъ переработкахъ (in kleinen Ausarbeitungen) содержанія и формы, данныхъ учителемъ. Учитель разказываетъ, напримѣръ, коротенькую статью изъ описанія природы

Библиотека "Руниверс"

или быта, даже какую-нибудь новую басню, сказку, и заставляетъ пересказывать то же самое двухъ-трехъ учениковъ, поправляя ихъ ошибки. Ученики должны къ опредѣленному дню принести этотъ разказъ записаннымъ сначала *вчерне*, въ общихъ тетрадяхъ (in diario). Разказъ прочитывается нѣсколькими учениками; учитель поправляетъ ошибки граматическія, логическія и лексическія, касаясь только мимоходомъ правописанія и знаковъ препинанія. Къ занятію этому привлекаются и товарищи юныхъ авторовъ. Исправленное „сочиненіе" начисто переписывается для подачи учителю. Ему остается обратить вниманіе на ореографическія ошибки и знаки препинанія.

Урокъ въ *кварте*, по однообразію своему, мало представилъ матеріала для наблюденія

На урокѣ г. Люста, въ Фридриховой реальной школѣ, все время занимались небольшою балладой Зейдлера „Hans Euler" Занятія эти состояли то въ бойкой декламаціи, то въ пересказѣ содержанія по строфамъ, съ видоизмѣненіемъ рѣчи, то въ разборѣ предложеній, который разнообразился еще подборомъ существительныхъ къ готовымъ прилагательнымъ, и наоборотъ.

На урокѣ въ Фридриховой гимназіи декламировали балладу Кёрнера: Harras, der kühne Springer. Сюжетъ ея взятъ изъ древней народной саги. Въ Саксонской Швейцаріи доселѣ одно скалистое мѣсто надъ пропастью называютъ „Harrassprung", и тамъ, какъ-разъ на окраинѣ противулежащей горы, между двумя вѣковыми дубами, стоитъ памятникъ съ надписью: „Рыцарь Гаррасъ, смѣлый скакунъ" Преслѣдуемый по дикому лѣсу одолѣвшими его въ битвѣ врагами, Гаррасъ подскакиваетъ къ отвѣсной скалѣ надъ пропастью, въ 50 сажень глубины, откуда слышится шумъ волнъ, а за нею, на лѣсистой горной вершинѣ, дружелюбно манятъ его къ себѣ знакомыя укрѣпленія. Рыцарь предпочелъ лучше погибнуть въ волнахъ, чѣмъ пасть отъ рукъ враговъ, — и до крови пришпориваетъ запуганнаго коня, который бросается въ пропасть. Конь погибаетъ, но Гарраса защитили высшія силы: мощными руками разбиваетъ онъ волны, стремясь къ берегу, гдѣ товарищи дружески привѣтствуютъ пловца. *Богъ никогда не покидаетъ храбрыхъ* — таково моральное заключеніе баллады. Послѣ декламаціи, учитель предлагалъ различнымъ ученикамъ вопросы изъ содержанія баллады въ слѣдующемъ родѣ: чѣмъ начинается баллада? — Описаніемъ наступленія утра.—Еще что̀ есть въ этой строфѣ?—Военное движеніе въ лѣсу.—На что хотѣлъ указать поэтъ словами: „als gält'es dem Kampf um die Welt"?—На героизмъ

Библиотека "Руниверс"

рыцарей.—Какая строфа хороша по описанію общаго героизма?—Четвертая.—Прочтите эту строфу, и т. д. Весь урокъ прошелъ въ отвѣтахъ учениковъ; спрошено было 15 человѣкъ. Повтореніе одного и того же до 15 разъ, признаюсь, было скучно, и я замѣтилъ, что даже ученики, постарше лѣтами, зѣвали при этой процедурѣ.

По бесѣдамъ съ учителями и по программамъ, я могу опредѣлить кругъ занятій въ квартѣ, по отечественному языку, такимъ образомъ: этимологія должна быть (но не всегда бываетъ) здѣсь закончена во всѣхъ частяхъ. Разборъ синтаксическій касается свойства, видовъ и расположенія придаточныхъ предложеній, а въ связи съ ними заканчиваетъ ученіе о знакахъ препинанія; въ реальныхъ школахъ, мѣстами, доходятъ до подробнаго разбора періодовъ.

При чтеніи прозаическихъ статей, въ квартѣ требуется: 1) подробное изображеніе характеровъ личныхъ и общихъ, 2) раздѣленіе статей на части, съ обсужденіемъ взаимнаго ихъ отношенія между собою и къ цѣлому, наконецъ, 3) выводъ *главной мысли*, какая развивается въ разбираемой статьѣ. Сравненіе различныхъ статей происходитъ: а) по чертамъ сходства, б) по чертамъ различія и т. п. Разумѣется, въ томъ же родѣ долженъ быть и разборъ стихотвореній. Для декламаціи избираются больше пьесы повѣствовательнаго или описательнаго содержанія, преимущественно баллады Уланда. Въ связи съ этими разборами, увеличивается объемъ и письменныхъ упражненій: диктовка существуетъ лишь для контроля, а больше употребляются сочиненія на тему. Темами служатъ: пересказы, съ сокращеніемъ и выборомъ существеннаго,—матеріалъ разбираемыхъ въ классѣ статей, описанія, переводы, и т. п.

При посѣщеніи уроковъ *терціи*, мнѣ пришлось встрѣтится съ тою же самою декламаціею и съ болѣе обширными, сравнительно съ предыдущими классами, ученическими сочиненіями. Въ терціи къ декламаціи присоединяется уже изученіе стихотворныхъ размѣровъ. Ученическія сочиненія представляютъ довольно свободное воспроизведеніе разказа учителя или статьи изъ хрестоматіи. Въ терціи Фридриховой гимназіи, я слушалъ черновыя ученическія сочиненія на тему „Похожденія одного талера“. На другомъ урокѣ, въ той же гимназіи, мнѣ пришлось присутствовать при первоначальномъ, такъ сказать, процессѣ составленія сочиненія.

На доскѣ была написана слѣдующая тема: Etwas über die Menschenopfer bei den Griechen (Erzählung). Здѣсь же, въ классѣ, посредствомъ разговора съ учениками былъ выбранъ матеріалъ для разви-

Библиотека "Руниверс"

тія темы и приведенъ въ нѣкоторую систему, представляющую извѣстныя части: Einleitung, Abhandlung, Schluss, которыя также были написаны подъ темой. Во *вступленіи* рекомендовалось сказать о видахъ языческихъ жертвоприношеній и упомянуть о человѣческихъ жертвахъ какъ выраженіи особаго варварства. *Главная часть* долженствовала содержать слѣдующее: 1) троянскіе юноши на гробѣ Патрокла, 2) персидскіе принцы предъ сраженіемъ при Саламинѣ. Въ *заключеніи* каждый ученикъ долженъ былъ выразить чувство удовольствія, что теперь уже такая жестокость невозможна. Такимъ образомъ, почти весь матеріалъ былъ уясненъ: оставалось только *изложить* его.

Въ *оберъ-терціи* той же гимназіи занимались, во время моего посѣщенія, подробнымъ анализомъ стихотвореній. Разбирали балладу Шиллера: Das Elevsische Fest. Богатство миѳологическаго матеріала и самая идея пьесы обѣщали интересную бесѣду. Пріемы при разборѣ и здѣсь тѣ же, какъ въ низшихъ классахъ, — постоянные вопросы учителя и отвѣты на нихъ учениковъ. Ученики, вообще, удовлетворительно знали миѳологію, составъ предложенія, размѣръ стиха, управленіе словъ, разстановку знаковъ. Однако, и здѣсь вопросъ отвлеченный, напримѣръ, почему номадъ неспособенъ къ культурѣ, — сбивалъ ученика и рѣшался уже совокупными силами. Самое интересное для меня на этомъ урокѣ, были вопросы о построеніи пьесы съ раздѣленіемъ ея на части. Вотъ онѣ: I. *Вступленіе* — съ общей похвалой Церерѣ, богинѣ земледѣлія, развиваетъ мысль, что земледѣліе служило основой человѣческаго образованія (культуры). II. *Главныя части:* 1. Обстоятельства предшествующія: а) обстановка жизни дикарей (номадъ, звѣролововъ и пр.); б) появленіе Церѣры, которая не узнаетъ человѣка въ этомъ состояніи; в) основаніе ею земледѣлія. 2. Обстоятельства послѣдующія участіе боговъ къ новому порядку жизни; они приносятъ дары: а) Ѳетида — законность съ правдой, б) богъ пировъ (Комосъ)—ремесла, в) Вулканъ — обработку огнемъ металловъ, г) Минерва—устройство городовъ и т. д., до Юноны съ Кипридой, принесшихъ бракъ и семейную жизнь. 3. Церера выражаетъ идею всего созданнаго. III. *Заключеніе* — новый призывъ къ благословенію этой богини. Послѣ урока учитель, между прочимъ, сообщилъ мнѣ, что на обработку этой баллады, съ декламаціей наизусть, нужно ему не менѣе четырехъ уроковъ.

Терція представляетъ какъ бы незамѣтный переходъ къ двумъ высшимъ классамъ. Этимъ собственно и опредѣляется характеръ занятій въ ней по отечественному языку. Съ одной стороны, тутъ за-

Библиотека "Руниверс"

вершается полный курсъ граматики, а съ другой—начинается уже и *словесность*. Гдѣ нѣтъ дѣленія на ober и unter, тамъ ему соотвѣтствуютъ *семестры:* въ первомъ преобладаетъ одна сторона курса (граматика), а въ послѣднемъ — другая (словесность). Задача класса, относительно обученія граматикѣ, въ одной изъ программъ выражена такъ: „Граматическая увѣренность въ употребленіи отечественнаго языка съ соразмѣрнымъ навыкомъ въ правильномъ, устномъ и письменномъ примѣненіи ея къ разнообразнымъ требованіямъ общественной жизни". Сообразно съ этою цѣлію, въ терціи обращается вниманіе на важнѣйшія части граматики (производство, управленіе, построеніе періода). Стилистика, особенно метрика, практическая реторика (при Dispositionübungen), съ легчайшими элементами піитики, постепенно вводятъ въ курсъ словесности. Мѣстами, доходятъ даже до понятій о драмѣ, при чтеніи произведеній этого рода (Вильгельмъ Телль, Орлеанская дѣва, Марія Стюартъ, Лагерь Валленштейна). Разборъ статей прозаическихъ (ихъ меньше въ этомъ классѣ, а иногда и совсѣмъ нѣтъ) въ сущности тотъ же, что и въ квартѣ, но берутся статьи болѣе трудныя по содержанію, объему и формѣ, напримѣръ, отрывки изъ „Тридцатилѣтней войны". Но самое главное, что характеризуетъ терцію, какъ переходный классъ къ высшимъ, это—успѣхи въ письменныхъ упражненіяхъ, которыя приближаются уже къ уровню *сочиненій* съ трехнедѣльнымъ срокомъ. Мы видѣли отчасти, какъ много на нихъ обращено здѣсь вниманія. На сочиненія (Dispositionübungen, Correcturübungen, мѣстами, даже freie Vorträge) употребляется почти половина (а иногда и больше) всего учебнаго времени: это потому, что „образованный человѣкъ совершенно *одинаково долженъ говорить и писать*". Составленіе плановъ для сочиненій—важнѣйшая работа въ классахъ. Пишутъ на простыя темы (описаніе, разказъ, разборъ), съ готовымъ матеріаломъ; но иногда обращаются и къ болѣе труднымъ родамъ сочиненій, къ которымъ принадлежатъ: 1) опыты драматизированія разказа, 2) вымыселъ разказовъ по данной главной мысли, и наконецъ, что важнѣе, 3) небольшія разсужденія.

На основаніи сказаннаго выше неудивительно, что чуть не каждый разъ приходилось мнѣ встрѣчаться съ письменными работами въ секундѣ и примѣ.

Урокъ словесности, въ *унтеръ-секундѣ* Фридриховой гимназіи, прошелъ въ разборѣ ученическихъ сочиненій и объясненіи новой темы. Чтобъ ознакомиться съ сочиненіями учениковъ унтеръ-секунды я просмотрѣлъ одну тетрадку (въ листъ) на тему: „Die Gestalten und Arten

Библиотека "Руниверс"

des Aberglaubens". Сочиненіе построено по извѣстному плану, только части его уже не обозначены на поляхъ (Einl., Abhandlung, и т. д.), какъ въ терціи. Приступъ даетъ понятіе о суевѣріи, съ замѣтками о причинахъ его распространенія (невѣжество, руководимое стремленіемъ къ чудесному, ложное направленіе религіознаго чувства, желаніе знать будущее). Къ видамъ суевѣрія отнесены: вѣра въ привидѣнія, сны (съ сонниками), гаданья на картахъ, симпатическія средства и т. д.; все это заключено мыслію о просвѣщеніи, какъ могущественнѣйшемъ гонителѣ суевѣрія. Отъ тетрадокъ учитель, г. Миллеръ, перешелъ къ „Мессинской невѣстѣ", трагедіи Шиллера, изъ которой назначалась новая тема для сочиненія: баснословный элементъ въ „Мессинской невѣстѣ", тутъ же и записанная учениками. Мнѣ только этотъ разъ и удалось слышать одушевленный разказъ учителя съ каѳедры, предъ живо заинтересованною аудиторіей. Содержаніе упомянутой пьесы близко подходило къ только что разсмотрѣнной темѣ, потому что и вся трагедія эта построена на суевѣрныхъ представленіяхъ о дѣйствіи рока или судьбы — съ зловѣщими снами (Изабеллѣ и мужу), звѣздами, предчувствіями, гаданьемъ волхвовъ и пр.

Ученики только слушали, и ничего больше: выбрать и привесть въ порядокъ извѣстный матеріалъ они должны были уже сами, а разказъ учителя только наводилъ ихъ на дорогу и возбуждалъ интересъ къ новой темѣ.

У почтеннаго старца, г. Меркеля, въ *унтеръ-секундѣ* сосѣдней реальной школы, также бо̀льшая часть урока посвящена была темѣ. На столахъ учениковъ я нашелъ Одиссею, изд. Фосса. Кажется, отчасти въ связи съ ней, г. Меркель объявилъ и тему: „Ueber die Elementen: das Feuer, das Wasser, die Luft". Тутъ начался такъ называемый Besprechung учителя съ цѣлымъ классомъ о подробностяхъ матеріала: ученики, сидя на мѣстахъ (какъ вообще въ секундѣ и примѣ, кромѣ случаевъ выхода на каѳедру), вставляли по одному или по два слова въ общую бесѣду. Г. Меркель самъ установилъ точку зрѣнія: *вредъ*, *польза*. Какой вредъ отъ огня? Гроза, вулканическія изверженія, Лиссабонская катастрофа, пожары лѣсные, въ степяхъ, на торѣ, взрывы пороховые, и т. п. Какой вредъ отъ воды? Наводненія, потопъ, подводные камни въ моряхъ гибельны для судовъ, вода плотины и мосты срываетъ, и т. п. Въ этомъ родѣ шла вся бесѣда. Разсмотрѣна польза огня (какъ источника свѣта и теплоты), указанъ вредъ воздуха (бури, моровыя повѣтрія и пр.) и польза его (въ жи-

Библиотека "Руниверс"

вотномъ и растительномъ царствѣ). Разумѣется, не обошлось здѣсь безъ Шиллера, и это было лучшее мѣсто въ Besprechung, веденномъ вообще довольно вяло.

Для заключенія г. Меркель рекомендовалъ обратить вниманіе на благотворныя стороны элементовъ или картинно изобразить совокупное ихъ дѣйствіе въ природѣ. Послѣ бесѣды, самодѣятельности ученика оставлялось еще довольно работы: вступительныя замѣтки, группировка и выборъ матеріала (для заключенія), его изложеніе. Даже по точкамъ зрѣнія представляются два способа группировки: I. Вредъ элементовъ: 1) огня, 2) воды, 3) воздуха. II. Польза элементовъ: 1) огня и т. д. Или: I. Вредъ и польза огня. II. Вредъ и польза воды и т. д. На такой распорядокъ, положимъ, указывала и бесѣда; но группировка подробностей должна быть уже вполнѣ самостоятельною.

Не смотря на множество затронутыхъ предметовъ, бесѣда о темѣ не заняла еще всего урока. Съ четверть часа одинъ изъ учениковъ (сидя на мѣстѣ, съ тетрадкой передъ собой, для справки, но наизусть) разказывалъ содержаніе своего сочиненія: „Путешествія Гёте на Гарцъ и въ Италію“ Разказчикъ интересовалъ слушателей естественнонаучными работами знаменитаго поэта. Подобные разказы, особый видъ сочиненій, Нѣмцы называютъ „freie Vorträge“, или свободныя лекціи на самостоятельно выбранныя учениками или данныя темы. Съ ними мы еще встрѣтимся впереди.

При моемъ посѣщеніи *унтеръ-секунды* въ королевской реальной школѣ, мнѣ пришлось слушать урокъ о драмѣ. Послѣ чтенія съ каѳедры, учитель началъ спрашивать учениковъ слѣдующимъ образомъ: что̀ такое драма? какъ устраивались греческіе театры? гдѣ были лучшіе изъ этихъ театровъ? какіе виды греческой драмы? чѣмъ отличается трагедія отъ комедіи? какіе у насъ классическіе писатели драмъ? что̀ написалъ Лессингъ, Гёте, Шиллеръ? Ученики отвѣчали бойко, но отрывочно, однимъ или двумя словами, напримѣръ: „амфитеатромъ“, „котурны и маски“, „Софоклъ и Аристофанъ“, „Натанъ мудрый“, и т. п. За перечисленіемъ нѣмецкихъ драмъ, пошли вопросы объ „Орлеанской дѣвѣ“: въ какомъ духѣ написано это произведеніе? что̀ называется романтизмомъ? Послѣ репетиціи учитель вздумалъ познакомить меня съ тѣмъ, какъ читаютъ ученики. Сейчасъ же были вынуты изъ шкафа экземпляровъ тридцать „die Jungfrau v. Orleans“, розданы ученикамъ, и началось чтеніе втораго дѣйствія по ролямъ, назначеннымъ учителемъ. Послѣ одного или двухъ явленій (прочтено

Библиотека "Руниверс"

все дѣйствіе), учитель предлагалъ вопросы изъ содержанія прочтеннаго (пріемы—низшихъ классовъ). Читали удовлетворительно, кромѣ двухъ-трехъ поправокъ въ интонаціи. Но роли выходили довольно мертвы,—потому ли, что читали сидя, по книжкамъ, когда все дѣйствіе горитъ движеніемъ, или потому, что юноши захвачены были врасплохъ. На другихъ урокахъ въ *унтеръ-секундѣ* мнѣ постоянно приходилось слушать чтеніе и разборъ „Нибелунговъ".

Уроки въ *оберъ-секундѣ* представили много интереснаго матеріала для наблюденія.

Въ Фридриховой гимназіи, я познакомился съ чтеніемъ учениками этого класса прозаическихъ произведеній. Учитель началъ замѣткой о только что кончившейся войнѣ между Франціей и Пруссіей, сказавъ, что война эта должна возвысить въ глазахъ всего политическаго и образованнаго міра значеніе „Берлина, какъ всемірной столицы". Поддерживать и упрочить за собой такое значеніе, продолжалъ онъ, зависитъ болѣе всего, разумѣется, отъ молодаго подростающаго поколѣнія, которому принадлежитъ будущее. Мы, говорилъ учитель, уже давно пользуемся всемірною извѣстностію въ наукѣ; намъ предстоитъ еще укрѣпить за собой то же значеніе и въ политикѣ, но для этого нужно стоять въ уровень съ идеями всемірной исторіи. „Все лучшее молодое поколѣніе наше должно усвоить себѣ эти идеи. Прекрасно выразилъ важность всемірной исторіи нашъ великій поэтъ, Шиллеръ. Къ нему-то мы и обратимся". Затѣмъ вызванный ученикъ началъ читать статью Шиллера: Was heisst und zu welchem Ende studirt man Universalgeschichte (что̀ называютъ всемірною исторіей и для чего она изучается)? Учитель воспользовался современными обстоятельствами, чтобы возбудить вниманіе класса къ статьѣ. Прочтено было семь тирадъ, при чемъ чтеніе прерывалось вопросами о содержаніи прочитаннаго, о порядкѣ мыслей въ каждой тирадѣ и замѣтками учителя. Разборъ былъ подробный—логическій; требовалось слѣдить за развитіемъ мыслей автора и опредѣлить истинный смыслъ каждаго, болѣе значительнаго, понятія.

Г. Миллеръ замѣтилъ мнѣ, что съ подобнымъ чтеніемъ непремѣнно соединяется у него Dispositionlehre. Разборъ логическаго построенія въ образцовыхъ статьяхъ ученики прилагаютъ и къ своимъ литературнымъ опытамъ. Мнѣ хотѣлось послушать еще одинъ урокъ чтенія той же статьи, но это не удалось.

Любопытенъ былъ урокъ въ *оберъ-секундѣ* Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, у г. Бенке (Behncke). Это былъ первый урокъ, въ семь

Библиотека "Руниверс"

часовъ утра, и начался пѣніемъ гимна. Все время затѣмъ посвящено было, такъ-называемымъ, freien Vorträgen, свободнымъ лекціямъ учениковъ, на темы, выбираемыя ими же самими, главнымъ образомъ, по предметамъ домашняго чтенія. На этотъ разъ трое изъ приготовившихъ свои лекціи поочередно произносили ихъ съ каѳедры. Первый читалъ лекцію на тему: Ueber die Ode Klopstock's: Mein Vaterland (1768). Декламація была свободна и не впадала въ искусственность; только самая ода оказалась выученною не твердо—и это сконфузило нѣсколько лектора. Другой разказывалъ „Жизнь Николая Нимбша“, писавшаго подъ именемъ Lenau; третій избралъ темой „Юлія Цезаря“, Шекспира; но звонокъ прервалъ чтеніе этой „лекціи“, кажется, на половинѣ.

Привожу здѣсь, для образца, первую лекцію (Vortrag) въ переводѣ:

«Когда, около 1750 года, распустились въ Германіи новые цвѣты духовной жизни, съ высшимъ достоинствомъ совершенно національнаго характера, оставшагося почти неизмѣннымъ до настоящаго времени, тогда выступилъ изъ глубокаго мрака феноменъ, какому въ предшествующихъ эпохахъ не представлялось ничего подобнаго. То былъ Фридрихъ-Готлибъ Клопштокъ, такъ рѣзко выдававшійся богатствомъ своихъ дарованій, что талантливѣйшіе изъ современниковъ съ единодушнымъ благоговѣніемъ привѣтствовали въ немъ свой идеалъ. Правда, было у насъ нѣчто подобное въ началѣ перваго классическаго періода. Но у мужей того вѣка матеріалъ уже былъ готовъ, и предметомъ ихъ литературныхъ работъ оставалась одна форма. Клопштокъ же, новый и великій по творчеству формы, представляется еще выше по творчеству матеріала. Таланты его вѣка не только имъ воспитаны, но имъ же возбуждены. Въ какой восторгъ приводили молодаго Гёте и сестру его, Корнелію, пѣсни Клопштока объ «отечествѣ человѣческаго рода» въ Мессіадѣ! Онъ—учитель не только современнаго ему поколѣнія, становившагося въ ряды его учениковъ, но и въ полномъ смыслѣ, воспитатель позднѣйшихъ писателей.

«Клопштокъ, прежде всего, былъ Нѣмецъ по своему внутреннему существу. Нѣмецъ по серіозности и глубинѣ, Нѣмецъ по семейному чувству и любви къ отечеству, Нѣмецъ по простотѣ и правдѣ, Нѣмецъ по силѣ естественнаго чувства и элегическаго настроенія, которое неразлучно съ нашею натурой.

Другой элементъ духа и поэзіи Клопштока его христіанскій образъ мыслей. Не для церкви только создаетъ Клопштокъ свою Мессіаду; но и въ мірской жизни раздается эта «пѣсня безсмертной души объ искупленіи грѣшныхъ людей». Третье, въ чемъ обнаружилась оригинальность его творчества, это—образы и формы классической древности, которыя имъ впервые были указаны Нѣмцамъ. Мы скажемъ послѣ еще нѣсколько словъ объ одахъ Клопштока, изъ которыхъ одну хотимъ прочесть теперь же (Здѣсь слѣдовала декламація оды: «Мое отечество»).

«Господствуетъ мнѣніе, что въ одахъ собственно и заключается классическое изящество Клопштока. Лирическое парѣніе, ослабѣвающее въ повѣство-

Библиотека "Руниверс"

ватальныхъ произведеніяхъ, развертывается здѣсь величавымъ полетомъ. При той же точкѣ опоры (Ruhepunkte), форма оды свободнѣе, чѣмъ форма эпическаго гекзаметра. Въ одахъ вполнѣ отражается личность Клопштока.

«Попытаемся теперь изложить ходъ мыслей и содержаніе только что выслушанной, прекрасной оды къ отечеству. Поэтъ сравниваетъ себя съ юношей, который пламенѣетъ горячею любовію къ старцу, окруженному славой знаменитыхъ подвиговъ. День и ночь не знаетъ онъ покоя: даже въ полночь вскакиваетъ, чтобы выразить старцу свои чувства, но не имѣетъ для этого смѣлости; предметъ его почитанія кажется ему столь высокимъ, что онъ невольно осуждаетъ себя на молчаніе. То же благоговѣйное чувство удерживало и поэта воспѣть отечество. Наконецъ, онъ не можетъ болѣе выносить этого состоянія— и вотъ, съ появленіемъ утренней зари, беретъ лиру и начинаетъ похвальную ему пѣснь».

Затѣмъ разказывается, въ томъ же родѣ, дальнѣйшее содержаніе оды. Одна изъ строфъ была продекламирована съ особеннымъ чувствомъ:

«O schone mein! Dir ist dein Haupt umkränzt
Mit tausendjährigem Ruhm, du hebst den Tritt der Unsterblichen
Und gehest hoch vor vielen Landen her;
O schone mein! Ich liebe dich, mein Vaterland.

II.

При общемъ обозрѣніи курса словесности въ *секундѣ*, нельзя строго разграничить его по двумъ отдѣленіямъ, низшему и высшему, этого класса, потому что не только предметы занятій одинаковы тамъ и здѣсь, но одни и тѣ же памятники литературные, по разнымъ гимназіямъ и реальнымъ школамъ, читаются въ упомянутыхъ отдѣленіяхъ поперемѣнно. Такъ, напримѣръ, Германъ и Доротея, Орлеанская дѣва, Вильгельмъ Телль, стоящіе въ программѣ секунды, мѣстами прочитываются еще въ терціи, отъ степени успѣховъ въ которой, естественно, зависитъ и курсъ высшаго класса. Разграниченіемъ высшаго и низшаго отдѣленій, по предметамъ занятій, могутъ служить развѣ Нибелунги: почти вездѣ этотъ памятникъ читается въ оберъ-секундѣ. Меньшая и бо́льшая степень развитія учениковъ составляетъ одно изъ существенныхъ различій отдѣленій секунды, которое, впрочемъ, предполагается само собою.

Всѣ занятія разсматриваемаго курса можно раздѣлить на два вида: *побочныя* и *главнѣйшія*. Къ первымъ относятся: а) граматика, б) стилистика, в) реторика, г) пінтика, д) отрывки изъ курса исторіи литературы (не вездѣ). Побочными эти предметы называются потому, что для нихъ не назначены особенные часы, а они примыкаютъ къ

Библиотека "Руниверс"

главнѣйшимъ занятіямъ по словесности, которыми вездѣ одинаково признаются: *чтеніе* и *письменныя упражненія*. Остановлюсь на каждомъ изъ этихъ занятій.

Курсъ *граматики*, какъ мы видѣли, заканчивается въ терціи, но важнѣйшія ея части не упускаются изъ виду и въ секундѣ. При чтеніи и возвращеніи письменныхъ работъ ученикамъ, всегда представляется случай разбирать конструкцію предложеній, періодовъ, и проч. Тутъ преимущественно обращается вниманіе на выборъ граматическихъ формъ, условливаемыхъ содержаніемъ и цѣлію даннаго сочиненія, слѣдовательно, на тѣ части граматики, которыя прямо соприкасаются со стилистикой. Кромѣ того, при чтеніи Нибелунговъ (а иногда и пѣсенъ Walther's von der Vogelweide, о которыхъ рѣчь впереди), сообщается важнѣйшее изъ историческаго курса граматики, на сколько это необходимо для пониманія нѣмецкихъ памятниковъ средневѣковой литературы. Этотъ новый предметъ граматическаго курса секунды и не упомянутъ въ большей части программъ, но только потому, что предполагается самъ собою, вмѣстѣ съ другими побочными занятіями, какъ стилистика и пр. Изъ курса *стилистики* подробнѣе разбираются: метрика, тропы и фигуры, синонимы и омонимы, особенно же логически вѣрное выраженіе мыслей въ письменныхъ упражненіяхъ. Подробности о родахъ стиля не обязательны, хотя, при случаяхъ, дѣлаются замѣтки о тѣхъ или другихъ особенностяхъ слога въ разбираемыхъ памятникахъ. *Реторика* примыкаетъ къ упражненіямъ въ составленіи плановъ (Uebungen im Disponiren), для развитія темъ ученическихъ сочиненій. Ничего систематическаго не назначается также изъ *піитики*. Обыкновенно, для подробнѣйшихъ объясненій, избирается одинъ изъ родовъ поэзіи: иногда эпосъ, а иногда драма. Вообще же считается достаточнымъ, если ученикъ въ состояніи ясно различать и обозначать формы тѣхъ словесныхъ произведеній, какія предлагаются ему въ классномъ чтеніи. Преподаваніе *исторіи литературы* ограничивается біографіями замѣчательнѣйшихъ писателей, сочиненія которыхъ, прозаическія или поэтическія, читаются въ классѣ; преимущественно рекомендуются: Клопштокъ, Лессингъ, Гердеръ, Гёте, Шиллеръ, а иногда еще Шамиссо, Уландъ, Рюккертъ, Швабъ. Въ біографіяхъ обязательны только важнѣйшіе факты изъ жизни писателя, особенно же тѣ, которые имѣли вліяніе на его развитіе и направленіе. Такъ какъ курсъ не отличается строгою системою, то нельзя сказать, чтобы всѣ изъ указанныхъ писателей и во всѣхъ гимназіяхъ непремѣнно изучались біографически

Библиотека "Руниверс"

въ секундѣ: это зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Несомнѣннымъ остается только, что въ секундѣ хорошо извѣстны ученикамъ біографіи Клопштока, Лессинга, Гёте и Шиллера, какъ такихъ писателей, на которыхъ держится почти все преподаваніе словесности. Сверхъ того, Нибелунгамъ предпосылаются историческія замѣтки изъ курса древне-нѣмецкой литературы.

Чтеніе раздѣляется на классное и домашнее (Privatlectüre). Главная цѣль при этомъ — разумное пониманіе прочтеннаго; пріемы въ сущности тѣ же, что въ квартѣ и терціи. Вся разница въ большемъ объемѣ и болѣе серіозномъ содержаніи изучаемаго матеріала. Прозаическія статьи преимущественно берутся изъ Лессинга, Виланда, Гердера, Шиллера и Шлегеля. Пересказъ, побочные вопросы о стилѣ, построеніе статьи, главная мысль, ея развитіе второстепенными, дѣленіе и подраздѣленіе — все это непремѣнно практикуется въ классномъ чтеніи (die Disposition darf bei keinem Lesestücke fehlen). Выборъ останавливается чаще на поэтическихъ произведеніяхъ, и преимущественно на драмѣ: такъ, напримѣръ, читаютъ Германа и Доротею, Орлеанскую дѣву, Валленштейна, В. Телля, Мессинскую невѣсту, а иногда Гэца-фонъ-Берлихингена, Эгмонта, Ифигенію, Лагерь Валленштейна, Марію Стюартъ. Избранныя мѣста въ драмахъ выучиваются наизусть. Декламируются и разбираются также труднѣйшія изъ мелкихъ пьесъ Шиллера, напримѣръ, Der Spaziergang, Der Künstler, Der Glück, Der Genius, Das Ideal und das Leben. При чтеніи поэтическихъ произведеній, обращено особенное вниманіе на идеальныя стремленія писателя, выражаются ли онѣ въ созданныхъ типахъ, или въ лирическихъ мѣстахъ. Тутъ же разбирается и художественность формы: выборъ выраженій, соотвѣтствующихъ основному тону или мотиву пьесы, музыкальное значеніе звуковъ, соразмѣрность метра, мѣткость рифмъ и пр.

Что касается домашняго чтенія, то вообще оно служитъ пособіемъ къ преподаванію исторіи, географіи, словесности, а въ реальныхъ школахъ — естественныхъ наукъ. Къ этой цѣли приноравливается и составъ ученическихъ библіотекъ. Не требуется, чтобы всѣ ученики читали одно и то же, — выборъ предоставляется ихъ собственному вкусу, но извѣстныя произведенія словесности обязательны для всѣхъ. Такъ, напримѣръ, учениками секунды должны быть прочтены: главы изъ Геродота и Плутарха, Иліада и Одиссея, пѣсни Нибелунговъ, Мессіада, Минна-фонъ-Барнгельмъ, Гэцъ-фонъ-Берлихингенъ и т. п. Вообще, каждый ученикъ долженъ изучить, приватно и по

Библиотека "Руниверс"

личному выбору, не менѣе двухъ крупныхъ произведеній нѣмецкихъ классиковъ такъ, чтобы, при случаѣ, могъ дать обстоятельный отчетъ въ прочтенномъ. Обыкновеннымъ средствомъ контроля за домашнимъ чтеніемъ служатъ „свободныя лекціи", а также и обязательныя ежемѣсячныя сочиненія, темы коихъ вызываютъ иногда разнообразныя знанія по предметамъ историко-географическимъ и литературнымъ.

Печатаніе темъ (секунды и примы) въ годовыхъ отчетахъ каждой гимназіи даетъ возможность разобрать этотъ предметъ съ тою подробностію, какой онъ заслуживаетъ по своему положенію въ преподаваніи. Любопытно прослѣдить, надъ какимъ матеріаломъ упражняется мысль и перо нѣмецкаго гимназиста высшаго класса. Разсматривая эти темы отдѣльно, въ каждой изъ гимназій, невольно угадываешь по нимъ вкусы и наклонности учителей, и какъ относятся они къ упомянутымъ занятіямъ: одинъ предпочитаетъ исторію, другой литературу; одинъ избираетъ темою отвлеченныя сентенціи, другой требуетъ сравненія и анализа извѣстнѣйшихъ произведеній; все это, положимъ, еще въ порядкѣ вещей, но встрѣчается, что темы унтеръ-секунды гораздо лучше подобраны, серіознѣе и требуютъ болѣе усилій отъ ученика, чѣмъ темы оберъ-секунды въ одной и той же гимназіи. Это неизбѣжное слѣдствіе того порядка, что преподаваніе предмета находится въ рукахъ разныхъ учителей, не только по классамъ, но часто въ одномъ и томъ же классѣ — по семестрамъ.

Замѣтимъ при этомъ, что въ рукахъ учителей находится много сборниковъ темъ, съ подробнымъ начертаніемъ ихъ плановъ, съ указаніемъ матеріала, и учителя охотно пользуются этими готовыми трудами. Лучшіе сборники принадлежатъ слѣдующимъ составителямъ: *Ринне* [1]), *Гартунгу* [2]), *Герцогу* [3]), *Холевіусу* [4]), *Вейну* [5]).

Лучше всего для нашей цѣли—сгруппировать темы по ихъ предметамъ и выбрать изъ этого матеріала по нѣскольку темъ, въ порядкѣ отдѣленій унтеръ и оберъ-секунды.

---

[1]) Methodisch-praktische Stil- oder-Aufsatzlehre u. s. w K. Fr *Rinne*, Stuttgart, 1860 г. и др. изд. Praktische Dispositions-Lehre, 1862.

[2]) Themata zu deutschen Ausarbeitungen u. s. w. S. A. *Hartung*. Lepzig, 1863

[3]) Stoff zu stilistischen Uebungen in d. Muttersprache u. s. w. D. E. *Herzog*. Braunschweig. 1864, VIII улучш. изд.

[4]) Dispositionen und Materialen zu deutschen Aufsätzen s. w. L. *Cholecius* Leipzig 1864, 2 ч.

[5]) Stoff und Muster-sammlung zu Beschreibungen, Abhandlungen und Reden u. s. w. *J. Weyh*, Regensburg, 1862 и 1866 года.

Библиотека "Руниверс"

I. Темы *теоретико-словесныя*: стилистическіе опыты, переводы, вопросы по теоріи словесности:

Унтерз-секунда. 1) Нужда развиваетъ силу (хрія). 2) Съ силами судьбы нельзя закрѣпить вѣчнаго союза (хрія). 3) Вольный прозаическій переводъ трехъ рѣчей Дидоны въ 4-й кн. Энеиды. 4) О понятіяхъ: описаніе, разсказъ, изображеніе. *Оберз-секунда.* 1) Изложеніе содержанія VIII пѣсни Нибелунговъ и переводъ указанныхъ строфъ. 2) Лучшія сентенціи изъ «Валленштейна» Шиллера (хрія). 3) Сравненія въ 1-й половинѣ Иліады (свести ихъ съ самостоятельной точки зрѣнія). 4) Постоянно встрѣчающіеся эпитеты въ Иліадѣ Гомера. 5) Объясненіе синонимовъ: aufrichtig, offenherzig, treuherzig, naiv, freimuthig. 6) Опредѣленіе двухъ группъ синонимовъ: a) arbeitsam, fleissig, emsig, geschäftig, unverdrossen; б) nöthigen, zwingen, verpflichten. 7) Какъ слѣдуетъ писать письма? 8) Чѣмъ объяснить, что мы находимъ удовольствіе и въ трагическихъ событіяхъ (по статьѣ Шиллера: Ueber den Grund des Vergnügens am tragischen Gegenständen)? 9) Сила вдохновенія.

Между темами этой группы прежде всего обращаетъ на себя вниманіе *хрія*, которая встрѣчается и въ оберъ-секундѣ. Судя по всему, уваженіе къ хріи возростаетъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. Извѣстны части этой формальной диспозиціи: 1) dictum или exordium cum laude auctoris, 2) expositio (paraphrasis или protasis), 3) causa или aetiologia, 4) contrarium, 5) simile, 6) exemplum, 7) testimonium, 8) conclusio или adhortatio. Въ книгахъ Вейга собрано до шестидесяти образцовъ хрій, и большею частью ихъ dictum cum laude auctoris обращены къ лицамъ классической древности. Лучшимъ матеріаломъ для хрій признаются: 1) сентенціи, обратившіяся въ пословицы, 2) пословицы, непремѣнно объясняемыя сентенціями, и 3) вообще предметы нравоученія.

II. Темы *критико-литературныя*: изложеніе содержанія памятниковъ съ замѣтками, разборъ ихъ по частямъ и въ цѣломъ, вопросы по содержанію, характеристики типовъ, параллели между ними и т. п.

Унтерз-секунда. 1) Древне-сѣверная героическая жизнь по изображенію ея въ Tegner's Frithjofssage. 2) Жизнь маленькаго городка и его обитателей по Герману и Доротеѣ. 3) Ходъ мыслей и развитіе дѣйствія въ первомъ рядѣ сценъ В. Телля. 4) Обозрѣніе содержанія 2-го акта Орлеанской дѣвы. 5) Ходъ мыслей въ рѣчи Шиллера о всемірной исторіи. 6) Рефератъ о статьѣ Лессинга: Wie die alten den Tod gebildet. 7) Чѣмъ оправдывается обычное сравненіе Одиссеи и Гудруны съ внѣшней и внутренней стороны. 8) Вѣрность — главный мотивъ дѣйствія въ Нибелунгахъ. 9) О мѣстѣ и времени дѣйствія въ Германѣ и Доротеѣ. 10) Какая цѣль и содержаніе лирическаго введенія къ В. Теллю? 11) Что побудило Валленштейна измѣнить императору? 12) Борьба чуднаго съ дѣйствительностью въ Орлеанской Дѣвѣ. 13) О Мессинской невѣстѣ. 14) Нѣжность и человѣчность эпоса Гудруны, на основаніи разбора отдѣльныхъ характеровъ. 15) Характеръ Телемака (по 4 первымъ пѣснямъ

Библиотека "Руниверс"

Одиссеи). 16) Отецъ и сынъ въ «Германѣ и Доротеѣ» Гёте. Сравнительная характеристика. Пасторъ и аптекарь — тоже. 17) Германъ, какъ типъ настоящаго нѣмецкаго юноши (Германъ и Доротея). 18) Характеристика короля въ Орлеанской дѣвѣ Шиллера. 19) Женскіе типы въ Орлеанской дѣвѣ. 20) Характеристика трехъ женскихъ типовъ въ Вильгельмѣ Теллѣ, Шиллера. 21) Сравненіе Орлеанской дѣвы съ Кассандрой Шиллера. 22) Параллель между Теллемъ и Штауффахеромъ. *Оберъ-секунда.* 1) Изложеніе содержанія и начертаніе плана пѣсни о Колоколѣ, Шиллера. 2) Ходъ мыслей и объясненіе одной изъ одъ Клопштока. 3) Изложеніе содержанія Эгмонта. 4) Паденіе Трои (по II п. Энеиды). 5) Рѣчи Франція и Турна въ XI пѣсни Энеиды. 6) «Элевзинскій праздникъ», Шиллера (разборъ). 7) Проступокъ Одиссея и его странствованія. 8) Значеніе Нибелунговъ между сѣверными и нѣмецкими сагами. 9) Образъ жизни женщинъ въ Нибелунгахъ. 10) Оправдываетъ ли пѣснь о Нибелунгахъ мнѣніе о грубости и варварствѣ средневѣковыхъ Германцевъ? 11) Какая лучшая баллада Шиллера? 12) Возникновеніе и распространеніе культуры, по «Spaziergang» Шиллера. 13) Чего не находитъ Шиллеръ въ характерѣ Эгмонта Гёте? 14) Смерть Валленштейна (по Шиллеру). 15) Идея *судьбы* въ Мессинской невѣстѣ, Шиллера. 16) Какое значеніе имѣетъ *эпизодъ* любви между Максомъ и Теклей для драмы Валленштейна? 17) Характеръ, нравы и учрежденія древней Швейцаріи (по Вильгельму Теллю, Шиллера). 18) Трагическіе характеры въ Нибелунгахъ. 19) Характеристика Филотая, по Лессингу. 20) Герцогъ Альба (по Донъ-Карлосу Шиллера). 21) Нѣмецкіе типы въ Минвѣ фонъ-Барнгельмъ, Лессинга. 22) Опытъ характеристики маіора Тельгейма въ томъ же произведеніи. 23) Вильгельмъ Телль, характеристика по Шиллеру. 24) Различіе характеровъ Дона-Мигуэля и Дона-Цезаря (въ Мессинской невѣстѣ). 25) Сравненіе характеровъ Терцки и Илла въ «Валленштейнѣ». 26) Эгмонтъ и Альба.

Читатели видятъ, что темы примѣнены къ степени развитія учениковъ каждаго изъ отдѣленій класса. Замѣчательно, напримѣръ, что „Германъ и Доротея“ изгнана изъ оберъ-секунды, а „Орлеанская Дѣва“ читается тамъ лишь изрѣдка. Матеріалъ темъ цѣликомъ берется изъ класснаго чтенія. Вопросъ какъ много, при разработкѣ ихъ, предоставлено самодѣятельности ученика, всего удобнѣе рѣшить, присмотрѣвшись къ *формамъ* упражненій. Самою легкою изъ нихъ является *изложеніе*, или обозрѣніе содержанія памятника; задача эта не трудна, но все-таки требуетъ серіознаго вниманія. Теоретически она приравнена къ тѣмъ же *диспозиціямъ*, надъ которыми такъ много работаютъ на урокахъ. Разница лишь въ томъ, что тамъ ищутъ содержанія для развитія темы по данному плану, а здѣсь, въ готовомъ матеріалѣ слѣдуетъ прежде раскрыть весь механизмъ постройки; тамъ идутъ отъ идеи къ цѣлому, а здѣсь въ цѣломъ отыскиваютъ идею и т. д. „Задача изложенія содержанія“, говоритъ Рянне, „должна состоять въ томъ, чтобы представить *главныя мысли*

Библиотека "Руниверс"

(памятника) въ ихъ внутренней связи и отношеніяхъ къ другимъ, съ опущеніемъ всего, менѣе существеннаго и побочнаго" Эти главныя мысли должны быть указаны въ связи съ общею идеею, которая ими подкрѣпляется. Съ идеи собственно и должно начинаться самостоятельное изложеніе, съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ частей, которыя находятся обыкновенно во всѣхъ другихъ сочиненіяхъ (Einleitung, Abhandlung, Schluss). Главная часть должна заключать слѣдующія подраздѣленія, какъ *экономію* (œconomie) даннаго содержанія: *поводъ*, *главный предметъ* и *слѣдствія* (Veranlassung, Hauptsache, Folgen); въ труднѣйшимъ изъ нихъ относятся характеристики типовъ, параллели, вопросы по содержанію. Общее между ними то, что каждая изъ подобныхъ темъ предполагаетъ работу и по изложенію, какъ почву, на которой должно создаваться новое содержаніе. Каждое отдѣльное лицо, взятое для характеристики, стоитъ живымъ членомъ въ органическомъ цѣломъ литературнаго произведенія, и можетъ быть объясняемо не иначе, какъ въ связи съ идеею этого цѣлаго и съ другими лицами, развивающими ту же идею. Трудъ возрастаетъ при характеристикѣ сравнительной, или параллели между дѣйствующими лицами разныхъ произведеній (напримѣръ, Брутъ Шекспира и Вильгельмъ Телль Шиллера). Здѣсь предполагаются, въ свою очередь, готовыми уже двѣ предшествующія работы: изученіе двухъ произведеній съ особымъ вниманіемъ къ двумъ характерамъ, какъ матеріалъ для новаго изслѣдованія, при чемъ одна изъ работъ выразится во вступленіи, какъ элементъ общій (Vergleichbarkeit der zwei gedachten Stücke *überhaupt*), а другая, какъ элементъ частный (das Besondere der Vergleichung, die zwischen den zwei fraglichen Personlichkeiten и т. д.). Изслѣдованіе, напримѣръ, о томъ, „какими внѣшними признаками Шиллеръ обозначилъ въ „Орлеанской дѣвѣ" ея божественное призваніе", также представляетъ значительный трудъ, ибо требуетъ яснаго взгляда на содержаніе, на идею произведенія и характеры дѣйствующихъ въ немъ лицъ Трудъ этотъ еще усложнится въ виду двоякаго вопроса (Doppelfrage), напримѣръ, не лучше ли бы Шекспиру назвать „Юлія Цезаря" Брутомъ или нѣтъ? Вотъ диспозиція характеристики Брута, которую мы заимствуемъ у Ринне:

Вступленіе (Einleitung). Между выдающимися личностями въ «Юліѣ Цезарѣ» Шекспира, на ряду съ Кассіемъ, Антоніемъ и другими, очевидно, важнѣйшею, а потому и особенно тщательно изображенною, является Брутъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые даже утверждали, что всю драму слѣдовало бы назвать его именемъ. Вотъ почему нельзя ни правильно понять, ни достойно оцѣнить

Библиотека "Руниверс"

драму Шекспира, если не всмотрѣться ближе въ характеръ упомянутой личности. Приступимъ же къ этой задачѣ.

Разсужденіе (Abhandlung). Идея драмы, какъ это несомнѣнно обнаруживается при разсмотрѣніи отношенія частей къ единству цѣлаго, состоитъ въ томъ, что каждое политическое предпріятіе, не соотвѣтствующее потребностямъ государства, если даже оно будетъ выполнено насильственно, если даже руководятъ имъ благороднѣйшіе мотивы, не замедлитъ оказаться гибельнымъ для самаго его виновника и все дѣло рушится само собою [1]).

Въ драмѣ Шекспира изображена попытка, убійствомъ Цезаря, возстановить республику. Роль Брута при этомъ слѣдующая. Онъ 1) глава предпріятія; 2) главное орудіе его исполненія; 3) виновникъ всѣхъ возникшихъ изъ того послѣдствій. (Каждое изъ этихъ положеній должно быть подтверждено подходящими данными изъ драмы). Изъ этого ясно, что Брутъ дѣйствительно — главное лицо произведенія; слѣдовательно, поэтъ, для характеристики его, долженъ былъ представить особенно обильный матеріалъ.

Брутъ сумѣлъ стать во главѣ опаснаго и труднаго политическаго замысла изъ любви къ отечеству и даже насилуя свои личныя чувства къ Цезарю; поэтому нужно было изобразить его великимъ мужемъ на политическомъ и военномъ поприщахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, благороднѣйшимъ и добродѣтельнѣйшимъ человѣкомъ, указавъ при этомъ, какъ трудна была жертва, которую онъ приносилъ отечеству убійствомъ Цезаря. Шекспиръ и характеризуетъ его: 1) какъ великаго гражданина; 2) какъ блестящаго оратора; 3) какъ проницательнѣйшаго и храбраго полководца; 4) какъ благороднѣйшаго, добродѣтельнѣйшаго человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, поэтъ изображаетъ его: a) какъ вѣрнаго друга; b) нѣжнаго супруга; c) какъ человѣка съ серіознымъ и возвышеннымъ образомъ мыслей, d) полнаго искренняго и благосклоннаго довѣрія ко всѣмъ людямъ. (Всѣ эти положенія также должны быть подтверждены ссылками на драму).

III. Темы *морально-дидактическія*. (Развитіе сентенцій и пословицъ, общія характеристики и параллели, разсужденія по предметамъ и вопросамъ и т. п.).

Унтерь-секунда. 1) «Что такое твоя обязанность? — Требованіе дня» (Гёте). 2) Практическая мудрость: «Если хочешь пріятно провести жизнь, то не долженъ печалиться о прошломъ, раздражаться мелочами, долженъ всегда наслаждаться настоящимъ, особенно избѣгать ненависти къ кому-либо изъ людей и будущее предоставить Богу» (Гёте). 4) «Ничтожна нація, которая не заботится о своей чести» (Шиллеръ). 5) «Кто господинъ самъ себѣ и можетъ управлять собою, тому покоряется міръ» (P. Hemming). 6) «Morgen, morgen, nicht nur heute, sprechen immer träge Leute» (Weisse). 7) Не всякому оливаково довѣряйся; пустой домъ открытъ для всѣхъ, но за то въ немъ ничего и нѣтъ: наберн себѣ *одною* вполнѣ вѣрнаго друга; если трое знаютъ тайну, то скоро она станетъ извѣстною всему свѣту. 8) «Des Lebens ungemischte Freude ward keinem sterblichen zu Theil» (Schiller). 9) Честный человѣкъ о

[1]) Нужно замѣтить, что идея эта была выяснена путемъ изслѣдованія «Юлія Цезаря» и выражена тамъ въ заключеніи.

Библиотека "Руниверс"

самомъ себѣ думаетъ послѣ всего. 10) Principiis obsta (Horat.). 11) Малое—вѣсы для великаго. 12) Eile mit Weile. 13) Gut verloren, etwas verloren. Ehre verloren, mehr verloren, Muth verloren, Alles verloren. 14) Dum spiro, spero. 15) Сравненіе юности съ весной. 16) Счастіе и стекло по хрупкости послѣдняго. 17) Сравненіе надеждъ съ цвѣтами. 18) О чтеніи книгъ 19) Вліяніе временъ года на расположеніе человѣка. 20) Истинное счастіе не связано ни съ какимъ состояніемъ. 21) Важная роль, какую занимаетъ въ мірѣ бумага. 22) На что долженъ обращать вниманіе юноша, при избраніи образа жизни? 23) Свобода въ противоположность съ произволомъ.

Оберъ-секунда. 1) Только серіозному труженику доступенъ глубоко скрытый родникъ истины. 2) Всегда стремись къ цѣлому, и не иначе ты можешь достигнуть цѣльности, какъ примкнувъ къ цѣлому служащимъ его членомъ (Шиллеръ). 3) Не тотъ сирота въ мірѣ, у кого умерли отецъ и мать, а тотъ, чье сердце и умъ не пріобрѣли любви и знаній (Рюккертъ). 4) Des Menschen Wille ist sein Himmelreich. 5) Ежедневно встрѣчаются мнѣ на каждомъ шагу слѣдующія слова: ich soll, ich kann, ich muss, ich darf, ich will, ich mag. 6) In deiner Brust sind deines Schicksals Sterne (въ твоей груди звѣзды твоей судьбы). 7) Concordia parvæ res crescunt. 8) Деньги—добрый слуга, но дурной господинъ. 9) Der Mensch kann, was er will. 10) Любопытный и любознательный. 11) Скупецъ и мотъ. 12) Темпераменты и времена года. 13) Человѣкъ и море. 14) Мечь, перо, языкъ — три соперника. 15) Благоразумное употребленіе времени. 16) Непріятности и удовольствія, испытываемыя пѣшеходами (путешествующими пѣшкомъ). 17) Слово «искуство» въ его разнообразныхъ примѣненіяхъ. 18) Какія связи привязываютъ насъ къ отечеству? 19) Въ чемъ обнаруживается вліяніе древнихъ языковъ и древней цивилизаціи на современное намъ общество?

Нѣмцы любятъ заимствовать темы изъ изрѣченій классическихъ писателей Сентенціи иногда перефразируются: такъ, напримѣръ, Холевіусъ, разбирая сентенцію Шиллера: „In deiner Brust sind deines Schiksals Sterne", выражаетъ ее слѣдующимъ вопросомъ: „на сколько самъ человѣкъ виновникъ своего счастія"? Сентенція въ нѣсколько стиховъ разбивается по частямъ, если совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько мыслей, или обобщается однимъ краткимъ изрѣченіемъ, которое и служитъ темой. Разница между изрѣченіями Гёте: „что такое твоя обязанность?— Требованіе дня", и Шиллера: „Только серіозному труженику доступенъ глубоко скрытый родникъ истины"— довольно наглядно опредѣляетъ степень развитія учениковъ *унтеръ* и *оберъ*-секунды. Къ сентенціямъ близко подходитъ пословица, но она рѣже попадается между темами, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе того, что труднѣе совладать съ нею. Пословица очень часто выражаетъ такую мораль, добытую продолжительнымъ наблюденіемъ, для усвоенія коей нужно гораздо больше жизненнаго опыта, чѣмъ сколько можно требовать отъ учениковъ. Не всякій учитель согласится из-

Библиотека "Руниверс"

брать темою слѣдующую, напримѣръ, пословицу (оберъ-секунда): „деньги добрый слуга, но *дурной господинъ*". Для гимназиста, у котораго рѣдко залеживается въ карманѣ зильбергрошъ, совсѣмъ не ощутителенъ антитезъ этой пословицы. При подобныхъ работахъ неизбѣжно искусственное возбужденіе мысли, нерѣдко положительная фальшь. Общія характеристики, какъ предметъ труднѣйшій, встрѣчаются гораздо рѣже, и то въ оберъ-секундѣ (№№ 14, 15). Конечно, при готовомъ матеріалѣ, онѣ могутъ выполняться и въ низшемъ классѣ, но тогда работа принимаетъ уже характеръ обыкновеннаго разряда, близкаго даже къ изложенію.

Параллель контраста гораздо рельефнѣе, если привязывается къ извѣстнымъ литературнымъ типамъ. Другія параллели уважаются, то по своей художественности (юноша—весна, надежды—цвѣты), то по значенію прямо воспитательному (свобода произволъ) или образовательному (темпераменты — времена года, человѣкъ — море). Послѣднимъ онѣ примыкаютъ уже къ разсужденіямъ по предметамъ или вопросамъ, какъ высшей формѣ сочиненій. Предметы обращаютъ больше къ наблюдательности, вопросы будятъ самосознаніе; въ обоихъ случаяхъ, не опускается изъ виду цѣль морально-образовательная. Этимъ отчасти объясняется и частое повтореніе такихъ темъ, какъ, напримѣръ, тема изъ Рюккерта: „шесть словъ встрѣчаются мнѣ безпрерывно: ich soll, ich kann, ich muss, ich darf, ich will, ich mag". По своей серіозности, тема эта можетъ занять почетное мѣсто и въ примѣ.

IV. Темы, вызывающія изобрѣтательность формы или матеріала:

Унтерь-секунда. 1) Европа и Америка бесѣдуютъ о своихъ взаимныхъ преимуществахъ (разговоръ). 2) Кузнецъ Ахенскій (метрическій опытъ). 3) Похвала желѣзу (тоже).

Оберь-секунда. 1) Переводъ гекзаметромъ первыхъ шести строфъ пѣсни Нибелунговъ. 2) Метрическій переводъ изъ Виргилія (Aen. VII, 1—35). 3) Превращеніе Филемона и Бавкиды (Ovid. Metam. VIII, 611—724), нѣмецкимъ гекзаметромъ. 4) Метрическая обработка саги о рыцарѣ Штауфенбергскомъ. 5) Метрическая обработка саги «König Anthari's Brautfahrt». 6) Опытъ стихотворенія. 7) Праздникъ Рождества Христова на Ледовитомъ океанѣ (поэтическій опытъ). 8) Война и міръ — на основаніи представленія ихъ въ главныхъ драмахъ Шиллера (діалогъ въ формѣ олицетворенной аллегоріи).

Что сказать о приведенныхъ темахъ? Конечно, бесѣда Европы съ Америкою будетъ скучна, мѣстами даже невыносима для художественнаго слуха; но все-таки она принесетъ пользу ученику, заставитъ его многое прочитать, о многомъ поразмыслить. Метрическіе опыты,

Библиотека "Руниверс"

представляя прекрасное средство для упражненія въ языкѣ, могутъ иногда возвышаться даже до художественности. Не замедлитъ выказать себя даровитый юноша и на „опытѣ стихотворенія“. Стилисты вообще одобряютъ подобнаго рода темы, даже требуютъ стихотворныхъ опытовъ, если только они ограничиваются подражаніемъ избраннымъ образцамъ.

«И подражаніямъ, замѣчаетъ Гартунгъ, считаю необходимымъ сказать похвальную рѣчь. У древнихъ не стыдились подражать великимъ образцамъ того или другаго рода литературы и думали, что не безплодный трудъ—обработать готовый матеріалъ въ иной формѣ или по другимъ мотивамъ; не считалось также позоромъ обращаться, при удачныхъ примѣненіяхъ, къ употребительнѣйшимъ образамъ, мотивамъ и положеніямъ (ситуаціямъ). У насъ, напротивъ, каждый кропатель (Stümper) хочетъ казаться оригинальнымъ, и даже пролагать новые пути. Для искорененія этого существеннаго недостатка, благодаря которому такъ мало является у насъ, въ послѣднее время, новаго и оригинальнаго, было бы хорошо направлять учениковъ къ плодовитымъ подражаніямъ. Подражательность врождена человѣку и служитъ единственнымъ путемъ, которымъ природа руководитъ людей при усвоеніи наслѣдія предковъ. Можно для подражаній требовать также и поэтическихъ опытовъ, потому что они вводятъ въ мастерскую поэта, показываютъ, какъ ему приходилось работать надъ матеріаломъ, какъ понималъ онъ свое искусство и добивался вдохновенія, тѣмъ же путемъ труда, какой извѣстенъ всякому другому писателю.»

Конечно, два-три школьныхъ опыта — слишкомъ легкій способъ попасть въ мастерскую поэта и пережить его душевное настроеніе; но все-таки упомянутыя упражненія могутъ быть весьма полезны. Гартунгъ предлагаетъ и нѣсколько темъ для подобныхъ работъ, напримѣръ: „гимнъ ко сну“, на основаніи извѣстнаго монолога въ Макбетѣ Шекспира; „похвала зрѣнію“, по монологу изъ Вильгельма Телля Шиллера; „Alle Wesen leben vom Lichte“ и т. п. И у другихъ стилистовъ находимъ такія же темы; напримѣръ, у Герцога: „разговоръ въ царствѣ мертвыхъ“, у Шерца: „судьба пшеничнаго стебля“, „судьба двухъ монетъ“ и т. д.

V. Темы *историко-географическія:* (описанія съ разказами, характеристики, параллели, вопросы):

Unterer-secunda 1) прогулка по египетскому музею въ Берлинѣ. 2) Свѣтлыя и темныя стороны греческихъ войнъ за свободу. 3) Засѣданіе инквизиціоннаго трибунала въ Нидерландахъ въ 1564 г. 4) Какъ изображаетъ Шиллеръ инквизицію въ своей исторіи Нидерландовъ? 5) Магометъ. 6) Ликургъ и Солонъ по изображенію Шиллера. 7) Александръ Македонскій и его врачъ. 8) Постоянство и твердость—главныя черты въ характерѣ Фридриха Великаго. 9) Значеніе Рудольфа Габсбургскаго для Германіи. 10) Кулачное право. 11) Война и культура. 12) Сходство и различіе въ образѣ жизни охотниковъ и рыбаковъ. 13) Что раздѣляетъ болѣе двѣ націи—вода или горы? 14) Какія обстоятель-

Библиотека "Руниверс"

ства вызвали гегемонію Ѳивъ? 15) Могли ли бы Римляне побѣдить Александра? 16) Что главнымъ образомъ содѣйствовало успѣхамъ Цезаря въ Галліи? 17) Чѣмъ объясняется недостовѣрность историческихъ преданій всѣхъ древнихъ народовъ? 18) Почему обширные города, съ одной стороны, служатъ благомъ а съ другой—несчастіемъ для человѣческаго общества?

Оберъ-Секунда: 1) Исторія Пруссіи по монументамъ на пути отъ Бранденбургскихъ воротъ до моста Курфирста (въ Берлинѣ). 2) Историческое значеніе Средиземнаго моря въ древности 3) О вліяніи природы на духъ и нравы народовъ. 4) Земледѣліе, какъ первая ступень культуры. 5) Вліяніе географическаго положенія Греціи на характеръ и историческія судьбы ея древнихъ обитателей. 6) Вліяніе великихъ открытій и изобрѣтеній XV вѣка. 7) Вліяніе прибрежнаго положенія страны на ея обитателей? 8) Колонизація Европейцевъ въ Америкѣ. 9) О характерѣ древней исторіи вообще и римской въ особенности. 10) Карлъ XII и Петръ Великій (историческая параллель). 11) Сравненіе Ликургова и Солонова законодательствъ. 12) Азія и Европа (параллель). 13) Въ чемъ заключаются польза и необходимость географіи? 14) Различіе между западнымъ морскимъ берегомъ Британіи и восточнымъ Норвегіи? 15) О наименованіи: «великій.» 16) Всемірная исторія есть всемірный судъ.

По выбору приведенныя нами темы имѣютъ много общаго съ темами первой и второй группъ: тѣ же характеристики, параллели и пр. Встрѣчаются въ унтеръ и оберъ-секундѣ темы, сходныя по предмету или мотиву; но внимательнѣе всмотрѣвшись въ нихъ, мы находимъ (конечно, не всегда), что трудность ихъ изложенія не одинакова. На тему, напримѣръ, „Ликургъ и Солонъ по изображенію Шиллера“ (унтеръ-секунда), конечно, легче отвѣчать, чѣмъ на тему: „сравненіе Ликургова и Солонова законодательствъ“ (оберъ-секунда).

Для образца, какъ обработываются темы историко-географическія, возмемъ темы 3-ю и 15-ю оберъ-секунды по расположенію ихъ въ лучшихъ сборникахъ Герцога и Гартунга. Первый такъ располагаетъ матеріалъ темы: Ueber den Beinamen „der Grosse“

I. *Вступленіе.* 1) Не рѣдко замѣчательные люди носятъ въ исторіи прозвища, которыя служатъ или для отличія ихъ отъ современныхъ лицъ, или для обозначенія особенныхъ, только имъ присущихъ чертъ. 2) Прозвища эти основываются большею частію на извѣстныхъ свойствахъ тѣхъ или другихъ лицъ, иногда физическихъ (Карлъ Лысый, Генрихъ Хромой), иногда духовныхъ (напримѣръ, Ричардъ Львиное-сердце). 3) Къ этимъ послѣднимъ принадлежитъ и наименованіе «великій». Въ исторіи оно встрѣчается довольно часто, хотя дають его съ большою осторожностію и разборомъ. Большею частью пользуются имъ монархи. II. *Кому слѣдуетъ давать* наименованіе «великій?» 1) Здѣсь прежде всего нужно рѣшить вопросъ: что значитъ вообще *великій? Это* — понятіе относительное, употребляемое въ значеніи собственномъ и переносномъ: а) Собственно словомъ «великій» означаютъ предметы, превосходящіе другіе или по занимаемому ими мѣсту (большая гора), или по своему количеству (множество), или по своей силѣ (большой холодъ, большой жаръ, великая ра-

Библиотека "Руниверс"

дость). б) Въ переносномъ смыслѣ означаютъ имъ предметы, важные по своимъ послѣдствіямъ (великія дѣла); особыя преимущества нѣкоторыхъ лицъ предъ другими, или внѣшнія (большіе люди), или внутреннія (великій человѣкъ). 2) Величіе человѣка можетъ быть или интеллектуальное, или моральное. Послѣднее превосходитъ первое, такъ какъ человѣкъ обязанъ имъ болѣе самому себѣ, помимо всякихъ обстоятельствъ. 3) Современники и потомство, а за ними историки, давая наименованіе «великій» особенно государямъ, брали часто во вниманіе только интеллектуальное ихъ величіе. Въ сущности же титула этого заслуживаетъ лишь та личность, которая возвышается не однимъ умомъ, но и нравственными качествами. Оба достоинства должны быть соединены въ одномъ лицѣ. Справедливо замѣчаетъ Сенека: haec nomina magnus et bonus separari non possunt, magnum quippe aut bonum est aut non magnum. 4) Часто «великими» называютъ счастливыхъ полководцевъ и завоевателей (Александръ, Хлодвигъ) но далеко не одно и то же отличаться на войнѣ и мудро управлять народомъ. Меровингскій Хлодвигъ вовсе не заслуживаетъ этой чести. 5) Чтобъ удостоиться ея, историческій дѣятель долженъ владѣть въ необыкновенной мѣрѣ свойствами способнаго правителя. Сюда принадлежатъ: *твердая воля*, для созданія въ мирное время внутренняго благосостоянія государства и для защиты его отъ враговъ; *мудрость* въ выборѣ цѣлесообразныхъ средствъ, а также людей, способныхъ занимать высшія должности, въ умѣньи привлечь къ себѣ этихъ людей и одушевить ихъ при выполненіи своихъ плановъ; *сила* преодолѣвать всѣ препятствія въ примѣненіи избранныхъ средствъ. 5) Дѣятельность великаго историческаго лица должна быть ознаменована успѣхомъ. III. По праву носятъ наименованіе великихъ: Карлъ, первый германскій императоръ, Альфредъ англійскій, Канутъ датскій, Оттонъ I-й, Эммануилъ португальскій, Петръ I, Фридрихъ II и Екатерина II. Несправедливо приписываютъ это имя: Александру Македонскому, императору римскому Константину, Хлодвигу и Людовику XIV».

Гартунгъ указываетъ слѣдующій матеріалъ для развитія темы: „Ueber den Einfluss des Landes auf den Geist und das Leben seiner Bewohner“ (о вліяніи страны на характеръ и образъ жизни ея жителей).

1) Non ingenerantur hominibus mores tam a stirpe generis ac seminis, quam ex iis rebus, quae ab ipsa *natura loci* ad vitae consuetudinem suppeditantur, quibus alimur et vivimus. Cic. De leg. II, 35, 95, вполнѣ объ главы. 2) Слѣдуетъ прежде обратить вниманіе на сѣверное или южное положеніе страны и на климатъ, теплъ онъ или холоденъ, постоянна или перемѣнчива погода, туманна или суха атмосфера (Голландія и Пруссія), какова зима и каково лѣто. Вліяніе климата на жилища, одежду и занятія. Въ холодныхъ странахъ люди должны болѣе работать и нуждаются въ питательной пищѣ (мясо и жиръ). 3) Во вторыхъ, на мѣстоположеніе (горы, болота, тундры, равнины, моря, водяныя системы) и на свойство почвы (песчаная, черноземная). Альпы, пустыня Гоби, равнины польская и русская. Водяныя системы образуютъ торговыя сношенія. 4) На произведенія: довольствуется ли страна только необходимымъ, или производитъ также предметы роскоши, встрѣчаются ли въ ней густые лѣса, истреблены ли опасные звѣри и т. д. Бразилія. 5) На гра-

Библиотека "Руниверс"

ницы: граничитъ ли она съ моремъ, пустынею или неприступными горами; открыта ли она со всѣхъ сторонъ, или находится внутри материка, напримѣръ, внутренняя Африка. «Англичане не были бы такими, какими мы ихъ знаемъ, если бы они не жили на островѣ, а также и Испанцы, если бы ихъ полуостровъ не былъ совершенно отдѣленъ отъ сосѣдней страны горами и т. д.»

Примѣчаніе. Всѣ вышеозначенные пункты должны быть объяснены подходящими примѣрами изъ географическаго чтенія.

VI. Темы по естествознанію.

Унтеръ-секунда. 1) Значеніе воды для жизни человѣка. 2) Дѣйствіе вѣтра. 3) Польза лѣсовъ. 4) Какую пользу приноситъ намъ дерево? 5) О пользѣ и вредѣ огня. 6) О желѣзѣ. 7) На сколько желѣзо полезнѣе другихъ металловъ? 8) На что употребляются камни? 9) Какъ человѣкъ защищаетъ себя отъ холода? 10) Барометръ. 11) Человѣкъ въ борьбѣ съ природою. 12) Примѣненіе свѣта къ фотографіи.

Оберъ-секунда. 1) Какимъ законамъ подчиняются перемѣны на земномъ шарѣ? 2) Стихіи враждебны произведеніямъ человѣческихъ рукъ. 3) Въ чемъ выражается господство человѣка надъ природой? 4) Известь.

Выборъ темъ по естествовѣдѣнію скуденъ, но это объясняется лишь тѣмъ, что между учителями словесности почти не встрѣчается естественниковъ.

А. Шавровъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВЪ И АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОММИССІЯ ВЪ КІЕВѢ.

Второй археологическій съѣздъ, бывшій въ Петербургѣ въ декабрѣ прошлаго года, вызвалъ, наконецъ, на очередь весьма важный и сложный вопросъ о русской археографіи. Благодаря такимъ замѣчательнымъ подвижникамъ археографическаго дѣла въ Россіи, какъ Н. В. Калачевъ, В. Б. Антоновичъ, П. А. Гильтебрандтъ, Н. И. Костомаровъ, М. О. Кояловичъ и др., съѣздъ пришелъ къ заключенію, что археографію нужно поставить разъ на всегда на твердую почву и избавить ее отъ всевозможныхъ случайностей, вредно вліяющихъ на успѣшное ея развитіе. Но тѣмъ не менѣе, члены съѣзда, придавая такое важное значеніе археографическому дѣлу въ нашемъ отечествѣ, коснулись этого вопроса лишь въ общихъ чертахъ, да и невозможно было для нихъ, въ короткій промежутокъ времени, окончательно обсудить нѣкоторыя, несомнѣнно важныя его частности.

Между тѣмъ, какъ видно изъ офиціальныхъ свѣдѣній, въ настоящее время въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ какъ о переустройствѣ центральныхъ архивовъ, такъ и о подчиненіи ихъ археографическимъ коммиссіямъ. Излишне было бы указывать здѣсь на то, какъ важна для науки эта правительственная мѣра. До сихъ поръ, какъ извѣстно, на наши центральные архивы смотрѣли почти исключительно съ административной точки зрѣнія; ихъ научное значеніе для публики было совершенно невѣдомо. Совсѣмъ другаго слѣдуетъ ожидать, когда осуществятся на дѣлѣ предположенія о переустройствѣ архивнаго дѣла въ Россіи.

Въ исторіи археографіи и археологіи, Кіеву, безъ сомнѣнія, принадлежитъ первое и самое видное мѣсто. Въ этомъ, такъ сказать,

Библиотека "Руниверс"

русскомъ „вѣчномъ" городѣ впервые зародилась русская археографія, и съ теченіемъ времени развиваясь все болѣе и болѣе, оказала громадныя услуги какъ исторической наукѣ вообще, такъ и уясненію судебъ многострадальной мѣстной русской жизни. Но еще до сихъ поръ мы видимъ цѣлый рядъ величавыхъ памятниковъ, безмолвныхъ свидѣтелей минувшихъ судебъ южно-русскаго народа, большинство которыхъ остается не уясненнымъ русскою археологіей. Иначе не могло и быть, ибо по совпаденію нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, дѣло какъ археологіи, такъ и археографіи, находилось въ положеніи не совсѣмъ благопріятномъ. Чѣмъ объяснить подобное явленіе? Постараемся отвѣчать на этотъ вопросъ, остановивъ преимущественно наше вниманіе на судьбахъ Кіевскаго центральнаго архива и Кіевской археографической коммиссіи.

Учрежденіе центральныхъ архивовъ въ западныхъ губерніяхъ (въ Вильнѣ, Витебскѣ и Кіевѣ) во всякомъ случаѣ нельзя не признать фактомъ, свидѣтельствующимъ о замѣчательной заботливости правительственной власти по отношенію къ памятникамъ русской исторической старины. Какъ извѣстно, учрежденіе это состоялось въ 1852 году. Оно принадлежитъ исключительно императору Николаю Павловичу и извѣстному дѣятелю въ исторіи юго-западнаго края, покойному Кіевскому генералъ-губернатору Д. Г. Бибикову. О сохраненіи и значеніи памятниковъ западно-русской исторіи извѣстны законодательные акты, свидѣтельствующіе, до какой степени доходила правительственная заботливость. Такъ, въ Полномъ собраніи законовъ, по отношенію къ архивамъ, встрѣчаются распоряженія, чрезвычайно важныя для исторіи русской археографіи (см. XXVIII т. вторая серія, № 27, 726). Но особенно важенъ именной указъ 2-го апрѣля 1852 г., данный правительствующему сенату, объ учрежденіи въ Кіевѣ, Вильнѣ и Витебскѣ центральныхъ архивовъ для актовыхъ книгъ западныхъ губерній. Въ указѣ этомъ, между прочимъ, говорится: „обративъ особенное вниманіе на имѣющіяся въ западномъ краѣ имперіи древнія актовыя книги, такъ называемыя гродскія, земскія и мѣстскія (бывшія въ мѣстечкахъ магдебургій), важныя въ археологическомъ отношеніи и составляющія единственный въ своемъ родѣ матеріалъ для дворянскихъ родовъ, мы возложили на министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и народнаго просвѣщенія изысканіе способовъ, какъ къ извлеченію болѣе существенной пользы изъ содержанія означенныхъ книгъ, такъ и къ сохраненію оныхъ" На содержаніе центральныхъ архивовъ отпущено было изъ государственнаго казначейства: Кіевскому —

Библиотека "Руниверс"

1.500 руб., Витебскому—1.350 руб. и Виленскому—2.300 руб.; кромѣ того, единовременно, на издержки по собиранію актовыхъ книгъ, ихъ доставленію и первоначальному обзаведенію архивовъ: Кіевскому 2.000 р., Витебскому—1.000 р. и Виленскому—2.000 р. Вышеупомянутымъ указомъ, между прочимъ, повелѣно составить всѣмъ актовымъ книгамъ центральныхъ архивовъ два каталога: одинъ простой, краткій, для канцелярскихъ справокъ, а другой—полный и подробный, долженствующій заключать въ себѣ свѣдѣнія, необходимыя для ученыхъ изслѣдованій (§ 7). Такимъ образомъ, законодательная власть, основывая центральные архивы, имѣла непосредственно въ виду сохраненіе документовъ и ученую ихъ разработку, тѣмъ болѣе, что говоря о каталогахъ, именной указъ главнымъ образомъ настаиваетъ на составленіе каталога, необходимаго для ученыхъ изслѣдованій (указъ 2-го апрѣля 1852 года). Но независимо этой ученой разработки актовъ, вышеозначеннымъ указомъ сообщался архивамъ и характеръ присутственнаго мѣста. На основаніи § 9 означеннаго указа „частныя лица съ просьбами, а присутственныя мѣста съ требованіями обращаются къ завѣдывающимъ архивами, которые, по изготовленіи выписи изъ просимаго акта, должны приглашать каждый разъ уѣзднаго предводителя дворянства и одного изъ губернскихъ стряпчихъ. Лица сіи, сличивъ изготовленную выпись съ подлиннымъ актомъ и постановивъ заключеніе: признается ли оный не сомнительнымъ или подлежащимъ сомнѣнію и въ семъ случаѣ почему именно, обязаны завѣрить, вмѣстѣ съ завѣдывающимъ архивомъ, вѣрность выдаваемаго документа и объяснить на оном со всею подробностью, что оказалось по пересмотру подлиннаго акта“

Что касается этого послѣдняго распоряженія, то неудобства его не замедлили обнаружиться. Масса лицъ обращалась въ архивы за выправкою документовъ, для опредѣленія подлинности или сомнительности коихъ требовалась извѣстная археографическая эрудиція, которою архиваріусы, по большей части, не обладали вовсе.

Другая сторона дѣятельности архивовъ заключалась въ описаніи документовъ. Хотя эта задача была возложена на завѣдывающихъ архивами и ихъ помощниковъ еще при самомъ учрежденіи архивовъ, долгое время она не выполнялась почти вовсе. Причины этого, собственно въ Кіевскомъ архивѣ, заключались въ обремененіи служащихъ другими многосложными обязанностями: должность библіотекаря, которому подчинено и ближайшее завѣдываніе архивомъ, сама по себѣ требуетъ очень много труда, а недостаточное, добавочное за трудъ вознагражд-

Библиотека "Руниверс"

деніе не побуждало завѣдывающаго къ особенной дѣятельности. Что касается помощниковъ, состоявшихъ первоначально въ числѣ двухъ, то при значительномъ количествѣ выдававшихся тогда выписей, они должны были заниматься исключительно этимъ послѣднимъ дѣломъ. Вслѣдствіе того было испрошено усиленіе средствъ архива въ размѣрѣ 1.500 руб. въ годъ. Отпускъ этой суммы начался съ 1862 года. Часть ея предполагалось употреблять на печатаніе описи, а другую на вознагражденіе составителей этихъ описей.

Но при самомъ началѣ описанія былъ допущенъ далеко не пригодный въ научномъ отношеніи пріемъ: составители не были постоянно служащіе въ архивѣ, спеціально посвящающіе себя этому дѣлу, а къ описанію допускались всѣ желающіе, безъ достаточной гарантіи ихъ знаній; требовалось лишь поверхностное знакомство съ польскимъ и латинскимъ языками, почему и брались за работу эту лица исключительно польскаго происхожденія. Вознагражденіе производилось въ формѣ задѣльной платы, побуждавшей составителей гнаться лишь за количествомъ, а не качествомъ описей, и поэтому, хотя описаніе и производилось подъ наблюденіемъ одного изъ профессоровъ историко-филологическаго факультета, но, при затруднительности контроля надъ такимъ дѣломъ, описи, по ближайшемъ разсмотрѣніи, оказались неудачными. Всего, съ 1862 по 1865 годъ, было описано 216 актовыхъ книгъ и нѣкоторое количество отдѣльныхъ документовъ.

Съ 1866 года, сумма 1.500 руб. распредѣляется такимъ образомъ, что 200 руб. предназначаются ежегодно на печатаніе описей, а 1.300 руб. на жалованье двумъ помощникамъ, служащимъ по найму, спеціально назначеннымъ для составленія описей. Впрочемъ, при недостаткѣ въ Кіевѣ свѣдущихъ въ археографіи людей, въ началѣ было трудно замѣстить должности составителей описей вполнѣ годными для того личностями. Этимъ объясняется незначительность количества изданныхъ доселѣ описей.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что способъ изданія, предположенный въ октябрѣ прошлаго года, дастъ возможность сдѣлать громадныя сбереженія, не въ количествѣ ежегоднаго расхода, который, напротивъ, долженъ увеличиться, но въ стоимости работы, которая обойдется несравненно дешевле. Если принять размѣръ каждаго тома описей среднимъ числомъ въ 20 печатныхъ листовъ, окажется, что полистной платы, считая по 25 руб. съ листа, прійдется уплатить 500 руб.; за печать, сообразно платимому нынѣ археографическою коммиссіею за печатаніе ея изданій, по 11 руб. съ листа — 220 руб. При суще-

Библиотека "Руниверс"

ствованіи полистной платы, побуждающей составителей описей къ возможно усиленной работѣ, такого объема томъ можетъ быть составленъ въ продолженіи 7 — 9 мѣсяцевъ однимъ лицомъ, которому прійдется выдать, кромѣ того, жалованья 650 руб. Такимъ образомъ, стоимость тома обошлась бы въ 1.370 руб., а со стоимостью бумаги на 600 экземпляровъ (26 стопъ, среднимъ числомъ по 5 руб.) —130 руб., всего около 1.500 руб. По размѣру тома, принимаемому здѣсь за средній, онъ, при болѣе экономическомъ способѣ печатанія, можетъ вмѣщать въ себѣ около 10-ти актовыхъ книгъ (въ нынѣ изданныхъ 6-ти книгахъ заключается 16 листовъ); стоимость каждой описанной актовой книги составитъ, такимъ образомъ, около 150 руб., то-есть, обойдется почти въ 12 разъ дешевле, чѣмъ обходилось до сихъ поръ. Слѣдовательно, кажущееся увеличеніе необходимыхъ ежегодно на расходы по архиву средствъ, въ дѣйствительности, при предполагаемыхъ измѣненіяхъ, окажется значительнымъ сбереженіемъ сравнительно съ настоящими расходами.

Въ виду рѣшенія подчинить архивныя работы вѣдѣнію Кіевской археографической коммиссіи, — рѣшенія, которое, при предстоящемъ преобразованіи архивнаго дѣла въ Россіи, должно считать во всякомъ случаѣ переходною мѣрой,—нельзя не изложить слѣдующія соображенія по этому предмету.

Такъ какъ, сообразно изложенному выше разчету, изданіе каждаго тома описей, по новому предположенію, обойдется около 1.500 руб., включая сюда и жалованье составителямъ, то на этотъ предметъ пришлось бы расходовать 3.000 руб. въ годъ. Но, въ виду установленія задѣльной платы, можно ожидать даже бо́льшаго успѣха въ ходѣ работъ, такъ какъ въ настоящее время, по недостаточности получаемаго содержанія, составители описей вынуждены искать добавочныхъ посторонніхъ занятій, отнимающихъ у нихъ весьма много времени. Въ будущемъ же, имѣя возможность болѣе или менѣе обезпечивать себя спеціальною работой, они съ гораздо бо́льшимъ рвеніемъ станутъ вести работу, которой они себя посвятили и которая составляетъ ихъ спеціальность. Поэтому, въ видахъ скорѣйшаго приведенія архива въ извѣстность, оказывается необходимымъ отпускать ежегодно въ вѣдѣніе археографической коммиссіи, если только состоится подчиненіе ей центральнаго архива, собственно на этотъ предметъ, по 4.000 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы по этой суммѣ велся особый отъ общихъ средствъ коммиссіи счетъ, и чтобы не израсходованные остатки обращались въ государственное казначейство

Библиотека "Руниверс"

кромѣ тѣхъ развѣ случаевъ, когда другія археографическія работы коммиссіи потребуютъ болѣе бюджетной суммы. Затѣмъ, собственно для завѣдыванія канцелярскою частью архива и для выдачи выписей, вполнѣ достаточно одного чиновника, обязанности котораго въ настоящее время, при немногосложной канцелярской перепискѣ и при незначительности занятій по выдачѣ выписей, не представятъ особеннаго труда. Такому чиновнику достаточно назначить ежегодное содержаніе въ 600 руб. Что же касается писцовъ, то, вмѣсто нынѣшнихъ двухъ, достаточно оставить одного, но его жалованье необходимо увеличить до 300 руб., такъ какъ за меньшее вознагражденіе, при нынѣшней дороговизнѣ, не возможно найдти человѣка, знакомаго съ польско-латинскимъ и старинными западно-русскимъ языками. На наемъ сторожа и прочіе расходы, включая сюда и канцелярскіе, достаточно отпускаемыхъ нынѣ 200 руб. Всего, такимъ образомъ, для архива потребуется до 5.100 руб. въ годъ, то-есть, болѣе нынѣшняго на 1.585 руб., между тѣмъ какъ описей могло бы составляться въ десять разъ больше.

Независимо отъ большей дешевизны проектируемаго способа составленія описей, онѣ много могутъ выиграть въ научномъ ихъ достоинствѣ и значеніи. Мы полагаемъ, что на эту именно сторону ихъ и слѣдовало бы обратить особенное вниманіе, описывая самымъ краткимъ образомъ акты, не имѣющіе научнаго значенія, и расширивъ, взамѣнъ того, описаніе актовъ, важныхъ въ научномъ отношеніи. Вообще, когда описаніе архива будетъ производиться лицами, спеціально посвятившими себя археографическимъ занятіямъ, то опредѣленіе подробностей въ планѣ описанія можетъ быть безопасно предоставлено имъ самимъ, разумѣется, если только основныя положенія будутъ выработаны археографическою коммиссіей. Тогда только описи получатъ значеніе серіозныхъ научныхъ трудовъ, могущихъ оказать весьма важную услугу дѣлу науки вообще и дѣлу изученія и разработки западно-русской исторіи въ особенности.

При установленіи работъ по описанію архива на новыхъ началахъ и съ подчиненіемъ его вѣдѣнію Кіевской археографической коммиссіи, общее устройство архива, безъ сомнѣнія, должно подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ. Съ другой стороны, вслѣдствіе такого подчиненія архивныхъ работъ, дѣятельность самой коммиссіи не можетъ не усложниться,—напротивъ, она значительно расширится. Словомъ, слияніе работъ по описанію архива съ работами, производящимися въ коммиссіи, заслуживаетъ глубокаго вниманія, и потому

Библиотека "Руниверс"

нельзя не остановиться нѣсколько подробнѣе на судьбахъ коммиссіи, представляющихъ высокій интересъ.

Основанная въ 1843 г., съ содержаніемъ около 1.500 р., коммиссія испытала всѣ тѣ трудности, какія неизбѣжны при малыхъ средствахъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, а въ особенности археографическомъ. Въ первое время своего существованія она занялась собраніемъ историческихъ матеріаловъ на пространствѣ губерній: Кіевской, Волынской и Подольской. Скоро оказалось, что одни изъ частныхъ и казенныхъ архивовъ были уничтожены, другіе были переданы въ Петербургскіе и Московскіе архивы. Такимъ образомъ явилась необходимость розыскивать историческіе матеріалы какъ въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, такъ въ Варшавѣ и Львовѣ. Затѣмъ предстояло разсмотрѣть библіотеки и архивы монастырей и присутственныхъ мѣстъ, находившіеся по большей части въ самомъ жалкомъ положеніи. Что касается частныхъ архивовъ, то доступъ къ нимъ загораживалъ фанатизмъ польскихъ пановъ, всѣми мѣрами старавшихся удержать за собою фамильные акты и не дать коммиссіи пользоваться ими. Лишь нѣсколько поляковъ, въ томъ числѣ и извѣстный археологъ Свидзинскій, благодаря нѣкоторымъ случайностямъ, рѣшились отдать въ распоряженіе коммиссіи часть принадлежавшихъ имъ историческихъ документовъ. Какъ бы то ни было, но результатомъ трудовъ коммиссіи было замѣчательное собраніе матеріаловъ, и кромѣ того, устройство въ 1852 г. Кіевскаго центральнаго архива, въ которомъ собрано до 7.000 актовыхъ книгъ и 377.307 отдѣльныхъ документовъ.

Въ первые годы своего существованія коммиссія издала 4 тома „Памятниковъ", 4 тома „Лѣтописей Велички", 2 тома „Жизни князя Курбскаго", 1 томъ „Лѣтописи Грабянки" Съ 1858 г. начинается новая эпоха въ судьбахъ коммиссіи, благодаря въ особенности замѣчательному ея дѣятелю, нынѣшнему предсѣдателю коммиссіи, М. В. Юзефовичу, почтенное имя котораго никогда не забудетъ русская археографія и русское общество. По его плану, изданія коммиссіи получили одно общее названіе: „Архивъ Юго-Западной Россіи", и кромѣ того, они раздѣлены на отдѣльныя группы. Такъ въ 1-му тому относятся всѣ акты по исторіи православія, уніи и козачества; ко 2-му—исторія администраціи и политическая исторія края: къ 3-му—исторія козачества и гайдамачества; къ 4-му— исторія дворянства; къ 5-му—города и ихъ исторія; къ 6-му—исторія крестьянства, къ 7-му—исторія Евреевъ; къ 8-му—исторія обычнаго права, остатковъ вѣчевыхъ учрежденій и народнаго самоуправленія; къ 9-му—

Библиотека "Руниверс"

торговля, промышленность и ремесла; къ 10-му исторія народнаго образованія, школы. Въ началѣ каждаго тома къ актамъ предпосылается цѣльное изслѣдованіе по тѣмъ даннымъ, которыя заключаются въ нихъ, и по другимъ матеріаламъ, имѣющимъ непосредственную связь съ содержаніемъ актовъ. Эта система изданій, въ основаніи своемъ, имѣетъ главнымъ образомъ ту цѣль, чтобы путемъ разработки памятниковъ, въ концѣ концовъ представить цѣльную картину историческихъ судебъ южной Руси, въ многоразличныхъ ея проявленіяхъ. Несомнѣнно, что въ будущемъ можно ожидать отъ „Архива Юго-Западной Россіи" окончательнаго разрѣшенія многихъ спорныхъ историческихъ вопросовъ и уясненія внутренняго смысла нашей исторической жизни. Очевидно, что такого рода система изданій коммиссіи имѣетъ весьма важныя преимущества.

До послѣдняго времени, по изложенной системѣ, Кіевская коммиссія издала 10 томовъ, и кромѣ того, должны скоро выйдти въ свѣтъ: два тома „Исторіи крестьянства въ XIV—XVIII вѣкахъ", одинъ томъ „Исторіи Евреевъ" въ южной Руси, томъ „Исторіи гайдамачины", томъ „Исторіи присоединенія Кіевской митрополіи къ Московскому патріаршеству въ XVII вѣкѣ". Въ слѣдующемъ году появится не менѣе трехъ томовъ, матеріалы для которыхъ почти уже изготовлены.

Помимо строго научнаго характера, за изданіями коммиссіи нельзя отрицать и значенія политическаго. Уже по выходѣ 1-го тома „Архива Юго-Западной Россіи" раскрылась во всей наготѣ ложь католической польской пропаганды, причинившей страшное зло многострадальной западной Руси. Дальнѣйшіе томы раскрыли русское происхожденіе нынѣшнихъ шляхетскихъ родовъ, а равно и преступность польскихъ притязаній на преобладаніе въ западно-русской землѣ и т. д. Поляки очень хорошо сознавали и сознаютъ всю важность для русскаго дѣла трудовъ коммиссіи, и за то сколько же оскорбительныхъ обвиненій противъ нее разсѣяно въ періодической польской печати! Какъ бы то ни было, Кіевская коммиссія съ полнымъ убѣжденіемъ можетъ сказать, что вопросъ русскаго дѣла въ юго-западномъ краѣ, прежде разрѣшенія его путемъ административнымъ, уже былъ ею рѣшенъ на почвѣ науки.

Но одними археографическими работами не ограничивалась дѣятельность коммиссіи. На нее возложены были и работы археологическія: первоначально онѣ ограничивались предѣлами одного Кіева и его окрестностей. Такъ коммиссіею произведены были розысканія

Библиотека "Руниверс"

на мѣстѣ Десятиннаго собора, въ развалинахъ древней церкви св. Ирины, а равно въ наидревнѣйшихъ мѣстностяхъ около Кіева, Вышгородѣ и въ Межигорьѣ. Затѣмъ дѣятельность ея раскинулась по всему юго-западному краю. Результатомъ этой дѣятельности было открытіе величавыхъ памятниковъ русской старины, какъ историческихъ, такъ и доисторическихъ. Коммиссія обратила сначала особое вниманіе на памятники, объясняющіе доисторическое существованіе народовъ, о которыхъ въ письменныхъ документахъ не сохранилось никакихъ извѣстій, или же сохранились только неясные намеки. Въ ряду подобныхъ памятниковъ главное мѣсто занимаютъ курганы, которыми, съ незапамятныхъ временъ, усѣяны равнины юго-западнаго края. Поводомъ къ разработкѣ кургановъ послужила грамота великаго князя Андрея Боголюбскаго 1159 г., въ которой, между прочимъ, описывается межа принадлежавшихъ къ городу Василькову земель, пожалованныхъ Кіево-Печерской лаврѣ. Въ числѣ предметовъ, служившихъ межевыми знаками, упоминаются четыре кургана: Великая могила на Бѣлокняжескомъ полѣ, курганы на Невеселомъ полѣ, курганы Перепетовъ и Перетовка. Разработка этихъ кургановъ превзошла всякое ожиданіе,—такъ, напримѣръ, курганъ Перепетовъ оказался огромною могилой доисторическаго народа. Найденныя въ этой могилѣ вещи и въ особенности скелеты безспорно пролили яркій свѣтъ на темный періодъ доисторической эпохи.

Плодомъ этихъ археологическихъ трудовъ коммиссіи было изданіе трехъ тетрадей, вышедшихъ въ свѣтъ въ началѣ сентября 1846 года, подъ названіемъ: „Древности, изданныя временною коммисіею для разбора древнихъ актовъ".

Археологическія розысканія поглотили весь запасный капиталъ, полученный изъ упраздненнаго комитета древностей, всего 2.779 руб. $78^{3}/_{4}$ коп., а сумма, ассигнованная ежегодно на открытіе древностей, всего 428 руб., оказалась недостаточною для работъ, производимыхъ коммиссіею въ прежнемъ размѣрѣ. Не смотря, однакожъ, на недостатокъ средствъ, въ 1847 году произведены были окончательныя розысканія на Бѣлокняжескомъ и Невеселовомъ поляхъ. Экспедиція, перерѣзавъ курганъ по серединѣ полосою въ 4 саженн, удостовѣрилась, что эта насыпь не была погребальнымъ курганомъ, а по всему вѣроятію служила укрѣпленіемъ для какого-нибудь кочующаго народа. Вокругъ этой Великой могилы, на всемъ протяженіи Бѣлокняжескаго поля, въ двухъ разрытыхъ курганахъ найдено много древнихъ украшеній и череповъ. При разрытіи кургановъ Трехъ

Библиотека "Руниверс"

Братьевъ и Еленовки, не въ дальнемъ разстояніи отъ Перепетова, найдено тоже значительное число древнихъ вещей. Независимо отъ разрытія кургановъ около Василькова, составлявшаго главный предметъ археологическихъ розысканій коммиссіи, сообразно составленному прежде плану, дѣлались розысканія въ окрестностяхъ Кіева, на пространствѣ 30 верстъ въ окружности, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Волынской губерніи собиратели археологическихъ свѣдѣній описывали и изслѣдовали памятники юго-западнаго края. Такъ въ 1845 году, продолжалась раскопка развалинъ церкви св. Ирины, на Старомъ Кіевѣ; розысканія эти окончены въ 1846 году. Найденныя при этомъ вещи отправлены въ музей древностей университета св. Владиміра. Сверхъ того, коммиссія изслѣдовала развалины церкви св. Василія въ Овручѣ, при чемъ сняты планъ и наружный видъ развалинъ. Затѣмъ въ томъ же году сдѣланы раскопки кургановъ въ Вышгородѣ, изслѣдованъ тамъ Крещатый курганъ, самый большій и самый древній изъ всѣхъ Вышгородскихъ, находящійся на дорогѣ изъ Вышгорода въ Межигорье. На его поверхности, по преданію, стоялъ каменный, краснаго шифера, столбъ, который одни изъ жителей принимали за остатокъ обломаннаго креста, а другіе за остатокъ человѣческой фигуры. Курганъ этотъ былъ разрытъ по серединѣ; подъ земляною корой, составлявшею наружную оболочку кургана, лежалъ слой сбитой глинистой земли, а далѣе деревянный дубовый помостъ, подъ которымъ была груда камней краснаго и сѣраго шифера, на верху рядъ угольевъ и сожженый черепъ человѣка. При предварительныхъ розысканіяхъ кургановъ Васильковскаго уѣзда, въ 1845 году, обращено вниманіе на подземные погреба въ Хвастовѣ, резиденціи знаменитаго казацкаго полковника Палія. Открытые погреба оказались земляными ямами, вырытыми для засады противъ вторженія непріятеля или для укрывательства отъ него. Эти подземелья имѣютъ сообщеніе посредствомъ каналовъ. Въ томъ же 1845 году была изслѣдована мѣстность древняго Коростеня—теперешняя Искорость,—гдѣ по настоящее время уцѣлѣли слѣды древнихъ укрѣпленій, въ районѣ которыхъ находятся нѣсколько значительныхъ кургановъ. Изслѣдована самая большая гора около Искорости и найденъ фундаментъ башни, у входа въ замокъ; съ южной стороны горы отысканъ древній колодезь, на днѣ коего, какъ гласитъ преданіе, сокрыта древлянская посуда. Колодезь этотъ представлялъ особеннаго рода устройство, съ тремя полами, и въ самой глубинѣ, обложенъ каменными пластами. Вслѣдъ затѣмъ изслѣдована меньшая гора и

Библиотека "Руниверс"

курганы; въ бо́льшихъ курганахъ найдены, въ каждомъ изъ нихъ, по одному скелету, головы которыхъ обращены на западъ; на костяхъ покойниковъ оказались слѣдующія вещи: въ одномъ изъ кургановъ большихъ: металическая пряжка и въ черепѣ стрѣла отъ лука, въ другомъ — кольцо, въ третьемъ — серьги, въ четвертомъ 4 штуки агата, въ пятомъ восемь зеренъ кораловъ большой величины. Розысканія въ Искорости, далеко не доведенныя до конца, такъ какъ потребовались на нихъ значительныя денежныя затраты, могутъ служить на будущее время интереснымъ мѣстомъ для археологическихъ изысканій въ бывшей древлянской землѣ.

Въ октябрѣ 1846 года были разрыты два кургана между Владиміромъ-Волынскимъ и бывшимъ въ старину его предмѣстіемъ, Зимнимъ. Курганы эти, судя по найденнымъ въ нихъ вещамъ (знакъ изъ янтаря, топоръ изъ кремня и мѣдный крестъ, весьма древней работы, лежавшій на скелетѣ), принадлежатъ къ отдаленной древности. Кромѣ того, въ томъ же 1846 году, осмотрѣна въ м. Клевани, Подольской губерніи, древняя Рождественская церковь, въ которой открыты гробы русскаго князя и княгини Чарторыйскихъ, построившихъ эту церковь въ 1620 году и сняты планъ древней цитадели и замка Клеванскаго. Въ 1848 году, въ Волынской губерніи разрыта и описана могила великаго князя Олега Святославича; собраны историческія свѣдѣнія и народныя преданія о смерти Олега; изображены наружный видъ, внутреннее устройство могилы и древности, найденныя при ея разрытіи. Въ 1849 году, одинъ изъ членовъ коммиссіи, обозрѣвая волости, составлявшія имѣніе знаменитаго князя Курбскаго, съ цѣлью отыскать тѣ памятники, о которыхъ упоминается въ напечатанныхъ актахъ „Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ и Волыни", нашелъ въ церкви св. Троицы (въ селеніи Вербномъ, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи), стоящей на мѣстѣ упраздненнаго монастыря, въ которомъ Курбскій завѣщалъ похоронить себя, склепъ, сложенный изъ кирпича, въ которомъ оказались остатки деревяннаго гроба и тлѣющія кости. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого склепа, около иконостаса, вырыты были остатки еще другаго истлѣвшаго гроба. Сообразно завѣщанію Курбскаго, склепъ можно принять за его гробницу, а деревянный гробъ за мѣсто погребенія настоятеля Троицкаго монастыря, духовника князя Александра, у ногъ коего завѣщалъ похоронить себя князь Курбскій. Въ 1855 году, для производства археологическихъ розысканій въ городѣ Луцкѣ, Волынской губерніи, съ цѣлью розысканія гробницъ великихъ

Библиотека "Руниверс"

князей литовскихъ, долженствовавшихъ, по предположенію, находиться въ развалинахъ Луцкой соборной церкви Іоанна Богослова, была назначена особая экспедиція. Результатомъ ея трудовъ въ древнемъ Луцкомъ замкѣ было открытіе одной гробницы, подъ слоемъ насыпи, толщиною въ 2½ сажени, въ срединѣ развалинъ упомянутой церкви. Гробница была воздвигнута изъ кирпича и отличалась чистотою отдѣлки. При вырытіи каменной плиты, составлявшей ея крышу, найденъ въ ней скелетъ, обращенный головою къ востоку. Означенная гробница найдена въ южной половинѣ развалинъ, послѣ того, какъ коммиссіею были уже открыты фундаменты сѣверной и восточной сторонъ. Будучи того убѣжденія, что дальнѣйшія изслѣдованія въ этихъ развалинахъ должны быть произведены въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ, на что потребовались бы значительныя издержки, коммиссія пріостановила свои работы до болѣе благопріятнаго времени, и засыпавъ могилу мусоромъ и землею, обозначила ея мѣсто столбомъ.

Наконецъ, въ 1862 году, были изслѣдованы курганы, расположенные возлѣ Кіева, на Паньковщинѣ, и извѣстные подъ именемъ Батыевыхъ могилъ. Какъ строеніе отдѣльныхъ камней, такъ и расположеніе ихъ весьма похожи на Городищенскую группу, Переяславскаго уѣзда, Владимірской губерніи, разрытую нашимъ извѣстнымъ курганографомъ П. С. Савельевымъ, который нашелъ тамъ много любопытныхъ вещей, относящихся къ IX и X вѣкамъ. Къ сожалѣнію, раскопка не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. По нѣкоторымъ найденнымъ вещамъ, можно прійдти, впрочемъ, къ заключенію, что курганы эти не принадлежатъ къ эпохѣ нашествія Батыя.

Въ шестидесятыхъ годахъ, за совершеннымъ недостаткомъ средствъ, коммиссія должна была, къ сожалѣнію, прекратить свои археологическіе труды.

Мы изложили въ краткихъ чертахъ заслуги Кіевской археографической коммиссіи. Отрицать ихъ важность невозможно. При ничтожныхъ, относительно, средствахъ коммиссія, благодаря удачному выбору своихъ членовъ, исполненныхъ энергіи и любви къ дѣлу, и при такихъ руководителяхъ, какъ нынѣшній маститый ея предсѣдатель, М. В. Юзефовичъ, дѣлала до сихъ поръ все, что было въ ея силахъ, и даже гораздо болѣе. Разработывая по памятникамъ исторію южно-русскаго края, она оказала неоцѣненныя заслуги великой современной государственной задачѣ, относительно устраненія вѣковыхъ притязаній Поляковъ на коренное достояніе русской земли.

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ, сравнивая средства археографическихъ коммиссій: Петербургской, Виленской и Кіевской, нельзя не прійдти къ далеко неутѣшительнымъ выводамъ по отношенію къ послѣдней, то-есть, Кіевской. Такъ, напримѣръ, по бюджету настоящаго года С. Петербургская коммиссія получаетъ 16.927 руб., Виленская болѣе 7.960 р., а Кіевская всего 6.000 руб. Но и эту сумму она начала получать лишь въ весьма не давнее время, именно съ 1868 года; до того же времени на содержаніе ея отпускалось 1.500 руб., что, конечно, ставило ее не рѣдко въ трудное положеніе. Затѣмъ, нѣкоторые члены Петербургской и Виленской коммиссій пользуются значительными правами государственной службы, и кромѣ того, опредѣленнымъ, довольно солиднымъ содержаніемъ, а члены коммиссіи Кіевской должны, для пріобрѣтенія правъ государственной службы, всякій разъ заручаться должностью или при университетѣ, духовной академіи, или при управленіи генералъ-губернатора. Безъ всякаго сомнѣнія, такое раздѣленіе обязанностей по двумъ вѣдомствамъ должно крайне усложнять трудъ собственно по работамъ чисто археографическимъ. Тѣмъ не менѣе, Кіевскіе археографы представляютъ въ исторіи разработки письменныхъ памятниковъ, относящихся къ прошлымъ судьбамъ Россіи вообще и югозападнаго края въ особенности, весьма почтенное явленіе: при весьма ограниченныхъ средствахъ (по 12 руб. за редакцію каждаго печатнаго листа), они дѣлаютъ ежегодно значительные вклады въ общую сокровищницу русской исторической науки. Въ одномъ лишь минувшемъ году издали они пять томовъ и заготовляютъ массу матеріаловъ для слѣдующихъ изданій.

Родохлибъ.

Библиотека "Руниверс"

ПУБЛИЧНЫЕ ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ КУРСЫ ВЪ МОСКВѢ.

Въ „Обзорѣ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія за 1872 годъ", напечатанномъ въ январьской книжкѣ нашего журнала, упомянуто было, между прочимъ, что профессору В. И. Герье дано было разрѣшеніе учредить въ Москвѣ публичные женскіе курсы. Такъ какъ читателямъ будетъ вѣроятно интересно познакомиться съ устройствомъ и цѣлью этихъ курсовъ, то мы считаемъ долгомъ напечатать здѣсь Положеніе, которое было утверждено для нихъ г. министромъ, 6-го мая 1872 года, въ видѣ опыта на четыре года. Вотъ оно:

1. Сверхштатнымъ профессоромъ Императорскаго Московскаго университета, статскимъ совѣтникомъ Герье, учреждаются въ Москвѣ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и ближайшимъ наблюденіемъ г. попечителя Московскаго учебнаго округа, публичные высшіе женскіе курсы.

2. Курсы эти имѣютъ цѣлію дать дѣвицамъ, окончившимъ гимназическій или институтскій курсъ, возможность продолжать свое дальнѣйшее общее образованіе.

3. Въ преподаватели курсовъ приглашаются учредителемъ преимущественно профессора Императорскаго Московскаго университета и другія лица, имѣющія право на преподаваніе. Преподаватели составляютъ изъ себя педагогическій совѣтъ, избирающій себѣ, изъ числа извѣстныхъ ученыхъ, предсѣдателя, который можетъ и не принимать участія въ преподаваніи, но несетъ предъ правительствомъ отвѣтственность за дѣйствія курсовъ. Какъ предсѣдатель, такъ и преподаватели утверждаются въ этихъ званіяхъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа, которому въ концѣ учебнаго года совѣтъ представляетъ отчетъ о ходѣ занятій и о числѣ слушательницъ.

4. Обязательными предметами преподаванія назначаются слѣдующія науки: 1) русская литература, 2) всеобщая литература, 3) все-

Библиотека "Руниверс"

общая исторія, 4) исторія Россіи, 5) исторія цивилизаціи и исторія искусства, 6) физика.

Для желающихъ будутъ преподаваться иностранные языки, математика и гигіена.

Педагогическому совѣту предоставляется, въ случаѣ необходимости, ходатайствовать объ увеличеніи числа обязательныхъ предметовъ преподаванія.

5. Желающія посѣщать высшіе женскіе курсы могутъ записаться слушательницами и вольными слушательницами. Первыя обязываются слушать всѣ обязательные предметы, писать сочиненія на заданныя темы, отвѣчать на вопросы, которые будутъ имъ предлагаемы преподавателями во время уроковъ и на репетиціяхъ, и наконецъ подвергнуться выпускному экзамену, для полученія свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса.

Желающія поступить въ число слушательницъ должны представить свидѣтельство объ окончаніи курса въ женской гимназіи, въ женскомъ институтѣ или въ женскомъ частномъ училищѣ перваго разряда. Лица, не имѣющія такихъ свидѣтельствъ, могутъ подвергнуться при поступленіи на курсы краткому экзамену для удостовѣренія достаточной подготовки для слушанія лекцій.

Вольныя слушательницы будутъ допускаемы къ посѣщенію курсовъ въ томъ случаѣ, если то дозволитъ число слушательницъ и удобство помѣщенія. Къ выпускному экзамену вольныя слушательницы допускаемы не будутъ, кромѣ того только случая, когда во время пребыванія своего на курсахъ, онѣ успѣшно выдержатъ вступительный экзаменъ, или же получатъ свидѣтельство на званіе домашней наставницы или учительницы.

6. Каждый предметъ будетъ преподаваться въ теченіе 2-хъ лѣтъ, но при этомъ онъ будетъ раздѣленъ на двѣ отдѣльныя части, чтобы сдѣлать возможнымъ ежегодный пріемъ новыхъ слушательницъ.

Для 6 обязательныхъ предметовъ назначается 15 часовъ въ недѣлю, по слѣдующему распредѣленію:

Для литературы русской и всеобщей по 2 часа и по одному часу для объясненія литературныхъ произведеній и для сочиненій, для исторіи всеобщей 3 часа, для исторіи русской 2 часа, для исторіи цивилизаціи 2 часа, для физики 2 часа. Для гигіены назначается 1 часъ, а для преподаванія иностранныхъ языковъ и математики число часовъ будетъ назначено, смотря по желанію и потребностямъ слушательницъ. Занятія на курсахъ будутъ продолжаться отъ 15-го

Библиотека "Руниверс"

сентября до 1-го мая. Экзамены для вступленія будутъ производиться между 15-мъ сентября и 1-мъ октября. Выпускные экзамены будутъ происходить въ апрѣлѣ.

7. Плата за годичный курсъ всѣхъ обязательныхъ предметовъ, включая и гигіену, назначается какъ для слушательницъ, такъ и для вольныхъ слушательницъ въ 50 рублей, которые должны быть вносимы въ два срока, до 1-го октября и до 1-го января, по 25 руб. За уроки иностранныхъ языковъ и математики плата будетъ назначаться, смотря по числу учащихся.

8. Для поддержанія высшихъ женскихъ курсовъ педагогическому совѣту предоставляется право принимать добровольныя пожертвованія. Но такъ какъ заботы и хлопоты объ этихъ пожертвованіяхъ были бы неудобны и обременительны для преподавателей, то изъ лицъ, которыя будутъ вносить ежегодно не менѣе 50 руб. или пожертвуютъ заразъ сумму не менѣе 500 руб.—составляется попечительный комитетъ для поддержанія высшихъ женскихъ курсовъ. Члены попечительнаго комитета будутъ приглашаемы для слушанія ежегоднаго отчета объ успѣхахъ курсовъ и могутъ присутствовать на выпускномъ экзаменѣ. Они избираютъ изъ себя особое лице для храненія денежныхъ средствъ и уплаты расходовъ, и утверждаютъ смѣту расходовъ, которая будетъ представляема имъ педагогическимъ совѣтомъ. Всѣ же педагогическіе вопросы, программы преподаванія, распредѣленіе предметовъ, избраніе преподавателей, программы экзаменовъ будутъ находиться исключительно въ вѣдѣніи педагогическаго совѣта.

9. По истеченіи 4-хъ лѣтъ учредителю предоставляется ходатайствовать объ утвержденіи устава высшихъ женскихъ курсовъ съ тѣми измѣненіями, какія окажутся необходимыми; въ случаѣ же необходимости прекращенія курсовъ, не израсходованныя суммы поступаютъ на усиленіе средствъ Общества для вспомоществованія гувернанткамъ.

Таково Положеніе для высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ. Завѣдывающій ими педагогическій совѣтъ выработалъ для нихъ, между прочимъ, слѣдующія постановленія:

Дамы, состоящія членами попечительнаго комитета, могутъ посѣщать лекціи и быть приглашаемы на экзамены. Пожертвованія, поступающія въ попечительный комитетъ, назначаются преимущественно: 1) на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и на составленіе библіотеки; 2) на стипендіи при высшихъ женскихъ курсахъ; 3) на составленіе основнаго капитала для прочнаго обезпеченія курсовъ. Крупныя пожертвованія, начиная съ 500 руб., могутъ быть принимаемы, по же-

Библиотека "Руниверс"

ланію жертвователей, съ условіемъ, чтобы въ пользу курсовъ поступали лишь проценты съ капитала, самый же капиталъ былъ возвращенъ жертвователямъ въ случаѣ прекращенія курсовъ ранѣе четырехъ лѣтъ, или неутвержденія правительствомъ окончательнаго устава курсовъ по истеченіи четырехъ лѣтъ.

Курсы открыты были 1-го ноября 1872 года, при чемъ произнесены были рѣчи свящ. А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ, ректоромъ Московскаго университета С. М. Соловьевымъ и учредителемъ курсовъ В. И. Герье. Вотъ рѣчь С. М. Соловьева:

„Вы отозвались на приглашеніе слушать высшіе курсы, и предъ началомъ ихъ я считаю своею обязанностію отстранить недоумѣнія на счетъ того, что̀ мы хотимъ вамъ предложить. Мы предлагаемъ высшіе курсы не факультетскіе, но курсы предметовъ общаго образованія. Почему же мы вамъ предлагаемъ такіе курсы, и ихъ считаемъ необходимыми для васъ? Да потому, что мы считаемъ себя обязанными, по мѣрѣ силъ нашихъ, содѣйствовать избавленію русской женщины отъ тѣхъ неудобствъ, которыя терпятъ множество русскихъ мужчинъ, принадлежащихъ къ такъ-называемому образованному классу, отъ неудобствъ, проистекающихъ вслѣдствіе недостатка общаго высшаго образованія. Непремѣнный и почетный членъ общества, мать и воспитательница гражданъ, женщина не должна быть глуха и нѣма въ обществѣ, равнодушна и чужда относительно вопросовъ, его занимающихъ; но эта глухота и нѣмота представляютъ изъ двухъ золъ еще меньшее; болѣе печальное явленіе представляетъ поползновеніе принимать участіе въ вопросахъ безъ средствъ къ ихъ рѣшенію, безъ приготовленія къ нимъ, увлеченіе первою громкою фразою, повтореніе чужихъ словъ безъ возможности провѣрить ихъ правду. Женщина, по своему положенію въ обществѣ, должна удовлетворить главному и самому законному требованію общества: это требованіе состоитъ въ томъ, чтобъ она обладала самоуваженіемъ. Женщина, уважающая самое себя, спокойно встрѣчается съ каждымъ явленіемъ, старается его изучить, проникнуть въ его сущность, новое слово не увлечетъ ее, не отуманитъ ея сознанія; безъ страсти, безъ гнѣва и преждевременнаго сочувствія выслушаетъ она его и займется повѣркою; ей укажутъ на авторитетъ: она обратится къ другимъ авторитетамъ, выслушаетъ другія мнѣнія. Женщина, уважающая самое себя, ужасается мысли отдать свои духовныя, нравственныя силы въ легкую добычу первому встрѣчному явленію; она ревниво охраняетъ свою свободу, и какое неисчетное добро принесетъ обществу это охране-

Библиотека "Руниверс"

ніе, это величавое спокойствіе, уничтожающее въ самомъ началѣ посягновеніе на чужое убѣжденіе, пагубную возможность нравственнаго порабощенія. Общество слабое, незрѣлое, переживающее извѣстные болѣзненные процессы своего развитія, обыкновенно порождаетъ толпу людей, питающихся его болѣзнями, людей, которые пользуются его слабостію для цѣлей порабощенія; такіе люди обыкновенно обращаются къ женщинѣ, въ надеждѣ на ея слабость, неприготовленность. Отсюда понятно, какъ важно для общества, чтобъ этой слабости и неприготовленности въ женщинѣ не было, чтобъ люди, выходящіе на ловлю чужихъ убѣжденій въ очень легкомъ вооруженіи, съ надеждою, что не встрѣтятъ отпора, обманывались въ этой надеждѣ, встрѣчали бы въ существѣ, предполагавшемся слабымъ, твердость убѣжденій, широкій многосторонній взглядъ, способность къ повѣркѣ чужаго мнѣнія. Общество тогда только выростетъ, окрѣпнетъ, получитъ возможность правильнаго развитія, когда большинство пріобрѣтетъ средство сдерживать людей, старающихся накрикивать извѣстныя мнѣнія презираемой ими толпѣ, переполошить, смутить общественный смыслъ, общественную совѣсть; но эти люди, подобно степнымъ наѣздникамъ, способны только испугать своимъ крикомъ и произвести опустошеніе среди неприготовленной, застигнутой въ-расплохъ толпы: они быстро исчезаютъ при первомъ стойкомъ отпорѣ, при первомъ, разумнымъ образомъ, поставленномъ вопросѣ. Общество, въ приготовленіи средствъ къ защитѣ отъ подобныхъ наѣздовъ, нуждается въ помощи женщины, должно укрѣпить эту половину своихъ членовъ, которая обыкновенно считается слабою. Общество крѣпнетъ, развивается правильно, когда молодыя поколѣнія воспитываются подъ впечатлѣніемъ спокойнаго величія, которое господствуетъ въ образѣ матери и первой наставницы, и которое бываетъ слѣдствіемъ твердыхъ убѣжденій и яснаго, созданнаго многостороннею наукою взгляда. Горе обществу, гдѣ, вмѣсто этого образа спокойнаго величія, молодыя поколѣнія встрѣчаютъ образъ женщины, мятущейся во всѣ стороны, съ отуманеннымъ сознаніемъ, ошеломленной накрикиваніемъ разнорѣчивыхъ мнѣній, не имѣющей средствъ разобраться въ этихъ мнѣніяхъ, оцѣнить ихъ по достоинству, нравственной рабы каждаго, кто только захочетъ овладѣть легкою добычею; горе обществу, въ которомъ женщина находится въ такомъ унизительномъ положеніи!

„Какія же средства не допустить женщину до такого положенія? Не отвергая нисколько другихъ средствъ, мы, люди науки, признаемъ и за нею такое средство и средство сильное. Но чтобы наше сред-

Библиотека "Руниверс"

ство было дѣйствительно сильно, мы обязаны, по нашему убѣжденію, предложить курсъ высшаго общаго образованія, ибо его отсутствіе, какъ уже было сказано, ведетъ къ печальнымъ явленіямъ. Извѣстно, что сущность цивилизаціи состоитъ въ раздѣленіи занятій; дикарь дѣлаетъ самъ все для него нужное, человѣкъ цивилизованный дѣлаетъ что-нибудь одно, и потому можетъ совершенствовать свой трудъ, и такъ какъ относительно всѣхъ остальныхъ необходимыхъ вещей онъ находится въ зависимости отъ своихъ собратій, то здѣсь образуется тѣсная общественная связь, источникъ общественнаго развитія. Но въ дѣлахъ человѣческихъ, гдѣ свѣтъ—тамъ и тѣнь, и при блестящихъ успѣхахъ цивилизаціи, условленныхъ раздѣленіемъ занятій, люди проницательные уже давно стали указывать на печальныя слѣдствія этого, доводимаго до крайности, раздѣленія занятій, указывали, какъ человѣкъ, занятый постоянно однимъ и тѣмъ же дѣломъ, тупѣетъ, превращается въ машину, тогда какъ духовныя силы развиваются подъ условіемъ простора, расширенія горизонта, многообразія предметовъ, доступныхъ познаванію и дѣятельности. Одинаково печальны бываютъ слѣдствія, когда человѣкъ разбрасывается по множеству предметовъ и подавляется этимъ множествомъ, и когда, при исключительномъ занятіи однимъ какимъ-нибудь дѣломъ, даетъ изсякать своимъ духовнымъ силамъ, не возстановляя ихъ необходимою перемѣною занятія. Сказанное вообще прилагается и къ раздѣленію научныхъ занятій: обыкновенно, по окончаніи курсовъ общаго образованія въ приготовительныхъ школахъ, стремятся въ высшія спеціальныя учрежденія, чтобы посвятить себя изученію извѣстнаго круга предметовъ; но это слишкомъ поспѣшное ограниченіе себя извѣстною спеціальностію приноситъ очень часто горькіе плоды; самое глубокое изученіе своей спеціальности и извѣстные успѣхи въ ней не спасутъ человѣка отъ односторонности, остановки въ развитіи, отупѣнія, и спеціалистъ въ наукѣ нисходитъ на степень спеціалиста въ ремеслѣ; онъ поражаетъ незнаніемъ самыхъ обыкновенныхъ предметовъ, задаетъ дѣтскіе вопросы, сидитъ глухъ и нѣмъ при рѣшеніи вопросовъ общественнаго интереса, или что еще хуже, мужъ, посѣдѣвшій въ трудахъ, принимаетъ первое накрикнутое ему мнѣніе и повторяетъ его; часто старикъ идетъ въ ученики къ ребенку, отъ него старается узнать, какое послѣднее, новенькое мнѣніе существуетъ относительно того или другого предмета, и легко понять, какія удивительныя вещи получаетъ въ отвѣтъ: онъ или повторяетъ безсмыслицу, или съ ужасомъ начинаетъ жаловаться на науку, до чего она дошла въ послѣднее

Библиотека "Руниверс"

время, чему это учатъ молодыхъ людей; иной старается усвоить себѣ новенькое, самое цвѣтное мнѣніе, точно такъ, какъ человѣкъ, пріѣхавшій изъ глуши въ столицу, увидитъ человѣка пестро одѣтаго, и считаетъ его за перваго столичнаго франта, законодателя моды, обличится въ пестроту, и думаетъ, что одѣлся по послѣдней модѣ, съ отличнымъ вкусомъ. Такимъ образомъ, общаго образованія, доставляемаго приготовительными школами, оказывается недостаточнымъ, ибо онѣ имѣютъ главною задачею развитіе умственныхъ способностей для приготовленія къ дальнѣйшему занятію науками въ спеціальныхъ учрежденіяхъ; обращается особенное вниманіе на предметы, наиболѣе содѣйствующіе достиженію этой цѣли; для занятія предметами высшаго общаго образованія у нихъ нѣтъ времени, да и возрастъ учащихся тому препятствуетъ; а именно тогда, когда молодой человѣкъ выросъ, окрѣпъ, развилъ свои способности посредствомъ предметовъ приготовительной школы, когда получилъ возможность съ успѣхомъ заняться предметами высшаго общаго образованія, столь необходимыми для правильности его гражданской мысли и дѣятельности, именно тогда онъ углубляется въ какую-нибудь спеціальность, и безъ высшаго общаго образованія подвергается опасности снизойдти на степень ремесленника. Разумѣется, есть натуры избранныя, которыя не могутъ чувствовать себя очень удобно въ тѣсномъ помѣщеніи своей спеціальности, и потому стараются пріобрѣсти свѣдѣнія своими средствами, съ большимъ трудомъ и препятствіями, въ предметахъ общаго высшаго образованія, отъ чего они становятся, съ одной стороны, полноправными членами общества, съ голосомъ, а съ другой — пріобрѣтаютъ могущественныя средства для успѣховъ въ своей спеціальности; но такія явленія составляютъ, къ несчастію, исключенія; а мы должны имѣть дѣло съ большинствомъ, да и для всѣхъ вообще важно имѣть средство съ наименьшими усиліями и препятствіями пріобрѣтать свѣдѣнія въ предметахъ высшаго общаго образованія, при указаніи и руководствѣ людей болѣе опытныхъ. Такимъ образомъ, необходимость правильно организованныхъ курсовъ общаго высшаго образованія есть потребность нудящая. И между женщинами замѣчается стремленіе заниматься спеціальными, факультетскими предметами, и онѣ переходятъ къ этимъ занятіямъ изъ приготовительныхъ школъ, безъ общаго высшаго образованія; но мы уже указали неудобства такого перехода, и сознавая эти неудобства, мы сочли своею обязанностію предложить для женщинъ курсы общаго высшаго образованія; значеніе женщинъ не увеличится отъ того, что онѣ изъ

Библиотека "Руниверс"

своихъ рядовъ выставятъ нѣсколько труженицъ, которыя посредствомъ микроскопа увеличатъ число наблюденій надъ нѣкоторыми особенностями извѣстныхъ животныхъ или растеній; значеніе женщины увеличится, когда она спасетъ себя отъ односторонности, отъ ремесленничества въ своихъ занятіяхъ, когда она сдѣлаетъ себя полноправнымъ членомъ общества, съ голосомъ, съ возможностію участвовать въ жизни, въ правильномъ развитіи общества; мужчины всѣ имѣютъ возможность заниматься всевозможными спеціальностями; но всѣ ли они полноправные члены общества въ указанномъ смыслѣ, всѣ ли имѣютъ способность подавать свой голосъ?

„Изъ сказаннаго, надѣюсь, уяснится программа нашихъ курсовъ. Нѣкоторыхъ предметовъ недостаетъ еще въ ней, ибо мы не считали полезнымъ, чтобы мѣсто непремѣнно было кѣмъ бы то ни было занято для видимой полноты; программа будетъ увеличиваться по мѣрѣ возможности. Сознавая важность, необходимость дѣла, мы сочли своею обязанностію положить ему начало; мы не сочли себя въ правѣ отчаяваться въ сочувствіи, въ нравственныхъ средствахъ нашего общества содѣйствовать доброму дѣлу. Ваше собраніе здѣсь, въ числѣ большемъ, чѣмъ мы ожидали, служитъ добрымъ знакомъ. И такъ съ Богомъ за дѣло!“

Профессоръ Герье объяснилъ въ слѣдующихъ словахъ задачу вновь учрежденныхъ женскихъ курсовъ:

„Нѣсколько словъ только я желалъ бы прибавить отъ себя, чтобы точнѣе опредѣлить мысль, которая руководила нами при устройствѣ высшихъ женскихъ курсовъ. Не рядъ публичныхъ лекцій имѣли мы въ виду, на которыя собирается случайная публика и которыя сами составляютъ только случайное явленіе въ умственной жизни общества. Нѣтъ, мы имѣли въ виду нѣчто цѣльное, проникнутое одною мыслію и составленное по стройному плану; мы имѣли въ виду нѣчто прочное, независимое отъ случайностей моды или личнаго участія, однимъ словомъ, мы желали положить основаніе учрежденію, которое могло бы содѣйствовать распространенію высшаго образованія между женщинами.

„Какою же потребностью вызвано такое учрежденіе и какой характеръ должно оно имѣть?

„Потребность образованія всегда существовала между женщинами. Еще въ тѣ времена, когда путь къ образованію былъ очень длиненъ и труденъ; когда книги были такъ рѣдки, что ихъ цѣпями приковывали къ стѣнѣ, и когда для полученія образованія надо было усвоить

Библиотека "Руниверс"

себѣ съ большимъ трудомъ два мертвыхъ языка,—и въ тѣ отдаленныя времена было не только много образованныхъ женщинъ, но и такихъ, которыя ученостью удивляли своихъ современниковъ.

„Въ наше время вопросъ о женскомъ образованіи нѣсколько усложнился. Въ послѣднія десятилѣтія этотъ вопросъ сталъ почти одновременно во всѣхъ образованныхъ странахъ болѣе, чѣмъ когда либо, обращать на себя вниманіе общества. Обнаруживаются различныя, часто неопредѣленныя стремленія, высказываются нерѣдко противорѣчащія мнѣнія, и нельзя сказать, чтобъ дѣло отъ этого становилось яснѣе.

„Въ основаніи этихъ стремленій лежатъ двѣ совершенно различныя потребности и цѣли, для удовлетворенія которыхъ нужно прибѣгать и совершенно различныя средства.

„Съ одной стороны, дѣйствуетъ чисто практическая потребность многихъ женщинъ расширить кругъ своей дѣятельности, получить доступъ къ такимъ должностямъ, которыя имъ прежде были закрыты. Цивилизація приноситъ съ собой много благъ и много наслажденій, но въ то же время она требуетъ бо́льшихъ трудовъ и бо́льшаго напряженія отъ всѣхъ и каждаго.

„Даже дѣти, которыя у первобытныхъ народовъ беззаботно играютъ подъ открытымъ небомъ до довольно поздняго возраста—у народовъ цивилизованныхъ рано садятся за книжку, или что еще хуже, трудятся и чахнутъ въ душныхъ и нездоровыхъ фабрикахъ, изнуряя тамъ свои не развившіяся силы.

„Естественно, что при развивающейся цивилизаціи и женщинамъ приходится болѣе трудиться. Семейный бытъ и трудъ мужчины—отца, брата или мужа—далеко не всѣхъ обезпечиваютъ, и многимъ женщинамъ самимъ приходится себя поддерживать, и потому прибѣгать новые пути для своей дѣятельности.

„Для приготовленія къ такой дѣятельности женщинамъ нужно спеціальное образованіе, и въ разныхъ странахъ Европы дѣйствительно начинаютъ заводить различныя техническія и коммерческія училища для женщинъ. Кое-гдѣ женщинъ стали допускать на медицинскіе факультеты, чтобы дать имъ возможность познакомиться съ врачебнымъ искусствомъ. Между прочимъ, и въ Россіи, именно въ нынѣшнемъ году, правительство устроило при одномъ изъ медицинскихъ факультетовъ полный курсъ медицины для женщинъ.

„Но отъ этихъ, какъ мы сказали, чисто практическихъ стремленій нашихъ дней, нужно отличать стремленіе другаго рода—давнишнее

Библиотека "Руниверс"

стремленіе къ расширенію образованія въ женскомъ обществѣ. Съ изобрѣтенія книгопечатанія масса свѣдѣній, распространенная въ обществѣ, быстро возрастаетъ и популяризація науки все болѣе и болѣе идетъ въ глубь. Каждое почти десятилѣтіе видитъ возникновеніе новой науки или неожиданное расширеніе и новое примѣненіе старыхъ наукъ. Вмѣстѣ съ этимъ растутъ требованія отъ людей, которые хотятъ быть въ уровень съ вѣкомъ, и эти требованія относятся столько же къ женщинамъ, сколько и къ мужчинамъ.

„Сумма свѣдѣній, которыя два или три поколѣнія тому назадъ могли бы доставить женщинѣ нѣсколько страшное хотя. и лестное прозвище *ученой* женщины, теперь едва достаточна для нея, чтобы прослыть образованною. А между тѣмъ, въ рукахъ женщинъ находится все воспитаніе молодыхъ поколѣній. Отъ образованія женщинъ зависитъ умственная атмосфера семьи и дома, и потому поднятіе уровня женскаго образованія есть необходимое условіе для дальнѣйшаго развитія всего общества.

„При этомъ положеніи дѣла естественно, что нельзя довольствоваться прежними рамками, въ которыя было поставлено образованіе дѣвушки, что не слѣдуетъ прерывать этого образованія, именно въ томъ возрастѣ, когда начинаетъ дѣйствовать самостоятельная мысль, когда пробуждается болѣе зрѣлый интересъ къ наукѣ.

„Однимъ словомъ, необходимо учрежденіе, которое бы давало возможность дѣвушкамъ, окончившимъ курсъ въ пансіонѣ или гимназіи, болѣе самостоятельно продолжать свои занятія—учрежденіе, которое давало бы родителямъ, воспитавшимъ своихъ дочерей дома, возможность достойнымъ образомъ завершить ихъ образованіе.

„Для содѣйствія этой цѣли устроены наши курсы. Эта цѣль должна опредѣлить и объемъ, и программу преподаванія въ нихъ. Объемъ преподаванія разчитанъ на два года, не потому, чтобъ мы считали возможнымъ въ два года исчерпать предметъ, но потому, что мы имѣемъ въ виду не ученость, а образованіе. Ученость всегда останется удѣломъ лишь немногихъ и можетъ быть результатомъ только всей жизни, образованіе же нужно всѣмъ и основаніе ему должно быть положено въ молодости. Опытъ докажетъ, достаточно ли для нашей цѣли двухлѣтняго объема.

„Этою нашею цѣлью опредѣляется и программа курсовъ. Человѣкъ есть существо духовное, потому онъ имѣетъ исторію, потому имѣетъ и цивилизацію. Творческая дѣятельность духа не пропадаетъ даромъ, результаты ея становятся основаніемъ и образцомъ для но-

Библиотека "Руниверс"

выхъ поколѣній, Благодаря этой преемственности слѣдующихъ другъ за другомъ поколѣній, наше теперешнее развитіе есть ничто иное, какъ плодъ духовной жизни предшествовавшихъ вѣковъ. А потому, кто хочетъ понять современную цивилизацію, кто хочетъ понять свою собственную жизнь, дать себѣ отчетъ въ своихъ понятіяхъ, убѣжденіяхъ и вкусахъ, кто не хочетъ быть игрушкой различныхъ и случайныхъ направленій и вліяній, тотъ долженъ обратиться къ изученію духовной дѣятельности человѣчества. Кто хочетъ воспитать свой собственный духъ, развить свой вкусъ, и освѣжить себя среди ежедневныхъ заботъ жизни, тотъ долженъ обратиться къ изученію тѣхъ безсмертныхъ памятниковъ человѣческаго духа, которые останутся вѣчными образцами, не смотря на разстояніе вѣковъ и различіе національностей.

„Творческая дѣятельность выражается главнымъ образомъ въ трехъ сферахъ—въ области исторіи, въ области слова и въ области искусства. Отсюда 3 основныя науки нашего курса — политическая исторія, литература и исторія искусства. Связующимъ звѣномъ между этими тремя науками должна служить исторія цивилизаціи — и такъ какъ всякій народъ имѣетъ свою индивидуальную жизнь, то отсюда являются у насъ 2 подраздѣленія—русская исторія и русская литература.

„Но хотя, такимъ образомъ, духовная жизнь человѣчества должна быть главною школой образованія, для этой школы необходимо также знакомство съ жизнью и дѣятельностью природы, на сколько это возможно безъ спеціальныхъ занятій, не имѣющихъ образовательнаго значенія. Поэтому, изъ числа нашихъ лекцій 4-я часть будетъ посвящена изученію естественныхъ наукъ. Какой характеръ должно имѣть это изученіе для того, чтобы достигнуть своей цѣли, это будетъ объяснено самими преподавателями. Опытъ и въ этомъ случаѣ покажетъ, какіе размѣры должны быть отведены этому преподаванію.

„Въ заключеніе я спѣшу сообщить присутствующимъ пріятное извѣстіе, что число слушательницъ, записавшихся на наши курсы, превзошло наши ожиданія. Мы открываемъ курсы съ 58 слушательницами, изъ которыхъ значительная часть уже имѣетъ университетскій дипломъ [1]). Мы начинаемъ съ надеждой, что мы обязаны такимъ числомъ не новизнѣ дѣла, а тому стремленію къ образованію,

[1]) Со времени открытія прибыло еще 7 слушательницъ.

Библиотека "Руниверс"

которымъ глубоко проникнуто русское общество и которому мы желаемъ посильно служить.

„Мы начинаемъ съ надеждой, что срокъ, на который мы испросили разрѣшеніе правительства для нашихъ курсовъ, докажетъ ихъ необходимость и обезпечитъ за ними сочувствіе Московскаго общества, и что черезъ четыре года эти курсы превратятся въ постоянное учрежденіе, прочное и по своимъ средствамъ, и по общему убѣжденію въ его полезности“

Библиотека "Руниверс"

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТРЕТЬЕЙ ГИМНАЗІИ.

26-го января сего года исполнилось 50 лѣтъ существованія С.-Петербургской третьей гимназіи. Г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ праздновать этотъ день домашнимъ образомъ, въ средѣ бывшихъ воспитанниковъ гимназіи; поэтому она пригласила, чрезъ газеты, бывшихъ ея питомцевъ собраться на семейный праздникъ роднаго заведенія.

Наканунѣ, 25-го января, въ церкви при гимназіи, въ присутствіи начальства, всего педагогическаго совѣта, настоящихъ и бывшихъ воспитанниковъ, была совершена заупокойная литургія и панихида по умершимъ начальникамъ, благодѣтелямъ, покровителямъ, наставникамъ и воспитанникамъ гимназіи.

Въ самый день юбилея, 26-го января, была совершена божественная литургія старѣйшимъ изъ бывшихъ законоучителей гимназіи, П. Я. Духовскимъ, въ сослуженіи помощника главнаго наблюдателя по преподаванію закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, профессора Ѳ. Ѳ. Сидонскаго, и бывшихъ и настоящихъ законоучителей гимназіи. Въ концѣ литургіи, законоучитель о. В. И. Перетерскій произнесъ слово, въ которомъ указалъ на духовно-нравственное направленіе ввѣренной ему гимназической паствы и на тѣсную, истинно-христіанскую связь бывшихъ питомцевъ гимназіи съ роднымъ имъ заведеніемъ, храмъ котораго постоянно привлекаетъ бывшихъ воспитанниковъ, принимающихъ живѣйшее участіе въ его нуждахъ. Къ литургіи прибыли г. министръ народнаго просвѣщенія, г. товарищъ министра, г. членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія И. П. Корниловъ, г. попечитель учебнаго округа и г. помощникъ попечителя.

По окончаніи молебствія, присутствующіе перешли въ актовый залъ, посреди котораго, на особыхъ пьедесталахъ, поставлены были

Библиотека "Руниверс"

бюсты Государей Императоровъ Александра I и Николая I и между ними, на главномъ мѣстѣ—бюстъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Залъ былъ украшенъ растеніями, а стѣны его—плющемъ. Хоръ воспитанниковъ открылъ актъ пѣніемъ „Днесь благодать Св. Духа насъ собра". Затѣмъ вступилъ на каѳедру директоръ гимназіи В. Х. Лемоніусъ и произнесъ рѣчь о задачѣ современной гимназіи [1]); окончаніе рѣчи привѣтствуемо было рукоплесканіями.

За рѣчью директора слѣдовалъ отчетъ о 3-й С.-Петербургской гимназіи, составленный членомъ педагогическаго совѣта, Н. Э. Аничковымъ, на основаніи воспоминаній нѣкоторыхъ бывшихъ воспитанниковъ и извлеченный, большею частію, изъ напечатанной ко дню юбилея подробной „Исторической записки", составленной также г. Аничковымъ. Чтеніе отчета было не разъ прерываемо дружными рукоплесканіями, въ честь старѣйшаго изъ воспитанниковъ гимназіи, бывшаго 30 лѣтъ университетскимъ профессоромъ и нынѣ трудящагося на скромномъ поприщѣ народнаго училища, В. И. Лапшина, а также въ память многихъ другихъ бывшихъ дѣятелей педагогическаго совѣта гимназіи, о трудахъ которыхъ упоминалось въ отчетѣ. Затѣмъ воспитанникъ VII класса Георгіевскій привѣтствовалъ мѣсто своего воспитанія краткою, но весьма отчетливою рѣчью (на латинскомъ языкѣ), которая удостоилась самаго единодушнаго одобренія. Наконецъ, каѳедра была занята однимъ изъ старѣйшихъ питомцевъ гимназіи, А. И. Поповымъ, который въ привѣтственномъ словѣ выразилъ благотворную дѣятельность роднаго заведенія, приготовившаго такъ много людей, дѣйствовавшихъ и дѣйствующихъ на различныхъ поприщахъ полезнаго труда.

Въ заключеніе акта, объявлено было объ учрежденіи воспитанниками и преподавателями Николаевскаго кавалерійскаго училища, вмѣстѣ съ другими жертвователями, особаго фонда въ память недавно умершаго начальника приготовительнаго пансіона при Кавалерійскомъ училищѣ, А. В. Шакѣева, съ цѣлію увѣковѣчить память о немъ въ заведеніи, которому онъ обязанъ былъ своимъ воспитаніемъ. Изъ процентовъ этого фонда должно выдаваться вспомоществованіе одному изъ недостаточныхъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ гимназіи. Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе премія, съ наименованіемъ ея ежегодною преміей Александра

[1]) Читанныя на актѣ рѣчи и отчетъ слѣдуютъ ниже.

Библиотека "Руниверс"

Венедиктовича Шакѣева. Вслѣдъ затѣмъ было прочитано поздравленіе одного изъ бывшихъ питомцевъ гимназіи, нынѣ профессора Московскаго университета, М. С. Куторги, препроводившаго въ гимназію трудъ свой—монографію, подъ заглавіемъ: „О счетахъ у древнихъ грековъ—исторія слова камешекъ“ (то-есть, ψῆφος), которую онъ написалъ спеціально къ юбилею гимназіи. На заглавномъ листѣ сказано: „Посвящается 3-й С.-Петербургской гимназіи къ празднованію 50-лѣтняго ея существованія авторомъ, благодарнымъ ея ученикомъ, присутствовавшимъ на молебствіи въ день ея открытія“

Актъ завершенъ былъ пѣніемъ гимна „Боже Царя храни“, исполненнымъ хоромъ воспитанниковъ.

Рѣчь директора С.-Петербургской 3-й гимназіи В. Х. Лемоніуса о современной задачѣ гимназіи вообще.

Необычайное торжество, совершающееся нынѣ въ стѣнахъ нашего скромнаго заведенія, и избранное общество, доказывающее своимъ присутствіемъ явное сочувствіе къ значенію настоящаго дня, невольно вызываютъ чувства умиленія и искреннѣйшей благодарности ко Всевышнему, осѣнившему святымъ своимъ покровомъ полувѣковое существованіе роднаго намъ училища. Но этотъ день освѣщенъ въ душѣ моей и еще особымъ отраднымъ для меня свѣтомъ: двадцать пять лѣтъ тому назадъ, въ день перваго юбилея нашей гимназіи, при первыхъ проблескахъ той бури, которая разразилась позже надъ геніальнымъ уставомъ графа Уварова, съ этого же мѣста я дерзнулъ высказать надежду, что классическое образованіе не погибнетъ въ нашемъ отечествѣ. Эта надежда, лелѣемая тогда пылкою душой молодаго человѣка, не измѣнила и отживающему теперь старцу, и его сѣдины озаряются торжествомъ идеи, которая, какъ нѣкогда священный огонь въ храмѣ римской богини, хранилась въ нашей гимназіи.

Исполненный такихъ чувствъ, я имѣю честь привѣтствовать васъ, мм. гг., въ торжественный день пятидесятилѣтія вмѣреннаго мнѣ заведенія, съ тою теплотой души, какая только можетъ быть въ человѣкѣ, связанномъ съ судьбами роднаго заведенія тройными узами — воспитанника, преподавателя, и наконецъ, начальника.

Отъ имени нашей гимназіи я благодарю васъ, мм. гг., за честь, оказанную ей вашимъ присутствіемъ. Повергаю вамъ, милостивые наши начальники, искреннюю благодарность нашего заведенія, вамъ, просвѣщенные дѣятели, способствующіе неусыпными трудами своими

Библиотека "Руниверс"

нравственному благосостоянію народа и положившіе нынѣ начало новой эры въ лѣтописяхъ столь близкаго нашему сердцу дѣла. Благодарю васъ, родители нашихъ питомцевъ: вы явились на праздникъ училища, раздѣляющаго съ вами ваши родительскія заботы. Благодарю и васъ, бывшіе питомцы 3-й гимназіи: вы поспѣшили сюда на призывъ семьи, въ средѣ которой совершались первые подвиги вашей умственной жизни.

Въ столь знаменательный для нашей гимназіи день, предъ ареопагомъ столь опытныхъ въ учебномъ дѣлѣ судей, самъ собою возникаетъ вопросъ: чѣмъ ознаменовалась дѣятельность заведенія, гордящагося полувѣковымъ существованіемъ? На это отвѣтитъ отчетъ, который представитъ вамъ, мм. гг., сотрудникъ мой и бывшій питомецъ гимназіи, а мнѣ позвольте изложить тѣ цѣли, которыя преслѣдуетъ нынѣ 3-я гимназія — какъ мы, преемники достойнѣйшихъ мужей, понимаемъ свою задачу?

Нѣкогда считали возможнымъ раздѣлять заведенія на чисто учебныя и воспитательныя. Но кто хотя сколько-нибудь знакомъ съ психологическими законами человѣческой природы, тотъ легко убѣдится, что духъ человѣка представляетъ нераздѣльную единицу, силы которой находятся между собой въ тѣсной, органической связи. Нельзя коснуться области мышленія, не затрогивая сферы воли; нельзя нравственно дѣйствовать на волю, не воздѣйствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, на мыслительную способность. Каждое новое понятіе, заключающееся въ словѣ, расширяетъ предѣлы внутренней жизни, способствуя и развитію нашего духовнаго существа; каждое пріобрѣтеніе ума вліяетъ благотворно или вредно на самое направленіе внутренней жизни человѣка, содѣйствуя ея развитію въ ту или другую сторону. Слѣдовательно *ученіе*, то-есть, обогащеніе умственной жизни посредствомъ новыхъ понятій, есть необходимое средство въ воспитаніи. Нельзя не признать и того естественнаго явленія, что форма каждой мысли носитъ на себѣ отпечатокъ всего внутренняго строя человѣка (потому-то личность преподавателя играетъ огромную роль въ дидактикѣ), каждый преподаватель сообщаетъ свой внутренній міръ душѣ учащагося и становится, такимъ образомъ, его воспитателемъ. Если мы прибавимъ къ этому, что въ дѣйствіяхъ преподавателя ученикъ видитъ *примѣръ*, который глубоко запечатлѣвается въ его молодой, воспріимчивой душѣ, и примемъ въ соображеніе *дисциплину*, примѣняемую съ разумною строгостью, какъ необходимое орудіе педагогіи, которое, пріучая къ подчиненію одному общему закону (и являясь

Библиотека "Руниверс"

колыбелью истинной свободы), ведетъ къ образованію характера, то получимъ всѣ важнѣйшія средства воспитанія, находящіяся въ распоряженіи каждаго училища. Конечно, сообразно со взглядомъ руководящихъ лицъ, училище можетъ и не воспользоваться данными ему средствами; оно можетъ изощрять умъ въ ущербъ воли и характера, или подъ предлогомъ такъ-называемой гуманности, истощаться въ безуспѣшныхъ увѣщаніяхъ и обращеніяхъ къ совѣсти, — когда совѣсть еще не развита, — то-есть, толочь воду... Конечно, въ послѣднемъ случаѣ, развивая только умственную сторону питомца, училище невольно измѣняетъ своему существенному призванію и забываетъ, что одностороннее развитіе ума, при превратномъ направленіи воли, не дастъ человѣку завѣщаннаго Провидѣніемъ права владычествовать надъ всею тварью, а ставитъ его развѣ только во главѣ хищныхъ животныхъ... По этому-то гимназія наша, ставя воспитаніе главнѣйшею задачей, вмѣнила себѣ въ неуклонную обязанность воспитывать своихъ питомцевъ, пріучая ихъ къ *труду*, къ *серіозности* занятій, къ *самообладанію*, *благочестію* и къ *страху Божію* этому краеугольному камню нравственнаго образованія.

Гимназія, сообщая свѣдѣнія, не заботится ни о какой особой отрасли практической жизни: она не является ни прислужницей алчной утилитарности, ни поборницей поверхностнаго энциклопедизма; она домогается только основательнаго знанія и въ особенности умѣнія взяться за каждое дѣло. Такъ какъ образованіе человѣка должно измѣряться силами его духовнаго существа, то гимназія и старается возбудить въ ученикахъ самодѣятельность, достигающую знанія посредствомъ собственнаго труда, сосредоточеннаго на извѣстномъ ограниченномъ матеріалѣ. Умъ, пріученный къ настойчивой и строгой работѣ, не можетъ поддаться ни грубой праздности — началу всѣхъ пороковъ, ни утонченному бездѣлью, которое обращаетъ трудъ въ забавную игру пустословія, не терпящаго ничего серіознаго, и такимъ образомъ заслоняетъ собою единственный путь, ведущій къ заданной цѣли, то-есть, къ свободной дѣятельности, вызываемой любовью къ самой наукѣ. Кто не питаетъ этой любви, кто въ училищѣ не научился работать, тотъ никогда не станетъ выше уровня ремесленника или поденщика, къ какой бы онъ ни принадлежалъ сферѣ общества.

Вотъ почему, мм. гг., каждый педагогъ, желающій выработать характеръ въ своемъ питомцѣ, долженъ, прежде всего, пріучить его къ работѣ, воспитать его въ трудѣ. Какъ тѣло наше крѣпнетъ и

Библиотека "Руниверс"

закаливается въ тяжкой работѣ, такъ и умственный трудъ есть та жизненная стихія, въ которой духъ человѣческій, развиваясь и укрѣпляясь, доходитъ до высшей степени своего развитія—до самообладанія. Греческій трагикъ Эсхилъ назвалъ трудъ — „отцомъ славы"; я позволю себѣ прибавить, что самообладаніе—спутникъ ея.

При этомъ я не могу умолчать и о томъ, что наше время носитъ на себѣ общій отпечатокъ бо́льшаго стремленія къ удовольствію, чѣмъ къ труду. Такой взглядъ, какъ болѣе легкій, находитъ отголосокъ повсюду; являются даже поборники такого направленія, утверждающіе, что не слѣдуетъ противодѣйствовать духу времени. Не говорю уже о тѣхъ, которые въ этомъ направленіи видятъ даже отрадные признаки успѣховъ цивилизаціи. Тутъ-то обнаруживается не рѣдко разладъ во взглядахъ училища и семьи, которая считаетъ себя вынужденною отказаться отъ дружнаго содѣйствія училищу, преслѣдующему опредѣленную цѣль. Если, слѣдовательно, семья, увлекаясь матеріалистическимъ взглядомъ, становится поборницей того направленія въ воспитаніи, которое ведетъ къ изнѣженности и безхарактерности, то, конечно, задача общественнаго воспитанія усложняется еще болѣе. Тѣмъ серіознѣе, слѣдовательно, должна относиться гимназія къ своей обязанности: ограждать нравственный міръ ввѣренныхъ ей питомцевъ, развивать въ нихъ способность самообладанія и умѣніе обуздать склонности, покровительствуемыя современною обстановкой.

Но, къ сожалѣнію, наше время страдаетъ еще и другимъ, болѣе, можетъ-быть, опаснымъ недугомъ: возростающимъ отсутствіемъ скромности и смиренія, этихъ геніевъ-хранителей подростающаго поколѣнія.

Такія качества должны быть присущи каждой молодой душѣ, должны охранять ее отъ самонадѣянности, заносчивости и необузданности, должны развивать въ ней необходимую вѣру въ авторитетъ. Эти качества, руководя нравственнымъ міромъ человѣка, являются надежною опорой семьи, школы, государства, церкви. Тотъ народъ древности, который воздвигъ храмъ богинѣ благочестія и изобрѣлъ прекрасное слово „pietas", сдѣлался владыкой всего извѣстнаго тогда міра; но когда онъ пересталъ уважать родителей и благодѣтелей, когда голосъ богини „Pietas" замолкъ въ совѣсти его сыновей, расторглись семейныя узы и уваженіе къ авторитетамъ уступило мѣсто страстямъ, необузданной ничѣмъ индивидуальности, тогда началась подземная работа червя-разрушителя, подточившаго величественное зданіе Римской имперіи, и уже задолго до появленія представителей

Библиотека "Руниверс"

новой цивилизаціи, подготовившаго паденіе политическаго исполина. Изъ этого мы можемъ вывести и для нашего времени то заключеніе, что при господствѣ заносчивости, вмѣсто смиренія и самоувѣренности, вмѣсто скромности, откроются неизсякаемые источники разрушительныхъ силъ, подкапывающихся подъ нравственныя основы міра, расторгающихъ узы закона, посягающихъ на прочность государственнаго строя и даже на святость религіи.

Гимназія, въ борьбѣ своей противъ первыхъ проблесковъ этого зла, становится иногда въ грустную необходимость отстаивать свой собственный авторитетъ отъ незрѣлыхъ понятій о дѣлѣ воспитанія, распространенныхъ въ обществѣ. Тутъ невольно приходятъ на память тѣ мнимые друзья юношества, которые въ полномъ, наивномъ сознаніи того, что дѣлаютъ доброе дѣло, прибѣгаютъ къ органамъ гласности, задѣтые яко-бы за живое, часто кажущимся имъ, *злоупотребленіемъ*; они положительно разыгрываютъ незавидную роль Крыловскаго медвѣдя, который согналъ муху, но... расшибъ черепъ несчастнаго друга. Однако, какъ бы велики ни были затрудненія, они все-таки не могутъ отклонять гимназію отъ священныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на нее принципомъ воспитанія. Потому-то уваженіе къ родителямъ и старшимъ, къ авторитетамъ литературы и исторіи, къ законамъ политическимъ и нравственнымъ,—это уваженіе, подрываемое нынѣ со всѣхъ сторонъ, должно имѣть свое убѣжище въ стѣнахъ гимназіи. Заведеніе должно вселить эти правила въ сердца ввѣряемыхъ ей юношей и постановить ихъ оплотомъ противъ безусловной эмансипаціи воли.

Если выраженныя сейчасъ условія правильнаго развитія нравственныхъ началъ составляютъ необходимую цѣль гимназическаго воспитанія, то страхъ Божій, вытекающій изъ чистаго сердца, долженъ заключать въ себѣ сущность и центръ всего дѣла, потому что основа всѣхъ добродѣтелей зиждется на немъ. Трудъ, безъ молитвы то же, что пашня безъ плодотворнаго дождя; самообладаніе есть преддверіе самоотверженія, и благочестіе, въ полномъ значеніи этого слова, не можетъ не перейдти въ благоговѣніе къ святынѣ, въ любовь ко Всевышнему.

Правда, гимназія вводитъ также и въ область науки, то-есть, кромѣ воспитательной цѣли, преслѣдуетъ и цѣль образовательную, но всякій согласится, что наука осталась бы безъ окончательнаго освѣщенія, жизнь — безъ силы, если бы предъ ними не отверзались врата религіи. Безъ нея воспитаніе, какъ бы искусно и тщательно оно ни

Библиотека "Руниверс"

было, изощрило бы, можетъ-быть, умъ ученика, развило бы его понятія, подвело бы умозаключенія подъ логическія категоріи, обогатило бы его свѣдѣніями, но никогда не овладѣло бы его душой, никогда не поставило бы его на ту высоту, съ которой взоръ проникаетъ въ тайники всего прекраснаго на землѣ, однимъ словомъ—не сдѣлало бы его христіаниномъ, то-есть, существомъ, призваннымъ предвкусить блаженство того міра, „который превыше всякаго ума“

Вотъ, мм. гг., воспитательная задача ввѣренной мнѣ гимназіи, вотъ высокая педагогическая цѣль, которая ей предначертана. Спрашивается: какія же дидактическія средства были въ ея распоряженіи, какіе предметы преподаванія она считала наиболѣе вліяющими на развитіе нравственныхъ задатковъ человѣческой души? Позвольте мнѣ, мм. гг., умолчать о предметахъ, общихъ съ другими, подобными гимназіямъ, заведеніями, и остановиться только на тѣхъ, которые придаютъ ей отличительный характеръ и составляютъ основу гимназической программы.

Я уже имѣлъ честь замѣтить, что гимназія не имѣетъ въ виду матеріальныхъ выгодъ, что она не угождаетъ корыстнымъ разчетамъ лучшей житейской обстановки своихъ питомцевъ. Она не увлекаетъ учениковъ популярными лекціями, сообщающими различныя свѣдѣнія, тотчасъ же примѣнимыя къ какой-нибудь практической отрасли. Нѣтъ, она старается только возбудить самодѣятельность. Цѣль ея — умственное развитіе, которое достигается только чрезъ развитіе всѣхъ сторонъ духовной жизни человѣка. При такомъ развитіи, каждому дается возможность вполнѣ овладѣть пріобрѣтеннымъ знаніемъ, развить, путемъ постоянной умственной работы, умѣнье взяться за дѣло, сдѣлаться способнымъ ко всякому труду и быть терпѣливымъ въ этомъ трудѣ. Плоды подобнаго образованія сознаются позже, когда человѣкъ увидитъ всю прочность своего умственнаго развитія, и въ немъ явится чувство отрады, сопровождающее каждый нравственный подвигъ. Поэтому гимназія придаетъ особое значеніе и большую цѣну методу, который присущъ каждому предмету преподаванія. А въ этомъ-то отношеніи, математика и древніе языки являются незамѣнимыми ничѣмъ другимъ орудіями гимназическаго образованія.

Математика, упражняя въ строгомъ и послѣдовательномъ мышленіи, и чрезъ напряженіе ума ведя къ самодѣятельности, путемъ точнаго метода, сильно способствуетъ развитію мыслительныхъ способностей. Напрасно, слѣдовательно, и доказывать благотворное вліяніе этого предмета на образованіе характера.

Библиотека "Руниверс"

Если математика имѣетъ такое значеніе по своей точности, то древніе языки не только не уступаютъ ей по строгому способу ихъ изученія, но далеко опережаютъ ее жизненностью своего содержанія: это содержаніе вводитъ учащагося въ человѣческую жизнь, законченную въ древніе вѣка. Опытъ многихъ столѣтій доказалъ, что эти, такъ-называемые, мертвые языки составляютъ самый вѣрный и неисчерпаемый источникъ истиннаго образованія. Изъ развалинъ Греціи и Рима могучею струею разлился свѣтъ цивилизаціи по всѣмъ странамъ Европы, участвовавшимъ въ общей умственной работѣ человѣчества. Нѣтъ ни одной науки, которая не возрасла или не получила первыхъ отпрысковъ на почвѣ этихъ двухъ избранныхъ народовъ древняго міра; нѣтъ ни одного искусства, которое бы не нашло осуществленія своихъ идеаловъ въ неподражаемыхъ произведеніяхъ Грековъ и Римлянъ. Потому-то, классическіе языки, завершившіе свое развитіе и разработанные позже вѣковыми трудами педагогической филологіи, составляютъ, и навѣрно долго будутъ составлять, самую прочную основу воспитанія и образованія юношества. Духъ учащагося оживляется и обогащается, воспринимая матеріалъ, родственный ему по единству всего человѣческаго рода, и вмѣстѣ съ тѣмъ, незнакомый по отдаленности временъ. Духовная жизнь древняго міра, связаннаго съ нами общечеловѣческими законами, не можетъ не возбуждать въ насъ интереса, не можетъ не привлекать нашего ума, не можетъ не плѣнять нашего воображенія геніальнымъ своеобразіемъ свойственнаго ему величія. Но изученіе этого же міра переноситъ нашу мысль въ жизнь народовъ, давно сошедшихъ со сцены всемірной исторіи, отвлекаетъ ее отъ обыденнаго стремленія къ утилитарности, вознося въ лучшую область идеальнаго. Это свойство занятій классическими языками составляетъ ничѣмъ незамѣнимое ихъ достоинство, особенно въ нашъ вѣкъ утилитарныхъ стремленій, приковывающихъ безсмертную душу къ заботамъ о наилучшемъ устройствѣ житейской обстановки. Не только своеобразная жизненность этихъ языковъ заставляетъ всякаго серіознаго педагога останавливаться на нихъ, но и самый методъ ихъ изученія указываетъ имъ исключительное мѣсто въ ряду другихъ предметовъ. Они изучаются чрезъ непосредственное ознакомленіе съ произведеніями древнихъ, слѣдовательно, знаніе ихъ не дается путемъ наглядnаго воспріятія, а только дѣятельною работой, основанною на взаимодѣйствіи всѣхъ силъ души. Наконецъ, всякому педагогу извѣстно, въ какой степени, основанное на строгомъ граматическомъ методѣ, изученіе языка вызываетъ са-

Библиотека "Руниверс"

мыя разнообразныя упражненія, направляемыя, какъ на изощреніе и точность мысли, такъ и на правильное ея выраженіе. Общеизвѣстенъ и тотъ психологическій фактъ, что строгость и законченность мышленія, обусловливаемая этимъ методомъ, дѣйствуетъ на энергію самой души,—энергію, проявляющуюся въ твердости и серіозности характера, который придаетъ всякому труженику ту настойчивость въ трудѣ, безъ которой ничего дѣльнаго до сихъ поръ не дѣлалось и никогда сдѣлано не будетъ. Такое пріученіе къ самодѣятельному труду, нераздѣльное съ занятіемъ древними языками, отзывается и на успѣхахъ по другимъ предметамъ, чѣмъ еще болѣе указывается этимъ языкамъ почетное мѣсто въ педагогіи. Вотъ почему, мм. гг., наша гимназія, во все время пятидесятилѣтняго своего существованія, при всѣхъ обстоятельствахъ, вызываемыхъ измѣнчивымъ духомъ времени, не выпускала изъ рукъ своихъ знамени классицизма, этого столь мощнаго орудія воспитанія.

Теперь возникаетъ другой вопросъ: достигла ли наша гимназія высокой своей цѣли, воспользовалась ли она данными ей средствами?

На это не намъ отвѣчать. Мы не судьи въ своемъ дѣлѣ. Пусть отвѣтятъ за насъ родители, ввѣрившіе намъ своихъ дѣтей; пусть откликнутся на этотъ вопросъ бывшіе наши питомцы, разсѣянные на необъятномъ пространствѣ нашего дорогаго отечества и подвизающіеся на всевозможныхъ отрасляхъ многообразной человѣческой дѣятельности. Наконецъ, мм. гг., мы смиренно повергаемъ свое дѣло на безпристрастный судъ поставленныхъ надъ нами властей.

Я не позволю себѣ оставить это мѣсто, не обратившись и къ вамъ, многоуважаемые мои сотрудники. Праздникъ настоящаго дня пусть послужитъ для насъ торжественнымъ призывомъ къ новымъ трудамъ на общемъ нашемъ поприщѣ ежедневныхъ занятій. Не откажитесь и впредь своими благими совѣтами, своею опытностью, своимъ дружнымъ содѣйствіемъ помогать мнѣ, поддерживать меня въ возможно лучшемъ исполненіи, возложенныхъ на нашу гимназію, высокихъ обязанностей, дабы мы могли достойнымъ образомъ передать въ руки нашихъ преемниковъ принятое нами драгоцѣнное наслѣдіе мужей, достойно направлявшихъ наше учебно-воспитательное заведеніе. Постараемся, по мѣрѣ силъ, чтобъ исторія нашей гимназіи могла сказать и о насъ, какъ и о достойныхъ предшественникахъ нашихъ, что наши труды не изчезли безслѣдно.

Наконецъ, и для васъ, милые питомцы роднаго заведенія, пусть настоящее торжество послужитъ побужденіемъ быть достойными за-

Библиотека "Руниверс"

веденія, въ которомъ дѣло воспитанія, въ настоящую минуту, украсилось полувѣковымъ вѣнцомъ. Не забудьте драгоцѣннаго клада, хранимаго столько лѣтъ въ нашемъ скромномъ училищѣ; докажите на дѣлѣ, что классическое образованіе возводитъ человѣка на высоту истиннаго просвѣщенія; явитесь въ будущемъ полезными для отечества дѣятелями, и безкорыстное участіе въ трудахъ, посвященныхъ благоденствію нашего отечества, дастъ вамъ полное право примкнуть къ общему восторженному клику: „Да здравствуетъ Россія! да здравствуетъ вседержавнѣйшій нашъ Монархъ!“

Краткій отчетъ о 3-й С.-Петербургской гимназіи [1]).

Начало 3-й С.-Петербургской гимназіи положено другимъ заведеніемъ, существовавшимъ весьма не долго и извѣстнымъ подъ именемъ „Учительскаго института, въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго университета состоящаго“ Такимъ образомъ, мм. гг., было бы не справедливо умолчать объ этомъ полезномъ учрежденіи. Открытіе института принадлежало иниціативѣ графа С. С. Уварова. Цѣль его опредѣлялась прямо его названіемъ. Воспитанники должны были готовиться въ учителя народныхъ училищъ; они поступали въ институтъ изъ тогдашнихъ училищъ, пребывали тамъ 4 года, обучаясь закону Божію, русскому языку, математикѣ, исторіи съ географіей и чистописанію; по выходѣ получали чинъ XIV класса и утверждались учителями. Повидимому, тутъ не было ничего особеннаго. Но много зависѣло отъ выбора воспитанниковъ и отъ состава учителей. Достаточно сказать, что графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ принялъ возникавшее заведеніе подъ непосредственный свой надзоръ, что начальникомъ его былъ знаменитый педагогъ Ф. И. Миддендорфъ, чтобъ убѣдиться, что на составъ института было обращено самое тщательное вниманіе. Дѣйствительно, въ числѣ 30-и человѣкъ, учившихся въ институтѣ, мы находимъ имена такихъ людей, какъ Василій Лапшинъ (недавно бывшій профессоръ Новороссійскаго университета), Степанъ и Михаилъ Куторги (профессоры С.-Петербургскаго университета), Петръ Шкляревскій, Петръ Калмыковъ (профессоры университета). Если прибавимъ, что преподавателями этого заведенія были: Г И. Максвѣтовъ, Ѳ. И. Буссе, А. Г. Ободовскій, М. М. Тимаевъ и К. Ѳ.

[1]) Составленъ на основаніи воспоминаній нѣкоторыхъ бывшихъ воспитанниковъ, и большею частію, извлеченъ изъ «Исторической записки пятидесятилѣтія 3-й С.-Петербургской гимназіи» *Н. Аничкова*. С.-Петербургъ, 1873 г.

Библиотека "Руниверс"

Свенске (изъ нихъ 4 послѣдніе были предъ тѣмъ посланы за границу, для спеціальнаго изученія системы Ланкастера, и докончили свое образованіе подъ вліяніемъ швейцарской школы Песталоцци), то должны убѣдиться, что институту предстояло самое прекрасное будущее. Вотъ что говоритъ, въ своихъ воспоминаніяхъ объ институтѣ, одинъ изъ старѣйшихъ воспитанниковъ нашей гимназіи, принадлежащій къ 1-му выпуску, Василій Ивановичъ Лапшинъ: „Методъ стройнаго преподаванія, который внесли всѣ наставники въ свои уроки, отличался живостью и увлекательностью, онъ дѣйствовалъ воспріимчивымъ, развивающимъ образомъ на юные умы. Онъ отличался тою важною особенностью педагогическаго пріема, что по всѣмъ предметамъ требовались письменныя работы; имъ придавалось особое значеніе и на нихъ обращаемо было самое тщательное вниманіе. Въ письменныхъ работахъ по математикѣ, требовалось не только рѣшеніе задачъ знаками, но и отчетливое изложеніе самаго хода рѣшенія. Воспитанники записывали за преподавателемъ исторіи, и когда извѣстный отдѣлъ былъ пройденъ, составляли родъ лекцій, провѣряемыхъ самимъ преподавателемъ. Въ изученіи роднаго языка письменныя работы играли главнѣйшую роль". Тѣсная институтская семья сближала между собой преподавателей и воспитанниковъ, становила ихъ въ самыя дружескія отношенія. Въ институтѣ существовалъ журналъ подъ заглавіемъ: „Кое-что наше". Въ немъ принимали участіе воспитанники старшаго IV класса. Журналъ былъ заведенъ по мысли даровитаго Шкляревскаго, который помѣщалъ тутъ и свои поэтическіе опыты. Руководителемъ этого дѣла былъ К. Ф. Свенске. Сатирическія замѣтки принадлежали перу Степана Семеновича Куторги.... Такимъ образомъ, работая и развивая свои способности, ученики института прожили до 1822 года, готовясь къ экзамену; но тутъ постигло институтъ особое обстоятельство, не давшее ему возможности показать передъ обществомъ результатовъ своей дѣятельности. Въ этомъ году посѣтилъ заведеніе Магницкій, остался недоволенъ преподаваніемъ закона Божія, найдя отвѣты однихъ недостаточно ясными, другихъ,— не понявшихъ сбивчивыхъ вопросовъ,—неудовлетворительными, а самое преподаваніе — слишкомъ простымъ и не соотвѣтствующимъ достоинству православнаго ученія. Заведеніе было обвинено въ безбожномъ направленіи, которое будто проникло въ преподаваніе всѣхъ предметовъ и породило предосудительное развитіе учениковъ. Такимъ образомъ, благодаря этому разрушительному вліянію, институтъ былъ закрытъ годомъ раньше назначеннаго 4-лѣтняго срока; всѣ пре-

Библиотека "Руниверс"

подаватели подвергнуты были отвѣтственности, и только благодаря сильному заступничеству, тогда еще молодаго попечителя округа, графа С. С. Уварова, имъ удалось отдѣлаться отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій. Но не могло стороннее вліяніе уничтожить благаго дѣла, и если справедливо выраженіе: „нѣтъ худа безъ добра", то на закрытіи института оно подтвердилось всего болѣе. Уничтожилась его форма, но не уничтожилось его истинно-труженическое направленіе; нѣтъ, оно перешло, вмѣстѣ съ его воспитанниками и учителями, во вновь открытую С.-Петербургскую, нынѣ третью гимназію. Наконецъ, плоды института мы видимъ и до сихъ поръ. Вдали отъ насъ, тамъ на югѣ, въ Ѳеодосіи, трудится въ качествѣ сельскаго учителя, въ школѣ имъ самимъ заведенной, лучшій ученикъ института — тотъ же В. И. Лапшинъ, посвятившій, послѣ 30-лѣтней блестящей профессорской дѣятельности, остатокъ дней своихъ скромному поприщу народнаго учителя. Всѣ воспитанники института и преподаватели вошли, какъ я сказалъ, въ составъ С.-Петербургской гимназіи, преобразованной изъ С.-Петербургской губернской гимназіи. Цѣль учрежденія нашего заведенія прямо обозначена въ докладѣ князя А. Н. Голицына. Высочайше утвержденномъ 25-го іюня 1822 года; тутъ сказано: „Цѣль гимназіи должна состоять преимущественно въ приготовленіи юношества для поступленія въ студенты университета и въ учителя низшихъ учебныхъ заведеній". Вмѣстѣ съ тѣмъ, С.-Петербургская гимназія, въ послѣдствіи названная третьею, должна была доставлять недостаточнымъ семействамъ средства прилично воспитать дѣтей ихъ. Этимъ назначеніемъ объясняется и незначительная, противу другихъ заведеній, плата за ученіе, которая еще до недавняго времени существовала въ нашей гимназіи. Новая гимназія, помѣщенная въ зданіи Пантелеймонскаго училища (въ которомъ она и теперь находится), нѣкогда домѣ частной верфи, открыта 26-го января, 50 лѣтъ тому назадъ. Заведенію была дана самая точная программа: въ ней, кромѣ предметовъ, преподававшихся въ институтѣ, введено изученіе древнихъ и новыхъ языковъ и назначено нѣсколько уроковъ естественной исторіи. Уставъ 1828 года, измѣнившій названія учебныхъ заведеній, придалъ университетскому пансіону имя 1-й гимназіи, а С.-Петербургской гимназіи — 3-й гимназіи. Измѣняя программу другихъ учебныхъ заведеній, уставъ оставилъ 3-й гимназіи ея прежнюю программу, отмѣнивъ только преподаваніе естественной исторіи. Греческій языкъ былъ оставленъ въ 3-й гимназіи, „какъ состоящей при университетѣ" (§ 145). Слѣдовательно, этотъ послѣдній предметъ придалъ особый характеръ про-

Библиотека "Руниверс"

граммѣ 3-й гимназіи, которую, не смотря на разнообразныя измѣненія, она сохранила и до сихъ поръ. Въ періодъ времени отъ 1831 до 1850 года, преподаваніе всѣхъ предметовъ, сгруппированныхъ около основныхъ,—математики, отечественнаго и древнихъ языковъ, — руководимое достойнѣйшимъ преемникомъ Ѳ. И. Миддендорфа, В. В. Шнейдеромъ, недавно умершимъ, и затѣмъ Ѳ. И. Буссе,—зиждилось на самыхъ прочныхъ началахъ. Но въ 1850 году внезапное введеніе въ программу гимназій законовѣдѣнія и непонятное дѣленіе учениковъ элементарной школы на будущихъ юристовъ и филологовъ, въ короткое время, расшатало прочныя основы филологическаго направленія гимназіи. Такое дробленіе по спеціальностямъ продолжалось однако не долго; оно даже не нашло сочувствія между самими учениками. Изъ отчета Ф. И. Буссе за 1851 годъ мы видимъ, что раздѣленіе IV класса на два отдѣленія—филологическое и законовѣдѣнія—оказалось неудобнымъ, такъ какъ „въ первое поступило 48 человѣкъ, а во второе только 20“ Такимъ образомъ, прибавляетъ этотъ же отчетъ, „воспитанники какъ-бы предчувствовали, что правительству угодно будетъ назначить заведеніе, въ которомъ они образуются, разсадникомъ филологическихъ знаній“ Въ томъ же убѣждаетъ насъ и выпускъ 1852 года, гдѣ по отдѣленію древнихъ языковъ кончило курсъ 16, а по отдѣленію законовѣдѣнія только трое. Съ отмѣною преподаванія законовѣдѣнія, 3-й гимназіи дано было чисто филологическое направленіе, съ цѣлію доставить ученикамъ ея возможность приготовляться къ поступленію въ филологическій факультетъ. Это-то и придало 3-й гимназіи, какъ я сказалъ, особый характеръ. Если другія заведенія пошли путемъ, указаннымъ измѣненіями 1849 года (со введеніемъ, кромѣ того, естественныхъ наукъ), то наша гимназія сдѣлала шагъ назадъ и приблизилась снова къ уставу 1828 года — къ своей прежней классической программѣ. Къ выдающимся дѣятелямъ за этотъ періодъ времени, кромѣ преподавателей бывшаго учительскаго института, безспорно слѣдуетъ отнести: Ивана Степановича Пенинскаго, Андрея Михайловича Печкина, Якова Сафоновича Ильенкова — этого неутомимаго труженика, преданнаго до самозабвенія своему дѣлу, неусыпнаго въ работѣ, и многимъ памятнаго В. И. Лавоніуса, а также знаменитаго позже профессора Николая Герасимовича Устрялова, наконецъ, даровитаго Василія Алексѣевича Модестова, и во главѣ ихъ, извѣстнаго уже тогда своею ученостью, строгаго педагога Василія Васильевича Шнейдера. Конечно, подъ руководствомъ такихъ опытныхъ и дѣльныхъ преподавателей, могли обра-

Библиотека "Руниверс"

зоваться ученики, затмившіе потомъ своихъ учителей. Этимъ дѣятелямъ обязаны своимъ образованіемъ воспитанники: Чижовъ (профессоръ университета), Г. И. Лапшинъ, Коссовъ, Брунъ, Кранихфельдъ, Кесслеръ, Ѳ. Ѳ. Эвальдъ, Усларъ, Власовъ, Штейнманъ, Талызинъ, Лемоніусъ, Пятницкій, В. Ѳ. Эвальдъ, Янишъ, Миквицъ, Клоррингъ, Нейлисовъ, Сидонскій и многіе другіе, не менѣе извѣстные позже, дѣятели.

Если гимназія можетъ гордиться своими учениками, то этимъ она по преимуществу обязана тому единству направленія въ ученіи и воспитаніи, которое ей внушено было незабвенными трудами графа С. С. Уварова, воспроизводимыми теперь на нашихъ глазахъ. Устроенное на прочныхъ началахъ заведеніе не могло уклониться съ того пути, который былъ ему предначертанъ, не смотря на всевозможныя измѣненія прихотливаго времени. Третья С.-Петербургская гимназія *стойко* пережила эпоху неустойчиваго броженія предпослѣдняго десятилѣтія, и теперь съ радостью видитъ, что идея, которой она служила, которую она отстаивала, получила полную силу.

При такомъ стройномъ направленіи гимназіи, не мудрено, что на смѣну однихъ дѣятелей являлись другіе, что за одними хорошими учениками слѣдовали не уступающіе имъ товарищи. Тутъ играла важную роль та среда, въ которую попадали какъ новые учителя, такъ и новые воспитанники. И этой преемственности хорошаго направленія принадлежитъ самое большее значеніе въ строѣ нашего заведенія. Дѣйствительно, во 2-й періодъ существованія гимназіи, послѣ 1851 и до 1864 года, всѣ прежніе дѣятели уклонились отъ дѣятельности въ ней, но на ихъ мѣсто явились новые, не уступавшіе своимъ предшественникамъ. Гимназія съ благодарностью должна вспомнить труды Григорія Ивановича Лапшина, Константина Васильевича Кедрова, Владиміра Яковлевича Стоюнина, Германа Ѳедоровича Грефе, Егора Ѳедоровича Вегнера, Ивана Ивановича Красова и другихъ преподавателей упомянутаго періода. Эти дѣятели должны быть тѣмъ болѣе цѣнны для третьей гимназіи, что имъ пришлось возстановлять въ ученикахъ уваженіе къ классическому образованію, потрясенному измѣненіями программы, послѣдовавшими въ 1849 году. Хотя съ 1851 года и было снова усилено преподаваніе древнихъ языковъ, но на нихъ удѣлено все-таки гораздо менѣе времени, чѣмъ положено было уставомъ 1828 года. Такимъ образомъ, новымъ преподавателямъ пришлось проходить въ III и IV классѣ то, что ихъ предшественники проходили во II-мъ, и это все-таки не помѣшало имъ до-

Библиотека "Руниверс"

водить своихъ учениковъ, если не въ количествѣ, то въ качествѣ знаній, до одинаковаго уровня съ прежними учениками гимназіи. Въ подтвержденіе моихъ словъ, вы позволите мнѣ, мм. гг., остановиться на программахъ по древнимъ языкамъ, взятыхъ изъ того и другаго періода времени, то-есть, до 1852 года и до 1864. Программа по латинскому языку П. С. Ильенкова, относящаяся къ 1837 году, свидѣтельствуетъ, что онъ прошелъ въ I-мъ классѣ всю этимологію и перевелъ по хрестоматіи нѣсколько параграфовъ, состоявшихъ изъ небольшихъ русскихъ и латинскихъ фразъ; во II-мъ классѣ—изъ Корнелія Непота 4 жизнеописанія, обращая при чтеніи особое вниманіе на формы языка, граматическое расположеніе словъ и синтаксисъ; въ III-мъ продолжалъ чтеніе Корнелія Непота, и дѣлалъ переводъ съ русскаго, въ IV-мъ читалъ Цезаря, всю IV и V книги комментарій. Другой преподаватель, докторъ Вальтеръ, держась прежней программы В. В. Шнейдера, переводилъ въ V, VI и VII классѣ тѣхъ же писателей, какіе читаются и теперь, но комментировалъ ихъ по латынѣ; на латинскомъ же языкѣ преподавалъ въ V классѣ синтаксисъ, а въ VI и VII-мъ—римскія древности и краткія свѣдѣнія изъ римской литературы.... Какъ изволите видѣть, мм. гг., программа эта не только соотвѣтствуетъ теперешней, но даже превышаетъ ее; слѣдовательно, прошедшее намъ показываетъ, что теперешнія требованія не представляютъ чего-то невозможнаго, чего-то превышающаго силы. Въ томъ же убѣждаетъ насъ и программа греческаго языка, представленная въ совѣтъ Эдуардомъ Егоровичемъ Шлиттеромъ. Онъ доводилъ своихъ учениковъ въ VII-мъ классѣ до отчетливаго разбора нѣкоторыхъ разговоровъ Платона, при чемъ останавливался на изложеніи религіознаго и гражданскаго быта Аѳинянъ. Занимаясь чтеніемъ образцовыхъ мѣстъ изъ греческихъ ораторовъ, онъ знакомилъ учениковъ съ различіемъ слога образцовыхъ судебныхъ рѣчей. Что же касается до чтенія поэтовъ, то Шлиттеръ продолжалъ объяснять Гомера, начатаго въ VI-мъ классѣ, и читалъ избранныя мѣста или цѣлую трагедію Софокла. Всѣ переводы съ греческаго языка дѣлались на русскій и латинскій, „чтобы двойнымъ переводомъ заставить воспитанниковъ болѣе вникнуть въ смыслъ подлинника и болѣе познакомить ихъ съ духомъ обоихъ языковъ, объясняя ихъ сходство и различіе“. Въ VII-мъ классѣ ученики упражнялись и въ переводахъ съ латинскаго на греческій, примѣняя постепенно всѣ правила синтаксиса къ переводу.

Послѣдовавшее въ 1849 году измѣненіе программы уменьшило

Библиотека "Руниверс"

количество уроковъ латинскаго языка съ 39 на 20, и греческаго съ 30 на 10 въ недѣлю (во всѣхъ классахъ). Преподаваніе послѣдняго оставлено только въ 3-й гимназіи и было признано обязательнымъ только для будущихъ филологовъ; въ остальныхъ же гимназіяхъ округа греческій языкъ былъ совершенно отмѣненъ. Естественно, что преподаваніе древнихъ языковъ стало жалкою игрушкой, а не серіозною наукой, и это-то значительно подорвало прежнее уваженіе къ нимъ. Вѣроятно, трудно, слишкомъ трудно было Григорію Ивановичу Лапшину, Константину Васильевичу Кедрову и другимъ возстановить должное уваженіе къ своимъ предметамъ. Благодаря ихъ трудамъ, не смотря на меньшее число уроковъ, ученики VII-го класса, какъ свидѣтельствуютъ программы, доходили также до чтенія Горація и Софокла, Цицерона и Демосоена, Ливія и Ѳукидида.

На ряду съ древними языками, въ первый періодъ существованія гимназіи, стояла математика: Ф. И. Буссе и В. И. Лавоніусъ трудились на своемъ учительскомъ поприщѣ такъ удачно, что успѣвающихъ по математикѣ было почти болѣе чѣмъ по всѣмъ другимъ предметамъ. Профессора математики: Ѳ. И. Чижовъ и Ф. Ѳ. Петрушевскій обязаны начальною своею подготовкой 3-й гимназіи; изъ нея вышли десятки учителей математики, и между ними 4, посвящавшіе и посвящающіе свои труды родному заведенію.

Съ 1849 года особенно выдвигается другой предметъ — отечественный языкъ. Покойный попечитель округа, М. Н. Мусинъ-Пушкинъ, сосредоточилъ на немъ все свое вниманіе. Всѣмъ извѣстно, сколько разнообразныхъ нововведеній сдѣлано въ преподаваніи этого предмета, благодаря энергичнымъ требованіямъ неутомимаго начальника. Вспомнимъ знаменитыя инструкціи для учителей русскаго языка, подробныя программы по этому предмету, списокъ темъ для сочиненій, литературныя и читательныя бесѣды, объемистые отчеты, представляемые преподавателями ежегодно, и убѣдимся, что Михаилъ Николаевичъ сдѣлалъ очень много для обученія родному языку, являясь постояннымъ, настойчивымъ двигателемъ. Какихъ результатовъ достигала 3-я гимназія въ этомъ предметѣ, видно изъ того, что изъ представленныхъ ею на литературныя бесѣды (за 9 лѣтъ) 249 сочиненій, 44 удостоились особаго одобренія въ циркулярахъ по округу. Конечно, судить объ успѣшности или неуспѣшности одного заведенія можно только сравнительно съ другими, поставленными на одну степень, имѣющими одинакія учебно-воспитательныя средства. Не имѣя подъ руками такаго сравненія, мы, естественно, не можемъ

Библиотека "Руниверс"

сказать, что 3-я гимназія отличалась или не отличалась, въ томъ или другомъ отношеніи, отъ другихъ гимназій округа. Единственный фактъ, на который я осмѣлюсь указать — это успѣхъ нашего заведенія на общихъ конкурсахъ съ другими гимназіями. Во время годичныхъ испытаній 1841 года, послѣдовало распоряженіе тогдашняго попечителя округа, князя Г. П. Волконскаго, устроить конкурсъ между учениками всѣхъ гимназій. Для этого назначены были темы по русскому языку для 3-хъ учениковъ VII-го класса, по латинскому языку для стольнихъ же учениковъ VI-го, по исторіи для V-го и по алгебрѣ для IV-го класса. Ученики всѣхъ гимназій собирались въ университетѣ и тамъ писали отвѣты подъ наблюденіемъ окружнаго инспектора, П. П. Максимовича, при чемъ не могли пользоваться никакими сторонними пособіями, исключая словарей для переводовъ. Приготовленные такимъ образомъ сочиненія и переводы разсматривались профессорами, и по опредѣленію ихъ, представившимъ лучшія работы выдавались награды книгами, похвальными листами. По каждому предмету назначалось четыре премія, и всѣхъ наградъ ежегодно раздавалось 16. Такіе конкурсы продолжались три года (1841—1843), то-есть, роздано было 48 наградъ, изъ которыхъ 19 пришлось на 3-ю гимназію. Всѣхъ учениковъ нашей гимназіи было на конкурсѣ за 3 года 40 человѣкъ; такимъ образомъ, почти половина изъ нихъ получила награду. Къ числу особо выдвигающихся учениковъ за второй періодъ существованія гимназіи, то-есть, отъ 1852—1864 года, слѣдуетъ отнести: Тимаева (Владиміра), Сентъ-Илера, братьевъ Ординыхъ, Фаминцына, Вегнера, Погребова, Адамова, Полуянскаго, Модзалевскаго (Льва), Дьяконова, Писарева, Цвѣткова, Мостовенко, Потапова, Хартулари, братьевъ Зеленинихъ, Мохначева, братьевъ Праховыхъ, Орлова, Скроботова, Шихова, Мялицына, Помяловскаго, Костровицкаго, Алышевскаго и прочихъ.

Въ 1860 году, когда еще отъ послѣдняго измѣненія устава не прошло 10 лѣтъ, разбирался въ засѣданіяхъ совѣта гимназіи проектъ новаго устава. Проектъ вводилъ два разряда гимназій: нормальныя (классическія) и реальныя; но въ приложенныхъ къ проекту таблицахъ распредѣленія уроковъ, назначено было на латинскій языкъ въ III классѣ—5 уроковъ, съ IV до VII—по четыре, а въ VII только — 3 урока; на греческій же языкъ съ V до VII — по 4 урока и въ VII классѣ—5 уроковъ въ недѣлю. Въ самомъ совѣтѣ гимназіи возникло по этому поводу разногласіе: одни признавали такую полумѣру недостаточною, несостоятельною; другіе находили это распредѣленіе

Библиотека "Руниверс"

вполнѣ сообразнымъ; третьи, наконецъ, отвергая всякое дѣленіе гимназій, были противу нормальныхъ. Каждая изъ несогласныхъ сторонъ представила свое мнѣніе. И вотъ что, между прочимъ, находила та часть совѣта, которая была за нормальныя гимназіи: проектъ даетъ слишкомъ малое число уроковъ для древнихъ языковъ. Этотъ недостатокъ долженъ быть устраненъ по двумъ причинамъ. Вопервыхъ, при ограниченномъ числѣ уроковъ, нельзя предвидѣть никакихъ удовлетворительныхъ результатовъ, такъ что цѣль преподаванія этихъ языковъ отнюдь не будетъ достигнута. Вовторыхъ, противники классическаго образованія, съ громкою радостью, будутъ указывать на дѣйствительную безуспѣшность древнихъ языковъ въ дѣлѣ образованія, и опираясь на явныя доказательства правоты своего убѣжденія, успѣютъ, наконецъ, въ ущербъ просвѣщенію низвергнуть древніе языки съ того почетнаго мѣста, на которое они поставлены были судомъ вѣковъ. Назначить недостаточное для дѣйствительнаго успѣха число уроковъ по древнимъ языкамъ—значило бы лишить ихъ возможности благотворно дѣйствовать на умы юношей и положить начало уничтоженію этого преподаванія. Гораздо лучше, если оно погибнетъ насильственною смертью, чѣмъ изчезнетъ отъ изнеможенія силъ. Въ первомъ случаѣ древніе языки, можетъ-быть, воскреснутъ еще разъ, когда грядущія времена вспомнятъ о несправедливомъ приговорѣ; а во второмъ случаѣ, они изчезнутъ, заклейменные позоромъ безполезности. Все это убѣждаетъ насъ, мм. гг., что 3-я гимназія такимъ мнѣніемъ опредѣлила тѣ мысли, которыя вошли потомъ въ уставъ 1864 года и нынѣ, по уставу 1871 года, получили еще болѣе широкое примѣненіе. Такимъ образомъ естественно, что нашему заведенію было всего легче примѣниться къ настоящему уставу и отсюда, конечно, оно строже всего должно исполнять его, такъ какъ всякое другое направленіе противорѣчило бы его исконнымъ убѣжденіямъ. Но теперь рождается вопросъ: дѣйствительно ли 3-я гимназія продолжаетъ одинаково успѣшно то дѣло, которое ей завѣщано было прежними дѣятелями? Пусть отвѣтъ на это услышится съ этого мѣста чрезъ 50 лѣтъ, если только Провидѣніе еще на полвѣка сохранитъ гимназію. Намъ же, въ лицѣ настоящаго педагогическаго совѣта, остается жалѣть о покинувшихъ насъ дорогихъ опытомъ и славныхъ дѣятельностью товарищахъ. Дѣйствительно, ни за одинъ періодъ своего существованія 3-я гимназія не потеряла столькихъ членовъ своей педагогической семьи, какъ за послѣдніе 8 лѣтъ; нѣтъ почти ни одного предмета, который бы не понесъ чувствительной, почти незамѣнимой утраты. 3-я гимна-

Библиотека "Руниверс"

зія лишилась съ 1864 по 1872 годъ: гг. Лапшина, Кедрова (К. В.) Іонина, Лебединскаго, Грефе, Миквица, Кедрова (Е. В.), Добронравина, Соколова (С. Вас.), Стоюнина, Струве, Саковича, Лебедева, Антонова, Добрякова, Беллярминова, Якимова (Петра Васильевича), Позоровскаго, Клебера и Орловскаго. Было бы крайне самонадѣянно, еслибы гимназія не сознала, что съ потерею такихъ лицъ, ей стало гораздо труднѣе, что въ ней явились люди молодые, неопытные, слѣдовательно, она, можетъ-быть, и отступила отъ той точной стези, которая проложена была ей прежними лучшими силами; но, не отнимая у педагогическаго совѣта 3-й гимназіи этого правдиваго сознанія, позвольте ему, мм. гг., искать въ будущемъ, при постоянныхъ усиліяхъ, возможности достигнуть хоть подобія тѣхъ результатовъ, какіе достигались бывшими его дѣятелями.

Теперь, мм. гг., долгъ признательности требуетъ упомянуть о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыя оказываемы были питомцамъ нашего роднаго заведенія.

При введеніи устава 1828 года, когда необходимы были большія средства, а плата за пансіонеровъ не могла быть возвышена, безъ отступленія отъ основнаго назначенія гимназіи „воспитывать дѣтей недостаточныхъ родителей“, то по ходатайству бывшаго министра народнаго просвѣщенія, князя Карла Андреевича Ливена, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ Высочайше соизволилъ на прибавку къ штату 3-й гимназіи 17.000 руб.

Гимназія воспитывала постоянно дѣтей, ввѣряемыхъ ей благодѣяніемъ лицъ Императорскаго дома. Всѣхъ пансіонеровъ Августѣйшей фамиліи было 254.

Имена митрополита Сестренцевича Богуша, Калинина, графа Головина, Энгельма, Греча, Шереметева, Хвостовой, Богословскаго и Мотавкина останутся всегда въ лѣтописяхъ нашего заведенія; съ благодарностью относится оно также къ учредителямъ стипендій въ память И. А. Крылова и князя Чернышева. Въ „Исторической запискѣ“ своего пятидесятилѣтія гимназія сочла своею обязанностью подробнѣе остановиться на питомцахъ, которые ввѣрены были ея воспитанію завѣщаніями лицъ, удѣлившихъ на такое благотворное дѣло свои избытки; здѣсь же позволю себѣ только замѣтить, что такихъ пансіонеровъ было 147.

Болѣе 30-ти правительственныхъ мѣстъ отдавали въ гимназію своихъ стипендіатовъ. Ихъ было 209. Всѣхъ воспитанниковъ, за которыхъ вносилась плата отъ сторонніхъ лицъ и учрежденій, насчи-

Библиотека "Руниверс"

тывается болѣе 600 человѣкъ, что и составляетъ около одной трети всѣхъ пансіонеровъ гимназіи, бывшихъ за минувшія 50 лѣтъ. Такое значительное число объясняется, конечно, и тою малою платой (140 руб. въ годъ), которая привлекала къ гимназіи пансіонеровъ различныхъ вѣдомствъ, бывшихъ въ состояніи на одинакія суммы содержать въ 3-й гимназіи болѣе учениковъ, чѣмъ въ прочихъ гимназіяхъ.

Если мы прибавимъ къ этимъ воспитанникамъ еще 582 казенныхъ и 602 частныхъ, то вотъ и все число пансіонеровъ за 50 лѣтъ, то-есть, 1.794. Приходящихъ учениковъ воспитывалось до 2.570, слѣд. всего 4.364 учившихся, а вмѣстѣ съ поступившими въ С.-Петербургскую гимназію до 4.600 человѣкъ. Изъ этого числа: кончило курсъ 757, находилось въ гимназіи, къ концу прошедшаго учебнаго года, 409, вышло до окончанія курса—3.198. Такимъ образомъ, кончило курсъ 16% всѣхъ учениковъ гимназіи; число кончившихъ курсъ относится къ числу вышедшихъ, до окончанія курса, какъ 1 къ 4. Распредѣливъ сказанныя числовыя данныя между пансіонерами и приходящими, мы увидимъ, что:

	Было всего.	Изъ нихъ: Кончило курсъ.	Находится въ гимназіи.	Вышло до окончанія курса.
1. Казенныхъ воспитанниковъ	582	231	36	315
2. Пансіонеровъ:				
a) На счетъ Императорскаго Двора и особъ Императорской фамиліи.	254	63	9	182
b) На счетъ капиталовъ благотворителей	147	35	8	140
c) На счетъ разныхъ казенныхъ мѣстъ и учрежденій	209	40	25	144
d) Своекоштныхъ пансіонеровъ.	602	118	37	447
Всего пансіонеровъ	1212	256	79	877
Полупансіонеровъ и приходящихъ.	2570	270	294	2006

Таблица эта показываетъ, что самый большій процентъ кончившихъ курсъ приходится на долю казенно-коштныхъ воспитанниковъ и всего менѣе на приходящихъ учениковъ. Странный фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что, въ первое десятилѣтіе, въ старшихъ классахъ гимназіи было гораздо болѣе казенныхъ воспитанниковъ, переведенныхъ еще изъ учительскаго института. Кромѣ того, бывшіе начальники заведенія относились, можетъ-быть, къ казеннымъ воспитанникамъ нѣсколько

Библиотека "Руниверс"

снисходительнѣе, видя въ нихъ казенныхъ питомцевъ заведенія, и давали имъ на экзаменахъ нѣкоторое преимущество; далѣе, эти казенные воспитанники стояли матеріально въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ: за стѣнами заведенія имъ часто грозила нищета вслѣдствіе бѣдности ихъ родителей, и потому не мудрено, что большинство ихъ старалось, если не работать отлично, то по крайней мѣрѣ удовлетворительно, чтобы не лишиться заведенія, въ которое они съ трудомъ попали. Гимназія никакъ не можетъ отнести такой успѣхъ казенныхъ воспитанниковъ только къ тщательному надзору за ними лицъ, находящихся въ пансіонѣ. Наконецъ, если при благопріятной домашней обстановкѣ, приходящій ученикъ имѣетъ болѣе средствъ и способовъ правильно заниматься, то при неблагопріятной, а такая не рѣдкость, онъ лишенъ даже физической возможности трудиться. Пансіонъ же гимназіи, не доставляя всѣхъ удобствъ домашней подготовки, даетъ, однако, для всѣхъ одинакую возможность заниматься добросовѣстно. Поэтому самые лучшіе ученики гимназіи—преимущественно приходящіе, но большинство вообще успѣвающихъ принадлежитъ пансіонерамъ. Какое же назначеніе должно имѣть заведеніе въ родѣ гимназіи? Лежитъ ли на его обязанности помогать тѣмъ, которые, будучи поставлены въ лучшія условія жизни, навѣрно не пропали бы въ любомъ заведеніи, или подготовлять такихъ бѣдняковъ, которые, безъ основательной подготовки и необходимаго запаса свѣдѣній, не знали бы, гдѣ имъ въ послѣдствіи пріютиться? Такимъ образомъ, осмѣлюсь предоставить вамъ, мм. гг., судить, на сколько гимназія принесла въ этомъ отношеніи пользы и права ли она, если изъ нее вышелъ большій процентъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ.

Та же таблица представляетъ громадность цифры вышедшихъ до окончанія курса (3.198); но изъ этой же таблицы видно, что 2.006 относится на долю приходящихъ учениковъ. Это объясняется весьма многими, чисто семейно-житейскими причинами, изъ которыхъ не маловажную роль играютъ слѣдующія: вопервыхъ, родители берутъ мальчика по преимуществу изъ первыхъ трехъ классовъ для опредѣленія „къ своимъ мѣстамъ“, то-есть въ лавку, въ писаря и проч.; такихъ за время 1830-1860 года весьма не мало; вовторыхъ, ученикъ оставляетъ гимназію по переѣздѣ родителей изъ одной части города въ другую; втретьихъ, приходящаго ученика всего легче перевести въ другое заведеніе, и часто поступающій въ гимназію уже раньше записанъ, напримѣръ, въ пажескій корпусъ, лицей, училище правовѣдѣнія или военную гимназію, а до срока помѣщенія въ одно изъ этихъ за-

Библиотека "Руниверс"

веденій его отдаютъ въ гимназію; вчетвертыхъ, бо́льшая масса приходящихъ учениковъ въ 3-й гимназіи объясняется и незначительностью бывшей еще недавно платы (10—30 руб.); слѣдовательно, въ ней всего легче было годокъ-другой поучить мальчика, какъ справедливо выразился о прежнихъ школахъ докладъ главнаго управленія училищъ: „для одного занятія праздныхъ дѣтскихъ лѣтъ и мимоходомъ". Если такъ легко можно было опредѣлять и брать назадъ приходящаго ученика, то далеко не такъ легко было распоряжаться съ пансіонеромъ, да къ тому же казеннымъ. Тутъ, напротивъ, самыя условія жизни заставляли понуждать мальчика лучше работать, чтобы не лишиться вѣрнаго содержанія. Что же касается до своекоштныхъ пансіонеровъ, то, конечно, всякому семейству выгодно было отдать ребенка въ такое заведеніе, гдѣ за ничтожную плату 140 руб. сер. возьмутъ его совершенно на свое попеченіе. Младшіе же классы приходящихъ учениковъ восполняли недостатокъ начальныхъ школъ, потому-то, напримѣръ, мы находимъ, что за три года, отъ 1847 до 1850 года, выбыло изъ старшихъ классовъ гимназіи 57, изъ младшихъ 173.

Результаты дѣятельности 3-й гимназіи за минувшія 50 лѣтъ выразились, слѣдовательно, тѣмъ, что она приготовила $^1/_5$ всѣхъ учившихся въ ней, съ одной стороны, къ дальнѣйшему продолженію ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и съ другой — прямо къ служебному поприщу. Изъ окончившихъ курсъ поступило въ университетъ до 520, въ другія высшія учебныя заведенія — около 112, вышло прямо на службу 125. Слѣдовательно, число продолжавшихъ свое образованіе относится къ числу поступившихъ изъ гимназіи прямо на службу какъ 6 къ 1. При этомъ почти безошибочно можно сказать, что $^1/_3$ всѣхъ, то-есть, 250, посвятила себя учено-учебному поприщу. С-Петербургской гимназіи обязаны своимъ первоначальнымъ воспитаніемъ: 5 студентовъ С-Петербургскаго университета, вошедшіе въ составъ профессорскаго института, образовавшагося въ Дерптѣ въ 1848 году. Я осмѣлюсь, мм. гг., остановиться на этомъ фактѣ. На страницѣ 85-й исторической записки С-Петербургскаго университета почтенный университетскій историкъ, между прочимъ, замѣчаетъ: „въ 1827 году главное управленіе училищъ нашло нужнымъ, чтобы у Дерптскихъ профессоровъ избранные воспитанники русскихъ университетовъ проучились три года, за границею же послѣ того совершенствовались еще 2 года, съ обязательствомъ прослужить за то 12 лѣтъ по ученой части профессорами. Государь Императоръ соблаговолилъ утвердить это положеніе. С-Петербургскимъ университетомъ представлено было въ профессоранты

Библиотека "Руниверс"

шестеро его воспитанниковъ, изъявившихъ на то желаніе и одобренныхъ профессорами. Только одинъ изъ этихъ студентовъ оканчивалъ третій курсъ, остальные были первокурсники". Далѣе говорится: „Это были Чивилевъ, Лаппинъ, Калмыковъ, два брата Куторги и Шкляревскій" Слѣдовательно, эти первокурсники учились только годъ въ университетѣ; слѣдовательно, гимназіи или университету обязаны они такими знаніями, о которыхъ свидѣтельствуетъ университетскій историкъ, говоря, что С.-Петербургскій университетъ, при всемъ упадкѣ своемъ, стоялъ въ описываемое время (1827—1828 года) не ниже сотоварищей своихъ, свидѣтельствуется тѣмъ фактомъ, что въ числѣ требовавшихся 20-ти профессорантовъ имъ было доставлено болѣе, чѣмъ какимъ-либо другимъ изъ нашихъ университетовъ, именно шестеро молодыхъ людей, и что на предварительномъ испытаніи, которому подвергались въ Академіи наукъ эти молодые люди, никто изъ нихъ забракованъ не былъ, а всѣ найдены „весьма надежными"; нѣкоторые же изъ нихъ признаны даже за обладающихъ „отличными познаніями не только по части, коей они себя преимущественно посвящаютъ, но и по многимъ другимъ" Если, слѣдовательно, В. В. Григорьевъ справедливо замѣчаетъ, что университетъ не долженъ забывать именъ воспитанниковъ своихъ, которые принесли ему такую честь, то гимназія тѣмъ болѣе должна запечатлѣть въ своей памяти эти имена, такъ какъ всѣ почти воспитанники, доставлявшіе честь университету, получили въ ней образованіе.

Изъ кончившихъ курсъ въ 3-й гимназіи вышли съ аттестатомъ 683, со свидѣтельствомъ—74. Награждены золотыми медалями 40, серебряными—58, всего 98. Слишкомъ пятая часть кончившихъ курсъ посвятила себя учено-учебной дѣятельности. По собраннымъ гимназіей, не совершенно, впрочемъ, точнымъ даннымъ, изъ ея воспитанниковъ было до 1872 года, 21 профессоръ университетовъ и разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, 4 наставника Августѣйшихъ дѣтей изъ Императорской фамиліи, 1 ректоръ университета, 1 директоръ историко-филологическаго института, 1 директоръ учебнаго округа, 26 директоровъ и инспекторовъ гимназій и среднихъ учебныхъ заведеній, 70 учителей гимназій и среднихъ учебныхъ заведеній вообще, 7 воспитателей въ частныхъ домахъ, 6 штатныхъ смотрителей и 24 уѣздныхъ учителя.

Съ отраднымъ чувствомъ можетъ 3-я гимназія сказать, что изъ ея воспитанниковъ почти всѣ пошли въ жизни тою стезей, которая имъ была предначертана ихъ воспитаніемъ; почти ни одинъ не сталъ ниже уровня той среды, въ которую его становили права, пріобрѣ-

Библиотека "Руниверс"

тенныя имъ въ заведеніи. Но гимназія не говоритъ при этомъ *всѣ*, а ограничиваетъ это выраженіе словомъ *почти;* слѣдовательно, и въ нашей дѣйствительно многочисленной семьѣ есть члены, поставленные силою сторонннхъ обстоятельствъ, силою гнетущей нравственной или физической болѣзни, на низшую ступень противъ той среды, къ которой принадлежатъ всѣ остальные питомцы заведенія.

Въ заключеніе краткаго отчета, который *я* имѣлъ честь представить вамъ, мм. гг., гимназія считаетъ священною своею обязанностью упомянуть о тѣхъ незабвенныхъ дняхъ, когда она удостоивалась видѣть въ стѣнахъ своихъ Высокаго Посѣтителя, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича. 19-го октября 1826 года Его Величество изволилъ первый разъ осчастливить С.-Петербургскую гимназію своимъ посѣщеніемъ, при чемъ изволилъ обратить милостивое вниманіе на порядокъ заведенія, за который и благоволилъ двукратно изъявить Свое удовольствіе. Дни: 29-го февраля 1832 года, 10-го апрѣля 1833 года, 19-го февраля 1834 года, 26-го февраля 1835 года, 7-го мая 1837 года, 17-го марта 1838 года, 25-го января 1840 года, 28-го февраля 1841 года, 18-го февраля 1842 года, 13-го марта 1843 года, 17-го февраля 1844 года, 11-го марта 1848 года, 19-го марта 1849 года, 7-го февраля 1850 года, 5-го марта 1851 года будутъ всегда незабвенны для 3-й гимназіи. Заведеніе наше можетъ съ гордостью сказать, что оно удостоивалось постояннаго одобренія Монарха. „Все очень хорошо", „прошу продолжать такъ же", „все, что Я здѣсь вижу, прекрасно, очень хорошо, благодарю!" „Все въ порядкѣ, какъ Я всегда находилъ у васъ". „Прекрасно, прекрасно". „Я нашелъ все въ такомъ порядкѣ, въ какомъ именно люблю находить и надѣялся найдти", — вотъ тѣ выраженія милости, которыя удостоивалась гимназія слышать изъ устъ Высочайшаго Посѣтителя. Гимназія видѣла въ стѣнахъ своихъ и въ Бозѣ почившаго Государя Великаго князя Михаила Павловича, пріѣзжавшаго, вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ, 26-го февраля 1835 года.

Гимназія гордится и тѣмъ вниманіемъ, которымъ удостоивали ее высшія начальствующія лица, никогда не забывавшія скромнаго средняго учебнаго заведенія и удѣлявшія по нѣскольку разъ въ годъ довольно продолжительное время на осмотръ ея. Вотъ, между прочимъ, отзывъ, которымъ удостоилъ, въ 1837 году, наше заведеніе бывшій тогда министръ народнаго просвѣщенія Сергѣй Семеновичъ Уваровъ. Въ бумагѣ, присланной на имя директора В. В. Шнейдера, его сіятельство изъявилъ, что „Его Императорское Величество, удо-

Библиотека "Руниверс"

стоивъ посѣщеніемъ 3-ю гимназію, изволилъ замѣтить въ ней всегдашній примѣрный порядокъ и обратить Всемилостивѣйшее вниманіе на непринужденную и благородную наружность воспитанниковъ и отличную ихъ опрятность. Съ особеннымъ удовольствіемъ передаю я вамъ Всемилостивѣйшій Его Императорскаго Величества отзывъ, вполнѣ согласный съ собственнымъ моимъ понятіемъ о ввѣренной вамъ гимназіи".

Каждый изъ бывшихъ, за время существованія заведенія, министровъ народнаго просвѣщенія удостоивалъ гимназію своимъ посѣщеніемъ. Отвлекъ себя отъ многихъ своихъ занятій два раза уже и графъ Д. А. Толстой. Гимназія тѣмъ болѣе дорожитъ вниманіемъ его сіятельства, что имъ возстановленъ и расширенъ тотъ уставъ, который, по мысли графа С. С. Уварова, былъ примѣненъ нѣкогда къ С.-Петербургской гимназіи. Съ особою признательностью будетъ гимназія помнить о заботливости и вниманіи, которыя оказывалъ ей покойный попечитель округа М. Н. Мусинъ-Пушкинъ: не проходило недѣли, чтобъ онъ не бывалъ въ гимназіи. Мы видимъ, по отчетамъ директора Ф. И. Буссе, что Михаилъ Николаевичъ часто бывалъ въ гимназіи изо дня въ день въ продолженіи цѣлой недѣли. Гимназическій храмъ положительно считался его домовой церковью. Съ глубокимъ чувствомъ благодарности должна отнестись педагогическая семья гимназіи и къ нынѣшнему г. товарищу министра, который, какъ въ бытность свою попечителемъ округа, такъ и до сихъ поръ оказываетъ полное вниманіе ко всѣмъ нуждамъ заведенія, постоянно вникая въ его научную и воспитательную сторону. То же чувство питаетъ гимназія и къ начальствующимъ лицамъ округа, принимающимъ живое участіе въ благоустройствѣ всѣхъ частей гимназической организаціи. Незабываемая высшимъ начальствомъ, гимназія обращала на себя благосклонное вниманіе и многихъ другихъ лицъ, какъ учебнаго, такъ и другихъ вѣдомствъ, желавшихъ ближе ознакомиться съ нашимъ заведеніемъ и тѣмъ удостовѣриться въ томъ одобрительномъ мнѣніи, которое она старалась заслужить передъ лицемъ всего общества.

Такимъ образомъ, родная намъ гимназія, упрочивъ, по мѣрѣ силъ, твердое положеніе въ средѣ другихъ одинакихъ съ нею заведеній, можетъ довольно свѣтлымъ взоромъ смотрѣть въ будущее, бодро переступая черезъ грань во 2-е пятидесятилѣтіе.

Рѣчь воспитанника VII класса Ив. Георгіевскаго.

Auditores honoratissimi! Timore quodam commovetur animus meus, quum intueor summum hujus consessus splendorem atque omnium ocu-

Библиотека "Руниверс"

los in me conversos; non enim usitata frequentia stipatus sum neque pristinam hujus conventus consuetudinem cerno. Accedit, ut in insolita mihi ex hoc loco ratione dicendi, pia praeteriti temporis recordatio, praesens haec laetissima rerum facies, denique nova futurae prosperitatis spes et expectatio certa mentem, tenerrimis sensibus agitatam, obruant et conturbent. Sed incitatus spe fore, ut paucis his verbis, quamvis exiguam partem omnis nostrae aestimationis et pietatis erga venerabiles nostros principes et magistros exprimatur, ad dicendum adducor.

Hodierno die litterarum sedes nostra, postquam tot annorum spatium explevit quinquagesimum diem anniversarium agit. Hic tam solemnis ac festus, tam laetificus, tam augustus dies a nobis, qui partes hujus civitatis litterariae sumus maximo cum desiderio adhuc expectatus est, nunc cum gaudio ac laetitia excipitur, mox cum jucunda per omnem vitam recordatione recoletur, atque haec egregia nostrae laetitiae est accessio, quod tam multos, tam gratos, tam egregios gaudii nostri testes numeramus et participes. Nam magnum bonum habetur felicem esse, etiam majus ea sorte cum benevolentia et gratulatione plurimorum atque optimi cujusque frui.

Per totam patriam nostram sunt dispersi, qui quondam in illustri hac litterarum palaestra inter se certaverunt. Ac plerique eorum fastigium humanitatis adepti sunt, multi pervenerunt ad summos honores ac tamquam in clarissima luce versantur. Sermone memoriae traditum est, ornatissimos illos viros omni ope atque opera enisos esse, ut studiis doctrinae in litteris procederent atque inter omnes excellerent iis rebus, quas ingenio ac ratione persequimur. Neque vero est dubium, quin assiduus eorum labor, quem in litteras tractandas contulerunt, fructum sit assecutus amplissimum: decora sunt patriae nostrae, digna a quibus sumamus nobis exemplum eruditionis atque honestatis. Hodierno die omnes illi illustrissimi et venerabiles viri undique ad hunc locum accesserunt: qui diem huncce festum celebraturi sint. Adsunt professores et praeceptores, ut testentur, quam grato animo eorum temporum meminerint, quibus tirones in his Musarum castris militati sunt; adsunt quicunque antehac intra domesticos hos scholae parietes fuerunt ac disciplina ad humanitatem sunt exculti, grata memoria prosequentes eos, qui superioribus annis opera fideli atque utili de had schola egregie meriti sunt. Quum vero unumquemque accepta beneficia, quoquo modo fieri potest, referre decet, tum iis maxime gratum praestare animum est decori, qui in studio cupiditateque discendi ope nituntur praeceptorum

Библиотека "Руниверс"

eorumque potissimum operae debent, quidquid in litteris proficiunt. Itaque nos, qui nunc in hoc Gymnasio disciplina utimur, summam nostram liberrime profitemur pietatem erga vos, principes et praeceptores dilectissimi, atque choro salutantium et gratulantium nostra quoque nomina adscribi volumus, quippe qui tot vestros labores, vestram industriam, vestraeque eruditionis varietatem summa admiratione prosequamur. Vos, viri amplissimi, ingenii et humanitatis lumen nobis praefertis litterarumque studia accenditis, semper animum summa cura tanquam arcum intentum habentes neque unquam in opere cessantes. Vos habemus rectores studiorum nostrorum, vestroque exemplo edocti et in vos intuentes cognovimus, quaenam vera sit ratio eorum studiorum, in quibus vos habitatis, ita tractandorun, ut non in una aliqua parte subsistamus, sed quasi totum litterarum corpus amplectamur. Neque quicquam magis appetendum esse putamus, quam ut ipsi memores nos esse cognoscatis, quanta sint in nos omnes merita vestra. Ea vero ratio ad justam vobis gratiam referendam optissima nobis videtur, ut eadem via, quam vos nobis praemunivistis, ipsi progrediamur, ut integritatis, fidei et religionis, veraeque in quovis genere humanitatis exempla splendidissima, quae in legendis scriptoribus vel in narrandis praeclarissimorum superiorum temporum virorum rebus gestis ante oculos nostros posuistis, aemulemur cum summo ardore. Sedulo operam dabimus atque omnibus viribus id efficere conabimur, ut operam nostram et sedulitatem principibus et praceptoribus hujus Gymnasii luculenter probemus. Memores erimus, nos omnes, ut verbis Quintiliani utar, militare in castris Musarum atque saepe in memoriam revocabimus festum illum Spartiatarum diem, quo senes cantabant: „fuimus viri!“ viri: „Sumus viri“, atque adolescentes: „Volumus evadere clariores viri!“ Nonne haec verba nos tirones inflammare debent, ut miro quodam studio atque amore in litteras incumbamus et constanti animo expetamus et persequamur officia, quae ad decus honestatemque pertinent?

Denique appellemus omnes Deum Optimum Maximum, qui non effigie hac sola splendidissima conventui nostro videtur interesse, sed in mente animoque uniuscujusque nostrum vivit et omnia nostra regit. Eum imploremus precesque pias et ardentissimas ad Eum fundamus, ut Alexandrum Secundum, Clementissimum ac Munificentissimum Imperatorem nostrum non nostris tantum utilitatibus augendis, sed universae nationi tutandae, regendae, beandae salvum faciat, ut Gymnasium nostrum per multorum seriem annorum sub divina sua tutela servare velit ut nos omnes, et magistros, et alumnos Nomine Suo amplectatur. Dixi.

Библиотека "Руниверс"

Рѣчь бывшаго учителя 3-й гимназіи А. И. Попова.

Мм. гг.! Четверть вѣка назадъ бывшему питомцу 3-й С.-Петербургской гимназіи, по поводу празднованія 25-лѣтія ея существованія въ залѣ, гдѣ мы теперь находимся, дозволено было сказать нѣсколько словъ признательности учебному заведенію пятидесятилѣтіе котораго нынѣ чествуется.

Тогда, еще въ цвѣтѣ лѣтъ, въ началѣ своей служебной дѣятельности, этотъ питомецъ, теперь говорящій предъ вами, милостивые государи, справедливо гордился честію, предоставленною ему, и выразилъ то, чѣмъ каждый изъ воспитанниковъ 3-й гимназіи обязанъ ей за приготовленіе къ жизни и открытіе пути къ непрестанному труду на славу царя и отечества, на пользу ближняго, а слѣдовательно и самого себя.

Чрезъ двадцать-пять лѣтъ послѣ этого событія, вторично предоставлена мнѣ честь произнести сегодня нѣсколько словъ о нашей alma mater, по случаю ея настоящаго скромнаго торжества и безкорыстно-высокаго служенія на пользу просвѣщенія. Горжусь оказаннымъ мнѣ довѣріемъ. Считаю себя счастливымъ, что послѣ словъ давно произнесенныхъ мною въ этихъ стѣнахъ, сегодня, уже старческимъ голосомъ, я говорю опять нѣсколько искреннихъ словъ о святилищѣ науки, родномъ для насъ бывшихъ и настоящихъ ея питомцевъ. Не многимъ, какъ мнѣ теперь, доводится переживать подобныя отрадныя минуты.

Изъ исторической записки, приготовленной къ настоящему торжеству, мы знакомимся съ пятидесятилѣтнимъ существованіемъ гимназіи, съ момента ея учрежденія до настоящей минуты; и потому я не буду касаться того, что высказано въ ней послѣдовательно, а затрону только два вопроса:

1) Отчего гимназія, съ самаго начала своего бытія до настоящаго времени, вполнѣ поняла и понимаетъ цѣль своего учрежденія, и стала твердою ногою на путь, ей указанный, шла и идетъ по немъ вѣрными шагами; и 2) въ чемъ состоитъ заслуга нашего роднаго заведенія и какую пользу принесло оно обществу?

Наше святилище науки въ пятьдесятъ лѣтъ своей жизни справедливо заслужило эпитетъ *скромнаго*. Оно всегда было питомникомъ труда, усердія и любви къ ученію, сильнымъ сторонникомъ религіи и нравственности, ревнителемъ патріотизма, словомъ—постоянно старалось развивать въ своихъ питомцахъ безграничную любовь къ добру

Библиотека "Руниверс"

и прекрасному и отвращать ихъ отъ зла и всего оскорбляющаго эстетическое чувство. Въ доказательство можно привести то, что питомцы 3-й гимназіи, какъ окончившіе въ ней полный курсъ, такъ и не окончившіе его, во всю свою жизнь безукоризненно носили и носятъ имя честныхъ гражданъ и вѣрныхъ сыновъ отечества. Съ мыслію объ усидчивомъ и постоянномъ трудѣ вступали и вступаютъ въ нее дѣти, съ желаніемъ развить себя и сдѣлаться пригодными къ жизни; съ этою же мыслію, не говоря только объ однихъ окончившихъ курсъ, но и о тѣхъ, которые оставили гимназію, не достигнувъ старшихъ классовъ, вступаютъ они на арену жизни. Идея о необходимости труда укрѣпляется въ учащихся въ самомъ заведеніи. Смотря на попечительность начальства гимназіи и усердныя занятія наставниковъ и воспитателей, учащіеся путемъ опыта убѣждаются въ необходимости и святости истины: *безъ труда нѣтъ плода.*

3 я гимназія, съ своего открытія, заключала въ полномъ курсѣ всѣ предметы, преподававшіеся въ другихъ гимназіяхъ; но въ основѣ ея всегда лежали языки греческій и латинскій; вотъ отчего совершенно справедливо, издавна приписывалось ей названіе: *классической.* Гимназія, какъ безсмѣнная весталка, поддерживавшая неугасаемый огонь на священномъ жертвенникѣ, пятьдесятъ лѣтъ не измѣняла своей программы и настойчиво отстаивала необходимость преподаванія древнихъ языковъ. При всѣхъ и частыхъ измѣненіяхъ гимназическихъ программъ и курсовъ 3-я гимназія, какъ скала, стояла неизмѣнною, основъ ея почти не касались нововведенія по измѣненію предметовъ преподаванія; вотъ почему она вполнѣ справедливо можетъ гордиться этою заслугою. 3-я гимназія, въ педагогическомъ отношеніи, въ нашемъ отечествѣ была истинною колыбелью *классицизма.* При обширности программы, удовлетворяемой гимназіею, необходимы: постоянныя усидчивыя занятія учениковъ, терпѣніе и сознательный трудъ, который еще на школьныхъ скамьяхъ дѣлаетъ учащихся существами, послѣдовательно развивающимися, мыслящими и готовыми на борьбу съ препятствіями жизни.

Гимназисты, выходя изъ нашего родного заведенія, въ нѣкоторомъ родѣ, являются бойцами, которые не страшатся жизненныхъ бурь и неудачъ. Серіозность ученія въ 3-й гимназіи, а преимущественно добросовѣстное, кропотливое занятіе классическими языками придаютъ ихъ характерамъ: твердость, благородную настойчивость, убѣжденіе въ могуществѣ истины и добра и порождаютъ въ нихъ сознаніе необходимости труда, а съ тѣмъ вмѣстѣ, указываютъ возможность безбоязненно

Библиотека "Руниверс"

вступать въ борьбу съ трудностями жизни. Обширность программы, требованіямъ которой должны вполнѣ удовлетворять учащіеся, а главное—основательно развивающія гимназистовъ занятія языками самыми богатыми и точными, на которыхъ когда-либо говорилъ человѣкъ, и чрезъ посредство ихъ, знакомство съ древнимъ міромъ и его литературою, источникомъ европейскихъ литературъ: вотъ то непобѣдимое оружіе, съ которымъ гимназисты вступаютъ на поприще самостоятельной дѣятельности. Хотя въ программу изучаемыхъ наукъ въ 3-й гимназіи по нынѣ не входило преподаваніе педагогики, но въ обязанность этого заведенія вмѣнено было приготовлять къ учительской дѣятельности казенныхъ воспитанниковъ. Оно свято исполняло этотъ долгъ, и питомцы ея, какъ кончившіе курсъ, такъ и не окончившіе, занимали съ честію мѣста преподавателей въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и многіе изъ нихъ блистали и блистаютъ на профессорскихъ каѳедрахъ. Отчего же они выходили добросовѣстными педагогами, что замѣнило имъ изученіе педагогики? Умѣнье учиться, пріобрѣтенное ими при занятіяхъ древними языками. Это-то добросовѣстное изученіе питомцами 3-й гимназіи древнихъ языковъ справедливо пріобрѣло ей названіе *учительской*, то-есть, *педагогической*.

Справедливо, вполнѣ справедливо принадлежало и нынѣ принадлежитъ оно нашему родному заведенію.

Что за причина вѣрнаго исполненія гимназіею же, въ теченіе пятидесятилѣтія, возложеннаго на нея долга? Что за причина ея преуспѣянія? Отвѣтъ коротокъ. Учрежденіе гимназіи и опредѣленіе преподаваемыхъ въ ней наукъ, съ ограниченіемъ ихъ объема, было сдѣлано строго обдуманно, было такъ вѣрно разчитано, что созданное мудрымъ правительствомъ учебное заведеніе, держась даннаго ему плана, достигло, и смѣемъ думать, всегда будетъ достигать цѣли своего назначенія.

Учрежденіе гимназіи было вызвано настоятельною потребностію, и учредители, понявъ эту потребность, умѣли приготовить почву, избрать доброе сѣмя, найдти искусныхъ и усердныхъ вертоградарей для разведенія плодоноснаго сада. И эта почва—наше родное заведеніе—обработывалась и обработывается съ любовію, скромный садъ процвѣтаетъ и приноситъ обществу здоровые плоды. Вотъ отвѣтъ на вопросъ.

Счастливы тѣ учебныя заведенія, которыя продолжительное время находятся подъ управленіемъ опытныхъ начальниковъ, окруженныхъ достойными и вполнѣ добросовѣстными сотрудниками. На долю нашей

Библиотека "Руниверс"

гимназіи пало такого рода счастіе. Въ пятьдесятъ лѣтъ ея существованія въ ней было всего четыре директора. Одинъ изъ нихъ только двухъ мѣсяцевъ не дожилъ до настоящаго торжества. Миръ праху его и вѣчная признательность питомцевъ! Въ сложности каждый изъ директоровъ болѣе десяти лѣтъ управлялъ заведеніемъ, и одинъ другому наслѣдственно передавалъ опытность и умѣнье вести къ предназначенной цѣли управляемое имъ училище. Нынѣшній директоръ гимназіи — питомецъ ея.

Вотъ почему можно сказать, что съ самого основанія гимназіи, по настоящее время, въ составѣ ея начальства преобладало и преобладаетъ неизмѣнно одно и то же направленіе. Не только директоры, но и преподаватели, продолжительно, безпрерывно посвящали и посвящаютъ свои труды гимназіи, и при своей опытности, основательно изучаютъ характеры учащихся. Это также много содѣйствуетъ процвѣтанію роднаго заведенія. Можно бы было привести здѣсь нѣсколько другихъ доказательствъ въ подтвержденіе моей мысли, но и сказаннаго, кажется, вполнѣ достаточно.

Теперь остается отвѣтить на вопросъ: *въ чемъ состоитъ заслуга 3-й гимназіи?* Въ сказанномъ почти вполнѣ заключается отвѣтъ на это, и остается прибавить только нѣсколько словъ. Со дня основанія гимназіи до настоящаго времени въ ней воспитывалось 4.600 учениковъ [1]): цифра почтенная, говорящая сама за себя! Учебное заведеніе, которое въ пятьдесятъ лѣтъ приготовило до 4.600 дѣятелей, существовало не напрасно. Воспитанники и ученики 3-й гимназіи посвящали и посвящаютъ свою дѣятельность всѣмъ родамъ службы. Нѣкоторые честно и усердно прошли или проходятъ военное поприще, многіе съ успѣхомъ и пользою шли и идутъ по стези гражданской, при чемъ иные занимали и занимаютъ должности весьма высокія. Педагогика увлекла къ дѣятельности многихъ нашихъ сотоварищей, короче—можно сказать, что нѣтъ отрасли служебнаго пути, на которомъ бы не было питомцевъ 3-й гимназіи. Безспорно, что бо́льшая часть ихъ избираютъ для трудовъ тяжкую педагогическую карьеру, и какъ я сказалъ уже, съ любовію, усердіемъ, похвальною настойчивостію посвящаютъ ей свою жизнь. Въ немногихъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ не было или нѣтъ въ числѣ дѣятелей бывшихъ учениковъ гимназіи. Я намекнулъ уже, что самая программа, образъ

[1]) Изъ учебнаго заведенія, праздновавшаго въ Петербургѣ въ декабрѣ 1872 года *столѣтіе* своего существованія, выпущено меньшее число воспитанниковъ.

Библиотека "Руниверс"

преподаванія и ходъ занятій учащихся готовилъ ихъ къ тяжелымъ педагогическимъ трудамъ, и многіе изъ нихъ стали въ нашемъ отечествѣ весьма замѣчательными педагогами, иные—безукоризненными начальниками и даже, въ нѣкоторомъ родѣ, основателями учебныхъ заведеній. Такъ, одинъ изъ нихъ недавно былъ начальствующимъ въ новомъ, весьма важномъ для Россіи, высшемъ педагогическомъ учебномъ заведеніи, доставляющемъ отечеству людей классически образованныхъ. Онъ составлялъ гордость гимназіи, но въ минувшемъ году умеръ на службѣ. Я не назову его, какъ не назову и другихъ именъ воспитанниковъ гимназіи, которые своею дѣятельностію приносятъ честь скромному храму наукъ, въ которомъ получили свое образованіе. Имена ихъ извѣстны. Не только питомцы гимназіи, но и преподаватели ея, воспитывавшіеся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, начавъ въ ней свои педагогическіе труды, пристращаются къ нимъ и становятся опытными педагогами. Многіе изъ нихъ, съ чувствомъ сожалѣнія оставивъ гимназію, занимали и занимаютъ на педагогическомъ поприщѣ весьма видныя мѣста. Я могъ бы назвать ихъ, но уважая скромность, умалчиваю.

Въ числѣ присутствующихъ здѣсь я вижу многихъ бывшихъ воспитанниковъ гимназіи, которые съ любовію воспоминаютъ о времени своего пребыванія въ ней, съ любовію трудятся на пользу и славу отечества, съ любовію посѣтили сегодня домъ, воспитавшій ихъ. Можно бы подробнѣе высказать, почему гимназія гордится ими, но въ настоящую минуту словамъ предпочитаю молчаніе.

Юное поколѣніе, младшіе любимые наши братья, въ настоящее время воспитывающіеся и учащіеся въ гимназіи! теперь къ вамъ я обращаю свою рѣчь. Вы знаете, какъ честно выполняла и выполняетъ свой высокій, трудный, святой долгъ родная вамъ гимназія. Идите по пути его, вамъ указываемому, и также добросовѣстно, усердно посвящайте, какъ она, свои знанія, труды, всю жизнь на пользу и славу нами любимой Россіи и попечительнаго ея отца, обожаемаго Монарха.

Наконецъ и къ тебѣ мое слово, невѣдомый счастливецъ, которому прійдется говорить привѣтствіе гимназіи въ день ея столѣтняго юбилея. Желаю, чтобы ты теперь находился въ этихъ стѣнахъ. Ты скажешь лучше, теплѣе, тебѣ за большія заслуги прійдется выразить ей благодарность. Ты будешь горячо любить ее, но вѣрь, что твоя любовь не будетъ горячѣе нашей, ея питомцевъ, существовавшихъ и существующихъ по 26-е января 1873 года.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Избраніе въ Харьковскомъ университетѣ преподавателей на каѳедры гигіены и патологической анатоміи и по предмету діагностики.—Заявленіе того же университета о необходимости имѣть особаго преподавателя медицинской физики.—О включеніи медицинской химіи и гистологіи въ программу испытаній на званіе лѣкаря и на степень доктора медицины въ Харьковскомъ университетѣ. Командировки съ ученою цѣлію профессора Кремянскаго и ординатора акушерской клиники Пономарева. Назначеніе приватъ-доцента для чтенія лекцій греческаго языка въ университетѣ св. Владиміра. Приглашеніе частнаго преподавателя для чтенія спеціальнаго курса русской исторіи въ Варшавскомъ университетѣ. — Введеніе преподаванія мусульманскаго законовѣдѣнія въ восточномъ факультетѣ С. Петербургскаго университета. — Введеніе въ томъ же университетѣ преподаванія юридическихъ наукъ для студентовъ Китайско-Маньчжурско-Монгольскаго разряда восточнаго факультета.—Устройство въ С. Петербургскомъ университетѣ статистическаго кабинета.—Награжденіе денежною выдачею сочиненія студента Варшавскаго университета. Некрологъ профессора Харьковскаго университета Д. И. Каченовскаго.

Въ Харьковскомъ университетѣ, въ теченіе прошлаго 1872 года, состоялось избраніе преподавателей по каѳедрѣ гигіены, по предмету діагностики и по каѳедрѣ патологической анатоміи. Ординарный профессоръ по каѳедрѣ судебной медицины и медицинской полиціи *Питра*, узнавъ о томъ, что г. профессоръ гигіены въ Казанскомъ университетѣ *Якобій* оставилъ службу въ этомъ университетѣ, поспѣшилъ обратить вниманіе на это обстоятельство медицинскаго факультета въ тѣхъ видахъ, что оно доставляетъ возможность замѣстить каѳедру гигіены въ Харьковскомъ университетѣ лицомъ, несомнѣнно вполнѣ удовлетворяющимъ всѣмъ требованіямъ, какія могутъ и должны быть предъявлены въ подобныхъ случаяхъ. Въ представленіи своемъ медицинскому факультету г. Питра упомянулъ, что г. Якобій нѣсколько лѣтъ занималъ каѳедру въ Казанскомъ университетѣ, и считаясь въ числѣ

Библиотека "Руниверс"

лучшихъ его преподавателей, извѣстенъ своими научными трудами, изъ коихъ одни относятся къ отдѣламъ экспериментальной физіологіи, имѣющей тѣсную связь съ гигіеной, другіе къ этой послѣдней, и что факультетъ, воспользовавшись представляющимся случаемъ пригласить г. Якобія, найдетъ въ немъ вполнѣ готоваго преподавателя по одной изъ важнѣйшихъ каѳедръ, замѣщеніе которой представляется вообще дѣломъ труднымъ по малому числу лицъ, спеціально изучившихъ гигіену. По выслушаніи и обсужденіи представленія профессора Питры, медицинскій факультетъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе его, съ своей стороны пришелъ къ заключенію, что каѳедру гигіены, при томъ развитіи и значеніи, которыхъ эти науки достигли въ настоящее время, желательно было бы предоставить многосторонне-образованному и опытному преподавателю, и что въ лицѣ бывшаго ординарнаго профессора Казанскаго университета Якобія представляется дѣйствительно рѣдкій кандидатъ, который съ извѣстными учеными заслугами соединяетъ и опытность въ преподаваніи своего предмета. Въ силу этого заключенія, факультетъ опредѣлилъ вопросъ о приглашеніи г. Якобія на каѳедру гигіены, по предварительномъ разсмотрѣніи сочиненій его членами факультета, рѣшить баллотированіемъ въ слѣдующемъ факультетскомъ собраніи. По произведенномъ, вслѣдствіе сего, баллотированіи, г. Якобій былъ избранъ единогласно. Представляя объ этомъ на усмотрѣніе совѣта университета, факультетъ счелъ своею обязанностью пояснить, что гигіена, по уставу университетовъ 1863 года, не составляетъ отдѣльной и независимой каѳедры, а отнесена къ каѳедрѣ судебной медицины. Такъ какъ правительство не признало возможнымъ назначить въ университетскихъ штатахъ прибавочныя суммы на содержаніе каѳедръ, не положенныхъ по уставу, то поэтому особая каѳедра гигіены можетъ быть учреждена не иначе, какъ на основаніи § 23 лит. Б, п. 4-го устава, то есть, въ замѣнъ какой-либо другой каѳедры. Къ этому медицинскій факультетъ присовокупилъ, что, какъ извѣстно совѣту, вопросъ о способѣ отдѣленія гигіены отъ судебной медицины и образованіи для нея особой самостоятельной каѳедры былъ обсуждаемъ не разъ Харьковскимъ медицинскимъ факультетомъ и разрѣшенъ окончательно министерствомъ народнаго просвѣщенія, при содѣйствіи медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, совершенно согласно съ заключеніемъ факультета. Поэтому, находя излишнимъ повторять здѣсь все относящееся къ этому вопросу, медицинскій факультетъ счелъ достаточнымъ сослаться на свои прежнія донесенія

Библиотека "Руниверс"

совѣту и прибавить къ нимъ, что онъ предполагаетъ учредить для гигіены особую самостоятельную каѳедру на основаніяхъ, прежде выраженныхъ имъ и одобренныхъ медицинскимъ совѣтомъ. Совѣтъ университета, принимая въ соображеніе, что медицинскій факультетъ, если бы состоялось избраніе г. Якобія ординарнымъ профессоромъ, имѣлъ бы 12 ординарныхъ профессоровъ, и слѣдовательно, вышелъ бы за границы нормальнаго числа ординарныхъ профессоровъ, положеннаго для него постановленіемъ совѣта министра народнаго просвѣщенія 13-го декабря 1868 года, а также имѣя въ виду согласіе г. Якобія, опредѣлилъ баллотировать г. Якобія въ экстра-ординарные профессоры по каѳедрѣ гигіены съ добавленіемъ къ окладу по этому званію 1.000 рублей изъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей. Затѣмъ приступлено было къ баллотированію г. Якобія, при чемъ оказалось избирательныхъ 30 балловъ и неизбирательныхъ 4. Вслѣдствіе сего, совѣтъ постановилъ: ходатайствовать объ учрежденіи новой каѳедры гигіены и объ опредѣленіи на нее г. Якобія съ званіемъ экстраординарнаго профессора и съ дополненіемъ къ содержанію его по этому званію 1.000 руб. изъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей. — Въ томъ же засѣданіи совѣта было подвергнуто обсужденію представленіе медицинскаго факультета слѣдующаго содержанія. По поводу ходатайства объ учрежденіи особой каѳедры гигіены, въ замѣнъ каѳедры общей терапіи и врачебной діагностики съ исторіей и энциклопедіей медицины, положенной по уставу и нынѣ упраздняемой, на основаніи § 23 лит. Б., пунк. 4 устава, медицинскій факультетъ, соображаясь съ заключеніемъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ по этому предмету, обратилъ вниманіе на то, что съ присоединеніемъ общей терапіи къ каѳедрѣ фармакологіи и съ отмѣною самостоятельнаго преподаванія исторіи и энциклопедіи медицины, врачебная діагностика выдѣляется изъ упомянутой каѳедры, въ видѣ совершенно отдѣльнаго и самостоятельнаго предмета, преподаваніе котораго удобно можетъ быть возложено на особаго доцента. При такомъ новомъ положеніи врачебной діагностики въ ряду каѳедръ и доцентуръ медицинскаго факультета, онъ счелъ умѣстнымъ подвергнуть оцѣнкѣ ученую и преподавательскую дѣятельность приватъ-доцента *Киселева*, который въ теченіе болѣе 10-ти лѣтъ преподаетъ въ Харьковскомъ университетѣ, по порученію факультета, врачебную діагностику, помимо исполненія нѣкоторыхъ другихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него факультетомъ. Несомнѣнная польза, которую г. Киселевъ приноситъ слушателямъ своими лекціями діаг-

Библиотека "Руниверс"

ностики, была причиною того, что факультетъ не колебался предоставлять ему много лѣтъ сряду преподаваніе этого предмета и даже ходатайствовать передъ совѣтомъ университета объ увеличеніи вознагражденія, получаемаго имъ; съ полнымъ довѣріемъ къ познаніямъ и преподавательскимъ способностямъ г. Киселева, онъ поручалъ ему на время, за отсутствіемъ профессора, чтеніе фармакологіи и рецептуры, что г. Киселевъ и исполнялъ въ продолженіи полутора года. При этомъ обсужденіи преподавательской дѣятельности приватъ-доцента Киселева, факультетъ не могъ также не припомнить и того, что г. Киселевъ, независимо отъ занятій со студентами въ клиникѣ, посвящалъ не мало времени и труда и на литературныя занятія. Такимъ образомъ, докторъ Киселевъ писалъ рефераты о статьяхъ, присланныхъ Харьковскому медицинскому обществу корреспондентами его, напечаталъ нѣсколько своихъ оригинальныхъ статей, напримѣръ о физіологическомъ и терапевтическомъ дѣйствіи Veratrum *viride*, о желчныхъ камняхъ вообще и о химическомъ анализѣ ихъ въ особенности; дѣлалъ сообщенія о микроскопическихъ изслѣдованіяхъ препаратовъ и представлялъ свои наблюденія надъ разными болѣзненными случаями, напримѣръ, надъ врожденнымъ недостаткомъ мягкаго неба, неподвижностью суставовъ. Принимая въ соображеніе обособленное и самостоятельное положеніе, въ которое становится нынѣ врачебная діагностика, а также ученыя и преподавательскія заслуги г. Киселева, медицинскій факультетъ полагалъ совершенно справедливымъ предоставить ему должность штатнаго доцента врачебной діагностики, и на этомъ основаніи подвергнулъ его баллотированію, результатомъ котораго оказалось 9 шаровъ избирательныхъ и 1 неизбирательный. Представляя объ этомъ на благоусмотрѣніе совѣта университета, медицинскій факультетъ, въ виду требованія министерства народнаго просвѣщенія о доставленіи свѣдѣнія о числѣ доцентовъ, при испрашиваніи кредита на содержаніе новыхъ доцентуръ, присовокупилъ, что изъ числа 17 доцентовъ, положенныхъ по уставу въ медицинскомъ факультетѣ, онъ имѣетъ въ настоящее время только 7, считая въ томъ числѣ двухъ прозекторовъ анатоміи. По выслушаніи представленія медицинскаго факультета, въ совѣтѣ приступлено было къ баллотированію г. Киселева на должность доцента для преподаванія діагностики и онъ былъ избранъ большинствомъ 24 голосовъ противъ 10-ти неизбирательныхъ. Съ перемѣщеніемъ профессора *Лямбля* на службу въ Варшавскій университетъ, въ Харьковскомъ университетѣ сдѣлалась вакантною каѳедра патологической

Библиотека "Руниверс"

анатоміи. Такъ какъ эта наука представляетъ одну изъ самыхъ важныхъ и трудныхъ медицинскихъ наукъ, съ успѣшнымъ преподаваніемъ которой тѣсно связана возможность успѣха въ преподаваніи другихъ наукъ, то посему деканъ медицинскаго факультета *Зарубинъ* озаботился скорѣйшимъ замѣщеніемъ этой каѳедры. Исходя изъ того убѣжденія, что кандидатъ на каѳедру патологической анатоміи, помимо солиднаго общаго медицинскаго образованія, долженъ представить доказательства основательнаго спеціальнаго знанія патологической анатоміи и патологической гистологіи, равно какъ обладать обширнымъ практическимъ знакомствомъ съ вскрытіями труповъ, г. Зарубинъ просилъ факультетъ обратить вниманіе на штатнаго доцента частной патологіи въ Варшавскомъ университетѣ, доктора медицины *Крылова*, какъ кандидата, который, изъ всѣхъ извѣстныхъ г. Зарубину молодыхъ ученыхъ, наиболѣе удовлетворяетъ требованіямъ каѳедры патологической анатоміи. Въ ходѣ образованія, въ ученыхъ трудахъ и занятіяхъ доктора Крылова можно найдти достаточно доказательствъ того, что онъ представляетъ вполнѣ готоваго и дѣльнаго спеціалиста по патологической анатоміи. Докторъ Крыловъ получилъ медицинское образованіе въ медико-хирургической академіи, при которой, по окончаніи курса, былъ оставленъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ въ качествѣ ассистента по каѳедрѣ патологической анатоміи. Состоя въ этой должности два года, онъ имѣлъ возможность пользоваться всѣми средствами для основательнаго изученія патологической анатоміи, тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ богатство матеріала, которымъ располагаетъ академія, совпадало съ отличнымъ и опытнымъ руководителемъ, котораго онъ находилъ въ проф. Рудневѣ. Что г. Крыловъ не преминулъ воспользоваться этимъ благопріятнымъ случаемъ для развитія своихъ познаній въ патологической анатоміи, это можно видѣть изъ того, что онъ, во время своей ассистентской службы при каѳедрѣ патологической анатоміи, написалъ нѣсколько сочиненій, относящихся исключительно къ области упомянутой науки. Вотъ списокъ его сочиненій: 1) Случай Meningitidis cerebrospinalis (напечатанъ въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ* за 1866 годъ, № 28); 2) Къ вопросу о трихинахъ въ Россіи (тамъ же, № 44); 3) Къ патологіи тифоидныхъ болѣзней (*Протоколы общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ*, № 14, за 1867); 4) Объ отношеніи лейкемической селезенки къ образованію мочевой кислоты въ организмѣ (тамъ же, № 13); 5) Ueber fettige Degeneration der Herzmusculatur (*Virchow's Archiv.* Band 44);

Библиотека "Руниверс"

6) Изслѣдованія о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ легкихъ у сифилитиковъ (*Военно-медицинскій журналъ*, №№ 7 и 8, за 1870 г.); 7) Къ гистологіи сифилитическихъ заболѣваній почекъ (*Журналъ для нормальной и патологической гистологіи*, 1870 г., дек.); 8) Къ ученію о составѣ мышечнаго жира (*Журналъ русскаго химическаго общества*. 1871 г.). За эти патолого-анатомическія работы, по удовлетворительномъ прочтеніи пробныхъ лекцій, докторъ Крыловъ въ 1870 году былъ удостоенъ конференціею медико-хирургической академіи званія приватъ-доцента патологической гистологіи, которую онъ и преподавалъ студентамъ 3-го курса. Успѣшныя занятія г. Крылова по патологической анатоміи въ академіи послужили поводомъ къ тому, что онъ былъ приглашенъ на службу въ Варшавскій университетъ, въ который и былъ опредѣленъ штатнымъ доцентомъ съ порученіемъ ему каѳедры частной патологіи. На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, г. Зарубинъ счелъ долгомъ ходатайствовать предъ медицинскимъ факультетомъ о замѣщеніи вакантной каѳедры патологической анатоміи докторомъ Крыловымъ, въ совершенной увѣренности, что факультетъ пріобрѣтетъ въ немъ достойнаго и опытнаго преподавателя этой науки. Факультетъ постановилъ препроводить сочиненія г. Крылова членамъ факультета для разсмотрѣнія и поручить гг. профессорамъ *Щелкову* и *Оболенскому* доставить факультету письменныя мнѣнія о научномъ ихъ значеніи. Вслѣдствіе сего, г. Щелковъ разсмотрѣлъ 4-е и 5-е изъ означенныхъ сочиненій г. Крылова, а г. Оболенскій—шесть остальныхъ. Послѣдній, въ мнѣніи своемъ, между прочимъ, далъ слѣдующій отзывъ о разсмотрѣнныхъ имъ сочиненіяхъ: „Работы автора положительно свидѣтельствуютъ объ основательномъ знакомствѣ его съ патологическою анатоміей. Говоря о формахъ, въ которыхъ проявляется сифилисъ въ легкихъ и почкахъ, авторъ повсюду говоритъ и о тѣхъ патологическихъ формахъ, съ которыми первые могутъ быть смѣшаны; словомъ, ему приходилось при своихъ изслѣдованіяхъ имѣть дѣло почти со всею патологическою анатоміею сказанныхъ органовъ, при томъ съ такими патологическими процессами, которые представляютъ наибольшія трудности при изслѣдованіи. Методъ изслѣдованія, избранный авторомъ, вполнѣ современный и научный. Онъ нигдѣ не ограничивается описаніемъ только микроскопическихъ формъ того или другаго пораженія, но вездѣ приводитъ и тщательное микроскопическое изслѣдованіе; всюду говоритъ и о другихъ патологическихъ процессахъ, съ которыми возможно смѣшеніе, и вездѣ представляетъ дифференціальный діагнозъ ихъ. Такой

Библиотека "Руниверс"

строгій патолого-гистологическій анализъ составляетъ основу современной патологической анатоміи. Что касается до оцѣнки научнаго значенія работъ г. Крылова, то оно опредѣляется свойствомъ самыхъ вопросовъ, которыми занимался авторъ, и тѣми результатами, которые добыты имъ. Работы автора не представляютъ работъ компилятивныхъ,—это не суть работы, имѣвшія цѣлію повторить то или другое изслѣдованіе въ области патологической анатоміи, при чемъ авторъ пользовался бы уже прежде установленными способами изслѣдованія; напротивъ, поименованныя работы касаются вопросовъ, не разработанныхъ въ нашей отечественной литературѣ и далеко не законченныхъ въ медицинской литературѣ вообще. Патологическая анатомія висцеральнаго сифилиса была вообще пробѣломъ въ патологіи. Извѣстна была неоспоримо одна только форма страданія, которая стояла твердо въ наукѣ, благодаря, главнымъ образомъ, трудамъ Вирхова, о другихъ же только догадывались. Трудами г. Крылова, вопросъ о (висцеральномъ) сифилисѣ внутреннихъ органовъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ органовъ, которыми занимался онъ, можно считать порѣшеннымъ. Авторъ, въ своихъ наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ, произведенныхъ со всею тщательностію, точно разобралъ формы, въ которыхъ проявляется сифилисъ внутреннихъ органовъ; наглядно изложилъ тѣ микроскопическія особенности, которыми онъ выражается; опредѣлилъ значеніе, какое онъ можетъ имѣть для организма вообще и въ частности для того органа, гдѣ существуетъ пораженіе; наконецъ, своими изслѣдованіями указалъ прочные признаки, основанные главнымъ образомъ на гистологическихъ особенностяхъ строенія сифилитическихъ пораженій,—признаки, по которымъ патолого-анатомъ можетъ распознавать сифилисъ, чѣмъ до его работъ не владѣла патологическая анатомія". По прочтеніи мнѣній объ ученыхъ трудахъ г. Крылова, факультетское собраніе, вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ сихъ мнѣній, приступило къ баллотированію г. Крылова въ экстраординарные профессоры по каѳедрѣ патологической анатоміи, при чемъ въ результатѣ оказалось 10 шаровъ избирательныхъ и 1 неизбирательный. За тѣмъ дѣло о докторѣ Крыловѣ было слушано въ совѣтѣ Харьковскаго университета, гдѣ онъ избранъ большинствомъ 24 шаровъ противъ 6 неизбирательныхъ. (*Проток. Харьков. унив.* 1872, №№ 4 и 6).

— Профессоръ Харьковскаго университета по каѳедрѣ медицинской химіи и физики *Тихоновичъ* вошелъ въ медицинскій факультетъ съ представленіемъ о необходимости имѣть особаго преподавателя ме-

Библиотека "Руниверс"

дицинской физики, по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Въ продолженіе шести лѣтъ, какъ г. Тихоновичъ принялъ на себя преподаваніе медицинской физики, ясно выразилось отношеніе этого предмета къ цѣлой каѳедрѣ, имъ занимаемой. Въ теченіе этого времени, всѣ русскіе университеты, имѣющіе медицинскій факультетъ, не только совершенно отдѣлили этотъ предметъ отъ такъ-называемой медицинской химіи, имѣя для физики отдѣльнаго преподавателя, но въ университетѣ св. Владиміра даже возвели доцентуру по этому предмету въ профессуру; одинъ только Харьковскій университетъ остался при прежнемъ порядкѣ вещей, съ возложеніемъ на одного и того же преподавателя чтенія химіи и физики. Этотъ примѣръ другихъ университетовъ показываетъ ясно, что были, вѣроятно, весьма основательныя причины, вслѣдствіе которыхъ возможно было допустить подобное подраздѣленіе. Въ самомъ дѣлѣ, если принять въ соображеніе обширность предмета медицинской физики, требующей, съ одной стороны, усидчиваго занятія математикою и теоретическимъ курсомъ физики, а съ другой, въ то же время, знакомства съ потребностями физіологіи въ этомъ направленіи, то понятно, почему всѣ университеты признали невозможнымъ соединеніе столь обширной вѣтви медицины съ не менѣе обширнымъ отдѣломъ химіи въ рукахъ одного и того же преподавателя. Также легко понять, почему Кіевскій университетъ возвелъ доцентуру по предмету физики въ профессуру. Медицинская физика требуетъ, съ одной стороны, знанія математическихъ наукъ, а съ другой—знакомства съ физіологіею и ея приложеніями; найдти преподавателя, удовлетворяющаго вполнѣ подобнымъ требованіямъ, и оставлять его постоянно доцентомъ, по всей вѣроятности, Кіевскій университетъ считалъ слишкомъ затруднительнымъ; а потому и возвелъ доцентуру по физикѣ въ профессуру. Съ своей стороны, въ продолженіи шестилѣтняго преподаванія физики, профессоръ Тихоновичъ употреблялъ всѣ зависящія отъ него средства, дабы найдти преподавателя, которому возможно было бы передать этотъ предметъ; но старанія его не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ. Затѣмъ, считая для себя преподаваніе физики не только слишкомъ обременительнымъ и тяжкимъ, но даже препятствующимъ ему особенно сосредоточиться на преподаваніи физіологической химіи, сообразно ея современному научному ходу, г. Тихоновичъ просилъ факультетъ обратить вниманіе на это положеніе дѣлъ и принять мѣры къ пріисканію преподавателя по предмету медицинской физики. По выслушаніи донесенія г. Тихоновича, факультетское собраніе, раздѣ-

Библиотека "Руниверс"

ляя мнѣніе своего сочлена о необходимости особаго преподавателя по медицинской физикѣ и принимая во вниманіе, что медицинскому факультету также неизвѣстны лица, которыхъ можно было бы пригласить въ преподаватели этой науки, постановило ходатайствовать предъ совѣтомъ университета объ объявленіи, на основаніи § 71 устава, конкурса для замѣщенія доцентуры по медицинской физикѣ, составивъ программу конкурса. Совѣтъ постановилъ исполнить ходатайство медицинскаго факультета (*Проток. Харьк. унив.* 1872 г., № 6).

— Тотъ же профессоръ Харьковскаго университета, г. Тихоновичъ, въ представленномъ имъ въ медицинскій факультетъ донесеніи изложилъ слѣдующее. До настоящаго времени теоретическое преподаваніе медицинской химіи и практическія упражненія по этому предмету ограничивались только однимъ годомъ, такъ что студенты, по окончаніи полулѣкарскаго испытанія, не только оставляли совершенно безъ вниманія этотъ предметъ, но даже считали себя въ правѣ вовсе забывать его. Если же принять во вниманіе важность теоретическаго и практическаго значенія этого предмета въ кругу медицинскихъ наукъ, то желательно было бы, чтобы онъ не забывался, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока выработанное знаніе по этому отдѣлу медицины прійдется примѣнять на практикѣ. Если бы факультету угодно было ходатайствовать о производствѣ экзамена изъ медицинской химіи, наравнѣ со всѣми главными медицинскими предметами, въ окончательномъ, а не въ 3-мъ курсѣ, то этимъ могли бы быть устранены важныя неудобства. При этомъ профессоръ *Кучинъ* заявилъ, что на основаніи тѣхъ же мотивовъ, которые высказаны профессоромъ Тихоновичемъ, онъ просилъ бы также о перенесеніи гистологіи съ полукурсоваго испытанія на окончательный экзаменъ. Медицинскій факультетъ, совершенно соглашаясь съ мнѣніями гг. профессоровъ Тихоновича и Кучина, просилъ ходатайства совѣта о томъ, чтобы въ программу испытанія на званіе лѣкаря и степень доктора медицины были включены медицинская химія и гистологія, которыя, по университетскому уставу 1863 года, отнесены къ числу существенныхъ предметовъ медицинскаго факультета. Хотя въ совѣтѣ, по выслушаніи вышеизложеннаго, гг. профессоры *Бекетовъ* и *Кленовскій* заявили, что они находятъ введеніе химіи и гистологіи въ экзаменъ на званіе лѣкаря и на степень доктора медицины, при многочисленности предметовъ, входящихъ въ программы этихъ экзаменовъ, слишкомъ обременительнымъ для студентовъ, оканчивающихъ курсъ, и вообще для лицъ, подвергающихся испытанію на упомянутыя сте-

Библиотека "Руниверс"

пени, однакожь, совѣтъ опредѣлилъ войдти съ ходатайствомъ къ г. попечителю Харьковскаго учебнаго округа согласно представленію медицинскаго факультета (*Проток. Харьк. унив.* 1872 года, № 4).

Заносимъ въ нашу лѣтопись еще извѣстіе о двухъ командировкахъ съ ученою цѣлію, состоявшихся также въ Харьковскомъ университетѣ по медицинскому факультету. При каѳедрѣ акушерства и дѣтскихъ болѣзней, для послѣднихъ положена доцентура, но она еще не замѣщена, а между тѣмъ г. профессоръ *Лазаревичъ* до сихъ поръ излагалъ ученіе о дѣтскихъ болѣзняхъ въ сжатомъ и неполномъ видѣ, по той причинѣ, что онъ слишкомъ обремененъ клиническими и теоретическими лекціями акушерства и женскихъ болѣзней. Съ цѣлію приготовить преподавателя для дѣтскихъ болѣзней, профессоръ Лазаревичъ просилъ медицинскій факультетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о посылкѣ на два года за границу ординатора акушерской клиники, лѣкаря *Пономарева*, на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1863 году онъ окончилъ курсъ въ 1-й Харьковской гимназіи, а въ 1868 получилъ званіе лекаря; съ 1869 находится въ должности ординатора. По своей служебной обязанности, онъ имѣлъ возможность въ акушерской клиникѣ слѣдить за уходомъ за новорожденными дѣтьми, за лѣченіемъ многихъ, свойственныхъ имъ, болѣзненныхъ процессовъ, за оспопрививаніемъ, и наконецъ, имѣлъ случай ознакомиться съ многими болѣзнями перваго и позднѣйшаго возраста дѣтей, обращающихся за совѣтомъ въ акушерскую клинику. Лекарь Пономаревъ уже окончилъ практическое и теоретическое испытаніе на степень доктора медицины и сдѣлалъ слѣдующія сообщенія въ обществѣ харьковскихъ врачей, напечатанныя въ протоколахъ послѣдняго: 1) объ оживленіи мнимоумершихъ новорожденныхъ; 2) кесарское сѣченіе не мертвой: 3) о водянкѣ яйца (заключеніе) и 4) осложненіе родовъ эпителіальнымъ ракомъ влагалищной части матки. Въ первомъ изъ этихъ сообщеній описаны употребительные способы оживленія мнимоумершихъ новорожденныхъ дѣтей и новый способъ Шульца, примѣненный въ этихъ случаяхъ въ акушерской клиникѣ, при чемъ авторъ приводитъ свои собственныя соображенія на счетъ дѣйствительности способа Шульца. Въ послѣднее время г. Пономаревъ приступилъ къ количественному и качественному анализу мочи новорожденныхъ. Имѣя возможность слѣдить за дѣятельностью лѣкаря Пономарева въ теченіи трехъ лѣтъ его ординаторской службы, г. Лазаревичъ убѣдился въ его трудолюбіи и хорошихъ способностяхъ и выразилъ надежду, что пребываніемъ за гра-

Библиотека "Руниверс"

ницею онъ можетъ приготовить себя на столько, чтобы съ успѣхомъ занять доцентуру дѣтскихъ болѣзней въ Харьковскомъ университетѣ. Другая командировка имѣла цѣлію изученіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ, предпринятая профессоромъ *Кремянскимъ*, который представилъ въ медицинскій факультетъ донесеніе слѣдующаго содержанія. Извѣстно, что группа минеральныхъ водъ, лежащая въ Эссентукѣ, Пятигорскѣ, Желѣзноводскѣ и Кисловодскѣ, отличается такими важными качествами (какъ, напримѣръ, разнообразный химическій составъ и могущественное дѣйствіе на больной организмъ), въ силу которыхъ онѣ служатъ главнымъ цѣлебнымъ мѣстомъ для всей Россіи; но извѣстно также и то, что въ наукѣ еще мало находится данныхъ для надлежащаго уясненія вліянія минеральныхъ водъ, особенно важныхъ эссентукскихъ водъ, на здоровые и больные организмы, а съ симъ вмѣстѣ и для надлежащаго терапевтическаго употребленія ихъ. Поэтому г. Кремянскій, при первомъ посѣщеніи этихъ водъ въ 1871 году, поставилъ, между прочимъ, своею задачею произвести экспериментальныя изслѣдованія и точныя наблюденія для уясненія дѣйствія ихъ на организмъ, при внутреннемъ и наружномъ ихъ употребленіи, для пріисканія наглядныхъ данныхъ относительно всасыванія кожею соленощелочныхъ, желѣзнощелочныхъ и сѣрнокислыхъ водъ при употребленіи ихъ въ видѣ ваннъ. Хотя при этомъ г. Кремянскій уже и получилъ нѣкоторые положительные результаты, но краткость времени пребыванія его на Кавказѣ и особенно недостатокъ въ Эссентукѣ надлежащихъ пособій для подобнаго изслѣдованія, какъ-то: снарядовъ и реагентовъ, не дозволяли ему довести свои изслѣдованія до желаемаго размѣра и придать полученнымъ результатамъ законченность и доказательность. Для облегченія продолженія этихъ занятій на будущее время, управленіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ обѣщало доставить г. Кремянскому, всѣ необходимые снаряды и реагенты. Такимъ образомъ, имѣя въ виду возможность произвести научныя изслѣдованія, для разрѣшенія нѣкоторыхъ важныхъ для патологіи и терапіи вопросовъ относительно дѣйствія и употребленія кавказскихъ минеральныхъ водъ, г. Кремянскій просилъ медицинскій факультетъ предоставить ему воспользоваться этою возможностью посредствомъ командированія его, съ 1-го мая по 15-е сентября 1872 года, потому что подобная командировка можетъ дать ему большій доступъ къ помянутымъ научнымъ изслѣдованіямъ, чѣмъ частныя сношенія по этому дѣлу. При этомъ г. Кремянскій заявилъ, что не желаетъ воспользоваться, во время своей командировки, никакими дру-

Библиотека "Руниверс"

гими пособіями отъ университета, кромѣ сохраненія за нимъ, на время командировки, получаемаго имъ содержанія. Медицинскій факультетъ, вполнѣ раздѣляя мнѣнія гг. профессоровъ Лазаревича и Кремянскаго о пользѣ заявленныхъ ими командировокъ съ ученою цѣлію, входилъ по сему предмету съ ходатайствомъ въ совѣтъ университета, который, съ своей стороны, также признавъ пользу командировокъ, значительнымъ большинствомъ голосовъ постановилъ войдти съ представленіемъ о нихъ къ г. попечителю Харьковскаго учебнаго округа (*Протоколъ Харьк. унив.* 1872 г., №№ 4 и 5).

— Кандидатъ историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра *Мищенко* былъ допущенъ факультетомъ къ испытанію на званіе приватъ-доцента по каѳедрѣ греческой словесности. Г. Мищенко представилъ дисертацію pro venia legendi, подъ заглавіемъ: „Софоклова Ѳиванская Трилогія". По предварительномъ ея разсмотрѣніи и одобреніи ординарнымъ профессоромъ Модестовымъ, факультетъ, въ засѣданіи 6-го сентября 1872 года, призналъ ее удовлетворительною, равно какъ и самое ея публичное защищеніе, состоявшееся 15-го сентября 1872 года, на которомъ офиціальными оппонентами были профессора: Модестовъ и Яроцкій. Затѣмъ были прочитаны г. Мищенкомъ двѣ пробныя лекціи: одна, 21-го сентября, на тему по собственному избранію: „Историко-литературное значеніе комедіи Аристофана—Облака", и другая, 25-го сентября 1872 года, на тему, предложенную факультетомъ: „Филологическое объясненіе даннаго мѣста изъ Еврипидовой трагедіи — Ифигенія въ Авлидѣ" Обѣ были признаны факультетомъ весьма удовлетворительными. Такъ какъ г. Мищенко исполнилъ, такимъ образомъ, съ успѣхомъ, всѣ условія, назначенныя уставомъ для полученія званія приватъ-доцента по каѳедрѣ греческой словесности, то факультетъ просилъ совѣтъ объ утвержденіи г. Мищенко въ искомомъ имъ званіи, при чемъ представилъ письменный отзывъ ординарнаго профессора *Модестова* о диссертаціи г. Мищенко. Совѣтъ постановилъ ходатайствовать объ утвержденіи его въ званіи приватъ-доцента по предмету греческой словесности. Вслѣдъ за симъ слушано было совѣтомъ представленіе историко-филологическаго факультета о томъ, что въ текущемъ (первомъ $18^{72}/_{73}$ учебнаго года) семестрѣ не преподается студентамъ греческій языкъ, а между тѣмъ было бы необходимо пополнить этотъ пробѣлъ въ преподаваніи въ возможно скоромъ времени; посему факультетъ проситъ совѣтъ о порученіи г. Мищенко, непосредственно впредь до утвержденія его въ званіи приватъ-доцента, чтенія

Библиотека "Руниверс"

обязательныхъ лекцій для студентовъ по предмету греческаго языка. При этомъ факультетъ довелъ до свѣдѣнія совѣта, что г. Мищенко еще будучи студентомъ, обращалъ на себя вниманіе факультета своими занятіями по классической филологіи; что затѣмъ, по окончаніи курса наукъ, онъ два года состоитъ уже стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію и съ успѣхомъ окончилъ устное и письменное испытаніе для полученія степени магистра греческой словесности. Такъ какъ г. Мищенко придется читать не менѣе шести лекцій въ недѣлю, то факультетъ, принимая во вниманіе, какъ подобный трудъ вознаграждался въ университетѣ св. Владиміра до сего времени, просилъ совѣтъ о назначеніи г. Мищенко за чтеніе обязательныхъ для студентовъ лекцій по греческому языку вознагражденія въ размѣрѣ 1.200 руб. въ годъ, изъ спеціальныхъ суммъ университета. По баллотировкѣ, произведенной въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, вопросъ о порученіи г. Мищенко чтенія лекцій на изложенномъ основаніи былъ разрѣшенъ утвердительно большинствомъ 26 шаровъ противъ 9 отрицательныхъ и почти одновременно съ симъ послѣдовало разрѣшеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа допустить г. Мищенко къ чтенію лекцій въ университетѣ св. Владиміра, въ званіи приватъ-доцента (*Кіевскія университетскія извѣстія*, 1872 года, №№ 11 и 12).

— Историко-филологическій факультетъ Варшавскаго университета вошелъ въ совѣтъ онаго съ представленіемъ, въ которомъ довелъ до свѣдѣнія совѣта, что профессоръ *Аристовъ* проситъ о приглашеніи библіотекаря университетской библіотеки *Барсова* принять на себя преподаваніе въ университетѣ русской исторіи въ качествѣ вольнонаемнаго преподавателя, и что г. Аристовъ основываетъ свою просьбу на нижеслѣдующемъ обстоятельствѣ. По выходѣ изъ университета сотоварища его по наукѣ, А. Ѳ. Копылова, онъ, г. Аристовъ, поставленъ въ затруднительное положеніе, именно тѣмъ, что одинъ долженъ читать лекціи по русской исторіи студентамъ юридическаго и филологическаго факультетовъ, и два разнородныхъ курса—общій и спеціальный. Хотя онъ, будучи готовъ усиленно трудиться, увеличилъ количество лекцій на слѣдующій учебный годъ и уже изъявилъ о семъ свое согласіе факультету; но въ видахъ лучшаго успѣха преподаванія, проситъ факультетъ пригласить другаго знающаго человѣка, который бы взялъ на себя трудъ преподаванія и часть лекцій по русской исторіи. Такое порученіе, какъ ему, г. Аристову, извѣстно, съ большимъ успѣхомъ можетъ выполнить магистрантъ С.-Цетер-

Библиотека "Руниверс"

бургскаго университета Барсовъ, теперешній библіотекарь Варшавскаго университета; г. Барсовъ занимался русскою исторіей спеціально около десяти лѣтъ. За его знанія ручается изданный имъ „Географическій словарь древней Россіи"; это сочиненіе вызвало, въ свое время, самые лестные отзывы ученыхъ, а географическое общество удостоило автора серебряной медали. Еще болѣе замѣчательно его сочиненіе, представленное имъ для напечатанія въ *Варшавскихъ университетскихъ извѣстіяхъ*, подъ заглавіемъ: „Очерки русской исторической географіи" Мнѣніе свое объ этомъ сочиненіи, по порученію факультета, г. Аристовъ изложилъ отдѣльно. Что же касается до совмѣщенія должности библіотекаря съ обязанностью преподавателя, то г. Аристовъ не сомнѣвается, что одно другому не помѣшаетъ: два или три часа въ недѣлю чтенія лекцій, при вечернемъ, совершенно свободномъ, времени отъ занятій въ библіотекѣ, нисколько не нарушатъ нормальнаго хода дѣлъ. На основаніи этихъ соображеній, профессоръ Аристовъ просилъ препроводить заявленіе его съ мнѣніемъ членовъ факультета въ ближайшее засѣданіе совѣта, присовокупивъ при этомъ, что, быть можетъ, ему придется отказаться отъ чтенія лекцій студентамъ юридическаго факультета въ слѣдующемъ учебномъ году, а въ такомъ случаѣ, отказъ необходимо сообщить заблаговременно. Факультетъ, вполнѣ раздѣляя доводы г. Аристова и соглашаясь съ его мнѣніемъ о компетентности г. Барсова, просилъ совѣтъ исходатайствовать у начальства разрѣшеніе пригласить г. Барсова для занятій въ университетъ, съ тѣмъ, чтобы онъ читалъ спеціальный курсъ русской исторіи по два или по три часа въ недѣлю, съ вознагражденіемъ въ 600 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ университета. Общій же курсъ будетъ читать профессоръ Аристовъ по четыре часа въ недѣлю. Совѣтъ университета, находя ходатайство историко-филологическаго факультета вполнѣ уважительнымъ, подвергнулъ магистранта Барсова баллотированію, при чемъ оказалось 25 шаровъ избирательныхъ и 10 неизбирательныхъ. Вслѣдствіе сего постановлено было испросить разрѣшенія г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа о порученіи г. Барсову преподаванія по русской исторіи съ вознагражденіемъ по 600 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, — на что послѣдовало согласіе г. попечителя. Въ 6-й книжкѣ *Варшавскихъ университетскихъ извѣстій* напечатана вступительная лекція г. Барсова, изъ которой видно, что въ выборѣ предмета для предстоявшихъ ему занятій онъ остановился на Дневникахъ Люблинскаго сейма 1569 года, изданныхъ въ

Библиотека "Руниверс"

двухъ редакціяхъ графомъ Дзялынскимъ и Императорскою археографическою коммиссіей, по тому соображенію, что на этомъ сеймѣ состоялось окончательное рѣшеніе вопроса о сліяніи Литвы съ Польшею, — совершилось событіе, подготовлявшееся въ теченіи почти двухъ столѣтій и имѣвшее самыя существенныя послѣдствія въ дальнѣйшей исторической жизни Россіи и Польши. Памятникъ, который представляетъ обстоятельную картину послѣдняго акта этой драмы и который, съ другой стороны, проливаетъ новый свѣтъ на многія стороны ея предшествовавшаго хода, имѣетъ существенный интересъ для исторіи Россіи и Польши и требуетъ многосторонняго изученія. (*Варшавскія университетскія извѣстія*, 1872 года, №№ 5 и 6).

Заслуженный профессоръ *Березинъ* обратился въ факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета съ слѣдующимъ представленіемъ: политическое и соціальное устройство мусульманъ очень тѣсно связано съ религіей, изъ постановленій которой вытекаетъ все мусульманское законодательство; по этому не возможно основательное знакомство съ востокомъ безъ знанія религіи мусульманской, точно такъже, какъ невозможно оно и безъ знанія мусульманскаго законодательства, столь тѣсно связаннаго съ религіей. Съ самаго открытія факультета восточныхъ языковъ, важность и необходимость преподаванія мусульманскаго законовѣдѣнія была вполнѣ признана всѣми членами факультета, и только за неимѣніемъ свѣдущаго преподавателя, предметъ этотъ не входилъ въ кругъ факультетскаго преподаванія. Единственный глубокій знатокъ мусульманскаго законовѣдѣнія, профессоръ Казем-Бекъ, занималъ уже каѳедру персидскаго языка. Въ послѣднее время вниманіе факультета, по предложенію декана, было обращено на лектора турецкаго языка Османова, какъ на способнаго преподавателя для объясненія мусульманскаго законовѣдѣнія; г. Османовъ изучалъ законовѣдѣніе въ Кавказскихъ школахъ, представляющихъ выгодныя условія для этого изученія; авторитетъ этихъ школъ признанъ и въ Каирѣ, гдѣ мусульманское законовѣдѣніе процвѣтаетъ издавна и объясняется наилучшимъ образомъ; кромѣ того, кавказскія школы даютъ возможность ознакомиться хорошо и съ шіитскимъ толкомъ, такъ какъ въ городахъ преобладаетъ шіизмъ. Хорошо владѣя русскимъ языкомъ г. Османовъ охотно принялъ предложеніе факультета преподавать мусульманское законовѣдѣніе, въ началѣ 1872 года: выборъ тѣмъ болѣе удачный, что г. Османовъ, занимающій мѣсто эфенди въ императорскомъ конвоѣ и законоучителя въ разныхъ военныхъ заведеніяхъ, уже по самому роду своихъ служебныхъ

Библиотека "Руниверс"

занятій, вполнѣ удовлетворялъ намѣреніямъ факультета восточныхъ языковъ. Въ практическомъ отношеніи необходимость преподаванія мусульманскаго законовѣдѣнія не подлежитъ сомнѣнію: студенты факультета восточныхъ языковъ или отправляются на службу на востокъ, или остаются въ Россіи, получая мѣста въ Туркестанской области и другихъ мѣстностяхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, знаніе мусульманскаго законовѣдѣнія составляетъ первую потребность. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что въ институтѣ восточныхъ языковъ, при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, также вводится преподаваніе мусульманскаго законовѣдѣнія съ нынѣшняго академическаго года. Наконецъ, преподаваніе мусульманскаго законовѣдѣнія приноситъ слушателямъ еще одну важную пользу, хотя и косвеннымъ образомъ: слушатели знакомятся обстоятельно съ арабскимъ языкомъ, занимающимъ первое мѣсто въ ряду мусульманскихъ языковъ, и въ особенности съ техническими терминами юриспруденціи, представляющими необыкновенную трудность. Постоянно слѣдя за преподаваніемъ г. Османова и присутствуя на окончательномъ испытаніи студентовъ, деканъ факультета могъ вполнѣ убѣдиться, какъ въ прилежномъ и отлично дѣльномъ преподаваніи, такъ и въ успѣхахъ слушателей, хорошо знакомившихся съ нѣкоторыми отдѣлами мусульманскаго законовѣдѣнія, а также и съ общимъ духомъ его. Вмѣстѣ съ этимъ, доцентъ арабской словесности *Гиргасъ*, которому факультетъ также поручилъ наблюдать за преподаваніемъ г. Османова, представилъ весьма лестный отзывъ объ этомъ преподаваніи. Признавая представленные профессоромъ Березинымъ доводы относительно введенія преподаванія мусульманскаго законовѣдѣнія въ кругъ обязательныхъ факультетскихъ предметовъ для студентовъ арабско-персидско-татарскаго разряда вполнѣ уважительными, и принимая во вниманіе, что лекторъ Османовъ, по порученію факультета, уже преподавалъ этотъ предметъ въ теченіи истекшаго полугодія и что доцентъ Гиргасъ, которому поручено было слѣдить за преподаваніемъ, въ отзывѣ своемъ донесъ, что преподаваніе мусульманскаго законовѣдѣнія г. Османовымъ онъ находитъ удовлетворительнымъ и успѣшнымъ, факультетъ просилъ ходатайства совѣта: во 1-хъ, о введеніи преподаванія мусульманскаго законовѣдѣнія въ кругъ обязательныхъ факультетскихъ предметовъ для студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда, съ присоединеніемъ этого предмета къ каѳедрѣ арабской словесности и съ отнесеніемъ расхода на вознагражденіе преподавателю этого предмета, съ званіемъ доцента, на наличныя, штатныя суммы факультета.

Библиотека "Руниверс"

положенныя для доцентовъ; и во 2-хъ, преподаваніе этого предмета въ текущемъ академическомъ году поручить лектору Османову, съ назначеніемъ ему въ вознагражденіе за этотъ особый трудъ, согласно § 84 университетскаго устава, половины жалованья доцента изъ свободныхъ штатныхъ суммъ факультета. Совѣтъ постановилъ представить объ изложенномъ выше ходатайствѣ факультета восточныхъ языковъ г. попечителю С-Петербургскаго учебнаго округа (*Журн. Сов. С-Петерб. унив.* 1872 г., № 18).

— Въ маѣ мѣсяцѣ 1872 года г. министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшено было совѣту С-Петербургскаго университета ввести преподаваніе нѣкоторыхъ юридическихъ наукъ для студентовъ арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда, желающихъ посвятить себя на службу въ Туркестанскомъ краѣ по судебной и административной части. Принимая во вниманіе, что студенты китайско-маньчжуро-монгольскаго разряда, при предварительномъ ознакомленіи съ нѣкоторыми изъ юридическихъ наукъ, могли бы съ значительною пользою для правительства примѣнять пріобрѣтенныя ими спеціальныя познанія въ языкахъ на службѣ по судебной и административной частямъ въ Сибири, Амурскомъ краѣ и окраинахъ Сибири, факультетъ восточныхъ языковъ представилъ совѣту университета объ исходатайствованіи разрѣшенія ввести преподаваніе, для студентовъ означеннаго разряда, юридическихъ и административныхъ наукъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это сдѣлано для студентовъ арабско-персидскаго разряда. Сверхъ того, факультетъ полагалъ бы необходимымъ ввести для студентовъ этого разряда, желающихъ посвятить себя дипломатической службѣ, преподаваніе международнаго права, русскаго государственнаго права и политической экономіи, такъ какъ студенты означеннаго разряда получаютъ назначеніе по министерству иностранныхъ дѣлъ на службу въ Китаѣ, Монголіи и Японіи. Совѣтъ постановилъ представить объ этомъ г. попечителю учебнаго округа и просить о разрѣшеніи ввести преподаваніе означенныхъ юридическихъ наукъ для студентовъ китайско-маньчжуро-монгольскаго разряда съ начала будущаго $18^{72}/_{73}$ академическаго года (*Жур. Сов. С-Петерб. унив.* 1872 г. № 18).

— Комиссія по дѣламъ библіотеки С-Петербургскаго университета, разсмотрѣвъ вопросъ объ отдѣленіи изъ библіотеки книгъ и журналовъ для учреждаемаго при ней статистическаго кабинета, представила совѣту университета свои соображенія по сему предмету, вслѣдствіе чего совѣтъ постановилъ: 1) Согласно мнѣнію комиссіи, выдѣлить нынѣ же изъ состава университетской библіотеки всѣ книги и

Библиотека "Руниверс"

журналы статистическаго содержанія по списку, составленному профессоромъ Янсономъ; но такъ, чтобы въ административномъ отношеніи статистическія книги и журналы продолжали составлять нераздѣльную часть библіотеки. 2) Работы по выдѣленію книгъ и новому ихъ размѣщенію произвести по указанію и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора Янсона. 3) Составленіе подробныхъ правилъ, относительно пользованія книгами изъ статистическаго кабинета, поручить ему же, г. Янсону, совмѣстно съ библіотекаремъ университета, и 4) обязанности по храненію и выдачѣ книгъ изъ сего кабинета возложить временно на одного изъ помощниковъ библіотекаря, съ производствомъ ему вознагражденія изъ спеціальныхъ суммъ университета, о чемъ предписать библіотекарю университета и сообщить профессору Янсону. (*Журн. Сов. С-Петерб. унив.* 1872 г. № 18).

— Въ Варшавскомъ университетѣ, независимо отъ награжденія медалями сочиненій, написанныхъ студентами на предложенныя отъ университета темы, выдаются еще изъ спеціальныхъ средствъ университета денежныя награды за сочиненія студентовъ, написанныя на темы по ихъ собственному выбору. Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, по присужденію историко-филологическаго факультета, утвержденному совѣтомъ, выдано 150 руб. студенту III-го курса, Мечиславу *Кочановичу*, за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Политическое устройство Новгородской республики“ Факультетъ основалъ свое заключеніе объ этомъ сочиненіи на нижеслѣдующемъ отзывѣ г. экстраординарнаго профессора *Хлѣбникова*. Сочиненіе студента Кочановича содержитъ въ себѣ краткій историческій обзоръ Новгородской исторіи; затѣмъ оно дѣлитъ границы Новгородской государственной области, и наконецъ, все государственное устройство Новгорода разсматриваетъ съ двухъ сторонъ: состава, правъ и обязанностей гражданъ и органовъ государственной власти. Составъ Новгорода или новгородскіе общественные классы разсмотрѣны авторомъ довольно отчетливо и обстоятельно; главнѣйшій недостатокъ обзора политическихъ учрежденій и органовъ государственной власти въ Новгородѣ заключается въ томъ, что права вѣча и его значеніе въ Новгородѣ разсматриваются совершенно отдѣльно отъ власти князя и его значенія, а потому, этотъ вопросъ остается недостаточно выясненнымъ. Ошибка автора произошла здѣсь, главнымъ образомъ, отъ того, что онъ, опустивъ изъ виду историческое развитіе правъ и значеніе вѣча, излагалъ только догматически этотъ предметъ, и при томъ совершенно отдѣливъ власть и значеніе князя отъ вѣча, а потому въ изложеніи

Библиотека "Руниверс"

явилась неполнота. Обо всемъ сочиненіи нужно сказать, что авторъ пользовался первыми источниками и главнѣйшими пособіями для этого предмета, и пользовался ими довольно осторожно, хотя и замѣтно, по временамъ, увлеченіе идеями, которыхъ нельзя вывести изъ источниковъ. По отзыву же г. лектора *Берга*, сочиненіе студента Кочановича написано по-русски удовлетворительно (*Варшав. универ. изв.* 1872 г., № 5).

— Заносимъ въ нашу лѣтопись извѣстіе о тяжкой утратѣ, понесенной Харьковскимъ университетомъ съ кончиною ординарнаго профессора, по каѳедрѣ общенароднаго правовѣдѣнія и дипломатіи, Дмитрія Ивановича *Каченовскаго*, послѣдовавшей 21-го декабря прошлаго года. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности его мы заимствуемъ изъ некролога, составленнаго профессоромъ *Стояновымъ* для публичнаго акта въ Харьковскомъ университетѣ, и изъ двухъ статей, напечатанныхъ въ *Харьковскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ* и *С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ*. Дмитрій Ивановичъ Каченовскій родился 8-го декабря 1827 года, въ городѣ Карачевѣ, Орловской губерніи. Еще посѣщая приходское училище этого города, онъ любилъ собирать вокругъ себя товарищей и читать имъ что-либо вслухъ, сопровождая это объясненіями; дома же, отъ его любознательности трудно было уберечь какую-либо книгу. Блистательно окончивъ курсъ въ 1-й Харьковской гимназіи, онъ поступилъ въ 1843 году въ Харьковскій университетъ, съ особаго разрѣшенія попечителя, потому что ему было тогда лишь 15½ лѣтъ. Дарованія и познанія Дмитрія Ивановича, обнаруженныя имъ въ университетѣ, обратили на него вниманіе юридическаго факультета; и когда, въ 1847 году, онъ окончилъ курсъ, то его оставили при университетѣ, уплативъ извѣстную сумму въ то учрежденіе, изъ котораго онъ, до того времени, получалъ свое содержаніе, но обязавъ его служить 8 лѣтъ въ университетѣ. Въ 1849 году онъ защищалъ уже свою магистерскую диссертацію на тему „О владычествѣ надъ морями“, которая представляла серьезную работу, заслужившую полное одобреніе факультета, но, къ сожалѣнію, не напечатанную по волѣ автора, строгаго къ своимъ трудамъ. Въ томъ же году онъ былъ опредѣленъ адъюнктомъ въ Харьковскій университетъ и затѣмъ оставался преподавателемъ 23 года. Въ 1855 году, онъ удостоенъ былъ степени доктора государственныхъ наукъ, послѣ экзамена и защищенія диссертаціи въ юридическомъ факультетѣ Московскаго университета „О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ“, которая составила капитальное пріобрѣте-

Библиотека "Руниверс"

ніе для международнаго права. Сочиненіе это, встрѣченное лестно, и въ то же время, весьма серьезною рецензіей извѣстнаго германскаго публициста Вурма, переведенное на англійскій языкъ докторомъ Праттомъ (адвокатомъ бывшей лондонской корпораціи), цитуется теперь лучшими публицистами Англіи, Франціи и Германіи. Въ 1858 и 1859 годахъ состоялось первое путешествіе Каченовскаго за границу, гдѣ онъ полтора года работалъ, неуклонно преслѣдуя интересы преподаванія международнаго права. „Отчетъ о путешествіи по западной Европѣ", изданный въ 1860 году, будетъ служить хорошимъ памятникомъ горячей и просвѣщенной преданности Дмитрія Ивановича своему дѣлу. Начало болѣзни, которая свела его въ могилу, относится къ половинѣ 1870 года; онъ простудился во время своего путешествія по Италіи и возвратился оттуда съ припадками кровохарканія. Не смотря на это, онъ не прекратилъ своихъ постоянныхъ занятій, посѣщалъ университетъ во всякую погоду, писалъ много. Такъ продолжалось до мая мѣсяца 1872 года, когда силы стали ему измѣнять. Онъ оставилъ Харьковъ и съ большими отдыхами доѣхалъ до Глейхенберга, куда его послали вѣнскіе врачи. Оттуда онъ возвратился въ Харьковъ въ сентябрѣ, не возстановивъ своихъ силъ, и продолжалъ быстро идти къ печальному исходу. Но бодрость духа не покидала его: не будучи въ состояніи читать лекцій, онъ жилъ надеждой, что съ наступленіемъ зимы силы его возстановятся и позволятъ ему возвратиться въ любимую имъ аудиторію; онъ продолжалъ горячо интересоваться дѣлами университета. Въ концѣ ноября онъ сталъ страдать припадками удушья, которое въ декабрѣ стало повторяться чаще и чаще; дыханіе стѣснялось и укорачивалось, и 21-го декабря Каченовскій скончался 45 лѣтъ отъ роду. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ о Д. И. Каченовскомъ одинъ изъ бывшихъ его слушателей, г. *Лейбинъ*: „На каѳедру покойный внесъ небывалое до того времени въ юридическомъ факультетѣ Харьковскаго университета одушевленіе и интересъ. Сухости обыкновенныхъ казенныхъ лекцій не было и слѣда; всякій слушатель видѣлъ въ профессорѣ человѣка, глубоко интересующагося своимъ предметомъ, вполнѣ изучившаго его и старающагося всѣми силами заинтересовать слушателей и передать имъ свои знанія. Взять записки у товарища и вызубрить ихъ къ экзамену, не занимаясь цѣлый годъ, оказывалось дѣломъ никуда негоднымъ; студенты фактически, на самомъ дѣлѣ, убѣждались въ необходимости посѣщенія лекцій. На экзаменѣ, Д. И. былъ очень строгъ, а въ извѣстномъ смыслѣ, неумолимъ: никакія

Библиотека "Руниверс"

убѣжденія, никакія ходатайства товарищей-профессоровъ не помогали, и ничего не дѣлавшіе и не знавшіе проваливались безвозвратно. Но случайныя неудачи занимавшихся студентовъ всегда встрѣчали сочувствіе покойнаго и онъ былъ радъ, безъ ущерба для справедливости, протянуть имъ руку помощи. Двери Каченовскаго буквально были открыты для каждаго студента, желавшаго съ нимъ посовѣтоваться о своихъ занятіяхъ. Онъ съ любовью и охотой посвящалъ цѣлые часы бесѣдѣ со студентами, объяснялъ имъ, такъ сказать, азбуку науки. Не было примѣра, чтобы кто-нибудь получилъ отказъ на вопросъ или замѣтилъ хотя малѣйшую досаду или небрежность въ отвѣтѣ" Кромѣ своей профессорской дѣятельности, Д. И. Каченовскій извѣстенъ также многочисленными сочиненіями. Вотъ краткій ихъ перечень: 1) Разборъ сочиненія экстраординарнаго профессора А. Станиславскаго „О происхожденіи положительнаго права" 2) Успѣхи науки международнаго права въ Германіи и Англіи, статья Лорана. переводъ Каченовскаго. 3) Переводъ статьи Маколея „Война за наслѣдство испанскаго престола" 4) Международное право древнихъ Грековъ. Первые двѣ статьи были напечатаны въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, послѣднія — въ *Пропилеяхъ*. 5) Взглядъ на исторію политическихъ наукъ въ Европѣ, 1859 года. 6) Даніэль Вебстеръ, біографическій этюдъ (французское изданіе 1859 года, въ Брюсселѣ); первоначально эти статьи были напечатаны въ *Русскомъ Вѣстникѣ*. 7) Мемуаръ о современномъ состояніи международнаго правовѣдѣнія, напечатанный по-англійски въ запискахъ Лондонскаго юридическаго общества, 1862 года. 8) О современномъ состояніи политическихъ наукъ на западѣ Европы и въ Россіи. Харьковъ, 1862. 9) Курсъ международнаго права, первый выпускъ котораго вышелъ въ 1862 году, второй изданъ нѣсколько позже, третій пріостановленъ смертью автора; два выпуска этого курса переведены на англійскій языкъ Праттомъ. Г. профессоръ Стояновъ, въ некрологѣ Каченовскаго, между прочимъ, сообщаетъ, что онъ, во время пребыванія за границею, съ необыкновенною ревностью предавался также изученію памятниковъ архитектуры и живописи. „Страстный музыкантъ и глубокій знатокъ классическихъ произведеній въ великомъ репертуарѣ Германіи", говоритъ г. Стояновъ, „Д. И. Каченовскій пріобрѣлъ тамъ свѣдѣнія по исторіи живописи, что могъ бы взойдти на каѳедру изящныхъ искусствъ въ любомъ изъ университетовъ. Доказательствомъ тому служатъ статьи „О старыхъ мастерахъ Флоренціи", года полтора тому назадъ напечатанныя въ *Вѣст-*

Библиотека "Руниверс"

никъ Европы. Монографія о Микель-Анджело, надъ которою трудился Д. И. въ тѣ немногія минуты, когда нѣсколько стихали его страданія, осталась въ бумагахъ покойнаго, вмѣстѣ съ многочисленными лекціями по международному праву и по государственному праву европейскихъ державъ, кромѣ десяти книжекъ „Путевыхъ замѣтокъ", которыя исполнены большаго интереса. Рецензія его на книгу Пасси (о формахъ правленія), была дописана и напечатана въ прошломъ году, въ *Revue de droit international*". Г. Стояновъ заканчиваетъ свою статью письмомъ, полученнымъ отъ г. Пасси, въ отвѣтъ на извѣщеніе о кончинѣ Каченовскаго. Вотъ какъ выражаетъ свои чувства маститый академикъ и знаменитый ученый: „Кто дожилъ до моихъ преклонныхъ лѣтъ, тотъ перенесъ уже много ударовъ и видѣлъ, какъ падали вокругъ него друзья и товарищи юныхъ лѣтъ. Но смерть Каченовскаго прибавила новую скорбь къ тѣмъ горестямъ, которыя выпадали на мою долю, и никакое время не умалитъ печали моей.... Не одна ваша страна понесла тяжкую потерю: ее раздѣляетъ съ вами весь ученый міръ. (Votre pays seul n'a pas subi une perte douloureuse; le monde savant aussi en a faite une). Уже однѣ работы по международному праву доставили Каченовскому видное положеніе въ той сферѣ, къ которой привязывали его профессорскія обязанности; но отъ него ожидали еще большаго въ будущемъ."

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Съѣзды народныхъ учителей вѣдомства учебныхъ дирекцій Варшавской и Сѣдлецкой.—Начальныя училища Подольской губерніи 1-го района.

Въ вѣдомствѣ *Варшавской* учебной дирекціи съѣзды народныхъ учителей, съ цѣлію болѣе основательнаго ознакомленія съ русскимъ языкомъ, происходили одновременно при Варшавскихъ и Сѣдлецкихъ педагогическихъ курсахъ. Въ первые были приглашены 50 евангелическихъ учителей, во вторые—50 католическихъ.

1-го августа состоялось совѣщаніе между г. начальникомъ дирекціи и учителями-руководителями о томъ, чѣмъ должно заниматься съ вызванными наставниками и какъ распредѣлить занятія. По первому вопросу было рѣшено занимать учителей, какъ можно болѣе, чтеніемъ и письмомъ преимущественно подъ диктовку, а также разказомъ прочитаннаго и составленіемъ письменныхъ извлеченій изъ статей или переложеніемъ стиховъ въ прозу. Вызванныхъ учителей поло-

Библиотека "Руниверс"

жено было раздѣлить на двѣ группы, смотря по ихъ свѣдѣніямъ въ русскомъ языкѣ. Относительно руководства для упражненія въ этомъ предметѣ, г. начальникъ дирекціи предложилъ употреблять во время съѣзда „Книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ", Водовозова, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи постепенно ввести ее, какъ руководство, во всѣхъ школахъ Варшавской дирекціи. Книга эта признана имъ лучшею изъ всѣхъ подобнаго рода учебниковъ, потому что она болѣе другихъ удовлетворяетъ требованіямъ народной школы, какъ по содержанію, такъ и по извѣстной послѣдовательности въ изложеніи матеріала, особенно въ статьяхъ, относящихся къ научнымъ свѣдѣніямъ; въ ней, между прочимъ, находятся статьи, имѣющія цѣлію познакомить учащихся не только съ производствами и промыслами въ Россіи, но отчасти съ русскою географіею и даже исторіею. Польза отъ этого очевидна; но главное достоинство книги Водовозова заключается въ томъ, что при ней находится руководство для учителей, заключающее толкованія на каждый отдѣлъ упражненій и даже на каждую статью, что особенно важно для учителей, еще весьма мало знакомыхъ съ педагогическими пріемами. Они найдутъ въ упомянутыхъ толкованіяхъ не только граматическій курсъ русскаго языка, изложенный элементарно, но и пріемы, употребляемые при наглядномъ обученіи. Независимо отъ вышеизложеннаго, книга Водовозова имѣетъ еще и то достоинство, что составитель имѣлъ въ виду не ту или другую сельскую школу въ частности, а народную школу вообще. Преподаватели вполнѣ раздѣляли мнѣніе г. начальника дирекціи объ упомянутомъ учебникѣ, а потому положено было употреблять его при занятіяхъ съ учителями на съѣздѣ. Способъ занятій былъ принятъ катехизическій, какъ болѣе другихъ соотвѣтствующій познаніямъ и умственному развитію слушателей.

Занятія въ Варшавскихъ курсахъ начались 4-го августа. Съ цѣлью ознакомиться со свѣдѣніями учителей въ русскомъ языкѣ, г. начальникъ дирекціи тутъ же заставлялъ каждаго изъ нихъ прочесть что-либо изъ книги Водовозова и написать нѣсколько строкъ. Испытаніе это, а равно и послѣдующія, показали, что познанія учителей въ русскомъ языкѣ вообще были весьма неудовлетворительны: одни изъ нихъ хотя читали съ ошибками, но понимали и отчасти могли передать прочитанное; другіе и читали, и писали подъ диктовку очень плохо; а были и такіе, которые одинаково затруднялись въ пониманіи и въ механическомъ чтеніи и письмѣ. Что касается до

Библиотека "Руниверс"

граматики, то, за исключеніемъ двухъ учителей, получившихъ образованіе въ Варшавскихъ педагогическихъ курсахъ, всѣ остальные почти не имѣли о ней никакого понятія. Вслѣдствіе этого, всѣ учителя были раздѣлены на три группы: въ первой, то-есть, лучшей, было 15 человѣкъ, во второй, средней—16 и въ третьей, самой слабой—19; впрочемъ, 2-я и 3-я группы соединялись иногда въ одно отдѣленіе для общихъ занятій. На засѣданіи педагогическаго совѣта, 6-го августа, положено было съ первыми двумя группами, примѣняясь къ степени ихъ познаній, заниматься: а) объяснительнымъ чтеніемъ, ограничиваясь при этомъ сообщеніемъ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній, требуемыхъ содержаніемъ читаемой статьи; б) письменными упражненіями, которыя должны состоять въ писаніи подъ диктовку и въ изложеніи прочитаннаго въ классѣ своими словами; в) заучиваніемъ наизусть и декламаціею, и г) ознакомленіемъ учителей, *по мѣрѣ* возможности, съ важнѣйшими правилами граматики. При этомъ г. начальникъ дирекціи просилъ преподавателей, чтобы они, знакомя учителей съ граматикою практически, соблюдали извѣстную систему, послѣдовательность при изложеніи правилъ, и съ этою цѣлію строго обдумывали задаваемыя упражненія; кромѣ того, обратилъ вниманіе преподавателей на то, чтобы они, для упражненія учителей въ правильномъ составленіи предложеній, заставляли ихъ при склоненіяхъ прибавлять къ каждому падежу соотвѣтственное краткое предложеніе. Въ видахъ крайне неудовлетворительнаго знакомства съ русскимъ языкомъ большинства слушателей, помѣщенныхъ въ 3-й группѣ, положено было: а) знакомить ихъ съ правильнымъ произношеніемъ и пониманіемъ всѣхъ словъ при чтеніи, и б) занимать ихъ письмомъ подъ диктовку, заставляя при этомъ объяснять каждое слово. Кромѣ того, учителя этого отдѣленія должны были заучивать наизусть самыя легкія статьи и списывать ихъ дома изъ руководства Водовозова. Поручено было также преподавателямъ ввести въ кругъ классныхъ занятій хоровое чтеніе. Для возможно бо́льшаго упражненія собранныхъ учителей въ русской рѣчи, а равно для ознакомленія ихъ съ терминологіею ариѳметическихъ дѣйствій и болѣе раціональными пріемами при преподаваніи ариѳметики, педагогическій совѣтъ призналъ полезнымъ приглашать учителей присутствовать при классныхъ занятіяхъ воспитанниковъ педагогическихъ курсовъ по русскому языку и ариѳметикѣ, заставляя ихъ повторять отвѣты воспитанниковъ и рѣшать простѣйшія ариѳметическія задачи.

Произведенное г. начальникомъ дирекціи, 18-го августа, испытаніе

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ учителей показало, что значительное большинство ихъ подвинулось впередъ, какъ въ чтеніи, такъ особенно въ письмѣ на столько, что самые слабѣйшіе изъ находящихся въ низшемъ отдѣленіи могли уже писать подъ диктовку, безъ особенно значительныхъ ошибокъ. Но разговорная русская рѣчь была крайне неудовлетворительна. Посему, въ засѣданіи совѣта 19-го августа, г. начальникъ дирекціи просилъ преподавателей, для исправленія этого недостатка, заняться, между прочимъ, съ учителями бесѣдами по картинамъ, находящимся въ курсахъ. Съ другой стороны, зная, что значительное большинство созванныхъ учителей вовсе не знакомы съ новѣйшими пріемами обученія, безъ чего и самое знаніе ими русскаго языка не могло принести пользы, г. начальникъ дирекціи предложилъ преподавателямъ, не признаютъ ли они возможнымъ, хотя въ общихъ чертахъ, сообщить учителямъ понятія о логографическомъ способѣ обученія. Одинъ изъ руководителей вызвался изложить имъ этотъ способъ по книгѣ Шарлюзскаго, которая и была роздана учителямъ, въ количествѣ 50 экземпляровъ, пожертвованныхъ для этой цѣли авторомъ.

Въ отдѣльности занятія гг. преподавателей были слѣдующія.

Г. Папмель, занимаясь по 3 часа въ день съ соединенными низшимъ и среднимъ отдѣленіями, долженъ былъ сначала ограничиваться почти однимъ лишь чтеніемъ и письмомъ. Для скорѣйшаго пріученія учителей къ правильному выговору, примѣненъ былъ способъ хороваго чтенія, при которомъ не упускалось изъ виду и чтеніе одиночное. Нельзя было не замѣтить, что первое изъ нихъ принесло значительную пользу относительно соблюденія учителями ударенія. Изъ книги Водовозова прочитано было 25 статей, въ которыхъ всѣ неизвѣстныя слова были подробно объяснены. При недостаточномъ знаніи учителями, особенно низшаго отдѣленія, орѳографіи, на первыхъ порахъ учителя занимались списываніемъ изъ книги и затѣмъ уже упражнялись въ писаніи подъ диктовку: сперва имъ диктовались статьи, читанныя въ классѣ, а потомъ и не читанныя. Для увеличенія запаса словъ и пріученія учителей къ соблюденію ударенія, заучено, преимущественно среднимъ отдѣленіемъ, 7 басенъ и 3 небольшія стихотворенія, низшее же отдѣленіе затруднялось заучиваніемъ наизусть, поэтому г. Папмель ограничивался по большей части только усовершенствованіемъ произношенія слушателей при чтеніи басенъ и стихотвореній, съ тѣмъ, чтобы они вполнѣ понимали и смыслъ прочитаннаго.

Г. Андреяновъ, посвящая по 3 послѣобѣденныхъ часа въ день

Библиотека "Руниверс"

занятіямъ съ учителями низшаго отдѣленія, преимущественно упражнялъ ихъ въ чтеніи, заставляя ихъ при этомъ записывать и заучивать незнакомыя имъ слова. Для усовершенствованія въ правописаніи, занимались они списываніемъ изъ книги и подъ диктовку. Съ цѣлію усовершенствоваться въ разговорной рѣчи, учителя разсказывали своими словами прочитанное и выучили наизусть два небольшія стихотворенія; изъ грамматики пройдены правильное склоненіе именъ существительныхъ и прилагательныхъ, а также правильное спряженіе глаголовъ. Кромѣ того, учителя упражнялись въ спряженіи нѣкоторыхъ употребительнѣйшихъ изъ глаголовъ неправильныхъ. Всѣхъ статей прочитано 19 и выучено 2 стихотворенія. Чтеніе производилось какъ хоровое, такъ и одиночное.

Г. Балясный, для исправленія неправильности въ произношеніи словъ, прочелъ съ учителями 14 трехстопныхъ и четырехстопныхъ стихотвореній изъ книги Водовозова, при чемъ объяснялъ синонимы и заставлялъ учителей употреблять ихъ при переложеніи стиховъ въ прозу. Тутъ же объяснялась главная мысль каждой прочитанной піесы и указывалось на примѣненіе басни къ житейскому быту. Для пріобрѣтенія навыка въ чтеніи прочитано изъ книги Водовозова 90 статей. Грамматическія занятія велись практическимъ путемъ, начиная съ предложеній и переходя затѣмъ къ частямъ рѣчи и измѣненію послѣднихъ, при чемъ сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія о правописаніи. Кромѣ диктовки, нарочно давасмы были предложенія, ошибочно написанныя, для того, чтобы учителя исправляли ихъ на основаніи пріобрѣтенныхъ уже ими свѣдѣній изъ грамматики. Для обогащенія учителей извѣстнымъ запасомъ русскихъ словъ изъ житейскаго быта, преподаватель познакомилъ ихъ и съ наглядньшъ обученіемъ при помощи картинъ; независимо отъ того, онъ сообщилъ имъ понятіе о совокупномъ обученіи чтенію и письму.

Предметомъ занятій г. Златоустовскаго, съ учителями высшаго отдѣленія, были: 1) упражненіе въ чтеніи и орѳографіи; 2) объясненіе смысла читаемыхъ статей и значенія встрѣчавшихся въ нихъ непонятныхъ словъ; 3) заучиваніе наизусть басенъ Крылова и небольшихъ стихотвореній; 4) упражненіе въ устномъ разсказѣ каждой заученной басни; 5) письменное изложеніе этого разсказа; 6) ознакомленіе съ грамматикой и 7) главнѣйшими размѣрами русскаго стихосложенія.

Г. Илимъ знакомилъ учителей съ русскими ариѳметическими терминами, съ правильнымъ произношеніемъ чиселъ, разныхъ мѣръ, вѣ-

Библиотека "Руниверс"

совъ и отношеній долей къ единицѣ и показалъ пріемы для первыхъ 4-хъ дѣйствій.

Преподаватели вели занятія весьма правильно. Они не щадили ни времени, ни трудовъ, работая иногда по 8 часовъ въ день и посвящая даже часть праздничныхъ дней на упражненіе въ чтеніи или письмѣ. Результатъ всѣхъ этихъ трудовъ можно считать довольно удовлетворительнымъ, если принять во вниманіе то малое знаніе русскаго языка, съ которымъ прибыли на съѣздъ учителя. Большинство ихъ весьма дурно читали, а нѣкоторые мало и понимали прочитанное. Тоже можно сказать и о письмѣ; граматическихъ свѣдѣній они почти не имѣли, въ разговорной рѣчи даже лучшіе изъ нихъ, за исключеніемъ двухъ, не могли связать цѣлой законченной фразы, какъ по малому запасу словъ, такъ и по невнанію извѣстныхъ измѣненій и сочетаній, требуемыхъ тою или другою фразою. Все это значительно улучшилось къ концу съѣзда. Учителя ознакомились съ граматическими формами и сдѣлали замѣтный успѣхъ въ разговорной рѣчи. По крайней мѣрѣ $^4/_5$ изъ прибывшихъ на съѣздъ на столько усвоили русскій языкъ, что могутъ уже сами совершенствовать свои познанія, тѣмъ болѣе, что въ истекшемъ году библіотеки начальныхъ школъ Варшавской учебной дирекціи снабжены достаточнымъ количествомъ русскихъ книгъ, между которыми находятся, между прочимъ, граматики и лексиконы.

Одновременно съ занятіями начальныхъ учителей въ Варшавскихъ педагогическихъ курсахъ, происходили такія же занятія въ курсахъ Сѣдлецкихъ. Принятая для нихъ программа была таже, какою руководствовался съѣздъ въ Варшавѣ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Учителя были раздѣлены на двѣ группы. Ознакомленіе учителей съ граматикою положено вести практическимъ путемъ, но такъ, чтобы соблюдалась при этомъ извѣстная система. Каждый учитель долженъ былъ представить въ теченіи недѣли одно письменное упражненіе. Надзоръ за домашними занятіями члены совѣта приняли на себя. Занятія начались 3-го августа. На произведенномъ испытаніи познанія учителей оказались выше, чѣмъ у собравшихся въ Варшавѣ; но тѣмъ не менѣе, сколько нибудь удовлетворительно читавшихъ и писавшихъ было не болѣе 12 человѣкъ. Впрочемъ, на вторичномъ испытаніи, произведенномъ 24-го августа, самые слабые читали и писали безъ большихъ ошибокъ, вслѣдствіе чего оказалось возможнымъ заняться бесѣдами, при помощи картинъ Семенова, во время уроковъ педаго-

Библиотека "Руниверс"

тики въ курсахъ, познакомить слушателей съ ариѳметическими терминами и вообще съ первыми дѣйствіями ариѳметики.

На упражненіе въ чтеніи, какъ на главный предметъ занятій, посвящалось ежедневно не менѣе 5 уроковъ, подъ руководствомъ инспектора-руководителя и г. Кошкарова: первымъ прочитано болѣе 170 страницъ по книгѣ Водовозова, за исключеніемъ стихотвореній; указаны пріемы взаимнаго обученія чтенію и письму и посвящено 12 уроковъ на бесѣды по картинамъ Семенова. Остальная часть книги Водовозова, кромѣ баснѣ, прочитана подъ руководствомъ г. Кошкарова, а басни подъ руководствомъ г. Явдынскаго.

Г. Кошкаровъ велъ занятія такимъ образомъ: сначала онъ читалъ каждую статью самъ, произнося медленно всякое слово и повышая голосъ на удареніяхъ, которыя учителя ставили въ своихъ книгахъ на надлежащемъ слогѣ; послѣ того, объясняя непонятныя слова, онъ снова прочитывалъ статью и заставлялъ лучшихъ учителей повторять ее; изученная, такимъ образомъ, статья задавалась къ другому дню на урокъ и затѣмъ читалась до тѣхъ поръ, пока каждый изъ учителей не усвоивалъ ее удовлетворительно. Такъ прочтено 11 статей, причемъ сообщено нѣсколько свѣдѣній изъ русской исторіи. Для хороваго чтенія избраны были стихотворенія изъ книги Водовозова; ознакомивъ учителей предварительно съ общими началами стихосложенія, преподаватель объяснилъ имъ главныя условія хороваго чтенія, состоящія въ быстротѣ, стройности и соблюденіи такта. Такимъ образомъ прочитано 30 стихотвореній; независимо отъ того, учителя ознакомлены съ размѣромъ русскихъ народныхъ пѣсенъ. Для бесѣдъ выбраны были вопросы, пословицы и загадки, помѣщенныя въ книгѣ Водовозова. Отвѣчать на вопросы учителя должны были правильными и полными предложеніями. Затѣмъ сообщены были имъ главнѣйшіе факты древней русской исторіи, указано на значеніе новѣйшихъ реформъ и пр. По ариѳметикѣ учителя ознакомлены съ счисленіемъ на счетахъ, съ механизмомъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій и продиктованы имъ главнѣйшіе ариѳметическіе термины и опредѣленія. Кромѣ того, г. Кошкаровъ занимался чтеніемъ съ слабѣйшими изъ учителей, обращавшимися къ нему за наставленіями по вечерамъ.

Подъ руководствомъ г. Явдынскаго было продиктовано 16 басенъ для высшаго и 11 для низшаго отдѣла. Каждую басню учителя писали на классной доскѣ по частямъ. По исправленіи орѳографическихъ ошибокъ съ соотвѣтственными грамматическими объясненіями напи-

Библиотека "Руниверс"

санный періодъ разбивался на предложенія; въ предложеніи отыскивались главныя части, разставлялись знаки препинанія, опредѣлялись падежъ и число существительныхъ, наклоненіе, время и лицо глаголовъ и т. д. Изъ граматики прошли практическимъ путемъ этимологію, ознакомились съ употребленіемъ знаковъ препинанія и вообще съ главнѣйшими правилами правописанія и перехода удареній въ склоненіи существительныхъ женскаго и средняго рода. Впрочемъ, граматическія правила сообщены учителямъ высшаго отдѣла съ большею подробностію, нежели низшаго, для которыхъ болѣе времени требовалось на механизмъ чтенія. На урокахъ диктовки, на которыхъ присутствовали учителя и воспитанники курсовъ вмѣстѣ, вызывался обыкновенно слабый воспитанникъ, а одинъ изъ учителей диктовалъ какую-либо изъ пройденныхъ басенъ, и такимъ образомъ упражненіе воспитанниковъ было вмѣстѣ повторительнымъ урокомъ и для учителей. При переводахъ съ польскаго языка на русскій имѣлось въ виду научить учителей избѣгать полонизмовъ въ русской разговорной рѣчи; при этомъ разъяснялось значеніе и различное употребленіе предлоговъ, согласованіе именъ прилагательныхъ, мѣстоименій и числительныхъ, а также указывались обороты, относящіеся къ опредѣленію времени. Для этой цѣли преподаватель придумывалъ къ каждому уроку примѣры, которые учителя записывали большею частію у себя въ тетрадяхъ. На урокахъ, посвященныхъ бесѣдамъ, главными предметами были: 1) домашній бытъ учителей и все, относящееся къ школѣ; 2) разъясненіе вопросовъ, помѣщенныхъ въ книгѣ Водовозова, о произведеніяхъ и ремеслахъ, о водѣ, животныхъ и пользѣ отъ нихъ, разницѣ между животными, растеніями и минералами, о животныхъ, обитающихъ на сѣверѣ и югѣ Россіи и ихъ зависимости отъ климата и растительности; 3) описаніе города Москвы, при чемъ показанъ планъ, помѣщенный въ историческомъ атласѣ Замысловскаго. Два раза желающимъ изъ учителей предоставленъ былъ случай слушать географическіе уроки г. Явдынскаго вмѣстѣ съ воспитанниками 1-го курса.

Съѣздъ народныхъ учителей Сѣдлецкой дирекціи происходилъ съ 3-го августа по 13-е сентября истекшаго 1872 года въ гор. Бѣлой, при тамошнихъ педагогическихъ курсахъ. Вызваны были на него 47 учителей и учительницъ начальныхъ католическихъ училищъ, 3 учителя евангелическихъ и 5 — греко-уніатскихъ. Незначительное число послѣднихъ (5 изъ 127) объясняется тѣмъ, что вообще учи-

Библиотека "Руниверс"

телямъ уніатскихъ школъ русскій языкъ уже знакомъ въ достаточной мѣрѣ. Бо́льшая часть ихъ принадлежитъ или къ воспитанникамъ педагогическихъ курсовъ, или къ уроженцамъ имперіи. Первые изъ нихъ усвоили этотъ языкъ еще въ педагогическихъ курсахъ; для послѣднихъ же онъ составляетъ родную рѣчь, употребляемую ими съ дѣтства. Но и для мѣстныхъ уроженцевъ, не имѣющихъ случая изучить его въ томъ заведеніи, гдѣ они получили воспитаніе, языкъ этотъ не есть языкъ чужой и преподаваніе на немъ не представляетъ для нихъ никакой трудности, такъ какъ, съ самаго учрежденія въ Привислянскомъ краѣ учебныхъ дирекцій, въ уніатскихъ школахъ преподаваніе происходило по русски. Что касается до учителей католическихъ и евангелическихъ школъ, то хотя они уже нѣсколько лѣтъ преподавали русскій языкъ, и на этомъ же языкѣ излагали ариѳметику и сообщали дѣтямъ свѣдѣнія изъ области природы, географіи и исторіи, но безъ предварительной подготовки, безъ постояннаго руководства и за отсутствіемъ необходимой практики въ разговорной рѣчи, преподаваніе это лишь въ весьма незначительной степени могло возвысить слишкомъ низкій уровень ихъ знаній. Такимъ образомъ, предположенный съѣздъ являлся для нихъ существенно необходимымъ; для занятій на съѣздѣ были вызваны почти всѣ учителя католическихъ и евангелическихъ школъ, за исключеніемъ лишь: 1) тѣхъ, которые окончили ученіе въ педагогическихъ курсахъ и потому довольно удовлетворительно, если небезукоризненно, владѣютъ русскою рѣчью; 2) тѣхъ изъ учителей и учительницъ, которые получили воспитаніе въ русскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, мужскихъ и женскихъ, или въ институтахъ благородныхъ дѣвицъ, и 3) тѣхъ весьма не многихъ, которые, состоя въ учительской службѣ свыше 30-ти лѣтъ, не будутъ долго оставаться на своихъ мѣстахъ. Предложено было также явиться на съѣздъ всѣмъ кандидатамъ и кандидаткамъ на учительскія должности, съ тѣмъ, что наиболѣе способные будутъ немедленно назначаемы на нихъ и могутъ разчитывать на пособіе для содержанія себя въ Бѣлой. Прибывшіе учителя были размѣщены въ Бѣльскихъ училищахъ, мужскомъ и женскомъ, въ общей квартирѣ, а вызваннымъ учителямъ уніатскихъ школъ и учителю Бѣльскаго начальнаго училища, какъ весьма удовлетворительно владѣющимъ русскою рѣчью, предложено было руководить съѣхавшимися преподавателями; руководство же учительницъ и кандидатокъ ввѣрено наставницѣ Бѣльскаго женскаго училища. Всѣхъ явившихся на съѣздъ было 57. Главными руководителями занятій

Библиотека "Руниверс"

были инспекторъ г. Стронинъ, штатный учитель г. Андреевскій и помощникъ инспектора мѣстной гимназіи г. Левитскій.

Занятія рѣшено было вести слѣдующимъ образомъ: 1) съ учителями заниматься совершенно отдѣльно отъ учениковъ педагогическихъ курсовъ, дабы не стѣснять ихъ въ отвѣтахъ; 2) постоянно имѣть въ виду главную цѣль — упражненіе и усовершенствованіе учителей въ русской разговорной рѣчи; 3) по возможности разнообразить занятія и содѣйствовать ознакомленію учителей съ лучшими способами преподаванія и расширенію круга ихъ познаній; 4) время занятій распредѣлить такъ: часть дня отдѣлить на чтеніе, пересказъ прочитаннаго, декламацію выученнаго наизусть, диктовку и ознакомленіе съ русскимъ правописаніемъ; другую часть—на ознакомленіе, путемъ бесѣдъ и примѣрныхъ уроковъ, со способами преподаванія того или другаго предмета въ начальныхъ школахъ, и наконецъ, остальное время употреблять на чтеніе и бесѣды, съ цѣлію расширенія познаній учителей и пріученія ихъ къ передачѣ этихъ познаній дѣтямъ, и 5) возможно чаще занимать ихъ письменными упражненіями.

Занятія на урокахъ г. Андревскаго состояли: 1) въ чтеніи статей по книгѣ Водовозова, въ объясненіи и пересказѣ прочитаннаго, заучиваніи наизусть стихотвореній, въ ознакомленіи съ граматическими частями слова, съ логическимъ составомъ рѣчи и съ вполнѣ правильнымъ употребленіемъ знаковъ препинанія; 2) въ чтеніи съ преподавателемъ статей историческаго содержанія, въ бесѣдахъ по поводу этихъ статей и въ пересказѣ ихъ содержанія. Всѣхъ уроковъ, собственно по русскому языку, было 28. Статьи, помѣщенныя въ книгѣ Водовозова, въ первыхъ четырехъ отдѣлахъ упражненій, были прочитаны подъ рядъ; изъ остальныхъ же отдѣловъ были избираемы наиболѣе подходящія для народныхъ школъ. При чтеніи обращалось особенное вниманіе на соблюденіе граматическихъ и логическихъ ударѣній, на правильность выговора и выразительность произношенія. Статья читалась до тѣхъ поръ, пока каждый былъ въ состояніи усвоить ее правильно и толково. Для ознакомленія слушателей съ удареніями, предложено было ставить ихъ надъ словами въ учебной книгѣ, ибо книгу эту рѣшено ввести въ видѣ учебника во всѣхъ школахъ Сѣдлецкой дирекціи, какъ содержащую статьи, вполнѣ доступныя пониманію дѣтскаго возраста и представляющую нѣчто въ родѣ энциклопедіи свѣдѣній относительно предметовъ, знаніе которыхъ можно требовать отъ ученика начальной школы. При чтеніи статей по книгѣ Водовозова, г. Андреевскій направлялъ всѣ свои

Библиотека "Руниверс"

объясненія къ тому, чтобы слушателями были ясно и отчетливо поняты, какъ каждое отдѣльное слово, такъ и общая мысль статьи. Нѣкоторыя изъ статей были выучены наизусть. Письменныя упражненія состояли въ изложеніи бесѣдъ, веденныхъ при объяснительномъ чтеніи, въ составленіи статей и разказовъ, переложеніи стиховъ въ прозу, составленіи разнородныхъ предложеній и въ диктовкѣ прочитанныхъ и разобранныхъ статей. Погрѣшности только указывались преподавателемъ; исправлялись же, при его посредствѣ, самими слушателями въ классѣ. При составленіи письменныхъ упражненій установлялись правила употребленія знаковъ препинанія и правописанія, смотря потому, какія чаще встрѣчались погрѣшности; при семъ, для болѣе твердаго и отчетливаго усвоенія тѣхъ или другихъ правилъ, диктовались подходящія, нарочно подобранныя, предложенія. Чтеній и бесѣдъ по русской исторіи было 9, при чемъ учителямъ было внушено, что они должны или знакомить дѣтей съ отечественною исторіей по картинамъ Золотова, или, въ бесѣдахъ съ ними, очерчивать наиболѣе крупныя событія. Какъ образецъ подобнаго изложенія, учителямъ предложенъ былъ, между прочимъ, очеркъ борьбы между Россіею и Польшею изъ-за преобладанія на востокѣ Европы, борьбы, окончившейся паденіемъ Польши; при чемъ обращено вниманіе слушателей на тѣсную зависимость этого послѣдняго событія отъ мѣстныхъ условій природы и въ особенности отъ внутренняго устройства польскаго государства, а не отъ посторонннихъ вліяній и случайныхъ обстоятельствъ.

Занятія инспектора г. Строгина состояли, прежде всего, въ ознакомленіи учителей съ обученіемъ грамотѣ по звуковому способу. Въ самомъ началѣ была выяснена необходимость наглядности вообще при преподаваніи какого бы ни было предмета; учитель начинаетъ съ того, что уже извѣстно дѣтямъ, и затѣмъ переходитъ къ неизвѣстному, останавливая вниманіе ихъ на ближайшихъ, окружающихъ ихъ предметахъ. Во время бесѣдъ такого рода, учителямъ было рекомендовано систематизировать свои занятія съ дѣтьми. Когда ученики привыкнутъ нѣсколько къ школьной обстановкѣ, начнутъ отвѣчать удовлетворительно, тогда можно начинать обученіе письму и чтенію, употребляя подвижную азбуку. По установленіи, такимъ образомъ, хода первоначальнаго обученія, г. Строгинъ, въ теченіи пяти дней, велъ самъ означенныя выше занятія съ неграмотными дѣтьми; вслѣдъ затѣмъ, ежедневно практиковались и учителя, подъ руководствомъ инспектора. Въ концѣ недѣли давался былъ урокъ

Библиотека "Руниверс"

однимъ изъ бывшихъ воспитанниковъ курсовъ, при чемъ повторялось все пройденное. Результатомъ такихъ занятій было то, что дѣти уразумѣли вполнѣ сочетаніе звуковъ, и пока не были утомлены, легко прочитывали составленныя учителемъ слова съ неизвѣстнымъ имъ до того времени, то-есть, еще не встрѣчавшимся сочетаніемъ звуковъ. Затѣмъ г. Стронинъ повелъ бесѣды объ условіяхъ, при которыхъ элементарное обученіе ариѳметикѣ можетъ быть плодотворно, способствуя развитію ихъ умственныхъ способностей. Одинъ изъ учителей, бывшій воспитанникъ педагогическихъ курсовъ, далъ, подъ руководствомъ инспектора, два образцовыхъ урока по ариѳметикѣ, послѣ чего упражнялись въ томъ же предметѣ нѣкоторые изъ учителей католическихъ училищъ. Наконецъ, разъ въ недѣлю, г. инспекторъ занималъ учителей чтеніемъ статей, относящихся къ объясненію явленій природы. По прочтеніи каждой статьи, учителя давали отчетъ въ томъ, на сколько усвоили они ея содержаніе, и въ какой мѣрѣ владѣютъ русскимъ языкомъ, для передачи другимъ пріобрѣтенныхъ ими свѣдѣній. Они ознакомлены были также съ общими свойствами тѣлъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ и съ явленіями электричества; всѣ эти свѣдѣнія подкрѣплялись опытами, возможными въ каждой школѣ и не требующими никакихъ особенныхъ приборовъ.

Г. Левитскій посвящалъ по 6-ти часовъ въ недѣлю на чтеніе статей, относящихся къ русской географіи, и литературныхъ, знакомящихъ съ русскою жизнью. Статьи географическаго содержанія касались, по преимуществу, разнообразнаго населенія Россійской имперіи, образа жизни обывателей и т. п. Содержаніе ихъ было повторяемо учителями, которые издагали затѣмъ каждую статью въ формѣ урока для учениковъ начальной школы. Статьи выбирались самыя простыя, какъ по содержанію, такъ и по изложенію, а въ бесѣдахъ выяснялись какъ общій ихъ смыслъ, такъ и отдѣльныя мысли, слова и выраженія.

Въ заключеніе своего отчета г. начальникъ Сѣдлецкой дирекціи свидѣтельствуетъ о значительной пользѣ, вынесенной учителями изъ съѣзда. Они явились на него съ полнымъ сознаніемъ необходимости для нихъ надлежащаго усвоенія русской рѣчи и съ готовностію употребить для того всѣ усилія; затѣмъ, въ теченіи съѣзда, занимались русскимъ языкомъ съ рѣдкимъ усердіемъ и вниманіемъ, и въ точности выполняли объявленное имъ распоряженіе—не употреблять въ разговорѣ другого языка, кромѣ русскаго. Все это много говоритъ

Библиотека "Руниверс"

въ пользу съѣзда и даетъ основаніе надѣяться, что учителя и учительницы будутъ сами теперь заботиться объ усовершенствованіи пріобрѣтенныхъ ими знаній. Дѣйствительно, у большинства изъ нихъ желаніе научиться русскому языку было до того непринужденно, что они положительно увлекались этимъ занятіемъ, особенно при чтеніи стихотвореній. Весьма многіе, читавшіе въ началѣ вяло, монотонно и неправильно, къ концу съѣзда сдѣлали большіе успѣхи. Тоже слѣдуетъ сказать и о разговорной рѣчи. Письменныя упражненія также свидѣтельствовали о значительномъ усовершенствованіи учителей въ знаніи русскаго языка къ концу съѣзда. Затѣмъ, если бывшіе на съѣздѣ учителя и учительницы пріобрѣли не такъ много положительныхъ свѣдѣній по разнымъ предметамъ, входящимъ въ курсъ начальныхъ школъ, то по крайней мѣрѣ, они ознакомились съ надлежащимъ методомъ преподаванія.

Инспекторъ народныхъ училищъ *Подольской* губерніи 1-го района, обозрѣвая прошлою осенью ввѣренныя ему школы, замѣтилъ слѣдующее: ученье вездѣ началось очень поздно, а именно—въ срединѣ октября, и даже въ ноябрѣ. Причина заключается въ повсемѣстномъ распространеніи холеры. Эпидемія оказала вліяніе и на число учащихся: во многихъ школахъ было ихъ меньше, чѣмъ въ 1871 году. Позднее начало ученія и крайне неаккуратное посѣщеніе уроковъ, не могли, конечно, оказать добраго вліянія на успѣшное веденіе дѣла. Въ ноябрѣ и даже декабрѣ г. инспектору пришлось почти вездѣ повѣрять результаты дѣятельности лишь прошедшаго года; во многихъ училищахъ, во времени ревизіи, найдены только что поступившіе въ школу ученики. Не смотря на то, общее состояніе училищъ оказалось не только не хуже, но даже нѣсколько лучше, сравнительно съ прежнимъ. Обязаны они этимъ преимущественно лицамъ, окончившимъ курсъ въ Кіевской учительской семинаріи, которыхъ въ 1-мъ районѣ Подольской губерніи находится уже пять человѣкъ. Эти молодые люди съ любовію и энергіей принялись за трудъ, и если не успѣли еще многаго сдѣлать, то, безъ сомнѣнія, сдѣлаютъ. Къ сожалѣнію, при теперешнемъ положеніи училищъ, удерживать этихъ молодыхъ людей на службѣ долѣе обязательнаго срока, по словамъ г. инспектора, положительно невозможно. Вездѣ пришлось ему слышать жалобы на скудное содержаніе, и онъ полагаетъ, что пока жалованье это не будетъ увеличено на столько, чтобы, по крайней мѣрѣ,

Библиотека "Руниверс"

главнѣшія потребности могли быть удовлетворены, до тѣхъ поръ училища не выйдутъ изъ переходнаго состоянія, въ которомъ они теперь находятся. Но признавая увеличеніе жалованья крайне необходимымъ, г. инспекторъ замѣчаетъ, что побудить къ тому крестьянъ положительно невозможно. Крестьяне съ большою неохотой несутъ самыя ничтожныя обязательства по отношенію къ училищамъ, что ставитъ ихъ въ непріязненныя отношенія къ школѣ. Другой недостатокъ, свойственный всѣмъ вообще училищамъ, это — крайне неакуратное посѣщеніе дѣтьми уроковъ. Сколько тратится по напрасну времени и какихъ трудовъ стоитъ учителямъ вести сколько нибудь правильно занятія въ классѣ! До тѣхъ поръ, пока обученіе дѣтей будетъ предоставлено на волю родителей, предпочитающихъ всегда домашнюю работу школьнымъ занятіямъ, трудно разчитывать на успѣхъ.

Что касается состоянія учебной части въ народныхъ школахъ, то оно представляется въ слѣдующемъ видѣ. Обученіе грамотѣ ведется вездѣ по звуковому методу, большею частью по руководству барона Корфа; нѣкоторые же изъ учителей, принимавшіе дѣятельное участіе въ бывшемъ съѣздѣ, а равно и лица, окончившія курсъ въ учительской семинаріи, придерживаются аналитическаго способа. Съ своей стороны, г. инспекторъ, отдавая этому методу преимущество предъ другими, не находитъ удобнымъ навязывать его всѣмъ преподавателямъ; напротивъ, поощряя ихъ самодѣятельность въ этомъ случаѣ, онъ предоставляетъ имъ вести дѣло, какъ они сами признаютъ удобнѣе. Обученіе чтенію ведется по „Родному Слову“. Книга эта имѣетъ несомнѣнныя достоинства, но на ряду съ ними и нѣкоторые недостатки. Весьма немногіе учителя умѣютъ выполнить то, чего требуетъ авторъ при обученіи по его книгѣ. Обученіе ариѳметикѣ почти во всѣхъ школахъ ведется по методу Грубе; правда, не всѣ учителя одинаково умѣютъ справляться съ этимъ методомъ; однако и тѣ, которые не въ состояніи были уяснить себѣ его сущность, ведутъ дѣло довольно удовлетворительно, занимая учащихся рѣшеніемъ задачъ въ умѣ. Обученіе чистописанію не вездѣ одинаково успѣшно; однако, встрѣчаются ученики, обладающіе весьма хорошимъ почеркомъ. Законъ Божій преподаютъ законоучители—мѣстные священники, начиная обыкновенно съ изученія молитвъ; затѣмъ учащіеся проходятъ священную исторію ветхаго и новаго завѣта и краткій катихизисъ. Сообщеніе свѣдѣній по богослуженію, требуемое программою по закону Божію, найдено въ весьма немногихъ училищахъ. Пѣніе, за недостаткомъ учи-

Библиотека "Руниверс"

телей, преподается также далеко не вездѣ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ общества назначаютъ отъ себя для этого порядочныя суммы.

Хозяйственная часть училищъ, за весьма немногими исключеніями, находится въ удовлетворительномъ состояніи; нѣкоторыя изъ новооткрытыхъ школъ не имѣютъ еще пока постоянныхъ помѣщеній и расположены временно въ домахъ, иногда далеко неудобныхъ; но повсюду г. инспектору пришлось видѣть дома, почти уже отстроенные, такъ что съ наступившаго 1873 года всѣ существующія въ 1-мъ районѣ училища должны имѣть свои собственныя помѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

О НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ, РАЗРѢШЕННЫХЪ КЪ ОТКРЫТІЮ Г. МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Библиотека "Руниверс"

Учебные округа.	Губерніи.	Уѣзды.	Мѣста, въ которыхъ разрѣшено открыть училища.
С.-Петербургскій.	С.-Петербургская.	Шлиссельбургскій.	Путиловская волость.
		Ямбургскій.	С. Ястребино.
	Новгородская.	Бѣлозерскій.	Антушевская волость.
	Вологодская.	Устюгскій.	Трегубовская волость.
	Олонецкая.	Лодейнопольскій.	Селеніе *Ошты*.
	Архангельская.	Мезенскій.	С. Ижмы.
Московскій.	Владимірская.	Муромскій.	Село Заблицкое (Аренино тоже).
	Рязанская.	Зарайскій.	С. Верхне-Бѣлоомутъ.
		Рижскій.	Село Лубинки.
			Село Большое-Уколово (двухклассное).
	Смоленская.	Вяземскій.	Село Юреневское.
	Ярославская.	Любимскій.	Село Корчкодамъ.
		Рыбинскій.	Село Погорѣлово.
	Калужская.	Тарусскій.	Село Алтухово.
	Тверская.	Новоторжскій.	Село Выдропужскъ.
Кіевскій.	Черниговская.	Черниговскій.	Селеніе Ропща.
		Городницкій.	Мѣстечко Любечъ.
		Новгородсѣверскій.	Село Старая-Гута.

Библиотека "Руниверс"

Какія училища и сколько разрѣшено открыть.			Расходы на устройство и содержаніе открываемыхъ училищъ.	
Двухклассныя.	Одноклассныя.	Инородческія.	Единовременно.	Ежегодно начиная съ 1873 года.
1				1.000 р.
1			2.000 руб. на устройство помѣщенія.	1.000 р.
1		—	1.000 руб. на постройку дома.	1.000 р.
—	1	—	750 руб. на постройку дома и на первоначальное обзаведеніе.	226 р.
—	1		1.200 руб. на покупку или устройство дома и на первоначальное обзаведеніе.	226 р.
Женское отдѣленіе при Ижемскомъ двухклассномъ училищѣ.				400 р.
1			1.000 руб. на постройку дома.	1.000 р.
1	—	—	—	1.000 р.
	1			226 р.
Параллельное отдѣленіе.			1.000 руб. на устройство помѣщенія.	
	1		1.000 руб. на постройку дома.	226 р.
1			500 руб. на первоначальное обзаведеніе.	945 р.
1	—		2.000 руб. на постройку дома и на первоначальное обзаведеніе.	945 р.
1				1.000 р.
1	—	—	600 руб. на постройку дома.	1.000 р.
—	1	—	—	226 р.
1			—	815 р.
—	1	—	—	226 р.

Библиотека "Руниверс"

Учебные округа.	Губерніи.	Уѣзды.	Мѣста, въ которыхъ разрѣшено открыть училища.
	Полтавская.	Роменскій.	Мѣстечко Смѣлое.
		Лохвицкій.	Мѣстечко Червуни.
Одесскій.	Херсонская.	Тираспольскій.	Село Новониколаевка.
	Таврическая.	Въ г. Симферополѣ.	Караимское училище.
Харьковскій.	Харьковская.	Ахтырскій.	Слобода Боромля.
	Орловская.	Мценскій.	Село Смоленское.
		Карачевскій.	Село Шаблыкино.
Казанскій.	Казанская.	Казанскій.	Село Апазово.
	Нижегородская.	Сергачскій.	Село Чукалы.
			Село Какино.
			Село Старая Березовка.
		Лукояновскій.	Село Иванцово.
			Село Антигѣево.
	Пензенская.	Пензенскій.	Село Рамзай.
		Инсарскій.	Село Старыя Верхиси
		Городищскій.	Коромало.
		Городищскій.	Село Нижній-Шилеп

Библиотека "Руниверс"

Какія училища и сколько разрѣшено открыть.			Расходы на устройство и содержаніе открываемыхъ училищъ.	
Двуклассныя.	Одноклассныя.	Инородческія.	Единовременно.	Ежегодно начиная съ 1873 года.
	1	—		226 р.
	1		400 руб. на постройку новаго дома.	226 р.
1		—	—	1.000 р.
На жалованье учителю русскаго языка при этомъ училищѣ.				300 р.
1	—		125 руб. на первоначальное обзаведеніе.	885 р.
	1	—		226 р.
1	—			1.000 р.
		1	—	300 р.
		1	750 руб. на постройку дома и на первоначальное обзаведеніе.	500 р.
		1	700 руб. на постройку дома и первоначальное обзаведеніе.	500 р.
—		1	700 руб. на постройку дома и первоначальное обзаведеніе.	500 р.
—		1	600 руб. на постройку дома и первоначальное обзаведеніе.	500 р.
	—	1	600 руб. на постройку дома и первоначальное обзаведеніе.	500 р.
—	1	—	1.329 руб. 77 коп. на постройку дома.	
—	—	1	108 руб. на первоначальное обзаведеніе.	500 р.
	—	1	213 руб. на первоначальное обзаведеніе.	500 р.
1			498 руб. 50 коп. на первоначальное обзаведеніе.	885 р

Библиотека "Руниверс"

Учебные округа.	Губерніи.	Уѣзды.	Мѣста, въ которыхъ разрѣшено открыть училища.
	Симбирская.	Краснослободскій.	Село Николаево.
		Симбирскій.	Г. Симбирскъ.
		Буинскій.	Деревня Атяшево.
		Сызранскій.	Село Усолье.
			Село Печерское.
	Пермская.	Красноуфимскій.	Нижне-Сергинскій заводъ.
Итого		—	

А всего

Какія училища и сколько разрѣшено открыть.			Расходы на устройство и содержаніе открываемыхъ училищъ.	
Двуклассныя.	Одноклассныя.	Инородческія.	Единовременно.	Ежегодно начиная съ 1873 года.
—		1	122 руб. 50 коп. на первоначальное обзаведеніе.	500 р.
На усиленіе содержанія существующей въ г. Симбирскѣ Чувашской школы, на которую отпускается въ настоящее время 640 руб.				720 р.
—	1		1.500 руб. на постройку дома.	
	1	—	1.500 руб. на постройку дома.	—
	1		1.500 руб. на устройство дома.	
1	—		—	1.000 р.
16	13	9	21.696 р. 77 к.	22.229 р.
			43.925 руб. 77 коп.	

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета министра народнаго просвѣщенія за 1871 годъ 97

Высочайшія повелѣнія.

1. *22-го октября 1872 года.* Объ открытіи народнаго училища въ г. Бѣлевѣ (Тульской губерніи). 3

2. *26-го октября 1872 года.* Объ опредѣленіи одного нормальнаго оклада для назначенія хранителямъ университетскихъ кабинетовъ пенсій и единовременныхъ пособій 4

3. *14-го ноября 1872 года.* Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ должности прозектора

4. *14-го ноября 1872 года.* О помѣщеніи въ зданіяхъ университетовъ нѣкоторыхъ изъ служащихъ лицъ, коимъ по университетскому уставу не положено квартиръ въ натурѣ

5. *21-го ноября 1872 года.* Объ учрежденіи Историческаго общества Нестора лѣтописца въ Кіевѣ 6

6. *27-го ноября 1872 года.* О присвоеніи Аккерманской женской прогимназіи наименованія „Павловской". —

7. *27-го ноября 1872 года.* О составленіи капитала на учрежденіе изъ процентовъ съ онаго стипендіи при Кіевской 2-й гимназіи или же на выдачу пособій бѣднѣйшимъ ученикамъ означенной гимназіи 7

8. *27-го ноября 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Костромскомъ уѣздномъ училищѣ. 8

Библиотека "Руниверс"

стран

9. *27-го ноября 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при С.-Петербургской пятой гимназіи

10. *27-го ноября 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Шавельской гимназіи 9

11. *27-го ноября 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Казанской второй гимназіи 10

12. *27-го ноября 1872 года.* О наименованіи учрежденнаго при волостномъ правленіи въ селѣ Богчинѣ одноклассnаго начальнаго народнаго училища „Александровскимъ“ 11

13. *27-го ноября 1872 года.* О предоставленіи директорамъ учительскихъ семинарій министерства народнаго просвѣщенія права участія, съ правомъ голоса, какъ въ засѣданіяхъ попечительскихъ совѣтовъ мѣстныхъ учебныхъ округовъ, такъ и въ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ

14. *27-го ноября 1872 года.* О предоставленіи Одесскому обществу исторіи и древностей наименованія „Императорскаго“ 12

15. *28-го ноября 1872 года.* О принятіи жертвуемаго Одесскимъ негоціантомъ Вучиною капитала на учрежденіе преміи его имени —

16. *11-го декабря 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ 13

17. *11-го декабря 1872 года.* О переименованіи существующихъ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ педагогическихъ курсовъ въ учительскія семинаріи .

18. *11-го декабря 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Харьковской Маріинской женской гимназіи 156

19. *11-го декабря 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета 157

20. *11-го декабря 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ 158

21. *12-го декабря 1872 года.* Объ увеличеніи суммы на содержаніе химической лабораторіи императорской академіи наукъ.

22. *17-го декабря 1872 года.* О присоединеніи Варшавской астрономической обсерваторіи къ тамошнему университету 159

23. *16-го декабря 1872 года.* Объ уставѣ и штатахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ 161

24. *30-го декабря 1872 года.* Высочайше утвержденныя дополнительныя статьи къ уставу Лицея Цесаревича Николая и штатъ означеннаго заведенія, представленные правительствую-

Библиотека "Руниверс"

стран.

щему сенату министромъ народнаго просвѣщенія 5-го января 1873 года 208

25. *30-го декабря 1872 года.* Объ учрежденіи преміи при С.-Петербургской третьей гимназіи. 213

26. *30-го декабря 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ 214

27. *30-го декабря 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи

28. *30-го декабря 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Рыбинской женской прогимназіи 215

29. *30-го декабря 1872 года.* О предоставленіи министерству народнаго просвѣщенія права назначать при учительскихъ семинаріяхъ сего министерства сверхштатныхъ учителей 216

Высочайшіе приказы.

27-го ноября 1872 года (№ 16) 14

22-го декабря 1872 года (№ 17). 216

30-го декабря 1872 года (№ 18) 217

1-го января 1873 года (№ 1) 218

Министерскія распоряженія.

1. *30-го ноября 1872 года.* Положеніе о стипендіяхъ, учрежденныхъ при С.-Петербургской пятой гимназіи въ память умершихъ сыновей С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Николая Алексѣевича Погребова, коллежскаго асессора Николая Николаевича и купеческаго сына Александра Николаевича Погребовыхъ. 16

2. *30-го ноября 1872 года.* Положеніе о стипендіи имени ученика 2-й Казанской гимназіи, изъ дворянъ, Порфирія Алексѣева Булыгина 17

3. *9-го декабря 1872 года.* Уставъ Историческаго общества „Нестора лѣтописца“ въ Кіевѣ. 18

4. *9-го декабря 1872 года.* Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о введеніи въ употребленіе въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ тетрадей для записыванія уроковъ. 22

5. *11-го декабря 1872 года.* Положеніе о двухъ стипендіяхъ при Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: Алексѣя Александровича Турчанинова и Михаила Борисовича Прутченко 23

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

6. *16-го декабря 1872 года.* Положеніе о стипендіи студента Абрама Шатерникова при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета. 24

7. *16-го декабря 1872 года.* Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о назначеніи стипендій окончившимъ курсъ въ двуклассныхъ училищахъ министерства мальчикамъ, избираемымъ для поступленія въ учительскія семинаріи 26

8. *6-го января 1873 года.* Положеніе о стипендіи князя Павла Александровича Абамелика 31

9. *7-го января 1873 года.* Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о введеніи въ дѣйствіе правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій и самыя правила. 32

10. *7-го января 1873 года.* Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о назначеніи ученикамъ гимназій и прогимназій на лѣтнее вакаціонное время уроковъ и письменныхъ работъ. 84

11. *5-го января 1873 года.* Уставъ вспомогательной кассы при типографіи Императорской академіи наукъ, въ пользу служащихъ въ типографіи и словолитнѣ лицъ и ихъ семействъ 219

12. *6-го января 1873 года.* Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ о назначеніи при учительскихъ семинаріяхъ сверхштатныхъ учителей 227

13. *9-го января 1873 года.* Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о допущеніи къ пріему въ гимназіи и прогимназіи дѣтей моложе установленнаго возраста 228

14. *13-го января 1873 года.* Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ по вопросу о томъ, на какомъ разстояніи отъ учебныхъ заведеній могутъ быть открываемы корчмы.

15. *3-го февраля 1873 года.* Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія гг. попечителемъ учебныхъ округовъ о порядкѣ измѣненія учителямъ очереди исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей. 229

Приказы министра народнаго просвѣщенія.

25-го ноября 1872 года (№ 22) 88

23-го декабря 1872 года (№ 23) 232

Библиотека "Руниверс"

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

стран.

О книгѣ: „Краткая нѣмецкая граматика". Составилъ *Ѳ. Кейзеръ*. 89

О книгѣ: „Recueil de plus de 4.000 gallicismes, idiotismes, proverbes et locutions singulières avec la traduction russe en regard. *Par F. Sprimont* —

О книгѣ: „Практическій курсъ греческаго языка" Составилъ *М. Григоревскій*. 90

О книгахъ: 1) „Характеръ". Сочиненіе *Самуила Смайльса*. Переводъ съ англійскаго. Первое русское изданіе. 2) „Характеръ" Сочиненіе его же. Переводъ съ англійскаго. *С. Майкова*. —

О книгѣ: „Отечественная исторія въ связи со всеобщею" (среднею и новою). Составилъ *С. Рождественскій* 235

„Стѣнныя учебныя географическія карты пяти частей свѣта", изданныя генеральнаго штаба полковникомъ *Шевелевымъ*. —

О книгахъ: 1) „Первая книга. Обученіе чтенію, письму и счисленію въ сельскихъ школахъ, по методѣ преподавателя Е. И. Гасабова" 2) „Вторая книга. Послѣ обученія чтенію и письму по способу Е. И. Гасабова". 3) Таблица: „Учебное пособіе при обученіи славянскому чтенію, его же" —

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгахъ подъ заглавіемъ: 1) „О святой землѣ" Священника *В. Пѣвцова*. 2) „Князь Михаилъ Тверской и татарскій погромъ" 3) „Крестьянская библіотека № 1. Вразумительное наставленіе о разведеніи кормоваго горошка на крестьянскихъ паровыхъ поляхъ" Составилъ *Дмитрій Ларіоновъ Сѣнниковъ* 90

О книгахъ подъ заглавіемъ: „Разказы бывалаго человѣка". *Ф. Торопыгина* —

О книгахъ подъ заглавіемъ: 1) „Какъ дѣлать простую избяную печь такъ, чтобы она хорошо пекла и варила, избу нагрѣвала, да еще изъ избы сырость выводила" Написалъ *О. Н. Воробьевъ*. 2) „Штуцерникъ Нечипоръ-Зачины-Вороты и его потомство" Повѣсть *Погосскаго*. 3) „Купецъ Иголкинъ и его подвигъ" 4) „О томъ какъ Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ положилъ жизнь за Царя" *В. Дорогобужинова*. 5) „Про-

Библиотека "Руниверс"

стран.

писи чистописанія и скорописанія съ объясненіемъ правилъ письма" 6) „Прописи чистописанія и скорописанія" *Н. Семковскаго*. 91

О книгѣ подъ заглавіемъ: „А. Игнатовичъ (авторъ книги „Элементарное объясненіе явленій природы"). Земля. Шарообразность земли. Движеніе земли около своей оси. Движеніе земли около солнца"

О книгахъ подъ заглавіемъ: 1) „Б. А. Павловичъ. О языческой вѣрѣ нашихъ предковъ и о томъ, какъ задумалъ князь Владиміръ креститься". 2) „Б. А. Павловичъ. О крещеніи князя Владиміра и о томъ, какъ онъ княжилъ на Руси"

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Историческій очеркъ дѣятельности Везувія съ 1857 года до нашихъ дней. *А. А. Иностранцева*

Ясонъ Смогоржевскій, полоцкій уніатскій архіепископъ, въ послѣдствіи уніатскій митрополитъ. *М. Кояловича*

Готская епархія въ Крыму. *Архимандрита Арсенія* 60

„Опытъ русской исторіи" Рейта. *Н. А. Лавровскаго*

Наблюденія надъ исторіей нѣкоторыхъ романтическихъ сюжетовъ средневѣковой литературы. *А. Н. Веселовскаго* 11[illegible]

Очеркъ внутренней исторіи Пскова. *А. Никитскаго* 1[illegible]

Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права. *К. Стефановскаго*.

Воспоминаніе о Василіи Назаровичѣ Каразинѣ (1773—1873). *Н. А. Лавровскаго* 224

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Дипломатическія сношенія древней Россіи съ государствами италіанскими. *Ю. Э.* 10[illegible]

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Элементарная школа въ Германіи. *Н. Новикова.* 1

О преподаваніи отечественнаго языка и словесности въ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ въ Берлинѣ. *А. Шаврова*.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Обозрѣніе дѣйствій министерства народнаго просвѣщенія за 1872 годъ.

Библиотека "Руниверс"

стран.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній:

а) Университеты . 29 и 157

б) Низшія училища 45 и 178

Письмо изъ Парижа. *Л. Л—ръ* 73

Извѣстія и замѣтки 91

О суммахъ, ассигнованныхъ на 1868 годъ земскими учрежденіями на народное образованіе *И. П. Коркилова.* 1

Центральный архивъ и археологическая коммиссія въ Кіевѣ. *К. Родохлиба.* 99

Публичные высшіе женскіе курсы въ Москвѣ 112

Пятидесятилѣтній юбилей С.-Петербургской третьей гимназіи. 124

Вѣдомость о начальныхъ училищахъ, разрѣшенныхъ къ открытію г. министромъ народнаго просвѣщенія. 193

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. **Обозрѣніе дѣйствій министерства народнаго просвѣщенія за 1872 годъ.**

2. **Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ и б) низшихъ училищъ.**

3. **Письмо изъ Парижа** Л. Л—ра.

4. **Извѣстія и замѣтки.**

5. **О суммахъ, ассигнованныхъ на 1868 годъ земскими учрежденіями на народное образованіе** И. П. Корнилова.

Редакторъ **Е. Осоктистовъ.**

(Вышла 28-го января).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку домъ Гассе, № 13) ежедневно до 5 часовъ по полудни. Иногородные также адресуются **исключительно** въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**. съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ** (**въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку**). Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи журналъ Министерства за прежніе годы, платя за полный экземпляръ (12 книжекъ), начиная съ 1869 года, **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки журнала съ 1862 года по **пятидесятя копѣекъ** за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"